

МЕЖДУНАРОДНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЧОКС
ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО.
КУЛЬТУРА. СОЦИАЛИЗАЦИЯ.

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. КУЛЬТУРА. СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Материалы XXII Международной молодежной научно-
практической конференции

УДК 37.01
ББК 74.04(2)7
Ч-39

Ч-39 Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XXII Международной молодежной научно-практической конференции: в 2-х частях / под ред. В.Л. Бенина, Д.С. Василюной, Р.А. Гильмияновой; Башк. гос. педагог. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа: Издательство БГПУ, 2026. – 933 с.
ISBN 978-5-00251-116-7

В предлагаемом читателю сборнике представлены материалы XXII Международной молодежной научно-практической конференции «Человек. Общество. Культура. Социализация», которая проходила 24 апреля 2026 года в Институте исторического, правового и социально-гуманитарного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Выступления охватывают широкий круг вопросов: социально-экономические, политические, правовые проблемы, современного общества, деятельность информационно-аналитических центров, сохранения информационной безопасности страны, научное исследование института семьи и детства, формирование положительных культурных ценностей у подрастающего поколения.

Сборник адресован учителям, студентам, аспирантам, магистрантам и всем интересующимся актуальными проблемами педагогики и культурологии.

Рецензенты:

И.Я. Мурзина, доктор культурологии, профессор, директор
Института образовательных технологий (г. Екатеринбург)

Е.Д. Жукова, кандидат педагогических наук, доцент (БГПУ им. М.
Акмуллы, г. Уфа)

Научные редакторы: С.А. Гареева, В.Л. Бенин, Д.С. Василюна,
Р.А. Гильмиянова.

Редакционная коллегия: С.М. Каримова, Н.Р. Малыбаева, И.И.
Минибаева Л.Д. Набиуллина, А.А. Незамутдинов, Д.А. Панчихина.

Художественный редактор: О.Ю. Фролова

УДК 37.01
ББК 74.04(2)7

ISBN 978-5-00251-116-7

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. Галиуллина

ЦИФРОВОЙ КОНФОРМИЗМ: КАК АЛГОРИТМЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НИВЕЛИРУЮТ КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ.....26

Н. Ашмарина

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РАБОТАХ Д. РЕСКИНА И М. ПРУСТА.....31

О. Серченя

МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ВИЗУАЛЬНЫХ НОВЕЛЛ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ.....36

А. Арслангареева

НЕЙРОМАРКЕТИНГ: КАК БРЕНДЫ НЕЗАМЕТНО УПРАВЛЯЮТ РЕШЕНИЯМИ ПОКУПАТЕЛЕЙ.....40

Е. Ротарь

АРХИТЕКТУРА КАК МАТЕРИАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКОГО ХРАМА И БУДДИЙСКОГО ПАГОДНОГО КОМПЛЕКСА).....44

Э. Латыпова

ДЕСТРУКТИВНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: ТИПОЛОГИЯ УГРОЗ И СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО).....49

СЕКЦИЯ 1. МИРОВОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В XXI ВЕКЕ

А. Акчурина.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА ТУЙМАЗЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....55

Д. Ахмерова.

СЕЯНТУССКАЯ ТРАГЕДИЯ 1736 Г.: ЗАБЫТАЯ
СТРАНИЦА ИСТОРИИ.....59

А. Ащеулова, Э. Шлыгина

ДЕТИ ВОЙНЫ: МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШИХ СОБЫТИЙ.....63

Л. Белякова

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ТЫЛОВЫХ РЕГИОНАХ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ АННЫ
ЯКОВЛЕВНЫ БАРМАТИНОЙ).....69

К. Бердыгулова, И. Юлмухаметов

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА КРАСНОУСОЛЬСКИЙ: ВКЛАД
СТЕКОЛЬНОГО ЗАВОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.....72

И. Буканбаев

СТАНОВЛЕНИЕ ИСЛАМА В БАШКОРТОСТАНЕ:
ОТ ТЕНГРИАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ К УФЕ КАК ДУХОВНОМУ
ЦЕНТРУ МУСУЛЬМАН РОССИИ.....77

А. Будейкина

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОРКСЭ
В ВОСПИТАНИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ.....84

Р. Валиуллина

ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА
РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ.....89

В. Вальшина

СОЛДАТ, ТРАКТОРИСТ, ОТЕЦ: ИСТОРИЯ ГЕРОЯ ИЗ СЕЛА
МЕЧЕТЛИНО.....97

М. Ванькова

ПРОСВЕЩЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ТРАДИЦИОННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ: ОБЗОР УСПЕШНЫХ ПРАКТИК В СФЕРЕ НАРОДНОЙ
КУЛЬТУРЫ.....101

Т. Вольхина

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
И СОХРАНЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ
В Г. ИЖЕВСКЕ.....108

Е. Вольницева

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ГОРОДА СИМ И ЕГО ЭКСПОЗИЦИИ,
ПОСВЯЩЁННЫЕ ПАМЯТИ ИГОРЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КУРЧАТОВА
(1903-1960 ГГ.).....113

А. Галимуллина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН.....118

А. Гараева

ЖИВОПИСЬ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: МЕТОДЫ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВИЗУАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ.....124

А. Гиттих

«СОВЕТСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ МОДЕРНИЗМ: ПРЕДПОСЫЛКИ,
ОСОБЕННОСТИ, ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ».....130

В. Гуськова

РЕЛИГИОЗНОЕ ИСКУССТВО КАК ВИЗУАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ:
ФУНКЦИИ, СЕМИОТИКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ.....134

В. Дашикова

АНГЛИЙСКИЙ СЛЕД В УБИЙСТВЕ ПАВЛА I.....138

В. Жумалеева

ОЦЕНКА РАСПАДА СССР В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ.....142

А. Зайнуллина

«МЮНХЕНСКИЙ СГОВОР» 1938 Г. И ЕГО ОЦЕНКИ В СТРАНАХ
ЗАПАДА: ОТ ХРУПКОГО МИРА К ВОЙНЕ.....145

И. Ильбулова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ
МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КУЛЬТУРНО-
ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРАХ.....152

<i>Э. Казакова</i>	
НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВЕСТИ «БЕДНАЯ ЛИЗА» Н.М.КАРАМЗИНА.....	157
<i>А. Каримова, С. Шилова, С. Родионова</i>	
ЕКАТЕРИНА II В ИСТОРИИ РОССИИ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	160
<i>Э. Корелина</i>	
БЛОГЕРЫ О КУЛЬТУРЕ И ТРАДИЦИЯХ: КТО И КАК ГОВОРIT ОБ ЭТОМ В ИНТЕРНЕТЕ.....	165
<i>В. Кутас</i>	
ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН ВО ВРЕМЕНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	170
<i>А. Кутушева</i>	
ОТ РАБОТЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ДО УЧАСТИЯ В СРАЖЕНИЯХ В ЛАТВИИ: БОЕВОЙ ПУТЬ МУХАМЕТШИ ХАТИПОВИЧА МАГИЗОВА.....	174
<i>И. Лысенко</i>	
ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ.....	178
<i>А. Мамаевская</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЙ КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС – АНАЛИЗ: МОЩНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОШЛОГО ИЛИ СУБЪЕКТИВНАЯ ИНТЕРПРИТАЦИЯ?.....	182
<i>Р. Минигулов</i>	
РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ЧУВАШСКОГО НАРОДА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	190
<i>Л. Мурзина</i>	
ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ КАК СТЕРЖНЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	197
<i>В. Плотникова</i>	
СУДЬБА И ТВОРЧЕСТВО ДМИТРИЯ БОРИСОВИЧА МАСЛЕННИКОВА (1969-2017 ГГ.).....	200

Н. Прокофьев

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИГЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....204

Н. Просветов

УТРАТА НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ В ЭПОХУ ЭКРАННЫХ ГЕРОЕВ: ПРОБЛЕМА ОБЕСЦЕНИВАНИЯ ГЕРОИЗМА В КАЧЕСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЯВЛЕНИЯ.....208

О. Пряткина

ИСКУССТВО ИДЕИ: КОНЦЕПТУАЛИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА.....212

К. Саватеева

ДОСТИЖЕНИЯ В ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....216

М. Сариева

УРОЖЕНЦЫ ИЗ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ, УЧАСТВОВАВШИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....222

Е. Саламаха

ПРОНИЗЫВАЯ ВЕКА И ОБЪЕДИНЯЯ ПОКОЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ РОДА ХУРСАН (ДЕРЕВНЯ ПУШКИНСКОЕ, ИГЛИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН).....226

Л. Сафиуллина

СКВОЗЬ ПЛАМЯ ВОЙНЫ К МИРНОЙ ЖИЗНИ – ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ ВАЛИШИНА ЗАКАРИИ ФАЗРАХМАНОВИЧА.....230

У. Сергеева

ВЫБОРГ: МЕЖДУ ТУРИСТИЧЕСКИМ БУМОМ И АВАРИЙНЫМ ЖИЛЬЕМ.....234

М. Соболевская

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ И СИМВОЛЫ КАК СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОДЕЖДЕ.....239

<i>Р. Сурмятова</i> «ЕЕ ПОДРОСТКОВЫЕ ГОДЫ ПРИШЛИСЬ НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»: КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ АКЛИМЫ АБРАРОВНЫ АБРАРОВОЙ.....	243
<i>Ю. Сулова</i> ТУРА НАРОДОВ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ..	248
<i>А. Узянбаев</i> ОБРАЗ КОНЯ АКБУЗАТ В БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	253
<i>Т. Устьянцева</i> ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ВОСПИТАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА.....	257
<i>О. Фролова</i> РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: СОАВТОРСТВО АРТ-РЕЗИДЕНЦИЙ И ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ.....	262
<i>К. Хайбиева</i> КИНОФИЛЬМ «ОТРЯД ТАГАНОВ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.....	266
<i>Г. Хусаинова</i> БАШКИРСКОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О НАРОДЕ.....	270
<i>Е. Чернышова</i> ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ИНТЕРНЕТЕ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТА НА ТО, КАК НЕ УТОНУТЬ В «ФЕЙКАХ».....	274
<i>Э. Шафеева</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧЕРЕЗ АУТЕНТИЧНОСТЬ И ИНКЛЮЗИВНОСТЬ.....	280
<i>Г. Юмагужина</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА....	286

СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В. Алтынбаева, А. Харисова

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ.....290

В. Андреева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОРЕДА И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ
МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСВОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОНЯТИЙ В ДИСЦИПЛИНЕ «ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ».....293

П. Андреева

РОЛЬ СОЦИО-ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ В СОЗДАНИИ
АДАПТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....296

А. Бабина

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СТАРШЕЙ
ШКОЛЕ.....300

Э. Багаутдинова

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ:
РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ.....305

А. Бадамшина

УРОКИ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ: ЧТО ИЗ ОПЫТА
КОЛЛЕКТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ ВОСТРЕБОВАНО В ЭПОХУ
ИНДИВИДУАЛИЗМА.....310

В. Бадич

ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ
К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ.....315

А. Байзигитова

РОЛЬ МАЙНД-КАРТ В СТРУКТУРИРОВАНИИ УЧЕБНОГО
МАТЕРИАЛА ПО БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЁТУ.....319

Л. Батыргареева

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
ПРОЦЕССОМ.....322

Е. Белов

НАСТАВНИЧЕСТВО ВО БЛАГО.....326

И. Биккинин

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО БАШКОРТОСТАНА.....329

Д. Биктимирова

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И
ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....333

Е. Борнеман, А. Дорофеев

РАЗВИТИЕ «МЯГКИХ НАВЫКОВ» (SOFT SKILLS) У БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА: МЕТОДЫ
И ИНСТРУМЕНТЫ.....339

С. Будакова

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ.....342

В. Бурханова

КОМПЛЕКСНЫЙ ДИСТАНЦИОННЫЙ КОНТЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....346

А. Волкова

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПО.....350

Э. Габдрахманова

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ.....355

В. Гурова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-
ЭСТЕТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РФ.....359

<i>С. Диков</i> ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОРДОВИИ В 20-30-Е ГОДЫ XX В.....	363
<i>Е. Евстафьева</i> НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК РЕСУРС ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	367
<i>А. Ермоленко</i> СТУДЕНЧЕСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ШКОЛЬНИКОВ.....	372
<i>Е. Ефимова</i> КИБЕРБУЛЛИНГ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА.....	375
<i>Е. Жданович</i> СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ.....	381
<i>Н. Исломова</i> НОРМАТИВНО-ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЕДУЩИХ ВУЗОВ РОССИИ.....	387
<i>К. Ишмуратов</i> ВЛИЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» НА УСВОЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА СТУДЕНТАМИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	391
<i>К. Кадырова</i> ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ.....	396
<i>А. Кичко</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	400

<i>Е. Куделина</i> МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ.....	403
<i>Р. Курбангалиева</i> ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ.....	407
<i>Д. Кучмухаметов</i> ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВОЛОНТЕРСКИЕ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	410
<i>Л. Ли</i> РАЗВИТИЕ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРАЦИИ КОГНИТИВНЫХ И КРЕАТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ.....	416
<i>Д. Лобанова</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ЗАНЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИЕЙ...	422
<i>В. Максимова</i> РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	428
<i>Г. Мужипова</i> ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ.....	432
<i>Р. Музафина</i> ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРАКТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ.....	435
<i>А. Назаренко</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИДИОМАМ И ФРАЗОВЫМ ГЛАГОЛАМ УЧАЩИХСЯ 10-11 КЛАССОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА.....	442

<i>В. Назарова</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	446
<i>А. Нанишанло</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОГО И ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО МЕНЕДЖМЕНТУ	451
<i>Г. Насырова</i>	
МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И СТРУКТУРА ПРАКТИКУМА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ».....	454
<i>Р. Ниязмова</i>	
РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА.....	458
<i>А. Николаева</i>	
ВЛИЯНИЕ ОПОРНЫХ КОНСПЕКТОВ НА УСВОЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА СТУДЕНТАМИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	461
<i>А. Поддубная</i>	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	464
<i>А. Рамазанова</i>	
ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	467
<i>К. Саббахова</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ И ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КРЕДИТОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СПО.....	473
<i>А. Сабитова</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ.....	477

<i>Р. Садыкова</i>	
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ.....	481
<i>Р. Сайфуллина, А. Фомина</i>	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	489
<i>Р. Сайфуллина, А. Фомина</i>	
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ.....	494
<i>О. Самарева</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ.....	498
<i>М. Сатыбалдиев, А. Нурбек кызы</i>	
ТЕМА ВЕРЫ И ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ К. СИМОНОВА И ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	504
<i>А. Собянина</i>	
ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	510
<i>А. Солдатова, З. Якупова</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	513
<i>Р. Сыздыкова</i>	
ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	521
<i>Ю. Сысоева</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ УЧЕТУ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ИСТОЧНИКОВ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	525
<i>Д. Тетенова</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ КЕЙС- МЕТОДА.....	529

Д. Тетенова

ВЛИЯНИЕ ШКОЛЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ.....533

А. Титова

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ.....538

Е. Тонконоженко

РАЗВИТИЕ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У ТАНЦОРОВ 9-12 ЛЕТ НА ЗАНЯТИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ.....544

В. Туркина

РОЛЬ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....548

Д. Федорова

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 38.02.07 «БАНКОВСКОЕ ДЕЛО» В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ».....552

Э. Хайруллина

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ.....555

А. Хакимуллин

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЕЕ СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ.....559

Р. Хамзина

ФЕНОМЕН КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....563

Н. Харисова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ.....569

Р. Шайхутдинова

СБОРНИК ЗАДАЧ И УПРАЖНЕНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ 38.02.01 ЭКОНОМИКА И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ
(ПО ОТРАСЛЯМ).....573

С. Шаталова

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИМИДЖЕЛОГИЯ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....577

Д. Шестов

ОПОРНЫЕ КОНСПЕКТЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО.....580

Е. Эделева

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ СПО.....582

СЕКЦИЯ 3. ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА XXI ВЕКА

Д. Акзигитов

ЭЛЕКТРОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ КАК ФОРМА
ПРОДВИЖЕНИЯ РОДНОГО КРАЯ.....586

Д. Байкова

БИБЛИОТЕКИ КАК ПРОВОДНИКИ ПАТРИОТИЗМА В ЭПОХУ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....588

Д. Биктимиров

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И ФЕЙКИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ.....593

И. Гильванов

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА В ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕКАХ (НА ПРИМЕРЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ МОДЕЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
СЕЛА ЯЗЫКОВО).....601

А. Гусманова

МАССОВАЯ РАБОТА ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В
ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕКАХ (НА ПРИМЕРЕ МБУ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ СИСТЕМА МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК ГО
Г. УФА РБ).....605

С. Каримова

КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ МЕДИАПЕРСОН В ПРОДВИЖЕНИИ
ЧТЕНИЯ СРЕДИ ПОКОЛЕНИЯ Z.....608

Д. Кочетова

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ДЛЯ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
БИБЛИОТЕКИ.....613

Д. Кусякова

МОДЕЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ:
ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....618

А. Кызымбаева

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ НА
РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.....624

Д. Личко

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБОВ ПО ИНТЕРЕСАМ ДЛЯ
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....628

В. Малиновская, М. Фатхутдинов

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТ.....632

Д. Марьина

ПРИНЦИПЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ.....638

И. Минибаева

ВИРТУАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ФОРМА ОБСЛУЖИВАНИЯ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК (НА ПРИМЕРЕ
МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
Г. ТУЙМАЗЫ).....643

Л. Набиуллина

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ВИДЕОТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОТЕКИ
РОССИИ.....647

Э. Назырова

МОЛОДЕЖНАЯ АУДИТОРИЯ КАК ЦЕЛЕВОЙ СЕГМЕНТ
УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ, КРИТЕРИИ СЕГМЕНТАЦИИ И
ОСОБЕННОСТИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЙ.....652

А. Незамутдинов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК.....658

А. Осипенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ (LMS)
В ВУЗЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ.....662

А. Павлюковец

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – ПОМОЩНИК ДЛЯ ОБЩЕНИЯ: НЕ
РАЗУЧИМСЯ ЛИ МЫ ПОНИМАТЬ ЭМОЦИИ ЖИВОГО
ЧЕЛОВЕКА?.....670

Д. Панчихина

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ
ЗРЕНИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ БИБЛИОТЕКЕ.....674

Д. Помиркованая

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.....679

Я. Прозорова

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА:
ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕНТА В СОЦИАЛЬНЫХ
СЕТЯХ.....683

А. Равилова
РОЛЬ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ФОРМИРОВАНИИ
КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....688

К. Саватеева
МЕДИЙНАЯ УЗНАВАЕМОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ИМИДЖА
ОРГАНИЗАЦИИ.....693

Г. Сырлыбаева
ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ПРОБЛЕМЫ И
РЕШЕНИЯ.....699

А. Хакимуллин
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЕЕ СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА,
ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ.....703

Г. Шайхитдинова
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА
СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ.....707

СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Л. Аманбаева
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНЫХ
МЕТОДОВ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ.....713

В. Ахмадиева
ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ТРЕНД В ПОВЕДЕНИИ
МОЛОДЕЖИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....719

Р. Ахметзянов
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.....724

Ю. Ахметова
ДЕНЬГИ КАК ОСНОВНОЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ.....728

Н. Аяшева
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ У ШКОЛЬНИКОВ
БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.....731

Д. Баликаева

ВЛИЯНИЕ РОСТА ОДИНОЧНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА ЭКОНОМИКУ
РОССИИ.....736

А. Банникова

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: УСПЕХИ И
ВЫЗОВЫ.....740

К. Биктимерова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЛОВЫХ ИГР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИНАХ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ.....744

Р. Валитова

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ О РИСКАХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСНОВАХ
ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....747

И. Вильданова

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....752

Р. Гилимханов

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В МИКРО- И МАКРОЭКОНОМИКЕ: ВЛИЯНИЕ
НА МОТИВАЦИЮ И ГЛУБИНУ УСВОЕНИЯ СЛОЖНЫХ
КОНЦЕПЦИЙ.....756

У. Дмитриева

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ
НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ.....760

В. Ефремова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....767

Я. Мельников

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ
ЦИФРОВОЙ РАБОЧЕЙ СТАНЦИИ.....770

Л. Низамова

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....774

П. Парахин, С. Белошейкина

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ОПТОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....779

И. Рыскулова

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ:
КОМПЕТЕНЦИИ МЕНЕДЖЕРА БУДУЩЕГО.....784

О. Саразов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....789

Т. Сунарчин

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ.....791

А. Фатхлисламова

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА ПОД ВЛИЯНИЕМ
АВТОМАТИЗАЦИИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....795

О. Фёдорова

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ
ЭНЕРГИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИК ТАТАРСТАН
И БАШКОРТОСТАН.....800

Р. Хабутдинова

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИКИ.....804

К. Хасанова

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....811

А. Чертова

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ
ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА РУКОВОДИТЕЛЯ.....814

Я. Шакарян

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК
ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК СУБЪЕКТОВ РФ.....817

Э. Шафеева

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ КОМАНДАХ:
АДАПТАЦИЯ AGILE- И WATERFALL-МЕТОДОЛОГИЙ
К ОСОБЕННОСТЯМ РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО
ЛАНДШАФТА.....824

В. Шубин

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....831

Т. Янгирова

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА.....837

СЕКЦИЯ 5. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Э. Варикова

СИСТЕМНАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ,
ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ.....841

Д. Васин

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА
УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С УЧЁТОМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК УСЛОВИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ
УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ.....853

Т. Корчагина

ИНТЕРАКТИВНАЯ ДИДАКТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ В XXI ВЕКЕ.....856

Ло Чэньхао
ИСТОРИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ.....860

И. Мокшанцев
МЕТОДИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАБОТЫ С КАДЕТСКИМИ КЛАССАМИ
(НА ПРИМЕРЕ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ МАОУ ШКОЛА № 41
Г.УФЫ).....866

С. Семенов
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ
МОТИВАЦИИ ОСВОЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ ОСНОВ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ.....872

И. Харрасов
ОРГАНИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ И ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
ПОДРОСТКОВ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ
СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА.....877

Яо Лэ
МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА
В КИТАЕ.....885

СЕКЦИЯ 6. ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКИ

Р. Василин
КИНОПАНОРАМА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ, СНЯТЫХ
В БАШКОРТОСТАНЕ.....890

Д. Гильмияров
ВЛАДИМИР СПИВАКОВ ПРИГЛАШАЕТ.....895

А. Искандарова
ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА УСПЕВАЕМОСТЬ
В ШКОЛЕ.....896

К. Магазова
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ НАРОДНОГО
ТАНЦА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ИМ. Ф. ГАСКАРОВА.....898

А. Муратишина
ЭТНО – РОК-ГРУППА «АРГЫМАК».....904

<i>С. Рахимов</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА МЕТОДОМ ЛИХЕНОИНДЕКАЦИИ.....	905
<i>А. Топольникова</i>	
РАЗРАБОТКА ПОДКАСТА АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК ДЛЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....	907
<i>Р. Файзуллин</i>	
КУНИЦА – ЦАРИЦА СТОЛИЦЫ.....	914
<i>В. Федоренко</i>	
СУДЬБА РОССИИ В НАДЕЖНЫХ РУКАХ» – НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ «ДОБРАЯ ПАМЯТЬ».....	916
<i>Л. Федоров</i>	
ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РЯЗАНИ – «ДУШИ РОССИИ».....	920
<i>М. Хафизова</i>	
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ И СИМВОЛ БАШКОРТОСТАНА – КУРАЙ. «МНЕ ЖАЛЬ ТОГО, КОМУ НЕ ПЕЛ КУРАЙ».....	923
<i>В. Чудова</i>	
БАШКИРСКИЙ КОМПОЗИТОР, МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТВОРЕЦ МАСАЛИМ ВАЛЕЕВ.....	928

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЦИФРОВОЙ КОНФОРМИЗМ: КАК АЛГОРИТМЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НИВЕЛИРУЮТ КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

А. Галиуллина

Уфимский юридический институт

МВД России (г. Уфа)

Научный руководитель: Исаев А. А.

начальник кафедры, к.фил.н, доцент

Аннотация: в статье исследуется феномен цифрового конформизма как новой формы социального давления, возникающей под воздействием алгоритмических систем социальных сетей. На основе анализа современных исследований автор рассматривает механизмы, посредством которых рекомендательные алгоритмы и технологии персонализации формируют у подростков податливость групповому мнению, снижают способность к критической оценке информации и способствуют унификации ценностных ориентаций. Особое внимание уделяется процессам социального сравнения в цифровой среде, фрагментации идентичности и формированию «информационных пузырей». В статье обосновывается необходимость развития критического мышления и медиаграмотности как ключевых компетенций, противодействующих алгоритмическому манипулированию сознанием.

Ключевые слова: цифровой конформизм, алгоритмы социальных сетей, критическое мышление, подростки, цифровая социализация, информационные пузыри, социальное сравнение, медиаграмотность

Подростковый возраст традиционно рассматривается в психологии как сензитивный период формирования автономии, поиска собственной идентичности и выработки независимых суждений. Именно в этот период молодой человек наиболее уязвим перед влиянием референтной группы, поскольку потребность в принадлежности и социальном признании достигает своего пика. Однако цифровая трансформация общества, произошедшая за последние два десятилетия, качественно изменила саму структуру социального влияния. Если прежде конформизм был преимущественно результатом прямого или косвенного давления со стороны значимого окружения в непосредственном общении, то сегодня алгоритмы социальных сетей создают принципиально новый механизм формирования податливости, действующий на подсознательном уровне и не требующий осознанного выбора со стороны индивида.

Как отмечают А.С. Басолыго и Е.П. Милашевич, в процессе цифровой социализации подростков ключевую роль играют механизмы группового давления, конформизма и внушаемости, которые в онлайн-среде приобретают новые формы проявления [1, с. 43]. В отличие от традиционной социализации, где влияние группы было ограничено

пространственно-временными рамками (класс, двор, спортивная секция), цифровая среда делает это влияние тотальным и непрерывным. Подросток, подключенный к социальным сетям, постоянно находится в состоянии «включенности» в групповую динамику, что создает беспрецедентные возможности для формирования конформного поведения.

Алгоритмические системы современных социальных сетей построены на принципе максимизации вовлеченности пользователя. Для достижения этой цели используются методы персонализации контента, которые, как показывают исследования, имеют не только коммерческие, но и глубокие социально-психологические последствия. Рекомендательные алгоритмы анализируют поведение пользователя, выявляют его предпочтения и на этой основе формируют ленту новостей, подбирая контент, который с высокой вероятностью вызовет эмоциональный отклик. Этот механизм приводит к созданию так называемых «информационных пузырей» и «эхо-камер» – когнитивных пространств, в которых пользователь получает преимущественно информацию, подтверждающую его существующие убеждения и взгляды.

Для подростка, чья картина мира еще находится в процессе формирования, последствия нахождения в информационном пузыре могут быть особенно серьезными. Отсутствие столкновения с альтернативными точками зрения, постоянное подтверждение собственной правоты и отсутствие необходимости аргументировать свою позицию постепенно атрофируют способность к критическому анализу. Вместо развития навыков самостоятельного мышления подросток привыкает к тому, что алгоритм «предугадывает» его желания и потребности, формируя тем самым пассивную позицию потребителя информации, а не активного субъекта познания.

В исследовании Д.В. Дунас и Д.А. Бабыной подчеркивается, что культурно-кодовое пространство социальных сетей выступает в качестве доминирующего фактора конструирования стиля жизни современной молодежи [7, с. 710]. Это означает, что социальные сети не просто отражают уже существующие ценностные ориентации, но активно участвуют в их формировании, предлагая подросткам готовые паттерны поведения, потребления и самовыражения. Алгоритмическая персонализация приводит к тому, что эти паттерны оказываются адаптированными под конкретного пользователя, что создает иллюзию индивидуального выбора там, где на самом деле имеет место тонко настроенное программирование поведения.

Механизм цифрового конформизма включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов. Первым из них является алгоритмическое подкрепление – система, при которой определенные типы поведения и контента получают позитивное подкрепление в виде лайков, комментариев, репостов, а другие игнорируются или подавляются. Для

подростка, чья самооценка находится в процессе становления, количество лайков под постом или фотографией становится количественным показателем социальной успешности. Как отмечает М.М. Раимов, социальные сети создают ситуацию постоянного и всеобъемлющего социального сравнения, в которой подростки постоянно оценивают себя относительно других на основе информации, представленной в онлайн-профилях, которая, как правило, является тщательно отобранной и отредактированной [8, с. 172].

Вторым компонентом является формирование виртуальной идентичности, которая может существенно отличаться от реальной. Исследователи РУДН отмечают, что цифровая личность, создаваемая индивидом в медиапространстве, часто представляет собой симулякр – образ, за которым может не стоять реальное означаемое [3, с. 2]. Этот процесс усугубляется тем, что алгоритмы социальных сетей поощряют определенные типы самопрезентации, которые получают большее распространение и позитивное подкрепление. Подросток, стремясь к социальному признанию, вынужден подстраивать свое поведение и самовыражение под ожидания алгоритмической системы, что является формой конформизма по отношению к безличной, но от того не менее эффективной структуре власти.

Третьим компонентом выступает эффект социального доказательства, многократно усиленный масштабами социальных сетей. Если в офлайн-среде подросток мог наблюдать реакцию нескольких десятков человек, то в онлайн-пространстве он видит реакции тысяч и даже миллионов пользователей. То, что популярно – получает массу лайков и репостов, воспринимается как социально одобряемое и достойное подражания. При этом алгоритм создает эффект самоусиливающейся спирали: популярный контент получает большее распространение, становится еще более популярным и воспринимается как норма. Подросток, не желая оказаться в изоляции или выглядеть «немодным», вынужден следовать этим тенденциям, даже если они противоречат его внутренним установкам.

Особого внимания заслуживает вопрос о влиянии социальных сетей на развитие критического мышления. Как показывают исследования, постоянное пребывание в среде с избыточной информационной нагрузкой, характерной для социальных сетей, приводит к когнитивной перегрузке и затрудняет процессы глубокой обработки информации [8, с. 173]. Подростки, привыкшие к быстрому и поверхностному потреблению коротких сообщений, видеороликов и изображений, испытывают трудности при необходимости анализа сложных текстов, выстраивания логических цепочек и оценки достоверности источников. Способность к концентрации внимания, необходимая для критического мышления,

снижается, уступая место импульсивному реагированию на эмоционально окрашенный контент.

Исследование Е.В. Семенец, посвященное анализу дискурса молодежных онлайн-сообществ, показывает, что в условиях информационной нестабильности и геополитических вызовов молодые пользователи социальных сетей демонстрируют определенные особенности формирования идентификационных установок [4, с. 160]. В рассмотренных сообществах был выявлен конфронтационный дискурс, при этом образ «Мы» и механизм формирования позитивной идентичности оказались слабо отражены в обсуждениях. Этот факт может свидетельствовать о том, что алгоритмы социальных сетей, ориентированные на максимизацию вовлеченности, способствуют активизации негативных эмоций и конфронтации, поскольку именно такой контент вызывает наиболее бурную реакцию пользователей.

Механизм алгоритмического конформизма действует не только на уровне формирования взглядов и убеждений, но и на уровне поведенческих паттернов. Платформы социальных сетей используют методы поведенческого анализа для прогнозирования и стимулирования определенных действий пользователя. Подросток, находясь под воздействием этих методов, может совершать действия (подписываться на сообщества, участвовать в флешмобах, распространять определенную информацию), не осознавая в полной мере их причин и последствий. Автоматизация поведения, достигаемая таким образом, является высшей формой конформизма, поскольку внешнее давление становится невидимым и интернализуется как собственное желание индивида.

Ю.А. Королева в своем исследовании цифрового детокса среди студентов отмечает, что осознание необходимости отказа от социальных сетей возникает в периоды, требующие максимальной концентрации внимания (например, во время сессии), а также вследствие переоценки жизненных ценностей и стремления к более осознанной жизни [2, с. 1]. Среди мотивов цифрового детокса выделяются цифровое выгорание, цифровое потребление и нонконформизм. Этот факт важен для понимания того, что критическое отношение к социальным сетям и их влиянию возможно, однако оно требует от индивида определенного уровня рефлексии и способности к самоанализу, что само по себе является результатом развития критического мышления.

Важно отметить, что цифровой конформизм имеет не только негативные, но и позитивные аспекты. Способность подстраиваться под социальные нормы и ожидания является необходимым условием успешной социализации. Однако проблема заключается в том, что в цифровой среде этот механизм становится гипертрофированным, а его объектом оказываются не столько социальные нормы, выработанные в процессе культурно-исторического развития, сколько сиюминутные

тренды, создаваемые алгоритмами и маркетинговыми стратегиями. Подросток оказывается в ситуации, когда он должен подстраиваться под постоянно меняющиеся, зачастую противоречивые и поверхностные стандарты, что создает внутренний конфликт и препятствует формированию устойчивой идентичности.

В контексте противодействия цифровому конформизму особую значимость приобретает развитие медиаграмотности и критического мышления. Как подчеркивают Басолыго и Милашевич, «необходимо развитие медиаграмотности для гармоничной социализации в цифровую эпоху» [1, с. 45]. Однако медиаграмотность не должна сводиться к простому набору технических навыков работы с информацией. Речь идет о формировании целостного критического отношения к цифровой среде, понимании алгоритмических механизмов, лежащих в основе работы социальных сетей, и способности к рефлексии собственного поведения в онлайн-пространстве.

Противодействие цифровому конформизму предполагает также развитие альтернативных пространств для социализации, где подростки могли бы получать опыт живого общения, коллективной деятельности и позиционного взаимодействия. Школа, семья, внешкольные учреждения должны стать теми площадками, где формируется способность к критическому анализу информации, отстаиванию собственной позиции и конструктивному взаимодействию с носителями иных взглядов. Только в этом случае подросток сможет выработать «иммунитет» к алгоритмическому манипулированию и сохранить способность к автономному суждению в условиях цифровой среды.

Перспективы дальнейших исследований цифрового конформизма связаны с необходимостью эмпирического изучения механизмов алгоритмического влияния на когнитивные процессы подростков, разработки методов диагностики степени подверженности цифровому конформизму и создания программ профилактики, направленных на развитие критического мышления и медиаграмотности. Важным направлением является также изучение культурно-специфических особенностей цифрового конформизма, обусловленных различиями в ценностных ориентациях и социальных нормах разных обществ. Решение этих задач позволит не только глубже понять природу алгоритмического влияния, но и разработать эффективные меры по минимизации его негативных последствий для развития личности в цифровую эпоху.

Литература

1. Басолыго А.С., Милашевич Е.П. Роль социальных сетей в формировании ценностных ориентиров современных подростков: теоретический анализ // Психологический Vademecum: психологические аспекты интеллектуальной и эмоциональной рефлексии у участников образовательного процесса : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. – С. 42-45.

2. Королева Ю.А. Digital Detox from Social Media Among Students // Общественные науки и современность. 2025. № 2. С. 1-15.
3. Никовская Р.И., Скоробогатова В.В., Тонконог В.В. Конфликт реальной и цифровой личности участников медиакоммуникационного процесса: результаты исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. № 2. С. 1-18.
4. Семенец Е.В. Отражение идентификационных установок в дискурсе молодежных онлайн-сообществ // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 4. С. 158–174.
5. Дунас Д.В., Бабына Д.А. Культурно-кодовое пространство социальных сетей как фактор конструирования стиля жизни молодежи // Вопросы теории и практики журналистики. 2025. Т. 14. № 4. С. 708–726.
6. Раимов М.М. Влияние социальных сетей на психическое здоровье подростков: деконструкция идентичности // Молодой ученый. 2025. № 36 (587). С. 171-173.
7. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2010 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2010 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1, ст. 48.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РАБОТАХ Д. РЕСКИНА И М. ПРУСТА

*Н. Ашмарина,
Уфимский университет науки и технологий (г.Уфа)
Научный руководитель: Усова Ю. С., к.и.н., доцент*

Аннотация: В представленной статье автором был проведен анализ работ Д. Рескина и М. Пруста. Выделены основные теоретические положения необходимости сохранения историко-культурного наследия. Рассмотрена взаимосвязь искусства с такими важными сферами общественной жизни как наука и религия. В заключении сделаны выводы о том, что историко-культурное наследие является политической и социальной силой государства, а также индикатором духовно-нравственного развития его населения.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, культура, искусство, наука, концепция.

Историко-культурное наследие – это весьма обширное понятие, охватывающее духовную и материальную культуру. Оно является связующим звеном между различными историческими эпохами. В основе идентичности абсолютно любого народа лежит историко-культурное наследие, включающее в себя произведения литературы, живописи, архитектуры, а также устное народное творчество. Также отметим, что историко-культурное наследие играет ключевую роль в формировании национального самосознания.

Утрата историко-культурного наследия разрушает страну изнутри, так как данный процесс приводит к забвению исторических событий и дальнейшей духовно-нравственной деградации ее населения. На сегодняшний день экономические, социальные, демографические изменения в мировом пространстве вызывают необходимость его сохранения [2, с. 376].

В Конституции Российской Федерации закреплена обязанность каждого гражданина заботиться об историко-культурном наследии страны [3]. Помимо этого в ней установлено, что культура (и объекты культуры) является уникальным наследием многонационального народа России и активно поддерживается, охраняется государством. Также на территории Российской Федерации существует специальный перечень объектов историко-культурного наследия. Именно поэтому данная тема исследования очень актуальна. Ее изучение поможет сформировать новые компетенции, идеи и разработки, которые будут способствовать сохранению произведений искусства и исторической памяти.

На протяжении тысячелетий, вместе с развитием человеческого общества и государства, формировалось культурное наследие цивилизаций, которые могли кануть в лету, могли расширить свои границы и транслировать собственный опыт через объекты культуры, которые создавались на захваченных территориях, либо наоборот, впитывать в себя опыт занятых территорий. Только на рубеже XIX – XX столетий происходит формирование более четких концепций касательно осмысления исторического развития человечества, частью которых становится анализ культурного наследия. В это же время происходит постепенная трансформация отношения общества к объектам культурного наследия: от пренебрежения и игнорирования, к изучению и сохранению. В обозначенный период работали и развивали собственное видение объектов культуры и историко-культурного наследия два видных теоретика, философа: Джон Рескин и Марсель Пруст. В представленной статье автор проанализировал видение объектов культуры своего времени и объектов культурного наследия этими исследователями в их работах: «Лекции об искусстве» и «Памяти убитых церквей».

Джон Рескин является знаменитым английским писателем и автором многочисленных научных работ по теории искусства [6, с. 183]. Свою научную деятельность он начал еще в детстве. Окончил Оксфордский университет. Получил там звание первого почетного профессора искусств. В дальнейшем остался преподавать. Также из биографии Рескина известно, что он за свою жизнь посетил такие страны как Францию, Германию, Бельгию, Швейцарию, где познакомился с важнейшими произведениями европейского искусства. Отметим его самые знаменитые работы: «Семь светочей архитектуры», «Камни Венеции», «Лекции об искусстве», «Орлиное гнездо», «Теория красоты» [6, с. 192].

В контексте темы статьи необходимо упомянуть о публицистической деятельности Марселя Пруста. Он был рожден в семье медиков и получил качественное образование в парижском лицее Кондорсе [1, с. 197]. Во время обучения Марсель Пруст участвовал в публикации молодежного журнала «Пир». Свою первую книгу издал в 25 лет. Особое внимание сосредоточим на работе «Памяти убитых церквей», так как она взаимосвязана с наследием и деятельностью Джона Рескина.

Необходимо начать с анализа работ «Лекции об искусстве» и «Орлиное гнездо». В них Рескин акцентирует особое внимание на том, что искусство является показателем социальной и политической силы абсолютно любой страны [5, с. 30]. Также искусство, с его точки зрения, выступает ключевым показателем нравственной жизни населения. Рескин подчеркивает, что по настоящему благородное искусство могут создать только благородные люди, объединенные общими законами соответствующими их времени и окружению. Рескин возлагает на государство обязательства по сохранению историко-культурного наследия, так как оно является важным элементом сохранения его могущества и независимости.

Д. Рескин уделяет особое внимание рассмотрению влияния искусства на общество в прошлом и настоящем. Он считает, что абсолютно любой народ достигает высшей степени художественных способностей в период цивилизации, который может сопровождаться его жестокостями и злодеяниями [5, с. 63]. При этом Рескин подчеркивает, что наивысшая точка развития художественных способностей народа является признаком начала его упадка.

Далее необходимо упомянуть о том, что Рескин проводит сравнительный анализ между ключевыми сферами общественной жизни: наукой, религией, искусством.

Во-первых, он отмечает, что искусство служит инструментом прославления красоты и святости Божьего замысла. Также Рескин выделяет две основные функции религиозного искусства. Оно позволяет ограничить представления о присутствии Божества в определенном месте. При этом без него невозможно зрительное воплощение воображаемых духовных существ [5, с. 44]. Рескин выявляет главное различие между греческим и христианским искусством. В частности, он отмечал, что в греческом искусстве очень сложно отличить символический смысл от реального, а в христианском это сделать значительно легче.

Во-вторых, Рескин акцентирует большое внимание на том, что наука является средством познания предметов как идеальных, так и реальных [5, с. 155]. А искусство осуществляет видоизменение реальных предметов реальной силой создателя произведений. Рескин приводит конкретные примеры взаимодействия науки и искусства. Он считает, что химия не способна предоставить все условия для создания различных произведений

искусств. В основном она ограничивается смешиванием цветовой палитры. Также Рескин упоминал о том, что математика и ее сложные формулы не могут помочь в понимании простоты искусств [5, с. 227].

Резюмируя свои рассуждения о соотношении науки и искусства Рескин делает следующие выводы. При создании различных произведений искусства их автору необходимо стараться изобразить видимую картину предметов, тщательно избегая изображать то, что он знает о них. При этом видимые картины предметов нужно проверять через применение научных законов перспективы, а также правильно использовать процедуру измерения, чтобы достигнуть верного изображения предметов. Рескин подчеркивает огромную роль человеческих дарований в процессе изображения действительного вида предметов и придания им одухотворенности.

Марсель Пруст в работе «Памяти убитых церквей» провел анализ ряда тезисов Рескина. Сам Пруст посетил огромное количество историко-культурных объектов, описанных в работах Рескина. На основании этого опыта он сформулировал собственные рекомендации по посещению храмовых комплексов. Например, в Амьене при просмотре главного соборного комплекса Пруст рекомендует идти по улице старого города и после пересечения реки наблюдать всю композицию с известкового холма [4, с. 41]. Благодаря этому можно будет намного лучше оценить истинные размеры собора и то, как он возносится над всем городом.

Пруст считает, что в «Лекциях о науке и искусстве» Рескин лучше всех специалистов в данной области смог определить истинную форму идолопоклонства. Относительно эссеистического наследия Рескина Пруст выражает как восхищение, так и интеллектуальное беспокойство [4, с. 11]. Он подчеркивает, что для работ Рескина характерно поклонение красоте, выступающее средством познания реальности. Мысль Рескина, по мнению Пруста, уникальна тем, что она абстрактна и является чистым знаком самой себя. А объект его мысли материален и существует на различных поверхностях Земли. Далее Прустом было отмечено, что Рескин никогда не возвращался к ранее описанным им произведениям, а наоборот старался отразить в своих работах многообразие эстетического опыта. Марсель Пруст благодарен Рескину за то, что он после прочтения изучения его теоретического наследия научился видеть бесконечную ценность окружающего мира.

В «Памяти убитых церквей» представлены две противоположные точки зрения относительно взглядов Рескина на соотношение науки и искусства. Пруст упоминает о том, что одна часть специалистов считает что Рескин отдает большее предпочтение науке, отрицая роль воображения. Другая выражает противоположенное мнение и утверждает, что Рескин разрушает науку тем, что уделяет большее внимание искусству в своих

работах. На основании анализа представленных точек зрения Пруст приходит к выводу о противоречивости фигуры Рескина [4, с. 81].

Работа Марселя Пруста сыграла важную роль в понимании необходимости сохранения историко-культурного наследия. Каждый памятник культуры хранит в себе прошлое. Очень часто ряд исторических событий приводит к их неизбежному изменению. В дальнейшем они попадают в другую систему функций.

Особое внимание Пруст уделит проблеме сохранения храмовых комплексов. Средневековые готические памятники приобрели статус достояния национальной культуры только в середине XIX века. До этого времени они считались уродливыми остатками прошлого. Им было отмечено, что все внутреннее убранство церквей и соборов создается под реализацию их функционала. Даже действия священников, по мнению Марселя Пруста, согласуются в своем символическом значении с чувством, одушевляющим весь собор [4, с. 132]. Он считает, что храмовые комплексы должны как можно дольше сохранять свой действующий статус. Данное состояние предотвратит их разрушение на долгое время.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Работы Джона Рескина и Марселя Пруста оказали значительное влияние на понимание общественностью необходимости сохранения историко-культурного наследия. Они показали, что искусство является ключевым элементом деятельности человека, и что без него невозможно понимание исторического процесса. Историко-культурное наследие имеет взаимосвязь с такими важными сферами общественной жизни как наука и религия. Искусство – это показатель политической и социальной силы государства, а также индикатор духовно-нравственного развития его населения. Именно поэтому задача сохранения историко-культурного является важнейшим направлением внутренней и внешней политики абсолютно любой страны.

Литература:

1. Галинская, И. Л. Марсель Пруст / И. Л. Галинская. – Текст: непосредственный // Культурология. – 2014. – № 3(70). – С. 197-198.
2. Галкина, Е. Н. Значимость историко-культурного наследия: проблема сохранения на протяжении веков / Е. Н. Галкина. – Текст: непосредственный // Переломные моменты истории: люди, события, исследования : материалы международной научной конференции, посвященной 350-летию со дня рождения Петра Великого: в 3 т. Санкт-Петербург, 01 апреля 2022 года. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2026).

4. Пруст, М. Памяти убитых церквей. / Пруст М. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. - 160 с. – Текст: непосредственный.
5. Рескин, Д. Лекции об искусстве. Орлиное гнездо / Рескин Д. – М.: АСТ, 2024. - 320 с. – Текст: непосредственный.
6. Цурганова Е. А. Джон Рескин. / Е. А. Цурганова. – Текст: электронный // Литературоведческий журнал. 2019. № 45. С. 8–24. — URL:<https://inion.ru/ru/publishing/prochienauchnyzhurnaly/literaturovedcheskii-zhurnal/arkhiv/2019-45/dzhon-reskin/> (дата обращения: 20.02.2026).

МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ВИЗУАЛЬНЫХ НОВЕЛЛ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ

*О. Серченя,
Белорусский государственный педагогический
университет им. Максима Танка (г. Минск)
Научный руководитель: Пугач И. В., к.и.н.*

Аннотация: Публикация раскрывает вопрос необходимости внедрения в практику работы учителя истории дидактических визуальных новелл. Автор приходит к выводу о том, что реализация методических условий применения визуальных новелл при обучении истории позволит обеспечить эффективность решения поставленных образовательных задач.

Ключевые слова: методические условия, визуальные новеллы, методика преподавания истории, педагогика

В современной школе обучение истории является важным органичным компонентом системы общего среднего образования, нацеленного на формирование творческой, гармонично развитой личности обучающегося, обладающей навыками умственного и физического труда, готовой к жизни в обществе, социальному самоопределению, продолжению образования и началу трудовой деятельности [2-3]. Историческое образование, организованное в соответствии с психолого-возрастными особенностями обучающихся и дидактическими требованиями, содействует формированию у учащихся исторической эмпатии и ответственности за сохранение исторической памяти, патриотических качеств. Особую роль в связи с этим отыгрывает осмысление учащимися полученной информации, преобразование последней в знание, формирование ценностно-эмоционального отношения к прошлому. Отмеченное существенно зависит от степени эффективности предоставления учебного содержания и содействия развитию познавательного интереса учащихся при изучении учебных предметов, в том числе истории. С учётом этого, отражение учебного содержания представляется возможным с помощью дидактических визуальных новелл.

Визуальная новелла является жанром компьютерной игры, предполагающим демонстрацию игроку истории посредством вывода на экран текста, изображений и звукового сопровождения. Характерными чертами дидактической визуальной новеллы являются нацеленность на конкретный учебный результат, интерактивный нарратив, ветвление сюжета, визуальная эстетичность, возможность влиять на ход повествования благодаря сделанному выбору.

При применении дидактических визуальных новелл для изучения истории следует соблюдать ряд методических условий. В широком смысле трактовка понятия «условие» может быть связана с отношением предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. Т. о. совокупность условий формирует среду зарождения, существования, развития того или иного явления. Методические же условия могут определяться как совокупность сформулированных целей, выбранных приемов, методов, форм и средств обучения и служащих достижению результативности образовательного процесса и повышению его качества [1, с. 9, 11–13].

При составлении текста дидактической визуальной новеллы учителю следует руководствоваться соответствующими нормативными регуляторами, опираться на содержание учебного пособия, а также источники, содержащие достоверную, научную информацию. Иллюстрации и звуковое сопровождение также должны быть информативными, яркими, соответствовать исторической действительности и содействовать формированию представлений об изучаемых фактах, явлениях и процессах. Предлагаемые в дидактической визуальной новелле содержание, тематически связанное с изученным ранее учебным материалом, а также алгоритмы работы со средствами обучения и техническим оборудованием должны соответствовать возрастным особенностям учащихся. Отмеченное позволяет реализовать принципы научности, доступности и наглядности. Удобным средством создания наглядно-информативных учебных пособий, органично интегрированных в дидактическую визуальную новеллу, могут стать соответствующие нейросети. При этом, задачей учителя будет являться не только грамотное формулирование запроса для нейросетей, но и оценка и корректировка полученных результатов. Соединение учебного текста, иллюстраций и звукового сопровождения в готовую дидактическую визуальную новеллу может быть осуществлено в разнообразных компьютерных программах, которые позволяют обеспечить разветвлённый интерактивный переход от одного компонента новеллы к другому. Среди них одними из наиболее удобных и распространённых представляются Microsoft Power Point или Twine.

Кроме того, предоставление учебного содержания в форме визуальной новеллы создаёт возможность рассмотреть исторические

события всесторонне, с учётом полноты исторического контекста и личностных запросов учащихся. Применение визуальных новелл может содействовать развитию эмпатии учащегося через выбор предложенных моделей, характеризующих историческую реальность. Это будет способствовать повышению эффективности изучения учебного исторического содержания.

При применении дидактических визуальных новелл учителю необходимо учитывать, что их содержание не должно подразумевать исторический ревизионизм, а также чрезмерно упрощать исторический контекст.

Сами же дидактические визуальные новеллы представляют собой довольно гибкий инструмент, который может быть использован и на уроке, и во внеурочной деятельности.

Так, дидактические визуальные новеллы могут быть применены практически на любом этапе урока истории.

При проверке домашнего задания учитель может разработать небольшой фрагмент визуальной новеллы, в которой виртуальная историческая личность рассказывает о развитии событий в определённый период. Учащиеся ищут ошибки в предложенном рассказе и исправляют их, аргументируя фактами, изученными в рамках подготовки домашнего задания.

На этапе изучения нового материала учитель может предложить учащимся сыграть в визуальную новеллу, где они становятся участниками исторических событий, к примеру, столыпинской аграрной реформы 1906 г. Сюжет новеллы раскрывает причины и цели аграрных преобразований, процессы разрушения крестьянской общины и расширения хуторской системы землепользования, а также переселения крестьян в азиатскую часть России. По ходу сюжета виртуальный герой сталкивается с большим числом задач, которые необходимо решить в ходе игры. В визуальной новелле присутствует выбор действий персонажа, который позволяет учащемуся почувствовать сопричастность к истории.

На контрольно-коррекционном этапе учитель может использовать визуальную новеллу в рамках применения приёма «лови ошибку». Так, например, учащимся может быть предложено сыграть в новеллу, где им отводится роль историков – исследователей документальных источников времён Великой Отечественной войны. Учитель заранее подготавливает текст документов к занятию, а также создаёт вымышленный текст, содержащий целенаправленно допущенные ошибки (явные, распознаваемые учащимися с опорой на собственный опыт и общую эрудицию, и скрытые, выявление которых возможно только по усвоению нового материала). Задача учащихся заключается в том, чтобы выбрать документы, содержащие исторически достоверную информацию и аргументировать свой выбор. После выполнения учебных заданий

учащимся может быть показано слайд-шоу, отражающее события, описание которых содержалось в документах и письмах.

Во время рефлексивно-оценочного этапа может использоваться короткая визуальная новелла с открытым финалом, где виртуальный герой сталкивается с нравственной дилеммой. Учащиеся анализируют конец новеллы и принимают решение о том, какая концовка должна быть и что на это указывает. Свои ответы учащиеся дают письменно. Такой формат работы может содействовать осуществлению внешней и внутренней рефлексии, в том числе и через глубокое осмысление исторических событий.

В рамках внеурочной деятельности, например, учащимся может быть предложено принять участие в школьном конкурсе проектов, посвящённом значимым историческим датам. Одной из форм представления результатов может выступать визуальная новелла. Для подготовки проекта учащимися, под руководством учителя, могут быть определены цель и задачи работы, проведено структурирование работы с указанием планируемых результатов каждого этапа, распределены задачи в группах и определены алгоритмы их выполнения, организована работа непосредственно над проектом. Представление результатов работы может осуществляться в виде защиты проектов.

Таким образом, соблюдение методических условий применения визуальных новелл при обучении истории позволит обеспечить эффективность решения поставленных образовательных задач.

Литература

1. Ипполитова, Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность и классификация / Ипполитова Н., Стерхова Н. – Текст : электронный // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – URL: http://genproedu.com/paper/2012-01/full_008-014.pdf (дата обращения 30.03.2026).
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 января 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З. – Текст : электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – 2026. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 30.03.2026).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.03.2026) «Об образовании в Российской Федерации». – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2026. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/66c0c83e63d34f08870033f56479217971de7ae4/ (дата обращения: 30.03.2026).

НЕЙРОМАРКЕТИНГ: КАК БРЕНДЫ НЕЗАМЕТНО УПРАВЛЯЮТ РЕШЕНИЯМИ ПОКУПАТЕЛЕЙ

А. Арслангареева,

Бакирский государственный педагогический университет им. М.

Акмуллы (г. Уфа)

Научный руководитель:

Баянова Л. Н., к. э. н., доцент

Аннотация. В статье подробно рассматриваются методы нейромаркетинга, позволяющие фиксировать неосознаваемые реакции потребителей на маркетинговые стимулы: ЭЭГ, фМРТ, кожно - гальваническая реакция, айтрекинг и сегментация аудитории по психотипам. Анализируется практическое применение этих методов в современных маркетинговых стратегиях, их роль в повышении эффективности коммуникации бренда с аудиторией.

Ключевые слова: нейромаркетинг, электроэнцефалография, функциональная магнитно - резонансная томография, кожно - гальваническая реакция, айтрекинг, психотипы, эмоциональная вовлечённость, подсознательные реакции.

В эпоху информационного перенасыщения привлечь и удержать внимание потребителя становится всё сложнее. В современном мире создавать рекламные сообщения, упаковку, дизайн продуктов и другие элементы, которые захватывают внимание на подсознательном уровне, помогает нейромаркетинг.

Нейромаркетинг – подход в маркетинге, который изучает, как мозг и тело человека реагируют на рекламу, упаковку, цены, ароматы, звуки и другие стимулы. Вместо опросов и фокус-групп он использует научные инструменты: сканеры мозга, датчики пульса, камеры слежения за движением глаз и т. п. Это помогает понять реальные предпочтения покупателей и точнее настраивать продвижение, чтобы влиять на выбор ещё до того, как потребитель его осознанно сформулирует [1].

По данным некоторых исследований, до 85 % решений о покупке принимаются на бессознательном уровне. Нейромаркетинг изучает эти подсознательные процессы, позволяя брендам влиять на выбор до того, как потребитель осознаёт свои действия [5].

Нейромаркетинг трактуется как одна из современных концепций маркетингового воздействия в розничной торговле, которая опирается на исследования психологии потребителей. Она использует технологию «сканирования» мозга потенциальных потребителей, чтобы определить, на какие образы целевая группа реагирует наиболее активно, и делает ставку на чувства и эмоции клиентов.

По мнению Мартина Линдстрема, цель такого маркетинга заключается в том, чтобы как можно лучше понять потенциального клиента и предсказать его реакцию. Эта дисциплина изучает психологию

человека, а именно: что влияет на сознание, восприятие, формирует характер и поведение в обществе [3].

Арндт Трайндл в книге «Нейромаркетинг: визуализация эмоций» определяет это направление как синтез современных исследований мозга и психологии с данными классического маркетинга – подход, позволяющий создавать принципиально новые стратегии продаж [5].

Методы нейромаркетинга дают возможность фиксировать неосознаваемые реакции потребителей – те импульсы и физиологические изменения, которые происходят до того, как человек успевает их осмыслить.

Одним из ключевых инструментов выступает электроэнцефалография (ЭЭГ). С её помощью регистрируют электрическую активность мозга через электроды, размещённые на поверхности головы. ЭЭГ фиксирует быстрые изменения нейронной активности с высокой точностью во времени – буквально в миллисекундном диапазоне. Это позволяет отследить, в какой момент и насколько интенсивно потребитель реагирует на тот или иной элемент: например, на появление логотипа, смену кадра в рекламе или цвет упаковки. Метод особенно полезен для оценки вовлечённости, запоминаемости и эмоциональной окраски восприятия [2].

Для измерения уровня возбуждения и когнитивной нагрузки применяют кожно - гальваническую реакцию (КГР), фиксируемую с помощью гальванометра. КГР отражает изменение электропроводности кожи, связанное с активностью потовых желёз, – показатель, тесно коррелирующий с эмоциональным напряжением и интенсивностью переживания. Когда человек видит что-то неожиданное, волнующее или вызывающее стресс, его кожная проводимость меняется. Так, маркетологи могут определить, какие фрагменты рекламного ролика вызывают наибольший эмоциональный отклик, а какие оставляют аудиторию равнодушной.

Функциональная магнитно - резонансная томография (фМРТ) даёт возможность визуализировать мозговую активность, отслеживая изменения кровотока в разных отделах мозга. Метод позволяет понять, какие зоны мозга активируются при восприятии бренда, цены, изображения продукта или рекламного сообщения. Например, активация орбитофронтальной коры может свидетельствовать о формировании оценочного суждения, а работа миндалевидного тела – указывать на эмоциональную вовлечённость. Высокая пространственная точность фМРТ помогает выявить глубинные механизмы принятия решений, включая влияние памяти, ассоциаций и социальных установок.

Ещё один распространённый метод – айтрекинг (отслеживание взгляда). Специальные устройства с инфракрасными датчиками фиксируют направление взгляда, продолжительность фиксации на

отдельных элементах и последовательность перемещения внимания. Так можно определить, на что в первую очередь обращает внимание потребитель: на цену, логотип, изображение товара или слоган. Данные айтрекинга помогают оптимизировать расположение элементов на упаковке, веб-странице или в торговом зале, чтобы ключевые сообщения не оставались незамеченными [6].

Дополняет эту картину сегментация аудитории по психотипам. Она позволяет разделить потребителей на группы не только по демографическим или поведенческим признакам, но и с учётом их подсознательных реакций и предпочтений. Например, одни люди сильнее реагируют на яркие цвета и динамичные образы, другие – на спокойные тона и рациональные аргументы. Комбинируя данные ЭЭГ, КГР, фМРТ и айтрекинга с психотипологией, маркетологи создают персонализированные стратегии: подбирают визуальные и вербальные сигналы, которые резонируют с глубинными установками каждой группы, усиливают доверие и стимулируют принятие решения о покупке.

Практическое применение этих знаний проявляется в самых разных аспектах маркетинга. Например, цветовая палитра бренда не выбирается случайно: красный цвет стимулирует действие (как у Coca-Cola, Netflix и YouTube), синий внушает доверие (Visa, Facebook, Samsung), а зелёный ассоциируется с безопасностью и экологичностью (Starbucks, Spotify). Направление взгляда модели в рекламе тоже подчиняется строгим правилам: если человек на изображении смотрит на продукт, зритель инстинктивно повторяет это действие, что повышает вовлечённость аудитории на 20–30 % [7].

Эмоции играют ключевую роль в запоминании информации: люди не фиксируют факты, а сохраняют ощущения. Поэтому бренды выстраивают коммуникации вокруг ярких переживаний – радости и ностальгии (McDonald's, Coca-Cola), уверенности и успеха (Nike, Apple), безопасности и заботы (Johnson's Baby, IKEA). Звуковой брендинг дополняет визуальный ряд: мелодии и сигналы (звук при включении Windows, мелодия Netflix) активируют зоны мозга, связанные с воспоминаниями, и вызывают мгновенную реакцию узнавания даже без логотипа.

Нейромаркетинг используется не только в рекламе, но и на этапе разработки продуктов, оптимизации дизайна упаковки, расположения товаров в магазинах, создания интерфейсов сайтов и приложений. Например, исследования BMW и Audi показали, что изогнутые линии в дизайне автомобилей вызывают более сильную эмоциональную реакцию, чем прямые, что повлияло на дизайн некоторых моделей.

Психологические эффекты – такие как эффект привязки, бесплатный пробный период или ценовая стратегия «99» (когда цена указывается как 599 вместо 600 рублей) – также активно используются для активации

системы вознаграждения мозга и формирования привязанности к бренду [5].

Российские компании всё активнее внедряют нейромаркетинговые подходы. Так, сеть магазинов «Л'Этуаль» применила фирменные цвета, аромат на входе и тактильные ритуалы (тестеры, бархатные салфетки), что привело к росту продаж на 20 % за три месяца. Сбербанк использовал ЭЭГ для анализа эмоциональных реакций на рекламу и психологический тест «Большая пятёрка черт личности», добившись роста конверсии в продажах кредитных продуктов и банковских карт на 30 % и сэкономив около 50 млн рублей на прескоринге при выдаче кредитов. «Билайн» провёл исследования с айтрекингом и ЭЭГ для нового тарифного плана, увеличив вовлечённость и конверсию на 30 % за три месяца, а «ВкусВилл» оптимизировал выкладку товаров с помощью айтрекинга, что также дало прирост продаж на 20 %. Каршеринговый сервис «Ситидрайв» в сотрудничестве с «СберМаркетингом» сегментировал аудиторию по психотипам и создал адаптированные креативы, снизив стоимость установки приложения на 32 % и увеличив количество первых законченных поездок на 22 % [4].

Вместе с тем нейромаркетинг вызывает этические вопросы: многие воспринимают его как манипуляцию сознанием. Однако грань здесь определяется целями использования. Если бренд эксплуатирует эмоции, чтобы навязать ненужный товар, это можно считать злоупотреблением. Если же компания стремится лучше понять потребности аудитории и создать позитивный опыт, нейромаркетинг становится инструментом эмпатии. Современные компании движутся к концепции такого маркетинга, где человек находится в центре внимания [1].

Перспективы развития направления связаны с доступностью нейротехнологий. Уже сегодня сканеры ЭЭГ подключают к рекламе для измерения уровня интереса, камеры анализируют микромимику при просмотре видеороликов, а искусственный интеллект учится распознавать эмоции в реальном времени. Бренды, которые научатся этично работать с этими инструментами, смогут строить более глубокие отношения с клиентами и выделяться в потоке однотипного контента, предлагая не просто товары, а осмысленный и эмоционально насыщенный опыт.

Литература:

1. Азарян Е. М. Нейромаркетинговые аспекты восприятия бренда потребителями в условиях интеграционных процессов [Электронный ресурс] // Экономическое развитие России. – 2025. – № 6. – С. 18–26. – Режим доступа: URL: [e.lanbook.comhttps://e.lanbook.com/journal/issue/374673](https://e.lanbook.com/journal/issue/374673) (дата обращения: 11.03.2026).
2. Алешина Д. С. Нейромаркетинг: использование когнитивных наук для повышения эффективности рекламных кампаний // Устойчивое развитие регионов в современных условиях модернизации финансово - экономического образования: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции,

Калуга, 21 ноября 2024 года. – Калуга: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2024. – С. 86–90.

3. Ильяшенко С. Б., Депутатова Е. Ю., Зверева А. О. Коммуникативная политика розничных торговых предприятий: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Москва: Дашков и К°, 2022. – 144 с. – Режим доступа: URL: [e.lanbook.comhttps://e.lanbook.com/book/277298](https://e.lanbook.com/book/277298) (дата обращения: 11.03.2026).

4. Кто в России занимается нейромаркетингом и кому можно доверить свои исследования [Электронный ресурс] // RB.RU. – Режим доступа: URL: [rb.ruhttps://rb.ru/longread/neuromarketing-companies/](https://rb.ru/longread/neuromarketing-companies/) (дата обращения: 10.03.2026).

5. Маркетинговые технологии в рекламных коммуникациях и их влияние на формирование потребительского отношения к брендам / Т. С. Романишина, Т. S. Romanishina, Г. В. Алекперова, G. V. Alekperova [Электронный ресурс] // Сервис plus. – 2025. – № 2. – С. 169–178. – Режим доступа: URL: [e.lanbook.comhttps://e.lanbook.com/journal/issue/374714](https://e.lanbook.com/journal/issue/374714) (дата обращения: 11.03.2026).

6. Татаринов К. А. Нейромаркетинг как инструмент изучения покупательского поведения [Электронный ресурс] // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2025. – № 1. – С. 78–88. – Режим доступа: URL: [e.lanbook.comhttps://e.lanbook.com/journal/issue/371651](https://e.lanbook.com/journal/issue/371651) (дата обращения: 11.03.2026).

7. Травкина Е. А. Нейромаркетинг как инструмент воздействия на потребителей // Научные революции как ключевой фактор развития науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции, Иркутск, 12 ноября 2023 года. – Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2023. – С. 68–70.

АРХИТЕКТУРА КАК МАТЕРИАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКОГО ХРАМА И БУДДИЙСКОГО ПАГОДНОГО КОМПЛЕКСА)

*Е. Ротарь,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Чукреева М.А.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье рассматривается архитектура как форма материального воплощения религиозной картины мира. На примере христианского крестово-купольного храма и буддийского пагодного комплекса проводится структурно-семиотический и сравнительный анализ того, как разные теологические системы моделируют пространство. С опорой на классические концепции сакрального и труды по философии культуры и буддийской космологии выявляются универсальные черты сакральной архитектуры (вертикальная доминанта как ось мира, зонирование пространства, ритуальный путь верующего) и принципиальные различия. Доказывается, что христианский храм воплощает линейную, иерархическую модель космоса с личным Богом в центре, тогда как буддийская пагода моделирует циклическое, ритмичное мироустройство, управляемое безличным законом Дхармы. Архитектура в обоих случаях выступает не просто фоном для культа, но самостоятельным теологическим текстом, организующим восприятие и движение верующего.

Ключевые слова: сакральная архитектура, мироустройство, ось мира, символика пространства, модель космоса

На протяжении веков человек стремится постичь божественный замысел, услышать голос Всевышнего и освободиться от мирской суеты. Религия предлагает ему священные тексты, ритуалы и молитвы, однако наиболее наглядным и проводником в мир сакрального является архитектура. Божественный замысел воплощается не только в священных писаниях и религиозных традициях, но и в архитектурных формах, которые отражают устройство вселенной. Христианский храм и буддийский пагодный комплекс – два принципиально разных по композиции и архитектурному решению, но одинаково передающих духовное начало через материальное.

1. Теоретические основания: храм как модель космоса

Несмотря на все различия, как христианство, так и буддизм опираются на этот универсальный архетип, наполняя его при этом принципиально разным содержанием: первая традиция провозглашает личного Творца и линейную историю спасения, вторая – безличный закон перерождений и циклическое восприятие времени [4, с. 78-80]. Важно подчеркнуть, что в обоих случаях архитектура выступает не просто иллюстрацией к текстам, а становится самостоятельным теологическим высказыванием [2, с. 120]. Она воздействует на верующего не через рациональные аргументы, а через материальные средства: камень, стекло, дерево, которые создают необходимый для духовного сосредоточения эффект через восприятие света и объёма. Именно это превращает сакральную архитектуру в самое мощное средство религиозной коммуникации, равное письменным источникам по силе воздействия, которое обращается непосредственно к душе человека.

2. Христианский храм: иерархия и путь к Спасителю

Христианское понимание божественного мироустройства неразрывно связано с представлением о едином Боге, творце и спасителе, который воплотился в истории. Эта историчность и линейность времени находят свое прямое отражение в архитектуре православного храма, особенно в его крестово-купольном варианте. Яркими примерами служат собор Святой Софии в Константинополе и Успенский собор Московского Кремля.

2.1. Ориентация по сторонам света. Ключевой принцип организации церковного пространства – строгая ориентация по оси запад-восток. Запад символизирует мир греха, тьмы и смерти, тогда как восток олицетворяет рай, свет и Христа, именуемого в богословии «Солнцем правды» [3, с. 56]. Входя с западной стороны, верующий начинает свой духовный путь к алтарю, расположенному на востоке. Это не просто перемещение в

физическом пространстве, а глубокая метафора жизненного пути христианина – от падения к искуплению [1, с. 102].

2.2. Иконостас как отражение небесной иерархии. Иконостас, вопреки распространённому мнению, не столько разделяет земную и небесную Церкви, сколько соединяет их, выступая «окном в мир горний», через которое верующий созерцает небесную иерархию [3, с. 98-100]. Расположение икон на иконостасе строго канонизировано и символично. В нижнем ряду располагаются местные иконы: Спасителя, Богородицы, храмовая икона, а также Царские врата, украшенные изображениями Благовещения и четырёх евангелистов. Выше находится деисусный чин: в центре – Христос во славе, по бокам – Богородица и Иоанн Креститель, а затем архангелы, апостолы и святые. Ещё выше располагается праздничный ряд, а также пророческий ряд. Вершиной иконостаса служит Распятие. Эта вертикальная композиция отражает ступени восхождения от земного к небесному [2, с. 143].

2.3. Купол и свет. Купол на световом барабане символизирует небесный свод. В византийской и древнерусской традициях в куполе изображают Христа Пантократора – Вседержителя, правящего миром. Свет, проникающий через окна купола, воспринимается как нетварный, то есть свет божественной благодати, пронизывающей всё сущее [3, с. 164-166]. Нижняя часть храма – пол и нижние регистры стен традиционно отводятся под изображения святых и порой сцены Страшного суда, напоминая о земной, материальной природе человека. Таким образом, христианский храм воплощает строгую иерархию, где каждый элемент обладает чётко определённым теологическим смыслом. Это архитектура встречи: человек идёт к Богу, а Бог через свет и образы отвечает ему.

3. Буддийский пагодный комплекс: цикл и освобождение

Совершенно иная модель божественного мироустройства воплощена в буддийской пагоде. Буддизм, особенно в своих ранних формах, не признаёт личного Бога-Творца. В центре его космологии находится закон кармы и бесконечный цикл перерождений [4, с. 45]. Главная цель верующего – не личное спасение через встречу с Богом, а достижение освобождения (нирваны) от цепи страданий. Эта динамика получила своё совершенное выражение в архитектуре пагоды или ступы. Классическими примерами служат Великая ступа в Санчи (Индия) и пагода Шакьямуни в монастыре Фогунсы (Китай).

3.1. Символика пяти элементов. Пагода – это не просто храм или жилище для божества, а реликварий, хранящий священные останки (мощи Будды или святых), а также трёхмерная модель космоса [5, с. 134]. В основе композиции ступы лежит символика пяти первоэлементов: квадратное основание символизирует землю, круглый купол – воду, конический шпиль – огонь, зонтики – воздух, а завершающая капля

олицетворяет небо [5, с. 138]. Небо – пустота (шуньята), высшая реальность, к которой стремится буддист [4, с. 99-101].

3.2. Ярусность как ступени духовного восхождения. Ярусность пагоды – число ярусов, обычно 3, 5, 7 или 9 символизирует этапы духовного подъема и количество небесных сфер в буддийской космологии [5, с. 142]. Каждый ярус соответствует определённому уровню бытия: от мира желаний, через мир форм, к миру бесформенности [4, с. 86]. С уменьшением размеров ярусов по мере подъема создаётся визуальный эффект устремлённости к небу.

3.3. Ритуальный обход (прадакшина). Ключевое отличие от христианского храма заключается в организации движения верующего. В большинстве буддийских традиций внутрь пагоды не заходят; вместо этого совершается круговой обход (прадакшина) вокруг неё по часовой стрелке [5, с. 146]. Это циклическое движение символизирует колесо сансары. Однако каждый осознанный обход рассматривается как благородное деяние, накапливающее заслуги и постепенно разрывающее этот цикл, приближая к нирване [4, с. 112].

3.4. Мандала как трёхмерная космограмма. Пространство пагодного комплекса часто организовано как трёхмерная мандала (сакральная диаграмма вселенной) [5, с. 155]. Паломник, движущийся от внешнего, мирского двора через второй уровень – мир форм к центральной ступе, символизирующей мир без форм, проходит путь от земных привязанностей через очищение к полному освобождению т.е. пустоте [4, с. 120].

4. Сравнительный анализ

Сходства объясняются общим архетипом храма как «центра мира» [1, с. 58]. Оба типа сооружений ориентированы по сторонам света, имеют вертикальную доминанту – купол или пагоду, указывающую на трансцендентное начало, а также предполагают зонирование пространства от менее сакрального к более сакральному [2, с. 122]. Обе традиции обращаются к свету как к глубокой богословской метафоре: в христианстве это заливающее пространство сияние благодати, в буддизме – мерцающая, ритмичная игра света и тени, символизирующая иллюзорность феноменального мира [4, с. 135].

Модель времени. Христианский храм отражает представление о линейном времени: от сотворения мира через грехопадение к искуплению во Христе и грядущему Страшному суду [1, с. 110]. Пагода воплощает циклическое время – бесконечный круговорот сансары [4, с. 79].

Характер движения. В христианском храме движение организовано линейно и направленно, от входа на западе к алтарю на востоке. В пагоде движение круговое (прадакшина), символизирующее цикл и накопление заслуг [5, с. 146]. Образ божественного. В христианском храме верующий обращается к личностному Богу, с которым можно вступить в живой

диалог [3, с. 45]. В пагоде верующий взаимодействует с безличным законом Дхармы, который не слышит молитв [4, с. 88]. Нирвана – это не встреча с личностью, а угасание самой личности, ее волнений, беспокойства, страстей, ее освобождение от тягот перерождения.

Семантика формы. Христианский храм насыщен изобразительными циклами: фресками, мозаиками, иконами, которые повествуют священную историю [2, с. 147]. Буддийская пагода склоняется к абстрактной, ритмичной символике, где форма важнее фигуративного изображения [5, с. 139].

Таким образом, архитектура христианского храма и буддийского пагодного комплекса предстает перед нами как глубокое материальное воплощение божественного мироустройства [1, с. 145]. Христианский храм отражает иерархический, исторический космос, где личный Бог занимает центральное место, а человек движется к Нему по прямой линии [3, с. 210]. Буддийская пагода символизирует циклический, ритмичный космос без центрального божества, где путь к освобождению представляет собой круговое восхождение через ярусы бытия и постепенное растворение в пустоте [5, с. 168]. Оба типа архитектуры даруют человеку возможность постичь божественный замысел, услышать невидимый голос и хоть на мгновение освободиться от суеты мирского, погрузившись в пространство, где камень, свет и форма говорят на языке вечности.

Литература

1. Букина, Е.Я. Культурология: теория и история культуры: учебник / Е.Я. Букина. – Текст : непосредственный / под ред. Е. Я. Букиной. – 3-е изд. – Новосибирск : НГТУ, 2019. – 282 с
2. Лысенко, В.Г. Ранний буддизм: религия и философия / В.Г. Лысенко. – Текст : непосредственный. - Москва : ИФРАН, 2003. – 246 с.
3. Самозванцев, А.М. Космология в буддийской архитектуре Индии / А.М. Самозванцев. – Текст : непосредственный // Вестник древней истории. – 1998. – № 4. – С. 34-48.
4. Флоренский, П.А. Иконостас / П.А. Флоренский. – Текст : непосредственный. – Москва : Академический проект, 2014. – 270 с
5. Элиаде, М. Священное и мирское: миф, религия, культура / М. Элиаде – Текст : непосредственный. – Москва : Канон+, 2011. – 256 с.

ДЕСТРУКТИВНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: ТИПОЛОГИЯ УГРОЗ И СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО)

*Э. Латыпова,
Башкирский экономико-юридический колледж (г. Уфа)
Научный руководитель:
Шамигулова О. А., к.п.н., доцент*

Аннотация. Рассматривается проблема деструктивного информационного воздействия на молодёжную среду, в частности – на обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования (СПО). Актуальность исследования обусловлена ростом числа информационных угроз в цифровом пространстве и повышенной уязвимостью молодёжи к манипулятивным техникам. В работе анализируются психологические и социальные факторы, повышающие восприимчивость обучающихся СПО к деструктивному воздействию: несформированность критического мышления, поиск идентичности, стремление к принадлежности к группе, высокая вовлечённость в цифровые коммуникации. Описываются механизмы восприятия и усвоения деструктивного контента, а также специфика взаимодействия молодёжи с информационными каналами (социальные сети, мессенджеры, видеоплатформы).

Ключевые слова: деструктивное информационное воздействие; информационные угрозы; молодёжная среда; обучающиеся СПО; медиаграмотность; критическое мышление; цифровая среда; социальные сети; профилактика деструктивного влияния; информационная безопасность.

В современный период деструктивное информационное влияние на молодёжь, включая обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования, подразумевает собой глобальную угрозу национальной стабильности и внутригосударственной безопасности Российской Федерации. В первую очередь, данная проблематика связана со спецификой информационного пространства, особенности психологического характера молодёжи и целенаправленным воздействием определенных внешних аспектов.

В центре проблематики и распространённых тем деструктивного контента – экстремизм, пропаганда девиантного поведения, распространение идей нигилизма, радикальных концепций, которые имеют религиозный и националистический характер. На сегодняшний день для снижения рисков важно применять на практике комплексные эффективные меры, которые включают политические, социальные, организационные, национальные и международные усилия.

Е.В. Бродовская, Р.В. Парма, В.А. Лукушин и Н.Ю. Складорова пишут: «Молодёжь крайне восприимчива к подобным информационным атакам и, несмотря на довольно глубокое погружение в цифровую среду, подвержена влиянию фейков. По результатам исследований, молодые

люди без труда обнаруживают только половину ложных материалов в сети, что подтверждает важность развития у них навыков информационной безопасности, в том числе при активном участии образовательных организаций» [2, с. 15].

Современные механизмы восприятия и усвоения деструктивного контента и особенности влияния молодёжи с информационными каналами, в первую очередь, связаны со спецификой психологического характера, технологические особенности цифровых платформ и социальными факторами.

Механизмы восприятия и усвоения деструктивного контента, а также специфика взаимодействия молодёжи с информационными каналами связаны с психологическими особенностями, технологическими особенностями платформ и социальными факторами.

Приведём эффективные механизмы восприятия и усвоения деструктивного контента, которые активно применяются на территории Российской Федерации:

- эффект иллюзии правды. Повторное влияние информации во многом повышает её достоверность, которая воспринимается, даже если она является ложной. Это особенно важно в условиях непрерывного увеличения и распространения информационного контента в социальных сетях и мессенджерах;

- искажения когнитивного характера. Низкий уровень критического мышления, открытого и аналитического мышления, а также непредубеждённости могут во многом способствовать некритическому восприятию контента деструктивного характера. Так, например, уровень научного интеллекта, который является низким и яркая выраженность космологического мировоззрения значительно повышают уровень восприимчивости современной молодежи к фейкам;

- психологическая вовлечённость. Деструктивный информационный контент очень часто содержит в себе психологически заряженный материал, который может выражаться в демонстрации шок-контента и может затрагивать провокационные тематики. В свою очередь, это во многом усиливает привлекательность деструктивной информации. Молодёжь, к сожалению, всё чаще и чаще активнее реагирует на информационный контент, совпадающий с её идеями и вызывает сильные психологические эмоции;

- Бэдроттинг. Данный феномен, при котором человек умышленно и целенаправленно погружается в деструктивный контент как форму психологической защиты. Он отличается компульсивным потреблением негативного контента, формированием специальных механизмов защиты эмоционального состояния и паттернов поведения молодёжи ритуализированного характера (например, «утренний чек» новостей, связанных с катастрофами и шок-новостями);

– воздействие окружающей среды. Подростки и молодые люди значительно склонны принимать взгляды общества, которые доминируют в существенных для них группах в связи с потребностью в их социальном принятии сверстниками. В свою очередь, это может усиливать влияние деструктивного контента, если он является распростиранёнными значимым в близком кругу общества молодёжи.

– механизмы нейробиологии. Определённые дисфункции дофаминовой системы человека, вознаграждения, значительная гиперактивация миндалевого тела и дефицит префронтального контроля могут оказать существенное воздействие на привыкание к потреблению подобного деструктивного контента, который носит негативный характер и отрицательно воздействует на современную молодёжь Российской Федерации.

По мнению Н.В. Усовой: «Исследования показывают, что современная молодёжь проводит значительное количество времени в интернете, что увеличивает их подверженность различным информационным угрозам, таким как кибербуллинг, манипуляции, дезинформация и фейковые новости» [5, с. 53].

О.И. Федосеева и Н.И. Мусина отмечают: «В силу особенностей развития психики, молодые люди являются наиболее уязвимой аудиторией для информационного воздействия. Деструктивное влияние информационного пространства направлено на формирование у несовершеннолетних негативных установок и искажённых ценностей» [6, с. 322].

Также данные авторы отмечают: «Среди последствий информационного воздействия (прежде всего – через социальные сети и интернет-пространство) – череда суицидов подростков, входивших в печально известные «группы смерти», массовые убийства в образовательных учреждениях, совершаемые участниками «Колумбайн»-сообществ, участие молодёжи в экстремистских и террористических организациях, в несанкционированных протестных акциях. Всё это подтверждает опасность влияния деструктивного контента социальных сетей на рост агрессивных и радикальных настроений среди подрастающего поколения».

Специфика взаимодействия молодёжи с информационными каналами:

– молодёжь часто использует социальные сети не только для общения, но и для развития личности как профессиональные и творческие платформы, источник получения информации. Популярными электронными средствами в нашей стране остаются: Telegram, «ВКонтакте», TikTok;

– в социальных сетях молодёжи ищет информационный контент абсолютно на различные темы: юмор, новости, образование, современные

технологии, здоровый образ жизни, спорт, сериалы, фильмы, отношения, развитие личности и т.д. Предпочтения полностью зависят от возраста и пола молодёжи: парни предпочитают более длинные и содержательные видео, а девушки – короткие видеоролики, при этом текстовое восприятие информации остается популярным видом получения информации в более старших возрастных групп;

- социальные сети очень часто становятся платформой для формирования уникальности личности и поиска социальной принадлежности личности, что может сделать молодёжь уязвимой для распространения манипулятивного контента.

Перечислим существенные факторы, которые значительно повышают уязвимость молодёжи:

- специфика возраста. Подростки и молодые люди очень часто проявляют импульсивность, агрессивность, эмоциональность, имеют недостаточно жизненного опыта для аналитического и критического исследования и восприятия ситуации;

- информационная зависимость. Чрезмерное время, которое молодёжь проводит в интернете, значительно повышает риски столкновения и восприятия информации деструктивного и аморального характера;

- социальные факторы. Экономическая нестабильность молодых людей, конфликты, которые часто возникают в семье и между сверстниками, anomia, прокрастинация могут делать молодёжь более восприимчивой к деструктивной информации;

- характеристики личности. Повышенная внушаемость, некритичность восприятия, внутренняя конфликтность личности, неустойчивая и несформировавшаяся психика, поиска себя часто являются основными причинами поиска и восприятия деструктивной информации;

Также Н.В. Усова считает: «Нарушение информационно-психологической безопасности может привести к серьёзным последствиям для психического здоровья, включая тревожность, депрессию, снижение самооценки и формирование зависимостей».

С позиции В.И. Гончарика: «Несформированность молодёжного сознания, инфантильность мировоззрения, а также фрагментарный характер мышления оцифрованного молодого поколения («поколения Z») позволяют заинтересованным политическим элитам успешно проводить эксперименты со стремительной сменой «ментальной парадигмы» молодого поколения России в пользу новой национальной идентичности, направлять протестный потенциал молодёжного радикализма в нужное для себя русло» [3, с. 118].

Основными последствиями воздействия информационных каналов на молодёжь являются:

- формирование асоциальных стратегий поведения, установок радикального характера, активное участие в противоправной и антисоциальной деятельности;

- значительное ухудшение эмоционального состояния: тревожность, агрессивность, депрессия, снижение самооценки, чрезмерная самокритика, самоугнетение негативными мыслями и т.д.;

- снижение успеваемости в образовательных учреждениях, повышение степени изоляции от общества, возникновение значительных проблем в общении с близкими, формирования страха контактирования с обществом.

Для снижения уровня данных рисков необходимо совершенствовать информационную, цифровую и правовую грамотность, аналитическое и критическое мышление и навыки осознанного и у мышления потребления интернет-контента, а также формировать социальную среду, которая будет поддерживать молодёжь.

Ф.Ф. Азимов пишет: «Информационные технологии оказывают существенное воздействие на эмоциональную сферу, когнитивные функции и социальное поведение подростков. С одной стороны, они способствуют развитию мышления, расширению кругозора и формированию новых образовательных возможностей. С другой стороны, чрезмерное использование гаджетов может вызывать тревожность, раздражительность и снижение способности к концентрации. Постоянное пребывание в интернете нередко приводит к отчуждению от реального общения и искажению самооценки» [1].

Н.Г. Осипова отмечает: «В современном «цифровом» мире значимая роль средств массовой информации применительно к формированию массовых предпочтений, реакций, ценностных норм и представлений о реальной действительности во многом определяется информационными перегрузками, в условиях которых огромные массивы информации не поддаются структурированию и упорядочиванию простым обывателем. В результате в его сознании формируется своего рода информационный хаос, а в конечном счёте человек оказывается в плену сконструированных образов, которые создают новый мир, являющийся подобием подлинной реальности» [4, с. 14].

Таким образом, на основании проведённого исследования, мы можем прийти к основному выводу о том, что на сегодняшний день проблема деструктивного информационного воздействия на обучающихся среднего профессионального образования не может быть решена факультативными и изолированными методами. Её полное преодоление требует постоянной консолидации усилий образовательных организаций, семьи, общества, государственных органов и государства. Исключительно данный подход и целесообразная методика можно привести к минимизации рисков, значительно укрепить, эмоциональную

устойчивость молодёжи и сформировать у неё практические навыки безопасного для общества поведения в современной и прогрессивной информационной среде российского общества.

Литература:

1. Азимов, Ф.Ф. Влияние современных информационных технологий на психику подростков / Ф.Ф. Азимов. – Текст: электронный // Universum: психология и образование. – 2025. – 12 (138). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/21425?ysclid=mmucrwi7xt292333412> (дата обращения: 09.03.2026).
2. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодёжь России в социальных медиа (по материалам круглого стола) / Бродовская Е. В., Парма Р.В., Лукушин [и др.]. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – №2. – С. 12-18.
3. Гончарик, В.И. Новые угрозы для российской молодёжи как объекта информационного противоборства / Гончарик В.И. – Текст : непосредственный // Вестник магистратуры. – 2022. – № 11-5 (134). – С. 116-121.
4. Осипова, Н.Г. Цифровые манипуляции психическим здоровьем современной молодёжи / Осипова Н.Г. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2023. – № 3. – С. 7-27.
5. Усова, Н.В. Уровень информационно-психологической безопасности молодёжи при использовании цифровых технологий / Усова Н.В. – Текст : непосредственный // Вестник ПИП. – 2025. – № 3. – С. 50-54.
6. Федосеева О.И., Мусина Н.И. Молодёжь как целевая группа деструктивного информационного воздействия / Федосеева О.И., Мусина Н.И. – Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-4. – С. 320-323.

СЕКЦИЯ 1. МИРОВОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В XXI ВЕКЕ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА ТУЙМАЗЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*А. Акчурина,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье прослеживаются ключевые этапы становления промышленного потенциала города Туймазы (Республика Башкортостан) в советский период. Рассмотрены исторические предпосылки индустриального роста территории, обусловленные освоением природных ресурсов и развитием транспортной сети. Основное внимание уделено роли нефтяной промышленности: показано, как именно добыча нефти стала главным драйвером экономического развития города, повлияла на формирование производственной и социальной инфраструктуры. Проанализированы изменения в демографии, городской среде и подготовке кадров, произошедшие благодаря промышленному росту. Сделан вывод, что промышленная база, заложенная в советское время, во многом определила дальнейшее развитие Туймазов.

Ключевые слова: Туймазы, Башкортостан, индустриализация, нефтяная промышленность, промышленное развитие

История развития промышленных городов России неразрывно связана с индустриальными преобразованиями XX века. В этот период активно осваивались природные ресурсы, формировались новые производственные центры, складывалась инфраструктура, обслуживавшая различные отрасли экономики. Развитие регионов протекало неравномерно и во многом определялось ресурсной базой и транспортной доступностью. Республика Башкортостан – это один из тех регионов, где индустриальные процессы XX века проявились особенно ярко. Здесь сошлись и богатые запасы полезных ископаемых, и удобное географическое положение. Именно это сочетание природных ресурсов с транспортными возможностями и стало главной пружиной промышленного развития региона.

Особое место в экономической истории региона занимает город Туймазы. В первой половине XX века он оставался небольшим поселком, живущим сельским хозяйством и обслуживанием железнодорожной станции. Перелом наступил с открытием нефти. На портале «Культурное наследие Башкортостана» [8] указывается, что в 1937 году геологи обнаружили промышленные запасы в районе Туймазов с чего и начался рост нового нефтяного региона республики.

В советское время государство делало ставку на развитие топливно-энергетической базы. Из материалов Российского государственного

архива экономики, которые опубликованы на портале «История нефтяной промышленности» [9], видно, что Туймазинское месторождение считалось приоритетным и оно должно было обеспечить нефтью заводы Урала и Поволжья. Постепенно Туймазы начали превращаться из транспортного узла в промышленный центр, но процесс шел не быстро, поэтапно, и каждый этап давался с трудом, потому что были как организационные, так и технические сложности.

Важную роль сыграла железная дорога. Строительство станции Туймазы, открытой в 1914 году, укрепило хозяйственные связи с другими районами Башкортостана и соседними регионами, способствовало формированию транспортного узла и развитию торговли. На сайте «История российских железных дорог» [10], отмечается, что вокруг станции постепенно создавалась инфраструктура, а именно склады, мастерские, небольшие обслуживающие предприятия, что создавало базу для дальнейшего роста населённого пункта.

Настоящий перелом случился в 1944 году, когда началась промышленная разработка Туймазинского нефтяного месторождения. На официальном сайте «Администрация муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан» [6], говорится, что первую скважину запустили еще в годы Великой Отечественной войны, и уже к концу 1940-х годов добыча достигла миллионов тонн в год. Освоение ресурсов потребовало притока кадров: первые буровики и операторы приезжали по направлениям из разных регионов страны. На карте Республики Башкортостан месторождение занимает ключевое положение в западной части республики (рисунок 1).

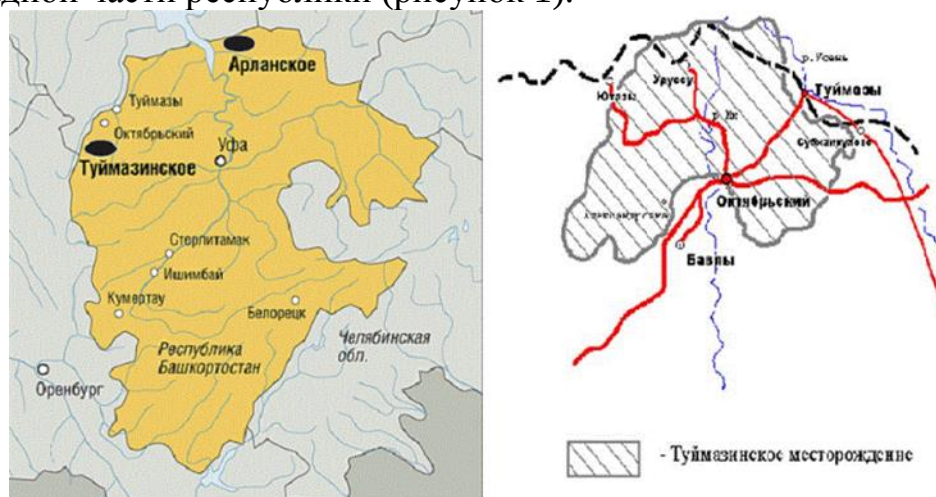

Рисунок 1. Расположение Туймазинского нефтяного месторождения на карте Республики Башкортостан

В послевоенные годы промышленное развитие Туймазов приобрело системный характер. В 1950-1960-е годы в городе развернулось масштабное строительство: помимо объектов нефтедобычи, появились машиностроительный завод, ремонтные базы, предприятия

стройиндустрии. Это был ответ на потребность в комплексном обслуживании растущего нефтяного комплекса. О масштабах добычи говорят цифры: в 1950-е годы Туймазинское месторождение давало до 3 млн тонн нефти ежегодно, а к 1983 году общая накопленная добыча превысила 300 млн тонн [3].

Промышленный рост неизбежно влек за собой изменения в социальной сфере. Рост числа предприятий обусловил увеличение потребности в трудовых ресурсах, что вызвало приток населения из разных регионов страны. В городе активно велось жилищное строительство, формировались новые кварталы, возводились образовательные и медицинские учреждения, создавались объекты культуры. В 1950 - 1980-е годы в Туймазах были построены десятки многоквартирных домов, школы, больницы, Дворец культуры, стадион [6]. Это способствовало закреплению кадров и складыванию устойчивой социальной инфраструктуры.

Развитие инфраструктуры шло рука об руку с расширением территории города. Генеральные планы 1960-х и 1970-х годов предусматривали четкое зонирование: промышленная зона на востоке, жилые кварталы на западе, развитие транспортных магистралей и инженерных сетей. В результате хаотичная застройка ранних лет уступила место упорядоченному городу с развитой инфраструктурой.

Во второй половине XX века в городе сформировался целый ряд промышленных предприятий различного профиля. Среди них – бумажная фабрика, автотракторный ремонтный завод, фабрика нетканых материалов, хлебокомбинат (рисунок 2). Эти производства не только обслуживали нефтяную отрасль, но и работали на широкий рынок, обеспечивая занятость значительной части городского населения.

а

б

В

Г

Рисунок 2 - Промышленные предприятия города Туймазы во второй половине XX века: а – бумажная фабрика; б – автотракторный ремонтный завод; в – фабрика нетканых материалов; г - хлебокомбинат

К концу советского периода Туймазы представляли собой сложившийся многопрофильный промышленный центр. Нефтедобывающая промышленность оставалась градообразующей, однако заметную роль играли также машиностроение, стройиндустрия и пищевая промышленность, что делало экономику города более диверсифицированной [1]. На картах 1980-х годов, город уже обозначался как крупный индустриальный узел с развитой сетью железных и автомобильных дорог [2].

Важной чертой советской модели было комплексное освоение территорий. При разработке Туймазинского месторождения сложилась система обслуживающих производств таких как: ремонтно-механические мастерские, транспортные цеха, строительные управления. Это обеспечивало автономность и устойчивость всего промышленного узла, позволяло поддерживать непрерывность производственных процессов даже в условиях удаленности от крупных центров [4].

Одновременно с развитием производства шло формирование кадрового потенциала. При крупных предприятиях открывались учебные пункты, техникум, а выпускники школ направлялись в профильные вузы Уфы и Самары. В результате к 1980-м годам в городе сложился устойчивый слой квалифицированных рабочих и инженеров, что положительно сказывалось на работе предприятий.

Таким образом, Туймазы прошли путь от небольшой железнодорожной станции до одного из ключевых промышленных центров Башкортостана. Сформированный в советский период промышленный и инфраструктурный потенциал до сих пор определяет экономическое значение города.

Литература

1. Акманова, И.Г. История Башкортостана: учебное пособие / И.Г. Акманова. – Текст : непосредственный. – Уфа: Китап, 2004. – 432 с.

2. Ахметов, Р.Г. Нефтяная промышленность Башкортостана: история развития и современное состояние: учебное пособие / Р.Г. Ахметов. – Текст : непосредственный. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 2010. – 256 с.
3. История города Туймазы // Администрация муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан: электронный ресурс. – Текст : электронный. – URL: <https://tuimazy.bashkortostan.ru> (дата обращения: 07.03.2026).
4. История нефтяной промышленности: электронный архив / Российский государственный архив экономики. – Текст : электронный. – URL: <https://oil-industry.ru> (дата обращения: 08.03.2026).
5. История российских железных дорог: портал. – Текст : электронный. – URL: <https://rzd-history.ru> (дата обращения: 08.03.2026).
6. Культурное наследие Башкортостана: официальный портал. – Текст : электронный. – URL: <https://culture.bashkortostan.ru> (дата обращения: 08.03.2026).
7. Лавров, Н.П. Нефтяная промышленность СССР: историко-экономический обзор / Н.П. Лавро. – Текст : непосредственный. – Москва : Недра, 1987. – 368 с.
8. Сафин, А.Р. Промышленное развитие Башкортостана в XX веке: монография / А.Р. Сафин. – Текст : непосредственный. – Уфа : Китап, 2013. – 280 с.
9. Тагиров, Р.Г. Экономическая история России: учебник для вузов / Р.Г. Тагиров. – Текст : непосредственный. – Москва : Проспект, 2017. – 320 с.
10. Туймазы // Большая российская энциклопедия: электронный ресурс. – Текст : электронный. – URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 07.03.2026).

СЕЯНТУССКАЯ ТРАГЕДИЯ 1736 Г.: ЗАБЫТАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Д. Ахмерова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)
Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.

Аннотация. Статья посвящена изучению различных аспектов истории карательной операция царских властей против повстанцев и мирных жителей башкирских деревень, находящихся на берегах рек Тую, Сарс и Караидель в XVIII в. Долгие годы о Сеянтусском событии умалчивалось, но оно сохранилось в памяти людей, о чём свидетельствует башкирская народная песня «Тафтиляу».

Ключевые слова: Сеянтус, Балыкчинская волость, Тевкелев Алексей Иванович, восстание 1735-1740 гг.

Сами по себе деревни, особенно те, что дошли до нас сквозь столетия, представляют собой бесценные хранилища истории. Это своего рода музеи под открытым небом, где каждый уголок – от старинной избы до вымощенной тропинки – сохраняет отпечаток времени. Они бережно сохранили уникальные образцы архитектуры, особенности повседневного быта и традиционных ремёсел, характерные для своего региона и эпохи. Для нас, студентов, чьё детство прошло в таких местах, эта связь оборачивается особым, интуитивным пониманием их духа. Они не понаслышке знают, где стояла старая церковь, как выглядел деревенский колодец и чем пахнет летний луг. Эти глубокие личные переживания,

дополненные академическим подходом, позволяют им воспринимать свою малую родину не как набор зданий, а как многомерный исторический феномен, достойный самого тщательного исследования [5].

Итак, население Балыкчинской волости внесло существенный вклад в национально-освободительное движение башкирского народа, направленное против угнетения со стороны царского режима. Жители волости неоднократно становились объектами карательных операций, проводимых царскими войсками, что привело к значительным человеческим потерям.

Восстание 1735-1740 гг. в Башкортостане было вызвано страхом башкир потерять свои земли в результате заселения их русскими, мещеряками, татарами и другими выходцами из разных регионов (в Башкирию устремлялись раскольники, беглые солдаты, помещичьи крестьяне и другие, кому было нелегко жить на родине). Местные жители стремились сохранить внутреннее самоуправление, выражали недовольство увеличением налогов и злоупотреблениями чиновников при их сборе, защищали свои культурные, религиозные и бытовые традиции [3, с. 4].

Самое активное участие принимали балыкчинские, кыр-таныпские, сунларские башкиры в восстании 1735-1740 гг. Исследователи, которые занимались изучением истории башкирских восстаний, особо выделяли кровавые деяния Алексея Ивановича Тевкелева (настоящее имя Маметев Кутлу-Мухамет) – военного офицера, переводчика, полковника (с 1734 г.), чиновника, помещика, который участвовал в основании Оренбурга (1735 г.) и подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг. Об этом писали в своих трудах по истории Заки Валиди, Сагит Мрясов и др. Крупные работы по истории башкирского восстания 1735-1740 гг. создали современные исследователи Н.В. Устюгов и И.Г. Акманов [8, с. 6].

В конце декабря 1735 года А. И. Тевкелев выступил из Уфы во главе карательного отряда и двинулся через Бирск к реке Ай. В ответ повстанцы Зауралья под предводительством Юсупа Арыкова и Тюлькучуры Алдагулова решили устроить засаду на его отряд в районе Балыкчинской и Мурзаярской волостей по Сибирской дороге – там, где маршрут проходил узкими ущельями между высоких гор, создавая идеальные условия для внезапной атаки [1, с. 7].

19 января 1736 года А.И. Тевкелев прибыл в деревню Сеянтус Балыкчинской волости, где арестовал нескольких местных жителей. Под пытками они дали признательные показания о якобы существовавшем заговоре.

В частности, башкир Ялтыр Досаев и мулла Абдулла Сарткильдин, оба уроженцы Сеянтуса, сообщили карателям, что «вся деревня Сеянтус и башкиры всей Балыкчинской волости намеревались, надев лыжи и оседлав коней, соединиться с восставшими „ворами“ Юсупом Арыковым и

Тюлькучурой Алдагуловым, чтобы напасть с тыла на отряд полковника Тевкелева и разгромить его в тот момент, когда команда выйдет из леса». Получив эти сведения, Тевкелев решил действовать первым и опередить повстанцев [7, с. 23].

24 января 1736 г. полковник А.И. Тевкелев устроил жестокую расправу в деревне Сеянтус, унеся жизни около тысячи человек; ещё 105 жителей были заперты в амбаре и сожжены заживо. Эти события получили название Сеянтусской трагедии.

Современник и очевидец тех событий, историк и краевед П. И. Рычков писал: «Близ тысячи человек с жёнами и детьми их в этой деревне перестреляно и от драгун штыками, а от верных башкир и мещеряков копьями переколото; сверх того, 105 человек собраны были в один амбар и там огнём сожжены».

Превратив Сеянтус в руины и пепелище, Тевкелев продолжил карательную экспедицию по Балыкчинской, Кыр-Таныпской и Унларской волостям Сибирской дороги. В считанные дни его отряд разорил и сжёг 51 деревню, убив более двух тысяч мирных жителей. Выживших женщин и детей раздали в качестве «трофеев» офицерам и солдатам как награду за «успешное» подавление восстания. Эта кампания стала одним из самых кровавых эпизодов подавления башкирского сопротивления XVIII века [2, с. 296; 8, с. 7-8].

Тевкелев не рискнул сразиться с главарями в открытом бою, предпочтя расправиться с мирными жителями, чтобы запугать других восставших. Эта тактика выжженной земли впоследствии стала применяться повсеместно.

Долгие годы о Сеянтусском событии умалчивалось, но оно сохранилось в памяти людей, о чём свидетельствует башкирская и татарская народная песня «Тафтиляу»:

Крутые скалы на берегах Идели,
Здесь Тевкелев отдал приказ на бойню.
Огонь, что сжег башкирские деревни,
Позолотил полковника погоны.

Трет жесткое седло бока гнедого,
Седлу не больно, а коню терпеть.
Полковник Тевкелев карал башкир жестоко,
Зачем ему чужой народ жалеть?

Лишь ветерком развеются туманы,
Лишь песнею утешится душа;
Полковник Тевкелев оставил путь кровавый,

И память обо всем еще жива.

Бурлит, кипит вода реки Идели,
Нет, Тевкелевым не найти здесь брода.
И сколько б Тевкелевы ни пытались,
Не задушить им чаянья народа!

Чернеют сосны на отвесных скалах,
Закатные ветра им ветви гнут...
Проклятие я высеку на камне,
Когда-нибудь потомки пусть прочтут...[4].

Песня призывает нас помнить о Сеянтусской трагедии 1736 г., беречь историческое достояние (наследие), передавая его потомкам. В ней выражены гнев и презрение народа к А.И. Тевкелеву, проявившему жестокость к мирному населению при подавлении башкирских восстаний.

Деревня Сарс (с 1906 г. - деревня Султанбеково) - одно из тех древних балыкчинских поселений, которое испытало на себе всю трагедию антинародной «деятельности» карателей жестокого подавления национально-освободительной борьбы башкирского народа. В 1735 г. она, как и соседние деревни, была дотла сожжена, сравнена с землёй. Недаром в данной деревне до сих пор имеется «Яу-зиярат» – это название свидетельствует об акциях правительственных команд, жертвы которых похоронены на данном кладбище [6, с. 51].

О событиях во время восстания башкир 1735-1740 гг. заговорили лишь в девяностые годы XX в. По воспоминаниям жителей деревни Султанбеково, в Доме культуры села Аскино Аскинского района Республики Башкортостан 27 ноября 1996 г. состоялась научная конференция, посвящённая трагедии деревни Сеянтус [8]. Сегодня об этой трагедии знает лишь узкий круг историков и краеведов-любителей [7].

В 2009 г. был снят музыкально-исторический фильм «Сеянтус» режиссёром Риязом Исхаковым основанный на достоверных исторических фактах и башкирских народных песнях: «Тафтиляу», «Кук дунэн», «Баяс», «Алпамыша», «Иске Урал», также были использованы музыкальные композиции, созданные современными авторами: «Сеянтус», «Хунарсы иртэхе», «Коряш, йэшэухақына» и другие [9].

12 октября 2002 г. на территории деревни Султанбеково в память о жертвах Сеянтусской трагедии была установлена мемориальная стела. Инициатором и автором этого проекта выступил подполковник запаса Шагиян Аксанович Минигалеев, человек, много сделавший для изучения и сохранения истории своей родной деревни и башкирского народа в целом.

Подавление башкирского восстания 1735–1740 гг. имело катастрофические последствия: усилилась политика насильственной

христианизации нерусских народов, а башкирское общество оказалось втянуто в систему крепостного права, угрожавшую самому существованию его традиционного уклада.

История не прерывается, поскольку она живёт в памяти потомков. Мы не имеем права забывать даже самые сложные и неоднозначные события в нашей общей истории. Ведь память о прошлом, это не только дань уважения предкам, но и ответственность за будущее.

Литература

1. Добросмыслов, А.И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. / А.И. Добросмыслов. – Текст : непосредственный. – Оренбург: типо-лит. Ф.Б. Сачкова, 1900. – 104 с.; 25 с. (Труды Оренбургской ученой архивной комиссии; Выпуск 8).
2. Иванов, А.О. История села Кара-Якупово Чишминского района Республики Башкортостан / А.О. Иванов, Д.Ш. Даутова. – Текст : непосредственный // Духовный мир мусульманских народов. Материалы Международной научно-практической конференции, XVI Акмуллинские чтения. 2021. – С. 364-368.
3. Карабулатов Расуль: Тәфтиләү (башкирская народная) слова песни. – Текст : электронный. – URL: http://tekstovoi.ru/text/55278508_207281p965304528_text_pesni_t_ftil_bashkirskaya_narodnaya.html (дата обращения: 13.11.2025 г.).
4. Мажитов Н.А., Валеев Д.Ж. Сеянтус – трагедия народная / Н.А. Мажитов, Д.Ж. Валеев. – Текст : непосредственный. – Уфа, 1997. – 45 с.
5. Хамидуллин, С.И. История башкирских родов. Балыксы. Том 3 / С.И. Хамидуллин. – Текст : непосредственный. – Уфа, 2014. – 236 с.
6. Хамидуллин, С.И. Трагедия в Сеянтусе: как башкиры бунтами вынуждали царя соблюдать договоры / С.И. Хамидуллин. – Текст : электронный. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/87164-seyantusskaya-tragediya-prichiny> (дата обращения: 13.11.2025).
7. "Һөйәнтөз" - "Сеянтус" Фильм Рияза Исхакова. – Текст : электронный. – URL: https://vkvideo.ru/video-20805687_153134921 (дата обращения: 13.11.2025).

ДЕТИ ВОЙНЫ: МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШИХ СОБЫТИЙ

*П. Ащеулова, Э. Шлыгина
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)
Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.*

Аннотация. В статье на основе опубликованных документов и материалов рассмотрены судьбы детей и подростков, которые служили во благо Отечеству во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: дети-герои, партизаны, пионер-герой, гитлеровцы, Великая Отечественная война

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для нашей страны. В обороне по официальным данным приняло более 3500 детей

младше 16 лет, к ним относятся «сыновья и дочери полков». В это число не входят дети-участники партизанских отрядов и подполья [7].

Самым юным Героям Советского Союза было от 14 до 17 лет. Леня Голиков, Марат Казей, Зина Портнова и Валя Котик – являются символом героизма. Они воевали в разных местах и при разных обстоятельствах, но у них у всех была одна цель – победить нацистскую Германию [10].

Леонид Голиков родился 17 июня 1926 г. в селе Лукино Новгородской области. После окончания семилетней школы, летом 1941 г., пятнадцатилетний юноша добровольно вступил в партизанский отряд. С марта 1942 г. он служил разведчиком в 67-м партизанском отряде Ленинградской партизанской бригады. За время войны Леонид участвовал в 27 боевых операциях: лично ликвидировал 78 немецких солдат и офицеров, а также принимал участие в диверсиях – были подорваны 14 мостов, 2 склада с продовольствием и фуражом, а также 9 автомашин с боеприпасами. Его подвиг стал ярким примером мужества и самоотверженности даже в столь юном возрасте [6].

13 августа 1942 г. юный разведчик Леонид Голиков выполнял задание в районе села Варницы на Луга-Псковском шоссе. Заметив автомобиль с высокопоставленным немецким офицером, он бросил гранату под машину, уничтожив генерал-майора инженерных войск Ричарда фон Вирца, его водителя и сопровождавшего офицера. Сам лично добил генерала и захватил его портфель, который содержал ценнейшие документы: описания новых немецких противотанковых мин, их чертежи и схемы минных полей. Эти материалы были переданы в штаб Ленинградской партизанской бригады и имели важное разведывательное значение.

Последнее боевое столкновение для Леонида произошло 24 января 1943 г. Утром в деревне Острая Лука отряд, в котором он служил, попал в засаду – немецкие части внезапно атаковали штаб бригады. В неравном бою погибли все командиры и бойцы, включая 16-летнего Лёню Голикова.

За проявленное мужество и героизм он был удостоен ордена Красного Знамени, медали «За отвагу» и медали «Партизану Отечественной войны» II степени. 2 апреля 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Леонид Голиков был посмертно награждён орденом Ленина, высшей наградой страны [4].

Марат Казей родился 10 октября 1929 г. в селе Станьково Минской области. Мальчик окончил 4 класса, а потом грянула война. Его мать активно помогала раненым бойцам и прятала их у себя дома, но вскоре ее арестовали гестаповцы за укрывание бойцов. Ее страшно пытали, а потом повесили [8].

После смерти матери 1942 году, он вместе с сестрой ушел в партизанский отряд имени 25-летия Октября, в отряде Марат стал разведчиком. В начале 1943 г. он участвовал в подрыве стратегически

важного моста через реку, что надолго нарушило коммуникацию врага. С лета 1943 г. мальчик находится в 200-й партизанской бригаде им К.К.Рокоссовского под командованием комбрига Н.Ю. Баранова. В одном из боев, когда отряд был окружен, Марат прорвался через кольцо окружения и привел помощь, что помогло партизанам выбраться. 11 мая 1944 г. у деревни Хоромицкие состоялся последний бой Марата, возвращаясь с разведывательной операции с начальником бригады Лариным, они были окружены карателями дивизии СС «Дирлевангер». В ходе ожесточенной схватки Ларин был убит, а партизан отстреливался и отходил постепенно в лес, пытаясь таким образом вырваться из кольца. Но когда магазин опустел, Марат взял 2 гранаты, одну бросил в немцев, а вторую оставил. Когда фашисты подошли совсем близко, он подорвал себя и гитлеровцев. За свой подвиг он был удостоен ордена Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» и «За боевые заслуги» и посмертно награжден орденом Ленина 8 мая 1965 г. [9].

Зина Портнова родилась 20 февраля 1926 г. в Ленинграде. В июне 1941 года была на каникулах в Белоруссии, когда пришла война бабушка с дедушкой попытались отправить ее домой, но поезда уже не ходили. Пионерка, видя, что делают немцы, не смогла остаться в стороне и 1942 г. стала бойцом подпольной организации «Юные мстители». Боевая работа началась с расклейки листовок и порчи гитлеровского имущества, также они проводили диверсии. Со временем организация разрослась и у подпольщиков появилась связь с отрядом партизан имени Ворошилова, что помогло получать новые сводки и взрывчатки. Зина участвовала с подпольщиками в диверсии на электростанции, с командой они взорвали водонапорную башню, что надолго остановило движение поездов, выводили из строя локомотивы. Самой крупной диверсией, сделанной со своими товарищами стал поджог льнозавода, который готовил лен для отправки в Германию. В августе 1943 г. Портновой была проведена диверсия в немецкой столовой, там она работала посудомойкой по приказу партизанского отряда. На кухне девушка подсыпала яд в кастрюлю с супом, что привело к массовой гибели фашистов, более сотни немцев отправились на тот свет. Нацисты сразу после массового отравления арестовали весь персонал столовой, и девушку заставили съесть суп, она понимала, если не съест, то сдаст себя. Зине Портновой пришлось съесть, немного отравленной еды. Этим она сумела убедить немцев, что всего лишь посудомойка и не имеет отношения к происшествию. Её жизнь в тот момент спасли крепкое здоровье и забота бабушки, которая с помощью народных средств смогла смягчить действие яда.

С лета 1943 г. Зина стала бойцом партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова. Однако 26 августа того же года немецкая разведка нанесла мощный удар по подполью: почти всех участников организации «Юные мстители» арестовали. Лишь нескольким активистам, включая

руководительницу группы Фрузу Зенькову, удалось избежать плена благодаря чистой случайности.

Арестованных подростков три месяца подвергали жестоким допросам и пыткам. 5 и 6 октября 1943 г. более 30 юных патриотов были расстреляны. Когда в партизанском отряде узнали о разгроме подполья, Зину направили восстанавливать связь с теми, кто уцелел. Однако выполнить задание ей не удалось: её выдала гестапо А.С. Абрамова. Немцам было известно почти всё о Портновой, кроме её роли в массовом отравлении. На допросах они предложили ей сделку: жизнь в обмен на информацию о местонахождении Фрузы Зеньковой и базы отряда. Но Зина осталась верна присяге и ни слова не сказала.

Во время одного из допросов гитлеровский офицер невнимательно отвёл взгляд, и девушка мгновенно схватила лежавший на столе пистолет. Она застрелила фашиста, а затем ещё двух охранников. Побег, однако, не удался: нацисты ранили её в ноги.

После этого пытки приняли особо жестокий характер. Уже не надеясь получить информацию, гестаповцы мучили Зину исключительно ради мести и издевательства. Но даже в аду боли она не сломалась, сохранив до конца честь, верность Родине и силу духа.

Зину привезли в тюрьму, где с августа по январь жестоко пытали, ее избивали до потери сознания, жгли раскаленным железом, вгоняли иглы под ногти, морили голодом, отрезали уши и в последний день пред казнью ей выкололи глаза. Утром 10 января 1944 г. немцы расстреляли семнадцатилетнюю Зину Портнову. Но, о её подвиге узнали только через 10 лет после окончания войны в 1955 г. Обстоятельства сложились таким образом: журналист услышал рассказ комиссара одного из партизанских отрядов Бориса Маркиянова о подвиге о Зины Портновой.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1958 г. Зинаиде Мартыновне Портновой было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно, также состоялось награждение орденом Ленина. В 1958 г. девушка официально была причислена к пионерам-героям Советского Союза [3].

Валя Котик родился 11 февраля 1930 г. Местом его рождения являлось село Хмелевка. В 1937 г. вместе со своей семьей он переехал в городок Шепетовка, где поступил в школу и вступил в ряды пионеров. С раннего детства Валя Котик обладал твердым характером и целеустремленностью, ведь когда пошел в школу его старший брат, Валя заявил, что тоже хочет начать обучаться. Благодаря своей настойчивости, Валя оказался очень ответственным и трудолюбивым в учебе, его успехам радовались не только родители, но и преподаватели. Он являлся самым лучшим учеником в классе [1].

Когда началась война, Вале было всего 11 лет. Из-за того, что немцы перерезали дорогу, семье Вали Котик не удалось эвакуироваться из города.

Жизнь под властью оккупантов оказалась тяжелым испытанием: фашисты разрушали культурные ценности, грабили население и жестоко расправлялись с несогласными. Юный Валя не мог в стороне наблюдать, как разрушают его место, где он жил и рос. Твердый характер и чувство справедливости и долга подталкивают Валью к участию в подпольной деятельности.

В первые месяцы оккупации Валя Котик выражал протест по-своему: рисовал сатирические карикатуры на захватчиков и расклеивал их по улицам родного города, а также тайно распространял листовки, сброшенные советской авиацией. Его активность не осталась незамеченной. Вскоре его вычислили. Однако вместо гестапо к нему вышли местные подпольщики, что стало для мальчика настоящим чудом. С этого момента Валя вместе со старшим братом начал помогать партизанам.

Ребята выполняли всё, на что были способны: собирали оружие и боеприпасы с полей недавних боёв, переправляли их в отряды, вели разведку, фиксировали места дислокации вражеских частей, расположение складов, минировали дороги. К 1944 г. Валентин стал настоящим бойцом: он участвовал в нападениях на вражеские гарнизоны, брал пленных, организовывал диверсии на железнодорожных путях.

Особенно громким стал его первый крупный подвиг: юный разведчик обнаружил подземный телефонный кабель, напрямую соединявший штаб немецкого командования в Варшаве со ставкой Гитлера. Котик сумел подорвать линию связи, что серьёзно нарушило координацию действий противника.

Список его героических дел продолжал расти. Однажды он вовремя заметил немецкого офицера, уничтожил его и поднял тревогу, тем самым спас от засады весь свой отряд. За время службы Валя внёс весомый вклад в борьбу с оккупантами: ему удалось участвовать в уничтожении шести воинских эшелонов и одного крупного склада боеприпасов. Его смелость, находчивость и преданность Родине стали примером истинного патриотизма даже в столь юном возрасте [2].

Свой четырнадцатилетний день рождения, 11 февраля 1944 г., Валя встретил с радостной вестью об освобожденной родной Шепетовке. Преисполненный отваги, он героически вызвался участвовать в боях за соседний Изяслав. К сожалению, это сражение оказалось для него роковым – юноша получил ранение в живот. Через несколько дней, 17 февраля, юный герой скончался. За свои беспримерные подвиги Валя Котик был отмечен высокими наградами. При жизни Валя Котик был награждён орденами Ленина и Отечественной войны I степени, медалью «Партизану Отечественной войны» II степени, а посмертно был удостоен звания Герой Советского Союза. Похоронен он был в Шепетовке [5].

Таким образом, юные бойцы, такие как Лёня Голиков, Марат Казей, Зина Портнова и Валя Котик, не были сторонними наблюдателями, а становились активными участниками борьбы, выполняя сложнейшие разведывательные и боевые операции, совершая диверсии и проявляя беспримерное мужество. Их подвиги, часто заканчивавшиеся самопожертвованием в столь юном возрасте, являются символом нестигаемого духа советского народа и одновременно служат горьким напоминанием о том, какую страшную цену заплатили дети за Великую Победу, лишившись своего детства ради свободы Отчизны.

Литература

1. Валентин Котик – биография и подвиг героя. – Текст : электронный. – URL: <https://biographe.ru/politiki/valentin-kotik/> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Валя Котик - биография и подвиг пионера-героя Советского Союза. – Текст : электронный. – URL: <https://obrazovaka.ru/kotik-valya.html> (дата обращения 18.10.2025).
3. Зина Портнова – биография. – Текст : электронный. – URL: <https://biographe.ru/politiki/zina-portnova> (дата обращения: 21.10.2025).
4. Истории подвигов: Голиков Леонид Александрович – парк патриот. – Текст : электронный. – URL: <https://parkpatriot.ru/o-parke/stati/golikov-leonid-aleksandrovich/?ysclid=mhkxоuуmуc603418069> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Краткий курс истории. Пионер – герой Валя Котик. – Текст : электронный. – URL: <https://history.ru/read/articles/kratkii-kurs-istorii-pionier-ghieroi-valia-kotik?hl=ru> (дата обращения: 19.10.2025).
6. Лёня Голиков – пионер-герой. – Текст : электронный. – URL: <https://www.osnmedia.ru/1000/lenya-golikov/?ysclid=mhkxhaa6zl153589254> (дата обращения: 20.10.2025).
7. Маленькие герои Великой Отечественной: им не было еще и шестнадцати. – Текст : электронный. – URL: <https://www.tvc.ru/news/67068> (дата обращения: 13.10.2025).
8. Маленький герой с большой буквы – 95 лет назад родился пионер Марат Казей. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sb.by/articles/malenkiy-geroy-s-bolshoy-bukvy-95-let-nazad-rodilsya-pioner-marat-kazey.html?ysclid=mhkzг8hаpr334944303> (дата обращения: 23.10.2025).
9. Марат Казей – биография и подвиг героя войны. – Текст : электронный. – URL: <https://biographe.ru/politiki/marat-kazey/?ysclid=mhkzmdpb1h529150454> (дата обращения: 19.10.2025).
10. Юные герои Великой Отечественной войны и их подвиги. – Текст : электронный. – URL: <https://topwar.ru/79300-yunye-geroi-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-ih-podvigi.html?ysclid=mhkwc9vf dv288999049> (дата обращения: 17.10.2025).

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТЫЛОВЫХ РЕГИОНАХ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ АННЫ ЯКОВЛЕВНЫ БАРМАТИНОЙ)

Л. Белякова

*Башикирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)*

*Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли подростков в обеспечении функционирования тыловых детских учреждений в период Великой Отечественной войны на основе биографических данных А.Я. Барматиной, а также обобщения архивных сведений о системе эвакуации детских домов, жизни в тылу и работы в тяжелых условиях. Особое внимание уделяется поддержке сирот со стороны несовершеннолетних.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, детский дом, тыловые регионы, А.Я. Барматина

Великая Отечественная война стала для Советского Союза эпохой не только военных сражений, но и колоссальных гуманитарных испытаний. Перед государством встала сложнейшая задача: обеспечить жильем и заботой миллионы людей, вынужденных покинуть свои дома. Исторические хроники свидетельствуют: уже в первые месяцы конфликта в тыловые регионы страны было эвакуировано около 10 миллионов человек. Особую тревогу вызывала судьба детей, оставшихся без попечения родителей. Маленькие, эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии находили приют на Урале, в Сибири, Поволжье и Средней Азии [1].

Детскими домами становились любые свободные помещения – школы, больницы, клубы, библиотеки и даже рабочие бараки. Но кто должен был заботиться о малышах? В тылу не хватало взрослых рабочих рук: мужчины сражались на фронте, женщины круглосуточно трудились на заводах. В этих условиях ответственность за воспитание и уход за детьми вынужденно легла на плечи подростков. Руководствуясь чувством долга, старшие дети взяли на себя роль наставников и опекунов для младших, проявив удивительную для их возраста зрелость и ответственность.

Судьба Анны Яковлевны Барматиной (1928-2014 гг.) является свидетельством героизма подростков в тылу. Анна Яковлевна, уроженка Челябинской области села Ерал, родилась в простой советской семье с тремя братьями и родителями – труженниками колхоза. На момент начала Великой Отечественной войны Анне Барматиной исполнилось 13 лет. С

1941 года, совместно с одноклассниками, она начала трудовую деятельность в стенах специализированного учреждения для детей сирот, эвакуированных из Москвы. По некоторым данным, в 1941-1942 гг. на Урале уже было размещено 812 эвакуированных детдомов, детсадов, интернатов, но эта цифра не была окончательной, так как шел процесс переоформления учреждений. К декабрю 1941 г., число эвакуированных детей уже составило 255,6 тыс. человек [2].

Детские дома в военные годы были в состоянии крайней нужды: не хватало медикаментов, одежды, продовольствия, пеленок, кроваток, белья. В учреждениях работали пожилые, которые сами нуждались в помощи и совершенно юные ребята, как показывает пример А.Я. Барматиной. Успешное функционирование детских домов было бы невозможно без поддержки местного населения. Жители посёлка Ерал приносили старую одежду, древесину, лоскуты ткани, которые могли пожертвовать для сирот. Эвакуированные дети были разных возрастов, преимущественно в детском доме находились младенцы. Состояние детей осознанного возраста было крайне тяжелым. Они прибыли в учреждение, пережив потерю семьи, бомбардировку, голод и страх. Для работников детского дома было крайне важно не только физически ухаживать за детьми, но и психологически поддерживать, по факту заменяя им родителей.

Рабочий день не нормировался, домой возвращались поздно, а иногда и не возвращались вовсе. Подростки сталкивались с непосильными физическими и моральными нагрузками, но выхода не было. Анна Яковлевна вместе с одноклассниками понимали, что взяли на себя огромную ответственность. В условиях тотального дефицита они пытались создать все необходимые условия для сирот: шили из своей одежды пеленки, мастерили кроватки, изготавливали из различных материалов игрушки, часто недоедали из-за нехватки продовольствия. Как рассказывала Анна Яковлевна, в этот период она «играла роль старшей сестры».

Трудовая деятельность в детском доме для беженцев имела множество последствий как для детей, так и для юных неопытных работников. Для Анны Яковлевны и её одноклассниц этот жизненный путь способствовал ускоренному развитию самостоятельности и дисциплины. Работа с детьми, пережившими ужасы войны развивала сострадание, готовность к самопожертвованию. Для детей, в свою очередь, присутствие поддержки и чувства безопасности помогало справиться с тяжелыми потерями, которые произошли по причине войны.

Анна Яковлевна проработала в детском доме практически до самого конца войны. Благодаря такому опыту девушку заинтересовала работа в сфере педагогики. В дальнейшем Анна Яковлевна получит образование воспитателя и будет работать в дошкольных учреждениях города Сим Челябинской области, а затем её дети, внуки и правнуки пойдут по её

стопам. А.Я. Барматина скончалась 27 декабря 2014 года, оставив после себя исторический след, ценный для её семьи.

Необходимо отметить, что сохранение исторической памяти – это не просто дань уважения прошлому, а ключевой механизм, определяющий качество нашего будущего. Осмысление исторического опыта выполняет функцию нравственного компаса: оно предостерегает общество от повторения трагических ошибок, позволяет извлекать уроки из пережитых испытаний и закладывает основы для построения более справедливой и гуманной социальной среды.

В этом контексте особенно показателен системный подход, реализованный в Республике Башкортостан. В начале 2000-х годов регион стал площадкой для масштабной поисковой работы: на основе глубокого изучения материалов военных архивов были подготовлены и опубликованы многотомные Книги Памяти. Этот проект позволил вернуть из небытия имена тысяч участников войны, трансформировав сухие архивные данные в живую связь поколений. Подобная работа демонстрирует, как конкретные шаги по сохранению документального наследия способствуют укреплению национальной идентичности и обеспечивают преемственность ценностей, необходимых для устойчивого развития общества [3, 4, 5, 6].

Биографические данные А. Я. Барматиной являются важным источником для изучения малоизученных фактов из истории Великой Отечественной войны. Её опыт работы и вклад в победу в возрасте 13 лет демонстрирует, насколько тяжелыми были условия в военный период в стране, как приходилось вовлекаться в трудовую деятельность несовершеннолетним и то, сколько милосердия и сострадания бывает в человеке.

Исследование подобных биографий позволяет глубже понять не только ход исторических событий, но и личные подвиги людей, жизнь которых была связана с испытаниями военного времени вне фронта. Подростки военных лет – поколение, чье детство было отдано победе. Тяжёлый труд, стойкость и ответственность – неотъемлемая часть народного подвига, которая должна сохраняться как ценная историческая память.

Литература

1. Аупенова, А.У. Краткий анализ эвакуации людских ресурсов в первые годы Великой Отечественной войны в республики Средней Азии и Казахстан / А.У. Аупенова, Н.К. Мусина, Г.А. Рамазанова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современности. – 2022. – № 4 (38). – С. 106-113.
2. Большова, А.С. Эвакуация детей и их жизнь в тылу в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А.С. Большова. – Текст : непосредственный // Студенческая наука и XXI век. – 2021. – Т. 18, № 1(21). – Ч. 2. – С. 396–397.

3. Иванов, А.О. Влияние Книг Памяти Республики Башкортостан на формирование у учащихся старших классов общеобразовательных школ патриотической гражданской позиции / А.О. Иванов, В.П. Иванова. – Текст : непосредственный // Россия в Отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского. Посвящается 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. – С. 122-124.
3. Иванов, А.О. История издания серии книг «Память» в Республике Башкортостан (1989-2010 гг.) / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы VII Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции (в рамках VI Международных дней Мифтахетдина Акмуллы). – Уфа, 2012. – С. 20-25.
4. Иванов, А.О. Редакционная коллегия Книги Памяти РБ на начальном этапе деятельности в 1989-1994 гг. / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Инновационный потенциал молодежной науки: материалы республиканской научно-практической конференции 25 мая 2011 г. / под ред. А.Ф. Мустаева . – Т. 1. – Уфа : Издательство БГПУ, 2011. – С. 248-251.
5. Иванова, В.П. Интеграция культурно-патриотического и физического воспитания молодежи как важный фактор формирования личности / В.П. Иванова, А.О. Иванов, И.Р. Федуллина. – Текст : непосредственный // Патриотизм: история, современность, образ будущего. Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Сборник научных трудов. В 2-х частях. – Уфа : Изд-во УГАТУ, 2015. – С. 68-71.

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА КРАСНОУСОЛЬСКИЙ: ВКЛАД СТЕКОЛЬНОГО ЗАВОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ

*К. Бердыгулова, И. Юлмухаметов
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена анализу роли стекольного завода в селе Красноусольский БАССР в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается влияние предприятия на экономическую и социальную устойчивость территории, организацию труда в условиях мобилизации и нехватки ресурсов, а также участие женщин и подростков в производственном процессе. Особое внимание уделено градообразующей функции завода, формированию жилой застройки и поддержанию занятости населения. В работе показано, что даже небольшие промышленные предприятия играли значительную роль в обеспечении стабильности тыла в период войны.

Ключевые слова: Красноусольский, стекольный завод, промышленность, Великая Отечественная война, тыловая экономика

Промышленное развитие сельских территорий в первой половине XX века стало важным направлением экономической политики советского государства [3]. Индустриализация изменила не только крупные города, но

и небольшие населённые пункты, где создавались предприятия, формировавшие новую структуру занятости и социальные отношения. Одним из таких примеров является село Красноусольский, расположенное на территории современной Республика Башкортостан [1]. Здесь в 1920-е годы начал действовать стекольный завод, который со временем стал ключевым экономическим объектом села.

Наибольшую значимость предприятие приобрело в годы Великой Отечественной войны, когда устойчивость страны во многом зависела от работы тыловых регионов. В условиях мобилизации, эвакуации предприятий и дефицита ресурсов именно такие заводы обеспечивали непрерывность хозяйственных процессов. Для сельского населённого пункта сохранение работы промышленного объекта означало не только выпуск продукции, но и сохранение занятости, доходов и социальной стабильности [2].

Стекольный завод в Красноусольском (рисунок 1) начал работу в 1924 году [5]. Размещение производства в сельской местности объяснялось сочетанием экономических и природных факторов. Район располагал необходимыми сырьевыми ресурсами, прежде всего кварцевыми песками, необходимыми для варки стекла, что делало организацию стекольного производства целесообразной. Использование местной сырьевой базы снижало транспортные издержки и обеспечивало относительную автономность предприятия.

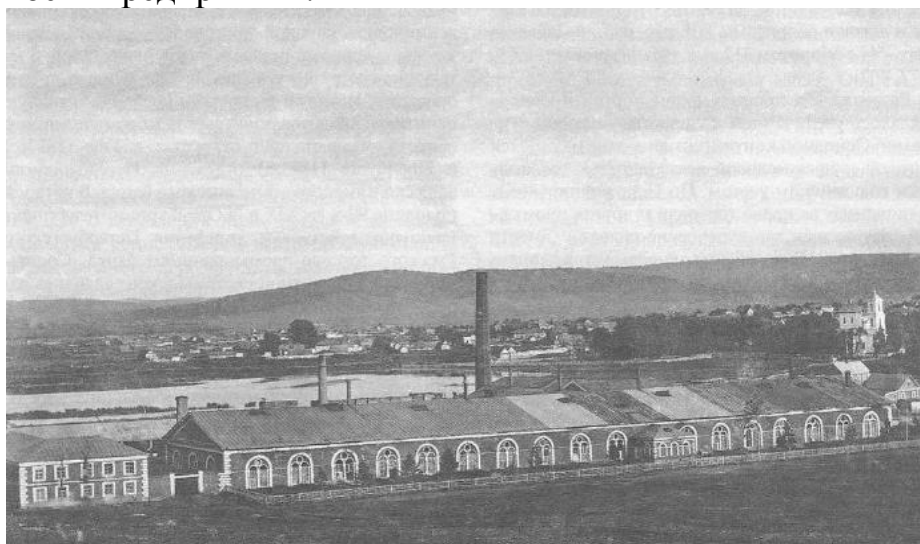

Рисунок 1. Общий вид стекольного завода в селе Красноусольский (архивная фотография)

В довоенные годы завод постепенно расширял производство. Основной продукцией являлось оконное стекло и стеклянная тара. Эти изделия имели широкое применение – от строительства жилых и общественных зданий до использования в торговле и медицинской сфере [3]. Формировался устойчивый коллектив работников, включавший как

квалифицированных специалистов, так и рабочих без специальной подготовки, обучавшихся непосредственно на производстве.

Появление промышленного объекта существенно изменило экономическую структуру села. Если ранее основой занятости было сельское хозяйство, то теперь значительная часть населения стала работать в промышленности. Это повлияло на образ жизни, уровень доходов и социальную организацию местного сообщества. Завод постепенно превратился в градообразующее предприятие.

С началом войны в 1941 году вся промышленность страны была переведена на военные рельсы. Особое значение приобрели тыловые регионы, где концентрировались эвакуированные предприятия и сохранялись производственные мощности. Башкирия стала одним из таких районов [1].

На территорию Красноусольского был эвакуирован Гомельский стекольный завод. Это усилило производственный потенциал местного предприятия. Размещение оборудования и специалистов потребовало оперативных организационных решений. Необходимо было наладить совместную работу коллективов, перераспределить производственные площади и обеспечить бесперебойность технологического процесса.

В военное время стекольное производство имело стратегическое значение. Стекло требовалось для медицинских учреждений, лабораторий, складских помещений, объектов инфраструктуры. Производство стеклянной тары обеспечивало потребности пищевой и фармацевтической отраслей. Таким образом, даже относительно небольшое предприятие становилось частью общегосударственной системы снабжения.

Мобилизация мужского населения существенно изменила кадровый состав завода. Значительная часть работников была призвана на фронт, что привело к нехватке квалифицированной рабочей силы. Освободившиеся места заняли женщины, подростки и пожилые жители села [4].

Освоение стекольного производства требовало определённых навыков. Технологический процесс был непрерывным: стекловаренные печи работали круглосуточно, а их остановка могла привести к повреждению оборудования. В этих условиях особое значение приобрела дисциплина и чёткая организация сменной работы. Обучение новых сотрудников проводилось непосредственно на рабочих местах под руководством опытных мастеров.

Несмотря на сложные условия, предприятие не прекращало работу. Сохранение производственного ритма стало возможным благодаря высокой степени ответственности коллектива. Труд в тылу воспринимался как вклад в общее дело. Осознание того, что выпускаемая продукция используется в важнейших сферах жизнеобеспечения, усиливало моральную мотивацию работников.

Военное время потребовало пересмотра подходов к использованию ресурсов. Нехватка топлива и перебои с поставками сырья вынуждали экономить материалы и оптимизировать технологические процессы. Повышенное внимание уделялось сохранению оборудования. Поддержание температурного режима печей стало одной из первоочередных задач.

Перерабатывались отходы производства, максимально использовались местные ресурсы. Организация труда строилась таким образом, чтобы исключить простои. Рабочие смены распределялись равномерно, что позволяло обеспечивать непрерывность процесса.

Эвакуация дополнительного оборудования позволила увеличить объёмы выпуска продукции. Таким образом, завод в Красноусольском выполнял не только локальные задачи, но и участвовал в обеспечении более широких хозяйственных потребностей страны.

Экономическая функция предприятия тесно переплеталась с социальной. Завод обеспечивал население стабильной заработной платой, что имело большое значение для семей фронтовиков. Сохранение доходов позволяло поддерживать торговлю, бытовые службы и другие элементы местной инфраструктуры [1].

В военные годы рядом с заводом продолжалось строительство жилых домов для работников. Такая практика способствовала закреплению кадров и формированию устойчивого трудового коллектива. Компактное размещение жилья усиливало взаимопомощь и социальную сплочённость. В условиях постоянной тревоги за близких, находившихся на фронте, это имело особое значение.

Рисунок 2. Жилые дома сотрудников стекольного завода в наше время

Завод стал центром общественной жизни. Через производственный коллектив осуществлялась организация помощи фронту, сбор средств и участие в общегосударственных инициативах. Таким образом, предприятие выполняло роль не только хозяйственного, но и социального института.

Развитие стекольного производства оказало прямое влияние на формирование градостроительной инфраструктуры Красноусольского. Производственные корпуса, склады и жилые дома образовали отдельные

кварталы, связанные с заводом. Село постепенно приобретало черты промышленного посёлка.

Градообразующая роль предприятия проявилась в формировании устойчивых трудовых связей между жителями. Несколько поколений были связаны с заводом, что способствовало укреплению локальной идентичности. Даже в условиях войны именно промышленный объект обеспечивал основу экономической стабильности территории.

После окончания войны завод сохранил свои производственные мощности и продолжил деятельность в мирных условиях. Накопленный опыт работы в экстремальной ситуации позволил быстрее адаптироваться к новым задачам. В последующие десятилетия предприятие вошло в объединение «Салаватстекло», что свидетельствовало о его включённости в общесоюзную промышленную систему [6].

История завода стала важной частью истории села. Память о трудовом вкладе жителей в годы войны сохраняется как элемент местной исторической традиции. Предприятие воспринимается не только как производственный объект, но и как символ стойкости и ответственности тылового населения.

Анализ деятельности стекольного завода в селе Красноусольский в годы Великой Отечественной войны показывает, что предприятие сыграло важную роль в обеспечении экономической устойчивости как региона, так и страны в целом. Несмотря на мобилизацию кадров и ресурсные ограничения, производство не было остановлено, что стало результатом перестройки организации труда и активного участия женщин и подростков. Размещение мощностей Гомельского стекольного завода усилило промышленный потенциал предприятия и расширило его значение в системе тыловой экономики. Завод обеспечивал занятость населения, поддерживал социальную стабильность и способствовал формированию пространственной структуры села. Таким образом, вклад предприятия заключался не только в выпуске продукции, но и в сохранении устойчивости социальной структуры населения в условиях военного времени.

Литература

1. Администрация муниципального района Гафурийский район Республики Башкортостан: официальный сайт. – Текст : электронный. – Режим доступа: URL: <https://gafury.bashkortostan.ru> (дата обращения: 05.03.2026).
2. АО Салаватстекло: официальный сайт предприятия. – Текст : электронный. – Режим доступа: URL: <https://salstek.ru> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Кузеев, Р.Г. История Башкортостана с древнейших времён до наших дней: коллективная монография / Р.Г. Кузеев. – Текст : непосредственный. – Уфа : Китап, 2006. – 512 с.
4. Мухамедьяров, М.М. Промышленное развитие Башкирской АССР в 1930-1940-е годы: монография / М.М. Мухамедьяров. – Текст : непосредственный. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1989. – 268 с.

5. Сенявский, А.С. Тыл Советского Союза в годы Великой Отечественной войны: социально-экономические процессы: научная монография / А.С. Сенявский. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 1975. – 296 с.

6. Фёдоров, В.А. Советская экономика в годы Великой Отечественной войны: учебное пособие / В.А. Фёдоров. – Текст : непосредственный. – Москва : Высшая школа, 2003. – 351 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ИСЛАМА В БАШКОРТОСТАНЕ: ОТ ТЕНГРИАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ К УФЕ КАК ДУХОВНОМУ ЦЕНТРУ МУСУЛЬМАН РОССИИ

И. Буканбаев

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)*

Научный руководитель: Кортунов А.И., к.и.н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается история проникновения и укрепления ислама на территории Республики Башкортостан, а также формирование Уфы в качестве неофициальной столицы российских мусульман. На основе анализа средневековых источников, трудов советских и современных исследователей автор характеризует доисламские верования башкир – тенгрианство, пантеон божеств, почитание природных объектов и тотемных животных. Показан длительный и неоднородный процесс исламизации башкирского народа, обусловленный социальным расслоением, географическим положением и торговыми связями. Особое внимание уделяется роли Оренбургского магометанского духовного собрания (1788 г.), деятельности мусульманского духовенства в XIX–XX веках, а также возрождению религиозных институтов в постсоветский период. Автор подчёркивает синкретический характер народного ислама у башкир, сохранявшего элементы доисламских верований, и значение Уфы как места резиденции верховного муфтия России.

Ключевые слова: башкиры, ислам, тенгрианство, тенгризм, Уфа

Российская Федерация является одним из богатейших носителей национальной культуры. В нашем культурном коде есть отпечатки Древней Руси, Российского царства, империи, Советского союза. За долгие годы своего существования бок о бок, народы на территории страны проделывали сложный путь: войны, ассимиляции, смешение языков, традиций и крови. Всё это неотъемлемая часть культуры более чем 200 народов, которые на сегодняшний день вместе решают вызовы большого и сложного мира.

Также на территории Российской Федерации исповедуется более чем 100 религий, однако, ни одна, из них не может устанавливаться в качестве государственной или официальной, что характеризует нас как светское государство.

Город Уфа является неофициальной столицей мусульман в России, ведь именно здесь расположена резиденция верховного муфтия Российской Федерации Талгата Таджуддина, который является представителем и голосом миллионов мусульман в России. Также в столице республики открываются новые мечети, медресе, выпускается всё больше просветителей.

Но как Уфа стала столь значимым городом для мусульман в России? Как башкиры приняли ислам? Как им удавалось совмещать тенгрианство с мировой религией? И какие перспективы в религиозной деятельности в столь непростое время ждут республику?

Благодаря греческой эпиграфике дунайской Мадары, мы можем сделать выводы о средневековых верованиях дунайские болгар, которые имеют совпадения с иными, близкими по времени создания источниками, к примеру, монгольскими руническими стелами.

Дунайская Мадара – комплекс историко-археологических памятников восточнее города Шумен. Был создан в 710 году н.э. Один из ключевых памятников праболгар раннего средневековья.

Одна из надписей Мадарского святилища упоминает имя верховного Бога праболгар, которого «хан и полководец Омуртаг» почтил жертвоприношениями. [2, с. 123]

Явное выделение Тенгри и его функций заставляют исследователей рассматривать древнетюркскую веру как особую, почти монотеистическую религию, именуемую по имени божества «тенгризм»

Тенгри или Тангра переводится с тюркского как небо. Опираясь на одновременные упоминания его в нескольких средневековых источниках, мы можем делать вывод о том, что Тенгри являлся общетюркским Богом, однако из-за скудности источников о верованиях булгар, многие историки имеют сомнения, что на Мадарском рельефе изображен именно Тенгри.

Ещё одной особенностью древнетюркской религии является противопоставление культа неба (Тенгри) и земли (Ыдук Йер-Суб), что свидетельствует о разделении мира на Верхний и Средний. А рунические записи в текстах Енисея и Восточного Туркестана повествуют о владыке Нижнего мира Эрклиг-хана, чья функция состояла в том, чтобы разлучать людей, отправляя им «вестников смерти». [5, с. 261-264]

Кроме четырех главных божеств (Тенгри, Умай (спутница Тенгри) Ыдук Йер-Суб и Эрклига), в древнетюркский пантеон входили многочисленные второстепенные божества, или божества-помощники. В очень важном для анализа древнетюркского пантеона руническом тексте на бумаге из пещерной библиотеки Дуньхуана именуемом «Книга гаданий» («Ырк битиг», первая половина X в.), упомянуты среди прочих два божества «второго плана»: «Бог путей на пегом коне» и «Бог путей на вороном коне». Интересно отметить, что дух дороги в облике коня или белой коровы зафиксирован у башкир. [9, с. 375]

Арабский путешественник, посол в Волжскую Болгарию от Багдадского халифа Ибн Фадлан проходивший через башкирские земли в 922 году, писал: «Из них кое-кто говорит, что у него двенадцать господ: у зимы господин, у лета господин, у дождя господин, у ветра господин, у деревьев господин, у людей господин, у лошадей господин, у воды господин, у ночи господин, у дня господин, у смерти господин, у земли

господин, а господин, который в небе, самый большой из них, но только он объединяется с ними в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ... мы видели, - продолжает Ибн-Фадлан, - как (одна) группа поклоняется змеям, (другая) группа поклоняется рыбе, (третья) группа поклоняется журавлям, и мне сообщили, что они (некогда) вели войну с одним народом, из числа своих врагов, и что они (враги) обратили их (башкир) в бегство и что журавли закричали сзади них (врагов) так, что они испугались и сами были обращены в бегство, после того, как обратили в бегство (башкир), и поэтому они (башкиры) поклоняются журавлям, и говорят: "Эти (журавли) наш господин, так как он обратил в бегство наших врагов", и поэтому они поклоняются им (и теперь)». [8, с. 66-67]

Приводя в пример данный эпизод, советский антрополог – Сергей Иванович Руденко в своей книге «Башкиры. Историко – этнографические очерки» приходит к выводу, что башкиры не только одухотворяли природу, но и считали, что у каждого из них есть свой господин. Также подобные легенды и поклонения землям, рыбам и журавлям служат пережитками тотемных представлений, которые уже в то время утратили первоначальное свое значение. [11, с. 266]

Особое отношение башкиры имели и к природным явлениям и объектам. К примеру гром и молния происходили оттого, что ангелы по велению верховного божества наказывали шайтана кнутом. Кнут же поражая шайтана, являлся молнией. Шайтаны боялись гроз, и стремились скрываться в домах у людей, отчего те закрывали двери и окна. [11, с. 267]

Подобно русскому народу башкиры верили в леших, которые на зауральских землях именовались «шүрәле», а в северо-западных ярымтык. Водяные также имели своё место в башкирских поверьях, и именовались «һыу әйһе», что переводится как хозяин воды. По представлениям те были невероятно богатыми, и зла людям не причиняли.

Ещё одно сходство с русским фольклором – это домовый – «әй әйһе», как и славян, домовый «любит побаловать». Поздо в бане башкиры не оставались, ибо ночью туда приходил шайтан, любивший попариться.

Отдельно ото всех жили волшебники, которых именовали «сихырсы», те владели заговорами и подобно ведьмам западной мифологии варили снадобья из трав и корней. Люди остерегались их, но порой при тяжелых болезнях обращались за помощью [11, с. 269-273].

Таким образом, по поверьям, сверхъестественные существа жили в своем мире, однако тесно были связаны с людьми, и порой даже вступали с ними в брак, дабы продолжить свой род.

Исходя из всего вышесказанного, мы видим, что несмотря на то, что башкиры верили в трехмерную вселенную, но также подобно прочим тюркским народам имели и своих родовых покровителей, тем самым сохраняя свою идентичность и уникальность. Важное место в которой имели и древние эпосы, такие как «Урал-Батыр», в произведении устного

народного творчества борьба сил света и тьмы объясняет представления башкир о мироустройстве, жизни и смерти, мифически объясняет и происхождение географических объектов: Ямантау, Идель, Нугуш, Яик. Помимо этого, эпос также поднимает тему родной земли и народа, Урал и его дети жертвуют собой, во благо людей. В образе батыра нашли отношения нравственно-этические нормы поведения характерные для сознания башкир [3]. Именно древние эпосы столетиями переходившие из уст в уста, во многом и отличают башкирскую культуру от культуры прочих тюркских народов.

Процесс перехода башкирского народа к исламу был долгим. К началу X века тенгрианство фактически стало монотеистической религией. Таким образом, переход к новому вероисповеданию оставался лишь вопросом времени.

Исследователи выделяют некоторые предпосылки к принятию башкирами новой, более сложной по устройству веры. Одна из первопричин – это классовая дифференциация общества, башкирская элита имела тесные экономические отношения с прочими тюркскими народами, неоднократно они принимали участие в боевых походах в Хазарии, Волжской Булгарии, видели они и жизнь прочих кочевых народов: половцев, гуннов и др. Следовательно, они видели и устройство более социально развитых народов, многие из которых уже приняли единую веру.

Захоронения башкирских воинов также свидетельствуют о колоссальном разрыве между богатыми и бедными. Первыми, как правило, являлись вожди и военные предводители. Рост классового неравенства способствовал принятию новой религии, ибо ею можно было объяснить укрепление новой, феодальной власти [6, с. 91-95].

Второй, не менее важной причиной принятия молодой религии стало географическое положение башкирских земель. Торговые пути в Волжскую Булгарию и Хазарский каганат пролегали через башкирские земли, и являлись отличным способом продемонстрировать выгоду мусульманской веры. Главными проповедниками в такой ситуации становились купцы, идущие с развитого Ближнего Востока.

Исламовед Павел Павлович Цветков писал: «Одною из причин легкости распространения Ислама можно считать допущение в него некоторых обрядов, хотя и чуждых ему по духу, но дорогих тем, кто за сохранение их готов увеличить собою число идущих по “правому пути”». [10, с. 282] Таким образом, на некогда языческих землях формировалась смесь новой и старой религии.

Сложно установить точную дату принятия башкирами ислама, ибо процесс этот был растянут более чем на сотни лет, где-то он протекал плавно, а где-то был встречен с явным недоверием.

Средневековые авторы разнятся в своих записях о башкирах. В некоторых европейских источниках (1236 г.), сообщалось, что «Они (башкиры) не имеют никакого понятия о Боге, но не почитают и идолов». [1, с. 81]

Несмотря на длительный процесс исламизации башкир, до середины XIX века, они не являлись столь же ортодоксальными как соседние татары. По мнению Шалкенова связано это было с их кочевым образом жизни, ведь при постоянном перемещении бессмысленно открывать духовные училища, и строить большие мечети. Ещё С. Руденко в начале XX века писал: «...башкирами была усвоена только внешняя, обрядовая сторона этого учения, без существенных перемен в их древнем мировоззрении и верованиях. [11, с. 192] Известны также и народные поговорки башкир, связанные с Исламом, например: «Утром – намаз, вечером – намаз, а где время работать?»; «Если еды много, Бисмилла не нужен» и др.

Однако, несмотря на это, при вступлении в русское подданство, одним из главных условий башкир стало сохранение мусульманской веры, ибо башкиры видели, как после падения Казанского ханства многие мусульмане там были крещены.

22 сентября 1788 года, «Высочайшим указом» императрицы Екатерины I в Уфе создается Оренбургское магометанское духовное собрание. В результате инициатив Екатерины II мусульманские священнослужители выделились в особое духовное сословие, а Оренбургскому магометанскому духовному собранию были подчинены все мусульманские приходы России. [4]

К началу XIX века, ислам уже твердо укрепился на башкирских землях. Так к 1800 году в Оренбургской губернии действовало 1147 мечетей, и 1793 священнослужителя при них, через 30 лет цифры возросли до 1660 и 2 883 соответственно, что вызывало беспокойство русских властей. С 1829 года начала действовать программа по сокращению числа священнослужителей, но, тем не менее, уже к 1850 году количество мулл и храмов восстановилось.

Священники оказывали большое влияние на боевой дух башкир, поэтому во время проведения боевых действий на один пятисотенный полк полагалось иметь одного муллу. В соответствии с законодательством высшие духовные лица освобождались и от рекрутской повинности. Неоднократно менялось и законодательство касательно применений телесных наказаний в отношении мусульманского духовенства: указами Сената от 9 января 1796 г. и 22 мая 1801 г., священнослужители освобождались от наказания. Однако, согласно Постановлению Сената от 25 января 1822 года, муллы вновь были подвергнуты ему, так продолжалось вплоть до 1865 года, когда духовенство было приравнено к

обычным гражданам, и телесное наказание в их отношении более не допускалось.

За XIX век положение духовенства значительно укрепилось, этому способствовала урбанизация, постепенное оседание башкир, а также развитие образования, открытие новых мечетей и медресе.

Начало XX века подарило башкирам автономию, а началось с того, что после первой революции 1917 года, национально-освободительные настроения мусульманского населения Поволжья приобрели большой размах. Заки Валиди являющийся председателем уфимских мусульман, стал активным инициатором Первого Всероссийского съезда мусульман. Мнения делегатов сразу же разделились, одни (А.Цаликов, Г.Исхаки, И.Ахтямов и др.) выступали за автономию мусульманских народов, остальные же предпочитали остаться в составе федерации (Заки Валиди, А.Топчибашев, М.Расул-заде и др.). Башкирскую делегацию тогда возглавляли А. Янгафаров и С. Мрясов.

С 8 по 20 декабря 1917 года в Оренбурге состоялся I I I Всебашкирский учредительный курултай, на котором было принято решение организовать общее духовное управление мусульман Башкурдистана. И уже в 1922 году на должность Центрального Духовного Собрания мусульман Внутренней России был избран Ризаэддин Фахреддин, резиденция его располагалась в Уфе, так как просветитель жил здесь с 1891 года. После его смерти, в 1936 году, советское руководство почти полностью устранило прочих деятелей ДУМ, и ликвидировало организацию.

Несмотря на запреты, вера жила на территории республики, она помогала солдатам и в годы голода в Башкортостане, и в период Великой Отечественной войны, люди по-прежнему читали намаз, держали пост в месяц Рамадан, помогали друг другу в столь нелегкое время.

После распада Советского Союза, ограничение религиозной деятельности было снято, и уже 8 апреля 1994 года был зарегистрирован устав ЦДУМ России, который на сегодняшний день распространяет свою юрисдикцию на территории Российской Федерации (кроме регионов Северного Кавказа). Председатель ЦДУМ России – Верховный Муфтий на съезде мусульман пожизненно. На данный момент бессменным руководителем организации является Талгат Сафа Таджуддин, имеющий высший исламский титул «Шейх-уль-Ислам».

ЦДУМ России выполняет следующие функции: создание исламских культурных центров, содействие развитию духовного образования, организация хаджа и т.д.

Таким образом, принятие ислама башкирами не было единовременным актом, а представляло собой многовековой и противоречивый процесс. Наследие тенгрианства – почитание неба, земли,

духов - хозяев, тотемных животных и природных явлений – органично вплелось в мусульманскую обрядность, создав уникальный пласт народной религиозной культуры. Ключевыми факторами успешного распространения новой веры стали как экономические и политические контакты с мусульманскими государствами (Волжская Булгария, Хазарский каганат и др.), так и гибкость исламских проповедников, допускаявших сохранение привычных для кочевников традиций. Окончательное утверждение ислама в регионе было закреплено созданием Оренбургского магометанского духовного собрания в Уфе, что превратило город в главный религиозный центр российских мусульман.

В советский период, несмотря на репрессии и ликвидацию Духовного управления, ислам в Башкортостане продолжал существовать в бытовой форме, помогая верующим пережить голод и войну. Постсоветское возрождение привело к регистрации Центрального духовного управления мусульман России с резиденцией в Уфе, которую бессменно возглавляет верховный муфтий Талгат Таджуддин. Сегодня Уфа остаётся важнейшим центром исламской культуры и образования в Российской Федерации, что подтверждает её статус неофициальной столицы российских мусульман. Перспективы дальнейшего развития связаны с укреплением межконфессионального диалога, строительством новых мечетей и медресе, а также с сохранением исторической памяти о путях распространения ислама среди тюркских народов.

Литература

1. Аннинский, С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе / С.А. Аннинский. – Текст : непосредственный // Исторический архив. – Том III. – 1940. – С. 71-112.
2. Бешевлиев Веселин. Първобългарски надписи / Веселин Бешевлиев; Бълг. акад. на науките, Археол. инст. – Текст : непосредственный. – София : Издательство на Българската Академия на науките, 1979. – 253 с., 42 л. ил.
3. Имматуллина, С.Ф. Взаимоотношение этноса и природы в башкирских народных сказаниях (на примере древнего башкирского эпоса «Урал-батыр») / С.Ф. Имматуллина, А.А. Миниахметов, З.Т. Маснабиева. – Текст : электронный // Юный ученый. – 2018. – № 1 (15). – С. 6-12. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/15/1090> (дата обращения: 26.03.2026).
4. К вопросу об отношении мусульман к личности императрицы Екатерины Великой. – Текст : электронный // Духовное управление мусульман республики Татарстан. Официальный сайт_2012 – URL: https://dumrt.ru/ru/articles/mm-islam/mm-islam_1217.html (дата обращения: 26.03.2026).
5. Кляшторный, С.Г. Стелы Золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников) / С.Г. Кляшторный. – Текст : непосредственный // Türgologica. К семидесятилетию академика А.Н. Кононова. – 1976. – С. 258-267.
6. Мажитов, Н.А. Курганы Южного Урала VIII-XII вв / Н.А. Мажитов. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 1981. – 232 с.
7. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / под редакцией И.Ю. Крачковского. – Текст : непосредственный. – 1939. – 132 с.

8. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н.П. Шастиной. – Текст : непосредственный. – Москва : Государственное издательство географической литературы, 1957. – 287 с.
9. Руденко, С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Академия наук СССР, Башкирский филиал, Институт истории, языка и литературы / С.И. Руденко. – Текст : непосредственный. – Издательство Академии наук СССР, 1955. – 394 с.
10. Хисамитдинова, Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка / Ф. Г. Хисамитдинова. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 2010. – 456 с.
11. Цветков, П. Исламизм / П. Цветков. – Текст : непосредственный. – Т. 1-4. Ислам и его секты / 4 т.; 22. – Ашхабад : тип. Штаб[а] Г. Турк[ест]. арм. корп[уса], 1912-1913, 1913. – VIII, 453 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОРКСЭ В ВОСПИТАНИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

*А. Будейкина,
Оренбургский государственный педагогический
университет (г. Оренбург)
Научный руководитель: Бурганова И.Н., к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается эффективность предмета «Основы религиозных культур и светской этики» как средства формирования межконфессиональной толерантности. Проведено социологическое исследование. В выборку вошли респонденты, имеющие опыт изучения или преподавания курса ОРКСЭ. В ходе опроса было выяснено достаточно высокая эффективность ОРКСЭ в школе, который позволяет узнавать содержание различных религий, понимать нравственные ориентиры конфессий и коммуницировать с представителями различных религий.

Ключевые слова: ОРКСЭ, конфессиональная толерантность, воспитание толерантности

Формирование межконфессиональной толерантности является важной задачей современной России. В условиях нарастания количества миграционных потоков и из-за процессов глобализации увеличивается число контактов между представителями разных культур и религий. Поэтому социальные институты, в том числе и школа должны становиться каналами воспитания уважения и профилактики ксенофобии. С 2012 г. во всех общеобразовательных учреждениях Российской Федерации был введен обязательный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), который знакомил школьников с различными духовными традициями народов нашей страны [1].

В статье рассматривается практическая эффективность данного предмета с точки зрения воспитания у детей толерантного отношения к представителям разных конфессий. Это важно с точки зрения гармонизации межэтнических отношений в РФ.

Актуальность рассмотрения этой темы связана с тем, что:

Во-первых, Россия является многонациональным государством. Поэтому воспитание толерантности важно с точки зрения снижения конфликтов между представителями различных конфессий.

Во-вторых, важно понять, насколько сам курс ОРКСЭ является эффективным на практике.

В-третьих, исследование поможет определить толерантные установки школьников при изучении дисциплины ОРКСЭ.

В-четвертых, анализ сильных и слабых сторон ОРКСЭ позволит сделать выводы о том, как совершенствовать данный предмет.

В-пятых, воспитание культуры толерантности относится к важнейшим задачам института государства в РФ.

В ходе написания статьи мы провели небольшое социологическое исследование. Его цель исходила из оценки эффективности предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в формировании толерантности к представителям разных культур и религий.

Всего в опросе приняло участие 20 человек, которые изучали (ют) и преподавали (ют) предмет ОРКСЭ в школе в г. Оренбурге. Возраст респондентов варьировался от 18 до 50 лет. Соотношение мужчин и женщин составило 3 чел. (м) и 17 чел. (ж). Опрос проводился с помощью закрытых и открытых вопросов.

На открытый вопрос: «С какими словами и понятиями у Вас ассоциируется категория «религия»? Наиболее частыми ответами были: «вера» (8 упоминаний), «Бог» (5), «церковь» (4), «молитва» (4), «храм» (3). Также встречались «ислам», «Коран», «Библия», «пост», «обряд», «добро». То есть ответы показывают, что у респондентов присутствует сформированность религиозных (вера, Бога и др.). При этом преобладает христианская терминология, что говорит о большем распространении христианства. Также респонденты называли термины других конфессий (ислам), что показывает наличие базовых знаний о религиозном многообразии в РФ.

На закрытый вопрос с несколькими вариантами ответа: «С какими из следующих утверждений Вы согласны?» Ответы респондентов распределились следующим образом: «Все мировые религии имеют общие нравственные принципы»: 13 чел. (65%); «Религия – это личное дело каждого человека»: 17 чел. (85%); «Каждая религия уникальна и сильно отличается от других»: 5 чел. (25%) «Религии часто становятся причиной конфликтов»: 10 чел. (50%). То есть большинство опрошенных показывают позитивное отношение к представителям других конфессий, что говорит о высоком уровне сформированности плюралистического сознания. Многие люди понимают, что вера является личным делом каждого человека. Поэтому в этом смысле слова предмет ОРКСЭ выполняют свою миссию по объединению людей. В тоже время 50 %

говорят о том, что религия становится причиной конфликтов, что показывает сложность выстраивания межрелигиозного диалога.

На закрытый вопрос с вариантами ответов: «Как вы считаете, люди разных религий могут мирно жить рядом и быть соседями?» Ответы респондентов были следующими: «Да, безусловно»: 10 чел. (50%); «Да, но с некоторыми трудностями»: 9 чел. (45%); «Нет, это невозможно»: 0 чел. (0%); «Затрудняюсь ответить»: 1 чел. (5%). То есть абсолютное большинство (95%) демонстрируют позитивную установку на толерантное существование, что может говорить об успешности преподавания курса ОРКСЭ. Но при этом есть большое количество ответов, которые указывают на трудности (стереотипы, культурные различия), что говорит о том, что толерантность не является безусловной и ее надо воспитывать, в том числе на ОРКСЭ,

На закрытый вопрос с одним вариантом ответа: «Как бы вы поступили, если бы узнали, что ваш знакомый исповедует религию, о которой раньше мало знали». Распределение ответов было следующим: «Это не имело бы для меня никакого значения»: 10 чел. (50%); «Постарался бы узнать об этой религии больше»: 7 чел. (35%); «Стал бы задавать ему вопросы о его вере»: 1 чел. (5%); «Чувствовал бы себя немного неуютно и старался бы избегать этой темы»: 0 чел. (0%). Затруднились ответить 2 чел. (10%).

То есть подавляющее большинство респондентов (85%) демонстрирует толерантную установку, либо сохраняют нейтралитет, либо проявляют здоровый интерес. Это говорит о том, что ОРКСЭ дает возможность взаимодействовать в межконфессиональной среде.

Что касается нейтральной реакции («не имеет значения») для половины опрошенных, то это показывает, что толерантность для них выражается в невмешательстве в вопросы религии.

А ответы с отсутствием реакции избегания темы религии демонстрируют достаточно низкий уровень агрессии к другим конфессиям.

На открытый вопрос: «Что Вы узнали нового о других религиях из ОРКСЭ?» ответы респондентов были следующие: упоминания общих нравственных принципов, знание священных книг (Коран, Библия), особенности ислама (посты, обычаи), основы буддизма и индуизма, факт существования множества религий. То есть ответы подтверждают, что ОРКСЭ выполнил свою информационную функцию и опрошенные усвоили знания о различных религиях. Также среди ответов были такие: «все религии учат добру». При этом были ответы (4 респондента (20%)), где люди указали, не узнали ничего нового или не помнят материал. Это может говорить о недостаточной эффективности ОРКСЭ, либо небольшой личной заинтересованности в изучении такого предмета.

На закрытый вопрос: «В каких ситуациях Вам может пригодиться знания, полученные на ОРКСЭ?» Распределение ответов было следующим:

«При общении с людьми другой национальности или веры»: 15 чел. (75%); «При путешествии по России и посещении разных городов»: 9 чел. (45%); «При просмотре новостей или исторических фильмов»: 4 чел. (20%); «При посещении музея или выставки, связанной с культурой»: 3 чел. (15%) «Ни в каких, эти знания не имеют практического применения»: 4 чел. (20%). То есть для опрошенных курс ОРКСЭ имеет практическую ценность, т.к. он важен в межличностном общении людей, представляющих разные религии. Достаточно высокий процент выбора варианта про общение (75%) показывает, что предмет воспринимается как средство социальной адаптации в кругу людей с разными религиозными воззрениями. Также курс ОРКСЭ важен в путешествиях, при просмотре новостей, кинофильмов, музеев.

На вопрос: «Оцените по шкале от 1 до 5, насколько интересными были для Вас уроки ОРКСЭ?» (1 – «совсем не интересно», 5 – «очень интересно»). Распределение ответов было следующим: Средний балл: 4,0; 5 баллов: 8 чел. (40%); 4 балла: 6 чел. (30%); 3 балла: 5 чел. (25%); 2 балла: 1 чел. (5%); 1 балл: 0 чел. (0%). То есть высокая оценка (4,0) говорит о позитивном восприятии курса. При этом 70% опрошенных дают оценки от 4 до 5, что также показывает позитивную динамику. Что касается 30% нейтральных и низких оценок (3 и 2 балла), то это значит, что формат урока на ОРКСЭ оказался не интересным и не смог вовлечь обучающихся.

На закрытый вопрос: «Как вы думаете, нужно ли рассказывать школьникам о различных религиях, чтобы они лучше понимали людей иной конфессии?» Распределение ответов респондентов было следующим: «Да, обязательно»: 13 чел. (65%); «Возможно, это полезно»: 6 чел. (30%); «Нет, в этом нет необходимости»: 1 чел. (5%). То есть абсолютное большинство респондентов (95%) признают важность и необходимость предмета для понимания содержания других религий.

Причем 65% считает, что обязательно, а, значит, ОРКСЭ должен быть неотъемлемым предметом в школе, а 30% считают, что ОРКСЭ должен быть факультативом.

На вопрос: «Считаете ли Вы, что курс ОРКСЭ помогает решать следующие задачи (1 – «совсем не помогает, 5 – очень помогает): (распределение средних баллов по задачам):

- Лучше понимать культуру и традиции народов России: 4.1;
- Объяснять, почему люди могут отмечать разные праздники: 4.0;
- Уважительно обсуждать вопросы религии, не обижая других: 4.1;
- Отличать настоящие религиозные традиции от суеверий и сект: 4.1;
- Предотвращать возникновение религиозных конфликтов и войн: 3.7
- Бороться с предрассудками и ксенофобией: 3.9.

То есть наибольшую эффективность опрошенные видят в том, что ОРКСЭ помогает понимать культурные традиции, разбираться в религиозных праздниках (4.0) и отличать традиции от суеверий (4.1). Это говорит об

успешном усвоении знаний предмета ОРКСЭ. Также можно сказать о том, что данный курс помогает преодолеть барьеры в коммуникации между представителями различных конфессий («уважительное обсуждение вопросов религии» - 4.1).

Что касается невысоких оценок по поводу предотвращения конфликтов (3.7) и борьбы с ксенофобией (3.9), то это может говорить о понимании, что опрошенные в рамках школьного курса не могут решать социальные проблемы, но данный курс может снизить риски проявления стереотипов и предрассудков.

Таким образом, респонденты достаточно высоко оценивают данный предмет с точки зрения его познавательных возможностей. А проведенное мини-исследование позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, участники опроса демонстрируют высокий уровень интереса к данному предмету курса. Его средняя оценка составляет от 4 до 5 баллов). При этом они видят его практическую пользу, в том числе для общения в многоконфессиональной среде (75% респондентов).

Во-вторых, курс выполняет информационную функцию, где обучающие узнают основные понятия, связанные с содержанием конфессий, их нравственных принципах. Высокие оценки (4.0-4.1), связанные с пониманием культурных традиций и умений отличить традицию от суеверия, показывают эффективность предмета в формировании толерантности.

В-третьих, формируемая толерантность на данном предмете больше предполагает пассивно-нейтральную позицию, чем активную. Несмотря на готовность к мирному сосуществованию и диалогу (95% респондентов), все-таки в ситуации общения, опрошенные руководствуются стратегией нейтралитета.

В-четвертых, респонденты понимают, что в рамках школьного курса ОРКСЭ решать социальные проблемы сложно. Об этом говорят более низкие оценки опрошенных по предотвращению конфликтов (3.7) и борьбы с ксенофобией (3.9).

Таким образом, образовательный курс ОРКСЭ показал свою эффективность как средству по формированию толерантности к представителям различных конфессий. Дальнейшее повышение эффективности курса связано с разными формами формата урока, начиная от геймификации до применения проблемного обучения.

Литература

1. Мадышева, М.О. Курс ОРКСЭ как основа развития межкультурного и межконфессионального диалога / М.О. Мадышева, Н.В. Кергилова. – Текст : непосредственный // Диалог культур в современном многонациональном образовательном пространстве: сборник статей по материалам Международной

научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 03 ноября 2023 года. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2024. – С. 144-147.

2. Морозова, Е.А. Общие проблемы реализации курса ОРКСЭ / Е.А. Морозова. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2017. – № 11. – С. 44-48.

Одинцева, Ю.В. Предметные области "ОРКСЭ" и "ОДНКНР" в образовательном пространстве школы / Ю. В. Одинцева. – Текст : непосредственный // Преподавание предметных областей "ОРКСЭ" и "ОДНКНР": ценностные основания, методика и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 мая 2023 года. – Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования», 2023. – С. 91-95.

3. Чуклинова, Т.С. Воспитательный потенциал предметных областей "ОРКСЭ" и "ОДНКНР": духовно-нравственное, патриотическое и гражданское воспитание / Т.С. Чуклинова, А.Н. Ботнарь. – Текст : непосредственный // Преподавание предметных областей "ОРКСЭ" и "ОДНКНР": ценностные основания, методика и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 мая 2023 года. – Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования», 2023. – С. 149-152.

ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Р. Валиуллина

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Хабибова Н.Е., доцент, к.ф.н.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем финансирования сферы культуры в России в условиях трансформации экономической модели, санкционных ограничений и пересмотра бюджетных приоритетов. На основе анализа нормативно-правовых актов, программных документов и данных региональной практики (Республика Башкортостан, Ульяновская область) в статье выявляются ключевые тенденции современной модели финансирования: рост объемов бюджетных ассигнований в абсолютном выражении, переход к конкурсным механизмам распределения средств, расширение инструментов государственной, усиление зависимости региональных и муниципальных учреждений от грантовых форм ресурсного обеспечения. Особое внимание уделяется анализу инфраструктурных проектов, кадрового дефицита и рисков проектной неопределенности для небольших муниципальных учреждений.

Ключевые слова: культура, финансирование, национальный проект «Культура», государственная культурная политика, бюджетное финансирование

В современной России, где происходят трансформация экономической модели, санкционное давление и пересмотр бюджетных приоритетов, культура официально наделена статусом национального

приоритета. Сегодня она позиционируется не просто как отрасль досуга, а как фундаментальный фактор повышения качества жизни, инструмент гармонизации общественных отношений и важнейший гарант сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности страны. Более того, отрасль оказывает непосредственное влияние на экономический потенциал государства и является специфическим видом экономической деятельности [1, с. 60]. В этой логике признание стратегической роли культуры неизбежно выводит на первый план вопрос о ее достаточном и устойчивом финансировании. Актуальность государственной культурной политики в современной России определяется не только задачами сохранения идентичности, но и способностью культуры противостоять вызовам внешнего давления, изменения ценностей и экономической нестабильности.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. №309 «О национальных целях развития российской федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определены целевые показатели, относящиеся к укреплению и повышению уровня социокультурной жизни страны:

- создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;
- обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках не менее 70 процентов проектов в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, к 2030 году и не менее 80 процентов таких проектов к 2036 году;
- повышение к 2030 году удовлетворенности граждан работой государственных и муниципальных организаций культуры, искусства и народного творчества.

С 2019 по 2024 годы развитие культуры в России осуществлялось в рамках национального проекта «Культура». Основная идея национального проекта "Культура" направлена на обеспечения максимальной доступности культурных благ, что предполагает расширение как пассивного потребления культуры, так и активного участия граждан в творческой деятельности. Для реализации поставленных целей разработаны три федеральных проекта:

1. Культурная среда. Включает комплекс мер по развитию инфраструктуры отрасли. В сельской местности предусмотрены создание (реконструкция) и капитальный ремонт учреждений культурно-досугового типа. На эти цели федеральным бюджетом на 2019 год выделено 2,9 млрд рублей, а на 2020 и 2021 годы по 2,7 млрд рублей ежегодно. Отдельным направлением является ресурсное обеспечение детских школ искусств

(музыкальных, художественных, хореографических) и училищ. Так, на 2019–2021 годы ежегодно запланировано по 1,4 млрд рублей на приобретение необходимых инструментов, оборудования и расходных материалов.

Помимо этого, проект предполагает создание модельных муниципальных библиотек, модернизацию театров юного зрителя и театров кукол, а также реновацию учреждений культуры всех уровней – от федеральных до муниципальных.

2. Творческие люди. В рамках данного проекта реализуется комплекс мероприятий, направленных на поддержку и развитие творческого потенциала различных групп населения. Ключевые направления включают организацию творческих конкурсов и фестивалей для детской и молодежной аудитории, а также фестивалей любительских творческих коллективов; реализацию всероссийских и международных проектов в сфере музыки и театра; проведение культурно-познавательных программ для школьников.

3. Цифровая культура. Предполагается широкое внедрение цифровых инструментов для обеспечения доступности культурного наследия и мероприятий. Ключевыми направлениями являются: обеспечение доступа к знаковым культурным событиям через онлайн-трансляции; создание виртуальных выставочных пространств, интегрированных с цифровыми гидами на основе технологий дополненной реальности; организация виртуальных концертных залов для трансляции музыкальных программ; оцифровка редких книжных изданий с последующим включением оцифрованных копий в фонды Национальной электронной библиотеки.

Кроме того, проект «Культура» выступает одним из механизмов достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов». В качестве основных инструментов выступают: модернизация сети культурных объектов, грантовая поддержка творческих проектов, реализация культурно-просветительских программ, переподготовка кадров, развитие волонтерского движения в сфере культуры и внедрение информационных технологий.

В январе 2025 года национальный проект «Культура» был завершен, а его ключевые направления интегрированы в новые национальные проекты, в первую очередь в нацпроект «Семья», рассчитанный на период до 2030 года. Сфера культуры сохраняет статус одной из приоритетных областей государственной политики, при этом важнейшим аспектом становится сохранение культурного потенциала и исторического наследия Российской Федерации.

Финансирование основных мер государственной политики в данной сфере осуществляется за счет средств федерального бюджета в рамках государственной программы «Развитие культуры», на реализацию которой в федеральном бюджете на 2026 год предусмотрено 279,4 млрд рублей, на

2027 год – 300,7 млрд рублей, на 2028 год – 311,6 млрд рублей [2, с. 11]. Средства распределяются по следующим направлениям: модернизация региональных и муниципальных учреждений культуры; проведение мероприятий по сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации; финансовая поддержка программы «Пушкинская карта»; предоставление грантов Президента Российской Федерации в области культуры и искусства творческим коллективам и образовательным организациям; государственная поддержка цирковой деятельности.

Согласно ст. 46 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» организации культуры покрывают свои расходы за счёт средств учредителя (учредителей), доходов от собственной деятельности и иных разрешённых законодательством Российской Федерации доходов и поступлений [3].

В Постановлении Правительства РФ от 26.06.1995 № 609 «Об утверждении Положения об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства» отмечается, что финансовые средства организации культуры образуются за счет:

- бюджетных ассигнований и других поступлений от учредителя;
- доходов от платных форм культурной деятельности;
- платежей за оказание услуг по договорам с юридическими и физическими лицами;
- добровольных пожертвований, субсидий, средств, полученных по завещаниям;
- кредитов банков и иных кредитных учреждений;
- других доходов и поступлений в соответствии с законодательством Российской Федерации [4].

Несмотря на декларируемый приоритет культуры, доля расходов на нее в общем объеме федерального бюджета остается незначительной - на уровне 0,6–0,7 %, что не позволяет учреждениям культуры полностью обеспечивать свою деятельность только за счет бюджетных средств [5, с. 92].

В структуре социокультурных проблем современной России кадровый дефицит занимает особое место. Ответом на этот вызов стало запущенное в 2025 году по поручению Президента Российской Федерации новое направление государственной поддержки - программа «Земский работник культуры». Программа продолжает логику успешно зарекомендовавших себя инициатив в сферах здравоохранения и образования, распространяя механизм «подъемных» выплат на работников отрасли культуры. Ее включение в структуру национального проекта «Семья» символически значимо, так как она подчеркивает взаимосвязь между доступностью культурной среды и качеством семейной жизни.

Министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова отметила: «В этом году стартовала программа “Земский работник

культуры», которая призвана привлечь квалифицированные кадры в сельские и удаленные районы. Ее участниками стали более 2 500 учреждений из 87 субъектов России. К середине июля поступило уже 1020 заявок – 89 % от запланированного показателя. В 2026 году готовы трудоустроить еще 1 214 специалистов» [6].

Для участников программы «Земский работник культуры» предусмотрен дифференцированный размер единовременной выплаты. 2 миллиона рублей получают специалисты, переезжающие в Донецкую и Луганскую Народные Республики, Запорожскую и Херсонскую области, а также в населенные пункты Дальневосточного федерального округа; в остальных регионах России сумма субсидии составляет 1 миллион рублей. Помимо федеральной выплаты, в ряде субъектов (Республики Татарстан и Коми, Архангельскую, Вологодскую, Владимирскую, Ивановскую, Омскую области) реализуются дополнительные меры поддержки, такие как региональные денежные выплаты и обеспечение жильем.

В целях выявления динамики привлечения федеральных финансовых ресурсов в сферу культуры рассмотрим опыт Республики Башкортостан. Анализ итогов 2026 года, представленных министром культуры Республики Башкортостан Аминой Шафиковой (с марта 2026 года - и. о. министра Фанур Шайхисламов) на оперативном совещании под председательством Главы региона Радия Хабирова, позволяет зафиксировать парадоксальную ситуацию: беспрецедентный рост финансирования сосуществует с необходимостью тотальной модернизации инфраструктуры, сохраняющейся кадровой проблемой и рисками, связанными с высокой зависимостью от федеральных конкурсных механизмов.

В 2026 году приоритетом становится капитальное строительство и модернизация. В рамках федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» нацпроекта «Семья» привлечено почти 561 млн рублей. Башкортостан становится первым регионом России, где с федеральным софинансированием начнется строительство детской школы искусств в селе Верхние Киги Кигинского района.

Также на территории Башкортостана планируется улучшить материально-техническую базу 21 учреждения культуры, среди которых:

- Башкирский драмтеатр им. М.Гафури
- Уфимский государственный татарский театр «Нур»
- Национальный музей Республики Башкортостан
- Историко-краеведческий музея в г. Агидель
- 15 детских школ искусств и 2 колледжа культуры получают музыкальные инструменты и новое оборудование [7].

Как отметил министр культуры РБ Фанур Шайхисламов на заседании правительства республики: «В результате конкурсного отбора мы получили большую поддержку, из федерального бюджета привлечено

764 млн руб., что в 2,2 раза больше, чем в 2025 году. Мы – первый регион в России, где с федеральным софинансированием начнется строительство детской школы искусств в селе Верхние Киги Кигинского района» [8].

Отличительной чертой современной модели финансирования становится ее конкурсная система. Так, по итогам отбора Министерства культуры России в республике будет создано 8 детских культурно-просветительских центров гг. Уфы, Октябрьский, Сибай, Ишимбайского, Мишкинского, Уфимского районов (по 3,8 млн рублей каждый). Поощрены 8 лучших практик (по 3 млн рублей) в шести домах культуры Альшеевского, Балтачевского, Бижбулякского, Мелеузовского, Миякинского районов, а также Дом культуры РЦНТ г. Уфы; и 2 библиотеках в г. Нефтекамск и Бижбулякском районе.

Значимы и другие источники: 16 млн рублей на комплектование книжных фондов (все 63 муниципалитета); поддержка 86 проектов лучших сельских учреждений (6,7 млн рублей); конкурсы Фонда президентских грантов и Президентского фонда культурных инициатив (14 организаций-победителей получают 12,4 млн рублей).

Такая модель, с одной стороны, стимулирует активность и креативность учреждений, но с другой создает ситуацию «проектной неопределенности». Стабильность работы зависит от способности ежегодно выигрывать гранты и конкурсы, что сложно для небольших муниципальных учреждений с ограниченным штатом.

Новая экономическая реальность также характеризуется проведением масштабных культурных событий всероссийского уровня, требующих значительных бюджетных вливаний. В 2026 году в Уфе пройдут:

1. ЭХО Большого детского фестиваля под руководством Сергея Безрукова (27 мая - 2 июня) с участием 8 театров-победителей всероссийского отбора;

2. Третья Всероссийская детская фольклориада, посвященная Году Единства народов России (24 - 27 июня), с участием более тысячи юных артистов из всех регионов.

Ключевым инфраструктурным проектом становится реконструкция Уфимского государственного цирка, объекта культурного наследия, необходимость модернизации которого на федеральном уровне обсуждал Глава Башкортостана Радий Хабиров с Президентом России Владимиром Путиным. На первый этап в 2026 году выделено 869,4 млн рублей.

Показательным является также опыт Ульяновской области, где бюджетная политика в сфере культуры на 2026 год демонстрирует как позитивные тенденции роста ресурсного обеспечения, так и сохранение ключевых институциональных ограничений. 28 ноября 2025 года Губернатор Алексей Русских в Бюджетном послании обозначил основные параметры государственной поддержки отрасли [9].

Ключевым тезисом выступает двукратное увеличение объема федеральной поддержки по сравнению с 2025 годом. Данный показатель фиксирует устойчивую тенденцию к концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, задаваемых национальными проектами, и одновременно ставит вопрос о пропорциональности роста федерального финансирования и стабильности региональных бюджетных обязательств.

В структуре бюджетных назначений выделяются три основных вектора: капитальный ремонт и строительство объектов культурной инфраструктуры, модернизация учреждений в рамках национального проекта «Семья», а также обеспечение социальных обязательств перед работниками отрасли. В сфере капитального строительства и ремонта обозначена трехлетняя программа, в рамках которой планируется капитально отремонтировать семь значимых объектов: районные дома культуры в Большом Нагаткино, Новоспасском и Базарном Сызгане; музеи в Майне и Новоспасском; Дворец книги и Детскую школу искусств в Димитровграде. Параллельно будет проведен текущий ремонт в четырех сельских клубах, а 18 учреждений культуры получают современное оборудование. Ключевым событием 2026 года названо завершение строительства нового здания Ундоровского палеонтологического музея – объекта, имеющего не только региональное, но и федеральное научно-просветительское значение.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что финансирование сферы культуры в России в условиях новой экономической реальности характеризуется сочетанием разнонаправленных тенденций. С одной стороны, наблюдается устойчивый рост объемов бюджетного финансирования, расширение инструментария государственной поддержки (включая программы «Земский работник культуры», грантовые механизмы) и усиление инфраструктурной модернизации. С другой стороны, сохраняется низкая доля расходов на культуру в общем объеме федерального бюджета, усиливается зависимость региональных и муниципальных учреждений от конкурсных процедур, а также обостряется проблема кадрового обеспечения отрасли. Дальнейшее развитие социокультурной сферы требует не только наращивания объемов финансирования, но и повышения устойчивости механизмов ресурсного обеспечения, особенно на муниципальном уровне.

Литература

1. Башкирия получит из федерального бюджета в два раза больше денег на культуру // Независимая Уральская газета : сетевое изд. – Екатеринбург, 2026. – URL: <https://prouрал.info/policy/bashkiriya-poluchit-iz-federalnogo-byudzheta-v-dva-raza-bolshe-deneg-na-kulturu/> (дата обращения: 01.04.2026). – Текст : электронный.

2. Бюджет для граждан к федеральному закону о федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. – Москва, 2025. – 36 с. – URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2026). – Текст : электронный.
3. В 2026 году на поддержку культуры Башкортостан получит 1,6 млрд рублей из федерального бюджета / Министерство культуры Республики Башкортостан. – Уфа, 2026. – URL: <https://culture.bashkortostan.ru/presscenter/news/791504/> (дата обращения: 01.04.2026). – Текст : электронный.
4. В Ульяновской области на развитие отрасли культуры в 2026 году направят почти 2,4 миллиарда рублей : официальный сайт Губернатора и Правительства Ульяновской области. – Ульяновск, 2025. – URL: <https://ulgov.ru/news/index/permlink/id/69465/> (дата обращения: 01.04.2026). – Текст : электронный.
5. Для участников программы «Земский работник культуры» в Республике Татарстан предусмотрены дополнительные меры поддержки / Министерство культуры Республики Татарстан. – Казань, 2025. – URL: <https://mincult.tatarstan.ru/index.htm/news/2436012.htm> (дата обращения: 01.04.2026). – Текст : электронный.
6. Матвеев, В.В. Финансирование сферы культуры в аспекте реализации государственной культурной политики: аналитический обзор / В.В. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 4. – С. 58–66.
7. Об утверждении Положения об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства : постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 609. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2026). – Текст : электронный.
8. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 : ред. от 24.06.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2026). – Текст : электронный.
9. Чернявская, И.Б. Современные формы и методы финансирования сферы культуры / И.Б. Чернявская, В.И. Милета. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 8. – С. 89–98.

СОЛДАТ, ТРАКТОРИСТ, ОТЕЦ: ИСТОРИЯ ГЕРОЯ ИЗ СЕЛА МЕЧЕТЛИНО

В. Вальшина

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (Уфа)*

*Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. Статья рассказывает о судьбе Вальшина Давлета Ишмурзиновича (1914–1960 гг.), уроженца села Мечетлино. Будучи рядовым солдатом, он прошел Великую Отечественную войну, был награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Вернувшись домой с подорванным здоровьем, он восстановил хозяйство, работал трактористом и воспитал семерых детей. На примере одной семьи автор показывает, как простые труженики и фронтовики стали основой послевоенного возрождения страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Мечетлино, Вальшин Давлет Ишмурзинович, солдат, тракторист, послевоенное восстановление, семейная память, судьба поколения

В каждой семье существует своя история, написанная судьбами, а не чернилами. Для миллионов наших соотечественников самая трагичная и величественная глава в истории связана с Великой Отечественной войной. Сегодня, спустя годы, мы изучаем пожелтевшие фотографии, перечитываем краткие строки военных документов и пытаемся представить, какие испытания пережили наши предки. Эта статья рассказывает о простом человеке с непростой судьбой – Вальшине Давлете Ишмурзиновиче. Его жизнь отражает эпоху, в которой соединились довоенные усилия, ужас войны, радость победы и восстановление страны в послевоенные годы.

Сегодня это село называется Мечетлино, но до 1930-х годов его старое название было деревня Мурзалар, он расположено у подножия горы, на берегу реки Юрюзань [16].

История населённого пункта уходит в далёкое прошлое: первое упоминание о нём датируется 1672 годом и относится к названию Мурзалар, этнониму, известному с XVII века. Мурзалар-Мечетлино веками было центром рода и волости, хранившим традиции и образ жизни многочисленных поколений [3].

С течением времени деревня росла, и её население увеличивалось:

- в 1795 году – 177 человек;
- в 1816 году – 342 человека;
- в 1834 году – 428 человек;
- в 1859 году – 548 человек;

– к 1920 году – 679 человек [3].

В 1816 году из 53 дворов 14 (26,4%) были полигамными: 13 семей имели по две жены, одна – четыре [3].

Жизнь местных жителей была неразрывно связана с землёй. Крестьяне сажали рожь, овёс и пшеницу, использовали удобрения и пахали кунгурскими и башкирскими сабанами. Жители также держали скот и занимались пчеловодством, а Мечеть в этой деревне была важной частью духовной жизни [3].

Здесь начинается история моей семьи: мой дедушка Давлет Ишмурзинович родился в 1914 году. В семье Ишмурзы и Мархаба, он был единственным ребенком в семье. Однако судьба рано испытала мальчика: в возрасте четырех лет он остался без отца. Это был тяжелый удар для крестьянской семьи начала XX века. Оставшись одна, его мать вновь вышла замуж, и семья переехала в другую деревню, но, как это часто бывает, счастья там не нашли и вернулись обратно в Мечетлино.

Несмотря на сложности, Давлет получил образование – четыре класса сельской школы, что для того времени было значимым и давало базу для дальнейшей жизни. В 1931 году он был призван в армию, где служба стала не только обязанностью, но и жизненной школой. На пять лет его призвали в рамках индустриализации, которая требовала не только солдат, но и специалистов [17].

После демобилизации он не вернулся к сельскохозяйственному труду; страна нуждалась в механизаторах, и Давлет прошел обучение. Работа трактористом считалась поощряемой и ответственной – она требовала умения и мастерства. В 1938 году он встретил свою будущую жену Гайнур, а в 1940 году у них родился первенец – Юрис. Казалось, жизнь устоялась, но вскоре все изменится.

Утром 22 июня 1941 года жизнь советских граждан изменилась. Новости о внезапном нападении нацистской Германии обрушились как гром [15]. Для 27-летнего Давлета это означало лишь одно: скоро он наденет военную форму. 26 июля он прощался с женой и годовалым сыном. В памяти семьи остался номер его подразделения – цз-1179, за которым скрывались судьбы многих, кто уходил на войну.

Война – это тяжелая и кровопролитная работа. Рядовой Вальшин испытал всё: долгие марши, холод, свист пуль и взрывы. Исторические исследования показывают, что психологическое состояние солдат на фронте определялось не только идеологией, но и ответственностью за семьи [15]. Его высказывания, сохраненные семьей, гласят: «Война – это ужасно. Мы не думали о наградах, мы сражались за мирную жизнь». Эта фраза отражает грустную правду войны: солдаты боролись не ради медалей, а за тех, кто остался дома.

Тем не менее, его подвиги были отмечены наградами, такими как медали «За боевые заслуги» и «За отвагу» [4]. Эти медали были вручены

за личное мужество и преданность в бою [15]. Возвращаясь с войны, он столкнулся с последствиями своего ранения, его здоровье было подорвано.

1945 год. Победа. Для многих этот май стал счастливым, но с горечью. Судьба была благосклонна к Давлету – он вернулся домой живым. Хотя многие не пережили войны, он смог обнять свою жену и сына [12]. Однако здоровье продолжало страдать от последствий войны.

Вернувшись к мирной жизни, он снова сел за трактор, восстанавливая хозяйство. Как отмечается в исследованиях по истории сельского хозяйства Башкортостана, возвращение фронтовиков-механизаторов сыграло решающую роль в восстановлении аграрного сектора в послевоенные годы [18]. Вскоре в семье родились еще шестеро детей. Так, в доме, который ждал лишь одного сына с войны, появилось семеро детей – шесть сыновей Алис, Борис, Нургали, Раис, Рафис и единственная дочь Мафурза. Дети видели пример отца, прошедшего войну, который сумел возродить семью и передать любовь к труду.

Неудивительно, что все шесть сыновей пошли по его стопам и стали механизаторами. Дочь выбрала путь врача, уехав в Иглино. Солдатская стойкость и трудолюбие передались следующему поколению. Труженики тыла и вернувшиеся фронтовики составили основу послевоенного возрождения страны, и этот вклад зафиксирован в региональных Книгах памяти [13]. Издание многотомных Книг Памяти в Башкортостане стало закономерным результатом масштабной поисковой работы и глубокого изучения военных архивов, развернутой в регионе в начале XXI века [7; 8; 9; 10].

К сожалению, последствия войны дали о себе знать. В 1960 году, в возрасте 46 лет, Давлет Ишмурзинович ушел из жизни. Его жизнь, хоть и короткая, была наполнена защитой Родины и воспитанием детей.

Сегодня, изучая биографии, мы осознаем: за каждым именем – целый мир чувств и надежд. Давлет Ишмурзинович был одним из тех, кто пережил самую жестокую войну XX века. Он не стал знаменитостью, но именно такие, как он, являются основой нашей земли [14].

История его семьи иллюстрирует вечный закон жизни: разрушению противостоит созидание. Война опустошила его молодость, но не сломала его волю. Он вернулся и создал семью, вырастил детей, оставив за собой добрую память. Как справедливо отмечает историк А. Б. Багдасаров, семья в послевоенный период стала главным институтом восстановления демографического и хозяйственного потенциала страны [2].

Память о Давлете сохраняется не только в медалях, но и в делах его потомков и в земле Мечетлино, которую он обрабатывал. Помня о нем и рассказывая о его жизни, мы сохраняем историю, воспоминания о таких героях, как он, живы [1].

Литература

1. Ахмадиев, Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны / Т.Х. Ахмадиев. – Текст : непосредственный. – Уфа: Башкнигоиздат, 1981. – 348 с.
2. Багдасаров, А.Б. Семья и война: социально-демографические аспекты / А.Б. Багдасаров. – Текст : непосредственный. – Москва: РОССПЭН, 2015. – 220 с.
3. Валеев, Р.М. Мечетлино: история села и его жителей / Р.М. Валеев, Ф.Т. Ахметов. – Текст : непосредственный. – Уфа : Мир печати, 2018. – 160 с.
4. Военная история башкирского народа: в 5 т. / гл. ред. Ф. Г. Хисамитдинова. – Текст : непосредственный. – Уфа : Гилем, 2013. – Т. 4: Великая Отечественная война. – 488 с.
5. Документы и материалы о подвигах воинов-башкирцев в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост. З.Г. Гатиятуллин . – Текст : непосредственный. – Уфа : Китап, 2005. – 312 с.
6. Зефилов, М.В. Вся правда о Великой Отечественной войне. Победа любой ценой / М.В. Зефилов. – Текст : непосредственный. – Москва : АСТ, 2020. – 384 с.
7. Иванов, А.О. История издания серии книг «Память» в Республике Башкортостан (1989-2010 гг.) / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы VII Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции (в рамках VI Международных дней Мифтахетдина Акмуллы). – Уфа, 2012. – С. 20-25.
8. Иванов, А.О. Редакционная коллегия Книги Памяти РБ на начальном этапе деятельности в 1989-1994 гг. / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Инновационный потенциал молодёжной науки: материалы республиканской научно-практической конференции 25 мая 2011 г. / под ред. А.Ф. Мустаева. Т. 1. – Уфа : Издательство БГПУ, 2011. – С. 248-251.
9. Иванов, А.О. Влияние Книг Памяти Республики Башкортостан на формирование у учащихся старших классов общеобразовательных школ патриотической гражданской позиции / А.О. Иванов, В.П. Иванова. – Текст : непосредственный // Россия в Отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского. Посвящается 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2012. – С. 122-124.
10. Иванова, В.П. Интеграция культурно-патриотического и физического воспитания молодежи как важный фактор формирования личности / В.П. Иванова, А.О. Иванов, И.Р. Федулина. – Текст : непосредственный // Патриотизм: история, современность, образ будущего. Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Сборник научных трудов. В 2-х частях. – Уфа : Изд-во УГАТУ, 2015. – С. 68-71.
11. Исаков, С.М. Крестьянство Урала в годы Великой Отечественной войны / С.М. Исаков. – Текст : непосредственный. – Екатеринбург : УрО РАН, 2004. – 276 с.
12. Книга памяти: Российская Федерация. Республика Башкортостан. – Текст : непосредственный. – Уфа : Китап, 1994–1999. – Т. 1–25.
13. Корниенко, С.И. Тыл – фронту: вклад тружеников села в Победу / С.И. Корниенко. – Текст : непосредственный. – Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2010. – 192 с.

14. Муллағалиев, Н.К. Солдаты Победы / Н.К. Муллағалиев. – Текст : непосредственный. – Уфа : Башкортостан, 2015. – 240 с.
15. Память народа: электронный банк документов Министерства обороны РФ. – Текст : электронный. – URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 22.03.2026).
16. Сениявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Сениявская. – Текст : непосредственный. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 383 с.
17. Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы региональных конференций. – Текст : непосредственный / под ред. А. В. Сперанского. – Челябинск : ЮУрГУ, 2016. – 304 с.
18. Фатхуллин, А.Г. Сельское хозяйство Башкортостана в годы Великой Отечественной войны / А.Г. Фатхуллин. – Текст : непосредственный. – Уфа : БГАУ, 2005. – 156 с.

ПРОСВЕЩЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ОБЗОР УСПЕШНЫХ ПРАКТИК В СФЕРЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

*М. Ванькова,
Уральский государственный педагогический
университет (г. Екатеринбург)
Научный руководитель: Тарасюк О.В., д.п.н.,
профессор*

Аннотация. В статье рассматривается потенциал мероприятий в направлении народной культуры как эффективной практики воспитания молодежи в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Автор анализирует современные формы актуализации народного творчества, включая иммерсивные спектакли, перформансы, деятельность форумов. Особое внимание уделяется авторскому проекту - Культурно-просветительскому молодежному форуму народной культуры «Под другим углом». В статье обобщены подходы к интеграции традиционной культуры в молодежную среду через синтез образовательных, творческих и интерактивных форматов, а также показаны пути формирования сообщества молодых деятелей народного искусства.

Ключевые слова: народное творчество, молодежь, народная культура, традиционные российские духовно-нравственные ценности, форум

В настоящее время все большую актуальность приобретает тема воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации граждан Российской Федерации, в том числе детей и молодежи, что является национальным приоритетом в развитии государства [6]. Одной из целей Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в

области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности.

В вышеуказанном документе традиционные ценности определяются следующим образом – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [6]. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям, согласно данному Указу, относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

В целях содействия формированию гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики, согласно «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», предполагается в том числе: «осуществление просветительской, патриотической <...> работы среди молодежи, в том числе на базе музеев, многофункциональных культурных центров, клубных учреждений» [12, с. 19].

Одной из важных составляющих цели Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года является формирование к 2030 году системы молодежной политики в Российской Федерации, ориентированной на патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан [13]. Приоритетным направлением реализации Стратегии является: развитие традиционных российских ценностно-смысловых и нравственных ориентиров, гражданственности и патриотизма в молодежной среде. Задачей Стратегии является: «Обеспечение преемственности духовно-нравственных ценностей российского общества, присвоение молодежью исторических и национально-культурных традиций народов России как основы для создания патриотического молодежного сообщества, работающего на национальные интересы России».

2026 год объявлен Президентом РФ В.В. Путиным Годом единства народов России, что повышает значение процессов развития традиционных российских ценностно-смысловых и нравственных ориентиров, гражданственности и патриотизма в молодежной среде.

Говоря о воспитании детей и молодежи в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, нельзя не упомянуть культуру и искусство, в том числе и народное творчество. В большой советской энциклопедии дано следующее определение народного творчества: народное творчество – создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзия, музыка, театр, танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Впитавшее в себя многовековой опыт народных масс, народное творчество отличается глубиной художественного освоения действительности, правдивостью образов, силой творческого обобщения [2]. Именно в народном творчестве заложены основы нравственности, ценностей добра, единства народов России, высоких нравственных идеалов. Творчество народов Российской Федерации – кладезь вышеупомянутых основ, наш культурный код, который нельзя забывать, а стоит только преумножать и гордиться накопленным опытом предков. Именно поэтому важно рассмотреть, как народное творчество проявляет себя в молодежной среде в современном мире.

Основной сложностью данного вопроса является проблема формирования представлений общества о традиционной народной культуре. Значительная часть молодежи понимает под ней «художественное творчество, подвергшееся маргинализации, не несущее в себе художественной ценности и имеющее лишь развлекательный характер» [8, с. 187]. Это происходит из-за дефицита исследований и недостаточности методического обеспечения процесса приобщения молодежи к традиционной народной культуре. Вследствие этого, одним из вариантов популяризации народной культуры среди молодежи является проведение мероприятий, которые будут не только вовлекать молодых людей в участие в мероприятиях за счет интересных форм и форматов, что также немаловажно, но и каждое из событий будет наполнено полезной информацией о традиционной народной культуре, включающей в себя воспитательную, просветительскую функции.

Применение технологий социокультурного моделирования существенно расширило спектр форм и способов изучения, освоения, трансляции, популяризации и пропаганды традиционной народной культуры. К числу наиболее распространенных и востребованных форм социально-культурной деятельности относятся: кружки художественной самодеятельности (детские и взрослые); мастерские и школы декоративно-прикладного искусства и ремесел; клубные формирования по интересам (национальные, исторические, военно-патриотические, оздоровительные, экологические, краеведческие); фольклорные коллективы; концертные программы, театральные постановки, выставочные проекты; конкурсные, спортивные и игровые состязания; этнографические экспедиции; фестивальные мероприятия. Значительную

роль в данном процессе играют также медиакоммуникационные каналы (теле- и радиопередачи), кинопродукция (документальные, художественные и анимационные фильмы), а также научно-просветительские и образовательные форматы (конференции, круглые столы, семинары, мастер-классы, народные университеты, академии и др.) [10, с. 2].

Современная практика актуализации традиционной народной культуры демонстрирует многообразие подходов к ее интерпретации и трансляции, особенно в работе с молодежной аудиторией. Примером новаторского решения в этой сфере является спектакль-променад «Русские сказки», созданный Александром Созоновым и Ильей Шагальвым на сцене московского «Гоголь-центра». Авторы проекта, путешествуя по стране, собрали образцы живого народного языка, которые легли в основу постановки, соединившей этюды, философские притчи, баллады, рок и рок-н-ролл, что позволило молодым актерам и зрителям по-новому взглянуть на фольклорные сюжеты [3, с. 367].

Особого внимания заслуживает опыт Омского государственного центра народного творчества [4], который наряду с традиционными праздниками и мастер-классами реализует инновационные проекты. Наиболее масштабным из них является культурно-образовательный форум «Академия русской культуры», организованный совместно с Центром славянских традиций при поддержке Министерства культуры Омской области [10, с. 28]. Цель форума заключается в актуализации нематериального культурного наследия как ресурса развития региона и обучении участников методам интеграции народных традиций в современную жизнь. Структура форума включает образовательный, культурно-событийный и проектный блоки, в рамках которых выступают ведущие российские эксперты в области этнокультурного развития и туризма.

Особую роль в программе форума играют перформансы, которые неизменно привлекают внимание общественности. В 2022 году, объявленном Годом культурного наследия народов России, состоялся перформанс «Над временем», построенный на музыкальном материале Курской, Харьковской и Омской областей. В нем принял участие Омский симфонический оркестр, исполнивший произведения А. Аренского и М. Глинки, что подчеркнуло идею многовекового культурного взаимодействия народов. В прессе отмечалось, что проект продемонстрировал гармоничный синтез народного, академического и современного искусства, усиленный мультимедийными технологиями. Важным фактором успеха форума стала активная работа в социальных сетях: страница «Академии русской культуры» ВКонтакте объединяет более двух тысяч подписчиков, включая профессионалов и молодежь, и

служит площадкой для оперативного освещения событий и обмена опытом [1].

Относительно опыта всероссийских молодежных проектов, реализуемых Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодёжь), выделим проект – «Таврида.АРТ». С момента основания форума «Таврида. АРТ» в его структуру входит «Антишкола народной культуры», ориентированная на молодых музыкантов, вокалистов и хореографов, работающих в аутентичном направлении. В разные годы экспертами антишколы выступали ведущие специалисты: профессор РАМ имени Гнесиных В. А. Царегородцев, этнограф и музыкант С.Н. Старостин, руководитель Государственного центра русского фольклора Д.В. Морозов, режиссер Н.В. Табачкова, руководитель ансамбля «Вольница» А.М. Давыдов, исполнительница Ю.В. Алакина, а также молодые педагоги С. и В. Нестеровы, этнографы Н. Мельников и Я. Мельникова, певец А. Маточкин [7, с. 270]. Программа антишколы включает лекции, мастер-классы, концерты-коллаборации и традиционные вечёрки. В 2021 году центральной темой стало обсуждение роли фольклора в условиях пандемии, а также вопросы продвижения этнической культуры в цифровой среде и формирования сценического образа.

Иная, но не менее эффективная модель этнокультурного образования сложилась в Марийском государственном университете на базе института национальной культуры и межкультурной коммуникации. Обучение по специальностям «Народная художественная культура» и «Народное художественное творчество» сочетает теоретическую подготовку с активной художественной, научной и проектной деятельностью студентов [9, с. 134]. Интеграционным событием стал межрегиональный форум учащейся молодежи «Этническая культура в современном мире», направленный на вовлечение студентов в исследовательскую работу по этнической истории и культуре, поддержку творческих инициатив и формирование навыков межкультурного диалога. Форум, проводимый в течение одного дня, включает научную конференцию с секциями по актуальным проблемам этнической культуры и национального творчества, олимпиаду по культурологии, этнографии и мифологии, выставку научной литературы и обширную творческую программу. В рамках последней проходят презентации студенческих коллективов, разучивание народных игр и танцев, а также выставки декоративно-прикладного искусства. Одним из самых ярких проектов стала этнофутуристическая постановка «Сандалык тўалтыш» («Начало Вселенной»), в которой соединились хореография, театр, видео-арт, музыка и боди-арт, причем авторами отдельных номеров и композиций выступили сами студенты. Данные практики мероприятий позволили обобщить опыт проведения событий для молодежи в

направлении народной культуры. Объединяющим фактором всех мероприятий, является то, что они сочетают разные формы и форматы их проведения.

Автором данной работы был разработан и реализован Культурно-просветительский молодежный форум народной культуры «Под другим углом» для молодежи, занимающейся народным искусством, с целью вовлечения молодежи в изучение особенностей традиционной народной культуры Урала и создание сообщества молодежи, занимающейся народным искусством. Суть данного мероприятия заключается в том, что искусство, которым занимается творческая молодежь не ограничивается отработкой движений, постановкой голоса, разучиванию нот, а является многогранным и полным смыслов.

Данный проект включал в себя следующие мероприятия:

- дискуссионную площадку «Уральская традиция: опыт профильных организаций»;
- знакомство участников;
- молодежную вечерку с традиционными песнями, танцами от Уральского фольклорного объединения «Фолкx-толкx»;
- просмотр и обсуждение короткометражных фильмов о традиционном костюме Урала;
- творческую мастерскую по игре на музыкальных народных инструментах;
- два мастер-класса по декоративно-прикладному искусству;
- командную игру о национальностях, проживающих на территории Урала и России – «Этноквартирник»;
- перформанс от молодежного театра «Подмостки» г. Екатеринбург.

В рамках программы мероприятий были затронуты следующие темы: проявление уральской традиции в опыте профильных организаций в сфере культуры г. Екатеринбурга; уральские традиционные игры, танцы и костюм; многообразие национальностей Урала.

В результате проекта молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, занимающиеся народным искусством, приобрели углубленные знания в области традиционной народной культуры Урала, а именно: узнали о региональной специфике танцевальных движений, народного костюма, музыкальных произведений и инструментах, расширили кругозор о различных национальностях Урала, обрядах. Также сформировалось сообщество участников Форума – молодежи, занимающейся народным искусством, желающих продвигать народную культуру. В дальнейшем планируется расширение географии проекта до регионального масштаба, «поиск» новых форматов и наполнения мероприятий проекта, направленных на воспитание молодежи в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, представленные в статье практики подтверждают высокий воспитательный потенциал народной культуры при условии использования современных форм и методов работы с молодежью. Реализованный проект «Под другим углом» показал востребованность углубленного знакомства с региональной спецификой среди молодых деятелей искусства. Дальнейшее развитие проекта видится в расширении географии и поиске новых форматов, сохраняющих баланс между традицией и инновацией.

Литература

1. Академия русской культуры. – Текст : электронный // Социальная сеть «ВКонтакте»: официальный сайт. – URL: <https://vk.com/russianacademia> (дата обращения: 22.03.2026).
2. Большая советская энциклопедия. – Текст : электронный // Большая советская энциклопедия : официальный сайт. – 2026. – URL: http://www.bse.info-spravka.ru/bse/id_52869 (дата обращения: 16.03.2026).
3. Гапоненко, А.В. Социально-культурные технологии организации мероприятий в условиях современного мегаполиса на основе народной художественной культуры / А.В. Гапоненко. – Текст : непосредственный // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2022. – № 3.
4. Государственный центр народного творчества Омской области. – Текст : электронный // Государственный центр народного творчества Омской области : официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/3SfHac> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/3SfEgf> (дата обращения: 15.03.2026).
6. О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 22.03.2026).
7. Освоение региональных певческих традиций: памяти В. М. Щурова : сборник докладов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (в рамках IX научно-творческих «Маничкиных чтений»), Белгород, 22–24 апреля 2021 года / Белгородский государственный институт искусств и культуры, Научно-творческая лаборатория «Народная музыка Юга России в современном социокультурном пространстве». – Текст : непосредственный. – Белгород : Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2021. – 500 с.
8. Пацевич, Н.В. Современная практика приобщения молодежи к традиционной народной культуре: проблемы и перспективы / Н.В. Пацевич, Е.Г. Милюгина. – Текст : непосредственный // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования.

Международный и российский опыт : сборник трудов X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тверь, 27 октября 2020 года. – Тверь : Тверской государственный университет, 2020. – С. 186–190.

9. Плотникова, Е.А. Межрегиональный форум молодежи «Этническая культура в современном мире» как одна из форм этнокультурного образования в марийском государственном университете / Е.А. Плотникова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–2(51). – С. 133–135.

10. Секретова, Л.В. К вопросу о совершенствовании моделей и организационно-методических форм этнокультурного просвещения и воспитания / Л.В. Секретова. – Текст : электронный // Учёные записки (АГАКИ). – 2018. – № 2(16). – URL: <https://clck.ru/3SgzMn> (дата обращения: 20.03.2026).

11. Секретова, Л.В. Современные социокультурные практики актуализации народной традиционной культуры в Омском регионе / Л.В. Секретова. – Текст : непосредственный // Культура и образование. – 2022. – № 1(44). – С. 25–34.

12. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 г. № 2501-р. – Текст : электронный // Правительство России : официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/3SfFV2> (дата обращения: 16.03.2026).

13. Стратегия молодежной политики на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 г. № 2233-р. – Текст : электронный // Гарант.ру : официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/3SfFoN> (дата обращения: 16.03.2026).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И СОХРАНЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В Г. ИЖЕВСКЕ

Т. Вольхина

*Удмуртский государственный
университет (г. Ижевск)*

*Научный руководитель: Ладыжев Н.С., д.ф.н.,
профессор*

Аннотация. Целью исследования определено прояснение проблем, возникающих при реализации проектов, направленных на укрепление и репрезентацию этнической идентичности молодежи в г. Ижевске. Исследование было проведено методом серии экспертных интервью с авторами этнических проектов Удмуртии ($N=6$), с участием авторов-исполнителей, тик-ток блогера, руководителя социального видеопродакшена и автора стенд-ап проекта. Интервью проходили в июне 2025 г.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнические проекты, молодежь, удмуртский этнос

Российская Федерация является многонациональным государством, в состав которого входит большое количество разнообразных этносов. Одним из них является удмуртский этнос, населяющий преимущественно территорию Удмуртской Республики. Существование этноса представляет собой многовековую историю, а в составе Российского государства Удмуртия находится с 1489 г., как пишет в своей статье И.А. Калугин [1, с. 253].

Однако начиная с 20-го века, численность удмуртского населения значительно сократилась, что связано со многими факторами, например, с процессами урбанизации, индустриализации, введением обязательного школьного образования на русском языке и т.д. Согласно переписи населения в период с 2010 по 2020 гг., наблюдается сокращение численности населения, определяющего свою национальность как «удмурт» на 27% (2010 г. – 410 тыс. чел., 2020 г. – 299 тыс. чел.) [2]. Ситуация отсутствия воспроизводства этничности может быть связана с постепенным исчезновением поколений старшего возраста, отсутствием или ослабеванием практик передачи этнических ценностей новым поколениям, стигматизацией принадлежности к этносу, с отношением к этничности как к чему-то «второсортному», «простому», противоположному современному городу.

В последние годы можно заметить тенденцию все большего внимания к укреплению общей гражданской идентичности и частных национальных идентичностей народов страны, в том числе и посредством продуктов массовой культуры. В данном случае идентичность рассматривается с позиций конструктивистского подхода. А.С. Согомонян определяет его следующим образом: «конструктивистский подход к осмыслению феномена этничности построен на тезисе о существовании интеллектуального конструкта политической, научной и творческой интеллигенции страны, чей властный потенциал, научные труды и продукты художественной деятельности формируют у населения область представлений о собственной культуре, дифференцируя ее среди множества других, что позволяет населению осознать свою этническую неповторимость и породить этническое консолидирующее чувство» [3, с. 120]. Отечественный конструктивист В.А. Тишков объясняет этническую общность через понятие «социальная группа», члены которой объединены общим названием, происхождением, историей и культурой, чувством солидарности и принадлежности к одной культуре. Эти признаки сконструированы в результате усилий интеллектуальных элит [4, с. 30]. Таким образом, этническая идентичность является одним из способов властных элит объединить индивидов в социальные группы на основе конкретных признаков, определить границ общности, отделить «своих» и «чужих».

Г.Н. Юсупова и К.А. Озерова смогли применить теорию сложности к объяснению процесса конструирования идентичности [5, с. 157]. Согласно этой теории микросоциальные практики (например, потребление этнических продуктов, говорение на национальном языке, прослушивание этнической музыки) являются основанием для зарождения национальной идентичности с политическим контекстом. Можно предположить, что, если обычный потребитель чувствует свою внутреннюю потребность в этнопродуктах, то он формирует спрос, который становится видимым для производителей и властей. В то же время может существовать схема «национальное правительство – производитель – потребитель», в рамках которой правительство национальных республик может в целях повышения уровня патриотизма и национальной гордости поощрять инициативы малого и среднего бизнеса региона по созданию этнопроектов, а потребитель, видя, что таких проектов становится все больше, будет проявлять к ним интерес, тем самым узнавая больше о «родной земле» и чувствуя патриотические настроения.

Для анализа ситуации в Удмуртии был проведен ряд качественных интервью с авторами проектов этнической направленности г. Ижевска. Информантам предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных со смысловой составляющей их проектов, проблемами в реализации, планами на будущее и т.д. Особое внимание заострялось на проблемах, с которыми сталкиваются информанты при реализации деятельности своих проектов.

Среди проблем было выявлено 3 основные взаимосвязанные группы. Первая, наиболее существенная группа проблем связана с финансированием. Создание видеоконтента – трудоемкая и затратная деятельность, финансируемая во многом за счет средств от продажи рекламы, однако это становится проблематичным, когда речь идет о языке, на котором говорит очень незначительный процент населения. *«Если ты делаешь контент на 300 тысяч человек, это не контент на 155 миллионов русскоязычных зрителей. Это совершенно другие цифры. Когда ты с этим контентом идешь к рекламодателю, он говорит, что ты ему совершенно не интересен, потому что среди этих 300 тысяч, я напомним, 60% – это уже престарелые, и не все среди них знают язык, то есть, отмечая каждый раз, это очень-очень узкая аудитория».* (Владислав, руководитель социального видеопродакшена, 30 лет).

Также существует проблема неготовности аудитории платить по рыночной стоимости за культурные мероприятия и концерты: *«... внутри республики за это, как правило, такие, «Ну что, мы тут соседи, а у нас на культуру денег нет»»* (Светлана, певица, 36 лет). Корень этой проблемы может быть связан с образом удмуртской культуры в глазах обывателя. Потенциальные потребители могут не понимать, что из себя представляет современная удмуртская культура, поскольку у них есть архаичный образ из прошлого. Решение проблемы кроется в

репрезентации образа современного удмурта в глазах массового потребителя, а, следовательно, и в репрезентации удмуртской идентичности.

Создатели этнопроектов нашли решение с финансированием в виде грантовых заявок. Государственные гранты остаются единственным возможным источником финансирования, поскольку государство заинтересовано в сохранении культуры народов, населяющих территорию страны в силу различных культурно-политических причин.

Вторая значительная категория проблем связана с недостаточной распространенностью удмуртского языка. Существуют проблемы репрезентации языка в повседневности. В ходе бесед было выявлено, что удмуртский язык довольно скромно представлен в повседневной жизни ижевчан, несмотря на то что он имеет статус государственного на территории Удмуртской Республики. В основном, удмуртскому языку не учат детей ни в семьях, ни в государственных образовательных учреждениях, за исключением профильных национальных.

Носителями удмуртского языка является сравнительно небольшое количество человек. *«Финны и удмурты друг друга не поймут. Более того, удмурты и марийцы друг друга не поймут, если мы говорим о финно-угорских языках. С натяжкой поймут друг друга удмурты и коми...Тюркский мир, он гораздо больше. И языковых отличий гораздо меньше» (Владислав, руководитель социального видеопродакшена, 30 лет).* В целом информанты пришли к выводу о том, что финно-угорский мир гораздо меньше по количественному составу и наделен большими языковыми и культурными различиями, в отличие от тюркского мира. Непонимание языка родственных народов порождает ситуацию, в которой общение и распространение информации оказывается осложнено языковым и понятийным барьером.

Внутри удмуртской этнической группы информанты также прослеживают сопротивление использованию языковой литературной нормы и обновлению удмуртского языка со стороны сформированной интеллигенции: *«...мы в деревне говорим вот так вот по-своему, вот это наш язык, нам вообще пофиг на остальных». И это очень большая проблема, потому что это сеет раздробленность, как мне кажется» (Богдан, основатель интернет-телеканала, 34 года).*

Также была обнаружена необходимость создания условий для развития детей в удмуртоязычном сообществе. Для родителей-носителей удмуртской этнической идентичности нужно создавать пространства, где было бы возможно делиться опытом в воспитании детей-билингвов, создавать условия для их приобщения и развития интереса к удмуртскому языку.

Третья группа проблем, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, представлена тем, что этнопроекты нуждаются в

квалифицированном кадровом составе. Специфика направленности проектов предполагает наличие достаточно специфичных навыков для республиканского рынка труда. Решение этой проблемы один из информантов нашел в создании проекта по обучению клипмейкингу.

Таким образом, среди проблем репрезентации этнической идентичности можно выделить, во-первых, проблемы, связанные с финансированием проектов, направленных на поддержание и формирование этнической идентичности; во-вторых, проблему восприятия удмуртской культуры и языка; в-третьих, проблему нехватки кадров. Авторы региональных этнических проектов стремятся адаптироваться в таких условиях, участвуя в грантовых конкурсах и сотрудничая с различными министерствами и ведомствами Удмуртии, однако существующих мер оказывается все еще недостаточно для стабильного функционирования и сохранения этнической идентичности современной молодежи.

Литература

1. Калугин, И.А. Н.Н. Латышев: внедрение формулы «наименьшее зло» в вопрос присоединения удмуртов к России / И.А. Калугин. – Текст : непосредственный // Европа в Средние века и раннее Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы XII-й Междунар. науч. конф. молодых ученых. Ижевск, 12–13 ноября 2024 г. / сост., отв. ред. Д.В. Пузанов. – Ижевск: Удмуртский университет, 2025. – 294 с.
2. Согомонян, А.С. Исследования проблем этничности в рамках конструктивистского подхода / А.С. Согомонян. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – №1 (850). – С. 113 – 119.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики: информационный портал. – Текст : электронный
4. . – URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/184972> (дата обращения: 09.03.2026)
5. Тишков, В.А. Избранные труды: в 5 т. Т. 5. Этнология и политика. Статьи 1989-2021 гг / В.А. Тишков. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 2021.
6. Юсупова Г.Н. Культурные этнические инициативы и (де)политизация этничности в России / Г.Н. Юсупова, К.А. Озерова. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2021. – №2. – С. 147–167.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ГОРОДА СИМ И ЕГО ЭКСПОЗИЦИИ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ПАМЯТИ ИГОРЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КУРЧАТОВА (1903-1960 ГГ.)

Е. Волынцева

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (Уфа)*

Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н., старший преподаватель

Аннотация. Статья представляет собой своеобразную экскурсию по историко-краеведческому музею города Сим Челябинской области – малой родине выдающегося ученого-физика, основателя советского атомного проекта Игоря Васильевича Курчатова. Это место стало не просто хранилищем исторических артефактов, а настоящим духовным центром, где сквозь десятилетия проступает облик человека, изменившего ход отечественной и мировой науки. Особое внимание уделено описанию уникальных экспонатов музея: личным вещам, переданным братом ученого, Борисом Курчатовым, многочисленным фотографиям, наградам, газетным публикациям, а также фотографиям памятников, установленных Курчатову в разных городах России. Статья показывает многогранность личности Игоря Курчатова – не только как создателя ядерного щита Отечества, но и как инициатора мирного использования атомной энергии.

Ключевые слова: историко-краеведческий музей города Сим, Игорь Васильевич Курчатов, мирный атом, ядерное оружие, ядерный щит

Именно здесь, в городе Сим в 1903 году, среди прекрасных уральских пейзажей, начался жизненный путь человека, чье имя навсегда вписано в мировую историю. В этом музее представлена вся информация о выдающемся учёном: от детства до последних дней жизни.

Экспозиция начинается с самых ранних этапов жизни Игоря Васильевича Курчатова. Перед нами – целая галерея его фотографий, словно кадры старой киноплёнки, проносящие нас через десятилетия. Вот он – маленький мальчик в гимназической форме, с живым, пытливым взглядом, родившийся в семье частного землемера, помощника лесничего Симского завода Василия Алексеевича и сельской учительницы Марии Васильевны. Были у Игоря Васильевича брат Борис и сестра Антонина Курчатовы. Братья Курчатовы, воспитанные в православных традициях и унаследовавшие высокие духовные ценности, тщательно оберегающиеся в семье, вышли в жизнь людьми правильными, крепкими, здоровыми, несущими людям свет и добро [1].

Ранние годы были отмечены не только жаждой знаний, но и суровой необходимостью выживать. Детство и отрочество Игоря Курчатова прошли в беспокойные для России годы войн и революций. Родители в 1909 году переехали в Симбирск, чтобы отдать детей на обучение в гимназии. Позже семья переехала в Симферополь. Учёба Игоря Васильевича в старших классах гимназии и университете совпала с Гражданской войной, периодом разрухи и голода, из-за чего ему

приходилось больше работать, чем учиться, чтобы иметь возможность хотя бы приобрести еду. По этой причине он брался за любое возможное дело, будь то воспитатель в детском доме, диспетчер в автоколонне, разнорабочий на строительстве железной дороги, сторож в кинотеатре или охрана фруктовых садов.

Из Петрограда (ныне Санкт-Петербург) в Крымский университет регулярно приезжал с лекциями академик Абрам Фёдорович Иоффе – выдающийся учёный, один из создателей советской физической школы. Именно он сыграл судьбоносную роль в жизни молодого Игоря Курчатова, разглядев в студенте талант будущего исследователя.

В 1923 году Игорь Васильевич досрочно и с отличием завершает обучение на физико-математическом факультете Крымского университета и отправляется в Петроград, стремясь продолжить научный путь. Уже в том же году, успешно сдав вступительные испытания, он поступает сразу на третий курс Петроградского Политехнического института. Параллельно с учёбой Курчатов начинает работать в Магнитно-метеорологической обсерватории в Слуцке. Именно здесь, зимой 1923–1924 годов, по заданию профессора В.Н. Оболенского он проводит первое серьёзное экспериментальное исследование – измеряет альфа-радиоактивность снега. Этот опыт стал для молодого учёного своеобразным «моментом истины»: он окончательно осознал своё призвание – посвятить жизнь физике [1].

Следующий раздел музейной экспозиции знакомит посетителей с фотографиями, запечатлевшими ранний период научной деятельности Курчатова в Ленинградском физико-техническом институте (ЛФТИ) – ведущем физическом центре страны, которым руководил легендарный академик А.Ф. Иоффе. В стенах этого института Игорь Васильевич проработал шестнадцать лет: с 1 октября 1925 года до начала Великой Отечественной войны. За первые семь лет его научного пути в специализированных журналах было опубликовано около ста его работ – статей, рефератов и обзоров, посвящённых физике диэлектриков и полупроводников.

Карьера Курчатова в науке развивалась стремительно и впечатляюще. Уже в 24 года он читал лекции в качестве преподавателя института, в 27 лет возглавил отдел общей физики, в 31 год успешно защитил докторскую диссертацию по физико-математическим наукам, в 33 года получил звание профессора, а к сорокалетию был избран действительным членом Академии наук СССР.

Важную роль в ранних исследованиях Игоря Курчатова сыграл его брат, Борис Васильевич Курчатов, который внёс существенный вклад в радиохимическую составляющую экспериментов. Его участие оказалось решающим для успешного открытия ядерной изомерии искусственно радиоактивных ядер в 1935 году, осуществлённого командой учёных в составе И. Курчатова, Л. Мысовского и Л. Русинова. Однако с началом

Великой Отечественной войны фундаментальные исследования в области ядерной физики были временно приостановлены: часть сотрудников института ушла на фронт, а другие, включая супругу Игоря Марину и брата Бориса (непригодного к службе по состоянию здоровья), были эвакуированы в Казань. Сам Игорь Курчатов остался в осаждённом Ленинграде, где в лаборатории Анатолия Александрова занимался решением важной оборонной задачи – разработкой методов защиты кораблей от магнитных морских мин. В 1942 году за эту работу учёные были удостоены Сталинской премии [2].

Следующий этап экскурсии погружает читателя в страницы истории, когда Игорю Васильевичу Курчатову было суждено стать важной фигурой в судьбе целой страны. На фотографиях военного и послевоенного времени перед нами предстает уже не просто исследователь, а человек, на чьих плечах лежала невероятная ответственность. 12 апреля 1943 года при Академии наук СССР была основана сверхсекретная «Лаборатория № 2», целью которой являлась разработка технологии управления реакцией деления ядер урана. Руководителем проекта стал Игорь Курчатов. По его инициативе с фронта были отозваны коллеги из Ленинградского физико-технического института. Вернулся в Москву и Борис Курчатов для работы в «Лаборатории № 2», который проработал в ней до конца жизни. Позднее на базе этой лаборатории был создан Институт атомной энергии (ИАЭ), первым директором которого в период с 1943 по 1960 год являлся Игорь Васильевич Курчатов. В настоящее время учреждение известно как «Национальный исследовательский центр Курчатовский институт».

В суровых условиях военного времени Игорь Васильевич Курчатов совершил поистине невозможное: он создал уникальную научную экосистему, которая позволила в рекордно короткие сроки решить задачу разработки ядерного щита страны и заложила фундамент для прорыва в целом ряде передовых технологий. Под его чутким руководством в Москве был построен первый на пространстве Европы и Азии экспериментальный ядерный реактор Ф-1, а также запущен завод по производству плутония – ключевого элемента для создания атомного оружия, полученного из урана, облучённого на промышленном реакторе «А».

Учёный работал в тесном тандеме с Лаврентием Берией, который в 1945 году возглавил Специальный комитет, наделённый полномочиями по созданию советской атомной бомбы [2]. При личном участии и контроле Курчатова в Челябинской области был организован замкнутый цикл производства атомного оружия – от научных исследований до выпуска готовых изделий.

24 ноября 1945 года на живописном южном мысе озера Иртяш, между старинными уральскими городами Касли и Кыштым, был заложен первый камень в фундамент будущего закрытого города Челябинск-40 (позднее – Озёрск) и легендарного производственного объединения

«Маяк». Выбор этой локации был продиктован стратегическими соображениями: значительная удалённость от крупных населённых пунктов обеспечивала необходимую секретность, а обилие водных ресурсов было критически важно для охлаждения ядерных реакторов.

Уже в 1948 году в Озёрске заработал первый промышленный реактор «А», ласково прозванный сотрудниками «Аннушкой». Его главная задача – производство оружейного плутония – была успешно выполнена. Следующий знаковый рубеж был преодолен в 1955 году: на приборостроительном заводе в Трёхгорном началось серийное производство первых двух советских атомных бомб. Примерно в это же время был основан специализированный Институт по разработке ядерного оружия, вокруг которого впоследствии вырос наукоград Снежинск. А в 1949 году на Семипалатинском полигоне состоялось историческое испытание первой советской атомной бомбы, что ознаменовало вступление СССР в «ядерный клуб» мировых держав [2].

Таким образом, в Челябинской области сформировался мощный научно-промышленный кластер атомной отрасли, включивший в себя Озёрск, Трёхгорный, Снежинск и Миасс [2]. Игорь Васильевич Курчатов стоял у руля советского атомного проекта почти восемнадцать лет – с 1942 года и до последних дней своей жизни в 1960 году, оставив после себя не только ядерный щит страны, но и целую плеяду талантливых учёных, продолживших его дело.

И.В. Курчатов всю жизнь боролся за мир, и, осознавая опасность для человечества гонки ядерных вооружений, выступал за запрет ядерного оружия. После создания ядерного щита, он не остановился и был одним из первых, кто осознал колоссальный потенциал атомной энергии для мирных целей. Он стал вдохновителем и инициатором строительства первой в мире Обнинской атомной электростанции, запущенной в 1954 году. И.В. Курчатов стал одним из первых в мире учёных, публично выступивших с инициативой о полном и бессрочном запрете применения атомного оружия. Он активно продвигал идею мирного использования атомной энергии в различных сферах: транспорте, энергетике, авиации, флоте, медицине и народном хозяйстве. Под руководством И. В. Курчатова были созданы первые в мире: промышленная атомная электростанция (Обнинская АЭС, 1954 год), атомный реактор для подводных лодок и атомных ледоколов (реализован на ледоколе «Ленин», 1959 год), установка для исследований управляемого термоядерного синтеза (1958 год), получившая название ТОКАМАК, которое впоследствии вошло в мировой научный лексикон. Это был прорыв, показавший всему миру, что атом может служить человеку.

Невозможно говорить о Курчатове, не упомянув Урал. Именно этот регион, с его мощной индустриальной базой и стальными традициями, стал Родиной советского атомного проекта. Под руководством Игоря

Васильевича на Южном Урале были построены целые города и промышленные комплексы, ставшие основой ядерного щита страны. Озерск (закрытый город Челябинск-40), Снежинск, Трехгорный – эти названия тесно связаны с атомной историей. Курчатов лично курировал строительство гигантских заводов по производству урана и плутония, реакторов и обогатительных комбинатов. Он понимал, что научный прорыв без мощной индустриальной базы останется лишь теорией.

Вклад Игоря Курчатова в развитие отечественной науки и обороноспособности страны был по достоинству оценён государством. За создание советской атомной бомбы И. В. Курчатов был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Он получил денежную премию в размере 500 тысяч рублей и автомашины ЗИС-110 [2]. Выдающийся физик стал лауреатом Ленинской и четырёх Сталинских премий. Его заслуги перед Родиной отмечены многочисленными государственными наградами: пятью орденами Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени. Курчатов также удостоен медалей «За победу над Германией» и «За оборону Севастополя», что подчёркивает его вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Научные достижения учёного получили признание и в академическом сообществе: он был награждён Большой Золотой медалью имени М.В. Ломоносова и Золотой медалью имени Л. Эйлера Академии наук СССР. В 1949 году Игорю Курчатову было присвоено звание Почётного гражданина СССР.

В этой части экспозиции музея представлены фотографии наградений И.В. Курчатова, например, вручение серебряной медали Всемирного Совета Мира за активную деятельность в защиту мира 1959 года. В этих кадрах – признание государством титанического труда учёного. Также, на витрине можно увидеть различные награды и значки, которые были учреждены в честь учёного и всех его достижений. Здесь представлены: медаль за ликвидацию радиационных аварий, значки выдающийся советский физик И.В. Курчатов, 30 лет первому реактору и многие другие. Каждый из этих небольших предметов хранит в себе частицу истории, связывая имя великого земляка с целой эпохой развития отечественной науки.

Завершающая часть музейной экспозиции посвящена памяти об Игоре Васильевиче Курчатове, которая увековечена в камне, бронзе и живописи. Здесь располагается масштабная фотопанорама памятников, установленных в его честь по всей России. Каждый монумент уникален и по-своему отражает величие его фигуры.

Вот величественный бронзовый памятник в Москве, у здания Института атомной энергии, который носит его имя. Вот знаменитый монумент в Челябинске, где Курчатов стоит между двумя полусферами, символизирующими расщепленное атомное ядро – это одна из самых оригинальных композиций в стране. Мы видим памятники из закрытых

городов – Снежинска и Обнинска. И, конечно же, город Сим, где фигура Игоря Васильевича встречает каждого жителя на площади перед проходной ПАО «Агрегат», напоминая о том, что великие дела начинаются с малого, с родной земли.

Вдоль стен расположены его портреты, написанные современниками и последователями. На одном из полотен он запечатлен в кабинете, заваленном чертежами и схемами – образ неутомимого труженика. На другом – он среди берез, в редкие минуты отдыха, но даже там в его взгляде читается глубокое размышление. Все эти художественные образы пытаются передать невероятную внутреннюю энергию этого человека, его магнетизм, который притягивал к нему тысячи талантливых специалистов.

В ходе экскурсии по музею, посвящённому И.В. Курчатову, читатель узнал о жизни и деятельности учёного, почувствовал масштаб его личности, увидел, как скромный мальчик из уральского города стал одним из самых важных учёных XX века, человеком, который подарил своей стране ядерный щит и проложил дорогу к мирному атому. Память о нем живет не только в этих стенах, но и в каждом городе, где атом служит человеку, в каждом достижении науки, вдохновленном его примером.

Литература

1. Антипин, Н. Сим Игоря Курчатова : какую историю хранят на родине создателя атомной бомбы / Н. Антипин. - Текст (визуальный) : непосредственный + Текст (визуальный) : электронный // Южноурал. панорама. – Челябинск, 2022. - № 66. - С. 4 : фот. - (Музейный гид). - URL: <https://up74.ru/articles/obshchestvo/142966> (дата обращения 16.03.2026)
2. Игорь Курчатов: уральский след в науке / Р.В. Кузнецова, В.Н. Кузнецов, О.Ю. Жарков, Н.А. Антипин. - Текст : непосредственный. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2023 - 560 с., (сер. «Национальное достояние России. Выдающиеся ученые Урала»).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

*А. Галимуллина
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Аннотация. Глобализация становится реальностью современного мира. В статье определены позитивные и негативные факторы влияния глобализационных процессов на систему ценностей российской молодежи. В условиях реформирования общественного сознания, конфликта поколений наблюдается трансформация ценностных ориентиров молодежи с гуманистического вектора на прагматический. Изменения касаются отношения молодого поколения к глобальному интернет-пространству, семейным ценностям, образованию, качеству труда, определению жизненной стратегии, идеологическим и нравственным вопросам.

Ключевые слова: глобализация, система ценностей, российская молодежь, нравственность

*Будьте человеком прежде
всего и больше всего
В.Гюго*

С начала 1990-х годов мир вступил в новую волну активных глобализационных процессов, нацеленных на создание единого мирового информационного, политического, экономического, правового и культурного пространства. Однако главным в центре глобальной «повестки» является трансформация самого человека, его сознания, мировоззрения, образа жизни.

Следует отметить, что глобализация представляет собой во многом противоречивый процесс, в котором наряду с позитивными, наблюдаются и негативные тенденции. К положительным факторам относятся такие, как развитие мирового финансового рынка, экономическая интеграция между странами, стремительное развитие ИТ-технологий, цифровизация всех сфер жизни, создание различных международных организаций для решения глобальных проблем человечества (экологических, гуманитарных, климатических, миграционных), введение единых стандартов образования, рост международного общения, межкультурных проектов; расширение возможностей самореализации человека и его трудоустройства в других странах и т.д.

Среди негативных последствий глобализации – рост рыночной монополизации, высокая конкуренция между транснациональными корпорациями и национальными компаниями, разрыв в уровне экономического развития стран, потеря культурно-исторической специфики разных государств, насаждение единого стандарта потребления, навязывание определенного образа жизни, вытеснение духовных традиций путем внедрения низкопробных ценностей массовой развлекательной культуры.

Во все времена молодежь являлась наиболее инициативной, мобильной частью общества, открытой всякого рода новациям. Вместе с тем, находясь в процессе активной социализации, именно данная часть общества была, в первую очередь, подвержена всякого рода негативным влияниям. Причина тому – недостаточно сложившиеся мировоззрение и система ценностей молодых людей, нестабильность поведения и процесс активного поиска себя.

Проникновение западной культуры и идеологии в нашу страну началось после распада Советского Союза, когда свобода была провозглашена высшей ценностью в борьбе с тоталитаризмом. На смену единой идеологии пришли либеральные взгляды, плюралистические

настроения, что в итоге привело к падению духовно-нравственного облика страны.

В наши дни российская молодежь находится на перепутье: с одной стороны, она испытывает влияние норм традиционной культуры старших поколений, с другой – мучительные сомнения по поводу того, какая личность наиболее востребована в современном мире, каким требованиям необходимо соответствовать, чтобы быть счастливым и успешным. В этой связи «под натиском» глобальной «перезагрузки» мира ценностная шкала молодых людей становится мировоззренчески размытой, мобильной, компромиссной (борьба мотивов), нередко противоречивой.

Однако находясь в состоянии сложного ценностного кризиса, молодежь, все же, пытается найти компромисс между складывавшимися веками традиционными нормами такими, как преемственность поколений, патриотизм, семья, любовь, дружба и модернистскими ценностями постиндустриального общества. К сожалению, на первое место выходят материальные потребности. Человек-творец в наши дни становится потребителем.

Молодежь испытывает на себе как позитивное, так и негативное влияние активно развивающихся в мире глобальных процессов.

При проведении социологических опросов выяснилось, что молодые люди, принимая вызовы технологической революции, в целом одобряют глобальные перемены, которые, по их мнению, предоставляют беспрецедентные ранее возможности для самореализации.

Одним из главных завоеваний глобализации является развитие мировой сети интернет, являющейся для молодежи главным источником информации. Не секрет, что в современной структуре медиапредпочтений молодого поколения интернет занимает первенствующее положение в сравнении с традиционными СМИ (телевидение, радио), и данная тенденция скорее всего будет возрастать. Молодые люди обращаются к интернету для удовлетворения когнитивных, творческих, профессиональных потребностей, досуговых, развлекательных целей и совершения финансовых онлайн-операций.

Признавая положительные моменты интернета, такие как, создание единого информационного мирового пространства, ускоренная передача информации, расширение межкультурного взаимодействия, обмен научными знаниями между странами, тем не менее, нельзя не отметить негативного влияния «всемирной паутины» на процесс формирования и взросления молодого поколения.

Привлекательность интернета для молодых людей заключается в том, что IT-технологии дают возможность уйти от реальной действительности (которая не всегда устраивает), построить желаемое комфортное виртуальное пространство. В результате отсутствия критического отношения к предлагаемой информации у молодого поколения

складывается искаженная картина мира, нарушается процесс социализации личности, наблюдается инертность в общественной жизни страны, подмена понятий дружбы и любви, которые в реальной жизни требуют гораздо большей моральной ответственности и значительных материальных затрат.

Таким образом, главный урон, наносимый интернетом еще не сформированному мировоззрению молодежи – это отчуждение личности от общества и реального мира, нарушение основ межличностной коммуникации. Более того, в интернете в свободном доступе находятся множество сомнительных в содержательном и идеологическом плане сайтов, ведущих к формированию у подрастающего поколения всевозможных психических патологий и асоциального поведения (агрессии, экстремизма, терроризма, компьютерной преступности и т.д.). В этой связи возрастает роль родительского контроля и необходимости общественной цензуры киберпространства, в котором пребывает современная молодежь. Психологическая безопасность личности в наши дни становится одной из главных государственных стратегий.

Характерными признаками глобализации являются процессы унификации и интеграции, проникающие во все сферы общественной жизни. Так, если унификация ведет к полному обезличиванию, лишению индивидуальных черт тех или иных явлений, то интеграция под благовидным поводом объединения, взаимодействия уникальных, разнообразных явлений (права, культуры, образования, искусства) преследует вполне определенную цель – приведение вышеназванных институций к единым мировым стандартам.

В результате – нарушается связь человека с историческими корнями, потеря этнической идентичности и социокультурных основ личности. По глобальной «повестке» вместо множества уникальных национальных традиций должна прийти называемая массовая «суперкультура» американизированного типа, «излучающая магнитное притяжение» (З. Бжезинский), нацеленная на достижение финансовой независимости, социального статуса, успеха, власти, обладание всеми инструментами технопрогресса.

Известный испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в своем труде «Восстание масс» [2] ввел понятие «массовизация», при которой большинство граждан готовы принять стандарты поведения и стереотипы мышления, навязываемые средствами массовой информации. В результате происходит манипулирование общественным сознанием с целью лишения человека его этнокультурной идентичности, индивидуальности, свободы мышления, творческого начала. Идеалом «человека-массы», по мнению Х. Ортега-и-Гассета, становится принцип «быть таким, как все». Лишенный своих корней и общечеловеческих ценностей, человек погружается в «экзистенциальный вакуум»: становится социально пассивен, теряет

жизненные ориентиры, в связи с неопределенностью и стремительной трансформацией современного мира не успевает осознать свое место в жизни и осмыслить происходящих с ним событий.

Следует отметить, что если в начале 2000-х годов молодежь еще дорожила такими понятиями, как дружба, любовь, семейные узы, взаимопомощь, коллективизм, гражданская позиция, то в настоящее время согласно социологическим исследованиям, для современного поколения более характерны индивидуализм, стремление к здоровому образу жизни, конкурентоспособность, креативность, наличие образования и постоянного процесса приобретения новых компетенций, доминирование материальных ценностей, целеустремленная направленность на карьерный рост и приобретение высокого социального статуса.

Однако рациональное, порой незаинтересованное отношение молодого человека к работе, потеря смысла и эстетики труда ведут к тому, что выполняемая работа не становится делом жизни, а лишь средством к удовлетворению материальных потребностей. Как следствие – процесс «выгорания» и постоянной смены сфер деятельности молодым человеком. С одной стороны, социальная и компетентностная мобильность труда открывает новые возможности для самореализации молодого человека, с другой – общеизвестно, что настоящий профессионализм требует постоянного совершенствования и длительного периода приобретения мастерства, что становится проблематичным при частых «перебежках» с одного места работы на другой. Истинное призвание в наши дни нередко заменяется получением престижного образования как старта для успешной карьеры и высокого уровня зарплаты.

Наблюдаемая в стране и в мире целом ситуация неопределенности неизбежно ведет к нарастанию кризиса семейных ценностей. Молодые люди, испытывая неуверенность в завтрашнем дне, опасаются брать на себя ответственность за кого бы то ни было, в связи с чем откладывают процесс создания семьи.

Наибольшую же обеспокоенность вызывает утрата современной молодежью духовно-нравственных ценностей. Как известно, именно ценности в жизни человека являются основой для определения цели и смысла жизни, способов и условий осуществления деятельности. В наши дни нередко «героем нашего времени» для молодого поколения становится респектабельный, успешный бизнесмен, циничный и безнравственный, порой жестокий, достигающий своих целей любыми способами. Такие ценности как милосердие, сочувствие и помощь ближнему подменяются индивидуалистическими ценностями свободолюбия и независимости.

Нравственность во все времена являлась мерилом «человеческого в человеке». Данная категория характеризует духовные и душевные качества человека, основанные на идеалах справедливости, добра, любви, сострадания, долга, чести, уважения достоинства личности и ценности

человеческой жизни. Главными нравственными вопросами всегда оставались проблемы добра и зла, смысла жизни и ее предназначения, ответственности человека за свои поступки. По мнению французского философа-экзистенциалиста и писателя Ж. П. Сартра, нравственность «никогда не говорит о том, что следует делать, но всегда говорит только о том, чего ни при каких обстоятельствах делать нельзя» [3, с. 258].

Молодежь – это будущее страны и человечества в целом. Именно ей предстоит жить в этом новом, глобальном, бурно развивающемся мире и быть в ответе за него. В настоящее время отчетливо наблюдается смещение шкалы ценностей современной российской молодёжи с гуманистического вектора на прагматический.

Пробудить в молодом поколении молодежи нравственные и духовные силы, передать ей веками сохраняемыми предыдущими поколениями гуманистические (уважение личности) и гуманитарные (взаимопомощь) основы общества – цель семьи, образовательных и социокультурных учреждений нашей страны.

В числе важнейших стратегических задач государственной молодежной политики должны стать консолидация российской молодежи под флагом ее созидательной деятельности на благо Отечества. Данная цель может быть достигнута путем повышения в глазах молодежи статуса России как государства, предоставляющего условия и возможности для самореализации и личностного роста. Гордость за свою страну способна сформировать у российской молодежи гуманистическую систему ценностей согласно постулатам выдающегося немецкого философа И. Канта: «Нравственность учит не тому, как стать счастливым, а тому, как стать достойным счастья» [1, с. 340].

Литература

1. Борохов, Э.А. Энциклопедия афоризмов : Россыпи мыслей / Э.А. Борохов. – Текст : непосредственный. – Москва : АСТ, 2001. – 716 с.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет [перевод с испанского А. Гелескула] – Текст : непосредственный. – Москва : АСТ, 2016. – 253 с.
3. Сартр, Ж.П. Проблема цели и средства в политике (Из «Тетрадей по морали») / Ж.П. Сартр; под общ. ред. А.А. Гусейнова – Текст : непосредственный // Этическая мысль : Науч. - публицист. чтения. 1991. – Москва : Республика, 1992. – С. 251-261.

ЖИВОПИСЬ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: МЕТОДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВИЗУАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

А. Гараева

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Жукова Е.Д., к.п.н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается живопись как феномен культуры, требующий междисциплинарного подхода к интерпретации. Автор обосновывает необходимость выхода за рамки формально-эстетического анализа и применения культурологической оптики. На примерах творчества художников демонстрируются способы «расшифровки» культурных кодов, заложенных в визуальных образах. Особое внимание уделяется методологическим основаниям культурологической интерпретации: семиотическому подходу Ю.М. Лотмана, иконологическому методу Э. Панофского и историко-культурной реконструкции.

Ключевые слова: культурологическая интерпретация, живопись, визуальное наследие, культурный код, семиотика искусства, голландский натюрморт, *vanitas*, классицизм, символизм, иконология

В современном гуманитарном знании наблюдается устойчивый интерес к проблемам интерпретации визуальных образов. Искусствоведческий анализ, долгое время доминировавший в изучении живописи, фокусируется преимущественно на вопросах композиции, колорита, стилистической принадлежности и формальных особенностей произведения. Этот подход, безусловно, необходим для атрибуции, датировки и классификации произведений искусства, однако он не исчерпывает всей глубины содержания, заложенного в художественном образе.

Для понимания произведения как феномена культуры, в котором запечатлены ценностные ориентации, мировоззренческие установки, социальные конфликты и идеологические противоречия эпохи, необходим культурологический подход. Данный подход предполагает рассмотрение картины не как замкнутого эстетического объекта, а как открытого семиотического текста, требующего разбора в контексте исторических, философских, религиозных и идеологических кодов своего времени. Как отмечал В. Беньямин в своей работе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости», техническая воспроизводимость меняет само отношение к произведению, однако подлинная встреча с искусством требует выхода за пределы простого созерцания к пониманию его исторической уникальности – того неуловимого качества, которое связывает произведение с местом его создания и культурной традицией [1, с. 56].

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях тотальной цифровизации культурного наследия

возникает необходимость в методах, позволяющих не просто «увидеть» произведение, но и «прочитать» его смыслы, ускользающие при поверхностном взгляде. Во-вторых, в современном образовательном процессе стоит проблема формирования у обучающихся целостного представления о культуре как сложной знаковой системе, что требует разработки эффективных педагогических методик, основанных на культурологической интерпретации визуальных текстов. В-третьих, в музейной и выставочной практике все более востребованными становятся подходы, позволяющие актуализировать классическое искусство для современного зрителя, раскрывая его скрытые смыслы и связи с актуальными социокультурными вопросами.

Культурологическая интерпретация живописного произведения опирается на методологическую базу, сложившуюся в гуманитарных науках XX – начала XXI века. Можно выделить три основных методологических направления, которые в совокупности образуют инструментарий культурологического анализа. Семиотический подход, разработанный Ю. М. Лотманом, рассматривает произведение искусства как вторичную моделирующую систему, которая, используя естественный язык как первичную систему, создает собственные коды и способы передачи смысла. Он подчеркивал, что «художественный текст всегда сложнее любого его научного описания», и именно эта избыточность смыслов позволяет ему сохранять актуальность на протяжении веков, вступая в диалог с новыми поколениями зрителей [2, с. 18]. Применительно к живописи семиотический подход позволяет анализировать такие элементы, как иконографические мотивы, композиционные схемы, цветовые символы и жесты персонажей, рассматривая их как знаки, несущие определенное культурное значение.

Иконологический метод, разработанный Э. Панофским в 1930-1940-х гг., представляет собой трехступенчатую процедуру интерпретации. На первом уровне (доиконографическое описание) исследователь фиксирует формальные элементы – фигуры, предметы, их пространственное расположение. На втором уровне (иконографический анализ) выявляются сюжеты и аллегории, узнаваемые благодаря знакомству с литературными и религиозными источниками. На третьем уровне (иконологическая интерпретация) раскрывается «символическое значение», то есть те основополагающие принципы мировосприятия эпохи, которые находят выражение в формальной структуре и содержании произведения.

Э. Панофский определял иконологию как метод интерпретации, «выявляющий те основополагающие принципы, которые раскрываются как в содержании, так и в форме произведения» [3, с. 29]. Именно третий уровень делает иконологию инструментом культурологического, а не только искусствоведческого анализа.

Историко-культурная реконструкция как метод предполагает учет широкого контекста создания произведения. Этот метод восходит к традиции французской школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр) и позволяет преодолеть разрыв между историей искусства и историей культуры в целом. Без понимания, например, специфики кальвинистской этики или экономического бума в Голландии XVII в. невозможно адекватно интерпретировать натюрморты *vanitas*; без знания революционной ситуации во Франции 1780-х гг. В совокупности описанные методы (семиотический, иконологический и историко-культурный) образуют основу культурологической интерпретации, позволяя исследователю узнать живописное произведение как сложный культурный текст.

Обратимся к голландской живописи XVII в., в частности жанру натюрморта *vanitas* (лат. – «суета», «тщета»). Этот жанр представляет собой яркий образец культурного текста, в котором бытовая предметность, казалось бы, лишенная сюжета, наполнена глубоким философским и моральным содержанием. Золотой век Голландии – время невиданного экономического расцвета, роста торгового флота, становления биржевой экономики и накопления капитала в руках бюргерства. Однако одновременно с этим в стране господствовала кальвинистская этика, которая, согласно классическому труду М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», требовала аскетизма, трудолюбия и порицала демонстративную роскошь. Возникало парадоксальное противоречие: богатство накапливалось, но его публичная демонстрация считалась греховой.

С. Шама в своем исследовании «Глаза Рембрандта» анализирует, как голландское искусство этого периода отражает это противоречие. Исследователь отмечает, что «натюрморты *vanitas* были не просто украшением бюргерских домов, но визуальной проповедью, напоминанием о бренности земного» [4, с. 234]. Каждый предмет на таком натюрморте несет определенное символическое значение, образуя сложную систему моральных посланий. Череп – самый очевидный символ *vanitas*, напоминание о неизбежности смерти (лат. *memento mori*). Он помещался в центр композиции, заставляя зрителя задуматься о том, что никакое богатство не может спасти от смерти. Потухшая или оплывшая свеча – символ быстротечности жизни, угасания человеческого существования. Надрезанный лимон – обманчивая сладость мирских благ. Песочные или механические часы – неумолимый бег времени, который нельзя остановить. Мыльные пузыри – аллюзия на латинское выражение *homo bulla* («человек-пузырь»), подчеркивающая хрупкость и мимолетность человеческой жизни. Увядающие цветы – красота, которая увядает, символ тщеты мирских устремлений. На тех же натюрмортах часто изображались предметы роскоши: дорогая китайская посуда, серебряные кубки, редкие фрукты. Натюрморт выступал как инструмент

моральной регуляции, позволявший совместить экономический успех с религиозным благочестием. Культурологический анализ вскрывает эту двойственность, показывая, как искусство работало на поддержание социального и психологического равновесия в обществе.

Иной тип культурного кода представлен в исторической живописи эпохи классицизма. Картина Ж.-Л. Давида «Клятва Горациев» традиционно воспринимается как иллюстрация древнеримской легенды о трех братьях, поклявшихся защищать Рим ценой собственной жизни. Однако культурологический анализ позволяет увидеть в ней не просто иллюстрацию, а манифест революционной этики, сформировавшейся во Франции накануне 1789 г. Давид создавал картину в Риме, находясь под впечатлением от античных руин и идей Просвещения. С.М. Даниэль, анализируя классицистическую живопись, подчеркивает, что Давид «сознательно использовал язык античной пластики для выражения современного гражданского пафоса» [5, с. 112].

Композиция картины построена на резком противопоставлении двух групп. Мужская группа (три брата и отец) расположена в левой части полотна. Фигуры братьев изображены с напряженными, прямыми телами, их руки вытянуты в резких, геометрически четких линиях, когда они принимают оружие от отца. Эти прямые линии символизируют рациональность, порядок, долг перед государством. Жест не эмоциональный, а ритуализированный, подчиненный правилам. Женская группа (мать и сестры) находится в правой части картины. Их фигуры «стекают» вниз, образуя мягкие, округлые, падающие линии. Сестры оплакивают своих мужей (женщины Горациев были замужем за куриациями, их противниками), мать скорбит о сыновьях. Эта часть картины символизирует хаос, эмоции, частную жизнь – все то, что должно быть принесено в жертву ради высшего гражданского долга.

С.М. Даниэль отмечает, что современники Давида воспринимали это полотно как призыв к гражданскому подвигу: «зрители 1780-х годов видели в “Клятве Горациев” не столько иллюстрацию к Титу Ливию, сколько наглядное изображение долга перед отечеством, актуальное для Франции, стоявшей на пороге революционных перемен» [5, с. 114]. Давид превратил живопись в средство политической пропаганды, причем сделал это не через прямые аллюзии, а через пластический язык, который был изучен современниками в соответствующем идеологическом ключе. Культурологический анализ «Клятвы Горациев» позволяет увидеть, как классицизм, обычно воспринимаемый как академическое, «безличное» направление, на самом деле был глубоко политизированным искусством, выражавшим ценности, которые привели к коренному переустройству европейского общества.

Особый интерес для культурологической интерпретации представляет искусство рубежа XIX-XX веков, в частности символизм.

Произведения М.А. Врубеля, представителя русского символизма, не поддаются однозначной трактовке в рамках формального анализа. Картина «Царевна-Лебедь», написанная под впечатлением от оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», на первый взгляд кажется иллюстрацией к литературному произведению. Однако культурологический подход позволяет выявить в этом образе синтез нескольких культурных кодов, которые превращают ее в самый сложный культурный текст, отражающий мировоззренческие искания эпохи. Д.В. Сарабьянов, отмечает, что «Врубель создает образ, в котором реальное и фантастическое, народное и индивидуальное переплетены в неразрывное целое» [6, с. 16].

Можно выделить несколько составляющих этого синтеза. Фольклорный код – образ царевны-птицы, уходящий корнями в славянскую мифологию. В народных поверьях птица-дева является существом пограничным, связующее мир людей и мир природы, мир живых и мир мертвых. Врубель сознательно обращался к фольклору, видя в нем источник «народной души». Демонический код – огромные глаза царевны, неестественный излом шеи, застывшая поза. Современники отмечали, что в этом образе проступают черты другого героя Врубеля – Падшего Демона. Это придает Царевне-Лебеди тревожную, двойственную природу: она одновременно прекрасна и пугающа. Декадентский код – андрогинность образа. В облике царевны некоторые искусствоведы и современники усматривали мужские черты. Культ андрогина (существа, сочетающего мужское и женское начало) был характерен для философии символизма, восходившей к платоновскому мифу о том, что изначально человек был двуполом существом. Андрогин воспринимался как символ целостности, выхода за пределы обыденного. Пограничный код – Царевна-Лебедь изображена в момент превращения, перехода из одного состояния в другое. Она не полностью птица, но еще и не полностью человек. Эта пограничность образа отражает рубеж веков, когда старый мир уходил в прошлое, а новый еще не обрел четких очертаний. Д.В. Сарабьянов подчеркивает, что «многозначность врубелевских образов отражает мировоззренческий кризис эпохи, разрыв между рациональным позитивизмом XIX века и мистическими исканиями века XX» [6, с. 44]. Именно эта смысловая неисчерпаемость делает произведения М. Врубеля важнейшим источником для понимания культурной ситуации рубежа веков.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что культурологическая интерпретация живописи является необходимым инструментом для полноценного освоения художественного наследия. Выход за рамки эстетического восприятия открывает доступ к тем пластам исторической памяти, социальной психологии и аксиологии, которые зафиксированы в визуальных образах. В контексте образовательной деятельности

применение методов культурологической интерпретации способствует формированию у обучающихся целостного представления о культуре как сложной знаковой системе. Умение понимать символический язык живописи становится важнейшей компетенцией в эпоху доминирования визуальной информации. В контексте цифровизации культурного наследия понимание принципов визуальной семиотики становится основой для корректной презентации музейных и архивных материалов в цифровой среде. Создание виртуальных галерей, онлайн-экспозиций и образовательных цифровых ресурсов требует от кураторов и педагогов не только технических навыков, но и глубокого понимания культурных кодов, заложенных в произведениях. Цифровые технологии, с одной стороны, облегчают доступ к искусству, но с другой создают риск упрощения визуального наследия. Именно культурологическая интерпретация позволяет сохранить глубину восприятия в условиях, когда произведение искусства превращается в пиксельную картинку на экране смартфона.

Таким образом, живопись как культурологический текст требует от исследователя междисциплинарной компетенции, объединяющей искусствоведческую аналитику, историко-культурную эрудицию и владение методами семиотического анализа. Только такой синтез позволяет осуществить полноценный диалог с произведением прошлого, превращая его из музейного экспоната в актуальный источник знания о человеке и обществе. Культурологическая интерпретация не просто дополняет искусствоведческий анализ, но выводит исследование на принципиально иной уровень, позволяя увидеть в единичном произведении отражение целостной картины мира определенной эпохи. Это особенно важно в современной ситуации, когда границы между научными дисциплинами становятся все более прозрачными, а понимание культуры требует интеграции знаний из разных областей гуманитарного знания.

Литература

1. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / В. Беньямин, пер. с нем. С.А. Ромашко. – Текст : непосредственный. – Москва : Медиум, 1996. – 240 с.
2. Даниэль, С.М. Европейский классицизм / С.М. Даниэль. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2003. – 304 с.
3. Лотман, Ю.М. Об искусстве / Ю.М. Лотман. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург: Искусство – Санкт-Петербург: 1998. – 704 с.
4. Панофский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства / Э. Панофский. – Текст : непосредственный / пер. с англ. В.В. Симонова. – Санкт-Петербург: Академический проект, 1999. – 448 с.
5. Сарабьянов, Д.В. Врубель: альбом / Д.В. Сарабьянов. – Текст : непосредственный. – Москва: Изобразительное искусство, 1981. – 48 с.

6. Шама, С. Глаза Рембрандта / С. Шама. – Текст : непосредственный / перевод с английского В. Ахтырской. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2017. – 956 с.

«СОВЕТСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ МОДЕРНИЗМ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ОСОБЕННОСТИ, ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ»

А. Гиттих

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) УрГПУ (г. Нижний Тагил)*

Научный руководитель: Мочалова Н.Ю., к.ф. н., доцент,

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена советского архитектурного модернизма периода 1950-1980-х годов, ознаменовавшегося радикальным отходом от сталинского ампира. Рассматриваются исторические предпосылки перехода к новой архитектурной парадигме в соответствии с новыми идеологическими задачами. Выделяются характерные черты советского модернизма: функциональность, использование железобетона, асимметричные композиции, футуризм, космические метафоры. Подчёркивается актуальность сохранения архитектурного наследия модернизма в современных условиях и приводятся примеры успешной реставрации.

Ключевые слова: культура, советский модернизм, брутализм, архитектура

После смерти Иосифа Сталина в 1953 году в советском государстве начался процесс десталинизации, затронувший все сферы жизни, включая градостроительство и архитектуру. Знаковым моментом стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» [1]. Этот документ положил конец эпохе сталинского ампира, который был объявлен расточительным и не соответствующим задачам массового строительства. Страна, восстанавливающаяся после войны, остро нуждалась в доступном жилье. Ответом стала знаменитая хрущевская программа строительства панельных домов. Первые «хрущевки» были предельно аскетичны, но именно они заложили основу эстетики модернизма: простота форм, функциональность, отсутствие декора. Архитектура превращалась в социальный инструмент, призванный решить жилищную проблему и создать новую, коллективистскую среду обитания для советского человека [7, с. 80-81].

Период «оттепели» (1950-е – середина 1960-х) стал временем больших надежд и экспериментов. В архитектуру пришло новое поколение архитекторов, которые с энтузиазмом восприняли идеи западного модернизма, пропагандируемые Ле Корбюзье и Вальтером Гропиусом. Архитекторы проектировали не просто здания, а целые градостроительные ансамбли, пронизанные идеями свободной планировки, слияния с

природой и создания общественных пространств для коллективной жизни. Однако с началом эпохи «застоя» в 1970-х годах импульс стал ослабевать. Типовое строительство превратилось в рутину, порождающую однообразные и безликие спальные районы, а уникальные объекты все чаще стали приобретать черты монументального брутализма, отражавшего мощь и холодность государственной системы [4, с. 30].

Эстетика советского модернизма не была статичной: она прошла сложную эволюцию от лёгких и оптимистичных сооружений раннего периода к мощным, скульптурным и подчас суровым формам 1970-1980-х годов. Выделим ряд характерных особенностей:

1. Функциональность и экономичность. Здание должно было оптимально выполнять свою задачу (быть дворцом культуры, институтом или жилым домом) при минимальных затратах.

2. Свободная планировка и асимметрия. В отличие от осевой симметрии сталинской архитектуры, модернисты активно использовали динамичные, смещённые композиции, что делало их постройки визуально сложными и интересными.

3. Использование новых материалов и конструкций. Железобетон стал главным выразительным средством. Широко применялись сборные железобетонные элементы, а также стекло, металл, алюминиевые панели. Это позволяло создавать смелые инженерные формы: длинные консоли, обширные безопорные пространства.

4. Футуризм и космические метафоры. Вдохновлённые успехами в космосе, архитекторы часто придавали зданиям футуристические, подчас фантастические формы. Круглые цирки – «тарелки», здания, напоминающие спутники или космические корабли, стали визитной карточкой эпохи и символизировали веру в технологическое будущее.

5. Органическая архитектура и связь с природой. Существовала мощная тенденция к интеграции здания в ландшафт. Здания могли напоминать раковины, гроты, горы или лесные холмы. Применялся не только бетон, но и дерево, камень, кирпич и зелень, часто использовался принцип «второго ландшафта», когда архитектура продолжала рельеф.

6. Брутализм как главная эстетическая доминанта. В 1970-е годы ведущим направлением стал брутализм. Его отличительными чертами были:

- Использование массивных, монолитных железобетонных конструкций.
- Демонстрация сырой, неотделанной поверхности бетона.

– Скульптурность, сложные геометрические композиции и подчеркнутая грубость материалов [5, с. 103-106].

Советский модернизм оставил после себя богатейшее наследие, рассредоточенное по всей территории бывшего СССР. Каждое из этих зданий рассказывает свою историю о времени, месте и амбициях своих создателей. В Москве одним из символов раннего этапа стал Дворец пионеров на Воробьевых горах, открытый в 1962 году. Этот комплекс, состоящий из нескольких низких павильонов, свободно вписанных в парковый ландшафт, стал манифестом новой, «человеческой» архитектуры. Он был наполнен светом, произведениями современного искусства и нарочито неофициальной атмосферой, что резко контрастировало с парадной торжественностью предшествующих лет. Другим знаковым объектом столицы стало здание СЭВ (Совета Экономической Взаимопомощи), ныне занимаемое Правительством РФ. Построенное в 1969 году, оно воплощало уже не романтизм «оттепели», а мощь «развитого социализма». Его высотный объем, облицованный алюминиевыми панелями, и сложная многоуровневая внутренняя структура были призваны демонстрировать равенство с лучшими образцами западной архитектуры. Нельзя обойти вниманием и культовые постройки общественного назначения, разбросанные по всем городам страны. Сеть цирков, построенных по типовым проектам (в Казани, Киеве, Ташкенте и др.), с их характерными округлыми формами, стала одним из самых узнаваемых символов советского модернизма. Эти «летающие тарелки» в центре городов олицетворяли собой устремленность в будущее, в космическую эру [2, с. 50-51].

Несмотря на свои новаторские качества, советский модернизм с самого начала стал объектом острой критики. По мере того, как эйфория «оттепели» сменялась разочарованием «застоя», все более очевидными становились изъяны этой архитектуры. Главный удар критики пришёлся на массовую типовую застройку. Микрорайоны, состоящие из однотипных панельных домов, обвиняли в создании безликой, монотонной и психологически угнетающей среды. Исчезновение улиц как социального пространства, неразвитость инфраструктуры, скудность благоустройства – всё это порождало чувство отчуждения и обезличенности. Уникальные объекты также подвергались нападкам. Их часто упрекали в негуманном масштабе, подавляющем человека, в нарочитой грубости и холодности бетонных поверхностей, в диссонансе с исторической застройкой городов. Низкое качество строительства и материалов приводило к быстрому физическому износу зданий, что лишь усиливало негативное восприятие. К концу 1980-х годов модернизм в общественном сознании прочно ассоциировался с эпохой застоя, и в годы Перестройки он был публично отвергнут как символ всего отжившего и ошибочного [3, с. 189-193].

В современном мире архитектурный модернизм составляет значительную часть застройки российских городов, формируя их уникальный облик и сохраняя память о важном историческом периоде. Однако сохранение этого наследия остаётся одной из наиболее сложных проблем в области охраны культурного наследия. Здания, представляющие несомненную историческую и художественную ценность, ежедневно подвергаются многочисленным угрозам – от полного сноса до неквалифицированной реконструкции и постепенного физического износа. Сложность заключается в специфической природе модернизма: его ценность часто отрицается общественным сознанием, связывающим этот период с эпохой «типового» строительства, так и устаревшим критериям отнесения объектов к памятникам архитектуры. Наследие советского модернизма требует выработки новых подходов к реставрации, учитывающих особенности материалов (бетон, стекло и пр.) и необходимость адаптации зданий к современным функциональным задачам без утраты их эстетической ценности. Вопреки проблемам в России постепенно формируется практика успешного сохранения и реставрации объектов модернизма. Одним из наиболее показательных примеров стала комплексная реконструкция Дворца пионеров на Воробьевых горах в Москве, осуществлённая в 2023 году. В ходе работ специалистам удалось не только сохранить первоначальный облик здания, но и бережно интегрировать современные инженерные системы, обеспечив тем самым его дальнейшую успешную эксплуатацию [6].

Таким образом, советский архитектурный модернизм – это уникальное и до сих пор недостаточно изученное явление в истории мировой архитектуры. Он охватывает период с конца 1950-х до середины 1980-х годов, представляя собой радикальный отход от помпезного и идеологически нагруженного сталинского ампира. Это была архитектура, которая стремилась быть функциональной, экономичной и выразительной, отражая дух «оттепели» и веру в научно-технический процесс. Несмотря на распространённость на просторах СССР, многие из этих сооружений сегодня находятся под угрозой сноса или неуместной реконструкции, что делает вопрос их изучения и сохранения чрезвычайно актуальным.

Литература

1. Белоголовский, В.А. Взгляд из XXI века на советский модернизм 1955-1985г.г. / В.А. Белоголовский. – Текст : электронный // Жилищное строительство. – 2010. – №11. – С.49-52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-iz-xxi-veka-na-sovetskiy-modernizm-1955-1985-gg> (дата обращения: 08.11.2025).
2. Данилов, В.В. Образ «Советского модернизма» в архитектурно-критическом дискурсе журнала «Проект Россия» 1990-Х гг. / В.В. Данилов. – Текст : электронный // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2022. – №7-2. – С. 185-198. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sovetskogo-modernizma->

[v-arhitekturno-kriticheskom-diskurse-zhurnala-proekt-rossiya-1990-h-gg](#) (дата обращения: 06.11.2025).

3. Ефимов, Д.Д., Фахрутдинова И.А. Истоки и направления советского модернизма / Д.Д. Ефимов, И.А. Фахрутдинова. – Текст : электронный // Известия КазГАСУ. – 2018. – №1 (43). – С.28-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-napravleniya-sovetskogo-modernizma> (дата обращения: 08.11.2025).

4. Поляков, Г.М. Брутализм как архитектурный дискурс советского модернизма 1960-1980-х гг.: между западным необрутализмом и отечественным "национальным романтизмом" / Г.М. Поляков, Е.А. Бухарова. – Текст : электронный // KANT: SS&H. – 2024. – №1 (17). – С. 97-110. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brutalizm-kak-arhitekturnyy-diskurs-sovetskogo-modernizma-1960-1980-h-gg-mezhdu-zapadnym-neobrutalizmom-i-otechestvennym> (дата обращения: 08.11.2025).

5. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». – Текст : электронный / Гарант : информационно-цифровой портал. – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8049#K30CY1VmkCtOXo072> (дата обращения: 06.11.2025).

6. Собянин: Реставрация Дворца пионеров на Воробьевых горах завершена. – Текст : электронный / Mos.ru : сайт. – 2023. – URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/9990050/> (дата обращения: 04.11.2025).

7. Якушенко, О. Советская архитектура и Запад: открытие и ассимиляция западного опыта в советской архитектуре конца 1950-х - 1960-х годов / О. Якушенко. – Текст : электронный // Laboratorium. – 2016. – №2. – С.76-102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-arhitektura-i-zapad-otkrytie-i-assimilyatsiya-zapadnogo-opyta-v-sovetskoy-arhitecture-kontsa-1950-h-1960-h-godov> (дата обращения: 06.11.2025).

РЕЛИГИОЗНОЕ ИСКУССТВО КАК ВИЗУАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ: ФУНКЦИИ, СЕМИОТИКА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

*В. Гуськова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Бенин В.Л., д.п.н.,
профессор*

Аннотация. В статье на основе междисциплинарного подхода исследуется религиозное искусство как визуальная форма репрезентации сакрального. Рассматриваются богословские основания иконопочитания в трудах Иоанна Дамаскина и Феодора Студита. Анализируется семиотика православной иконы (обратная перспектива, нимб, ассист, цветовая символика). Выявляются ключевые функции религиозного искусства: культовая, дидактическая, коммуникативная, мнемоническая, репрезентация сакрального пространства. Прослеживается эволюция западного

христианского искусства от средневековой дидактики к барочной аффективности, а затем к секуляризации и возвращению сакрального в современную эпоху. Делается вывод, что религиозное искусство, сохраняя свою каноническую основу, адаптируется к новым культурным контекстам, включая цифровую среду.

Ключевые слова: религиозное искусство, иконография, семиотика, иконоборчество, сакральное пространство, визуальная теология

В современной гуманитарной науке религиозное искусство привлекает внимание как самостоятельный феномен, не сводимый к иллюстрации догматов или памятнику эстетики. Актуальность его изучения обусловлена, во - первых, возрастающей ролью визуальных образов в культуре, во - вторых, устойчивым интересом к формам репрезентации сакрального в секулярном и пострелигиозном мире. Религиозное искусство выступает уникальной областью, где эстетическое и богословское, канон и творчество, традиция и новация вступают в сложный диалог.

Ключевым событием в истории христианского искусства стали византийские иконоборческие споры VIII-IX веков. Императоры-иконоборцы, опираясь на ветхозаветный запрет, отрицали возможность изображения Бога. Их оппоненты – прежде всего Иоанн Дамаскин и Феодор Студит – разработали богословскую защиту иконы. В «Трёх защитительных словах» Иоанн Дамаскин выдвигает христологический аргумент: «Не почитаю материю, но почитаю Творца материи, ставшего материей ради меня» [4, с. 5]. Поскольку «Бог стал человеком во Христе, он стал изобразим» [4, с. 5]. Феодор Студит вводит различие между поклонением (*λατρεία*), принадлежащим одному Богу, и относительным почитанием (*προσκύνησις*), воздаваемым иконе [7]. Победа иконопочитателей на VII Вселенском соборе (787 г.) и окончательное восстановление иконопочитания в 843 г. закрепили канонический статус иконы. Как отмечает В.В. Бычков, в византийской эстетике икона стала «непосредственным явлением духовной реальности» [2, с. 4]. Сформировался иконописный канон, регламентировавший технику, композицию, цвет, жесты.

Православная икона представляет собой уникальный семиотический объект. Её язык канонизирован, что не исключает многообразия, но задаёт правила, нарушение которых лишает образ статуса иконы. П.А. Флоренский в «Иконостасе» называет икону «окном в небесный мир», подчёркивая, что она не изображает земную реальность, но являет иную [8, с. 19]. Основные семиотические особенности: обратная перспектива (линии сходятся не в глубине, а перед иконой, в точке молящегося – знак того, что пространство иконы духовно) [8]; нимб – знак божественной благодати, нетварного света; ассист (золотые линии) – свет, исходящий от фигур; отсутствие телесных теней – преодоление материальности; иератичность (статичность, фронтальность) – пребывание в вечности;

цветовая символика: золото – божественный свет, пурпур – царственное достоинство, синий – небесная сфера, белый – чистота, красный – жертвенность и воскресение [8]. Икона функционирует как знак, одновременно указывающий на первообраз и приобщающий к нему через молитвенное предстояние.

Религиозное искусство выполняет полифункциональную роль. Культовая функция является первичной: образ служит посредником между верующим и сакральным. Х. Бельтинг подчёркивает: «образ не просто изображает священное, он делает его присутствующим» [1, с. 27]. Храмовая архитектура организует сакральное пространство – византийский крестово-купольный храм как образ космоса, готический собор как образ небесного Иерусалима [9]. Дидактическая функция особенно отчётливо проявилась на Западе: папа Григорий Великий сформулировал принцип «Образы – это книги для неграмотных» [9, с. 1]. Э. Панофский показал, как готический собор разворачивает перед зрителем богословскую программу [5, с.]. Коммуникативная функция связана с передачей смыслов, невыразимых словесно: догмат о Троице в иконе Рублёва передан через композиционное единство трёх фигур. А. Грабар анализирует, как иконография Христа Пантократора усваивает

черты императорского церемониала [3]. Мнемоническая функция закрепляет в коллективной памяти ключевые события и персонажи – живописные циклы служили «визуальными архивами». Функция репрезентации сакрального пространства особенно важна в архитектуре: византийская церковь с куполом, изображающим Христа Пантократора, моделирует иерархию бытия [9].

В отличие от византийской статичности, западное искусство постепенно развивало нарративность и экспрессию. Романская скульптура и готические витражи создавали развёрнутые циклы Страстей, житий святых, сцен Страшного суда. Ж.-К. Шмитт отмечает, что в готике образ становится «инструментом убеждения, а не только богослужебным объектом» [9, с. 18]. Эпоха Возрождения принесла новое понимание образа: художник становится творцом, а не исполнителем канона. Религиозная живопись (Мазаччо, Леонардо, Рафаэль, Микеланджело) достигает небывалого эстетического уровня, но одновременно начинается процесс секуляризации: изображение священных сюжетов всё чаще оценивается по художественным, а не по богословским критериям [5]. Реформация (Лютер, Кальвин) возвращает дискуссию об образах: протестантские церкви, особенно кальвинистские, отвергают культовые изображения, сохраняя лишь слово и музыку. Католическая Контрреформация (Тридентский собор, 1563) подтверждает допустимость изображений, но требует избегать «соблазнительных и суеверных» элементов, что стимулирует развитие барочной аффективной символики (Караваджо, Бернини) [2]. В барочной живописи акцент смещается на эмоциональное вовлечение

зрителя: натурализм, динамика, светотень, экспрессия призваны «захватить» зрителя, сделать его участником события.

Новое время внесло кардинальные изменения. Секуляризация привела к тому, что религиозное искусство перестало быть доминирующей формой художественной практики. В XIX веке религиозная тематика сохраняется в академизме (А. Иванов), но часто переосмысливается в философском ключе [10]. В XX веке авангард (К. Малевич, В. Кандинский) использует религиозные мотивы для создания нового универсального языка. «Чёрный квадрат» Малевича, который он называл «иконой нового искусства», осознанно играет с сакральным, перенося его в светскую сферу [2]. С конца XX века наблюдается «возвращение сакрального» (*le retour du sacré*) в архитектуре и изобразительном искусстве. Современные сакральные постройки (Т. Андо, М. Ботта, Р. Мейер) отказываются от исторических стилей, но сохраняют символическую функцию: свет, пространство, материалы становятся носителями сакрального смысла [9]. В современном искусстве (Билл

Виола, Ансельм Кифер) религиозные образы часто используются критически, но также и как способ говорить о трансцендентном в пострелигиозном мире. Цифровая эпоха породила виртуальные храмы, мобильные приложения с иконами, 3D-реконструкции утраченных памятников. Цифровизация трансформирует традиционные функции искусства: оно становится более доступным, но вырванным из ритуального контекста [10].

Религиозное искусство представляет собой сложный феномен, сочетающий богословское содержание, эстетическую форму и социальную функцию. Благодаря трудам Иоанна Дамаскина и Феодора Студита образ получил богословское оправдание, а иконописный канон стал гарантией верности Преданию. Семиотика иконы (обратная перспектива, нимб, ассист, цвет) создаёт язык, отличный от обычного живописного реализма. Основные функции религиозного искусства сохраняют свою значимость, хотя в современную эпоху их соотношение меняется. Западная традиция прошла путь от дидактического образа к аффективной барочной живописи, а затем к секуляризации и возвращению сакрального в новых формах. В современном мире религиозное искусство адаптируется к цифровой среде, оставаясь важным инструментом духовной и культурной коммуникации. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом цифровых трансформаций и конфликтных ситуаций вокруг публичного присутствия религиозных образов.

Литература

1. Бельтинг, Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства / Х. Бельтинг. – Текст : непосредственный. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – 752 с.

2. Бычков, В.В. Эстетика поздней античности / В.В. Бычков. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 1981. – 325 с.
3. Грабар, А. Император в византийском искусстве / А. Грабар. – Текст : непосредственный. – Москва : Ладомир, 2000. – 328 с.
4. Дамаскин, И. Три защитительных слова против порицающих святые иконы / перевод с греческого / И. Дамаскин. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург, 2001. – 128 с.
5. Панофский, Э. Смысл и толкование изобразительного искусства / Э. Панофский. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург: Академический проект, 1999. – 272 с.
6. Успенский, Б.А. Семиотика иконы / Б.А. Успенский. – Текст : непосредственный // Семиотика искусства. – Москва : Языки русской культуры, 1995. – С. 222–283.
7. Феодор Студит. Творения / Феодор Студит. – Текст : непосредственный. – Москва: Сибирская Благовонница, 2010. – 896 с.
8. Флоренский, П.А. Иконостас / П.А. Флоренский. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений. – Москва : Мысль, 1996. – С. 7–212.
9. Шмитт, Ж.-К. Образ в христианском искусстве / Ж.-К. Шмитт. – Текст : непосредственный. – Москва : РОССПЭН, 2012. – 320 с.
10. Яковлева, А.Н. Иконография и иконология / А.Н. Яковлева. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2015. – 368 с.

АНГЛИЙСКИЙ СЛЕД В УБИЙСТВЕ ПАВЛА I

В. Дашкова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

*Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена анализу роли Великобритании в дворцовом перевороте 11 марта 1801 года. В работе рассматриваются геополитические причины конфликта между Павлом I и Лондоном, включая Мальтийский вопрос и подготовку Индийского похода. Особое внимание уделено деятельности английского посла лорда Уитворта и финансовому посредничеству Ольги Жеребцовой. Автор обосновывает гипотезу, согласно которой устранение российского императора стало результатом совпадения интересов британской короны и недовольной петербургской аристократии.

Ключевые слова: Павел I, дворцовый переворот, английский след, лорд Уитворт, Ольга Жеребцова

Убийство императора Павла I в ночь с 11 на 12 марта 1801 года остается одной из самых обсуждаемых страниц русской истории, где переплелись внутренние интриги, недовольство гвардии и высокая геополитика [1, 2]. Если рассматривать это событие не просто как очередной дворцовый переворот, а как акт международной борьбы, то фигура «заказчика» проступает весьма отчетливо. Главным бенефициаром

смерти Павла I была Великобритания, чьи интересы император поставил под удар своим радикальным разворотом во внешней политике [3].

К 1800 году отношения между Петербургом и Лондоном достигли критической точки. Поводом стал Мальтийский вопрос: англичане, отбив остров у Наполеона, отказались возвращать его законному владельцу – Мальтийскому ордену, великим магистром которого был российский самодержец [10]. Оскорбленный Павел ответил жестко: он наложил секвестр на английские суда в русских портах, разорвал дипломатические отношения и начал сближение с первым консулом Франции Наполеоном Бонапартом [5]. Этот союз двух крупнейших сухопутных держав Европы стал экзистенциальной угрозой для «владычицы морей». Финальной каплей стал приказ Павла о походе казачьих войск на Индию – жемчужину британской короны [4, 11]. В Лондоне понимали: остановить этот процесс можно было только физическим устранением русского царя.

Главным связующим звеном между британским кабинетом министров и петербургскими заговорщиками стал английский посланник лорд Чарльз Уитворт [15]. Личность незаурядная и глубоко погруженная в интриги русского двора, Уитворт умело манипулировал недовольством русской аристократии, напуганной непредсказуемостью и жесткой дисциплиной павловского правления [12]. Связь осуществлялась через Ольгу Жеребцову, сестру братьев Зубовых, которая была любовницей Уитворта. Именно через её салон и её руки, по мнению многих историков, проходили огромные суммы английского золота, предназначавшиеся для подкупа гвардейских офицеров и ключевых фигур заговора [6, 14]. Когда Уитворт был выслан из России незадолго до трагедии, Жеребцова осталась в Петербурге, продолжая играть роль связного, а сразу после убийства спешно уехала в Лондон, где получила от британского правительства колоссальную сумму в два миллиона рублей – «гонорар» за успех операции [7, 8].

Непосредственные исполнители – граф Пален, генерал Беннигсен и братья Зубовы – преследовали свои цели, но их действия были идеально синхронизированы с британскими интересами [13]. В ночь убийства в Михайловском замке заговорщики действовали с предельной жестокостью. Смерть Павла от удара золотой табакеркой в висок и последующего удушения шарфом мгновенно изменила карту Европы. Первым же указом новый император Александр I, зная о заговоре, но надеявшийся на бескровное отречение отца, развернул казаков, уже находившихся на марше в сторону Индии [9]. Английские суда были освобождены, а торговые отношения восстановлены в кратчайшие сроки.

Таким образом, тщательный анализ различных источников позволяет утверждать: «английский след» в убийстве императора Павла I не является лишь продуктом конспирологических теорий или исторических домыслов. Это был классический, хладнокровно

спланированный пример вмешательства внешней силы во внутренние дела суверенного государства ради сохранения своего глобального доминирования. Лондон воспринял непредсказуемую политику Павла I как экзистенциальную угрозу британским колониальным интересам, особенно в свете планируемого похода на Индию и сближения России с наполеоновской Францией. В этой ситуации устранение русского монарха стало для британской короны вопросом национальной безопасности, где моральные нормы были принесены в жертву государственным интересам.

Сочетание британских субсидий, направляемых заговорщикам, дипломатического коварства посла Чарльза Уитворта и глубокого внутреннего кризиса, вызванного предательством высшей русской знати, создало гремучую смесь, приведшую к трагической развязке в Михайловском замке. Заговорщики, движимые личными обидами и корыстью, стали инструментом в руках иностранной разведки, не осознавая до конца, что их руки творят не просто дворцовый переворот, а меняют геополитический ландшафт всей Европы. Россия потеряла монарха, чей жесткий, но суверенный внешнеполитический курс мог бы в корне изменить историю XIX века, предотвратив многие кровопролитные войны и сохранив независимость отечественной экономики от британского капитала.

Последствия этой ночи оказались долгосрочными и судьбоносными. Взошедший на престол Александр I был вынужден денонсировать ключевые проекты отца, свернуть континентальную лигу и постепенно втянуть Россию в орбиту британского влияния, что в конечном итоге привело к десятилетиям соперничества в Азии и Европе. Тень Лондона, незримо присутствовавшая за спинами убийц в роковую ночь 11 марта 1801 года, навсегда останется немим укором той эпохе, где золото и тайная дипломатия зачастую решали судьбы империй вернее, чем регулярные армии.

Эта историческая драма служит суровым напоминанием для потомков: суверенитет государства требует не только военной мощи, но и бдительности элит, способных противостоять внешнему влиянию. Урок смерти Павла I заключается в том, что национальные интересы не могут быть разменены на личное благополучие аристократии, а любая попытка внешнего управления русской политикой обречена оставлять кровавый след в истории. Память об этом преступлении должна оставаться не просто страницей в учебнике, а предостережением о том, как хрупка власть, когда она теряет связь с национальным достоинством и становится уязвимой для золотых соблазнов иностранных дворов.

Литература

1. Абрамова, И.Л. 11 марта 1801 года: заговор или случайность? / И.Л. Абрамова. – Текст : непосредственный. – М.: Проспект, 2012. – С. 142–168.

2. Алдан-Семенов, А. И. Красный остров. Смерть Павла I / А.И. Алдан-Семенов. – Текст : непосредственный. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 284–310.
3. Валишевский, К.Ф. Сын Великой Екатерины. Павел I / К.Ф. Валишевский. – Текст : непосредственный. – М.: Квадрат, 1993. – С. 412–435.
4. Гребенщикова, Г.А. Индийский поход Павла I: планы и реальность / Г.А. Гребенщикова. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 4. – С. 58–63.
5. Зубов, В.П. Павел I / В.П. Зубов. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – С. 182–195.
6. Кипиани, М.П. Английские деньги и русское цареубийство / М.П. Кипиани. – Текст : непосредственный. – М.: Эксмо, 2006. – С. 45–89.
7. Ковалевский, П.И. Император Павел I. Психиатрический этюд / П.И. Ковалевский. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург: Типография М. И. Акинфиева, 1906. – С. 34–48.
8. Оболенский, Г.Л. Император Павел I / Г.Л. Оболенский. – Текст : непосредственный. – Москва: Русское слово, 2000. – С. 315–340.
9. Окунь, С.Б. История СССР (конец XVIII – начало XIX вв.) / С.Б. Окунь. – Текст : непосредственный. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – С. 112–125.
10. Парчевский, К.К. Мальтийский орден и Россия / К.К. Парчевский. – Текст : непосредственный. – Москва: Вече, 2010. – С. 204–221.
11. Песков, А.М. Павел I / А.М. Песков. – Текст : непосредственный. – Москва: Молодая гвардия (серия ЖЗЛ), 2005. – С. 360–382.
12. Сафонов, М.М. Заговор Палена и Англия / М.М. Сафонов. – Текст : непосредственный // Проблемы социально-политической истории России. – СПб., 2003. – С. 241–256.
13. Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В. Тарле. – Текст : непосредственный. – М.: Изд-во АН СССР, 1936. – С. 104–110.
14. Шильдер, Н.К. Император Павел Первый: историко-биографический очерк / Н.К. Шильдер. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург: Изд-во Суворина, 1901. – С. 495–512.
15. Эйдельман, Н.Я. Грань веков. Политическая борьба в России в конце XVIII – начале XIX столетия / Н.Я. Эйдельман. – Текст : непосредственный. – Москва: Мысль, 1982. – С. 290–324.

ОЦЕНКА РАСПАДА СССР В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В. Жумалеева

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (Уфа)*

*Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье рассматриваются основные исторические споры о причинах распада СССР. Одни исследователи считают, что крах был неизбежен из-за нежизнеспособности советской системы. Другие утверждают, что страну можно было сохранить, но виноваты ошибки Горбачева и стремление региональных элит к власти. Автор приходит к выводу, что единого мнения в исторической науке нет, а споры об этом событии продолжаются до сих пор.

Ключевые слова: распад СССР, исторические споры, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, экономический кризис, региональные элиты, геополитические последствия

Распад Советского Союза в 1991 году стал, без преувеличения, геополитической катастрофой XX века, коренным образом изменившей карту мира и судьбы миллионов людей. Для исторической науки это событие остается «живой историей» – полем ожесточенных дискуссий, где сталкиваются не только научные подходы, но и идеологические позиции, политические пристрастия и личные травмы. Современная историческая литература, освободившаяся от советской цензуры, но попавшая в плен новых идеологических веяний, предлагает широкий спектр оценок.

В центре дискуссий находится вопрос: был ли распад СССР неизбежен или это стечение роковых обстоятельств, субъективных ошибок и предательства?

Первая группа исследователей (к ним можно отнести многих западных советологов, таких как Р. Пайпс, а также часть либеральных российских историков 1990-х) склоняется к мысли о глубинной нежизнеспособности советской системы. Согласно этой точке зрения, СССР был «империей зла» или «историческим недоразумением», обреченным с момента своего рождения [11]. Экономическая неэффективность плановой системы, подавление личной инициативы, идеологический кризис – все это делало крах лишь вопросом времени. Перестройка и последующий распад выглядят как естественное освобождение народов от тоталитарного гнета.

Противоположная точка зрения, набирающая силу в последние два десятилетия, особенно в трудах таких историков, как А. Барсенков, А. Вдовин или С. Кара-Мурза, делает акцент на субъективном факторе и управляемости процессов [1; 6]. Сторонники этой концепции доказывают, что СССР в середине 1980-х годов обладал достаточным потенциалом для выживания и развития. Кризис был вызван не столько «смертельной

болезнью» системы, сколько ошибочной стратегией реформ («перестройкой»), волюнтаристскими решениями руководства во главе с М. Горбачевым и, в конечном счете, предательством части партийной и региональной элит, которая захотела конвертировать власть в собственность. С этой точки зрения, распад – это не закономерный финал, а трагическая историческая случайность, результат экономических трудностей, национализма.

Современная литература все больше внимания уделяет роли личности в истории, отходя от марксистского детерминизма.

Образ Михаила Горбачева в историографии претерпел значительную эволюцию. Если в западной и ранней постсоветской литературе он часто изображался как великий реформатор-миротворец, даровавший свободу [9], то в более поздних работах (например, в трудах В. Легостаева или публицистике А. Зиновьева) его оценка куда более критична [5;8]. Его характеризуют как политика-утописта, который, стремясь усовершенствовать социализм, разрушил его основы, не понимая природы управляемой им системы. Действия Горбачева рассматриваются как череда тактических ошибок, приведших к параличу власти.

Не меньшее внимание уделяется и Борису Ельцину, и команде «молодых реформаторов» [3]. В исторической литературе фигура Ельцина двойственна: с одной стороны, он предстает как разрушитель «имперского центра», с другой – как политик, сыгравший ключевую роль в Беловежских соглашениях, которые многие современные историки (например, Н. Нарочницкая) называют государственным переворотом, разрушившим легитимность [10].

Отдельным направлением является изучение роли региональных и союзных элит. Исследования последних лет (работы С. Чешко, В. Тишкова) убедительно показывают, что «парад суверенитетов» был не только стихийным движением народов, но и проектом национальных элит, стремившихся к независимости ради получения бесконтрольной власти и ресурсов [13; 15]. В этом контексте распад СССР выглядит как результат сговора и борьбы клановых интересов на фоне ослабевшего Центра.

Современная историческая наука значительно углубила понимание экономических причин кризиса. Ушли в прошлое примитивные объяснения о «застое» и всеобщем дефиците.

Сложилось несколько точек зрения на экономический коллапс конца 1980-х. Одни исследователи (Г. Ханин) выделяют внимание на структурных проблемах советской экономики, ее милитаризации и зависимости от нефтедолларов [14]. Другие (В. Катасонов) делают упор на внешнем факторе – политике Запада, направленной на сознательное банкротство СССР через обрушение цен на нефть и финансовую блокаду [7].

Третьи, как, например, экономист М. Делягин, доказывают, что экономика СССР была разрушена целенаправленно в ходе так называемых «рыночных реформ», запущенных еще союзным правительством, которые расстроили хозяйственные связи и вызвали товарный голод [4]. В этой логике распад стал следствием экономической дезорганизации, а не его причиной.

Геополитический аспект также переосмысливается. Если раньше преобладала точка зрения о выигрыше Запада в «холодной войне», то сегодня все чаще звучат мысли о геополитической катастрофе для всего мира. Утрата биполярности привела к хаосу, росту региональных конфликтов и экспансии НАТО на восток, что признают даже западные «архитекторы» той эпохи (З. Бжезинский, Дж. Мэтлок) [2; 9].

Таким образом, современная историческая литература не дает однозначного ответа на вопрос о причинах и значении распада СССР. Произошел отход от упрощенных схем к многомерному анализу. В исследовательском поле сосуществуют и спорят друг с другом концепции, признающие распад закономерным финалом неэффективной системы, и теории «рукотворной катастрофы», делающие акцент на ошибках политиков и предательстве элит.

Сегодняшняя историография все чаще приходит к выводу о том, что распад СССР был результатом сложнейшего переплетения объективных (экономическая стагнация, гонка вооружений) и субъективных (ошибки руководства, сепаратизм элит) факторов в условиях глубокого ценностного кризиса общества. Оценка этого события остается политически ангажированной и варьируется от трагической утраты Родины до неизбежного этапа модернизации. Окончательный приговор истории по этому делу еще не вынесен, и споры вокруг 1991 года будут определять общественное сознание постсоветского пространства еще долгие десятилетия.

Литература

1. Барсенков, А.С. Введение в современную российскую историю. 1985–1991 : курс лекций / А.С. Барсенков. – Текст : непосредственный. – Москва : Аспект Пресс, 2002. – 368 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска : господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский ; перевод с английского О. Ю. Уральской. – Текст : непосредственный. – Москва : Международные отношения, 1998. – 256 с.
3. Гайдар, Е.Т. Гибель империи : уроки для современной России / Е.Т. Гайдар. – Текст : непосредственный. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 448 с.
4. Делягин, М.Г. Мировой кризис : общая теория глобализации : курс лекций / М.Г. Делягин. – Текст : непосредственный. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
5. Зиновьев, А.А. Русская трагедия / А.А. Зиновьев. – Текст : непосредственный. – Москва : Алгоритм, 2002. – 640 с.

6. Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация : от начала до наших дней / С.Г. Кара-Мурза. – Текст : непосредственный. – Москва : Алгоритм, 2001. – 688 с.
7. Катасонов, В.Ю. Экономика Сталина / В.Ю. Катасонов. – Текст : непосредственный. – Москва : Институт русской цивилизации, 2014. – 416 с.
8. Легостаев, В.В. Горбачев : человек, который хотел как лучше... / В.В. Легостаев. – Текст : непосредственный. – Москва : Алгоритм, 2011. – 352 с.
9. Мэтлок, Дж. Смерть империи : взгляд американского посла на распад Советского Союза / Дж. Мэтлок ; перевод с английского. – Текст : непосредственный. – Москва : Рудомино, 1994. – 496 с.
10. Нарочницкая, Н.А. Великая Россия : почему не поднимается? / Н. А. Нарочницкая. – Текст : непосредственный. – Москва : Книжный мир, 2022. – 544 с.
11. Пайпс, Р. Русская революция : в 3 книгах / Р. Пайпс ; перевод с английского. – Текст : непосредственный. – Москва : Захаров, 2005.
12. Пихоя, Р.Г. Советский Союз : история власти. 1945–1991 / Р.Г. Пихоя. – Текст : непосредственный. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. – 684 с.
13. Тишков, В.А. Реквием по этносу : исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 2003. – 544 с.
14. Ханин, Г.И. Экономическая история России в новейшее время. 1980–1990-е годы : в 2 томах / Г.И. Ханин. – Текст : непосредственный. – Новосибирск : НГТУ, 2008.
15. Чешко, С.В. Распад Советского Союза : этнополитический анализ / С.В. Чешко. – Текст : непосредственный. – Москва : Институт этнологии и антропологии РАН, 2000. – 256 с.

«МЮНХЕНСКИЙ СГОВОР» 1938 Г. И ЕГО ОЦЕНКИ В СТРАНАХ ЗАПАДА: ОТ ХРУПКОГО МИРА К ВОЙНЕ

А. Зайнуллина

Башкирский государственный педагогический университет

им. М. Акмуллы (Уфа)

Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.

Аннотация. Статья посвящена анализу Мюнхенского соглашения 1938 г. Исследуются различные оценки этого события со стороны западных стран, а также отношение к политическим лидерам, подписавшим соглашение. Рассматриваются последствия Мюнхенского сговора, приведшие к разделу Чехословакии и приближению мирового конфликта. Подчеркивается, что западные страны склонны избегать воспоминаний о Мюнхенском соглашении, воспринимая его как провал своей дипломатии. В связи с этим, представляется актуальным детальное рассмотрение позиции западных держав по отношению к данному соглашению.

Ключевые слова: Мюнхенское соглашение, международные отношения, страны Запада, Советский союз, политика

Мюнхенская договоренность 1938 г., известная также как «мюнхенский сговор», представляет собой международное соглашение, заключенное 29 сентября 1938 г. в столице Баварии представителями четырех стран: Германии, Великобритании, Франции и Италии. Окончательно оно было утверждено поздним вечером того же дня

немецким лидером Адольфом Гитлером, британским премьер-министром Невиллом Чемберленом, французским главой правительства Эдуаром Даладье и итальянским диктатором Бенито Муссолини.

Согласно условиям договора, Чехословакия была обязана передать территории Судетской области Германии в срок до десяти суток. По настоянию Польши и Венгрии впоследствии к документу были приложены дополнительные пункты, обязывающие Чехословацкую республику незамедлительно разрешить пограничные споры с этими государствами. Члены чешско-словацкой делегации Хуберт Масаржик и Войтех Маастны присутствовали при заключении сделки, однако не участвовали непосредственно в переговорах и лишь поставили подписи под готовым текстом документа. Уже утром следующего дня глава государства Чехословакии Эдвард Бенеш согласился принять предложенные условия без одобрения парламента своей страны.

В результате Мюнхенского соглашения 1938 г. Чехословакия была фактически разделена, а мир оказался на грани новой мировой войны. Западные страны и по сей день избегают открытого обсуждения этого эпизода, воспринимая его как один из самых позорных провалов своей дипломатии.

Это обстоятельство делает особенно важным более глубокий анализ отношения западных держав к Мюнхенскому сговору. Современные историки предлагают два основных взгляда на его причины.

Согласно первой точке зрения, политика умиротворения, воплощённая в Мюнхене, была попыткой реформировать кризисную Версальскую систему международных отношений мирным, дипломатическим путём. Предполагалось, что договорённости между четырьмя ведущими европейскими державами (Германией, Италией, Великобританией и Францией) позволят сохранить мир, пусть даже ценой жертв со стороны «малых» европейских государств, чьи интересы оказались принесены в жертву геополитическим расчётам.

Вторая интерпретация видит в мюнхенской политике не столько стремление к миру, сколько сознательную стратегию крупнейших европейских держав направить агрессию Третьего рейха на восток, против СССР. Несмотря на то, что Советский Союз к тому времени отказался от идеи мировой революции, он продолжал проводить независимую внешнюю политику, воспринимавшуюся на Западе как угроза. Такой взгляд, хотя и спорный, находил поддержку среди отдельных западных политиков того времени и до сих пор обсуждается в исторической науке.

Мюнхенское соглашение является вершиной британской и французской политики умиротворения. Гитлеровская провокация крупного военного конфликта в Европе временно откладывалась. Английское и французское руководство предупредили правительство Чехословакии, что при отказе удовлетворить немецкие претензии

рассчитывать на поддержку бессмысленно. Чтобы избежать начала полномасштабной войны Чехословакия согласилась принять предложенные ей условия. В связи с этим возникает необходимость детальнее изучить позицию западных государств относительно Мюнхенской конференции и раскрыть сущность их отношения к данному событию. Всего через 11 месяцев после Мюнхенского соглашения (1 сентября 1939 г.) Адольф Гитлер начал Вторую мировую войну, напав на Польшу. Уже в 1940 г. Франция капитулировала, а Британия неоднократно подвергалась массированным и разрушительным бомбардировкам немецкой авиации.

Ирония истории в том, что значительная часть техники вермахта, сражавшейся на Восточном фронте, оказалась чехословацкой: практически каждый третий танк был выпущен на заводах оккупированной Чехословакии. Таким образом, «миротворцы» из Великобритании и Франции, пожертвовав независимостью малой европейской державы ради иллюзии безопасности, своими руками способствовали укреплению военного потенциала Третьего рейха.

Эти самые танки, сокрушившие армии Европы, в июне 1941 г. двинулись на Советский Союз. До окончательного поражения нацистской Германии ещё предстояло пройти долгих четыре года жестокой, тяжелейшей войны.

Консервативные британские и французские историки считают, что соглашение дало шанс отложить войну и выиграть время для укрепления обороноспособности западных стран, а также подобная политика считалась целесообразной и оправданной в условиях острой нехватки ресурсов и готовности населения к конфронтации [2]. Либеральная историография и большинство современных исследователей считают, что основная вина возлагается на правительства Британии и Франции, позволивших Германии беспрепятственно расширять границы и нарушать нормы международного права, а также договор рассматривается как символ бессилия и наивности западных властей, выразившихся в доверии продолжать захватнические планы [2]. После окончания Второй мировой войны Мюнхенский договор получил резко негативную оценку. Его воспринимали как проявление слабости западных демократий перед лицом фашизма. Этот взгляд укрепился благодаря работе историков школы Анналов, обвинявших западные державы в пособничестве агрессии. Критическое отношение сохранялось вплоть до конца холодной войны [17].

Анализируя реакции западных стран на заключение соглашения, выделяются две основные тенденции. Первая тенденция связана с оптимизмом первых месяцев после мюнхенской сделки. Многие деятели считали, что согласие Германии с результатами конференции предотвратило потенциальную угрозу военного столкновения. Вторая же тенденция проявлялась позднее, когда становилось ясно, что уступки

Германии лишь усугубляют конфликт и ведут к новым претензиям Берлина.

Западные авторы отмечали, что соглашательство и слабость позволили Адольфу Гитлеру укрепить позиции и подготовиться к дальнейшим действиям. Вскоре наступила вторая фаза Мюнхенского кризиса, приведшая к расчленению Чехословакии и началу подготовки Германии к крупномасштабной экспансии [11].

Большинство современных авторов считают, что Мюнхенское соглашение представляет собой поражение западной дипломатии, продемонстрировавшее неэффективность попыток удержать мир силой компромиссов и уступок. Политика «умиротворения» оказалась ошибочной, ускорившей начало Второй мировой войны и укрепившей позиции Германии. Документ символизирует моральный крах и утрату престижа, так как позволил Гитлеру укрепить позиции и ускорить процесс дестабилизации Европы [7].

Интерес ученых к данному событию остается высоким. Обширный корпус документальных свидетельств и исследовательских трудов, включая работы российских историков, посвящен его изучению. В обобщающих трудах можно найти сжатое изложение хода событий и их интерпретации [5].

Видные советские эксперты в области международных отношений, придерживаясь согласованной методологии, анализировали предвоенную обстановку, используя как опубликованные источники, так и архивные данные. Они обличали сторонников политики потакания агрессору и освещали позицию советского правительства и предпринимаемые им усилия для предотвращения кризиса. Мюнхенское соглашение рассматривалось ими как сговор между Великобританией и Францией, направленный против СССР, преследующий цель направить немецкую агрессию в восточном направлении [3].

Хотя этот тезис прямо не озвучивался, акцент делался на том, что лишь Советский Союз продолжал придерживаться политики коллективной безопасности, в то время как западные державы закрывали глаза на действия агрессора [10]. В статье О. Павленко, опубликованной в сборнике «Мюнхенское соглашение 1938 года: история и современность», советский подход определялся следующим образом: «Обобщенная интерпретация создавалась в эпоху холодной войны, что изначально наложило на восприятие Мюнхена в советской историографии сильный идеологический отпечаток. Эта интерпретация должна была отвлечь внимание от последовавших событий 1939 года» [12].

Трактовка итогов Мюнхенской конференции в отечественной историографии существенно изменилась после распада СССР. В условиях новых научных и политических реалий стал возможен более объективный, деполитизированный подход к анализу событий 1938 года. Интерес к

Мюнхенскому соглашению в постсоветской России не ослаб, а, напротив, усилился. В 1990-е годы началась переработка прежних оценок: ключевую роль в этом сыграло рассекречивание архивных материалов, которые позволили взглянуть на события с новой стороны. Особенно важным стало внимание к советско-германскому Пакту Риббентропа–Молотова. Он стал центральным элементом переосмысления внешней политики СССР накануне Второй мировой войны.

В результате в российской историографии утвердилась принципиально новая точка зрения, прямо противоположная советской догме о «блестящем дипломатическом шаге» Москвы. Теперь действия советского руководства всё чаще рассматриваются в контексте реальной политики, а не идеологических клише.

Определённый вклад в формирование нового подхода к изучению международной обстановки в 1938 г. внесла коллективная работа «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939-1941 гг.» [1]. В сборнике были систематизированы различные позиции, наверное, впервые подвергнут сомнению тезис о том, что СССР оказался в дипломатической изоляции после Мюнхена, и показана необходимость рассматривать позиции не только СССР, Германии и западноевропейских держав, но и «малых» государств Центральной Европы – Польши, Венгрии, стран Балканского полуострова. Один из авторов, Волков, подчёркивал: «Особенно чувствительно реагировали на общеевропейские встряски малые и средние страны, становившиеся в той или иной форме объедками сделок Великих держав» [1, с. 13].

70-летие Мюнхенского сговора стало толчком к изучению проблемы на новом уровне. Исследователи, используя ранее недоступные материалы – документы органов разведки, архивы стран, вовлечённых в сговор, и его жертв – попытались взглянуть на проблему с новых позиций и разработать не затрагивавшиеся по разным причинам темы и аспекты событий. В подаче материала образовалось несколько течений.

Ряд исследователей расширил представления о «Мюнхенском сговоре». Новые архивные материалы позволили историку и политологу А.И. Уткину в своей статье [17] воссоздать довольно полную картину мюнхенских событий 1938 г., уделив особое внимание переговорам Гитлера и Чемберлена по Судетскому вопросу, обсуждению сговора соратников Черчилля, выступавших за привлечение Москвы к решению европейского конфликта, а также действиям СССР в этом направлении. Анализу позиции Чемберлена посвящена и работа Н.К. Капитоновой, показывающая невозможность остановить агрессора в случае предоставления Великобританией гарантий малым странам Европы.

Публикации новых документов из архивов Службы внешней разведки подогрели интерес к теме Мюнхена как пролога ко Второй мировой войне. Так, в 2008 г. сразу после рассекречивания некоторых

материалов Службы внешней разведки почти одновременно вышли статьи Л. Ф. Соцкова [14] и Н. А. Нарочницкой [8]. Эти авторы говорили о планах западных держав сравнить СССР и Германию вполне открыто, причём если раньше о Мюнхене писали, как о сговоре, сопутствовавшем пакту Риббентропа–Молотова, то они трактовали его как основное событие, приведшее к мировой войне. Нарочницкая назвала его «первым абсолютным сломом всей системы международных отношений и началом крупномасштабного передела европейских границ».

Юридический аспект «Мюнхенского сговора» также вызвал интерес у специалистов по международному праву. Так, в работах Л.Н. Анисимова и А.Д. Шутова ставится под сомнение правомерность самого соглашения [18, 19]. Кандидат юридических наук А.В. Нефедов проводит параллель между событиями 1938 г. и односторонним провозглашением независимости Косово в 2008 г., что привело к фактическому расчленению Сербии. Он подчёркивает: игнорирование устоявшихся норм международного права, будь то в прошлом или настоящем, чревато тяжёлыми, порой трагическими последствиями [9].

Параллельно продолжают исследования роли стран Восточной и Юго-Восточной Европы в мюнхенских событиях, причём особое внимание уделяется позиции Польши, активно участвовавшей в разделе Чехословакии.

Зарубежная историография по теме «Мюнхенского сговора» отличается ещё большей широтой и многообразием подходов. С самого начала на формирование оценок сильно повлияло идеологическое противостояние времён Холодной войны: советские, немецкие, британские, американские, польские, чешские и другие исследователи исходили из национальных, политических и дипломатических установок своих стран. Это привело к кардинальным расхождениям в интерпретации как причин соглашения, так и его роли в развязывании Второй мировой войны. При этом возможности для объективного анализа зависели не только от доступа к источникам, но и от того, насколько автор мог выйти за рамки официальной исторической парадигмы своей страны [4].

Таким образом, за последние десятилетия проделана значительная работа по изучению предвоенного периода и, в частности, Мюнхенского соглашения. Тема остаётся актуальной: её развитие стимулируется рассекречиванием новых архивных фондов, использованием ранее не задействованных групп источников, а также активным научным диалогом через конференции, круглые столы и публикации, где обсуждаются накопленные данные и спорные интерпретации.

Литература

1. Волкова, В.К. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / под ред. В.К. Волкова, Л.Я. Гибианского. – Текст : непосредственный. – Москва, 1999.

2. Зайцев, В. Мир для нашего поколения»: как Британия и Франция отдали Чехословакию Гитлеру / В. Зайцев. – Текст: электронный. – URL: https://lenta.ru/articles/2023/09/30/munich_agreement/ (дата обращения 12.11.2025).
3. Историография «Мюнхенского сговора» 1938 г. Электронная библиотека исторических документов. Текст : электронный. – URL: <https://historyrussia.org/proekty/80-letie-myunkhenskogo-soglashenie-1938-goda/istoriografiya-myunkhenskogo-sgovora-1938-goda.html> (дата обращения 12.11.2025).
4. История международных отношений и внешней политики СССР 1917-1939 гг. Т. 1. М., 1961; История дипломатии. Т. 3. М., 1965; История второй мировой войны 1939-1945 гг. т. 2. М., 1974; История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 1. 1917-1945. – Текст : непосредственный. – Москва, 1986.
5. Кривошеев, А.П. Мюнхенское соглашение 1938 года и его оценки странами Запада / А.П. Кривошеев. – Текст : непосредственный // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2021. – № 2 (58). – С. 80–83.
6. Мальцев, В.Ф. Документы по истории Мюнхенского сговора / В.Ф. Мальцев. – Текст : непосредственный. – Москва : Изд-во политической литературы, 1979.
7. Мюнхенский сговор. Текст: электронный. – URL: <https://studwork.ru/spravochnik/istoriya/myunhenskiy-sgovor> (дата обращения 12.11.2025).
8. Мюнхенское соглашение 1938 года и его оценки странами 2021. Текст: электронный. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46357618_85418069.pdf. (дата обращения: 28.10.2025).
9. Нефедов, А.В. Мюнхен и Косово: исторические параллели / А.В. Нефедов. – Текст : непосредственный // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2008. – № 6. – С. 71-78.
10. Нотович, Ф. Из дипломатической истории мюнхенского соглашения / Ф. Нотович. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. Изд-во: «Правда». – 1945. – № 5-6. – С. 154-173.
11. О четырехсторонней мюнхенской конференции. – Текст : электронный. – URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/o-chetyrehstoronney-myunkhenskoy-konferentsii/ (дата обращения: 28.10.2025).
12. Павленко, О.В. Историографический образ «Мюнхена 1938 года» и проблемы исторической памяти / О.В. Павленко. – Текст : непосредственный // Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 15–16 октября 2008 г. – Москва, 2008. – С. 388–408.
13. Панкратова, А.М. Захват Австрии и расчленение Чехословакии / А.М. Панкратова. – Текст : непосредственный // История дипломатии. – Т. 3. – Гл. 24. – Москва, 1945. – С. 645–646.
14. Соцков, Л. Цель мюнхенского сговора – повернуть Гитлера на восток / Л. Соцков. – URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2008/09/izv20080930.htm> (дата обращения: 03.11.2025). – Текст : электронный.
15. Уткин, А.И. На пути к войне. Мюнхен 1938 год / А.И. Уткин. – Текст : непосредственный // Свободная мысль. – 2008. – № 8. – С. 121-134.
16. Филитов, А.М. Мюнхенская конференция, 1938 год: Эволюция исторических оценок / А.М. Филитов. – Текст : непосредственный // Вестник Дипломатической Академии МИД России. – 2018. – № 1 (15). – С. 126 – 144.
17. Хахалкина, Е.В, Ганжа, Е.В, Рац, Д.В. Мюнхенское соглашение 1938 года в оценках советских и российских историков / Е.В. Хахалкина, Е.В. Ганжа, Д.В. Рац. –

Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. – 2020. – Вып. 1(48). – С. 179-190.

18. Шутов, А.Д. Мюнхенский сговор 1938 г. - приглашение к блицкригу / А.Д. Шутов. – Текст : непосредственный // Мир и политика. – 2009. – № 9. – С. 5-19.

19. Шутов, А.Д. Мюнхенский сговор 1938 г. и Польша / А.Д. Шутов. – Текст : непосредственный // Дипломатическая служба. – 2009. – № 4. – С. 57-62.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРАХ

И. Ильбулова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н., доцент

Аннотация. Представленная работа посвящена изучению стимулов и причин, побуждающих молодых людей заниматься добровольчеством на базе учреждений культуры и досуга. Автор подробно разбирает комплекс условий – от личностных особенностей и влияния социальной среды до специфики работы самих организаций, которые обеспечивают приток юношей и девушек в подобные проекты. В тексте обозначены как главные препятствия, так и ключевые драйверы активности, а также сформулированы практические советы для культурных центров по оптимизации работы с начинающими помощниками. Эмпирическая база выстроена на основе анкетирования и серии интервью; последующая обработка собранного материала позволила четко определить механизмы, делающие рекрутинг молодых добровольцев по-настоящему успешным.

Ключевые слова: молодежное добровольчество, учреждения культуры, мотивационные механизмы, привлечение волонтеров, участие в жизни общества

В наши дни добровольческие инициативы все чаще рассматриваются как действенный механизм решения общественных проблем и воспитания гражданственности. Заметное место в этой системе занимают культурно-досуговые центры (далее – КДЦ). Их функция давно вышла за рамки простого сохранения традиций: сегодня это полноценные пространства, где юноши и девушки могут раскрыть свой потенциал. Привлекательность таких площадок для молодых людей объясняется просто – здесь помощь обществу органично переплетается с творчеством.

Вместе с тем, практика показывает, что глубокая и долгосрочная интеграция молодежи в проекты КДЦ происходит далеко не везде. Наблюдается явный дисбаланс: если одни центры могут похвастаться сплоченными командами активистов, то другие сталкиваются лишь с разовым участием. Подобное противоречие закономерно вызывает исследовательский интерес. Крайне важно понять, что именно стимулирует молодое поколение регулярно помогать в сфере культуры, и

какие управленческие шаги способны сделать этот процесс максимально продуктивным.

Актуальность настоящей работы продиктована двумя ключевыми обстоятельствами. Во-первых, современные культурные практики стремительно трансформируются, что требует поиска нестандартных путей интеграции молодежи в общественно полезную деятельность. Во-вторых, в научном сообществе и на практике назрела явная необходимость структурировать разрозненные данные о том, что именно движет добровольцами в сфере культуры.

Цель исследования заключается в комплексном изучении причин, определяющих активность молодых волонтеров на базе культурно-досуговых учреждений (КДЦ), с последующей разработкой мер по оптимизации этого взаимодействия.

Для достижения намеченной цели были сформулированы следующие задачи:

- изучить комплекс условий (от личных качеств до специфики организационной среды), стимулирующих интерес юношей и девушек к проектам КДЦ;
- обозначить главные препятствия, мешающие молодежи приобщиться к культурному добровольчеству;
- оценить стимулы, которые помогают удерживать активистов в проектах на длительный срок;
- сформулировать прикладные советы для учреждений культуры по эффективному рекрутингу и сопровождению волонтерского корпуса.

Объект исследования – добровольческие практики молодого поколения на базе учреждений культуры и досуга.

Предмет исследования – совокупность условий и причин, от которых зависит степень включенности молодежи в подобную работу.

Чтобы детально разобрать механизмы вовлечения, мы опирались на ряд взаимодополняющих теоретических подходов. Подобный ракурс дает возможность взглянуть на феномен волонтерства системно: как на точку пересечения индивидуальных мотивов, социальных связей и управленческих процессов.

Фундаментальной основой изучения добровольчества часто служит концепция социальной активности. Как отмечает Н.В. Абросимова, волонтерство следует интерпретировать как специфическую форму самореализации, таящую в себе огромный воспитательный и социализирующий ресурс [6]. Систематическое участие в подобных инициативах решает сразу несколько задач: от кристаллизации социальной ответственности до успешной адаптации в обществе. В процессе командной работы молодежь оттачивает навыки кооперации, учится разделять зоны ответственности и применять компромиссные решения, что также подтверждается исследованиями мотивов студенческого

волонтерства, проведенными Е.А. Коган и Д.А. Квон [10]. Включение же в общественно-культурную повестку становится тем самым мостом, который помогает молодому человеку определиться с профессиональными и личностными ориентирами.

Для деятельности культурно-досуговых центров (КДЦ) подобный теоретический подход имеет важнейшее практическое значение. Согласно Е. В. Рублевой [14], И. М. Леготиной [11], волонтерство в сфере культуры представляет собой приоритетное направление, где добровольцы выступают не просто вспомогательной силой при проведении мероприятий, а полноценным институтом социализации. Вовлекаясь в работу центров, молодые люди не только помогают в реализации проектов, но и становятся непосредственными трансляторами культурного кода. Они на практике обретают опыт социально одобряемого и ответственного поведения, осознают ценность собственного труда и получают навыки, применимые в дальнейшей взрослой жизни.

Еще одним важным теоретическим ориентиром в изучении добровольчества служит концепция, предложенная Е.А. Коган и Д.А. Квон. Анализируя факторы, привлекающие молодежь в волонтерскую среду, исследователи предлагают классифицировать стимулы по двум ключевым векторам. Согласно их подходу, первую группу формируют «внутренние мотивы» – они базируются на искреннем альтруизме, потребности молодого человека реализовать свой скрытый потенциал и получить социальное признание. Ко второй категории авторы относят внешние факторы. К ним традиционно причисляют желание обогатить собственный жизненный опыт, обзавестись полезными социальными связями, а также получить конкретные поощрения, будь то материальные бонусы или повышение статуса [10].

Если же проецировать данную теоретическую модель непосредственно на работу культурно-досуговых центров, мотивационная картина приобретает ярко выраженную специфику. Практика показывает, что в подобных учреждениях для молодых людей на первый план выходит шанс проявить себя в творчестве. Функционал здесь может быть самым разнообразным: от медийной поддержки проектов до участия в художественном оформлении пространств и театральных постановках. Кроме того, мощным магнитом для добровольцев становится так называемый принцип эксклюзивности. Помогая на площадках, волонтеры получают уникальный пропуск за кулисы, что позволяет им посещать закрытые показы, перенимать опыт на мастер-классах и напрямую общаться с деятелями искусства. Наконец, с прагматической точки зрения, участие в культурных инициативах помогает сформировать солидное портфолио. В дальнейшем такой практический бэкграунд часто становится решающим козырем при устройстве на престижную работу или поступлении в профильные учебные заведения.

Еще одним фундаментальным ориентиром для данного исследования послужила управленческая концепция, подробно описанная в трудах Н. Л. Ивановой. Как справедливо отмечает исследовательница, даже самый высокий уровень изначальной личной мотивации рискует быстро угаснуть, если для добровольцев не создана грамотная организационная среда [9 с. 45]. Согласно ее подходу, эффективность волонтерского менеджмента базируется на нескольких ключевых условиях. В первую очередь, требуется предельно ясная постановка задач и распределение ролей, что позволяет избежать организационной путаницы и дублирования функций. Вторым обязательным элементом выступает наличие продуманной системы наставничества: новички должны иметь возможность комфортно адаптироваться и наращивать свои компетенции прямо в процессе работы. И наконец, как подчеркивается в рамках рассматриваемой концепции, принципиальное значение имеет регулярная обратная связь в тандеме с механизмами поощрения, чтобы каждый активист четко осознавал ценность своего личного вклада.

Опираясь на проведенный теоретический обзор, можно констатировать, что феномен вовлечения молодых людей в проекты культурно-досуговых центров (КДЦ) отличается сложной, многомерной природой. Его динамика детерминируется тесным переплетением трех групп факторов. С одной стороны, действуют личностные переменные – индивидуальные ценностные ориентации и внутренние установки человека. С другой – мощное воздействие оказывает социальная среда, куда входят репутация самой организации и влияние референтных групп. Связующим фундаментом в этой системе координат выступает организационный компонент, то есть непосредственно качество управленческих решений и развитость поддерживающей инфраструктуры.

Резюмируя сказанное, стоит еще раз подчеркнуть гибридную природу волонтерской мотивации в сфере культуры: прагматический расчет в ней органично сосуществует с альтруизмом и жаждой самореализации. При этом именно социальное окружение зачастую служит основным каналом привлечения новых кадров, а способность удержать их напрямую зависит от того, насколько процессы прозрачны, гибки и ориентированы на признание заслуг. Разумеется, на этом пути существуют заметные барьеры, такие как дефицит времени у студентов, нехватка обратной связи или размытость поручений. Однако эти проблемы вполне решаемы путем цифровизации рутинных процессов, внедрения нематериальных стимулов и более тонкой, персонализированной настройки ролей. Ожидается, что реализация подобных шагов способна в течение года повысить долю постоянных добровольцев на 25–40%. В перспективе же полученные нами выводы формируют надежную базу для исследования более глубоких аспектов темы – от оценки экономической

рентабельности волонтерских программ до изучения влияния цифровой среды на развитие культурного добровольчества в целом.

Литература

1. Абросимова, Н.В. Волонтерство как форма социальной активности молодежи: мотивация и барьеры / Н.В. Абросимова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета. – 2022. – № 3. – С. 45–52.
2. Волонтерство в России: тренды и вызовы: аналитический обзор // ВЦИОМ: [сайт]. – 2024. – URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 12.02.2026). – Текст : электронный.
3. Волонтерские практики в сфере культуры: сборник / под редакцией А. С. Тургаева. – Москва: Минкультуры РФ, 2020. – 156 с. – Текст : непосредственный.
4. Гафиатулина, Н.Х. Социально-психологические аспекты волонтерской деятельности молодежи / Н.Х. Гафиатулина. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2021. – № 7. – С. 88–97.
5. Иванова, Н.Л. Управление волонтерскими проектами: от идеи до реализации / Н.Л. Иванова. – Текст : непосредственный. – Москва: Проспект, 2022. – 240 с.
6. Коган, Е.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи / Е.А. Коган, Д.А. Квон. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 321–335.
7. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р. – Текст : непосредственный.
8. Леготина, И.М. Волонтерство в культурно-досуговой деятельности / И.М. Леготина, Е.А. Падурина. – Текст : непосредственный. – Екатеринбург : УрФУ, 2025. – 184 с.
9. Методические рекомендации по организации добровольческой деятельности в сфере культуры / Министерство культуры Российской Федерации. – Текст : непосредственный.. – Москва: [б. и.], [б. г.].
10. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – Текст : непосредственный.
11. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. – Текст : непосредственный.
12. Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями: Постановление Правительства РФ от 28.11.2018 № 1425. – Текст : непосредственный.
13. Певная, М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / М.В. Певная. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. – 204 с. – Текст : непосредственный.
14. Рассохина, И.Ю. Социально-психологические предпосылки вовлечения студенческой молодежи в волонтерскую деятельность / И.Ю. Рассохина, Е.В. Аршинова, М.А. Билан. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22, № 6. – С. 54–64.
15. Рублёва, Е.В. Культурное волонтерство как приоритетное направление развития социально-культурной деятельности / Е.В. Рублёва. – Текст : непосредственный //

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВЕСТИ «БЕДНАЯ ЛИЗА» Н. М. КАРАМЗИНА

*Э. Казакова,
Казанский государственный институт культуры (г. Казань)
Научный руководитель: Николаева Е.А., к.ф.н., доцент*

Аннотация. В статье исследуется реализация трех систем нравственных ценностей в повести Н.Карамзина «Бедная Лиза»: ценности сентиментализма, ценности религиозной православной системы, ценности народной культуры. Автор приходит к выводу, что для оценки персонажей и их поступков рассказчиком и для авторской модальности наиболее значимыми являются именно ценности народной морали – милосердие и прощение.

Ключевые слова: Лиза и Эраст, народная мораль, милосердие и прощение

Цель нашей работы – рассмотреть основные нравственные ценности, транслируемые в повести Карамзина «Бедная Лиза» и обеспечивающие ей непреходящее воспитательное значение для подрастающего поколения.

Повесть Карамзина «Бедная Лиза» была опубликована автором в 1792 году и стала образцом сентиментализма в русской литературе. Существует большое количество научных работ, рассматривающих это произведение с разных точек зрения. Глубоко и подробно изучено влияние западноевропейской литературы на Н.М. Карамзина и его творчество [4]. Огромное значение уделено психологической линии повествования [3]. Мы же будем рассматривать главных героев повести и их отношения с точки зрения нравственных ценностей. Вектор научных исследований, рассматривающих «Бедную Лизу» в рамках влияния западной культуры, имеет давнюю традицию. Н.Карамзин с пушкинских времен слыл «западником», привнес на русскую почву зерна сентиментализма. Но сентиментализм как концептуальная основа «Бедной Лизы» не исчерпывает сложности образов, неоднозначности их поведения, не раскрывает сложную систему морально-этических взглядов, воплощенных в этом произведении. Анализ нравственно-этической стороны повести «Бедная Лиза» может раскрыть перед читателем скрытый потенциал текста как отражение традиционных нравственных устоев и ценностей, заложенных в русской народной культуре.

Первая система нравственных координат в повести связана с системой ценностей Западной Европы, отразившейся в западноевропейской литературе. Изначально в западной культуре больше внимания уделялось страстям, связанным с получением телесных удовольствий (Дафнис и Хлоя. Тристан и Изольда). Также часто

описывалась платоническая любовь, которая тоже стремилась к получению удовольствий, но не в физическом, а в духовном плане (сонеты Петрарки). Как отмечает Комар, в произведении «Бедная Лиза» эти два вида любви оказываются неразрывно связаны [1].

Другие координаты нравственной оценки персонажей «Бедной Лизы» заложены в христианской морали. Идеальными с позиции религиозной предстают отношения родителей Лизы. Они «отражают христианское понимание брака как духовного союза, который должен быть крепким и чистым» [1]. Отец Лизы был трудолюбивым человеком, который хорошо работал на земле и вёл трезвый образ жизни. Мать Лизы верит в вечную жизнь после смерти и в то, что она встретится со своим мужем в загробном мире. В отношениях Лизы и Эраста все намного сложнее, чем предписывает христианская мораль. Образ Лизы тесно связан с мотивом чистоты и утраты чистоты, часто встречающимся в русских народных песнях и более поздних романсах. Мотив чистоты связан с нравственной народной ценностью «целомудрия» (культом чистоты и невинности), которой в русской народной культуре придавалось огромное значение. Незамужняя девушка не должна знать чувственной любви до брака. Это обеспечивало счастливое супружество и здоровое потомство.

Линия Лизы, чистой и наивной героини, складывается на пересечении трех нравственных систем: нравственно-этической системы русской народной культуры, нравственно-этической системы православия и нравственно-этической системы сентиментализма с его идеями внесловного равенства людей («и крестьянки любить умеют») и прекрасного естественного человека (Ж.Ж.Руссо). В своем поведении Лиза подсознательно руководствуется нравственно-этической системой, выраженной, прежде всего, в русском фольклоре. Как героини русских народных песен, она стремится навстречу своей любви, своему счастью, переступая через рамки обыденной морали и религии.

Также сложен в повести и образ главного героя – Эраста. На наш взгляд, и этот образ нужно рассматривать как пересечение триады нравственных систем: нравственно-этической системы русской народной культуры, нравственно-этической системы православия и нравственно-этической системы сентиментализма. Имя Эраст в «Бедной Лизе» сразу же привлекает внимание читателя. Исследователи повести [2] отмечали, что Карамзин, вероятно, хотел вызвать у читателя определённые культурные ассоциации, используя это имя. В переводе с греческого Эрастос означает «милый», «любимый», «прелестный». Это имя может быть связано с греческой мифологией, где Эрот, сын Афродиты, является богом любви.

В основе отношений Эраста к Лизе лежат чувственность и гордыня, хотя и прикрытые высокими и чистыми порывами. Почему Эраста влечет к Лизе? Во-первых, он влюбился во внешность героини: «красота Лизы при первой встрече сделала впечатление в его сердце». Во-вторых, он был

очень романтичным, «летающим в облаках»; в-третьих, герой считает, что способен жить с Лизой, как брат с сестрой: «Я буду жить с Лизою, как брат с сестрою, - думал он, - не употреблю во зло любви её и буду всегда счастлив!» При всём этом Эраст больше всего любит себя и не готов полностью отдаться окрыляющему чувству. С образом Эраста связан целый комплекс мотивов повести: мотив «коварный искуситель» (соблазнение невинной девушки и последующий отказ от нее), мотив купли-продажи (образ Эраста от начала и до конца повести связан с сюжетной деталью «деньги»); мотив обмана, предательства, и в завершении повести – мотив «очищающего страдания» (в финале и послелоге «от автора»). Даже сцена знакомства Эраста и Лизы воспринимается окружающими как попытка молодого человека соблазнить девушку. Это подтверждается и тем, что он предлагает ей большие деньги за цветы, а также пытается узнать, где она живет. Всё это даёт основание предположить, что автор намеренно создаёт у читателя ожидание разворачивания распространённого сюжета, где молодой повеса пытается соблазнить невинную девушку. На завершающем повествование мотиве хотелось бы остановиться подробнее. На наш взгляд, именно мотив «очищающего страдания» «примиряет» все три системы нравственных координат, реализованные в тексте «Бедной Лизы». Рассказчик повествует читателю не о христианском покаянии в церкви, не об исповеди в дневнике или письме (в традициях сентиментализма), читателю говорят о многолетнем («до конца дней») внутреннем страдании героя у могилы Лизы. Речь идет не о суде Божиим, а о суде собственной совести, и это «возвышает» и оправдывает героя в глазах читателей. Мотив внутреннего суда – один из ведущих мотивов последующей русской литературы, который разворачивается в сюжетах Ф.М. Достоевского (Раскольников, Свидригайлов), Л.Н. Толстого (Нехлюдов). И сама возможность «внутреннего» суда говорит о реалистической неоднозначности характера героя и установках автора.

С каких же позиций рассказчик судит своих героев, Лизу и Эраста? Однозначно, что не с позиций христианской морали, порицающей самоубийц и соблазнителей. Не с позиций фривольной западноевропейской литературы, в которой вопрос о внутренней чистоте и суде совести не ставится. Рассказчик судит героев с позиций народной русской морали, в которой есть высшие ценности – милосердие и прощение – высшие ценности русского народа.

Таким образом, в повести Карамзина «Бедная Лиза» в образах главных героев, их отношениях, позиции рассказчика, в модальности автора выражены такие ценности русской народной культуры, как ценность внутренней чистоты, ценность естественного стремления человека к счастью взаимной любви, ценность милосердия и прощения.

Литература

1. Комар, Н.Г. Древнерусские духовно-нравственные ценности в повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» / Н.Г. Комар. – Текст : электронный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnerusskie-duhovno-nravstvennye-tsennosti-v-povesti-n-m-karamzina-bednaya-liza> (дата обращения: 02.10.2025).
2. Поселенова, Е.Ю. Конфликт повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза»: нравственно-религиозный аспект / Е. Ю. Поселенова. – Текст : электронный // Сибскрипт. – 2022. – № 1 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-povesti-n-m-karamzina-bednaya-liza-nravstvenno-religioznyy-aspekt> (дата обращения: 02.10.2025).
3. Собкин, В.С. «Бедная Лиза», Ах!» – опыт психологического анализа повести Н. М. Карамзина / В.С. Собкин. – Текст : электронный // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 2 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ah-bednaya-liza-ah-opyt-psiologicheskogo-analiza-povesti-n-m-karamzina> (дата обращения: 03.10.2025).
4. Топоров, В.Н. «Бедная Лиза» Карамзина: опыт прочтения: к 200-летию со дня выхода в свет / В.Н. Топоров. – Текст : непосредственный. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1995. – 509 с.

ЕКАТЕРИНА II В ИСТОРИИ РОССИИ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*А. Каримова, С. Шилова, С. Родионова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (Уфа)
Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье рассматривается роль императрицы Екатерины II в истории России с позиции современной историографии. Анализируются основные направления её внутренней и внешней политики, реформы в сфере государственного управления, образования и права. Особое внимание уделяется концепции просвещённого абсолютизма и её реализации в российских условиях. Делается вывод о значительном вкладе Екатерины II в модернизацию Российской империи.

Ключевые слова: Екатерина II, просвещённый абсолютизм, реформы, Российская империя, историография

Одним из ключевых направлений деятельности Екатерины II стало внедрение принципов просвещённого абсолютизма, который рассматривался как особая форма монархического правления, сочетающая неограниченную власть монарха с идеями рационализма, законности и общественного блага. В европейской политической традиции XVIII века данная концепция предполагала модернизацию государства «сверху», без радикального изменения социальной структуры общества. Екатерина II стремилась адаптировать эти идеи к российским условиям, учитывая специфику исторического развития страны и необходимость сохранения устойчивости государственной системы [4].

Формирование политических взглядов императрицы происходило

под значительным влиянием философии Просвещения. Она активно изучала труды европейских мыслителей, в частности Монтескьё, Вольтера и Дидро, а также поддерживала с ними переписку. Однако заимствование идей носило не прямой, а адаптационный характер: Екатерина II использовала их, прежде всего, как инструмент укрепления государственной власти и повышения эффективности управления, а не как средство либерализации политической системы [13].

Центральное место в реформаторской деятельности императрицы занимала законодательная политика. «Наказ» Уложенной комиссии стал важнейшим программным документом эпохи, в котором были сформулированы принципы государственного устройства, основанные на идеях гуманизма, законности и рациональности. В документе подчёркивалась необходимость систематизации законодательства, устранения правовой неопределённости и ограничения произвола власти. Несмотря на то, что работа комиссии не завершилась созданием нового свода законов, сам «Наказ» стал значительным шагом в развитии правовой мысли и отражением стремления к модернизации государственного управления [1].

Важным направлением реформ стала административная политика. Губернская реформа 1775 года была направлена на повышение эффективности управления обширной территорией Российской империи. Новая система административного деления позволила приблизить органы власти к населению, усилить контроль центра и обеспечить более оперативное решение управленческих задач. Создание многоуровневой системы управления способствовало укреплению бюрократического аппарата и повышению управляемости государства [13].

Не менее значимым элементом политики Екатерины II стало регулирование социальной структуры общества. Императрица стремилась сформировать устойчивую социальную опору монархии в лице дворянства. Жалованные грамоты дворянству закрепили их права, привилегии и особый правовой статус, что способствовало укреплению их положения в обществе. Вместе с тем данная политика имела и обратную сторону: она усиливала социальное расслоение и закрепляла зависимое положение крестьянства, что свидетельствует о противоречивом характере проводимых преобразований [12].

Существенное внимание уделялось развитию системы образования, которая рассматривалась как важный инструмент формирования «просвещённого общества». Екатерина II инициировала создание сети учебных заведений, разработку новых образовательных программ и распространение светского образования. Важной особенностью образовательной политики стало заимствование европейских педагогических моделей и их адаптация к российским условиям. Это способствовало повышению уровня грамотности населения и

формированию новой социальной группы – образованного слоя общества, способного участвовать в управлении государством [3].

Следует отметить, что политика просвещённого абсолютизма в России имела ограниченный характер. Несмотря на декларируемые принципы гуманизма и законности, реальная практика управления сохраняла элементы авторитаризма и жёсткой социальной иерархии. Это проявлялось в сохранении крепостного права, ограничении политических свобод и усилении контроля над обществом. Таким образом, просвещённый абсолютизм Екатерины II представлял собой компромисс между стремлением к модернизации и необходимостью сохранения традиционной системы власти.

В целом, политика Екатерины II в рамках просвещённого абсолютизма носила системный и комплексный характер. Она охватывала ключевые сферы общественной жизни и была направлена на укрепление государства, повышение эффективности управления и интеграцию России в общеевропейское культурное пространство. Вместе с тем противоречивость её реформ свидетельствует о сложности процесса модернизации в условиях самодержавной системы.

Результаты правления Екатерины II оказали долговременное влияние на развитие Российской империи и определили её место в системе международных отношений XVIII века. Одним из наиболее значимых направлений её деятельности стала внешняя политика, ориентированная на расширение территорий и укрепление геополитических позиций государства. В результате серии успешных военных кампаний, прежде всего русско-турецких войн, Россия получила выход к Чёрному морю, что открыло новые возможности для развития торговли, военно-морского флота и экономических связей с европейскими странами [10].

Особое значение имело присоединение Крыма в 1783 году, которое стало стратегическим успехом российской внешней политики. Данное событие позволило закрепить позиции России в Причерноморье, обеспечить безопасность южных границ и усилить влияние государства в регионе. Кроме того, участие России в разделах Речи Посполитой способствовало значительному расширению западных территорий и укреплению её статуса как великой державы. Таким образом, внешнеполитический курс Екатерины II был направлен на формирование устойчивого геополитического положения страны и расширение её влияния на международной арене [10].

Внутренняя политика императрицы привела к значительным изменениям в культурной и научной жизни общества. В период её правления активно развиваются литература, искусство, архитектура и наука. Екатерина II выступала покровителем деятелей культуры, поддерживала создание образовательных учреждений, библиотек и научных обществ. Эти меры способствовали формированию культурной

среды, ориентированной на европейские ценности, и ускорению процесса интеграции России в общеевропейское интеллектуальное пространство [6].

Однако наряду с достижениями внутренней и внешней политики проявились и существенные противоречия. Одним из наиболее значимых негативных последствий стало усиление крепостного права. Политика, направленная на укрепление дворянства как социальной опоры монархии, привела к дальнейшему закрепощению крестьян и увеличению их зависимости от помещиков. Это вызвало рост социальной напряжённости и стало одной из причин крестьянских выступлений, крупнейшим из которых было восстание под предводительством Емельяна Пугачёва [12].

Социально-экономические последствия реформ Екатерины II носили неоднозначный характер. С одной стороны, наблюдалось развитие торговли, промышленности и городов, формировались предпосылки для дальнейшего экономического роста. С другой стороны, сохранялась аграрная направленность экономики и усиливалось социальное неравенство, что ограничивало возможности полноценной модернизации общества. Таким образом, реформы императрицы способствовали развитию государства, но не устранили его структурные противоречия.

В современной историографии оценка личности Екатерины II остаётся предметом научных дискуссий. Одни исследователи подчёркивают её значительный вклад в укрепление государства, развитие культуры и расширение международного влияния России. Екатерина II рассматривается как выдающийся государственный деятель, обладавший высоким уровнем образованности, политической гибкостью и стратегическим мышлением [11].

Другие исследователи акцентируют внимание на противоречивом характере её политики. Отмечается, что декларируемые идеи просвещённого абсолютизма не были реализованы в полной мере, а многие реформы носили ограниченный характер. Сохранение крепостного права, усиление социальной дифференциации и жёсткий контроль над обществом свидетельствуют о том, что модернизация государства осуществлялась в рамках традиционной самодержавной системы [12].

Особое место в научных исследованиях занимает анализ образа Екатерины II как исторической личности. В работах современных авторов она представляется как прагматичный политик, умело сочетавший идеологию Просвещения с реальными задачами управления государством. Её деятельность рассматривается не только в рамках российской истории, но и в контексте общеевропейских процессов XVIII века, что позволяет более полно оценить её вклад в развитие государства [4].

Таким образом, правление Екатерины II характеризуется значительными достижениями и глубокими внутренними противоречиями. Её политика способствовала укреплению Российской

империи, расширению её территорий и развитию культуры, однако не привела к коренному изменению социальной структуры общества. Современная историография рассматривает её деятельность как сложный и многогранный процесс, требующий комплексного анализа с учётом, как положительных результатов, так и ограничений проведённых реформ [9].

Литература

1. Абакумов, О.С. Реформы Екатерины II: изменение устаревшей структуры управления / О.С. Абакумов. – Текст : электронный // Научный аспект. – 2023. – Т. 3. – № 6. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50381073> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Абрамова, И.Л. Педагогические взгляды Екатерины II: историография вопроса / И.Л. Абрамова. – Текст : электронный // Проблемы современного образования. – 2020. – № 3. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42863933> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Белякова, Н.В. Нововведения в российском образовании при Екатерине II / Н.В. Белякова. – Текст : электронный // Вестник науки. – 2023. – Т. 1. – № 6 (63). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53851449> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Васильев, А.А. Просвещенный абсолютизм Екатерины II / А.А. Васильев. – Текст : электронный // Мировая наука. – 2021. – № 11 (56). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47184486> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Гузеева, А.Д., Миронова, Е.Н. Царствование Екатерины II, ее преобразования в области государства и права / А.Д. Гузеева, Е.Н. Миронова. – Текст : электронный // E-Scio. – 2020. – № 10 (49). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44061004> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Дмитриев, Р.В. Правление императрицы Екатерины II / Р.В. Дмитриев. – Текст : электронный // Интернаука. – 2022. – № 15-2 (238). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48362481> (дата обращения: 20.03.2026).
7. Ермолаева, Л.К. Автобиографические записки Екатерины II как исторический источник и факт историографии / Л.К. Ермолаева. – Текст : электронный // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 5 (38). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46529846> (дата обращения: 20.03.2026).
8. Жукова, Л.В. Женщины при дворе императрицы Екатерины II / Л.В. Жукова. – Текст : электронный // Мировая наука. – 2026. – № 2 (95). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67309509> (дата обращения: 20.03.2026).
9. Загребина, В.И. Екатерина II Великая в истории России: современный взгляд / В.И. Загребина. – Текст : электронный // E-Scio. – 2020. – № 2 (41). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42369796> (дата обращения: 20.03.2026).
10. Королева, М.В. Публичная дипломатия Екатерины II / М.В. Королева. – Текст : электронный // Внешнеполитические интересы России: история и современность. – 2021. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45832916> (дата обращения: 20.03.2026).
11. Макарова, В.В. Исторический портрет Екатерины II / В.В. Макарова. – Текст : электронный // Интернаука. – 2022. – № 15-2 (238). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48362556> (дата обращения: 20.03.2026).
12. Потапова, О.С. Споры о Екатерине II: личность в оценках современников и потомков / О.С. Потапова. – Текст : электронный // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 3 (67). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48094205> (дата обращения: 20.03.2026).
13. Садикова, Д.Р. Постсоветская историография о взаимоотношениях Екатерины II и французских просветителей / Д.Р. Садикова. – Текст : электронный // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 1. – URL: <https://elibrary.ru> (дата

обращения: 20.03.2026).

14. Сенченкова, А.Р. Роль Екатерины II в истории России / А.Р. Сенченкова. – Текст : электронный // Вестник современных исследований. – 2026. – № 2-1 (55). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54640005> (дата обращения: 20.03.2026).

15. Чернышова, А.В. Жизнь и царствование императрицы Екатерины II / А.В. Чернышова. – Текст : электронный // Интернаука. – 2022. – № 13-3 (236). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48257981> (дата обращения: 20.03.2026).

БЛОГЕРЫ О КУЛЬТУРЕ И ТРАДИЦИЯХ: КТО И КАК ГОВОРIT ОБ ЭТОМ В ИНТЕРНЕТЕ

Э. Корелина,

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)*

Научный руководитель: Василина Д.С., к.п.н., доцент

Аннотация. Исследование посвящено анализу роли блогеров в трансляции и интерпретации культуры в цифровой среде. Рассматриваются механизмы формирования культурной повестки блогерами, специфика подачи традиционного. Выделены основные типы блогеров, освещающих культурные темы, проанализированы форматы и стили подачи информации (от экспертных разборов до влогов).

Ключевые слова: блогеры, культура, традиции, новые медиа, цифровая антропология

Современное культурное пространство переживает фундаментальную трансформацию, связанную с переносом значительной части коммуникаций в интернет. Если ещё 10-15 лет назад основными «голосами», говорившими о культуре и традициях, были институционализированные носители (музеи, университеты, театры, профессиональные критики и журналисты), то сегодня ситуация радикально изменилась. Согласно исследованиям А.Н. Артёмова, «более 70 % школьников предпочитают проводить свободное время в Интернете, среди студентов колледжей и вузов эта цифра ещё выше – практически 80 %» [5, с.378]. В этих условиях именно блогеры становятся для миллионов людей (особенно молодого поколения) не просто источником новостей или развлечения, но и важным каналом получения знаний о культурном наследии, обычаях, праздниках, нормах поведения.

Однако вопрос о том, кто и как говорит о культуре и традициях в блогосфере, остаётся недостаточно изученным. Для анализа роли блогеров в трансляции культуры можно опираться на понятие «культурный посредник», введённое П. Бурдьё. В контексте цифровой среды блогер становится агентом, который не просто передаёт информацию о культурных феноменах, но и активно их интерпретирует, переупаковывает, наделяет ценностью и, что принципиально важно, – монетизирует. В отличие от академического эксперта или музейного куратора, чья

легитимность основана на институциональном статусе и специальном знании, блогер черпает авторитет из близости к аудитории, эмоциональной вовлечённости и ощущения «своего».

Как отмечается в исследовании феномена блогерства на платформе R&B, «в современном обществе блогерство становится востребованным и популярным направлением» [6, с. 2]. При этом, если в сфере моды, красоты или путешествий роль блогеров уже укрепились, то в области традиционной культуры этот процесс только набирает обороты. Блогеры всё чаще выступают в роли гидов по народным промыслам, кулинарным традициям, обрядовым практикам, историческим реконструкциям.

Анализ современной блогосферы (особенно таких платформ, как YouTube, TikTok, Telegram, VK¹) позволяет выделить четыре типа блогеров, систематически создающих контент о культуре и традициях: Блогеры-энтузиасты (любители). Это люди, не имеющие профильного образования, но движимые личным интересом. Они могут вести каналы о забытых ремёслах, локальных праздниках, народной кухне. Их сила – в искренности и живом, непосредственном опыте. Однако риск – в возможных фактических ошибках, упрощениях и романтизации традиций без понимания их глубинного контекста.

1. Эксперты, пришедшие в блоги из академической или музейной среды. Этнографы, фольклористы, историки, искусствоведы. Они создают верифицированный, глубокий контент, часто разбирая сложные темы (например, семантику орнамента или эволюцию обряда). Однако их язык может быть излишне сложен для массовой аудитории, а темп публикаций – нерегулярным. Среди наиболее успешных примеров – каналы профессиональных этнографов, собирающих полевые материалы и комментирующих их.

2. Инфлюенсеры, «примеряющие» традиции. Как правило, это популярные блогеры с аудиторией от сотен тысяч человек, которые создают отдельные выпуски или рубрики о культуре («готовим традиционное блюдо», «надеваем народный костюм», «едем в этно-тур»). Их контент высокого качества, зрелищен, адаптирован под алгоритмы платформ. Но зачастую традиция подаётся поверхностно, как «экзотика» или «челлендж», а культурный код редуцируется до набора эффектных визуальных образов.

3. Блогеры-активисты, связанные с культурными движениями. Это люди, для которых тема традиций – часть идентичности и социальной миссии. Они могут говорить о возрождении родного языка, о проблемах малых народов, о незаслуженно забытых ремёслах. Их контент часто имеет публицистический, даже полемический характер.

Важно подчеркнуть, что границы между этими типами подвижны: блогер-любитель может со временем получить профессиональные знания, а инфлюенсер – углубиться в тему.

То, как блогеры доносят информацию до своих зрителей, не менее важно, чем содержание. Исследователи, в частности анализируя блог как жанр интернет-журналистики, выделяют такие ключевые черты, как диалогичность, гипертекстуальность, мультимедийность. Применительно к культурной тематике это проявляется в следующих форматах:

1. Видеоэссе и разборы (10-40 минут): характерны для экспертных и частично энтузиастских каналов. Блогер подробно объясняет смысл обряда, историю костюма, технологию промысла, используя архивные кадры, цитаты из книг, собственные полевые записи.

2. Влоги и «путешествия» (15-30 минут): блогер приезжает в этнографическую экспедицию, на фестиваль ремёсел, в мастерскую народного умельца. Формат создаёт эффект присутствия, позволяет увидеть традицию «в действии». Однако часто акцент смещается на личность блогера и его переживания.

3. Короткие вертикальные видео (Reels, TikTok, Shorts) (15-60 секунд): идеальный формат для вирусного распространения. Здесь традиция сжимается до яркого жеста, звука, фрагмента танца или рецепта. Это самый популярный, но и самый рискованный формат с точки зрения упрощения и вырывания из контекста.

4. Текстовые посты и тематические Telegram-каналы: позволяют дать ссылки на первоисточники, развернутые комментарии. Этот формат выбирают эксперты и активисты.

С точки зрения стиля можно выделить две противоположные стратегии: академично-просветительскую (акцент на фактах, контексте, критической рефлексии) и эмоционально-потребительскую (традиция как фон для самопрезентации блогера или как товар). Между ними существует множество гибридных форм. Примеры таких форм:

1. Этно-челленджи с экспертной вставкой

Короткое вирусное видео (TikTok/Reels), где блогер выполняет традиционное действие (например, печёт блины по старинному рецепту или надевает народный костюм), но в середине или конце ролика делает текстовую или голосовую сноску с отсылкой к источнику, книге или полевому исследованию.

2. Влог-экспедиция с элементами саморефлексии

Блогер едет в этнографическую поездку, показывает обряд или ремесло, но не просто «примеряет» их на себя, а открыто проговаривает

свои ошибки, неполноту понимания, задаёт вопросы носителям традиции и показывает процесс уточнения информации.

3. Сторителлинг-подкаст с указанием источников в описании

Блогер эмоционально, с личными переживаниями рассказывает историю, связанную с обрядом или праздником, но в аннотации выпуска перечисляет научные работы, на которые опирался, и оговаривает, где его интерпретация расходится с академической.

Почему люди, особенно молодые, обращаются к блогерам за знаниями о культуре? Как показано в исследовании А.Н. Артёмова, молодёжь «доверяет им и стремится подражать не только в вопросах, касающихся выбора еды, марки одежды или города для путешествия, но и в личной позиции на значимые социальные, культурные или политические события» [5, с. 379]. Блогер становится «своим» – более близким и понятным, чем безликий музей или учебник.

Позитивным аспектом является то, что блогеры могут пробудить интерес к культуре, сделать её «живой» и актуальной. Многие зрители впервые узнают о существовании традиционной игрушки, песни или ремесла именно из блога, а затем идут в музей или библиотеку. Однако есть и серьёзные риски, которые требуют отдельного анализа:

1. Дефицит верификации и искажение смысла. Блогер, не будучи специалистом, может транслировать ложную или отрывочную информацию. Особенно это касается символических значений: распространены упрощённые («оберег от сглаза») или неверные трактовки.

2. Коммерциализация и десакрализация. Традиция, особенно обрядовая или религиозная, продаётся как «этнический опыт», «мастер-класс» или «фотосессия в народном костюме». Это может приводить к профанации.

3. Формирование искусственного «канона». Блогеры с большой аудиторией невольно задают образец того, что «правильно» в культуре. Например, один популярный блогер показал, как красить пасхальные яйца луковой шелухой, и его способ воспринимается как единственно верный, хотя существуют десятки локальных традиций.

4. Конфликт с носителями традиции. Представители старшего поколения или коренных народов могут воспринимать блогерские интерпретации как вторичные, карикатурные или даже оскорбительные.

Поскольку блогеры стали реальными «регуляторами общественного мнения», как следует из названия одной из статей в списке литературы [1], вопрос о том, как обеспечить качество культурного контента, становится практическим. Прямая цензура недопустима, но возможны иные механизмы:

- просветительская работа с блогерами: обучение основам культурной антропологии, работа с источниками;

- создание наград и сертификаций для блогеров, освещающих культуру, по аналогии с профессиональными премиями;
- активное присутствие самих институций культуры в блогосфере: музеи, архивы, вузы должны готовить своих «звёзд», способных говорить на языке новых медиа, не теряя глубины.

Таким образом, Блогеры стали полноправными, а для молодой аудитории – главными «говорящими» о культуре и традициях. Этот процесс амбивалентен: с одной стороны, он демократизирует доступ к культурному наследию, оживляет его, вписывает в современные практики. С другой, несёт риски упрощения, искажения и коммерческой эксплуатации. Изучение того, кто и как создаёт такой контент, а также его восприятия аудиторией – важная задача для культурной антропологии, социологии медиа и практиков в сфере сохранения наследия.

Литература

1. Артёмов, А.Н. Блоги как новый инструмент влияния на ценностные ориентации молодого поколения / А.Н. Артёмов. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. 2023. № 20 (467). С. 378–379.
2. Блогер как инструмент построения личного бренда персоны и репутации компании: тенденции и перспективы. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogger-kak-instrument-postroeniya-lichnogo-brenda-persony-i-reputatsii-kompanii-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения: 29.03.2026).
3. Блогеры как регуляторы общественного мнения. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogery-kak-regulatory-obschestvennogo-mneniya> (дата обращения: 29.03.2026).
4. Блогерство: особенности и правовое регулирование. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogerstvo-osobennosti-i-pravovoe-regulirovanie> (дата обращения: 29.03.2026).
5. Лукина, А.В. Инфлюенсеры в культурной сфере: между просвещением и развлечением / А.В. Лукина, А.Н. Андреева. – Текст : непосредственный // Медиаскоп. – 2022. – № 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/> (дата обращения: 29.03.2026).
6. Некоторые особенности блога как жанра журналистики на примере социальной сети Instagram. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-bloga-kak-zhanra-zhurnalistiki-na-primere-sotsialnoy-seti-instagram> (дата обращения: 29.03.2026).
7. Силантьев, И.В. Блог как факт коммуникации и объект филологии / И.В. Силантьев. – Текст : электронный // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2018. – Т. 17, № 6. – С. 112–120.
8. Феномен блогерства в контексте новых форм удаленной занятости // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. – Т. 9. № 1. – URL: <https://rrrbusiness.ru/journal/article/2999/> (дата обращения: 29.03.2026). – Текст : электронный.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН ВО ВРЕМЕНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В. Кутас,

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)*

Научный руководитель: Топольникова Н.Н., к.п.н., доцент

Аннотация. Статья посвящена истории формирования и развития еврейской общины на территории Башкортостана (в Уфимской и Оренбургской губерниях) в XIX – начале XX века. Основой для появления евреев в регионе стали указы Александра II, разрешавшие купцам, ремесленникам и врачам иудейского вероисповедания селиться вне черты оседлости. Автор прослеживает миграционные потоки из западных губерний (Белоруссии, Украины, Литвы, Польши), описывает социальный состав переселенцев (ремесленники, отставные солдаты, купцы), их традиционный быт, религиозные обычаи и устройство дома. Особое внимание уделяется истории строительства и архитектуре каменной синагоги в Уфе (1915 г.), вокруг которой сложился целый еврейский квартал. Завершается повествование периодом после революции 1917 года, когда община была ликвидирована большевиками, а здание синагоги утратило свою первоначальную функцию.

Ключевые слова: еврейская община, Уфимская губерния, черта оседлости, синагога, миграция

Правовая основа появления евреев обуславливается указом Александра II, разрешающим купцам I гильдии, ремесленникам и врачам иудейского вероисповедания селиться вне черты оседлости. Это было ключевым законодательным актом, позволившим представителям еврейского купечества легально обосноваться на территории современного Башкортостана.

До этого указа отдельные евреи могли оказаться в регионе только в исключительных случаях. Например, в середине XIX века в Уфе жили всего две еврейские семьи: одна из ссыльнопоселенцев, перебравшихся из Сибири, другая – из мещан Могилевской губернии.

Формирование еврейской общины в Уфимской губернии происходило не за счёт одного массового переселения, а в результате нескольких миграционных потоков, растянувшихся на десятилетия. Переселенцы прибывали из разных регионов, и причины их появления на Южном Урале были непосредственно связаны с законодательными послаблениями и экономическими возможностями.

Исследователь Э.И. Шкурко, подробно изучавшая историю еврейской общины, указывает, что евреи прибывали в Уфу и губернию преимущественно из западных и юго-западных губерний Российской империи (Белоруссия, Украина, Литва и Польша), которые входили в черту оседлости. Это подтверждается и конкретными биографическими данными, которые приводит Шкурко. Например, в Уфе жил купец Абрам

Исаакович Ошерович, который переселился из Белоруссии. Из Могилёвской губернии происходили купцы и мещане, составлявшие костяк уфимского еврейского купечества.

В 1880-1881 годы в Оренбургской губернии (включавшей тогда часть территорий современного Башкортостана) среди еврейского населения выделялись две основные группы: отставные нижние чины (86 человек) и ремесленники (76 человек) с семьями. Это напрямую указывает на то, что значительная часть евреев попадала в регион именно благодаря праву, предоставленному этим категориям, селиться вне черты оседлости.

Отставные солдаты (никаевские солдаты) часто происходили из беднейших слоёв еврейского населения западных губерний. Отслужив 25 лет, они получали право жить где угодно в империи, и многие оседали на новых местах, в том числе на Урале.

Ремесленники прибывали по разрешению 1859 года, которое позволяло им селиться вне черты оседлости. Они направлялись в города, где был спрос на их навыки. Шкурко подтверждает, что в Уфе среди ремесленников были портные, сапожники, часовщики, перебравшиеся из тех же западных губерний.

В целом, расселение евреев в Уфимской и Оренбургской губерниях началось после 1859 года, но первые единичные поселенцы (например, для открытия молитвенного дома в 1855 году) появились ещё до официальных разрешений. Эти первопроходцы, вероятно, относились к категориям, имевшим исключительные права (например, купцы первой гильдии или лица с высшим образованием), но их численность была крайне мала.

Часть еврейского населения попадала в Уфимскую губернию не напрямую с запада, а через соседние территории. Шкурко отмечает, что некоторые семьи переселялись в Уфу из Оренбургской губернии, где община сложилась несколько раньше и была более многочисленной. Это была уже вторичная миграция, связанная с поиском лучших экономических условий или расширением торговых связей. Например, купцы, начинавшие дело в Оренбурге, могли затем открывать отделения или переезжать в Уфу, которая становилась крупным торговым центром.

Также есть сведения, что были переселенцы из Енисейской губернии, например, Симонов, Серебряков, Кабрицкий. Интересен факт, что Серебряков был сослан за фальшивомонетчество.

Одни из наиболее известных активных представителей еврейского народа являются С.С. Плудемахер и Б.М. Эрбштейн. Они в начале XX века состояли членами в Уфимской городской управе. Хотя их купеческий статус прямо не указан, сама должность гласного (депутата) городской управы предполагала наличие определенного имущественного ценза, который часто соответствовал купеческому сословию.

Среди еврейского населения Уфимской губернии по переписи 1897 года насчитывалось 37 торговцев. Эта цифра показывает, что торговля

была одним из основных занятий евреев в регионе, наряду с ремеслами (43 портных, 12 часовщиков) и медициной (12 врачей).

Повседневная жизнь еврейского населения в дореволюционный период сочетала строгое следование религиозным традициям с необходимостью адаптации к новым условиям жизни вдали от традиционных мест проживания. Основу общинной жизни составляли религиозные предписания, определявшие устройство дома, одежду, питание и семейный уклад.

Дома евреев, принадлежавших к этнической группе ашкеназов, имели характерные особенности. Согласно данным Башкирской энциклопедии, для ашкеназских домов были типичны большие окна и отсутствие сеней и палисадников.

Важнейшим элементом интерьера являлось оформление восточной стены комнаты. На ней помещались специальные аппликации или росписи, называемые мизрах (с иврита – «восток»), указывающие направление молитвы в сторону Иерусалима. Ещё одной отличительной чертой, связанной с религиозной традицией, было наличие непокрашенных или неоштукатуренных участков стены. Этот обычай служил напоминанием о разрушении Иерусалимского храма.

На дверных косяках обязательно крепилась мезуза – миниатюрный свиток с цитатой из Торы, написанной особым шрифтом, помещённый в узкий длинный футляр на уровне лица. Мезуза считалась оберегом дома.

Посуда в еврейском доме строго разделялась на праздничную (пасхальную) и повседневную, что было связано с требованиями кашрута. Обязательным предметом интерьера являлись подсвечники – семисвечные или девятисвечные меноры.

Традиционный мужской костюм включал туникообразную рубаху, чёрные брюки, сапоги и длиннополый кафтан (лапсердак). Головным убором служили чёрная ермолка или кипа, а также шляпа, отороченная мехом (штраймл), либо чёрная шляпа с полями. Мужчины обязательно отпускали бороды и пряди волос на висках – пейсы. Голова должна была быть покрыта как на улице, так и в помещении.

Женская традиционная одежда состояла из платья, поверх которого надевался передник. В более поздний период вошли в употребление кофты и юбки. Верхней одеждой служил длиннополый кафтан на подкладке с рукавами. Для замужних, разведённых женщин и вдов существовало строгое правило не появляться с непокрытой головой.

История первой синагоги в Уфе начинается с 1855 года, когда появилось первое упоминание о деревянной походной синагоге. Однако этот молитвенный дом не имел официального статуса и предназначался в первую очередь для отправления религиозных потребностей кантонистами (солдатам-евреям) и проезжими еврейскими купцами. Лишь в 1896 году

община смогла официально зарегистрировать синагогу по установленной форме. Вскоре после этого деревянное здание сгорело.

К началу XX века еврейская община Уфы значительно выросла. Толчком к этому стала Первая мировая война: в 1915 году Уфу наводнили беженцы из западных губерний России, и еврейское население города резко увеличилось. Община, получив разрешение властей, на собственные средства начала возводить новое каменное здание синагоги рядом со старой деревянной.

Главным организатором сбора средств на строительство стал Мендель Янкелевич Буждан – двухметрового роста, внук раввина и сын николаевского солдата, перебравшийся в Уфу из Астрахани с восемью детьми. Проектированием и строительством занимался архитектор Буждан (вероятно, родственник Менделя).

Здание, возведённое к 1915 году на улице Гоголя 58, стало настоящей жемчужиной уфимской архитектуры. В его декоративном убранстве были произвольно использованы элементы неоклассицизма, модерна и неорусского стилей. Над балконом синагоги была установлена шестиконечная звезда как символ славы и почета, а на месте входных дверей красовался великолепный витраж. В нише, где ныне висит портрет композитора Хусаина Ахметова, находилась алтарная часть. На втором этаже здания молились еврейские женщины.

К 1915–1930 годам синагогальный комплекс включал двухэтажное каменное здание молитвенного храма, хедер (религиозную начальную школу) в двухэтажном каменном здании рядом с синагогой; деревянное здание бывшего молитвенного дома, переоборудованное под богадельню.

Вокруг синагоги, в пределах нынешних улиц Валиди, Цюрупы, Революционной и Зенцова, образовался целый еврейский квартал. Здесь же находились миква (ритуальная баня), работал резник, а на углу нынешних улиц Свердлова и Карла Маркса стоял кошерный мясной магазин. Примыкавшие к синагоге Электрический переулок, Большую Успенскую, Бекетовскую и Каретную улицы весь город называл «еврейскими», хотя состоятельные евреи селились Центральной, Большой Казанской, Александровской улицах.

Революция 1917 года разрушила этот уклад. В 1919 году при Уфимском губкоме РКП(б) была создана комиссия по окончательной ликвидации еврейской общины, которую большевики считали оплотом реакции. В 1929 году здание было передано НКВД, там разместился клуб имени Матвея Погребинского. Позже здание передали Русскому драматическому театру. Затем оно было преобразовано в Башкирскую государственную филармонию.

Таким образом, еврейская община на территории современного Башкортостана прошла путь от единичных семей ссыльнопоселенцев и мещан в середине XIX века до сформировавшегося городского сообщества

со своей инфраструктурой, торгово-ремесленными занятиями и религиозным центром к началу XX века. Несмотря на удалённость от традиционных мест проживания и жёсткие правовые ограничения имперского законодательства, евреи сумели интегрироваться в социально-экономическую жизнь Уфимской и Оренбургской губерний, сохранив при этом свою этноконфессиональную идентичность.

Литература

1. Башкирская энциклопедия. – Текст : непосредственный. – Уфа : Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2015. – Т. 1-10. – Статья «Евреи».
2. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1906–1913. – Т. XIV. – Статья «Оренбургская губерния».
3. Роднов, М.И. Уфимское купечество во второй половине XIX века / М.И. Роднов. – Текст : непосредственный. – Уфа: Китап, 2024. – 320 с.
4. Сафин, Ф.Г. Проявление идентичности у этнодисперсных групп в многонациональном российском регионе (на примере евреев Башкортостана) / Ф.Г. Сафин, Е.Н. Сабирова, К.О. Сиразетдинов. – Текст : электронный // Научный диалог. - 2019. - № 8. - С. 124–136. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-identichnosti-u-etnodispersnyh-grupp-v-mnogonatsionalnom-rossiyskom-regione-na-primere-evreev-bashkortostana> (дата обращения: 13.03.2026).
5. Шкурко, Э.И. Евреи в Башкортостане: Полтора века истории / Э.И. Шкурко. – Текст : непосредственный. – Уфа : Изд-во БГУ, 2007. – 256 с.
6. Шкурко, Э.И. Очерки истории жизни евреев в Уфе и Башкортостане / Э.И. Шкурко. – Текст : непосредственный. – Уфа: [б. и.], 2000. – 160 с.

ОТ РАБОТЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ДО УЧАСТИЯ В СРАЖЕНИЯХ В ЛАТВИИ: БОЕВОЙ ПУТЬ МУХАМЕТШИ ХАТИПОВИЧА МАГИЗОВА

А. Кутушева

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)*

*Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. В преддверии Дня Победы в статье раскрывается история прадеда – Магизова Мухаметши Хатиповича. Рассматривается жизненный путь воина: от работы на Дальнем Востоке до участия в сражениях у озера Хасан, а также пережитые им тяжёлые испытания Великой Отечественной войны. Подробно описывается военная служба в железнодорожных войсках – восстановление железнодорожных путей под обстрелами на Курской дуге, участие в освобождении Орла, Ржева и Гомеля, служба связным. Через призму личных воспоминаний героя передаются как горестные события (гибель сослуживцев), так и поразительные эпизоды выживания, которые сам ветеран считал просто удачей. Статья завершается рассказом о мирной жизни прадеда, его военных наградах и значительных трудовых достижениях, демонстрируя, что он был

настоящим героем не только на поле боя, но и в повседневной строительной деятельности после войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, прадедушка, железнодорожные войска, Красная Армия, фронт

Приближается самый главный весенний праздник – День Победы. Нам обязательно нужно хранить память о тех, чьими усилиями был завоеван мир. У каждого из нас есть свои родные герои, и мне хочется поделиться историей моих прабабушки и прадедушки – Магизовых Мухаметше Хатиповича и Мамдуки Зарифовны. Они ушли из жизни, но их память остается живой в сердцах потомков – детей, внуков и правнуков, передаваясь из поколения в поколение как важнейшее духовное достояние семьи.

Мой прадедушка Магизов Мухаметша Хатипович родился в 1914 году в деревне Нижнебиккузино. Он получил начальное образование, а затем, как и многие сверстники, активно включился в колхозное строительство.

Семьи нашего прадеда Хати́па Мукминовича и его брата Мурата Мукминовича одними из первых вступили в колхоз. Судьба свела прадедушку с моей прабабушкой Мамдукой Зарифовной на лесозаготовке. В 1935 году они поженились, построив крепкую семью, которой предстояло пройти через тяжелейшие испытания.

В 1936 году прадедушку призвали в ряды Красной Армии. Службу он начал в кавалерии, в Забайкальском военном округе. По его рассказам, их воинская часть совершила поход на территорию Монголии, где он получил увечье и четыре месяца пролежал в госпитале. После лечения его перевели в железнодорожные войска и далее он продолжил военную службу на Дальнем Востоке, участвуя в строительстве Китайско-Восточной железной дороги.

Ему довелось принять участие в боевых действиях против японских милитаристов – в знаменитых боях у озере Хасан. Демобилизовался в конце 1938 года и домой вернулся в начале 1939 года. По комсомольской путевке был направлен в Бурзянский район, где работал налоговым инспектором [5].

В 1940 году снова призывается в армию на финскую войну, но не успевает принять в ней участия. Недолго длилась мирная жизнь. Начинается Великая Отечественная война.

С первых же дней прадедушка был призван Юмагузинским районным военкоматом. Переподготовку он проходил в Оренбургской области. В конце 1941 года его с однополчанами отправили на фронт. Они ехал почти до передовой, и на одной из станций он пересел в свой эшелон. Потом выяснилось, что тот эшелон, в котором он первоначально ехал со своими земляками, не доехал до конечной станции. Его товарищи погибли при авианалёте по пути следования на фронт.

Свое первое боевое крещение он получил под Тулой. После освобождения города, его как имеющего опыт железнодорожника вновь направили в железнодорожные войска. В составе 13-го железнодорожного батальона он прошел долгими военными дорогами [5].

По рассказам дедушки его отец, вспоминая о годах войны, рассказывал о боевых действиях на Курской дуге в 1943 году. По его рассказу этот период был самый тяжелый. Им приходилось восстанавливать пути и проводить ремонтные работы под непрерывными бомбежками. Железная дорога служила основным жизненным каналом на линии фронта, где батальон постоянно оставался в центре происходящего, занимая передовую позицию. Прадедушке часто приходилось выполнять особо опасную работу связного – ходить с секретными пакетами из штаба в штаб под вражеским огнем. Его воинская часть участвовала в освобождении городов: Орел, Ржев, Торжок, Великие Луки, Елец, Гомель. Был на Волховском фронте [5].

На вопрос о том, «как ты остался живым?», он всегда говорил, что ему просто повезло. За этим «повезло» стояли десятки историй, где смерть была рядом. На Курской дуге, с товарищем (он был из Тамбова) возвращались с задания. Этот боец наступил на мину, был смертельно ранен, а прадедушке, который шёл буквально в нескольких шагах, остался невредимым. В другой раз, они с другом Алтыnguзиным в наряде у полевой кухни. Внезапно началась бомбежка. По какому-то внутреннему чутью прадедушка предложил отползти в сторону. Когда после налета они вернулись на место, то увидели огромную воронку – все, что находилось там, было уничтожено [5].

Работали они преимущественно ночью, чтобы укрыться от вражеской авиации. Рельсы таскали вручную, восстанавливая пути, которые враг разрушал снова и снова. Себя прадедушка героем никогда не считал, повторяя, что просто, как и миллионы его соотечественников, выполнял свой священный долг перед Родиной.

Долгожданный День Победы 9 мая 1945 года он встретил в Риге – столице Латвии. Но даже после объявления о капитуляции врага в городе было беспокойно: снайперы продолжали охотиться на наших бойцов и командиров. После завершения войны в Европе воинская часть, где служил прадедушка, была переведена в Казахстан. Прослужил он до конца 1946 года и вернулся в родные края только в 1947 году [5].

После возвращения с войны прадедушка трудился в колхозе, восстанавливая разрушенное хозяйство, а с 1955 года до выхода на пенсию работал завхозом в Юмагузинской участковой больнице.

На работе его глубоко уважали, ценили за честность и трудолюбие. Неоднократно получал благодарности, награждался почетными грамотами, медалью «Ветеран труда». Как участник войны имеет боевые награды:

медали «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», орден Отечественной войны, юбилейные медали [5].

Вместе с моей прабабушкой, Мамдукой Зарифовной, они пережили все тяготы войны и послевоенной разрухи, вырастили и воспитали четверых детей. Несмотря на все трудности, они сумели дать каждому из них высшее образование, заложив прочный фундамент для будущих поколений нашей семьи.

Несмотря на то, что я никогда не видела своих прадедушку и прабабушку, я все равно храню память о них в своем сердце и благодарна им за их благородный труд, за нашу единую и великую страну.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что сохранение исторической памяти – это не просто акт уважения к минувшим эпохам, а стратегический ресурс, определяющий вектор будущего развития. Рефлексия над историческим опытом служит нравственным компасом для общества: она предостерегает от повторения трагических ошибок, позволяет извлекать уроки из пережитых испытаний и формирует ценностный фундамент для построения более справедливого и гуманного социума.

Показательным примером системной работы в этом направлении служит практика Республики Башкортостан. В начале 2000-х годов в регионе была реализована масштабная поисковая инициатива: итогом тщательного анализа материалов военных архивов стал выпуск многотомных Книг Памяти [1; 2; 3; 4]. Благодаря этому проекту удалось вернуть из забвения имена тысяч участников войны, трансформировав сухие архивные данные в живую связь поколений. Данный опыт убедительно свидетельствует: целенаправленные усилия по сохранению документального наследия способствуют укреплению национальной идентичности и обеспечивают преемственность духовных ориентиров, необходимых для устойчивого развития общества.

Литература

1. Иванов, А.О. История издания серии книг «Память» в Республике Башкортостан (1989-2010 гг.) / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы VII Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции (в рамках VI Международных дней Мифтахетдина Акмуллы). – Уфа, 2012. – С. 20-25.
2. Иванов, А.О. Редакционная коллегия Книги Памяти РБ на начальном этапе деятельности в 1989-1994 гг. / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Инновационный потенциал молодежной науки: материалы республиканской научно-практической конференции 25 мая 2011 г. / под ред. А.Ф. Мустаева. Т. 1. – Уфа: Издательство БГПУ, 2011. – С. 248-251.
3. Иванов, А.О. Влияние Книг Памяти Республики Башкортостан на формирование у учащихся старших классов общеобразовательных школ патриотической гражданской позиции / А.О. Иванов, В.П. Иванова. – Текст : непосредственный // Россия в Отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения

памяти профессора П.Е. Матвиевского. Посвящается 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2012. – С. 122-124.

4. Иванова, В.П. Интеграция культурно-патриотического и физического воспитания молодежи как важный фактор формирования личности / В.П. Иванова, А.О. Иванов, И.Р. Федулina. – Текст : непосредственный // Патриотизм: история, современность, образ будущего. Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Сборник научных трудов. В 2-х частях. – Уфа: Изд-во УГАТУ, 2015. – С. 68-71.

ОСНОВЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

И. Лысенко

*Уральский государственный педагогический университет
Научный руководитель: Тарасюк О.В., профессор*

Аннотация. Автор в статье исследует трансформацию парадигмы патриотического воспитания в условиях становления экономики знаний. Актуальность работы обусловлена необходимостью разработки педагогических моделей, адекватных ценностным и профессиональным ориентациям будущих специалистов творческих профессий. На основе анализа миссии и проектного портфеля Всероссийского движения «Движение Первых» автором выделены и проанализированы четыре ключевых направления воспитания патриотизма: проектно-созидательное, средовое, командное и профессионально-идентификационное. Делается вывод о том, что для креативного класса наиболее эффективной является модель «созидательного патриотизма», интегрированная в профессиональную деятельность.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, креативные индустрии, молодежная политика, гражданская идентичность, проектная деятельность

Стратегический курс Российской Федерации на достижение национального научно-технического суверенитета и устойчивое развитие немислим без опоры на человеческий капитал, основным компонентом которого является креативный класс. Специалисты творческих индустрий – дизайнеры, архитекторы, разработчики игр, режиссеры, маркетологи, аниматоры и др. – становятся авангардом свежей экономики, формируя не только рыночные тренды, но и культурный рельеф, образ будущего страны [13, с. 45]. В этой связи воспитание у этой социально-профессиональной группы устойчивой гражданской идентичности и патриотических ценностей покупает характер задачи национального масштаба. Однако традиционные способы патриотического воспитания, основанные на монологе и практиках, зачастую оказываются непроизводительным и в работе с креативной молодежью, для которой характерны критическое духи ценность самореализации [4, с. 112]. Следовательно, возникает научная проблема, заключающаяся в поиске педагогических моментов, органично интегрирующих патриотический компонент в процесс профессионального развития. Исследование направлено на выявление и

характеристику современных направлений воспитания патриотизма у грядущих специалистов креативных индустрий, реализуемых в рамках проекта «Движение Первых».

В сегодняшнее время не существует единого определения понятий «воспитание», «патриотизм», «патриотическое патронат». Возьмём за основу следующие определения этих понятий.

Воспитание – механизмы передачи общественно-исторического опыта от старшего поколения к младшему

Патриотизм – это многогранная системный мировоззренческих взглядов, убеждений и чувств, связанных с любовью к Родине, Отечеству, своему народу, лояльностью и служением им, готовностью к их защите и самопожертвованию во имя их процветания

Патриотическое холя – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, университетов гражданского общества и семьи по формированию у граждан патриотического сознания, чувства правильности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга по охране интересов Родины.

В контексте воспитания креативных специалистов небезосновательно говорить о переходе от классической модели «государственного патриотизма» к модели «созидательного патриотизма», где имя к Родине проявляется через активную, продуктивную вовлеченность в ее умственное развитие [2, с. 78]. Для будущего специалиста творческих профессий патриотизм обретает ценность через идентичность с местом, работу с культурным кодом, общественную ответственность и профессиональную гордость, поэтому вовлечение студентов учебного заведения в проект «Движение Первых» обеспечивает возможность становления патриотизма.

Всероссийское движение «Движение Первых», консолидировавшее основные молодежные организации страны, предлагает в своей структуре и проектной палитре ряд направлений, кои могут быть эффективно адаптированы для воспитания патриотизма у креативных молодых людей.

Результаты систематизации ключевых направлений проекта «Движение Первых», их четких форм и воспитательного потенциала позволили выделить последующие четыре направления деятельности: проектно-созидательное (Миссия: «Создавай и вдохновляй»); общественное (Миссии: «Делай ласково», «Помни»); командное (Миссия: «Будь вместе»); профессионально-идентификационное (Миссия: «Быть первыми»).

При данном формы реализации деятельности могут быть такие как.:

1. Участие в состязании «Большая перемена» (треки «Искусство», «Медиа»). – Хакатоны по исследованию дизайна общественных

пространств, социальной рекламы. – Арт-резиденции и фестивали («ТавридаАРТ»).

2. Волонтерские планы по благоустройству памятников культуры. – Экологические десанты и проекты по становлению экотуризма. – Социальное проектирование (помощь детским домам, людям с ОВЗ).

3. Проектные средние учебные заведения и смены в «Артеке», «Орленке» (межрегиональные команды). – Онлайн-марафоны и челленджи (создание компаний коллективного арт-объекта «Россия глазам и молодежи»).

4. Карьерные марафоны и менторские сессии с лидерами отечественных креативных индустрий. – Проекты по продвижению российского культурного продукта за психологическим барьером. Формирование профессиональных гильдий внутри Движения. Для специалиста творческих индустрий участие в данном проекте имеет особое воспитательное лексическое значение:

1. Формирование патриотизма как результата создания социально значимого продукта, то есть часом ценность служения обществу проживается через акт профессионального творчества.

2. Трансформация патриотизма из отвлеченного понятия в ответственность за конкретную среду, то есть когда формируется сознание сопричастности и заботы о своем городе, регионе, сообществе;

3. Воспитание патриотизма как чувства общности. В процессе коллаборации складывается опыт горизонтальных связей и принадлежности к единому сообществу русской молодежи;

4. Связывание личного профессионального успеха с развитием державы, то есть формирование патриотизма как профессиональной гордости и осознания собственного вклада в развитие креативных индустрий, креативной экономики и статуса России.

Рассматривая более подробно сущность обнаруженных направлений, можно описать их характеристики. Так, проектно-созидательное траверз (Миссия: «Создавай и вдохновляй») является системообразующим. В результате участия в событиях патриотизм становится естественным исходом создания социально и культурно значимого продукта. Например, участие в конкурсе «Большая нововведение» в треках, связанных с искусством и медиа, организация арт-резиденций и фестивалей, проведения хакатонов по разработке дизайна общественных пространств. Это позволяет будущему специалисту не получать готовую идеологию, а проживать ценность служения обществу через акт творчества [8].

Средовое направление (Миссии: «Делай и делай», «Помни») фокусируется на формировании патриотизма через ответственность за

свое непосредственное фон. Волонтерские проекты по благоустройству памятников культуры, экологические десанты, общественное проектирование силами дизайнеров и медийщиков превращают патриотизм из отвлеченного понятия в заботу о конкретном дворе, парке, человеке [7, с. 23].

Командное направление (Миссия: «Будь вместе») использует коллаборативную природу креативных индустрий. Проектные школы, онлайн-марафоны, объединяющие молодых людей из разных уголков страны, формируют опыт «горизонтального» взаимодействия и ощущение принадлежности к большому, разнообразному, но единому сообществу.

Профессионально-идентификационное направление (Сквозная миссия: «Быть первыми») связывает личные амбиции с развитием страны. Карьерные марафоны с участием признанных лидеров креативных индустрий России, проекты по продвижению российского культурного продукта формируют установку, что быть «первым» – значит вносить вклад в укрепление статуса своей страны на мировой арене.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что проект «Движение Первых» предлагает комплексную модель воспитания патриотизма, адекватную запросам будущих специалистов креативных индустрий. Выделенные направления работают в синергии, превращая патриотизм из навязанной обязанности в осознанный личный и профессиональный выбор.

На наш взгляд наиболее эффективным является проектно-созидательное направление, где патриотические ценности выступают не внешним ограничением, а внутренним мотивом и источником вдохновения для профессиональной деятельности. Перспективы дальнейших исследований видятся в лонгитюдном изучении траекторий выпускников Движения.

Литература

1. Абакумова, И.В. Ценностно-смысловое развитие студентов в образовательном процессе вуза / И.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. 2019. № 2. С. 153–159.
2. Беликов, А.А. Креативные индустрии как фактор развития городской среды / А.А. Беликов, Н.В. Соколова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. 2022. № 5. – С. 134–142.
3. Бондырева, С.К. Патриотизм: вчера, сегодня, завтра / С.К. Бондырева. – Текст : непосредственный // Мир психологии. 2017. – № 3. – С. 75–85.
4. Газман, О.С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы / О.С. Газман. – Текст : непосредственный. – Москва: МИРОС, 2002. – 296 с.
5. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – Текст : непосредственный. – Москва: Смысл, 2019. – 511 с.
6. Полякова, А.Г. Трансформация патриотизма в цифровую эпоху / А.Г. Полякова. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. 2023. № 1. С. 67–78.

7. Сериков, В.В. Личностно ориентированное образование: явление, концепция, технологии / В.В. Сериков. – Текст : непосредственный // Педагогика. 2020. № 5. С. 16–26.
8. Устав Всероссийского общественного движения «Движение Первых». – Текст : электронный. URL: <https://движениепервых.рф> (дата обращения: 20.10.2023).
9. Федотова, В.А. Социальное проектирование в патриотическом воспитании молодежи / В.А. Федотова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 3. – С. 145–150.
10. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – Текст : непосредственный. – Москва : Классика-XXI, 2007. – 430 с.
11. Щедровицкий, П.Г. Очерки по философии образования / П.Г. Щедровицкий. – Текст : непосредственный. Москва: Педагогика, 1993. 154 с.
12. Asheim, B.T. The Creative Class and Its Impact on Regional Innovation and Growth / B.T. Asheim. – Текст : непосредственный // Economic Geography. 2019. Vol. 95. P. 345–365.
13. Florida, R. The Rise of the Creative Class. Revisited / R. Florida. – Текст : непосредственный. – New York: Basic Books, 2014
14. Landry, C. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators / C. Landry. – Текст : непосредственный. – London: Earthscan, 2018
15. Markusen, A. Urban Development and the Politics of a Creative Class: Evidence from the Study of Artists / A. Markusen. – Текст : непосредственный // Environment and Planning A. – 2019. – Vol. 38. – P. 1921–1940

ИСТОРИЧЕСКИЙ КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС – АНАЛИЗ: МОЩНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОШЛОГО ИЛИ СУБЪЕКТИВНАЯ ИНТЕРПРИТАЦИЯ?

*А. Мамаевская
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (Уфа)
Научный руководитель: Алдашов А.Н., к.и.н., доцент*

Аннотация. В рамках нашего вопроса представляется важным рассмотреть эпистемологическую роль и место, которое занимает историческое направление в методологии критического дискурс-анализа. Речь идет, в первую очередь, о Дискурсивно-историческом подходе (сокращенно ДИП.) Глубинная проблема данного метода заключается в поиске равновесия между двумя полюсами: с одной стороны, это стремление к объективной фиксации и описанию диахронических трансформаций языковой системы и речевых практик, а с другой, это неизбежный риск привнесения исследователем собственных субъективных оценок и интерпретаций при обращении к историческим событиям и контекстам. Особое внимание следует уделить теоретическому фундаменту, заложенному представителями Венской школы, и прежде всего - трудам Рут Водак. Параллельно с западной традицией необходимо проанализировать и вклад отечественной научной мысли, в частности, исследования в русле когнитивно-исторического дискурса, представителем которого является А.П. Миньяр-Белоручева.

Ключевые слова: дискурс, критический дискурс-анализ, дискурсивно-исторический подход, принцип контекстуализации, хронотоп, общественное сознание, метафорические модели

Термин «дискурс» прочно закрепился в современном гуманитарном знании, охватив образовательную, научную и общественно-политическую сферы. Являясь многозначной категорией, дискурс связывает функционирование языка и коммуникации с процессами общественного развития. В широком смысле под этим понятием подразумевается вербальный результат коммуникативного акта (письменный или устный), который неразрывно связан с конкретным хронотопом, а также социальным и культурным контекстом [24]. Через дискурс реализуется социально детерминированная организация речи и способы репрезентации реальности в различные исторические эпохи. Теоретический фундамент понятия заложил Эмиль Бенвенист, разграничив речь, соотношенную с говорящим субъектом и объективное повествование [2].

Когда мы говорим о дискурсе как о целостном событии общения, важно понимать, что это не просто набор случайных фраз. Это нечто большее: у любого акта коммуникации есть своя внутренняя структура, свои законы построения и свои знаки, которые делают его понятным для участников разговора. Дискурс всегда имеет начало и конец, и его смысл должен быть ясен тем, кто в нем участвует, иначе общение просто не состоится. Если посмотреть на дискурс с точки зрения общества и философии, то он предстает перед нами как целая система способов общения и мыслительных схем. Через эти схемы люди не просто обмениваются информацией, они учатся понимать окружающий мир и договариваться о том, как этот мир устроен. По сути, через дискурс мы создаем ту реальность, в которой потом живем. Например, когда мы обсуждаем новости, спорим о политике или просто рассказываем истории, мы не только передаем факты, но и формируем общее представление о том, что правильно, а что нет, что важно, а что - нет. Возможности дискурса поистине огромны, и их можно разделить на три главные задачи. Во-первых, дискурс передает знания: мы узнаем новое из разговоров, книг, лекций. Во-вторых, он формирует наши ценности: через общение мы усваиваем, что такое хорошо и что такое плохо, что достойно уважения, а что - осуждения. И в-третьих, у дискурса есть практическая, действенная сила: он может влиять на наши чувства, вызывать радость или гнев, сочувствие или отвращение, а в конечном счете подталкивать нас к конкретным поступкам. Реклама, призывающая купить товар, речь политика, зовущая на митинг, или просто разговор с другом, который убеждает вас в чем-то, все это примеры того, как слова управляют нашим поведением.

Сторонники критического дискурс-анализа (Норман Фэркло, Рут Водак, Тен ван Дейк) исходят из постулата, что язык - это социальная практика [29;25;26]. Текст не существует в вакууме; он производится институтами власти и формирует общественное сознание. Норман Фэркло считал, что дискурс - это форма социальной практики, которая

одновременно как конструирует, так и конструируется другими социальными практиками, и функционирует в текстах на уровне их лингвистических особенностей. Фэркло предложил трёхмерную модель анализа текста, дискурса и социальных практик. Рут Водак разработала исторический дискурс-метод, смысл которого состоит в подробном описании текста на когнитивном, социально-психологическом и лингвистическом уровнях. Анализ текстов при таком подходе производится как на микро-, так и на макроуровне. Тен ван Дейк предлагал лингвистическое понимание дискурса: дискурс – часть коммуникативных актов, структурирующая и «актуализирующая» текст. Ван Дейк также отмечал необходимость обращения к дискурс-анализу при исследовании многоуровневых властных отношений и практик доминирования.

В современной гуманитарной науке утвердилось понимание истории не как статичного набора фактов, а как нарратива, конструируемого языковыми средствами. На пересечении лингвистики, истории и социологии сформировался Дискурсивно-исторический подход, который стал одним из наиболее влиятельных направлений критического дискурс-анализа [28].

Чтобы лучше понять, о чем идет речь, нужно сначала разобраться в двух разных подходах к изучению языка и текстов. Первый подход - синхронный. Его можно сравнить с фотографией. Ученые, которые работают в этом ключе, берут тексты «здесь и сейчас», в конкретный момент времени, и изучают их как есть. Они смотрят на то, какие слова используются, как строятся предложения, о чем говорят люди прямо сейчас, не углубляясь в то, как эти явления возникли и что с ними было раньше. Это похоже на моментальный снимок языка в одной точке времени. Второй подход - исторический, или диахронный. Он работает иначе. Если синхронный подход – это фотография, то исторический это фильм или даже целый сериал о жизни языка. Исследователи здесь не просто фиксируют, что происходит с языком сегодня. Они пытаются понять, как язык менялся с течением времени. Можно представить, что какое-то слово сегодня имеет один смысл, а сто лет назад означало совсем другое. Или возьмем, к примеру, приемы убеждения: то, как политики сто лет назад убеждали людей идти на войну, и то, как они делают это сегодня, - это могут быть совершенно разные истории. Но если присмотреться, можно заметить общие схемы, которые просто немного изменились, подстроились под новую эпоху. Исторический подход как раз и занимается тем, что прослеживает эту эволюцию. Он задается вопросами: как менялись смыслы слов? Какие идеи уходили в прошлое, а какие, наоборот, становились популярными? Как менялись способы манипуляции и убеждения? Вместо одного кадра исследователь смотрит на цепочку кадров, на движение, на развитие. Это позволяет увидеть не просто

застывшую картинку, а живую, дышащую ткань языка, которая никогда не стоит на месте. Однако именно обращение к прошлому ставит перед исследователями острую методологическую проблему. Является ли исторический КДА объективным инструментом реконструкции ментальности прошлых эпох, или же он неизбежно превращается в проекцию современных взглядов аналитика на исторический материал.

Основоположник дискурсивно-исторического подхода Рут Водак утверждает, что текст не может быть адекватно понят вне контекста своего порождения [28]. Мощь метода заключается в принципе триангуляции, который предполагает объединение трех уровней анализа: собственно лингвистического (анализ текста), интертекстуального (связь с другими текстами эпохи) и социально-исторического (анализ экстралингвистических факторов).

Можно представить двух исследователей, которые изучают старые политические речи. Первый – это классический филолог. Он будет внимательно читать текст, обращая внимание на красивые обороты, метафоры, на то, как построены предложения, какие слова повторяются. Он скажет: «В этой речи оратор использовал вот такой риторический прием, а в этой – вот такой». Это важная и интересная работа, но она остается внутри текста, как будто текст существует сам по себе, в вакууме. Теперь обратим внимание на второго исследователя - того, кто работает в рамках дискурсивно-исторического подхода (ДИП). Он делает нечто совсем иное. Да, он тоже заметит риторические фигуры, но для него это только начало. Его главная задача – связать слова с реальной жизнью. Он задает вопросы: «А что происходило в стране, когда прозвучала эта речь?? А может, только что приняли новый закон, который разделил людей на богатых и бедных?» И вот тут можно выследить интересную деталь. Сравнивая речи разных эпох, например, речь политика времен Первой мировой войны и речь современного лидера, исследователь вдруг замечает одну удивительную вещь. Хотя слова используются разные, а обстановка вокруг изменилась до неузнаваемости, способ убеждения людей оказывается удивительно похожим. Война сто лет назад и какой-нибудь кризис сегодня это события разные, но аргументы, которыми политики убеждают народ потерпеть лишения или пойти на жертвы, звучат очень знакомо. Это и есть то, что ученые называют «топосами» то есть устойчивыми схемами аргументации, или, проверенными приемами, которые кочуют из века в век.

Значительный вклад в осмысление исторического измерения дискурса вносит российский лингвист Алла Петровна Миньяр-Белоручева. В её работах акцент смещается с социологического анализа на когнитивный. Исследователь рассматривает политический дискурс как пространство формирования и трансляции мифов, стереотипов и исторической памяти [22;23].

Известный российский лингвист, предлагает смотреть на исторические тексты не просто как на сухие документы или сводки фактов, а как на уникальный ключ, который открывает нам доступ в головы людей, живших задолго до нас. Она считает, что, внимательно изучая язык политиков прошлого: их речи, выступления, статьи - мы можем понять, как эти люди видели мир, во что они верили и как они воспринимали реальность вокруг себя. Это называется реконструкцией языковой картины мира.

Представим, что мы берем речи политиков, скажем, XIX или XX века. Мы не просто читаем их, а внимательно смотрим на то, какие образы и сравнения они используют чаще всего. Например, политик говорит, что страна – это «большой дом», который нужно беречь и защищать от чужаков. Или, наоборот, он описывает соседнее государство как «раковую опухоль», которую необходимо удалить. А кто-то другой постоянно говорит о «войне»: война с бедностью, война с безграмотностью, война с врагами. Это не просто случайные слова. Это так называемые метафорические модели - устойчивые способы мышления, которые проступают в языке. Изучая эти модели, мы начинаем понимать, как формировалось в сознании людей разделение на «своих» и «чужих». Метафора дома сразу создает образ уюта, защиты, родных стен, а все, кто снаружи, автоматически становятся чужаками, потенциальной угрозой. Метафора болезни заставляет нас видеть в других не просто оппонентов, а опасный недуг, от которого нужно лечиться или избавляться. Метафора войны мобилизует, призывает к борьбе, не оставляя места для мирного диалога. И вот что самое интересное и важное, на что обращает внимание Миньяр-Белоручева: эти приемы никуда не исчезли. Сегодня, когда мы сталкиваемся с информационными войнами, с пропагандой, с попытками манипулировать нашим сознанием через телевизор и интернет, мы часто думаем, что это что-то совершенно новое, изобретение наших дней. Но, оказывается, многие стратегии, которые используются сейчас, это старые, хорошо забытые приемы. Те же самые метафоры, те же схемы аргументации, которые работали сто или двести лет назад, успешно работают и сегодня. Просто они немного меняют форму, подстраиваются под современный язык и современные технологии. Тем самым, исторический дискурс-анализ доказывает свою эффективность как инструмент, позволяющий увидеть «исторические следы» в современной политике и деконструировать укоренившиеся стереотипы.

Необходимо отметить, что в 2022-2023 гг. коллективом БГПУ им. М. Акмуллы был успешно реализован проект «Критический дискурс-анализ (КДА) исследований по древней, средневековой и новой истории Южного Урала» в рамках которого научный коллектив опубликовал ряд статей. Был сделан общий вывод о том, что в изучении новой истории Южного Урала в советский период сложилась достаточно специфическая ситуация. В

историографии чётко прослеживаются два типа дискурсов: «первичные» и «вторичные», которые одновременно дополняют и противостоят друг другу.

По сути, появление новых научных работ той эпохи часто означало, что «вторичные» дискурсы, то есть интерпретации, опирающиеся на уже существующие исследования, постепенно вытесняли «первичные», то есть основанные на непосредственном анализе источников.

Ключевую роль здесь играла марксистско-ленинская методология: она задавала единые рамки для интерпретации исторических событий. С одной стороны, это ограничивало разнообразие подходов, а с другой упростило нам задачу сегодня: благодаря этой единой методологии мы можем чётче разделить монографические исследования на «первичные» и «вторичные». Это, в свою очередь, позволяет провести их оценку более точно и эффективно [1; 3-21].

Несмотря на очевидные достоинства, исторический КДА остается уязвимым для критики. Главный аргумент скептиков касается проблемы интерпретации. История – это бесконечный массив данных, и исследователь вынужден производить селекцию: какие события считать значимым контекстом для текста, а какие игнорировать. В этот момент возникает риск субъективности.

Существует опасность так называемого презентизма, то есть оценивания текстов и поступков прошлого с позиций современной морали и идеологии [27]. Если аналитик заранее настроен найти в исторических документах подтверждение своим политическим взглядам (например, доказательства извечного империализма или расизма), он рискует поддаться «ошибке подтверждения», игнорируя нюансы и противоречия эпохи. В таком случае мощный научный метод деградирует до уровня идеологически окрашенной публицистики, где история служит лишь декорацией для современных тезисов.

Подводя итог, можно утверждать, что исторический критический дискурс-анализ является двойственным феноменом. С одной стороны, это мощнейший инструмент, позволяющий через язык увидеть глубинные социальные процессы и эволюцию ментальности. Работы ученых демонстрируют, что при строгом соблюдении методологии и учете широкого исторического контекста этот подход дает верифицируемые научные результаты. С другой стороны, метод требует от исследователя высокой дисциплины и отказа от навязывания тексту собственных смыслов. Грань между научной реконструкцией и субъективной интерпретацией проходит там, где заканчивается доказательная база (корпусные данные, исторические факты) и начинаются политические спекуляции. Будущее исторического КДА видится в синтезе качественного анализа с количественными корпусными методами, что позволит

минимизировать человеческий фактор и повысить объективность исследований.

Литература

1. Азнабаев, Б.А. Государственные преобразования Петра I на Юго-Востоке России / Б.А. Азнабаев, А.И. Картунов, Р.Н. Рахимов, Ш.М. Иткулов. – Текст : непосредственный // Былые годы. – 2023. – № 18 (3). – С. 1122–1131.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; под ред. и с вступ. ст. Ю.С. Степанова. – Текст : непосредственный. – Москва : Прогресс, 1974. – 448 с.
3. Иванов, А.О. Описание диалектики исторического дискурса на Южном Урале на примере монографических исследований конца 1960-х - начала 1980-х гг. / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Материалы V Международной научно-практической конференции «Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации» (Волгоград, 28-29 сентября 2023 года). – Волгоград, 2023. – С. 336–340.
4. Иванов, А.О. «Очерки по истории Башкирской АССР» как объект критического дискурс-анализа / А.О. Иванов, Т.П. Жедь. – Текст : непосредственный // «Академическая гуманитарная наука в XX – начале XXI в.: достижения, тренды и перспективы развития»: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН. – Уфа, 2022. – С. 59–64.
5. Иванов, А.О. Первые попытки изложения истории Южного Урала уфимскими историками в 1930-е – 1940-е годы: драматизм ситуации / А.О. Иванов, Т.П. Жедь. – Текст : непосредственный // Россия и мир: транснациональные коммуникации и взаимопроникновение культур: Сборник статей международной междисциплинарной научной конференции (Москва, 22 апреля 2022 г.) / Сост. Р.А. Огородникова, А.А. Емельянова. – Москва : Книгодел, 2022. – С. 66–72.
6. Иванов, А.О. Против течения: историк Б.Х. Юлдашбаев и оценка его работ в 1960-е – 1970-е годы в контексте критического дискурс-анализа / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью: сборник материалов V Международной научной конференции (г. Челябинск, 29–30 сентября 2022 г.) / под ред. Р. А. Бадикова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. – С. 19–23.
7. Иванов, В.А. Восприятие ислама кочевниками Золотой Орды / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Золотоордынское наследие. Материалы VII Международного Золотоордынского Форума, посвященного 1100-летию принятия Ислама народами Волжской Булгарии. – Казань, 2023. – С. 63–67.
8. Иванов, В.А. География Южного Урала в башкирских исторических преданиях, легендах и родословных – шежере / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Редколлегия: П.Б. Уваров (гл. ред.), А. Е. Бушуева, Н.И. Тахиров, Д.В. Чарыков. – Челябинск, 2023. – С. 186–195.
9. Иванов, В.А. Границы кочевий печенегов и огузов в Волго-Уральских степях (по данным нарративов и археологии) / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Сборник материалов VII Всероссийской Нижневолжской археологической конференции. Материалы научной конференции. – Астрахань, 2023. – С. 111–116.
10. Иванов, В.А. Динамика миграций в Урало-Поволжье в эпоху средневековья и их результаты / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Уфимский археологический вестник. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 299–309.

11. Иванов, В.А. Золотая Орда глазами современников и очевидцев / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т. 11. – № 4. – С. 742–757.
12. Иванов, В.А. Исторический дискурс – продукт действующей идеологии или её отсутствия / Иванов, В.А., Картунов, А.И., Иванов, А.О., Жедь, Т.П. – Текст : непосредственный // Региональная история: междисциплинарные подходы, научные и ценностные ориентиры: сборник научных трудов IV Международных Усмановских чтений, посвящённых 100-летию со дня рождения видного российского историка Хамзы Фатыховича Усманова (г. Sterlitaмак, СФ УУНиТ, 17 ноября 2023 г.) / отв. ред. З.Я. Рахматуллина; науч. ред. П.Н. Алешин. – Sterlitaмак : СФ УУНиТ; – Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. – С. 108–114.
13. Иванов, В.А. История населения Урало-Поволжья в эпоху раннего железного века (дискурс-анализ исследований XX столетия) / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Археология Евразийских степей. – 2022. – № 5. – С. 129–139.
14. Иванов, В.А. Идеология как механизм формирования исторического дискурса (на примере историографии башкирского восстания 1735-1740 гг.) / В.А. Иванов, А.И. Картунов, А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Былые годы. – 2022. – № 4. – С. 1605–1617.
15. Иванов, В.А. Кочевники Золотой Орды и окружающий их мир: парадигма взаимовосприятия / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Археология Евразийских степей. – 2022. – № 3. – С. 125–131.
16. Иванов, В.А. Кризис традиционной хронологии средневековых древностей Южного Урала / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // XXII Уральское археологическое совещание. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию первых археологических раскопок в Сибири и 85-летию со дня рождения Тамилы Михайловны Потемкиной. – Курган, 2022. – С. 257–259.
17. Иванов, В.А. «Мастер-класс» на тему: как не надо писать этнокультурную историю Урало-Поволжья в средние века / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2023. № 22. С. 22–33.
18. Иванов, В.А. Типология погребальной обрядности культур эпохи раннего железного века Прикамья и Предуралья: степень генетической связи / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Археология Евразийских степей. – 2023. – № 2. – С. 281–295.
19. Иванов, В.А. Формирование угорской проблемы в археологии Южного Урала / В.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Уфимский археологический вестник. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 188–194.
20. Картунов, А.И. Историческое лицо в историческом дискурсе (на примере биографии Емельяна Пугачева) / А.И. Картунов. – Текст : непосредственный // XVIII Акмуллинские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – Уфа, 2023. – С. 506–512.
21. Картунов, А.И. Критический дискурс-анализ исследований по истории Оренбургского казачества (дореволюционная и советская историография) / А.И. Картунов. – Текст : непосредственный // Этнос. Общество. Цивилизация. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России и 300-летию РАН. – Уфа, 2022. – С. 129–136.
22. Миньяр-Белоручева, А.П. Типология исторического дискурса / А.П. Миньяр-Белоручева. – Текст : непосредственный // Язык и текст. – 2015. – Т. 2. № 2. – С. 8-16.
23. Миньяр-Белоручева, А.П. Особенности поликодового исторического дискурса / А.П. Миньяр-Белоручева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского

университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 4. – С. 38-49.

24. Смирнова, У.В. Время Культуры как необходимая категория анализа дискурса / У.В. Смирнова. – Текст : непосредственный. 2015. – 1738–1753 с.

25. Тён А, ван Дейк. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – Текст : непосредственный. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.

26. Fairclough, N. Language and Power (2nd ed.) / N. Fairclough. – Текст : непосредственный. – Routledge, 2001. – 226 с.

27. Fischer, D.H. Historians' Fallacies: Toward a Logic of Historical Thought. New York: Harper Torchbooks / D.H. Fischer. – Текст : непосредственный. – 1970. – 137 p.

28. Reisigl, M., Wodak, R. The discourse-historical approach. In R. Wodak & M. Meyer (Eds.), Methods of critical discourse analysis / M. Reisigl, R. Wodak. – Текст : непосредственный. – London : Sage. 2nd ed., 2009. – P. 87–121.

29. Wodak, R. Critical Discourse Analysis. In K. Hyland & B. Paltridge (Eds.), Continuum Companion to Discourse Analysis / R. Wodak. – Текст : непосредственный. – London : Continuum, 2011. – P. 316.

РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ЧУВАШСКОГО НАРОДА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Р.Минигулов,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Чукреева М.А.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье анализируется влияния декоративно-прикладного искусства чувашского народа на становление и поддержание этнической идентичности чуваш. Исследование охватывает традиционные виды ремёсел (вышивку, обработку металла, резьбу по дереву), их знаковую природу и роль в трансляции культурных кодов. Особое внимание уделено вкладу Т.М. Акимовой в изучение чувашской вышивки, современным музейным и мультимедийным проектам, а также развитию этнодизайна. Автор обосновывает, что декоративно-прикладное искусство выполняет ключевые функции (накопительную, презентационную, объединяющую и приспособительную), обеспечивая сохранение этнокультурной самобытности в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, чувашская культура, национальная идентичность, вышивка, орнаментальные традиции

В современной России, где глобализационные процессы нередко ведут к унификации культурных практик, особую значимость приобретают механизмы сохранения этнического своеобразия. Для чувашского народа, входящего в число крупнейших этносов страны, обращение к традиционным формам культуры становится важнейшим ресурсом укрепления самосознания. Декоративно-прикладное искусство в этом контексте выступает не просто областью материального производства, а

сложной знаковой системой, фиксирующей мировоззренческие установки, эстетические предпочтения и социальные нормы. Как верно подчёркивает О.А. Бакиева, именно орнаментальное творчество аккумулирует наиболее значимые смыслы, отражая картину мира, присущую конкретному этносу [6, с. 108]. Формирование художественного канона чувашей происходило под воздействием болгарского наследия и длительного взаимодействия с финно-угорскими и тюркскими народами Поволжья, что обусловило его синкретичный характер и высокую символическую насыщенность.

Систематическое изучение чувашского народного искусства началось в первой половине XX столетия, когда исследователям удалось зафиксировать аутентичные образцы, ещё сохранявшиеся в сельской среде. Пионерные работы Т.М. Акимовой, в частности её труд «Вышивка саратовских чуваш» (1936), заложили основы типологии орнаментальных мотивов и технических приёмов [1]. В дальнейшем появились фундаментальные обобщающие издания, среди которых выделяются альбом «Чувашское народное искусство» (1981) под редакцией Э.Д. Меджитовой и А.А. Трофимова [5], а также коллективная монография «Чуваши» (2017) в серии «Народы и культуры» [4]. В последние годы активно развиваются исследования, посвящённые этнодизайну и цифровым формам презентации наследия. Цель данной работы – раскрыть конкретные способы, посредством которых декоративно-прикладное искусство чувашей участвует в процессах этнической идентификации, опираясь на анализ как исторических материалов, так и современных практик возрождения традиций.

Исторические основания и семантическая структура чувашского народного творчества

Художественные ремёсла чувашей представляют собой целостную систему, в которой технологические навыки органично соединены с мифологическими представлениями. Центральное место в ней занимает вышивка (*тёрё*), отличающаяся исключительным разнообразием швов – их насчитывается более тридцати [5, с. 13–102]. Т.М. Акимова в ходе полевых исследований отмечала уникальность собранного материала, поскольку период её работы совпал с временем, когда традиционная одежда ещё широко бытовала, а в семьях бережно хранились старинные образцы [1]. Исследовательница выделила несколько типов орнамента (счётная гладь, тамбурный шов, крест, роспись), каждый из которых соответствовал определённой технике и выполнял специфические ритуальные функции.

Смысловое наполнение чувашского орнамента раскрывается через систему архаических символов. **Древо жизни** (*Йывăç*) выступает центральным образом, связующим три сферы бытия (подземный мир предков, земной мир людей и небесный мир богов). Этот мотив

встречается на женских рубахах (*кёне*), головных уборах (*хушпу*, *тухья*) и элементах домовой резьбы. **Материнский знак (*Анне палли*)** – ромб с отростками, напоминающий «засеянное поле», – олицетворяет плодородие и продолжение рода. Исследователи относят этот символ к числу древнейших, восходящих к неолиту [5]. **Солярные знаки** (розетки, кресты, круги) несли охранительную функцию, будучи призванными защитить человека от враждебных сил. Расположение вышивки на одежде подчинялось строгим правилам: орнамент размещался на плечах, рукавах и подоле – участках, которые, по поверьям, были наиболее уязвимы для внешнего воздействия. Цветовая палитра также обладала символическим значением: красный ассоциировался с жизненной силой и огнём, чёрный – с землёй и предками, белый – с чистотой и сакральностью. Помимо вышивки, значительную роль в формировании идентичности играли **металлические украшения и головные уборы**. Женский головной убор *хушпу* представлял собой сложную конструкцию, передававшуюся по наследству. В многодетных семьях он часто был единственным, поэтому ценился особенно высоко и надевался невестой во время свадебного обряда [9]. Серебряные нагрудные украшения (*çăкър*) и поясные подвески выполняли не только декоративную, но и апотропейную функцию, одновременно выступая маркерами социального статуса и возраста владелицы. Т.М. Акимова установила, что с утратой орнаментом его сакрального значения происходило упрощение техники вышивки [1], что подчёркивает важность сохранения семантической глубины традиционного искусства. Не менее важной областью является **деревянная утварь и домовая резьба**. Орнаментация наличников, фронтонов, резных ковшей (*чарки*) и пивных кружек несёт солярную символику, уходящую корнями в древние космогонические представления. В контексте национальной идентичности резьба по дереву выступала способом «освоения» пространства: дом, украшенный традиционной резьбой, воспринимался как защищённое, «своё» пространство, маркированное этническими кодами.

Декоративно-прикладное искусство как инструмент этнической самоидентификации

В доиндустриальную эпоху народное искусство выполняло несколько ключевых функций, обеспечивавших устойчивость этнической идентичности. **Визуальная маркированность** позволяла безошибочно определять принадлежность человека к определённой территориальной группе (верховые или низовые чуваша), его социальное положение и семейный статус. **Передача культурной памяти** осуществлялась через наследование технологических навыков, которые преимущественно по женской линии передавались от старших к младшим. В процессе обучения вышивке и ткачеству девочки не только овладевали ремёслами, но и

усваивали систему ценностей, мировоззренческих установок и этических норм. **Участие в календарных обрядах** закрепляло связь материальной культуры с коллективной идентичностью: как свидетельствует современный проект «От весны и до весны», песенные традиции неизменно сопровождали трудовые процессы – мужчины пели при поднятии тяжестей, плетении лаптей, женщины – при прядении, ткачестве, вышивке [3]. Я считаю, что именно эта синкретичность ремесла и обряда делала традиционное искусство не просто украшением, а живым механизмом трансляции этнических смыслов, что особенно важно для понимания глубины его влияния на идентичность.

Советский период привёл к существенной трансформации этих функций. Сакральный пласт был в значительной степени утрачен, однако благодаря деятельности художественных промыслов, профессиональных учебных заведений и музеев удалось сохранить орнаментальный фонд и основные технические приёмы. В это время сформировалась институциональная база, которая сегодня служит фундаментом для ревитализации наследия. Вместе с тем, как отмечают авторы коллективной монографии «Чуваши», «в советское время происходила десакрализация народного искусства, что привело к утрате локальных вариантов и ослаблению межпоколенческой передачи традиций» [4, с. 412–415]. Тем не менее именно в этот период чувашская вышивка и орнамент были признаны на государственном уровне как «национальная форма», что позволило сохранить их в профессиональном искусстве и лёгкой промышленности.

Современные практики возрождения: музеи, фестивали, этнодизайн

На рубеже XX–XXI веков в Чувашской Республике развернулись активные процессы возвращения традиционных ремёсел в культурное пространство, что напрямую связано с ростом этнического самосознания и формированием целенаправленной культурной политики. Эти процессы реализуются по нескольким направлениям.

Музейно-выставочная деятельность. Важную роль играют Национальный музей Чувашской Республики, Чувашский государственный художественный музей и культурно-выставочный центр «Радуга». В 2025 году при поддержке Президентского фонда культурных инициатив в КВЦ «Радуга» было открыто первое в регионе мультимедийное пространство, посвящённое местной культуре [3]. Проект «От ВЕСНЫ и до ВЕСНЫ» воссоздаёт традиционный чувашский календарь: произведения 12 художников, отражающие особенности каждого месяца, «оживают» благодаря нейронному рендерингу и цифровым технологиям. Такой синтез классического искусства с новыми

медиа позволяет привлечь молодёжную аудиторию и перевести этнокультурные знания в формат, понятный цифровому поколению.

Научно-образовательное направление. Регулярное проведение профильных конференций способствует углублённому осмыслению традиций. В ноябре 2025 года состоялась V Международная научно-практическая конференция «Чувашская вышивка – достояние народа», ставшая важным событием в жизни вузов и кафедр народного художественного творчества [8]. Мероприятие ориентировано на возрождение уникального искусства рукоделия, повышение интереса молодёжи к традиционным ремёслам и изучение творческого наследия выдающихся мастериц. На пленарных заседаниях выступают специалисты, раскрывающие символическое значение чувашской вышивки, что обеспечивает научную обоснованность процесса ревитализации.

Этнодизайн и креативные индустрии. Это направление позволяет интегрировать этнические мотивы в современную городскую среду. В исследовании Я.В. Михайловой (2025), посвящённом айдентике выставки «Мир Чувашской культуры», показано, что основу визуального решения составляют элементы чувашского орнамента, восходящие к символу креста в вышивке крестиком и бисероплетении [2]. При этом сохраняется традиционная цветовая гамма: используются красные оттенки, преобладающие в национальной одежде и напоминающие о естественных красителях, а также молочный цвет, близкий к базовому тону традиционного костюма [2]. Такие проекты помогают молодёжи воспринимать этничность не как музейный артефакт, а как актуальный стиль жизни.

Возрождение музыкальных инструментов. В чувашской культуре инструменты, такие как *кёсле*, тесно связаны с декоративно-прикладным искусством. Как отмечает М.Г. Кондратьев в монографии «Кёсле – музыкальный инструмент чувашского народа в истории и современной культуре» (2025), корпуса инструментов нередко украшались резьбой и инкрустацией, превращая их в комплексные носители этнической идентичности [7]. Включение таких инструментов в современные фольклорные ансамбли и создание мастерских по их изготовлению способствует восстановлению целостного восприятия традиционной культуры.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что декоративно-прикладное искусство чувашского народа выполняет несколько фундаментальных функций, обеспечивающих устойчивость национальной идентичности.

1. Накопительная (аккумулятивная) функция. Традиционное искусство сохраняет и передаёт мировоззренческие коды, этнические ценности и историческую память. Даже в периоды трансформации, как показали исследования Т.М. Акимовой, орнаментальные формы продолжают нести

информацию о древних верованиях и социальной структуре [1]. Современные мультимедийные проекты, такие как «От ВЕСНЫ и до ВЕСНЫ», позволяют транслировать эту память с использованием актуальных для молодёжи средств [3]. Я считаю, что сочетание традиционных форм с цифровыми технологиями является наиболее эффективным способом привлечения молодёжи к культурному наследию, поскольку оно отвечает визуальным и интерактивным привычкам современного поколения.

2. Презентационная (репрезентативная) функция. Визуальные маркеры (орнамент, цвет, форма) делают этнос узнаваемым во внешнем мире. Государственная символика Чувашской Республики, включающая «Древо жизни» и «Три солнца», наглядно демонстрирует, как традиционные орнаментальные мотивы становятся основой региональной идентичности. В этнодизайне эта функция проявляется через создание современной продукции, маркированной этническими кодами [2]. По моему мнению, этнодизайн позволяет сохранять узнаваемость этноса в глобализированном мире, не превращая традицию в архаику, а интегрируя её в повседневную городскую среду.

3. Объединяющая (интегративная) функция. Совместные практики освоения ремёсел – конференции, фестивали, мастер-классы, семейное обучение – создают пространство для диалога поколений. Научные форумы, такие как конференция «Чувашская вышивка – достояние народа», служат площадкой для объединения исследователей, мастеров и студентов [8]. Я полагаю, что научные конференции создают необходимую среду для межпоколенческого диалога и профессионального обсуждения проблем сохранения наследия, что особенно важно в условиях разрыва традиционной передачи знаний.

4. Приспособительная (адаптивная) функция. Включение этнических элементов в современный контекст (этнодизайн, цифровые проекты, возрождение инструментальной музыки) позволяет сохранять идентичность в условиях урбанизации и глобализации. Мультимедийные технологии и цифровые инсталляции делают традиционное искусство доступным для поколения, выросшего в цифровой среде, предотвращая его превращение в исключительно музейный объект [3; 7]. Я убеждён, что цифровая трансформация культурного наследия является ключевым условием его адаптации к современным реалиям, особенно для молодого поколения, которое иначе может утратить интерес к этническим традициям.

Таким образом, декоративно-прикладное искусство чувашей, сохраняя смысловую глубину, остаётся востребованным ресурсом этнокультурной идентичности, обеспечивая преемственность поколений и устойчивость традиции в современном мире. Дальнейшее развитие этого направления требует системного подхода, включающего поддержку

научных исследований, развитие музейных и образовательных программ, интеграцию наследия в креативные индустрии и цифровую среду.

Литература

1. Акимова, Т.М. Вышивка саратовских чуваш / Т.М. Акимова. – Текст : непосредственный. – Саратов : Саратовский Нижне-Волжский институт краеведения им. М. Горького. Саратовское краевое издательство, 1936. – 21 с.
2. Бакиева, О.А. Орнаментальное искусство тюркских народов – культурное наследие России (на примере татарской и чувашской вышивки) / О.А. Бакиева ; Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. – Текст : электронный. – 2015. – № 4. – С. 108–114. – URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/24037> (дата обращения: 28.03.2026).
3. Кондратьев, М.Г. Кёсле – музыкальный инструмент чувашского народа в истории и современной культуре / М.Г. Кондратьев. – Текст : непосредственный. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2025.
4. Мастер-класс по украшению национальных головных уборов «Чудо рукотворное». Культура. РФ: портал культурного наследия. – 2023. – URL: <https://www.culture.ru/live/movies/55778/master-klass-po-ukrasheniyu-nacionalnykh-golovnykh-uborov-chudo-rukotvornoe> (дата обращения: 28.03.2026). – Текст : электронный.
5. Михайлова, Я.В. Айдентика выставки «Мир Чувашской культуры»: выпускная квалификационная работа / Я.В. Михайлова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Текст : электронный. – Москва, 2025. – URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/1046844817> (дата обращения: 28.03.2026).
6. «От ВЕСНЫ и до ВЕСНЫ»: в Чувашии открылось первое мультимедийное пространство о местной культуре. Президентский фонд культурных инициатив: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/news/7615> (дата обращения: 28.03.2026). – Текст : электронный.
7. Сохраняют и приумножают достояние народа. Знамя: газета Цивильского района. – 2025. – 24 ноября. – URL: https://www.zivvestnik.ru/news/sokhranjajut_i_priumnozhajut_dostojanie_naroda/2025-11-24-12390 (дата обращения: 28.03.2026). – Текст : электронный.
8. Чуваши: монография / ответственные редакторы: В.П. Иванов, А.Д. Коростелев, Е.А. Ягафова ; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Чувашский государственный институт гуманитарных наук. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 2017. – 653 с.
9. Чувашское народное искусство / составители: Э.Д. Меджитова, А.А. Трофимов. – Текст : непосредственный. – Чувашское книжное издательство, 1981. – 248 с.

ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ КАК СТЕРЖНЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

*Л. Мурзина,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмиллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в современной системе образования. Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования гражданской идентичности и межэтнического согласия в условиях поликультурного российского общества. Автор анализирует содержательное наполнение дисциплины, ее воспитательный потенциал и методические сложности преподавания. Особое внимание уделяется проблеме интеграции традиционных духовных ценностей в светскую образовательную среду без нарушения принципа свободы совести. Делается вывод о том, что данный предмет выступает важнейшим институтом трансляции культурного кода и профилактики экстремизма в молодежной среде, требуя дальнейшего совершенствования методик преподавания и подготовки педагогических кадров.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, традиционные ценности, поликультурное образование, гражданская идентичность, воспитание

Современная Россия представляет собой уникальное историко-культурное пространство, где на протяжении веков сосуществуют и взаимодействуют различные этносы, религии и языки. В условиях глобализации, информационной открытости и ценностного плюрализма перед системой образования встает сложнейшая задача: не только передать знания, но и сформировать у подрастающего поколения устойчивые нравственные ориентиры, чувство принадлежности к единому народу при сохранении уважения к своим национальным и культурным корням. Именно в этом контексте особую значимость приобретает предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России», которая была введена в школьную программу как ответ на вызовы времени, связанные с кризисом идентичности, ростом межэтнической напряженности и необходимостью консолидации общества на основе традиционных ценностей.

Данный курс стал логическим продолжением курса «Основы религиозных культур и светской этики» в начальной школе, а его методологической основой выступает Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, разработанная А. Я. Данилюком, А. М. Кондаковым и В. А. Тишковым. Эта концепция определяет систему базовых национальных ценностей, среди которых патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и

литература. Именно эти ценности должны лежать в основе содержания образования и воспитания, формируя у школьников целостное мировоззрение, способное противостоять деструктивным влияниям современного информационного пространства [3].

Изучение ОДНКНР охватывает период с пятого по девятый класс и направлено на расширение знаний учащихся о культурном многообразии России. Содержание курса включает знакомство с историей и традициями различных народов, населяющих нашу страну, с основами православия, ислама, буддизма, иудаизма, а также с принципами светской этики. Важно подчеркнуть, что предмет носит исключительно культурологический характер и не ставит перед собой вероучительных целей. Его задача заключается в том, чтобы показать вклад каждой традиции в формирование единого культурного кода страны, продемонстрировать общность нравственных идеалов, таких как милосердие, взаимопомощь, почитание старших и любовь к Родине, которые разделяются большинством народов России независимо от их религиозной принадлежности [1].

Однако реализация этого важного курса сопряжена с целым рядом трудностей, требующих серьезного внимания со стороны педагогического сообщества и органов управления образованием. Прежде всего, это проблема кадрового обеспечения, поскольку нередко ОДНКНР преподают учителя истории, обществознания или литературы, не имеющие специальной подготовки в области религиоведения и культурологии. Такая ситуация может приводить либо к поверхностному изложению материала, либо к неоправданному крену в сторону религиозной проповеди, что противоречит светскому характеру образования. Кроме того, сохраняется дефицит качественных учебно-методических комплексов, адаптированных к разным возрастным группам и учитывающих региональную специфику, а также риск формального подхода, когда предмет сводится к заучиванию определений и не затрагивает эмоционально-ценностную сферу учащихся [4].

Преодоление этих проблем видится в нескольких направлениях. Необходимо совершенствовать систему подготовки и повышения квалификации педагогов, включая в программы педагогических вузов специальные модули по методике преподавания ОДНКНР. Требуется также активнее разрабатывать интерактивные учебные пособия, использующие современные цифровые технологии, виртуальные экскурсии и кейс-методы, позволяющие сделать изучение материала более увлекательным и лично значимым для школьников. Большие возможности открывает использование проектных технологий, дающих учащимся возможность самостоятельно исследовать культурные традиции своей семьи и своего региона, и привлечение к проведению занятий

представителей национально-культурных автономий и деятелей культуры [5].

В условиях информационной войны и попыток расколоть российское общество по национальному или религиозному признаку курс ОДНКНР приобретает особое значение как инструмент профилактики деструктивных явлений. Знакомство с многообразием культур и традиций способствует формированию у школьников уважительного отношения к другим народам, понимания общности исторической судьбы и взаимосвязи культур, веками развивавшихся на одной территории. Обращение к традиционным ценностям создает своего рода нравственный иммунитет против идеологии экстремизма, терроризма и ксенофобии, помогает подросткам осмыслить такие вечные вопросы, как смысл жизни, природа добра и зла, личная ответственность, что особенно важно в период становления личности [2].

Эффективность духовно-нравственного воспитания напрямую зависит от того, насколько согласованно действуют школа и семья, поэтому важной составляющей преподавания ОДНКНР является работа с родителями. Необходимо разъяснять цели и задачи курса, привлекать семьи к участию в совместных мероприятиях, таких как праздники национальных культур, фольклорные фестивали и конкурсы семейных проектов. Целесообразно также использовать ресурсы музеев, библиотек и домов дружбы народов, которые могут стать естественными площадками для внеурочной деятельности и живого знакомства с культурным наследием [6].

Таким образом, «Основы духовно-нравственной культуры народов России» представляют собой не просто еще один учебный предмет в школьном расписании, а важнейший инструмент сохранения культурного суверенитета страны, воспитания гармоничной личности и укрепления межнационального мира. Дальнейшее развитие курса должно идти по пути содержательной и методической модернизации, опоры на лучшие педагогические практики и активного использования потенциала цифровой образовательной среды, и только при таком комплексном подходе он сможет в полной мере выполнить свою миссию по передаче новым поколениям богатейшего духовного наследия народов России.

Литература

1. Амирханова, Л.Р., Харисова, А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки / Л.Р. Амирханов, А.З. Харисова. – Текст : непосредственный // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 1 (3). – С. 82-87.
2. Амирханова, Л.Р., Харисова, А.З. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза / Л.Р. Амирханов, А.З. Харисова.

- Текст : непосредственный // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 5 (109). – С. 54-57.
3. Метлик, И.В. Религия и образование в светской школе / И.В. Метлик. – Текст : непосредственный. – Москва : Планета, 2011. – 384 с. Никандров,
4. Слободчиков, В.И. Духовно-нравственное становление человека: проблема и перспективы / В.И. Слободчиков. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2019. – № 3. – С. 3–14.
5. Ташкент, Н.А., Харисова, А.З. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект / Н.А. Ташкент, А.З. Харисова. – Текст : непосредственный // В сборнике: Психологические и социологические исследования проблем современного управления. материалы Всероссийской научно-практической конференции. ГОУ ВПО "Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан", Кафедра психологии и социологии; Ответственный редактор Е. Н. Махмутова. – 2008. – С. 215-220.

СУДЬБА И ТВОРЧЕСТВО ДМИТРИЯ БОРИСОВИЧА МАСЛЕННИКОВА (1969-2017 ГГ.)

В. Плотникова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (Уфа)
Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель

Аннотация: В статье анализируется личная жизнь и биография писателя Дмитрия Борисовича Масленникова. Рассматривается становление личности как поэта, выбор будущей профессии, студенчество и преподавательство. Подчёркиваются особенности личности поэта, его творчество.

Ключевые слова: поэзия, преподаватель, институт, творчество, литература

Дмитрий Борисович Масленников – поэт, преподаватель Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, а также мой дядя. Я, как никто другой, знаю, через что он прошёл, чтобы встать на путь творчества и преподавания.

Статью я хотела бы посвятить памяти великого поэта, видевшего свой путь не только в писательстве, но и в сердцах его учеников, для которых он посвятил всего себя.

Дмитрий Борисович Масленников появился на свет в 1969 году в городе Елабуга (Татарская АССР). Школьные годы он провёл в Магадане, где окончил среднюю школу № 1, а высшее образование получил в Уфе, с отличием завершив обучение на филологическом факультете БГПИ в 1992 году. Огромное влияние на формирование его личности оказала мать, Александра – женщина глубокая и начитанная, которая привила сыну искреннюю любовь к литературе и искусству [1].

На профессиональном поприще Дмитрий Борисович состоялся как учёный и педагог: он имел степень кандидата филологических наук, работал доцентом кафедры русского языка и занимал должность учёного секретаря Учёного совета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Одновременно он активно развивался как творческая личность: является автором пяти поэтических сборников, состоял в Союзе писателей Республики Башкортостан и руководил литературным объединением «Тысячелистник» [1].

Для студентов и коллег Дмитрий Борисович был не просто преподавателем, но Человеком с большой буквы. Он искренне любил жизнь и своих учащихся, часто проявлял мудрость и доброту, поддерживая даже нерадивых студентов на экзаменах и давая ценные жизненные советы.

Творческие достижения Дмитрия Масленникова были неоднократно отмечены на профессиональном уровне. Он стал победителем VIII Республиканского конкурса поэтического перевода имени Марселя Гафурова, организованного журналом «Бельские просторы» при поддержке Союза писателей Башкортостана. Жюри высоко оценило его перевод сложного стихотворения Расимы Ураксиной «Запах рая» с башкирского языка. Также Дмитрий Борисович неоднократно входил в состав жюри Межрегионального конкурса детско-юношеского творчества «Илһам».

В марте 2015 года поэт одержал победу в «Весеннем турнире», устроенном редакцией «Бельских просторов» к Международному женскому дню. Участники должны были прочесть пять собственных стихотворений о любви, весне и прекрасных дамах. В конкуренции с такими талантливыми авторами, как Вадим Богданов, Владимир Денисов, Михаил Кривошеев, Сергей Янаки и Николай Грахов, пальму первенства вновь завоевал Дмитрий Масленников [1].

К сожалению, 18 апреля 2017 года Дмитрия Борисовича не стало. Его внезапный уход стал тяжёлой утратой для всех, кто его знал: студентов и преподавателей университета, литераторов, друзей и коллег. Однако прошло уже девять лет, а число почитателей его таланта не уменьшается, а скорее растёт. Стихи Дмитрия Масленникова продолжают жить, их читают и будут читать новые поколения.

Мой дядя торопился жить - начал ходить в семь месяцев, рано говорил, к двум годам самостоятельно читал книги. В детском саду в свои два года он читал произведения своим друзьям, что не может не удивить.

Первые чувства и первая любовь, как оказалось, на всю жизнь, проявились у него в школьные годы. Одноклассница Светлана Кончаева покорила сердце будущего поэта. Он с трепетом вспоминал своё юношество, ту робость и детскую любовь, которая быстро переросла в брак. Молодая пара твердо решила быть вместе, позже они воспитывали дочь Екатерину, а Светлана стала носить фамилию Масленникова.

Супружеские отношения длились больше 25 лет, Светлана с грустью вспоминает то счастье и семейную жизнь, которые она обрела с Дмитрием.

Переехав в Уфу, Дмитрий решил связать свою жизнь с литературой. Выбор будущей профессии пал на преподавательскую работу. Решив связать карьеру с учительством, Дмитрий Борисович поступил в БГПИ. Так и началось становление будущего преподавателя, подарившего множеству студентов не только знания, но и трепетную любовь к искусству.

Поступление в БГПИ стало отправной точкой его карьеры. Конечно, он не мечтал стать преподавателем, хотел быть учителем средней школы, искал свой смысл жизни в продолжении знаний, получаемых учениками. Так сложилось, что после окончания института, Дмитрия Масленникова пригласили устроиться на работу преподавателем, он, конечно же, согласился.

Студенческая жизнь не отличалась успехами или неудачами, Дмитрий Масленников был обычным студентом. Но кое-что отличало его от остальных. Он обладал феноменальной способностью писать сочинения, читая которые человек мог удивляться грамотности и ёмкости слов. Также Дмитрий обладал удивительной памятью - Каждая прочитанная книга оставалась в мыслях, Дмитрий Борисович в любую минуту мог вспомнить сюжет и пересказать его своим близким, но и узнать, в чём изюминка произведения.

Во время своей работы Дмитрий Борисович не ограничивался только книгами и учебными пособиями. Он старался привить студентам интерес к своей дисциплине, вкладывал душу в свой труд. Именно так и появился «Мяуфест» - пространство для творчества, ежегодно объединившее сотни студентов, для которых литература была частичкой души. Юноши и девушки обсуждали книги, читали свои стихи, обменивались рекомендациями по прочтению самых интересных произведений, всё это придумал Дмитрий Борисович Масленников и воплотил в жизнь.

Важная частичка судьбы Дмитрия Борисовича - поэзия. С юношества у него сформировался интерес не только к литературе, но и к творчеству. Каждая прочитанная книга, общение с близкими, хорошие дни вдохновляли будущего поэта начать свой путь. Шаг за шагом детские стишки становились взрослыми произведениями, получавшими отклик в его сердце.

Немаловажно сказать, что поэт был требователен к себе. Написание нового произведения давалось не просто, каждая написанная строка подвергалась его личной критике. Но всё же, благодаря его стараниям, поэзия России пополнилась новыми стихами. Несколько произведений он посвятил семье и жене, я нахожу их трогательными, моя семья имеет все его сборники и хранит как память.

Дмитрий Масленников также занимался научной деятельностью: публиковал статьи, готовился защитить докторскую диссертацию. Его работы были опубликованы в различных журналах, они были связаны с филологией.

К сожалению, Дмитрия Борисовича Масленникова больше нет с нами, но его память продолжает жить в наших сердцах, в сборниках книг, в драгоценных знаниях студентов, кому посчастливилось когда-то иметь такого преподавателя.

В конце статьи хотелось бы поместить одно из стихотворений Дмитрия Борисовича Масленникова:

Свете и Кате

*Дождем в меня ветер светится
И вертит девушкам платица
А жизнь моя - она Светится,
А жизнь моя - она Катится.
Погода нынче неважная:
В угоду любовницам, может быть,
Уборку затеял влажную
Проказник весенний дождичек.
Старательно моет улицы,
Дома поливает влагою...
А улицы терпят, хмурятся,
И лишь фонари заплакали,
Льют слёзы и свет: «Помилуйте!...»
Дождь драит пути трамвайные:
«Чего разревелись, милые?
Что плачете, ненормальные?»
А небо смеётся месяцем...
К утру всё морозом схватится...
А жизнь моя - она Светится,
А жизнь моя - она Катится...*

Литература

1. Памяти ДБ посвящается... // Истоки : официальный сайт. – 2017. – URL: <https://istokirb.ru/articles/proza/2022-05-24/pamyati-db-posvyaschaetsya-2815742> (дата обращения: 01.04.2026) – Текст : электронный.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИГЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

*Н. Прокофьев,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Чукреева М.А.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования и функционирования старообрядческих традиций на территории Иглинского района Республики Башкортостан. Анализируются исторические причины переселения старообрядцев в регион, специфика их религиозной обрядности, а также элементы бытовой культуры. Особое внимание уделяется трансформации традиций в современных условиях и проблеме сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: старообрядцы, староверие, религиозные традиции, Иглинский район, Башкортостан

Старообрядчество представляет собой религиозное движение в рамках русского православия, возникшее в XVII веке в результате церковного раскола, связанного с реформами патриарха Никона. Под старообрядцами понимаются последователи, не принявшие церковные нововведения и сохранившие древние богослужебные практики и обряды. Термин «староверы» является близким по значению и подчеркивает приверженность «старой вере» и традиционному укладу религиозной жизни [1, с. 12]. Исследование старообрядчества имеет важное значение для понимания не только религиозной истории России, но и процессов формирования локальных культурных традиций.

Республика Башкортостан является одним из регионов, где старообрядцы сформировали устойчивые и самобытные общины. Особый интерес представляет Иглинский район, где старообрядческое население сумело сохранить элементы традиционной культуры в условиях модернизации и урбанизации. Изучение старообрядческих традиций данного района позволяет выявить механизмы адаптации религиозных и культурных практик к региональной специфике, а также определить степень их сохранности в современном обществе. Актуальность темы обусловлена необходимостью сохранения нематериального культурного наследия и его научного осмысления.

Формирование старообрядческих общин на территории Башкортостана относится к XVIII–XIX векам. Переселение старообрядцев было обусловлено преследованиями со стороны государственной власти и официальной церкви после церковного раскола. В поисках религиозной свободы они осваивали удаленные территории, включая Урал и Приуралье [2, с. 87]. Следовательно, удалённость региона стала не только

вынужденным убежищем, но и фактором, позволившим старообрядцам Иглинского района дольше сохранять свою идентичность без внешнего давления.

Иглинский район стал одним из мест их расселения благодаря географической удаленности и благоприятным природным условиям. Старообрядцы создавали компактные поселения, в которых сохраняли традиционные формы социальной организации. Как отмечается в региональных источниках, подобные общины отличались высокой степенью сплоченности и автономности [5]. *Данный факт подтверждает, что замкнутость общин была осознанной стратегией выживания, и сегодня она продолжает влиять на низкий уровень ассимиляции старообрядцев, но в наше время прослеживается упадок культуры.*

Особую роль в жизни общин играли моленные дома – центры религиозной жизни, где проводились богослужения и хранились старопечатные книги. Именно вокруг таких центров формировалась культурная и духовная жизнь старообрядцев.

Одной из ключевых особенностей старообрядчества является строгое соблюдение древних церковных обрядов. В отличие от официальной православной церкви, старообрядцы сохраняют двуперстное крестное знамение, древние богослужебные тексты и традиционный порядок службы [3, с. 45]. *Я считаю, что именно обрядовая строгость служит главным механизмом самоидентификации: пока сохраняется обряд – сохраняется и община.*

В Иглинском районе данные традиции сохраняются в достаточно устойчивой форме. Богослужения отличаются длительностью и строгостью, особое внимание уделяется постам и церковному календарю. Использование церковнославянского языка придает религиозной практике сакральный характер.

Важной частью духовной культуры является знаменное пение, которое сохраняется как элемент традиционной литургической практики. Кроме того, значительное место занимают семейные религиозные обряды, передающиеся из поколения в поколение. Это свидетельствует о высокой роли семьи как института сохранения религиозной традиции.

В Русской православной церкви принято троеперстное крестное знамение: три сложенных пальца символизируют Святую Троицу – Отца, Сына и Святого Духа, тогда как два прижатых пальца обозначают двойственную природу Христа – божественную и человеческую. В старообрядчестве сохраняется более древняя традиция двуперстного крестного знамения, при котором два сложенных пальца символизируют две природы Иисуса Христа, а три прижатых пальца – Святую Троицу. Различие в форме крестного знамения связано с реформами патриарха Никона XVII века, направленными на унификацию русских богослужебных практик с

греческими. В ходе этих реформ двуперстие было заменено троеперстием как более соответствующее тогдашней греческой традиции. Старообрядцы не приняли данные изменения, рассматривая их как искажение древней веры, что и стало одной из причин церковного раскола.

Старообрядцы традиционно придерживаются особого уклада жизни, основанного на трудолюбии, религиозной дисциплине и коллективных ценностях. В Иглинском районе элементы традиционного быта сохраняются и в настоящее время.

Семья играет ключевую роль в передаче культурных норм и религиозных ценностей. Воспитание детей осуществляется в духе уважения к традициям и соблюдения религиозных предписаний. В быту сохраняются особенности питания, связанные с постами, а также элементы традиционной одежды, особенно в праздничные дни.

Одной из характерных черт является взаимопомощь внутри общины. Это способствует устойчивости социальных связей и сохранению культурной идентичности. Подобные особенности отмечаются и в исследованиях старообрядцев Урала и Зауралья [4, с. 102]. *Таким образом, взаимопомощь и семейное воспитание выступают не просто бытовыми чертами, а фундаментом, который позволяет общинам сохранять самоидентичность.*

В современных условиях старообрядческие традиции подвергаются влиянию глобализации и урбанизации. Молодое поколение все чаще интегрируется в современное общество, что приводит к частичной утрате традиционных практик.

Однако наблюдается и обратный процесс – рост интереса к культурному наследию. Архивные материалы и интернет-ресурсы играют важную роль в сохранении исторической памяти. Например, данные архивов Башкортостана позволяют реконструировать историю старообрядческих поселений и их культурных особенностей [5]. *Я полагаю, что здесь возникает парадокс: цифровые технологии, которые часто считают фактором разрушения традиции, в данном случае работают на её консервацию и популяризацию.*

Современные медиа также способствуют распространению информации о старообрядчестве и формированию культурной идентичности. Таким образом, развитие старообрядческих традиций в Иглинском районе характеризуется двойственностью: с одной стороны – постепенное ослабление традиций, с другой – их осознанное сохранение и популяризация.

Исследование старообрядческих традиций Иглинского района Республики Башкортостан показало, что они являются важной частью регионального культурного наследия. Старообрядцы сыграли значительную роль в освоении территории и формировании локальной культурной среды. Их религиозные и бытовые практики сохраняют черты,

восходящие к допетровской Руси, что делает их уникальным объектом научного изучения.

Старообрядчество отличается от современного православия тем, что его последователи сохранили древние обряды и не приняли реформы патриарха Никона XVII века. В частности, старообрядцы используют двуперстное крестное знамение, тогда как в Русской православной церкви принято троеперстие. Кроме того, в старообрядчестве сохраняются древние богослужебные тексты и более строгий порядок проведения служб, отличающийся большей длительностью и аскетичностью. Существенным отличием является и организация религиозной жизни: на территории Иглинского района были распространены беспоповские согласия, для которых характерно отсутствие священников и проведение богослужений мирянами.

В целом старообрядческие традиции Иглинского района не имеют принципиальных отличий от общероссийских, однако характеризуются высокой степенью сохранности обрядов, замкнутостью общин и значительной ролью семьи в передаче религиозных норм и ценностей.

Несмотря на влияние современных социальных процессов, старообрядческие общины продолжают существовать и адаптироваться к новым условиям. Сохранение традиций зависит как от самих общин, так и от деятельности научных и культурных институтов. В дальнейшем необходимо более глубокое изучение отдельных аспектов жизни старообрядцев, включая язык, фольклор и материальную культуру, что позволит более полно раскрыть их вклад в культурное разнообразие региона.

Литература

1. Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество: духовные движения XVII века / С.А. Зеньковский. – Текст : непосредственный. – Москва : Мысль, 1995. – 585 с.
2. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов : Время патриаршества Иосифа : Приложение: Ответ профессору Субботину / Н.Ф. Каптерев. – Текст : непосредственный. – 2-е изд. – Сергиев Посад : Изд. М.С. Елова, 1913. – VI, 271 с. Robson, R. Old Believers in Modern Russia. – DeKalb: Northern Illinois University Press, 1995.
3. Старообрядцы (архивы Башкортостана). – Текст : электронный. – URL: <https://naslediesemii.ru/rascol> (дата обращения: 01.04.2026).
4. Уральский старообрядец: информационный портал. – Текст : электронный. – URL: <https://uralstarover.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).
5. Crummey, R. The Old Believers and the World of Antichrist / R. Crummey. – Текст : непосредственный. – Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1970. – 258с.

УТРАТА НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ В ЭПОХУ ЭКРАННЫХ ГЕРОЕВ: ПРОБЛЕМА ОБЕСЦЕНИВАНИЯ ГЕРОИЗМА В КАЧЕСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЯВЛЕНИЯ

*Н. Просветов,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Жукова Е.Д., к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации образа героя в современной массовой культуре под влиянием глобальных экранных франшиз. Анализируется феномен вытеснения национальных культурных героев универсальными персонажами зарубежных блокбастеров. Исследуются причины девальвации героизма как социально значимого явления, включая коммерциализацию подвига, замену жертвенности зрелищностью и утрату ритуальной функции героических нарративов. Делается вывод о том, что возвращение национального героя требует целенаправленной культурной политики и пересмотра подходов к медиавоспитанию подрастающего поколения.

Ключевые слова: национальный герой, экранный герой, девальвация героизма, массовая культура, блокбастер

В текущую эпоху глобальные кинофраншизы заняли доминирующее положение в мировом культурном пространстве. Произведения западной индустрии комиксов, многосерийные фэнтезийные эпопеи и фильмы о супергероях создают универсальную мифологическую систему, где образы героев стандартизированы, лишены индивидуальных черт и не привязаны к какой-либо национальной традиции. Вследствие этого все более заметной становится проблема исчезновения национального культурного героя – фигуры, которая воплощает в себе историческую память народа, его нравственные ориентиры и цивилизационную идентичность [1, 4].

Парадокс современности заключается в том, что при кажущемся изобилии героических образов на экранах героизм как социальное явление становится всё менее актуальным. Подвиг, требующий реальных усилий, риска и жертвенности, замещается виртуальной «победой». Молодежь, воспитанная на зарубежных блокбастерах, демонстрирует когнитивный диссонанс: она детально описывает суперспособности вымышленных персонажей, но не способна назвать подвиги реальных национальных героев своего народа. Цель настоящего исследования – выявить механизмы вытеснения национального героя экранными образами и проанализировать процесс девальвации героизма как социального феномена в условиях доминирования глобальной массовой культуры.

Категория «национальный герой» уходит корнями в глубь веков. В архаичных социумах на героя возлагалось несколько принципиально важных миссий: служить эталоном поведения, хранить моральные устои,

выступать связующим звеном между эпохами, а также быть сакральной персоной, чей подвиг легитимировал существующий общественный строй [2, 5]. Эпические витязи, борцы за независимость, святые воители – все они являли собой архетипические фигуры, в которых народная масса отражала саму себя. Современный же персонаж западного блокбастера строится на диаметрально противоположных принципах. Во-первых, он лишен национальной идентичности: его корни, речевые особенности, культурные маркеры специально размываются ради привлечения максимально широкой аудитории по планете. Во-вторых, его мощь чаще всего имеет внешний источник (генетическая мутация, техногенное устройство, магический предмет), а не является следствием внутреннего нравственного выбора. В-третьих, его побуждения нередко ограничиваются личным выживанием или жаждой возмездия, а не служением своему народу и отчизне [3].

Обесценивание героизма в качестве социального феномена можно проследить через ряд конкретных процессов:

1. Замена жертвенности зрелищностью. Традиционный герой шел на смерть ради других. Экранный герой, как правило, бессмертен (франшиза не может убить прибыльного персонажа), а его «риск» – это спецэффекты.

2. Коммерциализация подвига. Подвиг перестает быть экзистенциальным актом и становится товаром. Герой продает свое лицо, свои приключения, свои ценности.

3. Утрата ритуальной функции. Традиционный героический нарратив служил для трансляции ценностей от поколения к поколению. Современный блокбастер – это продукт одноразового потребления, не оставляющий глубинного следа в душе.

4. Подмена ориентации. Ребенок ориентируется не на реального человека (деда-ветерана, учителя, космонавта), а на пиксельного персонажа, чьи «подвиги» невозможны в реальной жизни. Это порождает чувство бессилия и апатии.

Анализ современной культурной ситуации позволяет выделить несколько ключевых факторов, способствующих вытеснению национального героя экранными образами.

1. Глобализация медиарынка. Крупнейшие международные стриминговые платформы и кинопроизводственные компании работают на глобальную аудиторию и заинтересованы в создании контента, понятного любому зрителю независимо от его культурного происхождения. Национальные герои с их специфическими историями, локальными конфликтами и непереводаемыми смыслами оказываются невыгодны.

2. Возрастная структура потребления. Зарубежные блокбастеры ориентированы на подростков и молодых взрослых (12–25 лет), которые находятся в процессе формирования идентичности. Именно в этом возрасте закладываются представления о героизме, добре и зле. Если в этот

критический период доминируют экранные образы, а не национальные, последние просто не успевают «прописаться» в сознании.

3. Отсутствие современных репрезентаций национального героя. Во многих странах, включая Россию, образ национального героя застыл в историческом или фольклорном прошлом. Илья Муромец, Александр Невский, Юрий Гагарин – безусловно, великие фигуры, но для подростка они выглядят «героями из учебника», а не живыми людьми. Экранный же герой зарубежного производства говорит на современном языке, выглядит стильно и находится «здесь и сейчас».

4. Психологический механизм эскапизма. Блокбастеры предлагают зрителю уход от сложной реальности. Национальный герой, напротив, часто напоминает о трудностях, поражениях, жертвах – о том, от чего хочется отвлечься. Девальвация героизма становится оборотной стороной гедонистического потребления: чем комфортнее жизнь, тем меньше общество нуждается в настоящих героях.

Утрата национального героя и девальвация героизма имеют конкретные негативные социальные последствия, которые уже фиксируются социологическими и педагогическими исследованиями.

Во-первых, происходит разрыв культурной преемственности. Молодое поколение перестает идентифицировать себя с историей своей страны, поскольку не видит в ней привлекательных, эмоционально заряженных образов. Герои прошлого становятся абстрактными именами. Во-вторых, снижается уровень гражданской активности. Если герой – это вымышленный персонаж с суперспособностями, то в реальной жизни «геройствовать» бессмысленно. Исследования показывают, что у молодежи, чрезмерно увлеченной экранными франшизами, ниже готовность к волонтерству, помощи ближнему, защите слабых [6]. В-третьих, формируется «синдром ложного героизма». Подросток считает себя героем, потому что он посмотрел все последние блокбастеры или прошел сложный уровень в компьютерной игре. При этом он абсолютно беспомощен в реальной экстремальной ситуации. Героизм подменяется его симулякром. В-четвертых, растет тревожность и апатия. Сравнивая себя с экранными героями, обычный человек ощущает свою ничтожность. Он никогда не сможет совершить то, что совершают персонажи на экране. Результат – потеря смысла жизни и добровольный уход в виртуальную реальность.

Возвращение национального героя и реабилитация героизма как социального феномена требуют системных усилий на нескольких уровнях.

На уровне культурной политики необходимо создание современного национального кинематографа, который не копирует зарубежные блокбастеры, а предлагает альтернативную эстетику и нарратив. Герой должен быть не слепком с западных образцов, а глубоко укорененным в национальной культуре персонажем, чьи ценности и поступки резонируют

с сегодняшним днем. На уровне образования требуется пересмотр подходов к медиавоспитанию. Школа не может запрещать смотреть зарубежные фильмы, но она может научить критическому анализу: отличать виртуальный подвиг от реального, понимать коммерческую природу экранного героя, видеть разницу между жертвенностью и зрелищностью. На уровне семьи важно восстановить практику рассказывания историй о семейных героях – дедах, прадедах, родственниках, совершивших реальные поступки. Личная, интимная связь с героическим прошлым – самый надежный антидот от экранной подмены. На уровне медиа необходимо активное использование цифровых платформ для популяризации национальных героев. Если молодой человек проводит время в интернете и социальных сетях, значит, национальный герой должен быть там – в форматах, понятных и привлекательных для этой аудитории.

Утрата национального героя в эпоху доминирования глобальных экранных франшиз – не случайный процесс, а закономерный результат глобализации, коммерциализации и эскапизма. Героизм как социальный феномен переживает глубокую девальвацию: жертвенность замещается зрелищностью, подвиг – продуктом, а идентификация с героем – пассивным потреблением. Однако кризис обратим. Национальный герой не исчез, он вытеснен. Его возвращение возможно при условии целенаправленной культурной политики, обновления образовательных практик и активного использования современных медиа для репрезентации подлинных, а не симулированных образцов героического поведения. Без решения этой проблемы мы рискуем вырастить поколение, которое умеет цитировать экранных персонажей, но не способно на реальный поступок.

Литература

1. Гудков, Л.Д. Герой и толпа в современной российской культуре / Л.Д. Гудков. – Текст : непосредственный // Вестник общественного мнения. – 2022. – № 3. – С. 45–58.
2. Дубин, Б.В. Символические фигуры и культурные герои в постсоветской России / Б.В. Дубин. – Текст : непосредственный. – Москва : НЛО, 2021. – 296 с.
3. Жабский, М.И. Экранный герой в зеркале социологии / М.И. Жабский. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2023. – № 6. – С. 72–79.
4. Лотман, Ю.М. Герой и сюжет: к типологии культурных архетипов / Ю.М. Лотман. – Текст : непосредственный // Лотман Ю.М. Избранные статьи. – Таллинн: Александра, 2022. – С. 224–237.
5. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург : Азбука, 2020. – 640 с.
6. Федоров, А.В. Медиавоспитание и медиаграмотность в современном обществе / А.В. Федоров. – Текст : непосредственный. – Москва : МОО «Информация для всех», 2021. – 308 с.

ИСКУССТВО ИДЕИ: КОНЦЕПТУАЛИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА

*О. Пряткина,
Уральский государственный педагогический
университет (г. Нижний Тагил)
Научный руководитель: Казакова Е.А.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье концептуализм рассматривается не просто как одно из направлений искусства XX века, а как художественное явление, претендующее на радикальный пересмотр художественного и его признаков. Автор подчеркивает особую философичность этого искусства, анализирует её истоки, выявляет его сущностную характеристику – первичность идеи (концепта) над материальным воплощением. Особое внимание уделяется жанровому многообразию концептуального искусства, выходящему за рамки традиционной живописи и скульптуры. В заключение проводится сравнительный анализ западной и русской (московской) версий концептуализма, выявляются их общие черты и фундаментальные различия, обусловленные социокультурным контекстом.

Ключевые слова: концептуализм, реди-мейд, философия искусства, постмодернизм, московский концептуализм

Искусство всегда было уникальной системой символов языком, на котором художники говорят о важнейших аспектах своего времени. Однако в XX веке этот язык претерпел радикальную трансформацию. Если в эпоху Возрождения художник был скорее искусным ремесленником, работающим на заказ и отражающим доминирующее религиозное или светское мировоззрение, то с приходом авангарда он начал превращаться в философа. Вопросы о природе искусства, его границах и назначении вышли на первый план, ознаменовав переход от эстетики созерцания к эстетике осмысления. Наиболее последовательно эта тенденция воплотилась в концептуализме направлении, которое, по меткому замечанию художника Джозефа Кошута, стало логическим завершением идей Марселя Дюшана, превратив искусство в «идею».

Истоки концептуализма лежат на пересечении нескольких линий. Во-первых, это философская мысль середины XX века: аналитическая философия, структурализм и лингвистика поставили под сомнение прозрачность языка и устойчивость значений, сделав язык главным объектом критического анализа. Во-вторых, это радикальная художественная практика дадаизма, и в первую очередь Марселя Дюшана. Его знаменитый «Фонтан» (1917) стал ключевым жестом, сместившим фокус с мастерства исполнения на акт выбора и контекст. В-третьих, сама эпоха с её медийным взрывом, мировыми войнами и кризисом гуманистических ценностей сделала традиционные формы репрезентации недостаточными для выражения нового, трагического и фрагментированного опыта реальности.

Сущность концептуализма кристаллизуется в принципе первичности концепта. Сол Левитт, один из пионеров направления, в своем манифесте «Параграфы концептуального искусства» (1967) подчеркивал: «Идея становится машиной, создающей искусство» [5, с. 80]. Материальная форма, техника исполнения, эстетическая привлекательность отныне вторичны. Произведение искусства – это, прежде всего, интеллектуальный жест, мысль, помещенная в определенный контекст. Как отмечал Д. Кошут, вслед за Дюшаном: «Основное значение концептуализма, как мне представляется, состоит в коренном переосмыслении того, каким образом функционирует произведение искусства – или, как функционирует сама культура: как может меняться смысл, даже если материал не меняется» [1, с. 82].

Принципиальное отличие концептуализма от традиционных художественных практик заключается в отказе от жесткой жанровой системы. Если классическая живопись оперирует категориями портрета, пейзажа или натюрморта, а скульптура статуей или рельефом, то концептуализм использует любые формы, способные стать носителем идеи. Жанр здесь определяется не техникой, а способом коммуникации концепта.

Искусствоведение выделяет несколько ключевых жанровых направлений в рамках концептуализма. Реди-мейд (Ready-made), ведущий свою историю от Дюшана, предполагает присвоение обыденного, промышленно произведенного объекта. Помещая его в музейный или выставочный контекст, художник трансформирует его в произведение искусства, где значение имеет не сам объект, а идея его переосмысления и критика институциональных рамок. «В текстуальном жанре язык становится не просто комментарием к изображению, а самим изображением. Работы Джозефа Кошута («Один и три стула», 1965), где реальный объект соседствует с его фотографией и словарным определением, или неоновые тексты Брюса Наумана исследуют взаимоотношения между словом, образом и реальностью, опираясь на философию языка Л. Витгенштейна» [4, с. 35].

Поскольку идея первична, а объект может быть временным или вовсе отсутствовать, ключевую роль играет документация. Фотографии, карты, схемы, инструкции становятся самостоятельными произведениями, фиксирующими художественный жест. Например, работа Феликса Гонзалес-Торреса (1991), разместившего изображение пустой кровати на 24 рекламных щитах Нью-Йорка, существует именно как жест и документация этого жеста, активирующая личный опыт каждого зрителя. В акционизме (перформанс и хеппенинг) произведением становится само действие или событие, часто длящееся и процессуальное. Концептуалистов интересует не театральность, а исследование границ искусства через временные, телесные и социальные практики. Творчество

группы «Коллективные действия» в России или ранние опыты Алана Капроу на Западе демонстрируют, как само ожидание события или «пустое действие» может наполняться философским смыслом.

В инвайронменте и ленд-арте произведение не изображает пейзаж, а встраивается в него, взаимодействуя с ним. Ленд-арт (Роберт Смитсон) и городские интервенции (Кристо) ставят вопросы о взаимодействии искусства, природы и зрительского восприятия вне галерейных стен. Видео-арт и инсталляция, в свою очередь, стали идеальным инструментом для концептуалистов: «видео позволило фиксировать перформансы и создавать сложные временные нарративы, а инсталляция превращать всё пространство в сложносочиненное высказывание, где каждый элемент (свет, звук, объект, текст) работает на общую идею» [3, с. 60].

Развиваясь на общей философско-эстетической основе, западный и русский концептуализм представляют собой два близких, но глубоко различных культурных феномена. Западный концептуализм сформировался в 1960-е годы в условиях развитого художественного рынка и стабильных институций (музеи, галереи, критика). Его главный объект критики сама система искусства. Джозеф Кошут в эссе «Искусство после философии» (1969) приходит к выводу, что «функция искусства более не сводится к репрезентации реальности или самовыражению; искусство должно заниматься анализом собственной природы» [6, с. 259]. Его работа «Один и три стула» это строгое, почти научное исследование того, как объект становится искусством через язык и контекст. Язык здесь выступает инструментом логического анализа, а критика направлена внутрь на онтологию искусства.

Русский (московский) концептуализм возникает в начале 1970-х годов в принципиально иной среде внутри тотально идеологизированного советского общества. Его искусство рождается не из диалога с рынком, а из необходимости выживания в условиях несвободы. Объект критики здесь не столько язык искусства, сколько агрессивный, всепроникающий язык советской идеологии и быта. Гройс назвал московский концептуализм «романтическим» [2, с. 5] поскольку «Единство коллективной души еще настолько живо в нашей стране, что мистический опыт представляется в ней не менее понятным и прозрачным, чем научный» [2, с. 4]. Поэтому если западный концептуализм размышлял о современном мире, языковых границах и месте искусства в нем, то для московского концептуализма искусство есть «вторжение мира иного в наш мир, подлежащее осмыслению» [2, с. 11].

Илья Кабаков, ведущий представитель московского концептуализма, создает принципиально иную поэтику. Его ранние работы-стенды (например, «Ответы экспериментальной группы») представляют собой не живопись, а коллажи из обрывков бытовых текстов, лозунгов и реплик, образующих абсурдное многоголосие советской коммунальной

реальности. Герой Кабакова («Человек, улетевший в космос из своей коммунальной квартиры») заключен в клетку языка, из которой невозможно вырваться. В отличие от западного аналитизма, искусство Кабакова наполнено иронией, жалостью и экзистенциальным переживанием «маленького человека» [1, с. 85].

Концептуализм стал тем поворотным моментом в истории искусства, который окончательно сместил фокус художественного творчества с создания эстетически привлекательных объектов на продуцирование интеллектуальных смыслов. Его главное достижение заключается в том, что он легитимировал идею как полноценный материал искусства, равноправный краске, камню или звуку. Тем самым концептуализм не просто расширил границы художественного, но и принципиально изменил отношения между автором, произведением и зрителем, превратив последнего из созерцателя в активного интерпретатора и соучастника творческого акта.

Литература

1. Айзенберг, М.Н. Вокруг концептуализма / М.Н. Айзенберг. – Текст: электронный // Арион. – 1995. – № 4. – С. 82 – 96. – URL: [arion 008 1995 ocr.pdf - Яндекс Документы](#) (дата обращения: 20.03.2026)
2. Гройс, Б. Московский романтический концептуализм / Б. Гройс – Текст: электронный // А – Я. Paris. – 1979. – № 1. – С. 3 – 11. – URL: [Гройс MOSKOVSKIJ ROMANTICHESKIJ KONTSEPTUALIZM 1979.pdf - Яндекс Документы](#) (дата обращения: 22.03.2026).
3. Дядык, Н.Г. Концептуальное искусство как способ философствования: живопись вместо философии / Н.Г. Дядык. – Текст: электронный // Социум и власть. – 2020. – №1 (81). – С. 58 – 66. – URL: [Концептуальное искусство как способ философствования: живопись вместо философии](#) (дата обращения: 25.03.2026).
4. Левитт, С. Параграфы о концептуальном искусстве / С. Левитт. – Текст: электронный // Художественный журнал. – 2008. – № 69. – С. 79 – 84. – URL: [Сол Левитт: Параграфы о концептуальном искусстве, Тезисы концептуального искусства: sol_lewitt – LiveJournal](#) (дата обращения: 21.03.2026).
5. Погорелова, И.Ю. Концептуализм как форма художественного сознания XX века / И.Ю. Погорелова. – Текст: электронный // Вопросы русской литературы. – 2016. – №1-3 (35-94). – С. 29 – 40. – URL: [Концептуализм как форма художественного сознания XX века](#) (дата обращения: 22.03.2026).
6. Смирнов, И. Московский концептуализм и исторический авангард, или Деконструкция деконструкции / И. Смирнов. – Текст: электронный // Политика (советской) культуры. – 2021. – № 2 (136). – С. 249 – 268. – URL: [elibrary 46244157 41735055.pdf](#) (дата обращения: 22.03.2026).

ДОСТИЖЕНИЯ В ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

*К. Саватеева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Мусифуллин С.Р., к.п.н,
доцент*

Аннотация. в современных условиях динамичных изменений в экономической и социальной сферах формирование уникального бренда территории становится стратегически важной задачей для повышения конкурентоспособности самого региона и его инвестиционной привлекательности. В данной статье рассматривается один из эффективных инструментов брендинга территории – использование достижений региона в различных областях, а именно процесс создания успешного бренда территории на основе ее высокого спортивного потенциала.

Ключевые слова: бренд, территория, имидж, образ, спорт

В настоящее время мы можем наблюдать тенденцию, поддерживаемую многими странами и ее субъектами, – формирование уникального образа, отражающего особенности определенной местности, что называется «бренд». Понятие брендинга напрямую связано со всеми сферами жизнедеятельности общества, поэтому все изменения, относящиеся к нему, зависят от экономической ситуации в мире, в частности – конкретной стране. Важно заметить, что сам по себе бренд становится необходимостью не только для продвижения товаров услуг в условиях конкурентного рынка, но и для разностороннего развития национально-регионального аспекта. Так, перед регионами стран на сегодняшний день поставлена одна из важнейших задач – формирование уникального и эффективного бренда, который станет главным фактором всестороннего развития региона в целом.

Понятие «бренд» в экономической литературе многогранно и не имеет единого определения. Мы предлагаем проанализировать ряд определений, раскрывающих характеристики и функциональные особенности бренда.

1. Акцент на идентификацию товара в условиях конкурентного рынка.

Большой популярностью пользуется определение бренда, предложенное профессором Лесли де Чернатони, (профессор бренд-маркетинга Бирмингемской школы бизнеса (Великобритания), директор Центра исследований в бренд-маркетинге): «Успешный бренд – это идентифицируемый товар, услуга, человек или место, усиленные таким образом, что покупатель или пользователь воспринимает их релевантные,

уникальные, добавленные ценности, в полной мере соответствующие их запросам и потребностям. Успех этих брендов – во многом результат способности сохранять эти дополнительные ценности в условиях конкуренции» [6, с. 6].

2. Акцент на восприятии товара в сознании потенциальных потребителей.

«Бренд – это не вещь, продукт, компания или организация. Бренды не существуют в реальном мире – это ментальные конструкции. Бренд лучше всего описать как сумму всего опыта человека, его восприятие вещи, продукта, компании или организации. Бренды существуют в виде сознания конкретных людей, или общества» [6, с. 5].

4. Акцент влияние бренда на сознание потребителей.

«Бренд формирует в сознании потребителей потребительские свойства товара через символику торговой марки» [3, с. 10].

В современной экономике брендинг постепенно перестает восприниматься только как способ идентификации или правовой защиты продукции производи теля и приобретает стратегическую значимость в процессе управления компанией и достижения бизнес-целей [2, с. 2].

Так, смысл территориального брендинга не многим отличен от коммерческого бренда, но он имеет отличительные особенности, ценности и сущность, а также является более сложной единицей маркетинга

Сам по себе термин «территориальный брендинг» сравнительно молодой. М. Каваратцис определяет брендинг территории как «плановое изображение бренда города», и это представляет проблему для городских планировщиков (а также архитекторов) в усилиях городов презентовать себя в ответ на все более возрастающую конкуренцию в контексте глобализационной культуры [7, с. 153]. О.И. Соскин считает, что «брендинг территории – это социогуманитарная технология, направленная на обеспечение взаимодействия таких понятий, как территориальная идентичность, территориальные интересы, территориальная общность» [5, с. 112].

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что брендинг территории – важная составляющая, формирующая положительные эмоции у жителей, а также эффективный способ привлечения туристического потока, инвесторов и привлекательного имиджа территории, что является ключевой выгодой для самой территории. Существует множество способов формирования привлекательного бренда той или иной территории, и каждому отдельному региону необходимо определить перечень направлений, которые станут фундаментом бренда: исторические факты, достопримечательности, достижения в определенной сфере деятельности, что будет вызывать у потребителей ассоциации и формировать у них уникальный образ региона.

Для построения территориального бренда или его укрепления можно использовать такой способ, как успешное проведение масштабных событий разного уровня, в том числе и спортивных: они могут поспособствовать эффективному развитию и формированию привлекательного образа региона. Как правило, масштабные проекты федерального значения отличаются хорошим финансированием, что может положительно отразиться на инфраструктуре региона, проводящего подобное мероприятие. Кроме того, успешно проведенные крупные мероприятия надолго остаются в памяти, как и жителей региона, так и у его гостей, что влияет на распространение положительной информации и увеличение туристического потока в будущем.

В качестве примера предлагаем рассмотреть Республику Башкортостан, которая дважды становилась лучшим спортивным регионом в номинации «Регион России (за вклад в развитие спорта): лучший субъект Российской Федерации» ежегодной Национальной спортивной премии, проводимой Министерством спорта Республики Башкортостан (2019 г., 2025 г.). Годом ранее республика вошла в ТОП-3 этой же номинации, уступив Республике Саха и Красноярскому краю.

Некоторые шаги на пути к формированию уникального бренда Башкортостана уже сделаны. Например, был разработан документ «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года», утвержденный Постановлением Правительства Республики Башкортостан 20.12.2018 № 624, – документ, описывающий наиболее значимые направления развития республики, основанный на анализе социально-экономических и политических аспектах, а также научных достижений и географического положения.

Республика Башкортостан известна своей богатейшей флорой с разнообразными ландшафтами, а также национальным колоритом. Главным символом республики является памятник национальному герою Салавату Юлаеву, ставший визитной карточкой республики и ее национальным достоянием. Это многонациональный регион с историческими культурными традициями, где главной ценностью являются башкирские легенды, ремесла и национальная кухня. Кроме того, Башкортостан считается одним из важнейших промышленных регионов России в связи с сочетанием разнообразных природных ресурсов, развитой инфраструктурой и многоотраслевой экономикой. На территории Башкортостана сосредоточены крупные запасы нефти, газа, угля, железной руды, меди, золота и других полезных ископаемых, что стало основой для формирования мощного топливно-энергетического и химического комплекса. Здесь добывают и перерабатывают нефть, производят нефтепродукты, бутиловые спирты, минеральные удобрения, синтетические каучуки, пластмассы и каустическую соду, известную во всем мире. По объему переработки нефти Башкортостан занимает

лидирующие позиции в стране, а такие предприятия, как «Башнефть», «Газпром нефтехим Салават», «Башкирская содовая компания», известны далеко за пределами региона.

Все вышеперечисленное, безусловно, может стать фундаментом для формирования нового имиджа или укрепления уже имеющегося. Далее рассмотрим отрасль физической культуры и спорта.

В Республике Башкортостан физкультурой и спортом регулярно занимаются более 2,3 млн человек, что стало возможным благодаря развитой инфраструктуре: в республике функционируют свыше 13 380 спортивных сооружений. 410 спортсменов входят в сборные России, ежегодно завоевывая более двух тысяч медалей. Особое внимание уделяется поддержке талантов и адаптивному спорту, включая участие ветеранов СВО в соревнованиях. Снова с медалями и главная хоккейная дружина республики. После шестилетнего перерыва «Салават Юлаев» стал обладателем бронзовых наград КХЛ.

А в 2023 году региональному органу исполнительной власти Министерству спорта Республики Башкортостан исполнилось 100 лет со дня его основания.

Только за 2024-2025 годы состоялись крупнейшие спортивные мероприятия, в том числе с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина: I зимняя Спартакиада среди спортсменов с ОВЗ, международная многодневная велогонка «Тур России», Чемпионат России по фехтованию, Уфимский международный марафон, всероссийская зимняя Спартакиада среди глухих «Мы вместе. Спорт».

С 17 по 19 октября 2024 года в Уфе прошёл XII Международный спортивный форум «Россия – спортивная держава». Это было крупнейшее отечественное событие в сфере спорта, которое собрало на одной площадке больше 5 тысяч участников, в том числе представителей более 50 стран мира. В рамках мероприятия были открыты масштабные спортивные объекты международного значения: Дворец борьбы, Комплекс сооружений для гребного слалома, Центр фехтования.

С 2020 года ежегодно проводится Совет при Главе Республики Башкортостан по вопросам развития физической культуры и спорта. Так, в 2024 году, 10 октября, в день Республики Башкортостан, Глава республики Радий Хабиров провел Совет по вопросам развития физической культуры и спорта при Главе Башкортостана, которое состоялось в новом Дворце борьбы с участием 500 делегатов – первого заместителя министра спорта Российской Федерации, руководителей министерств и ведомств, общественных объединений, ведущих спортсменов и тренеров России, а также представителей зарубежных стран – Афганистана, Индии и Узбекистана. «Благодаря поддержке Министерства спорта России мы активно развиваем нашу спортивную отрасль. За пять лет ввели более 1 400 sportсооружений. Башкортостан – в тройке лидеров в стране по их

числу. Все объекты высоко востребованы и дают реальную отдачу», – подчеркнул Радий Хабиров.

В тот же день, 10 октября, в Уфе заложили капсулу времени под новый объект для настольного тенниса рядом с Центром спортивной подготовки имени легендарной легкоатлетки, 13-кратной чемпионки Паралимпийских игр в беге, Заслуженного мастера спорта России – Р. А. Баталовой. И в этот же день открылся специализированный центр «Арена-падел» для развития в республике молодого вида спорта – падел.

Кроме того, в республике действуют спортивные федерации, занимающиеся развитием национальных и этнических видов спорта: РОО «Федерация мас-рестлинга Республики Башкортостан», РОО «Федерация борьбы на поясах Республики Башкортостан», что говорит о ценности культурно-исторического достояния региона.

Помимо современных достижений в области физической культуры и спорта необходимо учитывать и историю региона, спортивные достижения прошлых лет. К одному из социально-культурных методов бренда территорий можно отнести исторически-символический капитал, который наполняет территорию уникальными смыслами и образами. Территория, имеющая богатое историческое прошлое, значительно быстрее поддается брендированию благодаря актуализации этого исторического наследия в настоящем.

Если углубиться в спортивную историю Республики Башкортостан, то мы узнаем, что больше ста лет назад, в 1923 году, при Башкирском центральном исполнительном комитете был создан Высший совет физкультуры, и в том же году была проведена I Всебашкирская олимпиада, в программу которой вошли легкая атлетика, футбол, баскетбол, теннис, гимнастика, плавание, велогонки и татаро-башкирские национальные игры. И уже в 1924 году состоялась Первая Всебашкирская Спартакиада. Через год, в 1925 году в республике было создано первое спортивное общество. В 30-е годы в Башкортостане стали создаваться массовые профсоюзные добровольные спортивные общества, такие как «Спартак», «Труд», «Локомотив», «Урожай», «Водник», «Буревестник» и другие, задачами которых становились укрепление коллективов физкультуры как основного звена физкультурного движения и улучшение воспитательной работы среди молодежи.

Отрасль развивалась активно и стремительно, и спустя ровно 80 лет 2003 год согласно Указа Президента Башкортостана в республике был объявлен «Годом спорта и здорового образа жизни», который стал большим толчком для развития отрасли спорта и физической культуры в регионе.

В 2011 году в республике были учреждены ведомственные награды Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан: «Выдающийся спортсмен РБ», «Лучший тренер», «Лучший судья» и

прочие, некоторые из которых существуют до сих пор и считаются престижными наградами в отрасли.

В 2014 году в республике принята Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Башкортостан» на 2014-2018 годы, главными задачами которой стали следующие направления: повышение интереса населения республики к систематическим занятиям физической культурой, спортом и спортивным туризмом, подготовка кадров, а также развитие инфраструктуры и материально-технической базы сферы физической культуры, спорта и спортивного туризма.

На сегодняшний день наша республика гордится именами 76 чемпионов и призеров Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, завоевавших 199 медалей разного достоинства.

Традиционно Уфа – ведущий в стране центр развития спорта для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а республика может гордиться большим опытом подготовки спортсменов с ограничениями по многим видам спорта, победителями и призерами Паралимпийских и Сурдлимпийских игр. С 2023 года ведет деятельность Центр адаптивного спорта с 6 филиалами по республике, где 5700 спортивных сооружений приспособлены для занятий адаптивным спортом. В Башкортостане в 2023 году были успешно проведены международные Летние игры сурдлимпийцев «Мы вместе спорт», а в 2026 году – Всероссийские зимние сурдлимпийские игры, что говорит о доверии Министерства спорта России региональному министерству.

Можно подвести вывод, что Республика Башкортостан, действительно, имеет высокий спортивный потенциал, который можно использовать в качестве основы для формирования бренда республики или его укрепления, так как спортивные достижения уверенно могут выступить одним из наиболее эффективных инструментов территориального маркетинга и его стабильного развития. Спортивная история региона способствует созданию уникального узнаваемого бренда, которые найдут отражение в масштабных мероприятиях федерального и международного значения, образовательных и культурных инициативах. Так, спланированная работа по развитию и продвижению спортивного бренда региона, опирающаяся на его исторические и современные достижения, может стать стратегически важным направлением, способствующим всестороннему развитию территории и повышению качества жизни ее жителей.

Литература

1. Бойетт, Дж. Гуру маркетинга / Дж. Бойетт. – Текст : непосредственный. – Москва : ЭКСМО, 2004.

2. Кусраева, О.А. Современная теория брендинга: разделение подходов на основе функциональной составляющей / О.А. Кусраева. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2017. Т. 16. Вып. 1. – С. 69–91.
3. Макашев, М.О. Бренд: Учеб. пособие для вузов / М.О. Макашев. – Текст : непосредственный. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 207 с. – ISBN 978-5-238-00635-7.
4. Музыкант, В.Л. Брендинг. Управление брендом: учебное пособие / В.Л. Музыкант. – Текст: электронный. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2021. – 316 с. – (Высшее образование: Бакалавриат; Азбука рекламы). – DOI: <https://doi.org/10.12737/2142>. – ISBN 978-5-369-01236-9. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1239252> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Соскин, О.И. Роль брендинга городов в эпоху перемен / Под общей ред. О.И. Соскина. – Текст : непосредственный. – Институт трансформации общества, 2012.
6. Фейлинг, Т.Б. Современный брендинг / Т.Б. Фейлинг, Т.В. Каткова, В.В. Третьяк. – Текст : электронный // Санкт-Петербург РГГМУ. – 2022. – № 1. – URL: http://elibrshu.ru/files_books/pdf/rid_0a80f9d6af2344bc811915b5b9e39060.pdf (дата обращения: 29.03.2026).
7. Kavaratzis M. Towards Effective Place Brand Management / M. Kavaratzis, G. Ashworth. – Текст : непосредственный. – Edward Elgar Publishing Limited, 2010. – 280 p.

УРОЖЕНЦЫ ИЗ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ, УЧАСТВОВАВШИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

М. Сариева
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается участие жителей Актюбинской области в Великой Отечественной войне. На основе исторических данных описывается массовый героизм казахстанцев, включая 70 тысяч призывников из Актюбинской области. Подробно освещены судьбы двух ключевых фигур: Героя Советского Союза Алии Молдагуловой, чей боевой путь связан с Ленинградом и Северо-Западным фронтом, а также ветерана-стрелка Жумагалия Нугумановича Сариева, прошедшего путь от призыва в 1941 году до освобождения Украины и ранений. В заключительной части приведены статистические данные о награждении актюбинцев, подчеркивающие масштаб вклада региона в Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Актюбинская область, Герой Советского Союза, снайпер, участник войны

Великая Отечественная война, одно из наиболее масштабных и судьбоносных событий XX века, оказала глубокое влияние на все страны и народы, включая население Казахстана. Среди участников тех трагических событий были и выходцы из Актюбинской области. В рядах Советской армии мужественно сражались около 1 миллиона 200 тысяч казахстанцев, в том числе из Актюбинской области – около 70 тысяч

человек. Трудящиеся Актюбинской области и города Актюбинска, как и весь Советский Союз, поднялись на защиту Отечества. Уже 22 июня 1941 года, в день начала войны, в Актюбинский военный комиссариат поступило 852 заявления от добровольцев, выражающих готовность отправиться на фронт для защиты Родины.

Одним из добровольцев девушек стала Алия Молдагулова, чье имя знает каждый казахстанец.

Алия Нурмухамбетовна Молдагулова родилась 25 октября 1925 года в ауле Булак, Хобдинского района, Актюбинской области. Ее детство было тяжелым: росла без отца, а ее мама сама обеспечивала детей. А когда Алие было 8 лет, ее мамы не стало. Ее дядя Абубакир Молдагулов не бросил ее и забрал к себе в Алма-Ату. Он обучил Алию русскому языку, а через 1 год она смогла пойти в школу, где очень хорошо себя показала и была отличницей. Когда Алие было 10 лет, Абубакира отправили в Москву на учебы. Его семья и племянница переехали вместе с ним. Через несколько лет его перевели в Ленинград. Там же в 14 лет Алия стала учиться в школе – интернате № 46.

По просьбе Абубакира Молдагулова, вся его семья и Алия должны были уехать в Казахстан в июне 1941 года. Но Алия отказалась уезжать из уже родного города. Первую блокадную зиму она провела в осажденном городе. Многие ее друзья и знакомые отмечали, что Алия стала сильно худеть, причиной тому было недоедание. Днем она работала на строительстве оборонительных укреплений, а по ночам со сверстниками тушила «зажигалки», падавшие на Ленинград и разбирала завалы после бомбежек. Весной 1942 года интернат эвакуировали в Ярославскую область. Через некоторое время Алия поступила в Рыбинский авиатехникум, она хотела выучиться на летчицу, но ее определили на обучение специальности «холодная обработка металлов».

С первых дней учебы Алия рвалась на фронт и поэтому когда в 1942 году в СССР началась массовая подготовка снайперов, она подала заявление, но получила отказ, потому что ее считали слишком юнной. Но Алия не сдавалась и еще несколько раз подавала заявления, но ей отказывали. А в декабре того же года она смогла попасть в первый набор в только что созданную Центральную школу женщин-снайперов, расположенную в подмосковных Вешняках. 23 февраля 1943 года Алия Молдагулова приняла военную присягу, а в июле того же года получила военный билет. За отличные успехи при выпуске из школы Алия получила именную винтовку «От ЦК ВЛКСМ за отличную стрельбу». Летом 1943 года ее направили на Северо – Западный фронт, а уже осенью в возрасте 17 лет Алия была в составе действующей армии, в 54 стрелковой бригаде 22 армии. Она стала снайпером 4 батальона. Девушка отличалась отвагой, храбростью и хитростью. Алия ревностно сражалась за Родину рискуя своей жизнью.

Последний день короткой жизни храброй Алии стал 14 января 1944 года. В тот день ее батальон сражался под городом Новосокольники, Псковской области. Командир роты пал в бою. Алия не привыкла сдаваться, не раздумывая она подняла бойцов со словами: «Казактар алга! (Казахи, вперед!), и следом по-русски: «Братья, солдаты, за мной!». И первой пошла в атаку, все последовали ее примеру. Однополчане рассказывали, как в тот день Алия заметив немецкий миномет закидала его гранатами, чтобы освободить подход к железнодорожной станции для советских бойцов.

Во время одной из атак, когда бойцы ворвались в траншею фашистов, разорвалась мина и один из осколков попал Алие в руку. Но не думая о боли, она продолжила сражаться в рукопашном бою. Во время схватки немецкий офицер выстрелил ей в грудь, но она все равно смогла его одолеть: теряя сознание Алия навела на него ствол и одержала свою последнюю победу. Рана Алии оказалась смертельной, товарищи отнесли ее в санитарную палатку. По воспоминаниям медсестры, Алия в бреду что-то говорила по-казахски. И за несколько минут до смерти она попросила принесли листочек с карандашом. Алия продиктовала письмо для своей младшей сестренки. В ту ночь ее не стало.

В июне 1944 года Алие Нурмухамбетовне Молдагуловой было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Вместе со званием Алие вручен Орден Ленина, как признание ее подвига.

Память о герое хранится в сердцах каждого казахстанца. В честь Алии Молдагуловой названы улицы в Астане, Актобе, Караганде, Москве, Санкт-Петербурге. В честь нее в Актобе и Астане созданы музеи, в Москве средняя школа №1512 получила имя Алии Молдагуловой, во многих городах Казахстана и России возведены памятники, посвященные ей. Сняты документальный фильм (1970) и художественная лента «Снайперы» (1985). Ее имя воспевается в стихотворениях и песнях народных артистов [1].

Один из отважных героев, который покинул родительский дом в юном возрасте, чтобы защитить Родину, стал мой дедушка.

Моего дедушку звали Сариев Жумагалий Нугуманович. Он родился 2 января 1924 года в селе Ворошиловка Хобдинского района Актюбинской области. Его отец, Нугуман, был чабаном, а мать, Натиза, трудилась в совхозе. В семье, помимо Жумагалия, росли его братья Кажигалий и Казбек, а также сестра Калима [2].

В 1941 году, в возрасте семнадцати лет, Жумагалий Нугуманович был призван на службу Хобдинским военкоматом под командованием капитана Галько. 15 августа 1942 года он был направлен на станцию Тоцкое в Оренбургской области, где проходил переобучение на ускоренных курсах военного дела в Башкирии, в Алкино-2.

Первый бой дедушка принял 3 сентября 1943 года в городе Зеньков Полтавской области, в составе 2-го батальона 2-й роты 933-го полка 254-й стрелковой дивизии 2-го Украинского фронта под командованием И.С. Конева. Вскоре, 31 сентября 1943 года, он получил первое ранение и был госпитализирован. Второе ранение последовало 27 ноября 1943 года. С конца ноября 1943 года по конец февраля 1944 года он находился в городе Золотуша. После выздоровления Жумагалий Нугуманович был зачислен в 41-й АЗСТБВ, 2-ю роту.

3 февраля 1944 года Сталин объявил благодарность за освобождение города Смела. После боев в Фокшанах дедушка оказался в городе Ессентуки Ставропольского края. С 6 января по 10 марта 1945 года он получил множественные осколочные ранения, что привело к признанию его инвалидом 3-й группы.

28 марта 1945 года Жумагалий Нугуманович вернулся домой, в Хобдинский район. Он ушел из жизни 15 августа 1996 года.

Награды: Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; Орден Славы III степени; Орден Отечественной войны I, II, степени; Медаль "За Отвагу".

Регион: Республика Казахстан

Воинское звание: Рядовой

Населенный пункт: Актобе

Воинская специальность: Стрелок

Место рождения: Республика Казахстан, Актюбинская область, Хобдинский район, село Ворошиловка

Годы службы: 1941 – 1945

Дата рождения: 02. 01. 1924

Дата смерти: 15 .08. 1996 [3].

В знак признания выдающихся заслуг и беспримерного мужества, проявленных в сражениях с фашистскими захватчиками, тридцать пять уроженцев Актюбинской области были удостоены наивысшей государственной награды – звания Героя Советского Союза. Восемь доблестных воинов были отмечены орденом Славы всех трех степеней, что является высшей солдатской наградой. За боевые подвиги, проявленную храбрость и стойкость, около пятнадцати тысяч актюбинцев были награждены различными орденами и медалями Советского Союза. Сотни актюбинцев также получили медали «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда» и «За оборону Сталинграда», свидетельствующие об их участии в ключевых оборонительных операциях.

Литература

1. Алия Молдагулова – фото, биография, личная жизнь, причина смерти, девушка-снайпер – 24СМИ. – URL: <https://24smi.org/celebrity/119628-aliia-moldagulova.html> (дата обращения: 25.03.2026). – Текст : электронный.

2. Бессмертный полк. Актобе. Сариев Жумагалий Нугуманович. – URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/sariev-zhumagaliy-nugumanovich-1> (дата обращения: 25.03.2026). – Текст : электронный.
3. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 25.03.2026). – Текст : электронный.

ПРОНИЗЫВАЯ ВЕКА И ОБЪЕДИНЯЯ ПОКОЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ РОДА ХУРСАН (ДЕРЕВНЯ ПУШКИНСКОЕ, ИГЛИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Е. Саламаха
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель

Аннотация. Данная статья является попыткой комплексного историко-краеведческого исследования, которое описывает жизнь деревни Пушкинское и историю одного из ее ведущих родов – Хурсан. Материал представлен в двух взаимодополняющих блоках: первый посвящен истории самой деревни, ее социально-экономическому и культурному развитию, второй – детальному рассмотрению семейной истории рода Хурсан, их роли в становлении деревни и влиянию исторических событий на их судьбу. Это исследование призвано пролить свет на малоизученные страницы локальной истории.

Ключевые слова: деревня Пушкинское, Столыпинская аграрная реформа, колхоз «Восток», коллективизация, семья Хурсан

История каждого современного села – это не просто набор локальных событий, но и отражение глобальных процессов, таких как масштабные миграции, судьбоносные реформы и поворотные моменты в истории страны. Деревня Пушкинское, ставшая местом моего рождения, ярко демонстрирует эту связь, будучи примером того, как история одного населенного пункта может вместить в себя отзвуки великих национальных перемен.

История своего рода, сплетенная с уникальной судьбой малых деревень, где прошло детство и юность, – это не просто личные воспоминания. Это бесценный пласт народной памяти, который, попадая в поле зрения студентов-краеведов, обретает новое звучание и значение. Именно в этих, казалось бы, неприметных уголках России, скрываются ключи к пониманию прошлого, к формированию идентичности и к сохранению культурного наследия.

Автор этих строк убеждён, что студенты, посвящающие себя краеведению, становятся настоящими мостами между прошлым и будущим. Они не только собирают и систематизируют информацию, но и стараются осмыслить ее, найти взаимосвязи, сделать ее доступной для

широкой аудитории. Их исследования, основанные на личном опыте и глубокой привязанности к родному краю, обладают особой убедительностью и эмоциональной силой [1].

В 1893 г. крестьянами Вятской губернии был основан Кудряшевский починок и перепродан белорусским переселенцам. Немалую роль в переселении белорусов в Шайтан-Кудеевской волости Уфимской губернии сыграла Столыпинская аграрная реформа. На этих землях селились крестьяне из Гродненской, Гомельской, Витебской, Могилевской губерний. В массовом порядке стали возникать хутора.

Но первые искатели свободных земель появились здесь в 1899 г. Массовое заселение Уфимской губернии происходило с 1906 по 1915 гг. Сюда стали переселяться в основном жители сел Белоруссии – Клетное, Галене, Великое село, Сухополье, Чепеле, Мурава-Пружанского уезда Гродненской и Могилевской губерний.

Так возникли хутора: на западе Романовские, по имени доверенного лица закупавшего землю Остапчука Романа Фомина. Первые жители Романовских хуторов: Майкевич Игнат Прокопьевич, Маркевич Прокопий, Гарустович Сидор Лукич, Мацкевич Григорий, Козырев Левон, Вашкевич Михаил.

С приходом Советской власти (22 июня 1919 г.) вся земля была передана крестьянам в бесплатное пользование. Первым председателем сельского совета был Алексеюк Григорий, секретарем Кулак Максим.

Официально деревня образовалась в 1928 г., а к 1939-му была полностью обустроена [2]. До 1930 г. местные жители продолжали жить на хуторах. В 1930 г. в ходе процесса коллективизации многие хутора образовали деревню Пушкинское и вошли в состав колхоза «Восток». Первым председателем был Витко Михаил Иосифович. Первым жителем новой деревни является Никифор Фёдорович Хурсан, у которого здесь располагался хутор и огромный фруктовый сад. Название деревни было дано, по всей видимости, в честь А.С. Пушкина.

Деревня насчитывала около 120 дворов и 500 жителей. Колхоз считался передовым в Иглинском районе. Основными занятиями было животноводство, овощеводство и садоводство.

В период Великой Отечественной войны из деревни Пушкинское было призвано 210 жителей. 6 жителей являлись кавалерами Ордена славы. Вернулось живыми с войны 95 человек.

В послевоенные годы колхоз сохранял передовые позиции в районе. В 1959 г. колхоз «Восток» объединили с колхозом «им. Свердлова». Председателем стал Виктор Григорьевич Горский. За годы его руководства было построено: крупный животноводческий комплекс, большой тракторный парк, социальные объекты, школа (1964 г.), детский сад (1981 г.), новое здание СДК и библиотека (1980 г.). Бригада деревни Пушкинское считалась лучшей в колхозе. В годы перестройки колхоз распался.

Хурсан Федор Васильевич (год рожд. примерно 1869), родом из Могилевской губернии, приехал с семьей в 1911 г. и поселился рядом с Петро-Зыбунскими хуторами, где тоже жили выходцы из Могилевской губернии. Хуторяне, приехавшие из Гродненской и Гомельской губерний, называли их «Могилевцы».

Семья у Федора Васильевича была большая, поэтому, чтобы не ехать неизвестно куда, он послал посмотреть земли башкирские, своего сына Никифора. Никифор приехал, ему здесь очень понравилось, и он написал отцу, чтобы тот приезжал. Федор приехал со своей женой, предположительно ее звали Анна, фамилия ее была Юч. Она была полькой по национальности и поэтому Федор учил ее белорусскому и русскому языку. Федор вел праведную жизнь, был добросердечным человеком. Жил свято. Его внучка З.В. Чинчик рассказывала, что однажды Федор дал зарок не пить до свадьбы сына Григория и сдержал слово. Но и на свадьбе он выпил 2 рюмки за здоровье молодых и потом не пил вообще.

В 70 лет овдовел и женился на Елене Ивановне Сухомлиной, которая вместе с 12-летним сыном Иваном, работала батрачкой. Сама Елена была тоже родом из Белоруссии, затем в 1914 г. вынуждена была приехать в Башкирию. Немцы выгнали ее семью из дома. О себе рассказывала мало, но по свидетельству сына Василия Хурсана, была она из зажиточной семьи, но Первая мировая война (в 1914 г.) сломала ее судьбу, ее семью. С Федором они прожили около 10 лет. В этом браке родился сын Василий.

Старший сын Федора – Никифор Федорович Хурсан, по прибытию в Башкирию, построил дом и разбил большой сад. Сам он был портным, поэтому не пахал, не сеял. За свою работу получал достаточно, потому что со всех хуторов ему приносили заказы. В годы коллективизации, каким-то способом уговорил землемеров, приехавших из Иглино, чтобы они намеряли землю под деревню, рядом с садом. Так Никифора Хурсана считают основателем д. Пушкинское. Перед самой войной, недолго работал председателем колхоза «Восток», после стал работать садоводом. Благодаря его заботам колхоз «Восток» прославился своим садом на всю республику. Умер в 1946 г.

Его сын – Владимир Григорьевич Хурсан закончил военное летное училище, получил звание младший лейтенант, пропал без вести в мае 1943 г. Бабушка Владимира Нина уехала с остальными детьми из деревни.

Были у Федора и дочери. Старшая дочь Агриппина Федоровна вышла замуж еще в Белоруссии за Анания Горелика. Но в Белоруссии жили они очень бедно и поэтому, она попросила позволения у отца и приехала к нему на хутор с 3-мя детьми. Отец и братья тоже помогли построить ей домик. Ее дочь Александра, впоследствии, вышла замуж за Лепешко Викентия Самойловича. Он погиб 10 августа 1942 г., похоронен в Смоленской обл. Сычевском р-не, д. Михайкино. Имела 5 детей: сын Михаил умер в юности. Дочери: Зинаида (Шипуля) работала дояркой в

колхозе им. Свердлова. Имеет 5 детей – 2 дочери Елена и Любовь, сын Александр живут в д. Пушкинское. У нее 11 внуков. Дочери Татьяна, Нина и Любовь уехали в г. Уфу.

Дочь Татьяны Викентьевны Кобелевой Ольга Павловна Козловская работает в Калтымановском сельском совете землеустроителем, имеет 2-х дочерей – Веронику и Оксану.

Следующая дочь Федора – Анна Федоровна (Мясоедова) жила и работала в д. Кальтовка Иглинского района, потом поселилась с семьей в Краснодарском крае.

Младшая дочь Федора – Ирина Федоровна (Остапчук) вышла замуж за Василия Романовича Остапчука, сына Романа Остапчука – основателя Романовских хуторов. Родила 8 детей. Ее дочь Зоя Васильевна Чинчик живет в д. Пушкинское. Имеет 2-х сыновей: Дмитрия и Сергея.

От второго брака с Еленой Сухомлиной у Федора Хурсана остался сын Василий Федорович. Он был женат на Елизавете Романовне Вакульской, уроженке д. Удоленное. Проживает в д. Пушкинское, работал свиноматом в колхозе им. Свердлова. Был на хорошем счету, как работающий и добросовестный человек. У него 5 детей – старший сын Михаил, сын Александр, младший сын Сергей, старшая дочь Людмила, младшая дочь Татьяна.

История рода Хурсан выступает как живая нить, пронизывающая века и объединяющая поколения. Начиная свой путь с Федора и его дочерей, ставших истоком многочисленной родовой ветви, и продолжаясь через его правнуков, чьи жизненные пути разошлись от родного Пушкинского до Уфы и далекого Краснодарского края, эта семейная сага демонстрирует удивительную способность рода сохранять свои корни и связь с малой родиной. Несмотря на все трудности – будь то переселения, тяготы войн или смены исторических эпох – члены семьи Хурсан не только сберегли свою самобытность, но и внесли значительный вклад в развитие деревни Пушкинское. Их труд, будь то работа в колхозе, педагогическая деятельность или служение Отечеству, стал неотъемлемой частью истории села. Таким образом, судьбы представителей рода Хурсан – это воплощенная в конкретных людях, их делах, памяти и продолжающейся жизни, живая история деревни Пушкинское.

Литература

1. Иванов, А.О., Даутова, Д.Ш. История села Кара-Якупово Чишминского района Республики Башкортостан / А.О. Иванов, Д.Ш. Даутова. – Текст : непосредственный // Духовный мир мусульманских народов. Материалы Международной научно-практической конференции, XVI Акмуллинские чтения. – Уфа, 2021. – С. 364-368.
2. Проза. – Текст : электронный. – URL: <https://proza.ru/> (дата обращения: 12.02.2026).

СКВОЗЬ ПЛАМЯ ВОЙНЫ К МИРНОЙ ЖИЗНИ – ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ ВАЛИШИНА ЗАКАРИИ ФАЗРАХМАНОВИЧА

Л. Сафиуллина

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

*Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. Статья посвящена жизненному пути участника Великой Отечественной войны – Валишина Закарии Фазрахмановича. Через призму его биографии раскрываются темы мужества, стойкости и сохранения исторической памяти. Автор делится семейными воспоминаниями, рассказывает о тяжёлых испытаниях, выпавших на долю прадеда, его послевоенной педагогической деятельности и неоценимом вкладе в воспитание новых поколений. Особое внимание уделено личной трагедии, героизму и гуманизму ветерана, а также его усилиям по увековечиванию памяти земляков-героев.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Башкирская АССР, Кооперативный техникум, Камашинский РВК, Узбекская ССР

Война – это слово, которое вызывает дрожь и боль, но оно также является синонимом мужества, самопожертвования и нестигаемой воли. Для меня, как и для многих, Великая Отечественная война – это не просто страницы учебника истории, а живая память. Мой прадедущка, Валишин Закария Фазрахманович, был одним из тех, кто прошёл через войну, и его история – это свидетельство стойкости и героизма.

Валишин Закария Фазрахманович родился 15 октября 1925 года в деревне Зильдярово Миякинского района Башкирской АССР [5]. Его детство прошло в большой и дружной семье. После окончания семи классов он принял решение уехать в Узбекистан, чтобы продолжить образование. Там он поступил в Кооперативный техникум, где проявил себя как активный и ответственный юноша: был председателем профкома, пользовался уважением товарищей и преподавателей. Обучение он успешно завершил в июне 1942 года [8].

29 сентября 1942 года Камашинским РВК Узбекской ССР Закария Фазрахманович был призван на фронт. Во время боевых действий он трижды получал ранение. В тяжёлые военные годы он получил два письма о гибели отца и брата, которые, к счастью, оказались ложными – оба члена семьи выжили. Его родной брат, Валишин Лутфрахман Фазрахманович, стал кавалером орденов Славы.

Прадедущка не любил вспоминать о войне. Он часто кричал во сне, его мучили кошмары. Но всё же иногда делился воспоминаниями. Одна из историй была о том, как он выстрелил в немецкий окоп, и оттуда выскочил

молодой солдат. Они смотрели друг на друга, а затем окоп взорвался. Прадедуске чудом удалось избежать гибели.

Другая история – о том, как их отряд неделю не мог выбраться из кладбища. Он также упомянул трагическую судьбу казахского солдата, отца четверых детей, который, будучи раненым, надеялся вернуться домой к семье, но судьба распорядилась иначе – он погиб.

Несмотря на пережитое, прадедуска не утратил человечности. Он ценил мир и те награды, которые получил, не как знаки отличия, а как напоминание о том, что он сделал. Закария Фазрахманович имел множество наград. Особую ценность для него представляла медаль «За освобождение Будапешта». Он также был награждён Орденом Отечественной войны II степени [7].

После войны, вернувшись домой, он не остановился. Закария Фазрахманович продолжил служить народу, воспитывая новые поколения. Он делился знаниями, сеял добро, хотя сам нёс в себе тяжесть войны. Его жизнь – это пример того, как человек, прошедший через огонь, может найти силы жить дальше.

29 сентября 1945 года Закария Фазрахманович был демобилизован. Вернувшись в Башкирию, его назначили директором школы в деревне Мельник. Именно там он и встретил свою будущую жену, прабабушку Василию Лутфулловну, которая в то время работала в детском доме, куда эвакуировали детей из Одессы. В 1948 году они поженились. В 1950 году у них родился сын Ильгиз, в 1955 году – дочь Светлана и в 1960 году – Лилия.

После этого Закария Фазрахманович начал преподавать русский язык и литературу в Новосельской школе, а затем был переведён в Ишлинскую среднюю школу. В 1952 году он поступил в педагогический институт. После окончания вуза вернулся в родную деревню и был назначен директором Зильдяровской средней школы [6]. На этом посту он проработал 28 лет, а также 6 лет занимал должность завуча.

Рисунок 1 – Средняя школа в селе Зильдярово
(архивная фотография)

Особое место в его жизни занимала работа по сохранению памяти. Он вёл дневник, в который записывал имена всех героев Великой Отечественной войны из своей родной деревни. Он документировал

количество погибших, оставшихся в живых и тех, кто покинул деревню. Закария Фазрахманович активно помогал семьям погибших героев войны и выступал на собраниях, рассказывая молодёжи о подвиге народа.

+ 39 тис 360 кг бер
98889
3
2
151217
39260
170577

на 1/1-85

2,5 млн. уагасман өтө
247 тис көбөйүшү
217 тис. жыл көбөйүшү 14880
13 млн. көбөйүшү 14880 тис

Көбөйүшү 950 тис 200
1974. 1. 1. 1974. - 86245 тис. (Көбөйүшү)
1. 1. 1974. - 14880 тис. (Көбөйүшү)

[illegible]

a

Рисунок 2 - Личные записи Закария Фазрахмановича: а – личный дневник; б – газеты

Он ушёл из жизни 24 мая 2011 года в возрасте 84 лет. После войны он не только продолжил трудиться на благо Родины, но и передавал нам, своим потомкам, историю героических дел, ценность мира и важность памяти о Великой Отечественной войне. Его подвиг – пример настоящей любви к Родине и самоотверженности, который вдохновляет всю нашу семью.

Необходимо понимать, что память об истории – это не просто дань уважения ушедшим эпохам, а ключевой механизм, определяющий вектор нашего движения вперед. Анализ прошлого служит нравственным компасом: он предохраняет общество от повторения ошибок, помогает извлечь уроки из пережитых кризисов и закладывает фундамент для создания более справедливого мира. Показательным примером системного подхода в этой сфере является практика Республики Башкортостан. В начале XXI века здесь была проведена масштабная поисковая работа, итогом которой на основе тщательного изучения архивных документов военного времени стал выпуск многотомных Книг Памяти [1; 2; 3; 4]. Благодаря этому проекту удалось вернуть из забвения имена тысяч фронтовиков, трансформировав сухие архивные данные в живую связь поколений. Этот опыт убедительно доказывает: целенаправленная работа по сохранению документального наследия способствует укреплению национальной идентичности и гарантирует преемственность духовных ориентиров, важных для устойчивого развития социума.

Память о моём прадедушке – это часть великой истории и символ настоящего героизма. Его действия помогли сохранить Родину и обеспечить будущее для будущих поколений.

Литература

1. Иванов, А.О. Влияние Книг Памяти Республики Башкортостан на формирование у учащихся старших классов общеобразовательных школ патриотической гражданской позиции / А.О. Иванов, В.П. Иванова. – Текст : непосредственный // Россия в Отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского. Посвящается 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. – С. 122-124.
2. Иванов, А.О. История издания серии книг «Память» в Республике Башкортостан (1989-2010 гг.) / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы VII Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции (в рамках VI Международных дней Мифтахетдина Акмуллы). – Уфа, 2012. – С. 20-25.
3. Иванов, А.О. Редакционная коллегия Книги Памяти РБ на начальном этапе деятельности в 1989-1994 гг. / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Инновационный потенциал молодежной науки: материалы республиканской научно-

практической конференции 25 мая 2011 г. / под ред. А.Ф. Мустаева. Т. 1. – Уфа : Издательство БГПУ, 2011. – С. 248-251.

4. Иванова, В.П. Интеграция культурно-патриотического и физического воспитания молодежи как важный фактор формирования личности / В.П. Иванова, А.О. Иванов, И.Р. Федулina. – Текст : непосредственный // Патриотизм: история, современность, образ будущего. Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Сборник научных трудов. В 2-х частях. – Уфа : Изд-во УГАТУ, 2015. – С. 68-71.

5. Кузеев, Р.Г. История Башкортостана с древнейших времён до наших дней: коллективная монография / Р.Г. Кузеев. – Текст : непосредственный / Р.Г. Кузеев - Уфа: Китап, 2006. - 5 с.

6. МБОУ СОШ с. Зильдярово: официальный сайт. – URL: <https://schoolzildiar.obr.site/> (дата обращения: 15.03.2026) – Текст : электронный.

7. Память народа: официальный портал. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 15.03.2026) – Текст : электронный.

8. Хокимият Алмазарского района: официальный интерактивный портал.. – URL: <https://olmazor.tashkent.uz/ru> (дата обращения: 15.03.2026). – Текст : электронный.

ВЫБОРГ: МЕЖДУ ТУРИСТИЧЕСКИМ БУМОМ И АВАРИЙНЫМ ЖИЛЬЕМ

У. Сергеева,

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Василина Д.С., к.п.н., доцент

Аннотация. В исследовании рассматриваются социально-экономические особенности развития города Выборга в условиях интенсификации туристических потоков. Особое внимание уделено описанию уникального историко-культурного наследия города. Автором описан диссонанс между ростом антропогенной нагрузки и ухудшением материально-пространственной среды, включая аварийное состояние жилого фонда и износ инженерных коммуникаций исторического центра.

Ключевые слова: Выборг, развитие, исторический центр, аварийное жилье, культурное наследие

За последние годы город Выборг стал местом притяжения большого потока туристов. Только за летние месяцы 2025 г. среднее количество туристов, посетивших Выборг, составило два миллиона человек [10]. Город, который на протяжении многих лет оставался в неведении из-за «большого соседа», города Санкт-Петербурга, сегодня называют «музеем под открытым небом».

Основная причина такой популярности кроется в уникальном историко-культурном наследии. Выборг – единственный город России, который сохранил в первозданном облики средневековый замок, основанный шведами в 1293 г. Башня святого Олафа, которая была реконструирована, принимает туристов, желающих рассмотреть замок изнутри и насладиться панорамным видом с крыши. Помимо Башни

святого Олафа на территории Выборга расположено более трехсот архитектурных, исторических и садово-парковых памятников. Здесь можно найти не только средневековые улочки и шведские бастионы, но и уникальные образцы северного модерна, неоклассицизма и функционализма 1930-х гг. – архитектурное наследие финского периода, не имеющее аналогов в России.

Отдельного внимания заслуживает скальный пейзажный парк на острове, который называют лучшим в Северной Европе. Это Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Парк Монрепо», что в переводе с французского означает «Mon Repos – «мой покой», «моё отдохновение»». После масштабной реставрации в 2022 г., ему вернули облик эпохи Александра I, когда парком владел барон Людвиг Николаи – президент Академии наук. Как отмечает директор музея-заповедника А. Смирнов, это место помогает «очень тонкой душевной настройке», позволяя посетителям «зарядиться гармонией и красотой мира» [7].

Другой причиной «туристического бума» является географическое расположение города. В особенности, решающую роль сыграли геополитические изменения последних лет. Для миллионов туристов, Выборг стал «заменителем» Финляндии – ближней европейской страны, в которую жители России долгие годы ездили на выходных автобусными турами. Когда привычные маршруты закрылись, спрос нацелился на ближайший город, сохранивший европейскую атмосферу в своей архитектуре, планировке и названиях культурных институтов.

Туристический рост происходит также за счет увеличения количества культурно-массовых событий в городе. К примеру, ежегодно в Выборге проводится более ста различных тематических фестивалей. Визитной карточкой города стал кинематографический фестиваль «Окно в Европу», который проводится с 1993 г. Одним из самых популярных фестивалей, проводящийся в Выборге, можно считать мотофестиваль «Балтик Ралли». Атмосфера средневековья оживает во время исторических реконструкций, которые собирают тысячи зрителей. Губернатор Ленинградской области А. Дрозденко, подчеркивает: «Именно такие мероприятия помогают раскрыть туристический потенциал и привлечь десятки тысяч гостей» [9].

Значительное влияние на развитие Выборга оказали и улучшения в инфраструктуре. Благодаря скоростным поездам «Ласточка», путь из Санкт-Петербурга занимает около часа. Реконструкция трассы «Скандинавия» преобразила дорогу в современную освещенную четырехполосную магистраль. Региональные власти намерены ежегодно инвестировать около миллиарда рублей в дорожную инфраструктуру района, стремясь к 2030 г. вывести Выборг в топ-10 туристических направлений России.

Изменились и предпочтения туристов. В Выборг едут гости из всех городов России. Сегодня город – это место притяжения для разных категорий посетителей: от образовательных поездок школьников и деловых встреч компаний до семейного отдыха и романтических уикендов. Сезонность здесь уступает место круглогодичной активности. Летом город наполняется туристами, желающими насладиться водными прогулками и праздниками. Весна и осень – идеальное время для тех, кто ищет культурные и познавательные впечатления. А зимой Выборг окутывает атмосфера рождественского волшебства, приглашая окунуться в праздничную феерию.

Но за фасадом туристического успеха скрываются и колоссальные проблемы. В то время, когда туристы наслаждаются средневековыми постройками и северным модерном, исторический центр рушится на глазах жителей. Жилой фонд исторической части города находится в критическом состоянии, требующем немедленного вмешательства. Дома XVIII-XIX вв. достигли износа, их восстановление нецелесообразно, а дальнейшая эксплуатация представляет угрозу. Муниципальные власти осознают остроту ситуации: в 2026 г. планируется начать реализацию программ по возведению нового многоквартирного жилья в Выборге для переселения граждан из аварийных зданий. Однако, пока разрабатываются и утверждаются долгосрочные решения, население вынуждено проживать в условиях, официально признанных непригодными.

Наибольшее количество ветхих и разрушенных зданий сконцентрированы в историческом ядре города. Улица Водной Заставы стала свидетелем чрезвычайной ситуации в конце 2025 г., когда в многоквартирном доме обвалился потолок [5]. Виной тому стала протечка в межэтажном перекрытии. Эта проблема не уникальна: подобные случаи зафиксированы и в других районах. В августе 2025 г. в Выборге пришлось приступить к сносу руин бывшей ветклиники на пересечении Советской и Выборгской улиц после частичного обрушения. Крепостная улица, где расположен известный жилой дом на углу бульвара Кутузова и Крепостной (объект, обсуждавшийся на Градостроительном совете в 2025 г.), также демонстрирует контраст между архитектурной ценностью и физическим состоянием зданий.

Еще более драматичная ситуация складывается на Театральной улице, сформированной еще в XV в. и окончательно спланированной шведским инженером Торстенсоном в 1640 г. Дома, внесенные в реестр объектов культурного наследия как памятники архитектуры, одновременно числятся в списках аварийного жилья. Жить в доме XVI-XVIII веков постройки – это не романтика, а ежедневный бытовой стресс. Деревянные перекрытия в плохом состоянии, кирпичная кладка осыпается, а коммуникации, проложенные полвека или век назад, работают на пределе возможностей.

Однако главная угроза для Выборга скрыта не на фасадах, а под землей. Изношенные инженерные сети превратились в настоящую бомбу замедленного действия, способную в любой момент парализовать жизнь города. Зимой 2025-2026 гг. в Выборгском районе проводились масштабные противоаварийные тренировки, в ходе которых отрабатывался сценарий технологического нарушения на магистральном трубопроводе. По легенде учений, при минусовой температуре отопления лишились 23 здания, включая 19 жилых домов, две поликлиники, детский сад и школу [8]. Это не абстрактная угроза – это сценарий, который может стать реальностью в любой момент. Специалисты готовятся к авариям, отрабатывая взаимодействие служб, но предотвратить их на сетях, эксплуатирующихся десятилетиями без замены, практически невозможно.

Драматичная ситуация складывается с ливневой канализацией. Сентябрь 2025 г. запомнился жителям и гостям Выборга рекордным ливнем, когда за одну ночь выпало 42 миллиметра осадков – почти две трети от месячной климатической нормы. Город оказался не готов к такому удару стихии. Дороги превратились в реки, вода поднялась выше метра, десятки автомобилей оказались в ловушке. На улице имени Адмирала Апраксина частично затопило торговый центр. Ливневая канализация, построенная еще в советское время по нормативам 1980-1990-х годов, не справилась с объемом воды. Сегодня, когда погодные аномалии становятся нормой, старая инфраструктура работает на пределе своих возможностей [4].

В эпицентре всех этих проблем оказываются жители старого Выборга. С одной стороны, они живут в домах, признанных аварийными, где нет элементарных удобств, где зимой промерзают стены, а летом из крана течет ржавая вода, где каждый ливень грозит затоплением подвала, а каждая оттепель – новой коммунальной аварией. С другой стороны, они не хотят терять ту уникальную атмосферу, тот исторический дух, ради которого в их город едут миллионы туристов. Многие из них родились и выросли в этих домах, их семьи жили здесь поколениями, и переезд в спальные районы на окраине или за пределы города для них – не просто смена адреса, а разрыв связи с собственной историей.

Этот внутренний конфликт разрешается для большинства вполне предсказуемо. Жители массово покидают исторический центр, перебираясь в микрорайоны и за пределы города – в пригороды Санкт-Петербурга. Центр Выборга постепенно пустеет, и на смену коренным жителям приходят либо арендаторы, сдающие квартиры туристам, либо новые собственники, которые видят в исторических зданиях не дом, а коммерческий объект. Город рискует превратиться в декорацию – красивую, но безжизненную, где нет места тем, кто хранит его подлинную историю.

Получается, что Выборг оказался в «ловушке собственной популярности»: миллионы гостей любуются фасадами, которые скоро рухнут. Сможет ли Выборг сохранить свое историческое лицо? Сможет ли город сохранить свои дома, свои сети и своих жителей? Пока власти стараются перенаправить туристические потоки из исторической части города на другие территории – в парк культуры на Батарейной горе, к Восточно-Выборгским укреплениям [3]. Но если в центре не останется тех, кто помнит его настоящим, не останется и самого города – останется лишь музейная экспозиция под открытым небом, лишенная души.

Литература

1. Александр Смирнов: «Парк Монрепо, в отличие от других, не перестраивался»: интервью с А. Смирновым / беседовала М. Токарева // The Art Newspaper Russia. – 2025. – URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20251105-fgri/> (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.
2. Аномалия России: город под Петербургом, где никто не хочет реставрировать исторический центр // Городовой. – 2025. – URL: https://gorodovoy.ru/news/vyborgskiy-paradoks-mestnye-lyubiyat-a-turistov-on-privodit-v-uzhas_id898738_a182_c5_dp251216 (дата обращения: 12.04.2026). – Текст : электронный.
3. Входная цена и дорогая реставрация: что останавливает девелоперов в Выборге / DP.ru. – 2026. – URL: <https://www.dp.ru/a/2025/12/16/starie-novie-vladelci-viborga> (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.
4. Выборг частично остался без света и отопления из-за аварии // 47news: сетевое изд. – 2026. – URL: <https://47news.ru/articles/282895/> (дата обращения: 11.04.2026). – Текст : электронный.
5. Заседание Общественной палаты Выборгского района (декабрь 2025) / официальный сайт МО «Выборгский район». – URL: <https://vbglenobl.ru/news/sleduyuschee-zasedanie-obschestvennoy-palaty-vyborgskogo-rayona-sostoitsya-v-konce-yanvaryay> (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.
6. От скандала к решению: как ремонтируют улицы Выборга без потерь для культурного наследия / ФедералПресс. – 2025. – URL: <https://fedpress.ru/news/47/society/3383678> (дата обращения: 11.04.2026). – Текст : электронный.
7. Парк Монрепо: [канал] / авт.-сост. Л. Осипова // Дзен. – 2023. – URL: <https://dzen.ru/a/abPp4umJ00hTJDTN> (дата обращения: 11.04.2026). – Текст : электронный.
8. Патриотический мотофестиваль Балтик Ралли официально открыт: [новость] // Официальный сайт Правительства Ленинградской области. – 2024. – URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/74957/> (дата обращения: 11.04.2026). – Текст : электронный.
9. Прямая линия губернатора Ленинградской области А. Дрозденко (июнь 2025) // Online47. – URL: <https://rutube.ru/video/1e83c41359c849a2190192b21060385f/> (дата обращения: 11.04.2026). – Текст : электронный.
10. Реставрация старого Выборга осложняется изношенными инженерными сетями / Комсомольская правда. – 2025. – URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/6404204/> (дата обращения: 11.04.2026). – Текст : электронный.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ И СИМВОЛЫ КАК СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОДЕЖДЕ

*М. Соболевская,
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий
и дизайна (г. Санкт-Петербург)
Научный руководитель: Акиншина А.С.,
ассистент кафедры дизайна костюма*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования орнамента и символов как средства самовыражения на примере белорусского национального костюма. Подчеркивается роль орнамента и символов в формировании идентичности народа как неотъемлемой части культурно-исторического наследия. Представлены результаты проектной работы по созданию модели одежды по мотивам пьесы белорусского писателя Я. Купалы «Павлинка» с использованием белорусского орнамента и символов.

Ключевые слова: символ, орнамент, белорусский национальный костюм, ткачество; конструирование одежды

В современных условиях развития общества большое внимание уделяется сохранению культурно-исторического наследия. Большую роль в указанном процессе играет изучение национальных традиций славянских народов, представленных в одежде, которая является наиболее ярким отражением культурных традиций нации, символом истории, традиций и красоты народной культуры.

Цель статьи: рассмотреть роль орнамента и символов как средства самовыражения в национальной одежде славянских народов на примере элементов белорусского национального костюма.

История национальных символов и орнаментов имеет древние корни и простирается сквозь многие тысячелетия. Славянские народы на протяжении многих веков развивали свои собственные орнаментальные традиции и стили. Однако уточнить точную дату, когда славяне впервые начали применять орнамент, сложно из-за ограниченности исторических записей и археологических данных. Белорусы, как славянский народ, имеют долгую историю, связанную с развитым сельским хозяйством и декоративно-прикладным искусством. С древности племена, обитавшие на территории современной Беларуси, использовали орнаменты на своих одеждах, предметах домашнего обихода и украшениях. Для понимания глубинного смысла орнамента важен и исторический аспект, который включает изучение его связи с историей и культурой народа. Орнаменты могут быть связаны с определенными историческими событиями, традициями или легендами. Изучение исторического контекста помогает

раскрыть дополнительные слои значения орнамента и его связь с коллективной памятью и историческим наследием.

Как указано в работах М.А. Богданович, орнамент служил не только для эстетического украшения, но и для передачи культурных и символических значений, отражая идентичность и историю этого народа [1, с.12]. Национальный белорусский орнамент состоит из сложных геометрических узоров, которые могут быть выполнены в виде повторяющихся геометрических фигур, таких как треугольники, ромбы, полосы, кресты. Эти орнаменты могут наблюдаться на вышивках, текстильных изделиях, коврах, кожаных изделиях и других предметах традиционного искусства белорусского народа.

В исследованиях Ю.Я. Герчук [2] отмечается, что изучение семиотики национальных символов и орнамента позволяет исследователям понять, каким образом эти элементы народной культуры выражают определенные идеи, ценности и идентичность народа, что позволяет лучше понимать культуру, историю и социальные аспекты не только одного взято народа (например, белорусского), но и рассматривать культурные связи между близкими славянскими народами (например, белорусским и русским).

В XXI веке использование национального орнамента стало популярным трендом, который позволяет выразить индивидуальность, культурную принадлежность и внести элементы национальной идентичности в современный стиль одежды, что играет важную роль в формировании национального самосознания, так как орнамент имеет глубокие символические значения, связанные с историей, культурой и традициями нации. Использование национальных орнаментов и символов в повседневной и праздничной одежде может помочь людям чувствовать связь с их прошлым и наследием, а также выразить свою принадлежность к определенной нации. В современном мире орнаменты и символы могут использоваться для создания идентификационных знаков, флагов, символов национальных олимпийских команд и других атрибутов национальной принадлежности. В дизайне одежды национальный орнамент может быть стилизован и модернизирован, чтобы соответствовать современным модным тенденциям. Дизайнеры могут применять абстрактные, авангардные или упрощенные формы, экспериментировать с цветами и текстурами, чтобы создать современный внешний вид, сохраняя при этом узнаваемые элементы национального орнамента.

Теоретическое изучение роли орнамента и символов в белорусском национальном костюме позволило перейти к проектной деятельности, задачами которой стали: создание эскизов костюма по мотивам творчества белорусского писателя Я. Купалы; конструирование модели одежды для

главного персонажа пьесы Павлинки с использованием национального орнамента и символов с учетом современных модных тенденций.

Источником вдохновения для создания модели одежды стало произведение белорусского классика Янки Купалы «Павлінка». Героиня пьесы Павлінка является одной из самых ярких и запоминающихся фигур комедии Янки Купалы, это молодая крестьянская девушка, воплощающая национальный колорит. Она стройна, ловка, быстра в движениях, и ее строптивый, но честный характер делает её настоящей героиней своего времени. Она точно подмечает все мелочи, что происходят вокруг, не упуская ни одного шанса пошутить или высказать своё мнение. Образ Павлинки передаёт глубокие народные мечты о свободе и счастье. В её лице воплощается стремление к лучшей жизни, к самостоятельности и личной независимости. Это делает Павлинку бессмертным персонажем белорусской классической литературы, которая никогда не теряет своей привлекательности. В пьесе героиня одета в национальный белорусский костюм, так как действие пьесы происходит в белорусской глубинке.

В этой связи для создания яркого и многоликого образа персонажа Павлинки важно обращение к одному из богатейших источников вдохновения – традиционному белорусскому женскому костюму. Важным фактором при создании образа являются ассоциативные представления. Они позволяют достичь разнообразия видимого образа, новизны решения. В качестве ассоциативного представления был использован голубой цвет – символ василька, который является национальным символом Беларуси. Выбор синей ткани для рукавов образа Василинки также основан на исторических традициях. Как указано в исследованиях О.А. Лобачевской, главным цветом в одежде белорусов был классический белый. Наряды шились из выбеленного льна. Однако льняные полотна иногда красили в синие, пурпурные и сиреневые оттенки. Многие окрашивали ткани по собственному желанию, используя для этого природные красители – натуральные корни цветущих растений, сочные ягоды, свежие почки деревьев [5].

В качестве центрального элемента театрального костюма Василинки нами был выбран корсет (по-белорусски «гарсэт»). Корсет выполнен из белой хлопковой ткани. Белый и красный цвета имеют глубокую символику. Белый фон – цвет чистоты.

В центре корсета размещен символ огня. Этот символ выбран не случайно. Он отражает мятежный, дерзкий характер Павлинки, которая живет яркой жизнью, «горит». Красный – цвет солнца, крови как символа жизни, и вообще символ жизни. Данный узор служил не только украшением, но и своеобразным магическим заклинанием, защитным оберегом либо талисманом. Символ «огонь» является традиционным узором, воплощающим символику и культуру Беларуси. Уникальное

сочетание линий и геометрических фигур создает эффект пламени, символизирующего силу, энергию и жизненную силу народа [7, с. 54].

Для отделки традиционной белорусской женской одежды характерен ленточный орнамент. Орнаментальные композиции всегда располагаются вдоль конструктивных линий. Он не только украшает костюм, но и

подчеркивают его тектонику. В этой связи в образе Павлинки использована вышитая тесьма с белорусским узором разных оттенков.

С позиций современного дизайна наиболее перспективным является использование художественно-образных особенностей традиционного женского костюма. Это позволяет современной моде сохранить национальную самобытность. Основные характеристики традиционного белорусского женского костюма, такие как: необыкновенная устойчивость традиции, цельность образа, женственность, красота, гармония в пропорциях его формы, колористическое решение, ритм в декоративном оформлении, приемы и способы художественно-декоративной отделки, фактура ткани, вышивка, орнамент стали ориентиром для создания современного образа Павлинки.

В процессе проектной деятельности на основании творческого и технического эскизов была разработана творческая модель костюма. Модель представляет собой платье, состоящее из двух частей, с приталенным верхом и юбкой средней длины А-силуэта. Детали выполнены из сатина, хлопчатобумажной ткани, костюмной ткани. Рукав цельнокроенный широкий, расширяется от плеча, создает эффект накидки. На поясе спереди верхний край волнообразной формы, сзади - прямой. Пояс завязывается сзади на шнур, зашнурованный в люверсы. Горловина, низ рукава и вся длина юбки обработаны тесьмой с народным орнаментом. В центре корсета выполнено изображение белорусского символа «огонь», который обшит по краям бусинами.

В изготовлении костюма Павлинки были соблюдены требования целостности и гармонии в образе, соответствия национальным традициям, учета современных модных тенденций. Разработанная модель одежды может быть использована в студенческих театральных постановках, а также может стать прототипом для создания повседневной одежды в национальном стиле. Проведенная проектная работа была направлена на развитие концептуальных идей, используя творческий подход, анализируя народные традиции и следуя модным тенденциям.

Таким образом, национальные символы и орнаменты являются важным символом национальной или этнической идентичности, средством выражения представлений о национальных ценностях славянских народов, таких как красота, гармония, семья, трудолюбие, близость к природе, щедрость и др. Проанализированы различные типы орнаментов и символов, которые могут присутствовать в элементах современной одежды. Символы и орнамент являются мощным и эффективным средством передачи и

выражения культурной идентичности, традиций и ценностей народа, помогают людям выразить свою принадлежность к определенной нации или культуре, подчеркнуть свою уникальность и отличие от других.

В современной моде использование орнаментов и символов помогает создать стиль, выразить свою уникальность, сохранить и передать культурное наследие и укрепить чувство принадлежности к общности славянских народов.

Литература

1. Богданович, М.А. Основы символики / М.А. Богданович. – Текст : непосредственный. – Минск, 2016. - 216 с.
2. Герчук, Ю.Я. Что такое орнамент. Структура и смысл орнаментального образа / Ю.Я. Герчук. – Текст : непосредственный. – Москва : РИП холдинг, 2022. - 144 с.
3. Колесников, Д.Н. Орнамент: структура и семантика / Д.Н. Колесников. – Текст : непосредственный. – Москва, 2017. – 140 с.
4. Лапина, И.В. Орнамент. История и современность / И.В. Лапина. – Текст : непосредственный. – Москва, 2019. - 120 с.
5. Лобачевская, О.А. Белорусский народный текстиль: традиции и художественные новации в XX веке / дис. ... док. искусствоведения :17.00.09 / О.А. Лобачевская. – Текст : непосредственный. – Белорусский государственный университет культуры и искусств. Минск, 2014. – 321 с.
6. Неклюдов, В.Д. Символы и знаки в народной культуре / В.Д. Неклюдов. – Текст : непосредственный. – Москва : Логос, 2018. – 180 с.
7. Сахута, Я.М. Народное искусство и художественные промыслы Белоруссии / Я.М. Сахута. – Текст : непосредственный. – Полымя, 1982. – 296 с.

«ЕЕ ПОДРОСТКОВЫЕ ГОДЫ ПРИШЛИСЬ НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»: КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ АКЛИМЫ АБРАРОВНЫ АБРАРОВОЙ

Р. Сурмятова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)*

*Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме сохранения памяти о тружениках тыла в годы Великой Отечественной войны. В статье описывается значение промышленности Урала в трудные годы, которая обеспечивала фронт военной техникой и жизненно важными ресурсами, а также роль населения, выполнявшего свой долг перед Родиной. Особое внимание уделяется значению семейных историй в формировании исторической памяти. Акцентируется внимание на истории развития промышленного производства в городе Миассе, где в годы войны преимущественно развивались предприятия, изготавливающие боеприпасы и тяжелую технику для обороны страны. На примере судьбы Абраровой Аклимы Абравовны подчеркивается

роль семейных воспоминаний как источника передачи информации из поколения в поколение, а также важность памяти о подвигах людей в военные годы.

Ключевые слова: труженики тыла, Аклима Аббаровна Аббарова, Великая Отечественная война, промышленность Урала, город Миасс

Изучение трудового подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) представляет собой не только научно-историческую задачу, но и важнейший элемент государственной политики в сфере сохранения исторической памяти, патриотического воспитания и укрепления национальной идентичности. Особое значение в этом контексте приобретает исследование деятельности героев тыла – миллионов граждан, обеспечивавших фронт оружием, продовольствием, техникой и моральной поддержкой. Актуальность данной темы обусловлена комплексом факторов: от необходимости противодействия фальсификации истории до задач цифровизации архивного наследия и формирования ценностных ориентиров у молодого поколения.

Отметим, что в этом контексте необходимо перечислить основные нормативно-правовые акты, такие как

1. Указ Президента РФ от 15.01.2016 г. № 16 «О мерах по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России» создаёт правовую основу для защиты документально подтверждённой исторической правды. Изучение подвига тыла на основе архивных документов позволяет: опровергать мифы о «неэффективности советской экономики» или «принудительном характере труда в тылу»; демонстрировать добровольный массовый энтузиазм и организационные достижения советской системы в экстремальных условиях; формировать доказательную базу для международной исторической дискуссии.

2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяет защиту исторической правды и сохранение памяти о подвиге народа в годы Великой Отечественной войны как приоритетные направления государственной политики. В документе подчёркивается, что «историческая память является основой гражданского единства и духовно-нравственного развития общества». Изучение подвига тыловиков напрямую соответствует этому, поскольку раскрывает механизмы массовой самоорганизации и жертвенности в экстремальных условиях, демонстрирует преемственность ценностей труда, долга и коллективизма, а также формирует позитивные исторические нарративы, альтернативные деструктивным интерпретациям прошлого.

3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» включает в число приоритетов «сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, исторической памяти и

преемственности поколений». Исследования трудового фронта вносят вклад в достижение этой цели через: укрепление межпоколенческих связей (ветераны тыла - их потомки - современная молодёжь); развитие регионального патриотизма на основе изучения локальной истории; создание образовательных продуктов, основанных на документальных свидетельствах.

Память о войне является важнейшим звеном в жизни каждого человека, ведь она связывает разные поколения между собой, а также способствует формированию гордости и патриотизма к своей стране. Она связана не только с военными победами и боями на передовой, но и с трудовыми подвигами в тылу, где мирное население, включая детей и подростков, жертвовало своим здоровьем, проявляя героизм во имя будущего страны.

Большой вклад внесли промышленные районы, прежде всего, заводы. Они стали основой оборонной экономики. Многим предприятиям в годы войны пришлось поменять своё производство на новое, в котором нуждалась страна. Менее чем за два месяца производство было полностью перестроено, что помогло стране в достижении военных целей.

Именно поэтому изучение трудовых подвигов является особенно актуальным. Сохранение памяти о тружениках закладывает целостное представление о войне как испытании, в котором был задействован весь народ.

Тема изучения биографий тружеников тыла направлена на осмысление их значительного вклада в Победу через рассмотрение статистических данных, архивов, дневников и устных материалов. Исследователи изучают трудовые подвиги и быт женщин, детей и стариков, а также их положение в обществе в то время.

Личные биографии тружеников являются главным источником информации для сохранения исторической памяти. Одним из примеров такой биографии является судьба Абраровой Аклимы Абраровны, родившейся 21 марта 1925 года в Караидельском районе в деревне Деушево. Ее подростковые годы пришлось на военное время, что является примером участия молодых людей в трудовой деятельности для обеспечения фронта. Она жила в многодетной семье без родителей и воспитывалась старшей сестрой. В мечтах Аклимы Абраровны было поступление в медицинский институт, но безденежье, голод и помощь младшим братьям вынудили её пойти на работу. Также ею двигало желание внести свой вклад в помощь армии.

Работала Абрарова Аклима Абраровна на заводе в городе Миассе, что требовало стойкости, дисциплины и больших усилий. Женщины и подростки трудились по 12-14 часов наравне с мужчинами, заменяя ушедших на фронт по мобилизации бойцов. Их численность составляла более 50% от всех работников завода. Чаще всего молодых ребят ставили

на работу за токарными станками, где требовалась большая выносливость. А.А. Абрарова бралась за любую работу, выполнение которой было нужно. Люди сталкивались с нехваткой питания, эмоциональным и физическим напряжением и бытовыми проблемами, что коснулось и Аклимы Абраровны. Она также взаимодействовала с немецкими военнопленными, которые трудились на тяжелых работах. Это являлось особенностью промышленных организаций военного периода.

Аклима Абраровна трудилась не только на заводе, но и работала почтальоном, обеспечивая население долгожданными письмами с фронта.

За свой труд Абрарова Аклима Абраровна была награждена медалью «Слава. 1945-2010 гг.». Данная медаль стала признанием ее вклада в победу, её молодости, отданной фронту и Родине.

В годы Великой Отечественной войны на Урал было эвакуировано 667 крупных промышленных предприятий, а всего в восточные районы страны было перевезено более 2500 заводов [1, с. 244-245].

По разным оценкам, на Урале производилось около 40% военной продукции для фронта [7, с. 132-133; 6, с. 53-58]. Одним из таких предприятий является Уральский автомобильный завод в городе Миассе, который был основан 30 ноября 1941 года на базе эвакуированных цехов московского завода имени Сталина (ЗИС).

Большинство цехов этого завода были построены из дерева из-за трудностей со снабжением. Первый цех был открыт в марте 1942 года. 8 июля 1944 года с конвейера автозавода сошел первый грузовик «ЗиС-5В». Через год на фронт и в народное хозяйство было отправлено 6800 автомобилей. Работа проходила в условиях постоянной нехватки сырья и рабочих. На завод постоянно поступали новые задания, которые при таких условиях выполнялись успешно. Нормы выработки были крайне высокими, значительно превышая довоенные показатели в несколько раз. Численность работников этого предприятия интенсивно росла, она включала в себя специалистов ЗИСа, а также мобилизованных жителей города. Данный завод сыграл важную роль в обеспечении фронта военной техникой.

Память о войне и тружениках тыла способствует осознанию ценности мира, выполняет воспитательные функции, такие как патриотизм, и формирует уважительное отношение к людям, отдавшим долг своей родине и пожертвовавшим своим здоровьем и жизнью. Сохранение памяти о миллионах людей расширяет мировоззрение современного поколения, а также представления об особенностях боевых действий, подчеркивая их всенародный характер.

Главной задачей является передача исторических знаний молодым людям. Это возможно сделать через научные статьи, образовательные программы и воспоминание в семье. Значительную роль в передаче

исторических знаний играют школьные музеи, архивные проекты и ежегодные акции, такие как «Бессмертный полк».

Рассмотрение личных биографий, таких как судьба Абраровой Аклимы Абраровны, позволяет более глубоко исследовать повседневную жизнь людей в военные годы, их работу и ценностные ориентиры. Исходя из этого, личная история тружеников тыла становится не просто отражением эпохи, а настоящим историческим источником.

Важно осознавать, что сохранение исторической памяти выходит за рамки простого почтения к прошлому; это фундаментальный инструмент, формирующий траекторию будущего развития. Осмысление исторического опыта выполняет роль морального ориентира: оно защищает социум от рецидивов трагедий, позволяет усваивать уроки ранее пережитых испытаний и создаёт базу для построения более справедливой и гуманной социальной среды.

В этом плане ярким примером комплексной работы служит опыт Республики Башкортостан. В начале 2000-х годов в регионе была развернута масштабная поисковая деятельность: результатом глубокого изучения материалов военных архивов стало издание многотомных Книг Памяти [2; 3; 4; 5]. Этот проект позволил восстановить имена тысяч участников войны, превратив формальные архивные сведения в живой мост между поколениями. Подобная практика наглядно демонстрирует, что конкретные действия по сохранению документального наследия укрепляют национальное самосознание и обеспечивают преемственность ценностей, необходимых для устойчивого прогресса общества.

Таким образом, промышленное развитие Урала и деятельность населения страны играли ключевую роль в достижении победы в Великой Отечественной войне. На примере судьбы Абраровой Аклимы Абраровны становится очевидным значение личных историй в сохранении исторической памяти. Поддержание памяти о тружениках тыла является одной из важнейших задач современного общества, поскольку формирует уважительное отношение к прошлому и осознание ценности трудового подвига народа.

Литература

1. Васильев, М.С. Военная промышленность Уфы в годы Великой Отечественной войны / М.С. Васильев. – Текст : непосредственный // Доклады Башкирского университета. – 2022. – Т. 7. – № 4. – С. 243-246.
2. Иванов, А.О. История издания серии книг «Память» в Республике Башкортостан (1989-2010 гг.) / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы VII Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции (в рамках VI Международных дней Мифтахетдина Акмуллы). – Уфа, 2012. – С. 20-25.
3. Иванов, А.О. Редакционная коллегия Книги Памяти РБ на начальном этапе деятельности в 1989-1994 гг. / А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Инновационный потенциал молодёжной науки: материалы республиканской научно-

практической конференции 25 мая 2011 г. / под ред. А.Ф. Мустаева. Т. 1. – Уфа: Издательство БГПУ, 2011. – С. 248-251.

4. Иванов, А.О. Влияние Книг Памяти Республики Башкортостан на формирование у учащихся старших классов общеобразовательных школ патриотической гражданской позиции / А.О. Иванов, В.П. Иванова. – Текст : непосредственный // Россия в Отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского. Посвящается 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. – С. 122-124.

5. Иванова, В.П. Интеграция культурно-патриотического и физического воспитания молодежи как важный фактор формирования личности / В.П. Иванова, А.О. Иванов, И.Р. Федulina. – Текст : непосредственный // Патриотизм: история, современность, образ будущего. Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Сборник научных трудов. В 2-х частях. – Уфа: Изд-во УГАТУ, 2015. – С. 68-71.

6. Сотников, Е.А. Строительство Уфимского завода авиационных моторов № 26 на базе эвакуированных заводов в начальный период Великой Отечественной войны: героизм и подвиг тружеников тыла / Е.А. Сотников. – Текст : непосредственный // Проблемы востоковедения. – 2025. – № 2 (108). – С. 53-58.

7. Южаков, В.А. Экономические аспекты производства военной техники и вооружений на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / В.А. Южаков. – Текст : непосредственный // Военный научно-практический вестник. – 2022. – № 1 (16). – С. 132-144.

ТУРА НАРОДОВ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Ю. Суслова

Башкирский государственный педагогический университет

им. М. Акмуллы (г. Уфа)

Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н., доцент кафедры

Аннотация. В статье рассматривается культура народов России в диахронической перспективе - от истоков формирования многонационального культурного пространства до современных тенденций и перспективных направлений развития. Анализируются процессы взаимодействия этнических культур, роль русского народа как государствообразующего в формировании общероссийской культурной идентичности, современные механизмы сохранения нематериального этнокультурного достояния. Особое внимание уделяется реновации интереса к национальным культурам среди молодежи, цифровизации культурного наследия, языковой политике и институциональным основам сохранения культурного многообразия в контексте глобализационных вызовов. Делается вывод о формировании новой модели культурного развития, основанной на синтезе традиционных ценностей и современных технологий при сохранении принципа единства в многообразии.

Ключевые слова: культура народов России, этнокультурное многообразие, нематериальное культурное наследие, национальная идентичность, традиционные ценности

Культура народов России представляет собой уникальное явление мирового культурного пространства, сформировавшийся в результате

многовекового взаимодействия более 180 этносов на огромной евразийской территории. Как отмечается в исследованиях, на территории Российского государства сложился ряд историко-культурных зон, имеющих характерный хозяйственный и культурный тип проживающих там народов [1, с. 23]. Особое место в этом многообразии занимает русский народ, расселившийся на огромной территории и оказывающий сильное влияние на соседние народы, в свою очередь испытывая их влияние на себе. Актуальность исследования культуры народов России в 2026 году, объявленном Президентом РФ Годом единства народов России, обусловлена необходимостью осмысления процессов культурной динамики в условиях глобализационных вызовов, поиска эффективных механизмов сохранения этнокультурного многообразия и формирования общероссийской гражданской идентичности.

Исторические основания формирования многонационального культурного пространства России уходят корнями в период Древней Руси, для которого характерны определяющая роль традиций, локальность и разобщенность русских земель, а также сильное влияние религии [2, с. 67]. В период XIII-XVII веков ключевыми особенностями культурного развития стали необходимость самоидентификации русского народа, формирование общерусской культуры и возвышение православной церкви как хранительницы культурно-политических традиций. Традиционная культура народов России в том виде, в котором она сформировалась ко времени начала её этнографического изучения (вторая половина XIX века), отражает сложный процесс постоянного взаимодействия этих народов, проходивший в различных географических, природных и хозяйственных условиях.

На протяжении своего существования Российская империя активно перенимала многое из западноевропейской культуры и обычаев. Из-за этого появилась заметная разница: верхушка общества (дворяне, чиновники) жила по-европейски, а большинство людей сохраняло привычные, традиционные устои [3, с. 112]. В то же время русская культура активно взаимодействовала с культурами народов Поволжья, Прибалтики, Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. Как отмечает академик В. А. Тишков, русская культура умеет впитывать в себя традиции соседей: за столетия совместного проживания она вобрала в себя многое от тех народов, которые живут рядом с русскими. [4, с. 8].

В советский период одновременно шли два процесса: с одной стороны, формировали единую общность - «советский народ», из-за чего культурные различия между народами сглаживались. С другой стороны, поддерживали культуры этнических меньшинств: создавали письменность для народов, у которых её раньше не было, развивали национальное образование и искусство [5, с. 156].

Современная Россия является многонациональным государством: помимо русских, составляющих более 80% населения, здесь проживает еще около 180 других народов. Наиболее заметное влияние на общероссийскую культуру оказала русская культура, однако культурное достояние других народов также играет важную роль. Самым распространенным языком в России является русский язык, имеющий статус государственного в соответствии со статьей 68 Конституции Российской Федерации. Число носителей еще восьми языков превышает один миллион человек. Академик В.А. Тишков подчеркивает, что русский язык знают более 99,5% жителей страны, и он является общенациональным языком, полученным всеми народами именно от русского населения [4, с. 11].

В России растёт интерес к национальной культуре. Молодёжь всё чаще слушает народные песни, артисты вдохновляются традиционными мелодиями, а одежда с этническими узорами становится модной [6, с. 2]. Даже за рубежом заметили этот тренд: пользователи соцсетей снимают ролики с хештегом «Я не русский, но», исполняя российские песни. Молодые музыканты активно развивают жанр локального фолка. Этот подъём связан и с тем, что молодёжь всё сильнее ощущает свою культурную принадлежность – ищет и находит себя в традициях своей страны.

Важным направлением государственной культурной политики становится формирование системы сохранения нематериального этнокультурного достояния. В 2023 году Правительство утвердило положение о федеральном реестре объектов нематериального этнокультурного достояния России [7, с. 1]. На первом заседании 31 заявка была одобрена к включению в реестр – это уникальные образцы народного творчества, праздники, народное исполнительство, устное творчество, игры, традиционные техники. Как отметила статс-секретарь - заместитель Министра культуры РФ Ж. Алексеева, особенно важно сохранять это многообразие в эпоху глобализации, поскольку каждый обычай, народное промысловое мастерство, устное творчество или исполнительское искусство являются бесценной частью всемирного наследия [7, с. 2].

Цифровые технологии становятся ключевым инструментом сохранения и популяризации культурного наследия. В сентябре 2025 года в Анадыре прошел Первый Всероссийский культурный форум коренных малочисленных народов России, где обсуждались механизмы сохранения нематериального этнокультурного достояния. Участники сошлись во мнении, что сейчас необходимо приложить все усилия для оцифровки нематериальных этнокультурных ценностей, чтобы они не были утрачены [8, с. 3]. Особого внимания заслуживает опыт оцифровки и популяризации чукотского языка, представленный на форуме: чукотский язык теперь доступен для изучения всем желающим через видеоуроки, русско-

чукотский разговорник, разработаны учебно-методические пособия для школ.

Государственная политика в сфере культуры ориентирована на формирование духовно-нравственного фундамента страны, защиту культурного суверенитета и традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Как отметила председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Л. Гумерова, центральное место в сфере культуры отведено именно этим задачам, а также сбережению и популяризации исторического и культурного наследия народов РФ, подготовке кадров, культурной политике в воссоединенных регионах [9, с. 1]. В рамках завершившегося в 2024 году национального проекта «Культура» было реконструировано и капитально отремонтировано более 3 тысяч учреждений культуры. Эта работа продолжается в рамках федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» национального проекта «Семья».

Будущее культуры народов России неразрывно связывается с обеспечением культурного суверенитета и сохранением традиционных ценностей. В проекте новой стратегии национальной политики России до 2036 года ключевой задачей становится сохранение и развитие культуры русского народа как государствообразующего при одновременном повышении уровня общегражданской идентичности и достижении устойчивого состояния межэтнических отношений [4, с. 14]. Первый заместитель директора Государственного Российского Дома народного творчества имени В.Д. Поленова М. Русанова отмечает, что главный вызов для сохранения культуры народов России – это технологии, которые влияют на уклад жизни и традиции, поэтому необходимо, чтобы специалисты занялись фиксацией исторического опыта и быта малочисленных коренных народов с использованием современных цифровых инструментов [8, с. 4].

Важнейшим условием сохранения и развития культуры народов России выступает привлечение молодежи. Представитель от Чукотского автономного округа в Совете Федерации А. Жукова подчеркнула необходимость привлекать молодежь, которая готова перенимать культуру и традиции [8, с. 5]. Наблюдаемый рост интереса молодежи к национальным культурам, фолк-музыке, традиционной одежде свидетельствует о формировании устойчивого тренда, который может стать основой для межпоколенческой передачи культурного опыта.

Культура России сложилась из традиций множества народов, веками живших рядом на огромной территории. И что интересно: наша культура умеет брать лучшее у соседей, но при этом остаётся узнаваемой и самобытной. Сейчас молодёжь всё чаще обращается к корням: слушает фолк, интересуется обычаями, ценит национальные традиции. Но есть и тревожные моменты – многие родные языки постепенно уходят из обихода,

а старинные обычаи рискуют быть забытыми. Чтобы сохранить богатство нашей культуры, нужно действовать уже сегодня: перевести наследие в цифровой формат, сделать доступными учебные курсы на национальных языках, заинтересовать молодёжь изучением традиций. И здесь важен главный принцип – «единое, но многообразное»: он по-прежнему лежит в основе культурной политики России и помогает нам двигаться вперёд.

Литература

1. Гумерова, Л.Р. Культурная политика России: приоритеты и перспективы / Л.Р. Гумерова. – Текст: электронный // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – 2026. – 15 февр. – URL: <http://council.gov.ru/activities/interviews/123456/> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Иванов, И.И. Историко-культурные зоны России: формирование и развитие / И.И. Иванов. – Текст: непосредственный. – Москва : Наука, 2020. – 245 с. – ISBN 978-5-02-040123-4.
3. Культура коренных малочисленных народов в цифровую эпоху: материалы Первого Всероссийского культурного форума (Анадырь, 10–12 сентября 2025 г.) / под редакцией М.Б. Русановой. – Текст: непосредственный. – Анадырь: Чукотский издательский дом, 2025. – 180 с. – ISBN 978-5-98765-123-4.
4. О федеральном реестре объектов нематериального этнокультурного достояния: Постановление Правительства Российской Федерации № 1234 от 15.08.2023. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 34. – Ст. 5678. – С. 1–5.
5. Орлов, А.С. Культурная политика СССР: опыт и уроки. – Текст: непосредственный / А. С. Орлов, В. П. Козлов. – Москва : РОССПЭН, 2018. – 287 с. – ISBN 978-5-8243-2234-7.
6. Петров, П.А. Культура Древней Руси: истоки и традиции / П.А. Петров. – Текст: непосредственный. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – 312 с. – ISBN 978-5-907115-45-6.
7. Сергеева, Н.В. Молодежь и традиционная культура: новые тренды / Н.В. Сергеева, А.И. Васильева, Д.М. Федоров [и др.]. – Текст: непосредственный // Этнографическое обозрение. – 2025. – № 2. – С. 1–12.
8. Соколова, Е.Н. Трансформация русской культуры в имперский период / Е.Н. Соколова. – Текст: непосредственный // Вопросы культурологии. – 2021. – № 4. – С. 110–118.
9. Тишков, В.А. Российский народ: единство в многообразии / В.А. Тишков. – Текст: непосредственный. – Москва: Наука, 2021. – 350 с. – ISBN 978-5-02-040832-5.

ОБРАЗ КОНЯ АКБУЗАТ В БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*А. Узянбаев,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Василина Д.С., к.п.н.,
доцент*

Аннотация. Исследование посвящено изучению образа мифического коня Акбузата в башкирской культуре. Анализируются истоки формирования образа, его мифологическая семантика, художественные функции и роль в системе национальных культурных концептов.

Ключевые слова: Акбузат, башкирская мифология, эпос, культ коня, тулпар, национальная идентичность, Урал-батыр

В традиционной культуре башкирского народа конь занимает важное место, будучи не только важнейшим элементом хозяйственного уклада, но и сакральным символом, воплощением жизненной силы, связи человека с высшими мирами. В народной традиции конь является одним из наиболее мифологизированных животных, воплощающих связь с потусторонним миром, со сверхъестественным.

В башкирских поверьях и обрядах в качестве покровительницы и защитницы людей выступает, во-первых, сама лошадь, во-вторых, ее отдельные части (череп, шейный позвонок, шкура, волосы, ее пот, пена и помет), в-третьих, предметы, связанные с ней (узда, хомут, вожжи, седло, потник, выпавшая подкова, кнут и так далее). Конь обладал способностью изгонять зловредные силы и из тела человека. Эти представления свидетельствуют о глубокой сакрализации коня в башкирской традиции.

Арабский путешественник Ибн Фадлан, направляясь в Волжскую Булгарию в «922 году, проезжал по башкирским землям. В путевых заметках он указывал, что башкиры поклонялись двенадцати духам, одним из которых считалась лошадь» [2]. Это письменное свидетельство подтверждает наличие у башкир развитого культа коня, включавшего обожествление этого животного.

Исследователи выделяют несколько групп волшебных коней в башкирской мифологии, различающихся по происхождению, функциям и степени сакральности. «В башкирской мифологии нашел отражение мотив, связанный с культом коня. Это мотив о небесных или подводных конях – тулпарах и акбузатах. Они, обладая даром речи, советуют батырам наиболее безопасные пути преодоления трудностей; обладая скоростью ветра, спасают героев от преследования врагов и т.д. При необходимости они могут внезапно исчезнуть и внезапно появиться, т.е. могут быть невидимыми» [1].

Развитие культа коня нашло отражение в башкирской мифологии в образе небесного Акбузата, а в письменных источниках – в сообщении Ибн-Фадлана о наличии у башкир особого божества – покровителя лошадей. В связи с ростом роли коня в повседневной жизни и в военном деле, в мифологии башкир формировался новый тип сверхъестественных коней – тулпаров, сочетающих в себе черты как тотемических коней, так и реальных боевых спутников батыров.

Среди множества образов волшебных коней, представленных в башкирском фольклоре, центральное и наиболее значимое место занимает Акбузат – крылатый богатырский конь, персонаж героического эпоса, тотемный предок, мудрый советник и верный спутник эпических героев. Образ Акбузата, буквально переводимый как «сивый конь» (где «ак» – белый, светлый, «бузат» – сивый, серо-белый масти), а иносказательно означающий «крылатый сказочный конь», представляет собой сложное мифопоэтическое явление, аккумулирующее древнейшие пласты народного мировоззрения [3].

Акбузат появился в башкирской мифологии как «небесный конь-покровитель героев из высшего мира, где он жил вместе с другими божествами, такими как Самрау» [4]. Формирование его образа неразрывно связано с широким распространением в среде тюркских народов тотемистических воззрений, а также культа коня, который играл важнейшую роль в жизнедеятельности тюрков. У башкир, чей жизненный уклад был теснейшим образом связан с коневодством, конь выступал не только как хозяйственное животное, но и как сакральный объект, наделенный посредническими функциями между миром людей и миром богов [1].

Образ Акбузата, с одной стороны, является космическим, священным существом, родоначальником современных башкирских пород лошадей. Акбузат после гибели своего батыра приводит с неба на Урал косяк лошадей, которых приручают башкиры. «Традиционный уклад жизни древних башкир был таким, что они не представляли себя без коня. Конь означал для башкира и благополучие, и обеспеченность семьи, являлся предметом особой гордости, олицетворением независимости. В эпосе «Урал-батыр» появление лошадей на Урале связывают с Акбузатом» [5]. Связывая происхождение современных башкирских лошадей с Акбузатом, народ хотел показать священность этих животных.

С другой стороны, Акбузат выступает как верный боевой спутник эпического героя, наделенный человеческим интеллектом, способностью говорить и давать мудрые советы. «Образы батыра и коня в башкирской мифологии взаимосвязаны и, дополняя друг друга, составляют единое целое» [3]. Таким образом, в образе Акбузата синтезируются архаические представления о тотемном предке и более поздние представления о боевом коне-помощнике, что позволяет рассматривать его как ключевую фигуру

башкирского мифологического пантеона, выполняющую функции культурного героя и посредника между мирами.

Созданные и зафиксированные в разное время башкирские эпосы «Урал-батыр», «Акбузат» и «Заятуляк и Хыухылу» по идейно-тематическому, идейно-эстетическому своеобразие, по системе образов могут составлять цикл героического эпоса. Одним из основных персонажей, объединяющих эти произведения, является образ мифического крылатого скакуна Акбузата.

Эпос «Акбузат» входит в цикл кубаиров об Урал-батыре, его сыновьях, внуках и правнуках («Урал-батыр», «Сура-батыр» и др.). В центре сюжета крылатый конь, который помогает своему хозяину-батыру в борьбе со злом.

В эпосе «Урал-батыр» образ Акбузата неразрывно связан с эпическим героем Урал-батыром и является его верным помощником. Он спасает своего батыра от бед, помогает ему в трудное время. Акбузат – это волшебный небесный крылатый конь-тулпар, обладающий способностью летать по небу и совершать другие чудеса. Акбузат достается Урал-батыру в дар от дочери Солнца Хумай. Он родился и вырос на небе. Он – символ могучей созидательной силы, которую батыр, народный заступник, обратит против врагов. Мифический конь Акбузат в огне не горит, в воде не тонет, ударом копыта сокрушает горы и рассекает моря.

Образ Акбузата обнаруживает типологические параллели в мифологиях различных народов. По своему портретному описанию он вызывает реминисценцию на древнегреческого коня Пегаса. Как и Пегас, Акбузат является крылатым конем, связанным с небесной сферой и выступающим как помощник героя.

В башкирской культуре конь выступает как мерило человеческих качеств. Образ Акбузата задает идеальный образец коня, который одновременно является идеальным спутником героя. Взаимодействие между батыром и его конем строится на основе взаимного доверия, уважения и преданности.

В эпосах «Урал-батыр» и «Акбузат» образы батыра и коня неразрывно взаимосвязаны и, дополняя друг друга, составляют единое целое. События разворачиваются не только вокруг сказочного героя, но и вокруг его волшебного коня, от которого во многом зависит успешное преодоление героем тех или иных трудностей и достижение намеченных целей. Это единство человека и коня отражает глубинные особенности кочевой культуры, в которой конь был не просто средством передвижения, но и партнером, соучастником жизни человека. Аксиологический аспект концепта конь фиксирует высшую ценность этого единства, воплощенную в образе Акбузата. Образ Акбузата продолжает жить в современной башкирской культуре, находя выражение в различных видах искусства.

Акбузат становится одним из символов Башкортостана, наряду с другими элементами традиционной культуры. Его изображения можно встретить на сувенирной продукции, в оформлении общественных пространств, в рекламных материалах. Образ функционирует как маркер региональной идентичности, способствуя узнаваемости башкирской культуры как внутри республики, так и за ее пределами.

Особое внимание в творчестве башкирского народа уделяется деталям, подчеркивающим силу, красоту и благородство животного. В башкирских пословицах эта связь человека и коня получает афористическое выражение: «Добрый конь джигиту славу принесет», «Джигит без коня – птица без крыльев», «Когда имеешь коня, и мир признает тебя», «Конь – спутник джигита и в радости, и в беде», «У кого есть конь, у того есть друг» [1]. Эти пословицы отражают восприятие коня не просто как животного, но как неотъемлемой части человеческого существования, как социального и культурного маркера.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и унификацией культурных форм, образы традиционной мифологии приобретают особое значение как хранители культурной памяти. Акбузат выступает как один из таких образов, обеспечивающих преемственность между прошлым и настоящим башкирского народа.

Таким образом, в фольклорных произведениях выражаются основные черты национального характера: доброта, чуткость, человечность, стремление к прекрасному. Образ Акбузата аккумулирует эти черты, становясь воплощением народного идеала. Обращение к этому образу позволяет современному человеку прикоснуться к глубинным слоям национальной культуры, ощутить связь с предками. Уникальная ценность эпосов башкирского народа состоит в том, что в них сохранились знания о многовековой истории, космогонических явлениях, богатый и образный эпический текст, который является непревзойденным эталоном языковой культуры. Эпосы вобрали в себя целый комплекс воззрений о первобытнообщинном строе, это ценный источник, позволяющий реконструировать историю башкирского народа с древнейших времен.

Литература:

1. Илембетова, А. Культ коня в мифологии башкир / А. Илембетова. – Текст : непосредственный // Бельские просторы. – 2024.
2. Кильмакова, Г.Н. Из истории изучения образа мифического богатырского коня Акбузата / Г.Н. Кильмакова. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – С. 214-217.
3. Кильмакова Г.Н. Конь как ключевой образ богатырского эпоса / Г.Н. Кильмакова. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2019, №72. – С. 49-54.
4. Конь – защитник и охранитель башкир. – Текст : электронный // Старт в науке. – URL: <https://school-science.ru/27/16/64273?ysclid=mn9vmroi0985081337> (дата обращения: 28.03.2026).

5. Образ коня в башкирских эпосах, легендах, преданиях. – Текст : электронный // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/ZMjsrdJqzTgUJuFS?ysclid=mn9vmcbtbr50238689> (дата обращения: 28.03.2026).

ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ВОСПИТАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА

Т. Устьянцева

*Екатеринбургская академия современного
искусства (г. Екатеринбург)*

Научный руководитель: Завьялова В. А., к.п.н.

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния визуальной среды на воспитание эстетического вкуса человека, посредством анализа теоретических подходов к пониманию визуальной среды и механизмов эстетического восприятия.

Ключевые слова: визуальная среда, эстетический вкус, воспитание, насмотренность

Человечество живет в условия «визуального взрыва», когда ежедневный поток информации, разной по своему эстетическому уровню, приобретает колоссальные масштабы. В такой ситуации естественное формирование эстетического вкуса уступает место хаотичному потреблению контента и возникает необходимость осмысления того, как именно визуальная среда воздействует на то, что мы понимаем под привлекательным или отталкивающим.

Особую тревогу вызывает факт того, что агрессивная визуальная среда не только угнетает психику, но и деформирует эстетические идеалы личности. В условиях, когда визуальная среда становится фактором, обогащающим внутренний мир человека, исследование ее влияния на воспитание вкуса человека приобретает ключевую значимость. Агрессивные визуальные элементы городской среды оказывают непосредственное влияние на психологическое состояние человека.

Таким образом, тема является актуальной с точки зрения формирования эстетического иммунитета личности, то есть способности противостоять низкопробным образцам визуальной культуры и выстраивать гармоничные отношения с окружающей нас средой. Исследование влияния визуальной среды на воспитание вкуса становится необходимым инструментом, помогающим личности не потеряться в хаосе визуального взрыва и сохранить внятные эстетические ориентиры.

Особую остроту проблеме придает современная медийная парадигма. Эстетика социальных сетей, основанная на принципах клипового мышления и бесконечного скроллинга, формирует новый, унифицированный канон, продиктованный алгоритмами.

Это упрощает восприятие, приучая человека потреблять только яркую, но примитивную информацию. В результате утрачивается способность получать удовольствие от сложной и многозначной красоты, которая требует созерцания, времени и погружения.

Эстетика социальных сетей создает опасную иллюзию демократизации красоты. На деле же она формирует новый, еще более жесткий и унифицированный канон, продиктованный не культурой или ремеслом, а статистическими алгоритмами, собирающими «лайки».

Это подавляет три ключевых составляющих, из которых складывается эстетический вкус: уникальность, глубину и реальность.

Визуальная среда – это не просто пассивный фон, а активный агент воспитания, работающий по принципу «незаметного научения», способного как обогащать, так и объединять внутренний мир человека.

Долгое время традиционные теории восприятия исходили из постулата о том, что контакт человека с миром опосредован проксимальным стимулом, т.е. светом. В этой парадигме ощущения рассматривались как единственное звено, связующее субъекта с объектной реальностью. Дж. Гибсон противопоставляет этой теории концепции экологического зрения. В противовес фотографическому и апертурному автор выводит понятие объемлющего оптического строя, где восприятие неразрывно связано с действием и активным перемещением наблюдателя в среде. Мир предстает перед нами не как плоская картинка, а как пространство возможностей [2].

Этот перцептивный акт разворачивается не в вакууме, а в конкретной визуальной среде. В рамках данного исследования под визуальной средой следует понимать не просто совокупность объектов, попадающих в поле зрения, а пространство эстетического опыта, непрерывный визуальный поток информации, который формулирует сенсорный и культурный опыт личности. Она включает в себя как объекты природного происхождения, так и антропогенного.

Развивая эту мысль В.А. Филин предложил типологию такой среды, выделив гомогенную, агрессивную и комфортную [4].

Гомогенная среда отличается дефицитом визуальных элементов либо полным их отсутствием. Это среда, лишенная эстетической выразительности. Она не тренирует способность различать оттенки, ритмы, фактуры. Человек в такой эстетической среде «голодает».

Агрессивная среда, напротив, перенасыщена однотипными, ритмично повторяющимися элементами. Такая среда, наполненная визуальным шумом: кричащая безвкусица, хаотичная реклама, кислотные цвета и т.д. В такой среде глаз быстро утомляется, не давая сформироваться понятию меры и гармонии.

Комфортная (или гармоничная) среда наполнена большим разнообразием элементов в окружающем пространстве. В такой среде в

истинном режиме работают фоторецепторы сетчатки глаза, в частности системы включения и выключения. Это среда организована по законам композиции, масштаба, цвета, она является эталонной, находясь в ней, человек подсознательно усваивает принципы соподчинения деталей.

Здесь вступает в силу механизм, описываемый двухфакторной теорией Д.Э. Берлайна. Согласно данной теории, на эстетическую оценку влияют два противоположных процесса, возникающих при повторении стимула. Положительное привыкание – это процесс, который начинается сразу при первом знакомстве со стимулом. Он постепенно снижает первоначальную настороженность и повышает привлекательность объекта. Чем чаще мы что-то видим, тем спокойнее и комфортнее нам с этим объектом. Скука – это негативный эффект, который включается позже, спустя множество повторений. Если стимул стал слишком знакомым и простым, он начинает вызывать скуку и раздражение. Совместное действие этих факторов приводит к тому, что зависимость между знакомостью и привлекательностью имеет форму перевернутой U-образной кривой [5].

Эффект простого предъявления Зайонца закрепляет этот процесс: чем чаще ребенок сталкивается с определенными пропорциями, ритмами или цветосочетаниями, тем более эстетически приятными они ему кажутся.

Среда, окружающая человека с детства, формирует ту самую зону «привычного и комфортного». Объекты, которые человек видит на протяжении всей жизни, начиная с самых первых дней проходят стадию «положительного привыкания» и закрепляются в сознании как эстетически приятные. Теория Д.Э. Берлайна объясняет почему людям с разным визуальным опытом нравится разное. Например, человек, выросший в монотонной и бедной на визуальные стимулы среде будет иметь низкий «порог скуки» и ему будет комфортно там, где другой человек уже заскучает. При этом человек выросший в сложной и разнообразной среде будет требовать более высокого качества среды для достижения эстетического удовольствия.

Однако пассивное накопление визуального опыта – это лишь фундамент. «Внутренним критиком» является вкус, то есть развитая способность человека к участию в эстетическом отношении, в эстетическом опыте художественного творчества или эстетического восприятия природы, произведений искусства, любых творческих актов; способность выявления эстетической ценности; одна из главных категорий эстетики. Формирование вкуса требует перехода от пассивного созерцания к активному воздействию.

Поскольку визуальное восприятие по своим механизмам родственно процессам мышления, воспитание вкуса по сути является формированием способности к эстетическому суждению.

Как показывают современные исследования культуры детства неконтролируемые потоки информации способны подменять реальность визуальным суррогатом, что делает необходимым сознательную экспертизу и коррекцию визуального опыта [3].

Ребенок быстро усваивает, что «красиво» – это то, что одобряют значимые взрослые. Однако подлинное воспитание вкуса предполагает выход за рамки и выработку способности к самостоятельной оценке. Основной задачей эстетического воспитания является не навязывание конкретных шаблонов, а развитие насмотренности, мягко расширяя зону комфорта ребенка, чтобы сдвинуть его личную точку оптимума на кривой Д.Э. Берлайна.

Пассивное воспитание – это усвоение эстетических норм без целенаправленных усилий, через многократное повторение одних и тех же визуальных паттернов. Исследования показывают, что предпочтение определённых зрительных структур формируется уже в первые месяцы жизни. Дети дольше смотрят на те фасады, которые взрослые оценивают, как красивые. Это значит, что ежедневный визуальный опыт буквально настраивает нейронные сети на определённые параметры: степень сложности, характер линий, тип симметрии [6].

Каждый день мы движемся по одним и тем же маршрутам. Этот путь не просто перемещение в пространстве, но и бессознательный курс визуальной грамотности. Наш мозг фиксирует ритмические последовательности: чередование фонарных столбов, окон, деревьев; смену открытых пространств площади и тесных переулков; вертикали зданий и горизонтали улиц.

Гештальт-психология учит, что мозг стремится к организации восприятия. Проходя ежедневно мимо аркады с повторяющимися арками, мы незаметно для себя усваиваем принцип ритма. Остановившись взглядом на доминанте, высокой башне или необычном здании, мы учимся видеть композиционный центр. Симметричный фасад классического особняка, встречающийся на пути каждый день, закрепляет в подсознании ощущение равновесия как нормы.

Визуальная среда высокого качества обучает мозг тонким различиям. Как ухо меломана отличает фальшивую ноту, так глаз человека, выросшего в качественной среде, безошибочно считывает фальшь в дизайне. Напротив, если среда была бедна или агрессивна, то «порог отторжения» повышается или смещается: человек может искренне считать красивым то, что специалист назовёт китчем.

Пассивное воспитание – это фундамент, на котором впоследствии надстраивается сознательное отношение к эстетике. И если этот фундамент сложен из качественного материала, то и последующий вкус будет устойчив к вирусной безвкусице. Если же он заложен в визуальной

пустыне, то любые разговоры о высоком искусстве рискуют остаться абстракцией, не находящей отклика в душе.

Если пассивное воспитание формирует фундамент вкуса через бессознательное накопление визуального опыта, то активное воспитание предполагает целенаправленное вовлечение человека в преобразование среды.

Одним из самых результативных инструментов активного воспитания – создание арт-объектов. Здесь включается механизм творческой самореализации, соединённый с ответственностью за результат, который увидят многие.

Показателен пример фестиваля уличного искусства «Арт-пространство под открытым небом» в Аргуне, где подростки под руководством опытных художников создавали муралы на фасадах зданий. Один из участников, 16-летний Хамзат Батаев, делится: «Я давно рисую дома, на бумаге, но впервые получил возможность поработать на стене. Это ощущение свободы и ответственности, потому что теперь мой рисунок будет видеть весь город». В этих словах ключ к пониманию механизма: свобода самовыражения, соединённая с публичностью результата, воспитывает качественно иное отношение к творчеству [1].

Художественное проектирование предметно-пространственной среды сегодня рассматривается в триаде «человек – среда – культура». Среда становится объектом эстетического восприятия и пространством «эстетической коммуникации», когда эстетический смысл раскрывается через произведение, поведение и общение.

Таким образом, анализируя работы авторов, можно сделать вывод о том, что визуальная среда выступает не просто пассивным фоном, а активным агентом воспитания эстетического вкуса. Пассивное накопление визуального опыта закладывает фундамент вкуса, но подлинное его развитие требует перехода к активному взаимодействию со средой: через творческое преобразование пространства, создание арт-объектов и участие в проектах, подобных фестивалю в Аргуне. Именно в таком синтезе бессознательного научения и осознанной деятельности формируется способность к самостоятельному эстетическому суждению.

Проведенное исследование подтверждает, что в условиях «визуального взрыва» и доминирования клипового мышления визуальная среда становится активным агентом воспитания вкуса.

Литература

1. «Арт-пространство под открытым небом»: подростки Аргуна преображают город с помощью стрит-арта [Электронный ресурс] // Вести республики : сетевое издание. – 2025. – URL: <https://vesti095.ru/2025/08/art-prostranstvo-pod-otkrytym-nebom-podrostki-arguna-preobrazhayut-gorod-s-pomoshhyu-strit-arta/> (дата обращения: 16.03.2026). – Текст : электронный.

2. Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию : монография / Дж. Гибсон; перевод с английского Т.М. Соколовой. – Текст : непосредственный. – Москва : Прогресс, 1988. – 464 с.
3. Измайлова, Э.В. Визуальные технологии формирования идентичности в отечественной культуре детства [Электронный ресурс] / Э.В. Измайлова. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 4 (41). – С. 60–64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-tehnologii-formirovaniya-identichnosti-v-otechestvennoy-kulture-detstva> (дата обращения: 27.03.2026).
4. Филин, В.А. Автоматия саккад [Текст] / В.А. Филин. – Текст : непосредственный. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2002. – 246 с.
5. Temme, J.E. Effects of Mere Exposure on Cognitive Set and Expectation on Aesthetic Appreciation / J.E. Temme. – Текст : непосредственный // Advances in Psychology. – 2008. – Т. 19. – С. 157–168.
6. The edge orientation entropy of natural scenes is associated with infant visual preferences and adult aesthetic judgements / P. McAdams, S. Svobodova, T.-J. Newman [et al.]. – Текст : непосредственный // PLoS ONE. – 2025. – Т. 20. – № 2.

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: СОАВТОРСТВО АРТ-РЕЗИДЕНЦИЙ И ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

*О. Фролова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Бенин В.Л., д.п.н., профессор*

Аннотация. Статья посвящена проблеме сохранения историко-культурного наследия в XXI веке. Автор исходит из того, что традиционная консервационная модель (музеефикация, запрет на вмешательство) приводит к отчуждению наследия от живых локальных сообществ. Наследие либо становится «стерильным» и невостребованным, либо коммерциализируется с утратой подлинности.

В качестве альтернативы предлагается модель ревитализации «снизу вверх», где ключевыми агентами выступают арт-резиденции и локальные сообщества. Арт-резиденции рассматриваются не как «экспедиции» за материалом, а как временные платформы для диалога: художники живут и работают в исторической среде, превращая наследие из объекта в живую среду высказывания.

Особое внимание уделено механизмам передачи инициативы сообществу: со-исследование, открытые мастерские, возврат экономической выгоды в локальный фонд. Этичные арт-резиденции не просто создают проекты «на выезд», а оставляют сообществу инструменты самостоятельной работы с наследием – методы документирования, навыки реставрации, право голоса при принятии решений.

Статья также фиксирует риски: джентрификацию, культурную апроприацию, «этичный грим». Утверждается, что устойчивая ревитализация возможна только при условии публичных договоров, финансовой прозрачности и права вето у локального совета.

Ключевые слова: арт-резиденции, локальные сообщества, сохранение наследия,

соучастие, культурная апроприация, джентрификация

Традиционные подходы к сохранению наследия – музеефикация, консервация, запрет на вмешательство – часто превращают памятники в «мертвые зоны» [8, с. 45]. Люди перестают чувствовать связь с историей места, не видят в ней ресурса для своей жизни [9, с. 12]. Результат – равнодушие, вандализм или отчужденное поклонение «красивой оболочке» [3, с. 115]. Наследие нуждается не в фетишизации, а в ревитализации – возвращении в повседневность, в живую ткань локальной жизни [1, с. 47].

В отличие от девелоперов или государственных программ, арт-резиденции предлагают мягкий, низовой подход [4, с. 1120]. Художники приезжают не «осваивать объект», а жить и работать в исторической среде [10, с. 150]. Они превращают наследие из экспоната в материал для диалога и творчества [10, с. 152]. Результатом становятся не только произведения искусства, но и возрожденное внимание к месту, новые нарративы, вовлеченность жителей [4, с. 1135]. Арт-резиденция выступает временным катализатором, который запускает процессы, продолжающиеся после ее отъезда [4, с. 1138].

Рассмотрим исследуемые нами процессы на примере арт-кластера «Никола-Ленивец» [7, с. 145]. В конце 1980-х годов деревня Никола-Ленивец в Калужской области была практически заброшена: несколько ветхих домов, руины ампирной церкви, отсутствие инфраструктуры [6, с. 80]. В 1989 году здесь поселились архитектор Василий Щетинин и художник Николай Полисский [7, с. 147]. Они начали создавать ландшафтные инсталляции из подручных материалов – снега, веток, сена, старых досок [7, с. 149]. Постепенно к ним присоединились местные жители: помогали строить объекты, участвовали в фестивале «Архстояние», который вырос из этой инициативы [6, с. 85]. Сегодня многие жители работают в арт-парке, сдают жилье туристам, чувствуют гордость за свое место [6, с. 90]. Заброшенная деревня превратилась во всемирно известный арт-кластер, а наследие – сельский ландшафт, локальная идентичность, даже руины церкви – обрело новую жизнь [7, с. 160].

Опыт двух кейсов позволяет выделить три основных пути присоединения сообщества. Первый – помощь в производстве: жители строят, мастерят, организуют быт художников. Это дает не только заработок, но и чувство соавторства [6, с. 87]. Второй – гостеприимство и сервис: сдача жилья, питание, экскурсии. Сообщество начинает экономически выигрывать от интеграции в него арт-резиденции [4, с. 1128]. Третий – культурное присвоение: местные жители сами начинают инициировать проекты, рассказывать свои истории, гордиться местом [2, с. 98]. Наследие перестает быть «чужим» или «музейным» – оно

становится личным [1, с. 50].

С нашей точки зрения, арт-резиденциям следует публично договариваться с сообществом до начала проектов, возвращать часть дохода (от туризма, продаж) в локальный фонд и уважать право жителей сказать «нет» [4, с. 1132]. Без этих условий ревитализация рискует обернуться джентрификацией и вытеснением, а также патернализмом и эксплуатацией локального контекста [3, с. 118].

Риски патернализма и эксплуатации – это не абстрактная теория, а суровая реальность, с которой сталкиваются как художники, так и местные сообщества [9, с. 20]. Чтобы не допустить этого, ревитализация должна строиться на принципах диалога, прозрачности и равноправия, превращая локальное сообщество из объекта в подлинного субъекта культурных изменений [2, с. 100].

Ключевыми условиями устойчивой и этичной ревитализации являются: отказ от патернализма в пользу сотворчества, где художник – временный гость и катализатор, а не «просвещённый лидер» [10, с. 155]; справедливое экономическое партнёрство, предполагающее возврат части дохода в локальный фонд и оплату труда местных жителей [4, с. 1130]; признание права сообщества на собственный культурный код и право вето на проекты, которые могут ему навредить [5, с. 125].

Только пройдя этот путь от деклараций к конкретным действиям, арт-резиденции смогут выполнить своё истинное предназначение – не эксплуатировать, а возродить наследие и сообщества [7, с. 162].

Арт-резиденции предлагают работающую модель ревитализации наследия «снизу вверх». В отличие от государственных программ, они запускают не бюрократический, а человеческий механизм: художник приезжает как гость, вступает в диалог с местом и людьми, а уезжает – оставляя сообщество, которое уже само умеет ценить и использовать свое наследие [10, с. 158]. Никола-Ленивец и Ширяево доказывают: когда наследие становится зоной сотворчества, оно обретает будущее [5, с. 127]. Ключевой вывод – устойчивая ревитализация возможна только тогда, когда локальное сообщество выступает не пассивным получателем благ, а полноправным соавтором и выгодополучателем [2, с. 102].

Литература

1. Астанина, Е.В. Ревитализация как направление сохранения памятников культовой архитектуры / Е.В. Астанина. – Текст : электронный // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2022. – № 4. – С. 45–52. – URL: <https://vestnik.astu.org/ru/nauka/article/55359/view> (дата обращения: 29.03.2026).
2. Беляева, Е.С. Ревитализация культурного наследия через биеннале: кейс Ширяево / Е.С. Беляева. – Текст : электронный // Культурная политика. – 2020. – № 4. – С. 89–104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shiryaevo-biennale> (дата обращения: 29.03.2026).
3. Головин, С.В. Особенности современного опыта ревитализации

промышленного наследия в городской среде / С.В. Головин. – Текст : электронный // Современное строительство и архитектура. – 2025. – № 4 (59). – С. 112–120. – DOI: 10.60797/mca.2025.59.2. – URL: <https://modern-construction.ru/archive/4-59-2025-april/10.60797/mca.2025.59.2> (дата обращения: 29.03.2026).

4. Казакова, М.В. Междисциплинарные арт-резиденции – новый импульс для развития городов / М.В. Казакова. – Текст : электронный // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 1117–1140. – DOI: 10.18334/ce.15.4.111891. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnye-art-rezidentsii-novyy-impuls-dlya-razvitiya-gorodov> (дата обращения: 29.03.2026).

5. Коржов, Р.В. Ширяевская биеннале как модель диалога классического и современного искусства в провинции / Р.В. Коржов. – Текст : электронный // Вестник Самарского университета. Искусствоведение. – 2018. – № 2. – С. 112–128. – URL: https://journals.ssmu.ru/vestnik_iskusstvo (дата обращения: 29.03.2026).

6. Ноготков, М.Г. Трансформация заброшенных территорий через современное искусство: кейс Никола-Ленивец / М.Г. Ноготков. – Текст : электронный // Вестник Калужского филиала РАНХиГС. – 2018. – № 3. – С. 78–92. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/country/326586-kak-derevnya-nikola-lenivets-prevratilas-v-tsentr-sovremennogo-iskusstva/> (дата обращения: 29.03.2026).

7. Полисский, Н.П. Арт-парк «Никола-Ленивец» как модель ревитализации сельского наследия / Н.П. Полисский. – Текст : электронный // Современное искусство и архитектура в контексте локальной идентичности. – Москва : Изд-во МАРХИ, 2020. – С. 145–162. – URL: <https://nikola-lenivets.ru/history> (дата обращения: 29.03.2026).

8. Решетников, Н.И. Музей и проектирование музейной деятельности : учеб. пособие / Н.И. Решетников. – Текст : электронный. – Москва : МГУКИ, 2014. – 300 с. – Ч. I. 3. Проблемы музеефикации историко-культурного наследия. – URL: <https://opentextnn.ru/museum/teorija/reshetnikov-n-i-muzej-i-proektirovanie-muzejnoi-dejatelnosti-uchebnoe-posobie-m-mguki-2014/> (дата обращения: 29.03.2026).

9. Руденкин, Д.В. Факторы внимательности российской молодёжи к проявлениям вандализма по отношению к объектам культурного наследия / Д.В. Руденкин. – Текст : электронный // Социология и социальная работа. – Самара : СамГУ, 2023. – URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Sociologiya-i-socialnaya-rabota/FAKTORY-VNIMATELNOSTI-ROSSIJSKOI-MOLODEZH-K-PROYAVLENIYAM-VANDAL....> (дата обращения: 29.03.2026).

10. Якушина, Е.А. Арт-резиденции на основе культурных памятников / Е.А. Якушина. – Текст : электронный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и просвещение. – 2019. – № 2 (30). – С. 147–159. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80471873> (дата обращения: 29.03.2026).

КИНОФИЛЬМ «ОТРЯД ТАГАНОК» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

К. Хайбиева,

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Василина Д.С., к.п.н., доцент

Аннотация. В статье дается анализ кинофильма «Отряд Таганок» по экранизации одноименной повести Мустая Карима. Дается описание сюжета и основных персонажей кинофильма, представлены художественные особенности кинофильма, а также темы и смыслы экранизации. Особое внимание уделено отражению в киноработе послевоенного времени.

Ключевые слова: послевоенное время, отряд «Таганок», кинофильм

Искусство – это зеркало, в котором отражается дух времени, настроение общества и культурные особенности эпохи. Оно фиксирует важные события, идеи и эмоции своего периода, передавая их будущим поколениям. Художественное творчество чутко откликается на социальные изменения, политические настроения и технологический прогресс, воплощая в себе уникальные черты каждой исторической эпохи [7]. Произведения искусства становятся ценнейшими источниками информации о прошлом, позволяя нам глубже понять мир предков и их мировоззрение.

В современной культуре киноискусство позволяет отражать события общества и мира, происходящие в прошлом, настоящем и даже будущем. Именно киноискусство обладает той специфической возможностью, которая способна перенести зрителя в определенное пространство и время. Оно доносит суть происходящих в обществе событий, вовлекает нас в само пространство фильма. Для того чтобы понять смысл, который пытается донести автор, необходимо, разбираться в языке кинематографа (объединение свойств таких искусств, как литературы, изобразительного искусства, театрального искусства, скульптуры, архитектуры, музыки и многих других) [4, с. 199].

В 2021 г. на экраны страны вышел фильм «Отряд Таганок». Это экранизация одноимённой повести Мустая Карима, рассказывающая о дружбе и приключениях четырёх мальчишек в послевоенное время в башкирской деревне. Режиссёр фильма – Айнур Аскаров. Для главных ролей были подобраны непрофессиональные актёры. В итоге кинокартина получила несколько наград на российских и международных кинофестивалях. Попробуем рассмотреть: как этот кинофильм отражает жизнь послевоенного времени.

Сюжет и основные персонажи кинофильма. Действие происходит в ауле Беркутный (в фильме в виде аула выступает деревня Толпарово Гафурийского района Башкортостана). Четверо ребят – Габдулла, Айдар,

Вазир и присоединившийся к ним Якуп – решают спасти гору Кирамет (в её прообразе использовали шихан Юрактау в окрестностях Стерлитамака). По легенде, на вершине горы когда-то плескалось озеро с золотыми и серебряными рыбами, но злой колдун запустил туда огромную щуку, которая съела всех рыб. Озеро стало высыхать, а гора трескаться и осыпаться, угрожая аулу. Мальчишки создают отряд «Таганок», чтобы заселить озеро рыбой и предотвратить разрушение.

Особенности экранизации книги М.Карима. Сценарий придерживается сюжета повести башкирского автора, но имеет некоторые отличия. Мустай Карим оставляет восхождение и его итог за пределами повествования, делая акцент на подготовке к подвигу и взрослении героев. В кинофильме режиссер Айнур Аскарлов доводит рассказ до логического финала, добавляя эпизод с «реанимацией» горного озера. Данное добавление вызвало у зрителей разные реакции: некоторые считают его необязательным, другие видят в нём авторский замысел [3].

В кинофильме можно наблюдать и еще одно нововведение режиссера: появление нового персонажа – киномеханика. Фильм начинается с сорванного показа: бык врывается на территорию импровизированного кинотеатра, рвёт экран и распугивает зрителей. Это символизирует, что идеалистические истории 1940-х (например, «Тимур и его команда», который смотрят герои) не способны выдержать послевоенную реальность. Мальчишки начинают «играть» в героев, адаптируя чужие модели поведения к своим возможностям и слабостям. Хотя в финале ребята возвращаются домой после «победы» и становятся героями «как в кино»: в какой-то момент они оказываются на месте киноэкрана – буквально «вместо кино». На последних кадрах они запускают кинопроектор, но смотрят не про Тимура, а про самих себя. Так герои как бы «пересоздают легенду» и стирают границу между реальностью и вымыслом.

Художественные особенности кинофильма. Айнур Аскарлов в своей работе использует интересные художественные приемы: в локации и атмосфере, в актёрской игре, в использовании музыкального сопровождения, в дубляже. Рассмотрим их более детально:

- локации и атмосфера – тёплые деревенские интерьеры, живописные пейзажи и редкие анимационные вставки создают летний уют небольшого мира вдали от войны; оператор В. Ложковой использовал подвижную камеру, что добавило динамики кинофильму;

- актёрская игра – главные роли исполнили непрофессиональные актёры, которые за время съёмок сдружились и смогли передать атмосферу настоящего отряда; можно отметить естественную игру, отсутствие наигранности [1];

- музыкальное сопровождение – композитор Камиль Абдуллин создал саундтрек, который подчёркивает настроение картины;

– дубляж – фильм изначально снят на башкирском языке; для русскоязычной аудитории был создан дубляж на студии «Мельница» в Санкт-Петербурге; однако дубляж не полностью передаёт эмоции оригинальных актёров.

Темы и смыслы. По словам режиссёра, «фильм повествует о дружбе, о том, что мечты сбываются, если в них верить, и о том, что целей можно достичь, если прилагать усилия. В картине также поднимаются темы взросления, испытания дружбы, силы воли и характера» [1]. Однако в кинофильме можно увидеть метафору башкирского кинематографа: как Якуп – единственный персонаж, который меняется к финалу, – так и фильм выходит за рамки привычных шаблонов и демонстрирует потенциал.

Отражение послевоенного времени. В фильме «Отряд таганок» можно увидеть отражение послевоенного времени. Оно передается через поступки главных героев, показ их быта, одежду, воспоминания. Особенности описания духа того времени можно увидеть в следующих деталях:

- война закончилась, но в памяти людей еще свежи воспоминания о ней (у многих семей отцы не вернулись с фронта);
- время тяжелое, но дети полны энергии жизни и им хочется подвигов (как совершали их отцы, деды и прадеды);
- несмотря на бедную жизнь после войны, в фильме присутствуют яркие краски (для показа, что жизнь героев яркая и полна событий);
- много внимания уделено показу особенностей быта, отражающих послевоенное время;
- простота деревенского быта (в фильме показаны тёплые деревенские интерьеры, чистота помещений);
- привычка прятать еду (у некоторых детей осталась эта привычка как «историческая память»);
- легкий образ жизни главных героев (мальчики Габдулла, Айдар, Вазир и Якуп целый день гуляют по лесам, плавают в речке, дерутся).

Ещё один элемент, отражающий быт послевоенного времени, это рваная в лоскуты рубашка одного из героев. В фильме у него была всего одна рубашка на все случаи жизни, а купить другую у семьи не было возможности. Получается, что быт и одежда главных героев фильма «Отряд Таганок» показывают, что в послевоенное время жизнь была простой, но при этом полной событий, а ценности, которые царили в ауле, были искренними и честными [2].

По мнению режиссера Айнура Аскарова, «у картины нет ограничений по возрасту, это кино для семейного просмотра; каждый найдет в этой картине что-то интересное для себя: и взрослые вспомнят свою молодость, и дети посмотрят на хороших и умных молодых ребят, с которых можно брать пример» [5]. Сам Мустай Карим завершает свою

повесть «Таганок» такими словами: «Пройдут годы. Эти мальчики вырастут и станут джигитами. Они будут подниматься на новые вершины, более высокие, чем гора Кирамет, они оживят не одно озеро и украсят не только землю, но и небо!» [6]. Он верит в своих героев, как верим и мы. Мы взяли его прекрасные слова за основу, и мы надеемся, что наши ребята подадут достойный пример и детям, и взрослым.

Литература

1. Королев, А. «Отряд Таганок» – удачная экранизация Мустая Карима с двойным дном / А. Королев. – Текст : электронный // МК.ру. – Режим доступа: URL: <https://ufa.mk.ru/culture/2019/11/26/otryad-taganok-udachnaya-ekranizaciya-mustaya-karima-s-dvoynym-dnom.html> (дата обращения: 18.03.2026).
2. Макиенко, М.Г. Художественная реальность исторического кинематографа / М.Г. Макиенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2009. №6. – С. 199-201.
3. «Отряд «Таганок» 4 марта выходит в широкий прокат. 5 интересных фактов о фильме. – Текст : электронный // Башинформ. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/culture/2021-01-31/otryad-taganok-4-marta-vyhodit-v-shirokiy-prokat-5-interesnyh-faktov-o-filme-2016964> (дата обращения: 18.03.2026).
4. «Отряд Таганок» – удачная экранизация Мустая Карима с двойным дном. – Текст : электронный // Уфа. МК. – URL: <https://ufa.mk.ru/culture/2019/11/26/otryad-taganok-udachnaya-ekranizaciya-mustaya-karima-s-dvoynym-dnom.html?ysclid=mn1qfbi87y956567154> (дата обращения: 22.03.2026). – Текст : непосредственный.
4. Платонова, Е. Режиссер Айнур Аскарлов о своем фильме «Отряд Таганок» / Е. Платонова. – Текст : электронный // Собака.ру. – URL: <https://www.sobaka.ru/ufa/entertainment/cinema/98166> (дата обращения: 18.03.2026).
5. Повесть Мустая Карима «Таганок». – Текст : электронный // LibKing . – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/25526-5-mustay-karim-taganok.html#book> (дата обращения: 23.03.2026). – Текст : электронный.
6. Судакова, А.А. Кинематограф как исторический источник / А.А. Судакова. – Текст : непосредственный // Пермь : Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum, 2017. – С.252–258.

БАШКИРСКОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О НАРОДЕ

*Г. Хусаинова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Василина Д.С., к.п.н., доцент*

Аннотация. В исследовании рассмотрено декоративно-прикладное искусство башкир в качестве отражения памяти народа. Автором подчеркивается тесная связь культуры, религии, фольклора и декоративно-прикладного творчества, дается обзор традиционного искусства башкир: декоративного ткачества, ковроделия, вышивки, узорного вязания, резьбы по дереву, ювелирного искусства, орнаментации кожи и металла, а также ковроткачества и утвари. Особое внимание уделено материалам и техникам (серебро, филигрань, гравировка, тиснение, пайка, резьба, роспись), региональным особенностям и мотивам природы и мифологии (волк, растительные орнаменты, геометрические мотивы).

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, узорное ткачество, ковроделие, вышивка, резьба по дереву, ювелирное искусство, орнаментация кожаных изделий, техника гравировки и филиграни, символика и мифология (волк), исторические источники о башкирах, культурная память народа, передача традиций, башкирская культура.

«Самым высоким видом искусства, самым талантливым, самым гениальным является народное искусство, то есть то, что запечатлено народом, сохранено, то, что народ пронёс через столетия...» [1, с. 7]. Данное высказывание М.И. Калинина помогает понять, что декоративно-прикладное искусство – это память народа и труд людей, которые передавали это искусство для следующего поколения. Каждый народ отличается своей культурой, религией, фольклором и прикладным творчеством, которые тесно связаны друг с другом. «Декоративно-прикладное искусство является древнейшей отраслью народного творчества» [1, с. 7]. Оно выступает материальной культурой, которая хранит культурную и историческую память народа.

Башкирский народ сохранил в творчестве богатую многовековую историю. Первое письменное упоминание о башкирах принадлежит «... Салламу ат-Тарджуману, который в середине IX в. (ок. 840 г.) побывал в пределах Южного Урала и обрисовал примерные границы их кочевания» [2, с. 39]. В дальнейшем многие исследователи изучали культуру башкирского народа. К примеру, сведения описаны ученым Ибн Рустом. Наиболее подробное описание раннесредневековых башкир содержится в трактате арабского миссионера Ибн-Фадлана (922 г.). Современник Ибн Фадлана, Аль-Масуди, также упоминал башкир в числе участников степных стычек близ Аральского моря; Махмуд Кашгари – автор «Словаря тюркских наречий», включает башкир в список двадцати «основных»

тюркских народов (Диван Лугат ат-Тюрк, 2006). П.И. Рычковым впервые была предложена обобщенная версия происхождения башкир. Используя переводы родословных-шажере, он составил перечень башкирских родоплеменных групп к середине XVIII в.

Историческая насыщенность и развитие этноса нашли отражение в богатом декоративно-прикладном искусстве башкир. Народ создал разнообразные его виды творчества, к примеру, так, «у башкир несколько видов изобразительного искусства: декоративное ткачество и ковроделие, вышивки и узорное вязание, резьба и роспись по дереву, ювелирное искусство, орнаментация кожи, аппликация, способы украшения различных предметов бисером, кораллами и монетами» [1, с. 8]. Особое место занимает художественная обработка металла – ювелирное искусство, сохранившееся до наших дней в южных районах Башкортостана.

Башкирские украшения традиционно изготавливались из серебра, которое получали путем переплавки монет. «При производстве женских ювелирных украшений – браслетов, колец, подвесок, застёжек и т.д. – пользовались приемом гравировки, а также чеканки, штамповки, чернения и филигрانی. В настоящее время филигрань не встречается» [1, с. 186]. Однако в старинных украшениях сохранились изящные узоры и формы. Основной способ орнаментации – гравировка, при которой линии узора наносятся острым зубильцем, а края и фон прорабатываются чеканом. Часто встречаются растительные мотивы – завитки, рога, цветы и листья, выполненные в технике тиснения, которая позволяет создавать узоры на основе готовых форм. Некоторые украшения украшены арабской вязью или надписями, именами владельцев или цитатами из Корана.

Помимо браслетов, в народных украшениях использовались застёжки, подвески для кос (сулпы), цепочки с монетками и застёжками. Каждое звено цепи свободно висит на кольце, что обеспечивает её подвижность и декоративность. Такие цепочки украшали браслеты и серьги. Особое место занимает создание колец с вставками и украшения, покрытые эмалью, выполненные по технике пайки. В качестве основы использовали серебро или медь, а украшения наносили с помощью особых техник обработки металла. Черчение – это древний способ обработки украшения, применяемый в основном для браслетов. В основном использовали технику пайки, к примеру «серебряная булавка – инәлек ...» [1, с. 188].

Башкирские рукодельницы, передававшие свои знания из поколения в поколение, владели разнообразными техниками узорного ткачества, среди которых особенно выделялось традиционное искусство – ковроткачество. В конце XIX – начале XX века башкирские мастерицы создавали в основном безворсовые ковры – балас и келемы, украшенные полосатым орнаментом, которые называли «тышлы кейез» или «эсле балаҫ» [1, с. 36]. Эти ковры использовались в качестве матрацев и имели

особое значение в быту. Кроме того, узорчатые ковры занимали важное место в приданом невесты, что объясняет бережное отношение к ним и уважение к этому виду искусства.

Паласы с рисунком в полоску были распространены в южной части Башкортостана. Они ткались полотнищами, продольно полосатый узор создавался из крашенных ниток шерсти овец или коз. Узоры просты продольные, зубчатые или гладкие цветные полосы. Цвета полосок – красные, желтые, зеленые, синие, голубые и фиолетовые. Ковры с геометрическим узором (келәм) сшивались из 2-3 полотнищ и заключались в койму, которая обычно ткалась отдельным полотнищем с рисунком, отличающимся от центрального узора. При тканье келәм, в отличие от балаҫ, всегда использовалась овечья шерсть. Орнамент келәм в основном «прямоугольный, геометрический элементы ромбы, квадраты, восьмиконечные звезды и другие фигуры...» [1, с.3 8]. Ворсовые ковры башкир похожи на среднеазиатские образцы, но уступают их качеству и художественным достоинствам.

Вышивка – один из древнейших способов украшения предметов быта, убранства, а также обрядовых и праздничных изделий. Вышивкой украшались многие предметы: «налобные повязки женщин (һарауыс), головные и декоративные полотенца (тастар, тастамал, сөлгө), черпаки к женским седлам (сергетыш), кисеты (янсык, токсай) и декоративные ленты (түшәк, урын тарткы) и т.д.» [1, с. 65]. Башкирская вышивка отличалась разнообразием техник: в ней сочетались как свободные, так и счетные швы. Среди наиболее древних свободных швов выделяются тамбур и косая сетка. Особое место занимала вышивка бисером, которой украшали налобную часть женских головных уборов. В орнаменте часто встречались растительные узоры, родственные кускарному орнаменту юго-восточных башкир, что придавало изделиям особую красоту и национальный колорит. К примеру, «частые узоры в виде кистей, колоколольчиков, линейные узоры с петлями и завитками, бегущие волны, меандры, расположенные в ряд рога и т.д.» [1, с. 87].

Узорное вязание у башкир делится на два вида: рельефное и ажурное. Рельефное вязание выполнялось на пяти спицах и использовалось в основном для создания чулок, перчаток и варежек, придавая изделиям объем и выразительность. Ажурная вязка, выполняемая на двух спицах, украшала изящные шали, превращая их в изысканные и легкие наряды. Хорошая шаль – это не только практичная, но и очень нарядная вещь. Лучшие платки вязались из пуха одной козы, поэтому они получались мягкими и теплыми.

Характер узоров во многом зависел от техники вязания, а название связано с внешним сходством узоров. Важно отметить, что региональные особенности играли значительную роль в вязании: особенно широко распространены узоры в юго-восточных регионах, где мастерицы

обладали богатым арсеналом узоров. Там кайма зачастую делалась шире и богаче, что подчеркивало мастерство и традиции местных вязальщиц. К примеру, «Һалма (лапша, нарезная ромбиками), оя или айсык (ромбовидные гнездышки), сатраш (клетки), сылбы (цепочка из клеток, вытянутых в линию) и т.д.» [1, с. 136].

Орнаменты каймы у башкир и русских во многом схожи благодаря гармоничному сочетанию прямых и зигзагообразных линий, ромбов и ажурных элементов внутри узора. Названия таких узоров, как «шашечка», «цепочка», «елочка», «тройная ягодка», «кошачьи лапки», «круглая малина», «паутинка» и другие, отражают их природное сходство с окружающим миром [1, с. 137]. Эти узоры словно перекликаются с природными мотивами, придавая изделиям особую изящность и символичность.

В горнолесной части юго-восточного Башкортостана была наиболее распространена резьба и роспись по дереву. Особое место занимала башкирская утварь, украшенная резьбой, которая зачастую связана с производством и употреблением определенных продуктов. Среди популярных образцов художественной обработки дерева – резные ковши для кумыса, известные как ижау. Например, упоминаются посуда, связанная с кумысом (традиционный башкирский напиток из кобыльего молока), такие как «тәпән а (сәмәрле тәпән, көрөгә тәпән), пили его из тустака», а также предметы для хранения меда и мясных бульонов, украшенные резьбой [1, с. 149]. Некоторые ковши украшались деревянными подвесками или цепями, а другие вырезаны из цельного куска дерева и дополнены цепью с резным скульптурным изображением волка. «Деревянные цепи – замечательные памятники искусства башкир-резчиков» [1, с. 145]. Это древнее искусство, передающееся из поколения в поколение. Волк часто встречается в тюркско-монгольской мифологии. Например, у башкир есть предания, в которых рассказывается, что «приход юго-восточных башкирских племен на Урал с волком, указавшим якобы им путь из среднеазиатских степей на их современную родину» [1, с. 145-146]. Также есть этимология «этнонима башкорт, который связывается с народным преданием со словом корт – волк» [1, с. 146]. Позднее башкиры начали вырезать ковши с ручками скульптурным изображением полумесяца. На ручках башкирских ковшей для кумыса вырезали крюк для подвешивания на край тәпәна или другого сосуда. Наиболее характерны мотивы орнаментации к примеру, «башкирских деревянных кадок – елочный узор, зигзагообразная линия, розетка на крышке сосуда, и особенно фигура в виде треугольника» [1, с. 151]. Орнаментация очень схожа с алтайцами и хакасами.

Орнаментация из кожных изделий была также распространена у башкир. К примеру, «пошив обуви (ката итек) и изготовление разнообразных сосудов для хранения и перевозки кумыса (һаба, көрөгә,

башкунэк, муртай, дөмбай, турһык), кожаные колчаны (ук һазак), научья (йәйә һазак), охотничьи подвесные сумки (каптырға)» [1, с.195]. Башкиры украшали орнаментом не все кожаные изделия, которые производили. На одежде, сосудах для кумыса и обычной конской сбруе узоров не было. В основном орнаментом украшали оружие – как воинское, так и охотничье: колчаны, налучья, щиты, охотничьи подвесные сумки, а также сосуды для пороха и дробы и некоторые детали снаряжения боевого коня. Большинство этих предметов вышли из употребления гораздо раньше, чем кожаные изделия в целом.

Таким образом, башкирское прикладное искусство – это ценное наследие, в котором отражены многовековые традиции, уникальные символы и мастерство народных мастеров. Его разнообразие и утонченность служат свидетельством богатой духовной и материальной культуры народа, а способность сохранять и передавать эти художественные образы из поколения в поколение показывает его стойкость и актуальность.

Литература:

1. Башкиры / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Текст : непосредственный. – Москва : Наука, 2015. – 662 с.
2. Кузеев, Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир / Р.Г. Кузеев. – Текст : непосредственный. – Уфа, 1964. – 260 с.

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ИНТЕРНЕТЕ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТА НА ТО, КАК НЕ УТОНУТЬ В «ФЕЙКАХ»

*Е. Чернышова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (Уфа)
Научный руководитель: Иванов А.О., к.и.н.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье анализируется проблема фальсификации исторических фактов в интернете с позиции студента. Рассматриваются механизмы распространения дезинформации в социальных сетях, типичные искажения событий Великой Отечественной войны, методы фактчекинга и стратегии верификации источников. Предлагаются практические рекомендации по формированию критического мышления и медиаграмотности. Подчеркивается личная ответственность молодого исследователя за качество получаемых знаний и сохранение объективной исторической памяти в цифровой среде.

Ключевые слова: фальсификация истории, фактчекинг, медиаграмотность, критическое мышление, дезинформация

В эпоху цифровой доступности исторической информации интернет стал основным источником знаний для студентов, однако одновременно превратился в пространство, где факты легко искажаются. Социальные сети выступают инструментом и агентом фальсификации истории, позволяя манипулировать общественным мнением через доступность и популярность платформ. Пользователи часто воспринимают свободно доступные данные как достоверные, что приводит к формированию искаженного представления о прошлом и препятствует правильному пониманию истории [16].

Фальсификация исторической действительности представляет собой сознательное искажение событий с целью создания ложного образа реальности, что подрывает авторитет страны и гиперболизирует заслуги собственного народа [16]. В условиях информационной эпохи риск массовой фальсификации информации через электронные медиа возрастает, становясь фактором дестабилизации общества. Это явление усиливается электронными технологиями, которые обеспечивают открытость, виртуальность и развлекательный характер контента, снижая ответственность создателей [2].

Студенты, активно потребляющие контент в социальных сетях, сталкиваются с механизмами распространения дезинформации, такими как использование «лидеров общественного мнения» и блогеров для маскировки мнений под факты. Историческая наука страдает от политической ангажированности, что создает дополнительные трудности на пути к истине. В результате молодежь воспринимает искаженные нарративы как истину, что влечет духовную деградацию и разжигание межнациональной вражды [16].

Современные фальсификации истории возникают как продукт социокультурных условий трансформации российского общества, где конкурируют различные идеологии и субкультуры. Информационные технологии демократизируют доступ к источникам, но одновременно подрывают монополию профессиональных историков, способствуя произвольным интерпретациям. Популярная медиа превращает историю в развлечение, придавая ей сенсационный характер и деформируя коллективную память [4].

Влияние фальсификаций особенно заметно в отношении событий Великой Отечественной войны, где искажения направлены на пересмотр роли СССР в победе над нацизмом. Такие действия мотивированы стремлением перераспределить ответственность и переформатировать историческую память новых поколений. Примеры включают миф о «равной ответственности» СССР и Германии, игнорирующий Мюнхенский сговор и дальнейшую агрессию Третьего рейха [13].

Другим распространенным искажением становится приуменьшение вклада СССР в разгром нацизма, с гиперболизацией роли союзников и

селективным отбором фактов [12]. Псевдонаучные публикации, подобные книге В. Резуна «Ледокол», используются для создания ложных причинно-следственных связей. В социальных сетях искусственно нагнетаются дискуссии о «бессмысленных жертвах» Красной армии, заменяя анализ эмоциональными клише [13].

Фактчекинг научно-популярного контента выявляет типы недостоверной информации, включая научные фейки, фактоиды, искаженные данные и фактические ошибки. Фейки представляют собой намеренно сфабрикованный контент, часто для коммерческих целей, в то время как фактоиды остаются непроверяемыми из-за отсутствия доказательств. Проблемы верификации связаны с упрощением научного языка, репостами и отсутствием ссылок на первоисточники [12].

Верификация требует проверки авторства, источников и использования обратного поиска изображений. Маркеры ненадежного контента включают кликбейтные заголовки, отсутствие ссылок и неправильное использование терминов. Качественные материалы опираются на научные статьи, осторожные формулировки и авторитетные издания [12].

Профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде невозможна без противодействия фальсификации истории, поскольку искаженные факты создают благоприятную среду для экстремистских идеологий. Опросы студентов показывают низкий уровень знаний российской истории, что делает молодежь уязвимой к манипуляциям через массовую культуру и информационные технологии [3].

Предупреждение начинается со школьных уроков истории, где формируются фундаментальные знания, патриотизм и навыки работы с информацией. Опыт Кемеровского государственного медицинского университета демонстрирует необходимость системной работы в образовательных учреждениях от школы до вуза. Подготовка педагогических кадров и изменение подходов к преподаванию истории становятся ключевыми направлениями [3].

Итак, попробуем ответить на поставленный нами вопрос в заголовке статьи. Так как же современному студенту, образно выражаясь, «не утонуть» в фейках? Прежде всего, рекомендуется развивать критическое мышление, перепроверять авторов и источники на авторитетность. При чтении исторических материалов в интернете следует отличать факты от мнений и помнить о ведущейся информационной войне. Перепроверка всего прочитанного помогает противостоять фальсификаторам [16].

Фальсификация истории представляет собой намеренное искажение или подмену исторических фактов в угоду политическим, идеологическим или социальным интересам, что особенно опасно в цифровой среде. Пропаганда через СМИ, кино и социальные сети транслирует лжепараллели, массово тиражируя искаженные трактовки.

Противодействие требует культурологического подхода, включая защиту коллективной памяти и борьбу с манипулированием через фейки [11].

Инструменты манипулирования в интернете включают фильмы о подвигах союзников, которые искажают роль СССР, и социальные сети как канал распространения. Фальсификация подрывает историческую правду о Великой Отечественной войне, требуя комплексных мер по сохранению аутентичных нарративов. Студентам важно осознавать эти механизмы, чтобы не поддаваться культурным искажениям в онлайн-пространстве [11].

Фальсификация истории как инструмент оправдания экстремизма и терроризма подразумевает подмену исторических фактов ложными утверждениями посредством метода «большой лжи». В сети появляются фейковые фото, такие как якобы встреча И.В. Сталина и А. Гитлера во Львове в 1939 г., активно распространяемые в социальных сетях и телеграм-каналах. Такие исторические фейки, появляющиеся обычно в период памятных дней войны дискредитируют российскую историю и способствуют разрастанию экстремистских идеологий [9].

Мощная информационная подпитка ненависти в Сети, включая «фиджитал-терроризм», позволяет националистам и джихадистам действовать единым фронтом, посредством репостов экстремистских материалов. Противодействие включает информационные акции: публикации в СМИ, выступления экспертов и контрпропагандистские ролики в соцсетях. Для студентов это означает необходимость оперативной реакции на провокации для снижения эффекта антироссийской пропаганды [9].

Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны в современной информационной среде выступает как педагогическая проблема, особенно в регионах вроде Уральского. Цифровые технологии и социальные сети усиливают распространение искажений, требуя педагогических стратегий для формирования исторической памяти. На примере Урала подчеркивается роль образования в противодействии дезинформации через школьные и вузовские программы.

Педагогические меры включают анализ медийных ресурсов, блогов и интернет-порталов, где фальсификации истории реализуются под видом «правды». Разработка учебных модулей по верификации информации помогает студентам развивать иммунитет к манипуляциям. В итоге педагогический подход обеспечивает национальную безопасность через сохранение подлинной истории в цифровом мире [10].

В заключение анализ показывает, что фальсификация истории в цифровой среде угрожает исторической памяти, национальной идентичности и международным отношениям. Объективный подход к фактам остается основой противодействия, требуя комплексного анализа контекста. Сохранение подлинных знаний о прошлом является моральным

долгом перед будущими поколениями [13]. Одним из аспектов этого является создание современных цифровых образовательных ресурсов. Современную образовательную среду невозможно представить без использования цифровых электронных ресурсов, которые становятся важнейшей источниковой базой при создании образовательного и научного контента гуманитарного профиля. Правильное использование современных цифровых ресурсов позволяет получить немалую отдачу в образовательном процессе. Одним из таких ресурсов является открытый в марте 2024 г. на базе Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования БГПУ им. М. Акмуллы электронный читальный зал Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. Студенты всех профилей обучения, получив доступ к ресурсам этой библиотеки и изучая опубликованные документы, например, по периоду Великой Отечественной войны, теперь сами могут увидеть всю картину этих трагических и, в то же время, героических событий [5; 6].

Профессиональные историки несут ответственность за приближение к истине через широкую источниковую базу и этические императивы. Преодоление фальсификаций возможно путем минимизации влияния пропаганды и сохранения российской идентичности через точные знания [4]. Студент, вооруженный навыками фактчекинга и критического мышления, способен не утонуть в потоке «фейков» и сохранить научную достоверность. Информационно-психологическая война против России никогда не прекращалась, а фейки в умелых руках западных кураторов и их подопечных становятся крайне опасным оружием, искажающим восприятие истории страны и существующей действительности, поэтому с ними необходимо бороться именно по «горячим следам» не оставляя «на потом» ответы на заведомо наглую информационную ложь. Именно в этом контексте необходимо формировать медиакомпетенции у будущих педагогов, которые всегда будут находиться на переднем крае борьбы за умы и души подрастающего поколения, учить их анализировать, проверять и перепроверять идущую из различных источников информацию, а не бездумно доверять какому-то одному ресурсу [12, 1].

Таким образом, личная ответственность за качество получаемых знаний и развитие медиаграмотности становятся ключевыми в исторической науке [16]. Дальнейшее совершенствование навыков верификации в онлайн-пространстве позволит эффективно противостоять дезинформации [12]. Это обеспечит сохранение объективного восприятия прошлого в условиях информационной эпохи [2].

Литература

1. Алдашов, А.Н., Иванов А.О., Горсков Д.А., Чурилкина М.В., Чурилкина А.В. Необходимость формирования у будущего педагога медиакомпетенций как важное условие обеспечения духовной безопасности личности в контексте анализа современных «fake news» / А.Н. Алдашов, А.О. Иванов, Д.А. Горсков, М.В. Чурилкина,

- А.В. Чурилкина. – Текст : непосредственный // XVIII Акмуллинские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – Уфа, 2023. – С. 297-301.
2. Баева, Л.В. Проблема фальсификации в условиях информационной эпохи / Л.В. Баева. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 109–115.
 3. Боровикова, З.В., Шиллер В.В., Валиуллина Е.В. Фальсификация истории России и профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде на примере Кемеровского государственного медицинского университета / З.В. Боровикова, В.В. Шиллер, Е.В. Валиуллина. – Текст : непосредственный // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 22–29.
 4. Евдокимова, Т.В. Современные фальсификации истории: социокультурный контекст / Т.В. Евдокимов. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – Волгоград, 2013. – № 3 (26). – С. 47–52.
 5. Иванов, А.О., Алдашов А.Н., Чурилкина М.В. Использование современных электронных образовательных ресурсов как средства формирования универсальных и профессиональных методических компетенций будущих учителей предметной области «Общественные науки» в условиях развития цифровой среды (на примере Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина) / А.Н. Алдашов, А.О. Иванов, Д.А. Горсков, М.В. Чурилкина. – Текст : непосредственный // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы XXI Международной молодежной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Уфа, 2025. – С. 214-219.
 6. Иванов, А.О., Алдашов А.Н. Образовательный потенциал электронных ресурсов для изучения истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на примере Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования БГПУ им. М. Акмуллы) / А.Н. Алдашов, А.О. Иванов. – Текст : непосредственный // Великая Отечественная война и российское общество. Сборник научных трудов. – Владикавказ, 2025. – С. 84-91.
 7. Иванов, С. А. Феномен фальсификации истории Второй мировой войны на примере западного политического дискурса 2023–2025 гг. / С.А. Иванов. – Текст : непосредственный // Философия и общество. – 2025. – № 2. – С. 45–58.
 8. Ковалев, В.И. Перспективные направления повышения эффективности противодействия фальсификации отечественной истории / В.И. Ковалев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2025. – № 1. – С. 78–85.
 9. Коваленко, В.И. Фальсификация истории как инструмент оправдания экстремизма и терроризма: психологические и криминологические аспекты / В.И. Коваленко. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2024. – № 4. – С. 66-74.
 10. Ковшов, И.В. Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны в современной информационной среде как педагогическая проблема: на примере Уральского региона / И.В. Ковшов. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (66). – С. 895–913.
 11. Ларионцев, М.М. О противодействии фальсификации истории: культурологический аспект / М.М. Ларионцев. – Текст : непосредственный // Культурное наследие России. – 2025. – № 3. – С. 12-23.
 12. Манскова, Е.А. Фактчекинг научно-популярного контента: типы недостоверной информации и проблемы верификации / Е.А. Манскова. – Текст : непосредственный // Медиаскоп. – 2024. – Вып. 4. – С. 2.
 13. Моисеенко, Г.Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны: влияние на историческую память, национальную идентичность и международные

отношения / Г.Г. Моисеенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 18 (569). – С. 391–395.

14. Пономарева, А.В. Фальсификация истории как средство информационной войны / А.В. Пономарева. – Текст : непосредственный // Университетские ведомости. – 2021. – № 3. – С. 112–118.

15. Смирнова, О.П. Историческая дезинформация в онлайн-пространстве: вызовы и стратегии противодействия // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология». – 2023. – № 4. – С. 134–146.

16. Терениченко, А.А. Социальные сети как инструмент фальсификации истории // Право и государство: теория и практика / А.А. Терениченко. – Текст : непосредственный. – 2025. – № 4. – С. 57–60.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧЕРЕЗ АУТЕНТИЧНОСТЬ И ИНКЛЮЗИВНОСТЬ

*Э. Шафеева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются методологические подходы к проектированию туристско-рекреационных кластеров в условиях поликультурного региона. В работе акцентируется внимание на «культурно-ландшафтном комплексе» как основной единице проектирования, где интеграция исторического наследия, традиционных практик и современных цифровых платформ обеспечивает устойчивое экономическое развитие территории.

Ключевые слова: управление туризмом, туристско-рекреационный кластер, поликультурный регион, аутентичность

Переход от теоретического осмысления к практическому проектированию требует разработки методологического каркаса, способного интегрировать столь разнородные элементы. Классические модели территориального планирования, ориентированные на максимизацию туристического потока и стандартизацию услуг, оказываются несостоятельными в контексте поликультурного региона, потому что их линейная логика конкурирует с самой сутью аутентичности, которая по определению нелинейна, контекстуальна и зачастую нематериальна. Следовательно, необходим синтез подходов.

За основу может быть взят кластерно-сетевой принцип, но с существенной модификацией. Ядром кластера становится не отдельная достопримечательность или курорт, а «культурно-ландшафтный комплекс» – устойчивое единство природных особенностей, исторических нарративов, живой этнографической среды и современной инфраструктуры. Проектирование начинается не с возведения объектов, а с тщательного аудита нематериального капитала территории: выявления

сохранившихся ремёсел, локальных пищевых традиций, фольклорных сюжетов, ритуалов и практик природопользования, то есть данная работа не кабинетная, а полевая, требующая включённого наблюдения и, что критически важно, равноправного диалога с носителями культур.

Экономическая эффективность в данной модели перестаёт быть прямой функцией от числа койко-мест, потому что переносится в плоскость создания и монетизации уникального культурного продукта, который нельзя реплицировать в ином месте без потери смысла. Примером служит не просто «тур с дегустацией», а погружение в цикл традиционного пчеловодства в определённой долине, где гость участвует (в посильной мере) в процессе, узнавая связанные с ним легенды и хозяйственные практики, а на выходе приобретает не просто мед, а упакованную в историю материальную память о месте. Цепочка добавленной стоимости удлиняется и распределяется среди множества локальных производителей, гидов-рассказчиков, владельцев малых гостиниц, что обеспечивает мультипликативный эффект в местной экономике [2, с. 58].

Инклюзивность в таком случае реализуется на нескольких уровнях. Во-первых, это инклюзивность экономическая – вовлечение в кластер малого и микробизнеса, семейных хозяйств, индивидуальных мастеров через систему кооперативов, ярмарок и общей маркетинговой платформы. Во-вторых, инклюзивность социальная: проектирование инфраструктуры, учитывающей потребности людей с ограниченными возможностями, но не как обособленную опцию, а как органичную часть общего замысла (например, адаптированные тропы к священным местам, тактильные копии музейных экспонатов). В-третьих, и это самое сложное, – инклюзивность нарративная. Официальная история региона зачастую монологична. Проект кластера может стать платформой для полифонии, где в экскурсионных маршрутах, музейных экспозициях, фестивальных программах будут представлены взаимодополняющие или даже взаимно полярные взгляды разных этнических, конфессиональных или социальных групп на общее прошлое и настоящее. Это не коммодификация конфликта, а его трансформация в продуктивную дискуссию, повышающую интеллектуальную привлекательность дестинации. Ключевым инструментом, скрепляющим подобную сложную конструкцию и обеспечивающим её экономическую жизнеспособность, становится «умная» цифровая платформа, которая выполняет несколько функций: агрегирует и визуализирует предложения множества малых поставщиков услуг, обеспечивая им выход на широкий рынок; содержит в себе мультимедийный гид по культурным кодам территории, доступный «до, во время и после поездки»; реализует систему бронирования комплексных межпоселенческих маршрутов; собирает и анализирует данные о предпочтениях туристов для тонкой настройки предложения. Однако технология – лишь оболочка. Её содержание должно наполняться

экспертами-антропологами, краеведами и самими жителями, чтобы цифровой след территории соответствовал её физическому и духовному воплощению.

Предложенный методологический синтез не является абстрактной конструкцией; его жизнеспособность и потенциальная эффективность наиболее рельефно проявляются при апробации в конкретном поликультурном контексте. В данном отношении Республика Башкортостан представляет собой исключительно показательный и

перспективный объект для проектирования, особенно в сравнительной перспективе с другими субъектами Приволжского федерального округа (ПФО). Сравнительный анализ позволяет выявить как уникальные конкурентные преимущества Башкортостана, так и универсальные вызовы, характерные для всего макрорегиона.

В отличие от многих соседних регионов, чья туристская идентичность часто замыкается на одном-двух доминирующих брендах (исторические города Золотого кольца в Ярославской или Костромской областях, Волжские круизы в Самарской или Нижегородской областях, этнографическая специфика отдельных республик), Башкортостан обладает редкой, если не уникальной, плотностью и взаимопроникновением культурно-ландшафтных комплексов. В Башкортостане на относительно компактной территории сосуществуют и взаимодействуют: монументальная история горнозаводской цивилизации Урала (воплощенная в комплексах типа «Горнозаводской цивилизации» вокруг Белорецка), сакральная география башкирского народа с мавзолеями и родовыми горами (Азанташ), глубокие православные и мусульманские традиции, память о многонациональной крестьянской колонизации, а также эталонные образцы нетронутой природы (национальный парк «Башкирия», заповедник «Шульган-Таш» с Каповой пещерой). Ни один другой регион ПФО не демонстрирует подобной концентрированной полифонии в столь тесной увязке с ландшафтом.

Экономическая модель, основанная на аутентичности, находит в Башкортостане богатейшую сырьевую базу. В то время как, например, в Татарстане успешно монетизирован бренд «третьей столицы» с акцентом на современный урбанизм и событийный туризм, а в Марий Эл или Удмуртии делается ставка на более локализованную этническую экзотику, Башкортостан обладает потенциалом для создания глубоко стратифицированного туристского продукта. Речь идет о продукте, где наслоения эпох и культур не подаются изолированно, а раскрываются в их взаимосвязи: как древние наскальные рисунки соседствуют с историей горного дела, как традиции башкирского курултая переплетаются с историей земских собраний, как технология приготовления кумыса или бортевого мёда рассказывает историю кочевой и лесохозяйственной адаптации, что позволяет избежать опасности «этнографического

диснейленда», превращая территорию в живой музей под открытым небом, где каждый кластер – это глава из единой, но многоголосой книги [1, с. 21].

Инклюзивность как нарративный принцип здесь является не просто благой целью, а насущной необходимостью, вытекающей из самой демографической и исторической реальности республики. Проектирование кластеров в Башкортостане может стать полигоном для отработки модели «согласованного наследия», где башкирский, русский, татарский, марийский и другие нарративы не конкурируют за доминирование в единой экспозиции, а формируют сложную мозаику. Например, история освоения Урала может быть представлена через призму восприятия и башкир-вотчинников, и пришлых горнозаводчиков, и мастеровых разных национальностей. Такая подача, сложная для восприятия, но интеллектуально честная, резко повышает познавательную ценность дестинации, отличая её от регионов с более гомогенным историческим полем.

Однако, разделяет Башкортостан и общие для ПФО структурные вызовы: относительно слабое развитие малой туристской инфраструктуры (особенно в глубинке), дефицит квалифицированных кадров, способных быть интерпретаторами сложного культурного кода, и недостаточная цифровая зрелость многих потенциальных стейкхолдеров. В этом свете опыт соседних регионов может быть полезен. Например, можно адаптировать механизмы государственно-частного партнёрства, отработанные в Самарской области при развитии объектов инфраструктуры, или элементы системы подготовки гидов-экспертов, как в Нижнем Новгороде. Но наполнение этих механизмов должно быть сугубо башкирским.

В таблице 1 представлен PEST-анализ макро- и микросреды для проектирования туристско-рекреационных кластеров в поликультурном регионе (на примере Республики Башкортостан и регионов Приволжского федерального округа). Проведенный PEST-анализ выявляет сбалансированность потенциала и вызовов для проектирования кластеров в поликультурном регионе. Республика Башкортостан, как и другие республики ПФО, обладает уникальным социокультурным капиталом, растущий рыночный спрос на который усиливается федеральной политической поддержкой. Конкурентное экономическое преимущество заложено в самой распределенной и инклюзивной модели, устойчивой к кризисам. Однако реализация этого потенциала будет полностью зависеть от преодоления ключевых ограничений: административной разобщенности, технологического разрыва и необходимости кропотливой работы по формированию инклюзивных нарративов и развитию человеческого капитала. Успех проекта лежит на пересечении политической воли, обеспечивающей упрощенные режимы, и

технологической готовности, демократизирующей доступ к рынку для всех стейкхолдеров.

Таблица 1 – PEST-анализ макро- и микросреды для проектирования туристско-рекреационных кластеров в поликультурном регионе

Фактор Ключевые возможности и драйверы Основные риски и ограничения Региональная специфика (на примере Башкортостана и ПФО)

Политико-правовые (Political) 1. Федеральная поддержка через нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства» (софинансирование). 2. Курс на укрепление межнационального согласия, создающий контекст для инклюзивных моделей. 3. Наличие у региона собственной законодательной базы для детализации поддержки кластеров. 1. Риски изменений в бюджетном планировании. 2. Административные барьеры на стыке ведомств (культура, экология, имущество, бизнес). 3. Сложность согласования интересов муниципалитетов при создании межрайонных кластеров. Для Башкортостана и республик ПФО: сильный акцент на баланс интересов в поликультурной среде. Для всего ПФО: общий вызов – межмуниципальная координация. Законодательство Башкортостана позволяет гибко регулировать использование наследия и природных территорий.

Экономические (Economic) 1. Запрос на диверсификацию в промышленных регионах ПФО, рост инвестиционной привлекательности туризма. 2. Устойчивость модели аутентичности к циклическим колебаниям. 3. Распределенная добавленная стоимость и поддержка малого бизнеса в сельской местности. 1. Зависимость от макроэкономической стабильности и доходов населения (внутренний туризм). 2. Влияние инфляции и стоимости кредитов на капиталоемкие проекты. 3. Недостаточное развитие транспортной логистики, ограничивающее доступность. Для Башкортостана и аграрных территорий: эффективна модель с опорой на малый бизнес и локальных производителей. Для промышленных регионов (Нижегородская, Самарская обл., Пермский край): туризм как инструмент диверсификации. Транспортная доступность – универсальный критический фактор.

Социокультурные (Sociocultural) 1. Растущий спрос образованных городских аудиторий на 1. Риск конфликта интерпретаций исторического наследия в Для Башкортостана и национальных республик:

аутентичный опыт и осмысленный отдых. 2. Полиэтничность как основа для создания сложных инклюзивных нарративов и продуктов. 3. Кластер как инструмент сохранения нематериального капитала и решения проблемы миграции молодежи. поликонфессиональной среде. 2. Угроза утраты ремесел и фольклора из-за депопуляции сел. 3. Недостаточный уровень гостеприимства и кросс-культурных компетенций у местных сообществ. аутентичность и этнический колорит – ключевой актив, требующий деликатной работы с нарративами. Для всех регионов:

необходимо развитие soft skills и программ гостеприимства для вовлечения сообществ.

Технологические

(Technological) 1. Цифровизация как драйвер для агрегации предложений и продвижения распределенных кластеров. 2. Технологии VR/AR для музеефикации сложного наследия. 3. Big data и аналитика для персонализации маркетинга и управления потоками. 4. «Зеленые» технологии как конкурентное преимущество. 1. Цифровой разрыв между городами и сельскими территориями кластеризации. 2. Недостаточная цифровая грамотность локальных поставщиков услуг. 3. Зависимость от развития телекоммуникационной инфраструктуры в глубинке. Для Башкортостана и ПФО: технологии – ключ к преодолению территориальной разобщенности. Критически важны программы развития цифровой грамотности для малого бизнеса. Технологическая готовность должна быть увязана с политической волей.

Республика Башкортостан в рамках ПФО занимает стратегически важную позицию, регион является не просто одним из многих поликультурных регионов, а концентрированной лабораторией, где теория культурно-ландшафтного кластера может быть воплощена с максимальной полнотой, а успех, основанный на аутентичности и инклюзивности, способен задать новый тренд для всего округа, сместив фокус с количественных показателей турпотока в сторону качественного преобразования территории через туризм. Реализация подобного проекта потребует беспрецедентного уровня координации между властью, научным и экспертным сообществом, бизнесом и, что важнее всего,

жителями многочисленных сёл и малых городов, которые и являются истинными хранителями того самого нематериального капитала, на котором зиждется конкурентоспособность республики в XXI веке.

Таким образом, проектирование превращается в непрерывный итеративный процесс совместного творчества стейкхолдеров, где экономические расчёты идут рука об руку с культурологическим исследованием, а градостроительные решения согласуются с экологическими императивами и социальным запросом. Эффективность такого кластера измеряется не только ростом валового туристского дохода, но и повышением качества жизни местного населения, сохранением и актуализацией культурного наследия, укреплением межкультурного диалога внутри региона. Устойчивость достигается за счёт того, что развитие перестаёт быть внешне навязанным сценарием и становится органичным продолжением внутренних процессов территориального самоосознания и саморазвития.

Литература

1. Мясоедов, С.П. Кросс-культурный менеджмент : учебник для вузов / С.П. Мясоедов, Л.Г. Борисова. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 314 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02314-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/583021> (дата обращения: 03.04.2026).
2. Теория межкультурной коммуникации : учебник и практикум для вузов / под редакцией Ю. В. Таратухиной, С. Н. Безус. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 254 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17178-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/583597> (дата обращения: 03.04.2026).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

*Г. Юмагужина,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Василина Д.С., к.п.н., доцент*

Аннотация. Работа посвящена анализу традиционной одежды народов Северного Кавказа. Рассматриваются основные элементы народного костюма, верхняя и нижняя одежда, обувь и головные уборы, а также их исторические и социальные функции. Особое внимание уделено влиянию хозяйственной деятельности, климатических условий и социального статуса на формирование национальных особенностей одежды народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: одежда, национальная одежда, народы Северного Кавказа, многонациональность

Северный Кавказ – один из самых многонациональных регионов России. Кроме десяти коренных народов (адыгейцы, черкесы, кабардинцы, абазыны, ногайцы, карачаевцы, балкарцы, осетины, чеченцы и ингуши), населяющих автономные республики и области, здесь проживают русские, украинцы, армяне, грузины, греки [1, с.16]. Этногенетические процессы, которые привели к формированию основных этнических общностей на данной территории, были сложными и хронологически протяженными. Их основным содержанием в течение веков было глубокое взаимодействие между аборигенным этнокультурным миром и пришлыми этническими волнами. Общность исторического пути, разнообразные культурные и экономические связи, уходящие корнями в далекое прошлое, издавна способствовали налаживанию тесных контактов между народами, появлению общих форм во многих областях материальной культуры, в том числе и в одежде. Поэтому национальная одежда каждого народа является отражением исторических событий и социально-экономических условий, которые в значительной мере влияли на ее становление и трансформацию.

Занятия народов Северного Кавказа оказали существенное влияние на формирование их традиционной одежды. Основными видами

хозяйственной деятельности в регионе являлись земледелие и скотоводство. В горных районах и на предгорьях ведущей отраслью хозяйства было скотоводство, которое сочеталось с земледелием, что находило отражение в особенностях одежды – использование материалов, приспособленных к климатическим условиям и хозяйственной деятельности. В предгорьях и низменных районах значительное развитие имели земледелие и садоводство, что также способствовало формированию определенных элементов традиционной одежды, ориентированной на практическое использование и комфорт в условиях сельскохозяйственной деятельности [1. с.4].

Население Кавказа настолько разнообразно, что точное число населения Северного Кавказа неизвестно. По итогам последней переписи, население составляло более 100 национальностей. С XVIII по XX века народы Северного Кавказа носили такие одежды, как бурки, черкески, шубы, бешметы. У адыгов и карачаевцев чаще всего встречалась шуба и черкеска. В качестве нижней одежды под этими верхними нарядами использовался бешмет. Всех национальных мужских костюмов народов Северного Кавказа объединяют бурка. Она имела колоколообразную расширяющуюся книзу форму. Неотъемлемой частью национальных кавказских костюмов были газырницы, цилиндрические пенали для хранения пороха. Они крепились в один ряд на грудных кармашках.

Обувь народов Северного Кавказа является важным элементом материальной культуры, отражающим климатические условия и особенности горного рельефа. Географическое положение Северного Кавказа, представляющего собой горный регион России, обусловило особенности формирования форм обуви. В условиях гористой местности она должна была обеспечивать надежную защиту ног, устойчивость на неровных поверхностях и комфорт при длительных пеших переходах.

Наиболее распространённой формой обуви являлись башмаки, которые зачастую изготавливались из кожных материалов. Об этом свидетельствует исследование И.Б. Мусакаева, который приводит ряд зарисовок, демонстрирующих сохранность кожаных изделий в наземных склепах [3]. Эти данные свидетельствуют о высокой степени сохранности кожаной обуви и её значении в культурном наследии региона. У адыгов цвет обуви отражал социальное положение её владельца. К.Кох пишет: «Туфли красного цвета – у князей, жёлтые – у дворян, и из простой кожи – у простых черкесов» [4] По исследованиям С.П. Толстова можно определить, что у них была обувь трёх видов: чувяки – цуакье, сапоги и поршни [2, с.207]. Обувь ингушей и чеченцев характеризовалась более твёрдой подошвой по сравнению с обувью адыгов. Такое отличие обусловлено географическим соседством с Дагестаном, что оказывало влияние на технологию изготовления и функциональные особенности обувных изделий данных народов.

В исследованиях по традиционной одежде народов Северного Кавказа отмечается, что народы широко использовали узкие ремни, изготовленные из кожи или ткани. У осетин, ингушей и чеченцев такие ремни часто украшались металлическими наборами из меди или железа. В то время как у адыгов ношение поясов было редким явлением; только у некоторых феодалов встречались дорогие пояса из шелковой ткани, что свидетельствует о их статусе и ограниченности в распространении.

Головные уборы представляли собой один из наиболее разнообразных элементов одежды по форме и материалу. В историческом и этнографическом контексте они изготавливались из различных материалов, таких как войлок, мех, ткань и их сочетания. Головные уборы, сделанные целиком из меха, назывались колпаками. Эти изделия часто шили из овечьего или козьего меха, и они служили одновременно защитой от непогоды. Известно, что жители Северного Кавказа использовали головные уборы не только для защиты от солнца и холода, но и как знак чести и социальной принадлежности. У кабардинцев, черкесов и чеченцев широко известна меховая папаха с суконным донышком, которая нередко выступает символом мужества и статуса [2, с. 170].

Существует много традиций, связанных с папашой. Например, бить папашой об пол – это означало, что владелец будет отстаивать свое решение до конца. В традиционной культуре папаха выполняла информационную функцию, отражая социальное положение, сословие и достоинство мужчины. В осетинских и ингушских народах встречаются шапки, сшитые из ткани, выполненные в виде невысоких колпаков или шлемов. У адыгейского народа, по упоминаниям Ж.-Б. Тавернье, «встречаются суконные шапочки, по форме напоминающие скуфьи, что указывает на широкое использование тканей при изготовлении этих изделий» [5].

Если рассмотреть и более глубоко изучить традиционные одежды любого народа можно понять, что одежда служит средством передачи культурных ценностей, традиций, обычаев из поколения в поколение. В формировании женской одежды также учитывались климатические условия, хозяйственная деятельность и социальные роли женщин. В XVIII-XIX вв. у представительниц Северного Кавказа были известны рубаха, шаровары, кафтанчики. Рубаха у адыгских, кабардинских, черкесских женщинах была главной одеждой. В этот период рубаха служила нижней одеждой, поверх которой надевалось платье [1. с.41] Обязательным элементом женского костюма был кафтанчик – застёгивающееся изделие, закрывающее область от шеи до пояса. Обычно он имел воротник-стойку плотной конструкции. Поверх платья обязательно надевался пояс, украшенный различными орнаментами и вставками из драгоценных камней. Головные уборы отличались разнообразием форм, в том числе были конусообразными и цилиндрическими. Для ингушей и чеченцев было характерно носить платье-рубаху. Черная рубаха означала траур по

умершему, а красный – по убитому [1, с. 42]. Женская обувь была схожа с мужской.

Таким образом, традиционная одежда народов Северного Кавказа формировалась под влиянием исторических, климатических и хозяйственных условий региона. В работе была рассмотрена мужская и женская традиционная одежда народов Северного Кавказа. Особенности таких элементов одежды, как обувь, головные уборы, ремни и костюмы, свидетельствуют о богатом этнографическом наследии Кавказа.

Литература

1. Кох, К. Путешествие по России и в кавказские земли / К. Кох; перевод с немецкого А.И. Петрова. – Текст : электронный. – Штутгарт и Тюбинген, 1842. – URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1820-1840/Koch_Karl/text1.php?ysclid=mnbtzy386y372685210 (дата обращения: 29.03.2026).
2. Мусакаев, И.Б. Орнаментация ногойских войлочных ковров / И.Б. Мусакаев. – Текст : непосредственный // Языки, духовная культура и история тюрок: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах. – Т. 2. – Москва: Инсан, 1997. – С. 228-230.
3. Студенецкая, Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII-XX вв / Е.Н. Студенецкая. – Текст : непосредственный. – Москва: Наука, 1989. – 293 с.
4. Тавернье, Ж.-Б. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию в течение сорока лет / Ж.-Б. Тавернье; перевод с французского Е.С. Зевакина. – Текст : электронный. – Гаага, 1718. – URL: <https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XVII/1620-1640/Tavernier/text1.php?ysclid=mnblue3v3ey790543483> (дата обращения: 29.03.2026).
5. Толстов, С.П. Народы Кавказа / С.П. Толстов; под редакцией М.О. Косвена, Л.И. Лаврова, Г.А. Нерсесова, Х.О. Хашаева. – Текст : непосредственный. – Москва, 1960. – 622 с.

СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

*В. Алтынбаева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акумулы (г. Уфа)*

*А. Харисова
Санкт-Петербургский политехнический
университет им. Петра Великого
(г. Санкт-Петербург)*

Научный руководитель: Харисова А. З., к.э.н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается эволюция системы образования в России от Древней Руси до современности. Анализируются ключевые исторические этапы развития образования, включая реформы Петра I, становление системы в XIX веке и преобразования советского периода. Особое внимание уделяется современному состоянию российского образования, его нормативно правовой базе, основным тенденциям и вызовам. Показаны изменения в доступности и содержании образования на разных этапах истории, а также современные направления реформирования образовательной системы. Статья предназначена для педагогов, историков, исследователей в области образования и всех, кто интересуется развитием образовательной сферы в России.

Ключевые слова: образование, история образования, реформы образования, система образования, современное образование

Образование – один из ключевых социальных институтов, напрямую влияющий на развитие общества, экономики и культуры. Его эволюция отражает изменения в мировоззрении, социально экономических условиях и научно-техническом прогрессе. В этой статье мы проследим основные этапы развития образования в России и проанализируем его современное состояние [1, с. 45].

Первые школы на Руси появились в X–XI веках при церквях и монастырях. Образование носило религиозный характер и было доступно ограниченному кругу лиц – в основном детям знати и духовенства. Основными предметами были грамота, церковное пение и богословие [2, с. 78].

Реформы Петра I положили начало светскому образованию. Были открыты: Школа математических и навигацких наук (1701); Артиллерийская школа; Инженерные школы.

Доктор исторических наук Игорь Николаевич Юркин в своих трудах и работах, посвящённых становлению профессионального образования, анализирует преобразования как целенаправленную государственную политику, нацеленную на форсированную модернизацию страны и

техническое переоснащение ключевых отраслей. Исследователь акцентирует внимание на том, что создание системы светского образования стало неотъемлемой частью индустриальной стратегии Петра I, где подготовка кадров для оружейного производства (в частности, тульской школы оружейников) выступала приоритетной задачей государственного масштаба.

Екатерина II продолжила курс на развитие образования: в 1786 году был утверждён Устав народных училищ, который предусматривал создание главных и малых народных училищ в губернских и уездных городах

Известный историк образования Сергей Васильевич Рождественский, подчёркивал принципиальное значение Устава народных училищ. По его оценке, этот документ ознаменовал собой переход от эпизодических и разрозненных просветительских начинаний к формированию целостной государственной системы образования. [3, с. 112].

В XIX веке сложилась многоуровневая система образования: начальные училища, гимназии, университеты.

В 1804 году был принят Университетский устав, закрепивший автономию университетов. Реформы 1860 х годов расширили доступ к образованию и способствовали развитию земских школ [4, с. 205].

После кардинальных перемен 1917 планомерно воплощалась в жизнь концепция обеспечения всех граждан доступным образованием. Основными векторами развития сферы образования в данный период стали: повсеместное искоренение неграмотности среди населения; создание единой трудовой школы, способствующей унификации начального и среднего уровней обучения; систематическое расширение сети учреждений профессионально-технического обучения; и, наконец, создание обширной сети высших учебных заведений, нацеленных на подготовку специалистов для нужд всех секторов экономики страны.

К 1930 м годам была достигнута почти всеобщая грамотность. В послевоенный период особое внимание уделялось естественнонаучным и техническим дисциплинам [5, с. 310].

Фундамент нынешней российской системы образования создают два ключевых документа: Конституция Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на обучение, и Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», устанавливающий иерархию отечественного образования. Эта иерархия включает в себя следующие ступени: подготовку детей дошкольного возраста; общее образование, которое подразделяется на начальное, основное и среднее; профессиональное образование, представленное средним профессиональным и высшим образованием (уровни бакалавриата, специалитета, магистратуры, а также программы подготовки научно-

педагогических кадров в аспирантуре и докторантуре); и, наконец, дополнительное образование.

Ключевые тенденции и реформы

1. Стандартизация. Введение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), обеспечивающих единое образовательное пространство.

2. ЕГЭ. Единый государственный экзамен (введён в 2007 году) как единая форма аттестации и поступления в вузы.

3. Цифровизация. Внедрение электронных образовательных ресурсов, дистанционных технологий, электронных журналов и дневников.

4. Индивидуализация. Развитие программ с учётом интересов и способностей учащихся, профильное обучение в старших классах.

5. Практико-ориентированность. Усиление связи образования с рынком труда, развитие дуального обучения.

6. Инклюзивное образование. Создание условий для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. [8].

Российская система образования в наши дни сталкивается с комплексом серьёзных задач. Первостепенной является быстрая корректировка учебных программ и методик обучения в соответствии с динамично меняющимися требованиями сферы труда. Не менее важным является создание условий для получения качественного образования всеми гражданами, независимо от того, где они проживают. Кроме того, необходимо повышать привлекательность работы преподавателем, поскольку это напрямую влияет на кадровый потенциал страны, а также внедрять инновационные технологии, включая искусственный интеллект, в образовательную практику.

Главный вызов текущего периода заключается не столько в недостаточном финансировании, сколько в существенном разрыве между существующей системой подготовки специалистов и актуальными запросами экономики. Это диктует необходимость отказа от слепого заимствования иностранных образовательных систем в пользу разработки собственной, «российской синтетической модели». Такая модель должна гармонично объединять прочные основы традиционного российского образования с формированием современных цифровых навыков и налаживанием сотрудничества между различными отраслями.

Таким образом, история образования в России демонстрирует его эволюцию от элитарного института к общедоступной системе, играющей ключевую роль в развитии общества. Современные реформы направлены на повышение качества, доступности и актуальности образования. Однако перед системой стоят серьёзные вызовы, требующие комплексного подхода и участия всех заинтересованных сторон – государства, образовательных учреждений, бизнеса и общества [7, с. 415].

Литература

1. Amirkhanova L.R., Bikmetov E.Y., Zinnurov U.G., Kharisova A.Z. Management of university competitiveness based on image creating research // Banach Journal of Mathematical Analysis. – 2017. – Vol. 11, No. 2. – P. 40–48
2. Амирханова Л. Р., Харисова А. З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС: Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 1 (3). – С. 82–87.
3. Амирханова Л. Р., Харисова А. З. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Экономика и управление. – 2012. – № 5 (109). – С. 54–57.
4. История педагогики и образования : учебное пособие для студентов учреждений высш. проф. образования / З. И. Васильева, Н. В. Седова, Т. С. Буторина и др. ; под ред. З. И. Васильевой. – 6-е изд., перераб. – Москва : Академия, 2011.
5. Константинов Н. А. История педагогики : учебник для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – 5-е изд., доп. и перераб. – Москва : Просвещение, 1982. – 447 с.
6. Латышина Д. И. История педагогики (Воспитание и образование в России X – начало XX века). – Москва : Гардарики, 2008. – 526 с.
7. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Тип. М. А. Александрова, 1912– . – Т. 1. – 1912. – X, 680, 48 с.
8. Современные проблемы образования: тенденции и перспективы / под ред. В. А. Сластёнина. – Москва : Педагогика, 2020. – 480 с.
9. Ташкент Н. А., Харисова А. З. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект // В сборнике: Психологические и социологические исследования проблем современного управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, ... 2008). – Уфа, 2008. – С. 215–220.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОРЯДА И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСВОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В ДИСЦИПЛИНЕ «ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ»

*В. Андреева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Лутфуллин Ю.Р., д-р экон. наук,
профессор*

Аннотация. В статье рассматриваются методические аспекты использования видеоряда и мультимедийных материалов для преподавания дисциплины «Экономика организации». Обосновывается необходимость применения визуальных средств обучения для повышения уровня усвоения сложных экономических понятий. Анализируются дидактические возможности видеоматериалов, их влияние на познавательную активность студентов. Особое внимание уделяется принципам разработки и внедрения видеоряда сопровождения учебного процесса.

Ключевые слова: видеоряд, мультимедийные технологии, экономика организации, дидактические принципы, профессиональное образование

Современные условия развития образования требуют активного внедрения инновационных педагогических технологий, направленных на повышение качества обучения. Особенно актуальной становится проблема усвоения экономических понятий студентами специального профессионального образования, поскольку дисциплина «Экономика организации» содержит значительное количество абстрактных категорий, требующих глубокого понимания.

Традиционные методы обучения не всегда обеспечивают достаточный уровень усвоения материала, так как они могут быть слишком жесткими и не учитывать индивидуальные особенности и предпочтения [4, с. 22]. В связи с этим возрастает роль мультимедийных средств, в частности видеоряда, который позволяет визуализировать сложные экономические процессы и явления.

Мультимедийные технологии представляют собой интеграцию различных форм представления информации: текста, графики, аудио и видео [1, с. 29]. Их применение в образовательном процессе способствует активизации различных каналов восприятия информации, что повышает эффективность обучения.

Медиа – средство коммуникации или способ передачи информации, при котором используется только один канал восприятия. Например, книга воздействует лишь на зрение человека, а аудиофайлы – лишь на слух.

Приставка «мульти» – переводится как множественность, несколько единиц, следовательно, мультимедийные технологии – это средство коммуникации, способ передачи информации, которое для своей «расшифровки» задействует несколько органов чувств человека. Или способны воспроизводить поочередно материалы, имеющие разный вид (видео, аудио, графическая информация и т.д.). Примером данного понятия может стать презентация, которая содержит одновременно аудио и видео информацию, графические схемы и текст [3, с. 183].

Согласно современным педагогическим исследованиям, использование видеоматериалов способствует:

- повышению наглядности учебного материала;
- развитию познавательного интереса;
- улучшению запоминания информации;
- формированию системного мышления.

Особенно это важно при изучении экономических дисциплин, где значительная часть материала носит абстрактный характер (например, прибыль, себестоимость, рентабельность, оборотные средства).

Видео (от лат. Video – «смотрю», «вижу») – под этим термином понимают широкий спектр технологий записи, обработки, передачи, хранения и воспроизведения визуального и аудиовизуального материала на мониторах [2, с. 96].

Видеоряд как средство обучения представляет собой последовательность визуальных и аудиовизуальных элементов, направленных на раскрытие содержания учебной темы.

При изучении дисциплины «Экономика организации» видеоряд позволяет:

- демонстрировать реальные производственные процессы;
- моделировать экономические ситуации;
- визуализировать расчеты и показатели;
- устанавливать причинно-следственные связи между экономическими явлениями.

Видеоряд выполняет не только иллюстративную, но и объяснительную функцию, способствуя более глубокому пониманию материала. Его разработка требует соблюдения ряда дидактических принципов (Рисунок 1).

	• каждый элемент видеоряда должен быть направлен на достижение конкретной учебной цели
	• материал должен быть представлен в доступной и визуально понятной форме
	• видеоряд должен логически соответствовать структуре учебного занятия
	• информация должна соответствовать уровню подготовки студентов
	• видеоматериалы должны побуждать студентов к анализу и обсуждению

Рис. 1. Дидактические принципы по разработке видеоряда

Использование видеоряда и мультимедийных технологий имеет ряд преимуществ:

- повышение мотивации студентов;
- развитие визуального мышления;
- улучшение качества усвоения материала;
- сокращение времени на объяснение сложных тем;
- формирование профессиональных компетенций.

Кроме того, мультимедийные материалы позволяют реализовать индивидуальный подход к обучению, так как студенты могут повторно просматривать материал.

Для эффективного применения видеоматериалов необходимо:

1. четко определять цели использования видео;

2. интегрировать видеоряд в структуру занятия;
3. сопровождать просмотр вопросами и заданиями;
4. использовать короткие и информативные видеоролики;
5. обеспечивать обсуждение после просмотра.

Использование видеоряда и мультимедийных материалов является эффективным инструментом повышения качества усвоения экономических понятий в дисциплине «Экономика организации». Их применение способствует активизации познавательной деятельности студентов, улучшению понимания сложных тем и формированию профессиональных компетенций.

Разработка методически обоснованного видеоряда сопровождения учебного процесса является важным направлением совершенствования преподавания экономических дисциплин в системе специального профессионального образования.

Литература

1. Волкова, С. А. Технологии цифрового образования: учебное пособие для вузов. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – 96 с. – ISBN 978-5-507-53267-4. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/507336>
2. Даутова, И. С. Мультимедийные технологии: учебное пособие / И. С. Даутова, С. Е. Кошечкина, М. В. Симонова. – Краснодар : КубГТУ, 2024. – 259 с. – ISBN 978-5-8333-1339-8. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/478304>.
3. РОСТ – Развитие, Образование, Стратегии, Технологии : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 15–16 декабря 2023 г.) : материалы конференции. – Чебоксары : ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2024. – 196 с. – ISBN 978-5-7677-3776-5. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/438812>.
4. Современный учитель: профессиональная компетентность и социальная значимость : материалы конференции : в 3 томах / под общ. ред. И. А. Кудрейко. – Донецк : ДонГУ, 2024. – Т. 3. – 144 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/442844>

РОЛЬ СОЦИО-ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ В СОЗДАНИИ АДАПТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

*П. С. Андреева,
Бакирский государственный педагогический университет
им. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Шамигулова О.А.,
канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. Статья посвящена исследованию эффективности использования социо-игровой технологии в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях организации адаптивной образовательной среды.

Ключевые слова: социо-игровая технология, адаптивная образовательная среда, инклюзивность, обучение детей с ограниченными возможностями здоровья.

В настоящее время вопрос об организации адаптивной образовательной среды является неотъемлемым аспектом модернизации системы образования, направленной на создание равных условий для всех учащихся. Задача образовательных учреждений заключается в том, чтобы гарантировать равные возможности для получения образования детям, имеющим особые потребности, наряду с их ровесниками. Такая стратегия получила законодательное оформление в Российской Федерации, в частности, она отражена в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ) [1].

Однако для достижения эффективных результатов необходимо создание специальных условий, учитывающих индивидуальные особенности каждого ребенка. Одним из таких условий является создание адаптивной образовательной среды – комплекса условий и отношений, обеспечивающих максимальные возможности для удовлетворения образовательных потребностей каждого учащегося. Комплекс условий включает в себя доступную архитектуру, индивидуальные учебные планы, технологии, методы и средства обучения. Под комплексом отношений подразумевается сформированная инклюзивная культура.

В. А. Ситаров, С. Н. Глаголев и А. И. Шутенков выделили две основные линии в создании адаптивной образовательной среды: административную и профессиональную. Административная линия включает создание организационных основ и нормативно-правовой базы, в то время как профессиональная линия включает такие меры, как поддержку детей с ОВЗ и их семей через оказание психолого-педагогической диагностики и консультирования [3].

Адаптивная образовательная среда представляет сложную систему взаимосвязанных компонентов. С. В. Тарасов выделяет следующие компоненты функционирования адаптивной среды:

1. Пространственно-предметный компонент – это архитектурная доступность и оснащение учреждения, соответствующее потребностям детей.

2. Содержательно-методический (технологический) компонент включает адаптированные образовательные маршруты и разнообразные технологии, методы и средства обучения детей с ОВЗ.

3. Коммуникативно-организационный компонент отражает готовность педагогов к работе в интегрированных группах, созданию положительного психологического климата и координацию работы специалистов [4].

Рассматривая компоненты адаптивной среды, важно отметить, что создание адаптивной образовательной среды в школе невозможно без развития инклюзивной культуры, поскольку обучение детей с ОВЗ

происходит среди их сверстников. В связи с этим уместно акцентировать наше внимание на современные технологии, позволяющие формировать социальные компетенции детей с ОВЗ.

В рамках данной статьи мы остановимся на одной из составляющей адаптивной образовательной среды, который является одним из условий её функционирования – содержательно-методическом (технологическом) компоненте.

Рассматривая содержательно-методический компонент адаптивной образовательной среды, акцентируем внимание на игровых технологиях. Концепция "игровых педагогических технологий" включает разнообразные методы, которые применяются для организации обучения с помощью различных видов педагогических игр с учебно-познавательной целью. Эти игры ценны в образовательной деятельности, так как стимулируют интерес и активность учащихся. Занятия в игровой форме проектируются с использованием тщательно отобранных игровых приемов и ситуаций, которые являются эффективным инструментом мотивации. В связи с этим, мы приходим к важному выводу о том, что применение игровых технологий в процессе обучения детей с особыми образовательными потребностями (ОВЗ) может оказаться чрезвычайно эффективным. Интеграция игровых методов в образовательный процесс может значительно повысить уровень вовлеченности и мотивации детей с ОВЗ, что, в свою очередь, способствует улучшению их образовательных результатов и общего развития.

Рассмотрим социо-игровую технологию как способ формирования социальных компетенций и инструмент интегрирования детей с ОВЗ в среду нормотипичных сверстников.

Исследованием социо-игровых технологий в отечественной педагогике занимались Е.Е. Шулешко, А.П. Ершова, В.М. Букатов. Эти технологии делают совместное обучение доступным для всех детей, включая детей с особыми образовательными потребностями. Они направлены на интеграцию таких детей в общеобразовательную школу, помогают учащимся развивать навыки взаимодействия со сверстниками и создают условия для индивидуального развития каждого ребенка в комфортном для него темпе [2, с.23].

Данная технология позволяет не просто механически заучивать образовательную программу, но и с интересом осваивать ее, при этом дети учатся правилам поведения и ролям в классе, который выступает в качестве миниатюрной модели общества. Таким образом, знания и навыки, приобретенные в ходе игры, успешно переносятся в реальную жизнь, что делает обучение более практическим и значимым. Кроме того, социо-игровая технология способствует эффективной организации групповой работы. Она способствует развитию навыков сотрудничества между учащимися. В процессе игры каждый участник имеет возможность

проявить и развить свои индивидуальные качества, что в свою очередь способствует достижению общих игровых целей.

В современной школе, ориентированной на активизацию учебного процесса, игровая деятельность может быть использована не просто как дополнительный инструмент, но и как самостоятельный метод, позволяющий учащимся усваивать различные понятия, темы или даже целые разделы учебной дисциплины. Кроме того, игровые элементы могут быть внедрены в структуру урока, выступая в роли его компонента, будь то введение в новую тему, процесс контроля знаний или же закрепление материала. Не менее важно и то, что игровые методики находят своё применение и во внеурочной деятельности, что способствует развитию интереса к учебному процессу [4].

Социо-игровая технология способствует развитию у детей: коммуникативных навыков; способности распознавать и контролировать эмоции; позитивного отношения к различиям; способности к эмпатии; умения выражать потребности и чувства. Социо-игровая технология способствует формированию необходимых навыков взаимодействия и сотрудничества, которые будут полезны детям на протяжении всей их жизни, как в учебной, так и в профессиональной деятельности.

Таким образом, качественная и эффективная организация адаптивной среды в общеобразовательных учреждениях играет ключевую роль в обеспечении образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание к содержательно-методическому компоненту должно способствовать выбору эффективных технологий включению детей с особыми образовательными потребностями в среду сверстников. Эффективным инструментом в данном процессе являются социо-игровые технологии, которые помогают развить навыки социального взаимодействия и сформировать позитивные установки в обществе. Эти меры способствуют успешной социализации и интеграции детей с особыми потребностями в систему школьного образования, обеспечивая их успешное развитие и адаптацию в современном мире.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
2. Букатов В.М., Шулешко Е.Е., Ершова А.П. Возвращение к таланту. – Красноярск, 2010. – 78 с.
3. Ситаров В.А., Глаголев С.Н., Шутенко А.И. Адаптивная образовательная среда как педагогическое пространство обучения детей с ограниченными возможностями развития // Знание.Понимание.Умение. – 2011. – № 3. – С. 222–230.
4. Слюсарева Е.С. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов инклюзивного образования : учебно-методическое пособие / Е.С. Слюсарева. – Ставрополь : СГПИ, 2019. – 173 с.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

А. Бабина

*Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
Уральского государственного педагогического
университета (г. Нижний Тагил)
Научный руководитель: Казакова Е.А.,
старший преподаватель*

Аннотация: Статья посвящена теоретическому опыту разработки образовательного веб-сайта по теме «Социальная мобильность и социализация личности» с использованием сервиса Google Sites. Автор делает вывод о том, что осмысленное проектирование урока с использованием доступных цифровых платформ позволяет преодолевать технологический формализм, развивать у учащихся критическое мышление, навыки кооперации и ИКТ-компетентность.

Ключевые слова: информационные технологии, ФГОС, ИКТ-компетентность, цифровая образовательная среда

Современное образование характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы учебной деятельности. Особое значение это приобретает в старшей школе, где предмет «Обществознание» призван сформировать у учащихся целостное представление о социальной действительности, развить гражданскую позицию и критическое мышление. Однако, как отмечает Е.А. Широков, «существует вероятность перехода от развивающего обучения к наглядно-иллюстративным методам» [6, с. 52] при использовании информационных технологий на уроках. Использование ИТ зачастую сводится к демонстрации презентаций или простому поиску информации, что не позволяет в полной мере реализовать дидактический потенциал цифровых инструментов. Возникает противоречие между высоким потенциалом современных ИТ и их неэффективным применением в преподавании обществознания. Цель данной статьи – на основе теоретического анализа и практической разработки определить педагогические условия и методические принципы успешной интеграции ИТ в учебный процесс по обществознанию в 10-11 классах, позволяющие преодолеть «технологический формализм».

Эффективность применения ИТ на уроке определяется комплексом педагогических условий. Ключевым организационно-педагогическим условием выступают требования Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) среднего общего образования. Стандарт определяет ИКТ-компетентность как способность эффективно использовать информационно-коммуникационные технологии для поиска,

анализа, передачи информации, организации коммуникации и совместной деятельности [5]. Это означает, что на уроках гуманитарных дисциплин, включая обществознание, ИКТ должны стать средством формирования метапредметных результатов: умения критически оценивать достоверность источников, структурировать информацию, представлять результаты проектной деятельности.

Вторым важнейшим условием является учет психолого-педагогических особенностей старшеклассников (15-17 лет). Данный возраст характеризуется развитием абстрактного и критического мышления, стремлением к самостоятельности, самореализации и социальному взаимодействию. В то же время, как отмечает А. А. Катерина, в подростковом возрасте происходят «резкие изменения ..., которые ведут к снижению психических функций (внимания, памяти, мышления), мотивации и саморегуляции» [3, с. 7]. Цифровая среда для них естественна, но, как показывают исследования, они часто не обладают навыками учебной саморегуляции в сети. Следовательно, педагогу необходимо не просто использовать технологии, а целенаправленно формировать у учащихся осознанное отношение к ним, превращая их в инструмент познания.

Специфика самого предмета «Обществознание» создает уникальный потенциал для применения ИТ. Интегративный характер дисциплины требует моделирования сложных социальных связей. Цифровые инструменты (ментальные карты, интерактивные симуляторы, веб-сайты) позволяют перейти от линейного изучения тем к многомерному анализу, когда учащиеся могут самостоятельно проследить причинно-следственные связи между политическими решениями, экономическими показателями и социальными изменениями.

Однако теоретический анализ и педагогическая практика фиксируют ряд типичных проблем, главной из которых является «технологический формализм». Как отмечает Е.А. Широков, частое применение компьютера сводится к простой замене «мела и доски» на «клавиатуру и монитор» без изменения сути педагогического процесса [6, с. 52]. Использование интерактивной доски как простого экрана или презентации, перегруженной анимацией, но не предполагающей дискуссии, приводит к когнитивной перегрузке учащихся, а не к усвоению материала. Данная проблема усугубляется содержательно-методическим барьером (неумением учителя встроить сложный цифровой инструмент в логику урока) и организационно-временным барьером (высокой нагрузкой педагога).

Преодоление этих проблем требует выработки четких критериев отбора ИТ и принципов их интеграции. На основе анализа работы Н.А. Бородиной [2, с. 31] можно выделить следующие критерии:

1. **Соответствие образовательным стандартам:** технология должна позволять моделировать или предоставлять доступ к реальным социальным, экономическим и правовым процессам, способствуя достижению предметных и метапредметных результатов ФГОС.

2. **Доступность и удобство:** инструмент должен быть бесплатным, иметь интуитивно понятный интерфейс для учителя и учащихся, не требовать установки сложного ПО.

3. **Активное вовлечение учащихся:** технология должна предоставлять возможности для интерактивного взаимодействия, совместной работы, моделирования общественных процессов, а не просто для трансляции материала.

4. **Адаптивность и многообразие форматов:** поддержка различных типов контента (текст, видео, инфографика, интерактивные задания) для учета индивидуальных особенностей восприятия.

На основе работы А.В. Толочко [4, с. 33] в качестве методических принципов интеграции ИТ следует выделить:

1. **Принцип интегративности:** ИТ должны быть встроены во все этапы урока: от постановки проблемы до рефлексии, образуя сквозной цифровой сценарий.

2. **Принцип активного обучения:** использование ИТ для организации проектной, исследовательской деятельности, дискуссий и совместной работы.

3. **Принцип персонализации:** возможность адаптации темпа, сложности и содержания заданий под индивидуальные потребности учащихся.

4. **Принцип обратной связи:** использование цифровых инструментов для оперативного контроля и самоконтроля.

Руководствуясь данными критериями и принципами, был разработан образовательный веб-сайт по теме «Социальная мобильность и социализация личности» для учащихся 10-11 классов. В качестве платформы был выбран сервис Google Sites. Данный выбор обусловлен рядом преимуществ: бесплатный доступ, простота интерфейса, глубокая интеграция с другими сервисами Google, возможность организации совместного редактирования, что идеально подходит для реализации системно-деятельностного подхода.

Сайт имеет четкую логическую структуру, включающую два основных раздела: «Главная страница» (теоретический материал) и «Проверь себя» (интерактивные задания). Теоретический блок структурирован по принципу «от общего к частному»: понятие социальной мобильности, виды и каналы, понятие социализации, этапы и агенты. Такая систематизация служит когнитивной картой для учащихся, помогая им выстраивать связи между понятиями. Вторая страница направлена на первичное закрепление и практическую отработку изученного материала.

Работа с ней строится на принципе совместного редактирования: учащиеся, объединившись в пары или малые группы, получают доступ к странице в режиме редактора и непосредственно на сайте выполняют интерактивные задания: заполняют пропуски в схемах, распределяют примеры по классификациям, формулируют выводы. Такой формат позволяет учителю выступать в роли консультанта, а ученикам не просто фиксировать ответы, а становиться активными соавторами учебного контента.

Процесс создания сайта включал несколько этапов. На этапе проектирования была выбрана цветовая гамма и шрифт, обеспечивающий высокую читаемость. Техническая сборка на Google Sites осуществляется по принципу «перетаскивания» готовых блоков, что позволило быстро выстроить логичную структуру. Важным техническим решением стал отказ от публикации сайта в открытый доступ. В настройках доступа был выбран режим «Доступно определенным пользователям». Это не только решает потенциальные проблемы с доступом к платформе, но и создает безопасную, контролируруемую среду. Ключевая техническая особенность - предоставление учащимся прав на редактирование страницы «Проверь себя», что превращает сайт из статичного ресурса в интерактивную «виртуальную мастерскую».

Структура сайта логически отражает содержание темы и состоит из двух основных разделов. «Главная страница» содержит теоретический материал. Информация представлена в виде структурированного текста, схем и встроенного учебного видео.

Работа на уроке строится следующим образом. На этапе изучения нового материала учитель организует эвристическую беседу. Учащиеся, используя сайт как навигатор, ищут ответы на проблемные вопросы и ведут краткий конспект в тетрадях, фиксируя ключевые понятия.

На этапе первичного закрепления класс переходит к практической работе на странице «Проверь себя». Здесь размещены интерактивные задания, разработанные с использованием встроенных функций Google.

Учитель в это время выполняет роль консультанта, наблюдая за процессом в режиме реального времени и помогая ученикам, испытывающим затруднения. Такой подход позволяет избежать пассивного потребления материала и напрямую работает на формирование метапредметных навыков.

Разработанный на платформе Google Sites веб-сайт по теме «Социальная мобильность и социализация личности» является примером успешной интеграции ИТ в преподавание обществознания. Его практическая ценность заключается в создании воспроизводимой модели, доступной любому педагогу. Техническая простота платформы в сочетании с продуманной методикой использования (формат совместного редактирования) позволяет качественно трансформировать урок, сместив

акцент с трансляции знаний на организацию активной познавательной и проектной деятельности учащихся. Это способствует формированию у старшеклассников не только предметных знаний, но и ключевых компетенций XXI века: критического мышления, кооперации и цифровой грамотности. Представленный опыт может быть адаптирован для преподавания других разделов обществоведческого курса.

Проведенная работа позволяет сделать вывод, что эффективное применение информационных технологий на уроках обществознания возможно только при системном учете требований ФГОС, возрастных особенностей учащихся и специфики предмета. Преодоление «технологического формализма» требует перехода от фрагментарного использования ИТ к их осмысленной дидактической интеграции.

Литература

1. Беспалов, В. В. Информационные технологии: учебное пособие / В. В. Беспалов; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 122 с. – Текст : электронный. – URL: <https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KEVATP/UR/IT/Tab1/Posobie.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Бородина, Н. А. Информационные технологии в образовании: монография / Н. А. Бородина, С. В. Подгорская, О. С. Анисимова; Донской государственный аграрный университет. – Персиановский : Донской ГАУ, 2021. – 168 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.dongau.ru/obuchenie/nauchnaya-biblioteka/Ucheb_posobiya/2021/Монография_Информационные%20технологии_%20Бородина_НА_2021_168_с..pdf (дата обращения: 27.10.2025).
3. Катерина, А. А. Психология подросткового возраста: учебное пособие / А. А. Катерина; Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ. – Орск : Изд-во ОГТИ, 2015. – 120 с. – Текст : электронный. – URL: https://elibr.osu.ru/bitstream/123456789/13228/1/32882_20170117.pdf (дата обращения: 27.10.2025).
4. Толочко, А. В. Теория и методика обучения обществознанию в школе: учебное пособие / А. В. Толочко; Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина. – Елец : ЕГУ им.И.А.Бунина, 2019. – 175 с. – Текст : электронный. – URL: https://elsu.ru/uploads/files/2020-11/1606200480_tolochko_teoriya-obschestvoznaniya-v-shkole.pdf (дата обращения: 23.11.2025).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287. – Текст : электронный. – URL: https://sh-pesochenskaya-r62.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/FGOS_OOO_v_redaktsii_ot_22.01.2024.pdf (дата обращения: 27.10.2025).
6. Широков, Е.А. Использование информационных технологий в преподавании истории и обществознания / Е.А. Широков. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2014. – № 6.3 (65.3). – С. 49–52. – URL: <https://moluch.ru/archive/65/10926> (дата обращения: 23.11.2025).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ: РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ

*Э. Багаутдинова,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Трофимова Е.В., к.п.н.,
доцент*

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения педагогической культуры замещающих родителей как фактора успешной адаптации приемных детей. Анализируются структура роль ценностных ориентаций и родительской идентичности. Раскрывается значение психолого-педагогического сопровождения в постадаптационный период. Обосновывается потенциал методических рекомендаций как инструмента непрерывной поддержки семьи и развития педагогической культуры. Определяются требования к разработке методических материалов и руководств для социальных педагогов.

Ключевые слова: замещающие родители, педагогическая культура, сопровождение

Проблема сиротства в Российской Федерации продолжает сохранять высокую социальную значимость, несмотря на устойчивую тенденцию к сокращению численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В современных условиях одним из приоритетных направлений государственной семейной политики является развитие института замещающей семьи, который рассматривается как наиболее благоприятная среда для воспитания и социализации ребенка, оставшегося без попечения родителей. Однако сам по себе факт передачи ребенка в семью не всегда является гарантией его благополучного развития и успешной интеграции в общество.

Ключевым фактором, определяющим успешность адаптации приемного ребенка, стабильность семейной системы и профилактику вторичного сиротства (возврата детей в интернатные учреждения), выступает уровень педагогической культуры замещающих родителей. В научной литературе педагогическая культура родителей рассматривается как сложное интегративное образование, включающее не только совокупность психолого-педагогических знаний и воспитательных умений, но и систему ценностных ориентаций, сформированную родительскую позицию, способность к рефлексии и готовность к непрерывному самосовершенствованию в вопросах воспитания. Применительно к замещающим родителям данное понятие приобретает особую специфику, поскольку им приходится преодолевать последствия психических травм у детей, формировать привязанность в условиях осложненного старта, а в случае, если они не имеют родственных связей с

ребёнком, им дополнительно приходится также выстраивать отношения с кровными родственниками ребенка.

Значимая роль в структуре педагогической культуры принадлежит ценностно-смысловой сфере родителей, определяющей восприятие ребенка и выбор стратегий воспитания. Исследование А.А. Алдашевой, М.Е. Зеленовой и О.Н. Сиваш показывает, что ценностно-идентификационная направленность приемных родителей определяет их отношение к ребенку и готовность принимать его особенности, включая последствия травматического опыта [1, с. 158]. Авторы подчеркивают, что устойчивая система ценностей (безусловное принятие, уважение к личности ребенка) в сочетании с позитивной родительской идентичностью выступает основой для формирования зрелой родительской позиции. Методические рекомендации должны учитывать эту ценностно-смысловую основу, предлагая не только алгоритмы действий, но и материалы для рефлексии, помогающие родителям осознать собственные ценности и согласовать с ними способы воспитания.

Сходные выводы представлены в работе В.Н. Ослон и И.А. Курдалиной о специфике родительской идентичности замещающих матерей. Исследователи отмечают, что неуверенность в своей родительской позиции, сомнения в праве именоваться «матерью» для приемного ребенка препятствуют установлению доверительных отношений и требуют адресной поддержки [7, с. 32]. Такая неуверенность может проявляться либо в гиперопеке, либо в эмоциональном отстранении, что приводит к кризисам в детско-родительских отношениях. В этой связи особое значение приобретают методические рекомендации, включающие упражнения на рефлекссию, анализ чувств и примеры преодоления идентификационных кризисов, помогающие укрепить родительскую идентичность.

Важным фактором формирования педагогической культуры выступает мотивация принятия ребенка в семью. О.А. Макарова подчеркивает, что незрелая мотивация может стать препятствием для формирования устойчивой воспитательной позиции [4, с. 116]. Автор выделяет альтруистическую, компенсаторную, прагматическую и эгоцентрическую мотивацию, отмечая, что наибольшие риски связаны с компенсаторной и эгоцентрической направленностью, когда ребенок становится средством удовлетворения потребностей взрослого. Методические рекомендации должны включать материалы для самоанализа, помогающие родителям осознать свои истинные мотивы и понять их влияние на воспитательную практику.

Особую значимость проблема педагогической культуры приобретает в период после принятия ребенка в семью. Р.Н. Сенотрусова подчеркивает, что психолого-педагогическое сопровождение в период адаптации выступает основной мерой профилактики возвратов детей в учреждения

[8, с. 42]. На этапе адаптации родители сталкиваются с наиболее острыми трудностями: нарушением привязанности, недоверием ребенка, возрастными кризисами, непониманием мотивов его поступков. Систематическая поддержка, включающая доступ к методическим материалам, становится условием успешного преодоления кризисных ситуаций [8, с. 44]. Методические рекомендации, содержащие алгоритмы действий и примеры из практики, позволяют родителю не терять ориентиры и постепенно повышать свою педагогическую культуру. Таким образом, период адаптации является важнейшим для целенаправленной работы по развитию педагогической культуры замещающих родителей.

Длительный характер сопровождения замещающих семей рассматривается в исследовании Е.Ю. Коржовой с соавторами, посвященном кровнородственным опекунам семьям в период постопеки. Авторы обращают внимание на то, что даже после завершения опеки семья продолжает нуждаться в поддержке, связанной с особенностями межпоколенного взаимодействия и необходимостью перестраивать сложившиеся семейные роли [3, с. 184]. Особую сложность представляют ситуации, когда опекунами выступают бабушки и дедушки: здесь переплетаются возрастные кризисы подростка и пожилых людей, накладываются различные поколенческие ценности. В таких условиях поддержание педагогической культуры становится необходимым условием стабильности семьи, а доступ к методическим материалам, учитывающим специфику кровнородственных семей, приобретает особую значимость.

В этой связи особую роль приобретает деятельность социального педагога как ключевого субъекта сопровождения замещающей семьи. О.А. Милькевич и Ю.В. Перлова отмечают, что эффективная работа с семьей предполагает использование разнообразных форм и методов, включая консультирование, диагностику, разработку индивидуальных программ и методическую поддержку [5, с. 102]. Авторы подчеркивают, что именно методические материалы позволяют обеспечить непрерывность сопровождения и доступность информации для родителей. В отличие от разовых консультаций, методические рекомендации создают основу для самостоятельного обращения родителей к знаниям и их применения в повседневной практике, что способствует постепенному наращиванию педагогической культуры.

Концептуальные основы сопровождения замещающих семей разработаны В.Н. Ослон. Представленная автором модель психологического сопровождения включает диагностический, консультативный и коррекционно-развивающий блоки и предполагает активное использование методических инструментов, позволяющих родителям осваивать эффективные стратегии взаимодействия с ребенком [6, с. 45]. Все три блока должны быть обеспечены соответствующими

методическими материалами: диагностическими методиками, памятками, алгоритмами действий, упражнениями для самостоятельной работы. Такой подход создает основу для разработки адресных методических рекомендаций, учитывающих индивидуальные особенности семьи и этап ее жизненного цикла.

Эффективная подготовка замещающих родителей требует дифференцированного подхода. А.А. Алдашева и В.Е. Иноземцева обращают внимание на необходимость учета индивидуально-психологических особенностей кандидатов, их ресурсов и дефицитов [2, с. 200]. Замещающие родители представляют собой гетерогенную группу, различающуюся по возрасту, опыту, мотивации и типу семейной системы. Например, молодые супруги без опыта воспитания нуждаются в иных знаниях, чем бабушки, сталкивающиеся с проблемами межпоколенного взаимодействия. Универсальные программы не всегда могут удовлетворить потребности всех категорий семей. Дифференцированный подход предполагает предварительную диагностику и разработку адресных методических материалов, компенсирующих дефициты и опирающихся на ресурсы семьи. Это позволяет превратить методические рекомендации в индивидуализированный инструмент, отвечающий реальным запросам разных категорий замещающих семей и способствующий повышению их педагогической культуры.

Обобщая представленные теоретические положения, можно утверждать, что методические рекомендации выполняют в системе сопровождения замещающих семей несколько ключевых функций.

Во-первых, они систематизируют и адаптируют научное знание для практического использования. Сложные теоретические концепции, отраженные в работах А.А. Алдашевой о ценностных ориентациях [1], В.Н. Ослон о родительской идентичности [7], требуют перевода на язык практических рекомендаций, доступных родителям и специалистам. Методические материалы структурируют информацию в удобной для использования форме, сохраняя при этом научную достоверность.

Во-вторых, методические рекомендации служат инструментом непрерывного сопровождения семьи на всех этапах ее жизненного цикла. В отличие от программ подготовки, ограниченных во времени, методические материалы доступны для многократного обращения в периоды адаптации, возрастных кризисов или конфликтов [8, с. 44]. Они помогают родителям сверять свои действия с ценностными ориентирами по мере накопления опыта воспитания [4, с. 117].

В-третьих, методические рекомендации способствуют повышению педагогической культуры как интегративного образования, включающего не только знания, но и сформированную родительскую идентичность, зрелую мотивацию и развитую рефлексивность. Использование в структуре рекомендаций диагностических методик, упражнений на самоанализ,

примеров успешного преодоления кризисов позволяет активизировать внутренние ресурсы родителей и формировать у них способность самостоятельно анализировать сложные ситуации.

Важно отметить, что эффективные методические рекомендации должны отвечать ряду требований: опираться на понимание структуры педагогической культуры и воспитательного потенциала семьи; учитывать ценностные ориентации и особенности родительской идентичности [1, с. 162]; быть дифференцированными и адресными, принимая во внимание тип замещающей семьи и этап ее жизненного цикла [3, с. 185]; включать практико-ориентированные элементы, способствующие развитию рефлексии; обеспечивать возможность непрерывного обращения и пролонгированного сопровождения [5, с. 110].

Разработка качественных, научно обоснованных методических рекомендаций, опирающихся на современные исследования, является насущной задачей педагогической науки и практики. Методические рекомендации, построенные с учетом ценностных ориентаций, мотивации и идентичности замещающих родителей, могут стать действенным инструментом развития педагогической культуры и, в конечном счете, фактором обеспечения благополучия детей, воспитывающихся в замещающих семьях.

Литература

1. Алдашева, А.А. Ценностно-идентификационная направленность и особенности менталитета приемных родителей / А.А. Алдашева, М.Е. Зеленова, О.Н. Сиваш. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20, № 3. – С. 153–166.
2. Алдашева, А.А. Опыт психологической подготовки к деятельности замещающих родителей / А.А. Алдашева, В.Е. Иноземцева. – Текст : непосредственный // В сборнике: Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека. – 2014. – С. 194–209.
3. Коржова, Е.Ю. Кровнородственная опекуная семья в период постопеки: анализ зарубежных источников / Е.Ю. Коржова, О.Н. Тузова, А.М. Карасаева, А.В. Повхова. – Текст : электронный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2023. – № 210. – С. 181–187. – URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/16657> (дата обращения: 18.03.2026).
4. Макарова, О.А. Школа приемных родителей как способ уточнения мотивации потенциальной замещающей семьи / О.А. Макарова. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Тула, 11 апр. 2024 г. – Чебоксары : Среда, 2024. – С. 115–117.
5. Милькевич, О.А. Методика и технология работы социального педагога: формы работы с семьей : учебное пособие для вузов / О.А. Милькевич, Ю.В. Перлова. – Текст : электронный // Юрайт. – Москва : Юрайт, 2024. – 184 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/542158> (дата обращения: 18.03.2026).
6. Ослон, В.Н. Психологическое сопровождение семьи с приемным ребенком: концепция, инновационные технологии / Ослон, В.Н. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование psyedu.ru.: 2010. – Т. 2, № 5. – URL:

https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n5/Oslon (дата обращения: 18.03.2026).

7. Ослон, В.Н. Специфика родительской идентичности замещающих матерей / В.Н.Ослон, И.А.Курдалина. – Текст : непосредственный // Социальные науки и детство. – 2024. – Т. 5, №1. – С. 26–36.

8. Сенотрусова, Р.Н. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей в период адаптации приемного ребенка и приемной семьи как основная мера ранней профилактики возвратов детей в учреждение / Р.Н.Сенотрусова. – Текст : непосредственный // Работник социальной службы. – 2022. – №10. – С. 40–46.

УРОКИ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ: ЧТО ИЗ ОПЫТА КОЛЛЕКТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ ВОСТРЕБОВАНО В ЭПОХУ ИНДИВИДУАЛИЗМА

А.Бадамшина

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Аннотация: В современном обществе индивидуализм требует баланса с социальной сплочённостью. Опыт советской педагогики коллективного воспитания предлагает методы для гармонизации этих аспектов. Исследование актуально из-за дисбаланса между личными амбициями и навыками коллективного взаимодействия, что снижает эмпатию и социальную ответственность. Цель работы – адаптировать элементы советской педагогики к современным условиям через анализ теоретических основ и диагностику индивидуализма в образовании. Результатом станут рекомендации по интеграции советского опыта в образовательные программы, что поможет сформировать социально ответственную личность.

Ключевые слова: индивидуализм, социальная сплочённость, советская педагогика, коллективное воспитание, личные амбиции, социальная ответственность, теоретические основы, образование, интеграция, образовательные программы

Идеологическая база коллективного воспитания в трудах А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского формировалась как системная педагогическая позиция, в которой личность рассматривается через призму ее отношений с окружающим коллективом. В работах этих авторов подчеркивается значимость совместной деятельности, общественных норм и распределения ролей для формирования социальных навыков, и моральных установок. В этой парадигме особенно уместно утверждение: «Напротив, коллективистская направленность предполагает, что индивиды взаимозависимы друг с другом, и индивиды в этом контексте склонны определять себя, используя роли, которые они выполняли в более широких социальных контекстах [10, с.2].» Такая теоретическая установка обеспечивала системность воспитательных практик и служила методологической основой для институтов коллективного воспитания, о которых шла речь в главе, создавая предпосылки для целенаправленного интегрирования личности в общественные структуры.

Пионерские отряды и комсомольские ячейки функционировали как системообразующие элементы коллективной деятельности в советской педагогической практике. Они обеспечивали институциональную рамку для социализации детей и молодежи, формируя коллективные нормы, навыки взаимодействия и гражданскую ответственность через организованные мероприятия и повседневные практики. В рамках исследования отмечалась их системность и целенаправленность: группы были встроены в образовательные и трудовые структуры, что позволяло координировать воспитательные задачи и поддерживать устойчивые модели коллективного поведения. Такое организационное оформление способствовало устойчивому воспроизводству коллективных практик и создавало предпосылки для переноса отдельных методов в современные образовательные контексты, требующие балансировки между личностным развитием и коллективными компетенциями.

Советская педагогическая модель ставила целью достижение синергии индивидуального развития учащихся и коллективных ценностей через системную организацию воспитательного процесса. В ней учитель функционировал как организатор и регулятор учебно-воспитательной среды, направляя личностные стремления в русло коллективных норм и обеспечивая условия для взаимного развития. «М.А. Гусаковский (Минск, Беларусь) предложил рассмотреть вопросы, связанные с современным контекстом системы воспитания, разработанной в 1960-х годах: Как соединить, как приспособить эту систему к современным условиям? Кто сегодня выступает идеалами для наших детей? Каков должен быть современный контекст педагогического словаря И.П. Иванова?... [1, с.77]» . Анализ этой модели демонстрирует необходимость переосмысления ролей педагога и школьного коллектива при адаптации проверенных практик к современным условиям, чтобы сохранялась поддержка индивидуальности при укреплении социальной ответственности.

Современные образовательные системы все больше смещают акцент в сторону развития индивидуальных достижений учащихся. Этот тренд отражает общие социокультурные изменения, связанные с деинституционализацией коллективных форм организации. Как отмечают исследователи, «институциональный «каркас» организованного модерна находится в процессе разрушения самое позднее с 1980-х годов... резко снизилась согласованность – экономических, политических, культурных – институциональных форм». В результате подобных трансформаций коллективные виды деятельности постепенно утрачивают свою значимость в образовательном процессе. Такая переориентация приводит к системному снижению ценности совместной работы и групповых достижений в педагогической практике.

Современные тенденции индивидуализации существенно влияют на процесс формирования социальных навыков у молодёжи. Акцент на

личных достижениях и автономии снижает мотивацию к установлению прочных коммуникативных связей. В образовательной среде это проявляется в ослаблении групповой идентичности и коллективной ответственности. Учащиеся испытывают трудности в выстраивании долгосрочных отношений, основанных на взаимопомощи и доверии.

Доминирование индивидуалистических установок в образовательной среде создаёт существенные препятствия для развития эмоционального интеллекта и практик взаимопомощи. Акцент на личных достижениях и конкурентной борьбе минимизирует возможности для формирования навыков эмпатии и кооперации. Как отмечал А.И. Донцов, «важной характеристикой коллектива является не отсутствие конфликтов, а способы их преодоления». Современные образовательные модели, сосредоточенные на индивидуальных результатах, зачастую не предусматривают системной работы по развитию компенсаторных механизмов коллективного взаимодействия. Это приводит к ослаблению способности разрешать противоречия конструктивным путём, что особенно критично в условиях командной работы и социальной ответственности.

Советская система коллективного воспитания демонстрирует свою актуальность в современных условиях, предлагая механизмы развития социально значимых качеств личности. «В настоящее время особое значение приобретает обращение к советскому педагогическому наследию, классике дидактической и воспитательной мысли, а также ретроспективному опыту становления и развития эффективных педагогических практик в системе общего образования [4, с.39]». Формирование эмпатии через коллективную деятельность, развитие навыков командной работы в рамках общественно полезных проектов и воспитание социальной ответственности представляют особую ценность для компенсации дефицитов индивидуализированного общества. Эти аспекты позволяют создать противовес фрагментации социальных связей и способствуют укреплению кооперативных моделей взаимодействия.

Проектная деятельность, система наставничества и развитие ученического самоуправления представляют собой ключевые адаптивные формы переноса коллективистских практик в современный образовательный контекст. Эти методы позволяют сохранить ценность совместной деятельности, акцентируя приоритет личностного развития в условиях индивидуализации. Как отмечается в исследованиях, «совместная деятельность не просто обеспечивает духовное единение, она позволяет разрозненным индивидам структурироваться в коллектив, характеризующийся социальным единством на основе общих целей и разделяемых ценностей [11, с.182]». Внедрение данных форм способствует формированию навыков кооперации без подавления индивидуальных особенностей учащихся.

Дозированное применение коллективных форм работы в современной образовательной практике предполагает их интеграцию в учебный процесс без ущерба для индивидуальных образовательных траекторий. Важным условием является проектирование групповых заданий, где личный вклад каждого участника становится необходимым условием успеха всей команды. Такой подход наследует позитивный опыт советской педагогики, где коллективная деятельность сочеталась с персональной ответственностью, как это практиковалось в системе ученического самоуправления. Современная адаптация этих принципов позволяет развивать навыки сотрудничества, сохраняя приоритет личностного роста и образовательной индивидуализации.

Анализ советской педагогической модели выявил её содержательные универсальные элементы, сохраняющие актуальность вне идеологического контекста. Система наставничества и проектно-коллективная деятельность, направленная на формирование групповой ответственности, демонстрируют потенциал для компенсации дефицита социального взаимодействия в современной образовательной среде. Эти механизмы, исторически воплощённые в институтах пионерии и комсомола, предлагают структурные решения для развития кооперативных навыков без подавления индивидуальных особенностей учащихся.

Центральным достижением советского опыта стало доказательство возможности синтеза личностного роста и коллективной идентичности. Адаптированные формы ученического самоуправления и командной работы, акцентирующие развитие эмпатии и социального интеллекта, создают основу для преодоления крайностей индивидуализма. Такие практики позволяют культивировать взаимную поддержку и осознанную солидарность, не отрицая ценности персональной инициативы и творческого самовыражения.

Среди наиболее релевантных современных реалиям методик выделяются ситуационное моделирование коллективных решений, институт шефства и система общественно-полезной деятельности. Их трансформация в форматы цифрового волонтерства, peer-to-peer обучения и проектной коллаборации отвечает запросу на формирование soft skills в условиях цифровизации. Эти инструменты эффективно развивают навыки кооперации, сохраняя фокус на личной ответственности за общий результат.

Успешная интеграция исторического опыта требует системного сочетания традиционных коллективных практик с цифровыми образовательными технологиями. Такой синтез позволяет преодолевать социальную атомизацию через возрождение ценностей взаимопомощи, одновременно сохраняя пространство для реализации индивидуальных траекторий развития. Стратегическое внедрение этих принципов в

учебные программы создаёт предпосылки для формирования сбалансированной личности, способной к продуктивному взаимодействию в поляризованном обществе.

Литература:

1. Аванесян И.Д. Педагогика общей заботы // Актуальные проблемы воспитания. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 76–77.
2. Алмаев Р.З. Советское школьное образование в историографических дискуссиях постсоветского периода // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 2. – С. 279–287.
3. Баранова В.А., Емельянова Т.П. Психология коллектива как научное наследие А. И. Донцова // Психологический журнал. – 2024. – № 6. – С. 118–125.
4. Богуславский М.В., Милованов К.Ю. Отечественные эффективные педагогические практики второй половины хх века как историко-педагогический феномен // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – № 3. – С. 38–47.
5. Вагнер П., Кильдюшов О.В. Макс Вебер и модерн XXI века // Социологическое обозрение. – 2019. – № 4. – С. 212–230.
6. Лаврентьева И.В., Свинаярева О.В., Хамидова И.В. Риски утраты отечественных педагогических традиций в современных социокультурных условиях // Человеческий капитал. – 2020. – № 7. – С. 139–143.
7. Литвак Р.А. Проблемы современной социализации личности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 34–38.
8. Михайлова В.В., Проценко Т.В., Мельников Г.О. Особенности формирования коллектива, влияющие на личность сотрудника // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2024. – № 2. – С. 18–25.
9. Пермякова М.Е., Савченко А.Г., Ершова И.А. Связь счастья, субъективного одиночества, индивидуализма и межличностных отношений у старшеклассников // Психология. – 2020. – № 1. – С. 149–153.
10. Пищик В.И., Жолдасов Д.С. Тренды коллективизма и индивидуализма в ментальности представителей молодых поколений // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – № 1. – С. 1–12.
11. Сафонов К.Б. Пути социализации личности в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8. – С. 181–183.
12. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 496 с.
13. Трemasкина Т.И. Толерантность сегодня–мир навсегда: [метод. разраб. мероприятия, посвящ. воспитанию в школьниках альтруизма, открытости и уважения к др. людям] // Воспитание школьников. – 2011. – № 9. – С. 73–80.

ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

В. Бадич

*Омский государственный педагогический
университет (г. Омск)*

*Научный руководитель: Макарова Н.С., д.п.н.,
доцент*

Аннотация: Статья посвящена анализу и систематизации технологий подготовки будущих учителей к воспитательной деятельности. Рассматриваются современные подходы и инновационные методики, используемые в образовательной сфере, подчеркивая важность комплексного подхода к развитию компетентности преподавателей в воспитательном процессе. Выделяются ключевые направления, способствующие эффективному формированию готовности будущих педагогов к выполнению воспитательных функций в рамках системы российского образования.

Ключевые слова: воспитательная деятельность, компетентность педагога, современные технологии, комплексный подход, готовность к деятельности

Федеральная повестка средств массовой информации сферы образования заполнена новостными сообщениями о значимости воспитательной работы в современной школе. На сайте Института воспитания пишут о создании новой структуры: «В 2026 году начала свою работу межведомственная группа по вопросам воспитания детей и молодежи, которая займётся планированием Всероссийских мероприятий, совершенствованием воспитательной среды и привлечением родителей к этой деятельности» [1]. Это свидетельствует о повышенном внимании государства к вопросам воспитания подрастающего поколения и стремлении обеспечить комплексный подход к формированию гармоничной личности.

Воспитание, согласно Федеральному закону № 273 «Об образовании в Российской Федерации» осуществляется школой и семьей совместно. Поэтому учителю важно обладать необходимыми компетенциями и технологиями организации воспитательного процесса, некоторые из которых также распространяются среди родителей, формируя единое пространство взаимодействия. Несомненно, подготовку педагогов, способных к осуществлению такой деятельности, нужно начинать еще на этапе профессиональной подготовки.

Целью статьи является анализ и систематизация технологий подготовки будущих учителей к воспитательной деятельности.

В школе воспитанием занимается как каждый педагог, так и целые структуры. И учитель-предметник, и советник директора по воспитанию в равной мере несут ответственность за реализацию рабочей программы

воспитания. В профессиональном стандарте этих специалистов воспитание выделяется как одна из основных трудовых функций.

На основании отечественных исследований мы сделали вывод, что к реализации воспитательной функции педагог должен быть готов в трех аспектах: мотивационно-ценностном (отношение), когнитивном (знание о воспитании) и деятельностном (умения и навыки). Достижение этой готовности возможно благодаря применению современных педагогических технологий, которые позволяют систематизировать процесс воспитания и обеспечивают достижение прогнозируемых результатов. Как справедливо отмечал В.А. Сластенин, педагогическая технология представляет собой упорядоченную совокупность действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих достижение прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса [2, с. 495].

Педагогические технологии охватывают два основных направления: дидактические технологии, направленные непосредственно на обучение, и воспитательные технологии, ориентированные на формирование личностных качеств учеников. К ключевым характеристикам, присущим таким технологиям относят следующее: каждая педагогическая технология создается специально под определенный педагогический замысел, основываясь на конкретных теоретико-методологических взглядах своего создателя; последовательность действий и операций педагога строится исключительно исходя из поставленных целей, которые выражены в форме четких, измеримых ожиданий относительно итоговых результатов обучения; технология предполагает сотрудничество учителя и обучающихся на взаимосогласованной основе, включая принципы индивидуального подхода, учета особенностей каждого учащегося, оптимальных форм взаимодействия и применение методов диалогового общения; основные компоненты каждой технологии должны быть универсальны и применимы каждым преподавателем, гарантируя стабильное достижение заявленных учебных результатов (соответствующих государственному стандарту образования) всеми независимо от индивидуальных способностей; важнейшей составляющей педагогической технологии выступают методы диагностики, включающие оценку эффективности путем анализа критериев, показателей качества и соответствующих инструментов измерения достигнутых результатов.

Важно отметить, что использование эффективных педагогических технологий позволяет существенно повысить качество учебного процесса, сделать его целенаправленным и предсказуемым, создавая условия для успешного достижения образовательных стандартов и формирования всесторонне развитой личности современного школьника.

Подготовку будущих педагогов к воспитательной деятельности целесообразно строить на применении комплекса специальных

технологий, которые позволят будущим учителям уверенно ориентироваться в реалиях современной школы и грамотно осуществлять воспитательное воздействие на учащихся. Вот шесть важнейших направлений и технологий, используемых в подготовке студентов педвузов:

1. Практическое моделирование ситуаций

Будущим педагогам предлагается участие в ролевых играх и кейсах, моделирующих реальные ситуации из школьной жизни. Студенты приобретают опыт принятия решений, управления конфликтами, планирования внеклассных мероприятий и разработки воспитательных планов. Моделируются конкретные сценарии взаимодействий с детьми разных возрастов, классами, родителями и коллегами.

2. Обучение проектированию воспитательной работы

Студентов знакомят с основами проектирования воспитательной деятельности: разработкой долгосрочных и краткосрочных планов, выбором тематики и форматов мероприятий, созданием методик оценки эффективности воспитательных усилий. Будущему специалисту важно научиться планировать мероприятия с учётом возрастных и психологических особенностей учащихся.

3. Освоение инновационных подходов и методик

Факультативные занятия посвящают изучению новых воспитательных практик, моделей сотрудничества школы и семьи, методик эмоционального и социального воспитания. Среди популярных подходов выделяют игротехнику, арт-терапию, проектную деятельность, духовно-нравственное развитие и развитие креативности учащихся.

4. Участие в научно-исследовательском процессе

Исследования способствуют углублению понимания психолого-педагогических закономерностей и повышают квалификацию будущего специалиста. Выполнение научных работ помогает студенту глубже осмыслить проблему воспитания, выявить эффективные стратегии воздействия и обосновать выбор собственных профессиональных приоритетов.

5. Профессиональная рефлексия и самооценка

Самостоятельная оценка собственной готовности к воспитательной деятельности важна для формирования осознанного отношения к профессии. Студентам предлагаются задания на самоанализ, обсуждение личного опыта воспитания, проведение самооценки по заранее разработанным критериям и написание отчетов-рефлексий.

6. Наставничество и практика в реальных учреждениях

Практику студенты проходят в детских садах, школах, лагерях отдыха, центрах дополнительного образования. Под руководством опытных наставников будущие педагоги получают возможность

наблюдать реальную практику воспитательной работы, осваивать необходимые компетенции и получать поддержку коллег-профессионалов.

Эти технологии позволяют будущему педагогу сформировать целостное видение воспитательной деятельности, развить профессиональные умения и обрести уверенность в своих силах, необходимую для успешной работы в современном образовательном пространстве. Еще А.А. Вербицкий говорил о том, что подготовку необходимо строить на квазипрофессиональной деятельности.

Если говорить об инновационных технологиях, то разработчики Яндекс практикума понимают: «Инновационными технологиями в образовании сегодня можно назвать любые технологии, которые позволяют ускорить, персонализировать процесс обучения или иным способом сделать его более качественным исследований в данной области [3, с. 26].

В заключение хочется сделать акцент на том, что отметил в своих работах П. В. Степанов: «Важно не только организовывать подготовку педагога (то есть работы по формированию его профессиональных компетенций), а заниматься подготовкой личности будущего педагога (предполагающей и работу с его мотивацией, ценностями, отношениями) [4, с. 95].

Литература:

1. Сергей Кравцов провел первое заседание экспертной группы по воспитательной работе в школе // Институт воспитания. - URL: <https://институтвоспитания.рф/press-center/news/sergey-kravtsov-provyel-pervoe-zasedanie-ekspertnoy-gruppy-po-vospitatelnoy-rabote-v-shkole> (дата обращения: 04.03.2026).
2. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - Москва.: Издательский центр «Академия», 2002. - 576 с.
3. Вербицкий, А. А. Активные методы обучения : учебно-методическое пособие / А. А. Вербицкий. – Москва : Высшая школа, 1991. – 234 с.
4. Степанов, П. В. Подготовка будущих педагогов к воспитанию: от понимания проблем к созданию нового учебника / П. В. Степанов // Народное образование. – 2024. – № 5(1508). – С. 93-96. – EDN AMAGZS.

РОЛЬ МАЙНД-КАРТ В СТРУКТУРИРОВАНИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЁТУ

*А. Байзитова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Бенин В.Л., д-р пед. наук,
профессор*

Аннотация. В работе рассматриваются педагогические и когнитивные аспекты применения майнд-карт (интеллект-карт) в обучении бухгалтерскому учёту. Анализируется их роль в структурировании сложного учебного материала и преодолении трудностей, связанных с высокой формализацией дисциплины и необходимостью понимания причинно-следственных связей – от первичных документов до финансовой отчётности. Выявлены ключевые преимущества метода: визуализация логических связей, компактное представление информации, активизация памяти и снижение когнитивной нагрузки при изучении сложных тем (консолидация отчётности, учёт валютных операций и др.). Показана многофункциональность майнд-карт на разных этапах обучения и их вклад в развитие профессиональных компетенций.

Ключевые слова: майнд-карты, бухгалтерский учёт, визуализация, структурирование знаний, обучение экономическим дисциплинам

Майнд-карты (интеллект-карты) представляют собой мощный педагогический инструмент, позволяющий эффективно структурировать сложный учебный материал в сфере бухгалтерского учёта. Их ключевое преимущество заключается в способности визуализировать иерархические и логические связи между разнообразными элементами учётной системы – от базовых понятий до комплексных нормативных требований и практических алгоритмов. Такой подход оказывается особенно актуальным в условиях постоянно растущего объёма информации и усложняющихся требований к профессиональной подготовке специалистов в области бухгалтерского учёта и аудита.

Бухгалтерский учёт как дисциплина отличается высокой степенью формализации и системности. Он включает обширный набор взаимосвязанных категорий: активы и пассивы, бухгалтерские счета и проводки, принцип двойной записи, различные виды отчётности. Обучающимся необходимо понимать причинно-следственные цепочки – как первичные документы трансформируются в итоговую финансовую отчётность, как хозяйственные операции отражаются на счетах, как формируются ключевые показатели баланса и других отчётов. Традиционные линейные формы подачи информации, такие как тексты учебников или табличные данные, зачастую не позволяют охватить всю систему целиком, что затрудняет формирование целостного

профессионального мышления и может приводить к фрагментарному восприятию материала.

Майнд-карты эффективно преодолевают ограничения традиционных методов за счёт особой структуры представления информации. В отличие от линейных форматов, они позволяют одновременно охватить общую картину учётной системы и детально рассмотреть отдельные элементы, сохраняя наглядность взаимосвязей между ними [3]. Это особенно важно в условиях постоянно меняющегося нормативного регулирования – карты легко актуализировать при внесении изменений в ПБУ, ФСБУ или Налоговый кодекс.

Ключевая эффективность метода проявляется в нескольких важных аспектах. Прежде всего, обеспечивается целостное восприятие дисциплины: обучающиеся начинают видеть бухгалтерский учёт как единую, логически связанную систему с чётко прослеживаемыми взаимозависимостями между отдельными элементами. Во-вторых, многоуровневая структура карт помогает разложить комплексные процессы, такие как формирование отчётности или расчёт налогов, на последовательные шаги, делая их более понятными и доступными для освоения. В-третьих, сочетание визуальных элементов – цветов, символов, графических маркеров – с текстовой информацией активизирует разные каналы восприятия, что способствует долговременному запоминанию материала и облегчает его последующее воспроизведение [5].

Важным преимуществом майнд-карт является их многофункциональность и гибкость в применении на различных этапах образовательного процесса. Преподаватель может использовать этот инструмент в самых разных педагогических ситуациях: при объяснении нового материала для наглядной демонстрации связей между понятиями, для организации самостоятельной работы студентов по систематизации знаний, в качестве инструмента контроля и оценки – анализ созданных студентами карт позволяет выявить пробелы в понимании отдельных тем, а также при подготовке к экзаменам для повторения и обобщения пройденного материала. Такая универсальность делает интеллект-карты ценным ресурсом как для преподавателя, так и для обучающихся [1].

Особую ценность метод приобретает при изучении наиболее сложных и комплексных разделов бухгалтерского учёта, требующих одновременного удержания в поле зрения множества взаимосвязанных элементов. Например, при освоении темы консолидации отчётности группы компаний майнд-карта позволяет наглядно представить структуру группы (материнская и дочерние компании), критерии включения организаций в консолидацию, этапы самого процесса консолидации, а также особенности элиминирования внутригрупповых оборотов, которые часто вызывают затруднения у обучающихся. Визуализация этих

взаимосвязей значительно упрощает понимание сложного материала и снижает когнитивную нагрузку [4].

Компактность представления информации – ещё одно значимое достоинство майнд-карт. На одном листе можно разместить большой объём данных, сохранив при этом чёткую структурированность и логическую последовательность изложения. Это существенно экономит время на поиск информации в разных источниках и позволяет сосредоточиться на анализе взаимосвязей между элементами учётной системы. При этом созданная карта может служить своего рода кратким справочником по теме, который удобно использовать и в практической работе – например, как наглядное пособие при выполнении конкретных учётных операций или подготовке отчётности [3].

Применение майнд-карт также способствует развитию целого комплекса профессиональных компетенций, необходимых современному бухгалтеру. В процессе создания и работы с картами обучающиеся активно развивают важные навыки: учатся выделять главное и отсеивать второстепенное, тренируют способности к систематизации и классификации информации, развивают аналитическое мышление через установление причинно-следственных связей, формируют способность видеть учётный процесс в динамике – от первичных документов до итоговой отчётности. Эти навыки имеют принципиальное значение для будущей профессиональной деятельности, поскольку позволяют быстро ориентироваться в сложных ситуациях и принимать обоснованные решения [4].

Интеграция майнд-карт в образовательный процесс даёт существенные преимущества и для преподавателя. Анализ карт, созданных студентами, позволяет получить ценную обратную связь: оценить глубину понимания материала, выявить типичные ошибки и пробелы в знаниях всей учебной группы, скорректировать методику преподавания отдельных тем с учётом выявленных трудностей, а также организовать дифференцированную работу с обучающимися разного уровня подготовки. Такой диагностический потенциал делает интеллект-карты эффективным средством педагогической оценки и мониторинга качества обучения [1].

Таким образом, использование майнд-карт в обучении бухгалтерскому учёту существенно повышает эффективность усвоения материала. Визуализация сложных взаимосвязей, иерархическая организация информации и ассоциативное кодирование позволяют сформировать целостное восприятие учётной системы, развить профессиональное мышление и подготовить обучающихся к решению практических задач. Внедрение этого инструмента отвечает современным требованиям к качеству подготовки бухгалтеров и аудиторов, обеспечивая

оптимальное сочетание теоретической глубины и практической применимости знаний.

Литература

1. Дуров В.И., Интеллект-карта как инструмент систематизации и контроля знаний, обучающихся /В.И. Дуров, А.В.Басов// Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2023. №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellekt-karta-kak-instrument-sistematizatsii-i-kontrolya-znaniy-obuchayuschih-sya>
2. Кравченко Г. В., Петухова Е. А. Создание и использование ментальных карт как средства когнитивной визуализации при обучении студентов вуза // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. №3 (47). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-ispolzovanie-mentalnyh-kart-kak-sredstva-kognitivnoy-vizualizatsii-pri-obuchenii-studentov-vuza>
3. Лиманова, Н. И. Технология майндмэппинга и ее практическое использование / Н. И. Лиманова, А. А. Русскина, А. С. Рыжов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 7 (349). – С. 194-196. – URL: <https://moluch.ru/archive/349/78527>.
4. Савченко А. И. МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ // Экономика и социум. 2016. №12-3 (31). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-karty-kak-metod-formirovaniya-professionalnyh-kompetentsiy-u-obuchayuschih-sya-ekonomicheskikh-spetsialnostey>
5. Самохина, В. М. Применение интеллект-карт в обучении / В. М. Самохина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 598-600. – URL: <https://moluch.ru/archive/133/37192>.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

*Л. Батыргареева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Шамигулова О.А., к.п.н.,
доцент*

Современная система образования развивается в условиях формирования единой цифровой образовательной среды, охватывающей все уровни и формы обучения. Прежде чем рассматривать особенности управления образовательным процессом, необходимо определить, что понимается под данным понятием. Согласно федеральному проекту «Цифровая образовательная среда», она представляет собой совокупность цифровых технологий, ресурсов и сервисов, обеспечивающих взаимодействие участников образовательных отношений, хранение и передачу информации, а также поддержку принятия управленческих решений [1]. Таким образом, цифровая среда выступает не только технологической, но и организационной основой современного образования.

В структуре цифровой образовательной среды особое место занимают цифровые платформы, которые выполняют функции интеграции, аналитики и управления. Они объединяют ресурсы, сервисы и участников образовательного процесса, обеспечивая планирование, мониторинг и контроль деятельности образовательных организаций [2]. К числу таких решений относятся платформы «Сферум», «Московская электронная школа», «ЯКласс» и другие, создающие инфраструктуру для системного управления обучением.

Цифровые технологии, реализуемые на базе образовательных платформ, обеспечивают аналитическую обработку данных, автоматизацию документооборота, организацию дистанционного взаимодействия и формирование персонализированных образовательных траекторий [8, с.77]. Их применение способствует повышению эффективности управления, однако одновременно требует нормативного регулирования и формирования у педагогов цифровой компетентности.

Педагоги, использующие цифровые платформы, должны не только владеть инструментами работы с данными, но и понимать правовые последствия их использования. Вопросы защиты персональной информации, соблюдения авторских прав, корректного цитирования цифровых материалов становятся неотъемлемой частью профессиональной деятельности. При этом уровень готовности педагогов к правомерной работе в цифровой среде остаётся недостаточным, что подчёркивает необходимость правового просвещения и методического сопровождения [3, с.33].

Цифровые образовательные платформы (ЦОП), такие как «Сферум», «Московская электронная школа», «ЯКласс», объединяют возможности коммуникации, планирования и аналитики. Они выполняют функции управления учебным процессом, позволяя формировать расписание, оценивать результаты и вести отчётность в режиме реального времени. Такие системы создают предпосылки для перехода к модели управления на основе данных, когда решения принимаются с опорой на статистическую и аналитическую информацию [4, с.20]. Это открывает новые перспективы для администрирования образования, однако одновременно требует внимательного отношения к вопросам хранения, передачи и обработки информации.

Инструменты аналитики успеваемости, автоматизированные системы контроля и планирования позволяют более точно оценивать индивидуальный прогресс учащегося и корректировать образовательные траектории [8, с.80]. Тем не менее цифровая среда не может подменить педагогическое взаимодействие, а потому важно сочетать технологические возможности с принципами гуманизации образования. Педагогическая цель цифровизации состоит не в замене живого обучения, а в усилении его эффективности за счёт доступности информации и управляемости

процессов. Цифровая культура преподавателя формирует основу для реализации этих задач и определяет качество образовательной среды в целом.

Вопрос о правовом статусе ЦОП постепенно становится центральным в научной дискуссии. Исследователи указывают на необходимость разработки отдельного правового режима, который определит ответственность сторон и установит стандарты взаимодействия между пользователями, разработчиками и образовательными организациями [5, с.92], что позволит устранить пробелы, существующие между образовательным и информационным законодательством, и обеспечит баланс интересов участников. Важным направлением здесь является установление единых требований к лицензированию цифровых платформ, сертификации программного обеспечения и регулированию доступа к персонализированным данным обучающихся.

Параллельно развивается педагогическое понимание цифровой среды как пространства непрерывного профессионального роста. Использование цифровых технологий расширяет педагогические возможности, способствует индивидуализации обучения и развитию адаптивных методик. В этой связи внимание уделяется формированию цифровой компетентности педагогов, включающей не только технические умения, но и правовую ответственность, этическое использование технологий, способность к критической оценке цифровых инструментов [6, с.342]. Таким образом, управление образовательным процессом через цифровые платформы приобретает междисциплинарный характер, соединяя в себе правовые, организационные и педагогические подходы.

На современном этапе цифровизация образования сопровождается поиском баланса между инновацией и безопасностью. Непродуманное внедрение технологий может привести к фрагментации данных, утрате доверия и перегрузке участников процесса. В то же время грамотная организация цифрового управления повышает эффективность, обеспечивает прозрачность и делает образовательную систему более гибкой к внешним изменениям. Для достижения этого необходимо сочетать правовые гарантии с педагогическими инновациями, развивать культуру ответственного обращения с цифровыми ресурсами и совершенствовать нормативную базу в соответствии с технологическим развитием [7, с.246].

Развитие цифровых технологий в образовании создаёт предпосылки для новых форм управленческой деятельности. На первый план выходит аналитика образовательных данных, прогнозирование образовательных результатов и персонализированное сопровождение обучающихся. Эти направления могут быть реализованы только при условии, что правовая система будет обеспечивать защиту данных и регулировать алгоритмические процессы, а педагогическая практика — поддерживать

индивидуальные потребности и развитие личности. Согласованность этих элементов формирует устойчивую модель цифрового образования, где управление, обучение и право действуют в едином контуре.

Завершая анализ, следует подчеркнуть, что цифровые платформы становятся неотъемлемой частью современного образовательного управления. Они расширяют возможности администрирования, делают обучение более гибким и персонализированным, но требуют высокой степени правовой и педагогической ответственности. Эффективность цифрового образования определяется не только уровнем технологического оснащения, но и способностью системы обеспечить правовую защиту, педагогическую поддержку и этическое использование данных. Дальнейшее развитие цифровых технологий в управлении образованием должно строиться на принципах законности, безопасности и гуманизации, обеспечивая гармоничное сочетание цифровой эффективности и педагогической целесообразности.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ от 23.08.2017 г. № 816 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/436767209> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Агабалаев М.И., Гасанов А.Р. Правовое регулирование интеграции цифровых технологий в деятельности общеобразовательных организаций // Вестник социально-педагогического института. – 2024. – № 1 (49). – С. 32–38.
4. Азжеурова М.В. Сущность и основные направления развития цифровизации в образовательном процессе // Современные тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 8 (92). – С. 15–22.
5. Балтутите И.В. Правовое регулирование развития цифровой образовательной среды и коммерциализация результатов научных разработок в образовании // Правовая парадигма = Legal Concept. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 91–98. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.1.13.
6. Гербатовская А.О. Правовые основы дистанционного обучения в вузах России // Молодой учёный. – 2024. – № 41 (540). – С. 341–344. – URL: <https://moluch.ru/archive/540/118214> (дата обращения: 05.11.2025).
7. Данилин Р.Д. Цифровые образовательные платформы: функциональное назначение и правовой режим // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 3 (164). – С. 245–252.
8. Сырцов Д.Н. Цифровая трансформация в сфере образования // Управление. – 2024. – № 2. – С. 76–83.

НАСТАВНИЧЕСТВО ВО БЛАГО

Е. Белов

Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа)

*Научный руководитель: И.И. Шайхутдинова,
старший преподаватель*

Аннотация. В современной динамичной социально-экономической среде традиционные модели наставничества, фокусирующиеся преимущественно на оперативной передаче знаний и навыков, демонстрируют свою ограниченность. Возникает необходимость в новой парадигме – «наставничестве во благо», которое ориентировано на целостное развитие личности, создание устойчивой ценности для всех стейкхолдеров и способствует достижению целей устойчивого развития.

Ключевые слова: наставничество, устойчивое развитие, позитивная психология, организационная культура, вовлеченность персонала, субъективное благополучие, социальная ответственность, менторинг

Актуальность исследования обусловлена кризисом традиционных моделей управления, которые зачастую носят манипулятивный и утилитарный характер [1]. В фокусе современной науки и практики оказывается человекоцентрированный подход, ставящий во главу угла не только эффективность, но и благополучие, смысл и устойчивое развитие [2]. В этом контексте институт наставничества, являющийся одним из ключевых элементов развития человеческого капитала, требует переосмысления.

Классические работы [3] заложили основу понимания наставничества как диадических отношений, обеспечивающих карьерную поддержку (спонсорство, защита, видимость) и психосоциальную поддержку (принятие, подтверждение, дружба). Однако в современных реалиях акцент смещается с иерархической передачи опыта «от мастера к ученику» к построению равноправных, взаимовыгодных отношений, способствующих росту обеих сторон и их окружения [4].

Возникает новый концепт – «Наставничество во благо» – интегративная практика, которая целенаправленно использует отношения наставничества для создания многомерного позитивного воздействия: на личность (развитие компетенций и смыслов), на организацию (укрепление культуры и инноваций) и на общество (формирование ответственных практик). Данное исследование направлено на теоретическое обоснование и эмпирическую проверку эффективности данной модели.

Внедрение модели «наставничества во благо», основанной на принципах смыслоориентированности, реципрокности и социальной ответственности, приводит к значимому повышению уровня вовлеченности, субъективного благополучия участников и

просоциального поведения в организации по сравнению с традиционной моделью наставничества.

Для проверки гипотезы был использован смешанный методы исследования.

В исследовании приняли участие 157 респондентов (78 наставников и 79 наставляемых) из крупных российских компаний и вузов. Возраст респондентов – от 22 до 55 лет.

Методы сбора данных:

1. Анкетирование с использованием валидизированных методик:

- Шкала трудовой вовлеченности
- Шкала субъективного благополучия
- Авторский опросник для оценки просоциального поведения и восприятия ценностей наставничества.

2. Полуструктурированные интервью (n=25) для глубинного изучения мотивов, смыслов и барьеров в практике наставничества.

3. Контент-анализ документов (положений о наставничестве, корпоративных кодексов, 15 ед.).

Исследование проводилось в два этапа с разницей в 9 месяцев. На первом этапе замерялись показатели в группах с традиционным наставничеством. Затем в части организаций была внедрена программа, построенная на принципах модели «во благо» (тренинги для наставников, пересмотр систем мотивации, включение социальных проектов). На втором этапе был проведен повторный замер.

Для статистической обработки данных использовался t-критерий Стьюдента для парных выборок, корреляционный и регрессионный анализ. Качественные данные обрабатывались методом тематического анализа.

Количественный анализ данных показал наличие статистически значимых положительных изменений в группе, где была внедрена экспериментальная модель.

Качественный анализ интервью позволил выявить ключевые вопросы:

1. Сдвиг мотивации: У наставников появилась мотивация, связанная с «желанием быть причастным к росту другого» и «оставить наследие», а не только с выполнением KPI.

2. Глубина отношений: Наставляемые отмечали большую открытость, атмосферу психологической безопасности и готовность наставника обсуждать не только рабочие, но и карьерные и экзистенциальные вопросы.

3. Эффект сообщества: Во многих случаях диадические отношения перерастали в создание микросообществ по интересам, где обмен знаниями и поддержкой стал нормой.

Результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и согласуются с современными исследованиями в области позитивной организационной психологии. Предложенная модель «наставничества во благо» демонстрирует свою эффективность.

Обсуждаются несколько ключевых аспектов:

1. От инструментальности к экзистенциальности. Модель работает потому, что отвечает фундаментальной человеческой потребности в осмысленности и принадлежности, трансформируя рутинную процедуру в значимую деятельность.

2. Системность воздействия. Эффект не ограничивается диадой «наставник-наставляемый». Просоциальное поведение, инициированное в этих отношениях, имеет свойство распространяться на другие уровни организационной системы, укрепляя социальный капитал.

3. Устойчивость результатов. Фокус на ценностях, а не на сиюминутных результатах, создает основу для долгосрочных изменений в организационной культуре.

Ограничением исследования является относительно небольшая и специфическая выборка. В дальнейшем необходимо исследовать в иных культурных контекстах.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что «наставничество во благо» является не просто трендом, а закономерной эволюцией одного из старейших институтов развития. Оно представляет собой мощный инструмент, который:

Для индивида – открывает путь к целостному профессиональному и личностному самоопределению.

Для организации – создает среду для генерации инноваций, снижает текучесть и формирует устойчивое конкурентное преимущество.

Для общества – способствует формированию ответственного и альтруистичного лидерства.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных методик и стратегий внедрения данной модели в разнообразных организационных контекстах, а также на изучение ее долгосрочных эффектов.

Литература:

1. Лукманова, Р. А. Роль добровольца в современном мире / Р. А. Лукманова, И. И. Шайхутдинова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2023. – Т. 1, № S1(66). – С. 197-202. – EDN RQTHUW.
2. Лукманова, Р. А. Информационные инструменты популяризации положительного отношения к благотворительной деятельности и наставничеству / Р. А. Лукманова, И. И. Шайхутдинова // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 4(191). – С. 531-533. – EDN YBHDFL.
3. Шайхутдинова, И. И. Развитие студенческой добровольческой (волонтерской) деятельности / И. И. Шайхутдинова, Р. А. Лукманова // Евразийский юридический

журнал. – 2024. – № 5(192). – С. 586-587. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-5-192-586-587. – EDN AMADWZ.

4. Лукманова, Р. Благотворительность и наставничество / Р. Лукманова, И. Шайхутдинова // Человек. Общество. Культура. Социализация : Материалы XVIII Международной молодёжной научно-практической конференции, Уфа, 21–22 апреля 2022 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. – С. 74-79. – EDN TRMFXP.

5. Шайхутдинова, И. И. Динамика и статика в благотворительной деятельности: исследование процессов и устойчивости / И. И. Шайхутдинова, Р. А. Лукманова // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 9(208). – С. 590-591. – EDN EUBJQW.

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО БАШКОРТОСТАНА

*И. Биккинин,
д.ю.н., профессор,
Уфимский юридический институт
МВД России (г. Уфа)*

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы организации эффективной системы противодействия вовлечению обучающихся в экстремистские и террористические организации в организациях среднего профессионального образования Республики Башкортостан. Установлено, что в республике эта система строится на многоуровневой нормативно-правовой основе. Она включает федеральное и региональное законодательство, муниципальное регулирование и внутренние нормативные акты самих образовательных организаций. Основные меры в системе противодействия включают такие составляющие как разработка комплексных программ и планов; назначение ответственных лиц; систематическое проведение профилактических мероприятий, направленных на формирование гуманистической основы и неприятия деструктивных идеологий. Важным элементом является тесное взаимодействие с правоохранительными органами.

Ключевые слова: противоправное поведение, экстремизм, девиантность, молодежь, социализация, системность

Организация эффективной системы противодействия вовлечению обучающихся в экстремистские и террористические организации представляет собой одну из наиболее актуальных и первостепенных задач для современных образовательных учреждений [3, с. 308]. В этом контексте особое значение приобретает проведение специальных мероприятий, целенаправленно ориентированных на формирование устойчивого иммунитета к деструктивным идеологиям. Однако ключевым фактором успеха в данной работе является профессиональная подготовка педагогических кадров [4, с. 59]. Именно поэтому повышение квалификации преподавателей профессиональных образовательных организаций по проблемам профилактики экстремизма и радикализма в студенческой среде выходит на передний план. Педагогический работник,

находясь в постоянном контакте со студентами, зачастую является тем человеком, который в силах своевременно заметить тревожные изменения и повлиять на обучаемых, упредив процесс их вовлечения в деятельность деструктивных культов и экстремистских структур [1 с. 66]. Крайне важно осознавать, что экстремистские организации непрерывно совершенствуют свои методы вербовки и распространения идеологии, придумывая новые способы и используя современные технологии [5, с. 242]. Следовательно, педагогические работники и руководители образовательных организаций должны быть постоянно осведомлены о текущих угрозах, актуальных тактиках вербовщиков и эффективных стратегиях противодействия, чтобы адекватно реагировать на вызовы времени и защищать подрастающее поколение.

Организация системы противодействия экстремизму в учреждениях среднего профессионального образования (СПО) Республики Башкортостан базируется на многоуровневой нормативно-правовой основе, включающей федеральное и региональное законодательство, а также внутренние нормативные акты самих образовательных организаций [2, с. 54]. Основные меры в этой сфере включают разработку комплексных программ и планов, назначение ответственных лиц, систематическое проведение профилактических мероприятий, направленных на формирование толерантности и неприятия деструктивных идеологий, а также тесное взаимодействие с правоохранительными органами. В Башкортостане особое внимание уделяется межведомственному взаимодействию. Например, в январе 2025 года на совещании в Уфимском колледже статистики, информатики и вычислительной техники обсуждались вопросы профилактики терроризма и экстремизма в образовательных учреждениях. В мероприятии участвовали представители Антитеррористической комиссии РБ, Министерства образования и науки РБ, Прокуратуры РБ и других ведомств.

Министерство просвещения Республики Башкортостан активно реализует комплексные меры по противодействию идеологии терроризма в образовательных организациях. В 2025 году был утверждён соответствующий план мероприятий, а также проводятся регулярные мониторинги для выявления уязвимых к экстремизму лиц.

16 января 2025 года Министерством просвещения Республики Башкортостан был утверждён «Комплексный план мероприятий по профилактике идеологии терроризма среди обучающихся образовательных организаций Республики Башкортостан на 2025 год» (приказ №32). План включает:

- разработку и внедрение методических материалов для образовательных организаций;
- организацию профилактических мероприятий в учебных заведениях;

- взаимодействие с правоохранительными органами и другими структурами для своевременного выявления и пресечения экстремистских проявлений.

Среди методических материалов, разработанных или рекомендованных министерством, можно выделить:

- учебно-методическое пособие по противодействию террористическим угрозам в образовательной среде;
- методические рекомендации по организации адресной профилактической работы с лицами, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма;
- материалы для проведения уроков и лекций на тему дроппинга, разработанные региональным центром финансовой грамотности.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации Стратегии противодействия экстремизму в Республике Башкортостан, раз в полугодие проводится мониторинг по выявлению обучающихся, наиболее уязвимых к воздействию идеологии терроризма и экстремизма. Мониторинг осуществляется в формате тестирования с использованием диагностических инструментариев, разработанных ГАУ ДПО «Институт развития образования Республики Башкортостан», либо авторской методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма Давыдовой Д. Г. и Хломовой К.тД.

Тестирование проводится анонимно. Для обучающихся старше 15 лет требуется их информированное согласие, для младших – согласие родителей или законных представителей. Цель мониторинга – определение латентных склонностей к экстремистским проявлениям. При выявлении лиц, склонных к насилию, организуется индивидуальная профилактическая работа с учётом их социально-экономических и возрастных особенностей.

Например, в 2024–2025 учебном году мониторинг проводился в Стерлитамакском профессионально-техническом колледже на основании приказа Министерства образования и науки Республики Башкортостан №165 от 6 февраля 2025 года. Он проходил с 17 февраля по 10 марта 2025 года.

В Колледже БГПУ им. М. Акмуллы регулярно проводятся лекции-беседы и профилактические мероприятия по вопросам терроризма, экстремизма и безопасности в цифровой среде: 5 марта 2024 года инспектор по делам несовершеннолетних Управления общественной безопасности по Советскому району г. Уфы провела лекции на темы «Профилактика терроризма и экстремизма» и «Мошенничество: кибермошенничество» для студентов групп 9ПНК-11П-23(27) и 9ИСИП-11П-23(27); 26 января 2024 года в концертном зале вуза состоялась лекция о противодействии идеологии терроризма и экстремизма с участием студентов колледжа и нескольких институтов вуза

В Уфимском медицинском колледже регулярно проводятся мероприятия, направленные на профилактику экстремизма и терроризма: с 25 ноября по 10 декабря 2025 года состоялся колледжный этап республиканского конкурса творческих работ «Молодёжь против терроризма и экстремизма», в рамках которого в группах прошли классные часы и были подготовлены творческие работы – победители награждены, лучшие работы направлены на республиканский этап; 23 сентября 2021 года проведены учения по противодействию терроризму с двумя этапами – инструктаж персонала, проверка системы оповещения и путей эвакуации, а также практическая отработка плана экстренной эвакуации при обнаружении подозрительного предмета, завершившиеся беседой и дополнительным инструктажем по нормативно-правовым актам; помимо этого в колледже размещены информационные материалы о недопустимости распространения идеологий неонацизма и радикального национализма и инструкции по действиям в чрезвычайных ситуациях.

В рамках реализации системы противодействия экстремизму в учреждениях среднего профессионального образования 6 февраля 2024 года в Стерлитамакском политехническом колледже был проведён профилактический семинар, посвящённый вопросам противодействия проявлениям экстремизма и терроризма. Мероприятие организовано Координационным центром по противодействию идеологии терроризма и экстремизма Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Участниками семинара выступили студенты и педагогические работники средних профессиональных образовательных учреждений г. Стерлитамака.

Семинар продемонстрировал высокую информационную и практическую ценность. В формате открытого диалога участники получили развёрнутые ответы на интересующие их вопросы, что свидетельствует об эффективности выбранной формы профилактической работы.

На основе изучения организации системы предотвращения экстремизма в средних профессиональных учебных заведениях сделаем следующие заключения об элементах структуры, способах взаимодействия и действенности осуществляемых действий.

Установлено, что в республике эта система строится на многоуровневой нормативно-правовой основе. Она включает федеральное и региональное законодательство, муниципальное регулирование и внутренние нормативные акты самих образовательных организаций. Основные меры в системе противодействия включают такие составляющие как разработка комплексных программ и планов; назначение ответственных лиц; систематическое проведение профилактических мероприятий, направленных на формирование гуманистической основы и неприятия деструктивных идеологий. Важным

элементом является тесное взаимодействие с правоохранительными органами.

Литература

1. Андриянова, И. О. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних в образовательных учреждениях / И. О. Андриянова // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения) : Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 29 ноября 2024 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. – С. 65-67.
2. Биккинин, И. А. Об опыте реализации интегративной модели работы учреждения среднего образования по профилактике терроризма / И. А. Биккинин, И. С. Сазонов // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2025. – № 4(24). – С. 53-64.
3. Мошнина, М. Д. Делинквентное поведение: понятие, проблемы профилактики / М. Д. Мошнина, И. А. Биккинин // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2022. – № 1-3(62). – С. 308-311.
4. Хакимова, К. И. Роль психолога в противодействии буллингу как инструменту формирования иерархии в коллективе воспитанников детских домов / К. И. Хакимова, Т. Е. Булатова, И. А. Биккинин // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2025. – № S4(57). – С. 59-62.
5. Тетенова, Д. М. Проблемы профилактики преступлений несовершеннолетних / Д. М. Тетенова, И. А. Биккинин // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения) : Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 29 ноября 2024 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. – С. 242-243.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

*Д. Биктимирова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Биккинин И. А., д.ю.н.,
профессор*

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых коллизий, возникающих в связи с развитием дистанционного образования в России. Представлены исторические этапы становления законодательной базы, выявлены основные нормативные акты, регулирующие данную сферу. Определены виды и причины возникновения правовых противоречий, предложены меры по их устранению. Особое внимание уделено международному опыту правового регулирования дистанционного образования и выработаны практические рекомендации для образовательных учреждений.

Ключевые слова: дистанционное образование, законодательство, коллизия права, информационные технологии

Формирование правовой базы дистанционного образования в России началось в 2010-х годах с принятия Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года. Данный нормативный акт впервые законодательно закрепил возможность использования дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [1]. Дальнейшее развитие получило в 2020 году в связи с пандемией COVID-19, когда были внесены изменения в Федеральный закон «Об образовании», направленные на расширение применения электронного обучения. Эти поправки позволили образовательным организациям оперативно переходить на дистанционные форматы в условиях чрезвычайной ситуации.

На ранних этапах внедрения дистанционных технологий в нормативно-правовом регулировании наблюдались существенные пробелы и противоречия. Отсутствовали четкие требования к технической инфраструктуре, методам оценки знаний и защите персональных данных обучающихся. Недостаточная регламентация вопросов признания документов об образовании, полученных с применением дистанционных технологий, создавала правовую неопределенность для участников образовательного процесса. Эти проблемы особенно остро проявились при массовом переходе на онлайн-обучение в период пандемии, что потребовало оперативного совершенствования законодательной базы.

Правовую основу дистанционного образования в Российской Федерации составляют федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие применение дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Ключевым документом является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», где статья 16 закрепляет право образовательных организаций на использование ДОТ. Дополнительную регламентацию обеспечивают Правила, такие как Постановление Правительства № 1678 от 11 октября 2023 года, устанавливающие порядок применения электронного обучения [2]. Совокупность этих нормативных актов формирует правовые рамки для организации образовательного процесса с использованием дистанционных технологий.

Существующая нормативная база демонстрирует недостатки в части четкого разграничения компетенций между участниками образовательных отношений. «В Стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в построении информационного общества и Плане действий по ее реализации на период до 2015 г. [5, с. 10] также было уделено внимание повышению эффективности электронного обучения на основе использования ИКТ. Основными направлениями сотрудничества в этой области в СНГ были определены: разработка и внедрение современных приложений ИКТ; развитие ИКТ-инфраструктуры и создание общего информационного пространства. Анализ хода реализации Стратегии показал, что развитие электронного обучения в странах СНГ способствует

их социально-экономическому развитию, повышению уровня сотрудничества в разработке и реализации совместных образовательных проектов и программ и максимально эффективному использованию имеющегося научно-технического потенциала для построения информационного общества. Вместе с тем эффективность использования ИКТ в электронном обучении в государствах – участниках СНГ сдерживалась вплоть до последнего времени все еще недостаточно высоким уровнем развития ИКТ-инфраструктуры, а также устаревшей нормативно-правовой базой [7, с. 93]». Это свидетельствует о системной проблеме несогласованности регуляторных механизмов, требующей законодательного решения.

Правовые коллизии в сфере дистанционного образования проявляются на стыке образовательного, гражданского и административного права. В образовательном праве наблюдаются противоречия при определении статуса дистанционных образовательных программ и их соотношении с традиционными формами обучения. Гражданско-правовые коллизии возникают в вопросах заключения договоров об оказании образовательных услуг и распределения ответственности сторон. Административные противоречия связаны с механизмами государственного контроля и надзора за качеством дистанционного образования.

Конкретные нормативные противоречия проявляются в процедурах лицензирования и аккредитации образовательных программ. Например, отсутствие единых требований к технической инфраструктуре для дистанционного обучения создаёт разночтения при проведении проверок. Проблемы подтверждения документов об образовании возникают из-за различий в правовом регулировании электронного документооборота между образовательным и административным законодательством [3, с. 104]. Особую сложность представляет согласование требований к защите персональных данных при использовании цифровых платформ.

Правовая неопределённость создаёт существенные риски для образовательных организаций. Отсутствие чётких критериев оценки качества дистанционных программ затрудняет долгосрочное планирование деятельности. Противоречия в нормативных требованиях приводят к увеличению административной нагрузки и судебным спорам. Несовершенство законодательства ограничивает возможности внедрения инновационных образовательных технологий. Для обучающихся последствия правовых коллизий выражаются в проблемах признания документов об образовании на национальном и международном уровне. Неоднозначность регулирования осложняет защиту прав потребителей образовательных услуг при возникновении конфликтов. Отсутствие унифицированных подходов к оценке знаний снижает доверие к

дистанционным формам обучения. Указанные проблемы актуализируют необходимость системного реформирования нормативной базы.

Отсутствие законодательно закреплённого единого определения дистанционного образования создаёт терминологические противоречия в правоприменительной практике. Это приводит к разночтениям при интерпретации норм в образовательных договорах и локальных актах учреждений. Как отмечают исследователи, «дистанционное обучение и дистанционное образование: проблемы соотношения терминов» [9, с.18], смешение понятий затрудняет формирование единой правовой позиции. Устранение терминологической неопределённости требует внесения изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Чёткое законодательное определение должно содержать признаки дистанционного формата, включая используемые технологии и формы взаимодействия участников. Такая нормативная конкретизация позволит унифицировать подходы к организации образовательного процесса и минимизировать риски правовых коллизий.

Согласование федерального и регионального законодательства в сфере электронного обучения предполагает разработку механизмов гармонизации нормативных актов. Необходимо установить единые стандарты качества образовательных программ независимо от субъекта реализации. Создание системы мониторинга соответствия региональных норм федеральным требованиям обеспечит единство образовательного пространства и предотвратит возникновение правовых пробелов.

Разработка унифицированных стандартов оформления цифровой образовательной среды и электронной документации выступает ключевым элементом минимизации правовых коллизий. Единые требования к структуре электронных курсов, форматам учебно-методических материалов и протоколам взаимодействия обеспечат правовую определённость для всех участников образовательного процесса. Особое значение имеет стандартизация процедур электронного документооборота, включая использование квалифицированной электронной подписи и защищённых каналов передачи данных [4, с. 177]. Реализация таких стандартов позволит снизить риски оспаривания легитимности образовательных результатов, полученных в дистанционном формате.

Формирование алгоритмов разрешения споров требует создания прозрачных механизмов верификации дистанционных образовательных результатов. «Для решения проблемы идентификации субъекта в цифровом пространстве необходимо разработать правовые механизмы, которые позволят однозначно связывать ЦОС с реальным субъектом. Важно также предусмотреть меры защиты реальных субъектов от злоупотреблений с их ЦОС, таких как создание синтетических образов [10, с. 130]». Разработка многоуровневой системы арбитража с участием

академического сообщества и представителей регуляторных органов обеспечит объективность при рассмотрении спорных ситуаций. Внедрение таких алгоритмов будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики в сфере признания квалификаций, полученных дистанционно.

Европейские страны демонстрируют разнообразные подходы к аккредитации онлайн-курсов, основанные на единых принципах Болонского процесса. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2018/1972 устанавливает требования к цифровым образовательным услугам, обеспечивая их соответствие национальным стандартам качества. «Значительный рост в мировом образовании гуманитарной составляющей за счет введения научных и учебных дисциплин, ориентированных на человека» [6, с. 10] способствует гармонизации правовых норм в сфере дистанционного обучения. Межгосударственное сотрудничество, упомянутое в исследовании, позволяет формировать единые критерии признания электронных образовательных программ.

Англосаксонские правовые системы уделяют особое внимание защите персональных данных в образовательных платформах, что отражено в Общем регламенте по защите данных (GDPR) в ЕС и Законе о семейных образовательных правах и конфиденциальности (FERPA) в США. Европейский опыт демонстрирует строгие требования к обработке биометрической информации учащихся, в то время как американские нормы акцентируют родительский контроль над образовательными записями. Адаптация этих практик требует учета российской специфики, включая «сохранение сформировавшихся национальных традиций» [8, с. 211] при имплементации технических стандартов. Синтез зарубежных подходов позволяет разработать комплексные механизмы обеспечения цифровой безопасности в образовательном процессе.

Таким образом, исследование показало наличие серьезных правовых коллизий в дистанционном образовании России. Основные проблемы связаны с неопределенностью статуса цифрового контента и различиями федерального и регионального регулирования. Для их разрешения предлагается внести поправки в Закон «Об образовании», создать стандарты цифрового пространства и защитить интеллектуальную собственность. Эти меры обеспечат устойчивое развитие дистанционного образования и защиту прав всех участников процесса.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.03.2026). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 10.03.2026).
2. Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность,

электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». - URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459467/5745e6de638bf8fcb946509a5e7cd7a455334c14/ (Дата обращения: 10.03.2026).

3. Антонова Н. В. Правовое регулирование образования в современных условиях (обзор всероссийского круглого стола «Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровизации и пандемических ограничений», прошедшего 23.03.2022 г. в МГПУ) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2022. – С. 102-106.
4. Бедрин В. С. Инновации в дистанционном образовании: зарубежный опыт и возможности его реализации в России // Педагогическое образование. – 2024. – № 9. – С. 175-181.
5. Богуш В. Современные технологии образования // Наука и инновация. – 2015. – № 11. – С. 9-12.
6. Долихин А. А. О перспективах дистанционного образования в контексте глобальной цифровизации // Гуманитарный научный вестник. – 2023. – № 10. – С. 7-11.
7. Елизаров А. М., Елизарова Р. У. Использование информационно-коммуникационных технологий в электронном обучении в странах СНГ // Информационное общество. – 2016. – № 4. – С. 92-96.
8. Кондаков А. М., Костылева А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2019. – № 3. – С. 207-218.
9. Морозов П. Е. Правовое регулирование дистанционного обучения: современные проблемы и пути их решения. – Москва: Проспект, 2021. – С. 1-96.
10. Чиквин А. Б. Цифровой образ субъекта в праве: проблемы определения понятия // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – № 2. – С. 120-132.

РАЗВИТИЕ «МЯГКИХ НАВЫКОВ» (SOFT SKILLS) У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА: МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Е. Борнеман

*Уфимский государственный нефтяной
технический университет (г. Уфа)*

А. Дорофеев

*д.п.н., профессор кафедры
высшей математики,*

*Санкт-Петербургский горный
университет императрицы Екатерины II,
(г. Санкт-Петербург)*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме подготовки квалифицированных специалистов гостиничного сервиса, обладающих не только профессиональными компетенциями (hardskills), но и развитыми мягкими навыками (softskills), востребованными на современном рынке труда. В работе раскрыта значимость формирования гибких навыков в условиях глобализации, цифровизации и усиления конкуренции в сфере услуг. Выделен комплекс ключевых softskills для специалистов гостиничного сервиса, проанализированы педагогические условия формирования

softskills студентов, предложены методы обучения и инструменты развития гибких навыков, описана система оценки эффективности развития softskills.

Ключевые слова: гибкие навыки, гостиничный сервис, специалист гостиничного сервиса, метод обучения

В эпоху глобализации, цифровизации, автоматизации производственных процессов и усиления конкуренции в сфере услуг особое значение приобретает подготовка квалифицированных специалистов, обладающих не только заданным набором профессиональных компетенций, но и развитыми способностями к быстрой адаптации в стремительно меняющихся условиях труда и окружающей среды. Это требование диктуется современным запросом работодателя на специалиста, готового к доброжелательной коммуникации, командной работе, решению конфликтных ситуаций, ориентированного на потребителя и мотивированного к профессиональной самореализации. Таким образом, ценность и значимость развития гибких навыков у студентов повышается и становится предметом научного исследования для педагогов, готовящих специалистов сервисной деятельности.

По определению ряда исследователей (Емельянова Э.Л. [1], Маврин А. С.[3], Наталья Т.В.[4], Сутеева М.А.[5] и др.), гибкие навыки (Soft skills) – это комплекс надпрофессиональных компетенций, способствующих эффективному профессиональному становлению и развитию молодых специалистов. Они включают в себя коммуникабельность, эмоциональный интеллект, критическое мышление, способность к управлению стрессом, креативность, таймменеджмент и др. Для специалистов гостиничного сервиса эти навыки критически важны, так как их деятельность связана с обслуживанием гостей, а значит, с межкультурным общением, вариативностью нестандартных ситуаций и вопросов, командной работой.

Цель настоящего исследования – проанализировать педагогические условия формирования гибких навыков у студентов-будущих специалистов гостиничного сервиса и определить методы и инструменты их реализации. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: выявить ключевые компетенции softskills для специалиста гостиничного сервиса, востребованные на рынке труда; изучить современные методы и подходы к развитию гибких навыков студентов, применяемые в вузе; определить перечень организационно-педагогических условий, способствующих развитию гибких навыков студентов при подготовке специалистов гостиничного сервиса.

Методами исследования были определены опрос, интервью, анализ, синтез.

На основе анализа требований работодателей, описанных ранее [2], и образовательных стандартов можно выделить следующие ключевые мягкие навыки для будущих специалистов гостиничного сервиса:

1. Коммуникабельность – умение поддерживать диалог с гостями, ясно и вежливо выражать свои мысли, слушать клиента, распознавать его потребности;

2. Работа в команде – способность эффективно и дружелюбно взаимодействовать с коллегами, распределять и делегировать задачи, быть активным звеном в построении корпоративной культуры;

3. Эмоциональный интеллект – понимание собственных и чужих эмоций, управление своим эмоциональным состоянием, эмпатия, терпимость, культура делового общения;

4. Адаптивность – готовность к быстрому освоению новых стандартов сервиса, трансформации рабочих задач, нововведениям в законодательстве, работе в условиях неопределённости, дискомфорта;

5. Time-менеджмент – умение планировать свое время, определять приоритетные задачи, выдерживать временные нормы бизнес-процессов, соблюдать сроки принятых обязательств;

6. Клиентоориентированность – целевая ориентация на потребности гостя, умение предвосхищать желание клиента, предоставлять персонализированный сервис, искреннее стремление к повышению степени удовлетворенности потребителя;

7. Кросс-культурная компетентность – знание культуры и традиций народов мира, толерантность, межкультурный этикет;

8. Ответственность – способность к анализу ситуаций, поиску решений и их принятию, осознание личной причастности ожидаемому результату.

Для эффективного формирования мягких навыков у студентов-будущих специалистов гостиничного сервиса во время обучения в вузе необходимо использовать комплексный подход, сочетающий различные методы обучения:

1. Интерактивные методы (ролевые игры, кейс-метод, деловые игры, мозговые штурмы);

2. Практико-ориентированные методы (стажировки и практики, волонтерство на туристических мероприятиях, участие в тематических выставках и форумах);

3. Внеучебной деятельность (тренинги, студенческие академии, воркшопы, экскурсии на профильные предприятия);

4. Проектная деятельность (разработка сценариев, создание программ и цифровых приложений, участие в грантах);

5. Научно-исследовательская деятельность (подготовка курсовых проектов и выпускных квалификационных работ в формате стартап, участие в научных конференциях).

Принимая во внимание особенность современного поколения студентов, родившегося и выросшего в эпоху цифровых решений [6], перечень организационно педагогических условий для эффективной реализации поставленных задач видится максимально адаптированным к привычной

среде обитания молодых людей в возрасте 18-25 лет: эргономичным, экологичным, технологичным, автоматизированным и мобильным. К таким инструментам формирования softskills в рамках учебного заведения можно отнести:

1. Симуляционные программы (автоматизированные программы управления отелем, рестораном, репутацией гостиницы, доходом, персоналом, CRM-системы);

2. Онлайн-платформы, предоставляющие доступ к обучающим курсам по управлению временем, развитию коммуникативных способностей, формированию навыков делового общения, публичных выступлений, ораторского мастерства (Moodle, Stepik, Нетология, Яндекс Практикум и др.);

3. Менторство и коучинг – активное взаимодействие с представителями бизнес-сообщества в формате живого общения, «круглого стола», ВКС;

4. Геймификация – активное включение в образовательный процесс элементов настольной или компьютерной игры, квеста.

Для оценки эффективности развития гибких навыков студентов предлагается использовать «живую рефлексию», построенную не на традиционной оценочной системе по пятибалльной шкале, а на личной самомотивации и ответственности обучающихся. Это могут быть дневники самонаблюдения, личные портфолио студентов, отчеты о результатах практик и стажировок. Внешняя объективная оценка прогресса может быть осуществлена во время индивидуальных интервью и тестирования, ассесмент-центров, наблюдения, анкетирования. Однако, критерии оценки уровня сформированности гибких навыков у студентов, в том числе, специалистов гостиничного сервиса, на сегодняшний день остаются предметом новых поисков для педагогов-исследователей.

Таким образом, развитие гибких навыков у студентов-специалистов гостиничного сервиса является одной из важнейших задач современного образования. Комплексный подход, сочетающий в себе как цифровые методы обучения, так и традиционные подходы к образовательным процессу, позволяют формировать заданные и востребованные на рынке труда гибкие навыки. Интеграция системы развития soft skills в учебный процесс, эффективная обратная связь и оценка, активное партнерство с предприятиями гостиничного сектора, вместе с тем, остаются ключевыми условиями подготовки конкурентоспособного, востребованного специалиста гостиничного сервиса, способного успешно работать и развиваться в условиях динамичной и требовательной сфере гостиничных услуг.

Литература

1. Емельянова, Э. Л. Средства формирования «мягких» навыков у студентов вуза // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1. С. 105–115.
2. Борнеман, Е. П. Профессионально значимые качества специалиста гостиничного сервиса / Е. П. Борнеман // Наука - промышленности и сервису : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Тольятти, 13 декабря 2023 года. –

Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2024. – С. 139-143. – EDN EKDCXN.

3. Маврин, А. С. Особенности развития soft и hardskills у людей поколения Z / А. С. Маврин // СМАЛЬТА. – 2022. – № 3. – С. 5-16. – DOI 10.15293/2312-1580.2203.01. – EDN MPRZQD.

4. Натальина, Т. В. Подходы к оценке эффективности формирования softskills у студентов высших учебных заведений / Т. В. Натальина, С. В. Петухова // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4(61). – С. 92-97. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.61.444. – EDN FXKQZL.

5. Сутеева, М.А. Развитие гибких навыков (softskills) студентов в процессе обучения: практические подходы и методы / М. А. Сутеева, Р. А. Тилеужанова, З. Б. Тайманова // 3i: Intellect, Idea, Innovation - интеллект, идея, инновация. – 2024. – № 4. – С. 285-292. – DOI 10.52269/22266070_2024_4_285. – EDN OYJQGQ.

6. Шахназарова, Н.В. Интерактивные технологии формирования мягких навыков (Soft skills) / Н. В. Шахназарова // Современное образование (Узбекистан). – 2024. – № 6. – С. 53-59. – DOI 10.34920/SO/VOL_2024_ISSUE_6_8. – EDN LGQAHNC.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С. Будакова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акмиллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н., доцент

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы педагогической науки в контексте стремительных изменений, вызванных глобальной цифровой трансформацией общества. Анализируется эволюция подходов к образованию, от классических дидактических принципов до современных концепций «новой педагогики», ориентированной на запросы цифрового поколения. Особое внимание уделяется противоречию между традиционной моделью передачи знаний и необходимостью формирования у обучающихся компетенций XXI века, таких как критическое мышление, креативность и способность к непрерывному самообразованию. В статье обосновывается необходимость пересмотра роли педагога, который из транслятора информации превращается в фасилитатора и навигатора в цифровом образовательном пространстве. Автор приходит к выводу, что эффективное развитие современного образования возможно только на основе синтеза фундаментальных педагогических принципов и инновационных технологий, обеспечивающих личностно-ориентированный и деятельностный подход.

Ключевые слова: педагогическая наука, цифровизация образования, новая педагогика, компетенции XXI века, трансформация образования, методы обучения, цифровая образовательная среда

Современное образование переживает период фундаментальных изменений, сопоставимых по своей значимости с внедрением книгопечатания. Глобальная цифровая трансформация, проникшая во все сферы жизни общества, ставит перед педагогической наукой беспрецедентные вызовы, требующие не просто модернизации, а

глубокого переосмысления целей, содержания и методов обучения. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления тех трансформационных процессов, которые происходят в педагогической теории и практике под влиянием цифровой революции, и поиска путей гармоничного сочетания проверенных временем дидактических принципов с инновационными образовательными технологиями.

Как справедливо отмечают исследователи, на протяжении последних десятилетий система образования во всём мире сталкивается с множеством вызовов, продиктованных глобализацией, цифровизацией и изменениями в социально-экономическом функционировании общества [1]. Ответом на эти вызовы становится возникновение концепции «новой педагогики», которая представляет собой интеграцию инновационных методов и технологий, направленных на формирование компетенций, необходимых для успешной адаптации обучающихся к стремительно меняющимся условиям [3].

Историко-педагогический анализ показывает, что понятие «новая педагогика» не является абсолютно новым феноменом. Оно возникало на рубеже XIX-XX веков как реакция на индустриализацию и социальные изменения. В работах Ф. Фрёбеля, Дж. Дьюи, М. Монтессори и Л.С. Выготского закладывались основы тех подходов, которые сегодня обретают новое звучание: идеи гармоничного развития ребенка, учета его индивидуальных особенностей, обучение через деятельность и социальное взаимодействие [4]. Однако если в исторической ретроспективе новая педагогика была призвана решать проблемы индустриального общества, то сегодня ее главная задача – подготовить человека к жизни в обществе постиндустриальном, информационном.

Ключевым вызовом для современной педагогической науки становится противоречие между классической «знаниевой» парадигмой и новыми требованиями к результатам образования. Традиционная модель, ориентированная на передачу максимального объема информации от учителя к ученику, в условиях, когда любой факт можно найти за секунду в поисковой системе, теряет свою эффективность. На первый план выходит не владение энциклопедическими знаниями, а способность их добывать, критически оценивать, интерпретировать и применять для решения нестандартных задач. В этой связи особую значимость приобретают исследования, посвященные формированию функциональной грамотности и «soft skills» – надпрофессиональных навыков, включающих коммуникацию, критическое мышление, креативность и умение работать в команде [2].

Цифровая трансформация образования не сводится лишь к внедрению технических средств обучения. Она влечет за собой изменение самой структуры образовательного процесса. В научной литературе

активно обсуждаются вопросы организации различных образовательных сред – цифровой, мультиактивной, межкультурной – и их влияния на формирование профессиональных компетенций [6]. Виртуальная образовательная среда создает условия для реализации индивидуальных образовательных траекторий, адаптивного обучения, использования игровых и проектных технологий. Однако, как показывает практика, простое перенесение традиционных методов в цифровой формат не дает желаемого результата. Необходима глубокая педагогическая рефлексия по поводу того, как именно новые технологии могут служить достижению образовательных целей.

В условиях цифровизации принципиально меняется и роль педагога. Как отмечается в современных исследованиях, педагог перестает быть единственным источником знаний и превращается в наставника, фасилитатора, тьютора, который помогает обучающемуся ориентироваться в бескрайнем море информации [5]. Это требует от самого учителя не только цифровой грамотности, но и новых психолого-педагогических компетенций, связанных с умением мотивировать, организовывать проектную и исследовательскую деятельность, создавать условия для личностного развития каждого ученика. Анализ профессионально-личностной подготовки педагогов выявляет определенные дефициты, в частности, недостаточную сформированность коммуникативных компетенций, необходимых для организации эффективного взаимодействия в современной образовательной среде.

Еще одним важным аспектом трансформации образования является изменение содержания обучения. В условиях переизбытка информации особую значимость приобретает вопрос отбора содержания: что именно должно стать фундаментом образования, а что может быть отнесено к вариативной части. Дискуссия между фундаментализмом и утилитаризмом в подготовке специалистов, в том числе педагогов, отражает поиск баланса между глубокими теоретическими знаниями и конкретными практическими навыками, востребованными здесь и сейчас [7]. Представляется, что современное образование должно строиться на принципах фундаментальности, обеспечивающей целостное мировоззрение, и одновременно быть гибким, позволяющим быстро адаптироваться к изменяющимся запросам рынка труда.

Важно подчеркнуть, что педагогическая наука сегодня активно взаимодействует с другими областями знания – философией, социологией, психологией, культурологией. Как показывают исследования, проблемы обучения и образования находят отражение не только в педагогических, но и в социологических, исторических, политических, психологических работах [6]. Такой междисциплинарный подход позволяет рассматривать образование как сложный социальный феномен, фактор формирования

ценностных ориентаций, институт социализации и способ социокультурного становления личности.

В контексте поиска эффективных образовательных моделей особый интерес представляют идеи устойчивого развития, которые все активнее проникают в педагогическую теорию и практику. Формирование преобразующего интеллекта обучающихся, их готовности решать глобальные проблемы человечества становится важной задачей современной школы и вуза [2]. Это требует перехода от простой трансляции знаний к воспитанию ответственной, социально активной личности, способной к преобразованию окружающей действительности на принципах гуманизма и экологической целесообразности.

Подводя итоги, можно констатировать, что педагогическая наука находится в стадии активного поиска новых парадигмальных оснований, адекватных вызовам XXI века. Трансформация подходов в образовании – объективный процесс, обусловленный цифровизацией, изменением социокультурной ситуации и запросов личности. Ключевыми векторами этого процесса выступают: переход от знаниевой к компетентностной парадигме; изменение роли педагога; персонализация обучения; интеграция педагогики с другими науками; усиление воспитательного потенциала образования. При этом принципиально важным является сохранение и творческое переосмысление классического педагогического наследия, которое содержит в себе универсальные принципы развития личности. Только на основе синтеза фундаментальной педагогической традиции и инновационных технологий можно построить образовательную систему, способную подготовить человека к жизни и успешной самореализации в сложном, динамичном и неопределенном мире.

Литература:

1. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 82-87.
2. Гафурова Н. В. Преобразующий интеллект как предмет педагогического анализа в контексте идей устойчивого развития / Н. В. Гафурова. – Текст : непосредственный // Образовательный вестник Сознание. – 2025. – № 2. – С. 15–22.
3. Фоминых Н. Ю. Новая педагогика как основа реформирования образования в условиях глобальной цифровой трансформации / Н. Ю. Фоминых, В. Д. Байрамов, Е. Н. Баранова [и др.]. – Текст : электронный // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 10. – С. 42–49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-pedagogika-kak-osnova-reformirovaniya-obrazovaniya-v-usloviyah-globalnoy-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 13.03.2026).
4. Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы всерос. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 21–22 нояб. 2025 г. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2025. – № 7. – Текст : электронный // Journals-altspu : [сайт]. – URL: <https://journals-altspu.ru/problems-of-modern-education/index> (дата обращения: 13.03.2026).

5. Педагогическая наука и современное образование : материалы XI науч.-практ. конф., посвящ. Дню российской науки, 8 февр. 2024 г. / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2024. – Текст : непосредственный.
6. Стрекалова, Н. Б. Научное знание в педагогике о средствах обучения / Н. Б. Стрекалова, А. М. Санько. – Текст : электронный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 72–88. – DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-3-72-88. – URL: <https://journals.rcsi.science/2542-0445/article/view/311843> (дата обращения: 13.03.2026).
7. Ташкент Н.А., Харисова А.З. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект // В сборнике: Психологические и социологические исследования проблем современного управления. материалы Всероссийской научно-практической конференции. ГОУ ВПО "Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан", Кафедра психологии и социологии; Ответственный редактор Е. Н. Махмутова. 2008. С. 215-220.

КОМПЛЕКСНЫЙ ДИСТАНЦИОННЫЙ КОНТЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

*В. Бурханова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Баянова Л.Н., канд. экон. наук,
доцент*

Аннотация. В статье рассматривается комплексный дистанционный контент как средство формирования знаний студентов экономических специальностей в системе среднего специального профессионального образования. Обоснована необходимость использования данных компонентов при изучении дисциплины «Экономика организации». Раскрываются методические подходы к разработке дистанционного контента, ориентированного на формирование профессиональных компетенций обучающихся.

Ключевые слова: дистанционный контент, экономика организации, тестирование, профессиональное образование, онлайн-обучение

Современное образование активно трансформируется под влиянием цифровизации, что требует внедрения новых форм и средств обучения. В системе среднего специального образования особое значение приобретает использование дистанционных образовательных технологий, обеспечивающих доступность и гибкость обучения.

Дистанционное образование (обучение) – это «новая образовательная система, основанная на информационных технологиях, телекоммуникационных технологиях и технических средствах. Это система, которая требует того, чтобы преподаватель предоставлял доступ обучающимся к учебной среде в соответствии с правилами и порядком

обучения, а также эта система требует больше самостоятельности от обучающихся» [2, с. 56], [3, с. 2].

Дисциплина «Экономика организации» является базовой для подготовки студентов по специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», так как формирует фундаментальные знания о функционировании хозяйствующих субъектов.

В этих условиях актуальным становится использование комплексного дистанционного контента, включающего лекционные материалы, презентации и тестовые задания, размещенные на онлайн-платформе.

В рамках данного исследования под комплексным дистанционным контентом понимается структурированная система учебных материалов, включающая:

- лекционный материал – текстовые материалы, раскрывающие теоретические основы дисциплины;
- презентации по темам – визуализированные материалы, способствующие лучшему усвоению информации;
- тестовые задания на онлайн-платформе – средства контроля и самоконтроля знаний студентов.

Данная структура обеспечивает логическую завершенность каждой темы и позволяет организовать последовательное изучение дисциплины.

Лекционный материал выполняет основную информационную функцию, презентации способствуют визуализации и систематизации знаний, а тесты позволяют оперативно оценить уровень усвоения материала.

Разработка дистанционного контента должна учитывать особенности экономических дисциплин, в частности их практико-ориентированную направленность.

Принципы, лежащие в основе создания рассматриваемого контента, должны не только соответствовать передовому педагогическому опыту, но и опираться на уникальные возможности и имеющиеся ограничения цифровых платформ. На рисунке 1 представлена систематизация ключевых принципов [5, с. 3].

Рис. 1. Принципы разработки дистанционного контента

Суть принципа интерактивности и вовлеченности состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность учащихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности [1, с. 8].

Принцип доступности предполагает, что доступ студента к учебным материалам должен быть обеспечен в любое время, в формате 24/7. Студент должен иметь возможность еще раз вернуться к тому или иному материалу, просмотреть и изучить его еще раз, пройти те или иные тренинговые задания, что позволит ему более эффективно подготовиться к итоговому контролю по дисциплине или модулю [6, с. 254].

Принцип инклюзивности в дистанционном образовании предполагает создание учебной среды, где все студенты чувствуют себя комфортно и способны учиться наравне друг с другом. Это достигается за счёт использования адаптированных учебных материалов, а также предоставления студентам возможности общаться друг с другом и с преподавателями в безопасной и поддерживающей среде.

Принцип персонализации и адаптивности в разработке дистанционного контента означает создание индивидуальных учебных путей для каждого студента, учитывая его уровень подготовки, интересы, темп обучения и другие индивидуальные особенности.

Использование мультимедиа в разработке дистанционного контента – это ключевой принцип, который делает обучение более наглядным, интересным и эффективным, ведь мультимедиа – это технология, позволяющая объединить данные, звук, анимацию и графические изображения.

Принцип совместного обучения предполагает систематическое педагогическое обучение, которое вовлекает малые группы студентов в совместную работу для достижения общих целей [4, с. 272].

Принцип непрерывной обратной связи и оценки предполагает, что преподаватель и студент должны находиться в постоянном, непрерывном двустороннем взаимодействии, которое осуществляется с помощью информационно-коммуникационных технологий. Студент может в любой момент задать преподавателю вопросы, а преподаватель должен в обязательном порядке проконсультировать студента. Преподаватель должен информировать студента о результатах контроля, вести рейтинг успеваемости [6, с. 254].

Принцип масштабируемости и устойчивости в разработке дистанционного контента означает создание такого контента, который

можно легко распространять на большое количество студентов и который будет устойчивым к изменениям и обновлениям.

Комплексный дистанционный контент играет важную роль в формировании знаний студентов, так как обеспечивает:

- системное усвоение теоретического материала;
- развитие навыков самостоятельной работы;
- закрепление знаний через тестирование.

Использование лекций и презентаций способствует формированию базовых экономических знаний, а тестовые задания позволяют проверить степень их усвоения.

Кроме того, размещение материалов на онлайн-платформе обеспечивает:

- доступность учебных ресурсов в любое время;
- возможность повторного изучения материала;
- оперативную обратную связь.

Таким образом, использование дистанционного контента в обучении способствует повышению качества обучения, развитию самостоятельности студентов и формированию профессиональных компетенций. Разработка такого контента требует системного подхода и учета методических особенностей преподавания.

Литература

1. Акбаева, Х. Б. Образовательный контент для студентов дистанционного обучения / Х. Б. Акбаева // Мировая наука. – 2020. – № 10(43). – С. 7-10. – EDN NZLBJU.
2. Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития: XIV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 20 апреля 2021 г: материалы конференции. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2021. – ISBN 978-5-7621-1130-0. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/331301>.
3. Кутепова, О. С. Дистанционное образование как метод образования и самообразования / О. С. Кутепова, Л. М. Терентий // Профессиональное образование и общество. – 2022. – № 1(41). – С. 209-214. – EDN WYOVYP.
4. Профессиональные компетенции как интегральные качества личности специалиста: материалы конференции. – Шадринск: ШГПУ, 2021. – ISBN 978-5-87818-619-3. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/224579>.
5. Рогов, Т. С. Принципы разработки эффективного образовательного контента в цифровую эпоху / Т. С. Рогов // Universum: психология и образование. – 2024. – № 7(121). – С. 41-46. – DOI 10.32743/UniPsy.2024.121.7.17898. – EDN AOABSN.
6. Электронная информационно-образовательная среда: современные проблемы и перспективы развития: материалы конференции. – Нижний Тагил: НТГСПИ, 2021. – 282 с. – ISBN 978-5-7186-1773-3. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/240836>.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПО

*А. Волкова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Д.С. Василина, к.п.н.,
доцент*

Аннотация: В работе рассматривается значение современных методических материалов в процессе подготовки специалистов экономического профиля. Анализируются требования к результатам освоения программ подготовки специалистов среднего звена, роль современных методических материалов в формировании профессиональных компетенций.

Ключевые слова: методические материалы, профессиональные компетенции, среднее профессиональное образование, экономические специальности, междисциплинарность

Современная система профессионального образования переживает этап активной трансформации. Одним из ключевых проектов является федеральный проект «Профессионалитет» Министерства просвещения России. Он был запущен в 2022 г. в рамках национального проекта «Образование». Задачами проекта стали следующие:

- сокращение сроков обучения по приоритетным направлениям после девятого класса (до 2-х лет вместо 3-4-х, для сложных специальностей – до 3-х лет);
- наличие ускоренных и гибких образовательных программ, основанных на стандартах работодателей;
- массовая подготовка специалистов среднего звена и рабочих по востребованным специальностям;
- акцентирование внимания на практике (до 60% учебного времени);
- создание образовательно-производственных кластеров, объединяющих колледжи и компании;
- помощь выпускникам в получении работы после обучения;
- повышение квалификации преподавателей, управленческого персонала и мастеров производственного обучения (для соответствия актуальным требованиям).

Это требует пересмотра не только содержания образования, но и инструментов его реализации. Подготовка конкурентоспособных специалистов экономического профиля, способных работать в условиях цифровой экономики, динамично меняющегося законодательства и высокой конкуренции, невозможна без качественного учебно-методического обеспечения. В частности, это касается методических материалов для осуществления эффективной подготовки специалистов.

Методические материалы – это комплексный вид методической продукции, обобщающий значительный опыт, содержащий рекомендации по его использованию и развитию. Это теоретическое издание, представляющее собой обширный систематизированный материал; может включать спорные вопросы, демонстрирующие разные точки зрения на решение той или иной проблемы; тезисы первоисточников (нормативно-правовых актов, произведений литературы, периодической печати, справочников и др.) [3, с. 28]. То есть под методическими материалами понимается совокупность учебных и дидактических средств, обеспечивающих эффективную организацию образовательного процесса. Их роль выходит за рамки традиционной передачи информации: современный методический комплекс выступает инструментом управления познавательной деятельности обучающихся, средством формирования профессионального мышления и основой для развития практических навыков.

Согласно ФГОС СПО по укрупненной группе специальностей 38.00.00 «Экономика и управление», выпускник должен обладать набором общих (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций. Общие компетенции (ОК 01-07) включают способность организовывать собственную деятельность, принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях, осуществлять поиск и использование информации, работать в коллективе и команде. Профессиональные компетенции отражают способность выполнять конкретные виды деятельности: ведение бухгалтерского учета, проведение расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами, составление финансовой отчетности, анализ финансово-хозяйственной деятельности, осуществление налоговых расчетов и другие [4]. В основе проектирования образовательного модуля лежит интеграция теоретической подготовки и практической деятельности. Сочетание этих компонентов позволяет обучающимся осознать прикладную значимость учебного материала, что стимулирует познавательный интерес и обеспечивает результативность обучения – формирование профессиональных компетенций и готовность к решению профильных задач. При этом теоретическая часть носит междисциплинарный характер. Междисциплинарность понимается как способность применять теоретические сведения разных дисциплин для решения практических задач. Следствие междисциплинарности – принцип единства формирования общих и профессиональных компетенций и их оценивания [2, с. 94].

Г.М. Коджаспирова классифицирует методические материалы на следующие группы:

- методическое пособие (комплексное издание с теоретическим и практическим материалом);
- методические рекомендации (советы по организации процесса);

- методическая разработка (план-конспект занятия с подробным описанием методов);
- информационный листок (краткое изложение передового опыта) [1, с. 510].

Однако методические материалы для обучающихся колледжей по экономическим специальностям можно классифицировать по нескольким основаниям: по носителю информации, по дидактической функции, по степени интерактивности. Рассмотрим их более детально.

1. По носителю информации:

- печатные издания (учебники, учебные пособия, практикумы, рабочие тетради, хрестоматии); они сохраняют свою фундаментальную роль, обеспечивая системность знаний;
- электронные или цифровые ресурсы (электронные учебники, интерактивные курсы, видеолекции, вебинары, подкасты, базы данных, мобильные приложения); их преимущество – актуальность (возможность быстрого обновления информации) и интерактивность.

2. По дидактической функции:

- теоретические материалы (информационно-ознакомительные) – учебники, лекции;
- практико-ориентированные материалы (тренировочные) – сборники задач и упражнений, кейсы, деловые игры, тренажеры; особое значение имеют сквозные задачи, моделирующие деятельность предприятия (например, задача по заполнению налоговой декларации на основе данных бухгалтерского учета за квартал);
- контрольно-измерительные материалы (тесты, экзаменационные билеты, вопросы для зачетов, материалы для демонстрационного экзамена);
- материалы для самостоятельной работы (методические рекомендации по выполнению курсовых работ, указания по написанию рефератов, графики самостоятельной работы).

3. По степени интерактивности:

- пассивные (тексты, таблицы);
- активные (упражнения, задачи, кейсы);
- интерактивные (тренажеры, симуляторы профессиональной деятельности, онлайн-тесты с автоматической проверкой).

Современные методические материалы играют важную роль в формировании профессиональных компетенций. Обозначим некоторые из направлений их влияния на обучающихся колледжей.

1. Обеспечение практико-ориентированности обучения. Ключевая проблема обучения экономическим дисциплинам – разрыв между теорией и практикой. Современные методические пособия, построенные на компетентностной основе, призваны этот разрыв преодолевать. Например,

изучение темы «Учет кассовых операций» должно сопровождаться не только изучением счета 50, но и практикумом по заполнению приходных и расходных кассовых ордеров, кассовой книги. Методические указания должны содержать образцы заполнения документов с комментариями о типичных ошибках.

2. Развитие информационной компетентности. Современный экономист должен уметь работать с большими объемами информации. Электронные учебно-методические комплексы включают гиперссылки на нормативные документы (Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ, НК РФ), что учит обучающихся ориентироваться в законодательной базе. Задания, требующие поиска актуальной ставки рефинансирования или ключевой ставки ЦБ РФ на официальном сайте, формируют навыки работы с официальными источниками.

3. Индивидуализация обучения. Разноуровневые задания, представленные в методических материалах, позволяют выстроить индивидуальную траекторию обучения. Студент, мотивированный на высокий результат, может выполнить сложные аналитические задания (например, провести сравнительный анализ двух систем налогообложения), тогда как студент, испытывающий трудности, отрабатывает базовые навыки на типовых задачах.

4. Развитие коммуникативных компетенций. Методические материалы для проведения семинаров в интерактивной форме (дискуссии, круглые столы, пресс-конференции) включают сценарии занятий, ролевые установки, перечень дискуссионных вопросов. Например, обсуждение темы «Спорные вопросы признания расходов в налоговом учете» требует от студентов аргументации своей позиции, что развивает навыки профессиональной коммуникации.

Выделим те методические материалы, которые отвечают всем перечисленным требованиям и используются в практике педагогов средних профессиональных образовательных учреждений: Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. («Методика профессионального обучения: учебное пособие для СПО», 2023); Богаченко И.Д., Кучеров А.И. («Бухгалтерский учет: практикум для СПО» или учебник «Бухгалтерский учет» с рабочими тетрадями) и Иванова М.А., Кузнецова Е.С. (авторы учебно-методических комплексов по «Экономике организации», «Менеджменту» для СПО с акцентом на кейсы и практические ситуации). Опираясь на их содержание и внутреннее наполнение, педагог может организовать учебный процесс, направленный на формирование профессиональных компетенций обучающихся экономических специальностей.

Таким образом, современные методические материалы являются ключевым инструментом реализации компетентного подхода в системе подготовки специалистов в экономической сфере. Трансформация

методического обеспечения от простых текстовых учебников к интерактивным, мультимедийным, практико-ориентированным комплексам позволяет не только передать знания, но и сформировать у обучающихся способность к самообразованию, аналитическому мышлению и эффективному решению профессиональных задач в реальных условиях. Качественное методическое сопровождение – это фундамент подготовки специалиста, востребованного на современном рынке труда.

Литература

1. Коджаспирова, Г.М. Педагогика: учебник для вузов / Г.М.Коджаспирова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 711 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14492-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 406 – URL: <https://urait.ru/bcode/560307/p.406> (дата обращения: 17.03.2026).
2. Методика профессионального обучения: учебник/ под общей редакцией В.И.Блинова. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 219 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-05089-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 100 – URL: <https://urait.ru/bcode/585625/p.100> (дата обращения: 17.03.2026).
3. Саврасова, А.Н. Методические рекомендации по оформлению методических материалов педагогических работников / А.Н. Саврасова. - Мурманск: филиал ФГКОУ "НВМУ", 2023. – 47 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям): утв. Приказом Минпросвещения России от 05.02.2018 № 69 (ред. от 01.09.2022) – URL: https://obrnadzor.gov.ru/gosudarstvennyye-uslugi-i-funkczii/7701537808-gosfunction/acts_list2021/mandatory_requirements_2021/fgos_spo/ (дата обращения: 17.03.2026).
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) . – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/30db2837641cc729b1d5e2eee7f0f7982722cfac/ (дата обращения: 17.03.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

*Э. Габдракипова,
МБОУ Школа № 70
им. Г.М.Подденежного (г.Уфа)*

Аннотация. В работе рассматривается художественно-эстетическая компетенция, даются ее основные характеристики. Основное внимание уделено практическим наработкам в области развития художественно-эстетических компетенций школьников на уроках музыки и ОДНК НР.

Ключевые слова: компетенция, художественно-эстетическая компетенция, искусство, музыка, основы духовно-нравственной культуры народов.

Одной из сложных задач в общеобразовательной школе является повышение мотивации учащихся к учению и получению знаний. Каждый учитель хочет, чтобы его ученики с интересом и желанием занимались на уроках. В этом заинтересованы и родители учащихся. Но подчас и учителям, и родителям приходится с сожалением констатировать: «не хочет учиться», «мог бы прекрасно заниматься, а желания нет». В этих случаях мы встречаемся с тем, что у ученика не сформировались потребности в знаниях, нет интереса к учению. В связи с этим возникает вопрос о формировании художественно-эстетической компетенции в преподавании уроков эстетического цикла.

Художественно-эстетическая компетентность – это интегративное качество личности, которое включает знания, умения, навыки, ценностные ориентации и готовность к творческой деятельности в сфере искусства и эстетического восприятия окружающего мира [3]. Она отражает способность человека воспринимать, анализировать и творчески выражать свои эмоции и восприятие через художественные формы.

Ю.А. Стюарт считает, что художественно-эстетическая компетенция – необходимый компонент культуры, обеспечивающий развитие личности, включающий совокупность теоретических знаний, практических навыков и личностных качеств, имеющих важное значение для успешной реализации [5]. Л.А. Клыкова утверждает, что художественно-эстетическая компетенция – это система внутренних средств регуляции художественно-эстетических действий, в которую входят художественно-эстетические знания, социальные установки, умения и опыт, эстетическая ориентированность, основанная на знаниях и чувственном опыте обучающегося, а также свободном владении художественно-эстетическими средствами и достижении адекватного восприятия художественно-эстетической ситуации [2]. Л.М. Масол считает, что художественно-эстетическая компетенция – это готовность личности к художественно-

творческой реализации, самостоятельному познанию искусства, эстетической оценке произведений искусства [4]. Исследователи сходны в своих определениях и выделяют следующие компоненты художественно-эстетической компетенции: художественно-эстетические знания, умения и опыт; эстетическую ориентированность, основанную на знаниях и чувственном опыте; готовность к художественно-творческой реализации; готовность к эстетической оценке произведений искусства.

Опираясь на вышеизложенное, можно определить мотивацию к художественно-эстетической деятельности как способность читателя, зрителя, слушателя «вычерпывать» из художественной ткани произведения различные по глубине и наполненности содержательно-смысловые слои. Эта характеристика отражает общий уровень эстетического развития личности, ее опыт общения с искусством, а также степень творчества, проявляющийся в восприятии искусства. Художественно-эстетическая компетентность и мотивация определяют качество эстетического переживания в восприятии искусства. Оно зависит от знаний, когнитивной сложности картины мира реципиента, его способности к восприятию многомерности и альтернативности, от владения им специфическими «языками» разных видов, стилей и жанров искусства, позволяющих «перевести» содержание языка искусства на язык человеческих эмоций и смыслов.

Содержательными характеристиками художественно-эстетической компетентности являются компетенции:

- теоретические знания и практические умения в области изучения родного края;
- опыт успешной практической творческой деятельности (в изобразительном, музыкальном, хореографическом искусстве);
- сформированная мотивация к творческой художественно-эстетической деятельности и творческому росту;
- способность к восприятию, пониманию и интерпретации произведений искусства;
- сформированный эстетический вкус;
- сформированное стремление к эстетическому преобразованию окружающего пространства [1].

Формы развития художественно-эстетических компетенций школьников включают:

- уроки, основанные на имитации организации художественно-эстетической творческой деятельности (урок-путешествие по музыкальному театру, урок-путешествие по картинной галерее, урок-народный промысел, урок-фольклорный праздник, урок-книжная ярмарка, урок-киностудия и т.п.);
- уроки, основанные на формах, жанрах, методах художественно-эстетической творческой деятельности (урок-концерт, урок-репортаж с

художественной выставки, урок-рецензия, урок-репетиция, урок-спектакль и т.п.);

- уроки, опирающиеся на вымышленные сказочные ситуации.

Работа в парах дает возможность даже обучающимся со слабой подготовкой почувствовать себя в роли лидера – человека, отвечающего за важную часть работы, без которого невозможен общий успех класса. Работа в парах эффективна при взаимопросе, в процессе усвоения новых понятий и слов.

На уроках можно вести диалог с обучающимися, подталкивая их к размышлению. Выбор метода работы на уроке зависит от специфики произведения. Но есть позиции, общие для любого урока: учитель и ученик выступают как равноправные партнеры, носители разнородного, но необходимого опыта в высказывании своих мыслей о произведении искусства. Дети не должны бояться высказывать свое собственное мнение, так как ни одно из них не является ошибочным. Несовершенные способы учебного поведения ребенка противопоставлены совершенным. Все детские версии следует обсуждать не в жесткой оценочной ситуации (правильно – неправильно), а в равноправном диалоге. Потом следует обобщение всех версий ответа на вопрос, выделяя и поддерживая наиболее адекватные научному содержанию, соответствующие теме урока, задачам и целям обучения. В этих условиях все ученики будут стремиться быть «услышанными» по затронутой теме, работать над собой – каждый в силу своих индивидуальных возможностей.

Эффективными в плане формирования компетенций можно считать уроки по музыке и основам духовно-нравственной культуры России. Часть таких уроков в учебном году посвящена выдающимся деятелям Башкортостана. В 2025-26 учебном году один из композиторов-юбиляров Халик Заимов. Халик Заимов – один из первых профессиональных композиторов Башкирии. Имя Халика Заимова навечно вошло в историю музыкальной культуры республики. Он был основоположником классической башкирской музыки, видным музыкальным, общественным деятелем и педагогом. Ребята активно включались в исследовательскую работу, собрали материал о жизни и творчестве композитора, подготовили сообщение и рассказали на уроке, поделились знаниями со своими одноклассниками.

Детям предоставлена возможность самостоятельно делать «открытия» в результате специально организованных опытов и наблюдений над культурой родного края. Я думаю, секрет успеха в том, что такие ситуации приносят разнообразие в традиционную форму общения на уроке «учитель-ученик» и помогают детям повысить собственную самооценку, «научив» своего сверстника. В организации такой работы проявляется коммуникативно-деятельностная направленность обучения.

Существенную помощь в усвоении учебного материала оказывают памятки. Система работы по их введению и использованию предусмотрена опорой на индивидуальные различия детей. «Как правильно сравнивать музыкальные произведения?», «Как слушать музыку?», – эти и другие вопросы задают себе дети в процессе обучения и находят ответы на них в подробных и доступных памятках. Ссылки на них используются регулярно для того, чтобы приучить ребенка оценивать свои возможности и самому решать: нужно ему такое напоминание или нет.

В целом, художественная компетентность определяет качество эстетического переживания в восприятии искусства. Оно зависит от знаний, когнитивной сложности картины мира реципиента, его способности к восприятию многомерности и альтернативности, от владения реципиентом специфическими «языками» разных видов, стилей и жанров искусства, позволяющих «перевести» содержание языка искусства на язык человеческих эмоций и смыслов.

Литература

1. Василевская Г.С. Метод ассоциативных связей как средство формирования художественной компетентности будущего педагога // Искусство и образование. – 2014, № 5(91). – С.86-89.
2. Клыкова Л.А. Развитие художественно-эстетической компетенции студентов хореографических специальностей: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Клыкова Л.А. – Челябинск, 2009. – 212 с.
3. Лекции по общей психологии [Текст] / А.Н. Леонтьев; под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – Москва: Мысль, 2005. – 509 с.
4. Масол, Л.М. Компетентностный подход как фактор модернизации художественного образования / Л.М. Масол // Современное музыкальное и художественное образование: опыт, проблемы, перспективы / Отв. ред.-сост. Л.А. Тарасова. – М., 2006. – С. 24-27.
5. Организационно-педагогические условия формирования эстетической компетентности старших дошкольников [Текст] / Авт.-сост. Ю.В. Стюарт. – Челябинск: Изд-во Флор В. Э., 2012. – 64 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

*В. Гурова,
Бакирский госуларственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н.,
доцент*

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования художественно-эстетического и социально-гуманитарного образования в Российской Федерации. Исследуются нормативно-правовые акты, регламентирующие данную сферу, выявляются пробелы и противоречия в законодательстве. Особое внимание уделяется вопросам финансирования, стандартизации образовательных программ, защиты авторских прав в творческой деятельности учащихся и преподавателей. Предложены направления совершенствования правовой базы для обеспечения качества и доступности образования в данных областях.

Ключевые слова: правовое регулирование образования, художественно-эстетическое образование, социально-гуманитарное образование, образовательные стандарты, законодательство РФ

В условиях масштабных изменений, охватывающих образовательную сферу современной России, особенно заметны трансформации в направлениях, связанных с художественно-эстетическим и социально-гуманитарным обучением. Данные области выступают важнейшими инструментами становления культурной самобытности, раскрытия творческих способностей индивида и формирования целостной, всесторонне развитой личности. При этом нормативно-правовая база, регулирующая эти сегменты, сталкивается с комплексом сложностей, требующих глубокого изучения и выработки эффективных решений.

Фундаментом правового обеспечения образовательной системы РФ служит Конституция, закрепляющая базовые права граждан: на получение образования (ст. 43) и доступ к культурному наследию (ч. 2 ст. 44) [3]. Эти конституционные гарантии формируют основу для развития всех образовательных направлений, в том числе художественно-эстетического и социально-гуманитарного профиля.

Дополнительные гарантии в сфере культуры и образования закреплены в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1, ред. от 24.06.2025). В частности, статья 13 документа гарантирует право на художественное образование и эстетическое воспитание, а также возможность выбирать формы их реализации в рамках действующего законодательства [4]. Это положение подчёркивает особую значимость

художественно-эстетического обучения в процессе культурного становления личности.

Центральным нормативным документом в образовательной сфере остаётся Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5]. Он формулирует ключевые принципы государственной политики в области образования, среди которых выделяются: гуманистическая направленность обучения; приоритет охраны жизни и здоровья; защита прав и свобод личности; обеспечение условий для свободного развития индивида.

Статья 83 этого закона регламентирует особенности реализации образовательных программ в сфере искусств, что напрямую затрагивает вопросы художественно-эстетического обучения.

Согласно анализу учебника «Образовательное право» под редакцией А. И. Рожкова и В. Ю. Матвеева (4-е изд., перераб. и доп., 2023 г.), после принятия ФЗ «Об образовании в РФ» (2012 г.) законодательство в этой сфере претерпело значительные изменения [1]. Они коснулись всех уровней и направлений обучения, включая социально-гуманитарные и художественно-эстетические дисциплины. Авторы акцентируют внимание на необходимости учитывать специфику отдельных образовательных областей при создании и внедрении нормативных документов.

Особого внимания заслуживает сфера дополнительного образования, играющая весомую роль в художественно-эстетическом развитии личности. Приказ Минпросвещения России от 27 июля 2022 г. № 629 устанавливает правила организации образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам [6]. Однако данный документ, несмотря на наличие общих требований, не в полной мере отражает специфику художественно-эстетических программ, которые нуждаются в особых методиках преподавания и критериях оценки результатов.

В области профессионального художественного образования действуют специализированные нормативные акты:

Приказ Минкультуры России от 16 июля 2013 г. № 998, определяющий перечень дополнительных предпрофессиональных программ в сфере искусств [7];

Приказ Минкультуры России от 14 августа 2013 г. № 1145, регламентирующий порядок приёма на обучение по таким программам [8].

Эти документы формируют чёткую структуру подготовки будущих специалистов в сфере искусства, однако нуждаются в регулярном обновлении с учётом современных запросов к художественному обучению.

Существенную роль в системе образования играют федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). К примеру, ФГОС высшего образования по направлению подготовки 50.03.01 «Искусства и

гуманитарные науки» (уровень бакалавриата), утверждённый приказом Минобрнауки России от 21 апреля 2016 г. № 466, задаёт требования к подготовке специалистов в данных областях [2]. Стандарт определяет необходимые компетенции выпускников, но не всегда успевает адаптироваться к быстро меняющимся запросам рынка труда и общества.

Концепция преподавания предметной области «Искусство» в российских образовательных организациях формулирует цели, задачи и принципы обучения искусству в школах. Несмотря на наличие ценных рекомендаций по разработке учебных программ и методик, её внедрение на практике осложняется рядом факторов – в том числе дефицитом квалифицированных педагогов и ограниченным финансированием.

Основные сложности в правовом регулировании данной сферы:

Нормативные пробелы. Отдельные аспекты художественно-эстетического и социально-гуманитарного образования остаются вне чёткого правового регулирования, что порождает неопределённость в вопросах содержания учебных программ, критериев оценки достижений и распределения финансовых ресурсов.

Жёсткость стандартов. Действующие ФГОС и иные нормативные документы зачастую игнорируют специфику творческих дисциплин, где критически важны свобода самовыражения и индивидуальный подход.

Финансовые ограничения. Реализация художественно-эстетических программ требует существенных затрат на материально-техническое обеспечение, закупку материалов и привлечение опытных специалистов, что не всегда обеспечивается в должной мере.

Вопросы интеллектуальной собственности. В процессе творческой деятельности учащихся и педагогов проблемы защиты авторских прав остаются недостаточно урегулированными.

Кадровый дефицит. Существующая нормативно-правовая база не создаёт достаточных стимулов для привлечения и удержания талантливых преподавателей в сфере художественно-эстетического образования.

Пути преодоления выявленных проблем:

Модернизация нормативных актов с акцентом на специфику художественно-эстетического и социально-гуманитарного обучения.

Создание механизмов дополнительного финансирования данных образовательных направлений.

Совершенствование правовой защиты интеллектуальной собственности в образовательной среде.

Формирование условий для привлечения, поддержки и профессионального роста педагогических кадров.

Повышение гибкости образовательных стандартов для учёта индивидуальных особенностей обучающихся и специфики творческих дисциплин.

Как отмечается в учебнике В. Ю. Матвеева «Правовое регулирование среднего профессионального образования» (2-е изд., перераб. и доп., 2026 г.), при разработке нормативных документов критически важно учитывать отраслевую специфику [2]. Этот принцип особенно актуален для художественно-эстетического и социально-гуманитарного направлений, где стандартные методы оценки и унификации могут оказаться малоэффективными.

Таким образом, совершенствование правового регулирования в сфере художественно-эстетического и социально-гуманитарного образования требует комплексного подхода. Оптимизация нормативной базы должна быть направлена на повышение её адаптивности, обеспечение стабильного финансирования и защиту прав всех участников образовательного процесса. Это создаст благоприятные условия для раскрытия творческого потенциала личности и формирования гармоничной культурной среды в обществе.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Приказ Минкультуры России от 14.08.2013 № 1145 «Об утверждении порядка приёма на обучение по дополнительным предпрофессиональным программам в области искусств».
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки» (уровень бакалавриата) : утв. приказом Минобрнауки России от 21.04.2016 № 466.
4. Амирханова, Л. Р. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза / Л. Р. Амирханова, А. З. Харисова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 5 (109). – С. 54–57.
5. Амирханова, Л. Р. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки / Л. Р. Амирханова, А. З. Харисова // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 1 (3). – С. 82–87.
6. Образовательное право: учебник для вузов / под ред. А. И. Рожкова, В. Ю. Матвеева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023.
7. Ташкент, Н. А. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект / Н. А. Ташкент, А. З. Харисова // В сборнике: Психологические и социологические исследования проблем современного управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции / ГОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», Кафедра психологии и социологии ; отв. ред. Е. Н. Махмутова. – 2008. – С. 215–220.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОРДОВИИ В 20-30-Е ГОДЫ XX В.

С. Диков

*Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева
(г. Саранск)*

*Научный руководитель: Шукина Т. И., д.п.н.,
профессор*

Аннотация. В статье анализируется подготовка педагогических кадров для работы во внешкольных образовательных учреждениях, осуществлявшаяся на территории Мордовии в рамках хронологического периода с 20-х по 30-е годы XX-го века, сопровождавшая происходивший в этот период рост сети внешкольных учреждений.

Ключевые слова: внешкольное образование, педагогическое образование, история образования Мордовии, подготовка педагогических кадров, подготовка библиотечных кадров XX век

Начиная с 1920-х годов в рамках осуществления народного образования в СССР в целом и Мордовии в частности в кратчайшие сроки была развернута сеть учреждений внешкольного образования: библиотек, изб-читален, домов культуры, пунктов ликвидации неграмотности, музеев, театров, книжных складов и т.д., в которых руководство страны видело способ обучения и культурно-политического просвещения населения, по тем или иным причинам не охваченного школой. Количество данных учреждений непрерывно увеличивалось вплоть до начала Великой Отечественной Войны. На протяжении всего развертывания сети внешкольных учреждений в вышеуказанный период, когда, например число государственных библиотек Мордовии выросло с 24-х в 1929 г. до 110 в 1939 г. актуальной была проблема обеспечения все возрастающего числа внешкольных учреждений компетентными и грамотными педагогическими кадрами [7 : 10].

Исследование подготовки кадров для осуществления внешкольного образования, под которым в данной работе подразумевается деятельность учреждений по содействию в гармоничном развитии человека, является актуальной историко-педагогической задачей, решение которой ценно как для составления целостной картины народного образования в советский период на территории Мордовии, так и для модернизации современной системы дополнительного образования, реорганизованной в 1992 г. на основе педагогических разработок и материально-технической базы системы внешкольного образования.

Основными методами организации исследования являются анализ педагогической литературы, научных трудов таких авторов как И. А. Климашин, Г. А. Куршева, Т. И. Шукшина, И. Г. Якунчева, а также архивных материалов.

Основной причиной, обусловившей все мероприятия по подготовке педагогов, библиотекарей, избачей и других работников внешкольного образования был чудовищный кадровый голод, вызванный с одной стороны существенно возросшими потребностями в работниках культурно-просветительных учреждений, а с другой стороны – массовой безграмотностью населения, существенно затруднявшей подготовку новых кадров, и являвшейся серьезной проблемой даже среди уже действующих педагогов Мордовии. Согласно отчетам отделов народного образования в начале развертывания сети внешкольных учреждений в 1930-х гг. большинство работников библиотек, изб-читален, домов культуры, пунктов ликвидации неграмотности и других учреждений имели только начальное школьное образование, а по материалам первого Мордовского областного съезда учителей-ударников к лету 1934 г. 1200 учителей с низшим образованием преподавали в начальных школах Мордовии и до 70 учителей – в школах повышенного типа [6 : 12].

Дополнительной сложностью в подготовке кадров для рассматриваемых в работе учреждений также является существенная разница в их профессиональных обязанностях и требуемых компетенциях. Непосредственно педагоги для работы в таких типах внешкольных учреждений как вечерние школы, школы для взрослых, кружки и, впоследствии появившихся музыкальные, художественные спортивные и другие техникумы готовились в открытом в рамках подготовки кадров для школьного образования в 1931 г. агропедагогическом институте, впоследствии преобразованном в Мордовский государственный педагогический институт, созданном в 1938 г. Темниковском учительском институте, и педагогических техникумах, впоследствии с 1934 г. – педагогических училищах в Саранске и Темникове [5].

Будущие кадры для городских и районных библиотек обучались библиотечному делу в библиотечных отделениях, создававшихся в упомянутые выше учебные заведения. Для подготовки кадров для библиотек сельских, число которых увеличивалось наиболее быстро, были организованы краткосрочные курсы продолжительностью в 200 часов лекционных и практических занятий. Посредством таких курсов за шесть месяцев проводилось ознакомление библиотечных кадров с методикой библиотечной и политико-просветительной работы, организационными вопросами в работе библиотек, методами изучения и организации книжных фондов и их соотношения с читательскими потребностями, [1 ; 7]. В обязанности такого библиотекаря, помимо непосредственной систематизации и рецензирования имеющегося книжного фонда входило

составление рекомендационных списков для начинающих читателей из имеющихся в библиотеке книг, обладающих художественной и научной ценностью и постепенно переходящих от художественных к научным, списков книг, охватывающих все отрасли знания, вопросников для развития у читателей критического отношения к содержащейся в книгах информации, устных рекомендаций при выдаче читателю книг. Библиотекари также проводили беседы с читателями по теме подбора книг по конкретным вопросам и оформляли библиотеку стенгазетами для ознакомления читателей с новейшей литературой, диаграммами и схемами, изображающими личную жизнь авторов с культурно-историческими условиями их жизни, плакатами-ремарками по имеющимся книгам и плакатами с популярными цитатами великих людей о книгах [8].

Другим крайне важным и распространенным учреждением внешкольного образования в Мордовии были избы-читальни, как основной не связанный со школой источник обучения, культурного развития и политического просвещения сельского населения. (Как работает изба-читальня) Являясь основной первичной ячейкой народного образования в деревне, она совмещает функционал библиотеки, справочной и крестьянского клуба, а также регулярно используется как материальная база для организации других форм внешкольного образования, таких как курсы, чтения, лекции, книжные передвижки и т.д. На руководителя избы-читальни, он же – «избач», возлагается библиотечная работа с имеющимся в избе книжным фондом, организация обсуждения литературы и газетных новостей, кратких лекций по различной образовательной и профессиональной тематике, народных чтений для неграмотных посетителей избы, взаимодействие с другими культурно-просветительными деятелями, такими как агитаторы, ликвидаторы неграмотности, кружки художественной самодеятельности для проведения культурного досуга посетителей избы. Помимо базового ознакомления с библиотечной работой избач также должен обладать организационно-педагогическими навыками и знанием запросов и психологии населения конкретного села. Наиболее подходящим кандидатом на должность заведующего избой, позволявшим реализовать ее культурно просветительный потенциал как учреждения внешкольного образования являлось грамотное и революционно-настроенное лицо из местных крестьян, обычно – из демобилизованных красноармейцев. Подготовка избачей осуществлялась посредством прохождения кратких профессиональных курсов, организуемых работниками культуры и, при необходимости программы обучения в пункте ликвидации неграмотности [2].

Подготовка избачей и их размещение во внешкольных учреждениях Мордовии сопровождалось рядом проблем, являвшимися следствиями уже упомянутого кадрового голода. К таким проблемам относятся частая

переброска кадров между учреждениями, наиболее остро проявляющаяся в случае с избами-читальнями как из-за их числа, так и из-за специфической особенности работы избача требующего его индивидуального знакомства с посетителями и недостаток опыта и педагогического образования у избачей. На 609 действующих в 1935 г. изб-читален и клубов имелось всего 513 заведующих, из них 309 человек являются свежими выпускниками курсов подготовки со стажем работы меньше одного года [7 ; 11].

В контексте подготовки кадров для работы в библиотеках, избах-читальнях и клубах и кружках на их базе наиболее ярко проявляется еще один проблемный элемент общей кадровой проблемы внешкольного образования Мордовии, а именно – необходимость подготовки кадров именно национального образования, умеющих проводить громкие читки и лекции на родном языке и работать с мокшанской, эрзянской и татарской литературой, поскольку количество данных учреждений внешкольного образования для мордовского и русского населения росло примерно с одинаковой интенсивностью. Согласно архивным источникам на 1935 год из общего количества изб читален в 592 на 336 изб с русской литературой, приходилось 222 с мокшанской и эрзянской, а количество массовых библиотек с преимущественно мордовской литературой (32 с мокшанской и 24 с эрзянской) в тот же год вообще превышало число библиотек русских (10 библиотек), при всем этом большинство работников таких учреждений – русские, что сильно затрудняет работу кадров внешкольного образования с национальной книгой. Для решения данной проблемы с 12 июля 1936 г. Было выпущено постановление Пленума Мордовского Обкома ВКП (б) поручившее Народному комиссариату просвещения МАССР обратить особое внимание на работу с мордовской книгой, привлекая в такие библиотеки и избы читальни школьных педагогов из мордвы для проведения громких читок и обсуждений различных национальных произведений. Помимо этого, при Мордовском педагогическом техникуме было образовано дополнительное библиотечное отделение для подготовки библиотекарей из коренного населения на 30 человек. Для создания кадров, работающих с мордовской литературой в избах-читальнях и сельских библиотеках, также были организованы краткие шестимесячные курсы [7].

Неотъемлемой частью внешкольного образования является ликвидация неграмотности, осуществлявшаяся в Мордовии на базе школ, клубов, библиотек, изб-читален, красных уголках и пунктов ликвидации неграмотности. В силу того, что содержание образования, проводимого в рамках этого процесса, включало только базовые навыки чтения, письма и счета, кадры для пунктов и кружков ликвидации неграмотности в рамках осуществлявшегося в Мордовии в 1928 г. культурного похода формировались из широких общественных масс, владеющих

грамотностью и счетом на достаточном уровне: действующего педагогического состава школ, обычно тех, на базе которых организовывались пришкольные ликпункты, учеников старших классов и студентов педагогических техникумов [3 ;4].

Таким образом, основным источником педагогических кадров для системы внешкольного образования в начале ее развертывания на территории Мордовии выступали организованные в рамках развития народного образования педагогические институты и техникумы, а также созданные для компенсации существенной нехватки педагогических и библиотечных работников краткосрочные курсы по подготовке библиотекарей, клубных работников и избачей.

Литература

1. История библиотечного дела в СССР: документы и материалы, ноябрь 1920 – 1929. – Москва, 1979. – 294 с.
2. Как работать в избе-читальне: пособие для заведующих избами-читальнями. – Екатеринбург, 1922. – 24 с.
3. Климашин И. А. Структура образовательной системы ликвидации неграмотности в Мордовском крае в 20–40-е гг. XX века / И. А. Климашин // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 2. – С. 204–209.
4. Климашин И. А. Ликвидация неграмотности в Мордовском крае / И. А. Климашин // Интеграция образования. – 2010. – № 2. – С. 85–89.
5. Крисанова Н. А. Высшая школа Мордовии – XX век: проблемы становления образовательного пространства / Н. А. Крисанова // Финно-угорский мир. – 2009. – № 2. – С. 94–99.
6. Куршева Г. А. Общество, власть и образование в условиях модернизации СССР: 1920-х – 1930-е гг. / Г. А. Куршева; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2007. – 368 с.
7. ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-464 (Фонд). Оп. 1 (Опись).
8. ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-65 (Фонд). Оп. 1 (Опись).
9. Шукшина Т. И. Становление и развитие системы дополнительного образования на территории Мордовского края / Т. И. Шукшина // Всероссийская научно-практическая конференция «Модернизация системы дополнительного образования детей в регионе: опыт, проблемы, перспективы». Саранск, 2003. – С. 221–227.
10. Шукшина Т. И. Становление и развитие региональной системы общего среднего образования в Мордовии в 20–80-е годы XX века: диссертация ... доктора педагогических наук / Шукшина Т.И.; [Место защиты: МГУ им Н.П. Огарева]. – Саранск, 2005.
11. Якунчева И. Г. Проблемы внешкольного образования в Мордовском крае / И. Г. Якунчева // Всероссийская научно-практическая конференция «Модернизация системы дополнительного образования детей в регионе: опыт, проблемы, перспективы». Саранск, 2003. – С. 231–234.
12. Якунчева И.Г. Развитие общего начального образования в Мордовском крае в 1920–1950-е гг.: диссертация ... кандидата педагогических наук / Якунчева И.Г.; [Место защиты: МГУ им Н.П. Огарева]. – Саранск, 2005. – 199 с.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК РЕСУРС ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Ефстафьева
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)

Аннотация. В статье анализируются системные проблемы реализации инклюзивного образования в Российской Федерации и обосновывается роль некоммерческих организаций как дополнительного ресурса их преодоления. Выделены кадровые, ресурсные, ценностно-культурные дефициты и разрыв взаимодействия образовательной организации с семьей. Раскрыты направления участия НКО в методическом сопровождении педагогов, организации междисциплинарной поддержки, развитии инклюзивной культуры и защите прав обучающихся с ОВЗ. Показано, что межсекторное партнерство повышает устойчивость и адаптивность инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: инклюзивное образование, обучающиеся с ОВЗ, некоммерческие организации, межсекторное взаимодействие, кадровый дефицит, образовательная среда, сопровождение, социальное партнерство

Закрепление инклюзивного образования на нормативном уровне стало значимым шагом в развитии образовательной политики. В образовательных организациях создаются ресурсные классы, внедряются адаптированные программы, расширяется практика сопровождения обучающихся с ОВЗ. Однако существующие меры реализуются неравномерно и пока не обеспечивают полного преодоления системных барьеров, сохраняя разрыв между заявленными принципами инклюзии и повседневной практикой их воплощения.

Инклюзия ориентирована на устранение барьеров, расширение участия и признание разнообразия как естественной характеристики образовательной среды [1]. Вместе с тем не все школы обладают достаточными кадровыми и организационными ресурсами для глубокой трансформации структуры обучения и управленческих механизмов. Процесс изменений носит поступательный характер и требует дальнейшего институционального и профессионального развития.

Первая проблема – кадровый дефицит. В системе высшего и среднего профессионального образования отсутствует достаточное количество педагогов с дефектологической подготовкой. Преподаватели-предметники не обладают знаниями в области специальной психологии и коррекционной педагогики, не владеют методикой адаптации учебного материала для обучающихся с ОВЗ. Повышение квалификации носит эпизодический характер и не формирует устойчивых профессиональных компетенций. В вузах педагогического профиля обязательные модули по инклюзивному образованию внедрены не повсеместно. В результате молодой специалист сталкивается с задачами сопровождения

обучающихся с особыми образовательными потребностями уже в процессе практической деятельности, без предварительной подготовки 4.

Вторая проблема – ресурсная недостаточность. Образовательные организации испытывают дефицит специалистов сопровождения: тьюторов, логопедов, психологов, дефектологов, поведенческих аналитиков. Материально-техническая база не всегда соответствует требованиям доступной среды. Междисциплинарное взаимодействие строится фрагментарно. Индивидуальные образовательные программы формируются формально, без изменения организационной структуры обучения. Нагрузка по сопровождению обучающегося с ОВЗ ложится на классного руководителя или преподавателя, что снижает качество образовательного процесса и усиливает профессиональное выгорание 3.

Третья проблема – ценностно-культурный барьер. В практике сохраняются установки на разделение и изоляцию обучающихся с выраженными нарушениями развития. Принципы социальной модели инвалидности реализуются частично. Заимствование зарубежных моделей происходит без достаточной адаптации к национальному контексту, что снижает их эффективность. Изменение нормативной базы не сопровождается трансформацией педагогических установок и общественного восприятия.

Четвертая проблема – разрыв между образовательной организацией и семьей. Система взаимодействия образовательной организации и родителей не выстроена как устойчивый механизм партнерства. Консультативная и психолого-педагогическая поддержка семьи носит эпизодический характер. Родители нередко остаются вне процесса принятия решений по образовательному маршруту ребенка. Отсутствие комплексного сопровождения усиливает социальную изоляцию обучающегося и снижает результативность инклюзивной практики 2; 3.

Перечисленные проблемы имеют системный характер и не решаются исключительно внутренними ресурсами школы, что создает объективную потребность в привлечении внешних социальных институтов, способных компенсировать кадровые, методические и культурные ограничения образовательной среды. Одним из таких институтов выступают некоммерческие организации.

Некоммерческая организация – это юридическое лицо, созданное не для извлечения прибыли, а для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных и иных общественно полезных целей. Получаемые средства не распределяются между учредителями, а направляются на реализацию уставной деятельности.

В сфере инклюзивного образования НКО осуществляют деятельность по сопровождению обучающихся с ОВЗ, консультированию семей, методической поддержке педагогов, защите прав инвалидов, разработке и реализации социальных проектов. Их деятельность строится

вне ведомственной иерархии школы, что обеспечивает гибкость организационных решений и возможность адресной поддержки.

Ниже представлена структура типичных проблем и механизмов их решения при участии НКО.

Таблица 1. Роль некоммерческих организаций в преодолении системных дефицитов инклюзивного образования

Проблема / ситуация	Механизм участия НКО	Результат для образовательной организации
Дефицит педагогов с дефектологической подготовкой	Организация курсов переподготовки, супервизий, консультаций специалистов	Повышение профессиональных компетенций педагогов
Недостаток специалистов сопровождения (тьютор, логопед, психолог)	Привлечение внешних экспертов, реализация программ сопровождения	Обеспечение комплексной поддержки обучающегося
Формальный характер индивидуальных образовательных программ	Разработка адаптированных методических материалов, помощь в проектировании образовательных маршрутов	Реальное изменение условий обучения
Слабое взаимодействие школы и семьи	Консультативные центры, родительские клубы, группы поддержки	Снижение социальной изоляции семьи
Стереотипы и низкий уровень инклюзивной культуры	Просветительские программы, социальные проекты, тренинги по толерантности	Формирование культуры принятия разнообразия
Недостаточная информированность о правах обучающихся с ОВЗ	Правовое консультирование, адвокационная деятельность	Защита прав обучающихся и их семей

Привлечение НКО расширяет ресурсы образовательной организации без увеличения штатной численности. Они обеспечивают связь между школой, семьей и внешними специалистами.

Модель, основанная на межсекторном взаимодействии, более устойчива, чем система, функционирующая изолированно. Распределение ответственности становится многокомпонентным, а поддержка – комплексной.

Участие НКО позволяет переходить от решения частных проблем к выстраиванию системного сопровождения обучающихся с ОВЗ. Они внедряют практико-ориентированные технологии, организуют экспертную поддержку и обеспечивают правовое консультирование семей. В результате повышается управляемость инклюзивной среды и снижается институциональная замкнутость образовательной организации.

Литература

1. Глазунова, И. Н. Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования в современном среднем и специальном профессиональном образовании / И. Н. Глазунова, А. И. Меремьянина. – Текст : электронный // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – № 3-1 (78). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-sovremennom-srednem-i-spetsialnom-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 02.04.2026).
2. Кардакова, А. Ф. Проблема инклюзивного образования в России / Кардакова А. Ф. – Текст : электронный // Вестник науки и образования. – 2024. – № 4 (147)-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 02.04.2026).
3. Фидарова, К. К. Инклюзивное образование: теоретические основы и модели реализации / К. К. Фидарова, А. Р. Гайсина, С. В. Калабекова. – Текст : электронный // Концепт. – 2025. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-teoreticheskie-osnovy-i-modeli-realizatsii> (дата обращения: 02.04.2026).
4. Шайлиева, М. М. Стратегии адаптации учебных программ для инклюзивного образования в вузах России / Шайлиева М. М. – Текст : электронный // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 11-1 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-adaptatsii-uchebnyh-programm-dlya-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-vuzah-rossii> (дата обращения: 02.04.2026).

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ШКОЛЬНИКОВ

*А. Ермоленко,
Бакирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Горсков Д. А.,
преподаватель кафедры обществознания,
права и социального управления*

Аннотация. В статье рассматривается студенческое наставничество как форма социальной инициативы и инструмент педагогической поддержки школьников. Раскрываются особенности наставнического взаимодействия в условиях минимальной возрастной дистанции, а также его влияние на мотивацию и личностное развитие обучающихся. Выделяются основные проблемы школьников, которые могут быть решены с помощью наставничества, и обосновывается его роль в формировании образовательной траектории и социализации личности.

Ключевые слова: студенческое наставничество, студенты, школьники, социальная инициатива, педагогическая поддержка, социализация, профессиональное самоопределение

В настоящее время наставничество признано одним из приоритетных направлений государственной образовательной и кадровой политики России. Современная система образования функционирует в условиях ускоренных социальных изменений, цифровизации и фрагментации знаний, что требует поиска новых эффективных форм педагогической поддержки обучающихся.

Цель исследования – рассмотреть студенческое наставничество как форму социальной инициативы и определить его возможности в решении актуальных проблем школьников.

Задачи исследования:

- проанализировать сущность наставничества;
- охарактеризовать студенческое наставничество;
- выявить проблемы школьников, решаемые с его помощью;
- определить педагогический потенциал наставнических практик.

Новизна работы заключается в систематизации проблем современных школьников, решение которых возможно через институт студенческого наставничества, а также в обосновании специфической роли студента как посредника между школьником и профессионально-образовательной средой.

Развивая идею определенных экспертов-педагогов о важности социального окружения для формирования личностных компетенций, можно предположить, что феномен наставничества не ограничивается

отношениями между представителями разных поколений. В группах сверстников, где выделяются лидеры, обладающие авторитетом, высокими морально-этическими принципами, а также значимыми знаниями и опытом, также возможно возникновение наставнических отношений. Отсутствие возрастной дистанции между «наставником» и «наставляемыми» способно повысить мотивацию последних к профессиональному развитию, поскольку «наставник» воспринимается как «равный», демонстрирующий достижимый образец для подражания. Студент-наставник, будучи носителем актуального опыта недавнего преодоления тех же трудностей, способен предложить более релевантные и персонализированные стратегии учебной мотивации, чем абстрактные педагогические рекомендации.

Технология наставничества позволяет получать опыт, знания, формировать навыки, компетенции и ценности быстрее, чем другие способы передачи (учебные пособия, урочная система, самостоятельная и проектная работа, формализованное общение), а это критически важно в современном мире. Высокая скорость обусловлена в первую очередь следующими факторами:

- 1) непосредственная передача живого опыта от человека к человеку;
- 2) доверительные отношения;
- 3) взаимообогащающие отношения, выгодные всем участникам наставничества [2, с. 3].

Подобная интерпретация наставничества как механизм передачи опыта от более компетентных к менее компетентным индивидам позволяет рассмотреть возможность институализации наставничества в студенческой среде. В рамках данной модели успешные студенты могли бы выступать в роли наставников для своих сокурсников или старших школьников [4, с. 4].

Перечислим проблемы учащегося общеобразовательного учреждения, решаемые с помощью наставничества:

- низкая мотивация к учебе и саморазвитию, неудовлетворительная успеваемость, отсутствие качественной саморегуляции;
- отсутствие осознанной позиции, необходимой для выбора образовательной траектории и будущей профессиональной реализации;
- невозможность качественной самореализации в рамках стандартной школьной программы;
- отсутствие условий для формирования активной гражданской позиции;
- низкая информированность о перспективах самостоятельного выбора векторов творческого развития, карьерных и иных возможностей;
- кризис идентификации, разрушение или низкий уровень сформированности ценностных и жизненных позиций и ориентиров;

- конфликтность, неразвитые коммуникативные навыки, затрудняющие горизонтальное и вертикальное социальное движение;
- отсутствие условий для формирования метапредметных навыков и метакомпетенции;
- высокий порог вхождения в образовательные программы, программы развития талантливых школьников;
- падение эмоциональной устойчивости, психологические кризисы, связанные с общей трудностью подросткового периода на фоне отсутствия четких перспектив будущего и регулярной качественной поддержки;
- проблемы адаптации в (новом) учебном коллективе: психологические, организационные и социальные [1, с. 2.]

Необходимо пояснить термин «школьное сообщество». Процесс формирования школьного сообщества базируется на принципах эффективности школы, лидерства, коллегиальности, демократии и, что немаловажно, – интереса обучающихся друг к другу. Школьное сообщество и его важный элемент – сообщество выпускников – реальный и эффективный способ создания нового «климата» в школе, наставничества.

С помощью внедрения наставнических программ в образовательные организации можно добиться комплексного улучшения образовательных результатов. А также можно сформировать устойчивые пути взаимодействия между отдельными системами и поколениями и чувство сопричастности к жизни и развитию региона [5, с. 6].

Студент-наставник оказывает весомое влияние на наставляемого, помогает ему с профессиональным и личностным самоопределением и способствует ценностному и личностному наполнению, а также коррекции образовательной траектории.

Подростки-наставляемые получают необходимый в этом возрасте стимул к культурному, интеллектуальному, физическому совершенствованию, самореализации, а также развитию необходимых компетенций [4, с. 7].

В период подросткового кризиса подростку необходим авторитетный взрослый, с которым будет возможно организовать общение с позиции «равный – равному», без явной субординации, но с доверием и уважением к опыту и достижениям. Подростку для успешного развития как цельной личности необходима переориентация общения с родителей на сверстников. Одновременно есть риск попасть в «плохую компанию». Успешные студенты следующей ступени образования смогут стать проводниками для подобной коммуникации, а качественный отбор, осуществляемый внутри программы, уже становится необходимым смысловым и поведенческим барьером.

Наставничество обучающихся общеобразовательных организаций студентами позволит снизить негативные проявления подросткового

кризиса и помочь проявить свои способности, а также определиться с выбором дальнейшей траектории обучения.

Литература

1. Аникина Э. М. Потребность студенческой молодежи в наставничестве: социокультурный и педагогический аспекты // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №12-2 (111). – С. 7-11.
2. Быстрицкая О. С. Наставничество как один из инструментов формирования готовности обучающихся к выбору педагогической профессии // Педагогическая перспектива. 2024. №1 (13). – С. 66-73.
3. Гиндес Е. Г., Троян. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития /Е.Г.Гиндес, И.А. Троян, Л. А. Кравченко// Высшее образование в России. 2023. №8-9. – С. 110-129.
4. Петряков Петр Анатольевич, Певзнер Михаил Наумович, Тимофеев Кирилл Александрович Студенческое наставничество как эффективная форма сопровождения учащихся психолого-педагогических классов в условиях развивающей среды вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. №4. – С. 30-45.
5. Федосеева Екатерина Владимировна, Матушанский Григорий Ушерович Формы и методы наставничества при профориентации школьника к будущей профессии // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2024. №3 (124). – С. 132-140.

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

*Е. Ефимова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акумулы (г. Уфа)
Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н.,
доцент кафедры*

Аннотация. В статье рассматривается кибербуллинг как одна из актуальных проблем современной интернет-коммуникации. Дано определение понятиям «буллинг» и «кибербуллинг», представлена классификация форм деструктивного поведения в цифровой среде. На основе актуальных статистических данных показан рост числа случаев кибербуллинга в России, включая новые угрозы, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта (дипфейки). Выявлены ключевые факторы, провоцирующие агрессию в сети: анонимность, непрерывность воздействия, феномен растормаживания. Описаны психологические и поведенческие последствия для жертв, а также типы реагирования на травлю. Особое внимание уделяется вопросам профилактики кибербуллинга в подростковой среде.

Ключевые слова: кибербуллинг, интернет-коммуникация, информационная культура, профилактика, подростки, цифровая безопасность

Современное интернет-пространство стало неотъемлемой частью повседневной коммуникации, особенно для молодежи. Социальные сети, мессенджеры, онлайн-платформы создают новые возможности для общения, обучения и самореализации. Однако наряду с позитивными

аспектами цифровизации коммуникации возникают и серьезные проблемы. Одной из наиболее острых среди них является кибербуллинг.

Исторически, понятие «кибербуллинг» произошло от слова «буллинг», введенное норвежским психологом Д. Ольвеусом в 1993 году. Им было дано следующее определение: буллинг (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы [1, с. 135].

Определение «кибербуллинга» было сформировано американским учёным Билом Белси. Кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий для поддержки преднамеренного, повторяющегося и враждебного поведения отдельного человека или группы лиц, направленного на причинение вреда другим [2].

Актуальность исследования кибербуллинга как коммуникативной проблемы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, интернет стал основной средой общения для значительной части населения, особенно молодого поколения. Во-вторых, специфика цифровой коммуникации (анонимность, опосредованность, отсутствие невербальных сигналов) создает условия для трансформации привычных норм общения и появления новых форм агрессии. В-третьих, последствия кибербуллинга могут быть крайне тяжелыми для психического здоровья и социального благополучия личности.

Цель данной статьи – проанализировать кибербуллинг как коммуникативный феномен, выявить его основные формы, факторы распространения и предложить пути профилактики в контексте развития информационной культуры общества.

В 2011 году исследователи Р. Ковальски, С. Лимбер и П. Агатстон в своей книге [3, с. 120-137] «Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке» представили классификацию наиболее распространённых форм травли в интернет-пространстве. К ним относятся следующие виды деструктивного поведения:

1) Флейминг (англ. flaming – воспламенение) – обмен резкими репликами, который чаще всего происходит в публичных чатах, на форумах или в комментариях. Отличается быстротой реакции и эмоциональностью.

2) Харассмент (англ. harassment – притеснение) – систематические агрессивные действия, направленные против конкретного человека. Цель таких действий – вызвать у жертвы стресс, тревогу или открытое возмущение.

3) Гриферы (griefers) – форма киберагрессии в онлайн-играх, когда игроки намеренно мешают другим получать удовольствие от игрового процесса, используя оскорбления, мошеннические схемы или блокировку игровых функций.

4) Кибертролли (cyber trolls) – размещение оскорбительных сообщений на различных интернет-площадках, включая социальные сети, форумы и мемориальные страницы, с целью вызвать эмоциональную реакцию.

5) Киберсталкинг (cyberstalking; от англ. to stalk – преследовать, выслеживать) – навязчивое преследование жертвы с использованием электронных средств связи.

6) Секстинг (sexting, от англ. sex – секс и text – текст) – распространение фотографий или видео интимного содержания без согласия человека, изображённого на них.

7) Клевета (диссинг - denigration) – публикация ложной, унижительной или обвиняющей информации, направленной на подрыв репутации жертвы.

8) Аутинг – разглашение личной, конфиденциальной информации о человеке без его разрешения.

9) Социальная изоляция (бойкот) – избегание жертвы, яркое нежелание общаться, исключение из электронных групп и/или бесед.

10) Хеппислепинг – форма агрессии, при которой физическое насилие снимается на видео и публикуется в сети. Впервые подобный случай был зафиксирован в лондонском метро, где подростки нападали на прохожих, а их сообщники вели видеосъёмку на мобильные устройства.

Согласно современным исследованиям, кибербуллинг является широко распространённым явлением. По информации мониторингового центра «Безопасность 2.0» Российского фонда мира, за 12 месяцев 2025 года в РФ зафиксировали около 10 тысяч резонансных эпизодов кибербуллинга с участием несовершеннолетних, что на 14% больше, чем за аналогичный период 2024 года.

Также стало известно, что ключевым трендом кибербуллинга в прошлом году стало использование технологий искусственного интеллекта для создания дипфейков. За три месяца (ноябрь 2025 - январь 2026) количество таких эпизодов достигло порядка 1,5 тысяч, как сообщили в Российском фонде мира [4].

Специфика интернет-коммуникации создает ряд факторов, которые провоцируют агрессивное поведение и затрудняют его профилактику [5, с. 177-191]:

1) Анонимность – жертва не знает какую-либо информацию об агрессоре. Возможность скрыть свое настоящее имя, использовать фейковые аккаунты снижает чувство ответственности за свои слова и действия. Агрессоры чувствуют себя безнаказанными, что провоцирует более жесткие формы травли.

2) Непрерывность – жертва не может избежать контакта с агрессором, кроме того, одно сообщение может действовать как многократный акт травли.

3) Бесчисленные невидимые свидетели – травля доступна для наблюдения неограниченному кругу лиц, их молчаливое присутствие и невмешательство служат поддержкой агрессору и усиливают и без того унижительные и болезненные переживания жертвы.

4) Отсутствие обратной связи – агрессор не знает эмоциональных реакций жертвы, что не позволяет ему измерить жесткость своего поведения.

5) Феномен растормаживания – снижение внутренних психологических барьеров и самоконтроля, что приводит к тому, что люди начинают делать те вещи, которые не смогли бы совершить в реальной жизни.

Согласно исследованиям А.В. Осадчей и Е.А. Макаровой, поведенческие реакции жертв кибербуллинга во многом определяются индивидуальными особенностями: возрастом, половой принадлежностью и наличием предшествующего негативного опыта столкновения с травлей. Несмотря на вариативность реакций, учёные выделяют ряд типичных моделей поведения, характерных для пострадавших:

1) Добровольная социальная изоляция – стремление минимизировать контакты как в реальной жизни, так и в цифровом пространстве. Жертвы сознательно ограничивают свою активность в сети, чтобы оградить себя от новых нападков со стороны агрессора.

2) Эмоциональные и психологические нарушения – у пострадавших часто диагностируются тревожные состояния, депрессивные эпизоды, заниженная самооценка. Доминирующими переживаниями становятся чувство страха и беспомощности.

3) Снижение когнитивных функций и продуктивности – хронический стресс, вызванный травлей, негативно сказывается на способности к концентрации внимания, что закономерно ведёт к падению успеваемости у учащихся и снижению эффективности трудовой деятельности.

4) Обращение к психоактивным веществам – в попытке заглушить эмоциональную боль часть жертв начинает употреблять алкоголь или наркотические средства, что лишь усугубляет общее состояние.

5) Аутоагрессия и суицидальные намерения – наиболее тяжёлые последствия кибербуллинга выражаются в причинении себе физического вреда и появлении мыслей о самоубийстве.

Реакция на травлю может быть как пассивной (стремление скрыть факт издевательств, игнорирование ситуации), так и активной (открытое противостояние агрессору, обращение за помощью к близким, педагогам или представителям правоохранительных органов). Важно подчеркнуть, что описанные паттерны поведения не являются уникальными исключительно для жертв кибербуллинга – они могут наблюдаться и у лиц, переживших иные формы насилия или психотравмирующие события. Однако именно цифровой формат травли, отличающийся

непрерывностью, публичностью и трудностью избегания, делает кибербуллинг особенно опасным [6, с. 184-189].

Эффективная профилактика кибербуллинга требует формирования у подростков комплексного понимания природы конфликтов в цифровой среде. Важно не только знакомить их с этическими нормами поведения в сети, но и давать представление о правовых последствиях противоправных действий. Как справедливо отмечают исследователи, нравственные ориентиры могут быть ситуативными и изменчивыми, тогда как правовые нормы представляют собой более стабильную систему регуляции социального поведения, включающую информационные, регламентирующие и принудительные механизмы воздействия.

Ключевыми задачами профилактической работы становятся: обучение подростков распознаванию психологических механизмов зарождения деструктивных конфликтов, пониманию стратегий конфликтного взаимодействия, осознанию природы негативных эмоциональных состояний, а также овладение правовыми инструментами защиты. Последнее особенно значимо, поскольку позволяет своевременно привлекать компетентные государственные структуры к решению проблем, связанных с противоправными действиями в цифровой среде.

Особая роль в профилактике отводится педагогической поддержке, реализуемой через систему специально организованных мероприятий. Наиболее результативными формами работы выступают: методы case-study, кибер-квест, информационный лабиринт, дебрифинг, картографический системно-структурный анализ конфликтной ситуации.

Эти методы позволяют подросткам в контролируемой среде под руководством педагогов и психологов анализировать реальные конфликты, возникающие при общении со сверстниками, родителями, педагогами, а также в референтных группах интернет-сообществ, чатах и каналах.

Перспективным направлением профилактики представляется создание в общеобразовательных организациях медиативных служб с участием самих обучающихся. Такой подход обеспечивает поливариативность качественного анализа конфликтного взаимодействия под контролем специалистов и позволяет подросткам осваивать навыки конструктивного разрешения споров на практике.

Анализ психолого-педагогической и правовой литературы по проблеме информационной безопасности показывает, что данное понятие характеризует методологию защиты личности, общества и государства от деструктивных информационных паттернов как внешнего, так и внутреннего происхождения.

Снижение деструктивного влияния киберконфликтов возможно через обучение подростков формам активной коммуникации с другими людьми, направленной на поиск истины при сохранении личных границ и

взаимном уважении. Педагогическая поддержка необходима при организации диалектического диалога, дискуссий, дружеских споров и конструктивной конкуренции в ходе соревновательной деятельности.

Информация в киберинформационной среде является сложной дифференцированной поливалентной системой, имеющей сложную, не всегда взаимообусловленную структуру. Она может трактоваться, исходя из ее конструктивного и деструктивного потенциалов [7, с. 112-116]. В этой связи особую значимость приобретает информирование подростков и их родителей о многообразии угроз в цифровом пространстве.

Таким образом, кибербуллинг представляет собой серьезную коммуникативную проблему современного интернет-пространства, затрагивающую значительную часть пользователей. Факторы, способствующие кибербуллингу, связаны с самой природой интернет-коммуникации. Поэтому эффективная профилактика требует не только технических решений, но и глубоких изменений в культуре цифрового общения. Формирование информационной культуры, включающей цифровой этикет, навыки безопасной коммуникации, является ключевым направлением противодействия кибербуллингу. Образовательные программы, развитие позитивного контента и психологическая поддержка должны стать основой комплексной стратегии профилактики травли в сети.

Литература

1. Ольшеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать? / Д. Ольшеус. – М., 1993. – 135 с.
2. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation / B. Belsey. – URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения: 09.03.2026).
3. Kowalski R.M. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth / R.M. Kowalski, G.W. Giumetti, A.N. Schroeder [et al.] // Psychological Bulletin. – 2014. – Vol. 140, No. 4. – P. 120-137.
4. Кибербуллинг: как распознать и защититься // РИА Новости. – 2026. – 12 февраля. – URL: <https://ria.ru/20260212/bulling-2073797064.html> (дата обращения: 09.03.2026).
5. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 177-191. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy> (дата обращения: 09.03.2026).
6. Ахмедова Э.М. Роль жертвы в кибербуллинге, причины и последствия вовлечения / Э.М. Ахмедова, Г.О. Цебро // Вестник Московской международной академии. – 2023. – № 1. – С. 184-189. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zhertvy-v-kiberbullinge-prichiny-i-posledstviya-vovlecheniya> (дата обращения: 09.03.2026).
7. Юдина А.М. Профилактика кибербуллинга подростков в общеобразовательной среде / А.М. Юдина // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 6. – С. 112-116. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kiberbullinga-podrostkov-v-obscheobrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 09.03.2026).

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

*Е. Жданович,
преподаватель специальных предметов,
аспирант УО РИПО,
Борисовский государственный технический
колледж (г. Борисов, Республика Беларусь)*

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования диагностической компетентности учащихся учреждений среднего специального образования в контексте совершенствования профессиональной подготовки. Актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки специалистов автомобильного транспорта, способных эффективно анализировать техническое состояние транспортных средств и принимать обоснованные решения в условиях цифровизации образования и обновления нормативных требований. Цель работы заключается в разработке и обосновании модели педагогической системы, обеспечивающей целостное и системное формирование диагностической компетентности учащихся.

Ключевые слова: диагностическая компетентность, педагогическая система, среднее специальное образование, специалист автомобильного транспорта, компетентностный подход, аналитико-компетентностная система, цифровизация образования.

Современное среднее специальное образование Республики Беларусь ориентировано на подготовку специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи в условиях динамично меняющейся социально-экономической среды. Ключевым направлением повышения качества подготовки выступает формирование диагностической компетентности учащихся, обеспечивающей способность к анализу, оценке и прогнозированию результатов профессиональной деятельности. В педагогической практике существует потребность в целостной модели, позволяющей системно организовать процесс формирования данной компетентности. Настоящая статья посвящена разработке и обоснованию модели педагогической системы формирования диагностической компетентности учащихся учреждений, реализующих программы среднего специального образования.

Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования подготовки специалистов автомобильного транспорта. Современные тенденции развития транспортной отрасли требуют перехода от простой передачи знаний к формированию компетенций, обеспечивающих готовность специалиста к практической деятельности в условиях цифровизации, обновления нормативных требований и повышения запросов организаций – заказчиков кадров к качеству профессиональной подготовки выпускников.

Несмотря на наличие значительного числа исследований, посвящённых вопросам организации учебного процесса и компетентностного подхода, проблема системного формирования диагностической компетентности в рамках педагогической системы учреждений среднего специального образования остаётся недостаточно разработанной. Данное противоречие между потребностями организаций – заказчиков кадров и недостаточной теоретико-методической базой определяет актуальность настоящего исследования.

Цель статьи заключается в обосновании модели педагогической системы подготовки будущих специалистов автомобильного транспорта, обеспечивающей развитие их диагностической компетентности.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- анализ существующих подходов к определению и структуре педагогической системы;
- выявление особенностей формирования диагностической компетентности будущих специалистов автомобильного транспорта;
- разработка авторской модели педагогической системы;
- определение педагогических условий, обеспечивающих эффективность её реализации.

Теоретическое обоснование исследования опирается на понимание педагогической системы как целостного образования. Н.В. Кузьмина определяет педагогическую систему как «взаимосвязь структурных и функциональных элементов, подчинённых целям формирования в личности учащегося готовности к самостоятельному, ответственному и продуктивному решению задач в последующей системе» [1, с. 45].

В предыдущих исследованиях нами было раскрыто содержание диагностической компетентности будущего специалиста автомобильного транспорта, основными компонентами которой выступают: организационная, субъективная (органолептическая), субъект-объектная (органолептическая с использованием инструментов) и объективная (цифровая) компетенции [2]. Однако вопрос педагогической организации процесса её формирования остаётся открытым.

При разработке модели педагогической системы мы опирались на концепцию Н.В. Кузьминой, рассматривающей профессионализм педагога через структуру педагогической деятельности [1]. В соответствии с её подходом, педагогическая система формирования диагностической компетентности должна включать гностический, проектировочный, конструктивный, организационный и коммуникативный компоненты. Это позволяет рассматривать диагностическую компетентность как интегративное образование, обеспечивающее готовность будущего специалиста к анализу и оценке профессиональной деятельности.

Исходя из этого, педагогическая система формирования диагностической компетентности будущих техников-механиков

автомобильного транспорта представляет собой целостное образование, включающее взаимосвязанные цель, задачи, компоненты, педагогические условия, механизмы реализации и ожидаемые результаты (Таблица 1).

Таблица 1

Модель педагогической системы формирования диагностической компетентности будущих техников-механиков

Элемент модели	Содержание
Цель	Формирование диагностической компетентности как составляющей профессиональной компетентности специалиста автомобильного транспорта.
Задачи	Обеспечить гностический уровень (знания о диагностике); развить проектировочные умения (организация и планирование диагностики); сформировать конструктивные навыки (разработка диагностических алгоритмов); отработать организационные умения (проведение диагностики); развить коммуникативные качества (обсуждение и интерпретация результатов).
Компоненты компетентности	Гностический (знания), проектировочный (планирование), конструктивный (создание), организационный (управление), коммуникативный (взаимодействие).
Педагогические условия	Практико-ориентированные задания; диагностические кейсы; использование цифровых инструментов; реализация междисциплинарных связей.
Механизмы реализации	Учебные предметы; учебная и производственная практика; проектная деятельность; рефлексивные задания.
Результат	Сформированная диагностическая компетентность, интегрированная в общую профессиональную компетентность специалиста автомобильного транспорта.

Функционирование данной педагогической системы возможно при соблюдении определённых педагогических условий: практико-ориентированная направленность обучения, интеграция теоретической и практической подготовки, использование различных педагогических средств для формирования диагностической компетентности (в том числе цифровых), обеспечение межпредметных связей и формирование мотивации учащихся к аналитической деятельности. Механизмы реализации структурно-функциональной модели формирования

диагностической компетентности учащихся включают содержание учебных предметов, практических и лабораторных работ, производственной практики, а также рефлексивные задания.

Для более полного понимания специфики предлагаемой модели целесообразно провести её сопоставление с традиционной системой подготовки. Современные исследователи выделяют следующие типы авторских систем: адаптивные (переработка существующих методик), комбинаторные (сочетание разных подходов) и радикальные (принципиально новые идеи) [3]. Предлагаемая структурно-функциональная модель формирования диагностической компетентности учащихся может быть охарактеризована следующим образом:

- в отличие от *адаптивных* систем, предлагаемая не просто перерабатывает существующие методики, но и включает аналитическую деятельность учащихся как самостоятельный и системообразующий элемент подготовки;
- в отличие от *комбинаторных*, представленная система имеет чётко выраженную целевую направленность – формирование именно диагностической компетентности;
- в отличие от *радикальных* систем, она сохраняет преемственность с традиционным обучением, но существенно дополняет его инновационными диагностическими практиками, сочетая цифровые средства с реальными практическими заданиями.

Современная (традиционная) педагогическая система, ориентирована преимущественно на передачу знаний и формирование общих профессиональных умений и навыков, обеспечивает базовый уровень подготовки, но не всегда в полной мере отвечает современным требованиям [4]. В отличие от неё, предлагаемая структурно-функциональная модель формирования диагностической компетентности учащихся нацелена на формирование диагностической компетентности как интегративного качества будущего специалиста (Таблица 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ педагогических систем

Критерий сравнения	Традиционная педагогическая система	Структурно-функциональная модель формирования диагностической компетентности учащихся
Цель	Передача знаний и формирование общих профессиональных умений и навыков.	Формирование диагностической компетентности как ключевого элемента профессиональной подготовки.

Содержание обучения	Теоретический материал, закрепляемый на практике.	Интеграция аналитической деятельности, диагностических кейсов и цифровых средств.
Методы	Лекции, практические занятия, контрольные работы.	Проектно-исследовательские методы, практико-ориентированные задания, рефлексивные упражнения.
Роль учащегося	Пассивное усвоение знаний, выполнение заданий.	Активное участие в анализе, оценке и прогнозировании, самостоятельная работа с диагностическими данными.
Средства обучения	Традиционные учебники, лабораторные работы.	Цифровые симуляторы, диагностические программы, межпредметные связи.
Результат	Общая профессиональная компетентность.	Сформированная диагностическая компетентность, интегрированная в профессиональную подготовку.

В соответствии со структурой диагностической компетентности основными критериями её сформированности у учащихся выступают организационный, технический и технологический [5]. Основанием для их выделения послужили положения философских исследований [6]:

– *организационный критерий*: знание и умение руководствоваться требованиями нормативных правовых актов; знание и умение оформлять технологическую документацию в соответствии с техническими нормативными правовыми актами; умение организовывать мероприятия по диагностике транспортных средств;

– *технический критерий*: понимание принципов работы, устройства и функций различных моделей транспортных средств; владение диагностическими приборами и инструментами, включая современные цифровые; умение анализировать графические изображения технических устройств, узлов и деталей;

– *технологический критерий*: знание и умение пользоваться методиками (протоколами) обследования; владение современными диагностическими технологиями; умение выявлять причины неисправностей транспортных средств.

В процессе нашего исследования были определены следующие уровни диагностической компетентности [5]:

– допрофессиональный – формируется в учреждениях общего среднего образования.

– базовый профессиональный (алгоритмический) – достигается при освоении содержания образовательных программ профессионально-технического и среднего специального образования.

– средний профессиональный (эвристический) – предполагает способность принимать решения в нестандартных ситуациях, связанных с обновлением парка транспортных средств.

– высокий профессиональный (творческий) – характеризуется целостным владением диагностической компетентностью, формируется в процессе профессиональной деятельности.

Особое значение в рамках предлагаемой модели имеет целенаправленный переход учащихся от алгоритмического к эвристическому уровню уже в процессе обучения в колледже, что обеспечит их готовность к решению широкого круга профессиональных задач [3].

Результатом функционирования структурно-функциональная модель формирования диагностической компетентности учащихся выступает сформированная диагностическая компетентность учащихся, проявляющаяся в способности анализировать, оценивать и прогнозировать результаты своей будущей профессиональной деятельности. Её внедрение будет способствовать повышению качества подготовки будущих специалистов автомобильного транспорта. Предложенная модель является универсальной и может быть адаптирована для других технических специальностей, требующих развитых диагностических умений.

Литература

1. Кузьмина, Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. -Москва:Высшая школа, 1990. – 119 с.
2. Жданович, Е.П. Содержание диагностической компетентности будущего специалиста автомобильного транспорта как педагогическая проблема. Теория и методика профессионального образования. / Е.П. Жданович. Теория и методика профессионального образования. Выпуск 12: сб. науч. ст. / А.Х. Шкляр [и др.] ; под общ. ред. А.Х. Шкляра. – Минск: РИПО, 2025. – 304 с., с. 96-104.
3. Сиденко, А.С. Виды авторских педагогических систем и их характеристика / А.С. Сиденко // Инновации в образовании. – 2008. – № 4. – С. 34–41.
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. – Минск: [б.и.], 2015. – 143 с.
5. Жданович, Е.П. Молчан, Л.Л. Диагностическая компетентность специалиста как педагогическая проблема / Е.П. Жданович, Л.Л. Молчан - Сборник «Актуальные вопросы профессионального образования. Материалы V международной научно-практической конференции (Республика Беларусь, г. Минск, 25–26 мая 2023 г.). Научное электронное издание. Минск, 2023
6. Степин, В.С. Философия науки и техники / В.С. Степин. -Москва:Гардарики, 1999. – 400 с.

НОРМАТИВНО-ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЕДУЩИХ ВУЗОВ РОССИИ

*Исломов Н.,
Бакирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Габитова Э.М., д.п.н.,
доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются подходы ведущих российских университетов к нормативно-этическому регулированию применения генеративного искусственного интеллекта в учебных работах студентов. На основе анализа локальных актов выделяются ключевые элементы регулирования: требования прозрачности и декларирования использования ИИ, разграничение допустимых и недопустимых практик, меры обеспечения академической добросовестности и предотвращения фальсификации результатов. Обосновывается необходимость перехода от запретительных мер к управляемой интеграции ИИ, основанной на дидактических правилах и развитии ИИ-грамотности обучающихся.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, генеративный ИИ, нормативное регулирование, этические принципы, академическая добросовестность, учебные работы студентов, высшее образование

Массовое распространение генеративных ИИ-инструментов в академической среде началось после публичного запуска ChatGPT 30 ноября 2022 года и быстро привело к ситуациям, поставившим под сомнение привычные представления об авторстве и самостоятельности учебных работ [9]. В России одним из первых широко обсуждавшихся прецедентов стал случай студента РГГУ, сообщившего 1 февраля 2023 года о подготовке и защите выпускной работы с использованием ChatGPT с высоким процентом оригинальности [6]. Реакцией на рост таких практик стало усиление технологического контроля и поиск нормативных решений и уже весной 2023 года в системе «Антиплагиат» была заявлена функция автоматического выявления и маркировки фрагментов, предположительно сгенерированных ИИ, что обозначило переход от контроля заимствований к первоначальному контролю машинно-сгенерированного текста [2].

Однако, несмотря на ежегодное обновление технических средств распознавания ИИ, студенты продолжают его использование. В этих условиях смещается акцент с попыток полного запрета на необходимость целенаправленного обучения студентов работе с ИИ как с профессиональным инструментом, включая формирование ИИ-грамотности, навыков критической проверки результатов, корректного цитирования и соблюдения академической честности, а также понимания ограничений, связанных с персональными данными и авторским правом. Запретительная стратегия, как правило, стимулирует скрытое

использование и усиливает разрыв между реальными практиками студентов и требованиями преподавателей, тогда как образовательный подход позволяет задать прозрачные правила и снизить риски подмены самостоятельной работы.

Поэтому необходимо формирование нормативной базы, регламентирующей применение технологий искусственного интеллекта, поскольку без четко закрепленных правил невозможно обеспечить единые требования к академической добросовестности, прозрачности использования ИИ и ответственности автора за результат.

В нормативной документации ТГУ фиксируется позиция, указывающая, что на текущем этапе невозможно опереться на «жесткое» правовое регулирование как на эффективный инструмент управления практиками использования ИИ. Университет прямо заявляет о «невозможности эффективного правового регулирования применения технологий ИИ в образовательном процессе на текущем этапе» и подчеркивает, что возникающие «зоны неопределенности» не должны закрываться запретами: «пробелы ... не должны быть искоренены системой малоэффективных запретов» [4]. Само образовательное учреждение активно реализует задачи по «просвещению, обучению и популяризации знаний о технологиях ИИ» как среди своих сотрудников и студентов, так и среди сторонних слушателей [8].

Наиболее проработанную нормативную базу демонстрирует НИУ ВШЭ, поскольку регулирование оформлено сразу на двух уровнях – процедурно-контрольном и ценностно-этическом. В ВУЗе утверждена «Декларация этических принципов создания и использования систем искусственного интеллекта» [1]. При этом практическое требование к студентам сформулировано как обязанность прозрачного раскрытия применения ИИ – «студент (или группа студентов) обязаны сопроводить письменное задание специальным разделом «описание применения генеративной модели»», а санкция за недекларирование прямо привязана к оцениванию: «преподаватель может поставить оценку «0» за работу... без отдельного уведомления студента», что фактически превращает декларирование использования ИИ в обязательный элемент академической добросовестности и управляемого допуска ИИ в учебные практики [4].

В отличие от ТГУ и ВШЭ, РУДН делает акцент на дидактически детализированном регулировании применения генеративного ИИ именно в учебных и учебно-научных работах. Политика РУДН прямо устанавливает «условия и границы применения» ГИИ при подготовке работ, включая ВКР. Уникальной особенностью является разделение допустимых/недопустимых практик по логике структуры исследования: например, в эмпирической части закреплен прямой запрет на фальсификацию: «запрещается использование ГИИ для генерации данных

и/или манипуляции ими» [5]. Дополнительно РУДН формализует прозрачность использования ИИ в процедуре подготовки и защиты ВКР: «обучающийся должен указать в аннотации, что при подготовке ВКР был использован ГИИ» [5], а также предусматривает отражение этого факта в отзыве руководителя и доведение информации до ГЭК. Тем самым политика РУДН выступает как практический регламент «что можно/что нельзя» и «как правильно оформить использование».

Сколтех же в своем положении закрепляет, что выполнение любых заданий и работ, включая диссертации, допускается с применением ИИ, если соблюдаются принципы человекоцентричности и прозрачности; при этом в рамках принципа прозрачности сотрудники и обучающиеся обязаны обозначать результаты деятельности, выполненной с использованием ИИ, и указывать примененные инструменты, если преподаватель или научный руководитель не установил другие требования. Нераскрытие факта использования ИИ квалифицируется как нарушение академической честности и трактуется как плагиат и (или) обман. Исключение делается для случаев, когда ИИ выполняет лишь технические функции (например, перевод, проверка орфографии), если эти операции не являются самостоятельной оцениваемой задачей [8].

В целом высшие учебные заведения уже стараются регламентировать три ключевые вещи: принципы безопасного и человекоцентричного применения ИИ и недопущение подмены формирования компетенций, границы допустимого использования по видам действий и прозрачность через обязательное раскрытие факта применения ИИ в учебных работах, включая ВКР, а также процедуры контроля и обновления правил. Для усиления этой базы целесообразно сделать регулирование более прикладным, а именно ввести единый шаблон декларации ИИ (что и зачем делалось, каким инструментом, какие части затронуты, как проверено), прописать градации нарушений и понятную процедуру разбора спорных случаев, а также связать правила с дидактикой – менять задания и оценивание так, чтобы проверялись логика, источники и вклад студента, а не только итоговый текст, и одновременно закрепить обучение ИИ-грамотности (фактчекинг, авторское право, персональные данные) как обязательный элемент университетской практики.

Литература

1. Декларация этических принципов создания и использования систем искусственного интеллекта в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». – Текст : электронный // НИУ ВШЭ : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/937054455.pdf> (дата обращения: 01.04.2026).
2. Лапина, А. «Антиплагиат» теперь распознает сгенерированные нейросетями тексты / Лапина А. – Текст : электронный // Skillbox Media. – 2023.– URL:

<https://skillbox.ru/media/education/antiplagiat-teper-raspoznayet-sgenerirovannyye-neyrosetyami-teksty/> (дата обращения: 01.04.2026).

3. Политика использования искусственного интеллекта в образовательном процессе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет». – Томск, 2024. – 6 с. – Текст : электронный. – URL: https://tsu.ru/upload/medialibrary/000/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%98%D0%98_%D0%B2_%D0%A2%D0%93%D0%A3.pdf (дата обращения: 01.04.2026).

4. Регламент организации проверки письменных учебных работ на наличие плагиата, использования генеративных моделей и размещения выпускных квалификационных работ обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на корпоративном сайте (портале) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Текст : электронный // НИУ ВШЭ : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.hse.ru/docs/922831988.html> (дата обращения: 01.04.2026).

5. Редакция сайта ТАСС. РГГУ прокомментировал информацию о том, что студент вуза защитил написанный ChatGPT диплом / Редакция сайта ТАСС. – Текст : электронный // ТАСС. – 2023. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16937425> (дата обращения: 01.04.2026).

6. Политика РУДН в области применения обучающимися генеративного искусственного интеллекта при подготовке (написании/выполнении) учебных (учебно-научных) работ : утв. приказом от 27.05.2024 № 285. – Москва, 2024. – 8 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rudn.ru/storage/media/documents/7c62d88a-8d8e-4e3a-a2a0-9fcc74c3e12d/uxxGZjVlg0ESgNkz7EuwgpQ9D2ToEOPT3V9QL1O5.pdf> (дата обращения: 01.04.2026).

7. Сколковский институт науки и технологий (Сколтех). Policy on AI (Положение о применении искусственного интеллекта в образовательном процессе). – Текст : электронный // Skoltech : официальный сайт. – URL: <https://skoltech.ru/en/policy-ai> (дата обращения: 01.04.2026).

8. Томский государственный университет. Институт дистанционного образования. Онлайн-курсы по искусственному интеллекту ТГУ : сайт. – Текст : электронный // Онлайн-курсы по искусственному интеллекту ТГУ. – 2024. – URL: <https://education.dpo.tsu.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

9. OpenAI. Представляем ChatGPT / OpenAI. – Текст : электронный // OpenAI. – 2022. – 30 ноября. – URL: <https://openai.com/ru-RU/index/chatgpt/> (дата обращения: 01.04.2026).

ВЛИЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» НА УСВОЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА СТУДЕНТАМИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. Ишмуратов

*Башикирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Жукова Е. Д.,
доцент, к. п.н,*

Аннотация. Статья посвящена проблеме модернизации образовательного процесса в сфере логистики, обусловленной возросшей сложностью управления цепями поставок и цифровой трансформацией отрасли. Автором выявляются ограничения традиционных педагогических моделей, ориентированных на репродуктивное усвоение знаний, что приводит к разрыву между академической подготовкой и реальными профессиональными вызовами. В качестве решения предлагается и научно обосновывается методика интеграции творческих задач в дисциплину «Основы логистической деятельности». Описывается потенциал имитационного моделирования профессиональных сценариев для формирования у студентов навыков системного мышления, креативного разрешения операционных конфликтов и адаптивного управления рисками. Делается вывод о том, что внедрение разработанного подхода способствует подготовке специалистов нового поколения, способных эффективно функционировать в условиях высокой волатильности рынков и цифровой экономики.

Ключевые слова: логистическое образование, творческие задачи, профессиональные компетенции, креативное мышление, имитационное моделирование, проблемно-ориентированное обучение, цепи поставок, методика обучения

Современная логистика функционирует в условиях беспрецедентных вызовов, обусловленных ускорением глобальных товарных потоков и цифровой трансформацией цепей поставок. Эти процессы требуют от специалистов не только владения классическими алгоритмами управления материальными потоками, но и способности к инновационному преодолению нестандартных операционных дилемм. В подобном контексте традиционные образовательные модели, ориентированные преимущественно на репродуктивное усвоение знаний, демонстрируют свою ограниченность, создавая разрыв между академической подготовкой и реальными профессиональными требованиями. Динамика рынка логистических услуг актуализирует необходимость переосмысления педагогических подходов, направленных на формирование у будущих специалистов навыков креативного проектирования и адаптивного управления ресурсами. Особую значимость приобретает развитие компетенций, позволяющих эффективно разрешать конфликты интересов, оптимизировать процессы в условиях неполных данных и разрабатывать превентивные стратегии управления рисками. Эти

аспекты становятся критически важными для обеспечения конкурентоспособности выпускников на быстро эволюционирующем рынке труда [4].

Ключевым недостатком традиционной методики выступает дисбаланс между теоретической подготовкой и формированием прикладных компетенций. Преподавание концентрируется на репродуктивном усвоении информации без развития навыков проектирования логистических решений. Такой подход не учитывает необходимость творческого осмысления профессиональных задач, требующих адаптации к изменчивым рыночным условиям. Как отмечают исследователи, «компетентностный подход не сводится к реализации знаниево-ориентированного компонента, он включает в себя выполнение различных социальных ролей, решение жизненных проблем, владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках получаемой профессии». Традиционное обучение, делающее акцент на пассивном усвоении знаний, не соответствует этим требованиям, создавая разрыв между академической подготовкой и реальными профессиональными вызовами [1].

Творческие задачи в логистическом образовании выступают эффективным инструментом формирования системного мышления. Они требуют от обучающихся комплексного анализа взаимосвязей между элементами логистической системы. Такой подход развивает способность прогнозировать последствия управленческих решений в условиях неопределенности. Решение нестандартных задач способствует преодолению шаблонных подходов к организации материальных потоков. Применение творческих заданий стимулирует поиск инновационных решений актуальных отраслевых проблем. Анализ альтернативных сценариев развития логистических процессов формирует навыки антикризисного управления. Студенты учатся разрабатывать адаптивные стратегии, учитывающие динамику внешней среды. Этот опыт непосредственно связан с требованиями современного рынка логистических услуг. Разработанные творческие задания позволяют моделировать сложные многоуровневые логистические системы. Обучающиеся получают возможность проектировать оптимальные маршруты поставок с учетом множества переменных параметров. Подобные упражнения развивают способность к многокритериальной оптимизации процессов. Формируемые компетенции соответствуют профессиональным стандартам в области управления цепями поставок [2].

Структурированные творческие задания обеспечивают моделирование реальных проблем логистической отрасли. Они воспроизводят типовые ситуации, требующие анализа противоречивых требований заинтересованных сторон. Такие задачи формируют навыки балансирования между экономической эффективностью и качеством

сервиса. Обучающиеся осваивают методы разрешения конфликтующих целей в рамках управления цепями поставок. Междисциплинарный характер творческих задач позволяет интегрировать знания из смежных областей. Решение комплексных кейсов требует применения экономических расчетов, правовых норм и технологических аспектов. Такой подход развивает способность синтезировать разнородную информацию для принятия управленческих решений. Формируемые компетенции соответствуют требованиям к сквозным профессиональным умениям. Адаптивность творческих заданий обеспечивает их применение на различных уровнях подготовки. Преподаватель может варьировать сложность кейсов в зависимости от учебных целей. Это позволяет постепенно формировать навыки проектного управления логистическими процессами [2].

Методика кейс-стади предполагает детальный разбор реальных или смоделированных логистических ситуаций. Студенты анализируют комплексные проблемы, учитывая множество взаимосвязанных факторов: временные ограничения, ресурсную базу, экологические аспекты. Такой подход формирует навыки системного мышления, необходимые для управления цепями поставок. Применение кейс-стади в логистическом образовании позволяет моделировать нестандартные сценарии, требующие творческих решений. Анализ многовариантных ситуаций развивает способность прогнозировать последствия управленческих решений. Это способствует переходу от теоретических знаний к практическим компетенциям в области оптимизации логистических операций [3].

Ролевые игры создают условия для отработки коммуникативных навыков в смоделированных профессиональных ситуациях. Участники принимают решения, распределяя ограниченные ресурсы между условными подразделениями компании. Данный формат развивает способность к межфункциональному взаимодействию в логистических системах. Имитация переговоров с поставщиками или клиентами в рамках ролевых игр формирует стрессоустойчивость и адаптивность. Студенты учатся оперативно корректировать стратегии при изменении внешних условий. Это обеспечивает подготовку к реальным вызовам в управлении цепями поставок [3].

Сравнительный анализ интерактивных методов обучения выявляет их преимущества в воспроизведении динамических аспектов логистики. Имитационные тренажеры позволяют отслеживать долгосрочные последствия решений в сжатые временные рамки. Это усиливает понимание причинно-следственных связей в управлении материальными потоками. Эффективность методов подтверждается их способностью воссоздавать профессиональный контекст. «Компьютерные деловые игры, содержащие набор ролевых функций и установок, предназначенных для

“воссоздания жизненной реальности, в которой в дальнейшем предстоит действовать” выпускникам, моделирования какой-либо профессиональной задачи, исследования возможных в процессе ее решения взаимоотношений, ситуаций, характерных для определенной профессиональной деятельности». Такое моделирование сокращает разрыв между академической подготовкой и практическими требованиями отрасли [2].

Практическая направленность творческих задач выступает ключевым принципом их разработки для дисциплины «Основы логистической деятельности». Такие задачи должны моделировать реальные ситуации, с которыми сталкиваются специалисты в области логистики. Это позволяет студентам развивать навыки анализа, планирования и принятия решений в условиях, приближенных к профессиональной деятельности. Формируемые компетенции непосредственно связаны с требованиями современных логистических процессов. Традиционные формы практической подготовки зачастую не обеспечивают необходимого уровня вовлеченности студентов. «Современный молодой специалист должен не просто владеть базой теоретических знаний, но и уметь решать практические задачи. Безусловно, в рамках высшей школы студент проходит ряд практик, которые предусмотрены учебным планом конкретного направления подготовки. Однако следует признать, что эффективность таких практик далеко не всегда является высокой». Творческие задачи компенсируют этот недостаток за счет интеграции в учебный процесс. Использование игровых технологий и кейс-методов позволяет создавать многовариантные сценарии с элементами неопределенности. Это стимулирует студентов к поиску нестандартных решений с учетом ресурсных ограничений и временных факторов. Подобные задания формируют способность адаптировать теоретические знания к конкретным производственным условиям. Таким образом достигается синергия между академической подготовкой и профессиональными требованиями [5].

Интеграция междисциплинарных знаний является вторым фундаментальным принципом разработки творческих задач. Логистические процессы тесно связаны с экономикой, менеджментом, информационными технологиями и правовым регулированием. Задачи должны требовать от студентов комплексного применения знаний из смежных дисциплин для анализа проблем и выработки решений. Это отражает мультидисциплинарную природу реальных логистических систем. «В целом, статья отражает важность интеграции междисциплинарных методов и активных форм обучения для подготовки компетентных, критически мыслящих специалистов в условиях глобализации и всеобщей цифровизации современного общества». Данный подход позволяет моделировать сложные бизнес-процессы, где

логистические решения зависят от финансовых расчетов, ИТ-инфраструктуры и нормативных требований. Междисциплинарные задачи развивают системное мышление, необходимое для управления цепями поставок. [3]

Адаптивность задач к изменяющимся рыночным условиям и технологическим трендам составляет третий принцип их формирования. Динамика развития логистики требует постоянного обновления содержания заданий с учетом внедрения автоматизации, big data и устойчивых практик. Задачи должны предусматривать вариативность параметров и возможность модификации сценариев в ответ на отраслевые изменения. Это обеспечивает актуальность учебных материалов и подготовку студентов к работе в быстро трансформирующейся среде [3, 5].

Специфика логистической деятельности обуславливает необходимость оценки способности оптимизировать ресурсы в условиях неопределённости. Творческие задачи требуют от студентов расчёта временных, финансовых и человеческих ресурсов при многокритериальном выборе. Критерий включает анализ обоснованности распределения ресурсов между звеньями логистической цепи. Особую значимость приобретает умение минимизировать издержки при сохранении требуемого уровня сервиса. Важным оценочным параметром выступает качество прогнозирования последствий управленческих решений в смоделированных условиях. Задачи направлены на формирование навыков антиципации рисков и оценки долгосрочных эффектов от изменений в логистических системах. Критерий предполагает анализ точности расчётов возможных сценариев развития операционных процессов. Полученные данные демонстрируют готовность студентов к принятию ответственных решений в профессиональной деятельности [4, 5].

Проведенное исследование подтвердило, что традиционные методы преподавания дисциплины «Основы логистической деятельности», ориентированные преимущественно на теоретическое изложение материала и типовые расчетные задачи, демонстрируют ограниченную эффективность в формировании навыков нестандартного мышления. Анализ существующих образовательных практик выявил их недостаточную направленность на моделирование реальных профессиональных сценариев, что затрудняет адаптацию студентов к динамично меняющимся условиям логистической отрасли. Данный вывод обосновывает необходимость внедрения инновационных педагогических инструментов, способных преодолеть выявленные ограничения.

Литература

1. Голубь Н.Н. Производственная логистика. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2025. – 27 с.

2. Кларин М.В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта. – Москва: Рус, 2016. – 640 с.
3. Страусова А.А. Оценка мотивации студентов как основа выбора средств формирования профессиональных компетенций менеджеров-логистов // Педагогическое образование. – 2024. – №12. – С. 229–234.
4. Терехкин А.В. Логистика: учебник для студ. эконом. вузов по напр. подготовки "Экономика", спец. "Менеджмент". – М.: Дашков и К, 2012. – 356 с.
5. Ярыгин О.Н., Рябова В.М. Социокибернетика как новый подход в исследовании развития социальных и экономических систем // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – №2. – С. 235–238.

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

*К. Кадырова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н.,
доцент кафедры*

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния коммуникативной среды на формирование и воспитание личности в контексте педагогики и социализации человека. Концепция образования рассматривается как целенаправленный и динамичный процесс формирования гуманистических качеств личности, основанный на взаимодействии педагога и воспитанника. Особое внимание уделяется роли коммуникации и социальной среды, которые являются важными факторами социализации и личностного развития. Подчеркивается, что коммуникативная среда способствует усвоению социальных норм, ценностей и культурных образцов поведения, а также формированию самосознания. В статье показано, что посредством деятельности, общения и самопознания человек интегрируется в систему социальных отношений, приобретает социальный опыт и развивает индивидуальные качества.

Ключевые слова: воспитание личности, коммуникативная среда, личность, формирование личности, коммуникация

Современное общество находится в состоянии активных социальных, культурных и технологических преобразований. Развитие информационных технологий, глобализация и расширение коммуникационных возможностей приводят к формированию новых социальных условий, в которых происходит становление личности. В этих условиях особое значение приобретает коммуникативная среда, представляющая собой систему взаимодействий, в рамках которых осуществляется обмен информацией, ценностями и социальным опытом. Коммуникативная среда выступает важнейшим фактором социализации человека и оказывает непосредственное влияние на формирование его мировоззрения, системы ценностей и социальных установок.

Формирование личности – это длительный процесс развития человека, в ходе которого под влиянием наследственности, воспитания, социальной среды и личного опыта складываются его характер, ценности,

мировоззрение, поведение и представления о себе. На развитие личности влияют как врожденные качества, так и внешние факторы. Большую роль играет социальная среда: семья, школа, сверстники, средства массовой информации и культурное окружение. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем, что в условиях современного информационного общества коммуникация становится ключевым механизмом взаимодействия между людьми. Именно через общение человек усваивает социальные нормы, культурные традиции и ценности общества [1, с. 2].

В условиях современного социума активность индивидов реализуется в рамках пространства социального взаимодействия, интегрирующего материальные и нематериальные элементы. Через указанное пространство осуществляются процессы трансляции информации, обмена знаниями, а также взаимодействия между различными акторами социальной жизни. Каждая сфера деятельности формирует уникальное социальное пространство и специфические условия среды, в контексте которых протекают коммуникационные процессы [2, с. 9].

Одной из важнейших сфер социального взаимодействия является образование, задачей которого является формирование и развитие человеческого капитала. Основными участниками образовательного процесса выступают индивиды и социальные группы, заинтересованные в получении качественных образовательных услуг, знаний, навыков и умений. Эффективное функционирование системы образования возможно благодаря развитой коммуникации между различными общественными субъектами, что способствует социальному диалогу и согласованию интересов.

Совокупность условий социальной среды, факторов, а также субъектов внутреннего и внешнего информационного влияния, в которых функционирует образовательное учреждение, называется коммуникативной средой. Она включает различные социальные институты, сообщества и участников учебного процесса, между которыми формируются устойчивые коммуникативные связи и социальные структуры. Через такие связи обеспечивается обмен информацией, координация действий и достижение целей образовательной деятельности.

Коммуникативная среда образования должна быть открытой и гибкой, обеспечивая доступ граждан к образовательным услугам и возможность взаимодействия с внешней средой. В последние годы система образования претерпела значительные изменения: была введена многоуровневая система подготовки, расширены полномочия вузов в разработке образовательных программ, а также внедрены механизмы оценки и рейтингования образовательных организаций.

Коммуникация не всегда полностью учитывает интересы потребителей образовательных услуг, государства, общественных организаций и других участников. Для эффективного обмена информацией вузу необходимо организовать работу подразделений, которые занимаются формированием его имиджа и продвижением образовательных услуг, то есть обеспечивают процесс позиционирования учебного заведения.

Коммуникативная среда вуза включает внешнюю и внутреннюю составляющие. Внешняя связана с взаимодействием с абитуриентами, работодателями, государственными органами, бизнесом и общественными организациями. Внутренняя формируется внутри самой организации и определяется управлением, деятельностью преподавателей, сотрудников и работой структурных подразделений.

Коммуникативная среда может различаться по уровням влияния: внутреннему, межличностному, внутригрупповому, межгрупповому, организационному, публичному и массовому. Для вуза важно использовать коммуникацию разных уровней с учетом особенностей целевой аудитории и стратегии развития [3, с. 55].

Современная межличностная коммуникация невозможна без технических средств, формирующих информационную среду и активирующих информационные ресурсы. Информационная среда включает телекоммуникации, оборудование, программное обеспечение, документопотоки, видеоматериалы, нормы и процедуры.

Информационный ресурс охватывает знания, организационные системы, коммуникативные процессы и носители информации. Он практически неисчерпаем, накапливается при использовании, способствует производству новых знаний и формирует науку как часть производительных сил общества.

Глобализация и демократизация усиливают роль массовых коммуникаций – телевидения, радио, видео и компьютеров – ускоряя обмен знаниями и развитие коммуникации [4, с. 14].

В связи с этим особую значимость приобретает формирование культуры цифровой коммуникации. Современный человек должен обладать навыками критического анализа информации, ответственным отношением к использованию цифровых технологий и умением поддерживать конструктивное взаимодействие в виртуальной среде.

Коммуникативная среда играет важную роль в развитии личностного потенциала человека. В процессе общения человек получает возможность обмениваться идеями, знаниями и опытом. Развитие личностного потенциала включает формирование интеллектуальных способностей, развитие творческого мышления, коммуникативных навыков и социальной активности.

Эффективная коммуникативная среда способствует самореализации личности. Она создаёт условия для выражения собственных идей, проявления инициативы и развития индивидуальных способностей. Особое значение имеет наличие открытого и поддерживающего коммуникативного пространства, которое стимулирует творческую активность и способствует развитию самостоятельности.

Формирование личности тесно связано с процессом формирования идентичности. Идентичность отражает представления человека о самом себе, его ценностях, убеждениях и социальной роли. Коммуникация играет важную роль в формировании идентичности, поскольку именно в процессе взаимодействия с другими людьми человек получает обратную связь и формирует представление о себе [5, с. 11].

Через коммуникацию происходит осознание собственной социальной роли, формирование самооценки, развитие личностной рефлексии и формирование жизненных целей. Взаимодействие с другими людьми позволяет человеку сравнивать собственные взгляды с мнениями окружающих и формировать устойчивую систему ценностей.

Таким образом, коммуникативная среда является важнейшим фактором формирования личности. Она обеспечивает условия для обмена информацией, передачи культурных ценностей и формирования социальных навыков. В процессе коммуникации человек усваивает нормы и ценности общества, формирует собственную систему взглядов и развивает способность к эффективному взаимодействию с окружающими людьми.

Литература

1. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 5 (109). С. 54-57.
2. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика Иванов, С. Ю. Формирование коммуникативной среды современного вуза: монография / Иванов С.Ю. – Текст: электронный // Москва : МПГУ, 2022. – 164 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/339047> (дата обращения: 12.03.2026). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Садовская, В. С. Основы коммуникативной культуры. Психология общения / Садовская В.С., Ремизов В.А. – Текст : электронный // Москва : Издательство Юрайт. – 2026. – С. 169. – URL: <https://urait.ru/bcode/584507> (дата обращения: 11.03.2026).
4. Рожков, М. И. Теория и методика воспитания : учебник и практикум для вузов / Рожков М. И., Байборонова Л.В. Текст : электронный // Москва : Издательство Юрайт. – 2026. – С. 330. – URL: <https://urait.ru/bcode/585765> (дата обращения: 11.03.2026).
5. Ташкент Н.А., Харисова А.З. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект // В сборнике: Психологические и социологические исследования проблем современного управления. материалы Всероссийской научно-практической конференции. ГОУ ВПО "Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики

Башкортостан", Кафедра психологии и социологии; Ответственный редактор Е. Н. Махмутова. 2008. С. 215-220.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*А. Кичко,
Оренбургский государственный педагогический
университет (г. Оренбург)
Научный руководитель: Ивкина Ю.М.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье обосновывается потенциал уроков русского языка в начальной школе как средства патриотического воспитания младших школьников. Анализируются педагогические и методические подходы к интеграции воспитательного компонента. Приводятся примеры заданий, направленных на формирование ценностного отношения к родному языку, культуре и истории России.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, русский язык, начальная школа, духовно-нравственное развитие, воспитательный потенциал, младшие школьники

В соответствии с ФГОС НОО процесс обучения в начальной школе должен быть направлен не только на формирование предметных результатов, но и на воспитание личности гражданина России, уважающего её историю, культуру и язык [6, с.7]. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» подчеркивается, что именно начальная школа является ключевым этапом становления ценностно-смысловой сферы ребенка [2, с.12].

Особое место в решении задач патриотического воспитания занимает русский язык. Как отмечал К. Д. Ушинский, язык есть «самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое» [7, с.86]. Родной язык выступает не только инструментом познания, но и средством трансляции культурного кода, национальных ценностей.

Современные исследователи (Л. П. Федоренко, М. Р. Львов, Т. А. Ладыженская) подчеркивают, что уроки русского языка обладают значительным воспитательным потенциалом, который может быть реализован через содержание учебных материалов, систему упражнений и организацию учебного диалога [1]. Однако необходима системная работа, при которой языковые факты осознаются ребенком как часть национальной культуры.

В основе патриотического воспитания лежит идея единства обучения и воспитания (В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили). В. А. Сухомлинский считал, что «слово – тончайший инструмент человеческого общения, и оно должно быть направлено на воспитание сердца» [4, с.156].

Работа над словом, его значением, этимологией позволяет раскрыть перед ребенком глубину родной речи.

Современные методисты (Н. Н. Светловская, О. В. Кубасова) акцентируют внимание на важности использования текстов патриотической направленности. Такие тексты создают условия для эмоционального переживания, что необходимо для формирования патриотического чувства в младшем школьном возрасте [3, с.45].

Особую роль играет словарно-орфографическая работа с ключевыми понятиями: «Родина», «Отечество», «Россия», «патриот», «гражданин». Через анализ их лексического значения, подбор однокоренных слов, знакомство с этимологией у младших школьников формируется осознанное отношение к базовым национальным ценностям.

Предлагаемые ниже задания могут быть использованы на различных этапах урока.

Задание 1. Словарно-орфографическая работа.

Прочитай слова. Вставь пропущенные буквы. Объясни значение каждого слова.

Р..дина, От..чество, Р..сия, г..сударство, патри..т, ст..лица.

Комментарий учителя: Учитель организует беседу о происхождении слов «Отечество» (от слова «отец») и «Родина» (от слова «род»). Москва – столица нашей Родины. Патриот – это человек, который любит и защищает свою страну.

Задание 2. Работа с пословицами.

Соедини начало и конец пословицы. Объясни, как ты понимаешь их смысл.

Начало пословицы	Конец пословицы
1. Человек без Родины -	одна у человека и мать, одна у него и Родина.
2. Родина - мать,	нет ничего краше.
3. Родина любимая-	что соловей без песни.

Правильный ответ: 1 – что соловей без песни; 2 – одна у человека и мать, одна у него и Родина; 3 – нет ничего краше.

Комментарий учителя: Пословицы – это народная мудрость. Они передают отношение наших предков к Родине как к самому дорогому.

Задание 3. Выборочное списывание.

Прочитай текст. Выпиши слова с безударной гласной в корне, подбери проверочные слова. Озаглавь текст.

Текст: Наша страна – самая большая в мире. Она называется Российская Федерация. Её просторы раскинулись от Балтийского моря до Тихого океана. В России живут люди разных национальностей, и всех их объединяет любовь к своей земле, своему языку и культуре.

Слова для выписывания: страна (страны), большая (больше), земле (земли).

Комментарий учителя: В этом тексте говорится о величии нашей Родины. Россия – многонациональная страна, и русский язык является государственным. Учить родной язык – значит проявлять уважение к своей стране.

Задание 4. Творческое задание «Сердцу милый уголок».

Напиши небольшой рассказ (3–5 предложений) о своем любимом уголке в городе (селе), где ты живешь.

Комментарий учителя: Патриотизм начинается с любви к малой родине. В этом задании дети развивают связную речь и учатся осознавать свои чувства. Лучшие работы можно оформить в классный альбом «Моя малая Родина».

Задание 5. Изложение с творческим заданием.

Прослушай текст. Подготовься его пересказать письменно. Добавь в конец текста 1–2 предложения, в которых вырази свое отношение к описанному событию.

Текст (для чтения учителем):

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война. Наш народ одержал победу над фашизмом. В этот день ветераны надевают ордена и медали. Они встречаются с друзьями, вспоминают боевых товарищей. Вся страна празднует День Победы.

Комментарий учителя: Изложение – это не просто упражнение по развитию речи. Работа с текстом о Великой Победе позволяет сохранить память о подвиге предков. Важно, чтобы дети выразили свои чувства, что способствует формированию личностного отношения к истории страны.

Таким образом, уроки русского языка обладают уникальным потенциалом для патриотического воспитания младших школьников. Родной язык является не только учебным предметом, но и хранителем национальной культуры, истории, нравственных ценностей. Систематическая работа с текстами патриотической направленности, словарно-орфографическая работа с ключевыми понятиями, выполнение творческих заданий позволяют органично соединить формирование предметных компетенций и воспитание личности.

Как подчеркивал В. А. Сухомлинский, «слово – это великое оружие жизни». Используя это оружие мудро и бережно, учитель начальной школы закладывает основы гражданской идентичности, воспитывает у детей чувство гордости за свою страну, уважение к её истории и культуре. Реализация задач патриотического воспитания на уроках русского языка становится естественной и необходимой составляющей образовательного процесса, направленной на достижение личностных результатов ФГОС НОО.

Литература

1. Ладыженская Т. А. Методика развития речи на уроках русского языка / Т.А. Ладыженская. -Москва:Просвещение, 2019. – 288 с.
2. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. -Москва:Просвещение, 2009. – 64 с.
3. Светловская Н. Н. Обучение чтению и формирование читательской самостоятельности младших школьников / Н.Н. Светловская. -Москва:Вентана-Граф, 2018. – 112 с.
4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство просвещения РФ. -Москва:Просвещение, 2021. – 47 с.
6. Ушинский К. Д. Родное слово / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений: в 11 т. - Москва:Издательство АПН РСФСР, 1949. – Т. 6. – С. 79–92.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Е. Куделина

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

*Научный руководитель: Мусифуллин С. Р.,
канд.пед.наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования исторических понятий у учащихся основной школы на уроках истории и обществознания. На основе анализа педагогической практики, а также анализа результатов ОГЭ и ЕГЭ по истории и обществознанию обращается внимание на типичные ошибки выпускников в заданиях, направленных на проверку понимания и использования исторических понятий. Часть участников экзаменов не могут правильно указать на признаки исторических понятий. Это говорит о слабом понимании и усвоения понятий. В качестве решения предлагаются алгоритмы формирования исторических понятий, а также предлагается цифровой образовательный ресурс: «Комплект упражнений по формированию исторических понятий».

Ключевые слова: исторические понятия, основная школа, ФГОС ООО, методика преподавания истории, цифровые образовательные ресурсы

Современный этап развития школьного исторического и обществоведческого образования характеризуется повышенным вниманием к формированию понятийного аппарата учащихся. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) [1] в числе предметных результатов по истории определяет необходимость «овладения базовыми историческими понятиями, умениями применять их для решения учебных и практических задач». Данное требование конкретизируется в Федеральной рабочей

программе по истории и Историко-культурном стандарте [2], которые задают систему понятий, подлежащих обязательному усвоению.

Однако результаты государственной итоговой аттестации свидетельствуют об обратном результате. В методических рекомендациях ФИПИ по подготовке к ЕГЭ по истории и обществознанию ежегодно фиксируются типичные ошибки, связанные с непониманием сущности базовых понятий. Так, при выполнении заданий по разделу «Политическая сфера» часть участников ЕГЭ не могут правильно указать признаки государства, демократии. Аналогичная ситуация наблюдается и в заданиях по истории, где выпускники допускают фактические ошибки при характеристике таких понятий, как «дворцовые перевороты», «абсолютизм», «революция». Причины называются следующие: предельно обобщённый характер понятий, поверхностное усвоение, недостаточное целенаправленное формирование понятийного аппарата в основной школе.

Таким образом, возникает противоречие между требованиями ФГОС и реальным уровнем подготовки учащихся. Его разрешение требует переосмысления методологических подходов и внедрения эффективных дидактических средств, в том числе цифровых образовательных ресурсов (ЦОР).

Эффективность формирования исторических понятий напрямую зависит от учёта возрастных особенностей мышления учащихся основной школы. Согласно концепции Ж. Пиаже, в подростковом возрасте (с 11–12 лет) мышление переходит на стадию формальных операций [3, с.17]. Подростки становятся способны к абстрактно-логическому мышлению, гипотетическим рассуждениям, анализу, синтезу, сравнению и обобщению. Однако, как подчёркивал Л.С. Выготский, сам по себе возраст не гарантирует развития понятийного мышления – необходима специально организованная учебная деятельность [4, с.231].

Ключевое значение имеет различие житейских (спонтанных) и научных понятий. Научные понятия, в отличие от житейских, усваиваются через осознание существенных признаков, введение определения и последующее оперирование ими в разных контекстах. Как отмечал Л.С. Выготский, преимущество пути формирования научных понятий («сверху вниз») заключается в том, что он даёт возможность учащемуся произвольно и сознательно действовать с понятием [4, с.246].

Важным инструментом реализации этого процесса выступает теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. Согласно этой теории, путь от внешнего материального действия к действию умственному проходит пять этапов: составление предварительного представления о задании, освоение действия с предметами, освоение действия в плане слышимой речи, перенесение

действия в умственный план, окончательное становление умственного действия [5, с.76].

В современной методике преподавания истории и обществознания сложилось несколько эффективных алгоритмов формирования понятий. Выбор конкретного алгоритма зависит от возраста учащихся, характера понятия и планируемого уровня усвоения.

1. Классическая методика работы с понятием на уроке

Данный алгоритм описывает последовательность действий учителя и учащихся при введении нового термина в традиционном или смешанном формате обучения. Целью данного алгоритма является обеспечение поэтапного усвоения понятия от чувственного восприятия до свободного оперирования термином. Автором данного алгоритма является Алексей Алексеевич Вагин - выдающийся советский учёный-методист, заслуженный учитель РСФСР, кандидат педагогических наук. В своей фундаментальной монографии «Методика преподавания истории в средней школе» А.А. Вагин подробно описал индуктивный путь формирования исторических понятий, включающий пять этапов: Создание целостной картины исторического события или явления (через рассказ учителя, работу с наглядностью, историческим источником, картой, иллюстрацией).

1. Выделение существенных признаков исторического факта (путём сравнения, сопоставления, анализа, ответы на проблемные вопросы);

2. Введение определения понятия и его термина (учитель даёт эталонное определение или учащиеся формулируют его самостоятельно под руководством учителя);

3. Первичное закрепление (упражнения на узнавание и воспроизведение: «найди понятие в тексте», «соотнеси термин и определение», «вставь пропущенное слово»);

4. Формирование умения оперировать понятием (применение понятия для анализа нового исторического материала, сравнения явлений, оценки событий) [6, с.269].

5. Когнитивный алгоритм деятельности учащегося. Данный алгоритм основан на теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина [4, с. 257].

Суть данного алгоритма - описание того, что должен сделать сам ученик, чтобы понятие стало его личным умственным инструментом. Целевая аудитория данного алгоритма – 5-9 классы (с постепенным увеличением доли самостоятельных действий от 5 к 9 классу).

Алгоритм 3. Работа со сложными (абстрактными) понятиями. Автором алгоритма является П.В. Гора (метод поэтапного изучения длительных явлений) [7, с.192]. Особенность данного этапа состоит в том, что педагог вводит сложное понятие, которое нельзя «увидеть» на одной иллюстрации (например, «феодализм», «революция»), вводится через

расчленение на этапы, признаки или уровни. Целевой аудиторией являются ученики 8–9 классов, которые носят абстрактно-логическое мышление.

Особенностью данного алгоритма выступает два метода: формирование исторического понятия может быть как индуктивным (от конкретных примеров к определению), так и дедуктивным (от определения к конкретизации). П.В. Гора рекомендовал при работе с длительными явлениями использовать поэтапное накопление признаков на протяжении нескольких уроков.

Алгоритм 4. Цифровой алгоритм формирования понятия (в рамках ЦОР). Основой данного алгоритма выступает обобщение опыта использования платформ Wordwall, LearningApps, Quizlet. Этапы формирования понятия реализуются через интерактивные цифровые упражнения, обеспечивающие наглядность, мгновенную обратную связь и возможность многократного повторения.

Проблема формирования исторических понятий у учащихся основной школы остаётся высоко актуальной, что подтверждается устойчивыми ошибками в ОГЭ и ЕГЭ по истории и обществознанию. Часть участников экзаменов не могут правильно указать признаки исторических понятий, что говорит о поверхностном усвоении понятийного аппарата.

Таким образом, эффективное формирование понятий требует учёта психолого-педагогических особенностей подросткового возраста (стадия формальных операций, различие житейских и научных понятий, поэтапное формирование умственных действий). В методическом арсенале учителя должны быть представлены разные алгоритмы: классический, когнитивный, алгоритм работы со сложными понятиями, цифровой алгоритм. Их выбор определяется характером понятия и возрастом учащихся.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. Приказом М-ва просвещения РФ (Минпросвещения России) от 31 мая 2021 г. № 287. – Редакция с изм., внесенными Приказом М-ва просвещения РФ от 18 июня 2025 г. № 467. – Текст: электронный // Гарант: [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/401433920/> (дата обращения: 08.04.2026).
2. Историко-культурный стандарт: проект / разраб. учеными Ин-та российской истории РАН с участием преподавателей вузов и шк. учителей истории. – Текст: электронный // Российское историческое общество: [сайт]. – URL: <https://rushiistory.org/> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Огольцова, Е. Г. Теория интеллекта Ж. Пиаже / Огольцова Е.Г., Анисимова И. В. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2022. – № 50. – URL: <https://moluch.ru/archive/445/97825> (дата обращения: 08.04.2026).
4. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва: Юрайт, 2024. – 432 с. – ISBN 978-5-534-07471-0. – Текст: непосредственный.

5. Гальперин, П. Я. Опыт изучения формирования умственных действий / П. Я. Гальперин. – Москва: Издательство Московского университета, 2017. – 112 с. – Текст: непосредственный.
6. Вагин, А. А. Методика преподавания истории в средней школе / А. А. Вагин. – Москва: Просвещение, 1968. – 272 с. – Текст: непосредственный.
7. Гора, Петр Васильевич. Работа учителя над формированием основных исторических понятий в сознании учащихся VIII класса на материале истории СССР: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / П. В. Гора; Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина. – Москва : [б. и.], 1950. – 19 с. – Текст : непосредственный.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

*Р. Курбангалиева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Топольникова Н.Н.,
к.п.н., доцент*

Аннотация. Рассматривается процесс социализации детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях дополнительного образования. Анализируется роль дополнительного образования как социального института, обеспечивающего развитие коммуникативных навыков, формирование социальных связей и преодоление изоляции. Раскрываются основные направления дополнительного образования, включая творческое, спортивно-оздоровительное, образовательное, коррекционно-развивающее и природно-ориентированное, а также их влияние на личностное развитие и включение ребенка в социальную среду. Особое внимание уделяется значению природной среды как фактора, способствующего формированию социального опыта и расширению взаимодействия с окружающими.

Ключевые слова: социализация, дети с ОВЗ, дополнительное образование, социальная адаптация, инклюзия, коммуникативные навыки

Социализация личности является одной из ключевых проблем в социологии и смежных гуманитарных науках, поскольку именно через этот процесс человек становится полноправным участником общественной жизни. С раннего возраста индивид начинает усваивать нормы, ценности и модели поведения, принятые в обществе, что позволяет ему адаптироваться к социальной среде и эффективно взаимодействовать с другими людьми.

«Социализация – двусторонний процесс. С одной стороны, это процесс усвоения индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей. С другой стороны, это процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду. Социализация молодежи – это объективный процесс ее

вхождения в социальную сферу. В обществе существует институциональное, целенаправленное воздействие на молодежь в форме воспитания подрастающего поколения. Этот процесс осуществляется через систему различных социальных институтов, таких как государство, семья, школа, армия и ряд других» [3, с.55].

Логичным продолжением рассмотрения процесса социализации является анализ факторов, оказывающих на него непосредственное влияние. Наряду с такими традиционными социальными институтами, как семья, школа и государство, в современных условиях особую роль приобретает система дополнительного образования. Именно она выступает важным пространством для развития личности, предоставляя возможности для самореализации, расширения круга общения и освоения новых социальных ролей.

Дополнительное образование способствует более гибкой и вариативной социализации, поскольку ориентировано не только на передачу знаний, но и на развитие интересов, способностей и инициативы молодежи. В рамках кружков, секций, творческих объединений и образовательных программ формируются коммуникативные навыки, ответственность, умение работать в коллективе и принимать самостоятельные решения.

Что особенно важно для детей с ограниченными возможностями здоровья, поскольку они нередко оказываются в условиях социальной изоляции и испытывают трудности в установлении контактов со сверстниками, в том числе в школьной среде. В отличие от формального образовательного процесса, дополнительное образование строится на основе общих интересов и увлечений, что существенно облегчает процесс общения и взаимодействия. Общая деятельность и хобби становятся естественной основой для выстраивания социальных связей, способствуют снижению коммуникативных барьеров и формированию устойчивых межличностных отношений.

В системе дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья выделяются следующие основные направления:

- творческое;
- спортивно-оздоровительное;
- образовательное;
- коррекционно-развивающее;
- природно-ориентированное [2].

Каждое из указанных направлений выполняет важную роль в процессе социализации, обеспечивая развитие различных сторон личности ребенка с ОВЗ.

Характеристика направлений дополнительного образования позволяет рассматривать их не изолированно, а как взаимосвязанную систему, через которую формируется социальный опыт ребенка с

ограниченными возможностями здоровья. Разные виды деятельности включают его в общение с окружающими по-разному: через эмоции, движение, познание или поддержку со стороны специалистов. Поэтому логично рассматривать каждое направление не отдельно, а в контексте общего процесса социализации.

Так, творческая деятельность чаще всего становится первой формой включения в общение. Рисование, музыка или театральные занятия дают возможность выражать переживания без необходимости сразу вступать в прямой контакт. Постепенно в совместной работе появляется взаимодействие: обсуждение результата, обмен идеями, участие в коллективных проектах. Через такие формы ребенок осваивает базовые модели общения, при этом уровень напряжения снижается, а уверенность в себе начинает формироваться естественным образом.

Продолжением выступает двигательная активность, где взаимодействие строится уже не только через выражение, но и через совместное действие. Игры, элементы адаптивной физической культуры, занятия в воде или на открытом воздухе требуют координации с другими участниками, соблюдения правил, реакции на действия партнёра. Здесь формируются навыки сотрудничества, появляется опыт включенности в группу. Параллельно улучшается общее самочувствие, что напрямую влияет на готовность к коммуникации.

На этой основе более устойчиво развиваются познавательные формы деятельности. Образовательные занятия расширяют круг интересов и дают материал для общения: обсуждение заданий, совместное решение задач, участие в проектах. Появляется возможность не только воспринимать информацию, но и делиться ею с другими. За счет этого взаимодействие становится более содержательным, а включенность в учебную и социальную среду – более устойчивой.

Однако для полноценного участия в этих процессах нередко требуется целенаправленная поддержка. Здесь включается коррекционно-развивающее направление, в рамках которого работа специалистов помогает преодолеть коммуникативные трудности, снизить тревожность, скорректировать поведенческие реакции. Такая поддержка не изолирована от других форм деятельности, а, напротив, обеспечивает возможность более эффективного участия в них.

Отдельную линию образует взаимодействие с природной средой, где все перечисленные механизмы соединяются. Природа задает условия, в которых общение возникает неформально – через совместные действия, наблюдения, игру. Сенсорные впечатления, физическая активность и эмоциональный комфорт создают фон, на котором контакт устанавливается легче. Как показывает исследование Л. П. Калужских, в таких условиях дети быстрее включаются в взаимодействие, расширяют круг общения и накапливают опыт совместной деятельности [3].

Одновременно формируются навыки ответственности, эмпатии и внимания к окружающему миру, что усиливает социальную направленность поведения.

Подводя итог, стоит отметить, что дополнительное образование выступает средой, в которой ребенок с ограниченными возможностями здоровья получает возможность последовательно включаться в различные формы взаимодействия и осваивать социальный опыт. Совокупность его направлений обеспечивает не только развитие индивидуальных способностей, но и постепенное преодоление изоляции за счет расширения коммуникативных практик и участия в совместной деятельности.

Литература

1. Калужских, Л. П. Социализация детей с ОВЗ посредством природы в условиях инклюзии / Л. П. Калужских. – Текст : электронный // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 04 (93). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/sotsializatsiya-detej-s-ovz-posredstvom-prirody-v-usloviyakh-inklyuzii.html> (дата обращения: 30.04.2024).
2. Мигунова, Ю. В. Дополнительное образование школьников с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью как фактор их социализации / Ю. В. Мигунова. – Текст : электронный // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2025. – № 4 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-obrazovanie-shkolnikov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-i-s-invalidnostyu-kak-faktor-ih-sotsializatsii> (дата обращения: 23.03.2026).
3. Синельников, В. М. Организация идеологической работы в молодежной среде : учебно-методическое пособие / В. М. Синельников, Г. А. Соседов, А. И. Попов. – Тамбов : ТГТУ, 2024. – ISBN 978-5-8265-2839-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/472373> (дата обращения: 23.03.2026). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 55.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВОЛОНТЕРСКИЕ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Д. Кучмухаметов,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: С.Р. Мусифуллин,
к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются проектная деятельность и волонтерские практики как значимые факторы социализации современной молодежи. Актуальность темы обусловлена изменением условий социализации в современном обществе, усилением влияния цифровой среды, ростом требований к социальной активности, инициативности и гражданской ответственности молодого поколения. В работе раскрываются теоретические основы социализации молодежи, анализируется потенциал проектной деятельности как средства формирования социальной активности, самостоятельности, коммуникативных навыков и ответственности, а также

характеризуется роль волонтерских практик в развитии гражданской позиции, эмпатии и готовности к общественно полезной деятельности. Особое внимание уделяется интеграции проектной деятельности и волонтерства в образовательную среду как условию более эффективного соединения обучения, воспитания и социальной практики. Делается вывод о том, что включение молодежи в проектные и добровольческие формы активности способствует формированию социально зрелой, активной и ответственной личности, способной к конструктивному участию в жизни общества.

Ключевые слова: проектная деятельность, волонтерские практики, социализация молодежи, социальная активность, гражданская ответственность.

Социализация современной молодежи представляет собой сложный процесс включения личности в систему общественных отношений, усвоения социальных норм, ценностей и моделей поведения. В современных условиях этот процесс существенно меняется под влиянием цифровой среды, трансформации институтов воспитания и образования, а также роста требований к социальной активности молодого поколения. Российские исследователи отмечают, что социализация молодежи сегодня все чаще приобретает характер социальной адаптации к быстро меняющимся условиям жизни, в которых молодому человеку необходимо не только осваивать существующие нормы, но и самостоятельно выстраивать стратегии поведения и взаимодействия с обществом.

Особенность социализации современной молодежи заключается в том, что она происходит одновременно в реальном и цифровом пространствах. Исследования, посвященные цифровой социализации, показывают, что интернет-коммуникации, социальные сети и виртуальные сообщества становятся важным фактором формирования идентичности, повседневных моделей поведения и представлений молодежи о социальной включенности. При этом цифровая среда не заменяет традиционные институты социализации, а усложняет их влияние, делая особенно значимыми такие формы деятельности, которые позволяют молодому человеку приобретать реальный опыт взаимодействия, ответственности и участия в общественно значимых процессах. В российской научной литературе подчеркивается, что важным показателем успешной социализации выступает социальная и гражданская активность молодежи. Исследователи связывают ее с готовностью участвовать в жизни общества, включаться в коллективные инициативы, проявлять ответственность и осознавать собственную значимость в решении общественных задач. При этом гражданская активность молодежи рассматривается не как абстрактное качество, а как результат включения в конкретные практики участия, где формируются навыки коммуникации, сотрудничества, самоуправления и инициативного действия [5].

Именно поэтому в современных педагогических подходах особое внимание уделяется таким видам деятельности, которые создают условия для активного освоения молодежью социальных ролей. Речь идет о

практиках, в которых молодой человек не просто получает знания о социальных ценностях, а реализует их в действии, через совместную работу, решение значимых задач и участие в общественных инициативах. В этом контексте особую значимость приобретает проектная деятельность, поскольку она соединяет обучение, социальное взаимодействие и практический результат. Такой подход позволяет рассматривать ее не только как образовательную технологию, но и как один из действенных механизмов социализации современной молодежи, что и требует более детального рассмотрения. Продолжая рассмотрение механизмов социализации современной молодежи, следует отметить, что одной из наиболее продуктивных форм ее включения в общественную жизнь выступает проектная деятельность. Ее значение определяется тем, что она переводит процесс социализации из сферы усвоения норм и ценностей в сферу практического действия [3]. В рамках проекта молодой человек сталкивается с необходимостью выявлять проблему, определять цель, планировать этапы работы, взаимодействовать с другими участниками и отвечать за полученный результат. Именно такая логика деятельности позволяет соединить личностное развитие с опытом реального социального участия. Российские исследователи подчеркивают, что социально-проектная деятельность может рассматриваться не только как педагогическая технология, но и как ресурс эффективной социализации молодежи.

Существенной особенностью проектной деятельности является ее направленность на развитие социальной активности. В российской научной литературе подчеркивается, что проект выступает не просто формой учебной работы, а инструментом вовлечения молодежи в инициативную, творческую и общественно значимую деятельность. В исследовании В. И. Кузнецова показано, что проектная деятельность может рассматриваться как технология вовлечения и развития социальной активности студенческой молодежи, поскольку формирует навыки самоорганизации, коллективного взаимодействия и участия в решении актуальных социальных задач. Через проектную работу молодежь осваивает модели конструктивного поведения в обществе и получает опыт ответственного действия в группе. Не менее важным является и то, что проектная деятельность способствует развитию качеств, которые непосредственно связаны с успешной социализацией. Речь идет о коммуникативных умениях, лидерстве, способности к сотрудничеству, инициативности и ответственности. В исследовании, посвященном социальной проектной деятельности студентов вузов, отмечается, что участие в подобных практиках положительно влияет на развитие soft skills, включая социальные, интеллектуальные, волевые и лидерские компетенции. Это особенно значимо в условиях современной общественной среды, где от молодого человека требуется не только знание

теории, но и готовность к взаимодействию, самостоятельному принятию решений и участию в коллективной работе [1].

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что проектная деятельность создает условия для перехода от индивидуальной учебной активности к общественно ориентированной практике. В этом смысле она выполняет промежуточную функцию между образовательной средой и более широким социальным пространством. Через проект молодые люди учатся видеть общественные проблемы как сферу собственного возможного участия, а не как внешнюю по отношению к ним реальность. Именно поэтому социальное проектирование в российской педагогической традиции часто связывается с формированием созидательной активности молодежи и развитием ее субъектной позиции.

Вместе с тем проектная деятельность не исчерпывает всех возможностей социализации через практическое участие. Если в проекте акцент чаще делается на постановке целей, планировании и создании социально значимого результата, то дальнейшее развитие социальной активности молодежи нередко происходит через непосредственное участие в общественно полезной помощи, взаимодействии с различными группами населения и включении в инициативы добровольческого характера. По этой причине рассмотрение проектной деятельности логично подводит к анализу волонтерских практик как еще одного значимого фактора социализации современной молодежи [4].

Наряду с проектной деятельностью важным механизмом социализации современной молодежи выступают волонтерские практики. Их значение определяется тем, что они позволяют молодому человеку включаться в реальные формы общественно полезной деятельности, взаимодействовать с различными социальными группами и осваивать нормы ответственности, взаимопомощи и гражданского участия не только на уровне представлений, но и в непосредственном действии. В российской научной литературе волонтерство рассматривается как значимый фактор социализации молодежи, связанный со становлением гражданской позиции, самореализацией и расширением опыта социального взаимодействия.

Существенной особенностью волонтерских практик является их выраженная социальная направленность. В отличие от проектной деятельности, где акцент часто делается на постановке цели, разработке идеи и организации процесса, волонтерство предполагает более непосредственное участие в решении конкретных общественных задач. Именно поэтому в процессе добровольческой деятельности молодежь быстрее сталкивается с ситуациями, требующими эмпатии, инициативы, ответственности и готовности к сотрудничеству. Российские авторы подчеркивают, что волонтерство способствует развитию коммуникативных навыков, умения анализировать социальные ситуации,

принимать решения и брать на себя ответственность за результат совместной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает воспитательный потенциал волонтерства. Исследователи отмечают, что участие молодежи в добровольческой деятельности создает условия для формирования не только социальной активности, но и устойчивых нравственных установок, связанных с милосердием, взаимопомощью и гражданской солидарностью. Через включение в помощь другим молодежь получает возможность осознать собственную социальную значимость, приобрести опыт общественного служения и укрепить мотивацию к дальнейшему участию в жизни сообщества. В этом смысле волонтерские практики становятся важным каналом перехода от личной инициативы к гражданскому становлению личности [1].

Не менее важно и то, что добровольческая деятельность способствует расширению социальных связей молодежи и формированию у нее опыта взаимодействия в разных общественных контекстах. Волонтерство объединяет молодых людей вокруг общих ценностей и задач, позволяет осваивать модели коллективного действия и формирует представление о социальной включенности как о личной ответственности, а не внешнем требовании. В ряде российских работ подчеркивается, что добровольческая деятельность выступает средством вовлечения молодежи в социальную практику и создает основу для развития ее гражданской и общественной активности.

Таким образом, если проектная деятельность формирует у молодежи опыт целеполагания, планирования и организации социально значимой активности, то волонтерские практики усиливают этот опыт через непосредственное участие в общественно полезной помощи и взаимодействии с людьми. Именно в сочетании этих двух форм деятельности раскрывается их наибольший социализирующий потенциал. Поэтому следующим логическим шагом становится рассмотрение того, каким образом проектная деятельность и волонтерские практики могут быть объединены в образовательной среде как взаимодополняющие механизмы социализации современной молодежи. Рассмотрение проектной деятельности и волонтерских практик позволяет сделать вывод о том, что их интеграция в образовательную среду выступает важным условием эффективной социализации современной молодежи. В условиях общественных изменений, цифровизации и усложнения социальных связей образовательные организации уже не могут ограничиваться только передачей знаний и формированием предметных компетенций. Все большую значимость приобретает создание таких условий, в которых молодежь получает возможность участвовать в общественно значимой деятельности, осваивать опыт взаимодействия, ответственности и инициативного действия. Проектная деятельность и волонтерские

практики в этом контексте обладают взаимодополняющим потенциалом. Проектная деятельность формирует у молодежи умение видеть социальную проблему, ставить цель, планировать пути ее решения и организовывать коллективную работу. Волонтерство, в свою очередь, обеспечивает практическое включение в социальную реальность, позволяет закрепить навыки взаимодействия, развивает эмпатию, готовность к помощи и гражданскую ответственность. Их сочетание делает процесс социализации более целостным, поскольку объединяет осмысление социальных задач и непосредственное участие в их решении.

Особую роль в данной системе играет образовательная среда, которая способна выступать пространством для соединения обучения, воспитания и социальной практики. Именно в образовательных организациях возможно создание проектных команд, волонтерских объединений, социальных инициатив, межпредметных программ и воспитательных модулей, ориентированных на развитие социальной активности молодежи. Такая интеграция позволяет не только расширить воспитательный потенциал образования, но и сделать сам процесс социализации более осознанным, последовательным и практически направленным.

Таким образом, проектная деятельность и волонтерские практики следует рассматривать как значимые факторы социализации современной молодежи. Их значение определяется тем, что они способствуют формированию инициативности, ответственности, коммуникативной культуры, гражданской позиции и готовности к конструктивному участию в жизни общества. Включение этих форм активности в образовательную среду создает условия для развития личности, способной не только адаптироваться к современным общественным условиям, но и активно участвовать в их преобразовании. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что эффективная социализация молодежи в современных условиях требует перехода от преимущественно теоретических моделей воспитания к практико-ориентированным формам социального участия. В этом смысле проектная деятельность и волонтерские практики выступают не как дополнительные элементы образовательного процесса, а как важные механизмы формирования социально зрелой, активной и ответственной личности. Именно поэтому их дальнейшее развитие и системное внедрение в образовательные практики следует рассматривать как одно из перспективных направлений совершенствования современной системы воспитания и социализации молодежи.

Литература

1. Бурмистрова, Е. В. Методы организации исследовательской и проектной деятельности обучающихся : учебник для вузов / Е. В. Бурмистрова, Л. М. Мануйлова. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 115 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15400-9. – Текст : электронный // Образовательная

платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/589083> (дата обращения: 15.04.2026).

2. Федотова, М. А. Проектное финансирование и анализ : учебник для вузов / М. А. Федотова, И. А. Никонова, Н. А. Лысова. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 144 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09860-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/583386> (дата обращения: 15.04.2026)..

3. Чернов, А. В. Основы творческой деятельности журналиста: профессиональные творческие студии : учебник для среднего профессионального образования / А. В. Чернов, М. В. Дворянова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 120 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-13630-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/588028> (дата обращения: 15.04.2026)..

4. Урмина, И. А. Культурно-досуговая деятельность в молодежной среде : учебник для вузов / И. А. Урмина, Г. В. Заярская. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 268 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21746-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/590490> (дата обращения: 15.04.2026).

5. Зенкина, С. В. Сетевая проектно-исследовательская деятельность обучающихся : монография / С. В. Зенкина, Е. К. Герасимова, О. П. Панкратова. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 152 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-13679-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/588282> (дата обращения: 15.04.2026).

РАЗВИТИЕ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРАЦИИ КОГНИТИВНЫХ И КРЕАТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

*Ли Л. Р.,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Вахидова Л.В.,
канд.пед.наук, доцент*

Аннотация. Рассматриваются психолого-педагогические условия развития самооэффективности студентов педагогических направлений подготовки. Анализируются теоретические источники самооэффективности по А. Бандуре, включая личный опыт успеха, наблюдение за успехами других, вербальное убеждение и управление эмоциональными состояниями. Представлена авторская программа психокоррекции, рассчитанная на 12 занятий и включающая блоки развития мотивации, памяти, внимания и навыков планирования. Раскрыта реализация когнитивных (исследование, прогнозирование, сравнение, образное и символическое видение, метод ошибок) и креативных (гиперболизация, мозговой штурм, разнонаучное видение, случайных ассоциаций) методов обучения в структуре программы. Показано, что формирующий эксперимент позволяет студентам не только приобрести навыки самоорганизации, но и транслировать их в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: самооффективность, студенты, программа психокоррекции, когнитивные методы, мотивация

В экспериментальных исследованиях самооффективность является центральной детерминантой человеческого поведения, индикатором стратегии и способов реального поведения человека [1, с.191-215]. В нашей работе самооффективность проявила себя как центральная фигура.

Одной из целей педагогического образования является развитие самооффективности студента, то есть веры студента в собственные возможности успешно справиться с той или иной задачей учебного характера. И хотя А. Бандура отмечает, что самооффективность строится на таких составных элементах как: личный опыт успеха, наблюдение за успехами других, вербальное убеждение и управление эмоциональным состоянием, мы все же считаем, что не хватает некоторой целостности и системности условий для формирования устойчивой самооффективности будущего педагога, которые отражались бы в едином образовательном процессе.

Для никого не будет секретом, что на методах строится фундаменты любой науки, также, как и любая научная работа не может обойтись без определённых методов, которые присущи исключительно той или иной отрасли.

За время исследования самооффективности, мы использовали методы как классического образца, так и новейшие, которые наилучшим образом сформировали структуру нашей работы, создавая «Модель развития самооффективности будущего преподавателя».

Исследование проводилось на базе БГПУ В 2025 году. В нем приняли участие 80 студентов в возрасте от 18 до 25 лет.

На этапе констатирующего этапа были использованы следующие методики:

- 1) Методика В.И. Герчикова «Тест Герчикова»;
- 2) Тест Е.С. Додоновой «100% память»;
- 3) Методика Л. В. Куликова «Персональная компетентность во времени»;
- 4) Методика Мюнстерберга

Согласно данной градации, были выявлены следующие данные: высокий уровень 31% (25 чел.), средний уровень – 47% (38 чел.), низкий уровень – 22% (17 чел.).

Констатирующий этап эксперимента выявил преобладание высокого и среднего уровня мотивационного, когнитивного и системного критериев самооффективности.

Полученные данные подтвердили необходимость разработки и реализации программы психокоррекции, направленной на развитие самооффективности студентов со средним и низким уровнями. С опорой

на результаты констатирующего этапа нами была разработана программа развития самооффективности будущего преподавателя. Цель программы – развитие самооффективности студентов педагогических специальностей.

Задачи: развитие мотивации и ее составляющих; развитие памяти, внимания, восприятия; развитие навыков планирования.

Предмет психокоррекции – самооффективность.

Объект – студенты 18–25 лет со средним и низким уровнями развития самооффективности.

Объем программы – 12 занятий при частоте встреч один раз в неделю, продолжительность одного занятия – 40–60 минут.

На этапе формирующего эксперимента, то есть в ходе реализации программы и контрольной диагностики использовались следующие методики:

- Модель 4 элемента мотивации Марка Макгиннесса;
- Методика «Непроизвольное запоминание» П.И. Зинченко;
- Методика «Произвольное и непроизвольное запоминание» А.А. Смирнова;
- Методика «Кривая забывания» Г. Эббингауза;
- Методика «Принцип формирования намерения» А. Бандуры;
- Эффект Б. Зейгарник;
- Методика «Корректирующая проба» (проба Бурдона);
- Методика «Концепция “12 week year”» Б. Морана и М. Леннингтона;
- Система К.С. Станиславского.

Информацию о полученных результатах студенты получали на итоговом (двенадцатом) занятии в форме опроса «Чему я научился».

В основу программы положены классические когнитивные и креативные методы обучения, которые были адаптированы для работы со студентами. Рассмотрим их сущность через структуру программы.

Метод исследования, при котором выбирается объект и задается алгоритм действий, при ступенчатом реализации всех шагов студент получает собственный образовательный результат, был реализован в блоке «Тренировка навыков планирования». В упражнении «Запуск своего учебного 12-недельного года» (методика Б. Морана и М. Леннингтона) студенты выбирали 1–2 ключевые академические цели на ближайшие 12 недель, затем определяли тактические измеримые точки (итоги), а через 3–4 недели фиксировали контрольные вехи. Завершалось упражнение обсуждением в парах: «Что именно ты будешь делать на следующей неделе, чтобы достичь первой вехи? Как ты поймешь, что твой конспект полный?». Данное упражнение позволило студентам не только спланировать деятельность, но и получить личный опыт успешного продвижения к цели.

Метод прогнозирования, разнящийся от метода гипотез тем, что применяется к реальному или планируемому процессу, использовался в упражнении «Эффективная неделя». Студентам предлагалось рассчитать план на учебную неделю, определив 3–5 ключевых действий, как основы поставленной цели. Прогнозируемый план следовал за определённым днём и временем. В ходе группового обсуждения студенты сравнивали прогноз с фактическим выполнением, производили анализ причины отклонений и делали выводы о достоверности планирования.

Метод сравнения был реализован в блоке «Введение и мотивация» при выполнении упражнения «Карта моей учебной мотивации». Студенты проходили диагностику по модели 4 элементов мотивации Марка Макгиннесса (наслаждение, совершенство, влияние, создание ценности), строили индивидуальные радар-диаграммы. В мини-группах (3–4 человека) они сравнивали свои профили, обсуждая вопросы: «Какой элемент у вас самый сильный? Какой самый слабый? Каким образом, зная свой профиль, можно “подзарядить” мотивацию для монотонного, но обязательного курса?». Сравнение предоставляло возможность студентам увидеть вариативность мотивационных структур и найти новые стратегии самоподдержки.

Метод образного видения, предполагающий эмоционально-образное исследование объекта, нашел применение в блоке «Тренировка слуховой памяти» при выполнении упражнения «Пиктограмма». Студентам предлагался список из 15 слов, которые необходимо было запомнить, делая на бумаге зарисовки к каждому слову (писать слово или обозначать его буквой запрещалось). Через 40–60 минут после завершения работы студенты воспроизводили слова, опираясь на созданные образы. Данное упражнение развивало способность к опосредованному запоминанию и формировало индивидуальный стиль кодирования информации.

Метод символического видения, заключающийся в отыскании или построении студентом связи между объектом и его символом, использовался в упражнении «Мост к ценностям» (блок «Тренировка мотивации»). Студенты выбирали текущий курс или задачу и отвечали на вопросы: «Что я сейчас делаю? Какой конкретный навык я получу? Как это поможет мне в профессии? Как это согласуется с моими глубинными ценностями?». Результат оформлялся в виде письма-напоминания, где каждая учебная задача получала символическое значение, связанное с личной миссией.

Метод ошибок предполагает изменение устоявшегося негативного отношения к ошибкам, замену его на конструктивное использование ошибок для углубления образовательных процессов. В нашей программе этот метод реализован в блоке «Тренировка навыков планирования» в упражнении «Система подотчетности и недельный обзор». Студентам предлагалась гипотетическая ситуация «Неделя студента Петрова»: если у

Петрова было запланировано 5 дел, а выполнено только 3, какой балл можно присвоить? Студентам необходимо было придумать, какие именно задачи были у Петрова, что заставило план измениться, что именно помешало. Затем студенты вспоминали свою предыдущую неделю и оценивали свои результаты. Ошибка рассматривалась не как провал, а как источник информации для корректировки планов.

А также нами были использованы креативные методы в программе самоэффективности, такие как: гиперболизация, мозговой штурм, метод разнонаучного видения, метод случайных ассоциаций. Креативные методы дают обучающимся возможность реализации личного образовательного продукта. Рассмотрим их более подробно:

Метод гиперболизации, при котором увеличивается или уменьшается объект познания, его отдельные части или качества, использовался в блоке «Тренировка мотивации» в упражнении «Геймификация». Студенты выбирали одну самую скучную или нелюбимую задачу на ближайшую неделю и придумывали 3 способа внести в эту задачу элемент игры или наслаждения. Примеры, предложенные студентами: сделать из формулы стихотворение, читать сложную статью и пить приятный напиток, устроить челлендж «10 страниц за 25 минут». Гиперболизация игрового элемента позволяла изменить масштаб восприятия трудности и повысить вовлеченность.

Метод «Мозговой штурм» (А.Ф. Осборн) [9, с. 156] использовался в блоке «Введение и мотивация» при обсуждении мотивационных профилей в мини-группах. Фундаментальная цель заключалась в сборе большего числа идей по усилению слабых элементов мотивации. Участники генерировали идеи о том, как можно компенсировать недостаток «наслаждения» или «создания ценности» при изучении обязательных, но неинтересных дисциплин. Метод позволил освободиться от инерции мышления и найти нестандартные способы поддержания мотивации.

Метод разнонаучного видения был реализован в упражнении «Мост к ценностям» (блок «Тренировка мотивации»), где студенты рассматривали одну и ту же учебную задачу с позиций конкретного действия, формируемого навыка, профессиональной перспективы и глубинных ценностей. Такой подход позволял увидеть учебную деятельность как многослойное явление и выстроить личностно-эмоциональную связь.

Метод случайных ассоциаций активно использовался в блоке «Тренировка слуховой памяти» в упражнении «Пиктограмма», а также при обсуждении упражнения «Классификация». Суть метода состоит в опоре на случайные ассоциации, возникающие по отношению к названию объекта, его функциям. Студенты отмечали, что наиболее яркие и неожиданные ассоциации обеспечивали наилучшее запоминание. По окончании формирующего эксперимента на итоговом занятии в форме

опроса «Чему я научился» студенты рефлексировали полученные результаты. Итоговое упражнение «Мой когнитивный стиль» предлагало студентам составить памятку-алгоритм на период подготовки к экзамену или написанию курсовой работы, включив в нее ответы на вопросы: «Как я буду организовывать свое внимание? Как я буду запоминать информацию? Как я буду планировать? Что я буду делать при упадке мотивации?». Создание такого алгоритма позволило студентам интегрировать приобретенные навыки и осознать собственный когнитивный стиль.

Наиболее надежный и верный источник самооффективности – истинное понимание и рефлексия над изученным, в том числе

В ходе реализации программы студенты многократно получали опыт успешного преодоления учебных трудностей, что подтверждалось их рефлексивными отчетами. Участники отмечали искреннее желание к преодолению трудностей, повышение способности к самоорганизации и появление ясного понимания к структуризации стратегий работы с учебным материалом.

В завершении нужно сказать, что правильное обучение любой деятельности является: «Вскрытие логической структуры того, что заучивается, широкое использование сопоставление нового с уже известным...»[10, с. 27] Преподаватели должны представлять собой пример для обучающихся, ведь научение идёт вкупе с познавательным примером. Разработанная программа развития самооффективности будущего преподавателя представляет собой совокупность инструментов самооффективности, которые позволят будущему педагогу не только научиться управлять собственной трудовой деятельностью, в том числе научить обучающихся осознанно подходить к изучаемому материалу и в дальнейшем показывать на практике более высокие показатели своей личной самооффективности.

Литература

1. Bandura, A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change // Psychological Review. – 1977. – V. 84 (2). – Pp. 191–215. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.84.2.191>
2. Герчиков, В. И. Мотивация и стимулирование труда / В. И. Герчиков. – Москва : Издательство Института труда, 2008. – 416 с.
3. Додонова, Е. С. 100% память : тренировочная система / Е. С. Додонова. – Москва : АСТ, 2015. – 224 с.
4. Зейгарник, Б. В. Патопсихология / Б. В. Зейгарник. – Москва : Издательство Московского университета, 1986. – 287 с.
5. Зинченко, П. И. Непроизвольное запоминание / П. И. Зинченко. – Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1961. – 562 с.
6. Куликов, Л. В. Психология личности : теория и практика / Л. В. Куликов. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 464 с.

7. Макгиннесс, М. Модель 4 элемента мотивации : практическое руководство / М. Макгиннесс. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 256 с.
8. Моран, Б. 12 недель в году : как за 12 недель сделать больше, чем другие успевают за 12 месяцев / Б. Моран, М. Леннингтон. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 288 с.
9. Осборн, А. Ф. Управление творческим мышлением : метод мозгового штурма / А. Ф. Осборн. – Нью-Йорк : Scribner, 1953. – 328 с.
10. Смирнов, А. А. Проблемы психологии памяти / А. А. Смирнов. – Москва : Просвещение, 1966. – 27 с.
11. Станиславский, К. С. Работа актера над собой / К. С. Станиславский. – Москва : Искусство, 1985. – 480 с.
12. Эббингауз, Г. О памяти : исследование экспериментальной психологии / Г. Эббингауз. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2017. – 208 с.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ЗАНЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИЕЙ

Д. Лобанова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Дустова З.С.,
доцент

Аннотация: Признавая творческие способности важным компонентом в формировании современной культурной личности, автор обращает внимание на возможности хореографического искусства в развитии таких способностей у детей дошкольного возраста. На основании личных наблюдений за детьми дошкольного возраста, а также опираясь на исследования ведущих специалистов в сфере педагогики и психологии, автор обозначает характерные особенности дошкольников, выделяет их главные интересы и наклонности. По его мнению, танец интересен и любим всеми детьми, поэтому использовать его в целях развития творческих способностей личности весьма эффективно, целесообразно и не сложно. В статье приводятся примеры и даются рекомендации педагогам по грамотному использованию хореографии в процессе развития творчества в душе каждого ребёнка.

Ключевые слова: творческие способности, дети дошкольного возраста, психолого-педагогическая характеристика, занятия современной хореографией, педагогические возможности танца

Актуальность развития творческих способностей определяется тем, что, как известно, в настоящее время, ни одна отрасль науки не обходится без проявления творческих способностей человека. Кинематограф, живопись, информатика, строительство, научная работа – всё это несет в себе творческое начало. Понятие «творчество» считается наиболее употребляемым в таких научных сферах, как психология, педагогика, социология, философия.

Главной целью современного общества является воспитание творческих, социально значимых личностей, потому как творчество признано наивысшей формой умственной активности и отличается новизной и оригинальностью. В условиях реализации программ дошкольного образования развитие, раскрытие творческого потенциала личности является первостепенной задачей, решение которой важно начать с самого раннего возраста.

Современное дошкольное образование ставит перед собой не лёгкую, но весьма важную задачу: вырастить не просто знающего, а по-настоящему творческого человека. Именно на это ориентирует педагогов Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Он не просто задает общие рамки, а четко прописывает, как создать условия для развития творческого начала у самых маленьких граждан России.

Под формированием творческой личности ФГОС дошкольного образования подразумевает, прежде всего, «раскрытие потенциала каждого ребенка как уникальной личности, способной взаимодействовать с другими детьми, взрослыми и окружающим миром» [1]. Стандарт призывает к содействию «самостоятельной творческой деятельности дошкольника: будь то рисование, конструирование, танцы, музыка и т.д.» [1]. Важно, чтобы дети чувствовали себя свободными и креативными в своих проявлениях, а педагоги поддерживали их инициативу и самостоятельность.

Ключевую роль играет стимулирующая образовательная среда. Это не просто красивые игрушки, а доступ к разнообразным материалам, книгам, музыкальным инструментам – всему, что может вдохновить ребенка на творчество.

Развитие творческих способностей в детском саду – это не самоцель, а фундамент для всестороннего развития личности. Это подготовка к успешной социализации и дальнейшему обучению. Например, в области «Познавательное развитие» ФГОС дошкольного образования подчеркивает, что «формирование представлений о себе и мире вокруг – это основа для развития воображения и творческой активности» [1]. А в «Речевом развитии» знакомство с книгами и детской литературой рассматривается как «база для развития речевого творчества» [1].

Таким образом, ФГОС дошкольного образования – это не просто свод привычных правил и стандартных рекомендаций, а мощный инструмент, который помогает педагогам раскрыть творческий потенциал каждого ребенка, заложить основы для его гармоничного развития и успешного будущего [5].

Очевидно, что проблема развития творческих способностей у детей дошкольного возраста отражает необходимость формирования опыта творческой деятельности, эмоционально – ценностных жизненных

ориентиров. В связи с этим требуется качественный подход к обеспечению организации образовательного процесса.

Современная система дошкольного образования направлена в большей степени на то, чтобы у каждого ребенка была возможность реализовать свою индивидуальность, научиться использовать свои возможности, опираясь на природный потенциал и быть готовыми к дальнейшему непрерывному развитию своего творческого пути. Ничто так не позволяет ребенку наглядно реализовывать свое отношение к миру, к людям, к окружающей действительности как творчество.

Психолог Д. Б. Богоявленская утверждает, что «человек, без наличия в той или иной степени творчества, творческого потенциала, хотя бы элементарного, не сможет решать жизненных задач, то есть попросту прожить, ведь творчество - это скорее процесс и поиск, чем достигнутый результат. Это такое умение задавать вопросы, ставить перед собой проблемы и пытаться их решить. Поэтому этот поиск не всегда может завершиться созданием конкурентного продукта деятельности» [3].

Творческие способности относятся к особому типу генерализованных способностей, сочетающих в себе познавательный, мотивационный и коммуникативный компонент. С точки зрения психологии раскрывает данное понятие М.К. Тутушкина. «Творчество – это деятельность, порождающая новые материальные и духовные ценности. Отличительными чертами творческой деятельности являются неповторимость, оригинальность и общественно-историческая уникальность. В творчестве выражается глубокое личностное начало, без которого немислим предмет творчества» [3].

«Занятия современной хореографией активно способствуют развитию творческих способностей детей дошкольного возраста. Это связано с сочетанием в единой деятельности музыки, движения и игры (драматизации) – трёх характеристик, каждая из которых способствует развитию творчества и воображения» [2].

«Хореография – это не просто искусство движения, это плодородная почва для формирования и воспитания гармонично развитой личности, где раскрываются творческие способности и художественный вкус дошкольника. Хореографическое искусство не только профессионально работает над физическими характеристиками ребёнка, но и облагораживает его душу, формируя нравственные устои и раскрывая его творческое начало» [6].

Танец тесно связан с вопросами эстетического воспитания и всестороннего развития личности. Задача педагога всеми методами и средствами содействовать творческой инициативе детей, развивать их фантазию, помогать красиво выражать эмоции и настроение.

«Занятия хореографией способствуют росту и развитию способностей ребенка, т.к. резервы творческого мышления есть в каждом

человеке в большей или меньшей степени и развитие их происходит непосредственно на занятиях, ведь важнейшими компонентами их является: интеллект, творческое мышление, воображение, фантазия, наблюдательность, эмоции» [2].

Использование таких методов способствует развитию двигательных навыков и межпредметных умений, что соответствует современным трендам в образовании и технологиям обучения.

Как показывает практика, никаких проблем с внесением занятий по хореографии в программы дошкольных учреждений не существует. Педагоги-воспитатели с удовольствием поддерживают такую инициативу руководства и даже самостоятельно вызываются проводить такие занятия. Как правило, проблемы возникают со стороны родителей. Так, папы считают, что для мальчиков хореография – не мужское занятие, отдают предпочтение боевым искусствам (карате, кун-фу). Мамы, в свою очередь, начинают перечислять, сколько секций и клубов посещает их ребёнок, соответственно, считают, что будет правильным вводить в планы работы не хореографию, а что-то более нужное, более интересное их детям.

Здесь вопрос решается достаточно просто. Достаточно напомнить родителям, что их ребёнок, ещё сидя в коляске, при звуках музыки (например, на мобильном телефоне мелодии ринг тона) начинал раскачиваться, ритмично двигать головой и вертеть ручками, как шариками. Начиная ходить, малыш с удовольствием пританцовывал и притопывал под музыку. Причём просить его не нужно было. Все движения и желания возникали у него автоматически, от души. Значит, нужно понимать, что элементы танца заложены в человека природой. Если нам приходится учить малыша держать ложку, аккуратно подносить её ко рту, учим чистить зубы и обуваться, то учить 2-х летнего ребёнка танцевать не имеет никакого смысла. Все движения у него возникают спонтанно, очень быстро, и выполняет он их с большим удовольствием.

Как показывает практика, родители в своём абсолютном большинстве хорошо воспринимают такие убедительные и аргументированные беседы с воспитателем и дают своё согласие на введение хореографии в учебно-воспитательный план детской группы.

Вот тут уже открываются бескрайние просторы для инициативы и фантазии педагогов дошкольного образования, проводящих занятия по хореографии. Очень хорошо, что не имеется чёткой программы по этому направлению деятельности дошкольного учреждения, и воспитатель может самостоятельно составлять планы и содержание для хореографических занятий. Главное – правильно ставить цели и решать задачи, касающиеся формирования и развитию творческих способностей личности.

Согласно мнению педагогов-практиков, весьма эффективно работает специальная программа, направленная на вооружение дошкольников

знаниями основ хореографического искусства, развитие артистических, исполнительских способностей детей, высокого общефизического, социального, интеллектуального, нравственного уровня.

Танец – это музыкально-пластическое искусство. Как всякий вид искусства танец отражает окружающую жизнь в художественных образах.

Актуальность такой программы определяется тем, что она представляет собой синтез классической, народной и современной хореографии во всем ее многообразии, а также гимнастики и акробатики, то есть широкий спектр хореографического образования. Содержание программы разрабатывается в соответствии с требованиями программ нового поколения, что делает возможным выстроить индивидуальный маршрут развития каждого дошкольника, который будет охватывать самые различные образовательные области, позволит продолжить формирование творческих способностей.

Цель такой программы (можно назвать её «Движение» или «Фантазия») – формирование и развитие индивидуальных физиологических возможностей и творческих способностей детей посредством хореографии.

«Основные задачи, которые ставит такая программа, по формированию творческих способностей детей средствами хореографии:

- развивать воображение, фантазию, умения находить свои, оригинальные движения для выражения характера музыки;
- формировать умения исполнять знакомые движения в игровых ситуациях, под другую музыку, импровизировать в драматизации, самостоятельно создавая пластический образ;
- воспитывать умения уважительно вести себя в группе во время движения, формировать чувство такта и культурные привычки в процессе группового общения с детьми» [7].

Занятия по хореографии в детском саду обязательно должны проводиться под музыку. В начале занятия педагог сообщает тему, называет музыку и авторов, под которую дети будут выполнять упражнения. Хорошо, если зал будет оборудован хореографическим станком («палкой»), а дошкольники переоденутся в подходящую форму. Для девочек – купальник и юбка, для мальчиков – футболка и спортивные брюки [7].

Такие, казалось бы, незначительные детали дисциплинируют детей и настраивают на продуктивную работу.

Занятие должно состоять из вводной части, основной и заключительной. Вводная часть включает разогревающие и общеразвивающие упражнения [9]. Это могут быть ходьба по кругу, движения приставными шагами, движения с высоко поднятым коленом, вращательные движения рук и тела и т.д.

Основная часть – это разучивание новых движений возле станка или в центре спортивного зала. Наконец, заключительная часть содержит подвижные игры, творческие задания, комплексы упражнений на расслабление мышц и восстановление дыхания. Цель заключения занятия - постепенное снижение физической и эмоциональной нагрузки с помощью специально подобранных упражнений на расслабление [9]. Повторим, что каждую тему занятия воспитатель подбирает и назначает самостоятельно. Это может быть «Основы современного спортивного танца» или «Классическая хореография в детском саду». Этому отводится основная часть занятия, когда педагог разучивает вместе с детьми новые упражнения и движения согласно возрастной группе дошкольников. В заключительной части занятия следует провести с детьми игру или предложить им следующие творческие задания:

- Я включу музыку, а вы станцуйте мне своё настроение.
- Мы сейчас все вместе начнём танец, вы будете повторять все движения за мной, они вам хорошо знакомы. После того, как я остановлюсь и хлопну в ладоши, вы продолжите танцевать, но каждый по своему замыслу.

Следует заметить, что второе задание очень нравится детям. Они выдают такие интересные движения, которые не каждому педагогу-хореографу придут на ум. Тем не менее, грамотные специалисты запоминают эти удачные хореографические фантазии своих воспитанников и вносят новые движения в последующие занятия.

Как видим, «особым образом организованная деятельность, которая порождает потребность в собственной танцевальной деятельности, есть психологическое условие развития танцевальных способностей».

Итак, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что хореография является уникальным средством развития творческих способностей детей. Как танцевальное образование, так и танцевальное воспитание призваны обеспечивать условия для разностороннего развития личности человека: психофизического, социального, эстетического, нравственного становления дошкольников.

Литература

1. ФГОС ДО. Утверждён приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 года №1155. Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/1ad1a834f2604827f9.
2. Березкина, Л.В. Развитие творческих способностей детей художественными средствами современной хореографии / Л.В. Березкина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2013. - № 8 (55). - С. 373-378. – Электронный ресурс. URL: <https://moluch.ru/archive/55/7537>.
3. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Богоявленская – М.: Академия, 2002. – 319 с.

4. Галанова Е.В. Инновационные технологии в хореографии // URL:<http://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/dopolnitelnoe-obrazovanie/horeografija-tanec/118534-innovacionnye-tehnologii-v-horeografii.html>.
5. Савченко, Ю.В. Развитие творческих способностей детей в ДОО в соответствии с ФГОС / Ю.В. Савченко. - Текст: непосредственный // Вопросы дошкольной педагогики. - 2024. - № 3 (73). - С. 6-8. Электронный ресурс. URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/264/9061>.
6. Тишутина, А.Е. Возможности хореографии в развитии творческих способностей детей. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-horeografii-v-razvitiitvorcheskih-sposobnostey-detey>.
7. Юнусова, Е.Б. Педагогические условия становления хореографических умений детей старшего дошкольного возраста в дополнительном образовании в ДОУ/ Е.Б. Юнусова // Вестник Челябинского университета. – 2011. – № 8. – 162 – 174 с.
8. Янковская О.Н. Учить ребенка танцам необходимо // Начальная школа. – 2000. №2. С. 34-37.
9. Янаева Н.Н. Хореография. Учебник для начальной хореографической школы. - Москва:Релиз. - 2004. – 340 с.

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*В. Максимова,
Рязанский государственный университет
им. С. А. Есенина (г. Рязань)
Научный руководитель: Макарова А.Н.*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности формирования умений ознакомительного чтения у учащихся 10–11 классов на уроках иностранного языка. Также обосновывается значение чтения для воспитательного эффекта и формирования коммуникативной компетенции: через тексты школьники осваивают культурный контекст, экологические и цифровые темы, формируют ценностные ориентиры. Уточняется содержание ознакомительного чтения среди прочих видов и выделяются группы умений. Описывается трехэтапная организация работы с текстом и приводится типология заданий, иллюстрируемая примерами.

Ключевые слова: ознакомительное чтение, обучение иностранному языку, старшая школа, методика, работа с текстом, коммуникативная компетенция

Одной из ключевых задач обучения иностранному языку в старшей школе является формирование умений чтения как важнейшего компонента коммуникативной компетенции. Среди различных видов чтения особое значение имеет ознакомительное чтение, которое позволяет учащимся быстро извлекать основную информацию из текста, что актуально в условиях современного информационного общества. Однако ценность работы с текстом на уроках иностранного языка не сводится только к формированию технических навыков: через читаемые тексты ученик

узнаёт о культуре своей страны и страны изучаемого языка, знакомится с ценностными ориентирами, социальными и экологическими проблемами, что способствует формированию качеств личности и гражданской позиции.

Чтение – это особый вид речевой деятельности, который является частью коммуникативно-общественной сферы в виде опосредованного общения через текст. Два главных механизма чтения – восприятие и активная обработка информации печатного текста – включают не только рецептивные действия, но и продуктивные элементы: предвидение, актуализацию опыта, антиципацию (вероятностное прогнозирование последующих языковых единиц и смысловых гипотез). Чтение можно назвать внутренне активной формой речевой деятельности, когда цели достигаются для себя, а не только для общения с другими [3, с. 351]. Главной опорой чтения является зрительное восприятие текста и осмысление: понимание внутреннего смысла (культурно-исторический, эмоционально-оценочный компонент) и внешнего значения (значимость слова в контексте, значение предложения и текста в целом) [1, с. 182].

В современной методике по цели чтения, глубине понимания и характеру деятельности выделяют четыре вида чтения: изучающее, ознакомительное, просмотровое и поисковое [5, с. 74 - 85]. Ознакомительное чтение – это чтение с пониманием основного содержания и формированием общего представления о смысле. Читающий не ставит целью запоминание и дальнейшее использование текста в деталях; не предусматривается использование словаря или возврат к непонятным местам. Степень понимания зависит от эрудиции читателя, сложности языка и отвлекающих факторов [6, с. 311].

В процессе обучения ознакомительному чтению у учащихся 10–11 классов формируется комплекс взаимосвязанных умений, которые можно сгруппировать следующим образом.

- Умения целеполагания и прогнозирования: определять коммуникативную задачу чтения; выдвигать гипотезы о содержании на основе заголовка, иллюстраций, структуры и ключевых слов; актуализировать фоновые знания по теме текста;

- Умения обработки текстовой информации: идентифицировать основную тему и главную идею текста; определять тему и ключевое предложение абзаца; выделять ключевые слова (имена, даты, термины); отделять главную информацию от второстепенной; игнорировать незнакомую лексику, не препятствующую общему пониманию; использовать невербальные компоненты текста (заголовки, подзаголовки, выделения, списки, иллюстрации);

- Технические умения и скоростные стратегии: читать «сквозным» взглядом; воспринимать текст блоками (синтагмами); вычленять

структурно-композиционные элементы текста (введение, основная часть, заключение) и понимать их функцию.

– Умения контроля и оценки: проверять и корректировать гипотезы о содержании по мере чтения; оценивать, достигнута ли коммуникативная цель; использовать полученную информацию для решения конкретной задачи (ответ на общий вопрос, выбор заголовка, определение истинности утверждения) [2, с. 66; 7, с. 34].

Методическая организация работы с текстом включает три этапа: предтекстовый (мотивация, целевая установка, активизация фоновых знаний, прогнозирование), текстовый и послетекстовый (проверка понимания, рефлексия, использование информации) [4, с. 160].

Для воспитательного эффекта важно подбирать тексты, которые не только соответствуют уровню языка, но и затрагивают темы культуры, экологии, цифровой грамотности, гражданской ответственности, что позволяет формировать личностные качества и ценностные ориентиры.

Ниже предлагается типология заданий, направленная на формирование умений ознакомительного чтения у учащихся 10–11 классов. Задания выстроены по этапам работы с текстом.

Предтекстовый этап: задание «Guess by the cover». Учащимся предлагается обложка статьи с изображением человека в толпе и заголовком «*The Connection Paradox. What questions do you think the author will raise? Formulate several suggestions about the main idea*». Данное задание развивает умение формировать гипотезы на основе ограниченных визуальных и текстовых данных, активирует фоновые знания и предтекстовое прогнозирование. Школьники учатся интерпретировать скрытый смысл и связывать визуальный ряд с возможной проблематикой текста. Текст задания напрямую связан с жизненным опытом старшеклассников: соцсети, ощущение изоляции, поиск своего «Я». Задание побуждает задуматься о качестве общения, о разнице между количеством друзей и реальной поддержкой, что способствует развитию умения саморефлексии и формированию ценностного отношения к живому общению и собственной личности.

В качестве дополнительного примера задания на предтекстовом этапе приведем «*Interpret the title*». «Обсудить в парах: что может означать термин *greenwashing*? Какую «ловушку» имеет в виду автор?»

Учащиеся старшей школы прогнозируют содержание по заголовку. Помимо этого, активируют тематическую лексику, а также формируют установки на проверку гипотез при чтении. Развивается селективное внимание и умение вычленять основную идею и проблематику текста. Воспитательный аспект данной темы формирует критическое отношение к рекламе и корпоративным образам, осознание ответственности потребителя и связи между выбором товаров и состоянием окружающей среды. Учащиеся прикасаются к культуре потребления и экологической

культуре как своей страны, так и мирового контекста, что воспитывает гражданскую зрелость и экологическое сознание.

Задание «Across cultures: Festivals» на текстовом этапе ознакомительного чтения строится на текстах УМК «Starlight» (11 класс) о Notting Hill Carnival (Великобритания) и фестивале «Музыкальный Олимп» (Россия). Задание помогает детям научиться выдвигать гипотезы по первым предложениям абзацев, быстро просматривать текст для понимания общей логики, а также быстро искать конкретную информацию, извлекать ее и систематизировать. Воспитательный аспект данного задания заключается в том, что через тексты ученики узнают не только о культуре страны изучаемого языка, но и о явлениях культуры своей страны. Формируется представление о фестивалях как о явлениях культурного обмена и диалога, о многообразии традиций и общих человеческих ценностях. Сравнение и обсуждение способствуют толерантности, интересу к культуре друг друга и осознанию собственной культурной идентичности – что прямо отвечает задачам воспитания личности в контексте ФГОС.

Послетекстовый этап работы может быть представлен заданием «Letter to the author». Необходимо написать короткое письмо автору статьи: что нового узнали; изменила ли статья взгляд на проблему; какой аргумент или факт запомнился больше всего и почему; один вопрос, на который статья не дала полного ответа. Учащиеся используют полученную при ознакомительном чтении информацию для формулирования личной оценки. Они выделяют главную идею и ключевые аргументы, но что еще важнее – рефлексируют. Текст о влиянии соцсетей на психическое здоровье подростков и о цифровой гигиене напрямую обращён к опыту старшеклассников. Письмо автору побуждает осмыслить прочитанное лично: что для меня важно, что меня убедило, чего не хватает. Формируются ответственность за собственное потребление контента, критическое отношение к информации. Таким образом, послетекстовое задание способствует не только закреплению умений чтения, но и воспитанию ответственной, рефлексирующей личности.

В заключении стоит отметить, что развитие умений ознакомительного чтения на старшем этапе обучения в школе – это не только формирование технических стратегий работы с текстами и достижение предметных результатов по иностранному языку. При грамотном подборе текстов и заданий ознакомительное чтение становится действенным способом формирования и воспитания личности: через аутентичные и проблемные тексты учащиеся узнают о культуре своей страны и страны изучаемого языка, знакомятся с экологическими, цифровыми и социокультурными темами, учатся высказывать оценочные суждения, проверять гипотезы и рефлексировать. Предложенная типология заданий, выстроенная по этапам работы с текстом, позволяет

целенаправленно формировать умения целеполагания, прогнозирования, быстрого извлечения общей и конкретной информации и оценки содержания. Систематическая работа с такими заданиями на материале УМК «Starlight» и дополнительных аутентичных текстов способствует достижению не только предметных, но и метапредметных и личностных результатов, заложенных во ФГОС, и готовит выпускников к ответственному использованию иностранного языка и информации в реальной жизни.

Литература

1. Байдикова, Н. Л. Методика обучения английскому языку : учебник и практикум для вузов / Н. Л. Байдикова. – Москва : Юрайт, 2025. – 439 с. – Текст : непосредственный.
1. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : АРКТИ, 2017. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Методика обучения иностранным языкам : традиции и современность / под ред. А. А. Миролюбова. – Обнинск : Титул, 2010. – 464 с. – Текст : непосредственный.
3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : продвинутый курс / Е. Н. Соловова. – 2-е изд. – Москва : АСТ : Астрель, 2008. – 272 с. – Текст : непосредственный.
4. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе : учебно-методическое пособие / С. К. Фоломкина. – Москва : Высшая школа, 2005. – 255 с. – Текст : непосредственный.
5. Scrivener, J. Learning Teaching : The Essential Guide to English Language Teaching / J. Scrivener. – 3rd ed. – London : Macmillan Education, 2011. – 447 p. – Текст : непосредственный (на англ. яз.).
6. Ur, P. 100 Teaching Tips : Reading / P. Ur. – Cambridge : Cambridge University Press, 2022. – 112 p. – Текст : непосредственный (на англ. яз.).

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Г. Мужипова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акумлы (г. Уфа)*

*Научный руководитель: Харисова А.З.,
к.э.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы образования и обучения в школе и высшем учебном заведении. Анализируются основные трудности, возникающие в образовательном процессе, такие как снижение мотивации обучающихся, влияние цифровой среды, перегруженность учебных программ и особенности дистанционного обучения. Рассматривается роль педагога в современных условиях и предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: образование, обучение, школа, вуз, педагогика

В настоящее время система образования играет ключевую роль в развитии общества и формировании личности. В условиях современных социально-экономических изменений образование в школе и вузе сталкивается с рядом актуальных проблем, требующих детального рассмотрения и поиска эффективных путей решения.

Одной из наиболее значимых проблем является снижение мотивации обучающихся. Многие школьники и студенты не проявляют должного интереса к учебной деятельности, что негативно сказывается на качестве усвоения знаний [1, с. 45].

Кроме того, важной проблемой выступает влияние цифровой среды. Современные технологии и социальные сети занимают значительное место в жизни молодежи, отвлекая её от учебной деятельности [2, с. 28]. Несмотря на положительные стороны цифровизации, её неконтролируемое использование может снижать эффективность обучения.

Не менее актуальной является проблема перегруженности учебных программ. Большой объём учебного материала приводит к переутомлению обучающихся, снижению уровня понимания изучаемых дисциплин и формальному выполнению заданий.

Также следует отметить проблему недостаточной практической направленности обучения. Во многих случаях образовательный процесс ориентирован преимущественно на теоретические знания, что затрудняет их применение в реальной жизни и снижает интерес к обучению [5].

Еще одной важной проблемой является несоответствие образовательных программ современным требованиям рынка труда. Быстрое развитие технологий требует постоянного обновления содержания образования, однако учебные программы не всегда успевают адаптироваться к этим изменениям.

Кроме того, следует обратить внимание на проблему психологической нагрузки обучающихся. Высокие требования, большое количество заданий и постоянный контроль знаний могут вызывать стресс и переутомление, что негативно влияет на общее состояние обучающихся.

Не менее значимой является проблема неравенства образовательных возможностей. Уровень образования может различаться в зависимости от региона, материально-технической базы учебного заведения и доступности современных технологий [3].

Особое значение в решении указанных проблем имеет деятельность преподавателя. В современных условиях он выступает не только источником знаний, но и наставником, формирующим у обучающихся интерес к учебной деятельности.

Преподаватель должен учитывать индивидуальные особенности обучающихся, применять современные методы обучения и создавать условия для эффективного взаимодействия. Важную роль он играет и в адаптации обучающихся к цифровой образовательной среде.

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода. В первую очередь необходимо повысить мотивацию обучающихся за счёт внедрения интерактивных методов обучения и практической направленности занятий [6].

Важным направлением совершенствования образовательной системы является усиление практической составляющей обучения.

Необходимо внедрять больше практико-ориентированных заданий, проектной деятельности и стажировок. Также следует обеспечить регулярное обновление образовательных программ с учетом современных требований и тенденций развития общества.

Особое внимание необходимо уделять психологическому состоянию обучающихся, создавая комфортную образовательную среду и снижая избыточную нагрузку [4].

Таким образом, проблемы образования и обучения в школе и вузе являются актуальными и требуют своевременного решения. Их преодоление возможно при условии совершенствования образовательной системы, внедрения современных технологий и повышения роли преподавателя.

Литература

1. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 82-87.
2. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 5 (109). С. 54-57.
3. Иванов И.И. Современные проблемы образования в России. – Москва: Просвещение, 2020.
4. Петрова А.А. Влияние цифровых технологий на обучение // Педагогика. – 2021. – № 3.
5. Сидоров В.В. Педагогика высшей школы. Санкт-Петербург: Питер, 2019.
6. Amirkhanova L.R., Bikmetov E.Y., Zinnurov U.G., Kharisova A.Z. // Management of university competitiveness based on image creating research. Banach Journal of Mathematical Analysis. 2017. T. 11. № 2. С. 40-48.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРАКТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Р. Музафина

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акумлы (г. Уфа)*

*Научный руководитель: Харисова А.З.,
к.э.н., доцент кафедры*

Аннотация. В фокусе данной работы находятся актуальные проблемы, характерные для двух ключевых ступеней отечественной образовательной системы – средней и высшей школы. Рассматриваются вопросы цифровизации учебного процесса и сопутствующие когнитивные риски, трансформация профессионального статуса педагога, избыточная бюрократизация, падение учебной мотивации и дефицит практико-ориентированного подхода. Новизна исследования заключается в интеграции теоретического анализа с уникальным эмпирическим материалом, собранным автором в ходе многолетней работы вожатой в детских оздоровительных лагерях Республики Башкортостан. Пребывание в условиях, альтернативных формальному обучению, позволило выявить глубинные изъяны воспитательной парадигмы, проявляющиеся в сфере досуга и межличностной коммуникации. В статье детализированы конкретные ситуации из практики взаимодействия с разновозрастными детскими коллективами, диагностированы системные дефициты. Резюмируется необходимость гуманистической переориентации образования, усиления его прикладного вектора, реанимации института наставничества и достижения баланса между классическими методиками и технологическими новациями. Публикация может быть полезна практикующим педагогам, психологам, будущим учителям, организаторам детского досуга и исследователям образовательных процессов.

Ключевые слова: образовательные проблемы, средняя и высшая школа, цифровизация, мотивация к обучению, вожатская деятельность, педагогическое наблюдение, эволюция роли учителя, бюрократизация, воспитательный потенциал лагеря, инклюзивные практики.

Современный образовательный кризис как объект научной рефлексии. Отечественная образовательная система, следуя общемировым трендам, находится в состоянии фундаментальных преобразований. Влияние цифровых технологий, глобализационные процессы и меняющийся социальный запрос экономики формируют множество противоречий, нуждающихся в глубоком осмыслении. Парадоксальность ситуации заключается в том, что декларируемая цель – воспитание выпускника с развитым критическим мышлением, креативностью и набором «гибких компетенций» (soft skills) – вступает в конфликт с инерционной моделью обучения, построенной на простой ретрансляции знаний. Институты образования часто демонстрируют неготовность к оперативному ответу на современные вызовы. Настоящая работа ставит целью не просто систематизировать теоретические воззрения на

затруднения в обучении, но и осмыслить их сквозь призму личного опыта, полученного в роли вожатой. Именно в лагерной среде, по моему убеждению, воспитательные и образовательные лакуны проявляются наиболее рельефно.

Актуальность темы продиктована тем, что педагогическая модель, сформированная в условиях индустриального общества, все менее адекватна задачам подготовки человека к реалиям постиндустриальной, информационной эпохи. Как точно подметил академик А. М. Новиков, «образование сегодня попало в ловушку: оно должно готовить к будущему, но само отстает от настоящего» [1, с. 23]. В подобных обстоятельствах особую значимость приобретают исследования, совмещающие теоретическую глубину с «живым», неформальным наблюдением за детьми в обстановке, свободной от жестких формальностей учебного расписания.

В первую очередь следует выделить комплекс проблем, порожденных внедрением цифровых инструментов в образование. С одной стороны, они создают условия для персонализации учебных траекторий, расширения доступа к информационным массивам и развития дистанционных форматов. С другой – как справедливо констатирует Е. Л. Вартанова, цифровизация чревата фрагментацией познания, ослаблением аналитических способностей и усугублением цифрового неравенства [2, с. 45]. Обучающиеся все чаще демонстрируют «клиповое» мышление, им сложно удерживать внимание на сложных объектах и проводить системный анализ. Возникает парадокс: обладая доступом к безграничным информационным ресурсам, учащиеся и студенты испытывают серьезные затруднения при попытке выстроить из разрозненных данных целостную картину мира.

Исследователи (В. Б. Салахова, Е. В. Зверева, Л.И. Тарарина) фиксируют, что университетское сообщество вынуждено пересматривать устоявшиеся дидактические подходы в контексте распространения смешанного обучения и технологий искусственного интеллекта [3, с. 34]. Однако технологический прогресс несет не только блага, но и вызовы. Информационная перегрузка закономерно ведет к поверхностному усвоению знаний. Как отмечается в литературе, сегодня «любую информацию можно проверить и подвергнуть критическому анализу или, вообще, самостоятельно ее освоить» [4, с. 33]. Следствием становится утрата педагогом статуса сакрального источника знаний, что диктует необходимость овладения им принципиально новыми компетенциями – функциями модератора, фасилитатора, способного увлечь и заинтересовать.

С данным тезисом тесно связан второй блок проблем – изменение роли учителя/преподавателя. Если ранее он выступал транслятором истины и основным носителем знания, то сегодня эта функция в

значительной степени девальвирована наличием открытых источников. Тем не менее, на практике это ведет не к расцвету самостоятельной познавательной активности, а к падению авторитета педагога и образования в целом. Педагог оказывается в затруднительном положении: ему предписано сменить амплу «ретранслятора» на роли тьютора или фасилитатора, однако консервативная система подготовки кадров и устаревшие критерии оценки его труда блокируют этот переход.

Особенно остро данные коллизии переживает школа. А.В. Савватеев обращает внимание на тревожные тенденции: «качество проработки учебных программ и методических материалов неуклонно снижается; предметная подготовка учителей падает; систематизированность учебников оставляет желать много лучшего» [5, с. 57]. Гипертрофированная ориентация на подготовку к ЕГЭ и ОГЭ, «натаскивание» на решение шаблонных задач вытесняет фундаментальное постижение предмета. Школа рискует превратиться в тренажер для сдачи тестов, где не остается пространства для дискуссии, ошибки и рефлексии. Вместо целостной научной картины мира ученик получает мозаичный набор фактов и алгоритмов.

Проблема преемственности становится серьезным барьером для первокурсников. Они приходят в университет с нереалистичными ожиданиями и отсутствием навыков самостоятельной научно-исследовательской работы. Высшая школа, в свою очередь, стоит перед задачей в короткие сроки обучить студентов не только основам профессии, но и методологии работы с источниками, академическому письму, критическому анализу. Участники конференции в Тверском государственном техническом университете (2025 г.) акцентировали необходимость формирования «научного стиля мышления» и преодоления разрыва между фундаментальной базой и практическими запросами экономики [6, с. 115].

И. Д. Фрумин характеризует сложившуюся ситуацию как критическую, отмечая, что «разрыв между школьным и вузовским образованием сегодня достиг критической величины. Школа перестала готовить к университетскому обучению, а университет не умеет работать с теми, кто приходит из современной школы» [7, с. 28]. Этот разрыв наглядно проявляется в неспособности вчерашних школьников конспектировать лекции, работать с объемными научными текстами, планировать самостоятельную работу и вести дискуссию.

Еще одним серьезным фактором, деформирующим образовательную среду, является бюрократизация. А. И. Лазарев в своем анализе фиксирует такие негативные явления, как «нестабильность и хаотичность расписания занятий, бюрократизацию учебной работы и расширение объема обязательной учебно-методической документации» [4, с. 33]. Преподаватели вузов тонут в отчетах, что оставляет минимум времени на

живую научную работу и неформальное общение со студентами. В школе ситуация аналогична: учителя тратят массу времени на заполнение электронных журналов и составление программ в ущерб подготовке к урокам и индивидуальной работе с детьми. Эта «бумажная» деятельность выхолащивает суть педагогического труда, превращая его в формальное оказание услуг. Т. А. Степанова приводит данные, согласно которым «современный учитель тратит до 40% рабочего времени на заполнение различных форм отчетности» [7, с. 67].

Недостаточный уровень оплаты труда усугубляет кадровый голод. Исследования фиксируют «отсутствие в штате вузов молодых преподавателей и преемственности педагогических коллективов и научных школ» [4, с. 34]. Школы также стремительно стареют: низкие зарплаты и высокий стресс отпугивают молодежь. Профессиональное «выгорание» стало практически неизбежным спутником педагогов. Оставшиеся в профессии нередко трудятся на пределе, что не может не отражаться на качестве обучения. По информации Министерства просвещения, средний возраст учителей приближается к 50 годам, а доля специалистов до 30 лет составляет менее 10% [2, с. 4].

Нельзя обойти вниманием и разрыв между академическим знанием и реальными практическими навыками, востребованными на рынке труда. Школа и вуз зачастую дают прочную теоретическую базу, но не учат применять ее в нестандартных ситуациях, работать в команде, вести переговоры, принимать решения в условиях неопределенности. Именно эти *soft skills* остаются на периферии формального образования, хотя во многом определяют успешность выпускника.

Возможность верификации теоретических выкладок предоставила мне многолетняя практика работы вожатой в ДОЛ «Солнышко» (Благоварский район, с. Самарино). Лагерь, будучи местом отдыха, парадоксальным образом становится лакмусовой бумажкой, проявляющей скрытые изъяны школьного и семейного воспитания. Мои наблюдения охватывают детей от 7 до 17 лет из различных районов республики.

Уже в первую смену с младшими школьниками (8–10 лет) я столкнулась с феноменом бытовой беспомощности. Дети, уверенно управляющиеся с гаджетами, оказались совершенно не приспособлены к элементарному самообслуживанию: заправка постели, чистка овощей вызывали у них ступор. Помню девочку 9 лет, которая расплакалась над не застеленной кроватью, поскольку «дома это всегда делала бабушка». Мальчик 10 лет не мог почистить яйцо, так как «обычно ему их режут». В другой смене девочка 12 лет приносила мне горы грязной одежды, не умея воспользоваться прачечной – «мама всегда стирает».

Это заставило меня задуматься о том, что школа, провозглашая комплексное развитие личности, полностью самоустранилась от формирования элементарных трудовых навыков. Уроки технологии либо

формальны, либо ориентированы на олимпиадников. Школа, сфокусированная на интеллектуальном «натаскивании» к ЕГЭ, упускает важнейший компонент социализации – подготовку к самостоятельной жизни.

Следующая проблема – кризис живого общения. В отряде подростков 13–15 лет многие предпочитали переписываться в мессенджерах, даже сидя на соседних кроватях. Навыки диалога, умение договариваться без апелляции к взрослому-арбитру оказались не развиты. Школа с ее ориентацией на индивидуальные достижения (оценки) не учит коллективному взаимодействию в реальной, несимулированной среде. Наши игры и конкурсы часто натывались на вопрос: «А нам за это оценку поставят?». Привычка к внешнему подкреплению блокировала внутреннюю мотивацию.

Постепенно вовлекая детей в подготовку мероприятий, я замечала, как меняется их поведение. Они просто не умели общаться без посредничества гаджетов, у них не развита эмпатия, они не умеют слушать. Школьная коммуникация жестко регламентирована схемой «учитель – ученик», для отработки горизонтальных связей просто нет места.

Ключевое наблюдение касается роли взрослого. Если в школе учитель – «надзиратель» и «оценщик», то в лагере вожатый – старший товарищ. В этой среде, свободной от жесткой вертикали и отметок, становится возможным подлинное воспитание. Мы учили ответственности через поручение значимого дела, эмпатии – через вечерние «свечки».

Показателен случай с 14-летним Димой, в школе считавшимся «трудным» из-за неуспеваемости. Выяснилось, что он увлекается астрономией, но учитель физики не замечал этого интереса. В лагере я предложила ему провести для младших экскурсию по звездному небу. Дима преобразился: готовил легенды о созвездиях, рисовал карты, репетировал. Его выступление имело огромный успех. Этот случай доказал мне, что проблема не в отсутствии у детей способностей, а в отсутствии «точек опоры» и наставников, готовых поддержать и направить интерес, минуя систему оценок.

Старшеклассники (15–17 лет) прибывали в лагерь с высоким уровнем тревоги перед будущим. Давление ЕГЭ и родительских ожиданий создавало постоянный фон напряжения. Многие не видели связи между школьными предметами и реальностью. Это следствие формальной профориентации, сводящейся к тестам, а не к погружению в профессию.

Запомнился разговор с 16-летним подростком, который под давлением родителей собирался на юрфак, хотя сам увлекался техникой. На мое предложение рассмотреть инженерные специальности он ответил: «Но это же не престижно, родители скажут, что я не оправдал надежд». Мы

проговорили несколько вечеров о подлинном призвании и счастье в профессии.

Особый опыт дала инклюзивная смена с участием детей статусом сирота. Мой отряд был смешанным: 9 обычных детей и 11 детей-сирот. Настоящее принятие и взаимопомощь возникли не после «уроков толерантности», а в процессе совместной жизни, подготовки концертов, походов. Школа с жесткими нормативами часто не способна создать такую среду, где «особый» ребенок чувствовал бы себя успешным. Лагерь, с его гибкостью и акцентом на творчество, стал идеальной средой для естественной инклюзии.

Отдельная тема – взаимодействие с родителями. Многие матери проявляли чрезмерную опеку, мешающую детям взрослеть. Я наслушалась тысяч звонков с требованиями проследить, надел ли ребенок шапку, поел ли суп. Одна мама звонила каждый час, и ее 14-летний сын был абсолютно инфантилен. Это наблюдение показывает, что проблема образования неотделима от семейного воспитания.

Наблюдая за коллегами-вожатыми и педагогами кружков, я заметила разрыв: молодые лучше понимают детей, но им не хватает опыта; опытные педагоги часто не понимают современных интересов и языка. Диалог и передача опыта в современной школе налажены слабо.

Обобщая, можно утверждать, что проблемы, проявившиеся в лагере, являются проекцией системных изъянов школы и вуза. Бытовая беспомощность – следствие отрыва от реальной жизни. Коммуникативная некомпетентность – результат отсутствия пространства для неформального общения. Отсутствие мотивации – следствие «натаскивания» на экзамены. Тревожность – результат слабой профориентации. На практике живой ребенок часто исчезает за цифрами рейтингов и баллов ЕГЭ. Лагерь вернул мне ощущение живого педагогического процесса, где главное – человек.

Опыт вожатой подсказывает возможные пути решения:

1. Де-бюрократизация и автономия. Освобождение педагога от избыточной отчетности для творчества и живого общения.

2. Пересмотр содержания. Усиление практической, проектной составляющей, связь с реальными задачами.

3. Возрождение института наставничества. Переход от роли «услужителя» к роли старшего товарища, воспитателя.

4. Интеграция методик. Внедрение в школе и вузе игровых форматов, дискуссионных клубов, выездных практик.

5. Усиление практической подготовки. Развитие сетевого взаимодействия с работодателями и формирование универсальных компетенций [7, с. 178].

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать: трудности, переживаемые современной школой и высшим образованием, имеют

глубокий системный характер. Однако они не являются непреодолимым препятствием. Главный рычаг преобразований видится в развитии человеческого капитала – в наличии увлеченных своим делом педагогов, стремящихся к знаниям учеников и равнодушных родителей.

Собственные наблюдения в период летней практики убедили меня в том, что даже у так называемых «трудных» детей существует огромный внутренний ресурс. Миссия образования видится не в нивелировании этого ресурса под формальные требования, а в создании поддерживающей и безопасной среды, способствующей его раскрытию – будь то школьный класс или пространство за его стенами.

Вожатская деятельность стала для меня настоящей школой профессионального роста. Она продемонстрировала, что подлинная педагогика не сводится к набору стандартных методик. Это, прежде всего, тонкое искусство живого диалога, способность быть рядом, поддерживать и направлять ребенка, помогая ему обрести себя. Лагерь стал своеобразным полигоном, где я училась понимать разных детей, искать к ним подход, не боясь ошибок. Ключевое убеждение, сформировавшееся за это время: образование обретает смысл только тогда, когда оно обращено к конкретному человеку, когда оно помогает ему реализовать свои задатки и найти собственный путь. Именно такими пространствами – открытыми, развивающими и человеко-ориентированными – и должны стать наши школы и университеты.

Литература:

1. Актуальные проблемы качества образования в высшей школе: материалы докладов научно-практической конференции, Тверь, 13 февраля 2025 г. / под редакцией В. Б. Петропавловской; Министерство науки и высшего образования РФ, Тверской государственный технический университет. – Тверь: Тверской гос. технический ун-т, 2025. – 184 с. – ISBN 978-5-7995-1408-2.
2. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 82-87.
3. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 5 (109). С. 54-57.
4. Лазарев, А. И. Проблемы вузовского учебного процесса в контексте противоречий современного мира / А. И. Лазарев // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы XXIV Междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), Челябинск, 6–7 ноября 2025 г. – Челябинск: Челяб. гос. ин-т культуры, 2025. – С. 32–36.
5. Савватеев, А. В. Школа, ВУЗ, общество, власть: энциклопедия острых вопросов / А. В. Савватеев // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 46-ой Международной научной школы-семинара, Уфа, 9–15 октября 2023 г. – Воронеж: Истоки, 2024. – С. 56–61. – DOI 10.5281/ZENODO.10884240.
6. Салахова, В. Б. Высшее образование и глобальные вызовы XXI века / В. Б. Салахова, Е. В. Зверева, Л. И. Тарарина // Вестник Московского городского

педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». – 2025. – Т. 19, № 4. – С. 34–44. – DOI 10.24412/2076-9121-2025-4-34-44.

7. Ташкент Н.А., Харисова А.З. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект // В сборнике: Психологические и социологические исследования проблем современного управления. материалы Всероссийской научно-практической конференции. ГОУ ВПО "БАГСУ при Главе Республики Башкортостан", Кафедра психологии и социологии; Ответственный редактор Е. Н. Махмутова. 2008. С. 215-220.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИДИОМАМ И ФРАЗОВЫМ ГЛАГОЛАМ УЧАЩИХСЯ 10-11 КЛАССОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА

А. Назаренко

*Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина*

Научный руководитель: А. Н. Макарова

Аннотация. В статье рассматривается проблема обучения идиомам и фразовым глаголам учащихся старшей школы. Анализируются основные лингвистические и психологические трудности, возникающие при усвоении данных языковых явлений. Обосновывается эффективность применения интерактивного метода как средства, позволяющего преодолеть эти трудности и превратить процесс изучения сложной лексики в осмысленную коммуникативную деятельность. Автором предлагаются примеры интерактивных заданий, направленных на формирование навыков употребления идиом и фразовых глаголов в речи учащихся 10–11 классов.

Ключевые слова: идиомы, фразовые глаголы, интерактивный метод, старшие классы, обучение лексике, коммуникативная компетенция.

В современной методике преподавания иностранных языков особое внимание уделяется формированию у учащихся способности к полноценной межкультурной коммуникации, что предполагает не только усвоение грамматических структур и базовой лексики, но и овладение богатым пластом идиоматики и фразеологии. Идиомы и фразовые глаголы являются неотъемлемой частью живой, аутентичной английской речи, их знание и правильное употребление служат маркером высокого уровня владения языком. Однако именно эти единицы представляют собой одну из наиболее сложных дидактических задач в процессе обучения, особенно на этапе старшей школы, где учащиеся переходят от репродуктивного владения языком к продуктивному и стремятся к естественному, неформальному общению.

Процесс усвоения идиом и фразовых глаголов сопряжен с целым комплексом трудностей, носящих системный и многофакторный характер. Прежде всего, это трудности лингвистического уровня. Ключевая проблема заключается в семантической непрозрачности или идиоматичности: общий смысл выражения не выводится из суммы

значений его отдельных компонентов. Это порождает феномен «буквального понимания», когда учащийся, сталкиваясь с выражением *it's raining cats and dogs*, предпринимает тщетную попытку его интерпретации через призму прямых значений лексических компонентов. Дополнительную лингвистическую сложность создает явление полисемии.

Так, фразовый глагол *break down* может означать механическую поломку, эмоциональный срыв, химический анализ или классификацию данных. Учащийся вынужден не просто запоминать изолированную единицу, а осваивать целую семантическую сеть, где выбор конкретного значения обусловлен исключительно контекстом [3, с. 9-10]. Не менее значимым препятствием является структурная и грамматическая вариативность, особенно актуальная для фразовых глаголов. Параметр переходности/непереходности, а также разделяемости (как в случае *put off the meeting / put the meeting off*) требует от учащегося усвоения не только семантики, но и синтаксического поведения единицы. Стилистическая маркированность также создает прагматические трудности: учащиеся могут употребить разговорную идиому (*piece of cake*) в формальном контексте или, наоборот, использовать книжный эквивалент там, где уместен фразовый глагол.

С психолингвистической точки зрения процесс усвоения идиоматики сталкивается с мощным влиянием родного языка. Мозг школьника, изучающего язык, ищет прямые соответствия и логику, которую идиомы нарушают, вызывая когнитивный диссонанс. Ученик пытается дословно перевести идиому, создавая бессмысленную фразу-кальку (например, *look at the word* вместо *look up the word*). Кроме того, огромный объем подлежащего усвоению материала создает эффект перегрузки памяти. Необходимость запоминания тысяч устойчивых сочетаний демотивирует учащихся и провоцирует стратегию избегания – сознательный отказ от использования идиом в пользу более простых, но менее идиоматичных конструкций [4, с. 100]. Культурологический барьер является не менее значимым. Многие идиомы являются культурно-специфичными, отражая исторические, литературные и бытовые реалии лингвокультурного сообщества (например, *Pandora's box*, *to carry coals to Newcastle*). Без понимания культурного подтекста усвоение таких единиц носит поверхностный, механический характер.

Традиционный подход, при котором идиомы и фразовые глаголы преподносятся в виде изолированных списков для механического заучивания, без должной контекстуализации и семантизации, оказывается неэффективным для преодоления описанных трудностей. Считаем, что для успешного решения данной задачи необходимо использовать методы, способные превратить усвоение идиоматики из рутинного заучивания в увлекательный и осмысленный процесс, основанный на активном

взаимодействии участников образовательного процесса. Таким методом является интерактивное обучение.

Интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие всех участников образовательного процесса. Основой этого подхода является совместная деятельность, где учебный материал осваивается не в одиночку, а в сотрудничестве с другими. Каждый ученик привносит в общее дело свой уникальный опыт и точку зрения. Эта деятельность протекает в атмосфере взаимного уважения и поддержки, что позволяет учащимся не бояться высказывать даже самые смелые идеи [2, с. 21]. Главная отличительная черта интерактивных методов – это высокая, взаимно направленная активность всех участников. Это не просто диалог «учитель-ученик», а плотная сеть взаимодействий между самими обучающимися. Роль педагога кардинально меняется: из единственного источника информации он превращается в организатора процесса, наставника и помощника, создающего условия для самостоятельного поиска и открытий. Ключевыми принципами интерактивного обучения являются проблемность, сотрудничество, коллективная ответственность за результат и обязательная рефлексия.

В преподавании иностранных языков интерактивность является не просто методическим приёмом, а сутью процесса. Язык – это средство общения, и учить его вне коммуникации бессмысленно. Интерактивные методы позволяют старшеклассникам стать активными участниками образовательного процесса, преодолеть языковой барьер и сформировать познавательную активность. Важно отметить, что психолого-педагогические особенности старшего школьного возраста (15-17 лет) создают благоприятную основу для применения этих методов.

В этот период доминирует абстрактно-логическое, теоретическое мышление, развивается критичность мышления, способность к сложным умозаключениям, выдвижению и проверке гипотез. Учебная деятельность приобретает ярко выраженный профессионально-ориентированный характер, центральным фактором развития становится необходимость самоопределения. Старшеклассники стремятся к диалогу на равных, где учитель выступает в роли наставника. Все эти особенности делают интерактивные формы работы (дискуссии, ролевые игры, проекты) не только эффективными, но и личностно-развивающими [5, с. 174].

Применение интерактивного метода открывает широкие возможности для обучения идиомам и фразовым глаголам. Включение этих единиц в ролевые игры, дискуссии, дебаты и проектную деятельность позволяет учащимся усваивать их не изолированно, а в естественном контексте, где использование лексики становится средством для достижения коммуникативной цели. Представим типологию

интерактивных заданий, разработанных на основе данного подхода для учащихся 10-11 классов.

Первая группа заданий направлена на формирование навыка распознавания и первичной семантизации идиом. Например, упражнение *“Raise your card”* предполагает различение идиом и свободных словосочетаний в контексте. Ученики слушают предложения (например, *“This grammar exercise is a piece of cake”* и *“For my birthday, I'd like a piece of cake”*) и поднимают карточку определенного цвета (красную для идиомы, синюю для буквального выражения). Это задание можно провести в формате командной эстафеты, что развивает скорость реакции и вовлеченность. После выполнения ученики в парах составляют собственные примеры, закрепляя материал в коммуникативной практике.

Вторая группа заданий предполагает использование идиом и фразовых глаголов в контролируемой диалогической речи. Упражнение *“Matching and acting”* строится на основе парной работы. Учащиеся получают карточки с частями предложений, содержащих идиомы (например, *“I don't trust his story, you should...”* и *“...take it with a pinch of salt”*). После составления правильных пар, их задача – выбрать одну из идиом и построить небольшой диалог, естественно включая её в речь и добавляя 2-3 собственных предложения. Затем партнеры меняются ролями. Это упражнение учит не только понимать значение, но и использовать идиомы как реакцию на реплику собеседника.

Третья группа заданий выводит учащихся на уровень свободного, творческого использования лексики в спонтанной речи. Одним из наиболее эффективных является упражнение в формате ролевой игры. Например, в задании *“Restaurant Critics”* учащиеся получают отзывы посетителей ресторана с пропущенными фразовыми глаголами (*to eat out, to go off, to butter up, to spice up*). Их задача – вставить глаголы в правильной форме. Затем, объединившись в пары, они выступают в роли известных ресторанных критиков и пишут собственный эмоциональный отзыв о вымышленном заведении, используя не менее трех фразовых глаголов из списка. После этого отзывы зачитываются и обсуждаются в классе. Это задание не только активизирует лексику, но и развивает креативность и навыки аргументированной письменной речи в контексте, приближенном к реальному.

Таким образом, обучение идиомам и фразовым глаголам учащихся 10–11 классов требует отказа от традиционных методов механического заучивания в пользу интерактивного подхода, который в полной мере учитывает возрастные особенности старшеклассников, их стремление к самостоятельности и аутентичному общению. Разработанная типология интерактивных заданий, построенная по принципу постепенного усложнения – от узнавания и семантизации к контролируемой практике и, наконец, к свободному творческому использованию в речи – позволяет не

только сформировать прочные лексические навыки, но и развить коммуникативные способности, критическое мышление, умение работать в сотрудничестве. Применение данного метода способствует преодолению лингвистических и психологических трудностей, делая процесс овладения идиоматикой английского языка мотивированным, осмысленным и максимально приближенным к реальной жизни, что в конечном итоге ведет к формированию вторичной языковой личности, способной к успешной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Зыкова, И. В. Практический курс английской лексикологии = A Practical Course in English Lexicology : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков / И. В. Зыкова. – 3-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 288 с.
2. Плаксина, И. В. Интерактивные образовательные технологии : учебник для вузов / И. В. Плаксина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 151 с.
3. Поуви, Д. Английские фразовые глаголы и их употребление : учебное пособие / Д. Поуви. – Москва : Высшая школа, 1990. – 176 с.
4. Темяникова, Э. Б. Обучение английским идиомам: традиционный подход и современные онлайн-возможности / Э. Б. Темяникова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 99–101.
5. Сорокоумова, Е. А. Возрастная психология : учебник для вузов / Е. А. Сорокоумова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 227 с.
6. Brown, H. Douglas. Teaching by principles : an interactive approach to language pedagogy / H. Douglas Brown. – 4th ed. – San Francisco : Pearson Education, 2015. – 667 p.
7. Galiakberova, A. R. Interactive approaches in teaching a foreign language / A. R. Galiakberova // International scientific-practical conference on the topic of Problems and perspectives of modern technology in teaching foreign languages. – 2022. – Vol. 2, Special Issue 20. – P. 199-201.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Назарова
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина (г. Рязань)
Научный руководитель: Макарова А.Н.,
преподаватель

Аннотация. Статья посвящена возможностям использования аутентичных сериалов в обучении английскому языку студентов среднего профессионального образования. В центре внимания находится роль аутентичных видеоматериалов в формировании лексических и коммуникативных навыков обучающихся. В статье детально проанализированы преимущества использования сериалов как средства моделирования реальных коммуникативных ситуаций и расширения словарного запаса студентов. Практическая значимость работы подкреплена анкетированием студентов

юридического колледжа с целью выявления их отношения к использованию аутентичных сериалов при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: аутентичные сериалы, обучение английскому языку, среднее профессиональное образование

В современной методике преподавания иностранных языков для студентов среднего профессионального образования (СПО) все большее внимание уделяется новым методам и технологиям, которые способствуют более эффективному обучению в условиях развития коммуникативной компетенции. Так, в профессионально-ориентированном обучении иностранный язык – это не просто учебная дисциплина, а средство будущей профессиональной коммуникации. В связи с этим особую значимость приобретают учебные материалы, отражающие естественную речь носителей языка и реальные ситуации общения [5, с.202-203, 205]. Одним из таких материалов являются аутентичные материалы, а в частности аудиовизуальные материалы.

Прежде чем анализировать преимущества данного аспекта, необходимо обратиться к понятию «аутентичный материал». Согласно словарю Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, аутентичные материалы – материалы, которые были созданы и используются в реальной жизни страны, но могут служить отличным ресурсом для изучения иностранного языка [1, с.25]. Выделяют несколько видов аутентичных материалов, но именно аудиовизуальные (видеоматериалы) являются наиболее универсальными, так как они объединяют несколько каналов восприятия информации [2]. Использование таких материалов в процессе обучения позволяет реализовать принцип погружения в социокультурно-языковую среду страны непосредственно в учебной аудитории. Видеоматериалы, к которым можно отнести фильмы, сериалы моделируют коммуникативную ситуацию и создают эффект приобщения к естественной языковой среде, что делает процесс усвоения новых знаний более приближенным к реальной коммуникации.

Также Н.А. Николаева и С.А. Волкова выделяет следующие преимущества использования аутентичных видеоматериалов (фильмов и сериалов):

1. Они способствуют пополнению словарного запаса и усовершенствованию произношения. Данное преимущество особо важно для студентов среднего профессионального образования, так как в процессе обучения они должны овладеть профессиональной лексикой, понять ее употребление в различных коммуникативных ситуациях, а также услышать правильное произношение слов в естественной речи.

2. Просмотр фильмов и сериалов совмещают сразу две деятельности: обучение и развлечение, что повышает уровень мотивации к изучению иностранного языка. Для студентов СПО мотивация играет особенно

важную роль, так как изучение иностранного языка нередко воспринимается ими как сложная учебная дисциплина.

3. Тренируют несколько видов памяти: эмоциональную, зрительную и слуховую. Именно это помогает студентам легче запоминать новые слова и выражения.

4. Знакомят с особенностями культур разных стран: нормами общения, особенностями поведения и традициями других народов, что способствует формированию социокультурной компетенции.

5. Способствует восприятию естественной речи, включая особенности интонации, ударения и другие [3].

Так, аутентичные видеоматериалы представляют собой важный дидактический материал в обучении иностранному языку как самостоятельно, так и в классе.

В рамках исследования было проведено анкетирование студентов юридического «Колледжа правосудия» в г. Рязань. В исследовании приняли участие 18 студентов третьего курса. Анкета включала 16 вопросов, направленных на выявление отношения обучающихся к использованию аутентичных видеоматериалов при изучении английского языка. Анкета состояла из нескольких блоков вопросов: общая характеристика респондентов и уровень владения английским языком, отношение студентов к изучению иностранного языка, опыт просмотра фильмов и сериалов на английском языке, влияние сериалов на развитие языковых и коммуникативных навыков, отношение студентов к использованию аутентичных видеоматериалов в обучении. Среди вопросов были, например, следующие:

1. «Как часто вы смотрите фильмы или сериалы на английском языке?»
2. «Как вы думаете, помогает ли просмотр сериалов расширить ваш словарный запас?»
3. «Могут ли фильмы или сериалы помочь развить навыки аргументации, убеждения и логичного построения высказывания?»
4. «Повышается ли ваша мотивация к изучению английского языка при работе с фильмами или сериалами?» И другие вопросы.

Анализ результатов показал, что большинство студентов имеют достаточно продолжительный опыт изучения английского языка, что помогает нам сделать основательные выводы с точки зрения их опыта. Так, 36,8% респондентов изучают английский язык от 3 до 5 лет, 31,6% - от 6 до 8 лет, а 21,1% - более 8 лет. Только 10,5% обучающихся изучают язык менее 3 лет.

При этом большинство студентов оценивают свой уровень владения английским языком как средний. Уровень В1 указали 36,8% респондентов, уровень А2 – 31,6%, уровень В2 – 26,3%, и только 5,3% студентов считают, что владеют языком на уровне С1. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что участники исследования обладают достаточной языковой

подготовкой для работы с аутентичными видеоматериалами. В определении уровня студентов мы воспользовались общеевропейской шкалой уровней владения иностранным языком, делящая знания на 6 уровней: A1/A2 – элементарное владение, B1/B2 – самостоятельное владение, C1/C2 – свободное владение. Их можно охарактеризовать как:

1. A1 – уровень выживания. На этом уровне у студентов должно быть знание базовых фраз, способность представиться, задать простые вопросы о себе.

2. A2 – предпороговый уровень. Здесь студенты понимают часто употребляемые фразы и выражения, умеют объясняться в простых бытовых ситуациях, описывать себя.

3. B1 – пороговый уровень, который характеризуется уверенным общением в знакомых ситуациях, способностью путешествовать, пониманием сути сложных текстов, описанием впечатлений и планов.

4. B2 – пороговый продвинутый уровень. Свободное общение с носителями, понимание сложных технических текстов, аргументация своей точки зрения.

5. C1 – уровень профессионального владения. Здесь студенты понимают длинные сложные тексты, используют язык в научной и профессиональной деятельности, гибко выражают свои мысли.

6. C2 – уровень владения языком в совершенстве. Обучающиеся понимают практически любое устное или письменное сообщение, владеют свободной речью, способностью точно передавать оттенки значений [4].

Результаты проведенного нами анкетирования также показали, что студенты юридического колледжа осознают значимость иностранного языка для развития в будущей профессии. Около 73,7% (большинство респондентов) считают знание иностранного языка важным для будущей профессии, а еще 21,1% выбрали вариант «скорее да». Таким образом, почти все участники анкетирования признают необходимость владения английским языком в профессиональной сфере. А также в вопросе про основные цели изучения английского студенты называют, в первую очередь, учебную деятельность (52,6% респондентов), далее путешествия (26,3% респондентов) и будущую профессиональную деятельность (10,5%).

Один из блоков был посвящен использованию фильмов и сериалов в процессе изучения иностранного языка. Так, результаты показали, что более 80% уже когда-то смотрели аутентичные видео при обучении: 26,3% респондентов делают это часто, 42,1% – иногда, 21,1% – редко, а 10,5% никогда не смотрят сериалы на английском языке. Данный результат свидетельствует нам о том, что подобный формат изучения английского языка уже знаком многим, а также может быть эффективно использован как один из методов образовательного процесса.

Необходимо отметить, что в целом студенты положительно оценивают влияние аутентичных материалов на развитие языковых навыков. Отвечая на вопрос, помогают ли они расширять словарный запас, около 57,9% респондентов однозначно ответили «да». Кроме того, 47,7% студентов отмечают, что им легче запоминать новые слова и выражения, смотря фильмы и сериалы, а более 60% респондентов утверждают, что используют изученный языковой материал в собственной речи, что подтверждает благотворное воздействие работы с подобным видео учебных материалов.

Одним из наиболее важных результатов является оценка влияния сериалов на развитие коммуникативных и риторических навыков. Для студентов юридического колледжа именно такие навыки представляют особую роль в контексте профессионально-ориентированного обучения. При изучении иностранных языков, юристам необходимо владеть умениями аргументации, убеждения, ведения переговоров, знать отличия различных судебных систем в разных странах. Около 36,8% респондентов считают, что аутентичные фильмы и сериалы помогают развивать данные умения, а 42,1% выбрали вариант «скорее да». Среди основных преимуществ сериалов студенты выбрали аутентичность речи (31,6%), наличие реальных коммуникативных ситуаций (26,3%), интересный формат обучения (26,3%) и повышение мотивации к изучению языка (15,8%).

Однако студенты также отметили некоторые трудности, которые могут возникать при просмотре фильмов и сериалов на английском языке. Среди наиболее распространенных проблем были следующие: слишком высокая скорость речи персонажей (36,8%), сложная лексика (10,5%) и отсутствие субтитров (21,1%). Но данные трудности можно преодолеть при правильном выборе сериала по уровню владения языком и Интернет-площадки для просмотра сериалов с наличием двойных субтитров.

Таким образом, необходимо отметить, что результаты проведенного анкетирования показывают, что использование аутентичных сериалов в процессе обучения английскому языку воспринимается студентами положительно. Большинство студентов отмечают, что просмотр сериалов способствует расширению словарного запаса, развитию навыков аргументации и повышению мотивации к изучению языка. Полученные данные подтверждают целесообразность использования аутентичных видеоматериалов.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 472 с. – Текст : непосредственный.
2. Касым, Ж. Б. Authentic video materials in teaching a foreign language / Ж. Б. Касым. – Текст : электронный // Исследования молодых ученых : материалы XXIII

Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2021 г.). – Казань : Молодой ученый, 2021. – С. 34–36. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/400/16662/> (дата обращения: 15.03.2025).

3. Николаева, Н. А. Изучение английского языка с помощью аутентичных фильмов / Н. А. Николаева, С. А. Волкова. – Текст : электронный // Образование и воспитание. – 2017. – № 1 (11). – С. 69–71. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/52/1887/> (дата обращения: 15.03.2026).

4. Common European Framework of Reference for Languages: The CEFR Levels [Electronic resource] / Council of Europe. – Electronic data. – Strasbourg : Council of Europe, 2025. – Title from screen. – URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages/level-descriptions> (accessed: 15.03.2026).

5. Hyland, K. English for Specific Purposes: What is it and where is it taking us? / K. Hyland. – Text : direct // ESP Today – Journal of English for Specific Purposes at Tertiary Level. – 2022. – Vol. 10, No. 1. – P. 202–217.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОГО И ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО МЕНЕДЖМЕНТУ

*А. Наншанло,
Башикирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Баянова Л.Н.,
канд. экон. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности разработки учебных материалов по дисциплине «Менеджмент» на основе традиционного и проблемного подходов. Проводится сравнительный анализ данных подходов с точки зрения их дидактических возможностей, влияния на формирование профессиональных компетенций обучающихся и эффективности усвоения учебного материала. Особое внимание уделяется применению метода проблемного обучения при создании опорных конспектов для студентов специальности 38.02.07 «Банковское дело». Обосновывается целесообразность интеграции проблемного подхода в образовательный процесс как средства повышения познавательной активности и развития аналитического мышления обучающихся.

Ключевые слова: проблемное обучение, традиционный подход, менеджмент, опорный конспект, банковское дело

Современная система среднего специального образования предъявляет повышенные требования к качеству подготовки специалистов, способных не только воспроизводить знания, но и применять их в нестандартных ситуациях. В условиях динамично развивающейся экономики особое значение приобретает формирование у студентов аналитического мышления, способности принимать управленческие решения и адаптироваться к изменяющимся условиям профессиональной деятельности.

Дисциплина «Менеджмент» играет важную роль в подготовке специалистов банковской сферы, так как формирует представление о принципах управления, организационных структурах, методах принятия решений. Однако эффективность усвоения данного учебного материала во многом зависит от используемых педагогических подходов и методов разработки учебных материалов.

Традиционный подход является наиболее распространенным в системе образования. Как и всякая система обучения, традиционное обучение (оно же объяснительно-иллюстративное, информационно-иллюстративное, сообщающее, репродуктивное) имеет специфические цели, содержание, методы.

Традиционное обучение ставит перед собой главные цели, заключающиеся в передаче обучающимся и усвоении ими как можно большего объема знаний. В силу этих характерных факторов педагогу требуется передавать ученикам уже осмысленную и дифференцированную им самим информацию, а также определять навыки и умения, которые, с его точки зрения, необходимы обучающимся. В свою очередь, задача другой стороны взаимодействия – как можно полнее и точнее воспроизвести знания, интерпретированные и переданные другими [1, с. 89].

Характерные особенности традиционного подхода:

- доминирование объяснительно-иллюстративного метода обучения;
- структурированность и системность учебного материала;
- ориентация на запоминание и воспроизведение информации;
- ведущая роль преподавателя в образовательном процессе.

При разработке опорных конспектов в рамках традиционного подхода основное внимание уделяется:

- краткому изложению теоретического материала;
- выделению ключевых понятий и определений;
- логической структуре темы (схемы, таблицы, списки).

Особенности традиционного подхода к разработке учебных материалов наиболее полно раскрываются через анализ его преимуществ и недостатков. Такое рассмотрение позволяет выделить сильные и слабые стороны данного подхода и оценить его дидактические возможности (рис. 1).

Рис. 1. Преимущества и недостатки традиционного подхода

Традиционный подход обеспечивает базовое усвоение знаний, но недостаточно способствует формированию профессиональных компетенций.

Под проблемным обучением понимают совокупность таких действий, как организация проблемных ситуаций, формулирования проблем, предоставление обучающимся необходимой помощи в решении

проблем, проверки их решений и, наконец, руководство процессом систематизации и закрепления полученных знаний [3, с. 471].

Суть проблемного обучения состоит в том, что обучающийся, сталкиваясь с теми или иными проблемами или противоречиями, приходит к их решению самостоятельно, используя, с одной стороны, накопленный интеллектуальный (или знаниевый) багаж, а с другой – методы логического анализа [2, с. 309].

При использовании проблемного подхода опорные конспекты включают:

- проблемные вопросы и задания;
- кейсы, приближенные к профессиональной деятельности;
- схемы, требующие дополнения или интерпретации;
- ситуации выбора управленческих решений.

Особенности проблемного подхода к разработке учебных материалов целесообразно рассматривать через призму его преимуществ и недостатков, что позволяет оценить его педагогический потенциал и ограничения в образовательном процессе. Такой анализ способствует более глубокому пониманию возможностей применения данного подхода при обучении менеджменту (рис. 2).

Рис. 2. Преимущества и недостатки проблемного подхода

Несмотря на перечисленные сложности, проблемное обучение обладает высоким потенциалом для формирования профессиональных компетенций.

Сравнение традиционного и проблемного подходов позволяет выявить их ключевые различия и определить области наиболее эффективного применения (таблица 1).

Критерий	Традиционный подход	Проблемный подход
Роль студента	Пассивная	Активная
Характер знаний	Репродуктивный	Продуктивный
Методы обучения	Объяснение, иллюстрация	Проблемные ситуации, кейсы
Уровень мышления	Запоминание	Анализ, синтез
Связь с практикой	Ограниченная	Высокая
Мотивация	Средняя	Высокая

Таблица 1 – Сравнительный анализ традиционного и проблемного подходов

Анализ показывает, что традиционный подход эффективен на этапе введения и систематизации знаний, тогда как проблемный – на этапе их применения и углубления.

В рамках дисциплины «Менеджмент» для студентов специальности 38.02.07 «Банковское дело» особую актуальность приобретает использование опорных конспектов с элементами проблемного обучения.

Таким образом, сравнительный анализ традиционного и проблемного обучения показал, что каждый вид имеет свои преимущества и ограничения. Традиционный подход обеспечивает фундаментальность и системность знаний, в то время как проблемный подход способствует развитию мышления и профессиональных компетенций.

В условиях подготовки специалистов банковской сферы целесообразно использовать интегрированный подход при разработке учебных материалов, особенно опорных конспектов. Включение элементов проблемного обучения позволяет повысить качество усвоения материала, развить аналитические способности студентов и подготовить их к реальной профессиональной деятельности.

Литература

1. «Учитель в современном мире: проблемы и перспективы начального общего образования: материалы конференции / ответственные редакторы В. М. Янгирова, Н. Н. Сандалова. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2023. – 203 с. – ISBN 978-5-907730-08-3. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/336401>.
2. Напсо, М. Д. Проблемное обучение как педагогическая технология / М. Д. Напсо // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2025. – № 1(106). – С. 308-311. – DOI 10.33979/1998-2720-2025-106-1-308-311. – EDN FQVYTS.
3. Соболева, Н. И. Сущность проблемного обучения и проблемной ситуации / Н. И. Соболева // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». – 2022. – № 1-2. – С. 470-475. – EDN HRBLWJ.

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И СТРУКТУРА ПРАКТИКУМА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ»

*Г. Насырова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Баянова Л.Н.,
канд. экон. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются методические подходы к разработке практикума по дисциплине «Налоги и налогообложение» для обучающихся специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» Особое внимание уделяется структуре практикума, включающей тематические разделы, систему практических заданий, кейсов, тестовых и контрольных материалов. Раскрываются принципы отбора содержания и построения заданий с учетом требований ФГОС СПО и профессиональной направленности подготовки. Показано, что предложенная структура способствует формированию профессиональных компетенций и повышению эффективности обучения.

Ключевые слова: налоги и налогообложение, практико-ориентированное обучение, практикум, структура практикума, профессиональные компетенции

Современное среднее специальное образование ориентировано на подготовку специалистов, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками. В этой связи особую значимость приобретает разработка учебно-методических материалов, направленных на формирование профессиональных компетенций.

В современной экономической системе налоги играют важную роль в формировании государственного бюджета и обеспечении социально-экономического развития страны. От того, какие налоги взимаются, какие ставки устанавливаются, и какая часть доходов направляется на различные цели, зависит достижение финансовых целей государства [6, с. 30], [4, с. 271]. На протяжении всей истории налоги развивались, становясь не только инструментами налогово-бюджетной политики, но и механизмами регулирования, перераспределения и контроля [2, с. 339]. В связи с этим дисциплина «Налоги и налогообложение» является одной из ключевых в подготовке специалистов по специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)». Освоение данной дисциплины требует не только понимания теоретических основ, но и умения применять их при решении практических задач.

Практико-ориентированное обучение рассматривается как один из подходов, обеспечивающих формирование у обучающихся профессиональных умений и навыков. Под практико-ориентированным обучением понимается такой подход к образовательному процессу, который позволяет совершенствовать теоретические аспекты обучения путем практической применимости соответствующих навыков для решения профессиональных задач [1, с. 45], [3, с. 155].

Рядом авторитетных специалистов обосновано мнение о том, что практико-ориентированное образование является эффективной технологией формирования профессиональных и общих компетенций специалиста и их успешной готовности к будущей профессиональной деятельности и карьере в современных условиях [5, с. 49].

Эффективным средством практико-ориентированного обучения выступает практикум, структура которого должна обеспечивать последовательное формирование знаний, умений и навыков.

Разработка практикума по дисциплине «Налоги и налогообложение» должна осуществляться с учетом требований федерального государственного стандарта и рабочей программы дисциплины.

К основным принципам разработки относятся:

- практическая направленность обучения;
- системность и последовательность изложения материала;
- доступность содержания;

- вариативность заданий;
- ориентация на формирование профессиональных компетенций.

Содержание практикума должно отражать ключевые темы дисциплины и обеспечивать формирование у обучающихся умений выполнять профессиональные действия, связанные с расчетом налогов и анализом налоговых обязательств.

Структура практикума представляет собой систему взаимосвязанных элементов, обеспечивающих поэтапное освоение учебного материала и формирование практических навыков.

Практикум начинается с вводного раздела, в котором определяются цели и задачи, раскрывается его роль в изучении дисциплины, а также даются рекомендации по организации работы обучающихся. Данный раздел способствует формированию у студентов понимания значимости практической деятельности и ориентирует их на самостоятельную работу.

Основу практикума составляют тематические разделы, соответствующие логике изучения дисциплины. Каждый тематический раздел представляет собой заверченный блок, направленный на освоение конкретной темы.

Каждый раздел практикума включает несколько обязательных компонентов:

- теоретический материал;
- практические задания;
- ситуационные задачи (кейсы);
- тестовые задания;
- контрольные вопросы.

Теоретический блок содержит краткое изложение основных положений темы, включая определения, классификации и ключевые элементы налогообложения. Он выполняет функцию опорного материала и способствует систематизации знаний.

Практические задания занимают центральное место в структуре практикума. Они направлены на формирование умений применять теоретические знания.

Задания могут быть распределены по уровням сложности:

- задачи на закрепление основных понятий;
- задания на применение знаний в стандартных ситуациях;
- комплексные задачи, требующие анализа и обобщения информации.

Основу составляют расчетные задачи, связанные с определением налоговой базы, исчислением сумм налогов и анализом налоговых показателей.

Важным элементом практикума являются ситуационные задачи, отражающие реальные или приближенные к реальным профессиональные ситуации. Их выполнение предполагает:

- анализ исходных данных;

- выбор алгоритма решения;
- проведение расчетов;
- формулирование выводов.

Тестовые задания предназначены для проверки уровня усвоения теоретического материала. Они позволяют оперативно оценить знания обучающихся и выявить пробелы в понимании темы.

Контрольные вопросы направлены на закрепление изученного материала и развитие навыков его воспроизведения и осмысления. Они могут использоваться как для самоконтроля, так и при проведении занятий.

Структура практикума должна обеспечивать:

- постепенное усложнение заданий;
- связь теории с практикой;
- ориентацию на профессиональную деятельность;
- развитие самостоятельности обучающихся.

Таким образом, структура практикума по дисциплине «Налоги и налогообложение» играет ключевую роль в организации учебного процесса. Ее грамотное построение обеспечивает формирование профессиональных компетенций и способствует повышению эффективности обучения.

Разработка практикума с учетом методических требований позволяет создать эффективный инструмент практико-ориентированного обучения в системе среднего специального образования.

Литература

1. Айгубов, С. З. Формирование профессиональных компетенций студентов в ходе практико-ориентированного обучения / С. З. Айгубов, Л. С. Озиева, У. Б. Ахмадов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-2. – С. 45-47. – EDN HNAJXK.
2. Махмуд, Х. К. Теоретические основы налогов и налогообложения / Х. К. Махмуд, Б. Б. Хасан, Е. Г. Князева // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 2. – С. 338-347. – DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-2-338-347. – EDN ZZPPKX.
3. Мацкевич, Д. А. Основы практико-ориентированного обучения по экономическим дисциплинам / Д. А. Мацкевич // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. – 2025. – № 1(24). – С. 155-157. – EDN IAEVUY.
4. Саббахова, К. Р. Роль налогов и налогообложения для экономики страны / К. Р. Саббахова // Академическая публицистика. – 2023. – № 5-2. – С. 271-275. – EDN VBIUPW.
5. Семенова, Р. Н. Практико - ориентированное обучение специалистов в система среднего профессионального образования / Р. Н. Семенова // Уникум. – 2022. – Т. 9, № 3(3). – С. 48-52. – EDN HGBJMQ.
6. Синекопова, И. В. Роль налогов и налогообложения в экономике Российской Федерации / И. В. Синекопова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-7. – С. 30-32. – DOI 10.18411/trnio-12-2024-360. – EDN ARJKXD.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА

Р. Нуазмова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Политаева Т. И., к.п.н., доцент

Современный танец, с его свободой форм и акцентом на индивидуальность, представляет собой уникальную платформу для гармоничного развития ребёнка. В младшем школьном возрасте (7-10 лет), когда дети особенно восприимчивы к миру звуков и образов, танец становится не просто физической активностью, а живым языком, на котором можно говорить с музыкой. Актуальность этой темы подчёркивается в работах многих педагогов, которые отмечают, что именно в этот период закладывается фундамент музыкальности и творческого мышления. Как пишет О.П. Осипова, «занятия хореографией способствуют формированию у детей эстетического вкуса, развитию воображения и эмоциональной отзывчивости», что является ключевой задачей современного образования.

Прежде чем рассматривать методики, необходимо определить ключевые понятия, опираясь на фундаментальные научные труды. Основопологающей работой в этой области является исследование Б.М. Теплова «Психология музыкальных способностей». Он определил ядро музыкальности как комплекс из трёх основных способностей:

1. Ладовое чувство – способность эмоционально переживать музыку, чувствовать характер и настроение мелодии.

2. Музыкально-слуховые представления - способность произвольно оперировать слуховыми образами, то есть «слышать» музыку во внутреннем слухе.

3. Чувство ритма – способность активно (двигательно) переживать музыку и точно воспроизводить её ритмическую структуру [6, с. 45].

Творческие способности, в свою очередь, проявляются в умении создавать нечто новое и оригинальное. В контексте хореографии – это способность к импровизации и созданию собственных танцевальных движений и композиций. Классик музыкальной педагогики Н.А. Ветлугина подчеркивала, что детское творчество – это не создание объективно новых произведений, а «создание субъективно нового для самого ребёнка продукта» [2, с. 18]. Таким образом, когда ребёнок придумывает свой «танец падающего листа», он совершает настоящий творческий акт.

Музыкально-творческие способности - это совокупность индивидуальных психологических качеств, обеспечивающих успешное восприятие, интерпретацию и создание нового музыкального материала. Они включают умение оригинально выражать музыкальные образы, придумывать мелодии, ритмы, импровизировать, а также интерпретировать музыкальные произведения, опираясь на личный художественный опыт и воображение [2, с. 24].

Младший школьный возраст – время активного познания мира через игру. Современный танец, лишённый строгих канонов, даёт необходимую свободу для эксперимента. Роль педагога здесь - создать атмосферу доверия, где нет «правильных» и «неправильных» движений, а есть лишь искренняя реакция тела на музыку.

Эффективный педагогический подход строится на игровых методиках. Ярким примером является программа музыкально-ритмического воспитания А.И. Бурениной «Ритмическая мозаика» [1, с. 19]. Она предлагает использовать такие упражнения, как «Музыкальное эхо», когда педагог прохлопывает или проигрывает на инструменте короткий ритмический рисунок, а дети точно его повторяют; упражнение «Ритмические диалоги», в процессе проведения которого дети в парах «разговаривают» друг с другом с помощью ритмов, по очереди прохлопывая свои «фразы»; а также игры на передачу характера музыки: под маршевую музыку дети шагают как солдаты, под вальс - кружатся, как снежинки.

Такие упражнения помогают развить чувство ритма и музыкальный слух в увлекательной для ребёнка форме, формируя прочную связь «слышу – двигаюсь».

Следующий этап в развитии музыкально-творческих способностей – формирование творческого воображения и навыков импровизации. Как отмечает В.Ю. Никитин, известный хореограф и исследователь, импровизация – это «не хаос, а осознанный поиск движения, диалог с собственным телом и музыкой» [4, с. 52].

На первом этапе предусматривается направленная импровизация, когда педагог предлагает детям творческие задания, основанные на ассоциативном восприятии: к примеру, «танец огня», «танец воды», «танец растущего дерева». Суть подобных заданий заключается в том, что дети ищут пластические средства выражения определённых образов или состояний, отражая характер и динамику выбранного объекта с помощью движений. Важно, что на этом этапе целесообразно использовать элементы современного танца (Contemporary Dance): особое внимание уделяется естественности движений, работе с дыханием, перемещением центра тяжести тела (падения и подъёмы), а также освоению взаимодействия с пространством. Такие упражнения созвучны подходу, описанному В.Ю. Никитиным, который рассматривает импровизацию как «осознанный

поиск движения, диалог с собственным телом и музыкой» [4, с. 52]. Самостоятельным упражнением на этом этапе может выступать задание, когда ребёнок должен, опираясь на музыкальное сопровождение, воспроизвести образ, не повторяя за педагогом, а создавая свою собственную интерпретацию с использованием различных уровней и направлений движения.

На втором этапе формирования музыкально-творческих способностей используется структурная импровизация, при которой применяются определённые ограничения или правила, что способствует осознанности процесса. По мнению хореографа и теоретика А.Е. Гиршона, импровизация становится более осмысленной, когда у неё есть чёткие правила или структура [3, с. 61]. Педагог задаёт простые структурные ограничения: например, ребёнку предлагается танцевать только внутри небольшого круга или использовать исключительно прямые линии в перемещении по пространству. Кроме того, возможны двигательные ограничения, такие как выполнение танца только плавными движениями руками либо построение композиции всего из трёх движений с повторением их в разном порядке. Для отработки временных аспектов ребёнку можно предложить замирать при остановке музыки, что развивает чувство ритма и внимание к музыкальной структуре.

Это учит детей не просто двигаться, а мыслить хореографически, выстраивая простую композицию в реальном времени.

На третьем этапе, когда дети уже овладели основами импровизации, они переходят к созданию собственных хореографических этюдов. На данном уровне учащиеся, как индивидуально, так и в мини-группах, самостоятельно выбирают музыкальные произведения, придумывают сюжет и формируют хореографическую лексику будущего танца. При этом педагог выполняет консультативную функцию, помогая участникам сделать их композиции более выразительными, логичными и завершёнными.

Коллективные творческие задания, согласно мнению О.П. Осиповой, формируют у детей «умение взаимодействовать в коллективе, слушать и слышать партнёра, совместно решать творческие задачи» [5, с. 73]. В качестве примера подобной работы могут быть предложены такие упражнения, как «Живая скульптура», где дети поочерёдно добавляют к общей композиции собственное движение и позу, постепенно создавая единую застывшую картину. Ещё одним вариантом группового задания выступает упражнение «Зеркало»: работа в парах строится таким образом, что один ребёнок выполняет движения, а другой - его «отражение», максимально точно повторяющее все действия.

В такой деятельности формируются не только музыкальные, но и важнейшие социальные и коммуникативные навыки.

Таким образом, занятия современным танцем, основанные на научных подходах и проверенных педагогических технологиях, создают благоприятные условия для развития музыкально-творческих способностей у детей младшего школьного возраста. В процессе обучения дети учатся осознанно воспринимать музыку, самостоятельно выражать свои эмоции и идеи в танце, а также проявлять творческую инициативу. Занятия способствуют формированию у детей чувства ритма, развития музыкально-слуховых представлений, воображения и умения работать в коллективе. Полученный в танцевальной деятельности опыт становится важной основой для дальнейшего творческого развития личности ребёнка и гармонизации его индивидуальных возможностей.

Литература

1. Буренина А.И. Ритмическая мозаика: Программа по ритмической пластике для детей дошкольного и младшего школьного возраста / А.И. Буренина. Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2000. – 220 с.
2. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка / Н.А. Ветлугина. – Москва : Просвещение, 1968. – 415 с.
3. Гиршон, А.Е. Импровизация и композиция: теория и практика : учебное пособие / А.Е. Гиршон. – Москва : ГИТИС, 2018. – 248 с.
4. Никитин, В.Ю. Мастерство хореографа в современном танце: учебное пособие / В.Ю. Никитин. – Москва: ГИТИС, 2011. – 472 с.
5. Осипова, О.П. Развитие творческих способностей младших школьников средствами хореографии / О.П. Осипова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-3. – С. 214–217.
6. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – Москва : Издательство АПН РСФСР, 1947. – 335 с.

ВЛИЯНИЕ ОПОРНЫХ КОНСПЕКТОВ НА УСВОЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА СТУДЕНТАМИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*А. Николаева
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа):
Научный руководитель: Бенин В. Л.,
профессор, д.п.н.*

Аннотация. Статья посвящена анализу применения опорных конспектов как средства оптимизации усвоения учебного материала в системе среднего профессионального образования. Рассматриваются когнитивные и дидактические функции данного инструмента, а также его влияние на процессы структурирования, осмысления и интеграции знаний. Подчеркивается роль опорных конспектов в снижении когнитивной нагрузки обучающихся и формировании у них устойчивых навыков системного анализа информации. Делается вывод о целесообразности их широкого внедрения в образовательный процесс как одного из эффективных средств повышения качества усвоения учебного материала

Ключевые слова: опорный конспект; визуализация; когнитивная нагрузка; среднее профессиональное образование; технологии; дидактические средства; подготовка специалистов

Конспект (лат. conspectus – обозрение, обзор, очерк), согласно большинству словарей и справочников (Д. Н. Ушакова, Т. А. Ефремовой, С. И. Ожегова, В. И. Даля и др.), – это краткое изложение (запись) содержания какого-либо источника (лекции, речи, учебного пособия, монографии, статьи, литературного произведения) в тетради, блокноте и т. д. Конспекты создаются в различных вариантах и формах: план-конспект, текстуальный, графический, схематический конспекты, в том числе конспекты источников, литературы, лекций, опорный конспект (построенный на сигналах, иконографических значках, позволяющих извлечь из памяти нужную информацию) (Корень, 2022).

Запомнить и логически понять большое количество информации студенту, например, темы по экономическим дисциплинам (включающей в себя не один параграф учебника) очень сложно. В его голове – огромное количество информации, чтобы ничего не забыть, поможет составление опорного конспекта.

Современная система среднего профессионального образования функционирует в условиях значительного усложнения образовательных программ и возрастания требований к уровню профессиональной подготовки выпускников. В этих условиях особое значение приобретает проблема обеспечения оптимального усвоения учебного материала, представляющего собой комплекс теоретических сведений и практико-ориентированных навыков, усвоение которых предполагает высокий уровень когнитивной активности обучающихся.

Одним из наиболее эффективных педагогических инструментов, способствующих решению указанной проблемы, являются опорные конспекты. Их использование предполагает создание структурированной и визуально организованной формы учебного материала, в которой ключевые элементы содержания выделены и взаимосвязаны логически и семантически. Подобная организация информации обеспечивает не только упрощение восприятия сложного содержания, но и формирование у студентов целостной картины изучаемых явлений [1].

С дидактической точки зрения опорные конспекты выполняют комплекс функций, включающих систематизацию знаний, акцентирование внимания на наиболее значимых компонентах материала, а также снижение избыточной информационной нагрузки. Благодаря этим свойствам они способствуют более глубокому осмыслению учебного содержания, обеспечивают возможность его интеграции в уже имеющуюся систему знаний и создают предпосылки для формирования устойчивых когнитивных структур [3].

С точки зрения когнитивной психологии использование опорных конспектов способствует оптимизации процессов переработки информации за счёт уменьшения когнитивной перегрузки. Структурированное и наглядное представление учебного материала облегчает его восприятие, ускоряет процессы запоминания и повышает точность последующего воспроизведения. Кроме того, данный инструмент активизирует аналитическое и критическое мышление студентов, стимулируя процессы сравнения, классификации и систематизации знаний [3].

Помимо когнитивной функции, опорные конспекты обладают ярко выраженной развивающей и обучающей функцией. Их использование способствует формированию у обучающихся навыков самостоятельной работы с информацией, обобщения и структурирования материала, а также активизации познавательной деятельности. Это делает опорные конспекты универсальным инструментом, применимым на различных этапах образовательного процесса: при изложении нового материала, его закреплении, повторении и контроле усвоенных знаний [2].

Современные исследования подтверждают, что использование структурированных форм представления информации, к которым относятся опорные конспекты, положительно сказывается на когнитивной активности обучающихся и повышает эффективность усвоения учебного материала. В частности, отмечается усиление процесса осмысленного восприятия информации и формирование у студентов более системного понимания изучаемых явлений [5].

Таким образом, опорные конспекты представляют собой стратегически важный инструмент организации образовательного процесса, способствующий повышению уровня усвоения знаний, снижению когнитивной нагрузки и активизации самостоятельной учебной деятельности. Их использование обосновано в контексте современных образовательных подходов, направленных на формирование устойчивых навыков анализа, синтеза и интеграции информации, что является необходимым условием эффективного освоения учебного материала в условиях современного среднего профессионального образования [4].

Литература

1. Гаврилова, И. С. Реализация опорных конспектов в процессе обучения специальным дисциплинам в организации профессионального образования / И. С. Гаврилова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 4(101). – С. 259-262. – DOI 10.33979/1998-2720-2023-101-4-259-262. – EDN WGEOPK.
2. Корень, Е.В. Конспект как средство усвоения знаний при изучении социально-гуманитарных дисциплин / Е.В. Корень // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: современная система общего среднего и высшего образования как исторический фактор единства и устойчивого развития общества [Электронный ресурс]: сборник материалов Республиканской научно-методической конференции (Гомель, 16–17 марта 2022 г.) / М-во образования Республики Беларусь,

Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: И. В. Семченко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 166-170.

3. Новоселов Д. А. Использование элементов метода Шаталова и опорных конспектов в комплексной электронно-визуальной дидактической среде // Вестник педагогических наук. – 2021. – №. 4. – С. 114-120.

4. Шнайдер Э. В. Опорные конспекты сегодня: их роль в активизации восприятия учебного материала экономических дисциплин студентами // Ярмарка идей. – 2023. – С. 66-68.

5. Галиева, З. А. Опорные конспекты как средство повышения эффективности лекционных занятий / З. А. Галиева, И. Р. Кафиев // Наука. Образование. Профессия: материалы II Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Уфа, 13–14 апреля 2023 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет». – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2023. – С. 152-156. – EDN KMIKWK.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

*А. Поддубная,
Оренбургский государственный педагогический
университет (г. Оренбург)
Научный руководитель: Ивкина Ю.М.,
старший преподаватель*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты использования лингвистических сказок в начальной школе как эффективного средства активизации познавательного интереса учащихся. Обосновывается психолого-педагогическая целесообразность данного подхода, описываются основные принципы отбора материала и предлагается система работы с лингвистической сказкой на разных этапах урока русского языка

Ключевые слова: лингвистическая сказка, познавательный интерес, русский язык, методика преподавания, дидактические средства

Современные требования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) ориентируют учителя на формирование у младших школьников не только предметных знаний, но и устойчивого познавательного интереса. Особенно остро эта проблема стоит на уроках русского языка, где традиционно велика доля формально-грамматических упражнений, способных снижать мотивацию учащихся.

Познавательный интерес, по определению Г.И. Щукиной, выступает как избирательная направленность личности на предметы и явления окружающей действительности, сопровождающаяся положительным

эмоциональным отношением [6, с. 112]. В младшем школьном возрасте ведущей остается игровая деятельность, поэтому одним из наиболее эффективных средств активизации познавательного интереса становится лингвистическая сказка – особый жанр, в котором языковые понятия и правила представлены в занимательной, образной форме.

Лингвистическая сказка позволяет органично соединить эмоциональное и рациональное в обучении, превращая сложные грамматические и словообразовательные явления в наглядные и запоминающиеся образы. Обращение к данному жанру опирается на ряд педагогических и психологических принципов [3, с. 54]:

1. *Принцип занимательности*: сказочный сюжет, антропоморфизм языковых единиц (буквы, корни, суффиксы предстают как живые персонажи) вызывают естественный интерес и удерживают внимание младших школьников.

2. *Принцип доступности*: абстрактные лингвистические понятия (например, «склонение», «спряжение», «чередование») становятся понятными через конкретные действия персонажей.

3. *Принцип прочности усвоения*: яркий образ, заложенный в сказке, способствует долговременному запоминанию языкового правила, снижая необходимость в механическом заучивании.

4. *Принцип развивающего обучения*: в процессе анализа сказки и выполнения творческих заданий развиваются мышление, речь, воображение, формируются универсальные учебные действия.

5. *Принцип эмоциональной насыщенности*: положительные переживания, связанные с восприятием сказки, создают благоприятный психологический климат на уроке и повышают учебную мотивацию.

Отбор лингвистических сказок для уроков русского языка должен осуществляться с учетом следующих критериев [3, с. 88]:

– *Соответствие программному материалу*: сказка должна иллюстрировать конкретную орфографическую, грамматическую или словообразовательную тему, изучаемую в классе

– *Возрастные особенности*: объем текста, лексика, сложность сюжета должны быть посильны для восприятия младшими школьниками. Для 1–2 классов предпочтительны короткие сказки с повторяющимися эпизодами, для 3–4 классов – более развернутые сюжеты с элементами лингвистического анализа.

– *Наличие четкой языковой задачи*: сказка не должна быть просто развлекательной; ее содержание должно подводить к определенному языковому выводу или правилу.

– *Воспитательный потенциал*: сюжет может способствовать формированию ценностного отношения к родному языку, культуре речи.

В качестве примеров лингвистических сказок, адаптированных для начальной школы, можно назвать:

- Сказка о корнях-близнецах (о родственных словах и единообразном написании корня);
- Сказка о Ъ и Ь (разделительные твердый и мягкий знаки);
- Путешествие падежей (знакомство с изменением имен существительных по падежам).

Работа с лингвистической сказкой на уроке русского языка может быть организована в три этапа, что обеспечивает целостность восприятия и активизацию всех видов речевой деятельности [2, с. 45].

Этап 1. Подготовительный (мотивационно-ориентировочный)

Цель – создать эмоциональный настрой, актуализировать имеющиеся знания, поставить учебную задачу.

Введение в тему: учитель предлагает вспомнить, что уже известно по теме (например, «Что такое корень слова?», «Какие приставки вы знаете?»).

Создание проблемной ситуации: учитель сообщает, что сегодня ученики узнают историю о том, как однажды поспорили приставки до- и по, и им предстоит разрешить их спор.

Постановка цели: сформулировать вместе с детьми, что нового они узнают и чему научатся.

Этап 2. Основной (работа со сказкой)

Цель – формирование языковых знаний и умений через восприятие и анализ сказочного текста.

Первое чтение (учителем или хорошо читающими учениками): слушание для общего понимания сюжета, выяснение непонятных слов.

Второе чтение с элементами анализа: остановки на ключевых моментах, где персонажи действуют в соответствии с языковыми закономерностями. Вопросы: «Как корни-близнецы догадались, что они родственники?».

Языковое наблюдение: на доске фиксируются примеры слов, соответствующих правилу, представленному в сказке. Дети сравнивают, делают вывод.

Этап 3. Заключительный (творческий и рефлексивный)

Цель – закрепление материала, развитие творческих способностей, оценка достижений.

Беседа по содержанию: вопросы на понимание языкового смысла, обобщение правила («Чему нас научила эта сказка?»).

Выполнение тренировочных упражнений: игры «Найди лишнего», «Вставь пропущенную букву», «Составь словосочетание» с опорой на сказочные образы.

Творческие задания:

- Нарисовать иллюстрацию к сказке и подписать слова с изученной орфограммой;
- Инсценировать фрагмент сказки;

- Придумать свою лингвистическую сказку по аналогии (индивидуально или в группе);
- Составить кроссворд по теме, используя персонажей сказки.

Таким образом, лингвистическая сказка является эффективным дидактическим средством активизации познавательного интереса младших школьников на уроках русского языка. Благодаря интеграции игрового и учебного компонентов, она позволяет сделать процесс усвоения языковых закономерностей эмоционально привлекательным, личностно-значимым и интеллектуально-развивающим. Систематическое включение лингвистических сказок в структуру урока, сочетание коллективного анализа с индивидуальным творчеством создают условия для формирования положительного отношения к предмету и устойчивого интереса к изучению родного языка.

Литература

1. Бородинкина, Е. Н. Развитие познавательной и творческой активности учащихся на основе использования на уроках русского языка лингвистической сказки / Е. Н. Бородинкина // Вестник МГПУ. Серия: Современный колледж. – 2024. – № 1 (9). – С. 34. – DOI: 10.25688/2782-6597.2024.9.1.3.
2. Бакулина, Г.А. Интеллектуальное развитие младших школьников на уроках русского языка / Г.А. Бакулина. -Москва: Владос, 2004. – 216 с.
3. Львов, М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. -Москва: Академия, 2012. – 464 с.
4. Рамзаева, Т.Г. Методика обучения русскому языку в начальной школе / Т.Г. Рамзаева, М.Р. Львов. -Москва: Дрофа, 2010. – 317 с.
5. Шукейло, В.А. Русский язык в начальных классах: сочетание традиционных и нетрадиционных форм обучения / В.А. Шукейло. - Санкт-Петербург: Специальная литература, 1998. – 192 с.
6. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательного интереса учащихся / Г.И. Щукина. -Москва: Педагогика, 1988. – 208 с.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

*А. Рамазанова,
Башкирский государственный педагогический
университет им.М.Акмиллы (г.Уфа)
Научный руководитель: Фазлыева А.Ф.,
к.п.н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса формирования навыков сотрудничества и коммуникации у студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа». Рассматриваются современные подходы к развитию профессиональных компетенций будущих специалистов, включая интерактивные

методы обучения, практико-ориентированные технологии и междисциплинарное взаимодействие. Особое внимание уделяется роли коммуникативных навыков в профессиональной деятельности социальных работников, работающих с различными категориями населения. Представлен анализ эффективных образовательных практик российских вузов, способствующих развитию способности к командной работе и межличностному взаимодействию.

Ключевые слова: навыки сотрудничества, коммуникативные компетенции, профессиональная подготовка, социальная работа, образовательные технологии, командная работа, междисциплинарное взаимодействие.

Социальная работа как профессиональная деятельность претерпевает значительные трансформации в условиях динамично меняющейся социальной реальности. Эти улучшения положительно повлияли на сферу социального обслуживания населения. Так в 2025 году при поддержке федерального бюджета построены и капитально отремонтированы 75 социальных стационаров. В 6 регионах РФ построены новые корпуса социальных стационаров в общей сложности на 777 мест. Еще 68 объектов капитально отремонтированы благодаря нацпроекту «Семья», а также в рамках госпрограмм «Социальная поддержка граждан» и «Доступная среда». На эти цели из федерального бюджета было направлено в общей сложности более 13,6 млрд рублей. В 2026 году будут сданы 13 социальных стационаров, еще 38 учреждений предстоит привести в нормативное состояние», - рассказал министр труда и социальной защиты РФ Антон Котяков [3].

Эффективность работы этих учреждений напрямую зависит от профессионализма специалистов, их способности выстраивать конструктивное взаимодействие с клиентами, коллегами и представителями смежных служб.

Современный специалист по социальной работе сталкивается с необходимостью решения сложных междисциплинарных проблем, которые возникают у семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, пожилых граждан, людей с инвалидностью, мигрантов и других уязвимых категорий населения. Об этом отмечают ряд ведущих отечественных ученых РФ, которые отмечают значимость социальной работы и необходимость владения навыками эффективного коммуникативного взаимодействия.

Е. И. Холостова отмечает, что деятельность в социальной сфере требует не только глубоких теоретических знаний, но и развитых коммуникативных навыков [5]. Е.И. Холостова подчёркивает, что социальная работа - коммуникативная профессия, в которой результат во многом зависит от навыков профессионального общения специалиста. Это связано со спецификой социальной работы, которая предполагает взаимодействие с различными субъектами, включая клиентов, коллег и представителей организаций.

Особую актуальность приобретает проблема формирования навыков сотрудничества в контексте межведомственного взаимодействия. Так как специалист выступает координатором помощи, объединяя усилия медицинских, образовательных, правоохранительных и других организаций. Это требует умения работать в команде, находить компромиссы, аргументированно представлять интересы клиента. Данные принципы находят свое отражение во многих нормативных актах, положениях, инструкциях, стандартах и т.д.

В соответствии с профессиональным стандартом «Специалист по социальной работе», утвержденным приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 06 мая 2024 года № 455н, определены ключевые профессиональные компетенции, которые подчеркивают важность владения специалистом коммуникативными навыками и умениями, что является фундаментальным аспектом его профессиональной деятельности. В частности:

- Подготавливать информацию в виде буклетов, брошюр, статей, сообщений для средств массовой информации и интернет-ресурсов организаций (сайтов, социальных сетей)
- Взаимодействовать со средствами массовой информации для привлечения внимания общественности к социальным проблемам, формирования спроса на социальные услуги
- Разрабатывать методические и информационные материалы по актуальным социальным проблемам населения, социальным рискам и угрозам, способным негативно повлиять на условия жизнедеятельности граждан, а также о видах, формах и субъектах предоставления социальных услуг
- Взаимодействовать в вопросах социального обслуживания граждан - получателей социальных услуг с организациями различных сфер деятельности и форм собственности, общественными объединениями и частными лицами, в том числе с целью привлечения ресурсов для социального обслуживания граждан [4].

В рамках выделенных ключевых профессиональных компетенций специалист должен обладать способностью к выстраиванию диалогов не только с коллегами и представителями сторонних организаций, но и с получателями социальных услуг. Это предполагает высокий уровень коммуникативной компетентности, включающий в себя навыки вербального и невербального общения, умение устанавливать доверительные отношения и эффективно решать коммуникативные задачи в учреждениях социальной защиты и социального обслуживания населения.

В то же время в исследованиях Ильшиной П.С., Митрухиной С.В. отмечается о недостаточном уровне владения студентами коммуникативных навыков и умений. Для этого ими анализировались

образовательные программы российских вузов по направлению подготовки «Социальная работа», где они сформулировали следующий вывод о том, что формирование этих ключевых компетенций часто происходит фрагментарно, без системного подхода. Проведенное ими исследование в 2024 году среди выпускников направления «Социальная работа», выявило, что 67% молодых специалистов испытывают трудности в установлении профессионального контакта с клиентами в первый год работы, а 54% отмечают недостаточную готовность к командному взаимодействию [2].

Преподаватели ВУЗов учитывая некоторые проблемные зоны, существующие в процессе профессионального обучения студентов активно внедряют педагогические технологии развития коммуникативных компетенций. Трансформация высшего образования в направлении практико-ориентированности требует пересмотра традиционных подходов к обучению будущих социальных работников. Лекционно-семинарская система, доминировавшая в российских вузах, постепенно дополняется интерактивными форматами, позволяющими формировать навыки сотрудничества и коммуникации в деятельностном режиме.

Мы считаем, что одним из наиболее эффективных методов является проектное обучение, создающее условия для развития навыков командной работы. Студенты объединяются в малые группы для решения реальных социальных проблем: разработки программ поддержки уязвимых категорий населения, создания социальных проектов, проведения исследований.

Опыт Российского государственного социального университета (РГСУ) показывает, что участие в проектной деятельности на протяжении всего периода обучения может повысить уровень развития коммуникативных компетенций по сравнению с традиционными форматами обучения. Это связано с тем, что проектная деятельность создаёт условия для приобретения опыта реализации коммуникативных компетенций, рефлексии и корректировки коммуникативной деятельности [1].

Значительный потенциал для формирования навыков сотрудничества имеют тренинговые технологии. Социально-психологические тренинги, тренинги командообразования, коммуникативные практикумы создают безопасную среду для отработки профессионально важных навыков. В условиях тренинга студенты учатся активному слушанию, эмпатии, конструктивной обратной связи, медиации конфликтов.

Особого внимания заслуживает метод кейс-стади, широко применяемый в подготовке социальных работников. Разбор реальных профессиональных ситуаций в групповом формате способствует развитию аналитического мышления и коммуникативных способностей. Студенты

учатся аргументированно отстаивать свою позицию, прислушиваться к альтернативным мнениям, находить компромиссные решения.

Инновационным направлением становится использование симуляционных технологий. Создание учебных центров социального обслуживания, оборудованных по типу реальных учреждений, позволяет моделировать профессиональные ситуации с максимальной степенью реалистичности. Студенты отрабатывают навыки приёма клиентов, проведения консультаций, межведомственного взаимодействия.

Важнейшим компонентом профессиональной подготовки остаётся практика в профильных организациях. Погружение в реальную профессиональную среду позволяет студентам применить теоретические знания, освоить корпоративную культуру социальных служб, выстроить профессиональные коммуникации.

Однако, эффективность практики во многом зависит от качества её организации и сопровождения.

Перспективным направлением является развитие наставничества, когда за каждым студентом-практикантом закрепляется опытный специалист. Такая модель обеспечивает индивидуализацию образовательного процесса, позволяет получать своевременную обратную связь, корректировать профессиональное поведение.

Особую роль в формировании навыков междисциплинарного сотрудничества играет организация совместных образовательных мероприятий для студентов различных специальностей. Межфакультетские проекты, объединяющие будущих социальных работников, психологов, медиков, юристов, педагогов, моделируют реальную профессиональную деятельность, требующую командного взаимодействия специалистов разного профиля.

Формирование навыков сотрудничества и коммуникации представляет собой ключевую задачу профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе. Эффективность деятельности в социальной сфере во многом определяется способностью выстраивать конструктивные отношения с клиентами, коллегами, представителями смежных служб и организаций.

Значительный вклад в развитие системы подготовки социальных работников вносит участие практикующих специалистов в образовательном процессе ВУЗа. Приглашение экспертов из профильных организаций для проведения мастер-классов, совместное руководство курсовыми работами, выпускных квалификационных работ, организация профессиональных стажировок обеспечивают связь теории и практики, актуализируют содержание обучения.

Анализ современных образовательных практик показывает, что традиционные методы обучения недостаточны для развития коммуникативных компетенций. Требуется системная интеграция

интерактивных технологий, практико-ориентированных форматов, междисциплинарного взаимодействия на протяжении всего периода обучения в вузе. Проектное обучение, тренинговые технологии, кейс-метод, симуляционное обучение демонстрируют значительно более высокую эффективность в формировании навыков сотрудничества по сравнению с лекционно-семинарской системой.

Важнейшим направлением совершенствования профессиональной подготовки становится создание развивающей образовательной среды, предоставляющей студентам множественные возможности для отработки коммуникативных навыков в различных контекстах. Участие в волонтерских проектах, студенческих объединениях, межфакультетских инициативах дополняет аудиторное обучение, способствует формированию профессиональной идентичности.

Литература

1. Зиятдинова, Е. В. Формирование коммуникативных компетенций школьников в проектной деятельности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. В. Зиятдинова ; Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. – Уфа, 2012. – 27 с. : ил. – Библиогр.: с. 13. – Место защиты: БГПУ им .М. Акмуллы.
2. Иньшина, П. С. Наставничество в профессиональной адаптации молодых специалистов по социальной работе / П. С. Иньшина, С. В. Митрухина // Вестник Хакасского государственного университета им.Н.Ф.Катанова. – Абакан. – 2024. - №1. – С.67-72.
3. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/>.
4. Приказ Министерства труда Российской Федерации от 6 сентября 2024 г. № 455н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=481018>.
5. Холостова, Е. И. Социальная работа с семьей / Е. И. Холостова. – 3-е изд. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. – 211с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ И ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КРЕДИТОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СПО

*К. Саббахова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Василина Д.С., канд.пед.наук, доцент*

Аннотация. В исследовании рассматриваются возможности применения активных методов обучения и современных цифровых инструментов при изучении раздела «Кредит и кредитная система» дисциплины «Финансы, денежное обращение и кредит» для студентов специальности 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике». Автором обосновывается эффективность кейс-метода, деловых игр и расчетно-графических заданий с использованием онлайн-ресурсов (официальный сайт ЦБ РФ, финансовые агрегаторы, Google Colab).

Ключевые слова: активные методы обучения, кейс-метод, деловая игра, цифровые инструменты, кредитование, профессиональное образование, логистика, методика преподавания

Современная система среднего профессионального образования (СПО) ориентирована на подготовку специалистов, способных не только владеть теоретическими знаниями, но и эффективно применять их в практической деятельности. Особенно актуальным это требование становится для специальностей экономического профиля, где выпускники должны уметь принимать обоснованные финансовые решения в условиях неопределенности и ограниченного времени [1; 2]. Одной из таких специальностей является 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике», где изучение кредитных отношений занимает важное место в рамках дисциплины «Финансы, денежное обращение и кредит».

Анализ существующей практики преподавания показывает, что традиционные методы обучения (лекции, фронтальные опросы, решение типовых задач) не в полной мере обеспечивают формирование у обучающихся способности самостоятельно ориентироваться в многообразии кредитных продуктов, оценивать риски и выбирать оптимальные источники финансирования для логистической деятельности [3]. Данное противоречие определяет необходимость поиска и внедрения в образовательный процесс активных методов обучения, которые моделируют реальные профессиональные ситуации и стимулируют познавательную активность студентов [4; 5].

В качестве основных активных методов обучения, адаптированных к содержанию раздела «Кредит и кредитная система», в рамках исследования были выбраны кейс-метод, деловая игра, а также расчетно-

графические задания с применением цифровых инструментов. Выбор данных методов обусловлен их способностью моделировать профессиональный контекст, развивать аналитическое мышление и коммуникативные навыки, что соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта СПО к формированию общих и профессиональных компетенций [6].

Кейс-метод является одним из наиболее эффективных инструментов формирования практических умений. В ходе исследования были разработаны и апробированы кейсы двух типов: иллюстративные (для демонстрации теоретических положений) и практические (для самостоятельного поиска решения).

Пример практического кейса, используемого при изучении темы «Выбор источников финансирования логистического проекта»:

Логистическая компания «Быстрый поток» планирует расширить складские мощности. Стоимость проекта составляет 15 млн руб. Собственных средств – 5 млн руб. Компания рассматривает два варианта привлечения недостающих 10 млн руб.:

1. Долгосрочный банковский кредит на 5 лет под 16% годовых с аннуитетными платежами.

2. Финансовый лизинг складского оборудования с авансом 20%, ежемесячным платежом 180 000 руб. и выкупом по остаточной стоимости 10% через 5 лет.

Задание: проведите сравнительный анализ двух вариантов финансирования по критериям: общая сумма выплат, влияние на ликвидность компании, налоговые последствия, риски. Подготовьте рекомендацию для финансового директора с обоснованием выбора.

Работа над кейсом организуется в малых группах (3-4 человека). Студенты используют предложенные формулы, а также обращаются к онлайн-калькуляторам на сайтах банков и лизинговых компаний для расчета параметров. Результаты работы представляются в виде краткой презентации, что позволяет развивать навыки публичной защиты и аргументации.

Деловая игра является логическим развитием кейс-метода и позволяет смоделировать процесс взаимодействия участников кредитных отношений. В рамках исследования был разработан сценарий деловой игры «Переговоры о кредите для логистической компании». Цель игры: сформировать у студентов понимание критериев оценки кредитоспособности заемщика, условий кредитного договора и навыков ведения переговоров с банком. Участники делятся на две команды: «Логистическая компания» (финансовый директор, начальник отдела закупок, начальник транспортного отдела) и «Банк» (кредитный инспектор, сотрудник службы безопасности, юрист). Каждая команда получает ролевые карточки с исходными данными:

– *Логистическая компания*: заявка на кредит 8 млн руб. сроком на 3 года для пополнения оборотных средств и приобретения двух новых грузовых автомобилей. Имеет положительную кредитную историю, но нестабильный денежный поток в последние полгода. Может предложить в залог складское оборудование.

– *Банк*: кредитный комитет установил лимит кредитования для компаний малого бизнеса в размере до 10 млн руб. Требования к заемщику: наличие обеспечения не менее 70% от суммы кредита, положительный денежный поток, отсутствие просроченной задолженности.

Ход игры включает этапы: подготовка к переговорам (анализ позиции), проведение переговоров (обсуждение условий кредита: сумма, срок, ставка, график платежей, обеспечение), принятие решения кредитным комитетом, рефлексия. По итогам игры преподаватель организует обсуждение, акцентируя внимание на ключевых условиях кредитного договора, которые были достигнуты, и аргументации сторон.

Цифровые инструменты выступают не вспомогательным, а самостоятельным средством обучения, позволяющим работать с актуальными данными и визуализировать количественные зависимости. В рамках исследования были выделены следующие цифровые ресурсы, интегрированные в учебный процесс:

1. Официальный сайт Центрального банка РФ (cbr.ru) – используется для анализа динамики ключевой ставки, статистики по кредитному рынку, а также для изучения нормативных документов, регулирующих банковскую деятельность. Пример задания: «Проанализируйте динамику ключевой ставки ЦБ РФ за последние 12 месяцев. Как ее изменение повлияло на средневзвешенные ставки по кредитам для малого и среднего бизнеса? Сформулируйте прогноз изменения стоимости кредитов для логистических компаний на следующий квартал» [7].

2. Финансовые агрегаторы (banki.ru, sravni.ru) – используются для анализа рыночных предложений кредитных продуктов. Пример задания: «Подберите для условной логистической компании (годовая выручка 50 млн руб., 30 сотрудников, положительная кредитная история) наиболее выгодные условия кредита на пополнение оборотных средств. Сравните предложения трех банков по критериям: процентная ставка, комиссии, требования к обеспечению, срок рассмотрения заявки» [8].

3. Среда программирования Google Colab – используется для создания простых расчетных моделей и визуализации графиков платежей. Студенты осваивают базовые операции в Python: ввод данных, расчет аннуитетных и дифференцированных платежей, построение графиков изменения основного долга и процентных выплат. Это позволяет не только автоматизировать расчеты, но и наглядно увидеть, как меняется структура платежа во времени.

4. Онлайн-доски (Miro, Jamboard) – используются для организации групповой работы при решении кейсов. Студенты совместно создают схемы, диаграммы, фиксируют результаты анализа и представляют их в структурированном виде.

Результаты итогового контроля, включавшего выполнение комплексного практического задания по выбору источника финансирования для логистического проекта, показали, что студенты экспериментальной группы продемонстрировали более высокие результаты. Они увереннее ориентировались в многообразии кредитных продуктов, аргументированно обосновывали свой выбор и учитывали не только формальные параметры (процентную ставку, сумму переплаты), но и факторы риска, ликвидности и стратегические цели компании. В контрольной группе студенты чаще ограничивались расчетом простых показателей и испытывали трудности при обосновании выбора.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Использование активных методов обучения (кейс-метод, деловая игра) при изучении кредитования позволяет создать условия, приближенные к реальной профессиональной деятельности, способствует развитию аналитического мышления, навыков командной работы и коммуникации.

2. Интеграция цифровых инструментов (официальные сайты регуляторов, финансовые агрегаторы, Google Colab, онлайн-доски) в учебный процесс обеспечивает доступ к актуальной информации, автоматизацию расчетов и наглядность представления результатов, что повышает мотивацию обучающихся и качество усвоения материала.

3. Комплексное применение активных методов и цифровых инструментов способствует формированию у студентов специальности «Операционная деятельность в логистике» профессиональных компетенций, связанных с принятием обоснованных финансовых решений в условиях неопределенности.

4. Разработанные методические материалы (сценарии деловых игр, банк кейсов, система заданий с использованием цифровых ресурсов) могут быть рекомендованы к использованию преподавателями экономических дисциплин в системе СПО.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методики дистанционного проведения деловых игр, созданием интерактивного банка кейсов с автоматической проверкой, а также с изучением возможностей использования технологий искусственного интеллекта для персонализации обучения.

Литература

1. Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки / О.И. Лаврушин, О.Е. Кузнецова, Н.В. Килина; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 467 с.
2. Белоглазова Г.Н. Банковское дело / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая, Е.Б. Стародубцева и др.; под редакцией Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 591 с.
3. Нешиной А.С. Финансы, денежное обращение и кредит / А.С. Нешиной, В.И. Семенов. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022. – 512 с.
4. Крившенко Л.П. Педагогика / Л.П. Крившенко и др.; под редакцией Л.П. Крившенко. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 635 с.
5. Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе / сост. Т.Г. Мухина. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2022. – 115 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 38.02.03 Операционная деятельность в логистике: утвержден приказом Минобрнауки России от 28.07.2014 № 834 (с изменениями и дополнениями) // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166822/ (дата обращения: 25.03.2026).
7. Банковский сектор: статистика и аналитика // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 25.03.2026).
8. Кредиты для бизнеса: обзор рынка // Banki.ru: финансовый портал. – URL: <https://www.banki.ru/products/credits/business/> (дата обращения: 25.03.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

*А. Сабитова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Бенин В. Л.,
д-р пед. наук, профессор*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования профессиональных компетенций студентов среднего специального образования посредством использования дидактических материалов. Особое внимание уделяется рабочей тетради как эффективному инструменту обучения по дисциплине «Экономика организации». Раскрываются педагогические условия, принципы разработки и структура дидактических материалов, направленных на развитие профессиональных умений и навыков обучающихся специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)». Обосновывается роль практико-ориентированных заданий и самостоятельной работы в процессе формирования компетенций.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, дидактические материалы, рабочая тетрадь, среднее специальное образование, экономика организации

Современная система среднего специального образования ориентирована на подготовку конкурентоспособных специалистов, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, соответствующими требованиям рынка труда. В этой связи особую актуальность приобретает проблема формирования профессиональных компетенций обучающихся.

Одним из эффективных средств решения данной задачи выступают дидактические материалы, обеспечивающие активизацию познавательной деятельности студентов, развитие их самостоятельности и профессионального мышления. В рамках дисциплины «Экономика организации» важную роль играет рабочая тетрадь как инструмент систематизации знаний и формирования практических умений.

Профессиональные компетенции представляют собой совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности. В системе среднего специального образования они формируются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

Формирование компетенций предполагает:

- интеграцию теоретической и практической подготовки;
- использование активных и интерактивных методов обучения;
- организацию самостоятельной работы студентов;
- применение практико-ориентированных заданий.

Особое значение приобретает деятельностный подход, в рамках которого обучающийся выступает активным субъектом учебного процесса.

Дидактические материалы – это специально разработанные средства обучения, направленные на достижение образовательных целей. К ним относятся:

- рабочие тетради;
- методические указания;
- задания для самостоятельной работы;
- тесты и кейсы;
- практические задачи.

Раскрывая сущность дидактических материалов, следует отметить, что их значимость определяется не только содержанием, но и теми педагогическими задачами, которые они позволяют решать в процессе обучения. В этой связи особое внимание необходимо уделить функциям дидактических материалов, отражающим их роль и место в формировании профессиональных компетенций студентов (Рис. 1) [4, с. 41].

	• обеспечение усвоения знаний
	• формирование мышления и профессиональных умений
	• оценка уровня подготовки
	• стимулирование интереса к обучению

Рис. 1. Функции дидактических материалов

Использование дидактических материалов способствует:

- структурированию учебного процесса;
- индивидуализации обучения;
- повышению эффективности усвоения материала.

Рабочая тетрадь является одним из наиболее эффективных видов дидактических материалов, поскольку сочетает в себе элементы теории и практики. Она позволяет организовать системную работу студентов как на занятиях, так и в процессе самостоятельной подготовки.

Цель рабочей тетради – обеспечить пооперационное формирование мыслительных процессов, способствовать повышению эффективности обучения и уровня творческого развития обучающихся [2, с. 1], [3, с. 109].

Рабочая тетрадь характеризуется продуманной логической структурой, обеспечивающей последовательное освоение учебного материала, и строгим соответствием содержанию учебной программы и требованиям образовательных стандартов справочный [5, с. 2], [1, с. 2]. Ее отличительной особенностью является сочетание теоретических сведений и практико-ориентированных заданий. Важной характеристикой выступает вариативность заданий, предполагающая разные уровни сложности и позволяющая учитывать индивидуальные особенности студентов. Кроме того, рабочая тетрадь ориентирована на организацию как аудиторной, так и самостоятельной работы, включает элементы самоконтроля и способствует активизации познавательной деятельности, развитию аналитического мышления и закреплению полученных знаний на практике.

Важную роль в формировании профессиональных компетенций студентов играют разнообразные виды заданий, включаемые в рабочую тетрадь, поскольку именно через их выполнение обеспечивается практическое применение теоретических знаний. К таким заданиям относятся расчетные задачи, направленные на определение экономических показателей деятельности организации, аналитические задания, предполагающие обработку и интерпретацию экономической информации, а также ситуационные задачи и кейсы, моделирующие реальные профессиональные ситуации. Дополняют их задания на заполнение таблиц, построение схем и структурирование информации, что

способствует развитию логического и системного мышления. Использование тестовых заданий позволяет осуществлять текущий контроль знаний и самопроверку, а задания для самостоятельной работы формируют навыки самоорганизации и ответственности. В совокупности данные виды заданий обеспечивают комплексное развитие профессиональных умений и способствуют формированию у студентов готовности к будущей профессиональной деятельности.

Практико-ориентированный подход является ключевым при формировании профессиональных компетенций. Рабочая тетрадь в данном случае выступает как инструмент, позволяющий:

- интегрировать теорию и практику;
- решение производственных задач;
- моделирование профессиональной деятельности.

Таким образом, дидактические материалы играют важную роль в процессе формирования профессиональных компетенций студентов среднего специального образования. Особое значение имеет рабочая тетрадь как универсальный инструмент обучения, обеспечивающий активное вовлечение студентов в образовательный процесс.

Литература

1. Ключникова Н. В., Тарасова А. С., Анисимова О. Н. Рабочая тетрадь по дисциплине-средство развития познавательной активности и организации самостоятельной работы студентов // Ответственный редактор. – 2022. – С. 111.
2. Малышева, Н. В. Методические основы использования рабочей тетради в процессе обучения / Н. В. Малышева, Д. В. Кохова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 29. – С. 46-54. – EDN JYUUQZ.
3. Малышева, Н. В. Рабочая тетрадь как современное средство для самостоятельной подготовки студента / Н. В. Малышева, Е. Н. Балашова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2022. – № 24. – С. 109-110. – EDN YBUASE.
4. Медведев, М. А. Применение листов рабочей тетради в обучении / М. А. Медведев, Н. Н. Богряшова // Молодежь и наука. – 2016. – № 5. – С. 40. – EDN WYJHGV.
5. Миренкова Е. В. Рабочий лист как средство организации самостоятельной познавательной деятельности в естественно-научном образовании // Ценности и смыслы. – 2021. – № 1. – С. 115-130.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Р. Садыкова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акумлы (г. Уфа)*

*Научный руководитель: Харисова А. З.,
к.э.н., доцент кафедры*

Аннотация. В статье рассматривается, как образование менялось на протяжении веков, от древних цивилизаций до сегодняшнего дня, как социальное и культурное явление. Мы анализируем ключевые исторические модели, такие как древнегреческая пайдейя, средневековая схоластика и классическое образование Нового времени. Особое внимание уделяется тому, как педагогические концепции развивались и трансформировались, особенно под влиянием цифровой революции. Работа выявляет основные дилеммы современного образования: баланс между фундаментальными знаниями и практической применимостью, между традиционными подходами и инновационными технологиями, а также между стремлением к единым стандартам и потребностью в индивидуальных образовательных маршрутах. Мы доказываем, что необходимо сохранить гуманистическую основу образования, одновременно интегрируя в него технологические достижения. В статье также предлагаются перспективные направления для развития образовательной системы в условиях цифровых изменений.

Ключевые слова: история образования, педагогические концепции, цифровизация образования, гуманистическая парадигма, образовательные модели, преемственность

Образование принадлежит к числу фундаментальных явлений человеческой цивилизации, возникших одновременно с появлением общества и развивавшихся параллельно с трудовой деятельностью, мышлением и речью. На протяжении тысячелетий образование выступало важнейшим механизмом трансляции социального опыта от поколения к поколению, выполняя функцию не только передачи знаний, но и формирования человека в соответствии с идеальными образами и социальными нормами, значимыми для конкретного общества. Актуальность обращения к историческому опыту развития образования в настоящее время обусловлена глубоким изменением, которое переживает образовательная сфера в XXI веке. Современная педагогическая наука и практика сталкиваются с невиданными ранее трудностями, обусловленными стремительным развитием цифровых технологий, интеграцией искусственного интеллекта и трансформацией когнитивных способностей у молодого поколения [7, с. 73]. В этой ситуации особенно важным становится осмысление базовых оснований образования, его вечных ценностей, которые не должны быть утрачены в процессе технологических усовершенствований. Исследователи подчёркивают, что ключевой аспект данного исследования заключается в анализе возникающих противоречий. Эти противоречия обусловлены, с одной

стороны, интенсивным развитием цифровых технологий в образовательной сфере, а с другой - неоднозначным воздействием этих технологий как на академические достижения, так и на общие процессы социализации [9, с. 71]. Цель данной статьи заключается в выявлении преемственности педагогических идей в истории образования и определении стратегий сохранения гуманистического центра образовательного процесса в условиях современных трансформаций. Поставленная цель достигается через систематизацию характерных признаков образования в разные исторические периоды, анализ ключевых педагогических концепций от античности до современности, выявление основных противоречий и тенденций развития образования, а также определение приоритетов личностного роста в условиях цифровой трансформации

История образования представляет собой последовательную смену моделей, каждая из которых отражала доминирующие в обществе представления о человеке, его предназначении и путях формирования. В предлагаемом издании под редакцией А.И. Пискунова дано целостное рассмотрение истории зарубежного и российского образования на фоне становления и развития педагогической мысли, что позволяет получить полное представление о тесной связи практики образования и педагогических идей в истории мировой цивилизации [2, с. 5].

Античная Греция подарила миру идеальный вид образования как создания целостного человека – пайдейю. В противовес восточным цивилизациям, где образование приняло преимущественно утилитарно-ремесленный характер и было доступно лишь избранным, греки первые поняли образование как развитие человеческой сущности, как путь к благодетанию и гармонии. Философский анализ моделей образования от античности до современности позволяет выделить характерные черты греческой образовательной парадигмы: сочетание интеллектуального (мусического) и физического (гимнастического) воспитания; направленность на формирование свободного гражданина; признание диалога как основного метода обучения; понимание образования как непрерывного процесса самосовершенствования. Платон в диалоге «Государство» впервые предложил стройную концепцию образования, ориентированного не только на практические потребности, но и на постижение высших идей – истины, добра и красоты. Аристотель развил эти идеи, обосновав необходимость гармоничного развития всех сторон человеческой души – растительной, животной и разумной. Римская образовательная традиция, восприняв греческие идеи, придавала им более практичную направленность. Римляне ценили красноречие и право как инструменты общественной жизни, что подготовило почву для формирования системы семи свободных искусств, ставшей основой европейского образования на многие века.

Средневековая европейская образовательная традиция создавалась под влиянием христианства. Образование воспринималось, прежде всего, как путь к Богу, как вовлечение к божественной истине через изучение Священного Писания и творений отцов церкви. Схоластика, при всех ее минусах (формализм, догматизм), сыграла важную роль в развитии логического мышления и систематизации знаний. Возникновение первых университетов в XII–XIII веках (Болонья, Париж, Оксфорд) стало переломным моментом в истории образования, создав институциональную форму для трансляции и наращивания знаний. Эпоха выделилась возвращением к античному идеалу гармонично развитого человека, но на новой, христианской основе. Гуманисты (Витторино да Фельтре, Эразм Роттердамский, Томас Мор) провозгласили целью образования формирование свободной, творческой личности, объединяющей умственное и моральное совершенствование. Педагогические концепции этой эпохи заложили основы для последующего развития классического образования.

XVII век стал переломным в развитии образования благодаря трудам Яна Амоса Коменского, который обосновал классно-урочную систему, принципы природосообразности, доступности, систематичности обучения. «Великая дидактика» (1633-1638) Коменского заложила фундамент современной педагогики, предложив стройную теорию образования, охватывающую все возрасты человека – от материнской школы до академии. Эпоха Просвещения привнесла идею равенства образовательных возможностей, понимание образования как инструмента социального прогресса и формирования разумного человека. Ж.-Ж. Руссо в «Эмиле» противопоставил традиционной книжной учености естественное воспитание, следующее природным склонностям ребенка. И.Г. Песталоцци развил идею развивающего обучения, обосновав необходимость формирования не только ума, но и сердца, и руки. XIX век стал временем институционального оформления национальных систем образования. В России эта эпоха связана с деятельностью Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого. Как отмечается в учебном пособии А.М. Аллагулова, В.Г. Рындак и А.В. Торшиной, «история педагогики и образования рассматривается как область научного знания, изучающая развитие образовательной практики и педагогической мысли в их взаимосвязи с современными проблемами образования» [6, с. 5]. Особое внимание уделяется методологическим подходам, таким как системный, синергетический, аксиологический, культурологический и антропологический. Ушинский, по праву считающийся основоположником научной педагогики в России, обосновал принцип народности в воспитании, разработал основы педагогической антропологии как системы наук о человеке применительно к воспитанию.

Современная система образования находится в процессе значительных изменений, обусловленных переходом к новому, постиндустриальному и информационному обществу. На всероссийской научно-практической конференции, посвященной философским, социологическим и психолого-педагогическим аспектам образования, было отмечено, что в первом разделе сборника материалов рассматриваются актуальные вопросы высшего и среднего образования, а также ценностные ориентиры современного учебного процесса. Второй раздел посвящен социально-культурным аспектам, исследуя взаимодействие индивидуального и общественного в рамках как традиционных, так и инновационных образовательных подходов [8, с. 1].

Цифровизация образования - процесс, обусловленный развитием информационно-коммуникационных технологий. Он открывает новые возможности: доступ к огромным массивам информации, индивидуализацию обучения, развитие дистанционных форм, использование искусственного интеллекта для адаптации образовательного контента. В обзорном исследовании Ю.В. Пушкарёва и Е.А. Пушкарёвой отмечается, что «современное развитие технологий отображения информации значительно изменяет сферу образования, имеет иную, по сравнению с обучающими средами, специфику, формирует сложности, связанные с когнитивными процессами восприятия информации» [1, с. 72]. Однако цифровая трансформация порождает и серьезные проблемы. Во-первых, меняется характер познавательной деятельности: формируется клиповое мышление, снижается способность к длительной концентрации внимания, наблюдается поверхностность восприятия текстов. Во-вторых, возникает опасность подмены живого общения с педагогом взаимодействием с экраном, что обедняет эмоциональную сферу и затрудняет формирование коммуникативных навыков. В-третьих, обостряется проблема информационной безопасности и достоверности знаний. Результатом исследования Пушкарёвых является «выявленный основной круг проблем, возникающих в настоящее время в системе образования, связанных в первую очередь с оценкой изменений в когнитивных процессах личностного развития» [4].

Одним из ключевых противоречий современного образования является конфликт между требованием фундаментальности, обеспечивающей глубину и системность знаний, и давлением прагматизации, требующей немедленной прикладной применимости результатов обучения. Рынок труда быстро меняется, профессии устаревают, и образование должно готовить человека к деятельности в условиях неопределенности. Фундаментальность образования не означает отрыва от жизни. Напротив, именно прочные теоретические знания позволяют человеку адаптироваться к новым профессиональным задачам, осваивать смежные области, мыслить системно и критически. Как

показывают современные исследования, в условиях информационной перегрузки способность к критическому мышлению и анализу становится ключевой компетенцией. Выявление приоритетов образовательной деятельности в современных условиях изменяющейся цифровой среды позволило отметить факторы, имеющие первостепенную важность, определяющие основное ценностное содержание личностного развития. Указывается, что в связи с происходящими изменениями познавательной и образовательной сфер приоритеты в исследовании и понимании механизмов когнитивных процессов стали одними из важнейших в текущих условиях [5].

Современная образовательная парадигма провозглашает приоритет индивидуализации обучения, учета личных особенностей, интересов и потребностей каждого ученика. Развитие цифровых технологий создает технические возможности для построения индивидуальных образовательных траекторий, адаптивного обучения, выбора темпа и содержания образования. Однако полная индивидуализация чревата утратой единого образовательного пространства, общего культурного кода, необходимого для социальной интеграции и взаимопонимания. Образование всегда выполняло не только развивающую, но и социализирующую функцию, приобщая человека к общим ценностям, нормам, способам деятельности. Исторический опыт свидетельствует: образование всегда решало двуединую задачу – развитие индивидуальности и формирование личности как члена общества. Утрата любого из этих измерений ведет к деформации образовательного процесса.

Пожалуй, самый глубокий вызов современности – это угроза утраты гуманистической сущности образования. В погоне за компетенциями, навыками, результатами тестирований легко забыть, что образование – это прежде всего становление человека в человеке, формирование духовно-нравственной личности, способной к эмпатии, ответственному выбору, творчеству. Модель образованного человека исторически изменчива, но в ней всегда присутствовало ценностно-смысловое ядро: представление о достоинстве человека, его предназначении, о добре и зле, истине и справедливости. Современная образовательная политика сталкивается с необходимостью найти баланс между инновациями и традициями, технологическим обновлением и сохранением фундаментальных ценностей. Цель учебного пособия «История педагогики и образования в России» – повышение уровня и качества научно-методической подготовки студентов вузов, аспирантов, педагогов-практиков, внедрение продуктивных педагогических идей в практику современного образования [3].

Анализ исторического пути развития образования является ключевым для определения стратегических направлений его дальнейшего движения. При этом, сохранение педагогических традиций не сводится к

механическому воспроизведению устаревших подходов, а подразумевает бережное сохранение и инновационное развитие основополагающих принципов, доказавших свою эффективность на протяжении истории.

Идея непрерывного образования приобретает сегодня новое звучание. В быстро меняющемся мире образование не может ограничиваться определенными возрастными рамками; оно становится способом жизни человека, условием его профессиональной мобильности и личностного роста. Исторические корни этой идеи уходят в античность, в понимание образования как постоянного самосовершенствования. Коменский в своей пансофической концепции также исходил из необходимости образования для всех и на протяжении всей жизни. Сегодня эта идея обретает институциональные формы: развитие систем дополнительного профессионального образования, открытых университетов, онлайн-платформ, корпоративных университетов.

Цифровизация образования часто порождает иллюзию, что роль учителя может быть сведена к минимуму, заменена обучающими программами и искусственным интеллектом. Однако исторический опыт и современные исследования свидетельствуют об обратном: значение личности педагога, его живого слова, эмоционального контакта с учениками не уменьшается, а возрастает. Учитель в цифровую эпоху становится не столько транслятором информации (эту функцию действительно эффективно выполняют технологии), сколько навигатором в мире знаний, организатором познавательной деятельности, воспитателем, формирующим ценностные ориентации и мировоззрение учащихся. Эта функция требует особой подготовки, высокого уровня общей и педагогической культуры, развитых коммуникативных способностей. Содержание учебника для вузов «История педагогики и образования» позволяет получить полное представление о тесной связи практики образования и педагогических идей в истории мировой цивилизации, что особенно важно для понимания непреходящей роли педагога.

Глобализация образования - объективная реальность, связанная с интеграцией образовательных систем, академической мобильностью, унификацией стандартов. Болонский процесс, международные сопоставительные исследования, распространение английского языка как языка науки – все это создает единое образовательное пространство. Однако глобализация несет и риски утраты национальной специфики, культурной идентичности, традиционных педагогических ценностей. Важно сохранять целостное рассмотрение истории зарубежного и российского образования на фоне становления и развития педагогической мысли [2, с. 5], не допуская ни изоляционизма, ни некритического заимствования чужих моделей. Российская педагогическая традиция имеет богатое наследие: идеи народности К.Д. Ушинского, концепцию

свободного воспитания Л.Н. Толстого, теорию развивающего обучения Л.С. Выготского и его школы, педагогику сотрудничества. Это наследие должно быть востребовано и творчески развито в современных условиях.

В условиях информационного общества особую значимость приобретает задача формирования критического мышления и информационной культуры обучающихся. Способность работать с информацией: находить, отбирать, оценивать достоверность, интерпретировать, использовать - становится базовой компетенцией XXI века. Исследователи отмечают, что приоритеты в исследовании и понимании механизмов когнитивных процессов стали одними из важнейших в текущих условиях [7, с. 72]. Формирование критического мышления не может быть сведено к отдельному курсу или набору приемов; это должно стать сквозной линией всего образовательного процесса, пронизывающей содержание всех учебных предметов. Критическое мышление предполагает не только когнитивные навыки, но и определенные ценностные установки: уважение к фактам, стремление к объективности, готовность пересматривать свои взгляды под воздействием аргументов, нетерпимость к манипуляции сознанием. Воспитание таких установок - важнейшая задача современного образования.

На каждом историческом этапе образование решало задачу формирования человека в соответствии с идеальными образами и ценностными ориентациями своего времени. Современное образование переживает глубокую трансформацию, связанную с цифровой революцией, изменением характера познавательной деятельности, новыми вызовами глобализации. В этих условиях особенно важно сохранить преемственность педагогических идей, не утратить гуманистическое ядро образования - понимание его как процесса становления человека, его духовного и нравственного развития. Основные направления развития образования в XXI веке, вытекающие из анализа исторического опыта и современных тенденций, включают: обеспечение баланса между фундаментальностью и прагматической направленностью; сохранение роли педагога как ключевой фигуры образовательного процесса; формирование критического мышления и информационной культуры; развитие непрерывного образования; укрепление культурной идентичности при интеграции в мировое образовательное пространство. История учит, что любые реформы образования эффективны лишь тогда, когда они опираются на глубокое понимание его природы, его ценностных оснований, на уважение к педагогической традиции. Творческое развитие этой традиции в новых исторических условиях - залог того, что образование и впредь будет выполнять свою важнейшую миссию: передачу культурного наследия и формирование человека, способного достойно ответить на вызовы своего времени.

Литература:

1. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 82-87.
2. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 5 (109). С. 54-57.
3. Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. О ценностном смысле социокультурной модернизации образования: от реформ к реформации // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2019. – № 1. – С. 18–43.
4. Будылкина Е. В. Современные технологии в образовании: вызовы и перспективы 2025 // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2025: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 авг. 2025 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 22–25.
5. Иванова С. В., Иванов О. Б. Системные трансформации в сфере образования в условиях внедрения цифровых технологий // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5. – С. 6–27.
6. Митрофанова Э. П., Веприкова Е. Н. Практика реализации смешанного обучения в региональной системе среднего профессионального образования // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2025. – № 2. – С. 12–18.
7. Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А. Цифровые трансформации системы образования: тенденции, проблемы, приоритеты личностного развития (обзор) // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 6. – С. 71–96.
8. Ташкент Н.А., Харисова А.З. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект // В сборнике: Психологические и социологические исследования проблем современного управления. материалы Всероссийской научно-практической конференции. ГОУ ВПО "Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан", Кафедра психологии и социологии; Ответственный редактор Е. Н. Махмутова. 2008. С. 215-220.
9. Шевченко Л. Л. Трансформация образовательной системы в контексте современных социальных процессов // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с международ. участием. – Чебоксары: Среда, 2026. – С. 99–101.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

*Р. Сайфуллина, А. Фомина
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)
Научный руководитель:
Топольникова Н. Н., к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления и развития института лицензирования образовательной деятельности в России. Автор анализирует нормативно-правовую базу, начиная с Закона РФ «Об образовании» 1992 года и заканчивая современными постановлениями Правительства. Особое внимание уделяется эволюции лицензионных требований, изменению перечня лицензирующих органов и расширению круга субъектов, обязанных получать лицензию. В заключение делается вывод о влиянии политических, экономических и правовых факторов на трансформацию механизма лицензирования в сфере образования.

Ключевые слова: лицензирование, образовательная деятельность, история образования, лицензионные требования, государственная регламентация

В соответствии с подпунктом 40 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» образовательная деятельность отнесена к виду деятельности, подлежащему лицензированию.

Цель лицензирования отдельных видов деятельности заключается в предотвращении ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Иными словами, назначение вышеуказанного механизма, процесса – не допустить возникновение негативных последствий от деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В качестве задач определено три направления: предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическим лицом, его руководителем и иными должностными лицами, индивидуальным предпринимателем, его уполномоченными представителями требований, установленных российским законодательством [4]

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – федеральный закон № 273-ФЗ) лицензирование образовательной деятельности является компонентом государственной регламентации образовательной деятельности.

Лицензирование образовательной деятельности относится к государственной услуге.

Лицензирование – деятельность лицензирующих органов по предоставлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, оценке соблюдения соискателем лицензии, лицензиатом лицензионных требований, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования [3].

Лицензия – специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается записью в реестре лицензий [4].

Таким образом, осуществлять образовательную деятельность можно только при наличии лицензии на ведение образовательной деятельности.

С целью полного и глубокого понимания особенностей лицензирования образовательной деятельности необходимо рассмотреть историческую хронологию формирования ее современной модели.

В советский период лицензирования в современном понимании не существовало. Все образовательные учреждения были государственными. Они создавались и осуществляли свою деятельность на основе государственных планов и стандартов. Зачатки системы лицензирования образовательных учреждений в Советском Союзе носили централизованный характер и строго контролировались государством.

Начало становления лицензирования образовательной деятельности в России берет в 1990-е годы. С распадом СССР и переходом к рыночной экономике в России начался процесс реформирования системы образования. В этот период возникла необходимость в создании механизмов контроля качества образования, так как начали появляться частные образовательные учреждения. В 1992 году был принят Закон «Об образовании», который утвердил, что лицензированию подлежит образовательная деятельность образовательных учреждений, научных организаций или иных организаций по образовательным программам [5].

Отметим, что в первоначальной редакции данного нормативного правового акта в статье 21 было установлено, что профессиональная подготовка может быть получена в профессиональных училищах, а также в образовательных подразделениях предприятий, учреждений, организаций, имеющих соответствующую лицензию. В редакции от 13.01.1996 г. было добавлено требование, что профессиональная подготовка проводится в порядке индивидуальной подготовки у

специалистов, прошедших аттестацию и имеющих соответствующие лицензии. В редакции закона от 25.06.2002 г. было переформулировано условие к специалисту, оказывающему индивидуальную подготовку: добавлено «у специалистов или рабочих», которым необходимо иметь соответствующую квалификацию.

В конце 1994 года утверждается Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Образовательная деятельность в области высшего инженерно-педагогического и дополнительного образования вошла в Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется лицензия, и органов, уполномоченных на ведение лицензионной деятельности, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 1994 г. № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В 2000 году вышеуказанный акт был отменен Постановлением Правительства РФ от 11.04.2000 № 326 «О лицензировании отдельных видов деятельности», который включал в себя в перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, образовательную деятельность. В соответствии с данным постановлением вступило в силу Положение о лицензировании образовательной деятельности, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 18 октября 2000 г. № 796. Отличительными особенностями данного положения являются следующие аспекты:

- в предмете регулирования прописан исчерпывающий перечень образовательных программ, по которым установлен порядок лицензирования;
- в качестве соискателей лицензии указаны образовательные учреждения (организации), научные организации, ведущие профессиональную подготовку образовательные подразделения организаций;
- указано, что не подлежит лицензированию (1. образовательная деятельность в форме разовых лекций, стажировок, семинаров и других видов обучения, не сопровождающаяся итоговой аттестацией и выдачей документов об образовании и (или) квалификации; 2. индивидуальная трудовая педагогическая деятельность, в том числе в области профессиональной подготовки);
- органами, осуществляющими лицензирование образовательной деятельности, признаются Министерство образования РФ, государственные органы управления образованием субъектов РФ и органы местного самоуправления;
- лицензия с приложением предоставляется в бумажном виде;
- период действия лицензии устанавливается сроком не менее чем на 3 года [3, с. 22].

Следующим этапом лицензирования образовательной деятельности в России считается принятие Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» с последующими изменениями.

В 2009 году вновь претерпевает изменение Положение о лицензировании образовательной деятельности, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2009 г. № 277. К отличительным чертам данного нормативного акта относится:

- в предмете регулирования главный акцент делается на том, что установлен порядок лицензирования образовательной деятельности образовательных учреждений и образовательных организаций, созданных в иных организационно-правовых формах, а также научных организаций, которые реализуют основные и (или) дополнительные образовательные программы, а также программы профессиональной подготовки;
- выделен новый лицензирующий орган – Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки;
- увеличен период действия лицензии: выдается на срок, не превышающий 6 лет.

Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» отменил Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». В новом законе прописана видоизмененная формулировка: образовательная деятельность (за исключением указанной деятельности, осуществляемой частными образовательными организациями, находящимися на территории инновационного центра «Сколково»).

Также в 2011 году принято новое Положение о лицензировании образовательной деятельности, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16 марта 2011 г. № 174. Изменения затронули предмет регулирования, который был изложен в следующей редакции «Настоящее Положение устанавливает порядок лицензирования образовательной деятельности образовательных учреждений, научных организаций, иных организаций, структурные подразделения которых осуществляют реализацию образовательных программ профессиональной подготовки». В качестве введенных изменений отметим следующее:

- расширен перечень организаций, на которые не распространяются требования данного положения;
- развитие электронного документооборота обусловило факт того, что исполнительный орган предоставил возможность соискателю направить в лицензирующий орган заявление и прилагаемые к нему документы в форме электронных документов с использованием государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»;

– дополнены нормы по условиям привлечения экспертов для проведения лицензионного контроля [2, с. 312].

В 2012 году был утвержден ныне действующий Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», вступивший в силу 01.09.2013 г.

В соответствии с принятием нового закона в сфере образования утверждается новое Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 «О лицензировании образовательной деятельности». Значимым изменением является допуск индивидуальных предпринимателей, реализующих образовательную деятельность (за исключением лиц, которые непосредственно осуществляют образовательную деятельность).

И последним звеном совершенствования процедуры лицензирования образовательной деятельности в России стало утверждение Постановления Правительства РФ от 18.09.2020 № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с Положением о лицензировании образовательной деятельности) с последними изменениями на 20.06.2024 г. Его действие будет осуществляться до 01.09.2026 г.

Новые субъекты РФ руководствуются Постановлением Правительства РФ от 17.04.2023 № 611 «Об утверждении Правил предоставления временной лицензии на осуществление образовательной деятельности организациям, осуществляющим образовательную деятельность, организациям, реализующим программы спортивной подготовки, расположенным на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области».

Таким образом, за относительно небольшой промежуток времени процедура лицензирования образовательной деятельности претерпела существенные изменения в законодательстве. Новшества были обусловлены влиянием политических, экономических, правовых факторов на сферу образования в конкретный период.

Литература:

1. Кирилловых, А.А. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования в условиях административной реформы / А. А. Кирилловых // Право и образование, 2022. № 8. С.20-25. - Текст: непосредственный.
2. Кропачев, Н.М., Дмитрикова, Е.А., Лаврикова, М.Ю., Соловьев, А.А. Рискориентированный подход при организации контроля (надзора) в образовании / Н.М. Кропачев, Е.А. Дмитрикова, М.Ю. Лаврикова, А.А. Соловьев// Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 2023. № 2. С.307-316. - Текст: непосредственный.
3. Лицензирование образовательной деятельности. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://obrnadzor.gov.ru/gosudarstvennye-uslugi-i-funkczii>. (Дата обращения: 20.02.2025). - Текст: электронный
4. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон № 99-ФЗ от 04.05.2011 г. // Российская газета. 06 мая 2011. № 97. - Текст: непосредственный.

5. Об образовании: Федеральный закон № 3266-1 от 12.11.1992 г. (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 06.05.2011. № 97.- Текст: непосредственный.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Р. Сайфуллина, А. Фомина
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)
Научный руководитель: Харисова А.З.,
к.э.н., доцент кафедры

Аннотация. Цифровые технологии в образовании в настоящее время выступают одним из ключевых факторов модернизации образовательной системы. Их активное внедрение связано с развитием информационного общества, изменением требований к подготовке специалистов и необходимостью формирования у обучающихся цифровых компетенций. В статье рассматриваются основные направления использования цифровых технологий в образовательном процессе, анализируются их дидактические возможности и педагогический потенциал. Особое внимание уделяется влиянию цифровых технологий на организацию учебной деятельности, роль педагога и обучающегося, а также на качество усвоения учебного материала. Отдельно рассматриваются проблемы и ограничения цифровизации образования, включая вопросы цифрового неравенства, снижения учебной мотивации психологической перегрузки обучающихся. Делается вывод о необходимости системного и научно-обоснованного подхода к использованию цифровых технологий в образовании.

Ключевые слова: цифровые технологии, образование, цифровая образовательная среда, электронное обучение, педагогика.

Цифровая образовательная среда является важным компонентом современной системы образования и представляет собой совокупность цифровых ресурсов, технологий и сервисов, обеспечивающих организацию и сопровождение образовательного процесса. Она выступает не только технической, но и педагогической основой цифровизации обучения.

Формирование цифровой образовательной среды позволяет интегрировать различные формы обучения очную, дистанционную и смешанную. Это обеспечивает гибкость образовательного процесса и возможность адаптации обучения к индивидуальным особенностям обучающихся. Цифровая среда способствует созданию условий для непрерывного образования и самостоятельной учебной деятельности.

Одной из ключевых функций цифровой образовательной среды является поддержка индивидуальных образовательных траекторий. Использование цифровых технологий позволяет учитывать уровень подготовки, интересы и образовательные потребности обучающихся, обеспечивая персонализацию обучения.

В то же время эффективность цифровой образовательной среды во многом зависит от готовности педагогов к использованию цифровых

технологий. Педагог в условиях цифровизации образования выступает не только источником знаний, но и организатором учебной деятельности, консультантом и модератором образовательного процесса.

Электронное и дистанционное обучение являются одними из наиболее распространённых форм использования цифровых технологий в образовании. Электронное обучение основано на применении цифровых образовательных ресурсов и платформ, обеспечивающих доступ к учебным материалам и средствам контроля знаний.

Дистанционное обучение предполагает пространственное разделение педагога и обучающихся, при котором взаимодействие осуществляется посредством информационно-коммуникационных технологий. Данный формат обучения расширяет возможности получения образования, особенно для обучающихся, проживающих в удалённых регионах или имеющих ограниченные возможности здоровья [1, с. 84].

Несмотря на очевидные преимущества, электронное и дистанционное обучение требуют особого внимания к вопросам мотивации и саморегуляции обучающихся. Отсутствие непосредственного контакта с педагогом может снижать уровень учебной активности и ответственности за результаты обучения.

В связи с этим важным условием эффективности дистанционного обучения является сочетание цифровых технологий с элементами традиционного педагогического взаимодействия, а также использование интерактивных методов обучения.

Использование цифровых технологий в образовательном процессе оказывает значительное влияние на психическое развитие обучающихся, особенности их познавательной деятельности и мотивационную сферу. В условиях цифровизации изменяются способы восприятия и переработки информации, формы учебного взаимодействия и характер учебной активности.

С одной стороны, цифровые технологии создают условия для развития самостоятельности, инициативности и ответственности обучающихся за результаты собственной учебной деятельности. Использование электронных образовательных ресурсов способствует формированию навыков поиска, анализа и критической оценки информации, что является важной составляющей современной образовательной компетентности.

С другой стороны, в научных исследованиях отмечается, что длительное и неконтролируемое использование цифровых технологий может приводить к снижению концентрации внимания, поверхностному усвоению учебного материала и повышенной утомляемости обучающихся. Особую значимость приобретает проблема цифровой перегрузки, связанная с постоянным информационным потоком и необходимостью работы с несколькими цифровыми источниками одновременно.

Педагогическая целесообразность применения цифровых технологий предполагает их использование в качестве средства поддержки учебной деятельности, а не замены традиционного педагогического взаимодействия. В этом контексте важную роль играет педагог, который должен учитывать возрастные и индивидуальные особенности обучающихся, уровень их цифровой грамотности и психологическую готовность к использованию цифровых инструментов.

Цифровые технологии оказывают комплексное воздействие на личностное и когнитивное развитие обучающихся. Они расширяют возможности получения знаний, способствуют развитию информационной культуры и формированию навыков самостоятельного обучения. В условиях цифрового образования обучающиеся получают доступ к разнообразным источникам информации, что повышает их познавательную активность и образовательную мобильность [2, с. 55].

В тоже время использование цифровых технологий может оказывать и негативное влияние. Вряде исследований подчёркивается, что избыточное использование электронных устройств связано с ростом утомляемости, снижением учебной мотивации и нарушением эмоционального состояния обучающихся. Недостаток живого общения и непосредственного взаимодействия может негативно сказываться на развитии коммуникативных навыков и социализации.

Особую проблему представляет формирование устойчивой учебной мотивации в условиях цифрового обучения. При отсутствии внешнего контроля и четкой структуры образовательного процесса у обучающихся может снижаться ответственность за результаты обучения. В связи с этим возрастает значение педагогического сопровождения и использования мотивационных методов обучения [3, с. 120].

В условиях цифровизации образования существенно изменяется роль педагога. Он перестаёт выступать исключительно в качестве источника знаний и приобретает функции организатора, консультанта и координатора учебной деятельности обучающихся. Педагог становится ключевой фигурой в процессе интеграции цифровых технологий в образовательную практику.

Кроме того, педагог выполняет важную воспитательную функцию, формируя у обучающихся ответственное отношение к использованию цифровых технологий и навыки информационной безопасности.

Это особенно актуально в условиях расширения цифрового образовательного пространства и увеличения объёма онлайн-взаимодействия.

Несмотря на очевидные преимущества, использование цифровых технологий в образовательном процессе сопряжено с рядом проблем и ограничений. Одной из ключевых проблем является цифровое неравенство, связанное с различным уровнем доступа обучающихся к

техническим средствам и интернет-ресурсам. Это может создавать значительные препятствия для полноценного участия в образовательной деятельности и усвоения учебного материала [4, с. 66].

Другой важный аспект психологическая и информационная перегрузка. Постоянное взаимодействие с цифровыми устройствами, многозадачность и большой поток информации могут негативно сказываться на внимании, концентрации эмоциональном состоянии обучающихся. В условиях недостаточной подготовки педагогов к организации цифрового обучения данные факторы могут снижать эффективность образовательного процесса.

Снижение мотивации и учебной активности также является распространённой проблемой цифровизации. Неконтролируемое использование цифровых ресурсов и отсутствие живого взаимодействия с педагогом могут приводить к формальному освоению материала безглубинного понимания. Важную роль здесь играет организация образовательной среды, включающей элементы обратной связи, интерактивные задания и педагогическое сопровождение.

Дополнительно необходимо учитывать технические и организационные ограничения: нестабильное интернет-соединение, недостаток квалифицированных кадров, несовершенство программного обеспечения и отсутствие единых стандартов цифрового обучения. Все эти факторы требуют системного подхода к внедрению цифровых технологий в образовательный процесс [5, с. 45].

Таким образом, цифровые технологии в образовании представляют собой мощный инструмент модернизации образовательной системы, способствующий повышению доступности, вариативности эффективности обучения. Они позволяют расширить образовательное пространство, обеспечить индивидуализацию учебного процесса и формировать цифровые компетенции обучающихся.

Вместе с тем цифровизация образовательного процесса сопряжена с рядом проблем, включая цифровое неравенство, перегрузку информацией, снижение мотивации и психологические риски. Для эффективного внедрения цифровых технологий необходимо учитывать возрастные, индивидуальные и психологические особенности обучающихся, а также обеспечивать высокий уровень цифровой компетентности педагогов.

Оптимальное сочетание традиционных и цифровых форм обучения, научно-обоснованный подход к интеграции технологий и системное педагогическое сопровождение создают условия для успешного развития современной образовательной системы в условиях цифрового общества.

Литература

1. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС.

Наука, образование, экономика. Серия: Экономика.2013.№1(3).С.82-87.- Текст: непосредственный.

2. Блинова Е.Е. Цифровые технологии в образовании (Digital Technologies in Education): учебное пособие/Е.Е. Блинова, А.Г.Евланова. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2024. 171с .ISBN978-5-9275-4642-8. Текст: электронный//Лань: электронно-библиотечная система.

3. Баланов А.Н. Цифровизация в образовательной сфере: учебное пособие для вузов/А.Н. Баланов. Санкт-Петербург: Лань, 2024. 400с. ISBN978-5-507-49323-4. Текст: электронный//Лань: электронно-библиотечная система.

4. Харисова А.З. Повышение конкурентоспособности страны через решение проблем образования // Вестник экономики и менеджмента. 2017.№4. С. 64-69. - Текст: непосредственный.

5. Amirkhanova L.R., Bikmetov E.Y., Zinnurov U.G., Kharisova A.Z. Management of university competitiveness based on image creating research // Banach Journal of Mathematical Analysis. 2017. T. 11. № 2. С. 40-48. - Текст: непосредственный.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ

*О. Самарева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Горсков Д.А., преподаватель*

Аннотация. Рассматриваются социальные особенности подростков в условиях цифровой коммуникативной среды, их роль в формировании идентичности, ценностей и поведения. Анализируются позитивные аспекты - самовыражение, доступ к знаниям, формирование сообществ - и негативные риски: фрагментация Я-концепции, цифровая зависимость, кибербуллинг, снижение эмпатии, манипуляция алгоритмами. На основе теории Э. Эриксона и современных исследований обосновывается роль семьи, школы и государства в формировании цифровой зрелости подростка.

Ключевые слова: подросток, личность, цифровая среда, формирование, социализация, медиаграмотность, кибербуллинг

Актуальность изучения влияния цифровой коммуникативной среды на формирование личности подростка стремительной цифровизацией общества.

В апреле 2025 года, в ходе международного общественно - делового форума «Евразия – территория традиционных ценностей» министр просвещения Российской Федерации Сергей Сергеевич Кравцов заявил «Я сегодня говорил о необходимости защиты информации для детей, потому что до 18 лет фактически мы ответственные: семья и школа. А через социальные сети, через гаджеты начинают навязывать. Это, во-первых, большой бизнес, во-вторых, это определенная идеология» [1]. Это заявление задает вектор для научного осмысления проблемы и

подчеркивает необходимость комплексного анализа влияния цифровой среды на подрастающее поколение, акцентируя внимание на том, как современные коммуникационные технологии формируют ценности и поведение подростков, а так на том, как семьи, школы и государство могут реагировать на эти изменения.

На современном этапе развития социально-гуманитарных наук наблюдается возрастание популярности данной темы.

Вопросами о том, как цифровая коммуникативная среда влияет на формирование личности подростка широко освещается в исследованиях российских и зарубежных экспертов [6].

Вместе с возрастанием популярности темы появляются различные понимания положительного и негативного влияния цифровой среды на личность подростка, о влиянии различных социальных институтов, что усложняет изучение данного вопроса.

Цель данной работы – выявить особенности влияния цифровой коммуникативной среды на формирование личности подростка и определить роль социальных институтов в минимизации его негативных последствий.

Для достижения этой цели проведён анализ, обобщение и синтез научных статей, в которых рассматриваются различные аспекты влияния цифровой коммуникативной среды на формирование личности подростка.

Цифровая коммуникативная среда представляет собой совокупность технологических, социальных и культурных условий, в которых происходит обмен информацией между людьми. В ней реализуются как традиционные функции коммуникации (обмен знаниями, выражение эмоций, построение отношений), так и новые – самопрезентация, идентификация, участие в цифровых сообществах.

По данным исследований ВЦИОМ (2025), современные подростки проводят в интернете до 9 часов в сутки, предпочитая цифровое общение офлайн-взаимодействию. Это свидетельствует о необходимости адаптации воспитательных и образовательных стратегий к новым реалиям [6].

Согласно психосоциальной теории развития Эрика Эриксона, человек проходит восемь стадий, каждая из которых характеризуется конкретным социальным требованием (кризисом). Успешное разрешение кризиса приводит к развитию новой положительной черты, а неуспешное решение может передать проблему на следующую стадию, где её решение становится труднее. Важнейший из этих кризисов - идентичность, который проявляется в подростковом возрасте. В этот период индивид осознаёт себя как отдельную личность, формирует собственные ценности, убеждения и жизненные цели. Успешное преодоление приводит к созданию целостного образа «я» и сильной внутренней идентичности, тогда как неудача вызывает путаницу в ролях, чувство неопределённости

и затрудняет дальнейший выбор жизненного пути. В цифровой среде этот процесс усложняется:

Множественность цифровых идентичностей: подростки экспериментируют с разными образами «Я», что может привести к фрагментации личности.

Внешняя оценка как мера ценности: количество лайков, подписчиков и комментариев становится метрикой самооценки.

Феномен цифрового стресса: страх упустить важное, тревога одобрения, постоянная доступность и информационная перегрузка формируют хроническое психоэмоциональное напряжение.

Однако этот же цифровой инструментарий, который порождает тревогу, одновременно открывает подростку новые каналы самопрезентации, обучения и социальной поддержки; чтобы понять, в какие моменты он действует «за» и в какие - «против», рассмотрим конкретные позитивные и негативные аспекты.

Позитивные аспекты:

- Самовыражение и рефлексия: блоги, социальные сети представляют подросткам пространство для творчества и осмысления собственной идентичности.

- Развитие коммуникативных навыков: онлайн-общение способствует освоению новых форматов взаимодействия (текстовые, визуальные, мультимедийные).

- Поиск сообществ по интересам: подростки находят поддержку и чувство принадлежности в тематических группах, что способствует формированию устойчивости самоидентификации.

- Доступ к занятиям: образовательные платформы, подкасты, вебинары расширяют кругозор и способствуют когнитивному развитию.

Негативные аспекты:

- Искажение Я-концепции: постоянное сравнение с идеализированными образами в соцсетях приводит к снижению самооценки и развитию дисморфофобии.

- Кибербуллинг: онлайн-травля вызывает эмоциональные травмы, депрессию и социальную изоляцию.

- Цифровая зависимость: избыточное время в онлайн-среде ведет к нарушению нормального функционирования организма, отчуждению от реальной жизни.

Обеднение невербальной коммуникации: замена живого общения текстовым и видеоформатом снижает способность к эмпатии и чтению эмоций.

Формирование личности подростка в цифровой среде – сложный процесс, в котором семья, школа и государство сталкиваются с новыми вызовами. Цифровая коммуникация уже не просто канал информации, а пространство формирования самоидентичности и ценностей. Ключевым

фактором становится не доступ к технологиям, а качество взаимодействия с социальным окружением – именно оно определяет, станет ли цифровой мир инструментом роста или источником дезориентации.

Семья, как первичный и наиболее стабильный институт социализации, не может ограничиваться пассивным наблюдением за цифровым поведением ребёнка. Её задача заключается в создании атмосферы доверия, в которой подросток чувствует возможность обсуждать свои онлайн - опыты без страха осуждения. Эффективное воспитание в цифровую эпоху предполагает не жесткое ограничение доступа к интернету, а постепенное формирование у подростка навыков саморегуляции, критического осмысления контента и осознанного выбора времени и формата взаимодействия. Родительский пример, демонстрирующий баланс между цифровой и онлайн-жизнью, оказывает глубокое влияние, чем запреты. Когда взрослые демонстрируют уважение к личным границам, устанавливают бэзэкранный диалог и проявляют интерес к цифровым интересам ребёнка, они формируют основу для развития цифровой зрелости. Важно, чтобы семейное воспитание не сводилось к контролю, а трансформировалось в диалог, способствующий формированию внутренней установки на ответственное поведение в сети.

Школа, в свою очередь, должна перейти от позиции сопротивления цифровым технологиям к позиции их осмысленной интеграции в образовательный и воспитательный процесс. Медиаграмотность, как комплексный навык, включающий умение анализировать источники информации, распознавать манипуляции, понимать алгоритмическую природу социальных сетей и осознавать последствия публикаций, должна стать не дополнительным модулем, а неотъемлемой частью учебных программ всех предметных областей. Учителя, осваивая цифровые инструменты способны превратить онлайн-опыт подростков в объект научного анализа и гражданского обсуждения. Особое значение приобретает формирование гражданской идентичности через цифровые практики: участие в онлайн-проектах, создание контента, направленного на сохранение исторической памяти, поддержку социальных инициатив, позволяют подростку осознать себя не только как потребителя, но и как активного участника общественной жизни. В этом контексте школа становится не просто проводником знаний, но и площадкой для формирования цифровой гражданственности.

Государство, как институт, отвечающий за системную безопасность и доступность качественных ресурсов, обязано создавать правовые, инфраструктурные и содержательные условия, в которой цифровая среда становится ресурсом для развития личности. Это требует не только усиления законодательной защиты детей от кибербуллинга, экстремизма, но и активного продвижения позитивных, научно обоснованных и культурно значимых цифровых платформ. В своей статье Сковородкина

И.З. перечисляет государственные инициативы, такие как «Большая перемена», «Российское движение школьников», демонстрирующие, что альтернатива негативному контенту существует. [9, с. 31]. Внедрение обязательных курсов по цифровым правам и этике онлайн-общения, медикомпетентности в школьную программу, а также развитие открытых цифровых музеев, архивов позволяют государству регулировать и формировать цифровую культуру будущего поколения.

Однако ни один из этих институтов не сможет обеспечить устойчивое развитие личности, если подросток остается пассивным объектом воспитания. Современный подросток - это не только субъект влияния, но и активный агент, способный к рефлексии, самовыражению и гражданской инициативы. Его личностное формирование становится успешным, тогда, когда он осознает свою способность выбирать, создавать и отвечать за контент, которым он делится, и за то, как он использует своё время в сети. Формирование цифровой зрелости предполагает развитие навыков самонаблюдения: подросток учится задавать себе вопросы о влиянии социальных сетей на эмоциональное состояние, о мотивах публикаций, о последствиях виртуальных идентичностей. Практики ведения личных блогов, участие в онлайн-проектах, позволяют подростку трансформировать потребительскую модель в продуктивную, где цифровое пространство становится не только полем для самоутверждения, но и инструментом для вклада в общее благо.

Таким образом, формирование личности подростка в цифровом обществе требует сплочение всех социальных институтов. Семья обеспечивает эмоциональную безопасность, школа – когнитивное и этические навыки, государство – правовые гарантии и инфраструктуру, а подросток – осознанность и инициативу. Только в условиях такого взаимодействия цифровая среда перестаёт формировать человека случайно и становится пространством осознанного становления.

В результате проведённого исследования выяснилось, что цифровая коммуникативная среда стала ключевой платформой социализации подростка, формируя его идентичность, ценности и поведение. Она одновременно открывает возможности для самовыражения, обучения и общественной вовлеченности, но и порождает риски, такие как кибербуллинг и снижение эмпатии. Эффективное управление этим влиянием невозможно объединения усилий семьи, школы и государства. Семья должна создавать атмосферу доверия, а не устанавливать жесткие запреты; школа должна интегрировать медиаграмотность и этику цифрового поведения в учебный процесс; государство должно обеспечивать правовую защиту и развивать безопасные цифровые платформы. Ключевой задачей становится воспитание цифровой зрелости-способность подростка осознанно взаимодействовать с технологиями, сохраняя целостность личности и гражданскую позицию. Дальнейшее

изучение проблемы может включать эмпирическую проверку эффективности описанных стратегий и разработку конкретных образовательных программ, родительских практик и политик в сфере детской цифровой среды.

Литература:

1. Кравцов высказался о влиянии социальных сетей на школьников.- Текст: электронный // РИА Новости: сайт.- 2025. - URL: <https://ria.ru/20250410/kravtsov-2010442836.html> (дата обращения 17.02.2026).
2. 8 стадий развития личности по Э. Эриксону.- Текст: электронный //Справочник Автор24: сайт.- 2025. - URL: https://spravochnik.ru/psihologiya/8_stadiy_razvitiya_lichnosti_po_e_eriksonu/(дата обращения 17.02.2026).
3. Варламова П.А. Пробелы формирования личности в цифровом обществе / Варламова П.А., Гаврилова Ю.В. - Текст: непосредственный // XI Энгельмейеровские чтения. Общество - человек - культура: тренды цифровизации: Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием. / Под общей редакцией Субочева О.Н., Моторина И.Е.- Москва: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 2025.- С. 36-39.
4. Карагулова А.Р. Влияние коммуникативной среды на формирование и воспитание личности / Карагулова А.Р., Габидуллина С.М. - Текст: непосредственный // Формирование и эволюция новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества. - Уфа: «ОМЕГА САЙНС», 2024. - С. 102-105. - ISBN 978-5-907856-07-3.
5. Кузнецов А.В. Влияние информационно-коммуникативной среды на формирование личности подростков / Кузнецов А.В.-Текст: электронный // Молодой ученый. - 2023.- № 4(451). - URL: <https://moluch.ru/archive/451/99506> (дата обращения 17.02.2026).
6. Маркова В.А. Влияние интернет-среды на формирование самосознания и социальной компетентности подростков / Маркова В.А. -Текст: электронный // Мир педагогики и психологии. - 2025.- № 9(110).- URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/vliyanie-internet-sredy-na-formirovanie-samosoznaniya-i-sotsialnoj-kompetentnosti-podrostkov.html>(дата обращения 17.02.2026).
7. Микодина Е.А. Развитие личности в семейном социуме в условиях цифровой среды / Микодина, Е. А., Кухтова Н.В. - Текст: непосредственный // Векторы психологии: психолого-педагогическая безопасность личности в современной образовательной среде: Сборник материалов III Международной заочной научно-практической конференции./Под общей редакцией Шатюк Т.Г.- Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2021. - С. 153-158. - ISBN: 978-985-577-766-4
8. Николаев М.В. Гражданское воспитание личности в условиях цифровизации учебно-воспитательного процесса / Николаев М.В., Семенов К.Б. - Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического воспитания. – 2022.- № 74-4.- С. 187-190.
9. Сковородкина И.З. Воспитание личности в условиях цифровизации / Сковородкина И.З. - Текст: непосредственный // Образование, наука и технологии: современное состояние и перспективы развития: Электронный сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием./ Под

ТЕМА ВЕРЫ И ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ К. СИМОНОВА И ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*М. Сатыбалдиев,
А. Нурбек кызы
Ошский государственный педагогический
университет им. А. Мырсабекова
(г. Ош, Кыргызстан)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию темы веры и любви в творчестве Константина Симонова в контексте психологии военного времени. На материале стихотворения «Жди меня» и романа-трилогии «Живые и мертвые» анализируется, как писатель изображает психологические механизмы, позволяющие человеку сохранить себя перед лицом смерти. В центре внимания – феномен «спасительной веры», проявляющийся в женском ожидании как психической защите, в трансформации любви в духовную силу сопротивления, а также в концепции войны как «ускоренной жизни», раскрывающей подлинные экзистенциальные ценности.

Ключевые слова: Константин Симонов, вера, любовь, психологизм, война, «Жди меня», «Живые и мертвые», мотив чуда, экзистенциальный выбор

В истории русской литературы XX века Константин Симонов остается одним из самых пронзительных летописцев войны. Однако его творческое наследие интересно не только документальной точностью в изображении событий, но и глубоким проникновением в психологию человека, оказавшегося на грани жизни и смерти. В центре этого психологизма оказываются две взаимосвязанные категории – вера и любовь. Именно они становятся для симоновских героев не просто абстрактными чувствами, а действенными силами, определяющими способность выжить и сохранить человеческое достоинство.

Как отмечает исследовательница И.Н. Коржова, феномен стихотворения «Жди меня» во многом объясняется его «заклинательной» поэтикой, восходящей к архаическим формам магического сознания. Но за этой формальной особенностью скрывается глубинная психологическая структура: вера в спасительную силу любви выступает как механизм психической самозащиты, позволяющий преодолеть страх смерти и обрести смысл существования в условиях, когда сам смысл оказывается под угрозой уничтожения [4, с. 32].

Цель настоящей статьи – рассмотреть, как Симонов конструирует психологическую реальность войны через призму веры и любви, какие формы принимают эти переживания и какую роль они играют в формировании личности его героев.

Стихотворение «Жди меня» стало не просто литературным событием, но феноменом массовой психологии военного времени. Написанное в 1941 году и посвященное актрисе Валентине Серовой, оно обрело статус «молитвы» или «заклинания», которое переписывалось от руки, заучивалось наизусть и становилось личным талисманом для тысяч солдат [1, с. 22].

С точки зрения психологии, успех стихотворения объясняется его уникальной структурой, создающей эффект «присвоения» содержания читателем. И.Н. Коржова в своем филологическом анализе обращает внимание на доминирование в морфологическом составе стихотворения местоимений и глаголов: «Это обусловило легкость "присвоения" читателями содержания текста» [4, с. 30]. Читатель не просто воспринимает чужое переживание – он оказывается втянутым в диалог, где личное местоимение «ты» может быть адресовано каждому, кто ждет. Особый интерес представляет противопоставление категорий «персональности – имперсональности», реализующееся в двусоставных и односоставных, преимущественно безличных предложениях. Благодаря этой оппозиции, как отмечает Коржова, «подспудно выражается идея о личностной ответственности за судьбу свою и другого». Вера в любовь оказывается не пассивным ожиданием, но активным психологическим усилием, требующим от адресата предельной сосредоточенности и самоотдачи.

«Жди, когда из дальних мест, Писем не придет», – эти строки фиксируют момент, когда внешняя опора исчезает, и человек остается наедине с собственной верой. Психологически значимо, что именно в этот момент вера оказывается наиболее действенной: она становится внутренним ресурсом, не зависящим от внешних обстоятельств.

Обращение к приему последующей наррации (термин Ж. Женетта) в последней строфе создает впечатление сбывшегося пророчества: «Не понять, не ждавшим им, Как среди огня, Ожиданием своим, Ты спасла меня». Эффект гармонизации финала обеспечивается появлением местоимения множественного числа «мы» – личное счастье вписывается в общую победу жизни над смертью [6, с. 84].

Психологическая глубина «Жди меня» заключается в том, что Симонов показывает веру не как иллюзию или самообман, но как подлинную реальность, способную изменить объективный ход событий. В условиях войны, когда человек сталкивается с тотальной угрозой уничтожения, именно такая вера становится последней опорой психики, позволяющей сохранить «Я» перед лицом небытия.

Тема любви в военной лирике Симонова не ограничивается «Жди меня». Цикл «С тобой и без тебя» (1941–1942) представляет собой развернутое психологическое исследование любовного чувства, испытанного войной. Как отмечается в материалах Тульского

государственного педагогического университета, «любовная лирика К. Симонова всегда передает сложность любовного чувства. И дело не только в том, что к нему примешивается ревность и сомнение в такой же глубине ответного чувства и его постоянности, но и в том, что настоящая любовь требует ежеминутного горения, постоянного накала, ежедневного доказательства своего существования». Война не упрощает, а усложняет любовное переживание. Оно приобретает новые измерения: любовь становится не только личным, но и общезначимым чувством, связывающим сердца на передовой и в тылу. Она превращается в ту силу, которая «помогала выжить, "держала" в этом мире, хранила от пули и придавала отваги» [2, с. 56].

Особенно важно, что Симонов показывает, как любовь на войне преодолевает свой интимный, сугубо личный характер и становится фактором коллективной психологии. В стихотворении «Мужская привычка» возникает характерная деталь: бойцы в минуты отдыха «показывают смятые карточки женщин». Этот жест – не просто проявление тоски по дому. Обмен свидетельствами любви становится формой братства, способом подтвердить, что жизнь продолжается и что за каждого из них кто-то ждет. Поэт использует максимум метрической выразительности для воплощения силы чувства. Как показывают исследователи, Симонов применяет цезурные рассечения четырехстопной строки амфибрахия, создавая синтаксический параллелизм, который «расширяет охват, масштаб изображения». В строках «В Констанце под черной румынской водой, Под Вязмой на синем ночном полустанке, В Мурманске под белой полярной звездой» географическая широта подчеркивает вездесущность любовной памяти: образ любимой проходит с героем всеми дорогами войны.

Если в поэзии Симонов исследует любовь как спасительную силу, то в прозе – в особенности в романе-трилогии «Живые и мертвые» – он показывает, как вера и любовь становятся основой психологической устойчивости человека перед лицом тотального насилия. В основе романа лежит мотивный комплекс «живые – мертвые», который, как отмечает А.В. Хлебцова, включает «сквозные мотивы жизни и смерти, мотив утраты и одиночества, мотив памяти и возмездия, мотив войны как "ускоренной жизни"» [5, с. 12]. Этот комплекс формирует психологическую структуру повествования: живые не просто противопоставлены мертвым, но связаны с ними отношением памяти и ответственности. К. Симонов последовательно проводит мысль: смерть советских воинов не рассматривается как уход в небытие, как абсолютизм конечности индивидуального бытия. «Живые берегут память о погибших, сохраняют духовную силу для сопротивления и продолжают бороться с врагом». В этом обнаруживается глубинная связь с христианской антропологией: смерть не уничтожает личность, но требует от живых продолжения ее дела.

Особый интерес представляет концепция войны как «ускоренной жизни». В представлении героев Симонова, война – это время, когда «жизнь человека сжимается до предела, требуя от взрослого быстрого профессионального становления, а от ребенка – стремительного взросления». В этой «ускоренности» раскрывается подлинная ценность каждого прожитого дня. Психологически это означает, что война отменяет обычную временную перспективу, в которой человек может откладывать важные решения «на потом». На войне «потом» может не наступить, и потому каждый выбор становится экзистенциальным.

В повести «Дни и ночи», предшествовавшей роману, Симонов показывает этот перелом в психологии защитников Сталинграда. «Они не признали себя побежденными, в душах людей открылись такие силы, о существовании которых они прежде и сами не подозревали». Симонов фиксирует важнейший психологический переход: если первые бои отличались «предельным нервным напряжением, яростной иступленностью», то затем самым характерным становится «спокойствие героев, их уверенность, что они выстоят». Это спокойствие, как подчеркивает исследователь, «стало высшей формой мужества, высшей мерой стойкости». Психологическая глубина этого наблюдения в том, что Симонов фиксирует не просто внешнее поведение, но изменение внутреннего состояния. Уверенность рождается не из иллюзии безопасности, а из сознания собственной ответственности. В кульминационный момент повести эта ответственность обретает символическое измерение: дом, который защищает батальон Сабурова, становится Россией; решимость стоять до конца выражает силу духа всей армии.

Особенность симоновского психологизма в том, что он неразрывно связан с этической проблематикой. В условиях войны, когда привычные моральные ориентиры смещаются, герои Симонова постоянно оказываются перед необходимостью выбора. Как отмечается в литературе о «лейтенантской прозе», к которой относят и военные произведения Симонова, «тема судьбы и нравственного выбора неразрывно связаны для тех, кто был там, кто стоял перед выбором каждый день, каждый час [8, с. 148]. Кто делал выбор: сказать правду или солгать, предать или погибнуть, но остаться верным». В отличие от обычной жизни, где у человека есть «время подумать», на войне выбор должен быть сделан мгновенно. Это означает, что он опирается не на рациональный расчет, а на глубинные структуры личности – на то, во что человек верит и кого он любит. Сам Симонов так формулировал свой подход к изображению войны: «О войне нужно знать как можно больше и искать правду на скрещении разных точек зрения. Конечно, точка зрения солдата на войну – одна, точка зрения командира полка – другая, даже на один и тот же бой. Потому что они ведь и смотрят на него с разных точек и имеют в этом бою разные задачи». Эта

множественность точек зрения создает объемную психологическую картину, где ни один герой не обладает абсолютным знанием, но каждый действует, исходя из своего понимания верности – долгу, Родине, любимым.

В трилогии «Живые и мертвые» этот принцип реализуется в полной мере. Герои – Синцов, Серпилин, Таня Овсянникова – «словно высечены из камня», но их твердость не означает отсутствия внутренней борьбы. Как отмечает один из читателей, «эмоции в романе К. Симонова – скупые, острые, болезненные – воспринимаются как непозволительная роскошь [3, с. 50]. Обостренное чувство долга, самоуничтожение, презрение к человеческой слабости тех, кто избегает фронта». В этом психологическом рисунке проступает парадокс: чем сильнее герой подавляет эмоции, тем более напряженной оказывается его внутренняя жизнь. Обобщая наблюдения над творчеством Симонова, можно выделить несколько уровней, на которых вера и любовь функционируют как психологические механизмы: В условиях смертельной угрозы вера в любовь становится психической защитой, позволяющей не поддаваться страху и отчаянию. Это наиболее отчетливо проявлено в стихотворении «Жди меня», где ожидание обретает черты магического ритуала, способного отвести смерть. Любовь и вера задают систему ценностей, в которой война обретает смысл. Герои Симонова воюют не потому, что им приказали, и не из абстрактной ненависти к врагу, а потому, что защищают тех, кого любят. Как сказано в повести «Дни и ночи» о Сабурове: «Он не знал, что происходило южнее и севернее, хотя, судя по канонаде, повсюду шел бой, но одно он твердо знал и еще тверже чувствовал: эти три дома, разломанные окна, разбитые квартиры, он, его солдаты, убитые и живые, женщина с тремя детьми в подвале – все это, вместе взятое, была Россия, и он, Сабуров, защищал ее». Вера и любовь позволяют герою выйти за пределы собственной индивидуальной судьбы, соединиться с большим целым – народом, историей, Россией. В этом выходе за границы индивидуального бытия открывается возможность преодолеть страх смерти, поскольку смерть перестает быть абсолютным концом. Именно этот третий уровень делает симоновских героев не просто психологически убедительными, но и экзистенциально значимыми. В них воплощается характерная для русской литературы способность личного чувства обретать всеобщее измерение, не теряя при этом своей интимности.

Таким образом, творчество Константина Симонова представляет собой уникальный опыт художественного исследования психологии человека на войне. В центре этого исследования – вера и любовь, понимаемые не как абстрактные чувства, но как действенные силы, определяющие способность человека сохранить себя перед лицом смерти. Симонов показывает, что в экстремальных условиях войны психологическая устойчивость обеспечивается не столько внешними

факторами (оружием, приказами, дисциплиной), сколько внутренними – способностью любить и верить. Любовь становится не просто утешением, но оружием; вера – не просто надеждой, но знанием. В этом открытии Симонов оказывается наследником великой русской традиции, идущей от Толстого и Достоевского. Как не раз отмечали исследователи, Симонов следовал толстовской традиции, стремясь представить «войну в настоящем ее выражении – в крови, в страдании, в смерти». Но за этой толстовской формулой у Симонова открывается нечто большее: вера и любовь как способы преодоления смерти через приобщение к высшим ценностям – верности, долгу, памяти, ответственности. Именно поэтому произведения Симонова сохраняют свою психологическую убедительность и сегодня, когда война вновь становится частью человеческого опыта. Они напоминают: в конечном счете человека держит в этом мире нечто большее, чем инстинкт самосохранения. И это «нечто» – способность верить и любить.

Литература

1. Симонов, К. Жди меня. – Москва: Воениздат, 1941. – 48 с.
2. Симонов, К. С тобой и без тебя. – Москва: Молодая гвардия, 1942. – 112 с.
3. Симонов, К. Живые и мертвые. – Москва: Воениздат, 1962. 130 с.
4. Коржова, И.Н. Психологическая структура стихотворения К. Симонова «Жди меня» // Вопросы литературы XX века. – 2005. – 56с.
5. Хлебцова, А.В. Мотивы жизни и смерти в романе К. Симонова «Живые и мертвые» // Вестник Тульского государственного педагогического университета. – 2010. –34 с.
6. Жанетт, Ж. Семинары по нарративу и повествовательной структуре. – Москва: Наука, 1987. – 304 с.
7. Лейтенантская проза: исследование нравственного выбора на войне. – Санкт-Петербург.: Питер, 2008. – 248 с.

ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*А. Собянина
Балтийский федеральный университет
им. И. Канта (г. Калининград)*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы диагностики и оценки уровня сформированности творческих способностей у учащихся начальной школы. На основе анализа психолого-педагогической литературы выявлены методологические и практические трудности, связанные с определением критериев творчества, выбором диагностического инструментария и интерпретацией результатов. Обоснована необходимость комплексного подхода к оценке творческого потенциала младших школьников, учитывающего возрастные особенности, контекст образовательной деятельности и субъективную позицию ребенка.

Ключевые слова: творческий потенциал, младшие школьники, диагностика креативности, оценка творческого потенциала

В условиях модернизации российского образования, ориентированного на развитие личности обучающегося, формирование творческих способностей становится одной из приоритетных задач начального общего образования. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) акцентирует внимание на необходимости развития у детей способности к творческому решению учебных и жизненных задач, что требует адекватного инструментария для диагностики и оценки данных способностей.

Несмотря на значительный интерес к проблеме развития креативности в младшем школьном возрасте, вопросы её объективной диагностики остаются дискуссионными. Гончарова Я.Ю. отмечает, что «изучение творческих способностей у детей младшего школьного возраста требует учёта специфики организации исследования и подбора валидных диагностических методик, соответствующих возрастным возможностям учащихся» [1, с.20].

Понятие «творческий потенциал» в психолого-педагогической литературе трактуется как «интегративное качество личности, отражающее совокупность когнитивных, эмоциональных, мотивационных и деятельностных ресурсов, обеспечивающих способность к созданию нового, оригинального продукта или решения» [1, с.22].

Запорожец А.В. подчёркивал, что «в младшем школьном возрасте творческий потенциал проявляется через развитие воображения, эмоциональной отзывчивости и способности к символическому замещению» [2]. Эти характеристики не поддаются прямой

количественной оценке, что требует использования качественных и контекстно-зависимых подходов к оцениванию.

Литвиненко Н.В. отмечает, что «творческие способности младших школьников носят ситуативный характер и наиболее ярко проявляются в условиях свободы выбора, игровой деятельности и эмоциональной вовлечённости» [4, с. 46]. Следовательно, оценка творческого потенциала должна проводиться не в искусственной тестовой ситуации, а в естественном образовательном контексте.

Анализ научной литературы и практики позволяет выделить три группы проблем, затрудняющих объективную оценку сформированности творческих способностей у младших школьников: методологические, методические и практико-ориентированные проблемы.

Ключевой методологической трудностью является отсутствие единого понимания структуры творческих способностей и критериев их оценки. Р.К. Серёжникова и К.Э. Ольхова отмечают, что в диагностической практике часто смешиваются понятия «творческие способности», «креативность» и «творческая активность», что приводит к несопоставимости результатов исследований [5, с. 106].

Кроме того, большинство существующих методик ориентированы на оценку продуктивных характеристик (оригинальность, беглость мышления), тогда как процессуальные аспекты творчества (мотивация, готовность к риску, рефлексия) остаются недостаточно изученными.

Выбор диагностического инструментария для младших школьников осложняется возрастными ограничениями: дети могут испытывать трудности с вербализацией своих идей, пониманием инструкций, длительной концентрацией внимания. А.В. Кислов подчёркивает, что при диагностике творческих способностей ребёнка необходимо использовать комплекс методов, включающий наблюдение, анализ продуктов деятельности, проективные техники и игровые ситуации [3].

Я.Ю. Гончарова в своём исследовании применяла критерии «творческое мышление», «беглость и точность мышления», «творческое воображение и оригинальность», что позволило получить дифференцированную картину уровня сформированности творческих способностей у первоклассников [1, с.19]. Однако даже такой многокомпонентный подход не всегда учитывает ситуативные факторы, влияющие на проявление креативности (эмоциональное состояние, отношения с учителем, особенности учебной среды).

На практике педагоги сталкиваются с трудностями интерпретации диагностических данных и их использовании для построения индивидуальной траектории развития ребёнка. Часто результаты носят констатирующий характер и не трансформируются в конкретные педагогические рекомендации.

Помимо этого, при работе с большой группой учащихся, ограниченности времени, количества психологов не всегда есть возможность проведения комплексной диагностики, что нередко заставляет специалистов использовать сокращённые варианты диагностики, порой в ущерб её надёжности. Сводные данные по подходам к выявлению творческих способностей у младших школьников представлены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ диагностических подходов к определению творческих способностей у младших школьников

<i>Подход</i>	<i>Преимущества</i>	<i>Ограничения</i>
<i>Тестовые технологии (например, тесты Торренса, Ф. Вильямса)</i>	Чёткая стандартизация, возможность количественной интерпретации результатов	Низкая достоверность, не учитываются особенности социального окружения
<i>Проективные и игровые техники</i>	Возможность выявления скрытых творческих потенциалов в естественной обстановке	Высокий уровень требований к мастерству диагноста, сложность обработки данных
<i>Наблюдение и анализ творческой продукции (рисунков, поделок, сочинений)</i>	Отражение творческой активности в естественных условиях обучения	Субъективность восприятия, значительная трудоёмкость анализа
<i>Самооценка и рефлексивные методики</i>	Развивают метапредметные навыки, вовлекают ученика в самоанализ	Зависимость результата от степени развитости рефлексивных способностей ребёнка
<i>Комплексные системы оценки по портфолио</i>	Обеспечивают сбор информации из разных источников, позволяют отслеживать прогресс в развитии творческих качеств	Необходимость организационной подготовки, использование цифровых платформ

Анализ данных показывает, что каждый из рассмотренных способов определения творческих способностей младших школьников имеет свои

плюсы и минусы. Это значит, что невозможно обойтись одним универсальным инструментом.

Полученные результаты подтверждают, что для точного исследования нужно сочетать разные диагностические методы, учитывая цели, возраст детей и условия школы. Так можно снизить недостатки отдельных методик и получить более надёжную оценку творческих способностей младших школьников.

Литература

1. Гончарова, Я. Ю. Особенности исследования и развития творческих способностей у детей младшего школьного возраста / Я. Ю. Гончарова // In Situ. – 2022. – № 4. – С. 19-21.
2. Запорожец А.В. Избранные психологические труды. В 2-х т. – Москва: Просвещение, 2006. – Т. 1. – 503 с.
3. Кислов А.В. Диагностика творческих способностей ребенка: практич. Пособ/ А.В. Кислов, Е.Л. Пчелкина. – Москва, 2019. – 70 с.
4. Литвиненко Н.В. Проблема развития творческих способностей у детей младшего школьного возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 13. – С. 44–50.
5. Сережникова, Р. К. Творческий потенциал младших школьников: проблема диагностики и пути решения / Р. К. Сережникова, К. Э. Мухортова // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы Международной научной конференции, Чита, 20–23 апреля 2017 года. – Чита: Молодой ученый, 2017. – С. 106-108.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*А. Солдатова, З. Якупова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Г. Х. Хайруллина, к.и.н., доцент*

Аннотация: рассматриваются основные направления государственной политики в сфере среднего профессионального образования. Изменения в данной сфере обусловлены с общемировыми тенденциями в развитии экономики, а также необходимостью наращивания экономического потенциала страны, преодолением ресурсных ограничений. В статье показаны результаты реализации пилотного федерального проекта в сфере среднего профессионального образования «Профессионалисте» на текущий момент. Также выделены недостатки рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: государственная политика, среднее профессиональное образование, индикаторы эффективности, опережающее развитие, федеральный проект

Происходящий сегодня в мире переход на качественно новые технологии становится не только определяющим фактором

конкурентоспособности и национальной безопасности страны, ее долгосрочного социально-экономического развития, но и способом преодоления нарастающих ресурсных ограничений, с которыми в настоящее время сталкиваются многие страны. Это не только ограниченность природных ресурсов и проблемы экологии, но и такие демографические факторы, как старение населения и нарастание дефицита трудовых ресурсов.

В условиях изменения параметров и требований рынка труда, особенно в рамках реализации антикризисных мер, возрастает роль образовательных организаций среднего профессионального образования (далее – образовательные организации СПО) в подготовке, прежде всего, рабочих кадров и специалистов. Сегодня колледжи призваны играть определяющую роль в формировании высокопрофессионального кадрового резерва. От этого напрямую зависит подъем российской промышленности и социальной сферы.

Реализация программ среднего профессионального образования осуществляется в 4 555 образовательных организациях (далее – ОО СПО), в том числе: в 3 126 профессиональных образовательных организациях и 620 их филиалах; в 368 образовательных организациях высшего образования и 441 филиале образовательных организаций высшего образования [1, с.3].

Число образовательных организаций и филиалов, реализующих программы среднего профессионального образования, расположенных на территории Российской Федерации, в расчете на 100 тысяч населения в возрасте 15 – 19 лет составляет 58,1 (показатель прошлого отчетного периода – 59,7), в том числе профессиональных образовательных организаций и их филиалов – 47,8; образовательных организаций высшего образования – 10,3 [6, с.23].

Доступность качественного среднего профессионального образования является одним из индикаторов эффективности деятельности органов управления в сфере образования. Существенными факторами повышения доступности являются: число бюджетных мест по приему в образовательные организации; наличие широкой сети образовательных организаций и их филиалов, обеспечивающей территориальную доступность; рост числа мест в общежитиях образовательных организаций; соответствие стоимости обучения уровню платежеспособного спроса населения; наличие государственной поддержки обучающихся и др. [6, с.27]

Ключевой задачей на ближайшее будущее является осуществление государственной образовательной политики, главное требование которой – обеспечить эффективное, конкурентоспособное образование для молодого поколения. В соответствии с ростом потребности в специалистах среднего звена государственная политика предусматривает опережающее

развитие системы среднего профессионального образования. На общегосударственном уровне заявлено о его приоритетности и значимости в обеспечении развития экономики и общества в целом.

Российская Федерация активно перестраивает подходы к развитию системы среднего профобразования, чтобы оно было востребованным и престижным. О востребованности среднего профессионального образования показывают следующие цифры. В целом по Российской Федерации удельный вес молодежи в возрасте 15 – 19 лет, обучающейся в образовательных организациях, реализующих программы СПО, составляет 46,6%, а обучающихся в профессиональных образовательных организациях – 37,0%. [6, с.28].

В последнее время данное ведомство начинает реализовывать ряд стратегических проектов области среднего профессионального образования. Так, им подготовлен проект Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2030 года по пяти приоритетным направлениям, которые охватывают: обновление содержания, формирование нового ландшафта сети СПО, повышение финансовой устойчивости и целевая поддержка колледжей, повышение квалификации работников системы СПО, развитие культуры профессиональных соревнований.

В настоящее время решение ключевых задач в сфере СПО осуществляется в рамках федерального проекта «Молодые профессионалы» направленного на модернизацию СПО, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ с учетом региональных потребностей.

Структура управления на федеральном уровне – Департамент государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения. Основной акцент сделан на развитии содержания и повышении качества СПО. Проведена реорганизация подведомственного учреждения, выполняющего функции обновления содержания образования: Межрегиональный институт повышения квалификации специалистов профессионального образования переименован в Институт развития профессионального образования. Создан партнерский совет по взаимодействию с работодателями в рамках повышения качества подготовки кадров по запросу экономики. В его состав вошли крупнейшие промышленные компании страны: «Норильский никель», «Ростелеком», Челябинский трубопрокатный завод, Ассоциация развития финансовой грамотности, Центральный банк РФ, Объединенная судостроительная корпорация и другие. При департаменте учрежден экспертный совет с целью совершенствования системы СПО и экспертной оценки новых проектов. Он объединил представителей НИУ ВШЭ, РАНХиГС, Национального фонда подготовки кадров, Союза директоров сузив России, Московского центра качества образования,

Национального агентства развития квалификаций, Государственного института новых форм обучения, Российского союза промышленников и предпринимателей, Агентства стратегических инициатив [5, с.104].

Основными направлениями модернизации СПО являются:

- совершенствование материально-технической базы организаций, реализующих программы СПО (любой организационно-правовой формы и формы собственности), через грантовую поддержку образовательных организаций, оказываемую на федеральном уровне на условиях софинансирования субъектами Российской Федерации и социальными партнерами;

- развитие кадрового потенциала СПО, в том числе через единую федеральную систему повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения, привлечение специалистов-практиков в рамках системы наставничества;

- актуализация содержания профессионального образования (обновление ФГОС СПО, ПООП, внедрение механизма демонстрационного экзамена как основной формы промежуточной и итоговой аттестации по всем укрупненным группам профессий и специальностей за исключением профессий и специальностей культуры и здравоохранения).

Одной из важнейших задач также выступает создание в СПО цифровой образовательной среды, повышающей эффективность обучения. Согласно национальному проекту «Цифровая экономика Российской Федерации» в ближайшие годы выпускники СПО должны обладать ключевыми цифровыми компетенциями. Образовательные организации постепенно оснащаются современными сервисами и оборудованием.

В части обновления содержания образовательных программ в настоящее время из 485 профессий и специальностей по 87 обновлены ФГОС, ещё 19 – находятся на утверждении, в том числе по трём новым профессиям [7].

Эксперимент по доступности СПО был продлен до 2029 года. В 2026 году в нем участвуют 12 регионов. Кроме того, принят федеральный закон, согласно которому выпускники 9-х классов имеют право на бесплатное профобучение по программам рабочих и служащих с возможностью продолжать осваивать школьную программу.

Ключевыми программами развития системы СПО выступают: движение «Профессионалы», конкурс «Мастер года», инклюзивные чемпионаты «Абилимпикс» и молодежное сообщество «Амбассадоры Профессии». Все они являются частью федерального проекта «Профессионалитет» нацпроекта «Молодежь и дети».

Проект «Профессионалитет» к концу года объединил 506 образовательных кластеров, 1,5 тысячи колледжей и 2,5 тысячи предприятий. Сегодня в проекте участвует почти каждый второй

государственный колледж страны, а общее число студентов превысило 1,8 млн человек [7].

Он предполагает создание в регионах образовательных кластеров (или центров отраслевых компетенций) на основе партнерства промышленных предприятий и учреждений среднего профессионального образования и подготовку будущих специалистов под целевой заказ предприятий-партнеров в рамках модернизации материально-технической базы колледжей, повышения уровня квалификации преподавательского состава, пересмотра образовательных программ и учебных планов. Финансирование кластеров ведется из трех источников: со стороны предприятий-партнеров, а также федерального и региональных бюджетов.

Федеральный проект «Профессионалитет» направлен на синхронизацию кадровой потребности предприятий с возможностями системы среднего профессионального образования. Ключевая идея проекта – отраслевой подход к системе среднего профессионального образования и тесное партнерство с бизнесом, который становится полноправным участником подготовки кадров для своих предприятий. Он соответствует задачам нацпроектов «Образование» и «Производительность труда». Пока он осуществляется в пилотном режиме.

Результаты реализации данного проекта выглядят следующим образом. Удельный вес числа образовательных программ среднего профессионального образования, разработанных в рамках федерального проекта «Профессионалитет» под запросы работодателей, реализуемых в образовательных организациях, входящих в ОПЦК/ОК СПО, в целом по системе СПО составляет 15,6%. Такие образовательные программы реализуются в 35 (70,0%) образовательных организациях высшего образования и 527 (69,9%) профессиональных образовательных организациях, входящих в состав ОПЦК/ОК СПО. [2, с.29]

Удельный вес числа образовательных программ, прошедших профессионально-общественную аккредитацию работодателями и их объединениями, составляет 13,4% (реализуются в 1 082 (23,8%) образовательных организациях).

Подготовка кадров по профессиям и специальностям, соответствующим списку наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования, осуществляется в 4 085 образовательных организациях (89,6% от общего числа), в том числе в 3 420 – ПОО (88,3%) и 665 – ООВО (79,1%).

Обеспечение соответствия квалификации выпускников программ СПО потребностям национальной и региональной экономики достигается развитием практико-ориентированных механизмов и методов обучения, которые способствуют формированию у обучающихся умений, востребованных в разнообразных сферах социальной и профессиональной

практики, а также позволяют приобщить будущих рабочих, служащих и специалистов к процессу социально-экономических преобразований.

Расширению практико-ориентированной образовательной среды способствует применение дуальной модели обучения, проведение занятий на производственных площадях предприятий и организаций, развитие наставничества, включение предприятий-работодателей в образовательную деятельность через механизмы целевого обучения. [6, с.29]

Доля обучающихся образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, прошедших демонстрационный экзамен профильного уровня федерального проекта «Профессионалитет» в Российской Федерации в 2025 году составляет 30% и по состоянию на 31 декабря 2025 г. достигло 56,2 процента/ [2, с.9].

Средний результат выполнения заданий в рамках государственной итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена составил 62,27%. Более половины выпускников (56,1%) – сдали демонстрационный экзамен профильного уровня, 43,9% – базового. Эти данные подтверждают устойчивое масштабирование практико-ориентированной подготовки кадров и развитие материально-технической базы в системе СПО (2024 год – более 364 тыс. участников, 54,8% – профильный уровень, 45,2% – базовый уровень) [2, с. 10]

В рамках федерального проекта «Профессионалитет» в 2025 году 350 тыс. обучающиеся по программам СПО, прошли процедуру аттестации в форме демонстрационного экзамена по всем укрупненным группам профессий и специальностей. В настоящее время демонстрационный экзамен является крупнейшей в стране практикой оценки образовательных результатов в системе СПО, которая позволяет видеть реальный уровень подготовки кадров по соответствующим программам [2, с. 10].

Из отчета профильного министерства следует, что индикаторы по таким показателям, как доля колледжей, реализующих программы «Профессионалитета» федерального проекта «Профессионалитет», охват студентов образовательных организаций-участников «Профессионалитета» программами подготовки для предприятий ключевых отраслей экономики и по итогам 2025 года достигнуты [2, 10-11].

Эффективность системы подтверждается положительной динамикой количества девятиклассников, выбирающих обучение в колледжах (более 63%). В научной литературе отмечается, что «несмотря на сложности, сопровождающие деятельность организаций в системе СПО, за последнее время в результате государственной политики в стране существенно возросла привлекательность и уважительное отношение к выпускникам-высока потребность российского рынка труда в специалистах среднего звена» [3, 231]. Благодаря реализации нацпроекта «Молодежь и дети»,

колледжи стали реальной опорой для технологического суверенитета страны.

Всероссийское чемпионатное движение «Профессионалы» установило новый рекорд, собрав более 1,1 млн человек. Основной акцент был сделан на реальный сектор экономики: в программе представили 281 актуальную специальность. Особое место занял Чемпионат высоких технологий, который готовит специалистов по инновациям и технологиям двойного назначения.

О росте престижа наставников свидетельствует конкурс «Мастер года», привлечший 10 тысяч педагогов, показав полуторакратный рост популярности. Лидерами по числу активных учителей стали Пермский край и Оренбургская область [4].

Важнейшую социальную миссию продолжает выполнять «Абилимпикс». В 2025 году этот чемпионат для людей с ограниченными возможностями здоровья охватил всю страну – от Калининграда до Камчатки. Более 30 тысяч участников доказывали свое мастерство в 224 профессиях. Всего же за 11 лет через школу «Абилимпикса» прошли 150 тысяч целеустремленных профессионалов [4].

Для участников СВО в рамках «Абилимпикса» организовали специальные соревнования. Первый такой чемпионат прошел в Казани при поддержке фонда «Защитники Отечества», собрав более 400 участников и экспертов. Финальный этап объединил лучших бойцов-профессионалов из 37 регионов страны [4].

Параллельно в стране набирает силу движение «Амбассадоры Проффессионалитета». Сегодня оно включает 20 тысяч активных студентов, которые рассказывают школьникам о преимуществах учебы в колледжах, проводят профориентационные встречи и экскурсии на предприятия.

Почти 3 тысячи молодежных медиацентров и более 42 тысяч студентов выпускают ролики и посты о чемпионатах и рабочих специальностях, показывая на своем примере, что быть профессионалом – это престижно и современно [4].

К вышесказанному можно добавить о запуске новой модели подготовки мастеров производственного обучения через педагогические вузы. В целях расширения доступности СПО был запущен эксперимент по сокращению числа обязательных ОГЭ после 9 класса для поступающих в колледжи (с четырех до двух), который решено расширить. Также принят закон, гарантирующий школьникам, не сдавшим ОГЭ, бесплатное получение рабочей профессии. Обновлён перечень профессий с учетом прогноза Минтруда, начальное профессиональное образование внесено в стратегию развития образования. Профориентация с упором на рабочие профессии стала обязательной для школьников 6-11 классов. В настоящее время разрабатываются соответствующие региональные программы,

которые будут удовлетворять всех – детей, их родителей, работодателей [7].

Однако в комитете Госдумы по просвещению недовольны отчетом Минпросвещения о росте зарплат преподавателей колледжей, были, подвергнуты критике отсутствие единой федеральной программы повышения оплаты труда и недостаточная информированность о ходе эксперимента по новой системе в трех российских регионах, педагоги колледжей не включены в программу «Земский учитель». Кроме того, отмечается необходимость корректировки рейтинга образовательных организаций с точки зрения трудоустройства по специальности, а не просто факта занятости [7].

Таким образом, система среднего профессионального образования движется к намеченным целям государственной политики. В ее реформирование вовлечены все участники образовательных отношений. Выявленные проблемы предлагается решить в ближайшие годы. Изменения в системе СПО также влияют на другие уровни образования российской системы образования.

Литература:

1. Баканова, И. Г., Капустина, Л. В. Современное развитие системы среднего профессионального образования с учетом исторического опыта России /И.Г. Баканова, Л. В. Капустина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 1 (январь). – С. 1–16. – URL: <http://e-koncept.ru/2023/231001.htm>. (дата обращения 01.04. 2026).
2. Доклад о реализации плана деятельности Министерства просвещения Российской Федерации по реализации документов стратегического планирования за 2025 год. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8100/> (дата обращения 01.04. 2026).
3. Иванько, Н.А., Косырев, В.П. Среднее профессиональное образование в России: прежние вызовы и новые цели государственной политики / Н.А. Иванько, В.П. Косырев // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. -2025.- Т. 25, вып. 3. С. 226- 232. [https://cyberleninka.ru/article/URL: https://cyberleninka.ru/](https://cyberleninka.ru/article/URL:https://cyberleninka.ru/) (дата обращения 31.03. 2026).
4. Кравцов С. Все показатели национальных проектов в части сферы образования достигнуты в полном объеме. Текст : электронный / Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт.- 2026.- 09 февраля. URL: <https://edu.gov.ru/press/11049/> <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 31.03. 2026).
5. Кузьмин, А.В., Трифонов, Ю.Н. Механизмы реализации и перспективы государственной политики по развитию среднего профессионального образования в Российской Федерации /А.В.Кузьмин, Ю. Трифонов. - Текст : электронный /Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. -2022-Выпуск 1(25) - С. 103-110. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 01.04. 2026).
6. Материалы к «Правительственному часу» в Государственной Думе 11 февраля 2025 года. Ответственный за выпуск: С.В. Инкина. Текст электронный. URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_pravchas/gh11022025.pdf <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 01.04. 2026).
7. Подведены итоги работы ключевых проектов системы СПО за 2025 год. Текст электронный /Министерство образования Пензенской области: официальный сайт. -

ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Р. Сыздыкова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Мусифуллин С.Р., канд.пед.наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования ценностных ориентиров учащихся основной школы в условиях цифровой трансформации образования. На основе анализа педагогической теории и практики выявляется противоречие между доминированием цифровых каналов социализации подростков и недостаточной разработанностью методик использования цифровых ресурсов на уроках истории для аксиологического развития. В качестве решения предлагается авторский цифровой образовательный ресурс «PRO-Ценности: Цифровой конструктор для учителей». Раскрываются структура, содержание и методические возможности ресурса, направленного на конструирование учебных ситуаций ценностного выбора. Делается вывод о том, что интеграция проблемных и интерактивных методов обучения с возможностями цифровой среды позволяет превратить урок истории в пространство личностного самоопределения школьника.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, урок истории, цифровой образовательный ресурс, аксиологическое развитие, основная школа, методика преподавания истории

Современная образовательная парадигма, закреплённая в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) и стратегических документах национальной безопасности, определяет формирование духовно-нравственных ценностей как ключевой результат воспитания гармонично развитой личности. Учебный предмет «История» обладает уникальным потенциалом для решения этой задачи, так как предоставляет богатейший материал для осмысления морального опыта прошлого, гражданского подвига и культурных достижений [1; 2]. Однако анализ школьной практики показывает, что воспитательный потенциал уроков истории реализуется далеко не в полной мере. Зачастую процесс обучения сводится к трансляции фактов и дат, а формирование ценностей подменяется морализированием.

Одновременно с этим современные подростки находятся под мощным влиянием цифровой среды. Основными каналами социализации для них становятся социальные сети и медиа, которые транслируют ценностные модели, нередко противоречащие традиционным. Возникает противоречие между доминированием цифровых каналов социализации в

жизни школьников и недостаточной разработанностью методик использования цифровых ресурсов на уроках истории для целенаправленного формирования их ценностных ориентиров.

В данном исследовании ценностные ориентиры учащихся основной школы рассматриваются как развивающиеся внутренние регуляторы поведения подростка, отражающие его эмоционально принятое и осознанное отношение к базовым духовно-нравственным, гражданским и культурным ценностям. Теоретической основой работы выступают исследования в области педагогической аксиологии (В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова, Н.А. Астахова), методики преподавания истории (О.М. Хлытина, Р.Г. Хасанов), а также труды по психологии ценностей (Д.А. Леонтьев) [3; 4].

Анализ педагогических технологий показывает, что наибольшим аксиологическим потенциалом обладают не традиционные объяснительно-иллюстративные методы, а технологии, основанные на деятельностном подходе: проблемное обучение, учебная дискуссия, имитационно-ролевое моделирование, метод проектов и технологии развития критического мышления. Их общим признаком является создание ситуаций, в которых ученик сталкивается с необходимостью ценностного выбора, аргументирует собственную точку зрения и рефлексировывает основания своих оценок [5]. Однако в условиях «клипового мышления» и высокой конкуренции за внимание подростка эффективность этих методов может быть значительно усилена за счет интеграции с цифровыми образовательными ресурсами.

Цифровая среда выступает одновременно и вызовом, и ресурсом. С одной стороны, она является источником конкурирующих ценностных влияний, с другой – предоставляет учителю новые средства для создания аксиологически насыщенных учебных ситуаций. Использование мультимедийных презентаций, интерактивных карт, виртуальных экскурсий и образовательных платформ позволяет визуализировать исторический материал, сделать его более доступным и эмоционально насыщенным, а также организовать взаимодействие в формате, привычном для «цифрового поколения» [6].

В рамках данного исследования для разрешения выявленного противоречия был разработан цифровой образовательный ресурс «PRO-Ценности: Цифровой конструктор для учителей». Ресурс представляет собой веб-ориентированный инструментальный, структура которого включает три основных модуля.

Первый модуль – «Библиотека аксиологических ситуаций» – содержит систематизированный банк учебных ситуаций, классифицированных по типам (ситуации-оценки, ситуации морального выбора, имитационно-моделирующие ситуации, рефлексивные ситуации) и по темам школьного курса истории (5–9 классы). Каждая ситуация

снабжена описанием целей, планируемых личностных результатов, алгоритмом проведения и вариантами цифрового сопровождения (видеофрагменты, ссылки на виртуальные музеи, интерактивные карты).

Второй модуль – «Конструктор уроков» – предоставляет учителю возможность самостоятельно компоновать элементы из библиотеки, формируя собственный сценарий урока. Конструктор позволяет учитывать уровень подготовки класса, наличие технических средств и специфику локальной истории. Например, при изучении темы «Отечественная война 1812 года» учитель может сконструировать урок, включив в него виртуальную экскурсию по Бородинскому полю, работу с интерактивной картой и дискуссию на основе дневников участников событий, что создаст условия для эмоционального проживания и личностного осмысления подвига.

Третий модуль – «Методическая мастерская» – содержит видеолекции, алгоритмы и рекомендации по организации ценностно-ориентированного обучения, а также примеры рефлексивных заданий для учащихся (эссе, ведение «исторического дневника», создание цифровых проектов).

Методические рекомендации по использованию ресурса базируются на принципах деятельностного и личностно-ориентированного подходов. Ключевым требованием является создание на уроке ситуации ценностного выбора, где историческое знание становится материалом для личностного самоопределения. Цифровые инструменты в этом процессе выполняют роль усилителя: они позволяют сделать ценностную дилемму наглядной, обеспечить доступ к разнообразным источникам, организовать диалог в интерактивной форме и зафиксировать результат рефлексии. Важно подчеркнуть, что сам ресурс не является самоцелью, а выступает средством, освобождающим учителя от рутинной работы по подбору материалов и позволяющим сосредоточиться на организации живого общения и рефлексии.

Разработанный цифровой образовательный ресурс «PRO-Ценности» был представлен на педагогическом совете и прошел апробацию в работе учителей истории общеобразовательных школ г. Уфы. Первые отзывы свидетельствуют о его практической значимости: ресурс позволяет сократить время на подготовку к урокам, направленным на достижение личностных результатов, и обеспечивает вариативность методических решений.

Таким образом, проведенное исследование и разработанный на его основе цифровой конструктор позволяют сделать вывод о том, что интеграция аксиологического подхода с современными цифровыми технологиями открывает новые возможности для формирования ценностных ориентиров учащихся. Урок истории, методически грамотно организованный с использованием цифровых ресурсов, способен стать

ключевым пространством, где абстрактные ценности превращаются в личностно значимые смыслы и убеждения, формируя у школьника прочный ценностный каркас в условиях информационной многополярности.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102475085&backlink=1&&nd=102844135> (дата обращения: 25.10.2025).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102166457&backlink=1&&nd=102165824> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Сластенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию / В. А. Сластенин, Г. И. Чижаква. – Москва: Академия, 2003. – 192 с. – Текст: непосредственный.
4. Хлытина, О. М. Формирование ценностного отношения к прошлому на материале пропедевтического курса истории Отечества: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Хлытина Ольга Михайловна; Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2000. – 182 с. – Текст: непосредственный.
5. Хасанов, Р. Г. Формирование духовно-нравственных ценностей старшеклассников в процессе изучения истории в школе / Р. Г. Хасанов. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18, № 1. – С. 155–158.
6. Фесенко, Е. А. Формирование исторической грамотности с помощью цифровых ресурсов: опыт и перспективы / Е. А. Фесенко. – Текст: электронный // Академия педагогических проектов Российской Федерации: сайт. – 2025. – URL: <https://xn--d1abbusdciv.xn--p1ai/conf-05-2025-pb-7670/> (дата обращения: 15.02.2026).

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ УЧЕТУ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ИСТОЧНИКОВ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Ю. Сысоева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Лутфуллин Ю.Р., д-р экон. наук, профессор*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения учету активов организации и источников их формирования студентов специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» в системе специального профессионального образования. Раскрывается значение данной темы как основы формирования представлений о бухгалтерском балансе и принципах учета. Отмечаются трудности усвоения материала, связанные с абстрактностью понятий и необходимостью сочетания теории и практики. Особое внимание уделяется использованию задач и упражнений как эффективного средства формирования профессиональных компетенций, развития аналитического мышления и практических навыков студентов.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, активы, пассивы, профессиональное образование, практико-ориентированный подход

Современные условия развития экономики предъявляют повышенные требования к подготовке специалистов в области бухгалтерского учета. Особенно это касается студентов, обучающихся по специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)». Ключевой темой изучения является учет активов организации и источников их формирования, поскольку именно она формирует базовое представление о структуре бухгалтерского баланса и принципах отражения хозяйственных операций.

В бухгалтерском учете под активами понимаются ресурсы организации, контролируемые ею в результате прошлых событий и способные приносить экономические выгоды в будущем. К активам относятся внеоборотные и оборотные средства [4, с. 25].

Источники формирования активов представляют собой пассивы организации, включающие собственный капитал (уставный капитал, добавочный капитал, нераспределенная прибыль) и заемные средства (кредиты, займы, кредиторская задолженность) [3, с. 28].

Изучение активов и пассивов является фундаментом для понимания бухгалтерского баланса, двойной записи и принципов ведения учета. Однако сложность усвоения материала обусловлена абстрактностью понятий и необходимостью одновременного освоения теории и практики.

Обучение в системе специального профессионального образования имеет ряд специфических особенностей:

- контингент обучающихся отличается разнообразием уровня подготовки, что требует дифференцированного подхода к обучению. Некоторые студенты испытывают трудности в восприятии экономических терминов и логики бухгалтерского учета;
- обучение должно быть максимально практико-ориентированным. Теоретический материал должен обязательно подкрепляться решением задач, анализом ситуаций и выполнением упражнений;
- важную роль играет наглядность. Использование схем, таблиц, моделей бухгалтерского баланса способствует лучше пониманию взаимосвязи активов и источников их формирования.

Кроме того, необходимо учитывать, что у студентов формируются профессиональные компетенции, а не только знания, поэтому обучение должно быть направлено на развитие навыков анализа, системного мышления и принятия решений.

Эффективное обучение учету активов и источников их формирования предполагает использование комплекса методических подходов:

- системный подход;
- практико-ориентированный подход;
- наглядно-иллюстративный подход;
- компетентностный подход.

Системный подход подразумевает под собой использование материала в логической последовательности: от общего к частному. Сначала формируется общее представление о бухгалтерском балансе, затем рассматриваются отдельные элементы – активы и пассивы, после чего изучаются конкретные виды имущества и источников.

В практико-ориентированном подходе ключевым элементом обучения является решение задач. Он позволяет студентам приобрести необходимый минимум профессиональных умений и навыков, опыт организаторской работы, систему теоретических знаний [1, с. 53]. Задачи должны быть разнообразными:

- на классификацию активов и пассивов;
- на определение источников формирования имущества;
- на составление бухгалтерского баланса;
- на отражение хозяйственных операций.

При наглядно-иллюстративном подходе используются визуальные средства обучения, которые значительно повышают эффективность усвоения материалов.

Специфика компетентностного подхода заключается в том, что обучающиеся должны не просто усваивать готовые знания, а понимать

условия их возникновения и применения. В основе данного подхода лежит обучение через деятельность [5, с. 390].

В рамках компетентного подхода обучение должно быть направлено на формирование профессиональных компетенций, так как:

- составлять (оформлять) первичные учетные документы, в том числе электронные документы;
- осуществлять комплексную проверку первичных учетных документов
- пользоваться компьютерными программами для ведения бухгалтерского учета, информационными и справочно-правовыми системами;
- применять правила стоимостного измерения объектов бухгалтерского учета, способы начисления амортизации, принятые в учетной политике экономического субъекта;
- применять методы калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг), составлять отчетные калькуляции, производить расчеты заработной платы, пособий и иных выплат работникам экономического субъекта;
- исчислять рублевый эквивалент выраженной в иностранной валюте стоимости активов и обязательств;
- вести регистрацию и накопление данных посредством двойной записи, по простой системе;
- составлять бухгалтерские записи в соответствии с рабочим планом счетов экономического субъекта;
- сопоставлять данные аналитического учета с оборотами и остатками по счетам синтетического учета на последний календарный день каждого месяца;
- исправлять ошибки, допущенные при ведении бухгалтерского учета, в соответствии с установленными правилами и др.

В этой связи особую роль приобретает использование сборника задач и упражнений как одного из ключевых дидактических средств обучения. Именно через выполнение разнообразных заданий обеспечивается переход от знаний к умению, а затем – к формированию устойчивых профессиональных компетенций. Сборник задач выступает не просто как вспомогательный материал, а как инструмент, обеспечивающий активное вовлечение студентов в учебный процесс и развитие их профессионального мышления.

Задания должны быть выстроены по принципу «от простого к сложному». На начальном этапе предлагаются задания на распознавание и классификацию, затем – задачи на применение знаний, комплексные практические ситуации.

Решение задач достаточно широко распространено в профессиональном обучении. Главная цель данного метода – научить

студентов переносить знания в другие условия и применять их на практике, развивать аналитическое мышление, формировать способность поиска выходы из конфликтных или нестандартных ситуаций [2, с. 66].

В процессе обучения учету активов и источников их формирования студенты часто сталкиваются с рядом трудностей:

- непонимание различий между активами и пассивами;
- сложности в классификации объектов учета;
- затруднения при составлении бухгалтерского баланса;
- ошибки в определении источников формирования имущества.

Для преодоления этих трудностей необходимо:

- использовать аналогии и примеры из повседневной жизни;
- регулярно проводить контроль знаний;
- обеспечивать обратную связь.

Таким образом, обучение учету активов организации и источников их формирования в системе специального профессионального образования требует комплексного подхода, сочетающего теоретическую подготовку и практическую направленность. Особое значение имеет использование сборников задач и упражнений, которые способствуют формированию профессиональных компетенций.

Литература

1. Абитаева, А. С. Практико-ориентированный подход в обучении как средство формирования профессиональной компетенции обучающихся / А. С. Абитаева // Педагогическая наука и практика. – 2023. – № 1(39). – С. 49-53. – EDN MOFJXN.
2. Быстрова, Н. В. Характеристика методов практического обучения студентов в системе среднего профессионального образования / Н. В. Быстрова, С. А. Зиновьева, Д. А. Спиридонова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-4. – С. 63-66. – EDN OHAGSW. Быстрова, Н. В. Характеристика методов практического обучения студентов в системе среднего профессионального образования / Н. В. Быстрова, С. А. Зиновьева, Д. А. Спиридонова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-4. – С. 63-66. – EDN OHAGSW.
3. Козменкова, С. В. Основы бухгалтерского учёта: учебное пособие / С. В. Козменкова. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2024. – 137 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/431417>.
4. Петренко, С. Н. Бухгалтерский учет: учебное пособие / С. Н. Петренко, Н. А. Проданова, Н. В. Секирина [и др.]. – Донецк: ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2024. – 363 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/481787>.
5. Чикина, Т. Е. Компетентностный подход к управлению общепрофессиональными компетенциями в профессиональном образовании / Т. Е. Чикина // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 87-4. – С. 387-391. – EDN AZDHRV.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ КЕЙС-МЕТОДА

*Д. Тетенова,
Бакирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Хайруллина Г.Х., к.и.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается кейс-метод как интерактивный педагогический инструмент для формирования профессиональных компетенций студентов. Освещается история возникновения метода, его преимущества и роль. Анализируются виды кейсов, выявляются основные трудности внедрения метода и рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: кейс-метод, профессиональные компетенции, юридическое образование, среднее профессиональное образование, интерактивная технология

Современное юридическое образование требует не только освоения теоретических знаний, но и развития практических навыков, необходимых для решения реальных профессиональных задач. В системе среднего профессионального образования (СПО) особенно важно обеспечить связь обучения с будущей профессиональной деятельностью. Одним из эффективных инструментов достижения этой цели является кейс-метод.

Кейс-метод представляет собой «комплексную систему обучения, которая основана на решении, анализе и обсуждении практических и реальных ситуаций. Эти ситуации как специально спланированные или смоделированные, так и вполне реальные. При этом обучающиеся должны проанализировать предложенную ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из этих решений», - говорит О.В. Чумарова [4, с.198]. В юридическом образовании кейсы представляют собой описания правовых конфликтов, уголовных дел, гражданских споров и иных ситуаций, требующих правового решения.

История кейс-метода корнями уходит в конец XIX века, Данный метод появился в 1870 году в Гарвардской школе, когда профессор Христофор Колумб Лэнгделл предложил вместо традиционных лекций и механического заучивания законов – использовать для обучения студентов реальные судебные дела. Студентам предлагалось самостоятельно анализировать решения судов, выявлять правовые принципы, формировать собственную аргументацию и, что самое важное, научиться мыслить, как юристы, а не просто запоминать информацию.

В России кейс-метод начал активно распространяться с 90-х годов XX века, однако его внедрение в отечественное юридическое образование шло с определенными особенностями. В отличие от англо-саксонской

правовой системы, где прецедент является источником права, российская система базируется на континентальном праве, где доминирует нормативно-правовой акт.

Кейс-технология – это многогранный инструмент, и его эффективность во многом зависит от правильного выбора и структурирования кейса. Для юридического образования можно выделить следующую классификацию кейсов:

Практические кейсы - это наиболее распространенный вид, основанный на реальных или максимально приближенных к реальности ситуациях из юридической практики. Их основная цель – развитие навыков применения правовых норм к конкретным обстоятельствам, анализ правовых коллизий и поиск оптимальных решений. Часто в качестве фактического материала используются задачи из сборников по юриспруденции, основанные на конкретных судебных делах.

Обучающие кейсы - разрабатываются специально для закрепления теоретического материала или отработки определенных навыков. Они могут быть упрощены, сфокусированы на конкретной правовой норме или институте. Главная задача – дидактическая.

Научно-исследовательские кейсы – ориентированы на вовлечение студентов в исследовательскую деятельность. Они могут содержать неполную или противоречивую информацию, требуя от студентов проведения дополнительного исследования, анализа правоприменительной практики, выработки гипотез и предложений по совершенствованию законодательства или правоприменения. Примером может служить исследование пробела в праве или анализ международного законодательства.

Одним из важнейших дидактических преимуществ кейс-метода является реализация принципа индивидуализации обучения в процессе групповой дискуссии. Студенты в ходе обсуждения кейса могут высказывать собственное мнение, давать оценку действиям, предпринятым для решения проблемы, прогнозировать в соответствии со сложившимися у них теоретическими представлениями дальнейший ход развития ситуации.

В соответствии с ФГОС СПО по специальности 40.02.04 Юриспруденция, кейс-метод способствует формированию следующих компетенций:

- Знание норм материального и процессуального права, понимание судебной практики и разъяснений судов;
- Способность выделять юридически значимые факты и квалифицировать действия согласно законодательству;
- Составление процессуальных документов (ходатайств, жалоб, протоколов);
- Подготовка правовой позиции для суда или переговоров;

- Умение аргументировать и отстаивать свою точку зрения, развитие навыков ведения диалогов и переговоров;
- Соблюдение норм профессиональной этики юриста, уважение прав и интересов участников процесса.

И. А. Котельникова, В. Ю. Наумов и О. А. Авдеюк утверждают, что «весь процесс подготовки кейса основан на навыках и умениях работы с информацией, что позволяет актуализировать свои знания и активизировать научно-исследовательскую деятельность. Хороший кейс, как правило, учит искать неординарные подходы, т.к. не имеет единственно правильного решения. И хотя для каждой ситуации существует классическое решение, это вовсе не значит, что именно оно будет оптимальным. Можно принять хорошее решение, а его результаты приведут к плохим последствиям, а можно принять решение, которое все вокруг считают неудачным, но именно оно приведет вас к нужным результатам» [1, с.521].

После проделанного анализа, мы пришли к выводу, что многие авторы в основном работают с кейсами в 3 этапа:

1 этап. Знакомство с положением, описанным в кейсе. Данный этап можно рассмотреть, как во время учебного занятия, так и оставить его на самостоятельное изучение. Результат – работа в аудитории, ведущая роль у преподавателя, он уделяет внимание ключевым вопросам, сопоставляет их с дисциплиной и проверяет интерес студентов.

2 этап. Разработка решений. Группа делится на команды, и каждая индивидуально определяет свое видение и способы разрешения сложившейся ситуации. Возможно проведение работы в 2 этапа: «мозговой штурм» и выработка мнения всей группы. Итоговая – каждая команда представляет свои решения, отвечает на вопросы. Преподаватель устремляет и налаживает общую дискуссию.

3 этап. Итоги. Преподаватель резюмирует процесс дискуссии и работы всех команд, оглашает истинное развитие событий, подводит итоги [3, с.202].

Преподаватель, использующий в своей практике метод конкретных ситуаций, имеет возможность не только эффективно обучать студентов, но и проводить собственную исследовательскую работу. Обсуждение кейса в разных студенческих аудиториях позволяет педагогу по-новому взглянуть на ранее рассматриваемые проблемы и непосредственно увязать его с реальностью, профессиональной практикой. Тем не менее, многие преподаватели и студенты сталкиваются с различными проблемами, связанными с решением кейсов. Наиболее актуальными трудностями для преподавателя являются большие временные затраты на разработку качественных кейсов, поиск реальных ситуаций и подготовку доказательной базы, что усложняет внедрение метода в стандартный учебный план СПО, также высокая эмоциональная и организаторская

нагрузка играет роль, необходимость, разрешать конфликты, поддерживать дискуссии, атмосферу сотрудничества и отвечать на вопросы студентов в реальном времени. Плюс ко всему возникают трудности с подбором кейсов, соответствующих уровню студентов СПО, и обеспечение разнообразия по темам и сложности.

Студенты, в свою очередь, сталкиваются с такими трудностями, как:

- Недостаточный уровень базовых знаний и навыков ведения дискуссий, что приводит к ошибкам в анализе ситуаций и трудностям в переносе теории на практику юридических компетенций;
- Дискомфорт от публичных выступлений, страхи ошибок и неумение работать в команде, особенно в групповых обсуждениях правовых кейсов;
- Ограниченное время на размышления в динамичных занятиях, что снижает мотивацию при формировании навыков принятия решений в стандартных и нестандартных ситуациях.

Для того, чтобы попытаться исключить вышеперечисленные проблемы, мы предлагаем преподавателям, во-первых, разрабатывать чёткие критерии оценивания с балльно-рейтинговой системой, во-вторых, внедрять поэтапную работу: от простых кейсов к сложным, в-третьих, при создании базы готовых кейсов следует использовать простые, реальные ситуации из жизни, например, рассматривая трудовые споры, адаптируйте их под уровень СПО, также можно комбинировать их с видеороликами для экономии времени. Ну и конечно же, необходимо регулярно обновлять кейсы с учётом изменений в законодательстве.

А. А. Кутумова утверждает, что «использование кейс-метода в обучении не решит всех проблем и не должно стать самоцелью. Необходимо учитывать цели и задачи каждого занятия, характер материала, возможности обучающихся. Наибольшего эффекта можно достичь при разумном сочетании традиционных и интерактивных технологий обучения, когда они взаимосвязаны и дополняют друг друга» [2, с.32].

Таким образом, традиционные лекции в учреждениях СПО часто не обеспечивают студентов достаточной практической подготовкой, что приводит к нехватке навыков в реальной профессиональной деятельности. В связи с этим, возникает необходимость активного применения кейс-метода на учебных занятиях. Его регулярное использование не только формирует профессиональные компетенции, актуальные для современного рынка труда, но и развивает ключевые способности, такие как аналитическое мышление, умение моделировать правовые ситуации, аргументировать свою позицию и принимать решения в условиях неопределенности. Для достижения максимальной эффективности, кейс-метод должен быть всесторонне внедрен в учебный процесс, охватывая профилирующие дисциплины и различные формы обучения.

Литература

1. Котельникова, И. А. Кейс- метод как средство повышения качества знаний студентов спо по математике / И. А. Котельникова, В. Ю. Наумов, О. А. Авдеюк // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. – 2017. – № 1. – С. 519-521. – EDN ZHZQER. С.521
2. Кутумова А. А. Кейс-метод в формировании профессиональных компетенций // Проблемы и перспективы развития образования в России. - 2014. - №28. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/keys-metod-v-formirovanii-professionalnyh-kompetentsiy> (дата обращения: 18.03.2026). С.32.
3. Толстоухова И.В., Фугелова Т.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ // Современные наукоемкие технологии.- 2016. - № 7-1. - С. 200-203.
4. Чумарова, О. В. Кейс-метод как современная образовательная технология в системе спо / О. В. Чумарова // Актуальные вопросы общества, науки и образования : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 октября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 197-199. – EDN BTBJIW.С.198

ВЛИЯНИЕ ШКОЛЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

*Д. Тетенова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Хайруллина Г.Х., к. ист. н, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается роль школы в процессе социализации подростков, особое место занимает анализ того, каким образом школьная среда воздействует на развитие коммуникативных способностей и ценностных установок у школьников. Подробно разбирается, как различные элементы образовательного процесса (учебный процесс, внеклассная работа, взаимодействие с педагогами, влияние сверстников) способствуют совершенствованию как вербальных, так и невербальных навыков общения, а также формированию когнитивных, эмоциональных и поведенческих критериев.

Ключевые слова: социализация подростков, коммуникативные компетенции, ценностные ориентации, школа, учебно-воспитательный процесс

В условиях стремительных социальных трансформаций современного общества школа сохраняет статус ключевого института социализации подростков, где в процессе образовательной деятельности и межличностных взаимодействий формируются базовые коммуникативные компетенции и ценностные ориентиры. Особую значимость этот процесс приобретает в подростковом возрасте (14–17 лет), характеризующимся интенсивным становлением идентичности и повышенной

восприимчивостью к внешним влияниям. Школа не только дает знания, но и создаёт условия для усвоения норм конструктивного общения и этических принципов, определяющих дальнейшую социальную ответственность личности.

Целью настоящего исследования является выявление и систематизация ключевых механизмов влияния школьной среды на развитие коммуникативных навыков и ценностей подростков через комплексный анализ педагогических подходов. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи между организацией учебно-воспитательного процесса, характером взаимодействия участников и динамикой формирования социально значимых качеств личности. Полученные результаты позволят определить условия, при которых школа может максимально эффективно выполнять свою социализирующую функцию.

Коммуникативные навыки представляют собой интегративное сочетание вербальных и невербальных компетенций, направленных на организацию продуктивного социального взаимодействия: Вербальная коммуникация - целенаправленный процесс передачи при помощи языка (языкового кода) некоторого мысленного содержания. Ряд авторов считают коммуникативную функцию языка и речи основной и первичной их функцией, а иногда даже утверждается и единственность функции коммуникации; Невербальная коммуникация - с одной стороны, может дублировать и поддерживать вербальную коммуникацию, с другой - обеспечивать нецеленаправленную передачу всякого психического содержания (не только внутренне-вербального, но и образного, эмоционального, мотивационного) [2]. Данные навыки обеспечивают не только обмен информацией, но и установление эмоциональных контактов.

В подростковом периоде коммуникативные навыки приобретают особую значимость как инструмент формирования социальной идентичности и построения значимых отношений. Данный возрастной этап характеризуется усиленным расширением круга социальных контактов за пределами семьи, что повышает потребность в освоении новых моделей взаимодействия.

Структура ценностных ориентаций подростков представляет собой сложное образование, включающее три взаимосвязанных компонента:

- Когнитивный компонент отражает осознанное понимание и оценку значимости тех или иных жизненных принципов;
- Эмоциональный компонент проявляется в личностном отношении к усвоенным ценностям, их субъективной значимости;
- Поведенческий компонент выражается в практической реализации этих установок через конкретные действия и поступки в повседневной жизни.

Динамика формирования ценностных ориентаций в подростковом возрасте определяется взаимодействием внутренних и внешних факторов. С одной стороны, возрастные особенности психического развития, включая становление абстрактного мышления и рефлексии, создают предпосылки для переосмысления ценностей. С другой стороны, социально-культурные условия среды, такие как семейное воспитание, школьное образование и влияние сверстников, выступают основными источниками ценностного содержания. Постепенная реформация ценностей происходит через разрешение противоречий между усвоенными нормами и личным опытом подростка.

Особенность подростковой социализации проявляется в одновременном переплетении влияний. Например, школа формирует формальные требования к поведению и ценностным установкам, но параллельно с этим, группы сверстников предлагают свои, часто противоположные модели поведения. Их взаимодействие и создаёт специфику формирования личности в переходном возрасте.

Тем не менее, учебная деятельность создаёт системные условия для формирования базовых коммуникативных компетенций подростков. Организация групповых заданий на уроках требует от учащихся распределения ролей, согласования действий и совместного поиска решений. В процессе коллективной работы развиваются навыки аргументации, активного слушания и конструктивной обратной связи. Такие формы учебной деятельности моделируют реальные социальные взаимодействия в контролируемой образовательной среде.

Дискуссионные методы обучения на уроках способствуют развитию диалогической речи и критического мышления. Учащиеся учатся формулировать собственную позицию, учитывать альтернативные точки зрения и находить компромиссные решения. Роль педагога, как куратора дискуссий, обеспечивает соблюдение коммуникативных норм и этических принципов общения. Регулярное участие в учебных дебатах формирует устойчивое речевое поведение у подростков.

Внеурочные мероприятия расширяют возможности для практического применения коммуникативных навыков в неформальных ситуациях. Участие в кружках, проектной деятельности и школьных инициативах предполагает добровольный характер взаимодействия, что повышает мотивацию к общению. В таких условиях подростки осваивают навыки спонтанной коммуникации, управления групповой динамикой и разрешения конфликтных ситуаций. Практико-ориентированный характер внеурочной деятельности способствует переносу коммуникативных компетенций в различные жизненные контексты.

Педагогический коллектив выступает механизмом формирования ценностных ориентаций у школьников. Учителя демонстрируют подросткам нормы социально одобряемого поведения посредством

ежедневной практики образовательного процесса. Систематическое проявление уважения, справедливости и ответственности в педагогическом общении создаёт устойчивые поведенческие образцы для подражания.

Взаимодействие между учениками в классе определяет их систему ценностей. Это происходит благодаря тому, что они стремятся к одобрению со стороны сверстников и к ощущению принадлежности к коллективу. В зарубежной психологии получила большое распространение концепция самомониторинга М. Снайдера (M. Snyder), в основе которой лежит представление о двух крайних типах отношения. Лица с высоким уровнем самомониторинга стремятся постоянно контролировать свое публичное поведение, в то время как лица с низким уровнем самомониторинга мало заботятся о том, как их воспринимают окружающие люди. Он связывает склонность к самомониторингу с конформизмом, несамостоятельностью, большей зависимостью от мнения окружающих людей [1, с. 48]. Данный феномен – как зеркало, в котором ценности подростков отражают то, что принято в их школьном мире.

Торжественные линейки, тематические праздники и памятные акции, также выступают важным инструментом воспитания. Повторяясь из года в год, они закрепляют в школьном сообществе общие ценности и создают эмоциональную связь между поколениями учеников. Участвуя в традициях, школьники усваивают социально значимые смыслы и становятся частью единой воспитательной среды.

Развитие коммуникативных навыков равным образом проявляется через интерактивные методы обучения и групповую работу, так как интерактивные методы создают условия для развития диалогических навыков посредством моделирования реальных коммуникативных ситуаций, такие техники, как ролевые игры и дискуссии, требуют от подростков активного слушания и аргументированного выражения позиции. Исследования подтверждают, что подобные формы работы способствуют формированию умения адаптировать речевое поведение к различным контекстам. В результате учащиеся осваивают базовые принципы эффективной коммуникации, необходимые для успешной социализации. В свою очередь групповая работа, выступает эффективным инструментом развития навыков сотрудничества и распределения функциональных ролей в подростковой среде. Совместное решение учебных задач формирует способность к совместному поиску компромиссных решений. Особое значение имеет приобретение опыта конструктивного разрешения конфликтов, возникающих в процессе коллективной деятельности. Регулярное участие в подобных практиках развивают командный дух и чувство общей ответственности.

Система этического воспитания в образовательном учреждении помогает подросткам лучше понимать и принимать общественные

правила. Изучая моральные вопросы на уроках и во внеклассной работе, школьники учатся критически оценивать поступки. Такой подход формирует у них прочные моральные принципы, которые они применяют в жизни школы. Учителя помогают ученикам превратить общие ценности в личные убеждения.

Внеурочные формы активности служат действенным механизмом закрепления гуманистических принципов через практико-ориентированную деятельность. Музыкальные и театральные коллективы были не только формой досуга, но и, в первую очередь, педагогическим инструментом формирования эмоционального интеллекта и коллективных ценностей. Такое понимание эстетического воспитания соотносится с идеями культурологического и гуманистического направлений педагогики второй половины XX века, в рамках которых красота рассматривалась как средство нравственного и социального развития личности [3, с.1937]. Организация социальных проектов и волонтерских инициатив дополняет этот процесс, создавая условия для коллективной рефлексии над общественно значимыми проблемами.

Таким образом, можно сделать вывод, что школа играет ключевую роль в социализации подростков, где через систематические взаимодействия в учебной и внеурочной деятельности формируются их базовые коммуникативные компетенции. Анализ теоретических моделей и эмпирических данных выявил, что образовательная среда структурирует повседневные практики общения, способствуя развитию навыков выражения мыслей и построения отношений. Параллельно в процессе педагогического взаимодействия закладываются этические ориентиры, определяющие социальную ответственность учащихся в условиях меняющегося общества.

Литература

1. Васюра С.А. Самопрезентация в общении: аспекты визуальной самоподдачи образа я/С.А.Васюра // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. - 2023. - №4 (24).- С.46-55.
2. Трунова, А. Р. Научно-теоретические подходы к определению навыков коммуникации / А. Р. Трунова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 30 (216). – С. 76-79. – URL: <https://moluch.ru/archive/216/52130>
3. Храмов Д.И. Система образовательной практики школы № 40 г. Оренбурга под руководством В. М. Барбазюка во второй половине XX века: историко-педагогический анализ/Д. И. Храмов // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2025. - №12 . - С.1933-1938.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

*А. Титова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Фатихова Л.Ф.,
к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается проблема проектирования индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) для дошкольников с общим недоразвитием речи как инструмента профессионального совершенствования педагога. Уточнены этапы индивидуального образовательного маршрута, их содержание.

Ключевые слова: индивидуальный образовательный маршрут, общее недоразвитие речи, дошкольники

В контексте современного инклюзивного образования возрастает значимость индивидуализации педагогического подхода, особенно в работе с детьми с особыми образовательными потребностями, такими как дошкольники с общим недоразвитием речи (ОНР). Для этих детей характерны стойкие нарушения формирования всех компонентов речевой системы, что при отсутствии своевременной и адекватной коррекции может привести к серьезным трудностям в освоении письменной речи (дисграфии) и к школьной дезадаптации.

Проектирование индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) становится не только ключевым средством оказания целенаправленной помощи ребенку, но и мощным ресурсом для профессионального роста педагога. Разработка и реализация ИОМ требуют от специалиста углубленных знаний, исследовательских умений, гибкости и способности к рефлексии, тем самым трансформируя повседневную практику в осознанную профессиональную деятельность.

Основное внимание сосредоточено на трех взаимосвязанных аспектах: построении структуры маршрута на основе многоуровневой диагностики, технологиях подбора и адаптации упражнений для профилактики дисграфии, а также механизмах динамического мониторинга и рефлексивной коррекции педагогических действий.

Проектирование эффективного ИОМ начинается с всесторонней и объективной диагностики, которая служит отправной точкой для определения целей, содержания и стратегии работы. Этот этап имеет решающее значение как для понимания потребностей ребенка, так и для развития диагностической компетентности педагога. Мониторинг развития ребенка, включая наблюдение за его речевым поведением, игрой,

социальными взаимодействиями и способами решения проблем, является фундаментальной обязанностью педагога. Именно через внимательное наблюдение и анализ педагог может выявить как сильные стороны ребенка, так и «красные флажки» – признаки возможных нарушений или значительных задержек в развитии [1].

Структура ИОМ, построенная на диагностике, включает несколько обязательных блоков (таблица 1).

Таблица 1.

Базовые компоненты индивидуального образовательного маршрута дошкольника с ОНР

Компонент ИОМ	Содержательное наполнение	Диагностическая основа
Целевой блок	Конкретные, измеримые цели развития речевых и неречевых функций.	Результаты первичного логопедического и психолого-педагогического обследования.
Диагностический блок	Инструменты и график промежуточных срезов для отслеживания динамики.	Набор стандартизированных и авторских методик, подобранных под задачи маршрута.
Содержательный блок	Подбор и адаптация коррекционно-развивающих упражнений, игр, технологий.	Анализ дефицитов и ресурсов ребенка (фонематическое восприятие, моторика, словарь и др.).
Технологический блок	Описание методов, приемов, форм организации занятий (индивидуальные, подгрупповые).	Учет индивидуального стиля деятельности и особенностей внимания ребенка.
Оценочно-результативный блок	Критерии и показатели достижения целей, формы представления результатов.	Сопоставление данных стартовой, текущей и итоговой диагностики.

Диагностика должна охватывать как речевые, так и неречевые предпосылки письма, нарушения которых являются основной причиной дисграфии. К ним относятся:

1. Фонематические процессы: различение звуков на слух, звуковой анализ и синтез.

2. Лексико-грамматический строй речи: объем словаря, умение строить фразы.

3. Пространственно-временные представления: ориентация на себе, на листе бумаги, понимание понятий «право-лево», «верх-низ».

4. Мелкая моторика и графомоторные навыки: координация движений руки, готовность к рисованию и письму.

5. Высшие психические функции: слуховое и зрительное внимание, память, мышление [2].

Для педагога процесс глубокой диагностики - это первый шаг к рефлексивной практике. Он учится не просто фиксировать ошибки, а видеть за ними системные причины, строить гипотезы о ведущем нарушении и планировать адресное воздействие. Так, если у ребенка диагностируется неразвитость фонематического слуха, что является ключевой причиной акустической дисграфии, это определяет ядро ИОМ и направляет поиск педагога на специфические методы работы.

Содержательное наполнение ИОМ представляет собой тщательно подобранную систему упражнений, направленных на формирование у дошкольника с ОНР устойчивых предпосылок к грамотному письму. Этот этап требует от педагога не только знания обширного арсенала приемов, но и творческих способностей к адаптации, упрощению или усложнению заданий в соответствии с актуальными возможностями ребенка. Профилактическая работа должна быть дифференцированной и учитывать доминирующие нарушения и их соотношение с другими компонентами, лежащими в основе письма [3].

Таблица 2.

Направления профилактики дисграфии и примеры упражнений для ИОМ

Направление профилактики	Цель	Примеры упражнений и игр
Развитие фонематического восприятия и слуха	Научить различать на слух акустически близкие звуки.	«Угадай звук» (определить первый звук в слове), «Четвертый лишний» (найти слово с другим начальным звуком), «Слова-путаницы» (различить на слух пары слов: «бочка-почка»).
Формирование звукового анализа и синтеза	Сформировать умение выделять звуки в слове и соединять их в целое.	«Сложи слово» (из заданных звуков), «Звуковая дорожка» (определить количество и последовательность

		звуков), составление схем слов.
Совершенствование зрительно-пространственных представлений	Предупредить оптические и пространственные ошибки на письме.	«Божья коровка» (передвижение по полю по команде), конструирование букв из палочек, определение правильных и зеркальных букв, обводка и штриховка контуров.
Развитие мелкой моторики и тактильного гнозиса	Подготовить руку к письму, закрепить кинестетический образ буквы.	Массаж пальцев, игры с пластилином, ниткопись, «Узнай букву на ощупь» (объемные буквы), написание буквы на ладони или в воздухе.
Обогащение словаря и грамматического строя	Создать основу для грамотного построения письменного высказывания.	Игры на подбор синонимов, антонимов, составление предложений по картине, исправление аграмматизмов в речи.

Критически важным является принцип последовательности: работа начинается с предупреждения ошибок на уровне звука и буквы, затем слога, слова, предложения и, наконец, связной речи. Например, прежде чем ребенок начнет писать слова, он должен научиться дифференцировать звуки [с]-[ш] на слух и в произношении, выделять их в слове, знать графический образ соответствующих букв и уметь их правильно изобразить.

Профессиональный рост педагога проявляется здесь в способности к методическому творчеству. Он не просто копирует упражнения, а адаптирует их под интересы конкретного ребенка (например, используя изображения любимых персонажей в игре «Найди пару»), варьирует материал (буквы из песка, проволоки, крупы), комбинирует задания из разных областей (например, развитие моторики через лепку букв). Этот поиск оптимальных решений развивает педагогическую гибкость и изобретательность.

ИОМ – это не статичный документ, а динамическая модель, которая должна оперативно реагировать на прогресс или трудности ребенка. Поэтому система мониторинга и коррекции является его «живой», управляющей частью. Мониторинг рассматривается как непрерывный процесс целенаправленного наблюдения, оценки и документирования развития ребенка с целью принятия своевременных педагогических

решений. Для педагога внедрение такой системы означает переход от интуитивных действий к доказательной практике [4].

Механизм мониторинга в рамках ИОМ может включать:

1. Регулярные срезы (например, раз в месяц) по ключевым параметрам, заложенным в диагностическом блоке.

2. Ведение дневника наблюдений, где фиксируются не только результаты выполнения заданий, но и эмоциональные реакции, поведенческие особенности ребенка во время занятий.

3. Использование чек-листов и кратких оценочных шкал для быстрой фиксации динамики [4].

Если мониторинг показывает, что выбранные методы не приводят к ожидаемым результатам, требуется коррекция маршрута. Это может означать изменение уровня сложности заданий, введение новых видов деятельности, перераспределение времени между различными направлениями работы или даже пересмотр первоначальных целей. Такой гибкий подход является краеугольным камнем современных стандартов в работе с детьми, требующими особой поддержки.

Развитие рефлексивных навыков педагога – это мета-результат работы с ИОМ. Рефлексия проходит несколько стадий:

– Аналитическая: педагог учится объективно анализировать результаты мониторинга, задавая себе вопросы: «Что работает? Что не срабатывает? Почему?»;

– Гипотетическая: на основе анализа формируются гипотезы о причинах затруднений ребенка и планируются шаги по коррекции маршрута;

– Проективная: педагог мысленно проигрывает возможные результаты внесенных изменений, предвосхищает трудности;

– Критическая: оценивается не только эффективность работы с ребенком, но и собственный профессиональный опыт, приобретенный в этом процессе [5].

Работа по проектированию и реализации ИОМ заставляет педагога последовательно проходить этот рефлексивный цикл, превращая его из простого исполнителя коррекционной программы в исследователя и конструктора образовательного процесса. Это развивает профессиональную автономию, ответственность и стремление к непрерывному самообразованию.

Проектирование индивидуального образовательного маршрута для дошкольника с ОНР представляет собой сложную, многоуровневую задачу, которая выступает мощным катализатором профессионального роста педагога. От компетентной диагностики, основанной на понимании многофакторной природы рисков дисграфии, через творческий подбор и адаптацию упражнений к построению гибкой системы мониторинга –

каждый этап этой работы требует от специалиста углубления теоретических знаний и оттачивания практических умений.

Наиболее значимым профессиональным приобретением становится формирование развитой рефлексивной позиции. Педагог, систематически анализирующий эффективность своих действий и готовый к корректировке маршрута в соответствии с потребностями ребенка, выходит на качественно иной уровень мастерства. Он превращается в методиста-исследователя собственной практики. Таким образом, ИОМ, являясь эффективным средством помощи ребенку с речевыми нарушениями, одновременно служит уникальной платформой для саморазвития, повышения педагогической квалификации и перехода к осознанной, научно обоснованной профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования.

Литература

1. Лукашевич, Е. В. Профилактика дисграфии у детей дошкольного возраста с ОНР [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования «Наша сеть». – 2025. – 29 дек. – URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/logopediya/2025/12/29/profilaktika-disgrafii-u-detey-doshkolnogo-vozrasta-s-onr> (дата обращения: 24.03.2026 г.)
2. Жидкова, М. И. Методика проведения индивидуальной работы с детьми с ОНР // Международный образовательный портал Maam.ru. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.maam.ru/detskij-sad/metodika-provedeniya-individualnoi-raboty-s-detmi-s-onr.html> (дата обращения: 24.03.2026 г.)
3. Методические технологии обучения детей с ОНР диалогу в теории и практике // Дефектология.Проф. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/metodicheskie_tehnologii_obucheniya_detey_s_onr_dialogu_v_teorii_i_praktike/ (дата обращения: 24.03.2026 г.). Профилактика дисграфии у детей старшего дошкольного возраста в группе компенсирующей направленности [Электронный ресурс] // Дефектология.Проф. – URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/profilaktika_disgrafii_u_detey_starshego_doshkolnogo_vozrasta_v_gruppe_kompensiruyushhej_napravlennosti/ (дата обращения: 24.03.2026 г.)
4. Практические и тренировочные задания для предупреждения и коррекции акустической дисграфии [Электронный ресурс] // Логопедия дома. – URL: <https://www.logopediadoma.ru/prakticheskie-zadaniya-dlya-preduprezhdeniya-i-korrekcii-akusticheskoy-disgrafii> (дата обращения: 24.03.2026 г.)

РАЗВИТИЕ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У ТАНЦОРОВ 9-12 ЛЕТ НА ЗАНЯТИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Е. Тонконоженко
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Политаева Т.И.,
к.п.н., доцент

Аннотация. В данной статье рассматриваются формы, приемы, методы и упражнения, направленные на развитие образного мышления у детей 9-12 лет на занятиях современной хореографии, даются методические рекомендации и анализируется комплекс упражнений.

Ключевые слова: образное мышление, современная хореография, импровизация, образы, методы, упражнения

Для развития образного мышления у танцоров 9-12 лет предлагаются следующие формы: тематическое задание, исследование тела, мини-этюды педагогические приемы «Эмоциональный настрой», «Ролевая интеграция», «Кинетический рассказ», «Музыкальная импровизация», «Взаимодействие с пространством», а также упражнения, направленные на отключение привычных стереотипов, связанных с неверием в собственные возможности тела; упражнения на создание художественных образов и нахождение смысловых движений через хореографические средства.

В Танцевальном коллективе при работе над развитием образного мышления у его участников педагогу-хореографу необходимо уделить внимание стимулированию образного мышления через использование специальных форм, приемов и упражнений; обогащению музыкального кругозора у учащихся и развитию умения слышать и слушать ритм; совершенствованию у них опорно-двигательных навыков; чувства ритма, координации, гибкости, выразительности и точности движений, а также адаптации в пространстве; созданию вдохновляющей, раскрепощающей атмосферы, которая поддерживает мотивацию у детей во время занятия; формированию навыков контакта в паре, группе, коллективе, синхронного движения с преподавателем.

Под образным мышлением понимается наглядное представление уже существующего предмета, эмоции и чувства. В данном процессе хореографические движения помогают дополнить и воспроизвести через тело конкретное содержание.

Одной из эффективных форм развития образного мышления у участников танцевального коллектива является тематическое занятие, включающие разминку, тему-образ, например, такие как «Стихия

огня, воды, воздуха, земли», «Образ предмета», «Город» и т.п., а также практическую часть.

Разминка включает в себя упражнения на разогрев и изучение пространства вокруг. Техническая часть строится на показе танцорами художественных образов через танцевальные движения. Например, при демонстрации образа огня выполняются быстрые движения, слегка

мягкие; если изображается стол, то используются угловатые, жесткие и четкие движения. В данном процессе происходит глубокое погружение в представление образа, приобретается художественный опыт в визуализации и ассоциативности в движениях, развивается свобода и раскрепощенность в его воплощении.

Другой продуктивной формой развития образного мышления у участников танцевального коллектива выступает исследование тела, его конкретных параметров. Такое занятие превращается в лабораторию «Части тела». Например, дети сначала рисуют по воздуху геометрические фигуры, затем переходят к более сложным формам – солнцу, цветку и т.п. Такая деятельность развивает фантазию, ускоряет мыслительный процесс в представлении образов и трансформирует его в пластику [7, с. 59]

Работа над мини-этюдом представляет собой проектную форму, направленную на создание законченной творческой постановки. Основным материалом является: музыкальное произведение, репродукция картины, стихотворение или отдельно взятая тема. Группа или один танцовщик проходят этапы развития постановки: от конкретного образа до отдельных эмоций и точной его передачи. Задача заключается в точной передаче зрителю задуманного образа педагогом через исполнение определенных движений. В такой форме развития образное мышление выступает не как статичная картинка, а как развивающийся образ длительностью от одной минуты до трех минут – в зависимости от идеи постановки.

Динамичной игровой формой, развивающей скорость реакций, гибкость мышления и координацию, является импровизация или танцевальный диалог. Участники по очереди или парами отвечают на пластические высказывания друг друга, продолжая и трансформируя образ. Педагог задает тему «диалог льда и огня» или вносятся определенные правила: использование движений только в партере, менять уровень высоты каждые 30 секунд. Предложенные формы строятся по принципу контактной импровизации, разработанной Стивеном Пэкстоном, тренируют способность мгновенного преображения в чужие образы, вести невербальную дискуссию и гибко менять положение тела в пространстве [5, с. 145]

Как отмечал Ю.М. Чурко в книге «Линия, уходящая в бесконечность», импровизация закладывает основы работы с воображением и творческим мышлением, формирует самостоятельность в представлении образов внутри себя и воспроизводить их [8, с. 112-115].

Педагогические приемы также играют важную роль в развитии образного мышления у детей. Прием «Эмоциональный настрой» предлагает учащимся выбрать эмоцию и создать физическое состояние, которое ей соответствует: радость выражается через легкие, быстрые движения, грусть – через медленные, тяжелые жесты. Педагог подбирает музыку, соответствующую эмоции, что помогает передать состояние

образа. Этот поход способствует осознанию собственных эмоций, движений и развивает способность к сопереживанию в группе. Прием «Ролевая интеграция» вводит элементы драматической импровизации: преподаватель предлагает ситуации («вы находитесь на фестивале», «вы встречаете старого друга» или «вы – семя, прорастающее сквозь асфальт»), побуждая учеников исследовать различные динамики движения в зависимости от заданной педагогом темы. Такая практика развивает навык пластичности, умение танцора переходить от одной темы к другой, способность управлять эмоциональным состоянием и обладать образно-художественными качествами.

«Кинетический рассказ» направляет образное мышление в телесные ощущения и прямой контакт. Педагог описывает ситуацию («вы идете по раскаленной лаве» или «погружаетесь в ледяное озеро»), а задача учеников – двигаться с максимальной вовлеченностью в воображаемых физических чувствах. Это развивает фантазию образов и связь с музыкой, помогает раскрыть разные ситуации в пространстве.

Прием «Музыкальная ассоциация» позволяет учащимся исследовать, как звук влияет на них движения. Педагог предлагает разные жанры и ритмы, позволяя ребенку исследовать как музыка меняет восприятие пространства и темп движений. Основная задача приема – импровизация на тематическое произведение, сопоставляя возникшие ассоциации с придуманным образом. Это способствует развитию музыкальности, синхронизации движений с ритмом и созданию целостного образа. Основоположником такой техники является А. Дункан. Она ввела в развитие современной хореографии технику «свободный танец» или «пластического танца» [8, с. 86]

Завершает блок упражнений прием «Взаимодействие с пространством», который акцентирует внимание обучающихся на том, как использование окружающего пространства влияет на движение. Учащиеся учатся адаптироваться к изменениям в пространстве, взаимодействуя с окружающей средой, преодолевая преграды и исследуя разные уровни. Педагог выстраивает препятствия

(спортивные кубики, лавочки, скакалки), а после их освоения дети представляют образ предмета и действуют в соответствии с ним – ходят, ползают, перепрыгивают. Такой прием развивает образное мышление на прямую, укрепляет связь между телом и пространством, повышает гибкость и креативность в движении.

Комплекс разработанный педагогом Н. В. Квач, описанный в пособии «Развитие образного мышления и графических навыков у детей 5-7 лет», ориентирован на ряд задач: освобождение от эмоционального напряжения, осознанное выражение внутренней образной структуры через двигательную активность, формирование умения нестандартно применять образные средства, развитие многогранного внедрения мира в ученика и активизация ассоциативного мышления [3, с. 36].

Также образное мышление развивает комплекс «Образно двигательные движения развивающих занятий «Мое движение», разработанный с опорой на методы В.И. Панферова, А. Гиршона и А.В. Брушлинского, используются упражнения на снятие напряжения, изучение естественных возможностей тела, развитие мышления и движения, а также конструирование образов через художественные средства [4, с. 45-47; 2, с. 23; 1, с. 37].

В результате применения описанных форм, приемов и упражнений у учеников повышаются показатели творческих способностей, оригинальность, гибкость в подборе вариантов образов, появляется способность к образному мышлению. Улучшается способность в умении трансформировать образы, через выражение эмоций уходят зажимы и стеснение, раскрывается личность, расширяется спектр восприятия и воспроизведения. Это подтверждает эффективность выбранных методов и их значимость для целостного развития образного мышления в процессе хореографического обучения.

Литература

1. Брушлинский, А.В. Воображение и творчество / А.В. Брушлинский. – Текст: непосредственный // Научное творчество.- Москва: Наука, 1999. – С. 25-48.
2. Гиршон, А. Импровизация и хореография. Контактная импровизация // А. Гиршон. – Текст: непосредственный // Альманах. – № 1. – 1999. – С. 54-62.
3. Квач, Н.В. Развитие образного мышления и графических навыков у детей 5-7 лет / Н.В.Квач. – Текст: непосредственный; под ред. М.М.Безруких. –Москва: Центр здоровьесберегающих пед. технологий Нижегород.гос. архит.-строит. университета, 2001. – 159с.
4. Панферов, В.И. Пластика современного танца. – Учебное пособие. / В.И. Панферов. – Текст: непосредственный – Челябинск.: – 1996. –84с.
5. Пэкстон, С. Контактная импровизация / С. Пэкстон. – Текст: непосредственный // Танец и префоманс: аналогия. – Москва :ГИТИС, 2019.– С. 145-167.
6. Сироткина, И.Е. Айседора Дункан: Сто десять лет свободного танца /И.Е. Сироткина. – Текст: непосредственный // Театр, 2015.– №22.– 115с.

7. Фельденкрайз, М. Осознание через движение: двенадцать практических уроков/ М. Фельденкрайз. – Текст: непосредственный; пер. с английского – Москва, Институт Общегуманитарных Исследований, 2022 – 224с.
8. Чурко, Ю. М. Линия, уходящая в бесконечность: Белорусский современный танец. 1970-е - 2000-е гг. / Ю.М. Чурко. – Текст: непосредственный. – Минск: Белорусская наука . – 220 с.

РОЛЬ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

*В. Туркина,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева
(г. Саранск)*

*Научный руководитель:
Буянова И. Б., к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье раскрывается роль народного декоративно-прикладного искусства в формировании мировоззрения детей через дополнительное образование. Практическое освоение ремесленных техник передает культурные коды и нравственные ценности предков. Добровольная среда кружков создает условия для погружения в традицию, воспитывая патриотизм, экологическое мышление и гармоничную личность.

Ключевые слова: народное декоративно-прикладное искусство, дополнительное образование, воспитание, культурные традиции, духовно-нравственное развитие

Сегодня перед школой и обществом в целом стоит непростая задача: как в мире, где всё смешивается и уходит в интернет, уберечь личную культуру человека и дать ребёнку опору в виде настоящих, нерушимых ценностей. Ведь то, как мы смотрим на мир и что считаем правильным, это не просто выученные уроки, а глубокое чувство, которое прорастает из почвы родной культуры. И здесь народное декоративно-прикладное искусство оказывается бесценным помощником: оно донесло до нас не только умение делать красивые вещи, но и саму душу народа, его отношение к земле, дому, семье [3, с. 67].

Пожалуй, нигде так хорошо не прочувствовать эту связь, как в кружках и студиях дополнительного образования. Школьный урок часто идёт по расписанию и подчинён программе, а вот в свободном творческом объединении всё иначе: здесь можно создать настоящую мастерскую, где ребёнок не просто слушает про старину, а своими руками прикасается к ней, пробует ремесло и словно заново проживает опыт тех, кто жил задолго до него.

У внешкольных занятий есть одна важная особенность: они построены на совершенно иных принципах, чем обязательная школьная

программа. Прежде всего, это добровольный выбор самого ребёнка. Когда ученик приходит в мастерскую не потому, что «надо», а потому что ему по-настоящему интересно, он оказывается гораздо более открытым к новым знаниям и впечатлениям. Здесь можно не спеша осваивать ремесло год за годом, шаг за шагом проходя весь путь: от первого эскиза до готового изделия, которое сделано своими руками от начала и до конца [4, с. 6].

И вот в таком неторопливом, вдумчивом процессе народное искусство перестаёт быть просто экспонатом в музее или картинкой в учебнике. Оно становится чем-то живым и осязаемым. Взять хотя бы гончарное дело: когда подросток садится за круг, его руки чувствуют, как глина подчиняется нажиму, как она может треснуть, если поторопиться, или вырасти в красивый сосуд, если поймать нужный ритм. В этот момент к нему приходит невысказанное, почти телесное понимание того, что человек и природа не враги и не соперники, а одно целое. Именно это чувство лежало в основе всего жизненного уклада наших предков, и именно оно сегодня часто ускользает от нас в мире готовых вещей и быстрых решений.

Когда ребёнок начинает всерьёз заниматься народными ремёслами, это затрагивает в его личности гораздо более глубокие струны, чем просто желание научиться мастерить. Можно выделить несколько ключевых направлений, по которым идёт это влияние.

1. Ценности и чувство родства с культурой. Возьмём, к примеру, обычную вышивку или деревянную резьбу. Для неискущённого глаза это просто красивый узор. Но когда ребёнок под руководством педагога начинает разбираться в старинных орнаментах, перед ним приоткрывается целый мир. Он узнаёт, что изображение солнца, птицы или древа жизни – это не просто картинка, а символы с глубоким смыслом, оберегающие дом и несущие добрые пожелания. Постепенно приходит понимание: оказывается, наши прабабушки и прадедушки вкладывали душу даже в самые простые, повседневные вещи: в ложку, в полотенце, в прялку. И когда это доходит до сознания, уважение к своему народу и его истории возникает само собой, без всяких назиданий. Это не патриотизм, который пытаются «привить» на классных часах, а тихое, но прочное чувство сопричастности к чему-то большому и настоящему.

2. Отношение к природе, не хозяин, а сосед. Народное искусство всегда было тесно связано с природой, и не только потому, что материалы брали из неё. Важнее другое: мастера прошлого относились к дереву, глине или льну не как к бездушному сырью, которое нужно переделать под себя, а как к живому, с чем надо договариваться. На занятиях педагог может обратить на это внимание: вот перед нами кусок глины, из неё можно вылепить всё что угодно, но, если не чувствовать её пластики, если не учитывать, как она сохнет, – ничего не выйдет. Так исподволь, через

пальцы, ребёнок усваивает главный урок: человек не царь природы, а её часть, и жить в ладу с ней - единственный разумный путь. В наш век, когда так легко купить всё готовое и выбросить, это умение видеть в вещах труд земли и рук человеческих становится особенно ценным [1, с. 10].

3. Воспитание вкуса через труд. Сегодня вокруг нас слишком много дешёвых, штампованных вещей, которые только притворяются красивыми. Они яркие, блестящие, но пустые. Народное искусство – это полная противоположность. Оно живёт по законам гармонии, где важен каждый завиток, каждая цветная ниточка [2, с. 5]. Когда ребёнок сам, день за днём, выводит элементы городецкой росписи или следит за ритмом кружевного плетения, у него незаметно меняется взгляд на вещи. Он начинает замечать, что настоящая красота рождается не сразу, она требует терпения, внимания и труда. И постепенно приходит умение отличать подлинное от подделки, глубокое от поверхностного. Это и есть тот самый художественный вкус, который не купишь, а воспитываешь только собственным опытом.

Если обобщить опыт педагогов, которые уже много лет ведут кружки и студии, становится понятно: просто научить ребёнка ремеслу мало. Чтобы занятия по-настоящему трогали душу и влияли на мировоззрение, нужны определённые условия.

Первое и самое очевидное – постепенность. Нельзя требовать от новичка шедевра. Сначала нужно дать ему простые, понятные операции, где успех придёт быстро. Когда у ребёнка получается ровная полоска на глиняном горшочке или первый несложный стежок, глаза загораются: «Я могу!». Это чувство победы – лучший двигатель, который заставит его вернуться и захотеть узнать, что же дальше [4, С. 33].

Второе – это умение педагога оживить историю. Конечно, важно показать, как правильно держать инструмент. Но гораздо важнее рассказать, для чего этот предмет служил раньше. Кто сидел за этой прялкой долгими зимними вечерами? Какие песни пел? Почему на рубахе вышивали именно красной нитью? Преподаватель здесь превращается в рассказчика, который соединяет ниточку от прошлого к настоящему. Без этого контекста ремесло остаётся просто набором приёмов.

И, наконец, третье – нужно, чтобы работа ребёнка не пылилась в шкафу. Когда дети знают, что они делают подарок для бабушки, украшение для дома или чашку, из которой будут пить чай, к делу они относятся совсем иначе. Появляется ответственность и понимание: то, что я делаю, нужно не для оценки в журнале, а для жизни. И через это древнее ремесло вдруг оказывается включённым в сегодняшний день, становясь мостиком между поколениями внутри одной семьи [2, с. 56].

Занятия народными ремёслами в кружках и студиях – это не просто способ занять ребёнка или научить его что-то мастерить своими руками. По сути, это один из самых глубоких, хотя пока ещё не в полной мере

оценённых, способов повлиять на то, как человек будет смотреть на мир и по каким правилам жить. Через глину, дерево или нити он прикасается не только к материалу, но и к самому способу мышления своих предков. А через символы и образы, которые веками передавались из рода в род, к нему приходят простые и ясные истины: что труд достоин уважения, что красота живёт в гармонии и что любить свою землю – значит знать её историю.

В наше время, когда на молодёжь со всех сторон обрушивается поток самой разной информации, часто противоречивой и поверхностной, такие занятия дают нечто противоположное – устойчивость и ясность. Ребёнок, который не просто читал о традиции, а прожил её в деле, получает внутреннюю опору. Он начинает ощущать себя не одиноким наблюдателем в цифровом мире, а частью длинной череды поколений, где у каждого есть своё место и своё дело. И в этом, пожалуй, и заключается главная сила дополнительного образования: не просто дать навык, а через народную культуру помочь человеку вырасти человеком.

Литература

1. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте : психологический очерк : книга для учителя / Л. С. Выготский. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 1991. – 93 с. : ил. – Текст : непосредственный.
2. Горяева, Н. А. Уроки изобразительного искусства. Декоративно-прикладное искусство в жизни человека. Поурочные разработки. 5 класс / Н. А. Горяева. – Москва : Просвещение, 2022. – 164 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.litres.ru/book/n-a-goryaeva/uroki-izobrazitelnogo-iskusstva-dekorativno-prikladnoe-iskuss-68814450/> (дата обращения: 28.02.2026).
3. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика / М. А. Некрасова ; предисл. Д. С. Лихачева. – Москва : Изобразительное искусство, 1983. – 343 с. : ил. – Текст : непосредственный.
4. Шпикалова Т. Я. Народное искусство на уроках декоративного рисования : пособие для учителей / Т. Я. Шпикалова. – Москва : Просвещение, 1979. – 192 с. : ил. – Текст : электронный. – URL: <https://sheba.spb.ru/za/narod-risov-1979.htm> (дата обращения: 28.02.2026).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 38.02.07 «БАНКОВСКОЕ ДЕЛО» В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

*Д. Федорова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М.А.Ахматова (г.Уфа)
Научный руководитель: Хабибова Н.Е. к.ф.н., доцент*

Аннотация. В статье рассмотрена педагогическая эффективность рабочих тетрадей как средства формирования профессиональных компетенций студентов среднего профессионального образования по специальности 38.02.07 «Банковское дело». На основе федерального государственного образовательного стандарта проанализированы требования к дисциплине «Финансы, денежное обращение и кредит». Показано, что рабочие тетради позволяют эффективнее связывать теорию с практикой банковской деятельности, развивать навыки анализа кредитных операций и понимания денежного обращения. Статья предназначена для преподавателей средних профессиональных образовательных организаций и может быть использована при совершенствовании учебно-методического обеспечения программ подготовки специалистов банковского дела.

Ключевые слова: рабочая тетрадь, профессиональные компетенции, среднее профессиональное образование, банковское дело, финансы, денежное обращение и кредит

Современное среднее профессиональное образование ориентировано на подготовку специалистов, готовых сразу после выпуска выполнять реальные производственные задачи. Специальность 38.02.07 «Банковское дело» требует от выпускников не только теоретических знаний, но и умения применять их в повседневной работе банка. Дисциплина «Финансы, денежное обращение и кредит» занимает центральное место в профессиональном цикле, поскольку именно здесь формируются ключевые компетенции, связанные с оценкой кредитоспособности клиентов, проведением кредитных операций и пониманием механизмов денежного обращения (Приказ Минпросвещения РФ от 14.11.2023 № 856). Однако традиционные формы обучения – лекции и семинары – часто не обеспечивают достаточной практической направленности. Студенты испытывают трудности при переходе от теории к самостоятельному решению задач. В этой связи особую актуальность приобретают рабочие тетради – дидактическое средство, позволяющее организовать поэтапную самостоятельную работу – и фиксировать результаты обучения прямо в процессе занятий.

Цель настоящей статьи – обосновать педагогическую эффективность рабочих тетрадей как инструмента формирования профессиональных компетенций студентов специальности 38.02.07 «Банковское дело» при изучении дисциплины «Финансы, денежное обращение и кредит». Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) проанализировать требования ФГОС к формируемым компетенциям;

2) рассмотреть типичную структуру и содержание рабочих тетрадей;

3) раскрыть методические возможности их применения;

4) сформулировать практические рекомендации.

Рабочая тетрадь представляет собой учебное пособие, в котором теоретический материал сочетается с системой заданий разного уровня сложности. В отличие от обычного конспекта она помогает студенту не только запоминать информацию, но и сразу применять ее на практике. Исследования показывают, что применение рабочих тетрадей в СПО повышает качество усвоения материала и способствует развитию самостоятельности.

Согласно ФГОС по специальности 38.02.07, дисциплина «Финансы, денежное обращение и кредит» направлена на формирование профессиональных компетенций (ПК), в частности: оценивать кредитоспособность клиентов; осуществлять и оформлять кредитные операции; анализировать состояние денежного обращения и кредитной политики.

Традиционные учебники дают общую картину, но не всегда позволяют отработать конкретные банковские процедуры. Рабочая тетрадь решает эту проблему, предлагая студентам готовые формы документов, шаблоны расчетов и реальные кейсы из практики коммерческих банков.

Рабочая тетрадь по дисциплине «Финансы, денежное обращение и кредит» обычно имеет объем 60–80 страниц и строится по принципу постепенного усложнения заданий. Она включает четыре основных раздела:

1. Основы финансов и денежного обращения – краткие теоретические сведения, простые расчетные задания и таблицы для заполнения. Студенты учатся определять основные финансовые показатели и понимать принципы денежного обращения.

2. Кредитные отношения в банковской системе – задачи на расчет процентов, анализ кредитного портфеля, графы для пошагового выполнения операций. Особое внимание уделяется практическим навыкам оформления документов.

3. Практические кейсы – работа с реальными ситуациями из банковской практики: оценка рисков, оформление кредита, анализ кредитоспособности клиента. Каждый кейс сопровождается вопросами и местом для записи решений.

4. Итоговый контроль – тесты, творческие задания и вопросы на самооценку.

В тетради используются удобные элементы: таблицы для заполнения, графы для расчетов, вопросы на соответствие, мини-кейсы и специальные поля для самооценки. Такой формат позволяет преподавателю быстро проверять работу, а студенту – видеть собственный прогресс.

Рабочая тетрадь построена по принципу постепенного усложнения заданий – от простых расчетов к сложным аналитическим ситуациям. Это соответствует возрастным и психологическим особенностям студентов среднего профессионального образования и помогает формировать устойчивые профессиональные навыки.

Применение рабочей тетради в учебном процессе по дисциплине «Финансы, денежное обращение и кредит» дает возможность сделать занятия более практико-ориентированными. Студенты работают самостоятельно или в малых группах, что развивает навыки анализа, принятия решений и работы с банковской документацией.

Тетрадь может использоваться как на практических занятиях, так и для домашней подготовки. Преподаватель получает готовый инструмент для организации текущего контроля знаний. Кроме того, наличие места для записей и самооценки способствует формированию у студентов ответственности за собственное обучение.

Теоретический анализ и методические разработки показывают, что рабочая тетрадь особенно эффективна для дисциплин, требующих точных расчетов и понимания реальных банковских процессов. Она помогает преодолеть разрыв между теорией и практикой, что является одной из главных проблем подготовки специалистов среднего звена.

Рабочие тетради представляют собой эффективный инструмент формирования профессиональных компетенций студентов специальности 38.02.07 «Банковское дело». Они позволяют повысить качество усвоения дисциплины «Финансы, денежное обращение и кредит», укрепить связь теории с практикой банковской деятельности и лучше подготовить будущих специалистов к реальной работе.

Использование рабочих тетрадей можно рекомендовать для внедрения в учебный процесс по финансово-кредитным дисциплинам в профессиональных образовательных организациях. Перспективным направлением дальнейшей работы может стать создание электронной версии тетради с интерактивными элементами.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 38.02.07 Банковское дело: утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 июля 2014 г. № 837 // Федеральные государственные образовательные стандарты:

[сайт]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-02-07-bankovskoe-delo-837> (дата обращения: 04.05.2026).

2. Гридюшко Е. Н., Гридюшко А. Н. Рабочая тетрадь по финансам и кредиту. – Горки: БГСХА, 2023. – 47 с.
3. Меркулова Г. И. Финансы, денежное обращение и кредит: методические указания к практическим занятиям и для самостоятельной работы. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2021. – 29 с.
4. Стовбыра Т. В., Нецымайло К. В. Рабочая тетрадь по дисциплине «Финансы, денежное обращение и кредит»: учебное пособие. – Оренбург: ОГПУ, 2021. – 70 с.
5. Томина Н. М. Новации в преподавании дисциплины «Финансы» // Экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 112–120.
6. Чалдаева Л. А. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для среднего профессионального образования. – М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 542 с. – ISBN 978-5-9916-4621-5.
7. Юзвович Л. И., Марамигин М. С., Князева Е. Г. (ред.). Финансы, денежное обращение и кредит: учебник. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 355 с. – ISBN 978-5-7996-2692-1.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

*Э. Хайруллина,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: С.Р. Мусифуллин,
канд. пед. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается актуальность применения технологии проблемного обучения в курсе истории основной школы в контексте требований ФГОС ООО и национальных целей развития образования. На основе анализа теоретических подходов (М.И. Махмутов, А.М. Матюшкин, И.Я. Лернер) раскрывается сущность проблемного обучения, его психолого-педагогические механизмы. Автором систематизированы методические приемы создания проблемных ситуаций на уроках истории, выделены основные модели проблемного урока (проблемное изложение, частично-поисковая, исследовательская, кейс-стади) и предложена структура цифрового образовательного ресурса «Конструктор проблемных заданий по истории для основной школы». Материалы могут быть использованы учителями истории в практической деятельности.

Ключевые слова: проблемное обучение, методика преподавания истории, проблемная ситуация, историческое мышление, основная школа, цифровой образовательный ресурс

Современное российское образование ориентировано на достижение национальных целей, определенных Указом Президента РФ № 309 от 07.05.2024, среди которых повышение качества образования и формирование функциональной грамотности обучающихся [1]. Федеральный государственный образовательный стандарт основного

общего образования (ФГОС ООО) акцентирует внимание на развитии критического мышления, умении анализировать информацию, устанавливать причинно-следственные связи, аргументировать собственную позицию [2]. История как учебный предмет обладает значительным потенциалом для решения этих задач: ее материал по своей природе интерпретационен, полон противоречий, требует работы с источниками и сопоставления различных версий.

Однако данные Федерального института педагогических измерений (ФИПИ) свидетельствуют о сохраняющихся трудностях у выпускников: недостаточная сформированность навыков анализа исторических источников, затруднения при установлении причинно-следственных связей, низкая способность аргументировать собственную позицию [3]. Эти дефициты во многом связаны с преобладанием в практике преподавания информационно-репродуктивных методов, не позволяющих в полной мере реализовать развивающий потенциал исторического образования.

Одним из эффективных средств преодоления указанных противоречий выступает технология проблемного обучения. В отечественной педагогике ее теоретические основы заложены в трудах М.И. Махмутова, А.М. Матюшкина, И.Я. Лернера. Под проблемным обучением понимается способ организации учебного процесса, при котором усвоение знаний происходит в процессе разрешения специально создаваемых проблемных ситуаций [4, с. 22]. Ключевым звеном технологии является проблемная ситуация – состояние интеллектуального затруднения, возникающее при столкновении с противоречием между имеющимися знаниями и новыми условиями деятельности [5, с. 28].

Психологическим механизмом активизации познавательной деятельности выступает познавательный конфликт, который, согласно концепции Л.С. Выготского, реализуется в зоне ближайшего развития [6]. В контексте преподавания истории это означает, что проблемная ситуация должна быть посильной для учащихся, но требовать интеллектуального усилия, опираться на их опыт и подводить к самостоятельному «открытию» исторического знания.

Методические приемы создания проблемных ситуаций на уроках истории можно разделить на несколько групп. Первая – приемы, основанные на предъявлении противоречивых фактов, теорий или точек зрения (например, сопоставление оценок опричнины Ивана Грозного в работах Н.М. Карамзина и С.Ф. Платонова). Вторая – приемы, выявляющие несоответствие между имеющимися знаниями и новыми требованиями (например, столкновение романтизированного образа рыцаря с документальными свидетельствами жестокости крестоносцев). Третья – приемы, связанные с выдвижением гипотез и рассмотрением альтернатив исторического развития (вопросы «Что было бы, если...?»).

Четвертая – приемы проблемного анализа исторических источников. Пятая – игровые приемы (ролевые игры, суды над историческими личностями) [7].

Особую эффективность, как показывает практика, демонстрирует визуализация проблемного анализа с помощью приема «Фишбоун» (рыбья кость), где формулируется проблема, выделяются причины и факты, делается вывод [8]. Данный прием способствует формированию причинно-следственного мышления, что подтверждается результатами исследований [9].

В зависимости от степени самостоятельности учащихся выделяются основные модели проблемного обучения: проблемное изложение (учитель сам ставит проблему и демонстрирует логику ее решения), частично-поисковая (эвристическая) модель (проблема ставится учителем, решение ищут учащиеся при его направляющей помощи), исследовательская модель (учащиеся самостоятельно формулируют проблему, выдвигают гипотезы и проверяют их), кейс-стади (анализ конкретной исторической ситуации) [10]. Для основной школы наиболее продуктивным является сочетание частично-поисковой и исследовательской моделей с учетом возраста: в 5-6 классах преобладает наглядно-образная основа, в 7-8 классах усиливается логическая составляющая, в 9 классе акцент смещается на подготовку к государственной итоговой аттестации и развитие аналитических умений [11; 12].

Проектирование проблемного урока требует последовательной реализации этапов: диагностика содержания и возможностей учащихся, целеполагание (с акцентом на метапредметные результаты), конструирование проблемной ситуации, организация поисковой деятельности, рефлексия. Важным условием является системное применение технологии, а не эпизодическое использование отдельных вопросов.

В рамках выпускной квалификационной работы разработан цифровой образовательный ресурс «Конструктор проблемных заданий по истории для основной школы». Ресурс представляет собой веб-приложение, позволяющее учителю на основе выбранной темы, класса и типа проблемной ситуации генерировать варианты заданий, включая исторические источники, противоречивые цитаты, сценарии ролевых игр и схемы «Фишбоун». Конструктор содержит методические комментарии по организации работы и критерии оценки результатов. Апробация фрагментов ресурса в ходе педагогической практики показала повышение познавательной активности учащихся и улучшение качества выполнения заданий, требующих анализа и аргументации.

Таким образом, технология проблемного обучения является действенным инструментом реализации системно-деятельностного подхода в преподавании истории в основной школе. Систематическое

применение методических приемов создания проблемных ситуаций, выбор адекватной модели урока и использование цифрового инструментария позволяют не только повысить предметные результаты, но и сформировать у учащихся устойчивое историческое мышление, способность к критическому анализу информации и самостоятельной учебной деятельности. Перспективой дальнейшего исследования является разработка методического сопровождения для учителей по внедрению проблемного обучения в рамках обновленных ФГОС и апробация «Конструктора проблемных заданий» в массовой школе.

Литература

1. Агафонова, Е. Т. Реализация проблемного обучения на уроках истории путём использования приёма «фишбоун» / Е. Т. Агафонова. – Текст : электронный // Журнал «1 сентября». – 2024. – URL: <https://1-sept.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=4:publ-ssh-bf&id=3408> (дата обращения: 27.03.2026).
2. Артасов, И. А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2025 года по истории / И. А. Артасов. – Москва : ФИПИ, 2025. – 48 с. – Текст : непосредственный.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : АСТ : Астрель, 2008. – 668 с. – Текст : непосредственный.
4. Горбенко, К. А. Применение проблемного метода обучения при выполнении познавательных заданий на уроках истории в 5 классе / К. А. Горбенко. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы гуманитарных наук : сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. – Москва : ИКД «Зерцало-М», 2024. – С. 35-40.
5. Гусейнов, Р. Р. Технология проблемного обучения как средство развития аналитического мышления девятиклассников на уроках истории / Р. Р. Гусейнов. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – URL: <http://e-koncept.ru/2024/0.htm> (дата обращения: 27.03.2026).
6. Квитка, А. В. Технология проблемного обучения на уроках истории / А. В. Квитка. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 12. – С. 606–610. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54239.htm> (дата обращения: 27.03.2026).
7. Кисенко, Н. Н. Применение метода проблемного обучения на уроках истории / Н. Н. Кисенко, А. С. Косарев. – Текст : электронный // Учительский журнал. – 2024. – URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/8/articles/8791> (дата обращения: 27.03.2026).
8. Матюшкин, А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – Москва : Педагогика, 1972. – 206 с. – Текст : непосредственный.
9. Махмутов, М. И. Проблемное обучение: основные вопросы теории / М. И. Махмутов. – Москва : Педагогика, 1975. – 364 с. – Текст : непосредственный.
10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 27.03.2026).
11. Павловская, В. И. Проблемное обучение как средство активизации познавательной деятельности обучающихся на уроках истории / В. И. Павловская. – Текст : непосредственный // Новатор года 2020 : сборник статей Международного

научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск : Новая Наука, 2020. – С. 113–122.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/ (дата обращения: 27.03.2026).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЕЕ СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

*А. Хакимуллин,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Харисова А.З.,
к.э.н., доцент кафедры*

Аннотация. В статье рассматривается проблема педагогической культуры как многомерного феномена современного образования. Анализируются различные подходы к определению сущности педагогической культуры, выявляется её специфика в контексте профессиональной деятельности педагога. Особое внимание уделяется формам проявления педагогической культуры в образовательной среде. На основе теоретического анализа научной литературы автором предлагается комплексный подход к пониманию педагогической культуры, интегрирующий аксиологический, деятельностный и личностный аспекты. Статья адресована преподавателям, аспирантам и студентам педагогических специальностей.

Ключевые слова: педагогическая культура, профессиональная культура педагога, формы проявления, сущность педагогической культуры, педагогическая деятельность

Проблема педагогической культуры занимает одно из центральных мест в современной педагогической науке. В условиях глобализации и информатизации общества, трансформации системы образования особую актуальность приобретает исследование сущности, специфики и форм проявления педагогической культуры как ключевого фактора качества образования.

Термин «педагогическая культура» впервые был введен в научный оборот академиком РАО Г.Н. Волковым в конце 1950-х годов. В своих работах ученый определял педагогическую культуру как «среду материальной и духовной культуры народа, непосредственно связанную с воспитанием детей» [1, с. 23]. В дальнейшем это понятие получило широкое развитие в трудах В.А. Сухомлинского, В.Л. Бенина, И.Ф. Исаева, Е.В. Бондаревской и других отечественных исследователей.

Цель данной статьи – теоретический анализ сущности, специфики и форм проявления педагогической культуры в современном образовательном пространстве.

Педагогическая культура представляет собой сложное многокомпонентное образование, формирующееся в процессе педагогической деятельности. По определению В.Л. Бенина, педагогическая культура – это «интегративная характеристика педагогического процесса, включающая единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результатов этой деятельности, закрепленных в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому» [2, с. 45].

Сущность педагогической культуры раскрывается через совокупность её основных характеристик. Во-первых, педагогическая культура является частью общей культуры общества, её специфической подсистемой, обеспечивающей воспроизводство и развитие культуры через образование и воспитание новых поколений. Во-вторых, она выступает как профессионально значимое качество личности педагога, определяющее эффективность его деятельности. В-третьих, педагогическая культура рассматривается как социальное явление, характеризующее уровень развития педагогической системы в целом [3, с. 78].

И.Ф. Исаев подчеркивает, что «педагогическая культура не может быть понята вне социально-исторического контекста деятельности личности» [4, с. 29]. Действительно, исторический подход позволяет проследить эволюцию педагогической культуры от традиционных форм передачи социального опыта до современных инновационных технологий образования.

Важным аспектом сущности педагогической культуры является её аксиологическая природа. По мнению Е.В. Бондаревской, «педагогическая культура предполагает наличие системы ценностных ориентаций, определяющих отношение педагога к детям, к профессиональной деятельности, к самому себе» [5, с. 112]. Ценностное измерение педагогической культуры включает гуманистическую направленность, приоритет личности воспитанника, признание уникальности каждого ребенка.

Специфика педагогической культуры определяется спецификой самой педагогической деятельности, которая носит характер: с одной стороны, она направлена на получение качественного образовательного результата, с другой – на достижение конструктивных изменений в самом субъекте деятельности.

Ключевыми особенностями педагогической культуры являются:

1) Антропологическая направленность. Педагогическая культура всегда ориентирована на развитие человека, его духовно-нравственное совершенствование. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что «основой

высокой педагогической культуры выступает воспитание чувств и эмоциональности, проявляющихся при общении с учениками».

2) Процессуальность. Педагогическая культура проявляется не в абстрактных знаниях, а в конкретной деятельности, в построении педагогического процесса. Она характеризует не только результат, но и способ его достижения.

3) Рефлексивность. Высокий уровень педагогической культуры предполагает способность педагога к самоанализу, критической оценке собственной деятельности, постоянному профессиональному самосовершенствованию.

4) Коммуникативность. Педагогическая деятельность по своей природе является коммуникативной, поэтому педагогическая культура немыслима без развитой культуры общения, умения устанавливать контакт с воспитанниками, коллегами, родителями.

5) Творческий характер. Педагогическая культура исключает механическое копирование чужого опыта, требует творческого подхода к решению каждой воспитательной задачи.

Формы проявления педагогической культуры многообразны и могут быть классифицированы по различным основаниям. Наиболее распространенной является классификация, выделяющая три основные формы: социально-педагогическую, аксиологическую и дидактическую [2, с. 67].

Социально-педагогическая форма проявления педагогической культуры характеризует степень общественного осознания того, что субъектом воспитания выступает каждый член общества. Она отражает уровень развития народной педагогики, семейного воспитания, неформального образования. В этой форме проявляется связь педагогической культуры с общественными институтами, традициями, ценностями.

Аксиологическая форма проявления педагогической культуры выявляет отношение к знаниям как к ценности, к образованию как к важнейшему социальному благу. Она характеризует ценностные ориентации педагога, его способность формировать у воспитанников положительное отношение к учению, познанию, саморазвитию.

Дидактическая форма проявления педагогической культуры показывает, каковы основные принципы обучения и воспитания в конкретной образовательной системе. Она отражается в методах преподавания, организации учебного процесса, взаимодействии учителя и ученика.

Помимо указанных форм, в научной литературе выделяются также:

– Личностная форма – как проявление сущностных свойств личности педагога, его профессиональных качеств и личностных характеристик;

- Деятельностная форма – как специфика профессиональной деятельности педагога, его педагогического мастерства;
- Коммуникативная форма – как культура педагогического общения, способность к эффективному взаимодействию с воспитанниками;
- Технологическая форма – как владение современными образовательными технологиями, методами и приемами обучения.

Таким образом, педагогическая культура представляет собой сложный многомерный феномен, интегрирующий в себе элементы общей культуры, профессиональной культуры педагога и специфики педагогической деятельности. Её сущность раскрывается через систему ценностных ориентаций, профессиональных знаний, умений и навыков, личностных качеств педагога.

Специфика педагогической культуры определяется антропологической направленностью, процессуальностью, рефлексивностью, коммуникативностью и творческим характером педагогической деятельности. Формы проявления педагогической культуры многообразны и включают социально-педагогическую, аксиологическую, дидактическую, личностную, деятельностную, коммуникативную и технологическую формы.

Изучение проблемы педагогической культуры имеет важное теоретическое и практическое значение для совершенствования системы педагогического образования, повышения качества подготовки будущих учителей, развития их профессиональной компетентности.

Литература

1. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 5 (109). С. 54-57.
2. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 82-87.
3. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. пособие / И.Ф. Исаев. -Москва:Академия, 2002. – 208 с.
4. Бондаревская, Е.В. Личностно-ориентированная модель профессионально-педагогической подготовки специалиста / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 108–115.
5. Ташкент Н. А.,. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект/ Н.А. Ташкент. А.З. Харисова // В сборнике: *Психологические и социологические исследования проблем современного управления: материалы Всероссийской научно-практической конференции.* – ГОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», Кафедра психологии и социологии; отв. ред. Е. Н. Махмутова. – 2008. – С. 215–220.

ФЕНОМЕН КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Р. Хамзина,

*Бакирский госуларственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Д.С. Василина, к.п.н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается феномен клипового мышления, возникший под влиянием стремительного развития информационных технологий. Анализируются причины его появления, особенности восприятия информации через короткие видео, социальные сети и медиа, а также положительные и отрицательные последствия для личности и общества. Особое внимание уделяется влиянию на когнитивные навыки, критическое мышление и эмпатию, а также возможностям гармоничного сочетания традиционных и современных методов обучения. Сделан вывод о необходимости осознанного использования клипового мышления и развития навыков анализа для адаптации к цифровой эпохе.

Ключевые слова: Клиповое мышление, информационные технологии, когнитивные навыки, цифровая культура, образование

Стремительное развитие информационных технологий за последние десятилетия привело к изменениям не только в том, как люди получают знания, но и в том, как они думают. Всё чаще исследователи говорят о появлении особого когнитивного стиля, который получил название «клиповое мышление». Этот термин обозначает способ восприятия мира через короткие, яркие, слабо связанные друг с другом образы и фрагменты информации. Человек всё чаще воспринимает различные сведения через короткие видео, телевидение, компьютерные игры, интернет и современную литературу. При этом всё меньше люди используют традиционные методы получения информации, такие как чтение книг, журналов или статей. Чтобы понять суть этого явления, необходимо обратиться к его истокам и причинам возникновения, а также рассмотреть положительные и отрицательные последствия для личности и общества.

Как отмечает А.А. Сорокин и В.И. Краус в статье «Клиповое мышление», слово «клип» в переводе с английского «clip» означает «отсечение», «отрывок» (из фильма), «нарезка» [2, с. 303]. В обычной жизни мы чаще всего сталкиваемся с музыкальными нарезками или видеоклипами, где быстро сменяющие друг друга кадры создают целостное впечатление, хотя каждый отдельный фрагмент «живёт» всего несколько секунд. По аналогии с этим принципом строится и клиповое мышление: человек воспринимает окружающую действительность не как единую картину, а как череду отдельных моментов, фактов или событий, между которыми нет явной логической связи.

В отечественной науке этот термин впервые обосновал философ Ф.И. Гиренок, который заметил, что понятийное мышление уступает место клиповому, и охарактеризовал последнее как «мышление, которое реагирует только на удар» [3, с. 319].

Американский футуролог Э. Тоффлер, которого часто называют первооткрывателем этого явления для массового сознания, рассматривал клиповое мышление как неотъемлемую часть информационной культуры будущего [3, с. 320]. Он обратил внимание на такую форму поведения, как постоянное переключение телевизионных каналов. При таком переключении из обрывков информации и впечатлений создаётся новый, постоянно меняющийся образ, который не требует ни воображения, ни глубокого осмысления. Этот клиповый образ мышления подавляет аналитические способности личности. Данный процесс происходит потому, что мимолетные образы, удерживаемые в сознании лишь на короткий промежуток времени, практически сразу стираются и заменяются другими, новыми. В результате человек утрачивает способность к развернутым размышлениям и формированию целостной картины мира, предпочитая фрагментарное восприятие.

Почему же клиповое мышление стало столь распространённым именно сейчас? Суть проблемы кроется в структуре современного общества. Как отмечает К.Г. Фрумкин, существует несколько основных причин [4, с.27]. Во-первых, это стремительный ритм жизни и колоссальный поток информации, с которым мы сталкиваемся ежедневно. Постоянный поток новостей, сообщений и рекламы не позволяет мозгу глубоко осмысливать поступающие данные. Второй фактор – систематическая обновляемость информации: то, что было актуально час назад, уже устарело, и человек вынужден постоянно переключаться на новое. Третий фактор – увеличение разнообразия поступающих данных: мы одновременно имеем дело с текстами, картинками, видео, аудио, и каждый формат требует своего типа реакции. Наконец, четвёртый фактор – многозадачность, то есть необходимость заниматься несколькими делами сразу: «сегодня часто можно увидеть сотрудника кафе, одновременно принимающего заказ от одного клиента по телефону, расплачивающегося с другим по чеку и приветствующего только что вошедших новых посетителей» [1, с. 201]. Хотя это скорее быстрое переключение между задачами, чем истинная многозадачность, такой режим работы стал повсеместным.

Особую роль в формировании клипового мышления играют средства массовой информации и интернет-среда. Создатели телевизионной рекламы, новостных программ и интернет-контента опираются в вещании на то, что длинные, связные тексты не удерживают внимание аудитории. Поэтому они сознательно разбивают информацию

на короткие блоки, добавляют яркие заголовки и визуальные образы, лишая контекста. Таким образом, они создают контент, который более привлекателен для современного потребителя информации, адаптируясь к его предпочтениям. В результате, «чтение новостей создаёт иллюзию осознания процессов, происходящих в мире, в то время как по сути приводит к набору отдельных фактов, которые почти невозможно связать в общую цепочку событий» [1. с. 201]. Формат подачи информации заставляет мозг совершать фундаментальную ошибку: события считаются связанными только потому, что они произошли одно за другим, а не потому, что между ними есть реальная причинно-следственная связь.

Стоит также обратить внимание на то, как молодое поколение активно «погружается» в мир интернет-платформ (вроде TikTok, Telegram и Instagram). Всё больше людей застревают в этой среде, поскольку платформы выстроены на принципах бесконечной ленты и рекомендаций, которые подхватывают внимание с помощью коротких, эмоционально заряженных фрагментов. Алгоритмы этих социальных сетей постоянно подбирают контент под индивидуальные интересы человека. В итоге молодые люди могут часами листать ленту, не замечая времени, и им сложно переключиться на более медленные, требующие концентрации виды деятельности – чтение длинных текстов, живое общение или просто размышление.

Последствия такого изменения в мышлении вызывают разногласия среди экспертов. Многие ученые и педагоги обеспокоены негативными аспектами клипового мышления, отмечая, что люди с таким стилем обработки информации хуже анализируют и синтезируют данные. Им сложно выделить суть, следить за ходом мысли в длинных текстах, их речь становится менее выразительной, а мысли – обрывочными. Среди характерных черт клипового мышления выделяют конкретность, фрагментарность, трудности со структурированием информации, упрощенный язык и неспособность к связному изложению. Кроме того, ослабевает критическое мышление, что делает человека более восприимчивым к манипуляциям, особенно в рекламе, политике и экстремистской пропаганде. В.Л. Цветков отмечает, что «пользователи компьютеров с фрагментарным сознанием часто не способны критически оценивать определённые сообщения и устанавливать причинно-следственную связь между событиями» [3, с. 318]. Не удивительно, что вербовщики через интернет находят потенциальных сообщников именно среди тех, чьё сознание мозаично и не способно к глубокому анализу.

Негативным эффектом клипового мышления следует считать также ослабление эмпатии. Когда человек ежедневно просматривает десятки коротких видеороликов, в том числе с чужими страданиями, у

него постепенно притупляется способность к сопереживанию: «содержание и смысловую нагрузку видео в интернете никто не контролирует, поэтому равнодушие к чужому горю постепенно становится присуще большинству людей» [2, с. 305]. Это явление имеет глубокие социальные последствия, поскольку подрывает основы взаимопомощи и солидарности.

Еще одним следствием клипового мышления, проявляющимся в сфере образования, является утрата учащимися навыков самостоятельного формулирования мыслей. Они всё чаще прибегают к помощи интернет-источников, используя онлайн-платформы и избегая умственной нагрузки. В итоге это приводит к тому, что даже при выполнении простых учебных заданий – написать эссе, решить задачу с развёрнутым ответом или проанализировать параграф – многие испытывают серьёзные затруднения. Умение выстраивать логическую цепочку рассуждений, находить причинно-следственные связи и аргументированно отстаивать свою позицию постепенно «угасает» без постоянной тренировки. Вместо этого закрепляется привычка довольствоваться чужими, часто непроверенными тезисами, поданными в максимально сжатой и упрощённой форме. В итоге школьники перестают получать удовольствие от самого процесса размышления и поиска собственного решения, что в долгосрочной перспективе обедняет не только их академические успехи, но и способность к самостоятельному, глубокому пониманию мира.

Но было бы ошибочно считать клиповое мышление исключительно отрицательным явлением. Оно имеет и преимущества. Например, его можно рассматривать как способ адаптации к информационной среде. Возможно в современном мире, где информации слишком много, попытка анализировать каждый фрагмент с прежней глубиной привела бы к психическому истощению. Клиповое мышление действует как фильтр, помогая быстро отсеивать ненужное и выделять главное, избегая излишних затрат времени на детальный разбор. Кроме того, клиповое мышление развивает многозадачность и скорость реакции. В критической ситуации человек, привыкший быстро переключаться между разными потоками информации, может принять решение на уровне интуиции и действовать эффективно. Известен древний рассказ о Юлии Цезаре, который, по легенде, мог делать одновременно несколько дел. В эпоху цифровых технологий подобные способности становятся не исключительным даром, а массовым навыком: «в наш век высоких информационных технологий достижение таких же способностей, как и у Юлия Цезаря, становится возможным во многом благодаря клиповому мышлению» [2, с. 305].

В высшей школе особенно остро ощущается противоречие между тем, считается ли такой стиль мышления хорошим или плохим.

Традиционная модель обучения опиралась на последовательное, глубокое освоение материала: полного прочтения книг, подробных конспектов и понимания авторской логики. Однако современные студенты, выросшие в эпоху «клиповой культуры», привыкшие к быстрой информации из интернета и многозадачности смартфонов, воспринимают знания иначе. Они предпочитают короткие блоки информации, мгновенный поиск ответов и постоянное переключение между задачами. Как пишут Э.Ф. Зеер, Н.Г. Церковникова и В.С. Третьякова, «стремительные процессы глобальной информатизации приводят к необратимым изменениям образа мышления как студентов, так и человечества в целом» [2, с. 302]. Преподаватели всё чаще сталкиваются с тем, что студенты испытывают трудности с концентрацией на длительных лекциях, с четким изложением мыслей и с выделением ключевой информации.

Как же быть в сложившейся ситуации? Полностью отказаться от традиционных подходов в обучении и перейти исключительно на клиповую подачу информации было бы губительно для образования. Однако и игнорировать современные реалии, упорно придерживаясь устаревших методов, тоже невозможно. Оптимальное решение – это разумное сочетание этих подходов. Один из вариантов – представлять информацию в виде клипов – то есть ярких, чётких, наглядных презентаций с запоминающимися формулировками. При этом крайне важно, чтобы эти клипы не были разрозненными фрагментами, а логически связывались между собой. Это позволит студентам восстанавливать контекст и развивать навыки построения причинно-следственных связей. Необходимо также учитывать индивидуальные особенности восприятия информации у студентов. В психологии выделяют интегральный и дифференциальный стили обучения. Студенты с интегральным стилем лучше усваивают материал, двигаясь от общего к частному, через обсуждения и обобщения. Те, у кого преобладает дифференциальный стиль, наоборот, предпочитают начинать с конкретных примеров и постепенно переходить к общим выводам. Клиповое мышление ближе к дифференциальному стилю, поэтому для таких студентов эффективны визуальные методы, модульное деление материала и использование образов.

За пределами ученой среды также можно и нужно противостоять негативным эффектам клипового мышления. В развитых странах уже проводятся специальные тренинги по развитию концентрации внимания и аналитических способностей. Однако самый доступный и естественный способ – это чтение классической литературы. Объёмные произведения со сложным сюжетом и множеством персонажей, тренируют способность удерживать в памяти большие объёмы информации, прослеживать причинно-следственные связи,

сопереживать героям. Как отмечается в исследовании А.А. Сорокиным и В.И. Краусом, «человек развивает свой кругозор, у него появляется желание мыслить, анализировать и делать выводы» [2, с. 306]. Не менее важен и отдых от информации. Также психологи рекомендуют проводить хотя бы два-три дня в неделю без телевизора, выходные без смартфона, смотреть полноценный фильм вместо бесконечного переключения коротких роликов. Хорошей тренировкой служат также дискуссии и споры, в которых человек учится сравнивать разные точки зрения, анализировать аргументы и формулировать собственную позицию.

Таким образом, клиповое мышление – это естественная реакция психики на современный информационный мир, где много данных, быстрый темп и цифровая среда. Этот феномен имеет как отрицательные стороны, так и положительные. Противоречия, возникающие в образовательной среде, свидетельствуют о необходимости не борьбы с клиповым мышлением как таковым, а его разумного использования и коррекции. Лучший подход – сочетать классические методы, развивающие глубокое мышление, с современными клиповыми техниками, которые помогают удерживать внимание и быстро усваивать информацию. Важно также развивать у молодого поколения навыки самостоятельной работы с текстами, критического анализа и рефлексии, а также воспитывать культуру осознанного потребления информационного контента. Только так мы сможем использовать возможности цифровой эпохи для развития, не теряя способности к глубокому пониманию мира.

Литература

1. Купчинская М.А. Клиповое мышление как феномен современного общества / М.А. Купчинская, Н.В. Юдалевич // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 3(14). – С. 66-71. – EDN TNJLR (дата обращения: 18.03.26).
2. Сорокин А.А. Краус В.И, «Клиповое Мышление» // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie?clckid=6989662c> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Цветков В.Л. Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема / В.Л. Цветков, А.А. Павлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 317-322. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-317-322. – EDN IVEFWW.
4. Фрумкин К.Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры / К.Г. Фрумкин // Ineternum. – 2010. – № 1(2). – С. 26-36. – EDN MUTNKP. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15205904>.
5. Хлебникова О.В. Клиповое мышление и гештальт постправды в пространстве нарциссической культуры // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 1. – С. 195–214. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-195-214.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*Н. Харисова,
Бакирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Вахидова Л. В.,
к.п.н., доцент*

Аннотация: данная статья посвящена анализу взаимосвязи между развитием познавательной самостоятельности младших школьников и формированием профессиональных компетенций будущих учителей – студентов направления «Начальное образование», опираясь на положения Профессионального стандарта «Педагог», Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) по педагогическим направлениям и Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО). В статье уделено большое внимание условиям формированию профессиональных компетенций будущих учителей начальных классов.

Ключевые слова: формирование, развитие, познавательная самостоятельность, профессиональные компетенции, младшие школьники

Современное образование, ориентированное на формирование личности, способной к саморазвитию и самореализации в быстро меняющемся мире, предъявляет новые требования к профессиональной подготовке педагогов. Ключевым аспектом этой подготовки становится не только освоение предметных знаний и методических приемов, но и формирование широкого спектра профессиональных компетенций. В контексте начального образования особую значимость приобретает умение будущего учителя развивать познавательную самостоятельность младших школьников, поскольку именно это умение становится мощным катализатором для формирования его собственных профессиональных качеств.

Каждый будущий специалист в области начального образования должен знать о требованиях, предъявляемых ФГОС ВО по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» от 27.02.2023г. [7], ФГОС НОО от 31.05.2021г. [8] и Профессиональным стандартом «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, среднего общего образования)[5]. В связи с этими требованиями выпускник ВУЗа, намеренный вести педагогическую деятельность должен овладеть профессиональными компетенциями в организации учебной деятельности, внеурочной деятельности, социально-педагогической поддержке обучающихся, а также различными практическими навыками для создания верного направления обучения младших школьников.

ФГОС НОО четко ориентирует начальное образование на достижение метапредметных и личностных результатов, среди которых центральное место занимает формирование универсальных учебных действий (УУД), включающих умение учиться, инициативность, самостоятельность в познавательной деятельности. Младший школьник должен стать активным субъектом образовательного процесса, способным самостоятельно ставить цели, планировать свои действия, контролировать и оценивать результат.

Профессиональный стандарт «Педагог» в свою очередь определяет широкий спектр трудовых действий и необходимых умений, которые должен освоить современный учитель. Среди них выделяются такие обобщенные трудовые функции, как «Педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательных программ», «Развивающая деятельность», «Воспитательная деятельность». В этих функциях прямо или косвенно заложены требования к учителю, способному создавать условия для развития самостоятельности учащихся. Например, учитель должен уметь:

- «формировать мотивацию к обучению»;
- «объективно оценивать знания обучающихся на основе тестирования и других методов контроля в соответствии с реальными учебными возможностями детей»;
- «разрабатывать (осваивать) и применять современные психолого-педагогические технологии, основанные на знании законов развития личности и поведения в реальной и виртуальной среде»;
- «формировать и развивать универсальные учебные действия» [5].

ФГОС ВО по педагогическим направлениям подготовки (44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Начальное образование») формулирует требования к результатам освоения программ бакалавриата в виде универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Среди них особо выделяются:

- УК-1: способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.
- УК-6: способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни.
- ОПК-3: способность организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями.
- ПК-1: способность реализовывать программы начального общего образования в соответствии с требованиями ФГОС НОО.

Таким образом, все три стандарта образуют единую систему, где развитие познавательной самостоятельности младших школьников выступает как ключевая задача образования, а умение организовать этот процесс – как важнейшая профессиональная компетенция будущего учителя.

Самообразование и профессионально-познавательная активность будущего педагога выступают как высшие формы проявления познавательной самостоятельности, интегрирующие весь процесс формирования его профессиональных компетентностей.

В практике подготовки будущих учителей особое значение приобретают методы, активизирующие познавательную деятельность как студентов, так и их будущих учеников. Включение студентов в организацию учебно-исследовательской деятельности, проектную работу, использование кейс-методов и игровых технологий способствует не только освоению предметного содержания, но и формированию у них умений работать с различными формами самостоятельной активности детей.

Опыт показывает, что учителя, умеющие развивать познавательную самостоятельность у младших школьников, демонстрируют более высокий уровень профессиональной гибкости, креативности и готовности к инновациям. Они способны создавать в классе атмосферу сотрудничества, поддерживать инициативу учащихся, организовывать.

При проектировании и проведении уроков, направленных на развитие самостоятельности, будущий учитель вынужден осваивать и применять разнообразные активные методы обучения: проблемные ситуации, исследовательские проекты, групповую работу, дидактические игры, кейс-технологии. Он учится не просто передавать знания, а создавать условия для их самостоятельного открытия, что напрямую соответствует требованиям Профстандарта к «разработке и применению современных психолого-педагогических технологий».

Вклад в изучение формирования профессиональных компетенций внесли такие учёные, как Выготский Л.С., который подчеркивал роль обучения в развитии высших психических функций и формировании профессиональных навыков[2], Леонтьев А.Н. который развил деятельностный подход, выделил структуру деятельности (мотив, цель, действие, операция), что позволяет анализировать процесс формирования профессиональных компетенций как систему взаимосвязанных действий, Гальперин А.Я., разработавший методику формирования навыков и умений путем последовательного прохождения этапов (от материальной формы к умственной), что применимо к формированию профессиональных компетенций[6], Вахидова Л.В., изучающая процесс подготовки будущих специалистов в сфере высшего образования, его особенности, условия реализации, аспекты дальнейшего развития[1].

Однако, в педагогической деятельности субъектом является не только педагог, но и обучающийся, имеющий свои цели, задачи, мотивы, средства и результаты обучения. Для учителя начальных классов важно направить обучающихся и вызвать у них желание учиться, осваивать программу для внутреннего развития [9].

Существует несколько подходов к пониманию «познавательной самостоятельности», их представляли Лернер И.Я., Пидкасистый П.И., Шамова Т.И., однако каждый из исследователей приводили похожие тезисы при формулировке определения. Таким образом, познавательную самостоятельность можно трактовать как «качество личности, которое проявляется в самоорганизации, саморегуляции, умении проявлять сознательность и интерес в приобретении новых знаний, умений и навыков, а также проявлять инициативу и творчество в обучении» [4].

Наблюдая за тем, как дети самостоятельно преодолевают трудности, и анализируя эффективность своих методов, будущий учитель учится рефлексировать над собственной деятельностью. Он осознает свои сильные стороны и зоны роста, что способствует формированию УК-6 ФГОС ВО («способность выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития»). Постоянный поиск новых подходов к развитию самостоятельности стимулирует его к непрерывному профессиональному совершенствованию.

Так как дети любознательны от природы, и познавательная активность и любознательность заложены в них природой, то учителю важно лишь верно направить класс. Организация самостоятельной работы, особенно в группах, требует от учителя высокого уровня коммуникативных навыков: умения слушать, задавать наводящие вопросы, модерировать дискуссии, разрешать конфликты, создавать атмосферу сотрудничества и взаимной поддержки [3].

Таким образом, развитие познавательной самостоятельности младших школьников является не только педагогической целью, но и мощным механизмом формирования профессиональных компетенций будущих учителей. В процессе создания условий для самостоятельного познания учащихся, будущий педагог сам проходит путь от теоретического осмысления к практическому применению, от репродуктивного воспроизведения знаний к творческому проектированию и анализу.

Литература

1. Реализация направления подготовки «профессиональное обучение»: опыт, проблемы, перспективы развития / Л.В. Вахидова, Э.М. Габитова, Л.Р. Саитова, О.Г. Старцева // Педагогический журнал Башкортостана. - 2020. - № 3(88). - С. 55-67.
2. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте [Текст]: / Л. С. Выготский – М.: – Просвещение, 2004. – 156 с.

3. Исхаков Э.Р., Вахидова Л.В. Методика преподавания психолого-педагогических дисциплин со студентами ШОС (на английском языке. В сб. Педагогические традиции и инновации в национальных системах образования: Материалы V Международной научно-практической конференции, 14-15 декабря 2021 г. – Уфа: Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2021. – 1051 с.
4. Методика и технологии профессионального обучения: учебно-методическое пособие / Э.М. Габитова, Л.В. Вахидова. – Уфа: Издательство БГПУ, 2025. – 201с. – ISBN 978-5-00251-059-7.
5. Новиков, А.М. Стратегия развития образовательных программ в условиях непрерывного образования / А.М. Новиков // Современные тенденции развития образовательных программ в системе непрерывного образования/сост. В.А. Ермоленко[идр.]. - Москва: ИТИПРАО, 2007. - С. 190-222.
6. Педагогический энциклопедический словарь, [Текст] /Б.М. БимБад, М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С.Глебова и др. – М., Большая Российская энциклопедия, 2003. – 389 с.
7. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18 октября 2013 года №544н.
8. Степанова М. А. Проблема обучения и развития в трудах Л. С. Выготского и П. Я. Гальперина Архивная копия от 30 июля 2013 на Wayback Machine // Вопросы психологии. – 2001. – № 4
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» от 27.02.2023г.
10. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Начального Общего Образования №286 от 31 мая 2021 г.
11. Шамова, Т. И. К вопросу об анализе структуры познавательной деятельности учащихся // Советская педагогика. – 1971. – № 10. – С. 18-25.

**СБОРНИК ЗАДАЧ И УПРАЖНЕНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗАЦИИ» КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 38.02.01 ЭКОНОМИКА
И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ (ПО ОТРАСЛЯМ)**

*Р. Шайхутдинова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Баянова Л.Н.,
канд. экон. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается роль сборника задач и упражнений по дисциплине «Экономика организации» как эффективного инструмента формирования профессиональных компетенций студентов специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)». Особое внимание уделяется анализу структуры сборника, включающей тематические разделы, упражнения, расчетные и ситуационные задачи различного уровня сложности. Обосновывается значимость логической последовательности тем, дифференциации заданий и их практико-ориентированного

характера. Показано, что структурная организация сборника способствует системному усвоению знаний и подготовке студентов к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сборник задач, структура сборника, экономика организации, профессиональные компетенции, профессиональная деятельность

В условиях модернизации специального профессионального образования возрастает значимость учебно-методических материалов, обеспечивающих практико-ориентированную подготовку студентов. Дисциплина «Экономика организации» занимает ключевое место в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов в области экономики и бухгалтерского учета.

Экономика организации (предприятия) – это совокупность факторов производства (материальных, трудовых, финансовых), непроизводственных факторов и других элементов механизма производственных отношений, возникающих в рамках отдельной организации (предприятия) в процессе получения и реализации продукции (работ, услуг) при ограниченных ресурсах [4, с. 5].

Современный специалист экономического профиля должен уметь ориентироваться в понимании экономики самого предприятия, а также как различные внешние и внутренние факторы влияют на предприятие [3, с. 7], [1, с. 9].

Особую роль в данном процессе играет сборник задач и упражнений, который выступает не только средством закрепления знаний, но и инструментом формирования практических навыков. Эффективность такого сборника во многом определяется его структурой, обеспечивающей логичность и последовательность освоения учебного материала.

Структура сборника задач и упражнений должна соответствовать требованиям федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и рабочей программе дисциплины. Он может включать:

- пояснительную записку;
- тематические разделы;
- задания в форме упражнений и задач;
- ответы для самоконтроля.

Такая структура обеспечивает целостность учебного материала и создает условия для системного изучения дисциплины.

Содержательная структура сборника должна отражать последовательное изучение дисциплины «Экономика организации». Темы должны располагаться от общих экономических понятий к более сложным аспектам деятельности организации.

В начале могут быть рассмотрены:

- структура национальной экономики;
- предприятие как хозяйствующий субъект;
- среда функционирования организации.

Далее изучаются:

- ресурсы предприятия;
- капитал (основной и оборотный);
- инвестиционная деятельность.

Завершающие разделы посвящены:

- финансовым результатам;
- планированию;
- внешнеэкономической деятельности.

Такая логика обеспечивает постепенное усложнение материала и способствует формированию системного экономического мышления.

Каждая тема в сборнике имеет четкую внутреннюю структуру, включающую два основных блока: упражнения и задачи.

Упражнения направлены на:

- закрепление теоретических знаний;
- формирование понятийного аппарата;
- развитие логического мышления.

Задачи ориентированы на:

- выполнение экономических расчетов;
- анализ показателей деятельности организации;
- принятие управленческих решений.

Включение расчетных и ситуационных задач позволяют приблизить обучение к реальным условиям профессиональной деятельности.

Важной особенностью сборника является наличие заданий различного уровня сложности. Это проявляется в:

- постепенном усложнении задач;
- сочетании типовых и проблемных заданий;
- наличии как репродуктивных, так и продуктивных упражнений.

Такая дифференциация учитывает уровень подготовки студентов, способствует развитию самостоятельности и обеспечивает индивидуализацию обучения.

Структура сборника ориентирована на формирование профессиональных компетенций за счет включения практических заданий, направленных на моделирование реальных экономических ситуаций, с которыми будущие специалисты сталкиваются в профессиональной деятельности. В рамках практических занятий обучающиеся наиболее активно вовлечены в образовательный процесс, имеют возможность проявлять инициативу и навыки творчества [2, с. 3], [5, с. 16].

В процессе выполнения заданий в сборнике студенты работают с ключевыми показателями деятельности предприятия, осуществляют их расчет, анализ и интерпретацию, что способствует развитию аналитического мышления. Кроме того, задачи приближены к реальной практике бухгалтера и экономиста, что позволяет формировать навыки

принятия обоснованных управленческих решений и обеспечивает готовность обучающихся к выполнению профессиональных функций в условиях современной экономики.

Структурная организация сборника обеспечивает формирование следующих профессиональных компетенций:

- расчет экономических показателей;
- анализ деятельности организации;
- принятие управленческих решений;
- планирование экономической деятельности.

Таким образом, четкая логика построения тем, наличие различных типов заданий, их дифференциация и практико-ориентированная направленность обеспечивают формирование профессиональных компетенций студентов. Использование сборника задач и упражнений в образовательном процессе способствует повышению качества подготовки специалистов и их готовности к профессиональной деятельности в сфере экономики и бухгалтерского учета.

Литература

1. Кондратьева, О. В. Экономика организаций: учебное пособие / О. В. Кондратьева, В. В. Леушкина, Н. А. Кузнецова, О. С. Евдохина. – Омск: Омский ГАУ, 2024. – 107 с. – ISBN 978-5-907687-68-4. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/449645>.
2. Лошкарева, Д. А. Проектирование практических занятий в современном профессиональном образовании / Д. А. Лошкарева, М. А. Абросимова, Д. М. Михайленко // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2021. – № 4(58). – С. 135-139. – DOI 10.46845/2071-5331-2021-4-58-135-139. – EDN UJWNLI.
3. Павленков, М. Н. Экономика организации: учебное пособие / М. Н. Павленков, Д. В. Красильников, И. Н. Павленкова. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. – 353 с. – ISBN 978-5-91326-765-8. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/344924>.
4. Порфирьев, Д. Н. Экономика организации: учебное пособие / Д. Н. Порфирьев. – Пенза: ПГАУ, 2022. – 193 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/270959>.
5. Хаматнурова, Е. Н. Методика профессионального обучения: педагогические приемы: учебное пособие для вузов / Е. Н. Хаматнурова. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2026. – 80 с. – ISBN 978-5-507-54955-9. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/512963>.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИМИДЖЕЛОГИЯ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. Шаталова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы*

Научный руководитель:

Жукова Е. Д., к. п. н., доцент

Аннотация. В статье рассматриваются методические основы формирования фонда оценочных средств (ФОС) по дисциплине «Имиджелогия» для студентов по специальности 46.02.01 «Документационное обеспечение управления и архивоведение». Актуальность исследования обусловлена необходимостью объективной оценки профессиональных и общих компетенций будущих документоведов и архивистов в области самопрезентации и делового этикета. В работе проанализирована сущность ФОС и его функции в образовательном процессе. Особое внимание уделено специфике формирования и оценки имиджевых компетенций специалиста, включая уровневую шкалу оценивания. Представлена классификация оценочных средств и их привязка к конкретным профессиональным задачам секретаря-референта. Обосновывается необходимость комплексного и критериального подхода для повышения объективности оценки и качества подготовки конкурентоспособных выпускников.

Ключевые слова: фонд оценочных средств, имиджелогия, профессиональные компетенции, документационное обеспечение управления, методика оценивания, самопрезентация

Современные требования рынка труда к выпускникам среднего профессионального образования актуализируют проблему объективной оценки сформированности не только профессиональных знаний, но и личностных качеств специалиста. Для будущих документоведов и архивистов особое значение приобретает профессиональный имидж, поскольку их деятельность напрямую связана с коммуникацией и формированием репутации организации. В связи с этим возникает необходимость создания эффективного фонда оценочных средств (ФОС) по дисциплине «Имиджелогия», который позволит системно и достоверно оценить готовность студентов к выполнению трудовых функций.

Фонд оценочных средств представляет собой систематизированный комплекс контрольно-измерительных материалов, разработанный в соответствии с ФГОС СПО и профессиональными стандартами [2, с. 188].

В контексте специальности 46.02.01 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», ФОС выполняет ключевые функции: диагностическую (выявление уровня знаний), обучающую (стимулирование освоения материала), развивающую (формирование

аналитических навыков), мотивационную и управленческую (обеспечение обратной связи для корректировки учебного процесса).

Классификация видов оценочных средств отличается многообразием. Традиционно выделяют тесты, контрольные работы, устные опросы, рефераты. Особую значимость для формирования практико-ориентированных компетенций приобретают инновационные формы:

- кейс-задания, которые представляют собой конкретные учебные ситуации, специально подобранные на основе пройденных материалов для их практического применения и изучения на занятиях по учебным дисциплинам. [4, с. 47];

- деловая игра, как форма обучения, представляет собой средство моделирования различных профессиональных ситуаций [5, с. 884];

- ролевая игра - это вид драматического действия, участники которого действуют в рамках выбранных ими ролей, руководствуясь характером своей роли и внутренней логикой среды действия, свободно импровизируют в рамках выбранных правил, определяя направление и исход игры [3, с. 7];

- метод портфолио, обеспечивающий систематизацию индивидуальных достижений и рефлексия;

- симуляция профессиональных ситуаций, максимально приближающая учебный процесс к реалиям будущей деятельности.

В ходе исследования был проведен анализ компетенций, закрепленных во ФГОС СПО по специальности 46.02.01 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», которые развиваются в ходе изучения имиджологии. Дисциплина «Имиджология» способствует формированию как общих компетенций (ОК 1 – понимание социальной значимости профессии, ОК 6 – работа в коллективе), так и профессиональных (ПК 1.1 – ведение приема посетителей, ПК 1.2 – подготовка и проведение совещаний, ПК 1.8 – телефонное обслуживание) [1].

Для объективной оценки данных компетенций в работе разработана уровневая шкала (низкий, средний, высокий уровень). В качестве примера можно привести критерии оценки компетенции ПК 1.1: на низком уровне обучающийся не может организовать пространство для приема, на среднем – демонстрирует правильный алгоритм встречи, на высоком – управляет впечатлением посетителя и гибко меняет тактику общения. Аналогичные критерии предложены для всех ключевых компетенций, формируемых дисциплиной.

Современная практика сталкивается с рядом проблем при оценке имиджевых компетенций. Основные из них: сложность формализации таких категорий, как «обаяние» и «уместность поведения», доминирование письменной проверки над демонстрацией навыков, ограниченные

возможности воссоздания в аудитории профессиональных задач, трудность контроля за формированием «цифрового» имиджа студента.

Пути совершенствования системы оценки являются:

- внедрение критериального оценивания с четкими измеримыми показателями;
- применение комплексного подхода, сочетающего теоретические и практические методы контроля;
- привлечение работодателей к независимой экспертизе в рамках промежуточной аттестации;
- обеспечение прозрачности системы оценивания и предоставление обратной связи студентам.

Таким образом, теоретическое исследование подтверждает, что эффективный ФОС по дисциплине «Имиджелогия» должен представлять собой целостную, научно обоснованную систему. Его разработка требует учета специфики профессиональной деятельности документоведа и архивиста, а также современных реалий цифровой среды. Предложенная в работе структура критериев и показателей позволяет не только оценить уровень знаний, но и проследить динамику формирования профессионально значимых качеств личности, что в итоге повышает качество подготовки выпускников и их конкурентоспособность на рынке труда.

Литература

1. ФГОС 46.02.01 «Документационное обеспечение управления и архивоведение» Приказ Минобрнауки России от 11.08.2014 N 975
2. Аминев, Н. З. Формирование фонда оценочных средств для экономических дисциплин в системе среднего профессионального образования / Н. З. Аминев // Проблемы внедрения и применения результатов инновационных исследований и пути их решения: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 10 мая 2025 года. – Уфа: Аэтерна, 2025. – С. 187-189.
3. Бахтина Е. С., Козина С. В. Ролевая игра как средство адаптации студентов к реальным условиям трудовой деятельности // Экономика в социокультурном пространстве современности: проблемы, решения, прогнозы. – 2021. – С. 6-8.
4. Быстрова, Н. В. Кейс-метод как ведущая технология формирования профессиональных компетенций студентов вуза / Н. В. Быстрова, Е. А. Уракова, В. О. Глазова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 46-49.
5. Вальц А. А., Кундиус В. А. Современные технологии педагогики: деловые симуляции и игры // Вестник науки. 2025. №6 (87).

ОПОРНЫЕ КОНСПЕКТЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО

Д. Шестов
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)
Научный Руководитель:
Жукова Е.Д., к.п.н., д.к.к

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности использования опорных конспектов в образовательном процессе среднего профессионального образования. На основе анализа педагогической и методической литературы раскрываются возможности применения опорных конспектов как средства структурирования учебного материала и повышения эффективности его усвоения студентами. Основной целью работы является обоснование значимости использования опорных конспектов в учебном процессе колледжа и выявление их влияния на активизацию познавательной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: Опорные конспекты, образовательный процесс, среднее профессиональное образование, методы обучения, эффективность обучения

Современная система образования предъявляет высокие требования к качеству подготовки специалистов. В условиях постоянного увеличения объема учебной информации возникает необходимость поиска таких методов обучения, которые позволяли бы студентам быстрее и эффективнее усваивать учебный материал. Одним из таких методов является использование опорных конспектов.

Опорный конспект представляет собой особую форму представления учебной информации, в которой основные положения темы отражаются в виде кратких записей, схем, таблиц, символов и графических элементов [1, с. 3]. Основной задачей такого конспекта является выделение ключевых понятий и логических связей между ними. Благодаря этому учебный материал становится более наглядным и структурированным.

Использование опорных конспектов позволяет значительно облегчить процесс восприятия информации студентами. Традиционная подача материала в виде больших текстовых блоков часто приводит к тому, что обучающиеся испытывают трудности с выделением главного и систематизацией знаний. Опорный конспект, напротив, помогает представить тему в компактной и логически организованной форме, что способствует более эффективному пониманию содержания учебной дисциплины.

Одним из важных преимуществ опорных конспектов является их наглядность [5, с. 33]. Схемы, таблицы и графические элементы позволяют студентам лучше воспринимать учебный материал и быстрее устанавливать взаимосвязи между отдельными элементами темы.

Наглядность особенно важна при изучении сложных теоретических вопросов, требующих системного понимания.

Кроме того, использование опорных конспектов способствует активизации познавательной деятельности студентов. Работа с такими материалами предполагает не только пассивное восприятие информации, но и участие обучающихся в процессе её анализа и систематизации. Например, преподаватель может предложить студентам самостоятельно дополнить отдельные элементы конспекта, установить логические связи между понятиями или заполнить пропущенные блоки [4, с. 52].

Еще одним важным преимуществом опорных конспектов является возможность их использования на разных этапах учебного процесса. Они могут применяться при объяснении нового материала, при закреплении знаний, а также при повторении и подготовке к контрольным мероприятиям. Благодаря компактной форме представления информации студенты могут быстро восстановить в памяти основные положения темы.

Следует отметить, что опорные конспекты являются удобным инструментом не только для студентов, но и для преподавателей [3, с. 7]. Их использование позволяет более четко структурировать содержание занятия, выделить основные этапы объяснения материала и рационально распределить учебное время. Кроме того, наличие заранее подготовленного конспекта помогает избежать избыточного объема теоретической информации и сосредоточиться на наиболее важных аспектах темы.

Практика применения опорных конспектов в образовательном процессе колледжей показывает, что их использование способствует повышению учебной активности студентов и улучшению результатов обучения. Студенты легче воспринимают структурированную информацию, легче ориентируются в учебном материале и демонстрируют более высокий уровень понимания изучаемых тем [2, с. 11].

Таким образом, опорные конспекты являются эффективным педагогическим инструментом, который позволяет повысить результативность образовательного процесса. Их использование способствует структурированию учебной информации, повышению наглядности учебного материала и развитию познавательной активности студентов. В условиях современного образования применение опорных конспектов становится важным элементом совершенствования методики преподавания в системе среднего профессионального образования.

Литература

1. Булаева М. Н. Анализ применения активных методов обучения в среднем профессиональном образовании /М.Н. Булаев, О.Н. Филатова, Е.Н. Молькова // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2025. – № 86-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-primeneniya-aktivnyh-metodov-obucheniya-v-srednem-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 16.03.2026).

2. Гаврилова И. С. Реализация опорных конспектов в процессе обучения специальным дисциплинам в организации профессионального образования // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2023. – № 4 (101). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-opornyh-konspektov-v-protsesse-obucheniya-spetsialnym-distiplinam-v-organizatsii-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 16.03.2026).
3. Гусева Е. В. Роль опорного конспекта. Применение лекционной рабочей тетради на занятиях по специальным дисциплинам кафедры // *ВВО*. – 2023. – № 5 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-opornogo-konspekta-primenenie-lektsionnoy-rabochey-tetradi-na-zanyatiyah-po-spetsialnym-distiplinam-kafedry> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Егорова Г. И., Ионина Н. Г., Чабарова Б. М. Формирование методологической компетентности будущего учителя в образовательной среде вуза на период 2025–2030 гг.: полипарадигмальный подход // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. – 2025. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-metodologicheskoy-kompetentnosti-buduschego-uchitelya-v-obrazovatelnoy-srede-vuza-na-period-2025-2030-gg> (дата обращения: 16.03.2026).
5. Камалеева А. Р. Когнитивный диалог субъектов образования: когнитивно-визуальные технологии // *Педагогический журнал Башкортостана*. – 2023. – № 3 (101). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-dialog-subektov-obrazovaniya-kognitivno-vizualnye-tehnologii> (дата обращения: 16.03.2026).

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ СПО

*Е. Эделева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Жукова Е.Д., к.п.н., доцент*

Аннотация. Рассматривается значение визуализации учебной информации в процессе подготовки студентов по экономическим специальностям в системе среднего профессионального образования. Анализируются педагогические возможности использования визуального контента при преподавании экономических дисциплин, в частности дисциплины «Основы финансовой грамотности». Обосновывается необходимость применения визуальных образовательных материалов для повышения эффективности усвоения учебного материала, развития познавательной активности студентов.

Ключевые слова: визуализация, визуальный контент, финансовая грамотность, среднее профессиональное образование, образовательный процесс

Современная система образования находится в условиях активной цифровизации и внедрения новых педагогических технологий. Одним из актуальных направлений модернизации образовательного процесса является использование визуализации учебной информации. Визуальные средства обучения позволяют представить сложный учебный материал в

наглядной и доступной форме, что способствует его более эффективному усвоению обучающимися.

Особое значение визуализация приобретает в процессе подготовки студентов по экономическим специальностям в системе среднего профессионального образования (СПО). Экономические дисциплины, такие как «Экономика организации», «Основы бухгалтерского учета» и «Основы финансовой грамотности», содержат значительное количество теоретических понятий, показателей, взаимосвязей и расчетных операций. Традиционные методы подачи информации не всегда позволяют студентам в полной мере понять структуру экономических процессов и взаимосвязь между отдельными элементами финансовой деятельности.

В связи с этим возрастает необходимость использования визуальных образовательных материалов, которые позволяют структурировать учебную информацию, облегчить ее восприятие и повысить уровень вовлеченности студентов в учебный процесс. Визуализация способствует развитию аналитического мышления, формированию системного понимания экономических явлений и повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

Визуализация представляет собой процесс представления информации в графической или наглядной форме, позволяющий облегчить ее восприятие и понимание. В педагогике визуализация рассматривается как важный дидактический инструмент, способствующий повышению эффективности обучения.

Использование наглядных методов, таких как презентации, модели, картинки, диаграммы и демонстрации, помогает визуализировать абстрактные понятия и упростить их понимание. Такие методы активизируют зрительную память и способствуют лучшему запоминанию информации, обеспечивая всестороннее, образное восприятие, служат опорой для мышления [6, с. 292], [4, с. 57]. Наглядность в процессе обучения принесет положительные результаты в случае, если с ее помощью обучающиеся смогут выделить и осмыслить главные характеристики объектов и предметов [1, с. 12].

Использование иллюстративного материала играет особую роль в обучении студентов в системе СПО, так как она соответствует особенностям их восприятия к усвоению знаний. Воздействие на органы чувств (зрительные, слуховые) обеспечивает разностороннее, полное формирование какого-либо образа, понятия и тем самым способствует более прочному усвоению знаний. Работа с иллюстративным материалом содействует выработке эмоционально-оценочного отношения к сообщаемым знаниям, повышает интерес к изучаемому материалу, делает более легким процесс его усвоения, поддерживает внимание [5, с. 1].

В контексте уроков экономики применение принципа наглядности помогает не просто усвоить теоретические концепции, но и приблизить

понимание экономических процессов к реальным жизненным ситуациям. Использование графиков, диаграмм, симуляций и других визуальных средств позволяет обучающимся лучше освоить механизмы рынка, взаимосвязи между экономическими явлениями и развить аналитическое мышление [3, с. 468].

Особую роль визуальный контент играет при изучении дисциплины «Основы финансовой грамотности». Финансовая грамотность в современном развитом и быстроменяющемся мире стала еще одним жизненно необходимым элементом в системе навыков и правил поведения. Она позволит человеку не зависеть от обстоятельств, от воли других людей, системы. Образованный человек сам станет выбирать те пути в жизни, которые будут для него наиболее привлекательными, создавая материальную основу для дальнейшего развития общества [2, с. 6].

Дисциплина «Основы финансовой грамотности» направлена на формирование у студентов практических навыков управления личными финансами, понимания принципов функционирования финансовой системы и принятия обоснованных решений. Использование визуальных материалов при изучении данной дисциплины позволяет наглядно представить структуру личного бюджета, динамику доходов и расходов, принципы формирования сбережений и инвестиций. Например, диаграммы и графики помогают студентам увидеть соотношение различных статей расходов, а схемы – понять механизм работы банковских продуктов и финансовых инструментов.

Одним из наиболее распространенных видов визуального контента являются схемы и структурные модели. Они позволяют наглядно представить взаимосвязи между элементами экономических процессов и показать структуру изучаемых явлений.

Также широко используются таблицы и диаграммы, которые помогают систематизировать числовую информацию и представить ее в наглядной форме. Например, при изучении показателей деятельности организации таблицы позволяют сравнивать различные экономические показатели, а диаграммы – анализировать их динамику.

Еще одним эффективным видом визуального контента является инфографика. Она сочетает текстовую и графическую информацию и позволяет представить сложные экономические данные в компактной и доступной форме. Инфографика активно используется для объяснения финансовых понятий, процессов кредитования, формирования бюджета и других аспектов финансовой грамотности.

Кроме того, в образовательном процессе активно применяются презентационные материалы, которые позволяют объединить различные виды визуального контента и использовать их в ходе лекционных и практических занятий.

Использование перечисленных средств способствует более глубокому пониманию учебного материала и формированию у студентов целостного представления об экономических процессах.

Таким образом, визуализация учебной информации является эффективным педагогическим инструментом, который способствует совершенствованию образовательного процесса и повышению уровня профессиональной подготовки студентов экономических специальностей.

Литература

1. Архипова Н.А., Евдокимова Н.Н., Селезнева И.А. Наглядность как один из методов активизации познавательной деятельности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2025. №102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naglyadnost-kak-odin-iz-metodov-aktivizatsii-poznavatelnoy-deyatelnosti-v-protssesse-izucheniya-matematiki>.
2. Ваганова, О.В. Основы финансовой грамотности: учебник / О. В. Ваганова, Н. И. Быканова, Т. В. Сапрыкина, Е. Н. Пашкова. – Белгород: НИУ БелГУ, 2022. – ISBN 978-5-9571-3232-5. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/448538>.
3. Довганюк Д.А. Использование наглядности на уроках экономики // Молодой ученый. – 2025. – № 48. – С. 468-470. – URL: <https://moluch.ru/archive/599/130635>.
4. Мищенко, Л. И. Теория обучения (Дидактика): учебное пособие / Л. И. Мищенко. – Курск: КГУ, 2024. – 194 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/397625>.
5. Питерякова Н.А. Методика работы с иллюстративным материалом как визуальным дополнением к тексту. – 2023. – URL: <https://1-sept.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=4:publ-ssh-bf&id=2326:методика-работы-с-иллюстративным-материалом&Itemid=464>.
6. Савина Ю.Ю., Ющенко Ю.А., Хотулёва О.В. Наглядные и практические методы обучения как средства визуализации в образовательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №80-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naglyadnye-i-prakticheskie-metody-obucheniya-kak-sredstva-vizualizatsii-v-obrazovatelnom-protssesse>.

СЕКЦИЯ 3. ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА XXI ВЕКА

ЭЛЕКТРОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ КАК ФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ РОДНОГО КРАЯ

*Д. Акзигитов,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
В.Л. Бенин, д.п.н., профессор*

Аннотация. В статье рассматривается электронный краеведческий путеводитель как современная форма библиотечной деятельности по продвижению локального наследия. Характеризуются особенности путеводителя как синтетического жанра, объединяющего библиографическую, фактографическую и мультимедийную составляющие. Раскрывается значение электронных краеведческих путеводителей для систематизации информации о родном крае и приобщения пользователей к локальной истории. Приводятся примеры реализации подобных проектов в российских библиотеках.

Ключевые слова: библиотека, электронные краеведческие ресурсы, библиотечное краеведение, краеведческий путеводитель, цифровизация библиотек

Современные библиотеки активно осваивают цифровые форматы работы. Краеведческая деятельность в этом смысле не является исключением, ведь сегодня библиотеки создают электронные каталоги, базы данных, виртуальные выставки, цифровые коллекции документов. Все это позволяет сделать информацию о родном крае более доступной для пользователей.

Одной из интересных форм электронных краеведческих ресурсов является путеводитель. В библиотечной практике под краеведческим путеводителем понимают ресурс, который помогает пользователю ориентироваться в информации о конкретной территории. Это может быть библиографический указатель литературы о городе или районе, справочник по достопримечательностям, список краеведческих изданий и авторов для чтения. Главная задача путеводителя – собрать в одном месте сведения определенного края и представить их в удобной для пользователя форме.

Электронный формат наделяет путеводитель дополнительными возможностями. В отличие от печатного издания, электронный путеводитель может содержать гиперссылки на полные тексты документов, включать фотографии, аудио и видеоматериалы, обновляться по мере появления новой информации. Это делает его гибким и востребованным у современных пользователей.

В России накоплен интересный опыт создания электронных краеведческих путеводителей. Например, Российская национальная библиотека на своем сайте размещает «Путеводитель по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах Интернет». Этот ресурс помогает исследователям быстро находить краеведческие материалы на сайтах библиотек разных регионов. Национальная библиотека Республики Карелия создала электронный путеводитель по литературному наследию края. Он содержит сведения о карельских писателях, аннотации их произведений, ссылки на оцифрованные издания. Челябинская областная универсальная научная библиотека разработала «Литературную карту Челябинской области», которая объединяет информацию о писателях-земляках и их произведениях [2, 3, 4].

Для МБУ Централизованной системы массовых библиотек ГО г. Уфа создание электронного краеведческого путеводителя является перспективным направлением работы. В библиотеках системы накоплен большой объем краеведческих материалов: книги, статьи из газет и журналов, документы личных архивов. Однако эти материалы часто хранятся в разных местах и не всегда доступны пользователю в удобной форме. Электронный путеводитель позволит объединить их в единую систему [6].

Такой путеводитель включает в себя, прежде всего, библиографические списки литературы по истории родного края и ее районов. Пользователь сможет узнать, какие книги и статьи есть в библиотеке по интересующей его теме. И во-вторых, это фактографическая информация: даты событий, биографии известных людей, названия улиц и их происхождение.

Важно, что путеводитель рассчитан на разную аудиторию. Например, школьник найдет в нем материалы для подготовки доклада о родном городе. Студент получит список литературы для научной работы. Пользователи, краеведческие потребности которых напрямую связаны с их профессиональной деятельностью, например, педагог сможет использовать путеводитель для проведения занятий на тему родного края. И житель города откроет для себя интересные факты об истории своей улицы или района [5, с. 29-33].

Практическая польза такого продукта очевидна. Во-первых, он экономит время пользователя, который не тратит часы на поиск информации в разных источниках. Во-вторых, он гарантирует достоверность сведений, так как вся информация отобрана и проверена библиотекарями. В-третьих, он делает краеведческие знания доступными для тех, кто не может прийти в библиотеку лично – например, для жителей других городов или для людей с ограниченными возможностями здоровья [1].

Таким образом, электронный краеведческий путеводитель – это эффективный инструмент продвижения знаний о родном крае. Он помогает сохранять локальное наследие, делает его понятным и близким для разных поколений пользователей. Для библиотек создание таких путеводителей становится важным направлением работы, позволяющим оставаться востребованными в цифровую эпоху.

Литература

1. Гендина, Н. И. Библиотека в едином информационном пространстве: необходимость создания электронных путеводителей по интернет-ресурсам / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова. – Текст : непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2018. – № 7. – С. 43-59.
2. Информационный портал библиотек Челябинской области. – Текст : электронный // Челябинская областная универсальная научная библиотека : [сайт]. – URL: <https://chelreglib.ru/ru/> (дата обращения: 01.04.2026).
3. Национальная библиотека Республики Карелия. – Текст : электронный // Бюджетное учреждение «Национальная библиотека Республики Карелия» : [сайт]. – URL: <https://library.karelia.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).
4. Путеводитель по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах Интернет. – Текст : электронный // Российская национальная библиотека : [сайт]. – URL: <https://nlr.ru/res/inv/kray/index.php> (дата обращения: 01.04.2026).
5. Тараненко, Л. Г. Краеведческая деятельность библиотек в цифровой среде / Л. Г. Тараненко. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Профессия, 2023. – 264 с. – Текст : непосредственный.
6. Централизованная система массовых библиотек (ЦСМБ) г.Уфа. – Текст : электронный // Централизованная система массовых библиотек городского округа город Уфа Республики Башкортостан : [сайт]. – URL: <https://ufa-lib.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

БИБЛИОТЕКИ КАК ПРОВОДНИКИ ПАТРИОТИЗМА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д. Байкова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Гильмиянова Р. А., доцент, к.и.н.

Аннотация. В статье рассматривается роль общедоступных библиотек в патриотическом воспитании молодежи на современном этапе развития российского общества. Подчеркивается, что современные библиотеки, будучи важными культурными центрами, традиционно передают знания и поддерживают патриотические традиции. Однако, чтобы оставаться актуальными в условиях меняющихся читательских интересов, библиотекам необходимо внедрять инновационные подходы, требующие значительных усилий, но способствующие их развитию. Статья акцентирует внимание на том, как новые телекоммуникационные технологии, способствуют воспитанию патриотизма у молодежи. Они играют

ключевую роль в формировании национальной идентичности, углублении исторического понимания и развитии гражданской сознательности.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, просветительская деятельность библиотек, новые телекоммуникационные технологии.

Проблема гражданско-патриотического воспитания в библиотечной среде заключается в необходимости формирования у подрастающего поколения комплекса ценностей, включающего уважение к Отечеству, сохранение исторической памяти и развитие гражданской ответственности. Библиотеки, являясь важными социальными институтами, выполняют функцию трансляторов информации и хранителей патриотических традиций. В условиях меняющихся запросов читателей, традиционные подходы к деятельности становятся неэффективными, что обуславливает потребность в инновационной работе, требующей значительных энергозатрат и усилий, но способствующей эволюции современной библиотеки.

Интеграция библиотек в систему патриотического воспитания подрастающего поколения представляет собой закономерное и обоснованное решение. Это обусловлено тем, что библиотеки традиционно играют важнейшую роль в формировании у юных граждан глубокой привязанности к Родине, её языку, обычаям и культурному наследию. Одновременно они способствуют развитию толерантности к другим культурам и стимулируют активное участие в созидательной работе на благо страны.

Библиотека, не подменяя собой другие социальные институты, занимающиеся патриотическим воспитанием, опирается на свою основную функцию – пробуждение интереса к чтению. Она видит в чтении важнейший инструмент для усвоения нравственного опыта, что дает библиотеке мощные возможности для воздействия на эмоциональную сферу и нравственное становление личности [1, с.99].

Главная цель работы библиотек сегодня – формирование патриотического сознания у детей и подростков через приобщение к чтению с использованием информационных технологий. Библиотеки переживают период активных перемен. Научные круги активно обсуждают новые стандарты библиотечной работы.

В условиях информационного изобилия возрастают требования к просветительской деятельности, а также к развитию досуговых и кружковых форматов. Чтобы отвечать этим вызовам, библиотеки расширяют спектр своих услуг, как в онлайн-пространстве, так и внутри учреждений. В рамках патриотического воспитания, библиотеки успешно интегрируют досуговые и информационно-библиографические методы, создавая условия для углубленного самообразования как для детей, так и для взрослых [3, с.147].

Сегодня библиотеки фокусируются на развитии патриотизма у детей и подростков, используя чтение и информационные технологии. Эта цель соответствует федеральным образовательным стандартам, где патриотическое воспитание – ключевой элемент, а информационные технологии – обязательное условие для его осуществления [5].

Библиотеки могут значительно улучшить свою работу по патриотическому воспитанию, интегрируя современные информационные технологии и совершенствуя графическое оформление своей продукции. В эпоху, когда информация распространяется не только в печатном, но и в электронном виде через интернет, отказ от цифровых технологий невозможен.

Новейшие телекоммуникационные технологии позволяют проводить интерактивные выставки, виртуальные экскурсии и медиа-обзоры, фестивали фильмов, Интернет-эфиры и видеомосты, видеопрезентации, слайд-рассказы. Поэтому библиотекарям необходимо трансформироваться из простых консультантов по книгам в гидов по информационному океану, помогая пользователям находить и анализировать нужные данные [2, с.49].

Чишминский район Республики Башкортостан гордится своей историей, включая героические страницы Великой Отечественной войны. Чтобы сохранить и передать правду о Победе, особенно молодому поколению, важно создать эффективные способы представления военно-краеведческой информации. Отсутствие такой наглядности приводит к снижению интереса к вкладу наших земляков в Победу.

Библиотеки района не только оформляют выставки и проводят различные мероприятия, посвященные патриотическому воспитанию, но и активно выходят на улицы своих сел и поселков, принимая участие в акциях, организации митингов и праздников, стремятся найти новые формы в этом направлении [4].

Ежегодно библиотеки Чишминского района присоединяются к Международной акции «Читаем детям о Великой Отечественной войне» (организатор–Самарская областная детская библиотека). В преддверии Дня Победы в библиотеках района проходят тематические вечера.

На протяжении нескольких лет организуются мероприятия, направленные на освещение событий специальной военной операции и чествование героев, принимающих в ней участие. В рамках этих мероприятий проводятся встречи с земляками, являющимися участниками СВО, а также читатели библиотек активно участвуют в патриотической акции «За наших! За Россию!», выражая поддержку нашим бойцам и оказывая волонтерскую помощь.

Проект «Голоса Победы: ветераны в наших сердцах» – яркий пример гражданско-патриотической работы, приуроченный к 80-летию Великой Победы. Его главная цель – не только сохранить память о героях Великой

Отечественной войны и их вкладе в развитие страны, но и передать бесценный опыт и мудрость ветеранов будущим поколениям.

Этот проект, разработанный АНО "Чишминское библиотечное сообщество", получил грант Главы Республики Башкортостан для НКО в 2025 году, успешно пройдя экспертную оценку. В рамках проекта будет создано не менее 15 документальных видеороликов (5-10 минут каждый) о подвигах участников войны из Чишминского района. Ученики 5-8 классов гимназии и СОШ №1 будут активно участвовать, беря интервью у родственников ушедших ветеранов. Это позволит молодежи глубже погрузиться в историю и сохранить живую память о героях. Центральная библиотека, сотрудничая с сельскими филиалами, активно ищет семьи ветеранов, используя имеющуюся информацию и контакты. Съемки и монтаж видеоматериалов проходят в МАУК «Чишминская районная межпоселенческая библиотека», которая предоставляет все необходимое для комфортной и качественной работы.

По завершении проекта будет сформирован набор документальных видеороликов, рассказывающих о героических деяниях участников Великой Отечественной войны из Чишминского района. Эти материалы станут ценным ресурсом для отдела образования Чишминского района, предназначенным для интеграции в школьную программу и проведения уроков «Разговоры о важном».

В рамках формирования гражданско-патриотического сознания населения организована фотовыставка «Дети весны». Экспозиция включает работы юных участников в возрасте от одного месяца до четырнадцати лет, чьи отцы в настоящее время находятся на передовой, отстаивая интересы нашей страны. Эти фотографии служат мощным напоминанием о том, что даже в самые сложные периоды жизни сохраняются надежда, любовь и вера в будущее. Через эти снимки каждый зритель сможет осознать, что патриотизм – это не просто абстрактное понятие, а глубокое чувство долга и ответственности перед своей Родиной, ее настоящим и будущим. Это выражение уважения к тем, кто пожертвовал собой ради нашего мирного существования, и заботы о тех, кто продолжает жить и расти. Фотовыставка «Дети весны» является выражением глубокого почтения к нашим героям и символом непоколебимой стойкости нашего народа.

Главная ценность проекта заключается в его комплексном и многогранном характере. Фотовыставка, как центральное событие, не только представляет фотоматериалы, но и служит мощным инструментом для формирования эмоционального отклика, пробуждая сопереживание, гордость и благодарность. Особую актуальность и остроту экспозиции придает показ детей военнослужащих, чьи отцы защищают Родину в рамках специальной военной операции. Это позволяет напрямую связать историческое наследие с современными реалиями и будущими

поколениями, превращая выставку в живое напоминание о цене мира и подвиге его защитников, а не просто в историческую справку.

Фотовыставка «Дети весны», дополненная мастер-классами, показами документального кино, диалогами с ветеранами и творческими состязаниями, становится центром единого образовательного пространства. Это обеспечивает многогранное гражданско-патриотическое воспитание, охватывая как развитие креативности и эстетического восприятия, так и формирование критического взгляда на историю и понимание ее глубинных процессов. Привлечение ветеранов боевых действий и проведение открытых уроков истории и краеведения с участием местного сообщества служат укреплению преемственности поколений и передаче бесценного живого опыта.

Таким образом, общедоступные библиотеки, выполняя свою миссию в патриотическом воспитании, ставят во главу угла:

- воспитание у детей и подростков глубокого понимания и принятия жизненных ориентиров, укорененных в богатейшем историческом, нравственном, духовном и культурном наследии нашей страны;
- приобщение юного поколения к сокровищнице отечественного фольклора и литературы, формирующей искреннюю любовь к Родине, родному слову и окружающей природе;
- активное привлечение новых посетителей в библиотечные пространства.

Литература

1. Домбровская, И.И. Воспитание гражданина как основа патриотического воспитания в России: историко-теоретический аспект / И.И. Домбровская, О.П. Фесенко // Наука и военная безопасность. – 2023. – № 1(32). – С. 98–105
2. Комар, Т.Н. Работа библиотеки по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи / Т.Н. Комар // Профессиональное образование. – 2021. – № 1 (19). – С. 49-51
3. Крапивкина, А.Н. Книги патриотического содержания в библиотечно-информационном обслуживании / А.Н. Крапивкина // Девятнадцатые Денисьевские чтения: материалы междунар. научно-практ. конференции по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиотечно-информационной деятельности, Орёл, 27–28 октября 2022 года. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2023. – С. 147-149
4. МАУК «Чишминская районная межпоселенческая библиотека»: [сайт]. – URL: <https://chishmycsbs.ru/> (дата обращения: 02.03.2026)
5. Штратникова, А.В. Инновационные технологии в гражданско-патриотическом воспитании детей: опыт детских библиотек / А.В. Штратникова, В.В. Бутина // Культура и время перемен. – 2023. – № 4(43). – URL: timekguki.esrae.ru/60-802 (дата обращения: 04.03.2026)
6. Шуминова, И.О. Патриотическое воспитание в профессиональном формате: методы и подходы / И.О. Шуминова // Библиотечное дело. – 2018. – № 13(319). – С. 29-32

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И ФЕЙКИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

*Д. Биктимирова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Биккинин И. А., д.ю.н., профессор*

Аннотация. Научная статья исследует феномен дезинформации и фейковых новостей в современной цифровой среде. Рассматривается природа и типы фейков, механизмы их быстрого распространения, включая психологические и технологические факторы. Проводится кейс-анализ случаев вирусного распространения лжи в российском сегменте Интернета. Предлагаются эффективные стратегии выявления и предотвращения дезинформации, подчеркивая значимость медиаграмотности среди пользователей.

Ключевые слова: дезинформация, фейки, социальное пространство, deepfake, медиаграмотность

Исследование дезинформации в цифровой среде опирается на комплекс методологических подходов, сочетающих количественные и качественные методы анализа. Количественные исследования фокусируются на масштабах распространения фейков с использованием анализа больших данных и сетевого моделирования. Качественные подходы включают дискурс-анализ и кейс-стади, раскрывающие контекст создания и восприятия дезинформации. «Важным аспектом становится разработка гибридных методологий, объединяющих цифровые методы с традиционными социальными науками» [4, с. 4]. Междисциплинарный характер исследований требует интеграции концепций из коммуникативности, психологии и компьютерных наук. Современные подходы подчеркивают необходимость изучения не только контента, но и инфраструктурных условий его распространения. Эмпирические исследования дополняются экспериментальными методами, измеряющими поведенческие реакции на фейковый контент. Такой синтез методологий позволяет выявлять закономерности циркуляции дезинформации в различных цифровых экосистемах.

Терминологический аппарат исследования дезинформации включает дифференциацию между «дезинформацией» (умышленно ложные сведения), «мисинформацией» (непреднамеренно ложная информация) и «малинформацией» (достоверные данные, используемые с вредоносными целями). «Фейковые новости представляют собой лишь один из элементов сложного ландшафта информационного загрязнения» [3, с. 71]. Современные исследователи акцентируют внимание на эволюции терминов в условиях цифровой трансформации медиасферы, где границы между формами дезинформации становятся все более размытыми.

Основу типологии фейковых новостей составляют критерии содержания и целей распространения. По содержательному признаку выделяют сатирические материалы, контекстуальную манипуляцию, полностью сфабрикованный контент и пропагандистские сообщения. Категория целей охватывает спектр от развлекательных до политически мотивированных действий. Данная классификация позволяет систематизировать разнородные проявления дезинформации для последующего анализа. Целевая направленность фейков варьируется от коммерческого продвижения до идеологического воздействия. Особую опасность представляют новости, созданные для провокации социальной розни или влияния на электоральные процессы. Некоторые материалы совмещают несколько целей, например, комбинацию финансовой выгоды и политической дестабилизации. Такая многомерность целей усложняет разработку универсальных механизмов противодействия.

Критерии классификации: содержание (сатирические материалы, контекстуальная манипуляция, полностью сфабрикованный контент, пропагандистские сообщения) и цели распространения (развлекательные, коммерческое продвижение, идеологическое воздействие, провокация социальной розни, влияние на электоральные процессы, комбинированные цели)

Различные типы дезинформационного контента обладают специфическими идентификационными признаками. Сатирические материалы часто содержат маркеры гиперболизации и юмористические элементы, тогда как пропаганда характеризуется эмоционально окрашенными формулировками. Технологически продвинутые фейки используют микротаргетинг и алгоритмическое распространение для повышения эффективности воздействия. Пересечение признаков между категориями создает дополнительные сложности при верификации контента.

Формы дезинформации демонстрируют тесную корреляцию с актуальными социально-политическими событиями, адаптируясь под информационные запросы аудитории. Во время выборных кампаний преобладают фейки, направленные на дискредитацию политических оппонентов, тогда как в периоды кризисов распространяются панические сценарии. Пандемия COVID-19 иллюстрирует эту закономерность, вызвав волну псевдомедицинских рекомендаций и теорий заговора. Подобная адаптивность усиливает релевантность дезинформации для целевых аудиторий [1, с. 686].

Цифровые платформы используют алгоритмы ранжирования, оптимизированные под максимизацию пользовательской вовлечённости. Эти системы отдают приоритет эмоционально заряженному и сенсационному контенту, независимо от его фактической достоверности. Исследования показывают, что ложная информация распространяется в 6

раз быстрее достоверной благодаря повышенному уровню вовлечённости. Алгоритмическое усиление основано на метриках взаимодействия, таких как лайки, репосты и время просмотра. «Платформы создают среду, где правдивость контента становится вторичным фактором по сравнению с его виральным потенциалом». Это приводит к формированию обратной связи, где пользователи получают всё более поляризующий контент, соответствующий их предпочтениям.

Большинство социальных сетей полагаются на постмодерацию контента из-за технической невозможности проверки миллионов ежедневных публикаций в реальном времени. Отсутствие эффективных фильтров на этапе публикации позволяет фейкам беспрепятственно циркулировать в первые критические часы. Даже после удаления первоисточника скриншоты и репосты продолжают распространять дезинформацию по сетям [6, с. 39].

Когнитивные искажения играют ключевую роль в снижении критической оценки информации. Предвзятость подтверждения заставляет пользователей некритично воспринимать данные, совпадающие с их существующими убеждениями. Это создает благоприятную среду для принятия фейков без должной верификации. Данный механизм особенно выражен в условиях информационной перегрузки. Экспериментальные исследования демонстрируют, что частота столкновения с сообщением повышает его субъективную правдивость. Этот феномен активно эксплуатируется в онлайн-среде через массовую рассылку однотипных сообщений. Таким образом, дезинформация приобретает видимость достоверности за счет алгоритмического воспроизводства [2, с. 45].

Эмоциональный резонанс значительно увеличивает вероятность ретрансляции дезинформации. Сообщения, вызывающие гнев или страх, распространяются быстрее и шире нейтральных по тону материалов. «Социальные сети активно изменяют социальную сферу человека и адаптируют ее к сетевой среде. Это также связано с чрезмерным акцентированием эмоциональных представлений о социально значимой информации в ущерб их рациональному анализу [10, с. 5]». Данная особенность объясняет повышенную виральность контента с сильной эмоциональной нагрузкой.

Российские кейсы демонстрируют системное применение гибридных техник дезинформации, где достоверные факты искусственно соединяются с ложными утверждениями. Подобный подход повышает убедительность фейковых нарративов за счёт сложности оперативной верификации отдельных элементов. Особенно заметна эта стратегия в освещении геополитических событий, где документально подтверждённые детали обрамляются спекулятивными интерпретациями. Техника создаёт иллюзию комплексного анализа, маскируя дезинформационные вкрапления. Ярким примером служит распространение материалов о

событиях на Украине в 2022 году, где реальные кадры разрушений сопровождалась ложными атрибуциями их причин. В одном из вирусных роликов подлинные изображения повреждённых зданий в Мариуполе подавались как последствия действий украинских сил, хотя международные наблюдатели подтвердили применение российской артиллерии. Такой приём эксплуатирует когнитивный диссонанс, затрудняя критическое восприятие у неподготовленной аудитории. Эффективность гибридных техник усиливается за счёт таргетирования разных сегментов аудитории. Для образованных пользователей используются сложносоставные конструкции с элементами аналитики, тогда как для массового потребления создаются упрощённые мемы и визуальные шаблоны. Исследования показывают, что подобные материалы распространяются на 37% быстрее полностью ложных сообщений, так как частичная правдоподобность снижает психологический барьер для репостинга.

Скорость распространения гибридных материалов: на 37% быстрее, чем полностью ложные сообщения

Институциональные факторы в РФ создают уникальные условия для масштабирования дезинформации через синхронизацию действий государственных СМИ и координацию бот-сетей. Централизованные медиаресурсы формируют базовый нарратив, который затем тиражируется в социальных сетях с искусственным накручиванием охвата. Анализ активности в Telegram и ВКонтакте выявил паттерны одновременного распространения идентичных тезисов через тысячи аккаунтов, создающих иллюзию общественной поддержки. Такая система позволяет быстро переводить локальные фейки в разряд «общепризнанных фактов» в отдельных информационных сегментах.

Рекомендательные системы применяют алгоритмы машинного обучения для анализа предпочтений пользователей на основе их цифрового поведения. Эти алгоритмы обрабатывают массивные объёмы данных, включая историю просмотров, лайки и время взаимодействия с контентом. «Социальные сети выступают зачастую не только каналом одностороннего воздействия, но и глобальной базой данных о социально-психологических характеристиках людей. Причем, как отмечают некоторые исследователи, эти данные намного точнее информации, получаемой при традиционных социологических опросах [5, с. 7]». Такая точность данных позволяет системам строить сложные модели прогнозирования интересов аудитории.

Персонализация контента реализуется через обработку цифровых следов и выявление поведенческих паттернов. Системы фиксируют не только явные действия пользователей, но и скрытые метрики, такие как продолжительность сессии или частота возвращения к определенному типу материалов. На основе этих данных формируются индивидуальные

профили, определяющие приоритеты в выдаче рекомендаций. Такой подход обеспечивает постоянную адаптацию контентной ленты под изменяющиеся предпочтения.

Феномен фильтрационного пузыря возникает как побочный эффект оптимизации пользовательской вовлеченности. Алгоритмы максимизируют время пребывания на платформе, предлагая контент с высокой вероятностью положительной реакции. Такая стратегия создает изолированные информационные пространства, где доминируют подтверждающие существующие взгляды материалы. Это снижает вероятность столкновения пользователя с контентом, требующим критической оценки или пересмотра позиций.

Алгоритмы рекомендательных систем формируют информационные пузыри путём изоляции пользователей от контента, противоречащего их существующим убеждениям. Этот процесс происходит через селективную фильтрацию информации на основе анализа пользовательского поведения и предпочтений. «Это приводит к снижению разнообразия информации и способствует поляризации общества. Например, в период пандемии COVID-19 информационные пузыри усиливали распространение дезинформации, так как пользователи взаимодействовали преимущественно с контентом, подтверждающим их предварительные убеждения [8, с. 76]». В результате возникает самоподдерживающаяся система, ограничивающая доступ к альтернативным точкам зрения.

Эхо-камеры формируются в условиях циркуляции однородного контента внутри замкнутых сообществ, где алгоритмы усиливают рекуррентное воспроизводство схожих идей. Гомогенность информационного поля способствует усилению групповой идентичности через постоянное подтверждение разделяемых убеждений. Данный механизм снижает критическое восприятие информации и увеличивает восприимчивость к дезинформационным нарративам. Поляризация усугубляется за счёт алгоритмического исключения контента, бросающего вызов доминирующим в группе взглядам.

Социальные последствия алгоритмической сегментации проявляются в фрагментации общественного дискурса и эрозии консенсусных оснований для коммуникации. Усиление конфликтности наблюдается в условиях параллельного существования изолированных информационных пространств с противоречащими друг другу системами фактов. Снижение уровня взаимного доверия между носителями различных взглядов затрудняет конструктивный диалог и совместное решение проблем. Долгосрочным эффектом становится институционализация поляризованных позиций и снижение устойчивости общества к манипулятивным воздействиям.

Технологии синтетических медиа, известные как deepfakes, основаны на применении генеративно-состязательных нейронных сетей

(GAN). Эти алгоритмы состоят из двух конкурирующих компонентов: генератора, создающего искусственные изображения или видео, и дискриминатора, оценивающего их аутентичность. В процессе обучения системы достигают уровня, когда синтезированный контент становится визуально неотличим от реальных записей. Современные реализации, такие как Autoencoders и StyleGAN, позволяют манипулировать мимикой, речью и движениями людей в видео.

Политическое злоупотребление deepfakes создаёт беспрецедентные риски для информационной безопасности. Фальшивые видео с публичными фигурами используются для дискредитации оппонентов, манипуляции электоральным поведением и провоцирования социальной напряжённости. Особую опасность представляют синхронизированные с искусственным голосом подделки выступлений политиков, распространяемые в период избирательных кампаний. Подобные кейсы демонстрируют трансформацию deepfakes в инструмент гибридных войн, требующий межгосударственного регулирования.

Распространение поддельных медиаматериалов подрывает эпистемическое доверие к цифровым платформам. «Способность deepfakes имитировать реалистичные события создаёт когнитивный диссонанс у аудитории, девальвируя концепцию визуального доказательства» [9, с. 168]. Это приводит к эрозии общественного консенсуса относительно базовых фактов, что особенно критично в условиях кризисных ситуаций. Пользователи вырабатывают защитный скепсис, который распространяется и на подлинный визуальный контент.

Противодействие технологическим угрозам требует разработки специализированных детекторов синтетического контента. Современные системы анализа используют методы выявления артефактов генерации: нефизиологические движения глаз, аномалии в отражении света, несоответствия временных меток аудио- и видеоряда. Перспективным направлением является внедрение цифровых водяных знаков и блокчейн-сертификации оригинального контента. Однако эффективность детекторов ограничена необходимостью постоянной адаптации к совершенствующимся алгоритмам синтеза.

Ключевым методом идентификации фейковой информации является анализ источников и проверка их достоверности. Первоначальная верификация предполагает проверку ресурса, веб-адреса и даты публикации материала, поскольку ранее опубликованный контент может быть переработан для дезинформационных целей. Важным этапом становится поиск первоисточника информации, позволяющий установить её происхождение и возможные искажения. «В ходе исследования установлены следующие способы верификации (проверки) фейков: важно проверить источник (ресурс, веб-адрес) информации и дату созданного материала (возможно, предлагаемый материал был ранее опубликован);

найти первоисточник данного материала» [7, с. 238]. Дополнительным критерием выступает оценка личности автора сообщения и его потенциальных мотивов, что требует анализа его профессионального бэкграунда и предыдущих публикаций. Одновременно осуществляется кросс-проверка информации через сравнение с данными из других независимых источников, поскольку единичное упоминание факта повышает вероятность фальсификации. Особое внимание уделяется количеству репостов и характеру обсуждений: массовый вброс информации часто сопровождается множеством репостов при отсутствии содержательной дискуссии. «Проверить данную информацию на подобную в других источниках (единичная информация должна вызвать подозрение); обращать внимание на множество репостов и отсутствие обсуждений читателей: возможно, это массовый вброс нужной кому-то информации» [7, с. 238].

Технологии факт-чекинга и автоматизированной кросс-верификации данных служат эффективным инструментом подтверждения подлинности контента. Эти методы основываются на алгоритмическом анализе стилистических особенностей текста, проверке метаданных мультимедийных файлов и сопоставлении информации с проверенными базами данных. Системы автоматической верификации позволяют выявлять характерные маркеры фейков, такие как обобщенные формулировки, агрессивные или эмоционально окрашенные высказывания. «Подвергать сомнению информацию: обобщенного характера (все, многие, ученые, военные, врачи и т. д.), без конкретных имен («политик сказал...», профессор доказал...», «журналист показал...» и т. д.), навязчивого характера («необходимый для вас», «то, что вам нужно», «без этого не обойтись», «лучше всех» и т. д.), агрессивные и ярко выраженные эмоциональные высказывания» [7, с. 238].

Системные образовательные программы, направленные на развитие критического мышления, являются основой повышения медиаграмотности. Внедрение специализированных курсов в учебные программы школ и вузов позволяет формировать устойчивые навыки анализа медиаконтента. Такие инициативы включают обучение оценке достоверности источников, выявлению логических ошибок и распознаванию скрытых манипулятивных стратегий. Длительное воздействие подобных программ демонстрирует положительную корреляцию со снижением восприимчивости к дезинформации среди различных возрастных групп.

Практическое применение навыков верификации информации предполагает освоение конкретных инструментов: обратного поиска изображений, анализа доменных имен и проверки метаданных. Особое внимание уделяется распознаванию эмоционально заряженных заголовков и кликбейтных формулировок, характерных для манипулятивного контента. Тренинги по выявлению фейков включают изучение типичных

приемов подмены контекста и статистических данных. Регулярное применение этих методик способствует формированию автоматизированных когнитивных фильтров при потреблении информации.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило системную природу онлайн-дезинформации, где разработанная типология фейков демонстрирует прямую взаимосвязь с механизмами их вирусного распространения. Анализ кейсов из российской практики выявил устойчивые паттерны циркуляции ложной информации через социальные платформы, усиливающиеся в периоды политической нестабильности. Полученные данные свидетельствуют, что скорость и масштабы распространения дезинформации обусловлены не только содержательными характеристиками контента, но и структурными особенностями цифровых экосистем.

Литература

1. Балашов А.В., Вышегородцев К.Е., Свичкарь Д.А. и др. Обзор технологий выявления модифицированного контента класса deepfake // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2022. – №3. – С. 680–690.
2. Евстафьев Д.Г. Развитие информационного общества и особенности информационно-политического противоборства на современном этапе // Оборона и безопасность. – 2020. – №4. – С. 42–46.
3. Латынов В.В. Психологические аспекты защиты личности от воздействия недостоверной информации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – №12. – С. 75–79.
4. Лин Ва Влияние социальных сетей на формирование межличностных отношений в современном обществе // Сборник статей конференции «Человекознание». – Кемерово, 2025. – С. 4–5.
5. Михеев Е.А., Нестик Т.А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // Социальная психология и общество. – 2018. – №2. – С. 5–20.
6. Михеев Е.А., Нестик Т.А. Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о covid-19 в социальных сетях // Социальная и экономическая психология. – 2021. – №1. – С. 37–41.
7. Нежкина Л.Ю., Душкин А.С. Распространение фейков как способ манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве // Российский девиантологический журнал. – 2024. – №2. – С. 237–249.
8. Сорокина М.Д., Мичурова А.С., Дворянинова С.А. и др. Влияние алгоритмов персонализации на аудиторию и приватность в медиакommunikациях // Теории и проблемы политических исследований. – 2024. – С. 73–80.
9. Фабрикант М.С. Психологические факторы кибербезопасности и доверие к ложным новостям в интернет-коммуникации: обзор современных зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. – 2024. – №4. – С. 163–171.
10. Ярыгин О.В., Ремарчук В.Н. Социальные сети как инструмент управления массовым сознанием // Гуманитарный вестник. – 2022. – №6. – С. 1–5.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕКАХ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ МОДЕЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ СЕЛА ЯЗЫКОВО)

И. Гильванов,

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Р. А. Гильмиянова, к.и. н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается трансформация библиотечно-информационного обслуживания читателей школьного возраста в условиях модернизации библиотечной сети. На примере Центральной модельной библиотеки села Языково Благоварского района Республики Башкортостан анализируются эффективные формы и методы работы с детьми и подростками, внедрение цифровых технологий, развитие проектной деятельности и формирование комфортной образовательно-досуговой среды. Особое внимание уделяется сочетанию традиционных и инновационных подходов в обслуживании юных читателей.

Ключевые слова: библиотечно-информационное обслуживание, читатели школьного возраста, модельная библиотека, формы и методы обслуживания, сельская библиотека.

В условиях развития информационного общества и цифровизации всех сфер деятельности происходит переосмысление роли библиотек [1,4]. Современная библиотека перестает выполнять исключительно функцию хранения и предоставления печатных изданий и трансформируется в многофункциональный культурно-образовательный центр [4].

Особую значимость данные изменения приобретают в сфере обслуживания читателей школьного возраста, поскольку именно в этот период происходит формирование читательской культуры, информационной грамотности и навыков самостоятельной познавательной деятельности [1]. Вместе с тем длительное время школьные и сельские библиотеки рассматривались преимущественно как вспомогательные элементы образовательной инфраструктуры.

Реализация национального проекта «Культура» и создание модельных библиотек способствовали качественным изменениям в организации библиотечно-информационного обслуживания. В этой связи актуальным является анализ практического опыта модернизированных библиотек.

Цель статьи-проанализировать формы и методы библиотечно-информационного обслуживания школьников в условиях модернизации на примере Центральной модельной библиотеки села Языково.

Библиотечно-информационное обслуживание читателей школьного возраста представляет собой деятельность, направленную на удовлетворение информационных, образовательных и культурных потребностей пользователей в возрасте до 18 лет [5].

Его содержание включает не только предоставление документов, но и решение комплекса задач: формирование устойчивого интереса к чтению; развитие информационной культуры; обучение навыкам поиска и анализа информации; социализация личности; развитие эстетического восприятия и художественного вкуса [1,5].

В структуре библиотечного обслуживания выделяют три основных направления: индивидуальное, групповое и массовое [3]. Индивидуальное обслуживание ориентировано на учет личных особенностей читателя и реализуется через консультирование, рекомендательные беседы и анализ читательских интересов. Групповое обслуживание основывается на дифференциации пользователей по возрастным, психологическим и образовательным характеристикам и включает такие формы, как читательские конференции, обсуждения и клубные объединения [3]. Массовое обслуживание направлено на широкую аудиторию и реализуется через культурно-просветительские мероприятия, а также посредством цифровых ресурсов: электронных каталогов, виртуальных выставок и онлайн-платформ [3,4].

Современная практика библиотечной деятельности демонстрирует активное развитие новых форм работы, включая буктрейлеры, интерактивные мероприятия и дистанционные сервисы, что связано с изменением информационного поведения пользователей [1,4].

Центральная модельная библиотека села Языково Благоварского района Республики Башкортостан была открыта 27 августа 2020 года в рамках национального проекта «Культура». В результате модернизации учреждение получило значительное финансирование, позволившее создать современное библиотечное пространство.

Библиотека функционирует как многофункциональный центр, ориентированный на различные категории пользователей, включая детей и подростков. Число зарегистрированных пользователей превышает 17 тысяч человек.

Пространственная организация библиотеки основана на принципе функционального зонирования, что соответствует современным подходам к организации библиотечного пространства [4]. Для детей младшего возраста оборудована специализированная зона с интерактивным оборудованием и игровыми элементами. Для подростков создано

пространство, включающее мультимедийные средства и игровые технологии.

Техническое оснащение библиотеки включает: интерактивные панели и мультимедийные устройства; оборудование виртуальной реальности; электронные ресурсы и планшеты; лингафонные системы; музыкальные инструменты.

Созданы условия для пользователей с ограниченными возможностями здоровья, включая специализированное программное обеспечение и адаптированную навигацию, что соответствует принципам доступности библиотечных услуг [5].

Фонд библиотеки пополнен современными изданиями, включая художественную, научно-популярную и периодическую литературу для детей и подростков.

Формы и методы работы с читателями школьного возраста. Практика Центральной модельной библиотеки демонстрирует комплексный подход к организации библиотечного обслуживания, сочетающий традиционные и инновационные формы.

К числу реализуемых форм относятся: литературно-игровые программы; информационные часы; мастер-классы; тематические мероприятия; онлайн-проекты.

Особое место занимает участие во всероссийских культурных акциях, таких как «Библионочь», способствующих вовлечению семейной аудитории в чтение и культурную деятельность.

Значительное внимание уделяется конкурсной деятельности, направленной на развитие творческих способностей школьников и формирование интереса к литературе и краеведению.

Одним из ключевых направлений является проектная деятельность, рассматриваемая как эффективный инструмент повышения вовлеченности пользователей [2]. Реализуются долгосрочные проекты, направленные на развитие интереса к родному краю, знакомство с культурным наследием и поддержку социально уязвимых групп.

Важную роль играет работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья, включающая как стационарные, так и выездные формы обслуживания.

Активно развиваются цифровые форматы взаимодействия, включая онлайн-проекты и дистанционные мероприятия, что соответствует современным тенденциям цифровизации библиотечной деятельности [1,4].

Анализ деятельности Центральной модельной библиотеки села Языково Благоварского района позволяет сделать вывод о качественной трансформации библиотечно-информационного обслуживания читателей школьного возраста. Отойдя от модели простой книговыдачи, она стала многофункциональным культурно-образовательным учреждением. Поощряя и стимулируя чтение, библиотека способствует распространению

грамотности и речевой активности подрастающего поколения. Именно библиотека становится главным звеном в обеспечивании пользователей школьного возраста в удовлетворении своей познавательной активности. Она полностью соответствует задачам модельных библиотек нового поколения, делая ее ключевым институтом культурной жизни на селе.

Современная библиотека представляет собой многофункциональный центр, в котором сочетаются традиционные формы работы и инновационные технологии. Использование интерактивных методов, проектной деятельности и цифровых ресурсов способствует повышению эффективности обслуживания и привлечению молодежной аудитории.

Опыт работы модельной библиотеки села Языково показывает, что модернизация библиотек позволяет создать комфортную и технологически насыщенную среду, обеспечивающую развитие читательской культуры, информационной грамотности и творческого потенциала школьников. Интеграция читателей школьного возраста в социально-культурную среду общества происходит через пропаганду приобщения к чтению книг.

На примере модельной библиотеки села Языково Благоварского района можно сделать вывод, что современная библиотека представляет собой динамичную, развивающуюся систему, вышедшую далеко за рамки традиционного книгохранилища.

Таким образом, библиотека становится важным элементом образовательной и социокультурной инфраструктуры, способствующим всестороннему развитию личности. Получая знания из первоисточников, юный читатель в доступной форме приобщается к мировой и национальной культурам.

Литература

1. Дуда В.В. Библиотека в пространстве социальных трансформаций: сохранение культурного наследия и вызовы цифровизации // Библиотековедение. 2024. Т. 73, № 1. С. 7–22.
2. Каптерев А.И. Оценка удовлетворенности пользователей библиотек как резерв повышения эффективности обслуживания // Библиотековедение. 2025. Т. 74, № 3. С. 276–286.
3. Курмышева Л.К. Массовые мероприятия библиотек, направленные на популяризацию научного знания: результаты исследования // Библиотековедение. 2024. Т. 73, № 5. С. 461–468.
4. Редькина Н.С. Стратегические векторы развития библиотек // Библиотековедение. 2021. Т. 70, № 3. С. 231–244.
5. Пилко И.С., Мухамедиева С.А. Эффективность библиотечно-информационной деятельности: показатели и методики оценки // Вестник СПбГИК. 2020. № 2. С. 172–180.

МАССОВАЯ РАБОТА ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕКАХ (НА ПРИМЕРЕ МБУ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ СИСТЕМА МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК ГО Г. УФА РБ)

А. Гусманова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Гильмиянова Р.А., к.и.н., доцент

Аннотация. Рассматривается роль библиотек в системе патриотического воспитания молодёжи в Российской Федерации, анализируются ключевые функции библиотек в сфере гражданско-патриотического воспитания. Описываются разнообразные формы и методы массовой работы библиотек по сохранению и передаче исторической памяти подрастающему поколению. На примере мероприятий 2025 года демонстрируется вклад библиотек города Уфы в укрепление исторической памяти и формирование нравственных ориентиров у граждан.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, общедоступные библиотеки, массовая работа, историческая память, Уфа

Патриотизм – это фундамент, на котором строится любое общество и государство. Он служит важной опорой их жизнедеятельности и необходимым условием для эффективного функционирования всех социальных и государственных институтов. В Российской Федерации развитие гражданской активности и патриотизма молодежи признано одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики.

Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и организаций, направленную на формирование у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству и готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [7, с. 11].

В современных условиях проблема патриотического воспитания молодёжи становится особенно актуальной. Молодёжь – это будущее страны, и именно она в будущем займёт ключевые позиции в системе управления государством. Поэтому важно формировать у подрастающего поколения систему ценностей, способствующую укреплению Российской Федерации как многонационального и многоконфессионального государства, а также исключая проявления космополитизма, шовинизма и национализма [5, с. 25].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О библиотечном деле», библиотека – это информационная, культурная и

просветительская организация, располагающая фондом документов и предоставляющая их во временное пользование физическим и юридическим лицам [6]. Деятельность библиотек неразрывно связана с духовно-нравственным, эстетическим и патриотическим воспитанием. Главная цель библиотеки – приобщение к чтению, родному слову, истории и современной жизни России.

Гражданско-патриотическое воспитание является одним из ключевых направлений работы библиотек. Сотрудники библиотек активно участвуют в решении государственной задачи – привлечении молодёжи к исполнению воинского долга, оказывая информационную поддержку как в стенах библиотек, так и в других учреждениях [2].

В условиях современного образовательного стандарта главная цель работы библиотеки – формирование патриотического сознания школьников через приобщение к чтению с использованием информационных технологий [1].

Именно поэтому одними из главных функций библиотек в области патриотического воспитания являются:

- формирование у обучающихся жизненных ценностей, основанных на исторических традициях и культурном наследии своей Родины;
- приобщение к чтению произведений фольклора и литературы, воспитывающих любовь к Отечеству;
- привлечение больше новых читателей в библиотеки.

Деятельность библиотек по сохранению исторической памяти и её передаче подрастающему поколению может быть разнообразной. Это массовые мероприятия, направленные на вызов положительных эмоций, способствующие закреплению интереса к теме; клубная деятельность, которая демонстрирует и в дальнейшем укрепляет правильный стереотип поведения; информационно-просветительские мероприятия, заставляющие думать и анализировать; игровые и интеллектуальные мероприятия, которые повышают интерес к теме и основаны в духе соревнования; беседы и обсуждения, формирующие умение объяснить свою точку зрения, выработать правильную позицию; флешмобы и акции для привлечения внимания к теме; создание объекта искусства с целью участия в деятельности, направленной на формирование патриотизма. Всё это, в совокупности с современными интерактивными формами, может воспитывать и постепенно формировать модель поведения человека с активной жизненной позицией [4].

Библиотеки МБУ ЦСМБ ГО г. Уфа активно проводят мероприятия по патриотическому воспитанию. В 2025 году, который объявлен Годом празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, Годом защитника Отечества и Годом поддержки участников специальной военной операции (СВО), библиотеки организовали множество мероприятий [3].

В качестве примера работы уфимских библиотек можно привести участие Центральной городской библиотеки 25 февраля в Межрегиональном круглом столе на тему «Города трудовой доблести – вклад в Победу: как рассказывать детям о подвиге тружеников тыла». Это мероприятие стало площадкой для обмена опытом между специалистами из разных регионов страны.

Особым событием стал 80-летний юбилей Модельной библиотеки №4, носящей символичное название «Победная», так как она была основана в мае 1945 года на улице Большой Гражданской. В годы Великой Отечественной войны, у Иосифа Избицкого – уфимского активиста, появилась идея основать новую библиотеку. Книги собирали со всего города, сама библиотека несколько раз меняла свой адрес и, наконец, в 1956 году переехала в здание на перекрестке улицы Бабушкина и проспекта Маяковского (ныне это проспект Октября).

9 апреля на базе Модельной библиотеки №6 состоялся финал городского конкурса чтецов «Я расскажу вам о войне». Мероприятие было приурочено к 80-летию Победы и Году защитника Отечества. Инициатором конкурса выступило Управление по культуре и искусству Администрации Уфы, а непосредственным организатором – Центральная городская библиотека. В конкурсе приняли участие жители города самых разных возрастов: от подростков до представителей старшего поколения. Отбор проходил в три этапа: подача заявок, предварительный отбор и очный финал. Участники декламировали произведения классиков военной литературы: Мустая Карима, Эдуарда Асадова, Юлии Друниной и других. Оценивало выступления авторитетное жюри, в состав которого вошли известные писатели, журналисты и педагоги.

В период с конца апреля по май 2025 г. библиотеки города присоединились к Всероссийской акции «Окна Победы». Сотрудники оформляли окна своих учреждений портретами родственников – ветеранов войны, отдавая дань уважения их подвигу.

Всё это наглядно демонстрирует: библиотеки ведут многогранную работу по патриотическому воспитанию. Используя разнообразные форматы – от круглых столов до квестов и акций – они способствуют формированию у граждан прочных нравственных ориентиров, любви к Родине и сохранению исторической памяти.

Литература

1. Боровских, В.А. Печатные и электронные краеведческие ресурсы библиотек в системе патриотического воспитания молодежи / В. А. Боровских – Текст: непосредственный // Архив в социуме - социум в архиве: материалы третьей региональной научно-практической конференции / редакционная коллегия: С. М. Иванов (председатель) [и др.]; составитель и научный редактор: Н. А. Антипин. – Челябинск : Челябинская ОУНБ, 2020. – С. 444–446.

2. Микляева, Н.В. Патриотическое воспитание школьников в библиотеке / Н. В. Микляева. – Москва: Сфера, 2018. – 64 с.
3. Публичный отчёт о деятельности МБУ ЦСМБ ГО г. Уфа РБ за 2025 год. Текст: электронный // Центральная городская библиотека : официальный сайт. – 2026. – URL: <https://ufa-lib.ru/assets/files/2438/report-2025.pdf> (дата обращения: 01.04.2026).
4. Патриотическое воспитание в библиотеке: методические рекомендации. – Текст: электронный // Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина. – 2016. – URL: <https://www.tambovlib.ru>metrecpatr-16> (дата обращения: 01.04.2026).
5. Патриотическое воспитание молодежи в России: проблемы, мнения, экспертные оценки / Ж. В. Пузанова, Т. И. Ларина. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2017. – Т. 19, №1. – С. 25–37.
6. О библиотечном деле:Федеральный закон от 29.12.1994 №78-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС Консультант Плюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2026)
7. Формирование патриотического сознания молодежи / А. К. Быков. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2015. – №9. – С. 10–20.

КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ МЕДИАПЕРСОН В ПРОДВИЖЕНИИ ЧТЕНИЯ СРЕДИ ПОКОЛЕНИЯ Z

С. Каримова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Гильмиянова Р.А., к.и.н., доцент

Аннотация. Исследуется проблема снижения интереса к чтению у представителей поколения Z и возможности привлечения данной аудитории в библиотеки через сотрудничество с медийными личностями. Раскрывается сущность культурного влияния публичных фигур как инструмента трансформации читательских привычек молодёжи. На примере читательских предпочтений первых лиц государства и известных деятелей российской культуры обосновывается значимость личного примера в популяризации литературы. На основе анализа опыта Российской государственной библиотеки для молодёжи и библиотечных учреждений Республики Башкортостан выделяются эффективные форматы взаимодействия с медиаперсонами: виртуальные книжные клубы, соревнования в сети, подкасты. Формулируются рекомендации по отбору медиапартнеров и оценке результативности реализуемых проектов.

Ключевые слова: библиотечная деятельность, продвижение чтения, поколение Z, медийная личность, лидер мнений, культурное воздействие, цифровые коммуникации, читательские практики

Современная социокультурная ситуация демонстрирует существенные изменения в характере читательской активности молодёжи. Представители поколения Z (возрастная группа 1997–2012 годов рождения) проводят значительную часть времени в цифровом пространстве,

потребляя преимущественно короткие форматы материалов. Исследования фиксируют ежедневное присутствие молодых людей в интернет-среде до 7–9 часов, при этом предпочтение отдаётся видеороликам, публикациям сетевых авторов и интерактивному общению, тогда как традиционные печатные издания уходят на второй план. Подобная трансформация коммуникативных привычек создаёт серьёзные вызовы для институтов, ориентированных на сохранение и развитие культуры чтения, в том числе для библиотек.

Параллельно в медийном пространстве происходит формирование нового типа авторитетных фигур – лидеров мнений, интернет-авторов, популярных артистов, чьё мнение становится определяющим для ценностных ориентаций молодёжной аудитории. Результаты социологических исследований подтверждают, что ключевым фактором доверия к рекомендациям таких личностей выступает совпадение интересов [9, с. 347]. Подростки и молодые люди выбирают тех, чьи увлечения и тематика материалов созвучны их собственным предпочтениям, что формирует основу для горизонтального доверительного взаимодействия. Медийные личности выполняют функцию культурных посредников, адаптируя сложные смыслы к форматам, воспринимаемым молодёжью, и для поколения Z подобная коммуникация оказывается более эффективной, чем традиционные образовательные модели.

Особую значимость в популяризации чтения имеет личный пример публичных лиц высокого уровня. Анализ высказываний Президента Российской Федерации В.В. Путина о литературе позволяет составить представление о круге его читательских интересов. В личной библиотеке главы государства представлены произведения от романов Ф.М. Достоевского и В.В. Набокова до фундаментальных трудов Л.Н. Гумилёва и древнекитайского трактата «Книга перемен». Президент неоднократно отмечал свою приверженность русской поэзии – от А.С. Пушкина до С.А. Есенина, а также высоко оценивает творчество немецких поэтов Г. Гейне и И.В. Гёте [2].

Среди произведений, оказавших значительное влияние, В.В. Путин называет эпопею Л.Н. Толстого «Война и мир». Особое место занимает народная сказка «Колобок», мораль которой он адресовал управленцам высокого ранга. На встречах с педагогами президент признавался, что на его рабочем столе постоянно находится томик М.Ю. Лермонтова. В семейном кругу читаются произведения С.Я. Маршака, в частности пьеса-сказка «12 месяцев». Особое отношение у главы государства к повести А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц», отрывки из которой он знает наизусть и цитирует в публичных дискуссиях, подчёркивая ответственность за тех, кто нуждается в помощи [2].

Среди зарубежных авторов президент выделяет А. Дюма, после прочтения полного собрания сочинений которого, по его словам, наступало ощущение «пустоты», и Э. Хемингуэя, чьи герои «формировали характер и отношение к активному отдыху». Особую рекомендацию В.В. Путин дал «Запискам охотника» И.С. Тургенева, назвав эту книгу отражающей философию охоты в России, «где важен не результат, а сам процесс». Поэтическое творчество О. Хайяма, по признанию президента, помогает справляться с плохим настроением, а строки С.А. Есенина «Гой ты, Русь моя родная» он цитировал в контексте размышлений о любви к родине [2].

Феномен «читающей знаменитости» находит подтверждение и в читательских предпочтениях представителей российской культуры. Актриса Юлия Пересильд в одном из интервью представила летнюю подборку литературы, включившую роман Г. Яхиной «Дети мои», мемуары Л. Гурченко «Люся, стоп!», пьесу А.П. Чехова «Вишнёвый сад», роман Э.М. Ремарка «Триумфальная арка», а также произведения для совместного чтения с детьми [7]. Телеведущая Екатерина Андреева, характеризуя себя как «настоящего книгочеля», составила обширный перечень из сотен наименований, включающий классическую литературу (Г.Г. Маркес, Дж. Фаулз, М.А. Булгаков, И.А. Бунин, Л.Н. Толстой), философские и эзотерические труды (В. Зеланд, П. Йогананда), а также специализированные издания по ораторскому мастерству (Аристотель, Цицерон, К.С. Станиславский). В своих публичных высказываниях она подчёркивала: «по-настоящему успешные люди – это читающие книги люди» [7].

Народный артист А.А. Домогаров признался, что, отправляясь в отпуск, захватил с собой томик М.А. Булгакова, решив освежить в памяти «Театральный роман» [7]. О.Е. Меньшиков, не причисляющий себя к активным читателям, выделил пять ключевых для себя произведений: «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Приглашение на казнь» В.В. Набокова (отметив уникальный юмор автора), «Мастера и Маргариту» М.А. Булгакова, исследование И.М. Гилилова о шекспировском вопросе и книгу Дж. Стрелера «Театр для людей» [7]. Художник и сценарист А.А. Адабашьян признался, что современная литература не вызывает у него интереса, он предпочитает перечитывать А.П. Чехова, Л.Н. Толстого и Н.А. Тэффи, причём Чехова характеризует как «чрезвычайно жестокого писателя», чьи комедии наполнены глубоким трагизмом [7].

Представленные примеры убедительно демонстрируют, что публичное озвучивание читательских предпочтений способствует формированию вокруг литературы общественного внимания. Когда известные личности – от политиков до деятелей искусства – делятся своими литературными пристрастиями, они не только популяризируют

конкретные издания, но и транслируют ценность чтения как неотъемлемой составляющей успешной и духовно насыщенной жизни. Для поколения Z, ориентированного на авторитетные медийные фигуры, подобные высказывания выступают значимым фактором формирования собственных читательских практик.

В этом контексте обращение к опыту библиотек по использованию культурного влияния медийных персон представляет значительный научный и практический интерес. Российская государственная библиотека для молодёжи (РГБМ) демонстрирует последовательную стратегию внедрения цифровых форматов взаимодействия с публичными фигурами. В практику работы учреждения вошли вебинары и онлайн-дискуссии с участием популярных интернет-авторов, позволяющие обсуждать актуальные литературные новинки в привычной для молодёжи среде. Особое внимание уделяется интерактивным формам: литературным прямым трансляциям, виртуальным читательским объединениям, где медийные личности делятся личным опытом знакомства с книгами. Важно подчеркнуть, что подобные инициативы не подменяют, а дополняют традиционные функции библиотеки [8, с. 19]. Организация очных мероприятий с участием известных персон также способствует повышению посещаемости: данные исследований свидетельствуют, что четверть респондентов приходит в библиотеку именно ради участия в событиях [3, с. 6].

Интересен региональный опыт библиотек Республики Башкортостан. В Центральной библиотеке Уфы в 2022 году было реализовано соревнование с участием местного интернет-автора, в рамках которого подростки создавали видеоролики с любимыми цитатами из произведений башкирских писателей. По итогам акции зафиксирован рост посещаемости в филиалах Уфы и Белорецка [5]. Центральная городская библиотека имени Шайхзады Бабича в Стерлитамаке организовала интернет-акцию «Книжный флешмоб» совместно с местным популярным автором, что привело к увеличению числа посетителей подросткового абонемента на 15% [6]. Данные примеры показывают, как библиотечные учреждения могут использовать культурный авторитет локальных медийных персон для создания вовлекающих материалов и привлечения молодёжной аудитории.

Анализ успешных практик позволяет констатировать формирование феномена «читающей знаменитости» в современной цифровой культуре. Медийные личности, демонстрирующие свою приверженность чтению через социальные сети и публичные выступления, становятся значимыми агентами влияния на аудиторию поколения Z. Их открытое проявление читательских интересов формирует новые культурные образцы, трансформируя восприятие чтения из сугубо индивидуального занятия в социально значимую активность. Рекомендации книг от авторитетных публичных фигур приобретают характер социального доказательства для

молодой аудитории [1; 9]. Примеры читательских предпочтений первых лиц государства и ведущих деятелей российской культуры выступают в данном контексте как наиболее убедительные аргументы, подтверждающие непреходящую ценность книги и чтения.

На основе проведённого анализа могут быть предложены следующие рекомендации для библиотечных учреждений, ориентированных на интеграцию культурного влияния медийных персон

Критерии отбора медийных партнёров: соответствие интересам целевой аудитории поколения Z, подлинность увлечённости литературой, согласованность ценностных ориентиров с миссией библиотеки.

Форматы совместной деятельности: создание совместных материалов (видеообзоры, подкасты, тематические подборки), организация событий с игровыми элементами (онлайн-челленджи, интеллектуальные состязания по мотивам книг), реализация смешанных форматов, объединяющих цифровое распространение с очными встречами. Перспективным представляется формат «читательских рекомендаций от знаменитостей», аналогичный приведённым в статье примерам.

Оценка результативности: анализ показателей цифровой вовлечённости (охват, число просмотров, комментариев, повторных публикаций), мониторинг динамики библиотечных обращений и посещаемости после проведения совместных акций.

Таким образом, интеграция культурного влияния медийных персон в деятельность библиотек представляет собой перспективное направление, позволяющее преодолеть кризис читательской активности среди поколения Z. Реализация данного подхода требует от библиотечных специалистов развития компетенций в области цифрового маркетинга и готовности к партнёрству с новыми агентами культурного воздействия, однако открывает возможности для формирования устойчивого интереса к чтению как к актуальной и социально одобряемой практике.

Литература

1. Аскарова, В. Я. Культурная политика в сфере стимулирования читательской активности молодёжи: приоритеты цифровой эпохи / В. Я. Аскарова // Сфера культуры. – 2022. – № 2 (8). – С. 113–128.
2. В день рождения Владимира Путина: что читает президент России. – Текст : электронный // nlrs.ru. – URL: <https://nlrs.ru/news/15750> (дата обращения: 31.03.2026).
3. Галкина, Д. Р. Современный портрет читающей молодёжи / Д. Р. Галкина, М. В. Карабаева. – Казань : Республиканская юношеская библиотека, 2019. – 43 с.
4. Дуда, В. В. Библиотека в пространстве социальных трансформаций: сохранение культурного наследия и вызовы цифровизации / В. В. Дуда // Библиотековедение. – 2024. – Т. 73, № 1. – С. 7–22.
5. Ежегодный доклад о деятельности общедоступных библиотек Республики Башкортостан за 2022 год / Нац. б-ка им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. – Уфа, 2023. – 176 с.

6. Ежегодный доклад о деятельности общедоступных библиотек Республики Башкортостан за 2023 год / Нац. б-ка им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. – Уфа, 2024. – 124 с.
7. Зимняя, Т. Какие книги предпочитают российские знаменитости: «По-настоящему успешные люди – это читающие люди» / Т. Зимняя // [kp.ru](https://www.kp.ru). – URL: <https://www.kp.ru/daily/27733.5/5122849/> (дата обращения: 31.03.2026).
8. Нещерет, М. Ю. Социальные функции публичной библиотеки в трудах отечественных библиотековедов / М. Ю. Нещерет // Библиотековедение. – 2019. – Т. 68, № 1. – С. 18–29.
9. Рябов, М. А. Лидеры мнений в интернете и потребительское поведение молодёжи / М. А. Рябов, А. В. Хуснутдинова // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2023. – Т. 7, вып. 3. – С. 345–350.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БИБЛИОТЕКИ

*Д. Кочетова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Гильмиянова Р.А., к.и.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается трансформация роли современной общедоступной библиотеки – из хранилища книг она превращается в культурный центр и пространство для творчества и саморазвития. Ключевым фактором успешного функционирования библиотек названо привлечение и удержание аудитории с помощью инструментов цифрового маркетинга. Подробно анализируются основные цифровые каналы продвижения: веб-сайт как «визитная карточка» учреждения, социальные сети, email - маркетинг и PR - деятельность через традиционные СМИ. Описываются преимущества этих инструментов: преодоление географических и временных ограничений, адаптация контента под интересы разных групп пользователей, мгновенная обратная связь и формирование позитивного образа библиотеки как современного пространства для обучения и общения. Подчеркивается, что грамотная реализация digital-стратегии не только помогает привлекать новых читателей, но и способствует трансформации библиотек в востребованные общественные институты XXI века, а гибкость и инновационность маркетинговых решений становятся залогом их устойчивого развития в условиях цифровизации.

Ключевые слова: библиотека, маркетинг, цифровой маркетинг, инструменты цифрового маркетинга, информационные технологии

Современная общедоступная библиотека перестала восприниматься исключительно как хранилище книг. Сегодня ее роль значительно шире – библиотека становится культурным центром, пространством творчества и саморазвития. Для успешного функционирования библиотекам важно привлекать новых читателей и поддерживать интерес существующих

клиентов. Один из наиболее эффективных способов достижения этой цели – использование инструментов цифрового маркетинга.

Цифровой мир стремительно развивается, открывая новые возможности для взаимодействия с аудиторией. Общедоступные библиотеки стремятся соответствовать современным реалиям, используя инновационные методы и средства коммуникаций. Применение инструментов цифрового маркетинга позволяет библиотекам повышать свою узнаваемость среди населения, эффективно продвигать услуги и мероприятия, расширять аудиторию и формировать положительный образ учреждения в глазах общественности.

Маркетинговые инструменты современной библиотеки позволяют активизировать читательский интерес, впечатлить новыми форматами работы, обеспечить плодотворное взаимодействие с целевой аудиторией в поиске свежих решений для развития библиотеки [1].

Для достижения целей информационного сопровождения библиотека должна грамотно сочетать разные подходы и способы привлечения внимания аудитории. В контексте современных информационно-коммуникационных технологий веб-сайт выступает в качестве первостепенного инструмента реализации digital-маркетинговой стратегии библиотечных учреждений, обеспечивающего эффективное привлечение и вовлечение целевой аудитории.

Наличие сайта у библиотеки – это государственное требование. Официальный сайт библиотеки предназначен для [2, с. 7]:

- обеспечение открытости деятельности организации;
- информирование общественности о развитии и результатах уставной деятельности организации;
- формирование целостного позитивного имиджа;
- предоставление интерактивных форм взаимодействия с пользователями сети «Интернет» по вопросам, касающимся направлений деятельности организации;
- реализация прав граждан на доступ к открытой информации и др.

Качественный, современно оформленный сайт привлекает внимание читателей и тоже является своего рода сервисом. Для этого ресурс должен быть ориентирован на удобство пользователя, быть доступным для всех категорий читателей, сообщать о новостях библиотеки, содержать интерактивные элементы, например, для проведения опроса или трансляции видеороликов, форму обратной связи, а главное, вся информация на сайте должна быть актуальна [4].

Таким образом, хорошо структурированный сайт является визитной карточкой учреждения, позволяя пользователям легко находить нужную информацию, знакомиться с архивом мероприятий и виртуально посещать экспозиции.

Одним из самых популярных и востребованных сегодня инструментов цифрового маркетинга являются социальные сети, и присутствие библиотеки в них уже не просто мода, а необходимость [1].

Социальные сети – это новый набор технологических инструментов, позволяющих осуществлять двустороннее общение. Поэтому библиотеки, стремясь поддерживать коммуникацию с пользователями, ведут свои страницы и группы в социальных сетях, организуют деятельность по созданию и публикации контента, связанного с продвижением библиотечно-информационных ресурсов и услуг [6, с. 26]. Постоянная работа в социальных сетях способна повысить эффективность деятельности библиотеки, сделать её более привлекательной для читателей – в том числе потенциальных. Кроме того, онлайн - взаимодействие позволяет частично решить проблему невозможности личного посещения библиотеки, что особенно актуально в условиях современного стремительного ритма жизни.

Социальные сети в качестве платформы для продвижения услуг имеют ряд преимуществ, это не только возможность привлечения внимания и популяризации деятельности библиотеки, но и возможность получать обратную связь от реальных посетителей и потенциальных пользователей библиотек [5]. Актуальные страницы в популярных соцсетях («ВКонтакте», Одноклассники, Telegram) позволяют оперативно информировать аудиторию о событиях, конкурсах, мероприятиях, акциях и специальных предложениях.

С развитием информационных технологий социальные медиа дают библиотекам больше шансов связаться со своими читателями без ограничений по расстоянию и времени. Таким образом, библиотеки за последнее десятилетие расширяют использование социальных медиа для продвижения цели и охвата читателей. Однако никого не интересует что-то скучное или неуместное для них, поэтому библиотекам необходимо иметь контент-стратегию в социальных медиа для привлечения читателей [3, с. 68]. Стратегическое планирование контента библиотеки служит важным инструментом трансформации информационного пространства, позволяющим одновременно решать задачи маркетингового продвижения и развития библиотечно-информационного обслуживания пользователей.

В современном информационном пространстве email-маркетинг занимает особое место среди инструментов библиотечного продвижения. Данный канал коммуникации позволяет выстраивать системное взаимодействие с целевой аудиторией посредством персонализированных информационных рассылок. E-mail-рассылок, способных не только привлекать и удерживать клиентов, но и повышать лояльность к организации [2, с. 23]. Регулярные письма подписчикам помогают поддерживать интерес к новым поступлениям книг, событиям и услугам библиотеки.

Важным преимуществом email-рассылок является их универсальность и доступность для широкой аудитории. В отличие от социальных сетей, электронная почта остается одним из самых надежных способов коммуникации, охватывающим пользователей, не имеющих аккаунтов в социальных медиа.

PR-деятельность также является важным инструментом цифрового маркетинга, используемым библиотеками для привлечения новых пользователей и продвижения своих услуг, а также улучшения общего имиджа учреждения. Традиционные СМИ, такие как газеты, телевидение и радио, продолжают играть значительную роль в распространении информации и влияют на общественное мнение. Успешное взаимодействие с ними позволяет библиотекам расширить круг своей аудитории, создать устойчивый положительный образ и укрепить свое положение как важного элемента культурной инфраструктуры региона или города.

Таким образом, привлечение внимания традиционных медиа обеспечивает дополнительную поддержку усилиям библиотек по формированию своего бренда и укреплению доверия со стороны пользователей и потенциальных партнеров. Эффективная работа в рамках PR-кампании предполагает регулярное сотрудничество с пресс-службами местных и федеральных СМИ, организацию мероприятий, привлекающих журналистов, и создание инфоповодов, интересных широкой публике.

Современные инструменты цифрового маркетинга открывают перед общедоступными библиотеками принципиально новые возможности для развития и взаимодействия с аудиторией. Ключевыми инструментами привлечения пользователей стали:

- веб-сайт – цифровая визитка библиотеки, обеспечивающая открытость, информированность и интерактивность;
- социальные сети – площадка для двусторонней коммуникации, оперативного информирования и формирования лояльного сообщества;
- email-маркетинг – надёжный канал персонализированного взаимодействия с аудиторией, не зависящий от алгоритмов соцсетей;
- PR-деятельность – инструмент укрепления имиджа через традиционные СМИ и создание значимых инфоповодов.

Эффективность этих инструментов обусловлена их способностью:

- преодолевать географические и временные ограничения;
- адаптировать контент под интересы разных групп пользователей;
- обеспечивать мгновенную обратную связь;
- формировать устойчивый позитивный образ библиотеки как современного пространства для обучения, творчества и общения.

Таким образом, грамотный цифровой маркетинг позволяет библиотекам не просто привлекать новых читателей, но и трансформироваться в востребованные общественные институты,

отвечающие запросам XXI века. В условиях ускоряющейся цифровизации именно гибкость и инновационность маркетинговых решений становятся залогом устойчивого развития библиотечного дела.

Литература:

1. Генова, А. С. Современные технологии библиотечного маркетинга. Медиапродвижение и медиасопровождение деятельности библиотек / А. С. Генова // Республиканская научно-техническая библиотека : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://rlst.by/informational-resources/izdania/ib-1-2023/sovremennyye-tehnologii-bibliotchnogo-marketinga/> (дата обращения: 14.03.2026).
2. Дворовенко, О. В. Инструменты цифрового маркетинга для продвижения образовательных услуг библиотек : методические рекомендации / О. В. Дворовенко, Д. Ю. Шестакова. – Текст: электронный // Санкт-Петербургский государственный институт культуры : официальный сайт. – Санкт-Петербург, 2022. – 27 с. – URL: <https://do.spbgik.ru/upload/iblock/1b5/1b58295363b8367684032c5b1b430687.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).
3. Зыонг Тхи Фыонг Чи. Расширение присутствия библиотеки в социальных медиа с помощью контент-стратегии: инструменты и предложения / Зыонг Тхи Фыонг Чи // Коммуникативные исследования. – 2022. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-prisutstviya-biblioteki-v-sotsialnyh-media-s-pomoschyu-kontent-strategii-instrumenty-i-predlozheniya> (дата обращения: 09.03.2026).
4. Маркетинг для библиотек: основа успешной деятельности. – Текст: электронный // ЛаЛаЛань – образовательный портал. – URL: <https://lala.lanbook.com/rubrika-motivaciya/tpost/y3dtmm20p1-marketing-dlya-bibliotek-osnova-uspeshno> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Писарева, Д. С. Социальные сети как способ популяризации деятельности библиотек / Д. С. Писарева. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 623-624. – URL: <https://moluch.ru/archive/311/70279> (дата обращения: 12.03.2026).
6. Рыхторова, А. Е. Применение маркетинговых технологий для повышения активности подписчиков библиотечных социальных сетей / А. Е. Рыхторова // Библиосфера. – 2021. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-marketingovyh-tehnologiy-dlya-povysheniya-aktivnosti-podpischikov-bibliotchnyh-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 14.03.2026).

МОДЕЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Д. Кусякова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Гильмиянова Р. А., к.и.н., доцент,

Аннотация. Представлена деятельность общедоступных библиотек России по реализации национального проекта «Культура», в частности, по созданию модельной библиотеки нового поколения. Дана характеристика роли модельной библиотеки в социокультурном пространстве муниципального образования. Рассмотрен опыт создания модельных муниципальных библиотек нового поколения в Республике Башкортостан (Центральная Этносмарт библиотека Ишимбайского района, Центральная районная модельная библиотека Караидельского района и Дуванская зональная модельная библиотека).

Сделаны выводы, что в условиях современного социума, характеризующегося множеством социальных групп с расходящимися потребностями и интересами, общедоступные библиотеки, функционирующие в разнообразных моделях, играют ключевую роль. Они способны объединять различные слои населения, тем самым уменьшая социальные противоречия и способствуя культурной консолидации как на локальном, так и на национальном уровне.

Ключевые слова: модельные библиотеки нового поколения, коммуникативная деятельность библиотек, национальный проект «Культура», многофункциональные общественные пространства.

Российская библиотечная отрасль благодаря модернизации и внедрению новых технологий переживает период возрождения. В деятельности библиотек заметно все больше прогресса, креатива и инноваций. Сегодня возможности библиотек вызывают искренний интерес у бизнеса, учебных заведений, массмедиа и других институтов. Стремительно увеличивается количество современных учреждений культуры – самобытных и разных, поэтому в стране происходит постоянное творческое обновление. Именно сейчас библиотеки обретают новые роли, а деятельность библиотечных специалистов получает должное признание [12, с.4].

Библиотека как социокультурный феномен обеспечивает равные возможности доступа для разных слоев населения и служит местом, объединяющим их. Осуществляя свою деятельность в тесном социальном партнерстве с другими учреждениями культуры и образования, библиотеки реализуют задачу определения своего места в этом многомерном пространстве. Библиотечно-культурное пространство включает в себя хранение и передачу традиций, обычаев, нравов, истории,

зафиксированных на бумажном носителе, расширяет виды деятельности, развивает информационный контакт с читателями. В библиотечном пространстве происходит не только удовлетворение информационных, коммуникативных потребностей личности, но и приобретение духовных ценностей [9, с.50].

В 2019 году был запущен федеральный проект «Культурная среда» национального проекта «Культура» по созданию модельных муниципальных библиотек в России. Проект стал импульсом для развития библиотечной сети страны, которая насчитывает 36 тысяч муниципальных библиотек [7]. Одними из главных задач проекта стали повышение качества жизни и доступности культурных услуг как в крупных городах, так и в небольших населённых пунктах. Равный доступ к информации и знаниям в непосредственной близости от места жительства, новые услуги, высокоскоростной Интернет и различные интеллектуальные способы проведения досуга в комфортном новом пространстве стали реальными благодаря модернизации общедоступных библиотек.

На сегодняшний день в регионах России востребованы так называемые модельные библиотеки нового поколения, которые генеральный директор Российской государственной библиотеки и президент Российской библиотечной ассоциации В.В. Дуда назвал вестниками перемен [4, с.2]. В их число входят и модельные библиотеки, созданные в предыдущие десятилетия. Профессиональное сообщество давно и активно обсуждает формат таких библиотек, считая его способом адекватно ответить на существующие социальные и экономические вызовы.

После этапа активного создания модельных библиотек как универсальных типовых современных библиотек постепенно пришло осознание, что они не должны копировать друг друга и необходимы их модификации с учетом всех обстоятельств функционирования конкретной библиотеки. Это послужило катализатором появления концепций для вновь создаваемых в рамках Нацпроекта «Культура» модельных библиотек, тесно связанных со спецификой обслуживаемой территории.

За 2019–2024 гг. в проекте приняли участие 83 субъекта из 8 федеральных округов: Приволжского, Центрального, Сибирского, Северо–западного, Уральского, Дальневосточного, Южного, Северо–Кавказского. По данным проектного офиса, в 2023 году появилось еще 230 модельных библиотек в субъектах Российской Федерации, включая новые регионы. В 2024 году было выделено 2,5 миллиард рублей из федерального бюджета [3, с.52].

С 2025 года запущен национальный проект «Семья», включающий федеральный проект «Семейные ценности и инфраструктура культуры» [8]. Проект направлен на улучшение инфраструктуры культуры и поддержку семейных ценностей через создание модельных библиотек,

детских культурно-просветительских центров и новых форматов работы Домов культуры и библиотек. Реализация проекта должна способствовать созданию комплексной системы поддержки семьи и укрепление традиционных семейных ценностей. Одно из направлений проекта связано с развитием инфраструктуры культуры. В его рамках планируется модернизация существующих учреждений культуры, создание новых культурных центров в регионах, оснащение учреждений современным оборудованием, а также организация культурных мероприятий для семей. Нацпроект «Семья» поддержит создание на базе учреждений культуры детских культурно-просветительских центров, проекты по поощрению лучших практик работы библиотек – «Библиотека. Новый формат». Особое внимание в проекте уделяется внедрению современных технологий и инновационных подходов.

В Республике Башкортостан в 2020-2024 годы в рамках федерального проекта «Культурная среда» нацпроекта «Культура» создано 19 библиотек нового поколения [5].

В 2025 году в рамках федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» национального проекта «Семья» открылись три библиотеки нового поколения в Ишимбайском, Кигинском и Татышлинском районах. Они получили на модернизацию более 37 миллионов рублей из федерального бюджета [2].

Каждая библиотека, несмотря на свой модельный статус, отличается уникальным стилем, дизайном, настроением и аутентичными деталями. В пяти библиотеках нового поколения Республики Башкортостан создан региональный вариант Лаборатории детского и подросткового чтения #ЗнайЧитай. В лабораториях можно познакомиться с обычаями и традициями народов, проживающих на территории муниципального образования, где находится библиотека.

Один из примеров – лаборатория «Этнознайка» в центральной Этносмарт библиотеке Ишимбайского района. Она предназначена для изучения и ознакомления с культурой и традициями народов, населяющих республику. Лаборатория «Этнознайка» – это уютная зона, которая предназначена для изучения и ознакомления с культурой и традициями народов, населяющих нашу республику. Лаборатория укомплектована фондом, соответствующей данной тематике и обставлена красочными сундуками, наполненными национальной одеждой и утварью башкирских, русских, чувашских и татарских народов. На выставочной витрине с подсветкой представлены элементы женской одежды и украшений. Здесь проводятся мастер–классы, уроки, семинары по изучению и созданию национальных головных уборов, украшений, поясов и национальных кукол.

Вместо традиционного абонементного и читального зала в библиотеке созданы: площадка читательской активности, библиоинфозона, подиум

дискуссий, кулинарная студия «ВкусОТеррия», детская комната «Юный гений», конференц-зал, актив-центр, площадка для молодежи «Драйв», зона для людей с ограниченными возможностями «Мир без границ», социально-досуговая площадка «Креативное долголетие», мультицентр. Все эти зоны оборудованы уютной и комфортной мебелью.

Сама центральная библиотека оснащена современным интерактивным оборудованием: кинетическим релаксационным столом, информационным киоском, интерактивной книгой, трибуной «Афина», развивающим комплексом с коррекционной направленностью «Логопедическая Шхуна», автотренажером и VR-аттракционом [1].

Именно с Караидельской библиотеки стартовало открытие модернизированных библиотек в 2021 году. На входе в модельную библиотеку гостей встречает «Нэнэйка» (то есть «бабушка») – планшет с уникальным программным обеспечением от уфимских разработчиков – не просто хранитель залов, но и экскурсовод. От других голосовых помощников «Нэнэйку» отличает то, что у нее есть облик – ее можно увидеть на экране планшета. «Нэнэйка» одета в национальный костюм башкир, проживающих на северо-востоке республики, много улыбается и всегда в хорошем настроении. Разработчики заложили в «Нэнэйку» возможности для совершенствования. Новые знания о Башкортостане «бабушка» получает от волонтеров, историков, краеведов и просто гостей библиотеки.

В обновленной библиотеке появились зоны для отдыха и общения, интерактивный музей занимательных наук, зоны социальной адаптации и реабилитации, творческая мастерская. Для всех сотрудников и посетителей организован доступ к интернету, мультимедийному и игровому оборудованию. Вместо привычного читального зала и абонементов в библиотеке появились новые функциональные зоны. Оригинальное название для молодежного пространства посетители выбрали сами – «Квартал 13/1», это номер дома, в котором находится библиотека. Теперь здесь расположились театральная и фото-студии. В «Квартале» активно проводятся мастер-классы, интеллектуальные квизы, просмотры фильмов и караоке-соревнований.

Оснащенный медиасистемой конференц-зал стал местом для проведения встреч и важных событий. При необходимости он легко трансформируется в ремесленный кружок, в котором можно шить и вышивать: в библиотеку специально закуплены швейные машинки.

Местом подлинных интеллектуальных открытий стал музей «Экспериментаниум», в котором оборудован планетарий, есть интерактивный глобус, а также место для проведения познавательных занятий и экспериментов [11].

Дуванская зональная библиотека – современный открытый культурно-образовательный центр. Его посетители приходят сюда не

только читать, но и учиться, общаться, творить и реализовывать самые смелые идеи и проекты. Обновленная библиотека оснащена зоной электронной книговыдачи с открытым универсальным книжным фондом, который пополнился более чем 2,5 тысячами новых ярких изданий. Еще 2,5 тысячи экземпляров книг поступят в фонд в ближайшие 3 года. Кроме традиционных изданий библиотека получила графические романы и комиксы, научно-популярные энциклопедии с дополненной реальностью 3D и 4D, и электронные книги. Кроме того, местным жителям стали доступны ресурсы Национальной электронной библиотеки. Его обеспечивает высокоскоростной Интернет. Количество посадочных мест увеличилось с 25 до 56, также оборудованы 7 компьютеризированных рабочих мест. Кроме того, появились зона для обслуживания маломобильных граждан, зоны творческих инициатив, IT- и интерактивная зона, а также для проведения культурно-досуговых мероприятий, интеллектуальных игр. Игровая зона для юных посетителей библиотеки оборудована комфортной мебелью и современной техникой. Она легко трансформируется в компактный театр с подиумом, Школу раннего развития ребенка с бизбордами, играми, конструкторами, и в творческую мастерскую.

У библиотеки теперь свое интерактивное оборудование, системы 3D-печати и виртуальной реальности, мультстудия, студия робототехники и песочной анимации, мультимедийная лаборатория, планетарий, интерактивный глобус, и многое другое, что обеспечивает новые возможности для интеллектуального роста и творческого самовыражения. Все это привлекает детей, подростков и молодежь.

Ресурсы библиотеки нового поколения позволяют организовать работу 13 новых клубов, кружков, студий и мастерских: театрального объединения «Сфера», краеведческого объединения «Дуван и дуванцы», литературно-поэтического клуба «СТИХиЯ», кружка компьютерной грамотности для пожилых людей «Перспектива». Для подростков и юношей работает клуб по профессиональному и социальному самоопределению «май скилл», медиа-кружок «Инфогра», студия песочной анимации «Песочные сказки» и мастерская робототехники. Для детей открылись творческая мастерская «ОстровОК», театральная студия «Петрушка & Со». Школа раннего развития «Библиокроха» привлекает молодых родителей и малышей обилием развивающих игр, конструкторов, бизбордов и специально закупленной литературой по педагогике, психологии и воспитанию [6].

Современный этап развития социума характерен наличием множества социальных групп, обладающих разными потребностями и интересами. Поэтому общедоступные библиотеки, реализованные в разных вариативных моделях, могут соединять в своих пространствах различные социальные группы населения, тем самым снижая уровень

противоречий в обществе, обеспечивая культурное единство как местных сообществ, так и всей страны. библиотеки нового поколения перестали быть просто местами хранения книг и знаний. Библиотеки превратились в многофункциональные общественные пространства, где можно не только читать, но и встречаться, общаться, смотреть фильмы, объединяться по интересам, реализовывать творческие проекты и многое другое. Это новая уникальная концепция учреждений, которая активно внедряется по всей России, ломая устоявшиеся представления о библиотеках [10, с.147].

Литература

1. Аралбаева, Л.В Башкирии открылась ЭтноСмарт библиотека нового поколения в Ишимбае / Л.В. Аралбаева // Башинформ : [сайт]. – URL : <https://www.bashinform.ru/news/culture/2023-10-10/v-ishimbae-otkrylas-etnosmart-biblioteka-novogo-pokoleniya-3473771> (дата обращения : 12.03.2026)
2. Библиотечная сеть Башкортостана: итоги развития и планы // Культура Башкортостана : [сайт]. – URL : <https://culture.bashkortostan.ru/presscenter/news/783664/> (дата обращения: 13.03.2026)
3. Домбровская, И.В. Модельные библиотеки: динамика за 2022–2024 годы по данным мониторинга Российской национальной библиотеки / И.В. Домбровская, В.В. Рыкова // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2025. – № 3(108). – С. 51–65. – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_83042853_83744027.pdf (дата обращения: 13.03.2026)
4. Дуда, В.В. Крепкая команда и вера в успех – условия продвижения национального проекта / В.В. Дуда; Беседовали: Е.В. Никонорова, Е.А. Шibaева // Библиотеки нового поколения. – 2020. – №2(3). – С. 1–5
5. Ежегодный доклад о деятельности общедоступных библиотек Республики Башкортостан за 2024 год / М-во культуры РБ; Нац. б-ка им. А.З. Валиди РБ; авт.–сост.: Р. Г. Алсынбаева [и др.]. – Уфа, 2025. – 124 с.
6. Муллахметова, А. Дуванская модельная библиотека набирает популярность как многопрофильная площадка / А. Муллахметова // Молодежная газета Республики Башкортостан. – 2022. – июль. – URL : <https://mgazeta.com/articles/kultura/2022-07-20/duvanskaya-modelnaya-biblioteka-nabiraet-populyarnost-kak-mnogoprofilnaya-ploschadka-2879715> pdf (дата обращения: 13.03.2026)
7. Национальный проект «Культура» : паспорт проекта [сайт]. – Москва, 2018. – URL: <https://culture.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2026)
8. Национальный проект «Семья» : Федеральный проект «Семейные ценности и инфраструктура культуры»: [утв. Министерством труда и социальной защиты РФ по состоянию на 13 февраля 2025 г.] : паспорт проекта [сайт]. – Москва, 2025. – URL: <https://base.garant.ru/411740569/> (дата обращения: 13.02.2026)
9. Попова, Н.Е. Роль современной библиотеки в социокультурном пространстве / Н.Е. Попова, Е.В. Шульмина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9-1(48). – С. 49-52. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44057287_41316201.pdf (дата обращения : 12.03.2026)
10. Самойлов, И.С. Модельные библиотеки в рамках реализации Национального проекта "Культура": перспективы развития / И. С. Самойлов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2024. – № 3(60). – С. 145–150
11. Сафарова, С.А. «Нэнэйка» – электронный гид для работы с культурным наследием / С.А. Сафарова // Библиотека нового поколения. – Российская национальная

библиотека : [сайт]. – URL :
https://nlr.ru/nlr_pro/dep/artupload/pro/article/RA4969/NA49439.pdf (дата обращения:
13.02.2026)

12. Сильному государству – сильную библиотеку : тезисы докладов на ежегодном совещании руководителей библиотек России // Библиотека. – 2025. – №12. – С.3-7

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ НА РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

*А. Кызымбаева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Гильмиянова Р.А., к.и.н, доцент*

Аннотация. Рассматривается влияние электронных библиотечных ресурсов на формирование и развитие читательской культуры среди молодежи. Отмечается, что в настоящее время стремительно развиваются цифровые технологии, и расширяется доступ к информации через интернет. Анализируются преимущества и недостатки цифрового чтения. Делаются выводы, что электронные информационные ресурсы, предоставляемые библиотеками, становятся важным инструментом для распространения знаний. Такие ресурсы обеспечивают удобный и быстрый доступ к различным литературным и научным источникам, которые особо значимы для молодых читателей.

Ключевые слова: электронные информационные ресурсы, электронные библиотеки, читательская культура, цифровое чтение

В современном обществе информация играет ключевую роль в развитии личности, образования и культуры. С развитием цифровых технологий традиционные способы получения знаний постепенно трансформируются, а доступ к литературе и научным материалам становится все более удобным и быстрым. Одним из наиболее значимых явлений в этой сфере являются электронные библиотечные ресурсы, которые позволяют пользователям получать доступ к большому количеству информации независимо от их местоположения. Помимо этого, для молодежи особое значение приобретают электронные информационные ресурсы и электронные библиотеки. Именно эта социальная группа наиболее активно использует интернет и цифровые технологии в повседневной жизни. Молодые люди получают возможность читать книги, научные статьи и учебные материалы с помощью компьютеров, планшетов и смартфонов. Это существенно расширяет их возможности для самообразования и интеллектуального развития.

Электронные библиотечные ресурсы – это документы и массивы данных, созданные и функционирующие в цифровой форме, доступ к которым осуществляется посредством компьютерных и сетевых

технологий. Они могут существовать как в виде отдельных файлов, так и в составе крупных информационных систем и баз данных. К таким ресурсам относятся электронные книги, научные статьи, цифровые архивы, базы данных, электронные каталоги, мультимедийные материалы, образовательные платформы и иные информационные продукты, представленные в электронном формате [3].

Основным преимуществом электронных библиотек является их доступность. Пользователь может получить доступ к необходимым материалам в любое время и из любой точки мира. Это особенно важно для молодежи, которая активно использует мобильные устройства и привыкла получать информацию быстро и удобно. Еще одним важным преимуществом является разнообразие предоставляемых электронных информационных ресурсов. Электронные библиотеки часто дают возможность своим читателям получить доступ к большому количеству научной и художественной литературы, включая редкие и архивные издания, которые трудно найти в традиционных библиотеках. Кроме того, цифровые ресурсы обладают рядом функциональных возможностей, которые облегчают работу с текстом. Среди них можно выделить поиск по ключевым словам, возможность делать закладки и заметки, использование гиперссылок и интеграцию с образовательными платформами [3].

Рассматривая читательскую культуру, отметим, что она представляет собой совокупность знаний, навыков и установок, связанных с процессом чтения [1]. Она включает в себя интерес к литературе, способность понимать и интерпретировать тексты, а также умение критически оценивать информацию. Читательская культура формируется на протяжении всей жизни человека, однако особенно важный этап ее становления приходится на период молодости.

Традиционно основным источником формирования читательской культуры являлись библиотеки, образовательные учреждения и семейная среда. Чтение книг способствовало развитию мышления, расширению кругозора и формированию нравственных ценностей. Однако в последние десятилетия наблюдаются существенные изменения в читательских практиках, связанные с развитием цифровых технологий [2]. Современная молодежь все чаще обращается к электронным источникам информации. Интернет, электронные книги и цифровые библиотеки становятся важными каналами получения знаний. В связи с этим возникает необходимость переосмысления роли библиотек и изучения влияния цифровой среды на процесс чтения.

Распространение электронных библиотек существенно изменило способы взаимодействия молодежи с текстом, рассмотрим как именно:

- Во-первых, увеличилась доступность литературы. Если ранее поиск нужной книги мог занимать значительное время, то сегодня достаточно нескольких секунд, чтобы найти и открыть нужный материал.

– Во-вторых, электронные ресурсы способствуют расширению круга чтения. Молодые люди получают возможность знакомиться с произведениями разных эпох и культур, что способствует формированию более широкого культурного кругозора.

Также необходимо подчеркнуть, что в образовательной среде электронные библиотеки стали важным инструментом обучения. Студенты активно используют цифровые базы данных для подготовки рефератов, курсовых и научных работ. Это способствует развитию навыков самостоятельного поиска информации и критического анализа источников.

Помимо этого, стоит отметить, что использование электронных библиотек оказывает заметное влияние на характер чтения современной молодежи. Прежде всего, изменяется способ взаимодействия с текстом. Цифровые технологии позволяют быстро находить нужную информацию, переходить между разделами текста и использовать гиперссылки.

С одной стороны, это делает процесс поиска информации более эффективным. Студенты и школьники могут быстро находить материалы для учебы, подготовки докладов и научных работ. Электронные библиотеки также способствуют развитию навыков самостоятельного обучения и поиска информации. С другой стороны, некоторые исследователи отмечают, что цифровое чтение может способствовать поверхностному восприятию текста [5]. Постоянное переключение между различными источниками информации может снижать концентрацию внимания и затруднять глубокое осмысление прочитанного материала [4]. Однако, несмотря на это, электронные библиотеки играют важную роль в популяризации чтения среди молодежи. Благодаря доступности и удобству использования они могут стимулировать интерес к литературе и расширять читательский кругозор.

Еще одной проблемой является переизбыток информации. Молодые пользователи часто сталкиваются с огромным количеством материалов, среди которых бывает трудно выделить действительно качественные и достоверные источники.

В условиях цифровизации особую роль приобретают библиотеки и образовательные учреждения, которые должны способствовать развитию информационной и читательской культуры молодежи. Современные библиотеки активно внедряют электронные ресурсы, создают цифровые каталоги и предоставляют доступ к различным онлайн-базам данных. Библиотекари все чаще выполняют функции информационных консультантов, помогая пользователям ориентироваться в цифровых ресурсах и находить надежные источники информации. Кроме того, многие библиотеки проводят образовательные мероприятия, направленные на развитие читательской и информационной культуры. Это особенно важно в условиях огромного количества доступных источников,

среди которых могут встречаться недостоверные или некачественные материалы.

Таким образом, электронные библиотечные ресурсы играют значительную роль в развитии читательской культуры современной молодежи. Они обеспечивают широкий доступ к литературе, научным материалам и образовательным ресурсам, что способствует расширению кругозора и повышению уровня образования. Использование электронных библиотек позволяет молодым людям получать информацию быстро и удобно, независимо от времени и места. Вместе с тем цифровая среда предъявляет новые требования к уровню информационной культуры пользователей. Для эффективного использования электронных ресурсов необходимо развивать навыки критического мышления, умение анализировать информацию и выбирать качественные источники [4]. Также подчеркнем, что электронные библиотеки не заменяют традиционное чтение, а дополняют его, создавая новые возможности для интеллектуального развития молодежи. Их дальнейшее развитие и интеграция в образовательный процесс будут способствовать формированию устойчивой читательской культуры и повышению интереса к чтению в современном обществе.

Литература:

1. Маслова, Ю.В. Культура чтения в условиях цифрового перехода / Ю.В. Маслова. – Текст: непосредственный // Сфера культуры. – 2024. – №2. – С. 79-86. – Рез.англ. – Библиогр.: с 84-86 (13 назв.).
2. Демина, Л.И. Электронные библиотеки в контексте формирования культуры чтения художественных произведений в интернете / Л.И. Демина, И.А. Петрожицкая. – Текст: электронный // МедиаВектор. – 2023. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-biblioteki-v-kontekste-formirovaniya-kultury-chteniya-hudozhestvennyh-proizvedeniy-v-internete> (дата обращения: 30.03.2026).
3. Шрайберг, Я.Л. Электронные библиотеки как главная структурная компонента электронного библиотековедения / Я.Л. Шрайберг. – Текст: непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2023. – № 12. – С. 66-96. – Рез.англ. –Библиогр.: с. 90-96 (38 назв.).
4. Йылмаз, Б. Культура чтения в цифровом мире. / Б. Йылмаз. – Текст: непосредственный // Книга. Чтение. Медиасреда. – 2024. – № 1. – С. 17-26. – Рез. англ. – Библиогр.: с. 25-26.
5. Лизунова, И.В. Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство / И.В. Лизунова, А. Ван дер Вил, Л. Гарсия-Фебо, Е.В. Пшеничная.- Текст: непосредственный // Библиосфера. – 2020. – № 3. – С. 45-57. – Рез. англ. – Библиогр.: с. 56-57.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБОВ ПО ИНТЕРЕСАМ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Д. Личко,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Гильмиянова Р. А., к.и.н., доцент*

Аннотация: Рассматривается организация и реализация деятельности клубов по интересам для детей младшего школьного возраста, охватывая возрастной диапазон от 7 до 10 лет. Подчеркивается, что данный возрастной период имеет фундаментальное значение для разностороннего развития личности, включая когнитивные функции, социально-коммуникативные навыки и творческий потенциал. В условиях современной образовательной системы клубы по интересам выступают эффективным механизмом для углубленного изучения различных тем, развития индивидуальных склонностей и формирования ценностных ориентиров младшеклассников, который дополняет традиционные формы обучения. Показывается роль педагога-ведущего, выступающего в качестве специалиста, друга и наставника, создающего атмосферу доверия и психологической безопасности.

Ключевые слова: клубы по интересам, младший школьный возраст, педагог-ведущий, имидж библиотеки, культурно-образовательный центр

Возраст от 7 до 10 лет, соответствующий младшему школьному периоду, является ключевым этапом всестороннего развития ребенка. В это время закладываются основы личности, активно формируются когнитивные способности, социальные навыки общения и творческие задатки, а также начинается систематическое обучение в школе. В условиях сегодняшних образовательных вызовов особую актуальность обретает формирование благоприятной среды для гармоничного роста ребенка, выходящей за пределы привычных уроков и классных занятий. Именно работа кружков по интересам становится одним из самых действенных способов реализации педагогических и социокультурных задач. Такие кружки открывают пространство для глубокого погружения в любимые темы, раскрытия личных способностей и талантов, выработки прочных ценностей и налаживания дружеских контактов вне стандартной школьной рутины. [3, с. 6].

Успех клубной работы во многом зависит от ее точной подгонки под возрастные нужды участников. В младшем школьном периоде происходит смена приоритетов: игры уступают место обучению как главной деятельности. Бурно развиваются волевые психические функции, зарождается логическое мышление и пробуждается жажда открытий. Поэтому занятия в кружках стоит строить на слиянии игровых элементов, подходящих для этого возраста, с простыми, яркими и захватывающими

научными материалами. Чтобы поддерживать живой интерес к знаниям и не дать активности угаснуть, важно обеспечивать динамику, разнообразие форм и учет личных особенностей обучения каждого ребенка [1].

Деятельность клубов по интересам стоит сделать как можно более разнообразной, с учетом свежих увлечений младших школьников. Возможные направления могут охватывать огромный спектр: от кружков по чтению и декоративно-прикладному творчеству до занятий по увлекательной науке и многого другого. Темы клубов нужно подбирать с опорой на возрастные особенности детей и школьную программу, чтобы расширять их горизонты и помогать формировать цельное мировоззрение.

Методическая база клубной деятельности должна опираться на принципы активности, наглядности, простоты и развития. Основной акцент строится на интерактивных методах, которые активно включают ребят в процесс обучения и творчества.

Это могут быть:

- Мастер-классы – практические занятия, направленные на освоение конкретных навыков и техник;
- Викторины и конкурсы – игровые формы, стимулирующие интеллектуальную активность, соревновательный дух и закрепление полученных знаний;
- Театрализованные представления, способствующие развитию эмпатии, коммуникативных навыков и воображения;
- Экскурсии и исследования – изучение окружающей среды и культурных объектов в реальных условиях.

Важную роль в клубной работе играет применение наглядных пособий: иллюстраций, мультимедийных слайдов, видео, демонстрационных моделей и интерактивных досок. Это делает уроки увлекательнее, помогает лучше запоминать материал и улучшает его усвоение [5].

Для младших школьников длительность клубных занятий нужно четко нормировать, ориентируясь на их психофизиологические особенности. Оптимально – 45–60 минут с обязательными мини-перерывами на движение, отдых или смену активности. Такой формат снижает усталость, поддерживает внимание и сохраняет интерес на весь урок.

Ведущий клуба для младших школьников – будь то библиотекарь или педагог – играет центральную роль. Он сочетает в себе экспертизу по выбранной теме с педагогическим мастерством: развитыми навыками общения, умением строить эмоциональную связь с детьми, обеспечивать атмосферу доверия и взаимного уважения. Ключевой принцип – персонализированный подход, который учитывает индивидуальные особенности каждого ребенка: его скорость освоения материала, интересы и способности. Поддержка достижений, помощь в преодолении

препятствий и организация ситуаций успеха помогают формировать у детей здоровую самооценку и стремление к росту. В итоге ведущий превращается в ролевую модель, надежного друга, наставника и гида в мир знаний и творчества, мотивируя ребят на активное обучение и самосовершенствование [2, с. 5].

Правильная организация пространства для занятий существенно способствует формированию комфортной образовательной атмосферы. Зал клуба обязан быть надежным, удобным и визуально приятным. Необходимо предусмотреть достаточно места для разных активностей – как для активных игр и групповых занятий, так и для индивидуальной работы, чтения и отдыха. Рекомендуется использовать соответствующую мебель, обеспечить оптимальное освещение и возможность трансформации пространства в зависимости от решаемых задач. Дизайн интерьера должен соответствовать направлению клуба, быть живым, ярким, но не мешающим сосредоточиться, стимулируя творческую активность и создавая атмосферу вдохновения. Наличие библиотеки с тематически подобранным фондом, доступ к современным информационным технологиям (интернет, компьютеры, интерактивные доски), а также необходимым материалам для творчества и экспериментов – это ключ к успешной работе клуба.

Неотъемлемым компонентом успешной реализации клубной деятельности является активное вовлечение родителей или законных представителей детей [4, с. 7]. Родительская поддержка, заинтересованность и участие в жизни клуба играют ключевую роль в формировании у ребенка позитивного отношения к занятиям, к чтению и к библиотеке в целом. Формами вовлечения могут служить:

- Семейные праздники и игротеки;
- Мастер-классы для детей и родителей;
- Регулярное информирование родителей о деятельности клуба, достижениях детей, планах и мероприятиях.

Важным принципом работы клубов по интересам является их максимальная доступность для всех детей, независимо от социального статуса, материального положения семьи или наличия каких-либо ограничений. Занятия в клубах должны быть бесплатными или предлагаться по символической цене, покрывающей минимальные организационные расходы. Особое внимание следует уделять потребностям детей с ограниченными возможностями здоровья, создавая для них инклюзивную среду и условия для полноценного участия во всех формах клубной деятельности, обеспечивая доступность пространства и, при необходимости, адаптируя используемые методические материалы.

Таким образом, организация и эффективная реализация деятельности клубов по интересам для детей младшего школьного возраста представляет собой комплексную задачу, требующую глубокого

понимания возрастных особенностей учащихся, тщательного планирования содержания и форм работы, применения творческих и инновационных методик, а также постоянного мониторинга и совершенствования. Успешная клубная деятельность выступает действенным инструментом развития интеллектуальных, творческих и социальных компетенций детей, а также способствует повышению их мотивации к познанию, чтению и посещению библиотек. Одновременно, это способствует формированию положительного имиджа библиотеки как современного, динамичного и социально-значимого культурно-образовательного центра местного сообщества, ориентированного на всестороннее развитие подрастающего поколения.

Литература:

1. Арсеничева, Е. Н. Методика подготовки и проведения досугового мероприятия в клубах по месту жительства дополнительного образования / Елена Николаевна Арсеничева. – Текст : электронный. – URL: <https://infourok.ru/metodika-podgotovki-i-provedeniya-dosugovogo-meropriyatiya-v-klubah-po-mestu-zhitelstva-dopolnitelnogo-obrazovaniya-4278163.html> (дата обращения: 22.03.2026).
2. Лепуонюс, А. А. Психолого-педагогические особенности организации клубных форм деятельности в любительских молодежных объединениях : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Лепуонюс Арвидас Альгимантович; [Место защиты: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской]. – Ленинград, 1989. – 15 с. – Текст : непосредственный.
3. Модельный стандарт деятельности муниципального учреждения культуры клубного типа / Культурно-досуговое объединение г. о. Серпухов. – Серпухов, 2022. – 89 с. – Текст : непосредственный.
4. Мукина, А. Н. Развитие творческого мышления младших школьников в условиях клубной деятельности : автореферат дис. ... канд. п. наук : 19.00.07 / Мукина Александра Николаевна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2008. – 20 с. – Текст : непосредственный.
5. Романькова, Е. В. Современные методики и технологии организации работы библиотечно-информационного центра. – 05.03.2020. – Текст: электронный. – URL: <https://multiurok.ru/files/sovremennye-metodiki-i-tekhnologii-organizatsii-ra.html> (дата обращения: 22.03.2026).

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*В. Малиновская, М. Фатхутдинов,
Башкирский государственный педагогический
университет им М.Акмуллы
Научный руководитель:
Топольникова Н. Н., к.п.н., доцент*

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли искусственного интеллекта (далее ИИ) в образовании. Рассматриваю современные технологии ИИ как инструмент образования и их восприятие школьниками. Делается вывод о необходимости интеграции ИИ с традиционными методами обучения, для устойчивого развития школьников для подготовки их к обществу будущего, где все профессии так или иначе связаны с ИИ, и навыки работы с ИИ и критической обработки информации являются одним из базовых навыков человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, роль педагога, цифровая трансформация обучения, навыки будущего

С бурным развитием IT технологий ИИ стал обычным делом для большинства пользователей. На сегодняшний день, ИИ представляет собой многогранный феномен общества, затрагивающий различные сферы жизни.

Образование является одним из системообразующих факторов общества, поэтому в нашей работе мы исследуем, как используют ИИ учащиеся, что можно с этим сделать и как может применять ИИ педагог.

Согласно статье 5 в национальной стратегии развития ИИ до 2030 года, утвержденной указом президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года ИИ является комплексом технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами получаемыми интеллектуальной деятельностью человека или превосходящие их [6].

Теоретической основой ИИ стали работы Алана Тьюринга, Джона фон Неймана и Дмитрия Поспелов. В середине 20 века Алан Тьюринг предложил тест, который оценивал способность машины мыслить. Отечественный ученый Дмитрий Александрович Поспелов первым в мире разработал подход к принятию решений, опирающиеся логико-лингвистические модели.

Основными направлениями в развитии ИИ можно выделить два: кибернетический и нейрокибернетический. Первый основан на правилах и алгоритмах, а второй моделирование нейронных сетей, которые имитируют работу человеческой системы [4]. Нейронная сеть – это ИИ, представляющий собой вид машинного обучения с помощью, которого ПО способно имитировать человеческий мозг, которая состоит из

взаимосвязанных узлов (нейронов), которые способны обмениваться информацией.

В образовании ИИ используется в автоматизации проверки части экзаменационных работ, для подготовки педагогами плана урока, для составления заданий. Способы применения ИИ в образовании почти безграничны. Основой его использования является возможность обработки огромных массивов данных. Это как сокращает рутинный труд педагога и обучающегося, сохраняя суть образовательного процесса, так и даёт, например, возможность проанализировать пласт работ, выявив в них слабые места – те точки, где ученик или группа учеников должны подтянуть знания. ИИ может помочь и педагогу, например, в анализе его собственных методических ошибок. Так, недавно запущенный проект «СберОбразование» позволяет проанализировать распределение речи на уроке: сколько времени занимала совместная работа (общение с учениками), сколько говорил учитель и сколько минут длилась тишина [1]. К официальному использованию ИИ в образовании идёт и государство что регламентирует, например, **ГОСТ Р 72391-2025**, вступивший в силу с началом этого года, который устанавливает методы контроля качества алгоритмов ИИ в системе образования [3].

Впрочем, у ИИ есть и негативные аспекты влияния на образование, вышеперечисленные плюсы интеграции ИИ работают при грамотном и ограниченном использовании, особенно глубоко это проблема наблюдается среди обучающихся. Многие полагаются на ИИ не как на средство, которое может дополнить их материал или помочь в поиске источника, а как на основу своей работы, при этом с развитием многие тексты ИИ стали практически неотличимы от текстов, написанных человеком, что ставит в тупик и преподавателя, который не всегда может понять, чьи знания он оценивает.

Поэтому ИИ в образовании – это палка о двух концах, где, с одной стороны, упрощённый образовательный процесс и помощь с регулированием массивов данных, необходимых для оценки деятельности учащегося, а с другой – часто ведущий к ухудшению мыслительных способностей и замедлению развития критического мышления, процесс использования ИИ учениками из простого нежелания самостоятельно выполнять работу.

Чтобы наглядно показать существующую проблему мы провели опрос среди 213 учеников МАОУ "Гимназия №2" ГО г. Стерлитамак РБ с целью выяснить, насколько активно используют ИИ сами ученики и как к этому относятся учителя.

Из опроса мы выявили следующее: с ИИ хорошо знакомы или примерно представляют, что это 90.2% респондентов, ещё 8.3% слышали (диаграмма 1), но плохо понимают, как это устроено, а 93.7% с разной частотой применяет его в учебе (диаграмма 2).

Диаграмма 1

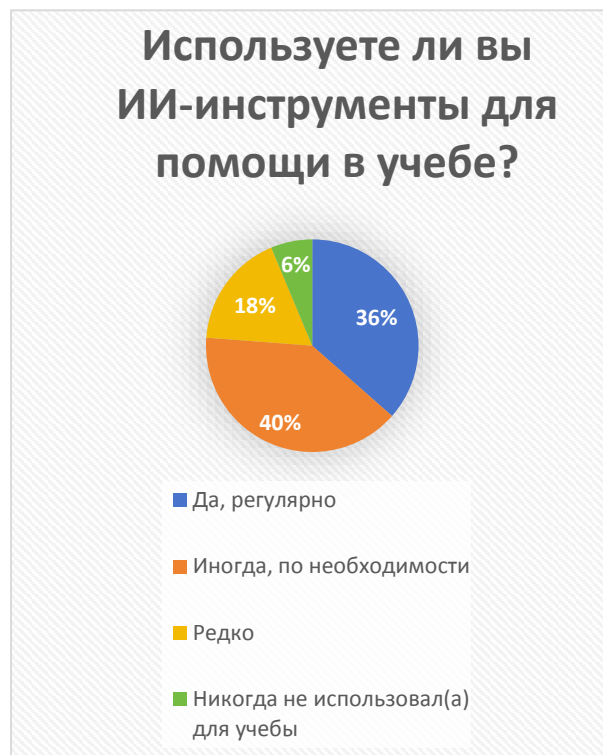
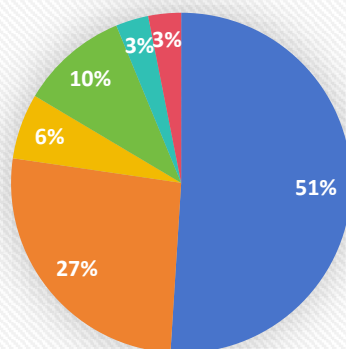

Диаграмма 2

На вопрос, для каких задач респонденты чаще всего используют ИИ, мы получили разные ответы. В основном школьники используют текстовые нейросети, например ChatGPT и Gemini от Google, с целью перевести сложные темы на простой для понимания язык или для систематизации информации, а также когда они не могут выбрать идею для проекта или разработать его структуру. Однако огорчает в этой статистике то, что 20% респондентов используют ИИ не как цифрового помощника, а как средство для выполнения работы по неинтересным им предметам вместо себя.

Следующий вопрос был направлен на то, какие навыки ученики считают важнейшими для человека века ИИ. Из числа респондентов 51% (диаграмма 3) заявили, что критическое мышление является важнейшим навыком будущего, ведь без него человек может поверить в любую информацию, которую теперь «благодаря» ИИ всё сложнее отличить от реальности.

Как вы думаете, какие навыки станут важнее для ученика в эпоху ИИ?

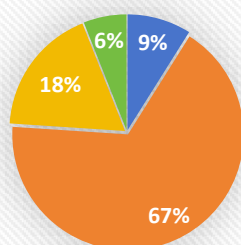

- Критическое мышление и проверка информации
- Умение правильно задавать вопросы ИИ (промт-инжин...
- Творчество и генерация уникальных идей
- Эмоциональный интеллект и коммуникация
- Цифровая грамотность и этика
- Базовые предметные знания

Диаграмма 3

При этом большинство школьников, а именно 67%, считает, что ИИ – это не разновидность списывания, если правильно его использовать (диаграмма 4). Они также полагают, что школа должна учить детей

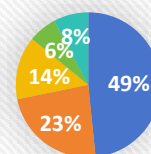
Считаете ли вы, что использование ИИ — это форма списывания?

- Да, всегда
- Это зависит от того, как именно его использовать (надо установить четкие правила)
- Нет, это просто современный инструмент, как...

Диаграмма 4

Как, по вашему мнению, ИИ влияет на вашу успеваемость?

- Помогает учиться лучше и понимать предметы глубже
- Помогает быстрее выполнять рутинные задачи, но не влияет на понимание
- Не влияет на успеваемость

Диаграмма 5

пользоваться этим современным помощником, чтобы люди осознавали, как применять его не во вред знаниям, а для помощи в усвоении материала и генерации творческих идей. Схожий процент 86% думает, что ИИ, или не влияет на их понимание предмета, лишь освобождая их от рутинного труда, или даже улучшает его (диаграмма 5).

Опираясь на эти данные, можно утверждать, что большинство школьников за интеграцию ИИ в образование. Отвечая на вопрос «Как, на ваш взгляд, школа должна относиться к использованию ИИ?» за внедрение выступили 88%, а против же были всего 12% (диаграмма 6). При этом 43% учеников ответили, что у учителей нет каких-то правил по использованию ИИ. 39% заявили, что не знают о чётких правилах у учителей, так как эта тема на уроках не затрагивается (диаграмма 7).

Диаграмма 6

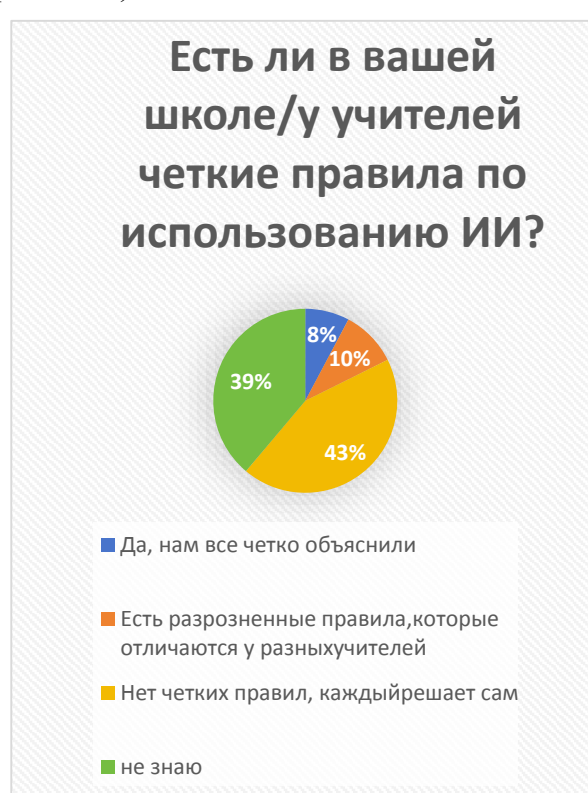

Диаграмма 7

Проведенное исследование фиксирует противоречие между активным использованием ИИ подавляющим большинством школьников (более 90%) и неготовностью образовательной системы к этому явлению, что проявляется в отсутствии четких правил и педагогической стратегии. Школьники выступают за внедрение ИИ и хотят научиться использовать его не как инструмент для списывания, а как умного помощника.

На наш взгляд, разумно предложить следующие шаги по интеграции ИИ в образовательный процесс, где ИИ выступит умным помощником.

Расширить программы по обучению цифровым компетенциям и этичному использованию ИИ в образовательных организациях. Например,

с сентября 2021 года в ВУЗах был внедрен модель «Системы ИИ». МГУ им. Ломоносова запустил магистерскую программу «Искусственный интеллект и цифровые технологии в современной политике» [5].

Внедрить в обучение адаптивные платформы, которые анализируют успехи обучающегося и предлагают ему материалы по темам, где были пробелы, без возможности списывания. Например, Plario. Это онлайн платформа адаптивного обучения точным наукам, проект Томского университета и IT-компании ENBISYS.

Обучить студентов педагогических ВУЗов использованию ИИ как помощника преподавателя для автоматизации рутинных задач, в будущем это поможет преподавателям обучить этому навыку учеников. Например, Cognii. Это виртуальный наставник образовательных технологий на основе ИИ.

Внедрить системы контроля и правил для студентов и школьников по использованию ИИ в учебных заведениях, которая не запрещает, а отслеживает этическое использование ИИ. Например, единая биометрическая система (ЕБС), проверяющая личность студента при дистанционной сдаче экзамена, исключающая возможность сдачи экзамена другим лицом.

Таким образом, успешная интеграция ИИ в образование возможна только через системный подход, который включает не запреты, а обучение цифровым компетенциям, внедрение адаптивных платформ и подготовку педагогов, способных направить использование ИИ в русло развития, а не деградации мыслительных способностей учеников.

Литература

1. Ассистент преподавателя СберОбразование: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://edu-assist.me/> (дата обращения: 26.01.2026).
2. Горохов А.В., Мартынов В.А., Гаврин В.А. Искусственный интеллект. – Текст: электронный // Скиф. – 2022. – № 4 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-2> (дата обращения: 25.01.2026).
3. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема управления успеваемостью обучающихся по программам магистратуры. Общие положения и методика испытаний: ГОСТ. – Текст: электронный. – URL: <https://meganorm.ru/Data/814/81440.pdf> (дата обращения: 25.01.2026).
4. Кузнецова И.О., Малютов Д.А. Принцип работы и архитектура нейронных сетей. – Текст: электронный // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-raboty-i-arhitektura-neuronnyh-setey> (дата обращения: 25.01.2026).
5. Искусственный интеллект и цифровые технологии в современной политике. – Текст: электронный // Официальный сайт МГУ им. Ломоносова. – URL: https://polit.msu.ru/abit/master/digital_politics/ (дата обращения: 01.02.2026).
6. Укрепление международного сотрудничества в области использования технологий искусственного интеллекта: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490. – Текст: электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/3> (дата обращения: 25.01.2026).

7. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании. – Текст : электронный // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-1> (дата обращения: 26.01.2026)

ПРИНЦИПЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Д. Марьина

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

В.Л. Бенин д.п.н., профессор

Аннотация. Процессы глубокой цифровой трансформации высшего образования в Российской Федерации диктуют необходимость пересмотра фундаментальных подходов к организации образовательного пространства. В Уфимском университете науки и технологий (УУНиТ) этот процесс приобрел стратегическое значение, особенно после масштабной реорганизации и объединения ведущих вузов региона. Структурирование электронных информационных ресурсов (ЭИР) для студентов социально-гуманитарных направлений требует особого внимания, так как специфика их профессиональной подготовки неразрывно связана с критическим анализом текстов, интерпретацией социальных данных и развитием коммуникативных компетенций в цифровой среде. Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) университета выступает здесь не просто как технологическая надстройка, но как сложносоставной когнитивный инструмент, обеспечивающий накопление, систематизацию и трансляцию гуманитарного знания.

Ключевые слова: электронные информационные ресурсы, электронная информационно-образовательная среда, Уфимский университет науки и технологий, социально-гуманитарные направления, структурирование контента, дистанционные образовательные технологии, электронно-библиотечные системы

Формирование электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) в Уфимском университете науки и технологий (УУНиТ) базируется на принципах системности и интеграции, что позволяет объединить разрозненные информационные потоки в единое управляемое пространство. Согласно внутренним регламентам и нормативным актам университета, ЭИОС представляет собой совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий и соответствующих технологических средств. Основная цель функционирования данной среды заключается в обеспечении прозрачности образовательного процесса, доступности качественного контента и создании условий для синхронного

и асинхронного взаимодействия между всеми участниками образовательных отношений.

Важнейшим этапом развития цифровой инфраструктуры УУНиТ стало объединение порталов систем дистанционного обучения в Единую среду электронного обучения (СЭО), которое официально завершилось к 1 сентября 2024 года. Данная мера была направлена на устранение фрагментации ресурсов, характерной для переходного периода после слияния вузов. Новая архитектура СЭО строится на принципе распределенной сети образовательных порталов, функционирующих как единый организм. Ключевыми узлами этой сети являются основная Среда электронного обучения УУНиТ Система дистанционного обучения и специализированный Портал онлайн-образования. Для оптимизации пользовательского опыта и повышения безопасности данных была внедрена система единой точки входа через Интерактивную систему управления (ИСУ) университета. Механизм авторизации требует от студента или преподавателя первоначального входа в ИСУ, после чего через меню сервисов осуществляется переход в СЭО. Такая иерархическая структура позволяет не только централизовать управление учетными записями, но и формировать единый цифровой след обучающегося, что критически важно для социально-гуманитарных специальностей, где образовательный путь часто включает междисциплинарные курсы и факультативы [2].

Функциональные компоненты ЭИОС и их роль в гуманитарном образовании.

Структура ЭИОС УУНиТ включает несколько функциональных блоков, каждый из которых решает определенные задачи в подготовке специалистов социогуманитарного профиля:

- **Управленческо-административный блок** обеспечивает фиксацию хода образовательного процесса, хранение учебных планов, рабочих программ дисциплин (РПД) и графиков сессий.
- **Учебно-методический блок** реализует образовательные программы с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) через электронные курсы, включая лекционные материалы и тестовые задания.
- **Информационно-библиотечный блок** предоставляет доступ к электронно-библиотечным системам (ЭБС) «Лань», Znanium, научной

электронной библиотеке eLibrary, а также к электронному каталогу электронной коллекции образовательных ресурсов УУНиТ.

– **Коммуникационно-социальный блок** поддерживает взаимодействие участников образовательного процесса через форумы, социальные сети и электронную приемную.

– **Блок оценки и портфолио** фиксирует цифровой профиль достижений студента, включая тексты курсовых работ, результаты участия в конференциях и социальные проекты.

Для студентов социально-гуманитарных направлений (история, социология, психология) блок оценки и портфолио имеет значение не только для учета количественных результатов, но и для накопления качественных показателей профессиональной подготовки [4].

Организация интерактивного взаимодействия

В социально-гуманитарных науках учебный процесс в значительной степени строится на диалогических формах работы. В рамках СЭО УУНиТ используются форумы и чаты для моделирования ситуаций научной дискуссии или коллективного решения социальных кейсов. Преподаватели применяют возможности среды для проведения вебинаров и онлайн-консультаций, что актуально для студентов заочной и очно-заочной форм обучения.

Фиксация хода образовательного процесса в ЭИОС обеспечивает прозрачность оценивания. В университете действует модульно-рейтинговая система, в рамках которой для получения зачета студенту необходимо набрать от 60 до 110 баллов, включая поощрительные баллы за активность. Данная система направлена на стимулирование регулярной работы с электронными ресурсами.

Научно-педагогический и технологический контекст.

Эффективность структурирования электронных ресурсов зависит от квалификации преподавательского состава. В Институте гуманитарных и социальных наук (ИГСН) УУНиТ работают специалисты, чьи научные интересы связаны с цифровизацией образования и применением информационно-коммуникационных технологий в гуманитарной сфере. В учебные программы для социологов и психологов внедряются элементы анализа больших данных (Big Data). В структуре института действует Школа академической грамотности, выполняющая функции методического центра по работе с цифровыми текстами, вопросам цитирования и оформления ссылок на электронные ресурсы [3].

На базе ИГСН функционирует Лаборатория социальных и демографических исследований, предоставляющая доступ к базам социологических данных через внутренние сетевые ресурсы. Это позволяет студентам проводить прикладные исследования на основе

реальных демографических докладов и данных о развитии человеческого потенциала [7].

Технологическая поддержка пользователей осуществляется отделом сопровождения электронного образования и цифровых образовательных технологий. Для студентов разработаны инструкции по работе с личным кабинетом и электронно-библиотечными системами. Многофункциональный студенческий офис оказывает консультационную поддержку по вопросам доступа к ресурсам.

Технологическая поддержка и сопровождение пользователей.

Функционирование столь сложной системы, как ЭИОС УУНиТ, требует многоуровневой системы поддержки. Студенты социально-гуманитарных направлений, которые не всегда обладают глубокими техническими знаниями, нуждаются в четких инструкциях и оперативной помощи при работе с ресурсами. Для обеспечения бесперебойного доступа к среде электронного обучения в университете создан отдел сопровождения электронного образования и цифровых образовательных технологий. Техническая поддержка осуществляется через специализированные каналы связи, а также через личные кабинеты пользователей [1].

Инструктивное обеспечение

Для облегчения процесса адаптации студентов к цифровой среде разработаны подробные инструкции по работе:

1. В личном кабинете обучающегося, где фиксируются все персональные достижения и учебная статистика.
2. С электронно-библиотечными системами, включая правила удаленного доступа и поиска литературы.
3. Правила прохождения тестирований и загрузки заданий.

Кроме того, в структуре университета функционирует Многофункциональный студенческий офис, который оказывает консультационную поддержку по вопросам доступа к ресурсам и оформления необходимых документов [6].

Принципы адаптации ресурсов для различных категорий студентов.

При структурировании ЭИР в УУНиТ учитывается необходимость обеспечения инклюзивности и доступности образования. Для студентов социально-гуманитарных направлений, имеющих ограничения по здоровью, в ЭИОС предусмотрены версии сайтов для слабовидящих и возможность использования специализированных мобильных приложений. Электронная приемная университета и официальные группы в социальных сетях служат дополнительными каналами информирования и обратной связи, что крайне важно для поддержания социальной сплоченности студенческого сообщества в условиях цифровизации [5].

Эффективность существующей структуры ЭИОС УУНиТ для студентов гуманитарного профиля можно оценить по нескольким

критериям. Во-первых, это полнота охвата дисциплин электронными курсами. Благодаря обязательным требованиям к электронным учебным курсам, каждая дисциплина учебного плана обеспечена базовым набором ресурсов. Во-вторых, это качество информационного наполнения, которое поддерживается за счет интеграции с ведущими научными базами данных и активной научной деятельности преподавателей. Однако развитие среды требует постоянного обновления контента. Динамика изменений в социальной сфере, праве и экономике диктует необходимость оперативного внесения изменений в учебные материалы. Распределенная архитектура СЭО УУНиТ позволяет преподавателям быстро актуализировать лекции и тесты, обеспечивая соответствие образования текущим потребностям общества.

Структурирование электронных информационных ресурсов для студентов социально-гуманитарных направлений в УУНиТ представляет собой сложный процесс гармонизации технологических возможностей и педагогических целей. Создание Единой среды электронного обучения, интеграция обширных библиотечных фондов и привлечение ведущих экспертов к разработке контента позволяют университету готовить конкурентоспособных специалистов, способных работать в цифровом обществе [7]. Ключевым направлением дальнейшего развития ЭИОС УУНиТ видится усиление междисциплинарных связей через создание сетевых образовательных ресурсов, объединяющих компетенции социологов, психологов и IT-специалистов. Дальнейшая цифровизация архивных фондов и расширение возможностей Лаборатории социальных и демографических исследований обеспечат студентов-гуманитариев уникальной эмпирической базой для научных открытий. В конечном итоге, структурирование ресурсов в УУНиТ направлено на создание открытой, гибкой и интеллектуально насыщенной среды, способствующей самореализации каждого студента.

Литература:

1. Библиотечноинформационное обслуживание: выставочная деятельность вузовской библиотеки: учебное пособие : [16+] / авт.-сост. Л. А. Бидоленко, Ю. Б. Дралкина, О. А. Киреева. – Москва : Директ-Медиа, 2025. – 264 с. : ил., табл. - Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=724255> (дата обращения: 24.04.2026). – Библиогр.: с. 252-255. – ISBN 978-5-4499-5190-8. – Текст : электронный.
2. Демышева, Н. Делаем знания доступнее / Н. Демышева. – Текст: непосредственный // Современная библиотека = The modern library magazine : научно-практический журнал о библиотеках, чтении и книге. – 2025. - №4. – С. 35-38
3. Жабко, Е. Д. О качестве содержания цифровых коллекций в библиотеках / Е. Д. Жабко. – Текст: непосредственный // Библиотековедение : научно-практический журнал. – 2025. - №2. – 144-157.
4. Жигарева, О. Учебная значит доступная и привлекательная / О. Жигарева. – Текст: непосредственный // Современная библиотека = The modern library magazine :

научно-практический журнал о библиотеках, чтении и книге. – 2024. - №11. – С. 46-50.

5. История библиотек технических вузов Западной Сибири (1985–1991) [Текст] : монография / Т. В. Глазунова ; Минобрнауки России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Омский государственный технический университет". - Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. - 199 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-8149-2573-2 : 500 экз.

6. Казимирская, О. Все рекомендации теперь под рукой / О. Казимирская. – Текст: непосредственный // Современная библиотека = The modern library magazine : научно-практический журнал о библиотеках, чтении и книге. – 2024. - №9. – С. 26- 31.

7. Конвалова, М. Инклюзивное просветительство в союзе с вузами / С. Коновалов а.- Текст: непосредственный // Современная библиотека = The modern library magazine : научно-практический журнал о библиотеках, чтении и книге. – 2025. - №3. – С. 54-58.

8. Соловьёва, Е. Удаленный доступ у студентов в тренде /Е. Соловьёва, Михнюк А. Текст: непосредственный // Современная библиотека = The modern library magazine : научно-практический журнал о библиотеках, чтении и книге. – 2024. - №1. – С. 29- 32.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ФОРМА ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК (НА ПРИМЕРЕ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ Г. ТУЙМАЗЫ)

*И. Минибаева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Гильмиянова Р. А., к.и.н., доцент*

Аннотация. Рассматривается роль виртуальных выставок в современной библиотечной деятельности как инновационной формы представления фондов и привлечения читателей. На примере Межпоселенческой центральной библиотеки г. Туймазы проанализированы особенности организации виртуальных выставок, их тематика, структура и используемые технологии.

Ключевые слова: виртуальная выставка, библиотечная деятельность, цифровые технологии, информационное обслуживание

Современная библиотека активно адаптируется к новым условиям цифрового века, внедряя инновационные формы представления своего фонда. Использование информационных технологий в библиотечной деятельности в настоящее время является неоспоримым фактом. Оснащение все большего количества библиотек современной компьютерной техникой, повышение информационной культуры библиотечных специалистов, доступ к удаленным информационным ресурсам с помощью Интернета приводят к осознанию необходимости

использования виртуальной среды для изменения традиционных форм библиотечной работы.

В первую очередь изменения коснулись такого важного направления информационно-библиотечного обслуживания как организация книжных выставок, так как первое впечатление у читателя о библиотеке и умении библиотекаря представить книгу складывается при знакомстве с книжными выставками. В связи с этим в библиотеке активно применяется сравнительно новая форма обслуживания – виртуальные выставки.

Согласно ГОСТ Р 7.0.103-2023 «Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения», виртуальная [электронная] выставка - выставка, подготовленная и доступная с использованием информационно-коммуникационных технологий [4].

Цель виртуальной выставки – демонстрация различных видов документов, с помощью интернета, с целью привлечения читателей. Важно не просто проинформировать читателя, а включить эмоциональную составляющую, вызвать интерес к книге и автору [3, с. 4].

Виртуальная библиотека предоставляет значительные преимущества по сравнению с традиционными форматами. Пользователи могут знакомиться с её фондами из любого места и в любое время суток, что особенно важно для людей с ограниченным доступом к физической библиотеке или плотным графиком. Виртуальное пространство не ограничено размерами помещения, что позволяет демонстрировать одновременно большое количество экспонатов, включая редкие и ценные материалы, а также сопровождать их аннотациями, рефератами, иллюстрациями и аудиозаписями. Такой подход делает выставку более информативной, привлекательной для образовательных и исследовательских целей, а также обеспечивает сохранность документов благодаря использованию цифровых копий [7, с. 56].

Размещение выставки в интернете значительно расширяет аудиторию, увеличивает число просмотров и способствует популяризации библиотечных услуг. В результате виртуальные библиотеки становятся современным и эффективным инструментом для привлечения новых пользователей и повышения осведомлённости о богатстве коллекций.

Рассмотрим опыт организации виртуальной книжной выставки на примере Муниципального автономного учреждения культуры "Межпоселенческой центральной библиотеки" муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан.

Межпоселенческая центральная библиотека г. Туймазы является важным культурным и образовательным учреждением, выполняющим разнообразные функции и направления деятельности. Ее главная цель заключается в обеспечении доступности информации, поддержки образования, культуры и науки среди населения.

Созданием виртуальных выставок занимается информационно-библиографический отдел библиотеки. Сотрудники отдела используют современные компьютерные программы, такие как PowerPoint и Calameo, позволяющие качественно оформить и представить экспозицию.

При подготовке виртуальных выставок сотрудники уделяют особое внимание визуальному оформлению, сочетая привлекательную графическую подачу с содержательной частью. Каждая выставка сопровождается подробной аннотацией, иллюстрированной качественными изображениями и дополнительными ресурсами, такими как архивные фотографии и библиографические описания. Благодаря грамотной структуре сайта и работе сотрудников отдела посетители имеют возможность комфортно изучать представленные материалы, расширяя свои знания и углубляясь в интересные темы.

Виртуальная книжная выставка "Женские профессии в книгах" представляет собой проект, направленный на изучение и популяризацию женских профессий через призму литературы. Выставка сделана в виде презентации, состоит из 16 слайдов. Выставка сохранена в формате PDF, что делает ее удобным для просмотра и сохранения. Выставка "Женские профессии в книгах" позволяет нам увидеть, как женщины разных эпох и культур преодолевали трудности и достигали успеха в своих профессиях, оставляя след в истории и литературе [2].

10 сентября 2023 года состоялись выборы депутатов в Государственное Собрание-Курултай Республики Башкортостан седьмого созыва. Специалисты удаленного электронного читального зала Президентской библиотеки, находящейся в Центральной библиотеке, подготовили к выборам интерактивную виртуальную выставку «Найди время выбрать будущее!». Основная цель интерактивной виртуальной выставки «Найди время выбрать будущее!» – содействовать активному и сознательному участию граждан в выборах. Она направлена на ознакомление жителей с историей избирательного права, действующими законами, информацией о кандидатах и процедурах голосования, а также мотивацию избирателей к проявлению гражданской активности. Выставка представлена в виде специализированного сайта, размещённого в сети Интернет, и предназначена для широкого круга пользователей. Форма подачи материала включает в себя тексты и иллюстрации, объясняющие историю избирательного права, электронные версии официальных документов и законы, касающиеся выборов, а также подборки публикаций, инструкций и памяток, полезных для участников выборов [5].

Виртуальная выставка «Большая любовь к малой родине»: к 100-летию краеведа К.А. Сарычева посвящена юбилею известного краеведа и исследователя Кузьмы Андреевича Сарычева (1923 – 2008) и призвана

познакомить широкую аудиторию с его жизнью, деятельностью и вкладом в исследование родного края. Главной целью выставки является привлечение внимания к фигуре К.А. Сарычева, популяризация его творчества и достижений в области краеведения. Посетители смогут оценить значимость его работ, увидеть уникальные материалы и почувствовать уважение к труду выдающегося земляка. Виртуальная выставка расположена на сервисе Calameo. Можно перелистывать страницы, отмечать интересные места, увеличивать масштаб изображения [1].

Краеведческая виртуальная выставка "Писатели-фронтовики Туймазинского района" представляет собой уникальный проект, посвященный памяти и творчеству писателей и поэтов, которые участвовали в Великой Отечественной войне и были уроженцами Туймазинского района Башкирской АССР. Выставка не только рассказывает о судьбах этих людей, но и демонстрирует их вклад в литературу. Выставка подчеркивает важность сохранения памяти о Великой Отечественной войне и о тех, кто внес свой вклад в Победу. Выставка является интерактивной. Нажимая на фотографию героя, пользователь может сразу перейти на его страницу. Истории написаны на трех языках: башкирском, татарском и русском [6].

Таким образом, виртуальные выставки Центральной библиотеки г. Туймазы представляют собой разнообразные и информативные проекты, охватывающие широкий спектр тем, от литературы и краеведения до политики и истории. Эти выставки не только знакомят с культурным и историческим наследием, но и способствуют образованию и просвещению.

Литература

1. Виртуальная выставка «Большая любовь к малой родине»: к 100-летию краеведа К.А. Сарычева. – Текст: электронный. // Межпоселенческая центральная библиотека муниципального района Туймазинский район. – Электронные данные. – 2025. – Режим доступа: <https://www.calameo.com/read/0012657330f199a929c59> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Виртуальная книжная выставка «Женские профессии в книгах». – Текст: электронный. // Межпоселенческая центральная библиотека муниципального района Туймазинский район. – Электронные данные. – 2025. – Режим доступа: <https://tuimazimcb.ru/images/Мир%20женских%20профессий%20в%20книгах.pdf>. (дата обращения: 15.03.2026).
3. Виртуальные книжные выставки : методические рекомендации / Министерство культуры Краснодарского края ; Государственное бюджетное учреждение культуры «Краснодарская краевая специальная библиотека для слепых имени А.П.Чехова» ; составитель О.А. Шалыгина ; редактор В.В. Дудникова ; ответственный за выпуск Л.С. Фиогинова. – Краснодар, 2022. – 17 с. – Текст : непосредственный.
4. ГОСТ Р 7.0.103 – 2023 Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения = Library and information services. Terms and definitions : Национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в

действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 декабря 2023 г. № 1694-ст: введен впервые : дата введения 2023-12-28 / разработан Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская государственная библиотека», Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская национальная библиотека», Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Библиотека по естественным наукам Российской академии наук», Федеральным государственным бюджетным учреждением высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», Федеральным государственным бюджетным учреждением «Государственная публичная научно-техническая библиотека России». – Москва : Российский институт стандартизации, 2024. – URL: https://shkola9shhekino-r71.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/gost.pdf (дата обращения 10.03.2026).

5. Интерактивная виртуальная выставка «Найди время выбрать будущее!» (о выборах, 2023 год). – Текст: электронный. // Межпоселенческая центральная библиотека муниципального района Туймазинский район. – Электронные данные. – 2023. – Режим доступа: <https://project7464173.tilda.ws/page37942566.html>. (дата обращения 15.03.2026).

6. Краеведческая виртуальная выставка "Писатели-фронтовики Туймазинского района". – Текст: электронный // Межпоселенческая центральная библиотека муниципального района Туймазинский район. – Электронные данные. – 2023. – Режим доступа:

https://vk.com/doc547898147_550043722?hash=6cfc37431afcca127f&dl=2fe9ca3c2c8000d853. (дата обращения 15.03.2026).

7. Федотова Н.М. – Виртуальная выставка как средство реализации культурной функции библиотеки. – Текст: электронный // Litera. – 2021. – № 6. – С. 55 - 63. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35726. (дата обращения 10.03.2026).

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ВИДЕОТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОТЕКИ РОССИИ

*Л. Набиуллина
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Гильмиянова Р. А. к.и.н., доцент*

Аннотация. Рассматривается процесс внедрения видеотехнологий в деятельность библиотек. Приводятся конкретные примеры учреждений, которые активно используют видеоконтент. Даются профессиональные рекомендации по развитию такого направления, как видеотехнологии, в библиотеках.

Ключевые слова: видеоконтент, внедрение видеотехнологий, библиотеки России, цифровизация, мультимедиа

На сегодняшний день трудно назвать сферу деятельности, которая существовала бы вне цифровой среды: культура, наука, образование, бизнес и многие другие области активно используют современные компьютерные технологии. Библиотечно-информационная деятельность также развивается в русле этих процессов, поскольку за последние

десятилетия претерпела значительные изменения. Активно совершенствуются электронные библиотечные системы, обеспечивающие удаленный доступ к книгам, научным статьям, учебным материалам и другим документам; большинство библиотек оснащены современной компьютерной техникой, мультимедийным оборудованием, интерактивными панелями, а также средствами для проведения онлайн-мероприятий и видеоконференций; автоматизированные библиотечно-информационные системы (АБИС) упрощают процессы каталогизации, учета фондов и обслуживания пользователей. Создание и распространение видеоконтента, к которому относятся обзоры книг и новых поступлений, виртуальные экскурсии, записи прошедших мероприятий, образовательные ролики и интервью, позволяет библиотеке выходить за привычные рамки и осваивать медиaprостранство, привлекая новую аудиторию. Сегодня видеоконтент выступает одним из наиболее действенных инструментов привлечения пользователей и формирования нового образа библиотеки – современного, открытого и привлекательного.

В профессиональных изданиях, посвященных библиотечному делу, в частности в журналах «Библиотека» и «Современная библиотека», специалисты регулярно описывают собственный опыт использования видеоконтента в учреждениях и делятся результатами, которые, судя по анализу публикаций, оказываются весьма успешными.

Так, Елена Аничкина, ученый секретарь Орловской областной детской библиотеки имени М. М. Пришвина, в своей публикации подчеркивает важное правило ведения библиотечных социальных сетей: «Главное условие концепции виртуального взаимодействия с аудиторией – минимум репостов и максимум уникального контента». С этим утверждением трудно не согласиться, поскольку пользователям, как правило, гораздо интереснее наблюдать именно за оригинальными продуктами библиотеки, будь то грамотно подготовленный пост-релиз, авторские фотографии, современная афиша или видеоконтент. Именно видеоформат стал для деятельности Пришвинки в социальных сетях своеобразным новым этапом развития. Одним из удачных примеров стал проект вечерних чтений «Сказки у камина», для реализации которого в библиотеке была создана специальная тематическая локация. Это пространство одновременно выполняло функцию фотозоны и места съемок программы. Еженедельно здесь записываются выпуски, в которых библиотекарь читает произведения зарубежных авторов, среди которых Дональд Биссет, Эдвард Лир, Энид Блайтон и Арнольд Лобел. Следует отметить, что успех проекта был обусловлен не только продуманной концепцией, удачным оформлением площадки и грамотным подбором литературного материала, но и соблюдением ряда технических рекомендаций:

- чтобы выбрать наиболее удачный вариант, целесообразно заранее записывать несколько дублей;
- камеру следует устанавливать на уровне глаз ведущего, поскольку отклонение вверх или вниз искажает пропорции фигуры;
- смартфон или камеру необходимо держать ровно, избегая тряски и «заваленного горизонта», поэтому желательно использовать штатив;
- при съемке на телефон важно учитывать, что основная камера обычно дает более качественное изображение, чем фронтальная;
- особое внимание следует уделять освещению и цветовой гамме: одежда ведущего должна быть однотонной, а фон – нейтральным и не слишком пестрым. В целом видеоряд должен быть визуально гармоничным [3].

Заслуживает внимания и медиапрактика Ивановской областной библиотеки для детей и юношества, где был создан видеоподкаст. Сотрудники библиотеки Виктория Копервас и Елена Джапаридзе считают, что именно подкасты способны стать эффективным средством достижения важной для библиотеки цели – сохранения ее привлекательности и значимости для аудитории. История подкаста «Давайте выпьем чаю» началась в 2022 году, и на сегодняшний день он насчитывает уже более двадцати выпусков. Для каждого из них подбирались книги, вдохновляющие авторов на искренние и содержательные разговоры, позволяющие по-новому взглянуть на себя и окружающий мир. В выпусках поднимались темы произведений Аркадия и Бориса Стругацких, Владимира Проппа, Рюноске Акутагавы, Александра Дюма и других авторов. Обсуждение литературы строилось в легкой, непринужденной и дружеской манере, а сами выпуски сопровождались оригинальными фотографиями, что вызвало положительный отклик у аудитории. Подкаст довольно быстро завоевал симпатию зрителей. За годы его существования Виктория Копервас и Елена Джапаридзе освоили навыки съемки и монтажа, внедрили новые выразительные приемы, а начиная со второго сезона сделали традицией приглашение интересных гостей. Ведущие стремятся создавать выпуски не только приятными для восприятия, но и содержательными, что, в свою очередь, способствует росту числа просмотров и подписчиков. У подкаста «Давайте выпьем чаю» сформировались четкие цели:

- привлечение аудитории;
- продвижение чтения;
- обсуждение книг;
- популяризация отдельных произведений [4].

Еще одним инструментом продвижения может выступать мини-фильм, а точнее – буктрейлер. Буктрейлер представляет собой аналог кинотрейлера, то есть короткий видеоролик, рассказывающий о книге в произвольной художественной форме [6]. Сотрудники Центральной

городской библиотеки города Мурманска в настоящее время активно работают именно с этим форматом. Необходимые знания и практический опыт они получили, участвуя в мастер-классах по созданию буктрейлеров. В своей работе библиотекари использовали разные техники: видеопрезентации, коллажи, анимацию, элементы игрового кино. Экспериментировали они и с продолжительностью роликов – от одной до пяти минут. Значительная часть таких мини-фильмов посвящена продвижению отечественной литературы. Нередко в центре внимания оказываются малоизвестные, но значимые произведения, заслуживающие более широкой читательской аудитории. При этом важнейшей задачей остается передача атмосферы и настроения книги. Буктрейлеры могут быть посвящены и краеведческой тематике: в таком случае они создаются на основе литературы о Мурманске, его истории и достопримечательностях [2].

Специалист Астраханской областной молодежной библиотеки имени Б. М. Шаховского Петр Опанюк, анализируя в своей публикации библиотечную медиа-деятельность, также приводит ряд практических рекомендаций по созданию качественных видеороликов. Он отмечает, что большинство библиотек, как и его учреждение, не располагают профессиональным оборудованием, однако это не препятствует созданию достойного видеоконтента. Например, при отсутствии оператора можно привлекать школьников или волонтеров, которые, как правило, охотно откликаются на подобные предложения. Важнейшим условием съемки остается освещение, независимо от того, ведется ли она на улице, или в помещении. Для улучшения света можно использовать самодельный отражатель, например кусок пенопласта, обернутый фольгой. Для уменьшения рассеивания звука в помещении его пространство рекомендуется частично закрывать мягкими предметами, например подушками, которые помогают поглощать шумы во время записи. При наличии возможности полезно использовать несколько камер, чтобы снимать с разных ракурсов и тем самым создавать ощущение более профессиональной работы. Однако главным условием перед началом съемки автор считает анализ целей будущего ролика: необходимо четко понимать, оправдано ли применение видеоформата в каждом конкретном случае, поскольку не все задачи решаются именно таким способом [5].

Практическими советами делится и сотрудник Пензенской областной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова Екатерина Аксенова. Среди наиболее значимых рекомендаций можно выделить следующие:

- необходимо внимательно подходить к выбору музыкального сопровождения, отдавая предпочтение композициям без зарегистрированных авторских прав или разрешенным для некоммерческого использования;

- кадр следует выстраивать так, чтобы в нем не было лишних деталей, отвлекающих внимание зрителя, поэтому съемка на фоне книжных полок далеко не всегда является удачным решением. Кроме того, камеру необходимо располагать на уровне глаз спикера;
- при выборе одежды желательно использовать однотонные вещи спокойных оттенков, избегая белого и чрезмерно ярких цветов;
- в речи не следует уходить в излишне пространные рассуждения и отклоняться от основной темы, поскольку главное в видеоматериале – ясность и эмоциональная выразительность [1].

Таким образом, рассмотренный материал показывает, что видеоконтент сегодня занимает важное место в библиотечно-информационной деятельности и становится одним из наиболее эффективных инструментов продвижения библиотек в цифровой среде. Анализ профессиональных публикаций подтверждает, что использование видеоматериалов в библиотечной практике уже не носит единичный характер, а становится устойчивым направлением работы. Опыт российских библиотек демонстрирует, что видеоконтент может успешно применяться в самых разных формах: от проектов чтения в социальных сетях и видеоподкастов до буктрейлеров и образовательных роликов. Даже при отсутствии профессионального оборудования библиотеки способны создавать качественный и востребованный видеоконтент. Существенную роль в этом играют практические рекомендации специалистов, касающиеся технической подготовки, композиции кадра, освещения, звукового сопровождения и сценарной целостности ролика. Именно поэтому развитие и внедрение в практику библиотек видеоконтента представляется актуальным и даже необходимым направлением.

Литература

1. Аксенова, Е. Прямой эфир, как «в телевизоре». – Текст : непосредственный // Библиотека. – 2021. - №8. – С. 54-55.
2. Альхименюк, М. Мини-фильм как инструмент продвижения. – Текст : непосредственный // Библиотека. – 2022. - №12. – С. 42-44.
3. Аничкина, Е. Внимание! Вы в кадре. – Текст : непосредственный // Библиотека. – 2021. - № 10. – С. 18-22.
4. Копервас, Е., Джапаридзе, Е. Приглашаем на чай, или Как «заварить» подкаст. – Текст : непосредственный // Библиотека. – 2025. - №10. – С.10-15.
5. Маслюкова Н. Успей раскрыть тему за 3 минуты. – Текст : непосредственный // Библиотека. – 2024. - №8. – С. 36-39.
6. Требования к содержанию и оформлению буктрейлеров. – Текст : электронный // МБУК ЦБС Вачского муниципального округа Нижегородской области. – 2025. – URL https://mcbs-vacha.nnov.muzkult.ru/media/2018/08/17/1230021903/Trebovaniya_k_soderzhaniyu_i_oformleniyu_buktrejlerov.pdf (дата обращения 20.03.2026).

МОЛОДЕЖНАЯ АУДИТОРИЯ КАК ЦЕЛЕВОЙ СЕГМЕНТ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ, КРИТЕРИИ СЕГМЕНТАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ

*Э. Назырова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Харисова А.З., к.э.н., доцент*

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты взаимодействия учреждений культуры с молодежной аудиторией, которая в условиях цифровой трансформации выступает ключевым фактором устойчивости социокультурных институций. Актуальность исследования обусловлена противоречием между традиционными форматами работы культурных учреждений и изменившимися паттернами медиапотребления поколения Z и миллениалов. Цель работы – выявление эффективных критериев сегментации молодежной аудитории и адаптация маркетинговых коммуникаций к ее медиаповедению. Теоретико-методологической основой послужили концепции поколений (Н. Хоув, В. Штраус), теория культурного капитала П. Бурдье, а также работы в области медиаэкологии М. Маклюэна. Эмпирическую базу составили результаты авторского онлайн-опроса (N=450) среди молодежи в возрасте 16–25 лет, проживающей в городах-миллионниках России, проведенного в январе-феврале 2026 года. В ходе исследования применены методы статистического анализа (корреляционный анализ Пирсона) и кластеризации (k-means) для сегментирования аудитории. Результаты исследования показали, что традиционная демографическая сегментация (возраст, пол) уступает место поведенческой и психографической сегментации. Выделено три устойчивых кластера молодежной аудитории: «Прагматичные просветители» (32%), ориентированные на образовательный контент и готовые к платному потреблению; «Цифровые гедонисты» (45%), ключевым критерием выбора которых является визуальная эстетика и интерактивность; «Пассивные фолловеры» (23%), слабо вовлеченные, но чувствительные к вирусному маркетингу. Статистически подтверждена сильная положительная корреляция ($r=0.72$; $p<0.01$) между использованием интерактивных цифровых форматов (AR-фильтры, интерактивные сторис) и уровнем вовлеченности молодежи. Вклад исследования в науку заключается в обновлении методологии сегментирования аудитории учреждений культуры с учетом специфики медиапотребления. Полученные данные могут служить основой для разработки адаптивных маркетинговых стратегий. Дальнейшие исследования предполагается направить на изучение влияния технологий искусственного интеллекта на персонализацию культурного предложения.

Ключевые слова: молодежная аудитория, учреждения культуры, медиапотребление, поколение Z, цифровой маркетинг

В условиях цифровизации и трансформации культурных практик учреждения культуры сталкиваются с вызовом «омоложения» аудитории. Согласно данным Министерства культуры РФ, доля посетителей в возрасте до 35 лет в государственных музеях за последние пять лет выросла на 18%, однако уровень их лояльности и повторных посещений

остается низким. Молодежь (16–35 лет) выступает не только основным потребителем культурных продуктов, но и ключевым агентом формирования общественного мнения через цифровые каналы. Существующая проблема заключается в отсутствии у большинства учреждений культуры инструментов точной настройки коммуникации с молодежью. Традиционные подходы к сегментации (по возрасту или социальному статусу) не учитывают гетерогенность молодежной аудитории и ее специфические паттерны медиапотребления, что приводит к неэффективности маркетинговых бюджетов. Теоретические основы изучения молодежи как особой социальной группы заложены в работах М. Мид и Ш. Айзенштадта. В контексте культурного потребления значимы исследования П. Бурдье о культурном капитале и различии вкусов. Концепция поколений (X, Y, Z) Хоува и Штрауса позволяет объяснить различия в ценностных ориентациях. В области медиапотребления молодежи фундаментальными являются работы М. Маклюэна о влиянии медиасреды на восприятие. Российские исследователи, такие как Е.А. Корчагина и Н.С. Лаптева, акцентируют внимание на специфике продвижения культурных продуктов в социальных сетях, однако комплексные критерии сегментации, учитывающие медиаповедение, разработаны недостаточно. Цель настоящего исследования – определить эффективные критерии сегментации молодежной аудитории учреждений культуры и выявить особенности ее медиапотребления для оптимизации маркетинговых стратегий.

Исследование носило смешанный дизайн и проводилось в период с декабря 2025 по февраль 2026 года. Методологическую базу составили структурно-функциональный подход (Р. Мертон) для анализа роли культурных институций, теория поколений (Н. Хоув, В. Штраус) для определения ценностных детерминант, а также концепция медиаэкологии для понимания влияния цифровой среды на восприятие культурного контента. Фундаментальными для понимания медиапотребления молодежи остаются идеи М. Маклюэна о воздействии медиасреды на характер восприятия. Российские исследователи, в частности Е.А. Корчагина и Н.С. Лаптева, делают акцент на специфике продвижения культурных продуктов через социальные сети, однако системные критерии сегментации, учитывающие медиаповедение, разработаны недостаточно. Цель данной работы – определить действенные критерии сегментации молодежной аудитории культурных институций и выявить особенности ее медиапотребления для совершенствования маркетинговых стратегий.

Исследование базировалось на смешанной методологии и проводилось с декабря 2025 по февраль 2026 года. Теоретический каркас составили структурно-функциональный подход (Р. Мертон), примененный для анализа функций культурных институций, теория поколений (Н. Хоув, В. Штраус), использованная для выявления ценностных детерминант, а

также концепция медиаэкологии, позволившая осмыслить влияние цифровой среды на восприятие культурного контента. Эмпирическая часть включала два этапа. На первом этапе (декабрь 2025) был проведен контент-анализ пяти тематических онлайн-сообществ с общим охватом более 500 000 подписчиков – это позволило сформулировать гипотезы и разработать анкету. На втором этапе (январь–февраль 2026) был реализован структурированный онлайн-опрос по методу «снежного кома». Объем выборки составил 450 респондентов. Критерии отбора: возраст от 16 до 35 лет, проживание в городах с населением свыше 500 тыс. человек, наличие опыта посещения учреждений культуры (музеи, парки, выставочные залы) за последние 12 месяцев. Возрастная структура выборки: 16–21 год (42%), 22–28 лет (35%), 29–35 лет (23%). Гендерное распределение: 58% женщин, 42% мужчин. Анкета включала четыре блока: социально-демографические характеристики, периодичность и цели посещения культурных учреждений, модели медиапотребления (платформы, временные затраты, тип контента), мотивационные факторы (оценка по шкале Лайкерта от 1 до 5). Статистическая обработка проводилась с использованием SPSS Statistics 27 (методы описательной статистики, кластерный анализ методом k-means, корреляционный анализ Пирсона). Внутренняя согласованность шкал была подтверждена коэффициентом α Кронбаха ($\alpha = 0.82$).

Результаты анкетирования показали, что 97% опрошенных пользуются социальными сетями ежедневно. Основные платформы – Telegram (85%, преимущественно как канал получения новостей) и VK (92%, для развлечений и коммуникации с брендами). В среднем на потребление контента о культуре в цифровой среде респонденты тратят 1.5 часа в неделю, причем 67% из них указали, что узнают о событиях исключительно через соцсети. Социальные сети как источник информации отметили 67% опрошенных, рекомендации знакомых – 54%, официальные сайты учреждений – 28%, городские афиши – 15%, традиционные СМИ – 8%. Факторный анализ позволил выделить три ключевых критерия выбора учреждения культуры, которые в совокупности объясняют 74% дисперсии данных. Эстетическая привлекательность и визуальная составляющая (наличие локаций, привлекательных для фотографирования, продуманный дизайн-код) дают 31% дисперсии. Образовательная ценность и релевантность (актуальность тем, возможность получения новых знаний, связь с профессиональными интересами) – 26% дисперсии. Интерактивность и технологическая оснащенность (использование AR/VR, мультимедийные гиды, цифровые квесты) – 17% дисперсии.

С помощью метода k-means были выделены три устойчивых сегмента молодежной аудитории. Первый сегмент – «Прагматичные просветители» – охватывает 32% выборки. Его представители руководствуются главным образом мотивацией саморазвития, образовательными и карьерными интересами; отдают предпочтение

лекциям, дискуссионным площадкам, образовательным программам; используют Telegram и YouTube для потребления контента в длинных форматах; демонстрируют среднюю чувствительность к цене и готовность платить за качество. Второй сегмент – «Цифровые гедонисты» – самый многочисленный (45% выборки). Для него характерны ориентация на развлечение, эстетику и статус; интерес к AR-фильтрам, интерактивным инсталляциям, концертным форматам; высокая активность в VK, Instagram* (принадлежит Meta, признанной экстремистской и запрещенной в РФ) и TikTok с преобладанием визуального контента; низкая ценовая чувствительность при одновременной реакции на скидки и возможности программы «Пушкинская карта». Третий сегмент – «Пассивные фолловеры» – составил 23% выборки. Представители этого сегмента ориентированы на социальное одобрение и стремление соответствовать актуальным трендам; вовлекаются через сторис, конкурсы и виральные челленджи; преимущественно используют VK и Telegram в формате репостов; демонстрируют высокую чувствительность к цене и ориентируются на бесплатные события.

Корреляционный анализ выявил сильную положительную взаимосвязь между частотой использования интерактивных цифровых форматов (AR-фильтры, мобильные приложения с дополненной реальностью) и уровнем эмоциональной вовлеченности (частота репостов, комментариев и повторных посещений): $r = 0,72$ при $p < 0,01$. Это подтверждает, что технологическая оснащенность выступает ключевым фактором формирования лояльности для сегментов «Прагматичные просветители» и «Цифровые гедонисты».

Выдвинутая гипотеза о том, что для учреждений культуры поведенческая и психографическая сегментация эффективнее традиционной демографической, нашла эмпирическое подтверждение. Полученные результаты свидетельствуют, что внутри возрастной группы 16–35 лет существуют качественно различные кластеры с несовпадающими медиапривычками и мотивационными установками. Эти данные согласуются с теорией культурного капитала П. Бурдьё, согласно которой различия в культурных практиках определяются не только экономическими ресурсами, но и инкорпорированным капиталом. Выделенный кластер «Прагматичные просветители» демонстрирует черты, свойственные поколению Z в описании Н. Хоува и В. Штрауса: прагматизм, нацеленность на образование и социальную ответственность. В отличие от выводов ранних работ М. Маклюэна, настоящее исследование показывает, что в современных условиях медиасреда выступает не просто «сообщением», но главным фильтром выбора культурного продукта: именно эстетика медиасреды напрямую влияет на решение о посещении. Теоретическая значимость работы заключается в разработке и эмпирической проверке трехуровневой модели сегментации

молодежной аудитории учреждений культуры, объединяющей социологический, маркетинговый и медиаэкологический подходы. Практическая значимость состоит в формировании профилей потребителей, которые могут быть использованы при выстраивании коммуникационных стратегий.

Традиционная сегментация молодежи исключительно по возрастному признаку оказывается недостаточной. Ключевыми критериями здесь выступают мотивация посещения (образовательная или гедонистическая) и предпочитаемые форматы взаимодействия. Выделены три основных сегмента: «Прагматичные просветители» (требующие качественного образовательного контента), «Цифровые гедонисты» (ориентированные на визуальную эстетику и интерактив), «Пассивные фолловеры» (демонстрирующие низкую вовлеченность и реагирующие на вирусный контент). Для повышения эффективности коммуникации учреждениям культуры целесообразно переходить от линейных (однаправленных) моделей к интерактивным, интегрируя цифровые технологии в физическое пространство. Перспективным направлением представляется изучение возможностей генеративных нейросетей по созданию персонализированного контента, адаптированного под выявленные сегменты. Кроме того, необходимо лонгитюдное исследование, позволяющее отследить трансформацию медиапривычек по мере взросления аудитории.

Литература

1. Азизян, М. Д. Применение информационных технологий в маркетинговых коммуникациях учреждений культуры / М. Д. Азизян, А. Ю. Куликов // Вестник СПбГИК. – 2023. – № 1 (54). – С. 98-103.
2. Бурдые, П. Различение: социальная критика суждения / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2005. – Т. 6, № 3. – С. 25–48.
3. Дунас, Д. В. Молодежный сегмент аудитории СМИ: теоретические подходы отечественных медиаисследователей / Д. В. Дунас, С. А. Вартанов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 106–122. – DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).106-122. – URL: <https://mse.msu.ru/wp-content/uploads/2020/06/23480.pdf> (дата обращения: 24.03.2026).
4. Жарков, А. А. Развитие рефлексивного сознания у молодежи в учреждениях культуры в контексте межличностных коммуникаций [Электронный ресурс] / А. А. Жарков // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-refleksivnogo-soznaniya-u-molodezhi-v-uchrezhdeniyah-kultury-v-kontekste-mezhlichnostnyh-kommunikatsiy/viewer> (дата обращения: 24.03.2026).
5. Жаркова, Л. С. Мотивационное развитие личности в учреждениях культуры в контексте межличностных коммуникаций [Электронный ресурс] / Л. С. Жаркова // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnoe-razvitie-lichnosti-v-uchrezhdeniyah-kultury-v-kontekste-mezhlichnostnyh-kommunikatsiy/viewer> (дата обращения: 25.03.2026).
6. Зезека, Е. М. Молодежная аудитория учреждений культуры как объект духовно-нравственного воспитания: интегративно-педагогический подход / Е. М. Зезека //

- Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 6 (44). – С. 120–126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-auditoriya-uchrezhdeniy-kultury-kak-obekt-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-integrativno-pedagogicheskiy-podhod/viewer> (дата обращения: 25.03.2026).
7. Ключко, Е. М. Альтернативные подходы к определению понятия «Культура досуга» (по материалам зарубежных исследований) / Е. М. Ключко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 6 (74). – С. 159–165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-kultura-dosuga-po-materialam-zarubezhnyh-issledovaniy/viewer> (дата обращения: 25.03.2026).
8. Корчагина, Е. А. Продвижение культурных продуктов в социальных медиа: инструменты и оценка эффективности / Е. А. Корчагина, Н. С. Лаптева // Российский журнал менеджмента. – 2025. – Т. 23, № 3. – С. 412–428.
9. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Кучково поле, 2007. – С. 23-245
10. Патрушева, И. В. Интерактивные технологии в музейном пространстве как фактор привлечения молодежной аудитории / И. В. Патрушева // Культура и искусство. – 2025. – № 4. – С. 67-79.
11. Семенов, В. А. Социология Роберта К. Мертонa : монография / В. А. Семенов, В. Г. Зарубин, Н. А. Мартыанова. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – С. 112-134 – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-14535-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/588349> (дата обращения: 24.03.2026).
12. Топольская, Е. А. Влияние классификации и типологизации молодежной аудитории учреждения культуры на развитие рефлексивного сознания [Электронный ресурс] / Е. А. Топольская // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-klassifikatsii-i-tipologizatsii-molodezhnoy-auditorii-uchrezhdeniya-kultury-na-razvitie-refleksivnogo-soznaniya/viewer> (дата обращения: 24.03.2026).
13. Хоу, Н. Поколения: История будущего Америки, с 1584 по 2069 год / Н. Хоу, У. Штраус – Нью-Йорк : William Morrow & Company, 1991. – С. 431-450 [Электронный ресурс]. – URL: <https://oceanofpdf.com/authors/william-strauss/pdf-epub-generations-the-history-of-americas-future-1584-to-2069-download/> (дата обращения: 09.01.2026).
14. Цыган, Д. Д. Современные инструменты диджитал-маркетинга / Д. Д. Цыган, Н. Ф. Одинцова // Весенние дни науки : сб. докл. Междунар. конф. – Екатеринбург : УрФУ, 2021. – С. 554-559.
15. Швецова, М. А. Рекламная кампания продвижения имиджа социально-культурного учреждения [Электронный ресурс] / М. А. Швецова // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnaya-kampaniya-prodvizheniya-imidzha-sotsialno-kulturnogo-uchrezhdeniya/viewer> (дата обращения: 25.03.2026).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК

А. Незамутдинов
Бакирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Гильмиянова Р.А., к.и.н., доцент

Аннотация. В современных библиотеках необходимо развивать виды услуг, которые требуют применения современных информационно-коммуникационных технологий: создание электронных каталогов, представление библиотек в онлайн-среде при помощи официальных сайтов, страниц в социальных сетях, использование искусственного интеллекта. Для библиотек важно использовать информационно-коммуникационные технологии для: продвижения библиотечных услуг, популяризации библиотечного дела, автоматизации задач, перевода изданий в электронную форму, тем самым делая информацию более доступной. Этим обусловлена актуальность использования современных информационно-коммуникационных технологий в деятельности общедоступных библиотек.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, общедоступные библиотеки, искусственный интеллект, социальные сети, электронные ресурсы

Информационно-коммуникационные технологии в деятельности библиотек - это инструменты обеспечения информационных процессов в библиотеках с помощью современных компьютерных и телекоммуникационных средств. [1, с. 1] Пользователи ожидают, что библиотека - это не просто хранилище книг, но и центр инновационных услуг и удобных цифровых ресурсов. Оффлайновые электронные носители останутся в минимальном количестве, и это будут, в основном, энциклопедии, справочники, словари, другие справочно-информационные материалы.

Рассмотрим современные информационно-коммуникативные технологии, которые используются в библиотеках:

1) Социальные сети. Библиотеки создают страницы в социальных сетях для общения с пользователями, предоставления актуальной информации, осведомления об изменениях в жизни библиотеки. [4, с. 81-82]

2) Виртуальные библиотеки. В них имеются ресурсы библиотеки в электронном виде – электронные каталоги.

На сайте Архангельской областной научной библиотеки (АОНБ) им. Н.А. Добролюбова размещена электронная краеведческая библиотека “Русский Север”, содержащая более 4 000 документов. Большую часть библиотеки составляют цифровые копии печатных документов, не

опубликованные документы и рукописи, фотографии. Электронная библиотека существует с 2006 г. и постоянно пополняется. [6, с. 5-9]

3) Электронные каталоги - системы, помогающие пользователям быстро находить какие-либо книги и материалы, заказывать и бронировать библиотечные ресурсы онлайн. Электронные каталоги значительно упрощают процесс поиска информации и повышают доступность библиотечных фондов.

4) Базы данных. С помощью них ведётся библиотечная статистика, учёт и т. д. [2, с. 5]

Через электронные каталоги, технологию электронной доставки документов библиографическая информация может быть зафиксирована в базах данных библиотек. Электронная копия документа может создаваться, как через перевод бумажного издания или его фрагмента в цифровую форму или копирование, хранящегося в базе данных электронного издания или его фрагмента.

5) Дистанционное обслуживание пользователей. Позволяет предоставлять библиотечные услуги на расстоянии, без необходимости непосредственно посещать библиотеку. [7, с. 1]

К дистанционному обслуживанию пользователей библиотеки относятся: виртуальные справки, читальные залы, экскурсии, разные мероприятия.

6) Искусственный интеллект (ИИ). Помогает систематизировать библиотечные ресурсы, оптимизировать работу с читателями, обрабатывая их запросы, генерировать изображения, аудио, видео. [1, с. 33-36]

7) Роботизированные системы.

Библиотеки также используют:

1. Видео: реклама, музыкальные клипы, телешоу, фильмы, вебинары и т. д. Данный формат может быть коммерческим, образовательным, развлекательным и информационным.

2. Презентации. Сегодня это не только набор изображений и текста, а целое мультимедийное произведение.

Примеры использования ИИ в библиотеках:

1. Первый библиоробот на Камчатке. Используется с 2020 г. в с. Эссо. Робот может вести диалог с пользователями, проводить мероприятия, помогать находить интересующую литературу.

2. YandexGPT 2. Искусственный интеллект, предоставленный компанией Яндекс. Помогает библиотекарям создавать текстовые документы, используя интернет-ресурсы.

3. Сервис для цифровизации библиотек на базе ИИ. Разработан Арктическим государственным институтом культуры и искусств (АГИКИ) и Национальной библиотекой Якутии. Онлайн-платформа создана для того, чтобы способствовать внедрению электронных систем в библиотечно-

библиографическую деятельность, обеспечить наибольшее удобство при работе с ресурсами. [1, с. 33-36]

Искусственный интеллект (ИИ) внедряется в сайт целью улучшения повышения эффективности и автоматизации процесса создания и управления контентом [1, с. 34]. Так он может помочь пользователям во многих аспектах:

1. Анализировать предпочтения пользователя, его историю чтения и предлагать персонализированные рекомендации книг.

2. Значительно улучшить функциональность поиска на сайте библиотеки – предлагать моментальные подсказки, исправлять опечатки.

3. Помочь в облегчении доступности книг для людей с ограниченными возможностями, например, преобразовывать текст в звуковой формат.

Механизм работы ИИ обычно включает следующие шаги:

1. Сбор данных: Система искусственного интеллекта собирает информацию из различных источников. [3, с. 24]

2. Предобработка: Полученные тексты подвергаются предварительной обработке для удаления шума, стоп-слов (часто встречающихся слов, которые не несут смысловой нагрузки) и др.

3. Анализ текста: Искусственный интеллект может применять методы обработки естественного языка для понимания содержания текстовых документов.

4. Классификация и каталогизация: Имея понимание содержания текстов, система искусственного интеллекта может классифицировать и каталогизировать документы.

5. Размещение информации: После классификации и каталогизации система может разместить информацию в соответствующих разделах библиотечной коллекции. [6, с. 1]

ИИ может помочь библиотекам в решении таких задач, как управление фондами документов, включая книги, аудиовизуальные материалы и

цифровые ресурсы, предоставив программно-аналитические инструменты для управления, классификации и предметизации фондов.

[3, с. 24]

В работе библиотек активно используются робототехника. [8, с. 1]

Роботизированные системы позволяют автоматизировать операции в книгохранилищах и высвободить время библиотекарей, чтобы они могли сконцентрироваться на более творческой работе. Так, они могут сканировать номера книг и сравнивать их с номером RFID-метки, а затем запрашивать издания с нужных полок. [6, с. 8]

Национальная библиотека им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан активно использует цифровые технологии и начиная с 2019 года реализует региональную программу “Цифровая культура” по созданию электронных версий книжных памятников в рамках

национального проекта “Культура”. Согласно статистике, в цифровой формат переведено 535 единиц книжных памятников из фонда отдела рукописей и редких изданий.

Для перевода документов в электронный вариант библиотеки провели целый комплекс организационных, экспертных и технологических операций, включающий научную подготовку изданий к сканированию с обеспечением всех мер сохранности. В данное время идет активная работа по созданию электронных записей на оцифрованные книжные памятники.

Оцифрованные издания представлены в свободном доступе на сайте “Национальная электронная библиотека Республики Башкортостан”. [7, с. 1]

Таким образом, использование современных информационно-коммуникационных технологий в деятельности общедоступных библиотек – оцифровки библиотечного фонда, дистанционного обслуживания пользователей, создания электронных каталогов, баз данных, продвижения библиотеки в онлайн-пространстве через разные онлайн-платформы и т.д., применения искусственного интеллекта необходимо для помощи в ориентации в современном книжном потоке. Тем самым, библиотеки предоставляют более доступную информацию для пользователей, повышают качество своих услуг.

Литература

1. Аешина, О.В. Использование нейросети в библиотеке / О.В. Аешина. – Текст: непосредственный. – Красноярск: Красноярская краевая детская библиотека, 2024. – 40 с.
2. Библиотечное обслуживание удаленных пользователей. Предоставление библиотечных услуг в электронном виде. – Текст: электронный. – 2022. – URL: https://portal.orenlib.ru/up/doc/obl_sov_2020/%D0%91%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9.pdf (дата обращения: 01.11.2025).
3. Бражникова, А.А. О возможностях применения искусственного интеллекта в современной библиотеке / А.А. Бражникова. – Текст: непосредственный. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2023. – С. 23-28.
4. Демид, В.О. Социальные сети как инструмент формирования имиджа библиотеки / В.О. Демид. – Текст: непосредственный. – Минск: Ковчег, 2022. Инновации в библиотеках: как технологии меняют будущее чтения. – Текст: электронный. – <https://lala.lanbook.com/rubrika-liderstvo/tpost/2hg3x4opu1-innovatsii-v-bibliotekah-kak-tehnologii?ysclid=mjfx81qv5b78295506> (дата обращения: 01.11.2025).
5. Мартынова, Е.Д. Современные информационные технологии в развитии библиотечного дела / Е.Д. Мартынова. – Текст: электронный. – 2021. – 9 с. –

<https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2021/03/30/sovremennye-informatsionnye-tehnologii-v-razvitii-bibliotechnogo> (дата обращения: 01.11.2025).

6. Национальная библиотека им.Ахмет-Заки Валиди продолжает работу по реализации проекта “Цифровая культура”. – URL: <https://culture.bashkortostan.ru/presscenter/news/513963/> (дата обращения: 01.11.2025). – Текст: электронный.

7. Робохранилища книг и умные комнаты: как технологии изменили библиотеки. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/66545f319a7947b240f944ff> (дата обращения: 01.11.2025). – Текст: электронный.

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ (LMS) В ВУЗЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ»

А. Осипенко

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)

Научный руководитель: Габитова Э.М., к.и.н., доцент

Аннотация. Системы управления обучением прочно вошли в жизнь университетов. Уже никого не удивить курсом в Moodle, Google Classroom или любой другой платформе. Другое дело, что далеко не всегда эти системы работают на индивидуализацию подготовки студентов. Часто LMS используется просто как файлохранилище: загрузили лекции, сбросили задания, поставили тест с закрытыми вопросами. Вроде и технологии есть, а персонализацией и не пахнет.

Проблема в том, что наличие платформы само по себе ничего не решает. Педагогические условия – вот что превращает LMS из электронного шкафа в инструмент действительно гибкого обучения. Без них любые технические возможности остаются невостребованными или работают формально.

Поговорим о том, как и при каких условиях системы управления обучением могут помочь выстроить персонализированное образование. А заодно посмотрим, как это соотносится с требованиями к подготовке будущих учителей начальных классов. Ведь у этой профессии своя специфика, которую цифровая среда должна учитывать, а не ломать.

Что такое персонализация в образовании и зачем она вузу

Персонализация – штука модная. Но за этим словом стоит вполне конкретная вещь: стремление подстроить обучение под студента, а не загонять всех в один график и темп. Разные исследователи трактуют её по-своему. Кто-то делает акцент на адаптации контента, кто-то – на выборе траектории самим студентом, кто-то – на диагностике стартовых возможностей.

Важный момент: персонализация не равна простой дифференциации. Дифференциация – это когда мы делим группу на подгруппы по какому-то признаку (уровню знаний, например). Персонализация идёт дальше – она

предполагает настройку под конкретного человека с его целями, интересами, когнитивным стилем. Это более тонкая работа.

В высшем образовании персонализация становится не просто пожеланием, а необходимостью. Почему? Во-первых, студенты приходят с разным уровнем подготовки. Вчерашние медалисты и те, кто еле натянул на тройку, сидят в одной аудитории. Учить их одинаково – неэффективно для обеих групп. Во-вторых, меняются образовательные стандарты. ФГОС последнего поколения требуют формирования компетенций, а не простого усвоения суммы знаний. А компетенция – штука сугубо индивидуальная. В-третьих, рынок труда требует гибких специалистов, которые умеют учиться самостоятельно. Персонализация как раз и развивает учебную автономию.

Но есть и подводные камни. Полноценная персонализация в группе из тридцати человек без цифровых инструментов практически невозможна. Преподаватель физически не успевает под каждого подстроиться. И вот здесь на сцену выходят LMS.

LMS как инструмент персонализации: технические возможности

Системы управления обучением предоставляют довольно широкий арсенал средств для индивидуализации. Проблема в том, что большинство преподавателей используют от силы десять процентов от заложенных разработчиками функций. Рассмотрим основные возможности, которые действительно работают на персонализацию.

Начнём с самого очевидного – с дифференциации доступа к контенту. В Moodle и аналогичных платформах можно настроить выдачу материалов в зависимости от результатов тестирования, выбранной студентом роли или его прогресса. Скажем, студент провалил входной тест – система автоматически предлагает ему дополнительный блок с базовой теорией. Прошёл на высокий балл – сразу переходит к заданиям повышенной сложности. Это называется условным доступом или ограничениями по завершению активности.

Другой мощный инструмент – элемент «Лекция» (Lesson). Он позволяет строить разветвлённые сценарии обучения. В зависимости от ответа студент переходит к следующей теме, возвращается на повторение или отправляется на дополнительные объяснения. По сути, это реализация адаптивного алгоритма без программирования. Преподаватель задаёт логику переходов, а система её исполняет.

Важный функционал – журнал оценок и аналитика. Современные LMS собирают много данных: сколько времени студент провёл в курсе, какие элементы открывал, сколько попыток потратил на тест, какие ошибки повторяются. Это даёт преподавателю картину, которую в очной аудитории не получить. Можно увидеть не только результат, но и процесс. Кто реально учится, а кто просто «отсиживает» – видно по цифровому следу.

Отдельного внимания заслуживают инструменты для обратной связи. Форум, чат, wiki, задание с продвинутой формой оценивания – всё это позволяет организовать взаимодействие, учитывающее индивидуальные особенности. Студент может выбрать удобный формат общения: публичное обсуждение, личное сообщение преподавателю, рецензирование работ сокурсников.

Исследования показывают: использование этих инструментов даёт измеримый прирост результатов. В экспериментах на базах Moodle фиксируют статистически значимое повышение успеваемости в группах, где применялось дифференцированное обучение, по сравнению с контрольными группами. Студенты отмечают более высокую удовлетворённость, снижение тревожности и рост мотивации.

Но технические возможности – это только полдела. Сами по себе они не заработают. Нужны педагогические условия.

Педагогические условия эффективной персонализации через LMS

Условия – это то, без чего даже самая навороченная платформа останется просто набором гаджетов. Исследователи выделяют несколько ключевых групп условий: организационные, дидактические, психолого-педагогические и кадровые. Рассмотрим их по порядку.

Цифровая компетентность преподавателя

Это условие, пожалуй, главное. Никакая система не сработает, если преподаватель не умеет ею пользоваться в педагогическом смысле. Не технически – кликнуть кнопку научиться легко. А вот спроектировать курс так, чтобы ветвление сценариев действительно помогало разным студентам, а не было игрой ради игры – это сложная методическая задача.

Цифровая компетентность преподавателя включает несколько компонентов. Во-первых, умение анализировать цифровые следы студентов и интерпретировать их. Увидеть, что кто-то застрял на определённой теме, и вовремя предложить помощь. Во-вторых, способность проектировать курс с элементами адаптации – не линейный, а разветвлённый. В-третьих, готовность к изменению своей роли: из транслятора знаний в фасилитатора, тьютора, навигатора в цифровой среде.

Без специальной подготовки это почти нереально. Поэтому одно из ключевых педагогических условий – система повышения квалификации преподавателей по проектированию персонализированных курсов в LMS. Желательно не разовых вебинаров, а длительных программ с практикой и методическим сопровождением.

Проектирование адаптивного контента

Мало знать технические возможности LMS. Нужно уметь наполнять их правильным содержанием. Адаптивный контент – это не просто лекции и тесты, разложенные по папкам. Это модульная структура, где каждый

элемент может быть заменён или дополнен в зависимости от потребностей студента.

Один из работающих подходов – использование микрокурсов. Это короткие, законченные учебные блоки (на 10–15 минут работы), которые можно комбинировать в разные траектории. Студент собирает свою программу из таких кирпичиков. Для начального образования это особенно актуально: будущие учителя сами должны научиться проектировать гибкие занятия для младших школьников. Если они увидят, как это работает на собственном опыте в вузе, перенести этот опыт в школу будет проще.

Важно проектировать не только содержание, но и систему оценивания. Формативное оценивание – то, которое даёт обратную связь по ходу процесса, а не только в конце – в LMS реализуется легко. Быстрые тесты с автоматической проверкой и комментариями, задания с критериями, чек-листы самооценки. Это позволяет студенту видеть свой прогресс и корректировать действия, не дожидаясь экзамена.

Организационная поддержка и управленческие решения

Персонализация через LMS не может быть инициативой одного энтузиаста. Нужна поддержка на уровне кафедры, факультета, университета в целом. Это касается и технического обеспечения (стабильный доступ к платформе, хостинг, техподдержка), и нормативной базы (как засчитывать результаты, полученные в LMS, в общую оценку дисциплины), и мотивации преподавателей.

Исследования фиксируют: успешное внедрение персонализированных подходов в LMS почти всегда опирается на управленческую поддержку. Речь не о приказах «всем завтра начать использовать Moodle», а о создании системы стимулов, методической помощи, признания труда преподавателей, которые вкладываются в разработку курсов.

Также важно синхронизировать LMS с другими информационными системами вуза. Интеграция с порталом, с системой учёта успеваемости, с библиотечными ресурсами. Когда студенту не нужно прыгать по пяти разным сайтам, а всё собрано в одном месте, это снижает когнитивную нагрузку и повышает эффективность.

Психологическая готовность студентов

Часто упускаемый, но очень важный аспект. Студенты тоже должны быть готовы к персонализированному обучению через LMS. Не все и не сразу. Некоторые ждут привычного: пришёл на пару, послушал лекцию, получил задание, сдал. Когда им предлагают самим выбирать темп и траекторию, возникает растерянность.

Кто-то, наоборот, воспринимает свободу как вседозволенность и выбирает путь наименьшего сопротивления – самые лёгкие задания, быстрый темп. А нужно, чтобы выбор был осознанным. Поэтому

педагогическое условие – формирование у студентов навыков самоорганизации, учебной автономии, рефлексии собственных образовательных потребностей.

Здесь помогают встроенные в LMS инструменты рефлексии (опросы, журналы, форумы). Можно попросить студентов в конце каждой темы ответить на простые вопросы: «Что было легко? Где возникли трудности? Какую тему хотелось бы разобрать глубже?». Ответы дают материал для корректировки курса и одновременно приучают студентов к осознанному отношению к учёбе.

Особенности подготовки учителя начальных классов

Стандарты подготовки педагогов начальной школы имеют свою специфику. Выпускник должен не только знать предметы (математику, русский язык, литературное чтение, окружающий мир), но и уметь работать с детьми, которые очень разные по уровню развития, темпу деятельности, мотивации.

Персонализация в начальной школе – это не модная тенденция, а профессиональная необходимость. Первоклассники приходят с разным стартом: кто-то читает бегло, кто-то буквы только начал узнавать. Учитель начальных классов должен организовать работу так, чтобы и тем, и другим было интересно и полезно. И LMS, в которой он учился сам в вузе, может стать для него примером и инструментом.

Какие педагогические условия для направления «Начальное образование» становятся ключевыми при использовании LMS?

Первое. Проектирование курсов по методикам преподавания (математики, русского языка, литературного чтения и т.д.) должно быть персонализированным. Будущие учителя сами проживают опыт обучения в адаптивной среде, а потом моделируют его для своих учеников. Например, студент выбирает в LMS уровень сложности заданий по методике обучения грамоте – в зависимости от того, с какими конкретными классами и в каких условиях он планирует работать.

Второе. В курсах по педагогике и психологии развития можно использовать кейсы реальных младших школьников. LMS позволяет раздать разные кейсы разным студентам в зависимости от их интересов. Кто-то выбирает кейс про ребёнка с трудностями чтения, кто-то – про одарённого второклассника, кто-то – про ребёнка из билингвальной семьи. И прорабатывают свои варианты.

Третье. Нужно учить студентов использовать LMS не только как учеников, но и как будущих учителей. Они должны уметь создавать элементарные цифровые учебные материалы для начальной школы – тесты, интерактивные задания, игровые тренажёры. И размещать их в среде, понятной детям (или их родителям). В ФГОС начального образования включено формирование цифровой грамотности младших школьников. Но как научить детей тому, чего не умеешь сам?

Эмпирические данные показывают: студенты педагогических направлений, обучавшиеся в персонализированной среде на базе LMS, демонстрируют более высокий уровень готовности к дифференцированной работе в школе. Они меньше боятся гибкости, лучше чувствуют потребности разных учеников, активнее используют цифровые инструменты на практике.

Практические рекомендации

Попробую собрать несколько конкретных советов – для преподавателей и для руководителей образовательных программ.

Для преподавателя, который хочет персонализировать свой курс через LMS:

1. **Начните с малого.** Не пытайтесь сразу сделать сложный адаптивный курс со сто сорока ветвлениями. Выберите одну тему, спроектируйте для неё два-три варианта заданий разного уровня. Протестируйте на небольшой группе. Посмотрите, что получилось, что нет. Постепенно расширяйте.

2. **Используйте входное тестирование.** Простой тест в начале курса (или раздела) даст данные о стартовом уровне. На основе его результатов можно вручную или автоматически распределить студентов по группам, выдать разные материалы. В Moodle это настраивается через ограничения доступа.

3. **Сделайте ставку на формативную обратную связь.** Не только оценивайте, но и комментируйте. Автоматические комментарии в тестах, критерии в заданиях, короткие видео-пояснения к типичным ошибкам. Студент должен понимать не только свою оценку, но и то, что дальше делать.

4. **Давайте выбор.** Не надо всё контролировать. Пусть студент сам решает, в каком порядке изучать темы (если логика курса позволяет), какие дополнительные материалы читать, в каком формате сдавать итоговый проект. Выбор повышает ответственность.

5. **Анализируйте цифровые следы.** Заглядывайте в журнал событий. Кто давно не заходил? Кто застрял на одном тесте? Кто просматривает одни и те же материалы по десять раз? Это сигналы, на которые стоит отреагировать.

Для руководителя программы или кафедры:

1. **Организируйте методическую поддержку.** Недостаточно сказать «работайте в Moodle». Нужны консультации, тьюторы, которые помогут спроектировать курс. Возможно, стоит выделить ставку методиста по цифровым образовательным средам.

2. **Поощряйте разработку курсов.** Включите создание персонализированных LMS-курсов в показатели эффективности преподавателя. Или, как минимум, не наказывайте за время, потраченное на это. Разработка хорошего курса – это десятки часов работы.

3. Обеспечьте техническую стабильность. LMS должна работать быстро, без сбоев. Техподдержка должна оперативно решать проблемы. Интеграция с другими системами – быть настроенной.

4. Учите студентов. Проведите вводный инструктаж по работе с платформой в начале обучения. Объясните логику персонализации, покажите, как отслеживать свой прогресс. Студенты должны понимать, зачем это всё.

5. Анализируйте и корректируйте. Собирайте обратную связь от студентов и преподавателей. Что помогает? Что мешает? Вносите изменения. Персонализация – процесс непрерывный.

Заключение

Системы управления обучением – это не панацея. Они не решат всех проблем образования и не сделают каждый курс автоматически персонализированным. Но в умелых руках и при соблюдении педагогических условий они становятся мощным инструментом.

Коротко напомним эти условия. Во-первых, преподаватель, который понимает возможности LMS и умеет их педагогически осмысленно использовать. Во-вторых, адаптивный контент, спроектированный под разные потребности и уровни студентов. В-третьих, организационная поддержка на уровне вуза – от технической до нормативной. В-четвёртых, психологическая готовность студентов к самостоятельному выбору и ответственности.

Для подготовки учителей начальных классов всё это обретает дополнительный смысл. Персонализация в вузе становится не просто способом учить эффективнее. Она становится моделью, которую будущий педагог увидит, проживёт и, возможно, перенесёт в свою работу с младшими школьниками. А это уже не про технологии. Это про педагогическую культуру.

Технологии приходят и уходят. LMS, которой мы пользуемся сегодня, через пять лет может смениться другой. Но умение строить обучение вокруг человека, а не вокруг графика и учебного плана – это ценность, которая останется. И системы управления обучением здесь – хорошие помощники. Но не больше. Главное всё равно за преподавателем.

Литература

1. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Модели смешанного обучения: организационно-дидактическая типология // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 44–64. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-44-64.
2. Богомолова Е. В. Персонализированное обучение в системе профессиональной подготовки учителя информатики // Вопросы современной науки и практики. – 2011. – № 1 (32). – С. 45–51.
3. Вайндорф-Сысоева М. Е., Панькина Е. В. Специфика учебно-педагогического взаимодействия в цифровой образовательной среде // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 2 (42). – С. 92–100.

4. Денищева Л. О., Сафуанов И. С., Семеняченко Ю. А. Возможности обеспечения персонализации образования в вузе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». – 2022. – № 2 (60). – С. 72–85.
5. Зеер Э. Ф. Персонализированное образование в проекции профессионального будущего: методология, прогнозирование, реализация // Образование и наука. – 2021. – Т. 23, № 4. – С. 11–36. – DOI: 10.17853/1994-5639-2021-4-11-36.
6. Козлов О. А., Новикова И. В., Мацуй Н. В., Положенцева И. В. Развитие смешанного обучения в образовательных организациях высшего образования в условиях цифровой трансформации образования // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 15–20.
7. Кубрушко П. Ф., Еприкян Д. О. Подготовка педагогов профессионального обучения к работе в электронной информационно-образовательной среде // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2022. – № 4 (85). – С. 20–25. – DOI: 10.51904/2306-8329_2022_85_4_20.
8. Миронцева С. С., Павлова Т. А., Семёнкина И. А., Шевченко В. И., Ченгарь О. В. Интеграция элементов персонализации обучения в электронный образовательный контент курса по иностранному языку в вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 310–318. – URL: <https://www.gramota.net/article/ped20220039/fulltext> (дата обращения: 03.04.2026).
9. Назарова Л. И., Чистова Я. С., Гриценко Н. С. Смешанное обучение как механизм цифровой трансформации профессионального образования // Агроинженерия. – 2022. – Т. 24, № 6. – С. 76–79. – DOI: 10.26897/2687-1149-2022-6-76-79.
10. Назарова Л. И., Чистова Я. С., Январева Е. П. Педагогические условия организации смешанного обучения в вузе с применением систем управления обучением // Агроинженерия. – 2024. – Т. 26, № 5 (в печати). – URL: <https://agroengineering.timacad.ru/jour/article/view/902> (дата обращения: 03.04.2026).
11. Плетяго Т. Ю., Остапенко А. С., Антонова С. Н. Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 5. – С. 112–129. – DOI: 10.17853/1994-5639-2019-5-113-130.
12. Рогов И. Е., Адоньев А. А., Старичкова Ю. В. Опыт разработки, тенденции развития и внедрения информационных систем поддержки основного образовательного процесса // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – Т. 13, № 4. – С. 82–90. – DOI: 10.25559/SITITO.2017.4.628.
13. Романова Т. Н., Носкова Т. Н., Симонова И. В. Организационно-педагогические условия создания адаптивной системы повышения квалификации в профессиональном образовании // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2024. – № 218. – С. 45–53. – URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/17675> (дата обращения: 03.04.2026).
14. Савина Н. В. Методологические основы персонализации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 82–90.
15. Семеняченко Ю. А., Хилюк Е. А. Методический каркас построения микрокурсов с использованием системы управления обучением вуза в модели персонализации образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». – 2023. – № 1 (63). – С. 112–122. – DOI: 10.25688/2072-9014.2023.63.1.10.
16. Солонина А. Г. Концепция персонализированного обучения: монография. – Москва: Прометей, 1997. – 120 с.

17. Шкунова А. А., Прохорова М. П., Лабазова А. В., Белоусова К. В., Булганина А. Е. Реализация технологии смешанного обучения средствами LMS MOODLE // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2 (36). – С. 108–115.
18. Bradley V. Learning management system (LMS) Use with online instruction // International Journal of Technology in Education. – 2021. – Vol. 4, no. 1. – P. 68-92. – DOI: 10.46328/ijte.36.
19. Duncan D., Hoekstra A., Wilcox B. Digital tools for enhancing student engagement in distance learning // British Journal of Educational Technology. – 2012. – Vol. 43, no. 3. – P. 456-469.
20. Green R. A., Farchione D., Hughes D. L., Chan S. P. Participation in asynchronous online discussion forums does predict student performance // American Journal of Pharmaceutical Education. – 2014. – Vol. 78, no. 7. – Article 135.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – ПОМОЩНИК ДЛЯ ОБЩЕНИЯ: НЕ РАЗУЧИМСЯ ЛИ МЫ ПОНИМАТЬ ЭМОЦИИ ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА?

*А. Павлюковец
Брестский государственный университет
имени А.С.Пушкина
Научный руководитель:
Е. Н. Григорович, к.с.н., доцент*

Аннотация. Статья исследует социокультурные и психологические последствия массового внедрения чат-ботов и виртуальных ассистентов, способных вести диалог. Анализируется противоречие: с одной стороны, эти системы предлагают удобную и оптимизированную модель коммуникации, которая в некоторых контекстах может восприниматься как более эмпатичная; с другой – их работа основана на генерации текста, а не на понимании контекста и невербальных сигналов, составляющих суть человеческого общения. Выдвигается тезис о том, что главная угроза состоит не в несовершенстве искусственного интеллекта, а в риске привыкания пользователей к предсказуемым цифровым взаимодействиям. Если пользователи начнут проецировать эту упрощённую модель на отношения с живыми людьми, это может привести к коммуникативной сложности и эмоциональному риску, которые являются важной частью развития социального и эмоционального интеллекта. Проблема рассматривается на стыке философии языка, социальной психологии и этики коммуникации.

Ключевые слова: чат-боты, искусственный интеллект, человеческое общение, эмпатия, социальный интеллект

Феномен чат-ботов и виртуальных ассистентов, способных поддерживать связный диалог, стал частью повседневности. Эти системы берут на себя функции операторов поддержки, персональных помощников, а иногда и собеседников, готовых обсудить что угодно. Их удобство в скорости, доступности порождает вопрос: как постоянное взаимодействие с такими предсказуемыми и оптимизированными под запрос цифровыми

сущностями повлияет на нашу способность понимать сложный, неоднозначный и эмоциональный мир другого живого человека? Эта проблема связана с философией сознания, этикой коммуникации и социальной психологией, затрагивая самую суть человеческих отношений.

Общение между людьми – это процесс, который нельзя свести к простому обмену семантически правильными фразами. Оно происходит в среде, где огромную роль играет контекст, общая история отношений, невербальные сигналы – тон голоса, паузы, мимика, язык тела. Философ Людвиг Витгенштейн в своих поздних работах настаивал на том, что значение слова или высказывания определяется не словарём, а его употреблением в конкретной «языковой игре», вплетённой в форму жизни [1, с. 47]. Когда человек говорит «мне грустно», он не просто передаёт информацию о своём внутреннем состоянии. Данное высказывание может быть призывом к утешению, констатацией факта без ожидания реакции, цитатой или манипуляцией. Расшифровать это – задача для живого собеседника, который опирается на целостное восприятие ситуации. Искусственный интеллект-помощник, каким бы совершенным ни была его языковая модель, работает иначе. Его ответ – это результат анализа большого количества данных, подбор наиболее вероятной и уместной в данном контексте последовательности слов. Он не понимает грусть, он распознаёт паттерн, ассоциированный с запросами о грусти, и генерирует ответ, который в обученных данных чаще всего следовал за подобными паттернами. Диалог с ним – это взаимодействие с упрощённой моделью коммуникации. Конфликт, двусмысленность, ирония – всё то, что составляет структуру живого общения, часто остаются за пределами его возможностей.

Здесь возникает противоречивая ситуация. С одной стороны, такие системы могут создавать иллюзию идеального понимания. Некоторые исследования отмечают, что в определённых сценариях (например, при первичном обращении в службу поддержки) ответы, сгенерированные искусственным интеллектом, пользователи могут оценивать как более эмпатичные и внимательные, чем реплики уставших или перегруженных работой людей-операторов [2]. Искусственный интеллект не раздражается, не торопится; его словарный запас формул поддержки неисчерпаем, что делает его вежливым и безопасным собеседником, особенно для тех, кто испытывает трудности в социальном взаимодействии. Однако эта безопасность представляется мнимой. Она основана на предсказуемости и отсутствии подлинного риска, который всегда есть в диалоге с другим. Настоящий человек непредсказуем. Его реакция может быть несправедливой, резкой, нелогичной. Умение справляться с этой непредсказуемостью, расшифровывать её причины, сохранять диалог вопреки недопониманию – это практика развития эмоционального и социального интеллекта. Если значительную часть наших

коммуникативных потребностей начинает удовлетворять идеальный собеседник, мы рискуем утратить терпимость к коммуникативному дискомфорту, который является неотъемлемой частью взрослых человеческих отношений. Как отмечает психолог Шерри Тёркл, общение с технологиями, которое кажется нам простым и контролируемым, может делать нас более уязвимыми перед сложностью и неподконтрольностью отношений с живыми людьми [3, с. 180]. Мы можем невольно начать ожидать от окружающих той же ясности, скорости реакции и персональной настройки, что и от алгоритма, испытывая раздражение, когда эти ожидания не оправдываются.

Главная проблема заключается не в том, что искусственный интеллект будет плохо имитировать эмпатию, а в том, что мы, привыкнув к его образцам, начнём проецировать эту упрощённую модель на живых людей. Понимание эмоций – это не алгоритмическая задача, а часто медленный, требующий усилий процесс, который включает в себя способность молча присутствовать рядом, принять чужую боль, не пытаясь моментально её «исправить» стандартной фразой утешения из базы данных. Цифровой интерфейс, лишённый подлинного лица и собственной субъектности, не может предъявить такого требования. Он подтверждает наши ожидания, а постоянное погружение в такую среду может ослабить нашу способность нести ответственность за того, кто от нас отличается и чьи реакции мы не можем предсказать.

Кроме того, существует риск превращения эмоционального отклика в разновидность услуги. Когда технологические компании продвигают искусственного интеллекта-помощника как «всегда понимающего» и «всегда доступного», они неявно формируют представление, что эмпатия и понимание – это товар, который можно получить по запросу, без взаимных обязательств и эмоциональных затрат с нашей стороны. Данный тезис противоречит природе глубоких межличностных отношений, которые строятся на взаимности, уязвимости, готовности быть непонятым и снова пытаться понять. Мы можем начать невольно относиться к эмоциональному труду как к чему-то, что можно делегировать машине, обесценивая его сложность и значимость в поддержании человеческих связей.

Что можно противопоставить этой тенденции? Полный отказ от технологий нереален. Речь должна идти о выработке осознанного и критического подхода к их использованию. Во-первых, важно проводить чёткую границу: искусственный интеллект – это эффективный инструмент для решения конкретных задач (поиск информации, планирование, рутинные запросы), основанный на большом количестве уже существующих массивов данных, но он не является и не должен становиться заменой эмоционально насыщенному и требующему усилий общению с людьми. Во-вторых, в сфере образования, начиная со школы,

необходимо уделять больше внимания развитию не цифровой, а именно эмоциональной и коммуникативной грамотности. Это могут быть практические занятия по невербальному общению, ведению сложных диалогов, активному слушанию, распознаванию и выражению собственных эмоций. В-третьих, на уровне общественного обсуждения необходимо открыто говорить об этических ограничениях использования эмоционально ориентированных систем искусственного интеллекта, особенно в таких чувствительных областях, как психологическая помощь, образование, уход за людьми. Пользователи должны ясно понимать, с чем они имеют дело, и не питать иллюзий.

В конечном счёте, вопрос стоит не о том, разучимся ли мы распознавать эмоции, а о том, сохраним ли мы желание и готовность вкладываться в их подлинное понимание, когда под рукой будет более лёгкая, но поверхностная альтернатива. Искусственный интеллект-помощник, сам того не желая, обнажает простую истину: человеческое общение ценно не эффективностью передачи данных, а взаимным доверием и совместным созданием смысла, который никогда полностью не содержится в произнесённых словах. Сохранить эту способность – значит сознательно выбирать живое, несовершенное общение с другим человеком, с его правом на молчание, на ошибку, на необъяснимую иррациональность. Это будет актом осознанного сопротивления тотальной оптимизации и упрощению человеческих связей. Будущее нашей эмоциональной компетентности зависит не от совершенства алгоритмов, а от нашей решимости продолжать практиковать ту самую сложную, «живую» коммуникацию, которую машина в принципе не способна по-настоящему пережить и разделить.

Литература

1. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. Часть I. – М. : Гнозис, 1994. – С. 40–49.
2. Айерс, Д. Сравнение ответов врачей и чат-ботов с искусственным интеллектом на вопросы пациентов, размещённые на публичном форуме в социальных сетях / Д. Айерс // JAMA Internal Medicine [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamainternalmedicine/fullarticle/2804309> (дата обращения: 01.04.2026).
3. Тёркл, Ш. Вместе, но врозь. Электронная коммуникация и социальный изоляционизм / Ш. Тёркл // Логос. – 2012. – № 2. – С. 173–188.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

*Д. Панчихина,
Бакирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Гильмиянова Р. А., к.и.н., доцент*

Аннотация. Рассматривается социокультурная реабилитация детей с нарушениями зрения как многомерный процесс, интегрирующий медико-психологические, педагогические и культурологические компоненты. Обосновывается, что в условиях цифровой трансформации библиотеки трансформируются из традиционных информационных поставщиков в ключевые реабилитационные центры, создающие инклюзивное пространство для развития и социализации. На примере деятельности Российской государственной библиотеки для слепых (РГБС) раскрываются основные направления реабилитационной работы. Автор приходит к выводу, что интеграция цифровых технологий, тифлопедагогических методик и культурных практик в деятельности специализированной библиотеки позволяет преодолеть сенсорные, географические и коммуникативные барьеры, формируя у детей с нарушениями зрения субъектную позицию, культурную грамотность и компетенции, необходимые для успешной интеграции в общество.

Ключевые слова: социокультурная реабилитация, дети с нарушениями зрения, инклюзия, библиотека, тифлопедагогика.

Социокультурная реабилитация детей с нарушениями зрения представляет собой целенаправленный и многомерный процесс, выходящий за рамки простой адаптации к окружающей среде. В современном научном дискурсе данное понятие трактуется как комплексная система мероприятий медико-психолого-педагогического и культурологического характера, направленных на интеграцию ребенка в общественную жизнь, раскрытие его личностного потенциала и формирование компетенций, необходимых для полноценного участия в культурных практиках. Целью является не просто пассивное потребление услуг, а активное включение ребенка в социальные взаимосвязи, развитие у него необходимого уровня культурной грамотности и обеспечение возможностей для удовлетворения глубоких духовных и досуговых потребностей, которые часто оказываются ограничены из-за сенсорного дефицита.

В этом процессе библиотеки, трансформируясь под влиянием цифровой эпохи, выступают не просто как информационные поставщики, а как ключевые реабилитационные центры, создающие инклюзивное пространство для развития и социализации. Теоретические принципы инклюзии и доступности получают реальное воплощение в деятельности

специализированных библиотек. Ярким примером системной работы в данном направлении является Российская государственная библиотека для слепых (РГБС), чья деятельность наглядно демонстрирует, как электронные информационные ресурсы трансформируются из инструмента доступа к информации в мощное средство социокультурной реабилитации, способствующее интеграции детей с нарушениями зрения в общественную и культурную жизнь.

В структуре социокультурной реабилитации досуговая и творческая составляющая занимает особое место, поскольку именно через творческую самореализацию происходит формирование субъектной позиции ребенка. Библиотека выходит за рамки книговыдачи, становясь площадкой для организации содержательного досуга. Это включает адаптированные творческие мастерские (лепка, тифлографика), театральные студии, где упор делается на звуковое и тактильное воплощение образов, литературные гостиные с элементами драматизации.

В электронной среде эта составляющая обретает новое измерение: библиотеки создают и курируют доступные цифровые развлечения – аудиоквесты с пространственным звуком, подкасты с обсуждением книг силами самих подростков, виртуальные мастер-классы с подробным аудиоописанием каждого действия. Организация онлайн-встреч с писателями, виртуальных экскурсий по музеям с тифлокомментариями позволяет преодолеть физические барьеры и удовлетворить потребность в культурном просвещении и живом общении. Указанные теоретические положения находят практическое подтверждение в деятельности РГБС, которая не просто предоставляет доступ к сторонним ресурсам, а активно создает собственные адаптированные продукты, учитывающие специфику восприятия незрячих и слабовидящих детей. Так, библиотекой разработан инновационный проект «Ботаника Леонардо», включающий аудио-слайд-фильм с детализированным описанием растений на полотнах Леонардо да Винчи и альбом рельефной графики с тактильными копиями этих растений. Данный проект иллюстрирует синтез досуговой и образовательной функций, позволяя ребенку одновременно приобщаться к высокому искусству и развивать тактильное восприятие.

Деятельность библиотеки направлена на компенсацию ограничений, вызванных отсутствием зрения, и преодоление возможных педагогических барьеров через культурные и информационные средства. Специализированные занятия по развитию сенсорного восприятия (работа с тактильными книгами, звуковыми пазлами), обучение пространственной ориентации с помощью 3D-моделей и макетов, курсы по компьютерной грамотности с использованием скринридеров (NVDA, JAWS) становятся инструментами коррекции.

В электронной среде эта работа усиливается за счет разработки и предоставления доступа к специализированному контенту: интерактивным

развивающим приложениям, озвученным и структурированным по методическим принципам; образовательным подкастам, формирующим базовые понятия об окружающем мире через детализированные аудиообразы. Библиотека выступает как методический центр, подбирая и создавая ресурсы, которые целенаправленно развивают компенсаторные навыки – от слухового внимания до абстрактного мышления. РГБС является крупнейшим в России производителем и хранителем аудиокниг, записанных в студийных условиях профессиональными дикторами. В отличие от коммерческих сервисов, фонд РГБС ориентирован на образовательные и классические литературные произведения, входящие в школьную программу и способствующие культурному развитию. Например, в 2023 году были созданы тактильные издания «Обида Марала» и «Три маралухи» (алтайские народные сказки). Каждая книга включает: текст, напечатанный рельефно-точечным шрифтом Брайля (РТШ) и укрупненным плоским шрифтом (УШ) для слабовидящих; рельефно-графические иллюстрации, передающие ключевые образы сказки; аудиоконтент (озвучка профессиональной актрисой О. Бабич), доступный по QR-коду. Полисенсорный характер данного издания обеспечивает комплексное воздействие на сохраненные анализаторы, что соответствует современным представлениям тифлопедагогики о компенсаторном развитии.

Лечебно-оздоровительная и эмоционально-эстетическая сфера реабилитации использует мощный ресурс культуры и творчества для психологической поддержки, снятия эмоционального напряжения и формирования позитивного мироощущения. Библиотека создает безопасную и принимающую среду. Арт-терапевтические занятия, музыкотерапия, библиотерапия с подобранным кругом чтения, затрагивающим темы преодоления и самооценности, способствуют психологической разгрузке.

Эстетическое освоение мира происходит через знакомство с адаптированными образцами искусства: аудиоспектаклями с богатым звуковым ландшафтом, описаниями шедевров живописи и архитектуры, создающими яркие мысленные образы. В цифровом пространстве библиотека может предлагать релаксационные аудиопрогулки с бинауральным звуком, курировать каналы с качественной аудиолитературой, способствующей эмоциональному развитию, и организовывать онлайн-группы взаимной поддержки для подростков, что формирует устойчивый положительный эмоциональный фон и чувство общности. Например, РГБС активно использует формат вебинаров, онлайн-чтений, викторин и мастер-классов. Для детей это возможность виртуально встретиться со сверстниками, обсудить книгу, задать вопрос. Запуск специальной аудиопередачи на автоинформаторе Российской государственной библиотеки для слепых, посвященной 150-летию «Новой

азбуки» Льва Толстого, является значимым шагом в социокультурной реабилитации детей с нарушениями зрения. Этот формат выходит за рамки простого информирования о юбилейной дате, целенаправленно создавая для юных пользователей библиотеки доступную и обогащающую культурную среду. Ключевая ценность инициативы заключается в её инклюзивной доступности. Круглосуточный режим работы автоинформатора позволяет ребенку или подростку, независимо от его расписания и возможности посещать офлайн-мероприятия, в любой удобный момент приобщиться к значимому пласту общенационального культурного наследия. Кроме того, с 17 июля 2025 года на круглосуточном автоинформаторе РГБС доступна юбилейная передача, посвященная 100-летию сказки Корнея Чуковского «Бармалей» [32]. Этот формат обеспечивает беспрепятственный доступ к культурному наследию для детей с нарушениями зрения, позволяя им в любое время приобщиться к классическому произведению, которое в игровой форме учит послушанию, храбрости и ценности дружбы. Аудиорассказ не только знакомит юных слушателей с приключениями Танечки и Кости, но и через интересные факты истории создания (например, связь с улицей Бармалеевой или роль сына писателя) создает для них живое, вовлекающее связующее звено с общенациональным пластом детской литературы, способствуя их культурной интеграции и расширению круга общих со сверстниками тем.

Успешная реализация перечисленных направлений невозможна без создания соответствующей инфраструктуры и методического сопровождения. Библиотека становится для ребенка ключевой платформой по работе со специализированными технологиями. Осуществляется предоставление доступа к аппаратно-программным комплексам. В стенах РГБС дети могут работать со скринридерами (JAWS, NVDA), программами увеличения экрана, брайлевскими дисплеями, выводящими текст со шрифтом Брайля, устройствами для печати по Брайлю, а также электронными лупами. Кроме того, сотрудники библиотеки проводят индивидуальные и групповые занятия по обучению детей и их родителей работе с этим оборудованием, что формирует практический навык, без которого дальнейшая образовательная и профессиональная деятельность в цифровую эпоху крайне затруднена. Так, отдельно создан электронный ресурс «Особый ребенок» – целенаправленно разработанный раздел на сайте РГБС, являющийся виртуальным центром поддержки для родителей и специалистов. Он содержит базы данных «Аннотированный каталог изданий для детей с проблемами развития», «Детям о праве» и другие; методические материалы с рекомендациями по развитию, воспитанию и обучению детей с нарушениями зрения; библиографические указатели, которые помогают сориентироваться в массиве специализированной литературы. База данных «Библиотека тактильных образов для незрячих» содержит 225 3D-моделей

и более 300 рельефно-графических изображений. Ребенок или педагог может скачать модель для печати на 3D-принтере и получить тактильный макет архитектурного памятника, скульптуры или инженерного изобретения Леонардо да Винчи.

Таким образом, проведенный анализ теоретических подходов и эмпирических данных позволяет заключить, что социокультурная реабилитация детей с нарушениями зрения представляет собой многомерную систему, выходящую за рамки сугубо адаптационных стратегий и включающую комплексное решение досугово-творческих, коррекционно-развивающих, лечебно-оздоровительных и инфраструктурно-технологических задач, направленных на активное включение ребенка в социальные взаимосвязи, раскрытие его личностного потенциала и формирование компетенций, необходимых для полноценного участия в культурных практиках. В условиях цифровой трансформации библиотеки трансформируются из традиционных информационных поставщиков в ключевые реабилитационные центры.

Литература

1. Дворовенко, О. В. Методическая продукция библиотек в цифровой среде : монография / О. В. Дворовенко, И. С. Пилко ; ред. И. С. Пилко. – Кемерово : КемГИК, 2024. – 250 с. – ISBN 978-5-8154-0708-4. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/484481> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Российская государственная библиотека для слепых: официальный сайт. – URL: <https://rgbs.ru/> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Тринадцатко, А.А. Современное цифровое пространство как среда социокультурной реабилитации инвалидов по зрению / А.А. Тринадцатко. – Текст: электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-tsifrovoye-prostranstvo-kak-sreda-sotsiokulturnoy-reabilitatsii-invalidov-po-zreniyu> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Хорошавина, Е.В. Инклюзивное социокультурное пространство общедоступных библиотек для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.В. Хорошавина. – Текст: электронный // Вестник МГУКИ. – 2022. – №2 (106). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-sotsiokulturnoe-prostranstvo-obschedostupnyh-bibliotek-dlya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 20.03.2026).

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

*Д. Помиркованая,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Биккинин И. А. д.ю.н., профессор,*

Аннотация. В работе рассматривается влияние социальных сетей на формирование противоправного поведения молодежи на основе анализа данных международных мониторингов, российских аналитических отчетов, материалов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также публикаций в рецензируемых научных журналах. Проанализировано влияние социальных сетей на формирование противоправного поведения молодежи. Установлено, что социальные сети в современных условиях выступают не только как средство коммуникации, но и как особое социальное пространство, в рамках которого формируются нормы, установки и представления о допустимом поведении.

Ключевые слова: социальные сети, противоправное поведение, девиантность, молодежь, социализация

Анализ данных международных сравнительных исследований, показывает, что уровень использования социальных сетей среди молодежи в возрасте 16-24 лет в странах Европы превышает 93%. При этом среднее ежедневное время, проводимое на социальных платформах, составляет более 3 часов [8, с. 2]. Схожая ситуация наблюдается и в Российской Федерации, где показатели вовлеченности в указанных возрастных группах также остаются высокими. Изучение данных ежегодного отчета «Интернет в России – 2024-2025» показывает, что доля пользователей социальных сетей среди молодежи 12-24 года превышает 95%, а среднее время пребывания в цифровой среде продолжает увеличиваться [2, с. 3]. Оригинальные сведения приводятся в аналитическом докладе НИУ ВШЭ, в котором отмечается, что социальные сети становятся одним из ключевых каналов формирования социальных норм и поведенческих установок. Авторы исследования указывают на смещение центра социализации в онлайн-пространство, что сопровождается увеличением вовлеченности подростков и молодежи в рискованные цифровые практики, включая участие в деструктивных интернет-сообществах [6, с. 78]. Анализ данных европейских эмпирических исследований также указывает на наличие данной тенденции. В отчетах отмечается, что более 70% молодежи сталкивались с потенциально вредоносным или противоправным контентом, включая материалы, связанные с насилием, экстремизмом, кибербуллингом [9, с. 6]. В работах рассматривается взаимосвязь между интенсивностью использования социальных платформ и склонностью к участию в девиантных онлайн-практиках [10, с. 339]. Особый интерес

представляют европейские криминологические исследования. Согласно статистическим данным Европола, фиксируется увеличение числа преступлений, совершаемых с использованием социальных сетей, включая вовлечение молодежи в схемы онлайн-мошенничества, распространение экстремистских материалов и создание противоправных сетевых сообществ. Отмечается также, что социальные платформы нередко используются в качестве инструмента рекрутирования молодежи в преступные и радикальные структуры.

Российская правоприменительная практика 2024-2026 гг. также отражает сходные тенденции. В материалах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2025 год отмечается увеличение количества уголовных дел, связанных с преступлениями экстремистской направленности и публичными призывами к противоправной деятельности, совершенными с использованием сети «Интернет», при этом значительная часть таких дел приходится на молодежную возрастную категорию. В ряде апелляционных определений и приговоров (в частности, по делам о распространении запрещенных материалов и участии в деструктивных интернет-сообществах) суды прямо указывают на роль социальных сетей как среды, способствующей формированию устойчивых антисоциальных установок [7, с. 8].

Научные публикации российских авторов также свидетельствуют об актуальности данной проблемы [5, с. 137]. В частности, в статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, анализируются механизмы цифровой идентификации, групповой поляризации, нормализации девиантного поведения в онлайн-среде.

Социальные сети функционируют не просто как средства коммуникации, а как алгоритмические управляемые среды конструирования социальной реальности, в которых происходит интенсивное формирование установок, норм и моделей допустимого поведения.

Прежде всего, цифровая среда трансформирует процесс социализации. В классической социологической традиции (Э. Дюркгейм, Р. Мертон) возникновение девиации происходит в результате разрыва между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами достижения таких целей. Это приводит к аномии (социальной дезорганизации), что вынуждает людей искать альтернативные, часто девиантные, способы достижения [3, с. 261]. В условиях цифрового общества значительная часть норм усваивается не через институты семьи и образования, а через сетевые сообщества, где формируются альтернативные ценностные системы. Алгоритмы социальных сетей усиливают эффект информационного пузыря, потому что подстраиваются под предпочтения пользователей, сужая спектр представляемой информации. Это создает условия для радикализации взглядов и

нормализации отношения к девиантным практикам, включая агрессивное поведение, кибербуллинг, распространение запрещенных материалов и участие в экстремистских сообществах.

Существенным механизмом выступает феномен групповой поляризации и деиндивидуации, подробно описанный в социальной психологии Ф. Зимбардо и С. Московичем [1, с. 374; 4, с. 9]. В онлайн-пространстве данные эффекты усиливаются за счет анонимности, снижения уровня прямой социальной ответственности и отсутствия немедленной негативной обратной связи. Молодые люди, включенные в сетевое сообщество с деструктивной направленностью, получают подкрепление своих действий через систему лайков, комментариев и одобрения. Таким образом, формируется и закрепляется девиантная модель поведения, которая в офлайн-контексте могла бы быть сдержана социальным контролем.

Особую роль играет визуально-эмоциональный характер контента. Исследования, опубликованные в 2023-2025 гг. в журналах *New Media & Society* и *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, демонстрируют, что эмоционально «заряженные» материалы, то есть сцены насилия, провокационные высказывания, демонстрация криминального «успеха», обладают более высоким уровнем вовлеченности и быстрее распространяются в цифровой среде. Алгоритмы платформ, ориентированные на максимально большое количество пользовательской активности, объективно способствуют тиражированию подобного контента. В результате противоправные модели поведения могут приобретать характер символически одобряемых и социально престижных внутри определенных молодежных субкультур.

Нельзя игнорировать и экономико-технологический аспект. Распространение схем дистанционного мошенничества, вовлечение молодежи в так называемые «дропперские» сети, участие в незаконном обороте цифровых активов нередко начинается с рекрутирования через социальные сети. Правоприменительная практика фиксирует случаи, когда первоначальное участие молодежи в подобных действиях мотивировалось не осознанной криминальной установкой, а стремлением к быстрому заработку, признанию или принадлежности к группе. Социальные сети в данном случае выступают каналом легитимации противоправной активности через формирование иллюзии её распространенности и безнаказанности.

Отдельного анализа требует феномен геймификации противоправного поведения. Ряд деструктивных челленджей и флешмобов демонстрирует, что элементы игры, соревнования и публичной демонстрации результата способны снижать критичность восприятия риска и правовых последствий. В молодежной среде формируется специфическая культура «контентного действия», при которой ценность

поступка определяется его медиапотенциалом, а не правовой допустимостью.

Таким образом, представленные данные международных мониторингов, российских аналитических центров, а также материалы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и публикации в ведущих рецензируемых научных журналах свидетельствуют о том, что социальные сети оказывают влияние на формирование противоправного поведения молодежи. Алгоритмы социальных сетей, эффект информационного пузыря, групповая поляризация и деиндивидуация, а также анонимность, эмоционально стимулирующий характер контента, цифровые формы символического одобрения способствуют нормализации девиантных установок, снижению чувствительности к правовым запретам и ослаблению внутреннего социального контроля. В результате противоправные действия от киберагрессии и распространения запрещенных материалов до участия в экстремистских и мошеннических схемах могут восприниматься как социально одобряемые внутри определенных цифровых сообществ, что повышает вероятность их закрепления в устойчивые поведенческие модели.

Литература

1. Зимбардо, Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Ф. Зимбардо; пер. с англ. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2013. – 740 с. – Текст: непосредственный.
2. Интернет в России – 2024-2025 / Mediascope. – Москва, 2025. – URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 21.02.2026). – Текст: электронный.
3. Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон; пер. с англ. – Москва: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с. – Текст: непосредственный.
4. Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи. – Текст: непосредственный // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, №1. – С. 3-14.
5. Сазонов, И. С. Вопросы профилактики терроризма в учреждениях общего образования / И. С. Сазонов, И. А. Биккинин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. – № 4(110). – С. 136-146. – EDN DAZDVR.
6. Солдатова, Г. У. Цифровая социализация российских подростков / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова. – Текст: непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 71-80. – URL: <https://cyberpsy.ru/articles/cifrovaya-socializaciya-rossijskih-podrostkov/> (дата обращения: 12.02.2026). – Текст: электронный.
7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Обзор судебной статистики деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2025 год. – Москва, 2025. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.02.2026). – Текст: электронный.
8. Digital 2025: Global Overview Report / S. Kemp; DataReportal, We Are Social, Meltwater. – 2025. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 24.02.2026). – Текст: электронный.
9. EU Kids Online 2025: Survey Results from 19 Countries / S. Livingstone, M. Stoilova, R. Haddon [et al.]; London School of Economics and Political Science. – London, 2025. –

URL: <https://www.lse.ac.uk/media-and-communications> (дата обращения: 27.02.2026). – Текст: электронный.

10. Odgers, C. L. Adolescent mental health in the digital age: facts, fears, and future directions / C. L. Odgers, M. R. Jensen. – Текст: электронный // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2020. – Vol. 61, № 3. – P. 336-348. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31951670/> (дата обращения: 20.02.2026).

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА: ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕНТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Я. Прозорова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Жукова Е. Д., к.п.н, доцент

Аннотация. Исследуется феномен цифровой социализации современных школьников в контексте потребления исторического контента в социальных сетях. Актуальность работы обусловлена тем, что традиционные институты социализации (семья, школа) утрачивают монополию на трансляцию исторических знаний и ценностей, уступая место цифровым платформам. Автором проанализированы основные форматы исторического контента в социальных сетях («ВКонтакте», «Телеграм»), выявлены механизмы их воздействия на формирование исторического сознания и гражданской идентичности подростков. Особое внимание уделено педагогическим ошибкам и рискам, связанным с игнорированием цифровой реальности учащихся, отсутствием обучения критическому анализу источников, морализаторством и недооценкой влияния алгоритмов рекомендаций. Обоснован потенциал использования цифрового исторического контента в педагогической практике как ресурса позитивной социализации. Предложены критерии отбора качественного контента и методические рекомендации для учителей истории и ОДНК.

Ключевые слова: цифровая социализация, исторический контент, социальные сети, школьники, медиаграмотность, гражданская идентичность, педагогические стратегии.

Современный подросток существует в двух реальностях одновременно – физической и цифровой. Для поколения, выросшего со смартфонами в руках, социальные сети становятся не просто средством коммуникации, но полноценной средой обитания, пространством, где формируются ценности, идентичности, культурные предпочтения. Этот процесс получил в научной литературе название «цифровая социализация» – процесс освоения и присвоения социальных норм, ценностей, моделей поведения, опосредованный цифровыми технологиями [1, с. 34].

Традиционные институты социализации – семья и школа – постепенно утрачивают монополию на трансляцию знаний, в том числе исторических. Сегодня школьник получает значительную часть информации об истории не только из учебника и от учителя, но и из ленты видеохостингов, постов «Телеграм»-каналов и видеороликов «ВКонтакте».

Как отмечают исследователи, цифровая среда выступает не просто каналом передачи информации, но самостоятельным пространством, конструирующим новые формы социального опыта [2, с. 12; 5, с. 120].

Особую значимость это приобретает в контексте исторического образования. Исторические нарративы, транслируемые в социальных сетях, оказывают непосредственное влияние на формирование исторического сознания и гражданской идентичности подрастающего поколения [3, с. 90]. Это ставит перед педагогической наукой и практикой ряд сложных вопросов: каким историческим нарративам доверяют подростки? Как отличить качественный исторический контент от дезинформации? Можно ли использовать потенциал социальных сетей для позитивной социализации?

Анализ современного исторического контента в российских социальных сетях позволяет выделить несколько основных форматов, пользующихся популярностью у школьников.

Первый формат – короткие видеоролики на видеоплатформах. Это наиболее востребованный формат у подростковой аудитории. Историческое содержание упаковывается в 15–60 секунд: нарезки архивных кадров под современную музыку, озвучка исторических фактов с элементами мема, «исторические факты, которые вас удивят». Сильные стороны формата – высокая вовлеченность, виральность, эмоциональная насыщенность. Слабые стороны – неизбежное упрощение, риск искажения контекста, зависимость от алгоритмов рекомендаций [6].

Второй формат – тематические паблики и сообщества («ВКонтакте», «Телеграм»). Здесь исторический контент представлен более системно: посты с текстовым анализом, подборки фотографий, обсуждения, лонгриды. Популярные сообщества собирают сотни тысяч подписчиков. Сильная сторона – возможность глубокого погружения, обратной связи, формирования комьюнити. Слабая – закрытость для неподписанных пользователей, риск формирования эхо-камер, то есть ситуации, где определённые идеи или убеждения усиливаются за счёт повторения внутри закрытой системы.

Третий формат – исторические блогеры и инфлюенсеры. Это личности, которые становятся для подростков не просто источниками информации, но авторитетами, «друзьями», образцами для подражания. Наиболее яркие примеры – блогеры, специализирующиеся на военной истории, истории повседневности, краеведении. Сильная сторона – высокая степень доверия аудитории, персонификация исторического знания. Слабая – риск подмены научного подхода личным мнением.

Четвертый формат – игровой и интерактивный контент. Исторические викторины, тесты, «день за днем» (исторические симуляторы), мемы (единица значимой для культуры информации, которая распространяется от человека к человеку, часто в виде шутки или

узнаваемого визуального образа). Этот формат максимально вовлекает подростка в активное взаимодействие с историческим материалом, формирует запоминающиеся образы и ассоциации.

Каков же социализационный потенциал этих форматов? С одной стороны, социальные сети создают беспрецедентные возможности для популяризации истории, формирования интереса к прошлому, эмоционального присвоения исторического опыта. Качественный исторический контент может: формировать чувство сопричастности к истории страны, региона; развивать историческое мышление через столкновение с разными интерпретациями; создавать пространство для обсуждения и диалога; связывать прошлое с настоящим через актуальные форматы [3, с. 93].

С другой стороны, цифровая среда несет и серьезные риски. Исторический контент в социальных сетях часто: страдает от недостатка фактологической проверки (фейки, мифы, конспирология); подвержен политической ангажированности и манипуляциям; упрощает сложные исторические процессы до уровня «мемов»; формирует поляризованные нарративы без возможности диалога [2, с. 15; 6].

Однако не менее значимую проблему представляют собой педагогические ошибки и упущения в работе с цифровой социализацией школьников. Анализ исследований и практики позволяет выделить несколько типичных дефицитов.

Первая ошибка – игнорирование цифровой реальности подростка. Многие педагоги продолжают рассматривать социальные сети исключительно как отвлекающий фактор, запрещая их использование вместо того, чтобы изучать контент, которым живут ученики. Это приводит к росту разрыва между школьниками и учениками, утрате авторитета и неспособности влиять на формирование исторических представлений подростков [2, с. 18; 5, с. 132].

Вторая ошибка – отсутствие обучения критическому анализу источников. Исследователи фиксируют парадоксальную ситуацию: школьники проводят часы в социальных сетях, но не обладают элементарными навыками верификации информации. Учителя истории и ОДНК редко включают в уроки анализ виральных фейков, мемов или постов популярных блогеров. В результате подростки оказываются беззащитны перед манипулятивными историческими нарративами, а педагоги упускают уникальную возможность «легализовать» цифровой опыт учеников в образовательном процессе [3, с. 94; 6].

Третья ошибка – морализаторство вместо диалога. Типичная реакция учителя на «неправильный» исторический контент, увиденный учеником в сети, – запрет, осуждение или назидательная лекция. Это провоцирует уход подростка в «цифровое подполье», где формируются закрытые сообщества

с альтернативными (в том числе деструктивными) нарративами, недоступными для педагогической коррекции [5, с. 125].

Четвертая ошибка – недооценка влияния алгоритмов рекомендаций. Педагоги часто мыслят категориями осознанного выбора: ученик сам ищет информацию. Однако алгоритмы социальных сетей формируют так называемые «фильтрующие пузыри» и «эхо-камеры», где подросток получает односторонний, радикализирующийся контент без видимых усилий с его стороны. Непонимание этого механизма делает учителей беспомощными перед феноменом «незаметной» цифровой радикализации [2, с. 14].

Пятая ошибка – использование цифровых инструментов без методического обоснования. В погоне за «современностью» педагоги иногда начинают использовать социальные сети или игровые форматы формально, без связи с целями формирования критического мышления и идентичности. Это приводит к девальвации самого метода: историческое содержание становится фоном для развлечения, а не инструментом социализации [6].

Таким образом, ключевая проблема заключается не в самом факте использования социальных сетей, а в отсутствии рефлексивной позиции как у школьников, так и у педагогов. Пока учителя истории и ОДНК не начнут системно анализировать цифровой опыт учеников, обучать их работе с алгоритмами и верификации контента, а также выстраивать диалог на основе доверия, риски цифровой социализации будут только нарастать [3, с. 96].

В этой ситуации ключевой задачей педагогики становится не борьба с социальными сетями (которая заведомо проигрышна), а формирование у школьников медиаграмотности и критического мышления, а также использование потенциала цифрового исторического контента в образовательном процессе.

На основе анализа педагогической практики можно выделить несколько стратегий использования исторического контента социальных сетей для позитивной социализации.

Первая стратегия – интеграция цифрового контента в уроки истории и ОДНК. Учитель может приносить в класс не только тексты учебника, но и виральные ролики, посты популярных пабликов, обсуждая их с учениками. Эффективны приемы: анализ достоверности (найди 3 ошибки в историческом ролике), сравнение нарративов (как одно и то же событие представлено в разных пабликах), создание собственного качественного контента (школьный аккаунт на видеоплатформе по истории) [6].

Вторая стратегия – формирование критической медиаграмотности. На уроках истории необходимо систематически работать с источниками из социальных сетей, обучая школьников различать факты и интерпретации, проверять достоверность, выявлять

манипулятивные техники. Это не только повышает качество исторических знаний, но и формирует общий иммунитет к дезинформации [5, с. 128; 6].

Третья стратегия – создание образовательного цифрового пространства. Школа может выступать не пассивным наблюдателем, но активным участником цифровой социализации, создавая собственные паблики, каналы, сообщества, где транслируется качественный исторический контент. Это позволяет перехватить инициативу у случайных и не всегда добросовестных источников [2, с. 18].

Четвертая стратегия – включение цифрового контента в проектную и внеурочную деятельность. Школьники могут сами создавать исторический контент (видеоролики, подкасты, мемы, посты) в рамках проектной работы. Это не только углубляет их знания, но и формирует навыки XXI века: креативность, коммуникацию, цифровую грамотность, работу с источниками [1, с. 287].

Формирование идентичности в цифровой среде – сложный и противоречивый процесс. Как показывают исследования, социальные сети создают новый контекст для самопрезентации и поиска идентичности, что требует от подростка развития рефлексивных способностей и критического отношения к конструируемому цифровому образу [3, с. 95]. Педагогическое сопровождение этого процесса становится необходимым условием позитивной социализации.

Практическая значимость исследования заключается в разработке критериев отбора качественного исторического контента в социальных сетях для использования в образовательном процессе. К таким критериям можно отнести: наличие ссылок на источники; признание профессиональным сообществом; отсутствие признаков манипуляции (однозначных оценок, образа врага); соответствие научному консенсусу; учет возрастных особенностей аудитории.

В заключение следует подчеркнуть, что цифровая социализация – это объективная реальность, с которой педагогике предстоит научиться работать. Социальные сети не являются ни абсолютным злом, ни панацеей. Их исторический контент может как формировать глубокое, рефлексивное отношение к прошлому, так и транслировать упрощенные, манипулятивные нарративы. Задача учителя истории и ОДНК – быть в цифровом пространстве, понимать его механизмы, критически оценивать его содержание и использовать его потенциал для позитивной социализации подрастающего поколения. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования определяет необходимость формирования у обучающихся готовности к жизни в цифровом обществе [4], что делает данное направление педагогической работы обязательным.

Литература

1. Солдатова, Г.У. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, А. Е. Вишнева, О. И. Теславская, С. В. Чигарькова. – Москва, 2022. – 356 с.
2. Мешкова, Л.Н. Влияние особенностей цифровой среды на социализацию цифрового поколения / Л. Н. Мешкова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 10-21.
3. Кочетова, Ю.А. Подросток в цифровой среде: идентичность и образ себя / Ю. А. Кочетова, М. В. Климакова // Социальные науки и детство. – 2025. – Т. 6, № 3. – С. 85–98.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2026).
5. Собкин, В.С. Сеть как пространство социализации современного подростка / В.С. Собкин, А.В. Федотова // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т.27, №3. – С. 119–137. – URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2019_n3/Sobkin_Fedotova (дата обращения: 28.03.2026).
6. Волгин, О.А. Включение элементов медиаобразования в предметное обучение истории в школе / О.А. Волгин // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchenie-elementov-mediaobrazovaniya-v-predmetnoe-obuchenie-istorii-v-shkole> (дата обращения: 01.04.2026).

РОЛЬ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

*А. Равилова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: В. Л. Бенин, д.и.н., профессор*

Аннотация: Рассматривается роль вузовской библиотеки в формировании критического мышления студентов в условиях цифровизации образования и роста объёмов информации. Анализируется критическое мышление как ключевая компетенция современного обучающегося, обеспечивающая эффективную работу с научными источниками. Раскрываются основные направления деятельности вузовской библиотеки как информационно-образовательного центра, способствующего развитию навыков поиска, анализа, оценки и использования научной информации. Особое внимание уделяется функциям библиотечной среды в формировании информационной грамотности, академической культуры и исследовательских компетенций студентов. Показано, что вузовская библиотека выступает важнейшим элементом образовательной инфраструктуры, обеспечивающим развитие критического мышления и повышение качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: библиотека, мышление, анализ, информация, образование

В условиях стремительного развития информационного общества и постоянного увеличения объёма доступных данных особую значимость приобретает способность человека к осмысленному и критическому восприятию информации [2]. Данный процесс обусловлен не только количественным ростом информационных потоков, но и их качественным разнообразием, что требует от субъекта познания высокого уровня интеллектуальной и аналитической подготовки. Современная цифровая среда характеризуется высокой скоростью распространения сведений, множественностью источников и различным уровнем их достоверности, что существенно усложняет процесс их отбора и анализа [6]. Особенно это актуально для студентов высших учебных заведений, чья учебная и научная деятельность напрямую связана с использованием научных источников, требующих тщательной проверки и интерпретации. В этой связи критическое мышление становится одной из ключевых компетенций, обеспечивающих качество образования, формирование научного мировоззрения и самостоятельность познавательной деятельности обучающихся [4].

Формирование критического мышления невозможно рассматривать вне информационно-образовательной среды вуза, представляющей собой комплекс взаимосвязанных ресурсов, технологий и субъектов образовательного процесса [3]. Важнейшим элементом данной среды является вузовская библиотека, которая играет системообразующую роль в обеспечении доступа к знаниям. В современных условиях она перестаёт выполнять исключительно функцию хранения документов и трансформируется в многофункциональный информационный центр, обеспечивающий доступ к научным ресурсам, поддержку образовательного процесса и развитие исследовательских компетенций студентов [1]. Такая трансформация обусловлена цифровизацией образования и необходимостью интеграции традиционных и электронных форм работы с информацией.

Критическое мышление представляет собой сложный когнитивный процесс, включающий анализ информации, её оценку, сопоставление различных точек зрения, выявление логических ошибок и формирование обоснованных выводов [4]. Данный процесс опирается на совокупность интеллектуальных умений, таких как интерпретация, аргументация, рефлексия и оценка. Оно предполагает активную позицию обучающегося, направленную на осмысление и проверку получаемых данных, а не их пассивное усвоение. В процессе работы с научными источниками критическое мышление проявляется в умении не только находить информацию, но и оценивать её научную значимость, достоверность, актуальность и применимость в конкретном исследовательском контексте.

Одним из ключевых направлений формирования критического мышления является развитие навыков информационного поиска, который

представляет собой целенаправленный процесс выявления релевантных источников [5]. Вузовская библиотека играет здесь системообразующую роль, предоставляя доступ к электронным каталогам, научным базам данных и полнотекстовым коллекциям [3]. Использование данных инструментов требует от студентов владения определёнными стратегиями поиска, включая формулирование запросов, использование ключевых слов и фильтров. Благодаря этому студент получает возможность работать с разнообразными источниками, что способствует развитию навыков отбора, систематизации и структурирования информации, а также повышает эффективность учебной и научной деятельности.

Важным аспектом критического мышления является оценка достоверности источников, что приобретает особую актуальность в условиях цифровизации и распространения недостоверной информации [6]. В условиях цифровизации возрастает количество недостоверных материалов, включая псевдонаучные публикации и непроверенные интернет-ресурсы, что требует от студентов умения различать научные и ненаучные публикации. Вузовская библиотека обеспечивает доступ к рецензируемым научным журналам и проверенным базам данных, формируя у обучающихся представление о критериях научной достоверности, таких как наличие рецензирования, индексирование в научных базах и репутация издания [5]. Это способствует формированию академической культуры и повышению качества научных работ.

Не менее значимым является анализ научного текста, который представляет собой один из базовых элементов исследовательской деятельности. Работа в библиотечной среде способствует развитию навыков критического чтения, включающих выделение ключевых идей, анализ структуры аргументации и оценку логической последовательности исследования [4]. Кроме того, студент учится выявлять авторскую позицию, скрытые предпосылки и возможные ограничения исследования. Это формирует у студентов способность к осмысленному восприятию научных публикаций и развитию аналитического мышления, необходимого для дальнейшей научной работы.

Особую роль играет сопоставление информации из различных источников, позволяющее выявить существующие научные подходы и противоречия. Вузовская библиотека обеспечивает доступ к широкому спектру научных материалов, включая монографии, статьи и диссертации, что позволяет студентам сравнивать различные точки зрения и выявлять научные дискуссии. Такой подход способствует формированию более объективного и всестороннего понимания изучаемых явлений, а также развитию исследовательской культуры и способности к научной аргументации.

Важным элементом критического мышления является интерпретация и корректное использование научной информации в собственных

исследованиях. Библиотека выступает не только как источник ресурсов, но и как образовательная среда, в которой студенты получают консультационную поддержку по вопросам поиска, оформления и использования источников [1]. Особое внимание уделяется правилам цитирования и оформлению ссылок, что способствует формированию академической этики и предотвращению некорректного заимствования информации, включая плагиат.

Развитие критического мышления требует системного подхода, в рамках которого вузовская библиотека выполняет ключевую функцию [3]. Она обеспечивает не только доступ к информационным ресурсам, но и формирует информационную грамотность студентов, являющуюся неотъемлемой частью профессиональной подготовки. Под информационной грамотностью понимается способность эффективно искать, оценивать, интерпретировать и использовать информацию в учебной и научной деятельности, что особенно важно в условиях цифрового общества [5].

Современная библиотека выполняет также навигационную функцию в информационном пространстве, помогая студентам ориентироваться в огромном массиве данных [1]. При большом объёме информации студент сталкивается с проблемой информационной перегрузки, что требует развитых навыков фильтрации и отбора информации. Библиотечные инструменты поиска, рекомендации и тематические подборки помогают структурировать информационные потоки и повышают эффективность учебной деятельности, снижая затраты времени на поиск необходимых материалов.

Дополнительным аспектом является влияние когнитивных факторов на восприятие информации, включая различные когнитивные искажения, такие как эффект подтверждения или выборочное восприятие [6]. Вузовская библиотека способствует преодолению этих искажений за счёт предоставления разнообразных научных источников и альтернативных точек зрения, что позволяет формировать более объективное и критическое представление о предметной области.

Практическое развитие критического мышления связано с самостоятельной работой студентов с библиотечными ресурсами, которая является важным элементом образовательного процесса [4]. Это включает поиск научных публикаций, анализ их структуры, формирование выводов и развитие аргументации. Такая деятельность способствует не только усвоению знаний, но и формированию исследовательских навыков и научного мышления, необходимых для профессиональной деятельности.

Особое значение имеет умение работать с большими объёмами информации, что является ключевой компетенцией в условиях цифровой среды. Студенту необходимо быстро отбирать релевантные источники, используя ключевые слова, логические операторы и поисковые стратегии.

Это формирует навыки системного анализа информации и способствует более эффективному решению учебных и научных задач.

Не менее важным является развитие навыков самооценки и рефлексии. В процессе работы с библиотечными ресурсами студент учится анализировать собственную деятельность, выявлять ошибки и корректировать их, что способствует формированию академической ответственности и повышению качества выполняемых работ.

Вузовская библиотека также выполняет образовательную функцию, обеспечивая консультационную поддержку студентов на всех этапах работы с информацией. Библиотекари помогают в поиске источников, обучают работе с электронными базами данных и консультируют по вопросам научного оформления работ. Это усиливает педагогический потенциал библиотечной среды и способствует более эффективному освоению учебного материала.

Кроме того, развитие критического мышления связано с переходом к исследовательской модели образования, ориентированной на активную познавательную деятельность студентов. Библиотека способствует формированию у студентов способности самостоятельно формулировать научные задачи, выдвигать гипотезы и находить пути их решения, что повышает уровень их профессиональной подготовки и конкурентоспособности.

В условиях цифровой трансформации роль вузовской библиотеки значительно возрастает, поскольку она становится связующим звеном между студентом и глобальным научным пространством. Она обеспечивает доступ к международным базам данных, научным публикациям и актуальным исследованиям, что способствует интеграции студентов в мировое научное сообщество [3].

Несмотря на значимость критического мышления, в образовательной практике сохраняются проблемы его недостаточного развития. Студенты часто используют первые найденные источники без анализа их качества, что негативно сказывается на уровне научных работ. В этой связи возрастает роль библиотечной среды в формировании устойчивых навыков критического анализа информации и осознанного подхода к её использованию.

Таким образом, вузовская библиотека выступает ключевым элементом формирования критического мышления студентов. Она обеспечивает доступ к научным ресурсам, развивает информационную грамотность, формирует аналитические и исследовательские навыки. В условиях цифровизации её значение возрастает, поскольку именно библиотека обеспечивает баланс между доступностью информации и её научной достоверностью. Развитие критического мышления в тесной связи с библиотечной средой является важным условием подготовки современных специалистов, способных эффективно работать с

информацией, критически её оценивать и принимать обоснованные решения в профессиональной деятельности.

Литература:

1. Педагогика знаний: адаптация университетских библиотек к требованиям цифрового века / Ю. Ю. Леденева. – Текст: непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2023. – №11. – С. 298-303.
2. Научные знания, библиотеки и интернет – взаимодействие на современном этапе / А. Глушановский, Н. Каленов. Текст: непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2020. – №8. – С. 97-114.
3. Функции вузовской библиотеки в условиях цифровизации образования / Ю.Н. Гаврилова. – Текст: непосредственный // Сфера культуры. – 2021. – №1. – С. 69-75.
4. Методы и средства развития информационной грамотности студентов / А. Ю. Веселова, В. С. Суйская, Л. Г. Карандеева. – Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – С. 65-67.
5. Формирование информационной грамотности у студентов как направление деятельности вузовских библиотек / Т. М. Комлева. – Текст: непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2022. – №2. – С. 123-138.
6. Самообразование студента в сети Интернет: проблема достоверности источников / И. Ю. Шитова. – Текст: непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2022. – №7. – С. 187-191.

МЕДИЙНАЯ УЗНАВАЕМОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

*К. Саватеева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Мусифуллин С. Р., к.п.н, доцент*

Аннотация. Статья посвящена изучению корпоративного имиджа и инструментов его повышения посредством медийной узнаваемости организации в конкурентной среде. Рассмотрены базовые принципы формирования корпоративного имиджа и приемы эффективной медийной рекламы.

Ключевые слова: имидж, корпоративный имидж, организация, реклама, маркетинг.

В настоящее время проблема формирования имиджа и его развития особенно актуальна поскольку рост конкуренции очень велик. Особое значение в системе организации имеет корпоративный имидж, так как в современных условиях компании должны дифференцироваться в целях привлечения уникальных потребителей и роста прибыли. В современной культуре благоприятный имидж стал важной составляющей организации. Корпоративный имидж на современном конкурентном рынке становится важнейшим фактором системы организации наряду с ее реальной производственной деятельностью.

В литературе мы можем встретить множество определений корпоративного имиджа. Рассмотрим лишь некоторые из них.

По мнению О.М. Цугленок, имидж компании – это «совокупность мнений целевых аудиторий о компании» [9, стр. 69].

А А. Ю. Панасюк считает, что имидж фирмы – это мнение о данной организации у группы людей на основе сформированного у них образа этой фирмы, возникшего вследствие либо прямого контакта с этой фирмой, либо в результате информации, полученной об этой фирме от других людей; по сути, имидж фирмы – это то, как она выглядит в глазах людей, или – что одно и то же – каково о ней мнение людей [6, стр. 4].

И. М. Синяева предлагает следующее определение: имидж – это целенаправленно сформированный образ предприятия, выделяющий его определенные ценностные характеристики, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на потребителя в целях популяризации, рекламы [8, стр. 13].

Корпоративный имидж – есть целостное восприятие (понимание и оценка) организации различными группами общественности, формирующиеся на основе хранящейся в их памяти информации о различных сторонах деятельности организации [10, стр. 23].

По нашему мнению, корпоративный имидж – это образ, формирующийся и развивающийся у той или иной компании.

Важно, чтобы организации в конкурентной среде не только формировали имидж, но и непрерывно его развивали.

Можно выделить следующие виды имиджа компаний: внешний, внутренний, реальный, неосознанный и обновленный. Так, у любой организации существует имидж даже если организация не развивает его – реальный имидж. Организация может иметь определенный образ как в глазах своих же сотрудников, так и в глазах внешней среде – внутренний и внешний имидж. К неосознанному имиджу можно отнести эмоциональные связи, которые устанавливаются между потребителем и организацией. Кроме того, организация может уделять внимание собственному имиджу и совершенствовать его – обновленный имидж.

В настоящее время специалисты по маркетингу и маркетинговым коммуникациям пользуются спросом среди организаций, нацеленных на кампанию по формированию корпоративного имиджа. Именно они способны сформировать позитивную деловую репутацию организации, которая влияет на многие факторы. Рассмотрим некоторые из них.

1. Выделяет компанию на конкурентном рынке.
2. Обеспечивает высокий уровень доверия у потенциального клиента к товарам или услугам организации.
3. Формирует признание и гордость персонала за организацию, в которой они трудоустроены, что влияет на формирование корпоративной культуры.

4. Повышает уровень привлечения высококвалифицированных и компетентных сотрудников в организацию
5. Облегчает поиск партнеров и спонсоров, а также благоприятно влияет на эффективное сотрудничество с ними.

Цель создания имиджа компании – спровоцировать объекты коммуникации на определённый тип поведения при контактах с компанией и её персоналом, прежде всего, при принятии решений об установлении или продлении деловых контактов с нею и о приобретении её продукции [9].

А создание положительного корпоративного имиджа – целая система, а не просто хорошая рекламная кампания. Так, к основным методам формирования положительного имиджа компании можно отнести: визуальные средства, вербальные и рекламные средства.

Визуальный имидж организации формируется на основе визуальных впечатлений, полученных потребителем при любом взаимодействии с организацией, посредством придания её продуктам определенного набора константных фирменных дизайнерских решений. Отсюда исходит важность разработки фирменного стиля компании, который создает впечатления потребителя от носителей фирменного стиля (интерьер, полиграфическая продукция, атрибутика и т.д.). «Имиджевая реклама – это, прежде всего, создание индивидуального образа продвигаемого бренда» [8, стр. 122]. Так, именно фирменный стиль способен обеспечить уникальность организации.

Помимо общеизвестных визуальных символов к эффективному формированию имиджа мы относим вербальные средства, которые являются важной коммуникационной составляющей. Согласно положениям ФЗ «О защите прав потребителя», потребитель не обязан обладать даже минимальной информацией о желаемом товаре (работе, услуг), до того момента, когда эту информацию ему сообщит продавец (изготовитель, исполнитель) [10, стр. 82]. Именно вербальная основа имиджа обеспечит информирование потребителя о желаемом товаре.

Е. П. Кияткина и М. В. Аитова называют рекламу одним из важнейших способов формирования положительного корпоративного имиджа в связи с тем, что впечатление, которое производит реклама, является одним из главных аспектов общего восприятия и оценки предприятия. Основными задачами рекламы авторы называют информирование о создании продукции на предприятии, ее свойствах, цене, месте приобретения, формирование положительного образа компании, поддержание осведомленности потребителей о продукции и о фирме.

Успешность ведения бизнеса в современных условиях во многом определяется наличием у компании благоприятной информационной среды, что, в свою очередь, создаёт условия для решения маркетинговых

задач и достижения поставленных рыночных целей с меньшими затратами усилий и средств. Разработка и реализация программ по формированию позитивных имиджа и деловой репутации – одно из эффективных направлений коммуникационной деятельности, способствующее формированию благоприятной информационной среды компании.

Сформировать информационную среду организации поможет медийная реклама, которая в настоящее время развивается довольно стремительно. Так, Ассоциации коммуникационных агентств России подвела итоги развития рекламного рынка нашей страны за 1-2 кварталы текущего 2024 года. Суммарный объем рекламы в средства ее распространения составил 400,0-405,0 млрд руб., что на 28% больше, чем годом ранее.

Показатели медийной рекламы, согласно данным Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР), приведены в табл. 1.

Табл. 1

Сегменты	1-2 кв. 2024 года, млрд руб.	Динамика к 1-2 кв. 2023 года, %
Видео	125,0-127,0	30
Аудио	11,0-11,2	31
Издательский бизнес	13,1-13,3	13
Реклама вне дома	39,0-40,0	38
Интернет-сервисы	213,0-215,0	26
ИТОГО по сегменту рекламы в медиа	400,0-405,0	28

Исходя из данных, приведенных в таблице, мы можем уверенно сказать, что медийная реклама в осуществлении деятельности организации должна быть важнейшим инструментом ее продвижения и развития для наиболее высокой медийной узнаваемости, что обеспечит рост положительного корпоративного имиджа.

По сути, к медийной рекламе можно отнести любую рекламу, которая способствует привлечению внимания аудитории и узнаваемости бренда с помощью медиа-материалов, например, таких как текстовые, графические, аудио- или видеообъявления и т.д. А главным критерием медийной рекламы станут зрелищность и охват большой аудитории.

Сложно переоценить функциональную значимость медийной узнаваемости организации в формировании ее благоприятного имиджа. Основными функциями медийной рекламы считаются: ориентация на

целевую аудиторию, охват многочисленной аудитории, формирование спроса, рост продаж и формирование имиджа. Качественная реализация медийной рекламы поспособствует не только повышению медийной узнаваемости организации, но и решит следующие задачи: рост узнаваемости торговой марки, информирование потребителей о новых товарах/услугах/акциях, поиск уникальных потребителей и т.п.

Мы можем выделить четыре основных видов медийной рекламы: баннерная реклама, видеореклама, аудиореклама и наружная реклама

Баннерная реклама – самый доступный инструмент продвижения организации в онлайн-формате. В сети «Интернет» организация может на какое-то время купить определенное место на веб-странице, приложении или оплатить нужное количество показов и кликов на рекламу. Данный вид рекламы считается старым и его главным минусом является то, что многие интернет-пользователи выключают рекламу во избежание информационного шума.

Видеореклама в отличие от баннеров больше влияет на узнаваемость бренда организации и создает меньше информационного шума. Такая реклама чаще всего запускается перед показом ролика в интернете (pre-roll), посреди ролика, то есть реклама, встроенная в видеоконтент (mid-roll). Также существует реклама в конце ролика (post-roll) и самым редким видом считается рекламный ролик, который начинает производиться в момент, когда пользователь жмет на паузу (pause-roll).

Аудиореклама в онлайн-формате не так популярна, поэтому главной площадкой для ее размещения остается традиционное радио или сервисы прослушивания аудиоконтента.

Наружная реклама, на наш взгляд, самый эффективный и практичный способ достижения благоприятного корпоративного имиджа. К наружной рекламе относят билборды, баннеры, сити-форматы и т.п., что размещается в открытой местности города, на внешних поверхностях зданий и сооружений, над проезжей частью дорог, на элементах уличного оборудования и т.д. Главным плюсом наружной рекламы считается охват большой аудитории в виде населения конкретного населенного пункта, в которой может быть размещена сама организация, что позволит привлечь целевую аудиторию. Данный вид рекламы станет наиболее эффективным при наличии специально разработанного фирменного стиля организации.

Кроме того, именно фирменный стиль может повысить медийную узнаваемость организации в конкурентной среде. Под фирменным стилем понимаем набор вербальных и невербальных средств, передающих идею организации и ее индивидуальность. А одной из его функций является имиджевая, которая отвечает за формирование и поддержание уникального, привлекательного и быстро узнаваемого образа организации, что благоприятно сказывается на ее развитии и продвижении. Благодаря

использованию единого фирменного стиля, рекламная компания организации станет целостной и запоминающейся.

Использование медийной рекламы на практике станет наиболее эффективным при соблюдении следующих принципов: профессионализм, адресность, единый стиль, правдивость, социальная ответственность и доброжелательность.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что формирование и развитие корпоративного имиджа должно быть непрерывным, а организация должна осознавать его важность и следить за ним, так как его важность очевидна – он является инструментом достижения желаемых результатов и стратегических целей. Кроме того, необходимо использовать всевозможные методы и инструменты формирования именно благоприятного имиджа организации, а век технологий и цифровизации особенно важно повышать именно медийную узнаваемость организации.

Литература:

1. Абрамов Р.Н., Кондратьев Э.В. Связи с общественностью: Учебное пособие для высшей школы / Под общ. ред. С.Д. Резника. – М.: Академический Проект, 2003. – 416 с. – («Gaudeamus»).
2. Зверинцев А.Б. Формирование имиджа. // Коммуникационный менеджмент. СПб.: Питер, 2011.
3. Кияткина Е.П., Аитова М.В. Роль рекламы в формировании корпоративного имиджа в строительной организации / В сб.: Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки. Самара, Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2015, с. 266–271.
4. Король А.Н. Имидж и деловая репутация компании: учебное пособие / А.Н. Король; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет». – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017. – 109 с.
5. Национальная ассоциация телерадиовещателей: официальный сайт. – URL: <https://nat.ru/novosti/reklamnyy-gynok-vyros-na-28-za-pervoe-polugodie/?ysclid=m4hf3l304h682184438> (дата обращения: 01.12.2024).
6. Панасюк А.Ю. Имидж: определение центрального понятия имиджологии / А.Ю. Панасюк. – URL: https://web.archive.org/web/20120406130109/http://academim.org/art/pan1_2.html (дата обращения: 05.12.2024).
7. Парций Я.Е. Комментарий к ФЗ «О защите прав потребителя». – М.: НОРМА, 2014.
8. Синяева И.М. Реклама и связи с общественностью: учебник / И.М. Синяева, О.Н. Романенкова, Д.А. Жильцов. – М.: Юрайт, 2013. – 560 с.
9. Цугленок О.М. Эпоха науки №13 – Март 2018 г. Экономические науки.
10. Шалагина Е.В. Имиджология: создание корпоративного имиджа / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – 112 с.

ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Г. Сырлыбаева

*Бакирский госуларственный педагогический
университет им. М.Акмиллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается эволюция способов хранения и передачи информации в условиях стремительного развития Интернета и социальных сетей. Анализируются ключевые угрозы, с которыми сталкивается современное общество: нарушение конфиденциальности, неконтролируемый сбор персональных данных, снижение когнитивных способностей молодежи, формирование устойчивой интернет-зависимости и подмена реального общения виртуальным. Особое внимание уделяется правовым пробелам в регулировании деятельности IT-корпораций и роли искусственного интеллекта в современном информационном поле. Автором предлагается комплексный подход к решению выявленных проблем, включающий создание «живых» офлайн-сообществ, внедрение технологических ограничений («когнитивных пауз»), повышение уровня цифровой и правовой грамотности, а также законодательные инициативы, направленные на формирование осознанного потребления цифрового контента.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, Интернет-зависимость, конфиденциальность, персональные данные, виртуальное общение, цифровая гигиена, правовое регулирование, искусственный интеллект, информационная безопасность

Исторически наиболее простым и естественным способом усвоения информации для человека был и остается диалог – вербальная коммуникация. Однако устное слово недолговечно. Человечество во все эпохи сталкивалось с необходимостью разделять информацию на важную и незначительную, а также искать способы сохранения критически важных знаний в их первоизданном виде. Эволюция механизмов хранения и передачи данных шла рука об руку с развитием общества: они, подобно живым организмам, проходили естественный отбор, где устаревшие форматы сменялись более прогрессивными.

Опираясь на сохраненный опыт предшественников, человек получил возможность продолжать свое развитие: изучать мир, изобретать технологии и фиксировать новые открытия. Настоящим тектоническим сдвигом в систематизации данных стало изобретение персональных компьютеров, а затем – глобальной сети Интернет [1, с. 194]. Сегодня отношение к цифровой среде поляризовано: одни видят в ней исключительно положительный инструмент прогресса, другие демонизируют, ожидая от сети лишь угроз. Объективно Интернет предоставляет колоссальные возможности для развития благодаря невиданной ранее концентрации данных. Однако главная уязвимость «всемирной паутины» кроется в том, что информация в ней может быть некорректной – как из-за банальной неграмотности авторов, так и

вследствие целенаправленной фальсификации для дезинформации общества.

Новой вехой в технологической эволюции стало появление систем искусственного интеллекта (ИИ). Несмотря на ажиотаж вокруг этих технологий, при логическом рассмотрении становится ясно: в отличие от человека, ИИ не способен генерировать принципиально новую информацию. Машинные алгоритмы не существуют в реальном физическом мире, они не занимаются практическим производством или эмпирическим изучением явлений. На текущем этапе и в обозримом будущем истинная ценность нейросетей заключается не в создании новых смыслов, а в глубоком анализе, структурировании и компоновке уже существующих в сети массивов данных.

Особым явлением цифровой эпохи стали социальные сети – инструмент, созданный с благими намерениями, но таящий в себе серьезные социальные риски [2, с. 85]. Платформы подарили нам возможность легко находить старых знакомых, объединяться по интересам, потреблять медиаконтент. Однако эта виртуальная среда требует строгой самодисциплины.

Бесконтрольное потребление контента обнажает сразу несколько серьезных проблем:

Конфликтность и безнаказанность. Иллюзия виртуальной реальности часто стирает моральные границы. Пользователи забывают, что разжигание конфликтов и оскорбления в сети подчиняются тем же законам и этическим нормам, что и в суровой реальности.

Снижение когнитивных способностей и мотивации. В популярных молодежных сообществах часто транслируются деструктивные установки. Например, посты в духе «Ничего не учил и сдал экзамен» являются скрытой пропагандой, снижающей ценность образования и отбивающей у аудитории стимул к реальному получению знаний [2, с. 86].

Угроза конфиденциальности и правовые пробелы. Это одна из самых острых проблем цифрового общества. Добровольно проходя регистрацию, пользователи отдают корпорациям огромный массив личных данных. Базовая информация часто находится в открытом доступе, и любой желающий может её получить. Существуют настройки приватности, но многие просто не умеют ими пользоваться. Кроме того, социальные сети собирают так называемые метаданные – информацию о наших цифровых «телодвижениях»: какие страницы мы посещаем, кому ставим «лайки», какую музыку слушаем.

Ситуация с приватностью усугубляется нашей собственной невнимательностью и глобальными пробелами в юриспруденции. Законы о защите данных сильно различаются в зависимости от региона, и единой правовой системы, жестко регулирующей работу международных IT-гигантов, пока не существует. Часто мы сами занимаемся чрезмерным

распространением личной информации. При регистрации мы, как правило, не читая принимаем пользовательское соглашение, автоматически разрешая платформам использовать наши данные. Таким образом, личная фотография или статус могут легально стать частью рекламной кампании соцсети, и наказать корпорацию за это будет юридически невозможно – в отличие от рядовых злоумышленников.

Подводя итог негативному влиянию, можно выделить пять основных проблем [1]:

- Нарушения в коммуникативной и эмоционально-волевой сферах личности.
- Снижение мотивации к обучению.
- Формирование стойкой интернет-зависимости.
- Замена реального, «живого» общения суррогатной виртуальной жизнью.
- Негативные физические и психологические последствия (хроническая утомляемость, стресс, депрессивные эпизоды, ухудшение зрения, нарушения работы опорно-двигательного аппарата).

Для перечисленных проблем нет универсальной «волшебной таблетки», поскольку каждая из них имеет как индивидуальный, так и масштабный социальный характер. Решение требует комплексного, многостороннего подхода:

«Живые» социальные сети. Для борьбы с потерей коммуникативных навыков, подменой общения и интернет-зависимостью перспективным выглядит создание реальных офлайн-объединений. В таких группах поддержки люди со схожими трудностями смогут делиться опытом и заново учиться выстраивать связи. Это своеобразная «живая» социальная сеть, которая закрывает потребность в общении, но возвращает человека в реальность, решая проблему и на индивидуальном уровне, и на уровне группы [5].

Внешняя образовательная мотивация. Проблему снижения тяги к знаниям сложно решить одними лишь запретами. Здесь критически важно воздействие извне – со стороны преподавателей и родителей. Их задача – направлять молодежь. Нужно не только возвращать студентов в традиционные библиотеки, но и обучать их работе с официальными, достоверными источниками информации внутри самого Интернета (например, использовать базы данных Росстата, научные электронные библиотеки)[3].

Технологическое вмешательство и «когнитивные паузы». Платформы могли бы прерывать длительные сеансы социальной рекламой или кратковременными блокировками (например, на 10 минут). Альтернативой может стать внедрение логических мини-игр во время таких перерывов. Мозг, подобно мышцам, без регулярных тренировок

атрофируется, и принудительная интеллектуальная разминка могла бы стать частичным противовесом бездумному скроллингу.

Законодательные инициативы. Государство может оказывать помощь гражданам, вводя инструменты контроля – например, цифровые лимиты на использование развлекательных платформ или своеобразный «комендантский час» для несовершеннолетних пользователей.

Физическая культура и эргономика труда. Если виртуальная коммуникация заменяется реальной, потребность в соцсетях падает, что частично решает проблемы со здоровьем. Однако часто человек вынужден сидеть за компьютером по объективным причинам (работа, учеба). В этом случае ответственность полностью ложится на пользователя: необходим строгий тайм-менеджмент, обязательные перерывы и физические нагрузки на мышцы, долгое время находящиеся в статичном положении [4].

Интернет и социальные сети – это лишь инструменты. И только от того, насколько осознанно общество подойдет к их использованию и регулированию, зависит, станут ли они катализатором развития или причиной масштабной деградации.

Литература

1. Голоманчук, Э. В. Интернет и социальные сети: их плюсы, минусы и последствия в развитии человечества / Э. В. Голоманчук, И. П. Васильева. – Текст: непосредственный // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2015. – № 2 (14). – С. 193–200.
2. Тайлан, А. А. Культура общения молодежи в соцсетях: проблемы и пути решения / А. А. Тайлан. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 20.1 (571.1). – С. 85–87.
3. Харисова А.З. Перспективы развития малого бизнеса в Российской Федерации // В сборнике: Региональная экономика в контексте современности IX. межвузовский сборник научных трудов. 2015. С. 40-48.
4. Amirkhanova L.R., Bikmetov E.Y., Zinnurov U.G., Kharisova A.Z. // Management of university competitiveness based on image creating research. Banach Journal of Mathematical Analysis. 2017. T. 11. № 2. С. 40-48. Kharisova A., Gaisina A., Karachurina G., Yakshibaeva G., Apokina K. DIGital platforms: a new shape of work and business // SHS Web of Conferences. 2021. T. 101. С. 03036.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЕЁ СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

*А. Хакимуллин,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акумлы (г. Уфа)
Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается проблема педагогической культуры как многомерного феномена современного образования. Анализируются различные подходы к определению сущности педагогической культуры, выявляется её специфика в контексте профессиональной деятельности педагога. Особое внимание уделяется формам проявления педагогической культуры в образовательной среде. На основе теоретического анализа научной литературы автором предлагается комплексный подход к пониманию педагогической культуры, интегрирующий аксиологический, деятельностный и личностный аспекты. Статья адресована преподавателям, аспирантам и студентам педагогических специальностей.

Ключевые слова: педагогическая культура, профессиональная культура педагога, формы проявления, сущность педагогической культуры, педагогическая деятельность.

Проблема педагогической культуры занимает одно из центральных мест в современной педагогической науке. В условиях глобализации и информатизации общества, трансформации системы образования особую актуальность приобретает исследование сущности, специфики и форм проявления педагогической культуры как ключевого фактора качества образования.

Термин «педагогическая культура» впервые был введен в научный оборот академиком РАО Г.Н. Волковым в конце 1950-х годов. В своих работах ученый определял педагогическую культуру как «среду материальной и духовной культуры народа, непосредственно связанную с воспитанием детей» [1, с. 23]. В дальнейшем это понятие получило широкое развитие в трудах В.А. Сухомлинского, В.Л. Бенина, И.Ф. Исаева, Е.В. Бондаревской и других отечественных исследователей.

Цель данной статьи – теоретический анализ сущности, специфики и форм проявления педагогической культуры в современном образовательном пространстве.

Педагогическая культура представляет собой сложное многокомпонентное образование, формирующееся в процессе педагогической деятельности. По определению В.Л. Бенина, педагогическая культура – это «интегративная характеристика педагогического процесса, включающая единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результатов этой деятельности, закрепленных в виде знаний, умений,

навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому» [2, с. 45].

Сущность педагогической культуры раскрывается через совокупность её основных характеристик. Во-первых, педагогическая культура является частью общей культуры общества, её специфической подсистемой, обеспечивающей воспроизводство и развитие культуры через образование и воспитание новых поколений. Во-вторых, она выступает как профессионально значимое качество личности педагога, определяющее эффективность его деятельности. В-третьих, педагогическая культура рассматривается как социальное явление, характеризующее уровень развития педагогической системы в целом [3, с. 78].

И.Ф. Исаев подчеркивает, что «педагогическая культура не может быть понята вне социально-исторического контекста деятельности личности» [4, с. 29]. Действительно, исторический подход позволяет проследить эволюцию педагогической культуры от традиционных форм передачи социального опыта до современных инновационных технологий образования.

Важным аспектом сущности педагогической культуры является её аксиологическая природа. По мнению Е.В. Бондаревской, «педагогическая культура предполагает наличие системы ценностных ориентаций, определяющих отношение педагога к детям, к профессиональной деятельности, к самому себе» [5, с. 112]. Ценностное измерение педагогической культуры включает гуманистическую направленность, приоритет личности воспитанника, признание уникальности каждого ребенка.

Специфика педагогической культуры определяется спецификой самой педагогической деятельности, которая носит характер: с одной стороны, она направлена на получение качественного образовательного результата, с другой – на достижение конструктивных изменений в самом субъекте деятельности.

Ключевыми особенностями педагогической культуры являются:

1) Антропологическая направленность. Педагогическая культура всегда ориентирована на развитие человека, его духовно-нравственное совершенствование. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что «основой высокой педагогической культуры выступает воспитание чувств и эмоциональности, проявляющихся при общении с учениками».

2) Процессуальность. Педагогическая культура проявляется не в абстрактных знаниях, а в конкретной деятельности, в построении педагогического процесса. Она характеризует не только результат, но и способ его достижения.

3) Рефлексивность. Высокий уровень педагогической культуры предполагает способность педагога к самоанализу, критической оценке

собственной деятельности, постоянному профессиональному самосовершенствованию.

4) Коммуникативность. Педагогическая деятельность по своей природе является коммуникативной, поэтому педагогическая культура немыслима без развитой культуры общения, умения устанавливать контакт с воспитанниками, коллегами, родителями.

5) Творческий характер. Педагогическая культура исключает механическое копирование чужого опыта, требует творческого подхода к решению каждой воспитательной задачи.

Формы проявления педагогической культуры многообразны и могут быть классифицированы по различным основаниям. Наиболее распространенной является классификация, выделяющая три основные формы: социально-педагогическую, аксиологическую и дидактическую [2, с. 67].

Социально-педагогическая форма проявления педагогической культуры характеризует степень общественного осознания того, что субъектом воспитания выступает каждый член общества. Она отражает уровень развития народной педагогики, семейного воспитания, неформального образования. В этой форме проявляется связь педагогической культуры с общественными институтами, традициями, ценностями.

Аксиологическая форма проявления педагогической культуры выявляет отношение к знаниям как к ценности, к образованию как к важнейшему социальному благу. Она характеризует ценностные ориентации педагога, его способность формировать у воспитанников положительное отношение к учению, познанию, саморазвитию.

Дидактическая форма проявления педагогической культуры показывает, каковы основные принципы обучения и воспитания в конкретной образовательной системе. Она отражается в методах преподавания, организации учебного процесса, взаимодействии учителя и ученика.

Помимо указанных форм, в научной литературе выделяются также:

- Личностная форма – как проявление сущностных свойств личности педагога, его профессиональных качеств и личностных характеристик;
- Деятельностная форма – как специфика профессиональной деятельности педагога, его педагогического мастерства;
- Коммуникативная форма – как культура педагогического общения, способность к эффективному взаимодействию с воспитанниками;
- Технологическая форма – как владение современными образовательными технологиями, методами и приемами обучения.

Таким образом, педагогическая культура представляет собой сложный многомерный феномен, интегрирующий в себе элементы общей культуры, профессиональной культуры педагога и специфики

педагогической деятельности. Её сущность раскрывается через систему ценностных ориентаций, профессиональных знаний, умений и навыков, личностных качеств педагога.

Специфика педагогической культуры определяется антропологической направленностью, процессуальностью, рефлексивностью, коммуникативностью и творческим характером педагогической деятельности. Формы проявления педагогической культуры многообразны и включают социально-педагогическую, аксиологическую, дидактическую, личностную, деятельностьную, коммуникативную и технологическую формы.

Изучение проблемы педагогической культуры имеет важное теоретическое и практическое значение для совершенствования системы педагогического образования, повышения качества подготовки будущих учителей, развития их профессиональной компетентности.

Литература

1. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 5 (109). С. 54-57.
2. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 82-87.
3. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. пособие / И.Ф. Исаев. – М.: Академия, 2002. – 208 с.
4. Бондаревская, Е.В. Личностно-ориентированная модель профессионально-педагогической подготовки специалиста / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 108–115.
5. Ташкент Н.А., Харисова А.З. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект // В сборнике: Психологические и социологические исследования проблем современного управления. материалы Всероссийской научно-практической конференции. ГОУ ВПО "Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан", Кафедра психологии и социологии; Ответственный редактор Е. Н. Махмутова. 2008. С. 215-220.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

*Г. Шайхитдинова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Титова Л. Н., к.п.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается влияние интернета и социальных сетей на молодёжь, анализируются ключевые проблемы, связанные с их использованием, в том числе цифровая зависимость и её психологические механизмы [1, с. 35]. На примере исследований Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы раскрываются такие аспекты воздействия социальных сетей, как система наград и подкреплений, персонализация контента, феномен FOMO (Fear of Missing Out), социальное сравнение и эффект «бесконечной прокрутки» [2, с. 80]. Описываются популярные среди российской молодёжи платформы: «ВКонтакте», Telegram, YouTube, TikTok и др. Предложены комплексные решения для минимизации негативных последствий: внедрение программ цифровой грамотности, развитие альтернативных форм социальной активности, использование инструментов тайм-менеджмента, поддержка психического здоровья молодёжи и вовлечение родителей в формирование безопасного поведения в сети [3, с. 98].

Ключевые слова: социальные сети, цифровая зависимость, молодёжь, цифровая грамотность, информационная безопасность.

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (далее – БГПУ) является ведущим педагогическим вузом Уфы и Республики Башкортостан.

БГПУ имени М. Акмуллы демонстрирует устойчивую тенденцию к сохранению высоких позиций в рейтинговой иерархии российских педагогических вузов. В контексте ежегодного мониторинга образовательной среды, проведенного в 2025 году, университет занял пятое место в национальном рейтинге, основанном на оценке эффективности информационной деятельности образовательных учреждений. Также университет – участник Межвузовского студенческого кампуса Евразийского научно-образовательного центра в Уфе. Это подчеркивает его важность в науке и образовании.

Анализ ключевых характеристик Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы за период 2025–2026 гг.:

В рамках данного исследования были проанализированы ключевые характеристики Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (БГПУ) за период 2025–2026 гг. В ходе анализа были выявлены следующие важные аспекты:

1. Образовательные показатели: В 2025 году не было зафиксировано недобора на бюджетные места, что свидетельствует о высоком спросе на

образовательные программы университета. Это подтверждает эффективность стратегии университета в области привлечения абитуриентов и реализации образовательной политики.

2. Спектр специальностей: БГПУ им. М. Акмуллы предлагает широкий спектр направлений подготовки, охватывающих педагогические, психологические и лингвистические дисциплины. Данный подход позволяет университету интегрировать междисциплинарные исследования и готовить специалистов, способных эффективно работать в условиях современной образовательной среды.

3. Университет постоянно расширяет свою материально-техническую базу, в частности, создавая Технопарк универсальных педагогических компетенций. Эти усилия направлены на улучшение качества образования, внедрение передовых технологий и создание благоприятной среды для научных исследований. Технопарк служит площадкой для реализации междисциплинарных инициатив и интеграции научных достижений в учебный процесс.

Таким образом, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы демонстрирует высокий уровень академической подготовки, глубоко интегрированный междисциплинарный подход и приверженность инновационным методологическим практикам.

Научно-исследовательская работа Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы посвящена комплексному изучению влияния социальных сетей и цифровых медиа на образовательный процесс [4, с. 118]. Университет проводит многоплановые исследования в области педагогики, психологии, информационной безопасности и теории социальных коммуникаций [1, с. 40]. Эти исследования не только углубляют теоретическую базу, но и способствуют развитию научно-педагогического потенциала региона, что повышает его конкурентоспособность как на национальном, так и на международном уровне.

Основные направления исследований и активности в области социальных сетей:

Психологические аспекты и проблема цифровой зависимости: На кафедре психологии образования и развития Башкирского государственного педагогического университета (БГПУ) проводятся исследования, направленные на изучение влияния социальных сетей на психологическое состояние молодежи [5, с. 35]. В рамках этих исследований осуществляется глубокий анализ феномена цифровой зависимости, а также рассматриваются вопросы, связанные с тем, как социальные сети способствуют появлению новых форм взаимодействия и общения.

Например, социальные сети провоцируют зависимость через ряд психологических и технологических механизмов, таких как:

Одним из основополагающих механизмов является система наград и подкреплений, встроенная в интерфейс социальных сетей. Взаимодействие с контентом, выраженное в виде лайков, комментариев и подписок, активирует дофаминовые пути в мозге, обеспечивая чувство удовлетворения и стимулируя повторное использование платформы. Этот процесс можно рассматривать как формирование условных рефлексов, где социальные награды выступают в роли позитивного подкрепления [1, с. 120].

Современные алгоритмы машинного обучения играют ключевую роль в формировании цифровой зависимости. Они адаптируют контент под индивидуальные предпочтения пользователя, создавая иллюзию уникальности и персонализированности взаимодействия. Это приводит к увеличению времени, проводимого в сети, так как пользователи стремятся удовлетворить свои когнитивные потребности через постоянный поиск нового, релевантного контента [3, с. 45].

Феномен FOMO (Fear of Missing Out) является ещё одним значимым фактором, способствующим цифровой зависимости. Постоянное стремление быть в курсе актуальных событий и новостей создаёт ощущение социальной изоляции и дефицита информации, что мотивирует пользователей к частому мониторингу лент новостей. Этот механизм может быть рассмотрен в контексте теории привязанности и потребности в социальной принадлежности [2, с. 80].

Использование социальных сетей предоставляет уникальную возможность для социального сравнения, что может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на психическое состояние пользователей. С одной стороны, это может способствовать повышению мотивации и самосовершенствования. С другой стороны, постоянное сравнение себя с идеализированными образами других может приводить к снижению самооценки, тревожности и депрессии, что в свою очередь усиливает зависимость от платформы. Сравнение себя с другими в социальных сетях может усиливать тревожность и снижать самооценку.

Структура интерфейса социальных сетей, основанная на принципе «бесконечной прокрутки», создаёт иллюзию неисчерпаемого источника информации и развлечений. Отсутствие чётких границ времени использования и постоянное обновление контента способствуют формированию привычки к длительному пребыванию в сети. Этот механизм можно рассматривать в контексте теории потока и оптимального переживания, где длительное взаимодействие с платформой позволяет пользователям достигать состояния глубокой погружённости и удовлетворения.

Социальные сети в России начали активно развиваться с начала 2010-х годов. Первоначально популярными стали такие платформы, как «ВКонтакте» и «Одноклассники», которые предложили пользователям удобный интерфейс и возможность общения с друзьями и знакомыми.

С развитием технологий и увеличением числа интернет-пользователей социальные сети стали не только средством общения, но и площадкой для бизнеса и маркетинга. Многие компании начали создавать свои аккаунты и продвигать товары и услуги через социальные платформы. Это способствовало развитию рекламного рынка и появлению новых инструментов для маркетологов.

В настоящее время социальные сети в Российской Федерации демонстрируют устойчивый рост и развитие, интегрируя в свою функциональность инновационные технологические решения и расширяя спектр доступных пользователям возможностей. Эти цифровые платформы стали неотъемлемым элементом повседневной жизни значительной части населения, предоставляя многофункциональные инструменты для межличностной коммуникации, информационного обмена, социальной интеграции и даже реализации предпринимательской деятельности.

Согласно исследованиям, наиболее популярными социальными сетями среди молодёжи являются:

- ВКонтакте. Эта платформа остаётся одной из самых популярных среди молодёжи в России. По данным некоторых исследований, значительная часть молодых людей использует именно эту социальную сеть для общения и поиска информации.

- Telegram. Этот мессенджер также стал популярным среди молодёжи. Он предлагает возможность создания каналов, групп и ботов, что делает его удобным инструментом для общения и обмена информацией.

- YouTube. Видеохостинг стал неотъемлемой частью жизни многих молодых людей. Они используют его для просмотра видео, обучения, развлечений и поиска информации.

- TikTok. Эта платформа стала особенно популярной среди молодёжи в последние годы. Она предлагает возможность создавать и просматривать короткие видеоролики, что делает её привлекательной для молодых людей.

ВКонтакте (VK) предлагает множество функций для общения, поиска информации, прослушивания музыки, просмотра видео, а также для создания и продвижения сообществ и контента. ВКонтакте может быть полезна для организации мероприятий, поиска единомышленников и развития творческих способностей.

А одним из инновационных продуктов в этой сфере стал мессенджер «Макс», который объединяет функции социальной сети и мессенджера. Он позволяет пользователям не только общаться, но и создавать сообщества, делиться контентом и организовывать мероприятия. «Макс» предлагает

удобный интерфейс, интеграцию с популярными сервисами и инструментами для бизнеса, что делает его привлекательным для широкой аудитории.

Социальные сети могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на молодёжь. С одной стороны, они могут способствовать общению, обмену идеями и развитию навыков. С другой стороны, они могут привести к зависимости, снижению концентрации внимания и другим проблемам.

Важно, чтобы молодёжь осознавала риски, связанные с использованием социальных сетей, умела управлять своим временем в интернете и понимала, как правильно использовать эти платформы. Родители и образовательные учреждения должны предоставлять информацию и рекомендации по безопасному пользованию социальными сетями. Для решения проблем, вызванных социальными сетями, необходимо принимать комплексные меры. Важно научить людей разбираться в работе социальных сетей и критически оценивать информацию, чтобы отличать правду от лжи. Также необходимо заботиться о психическом здоровье пользователей, чтобы они могли справляться со стрессом и негативными эмоциями, возникающими из-за активного использования социальных сетей.

Отметим статистику, отражающую плохое влияние социальных сетей и интернета на современную молодёжь:

1. Зависимость от социальных сетей. Согласно исследованиям, многие подростки и молодые люди проводят значительное количество времени в социальных сетях. Например, по данным некоторых исследований, молодёжь может проводить в интернете более 4 часов в день. Это может привести к снижению времени, уделяемого другим важным аспектам жизни, таким как учёба, общение с друзьями и семьёй.

2. Влияние на психическое здоровье. Исследования показывают, что чрезмерное использование социальных сетей может быть связано с увеличением уровня тревожности и депрессии среди молодёжи [5, с. 42]. Например, некоторые исследования указывают на связь между временем, проведённым в социальных сетях, и ухудшением психического здоровья.

3. Кибербуллинг. Социальные сети могут стать площадкой для кибербуллинга, который может иметь серьёзные последствия для психического здоровья молодёжи. По данным исследований, многие молодые люди сталкиваются с кибербуллингом в интернете.

4. Снижение качества общения [4, с. 125]. Чрезмерное использование социальных сетей может привести к снижению качества общения в реальной жизни. Молодёжь может предпочитать виртуальное общение реальному, что может повлиять на развитие социальных навыков.

Вот несколько примеров борьбы с зависимостью от социальных сетей у молодежи:

1. Интеграция программ цифровой грамотности в систему образования. В образовательных учреждениях рекомендуется внедрять специализированные курсы и учебные модули, направленные на формирование у обучающихся навыков безопасного и осознанного использования социальных сетей. Данные программы должны включать теоретическое изучение вопросов цифровой безопасности и практические рекомендации по минимизации рисков, связанных с деятельностью в онлайн-среде.

2. Родители играют ключевую роль в формировании цифровой грамотности и этических норм поведения своих детей в интернете. Для достижения этой цели рекомендуется организовывать совместные мероприятия, такие как семинары и консультации, которые будут способствовать созданию благоприятной семейной среды. В рамках этих мероприятий дети смогут получать необходимую поддержку и рекомендации по безопасному использованию интернет-пространства.

3. Развитие альтернативных форм социальной активности в физическом пространстве. Внедрение программ, ориентированных на развитие спортивных секций, творческих объединений и волонтерских инициатив, может значительно снизить зависимость молодежи от социальных сетей и способствовать укреплению реальных социальных связей.

4. Внедрение технологий тайм-менеджмента для оптимизации временных ресурсов в условиях интернет-коммуникации. Применение специализированных программных продуктов и настроек на электронных устройствах для регулирования продолжительности использования социальных сетей способствует повышению эффективности управления временем и минимизации рисков, связанных с интернет-зависимостью.

5. Образовательные учреждения и общественные организации должны разрабатывать и внедрять программы, направленные на поддержку психического здоровья молодежи, включая проведение консультаций и тренингов по вопросам самооценки и противодействия кибербуллингу.

Литература

1. Войскунский, А. Е. Психология и интернет / А. Е. Войскунский. – Москва : Акрополь, 2010. – 439 с. (дата обращения: 04.03.2026).
2. Жичкина, А. Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете / А. Е. Жичкина // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. – Москва : Можайск-Терра, 2000. – С. 72–93. (дата обращения: 07.03.2026).
3. Солдатова, Г. У. Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. – Москва : Фонд Развития Интернет, 2013. – 127 с. (дата обращения: 09.03.2026).
4. Фомичёва, Ю. В. Социальные сети как инструмент коммуникации и социализации молодёжи / Ю. В. Фомичёва // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2021. – № 3. – С. 115–134. (дата обращения: 11.03.2026).

5. Шнейдер, Л. Б. Цифровая зависимость: психологические характеристики и связь с девиантным поведением / Л. Б. Шнейдер // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 34–45. (дата обращения: 20.03.2026).

СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аманбаева Л. В.

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Фёдорова О. А., канд. экон. наук, доцент

Аннотация. Исследование посвящено оценке экономической эффективности применения научных методов в механизме защиты прав потребителей образовательных услуг. Результаты исследования демонстрируют, что научно обоснованный подход к защите прав потребителей приводит к значительной экономической выгоде через повышение конкурентоспособности образовательной системы и укрепление доверия в секторе.

Ключевые слова: экономическая эффективность, защита прав потребителей, образовательные услуги, научные методы, качество образования.

В современных условиях динамично развивающегося рынка образовательных услуг вопрос защиты прав потребителей приобретает не только социально-правовое, но и существенное экономическое значение. Традиционные механизмы разрешения конфликтов, основанные преимущественно на административных и судебных процедурах, часто характеризуются высокой ресурсоёмкостью, длительными временными затратами и недостаточной предупредительной функцией.

Интеграция научных методов, в том числе экономического анализа, социологических исследований, математического моделирования и методов поведенческой психологии, в данный механизм позволяет трансформировать его из системы постфактумного реагирования в инструмент профилактики и управления качеством, что влечёт за собой значительный рост экономической эффективности на макро- и микроуровнях.

На макроэкономическом уровне применение научных методов способствует оптимизации государственных и общественных расходов на поддержание функциональности системы защиты прав. Экономико-статистический анализ массива обращений и претензий позволяет точно

идентифицировать системные «узкие места» в образовательном секторе: конкретные типы нарушений, наиболее проблемные категории услуг или группы учреждений. Подобная точность позволяет организации – регулятору (например, Рособрнадзору или органам прокуратуры) сосредоточить контрольно – надзорные ресурсы на целевых объектах вместо проведения дорогостоящих универсальных проверок. В результате снижаются транзакционные издержки государства на контроль, одновременно повышается его результативность.

Математическое моделирование, в частности разработка и верификация моделей оценки вероятности нарушений на основе открытых данных, позволяет реализовать риск – ориентированный подход. Институты защиты прав могут ранжировать образовательные организации по уровню потенциального риска для потребителя и применять дифференцированные режимы регулирования. Для низкорисковых организаций снижается бюрократическая нагрузка, для высокорисковых – усиливается профилактический контроль, предотвращающий массовые нарушения и, соответственно, массовые компенсации. Экономический эффект в данном случае – предотвращение потерь потребителей и последующих затрат общества на ликвидацию их последствий.

На уровне образовательной организации внедрение научных методов, особенно из области поведенческой экономики и психологии, напрямую влияет на операционные затраты и репутационный капитал. Систематическое социологическое исследование ожиданий, восприятия и реального опыта потребителей даёт организации не абстрактные, а конкретные данные для управления качеством. Выявление диссонанса между ожидаемым и получаемым уровнем услуги на ранних стадиях позволяет осуществлять быструю внутреннюю корректировку: изменять методику преподавания, дорабатывать материалы, реформировать коммуникацию – без доведения ситуации до формальной претензии или суда. Процедура внутреннего урегулирования потенциального конфликта, основанная на таких данных, значительно менее затратна, чем судебный процесс или даже досудебное удовлетворение претензии под давлением регулятора. Кроме того, организация экономит на избежании штрафов, компенсаций и, что критически важно, на сохранении позитивного имиджа, который напрямую конвертируется в будущие доходы через лояльность потребителей и привлечение новых клиентов.

Экономическая эффективность также проявляется в снижении издержек для самого потребителя. Научно обоснованные и стандартизированные методики оценки качества услуги, разработанные экспертами и внедрённые в общественное сознание через просветительские кампании, уменьшают для потребителя информационные и поисковые затраты на определение добросовестности поставщика. Чёткие, основанные на исследованиях критерии качества

делают процесс выбора образования более рациональным, снижая вероятность ошибки и будущих потерь на её устранение. Упрощение процедуры досудебного урегулирования споров благодаря использованию стандартизированных алгоритмов медиации, разработанных на основе анализа тысяч успешных случаев, уменьшает для потребителя временные, эмоциональные и финансовые затраты на защиту своих прав.

Следовательно, экономическая эффективность применения научных методов в механизме защиты прав потребителей образовательных услуг является многогранной:

- снижение общественных транзакционных издержек на контроль и надзор благодаря точной идентификации проблем и риск - ориентированному регулированию;
- минимизация операционных и репутационных затрат образовательных организаций через систему профилактики нарушений и современную модель управления качеством;
- уменьшение информационных, временных и финансовых издержек потребителей на выбор качественной услуги и восстановление нарушенных прав;
- превращение системы защиты прав из затратного механизма «наказания за нарушение» в инвестиционный механизм «стимулирования качества», создающий ценность для всех участников рынка.

Это формирует более устойчивый, «прозрачный» и конкурентоспособный образовательный сектор, где ресурсы направляются не на разрешение конфликтов, а на развитие содержания услуг, что является конечным экономическим благом для общества.

Следующим логическим этапом повышения экономической эффективности является интеграция цифровых технологий и анализа больших данных (Big Data) в научный инструментарий. Создание единых цифровых платформ для агрегирования информации от потребителей, образовательных организаций и регуляторов формирует уникальную data-экосистему. Алгоритмы машинного обучения, применяемые к этим массивам, способны обнаруживать сложные, неочевидные корреляции и паттерны, предсказывая возникновение новых типов конфликтов в условиях трансформации образовательных моделей. Это позволяет осуществлять превентивную адаптацию нормативных и методических механизмов защиты, сокращая будущие адаптационные издержки системы. Инвестиции в такие цифровые инфраструктуры имеют высокую отдачу, поскольку они снижают стоимость сбора и обработки информации для всех сторон и повышают скорость реагирования [2, с. 63].

Ключевым экономическим результатом применения научных методов является снижение фундаментальной неопределённости на рынке образовательных услуг. Неопределённость относительно качества и

результатов услуги порождает высокие издержки контроля, скептицизм и необходимость создания сложных гарантийных механизмов. Регулярное публичное представление данных, полученных через научный анализ – рейтингов, основанных на объективных показателях удовлетворённости, статистики разрешения споров, индексов доверия – трансформирует информационную среду рынка. Это создаёт экономику доверия, где добросовестные поставщики получают рыночное преимущество без необходимости в чрезмерных маркетинговых затратах, а потребители снижают субъективные риски. Снижение неопределённости напрямую стимулирует инвестиции в образование как со стороны потребителей, так и со стороны организаций.

В глобализованном образовательном пространстве экономическая эффективность национального механизма защиты прав потребителей становится фактором международной конкурентоспособности. Системы, основанные на доказательных методах и данных, привлекают иностранных студентов и партнёров, снижая их восприятие рисков. Это увеличивает экспорт образовательных услуг и улучшает позиции национальных вузов в международных рейтингах. Напротив, ресурсоёмкие, непрозрачные и неэффективные механизмы защиты создают дополнительную барьерную стоимость для международного взаимодействия и снижают инвестиционный потенциал сектора. Значит, экономический эффект от научных методов проявляется не только в внутренней оптимизации расходов, но и в генерации дополнительных доходов от усиления глобальных позиций [1, с. 35].

Важно рассматривать экономическую эффективность не только в краткосрочной перспективе снижения затрат на конфликты, но и в долгосрочном контексте устойчивого развития образовательного сектора. В таблице 1 представлена «Экономическая эффективность внедрения научных методов в управлении качеством образования». В ней сравниваются традиционный (реактивный) и научно обоснованный (проактивный) подходы к управлению качеством в образовательном секторе с точки зрения экономической эффективности. Фокус сделан на краткосрочных и долгосрочных эффектах, а также на влиянии на устойчивое развитие системы образования.

Таблица 1. Экономическая эффективность внедрения научных методов в управлении качеством образования

Критерий оценки	Традиционный (реактивный) подход	Научно обоснованный (проактивный) подход	Экономический эффект научного подхода
1. Основная цель	Локализация и устранение конфликтов и нарушений («пожаротушение»)	Предотвращение системных нарушений через анализ данных и адаптацию стандартов	Сокращение операционных затрат: снижение расходов на разбирательства,

			штрафы, компенсации
2. Управление качеством	Контроль и надзор, ручные проверки, реагирование на жалобы	Непрерывный цикл обратной связи: – сбор данных; – анализ; – корректировка практик; – получение новых данных	Эффективность использования ресурсов: меньшая зависимость от масштабирования контрольного аппарата.
3. Краткосрочная экономическая эффективность	Затраты на урегулирование инцидентов (прямые и косвенные)	Снижение частоты и стоимости инцидентов за счёт превентивных мер	Прямая финансовая экономия: средства не тратятся на «латание дыр»
4. Долгосрочная экономическая эффективность и устойчивость	Цикличность затрат: проблемы повторяются, требуя постоянных вложений в контроль	Создание самообучающейся системы. Качество становится встроенным процессом, а не объектом контроля	Качественный рост без пропорционального роста затрат: система становится «умнее», а не больше. Высвобождение ресурсов для реинвестирования
5. Распределение высвобожденных ресурсов	Ресурсы, как правило, поглощаются растущим аппаратом надзора	Ресурсы реинвестируются в: – улучшение образовательного процесса; – R&D; – новые педагогические технологии; – развитие кадров	Мультипликативный эффект: инвестиции в «экономику знаний» повышают ценность выпускников и инновационный потенциал сектора
6. Риски	Риск стагнации, профессионального выгорания кадров, репутационные потери	Риск связан с первоначальными инвестициями в сбор данных и аналитику, необходимостью культурных изменений	Долгосрочное снижение системных рисков: создаётся устойчивая, менее конфликтная и более предсказуемая среда

Переход от реактивного контроля к научно обоснованному, проактивному управлению качеством в образовании трансформирует экономическую логику всего сектора. Эффективность перестает измеряться лишь экономией на устранении конфликтов в краткосрочном периоде.

Ключевой экономический выигрыш заключается в создании самообучающейся и адаптивной системы. Такой подход минимизирует не только текущие операционные затраты на «пожаротушение», но и отменяет закономерность, согласно которой улучшение качества требует

пропорционального увеличения затрат на надзор. Вместо масштабирования контроля происходит качественное развитие процессов.

Таким образом, экономическая эффективность научного подхода носит кумулятивный и мультипликативный характер, делая образовательный сектор не статьёй расходов, а драйвером устойчивого долгосрочного развития «экономики знаний».

Интеграция экономического анализа, социологии, математического моделирования, поведенческих наук и цифровых технологий в механизм защиты прав потребителей образовательных услуг приводит к глубокой трансформации его экономической парадигмы, которая перестаёт быть исключительно «центром затрат» – на штрафы, компенсации, судебные процессы и административный контроль. Посредством научных методов она трансформируется в «центр создания стоимости», генерирующий экономические выгоды для всех участников через: снижение транзакционных издержек; повышение прозрачности; формирование доверия; стимулирование инвестиций в качество.

Таким образом, это приводит к оптимальному распределению ресурсов в образовательном секторе, где финансовые и интеллектуальные капиталы направляются на развитие человеческого потенциала, а не на исправление ошибок и разрешение конфликтов, что соответствует высшим целям экономики знаний и устойчивого социального развития.

Литература:

1. Надточий, Ю. Б. Обеспечение качества образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования : монография / Ю. Б. Надточий. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. – 258 с. – ISBN 978 - 5 - 394 - 05344 - 3. – Текст : электронный. – URL: [znanium.ruhttps://znanium.ru/](https://znanium.ru/) (дата обращения: 03.04.2026). – Режим доступа: по подписке.
2. Орлова, Е. В. Экономическая эффективность проектов R&D: оценка и прогноз : учебное пособие / Е. В. Орлова. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 135 с. – (Высшее образование). – ISBN 978 - 5 - 16 - 111046 - 1. – Текст : электронный. – URL: [znanium.ruhttps://znanium.ru/](https://znanium.ru/) (дата обращения: 03.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ТРЕНД В ПОВЕДЕНИИ МОЛОДЕЖИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В. Ахмадиева

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Баянова Л.Н., канд. экон. наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу шеринг-экономики как одного из ключевых направлений трансформации современных экономических отношений. Рассмотрено влияние экономики совместного потребления на поведение молодежи, которая является наиболее активным пользователем цифровых платформ. Проанализированы экономические и социальные факторы распространения модели совместного использования ресурсов, а также роль интернет-платформ в формировании новых потребительских практик. Выявлены не только преимущества, но и риски шеринг-экономики, связанные с безопасностью и несовершенством правового регулирования. Отмечено, что шеринг-экономика способствует снижению издержек, расширению доступа к услугам и формированию новых форм взаимодействия между пользователями. Особое внимание уделено социальным, экологическим и институциональным аспектам развития экономики совместного потребления.

Ключевые слова: шеринг-экономика, совместное потребление, молодежь, цифровые платформы, каршеринг.

Современное общество переживает трансформацию моделей потребления. Если XX век прошел под знаком гиперпотребления и культа владения собственностью, то в XXI веке все большую популярность приобретает противоположная тенденция – отказ от владения в пользу временного доступа к товарам и услугам. Это явление получило название «шеринг-экономика» (sharing economy) или экономика совместного потребления.

Особенно ярко этот тренд проявляется в поведении молодежи. Молодые люди 18–25 лет активно пользуются каршерингом, кикшерингом, сервисами поиска попутчиков, арендуют жилье на короткий срок, покупают и продают вещи на онлайн-платформах. Цель данной статьи – проанализировать экономические и социальные аспекты шеринг-экономики, выявить причины ее популярности среди молодежи и оценить последствия для общества.

Шеринг-экономика (экономика совместного потребления) – это экономическая модель, основанная на коллективном использовании товаров и услуг, когда доступ к благам становится важнее владения ими. Как отмечает профессор К.М. Беликова, совместное использование собственности представляет собой «скоординированное в цифровой среде (через онлайн-сервисы) взаимодействие равных участников для получения

(предоставления) или совместного использования доступа к товарам и услугам» [2].

Классическими примерами шеринга являются: каршеринг (краткосрочная аренда автомобилей – «Делимобиль», MaturCAR, Яндекс Драйв); райдшеринг (поиск попутчиков для совместных поездок – BlaBlaCar); кикшеринг (аренда самокатов и велосипедов); коворкинги (аренда рабочих мест); краудфандинг (коллективное финансирование проектов) платформы для аренды жилья (Avito, Суточно.ру); карпулинг (совместные поездки на автомобиле с разделением расходов).

Масштабы явления впечатляют. По данным аналитиков, мировой рынок шеринга оценивался в 15 млрд долларов с потенциалом увеличения до 335 млрд долларов к 2025 году, а количество пользователей сервисов шеринга ежегодно возрастает на 25% [1].

В России этот сегмент пока развит меньше, но демонстрирует высокие темпы роста. Например, 85% российского автопарка каршеринга сконцентрировано в Москве, где этот институт активно формируется [5].

Исследователи выделяют несколько ключевых причин популярности шеринг-экономики среди молодежи:

Экономическая выгода. Для молодых людей с ограниченным бюджетом шеринг предлагает доступ к товарам и услугам без крупных единовременных затрат. Вместо покупки дорогостоящих активов (автомобиля, квартиры, инструментов, редких вещей) пользователь платит только за время фактического использования. Это позволяет существенно экономить, поскольку отпадает необходимость нести расходы на содержание, страхование, налоги и обслуживание.

Мобильность и свобода. Современная молодежь не хочет быть привязанной к одному месту. Благодаря цифровизации и новым формам занятости появляются условия, позволяющие работать и перемещаться по всему миру. В такой ситуации аренда становится более выгодной стратегией, чем приобретение имущества в собственность, так как сохраняет мобильность и не требует крупных вложений [4].

Отказ от гиперпотребления. Молодые люди более осознанно подходят к потреблению. Для них ценность представляет не столько обладание вещью, сколько возможность воспользоваться ее функциями в нужный момент. Современное поколение ориентировано на разнообразие и новый опыт: им интересно пробовать разные товары и услуги, не обременяя себя долгосрочным владением. Шеринг-сервисы как раз позволяют удовлетворять эту потребность в новизне без лишних затрат.

Цифровизация. Возможность арендовать машину, дом или получить услугу «в два клика» со смартфона – важный фактор привлекательности шеринга для поколения, выросшего с гаджетами в руках.

Развитие шеринга несёт не только индивидуальные выгоды, но и позитивные социально-экономические эффекты.

Возможность арендовать машину, дом или получить услугу «в два клика» со смартфона – важный фактор привлекательности шеринга для поколения, выросшего с гаджетами в руках.

Развитие шеринг-экономики несёт не только индивидуальные выгоды, но и позитивные социально-экономические эффекты.

Экологический эффект. Совместное использование ресурсов снижает нагрузку на окружающую среду. К примеру, если в машине едут четыре человека, это значит, что где-то стоят без движения три автомобиля. А в долгосрочной перспективе эти три авто вообще не будут куплены и произведены. Это сохранит десятки тонн воды, руды, нефти и тысячи киловатт-часов энергии. По оценкам экспертов, внедрение шеринговых моделей в различных отраслях способствует сокращению объёма отходов и уменьшению углеродного следа.

Другой пример: в России компания Lindaily, предоставляющая услуги аренды спецодежды, добилась того, что более 95% текстильных отходов отправляется на переработку, а срок службы изделий увеличивается в 2–5 раз.

Доступность услуг. Шеринг-экономика делает товары и услуги доступными для более широких слоёв населения. Благодаря аренде потребители могут пользоваться дорогостоящими вещами (автомобилями, электроинструментами, гаджетами, спортивным инвентарём) без необходимости их приобретения, что значительно снижает среднюю стоимость потребляемых ресурсов [4]. Это особенно актуально для молодёжи и людей с ограниченным бюджетом, которые получают доступ к благам, ранее им недоступным.

Дополнительный доход. Владельцы активов (автомобилей, квартир, инструментов, техники) получают возможность монетизировать имущество, которое простаивает без использования. Шеринговые платформы создают условия, при которых частные лица могут превратить свои временно свободные ресурсы в источник дохода, будь то сдача жилья, аренда автомобиля или предоставление инструментов соседям.

Снижение транзакционных издержек. Цифровые платформы оптимизируют использование ресурсов и сокращают издержки на поиск и предоставление услуг [1].

Несмотря на очевидные преимущества, шеринг-экономика сталкивается с серьёзными проблемами.

Вопросы безопасности. Шеринг-экономика, основанная на доверии между незнакомыми людьми, порождает целый ряд рисков, связанных с безопасностью. В сфере транспорта (райдшеринг и каршеринг) возникает проблема ответственности за жизнь и здоровье пассажиров: неизвестно, кто находится за рулём, каков его опыт вождения и техническое состояние

автомобиля. При аренде жилья через онлайн-платформы обе стороны сталкиваются с рисками: арендодатели опасаются порчи имущества или организации нелегальных мероприятий, а арендаторы рискуют столкнуться с мошенничеством, несоответствием жилья фотографиям или скрытыми дефектами. В сфере кикшеринга участились случаи наездов на пешеходов и травмирования самих пользователей из-за отсутствия навыков вождения и пренебрежения правилами дорожного движения. Платформы для совместного использования инструментов и техники сталкиваются с проблемой возврата сломанного или испорченного имущества. Репутационные механизмы и системы рейтингов частично решают эти проблемы, однако полностью исключить человеческий фактор и мошенничество пока не удаётся.

Несовершенство законодательства. В российском праве понятие «шеринг-экономика» до сих пор отсутствует, что создаёт серьёзные трудности для регулирования этой сферы. Отношения между участниками шеринговых платформ регулируются общими нормами гражданского законодательства, которые зачастую не учитывают специфику новых бизнес-моделей. Возникает правовая неопределённость: к какому типу договоров относить отношения между пользователем и платформой, между пользователями между собой, кто несёт ответственность в случае спорных ситуаций? В этой ситуации требуется разработка специального правового регулирования, которое учитывало бы многообразие форм совместного потребления и определяло бы чёткий статус всех участников отношений – платформ, пользователей и владельцев активов.

Налоговые проблемы. Как отмечается в аналитических материалах, множество участников платформ не регистрируются как предприниматели. Причина проста: многообразие и абстрактность платформ затрудняют определение правового статуса [3]. Возникает «серая зона»: где грань между «помочь соседу» и предпринимательской деятельностью? Практический опыт показывает, что налоговые органы могут квалифицировать даже обычную поездку с попутчиками как незаконную предпринимательскую деятельность, если водитель берёт деньги на топливо.

Риски для традиционных рынков. Развитие совместного потребления создаёт вызовы для традиционных отраслей. Массовый переход от владения к временному пользованию может снизить совокупный спрос на продукцию производственных компаний: если потребители предпочтут арендовать автомобили, жильё, технику и инструменты вместо покупки, производителям придётся сокращать объёмы выпуска. Особенно остро этот риск проявляется в автомобильной отрасли и на рынке недвижимости. Кроме того, возникает фундаментальный вопрос: если общество откажется от личной собственности, кто будет инвестировать в производство и обновление

активов? Решением может стать участие самих производителей в шеринговых платформах и развитие сервисов подписки.

Отсутствие социальных гарантий. Работники шеринг-платформ (водители, курьеры) часто не имеют трудовых договоров, социальных гарантий, больничных и пенсионных отчислений. Это создает риски для их долгосрочного благополучия.

Шеринг-экономика представляет собой не временную моду, а устойчивый тренд, отражающий фундаментальные изменения в системе ценностей и экономическом поведении, особенно среди молодого поколения. Модель «доступа вместо владения» обеспечивает экономическую выгоду, мобильность и экологичность, что полностью соответствует запросам современного общества. Вызовы развития шеринг-экономики связаны с отсутствием адекватного правового регулирования, что создаёт риски для всех участников процесса: пользователи остаются без защиты в случае возникновения проблем; водители и арендодатели подвергаются риску налоговых санкций; государство теряет часть потенциальных налоговых поступлений.

Необходимые меры для дальнейшего развития шеринг-экономики:

- разработка чёткого правового регулирования, определяющего статус всех участников шеринговых отношений;
- создание механизмов разграничения некоммерческого шеринга и предпринимательской деятельности;
- внедрение понятных налоговых режимов (например, налога на профессиональный доход для самозанятых);
- обеспечение защиты прав потребителей в новых форматах взаимодействия.

Как отмечают эксперты, «интенсивность развития шеринга основывается на изменении отношений участников рынка к ассортименту, качеству и срокам использования продукции» [1].

Важный вывод: игнорировать данный тренд невозможно. Основной задачей общества и государства является поиск баланса между стимулированием инноваций и защитой интересов всех участников экономических отношений.

Перспективное направление развития – создание комплексной системы регулирования, которая позволит: обеспечить легализацию деятельности участников рынка; защитить права всех сторон взаимодействия; стимулировать развитие шеринг-экономики; сохранить баланс интересов государства и бизнеса.

Литература:

1. Алиев Р.И., Жерукова А.Б., Аппалонова Н.А. Развитие шеринговой экономики: экономические выгоды и социальные вызовы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 2, № 3. С. 90–98.

2. Беликова К.М. Теоретические, правовые и экономические аспекты развития совместного использования собственности в условиях сетевизации // Право и политика. 2021. № 7. С. 55–68. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.7.35881.
3. Жизнь взаимы. Можно ли прожить без собственности и быть свободным // Аргументы и Факты-Урал. 2019. № 42. С. 15–18.
4. Каршеринг: проблемы договорного регулирования в условиях развития шеринговой экономики // Фемида. Science. 2022. № 3. С. 110–118.
5. Налоги в шеринге: подводные камни и решения [Электронный ресурс] // МКВ Finance. 2025. URL: mkb-finance.ru/ дата обращения: 14.03.2026).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Р. Ахметзянов
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Харисова А.З., к.э.н., доцент

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты экономической политики современного государства в условиях глобальных трансформаций. Проанализированы основные направления и инструменты экономической политики, включая фискальную, монетарную и структурную политику. Особое внимание уделено влиянию международных санкций, цифровизации экономики и переходу к устойчивому развитию на формирование экономической стратегии страны. Выявлены специфические особенности современного этапа развития, обусловленные геополитической напряженностью и необходимостью обеспечения экономической безопасности. Предложены рекомендации по совершенствованию механизмов реализации экономической политики в современных условиях.

Ключевые слова: экономическая политика, фискальная политика, монетарная политика, экономическая безопасность, устойчивое развитие.

Экономическая политика государства представляет собой совокупность мер и действий органов власти, направленных на регулирование экономических процессов и обеспечение устойчивого развития страны. На современном этапе экономическая политика приобретает особое значение в свете глобальных вызовов, включая геополитическую нестабильность, санкционное давление и необходимость технологического суверенитета [1, с. 45].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации экономической политики к изменяющимся условиям внешней среды и обеспечения устойчивости национальной экономики. В условиях ограниченного доступа к международным рынкам капитала и технологиям перед государством встает задача поиска новых инструментов экономического регулирования [2, с. 112].

Экономическая политика как научная категория формировалась на протяжении нескольких столетий эволюции экономической мысли. Классическая школа экономики, представленная Адамом Смитом и Давидом Рикардо, заложила основы либерального подхода к экономическому регулированию, основанного на принципах невмешательства государства в экономические процессы [3, с. 78].

Кейнсианская революция в экономической теории привела к осознанию необходимости активного государственного вмешательства в экономику для преодоления циклических кризисов и обеспечения занятости. Джон Мейнард Кейнс обосновал эффективность фискальной политики как инструмента стабилизации экономики в краткосрочном периоде [4, с. 203].

Современная теория экономической политики базируется на синтезе различных подходов, учитывающих специфику национальных экономик и глобальные тенденции развития. Важное значение приобретает институциональный подход, акцентирующий внимание на роли институтов в формировании экономических результатов [5, с. 156].

Современная экономическая политика государства включает несколько взаимосвязанных направлений, каждое из которых решает специфические задачи в общей системе экономического регулирования.

Фискальная политика остается ключевым инструментом воздействия государства на экономику. В условиях бюджетных ограничений приоритет отдается оптимизации расходов и повышению их эффективности. Особое внимание уделяется поддержке отечественных производителей и импортозамещению [6, с. 89].

Налоговая политика направлена на создание благоприятных условий для развития бизнеса при обеспечении стабильности бюджетной системы. Реализуемые меры включают снижение налоговой нагрузки на производственный сектор и стимулирование инвестиционной активности [7, с. 134].

Монетарная политика Центрального банка направлена на обеспечение ценовой стабильности и поддержание устойчивости финансовой системы. В условиях волатильности на валютных рынках особое значение приобретает управление ликвидностью банковского сектора и контроль за инфляционными ожиданиями [8, с. 167].

Ключевой ставкой остается ключевая процентная ставка, которая используется для влияния на стоимость заимствований и инвестиционную активность. Параллельно реализуются меры по дедолларизации экономики и укреплению национальной валюты [9, с. 201].

Структурная политика направлена на модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности. Приоритетными направлениями являются развитие высокотехнологичных отраслей, цифровизация экономики и переход к устойчивому развитию [10, с. 245].

Особое значение придается обеспечению технологического суверенитета и развитию критически важных технологий. Государственная поддержка распространяется на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в приоритетных областях [11, с. 178].

Современный этап развития характеризуется рядом специфических особенностей, которые существенно влияют на формирование и реализацию экономической политики.

Во-первых, геополитическая напряженность и санкционное давление требуют пересмотра традиционных подходов к экономическому регулированию. Необходимость обеспечения экономической безопасности выводится на первый план, что предполагает развитие внутренних рынков и снижение зависимости от импорта критически важных товаров и технологий [12, с. 312].

Во-вторых, цифровая трансформация экономики открывает новые возможности для повышения эффективности экономической политики. Развитие цифровых платформ и технологий больших данных позволяет улучшить качество принимаемых решений и повысить прозрачность экономических процессов [13, с. 156].

В-третьих, переход к устойчивому развитию требует интеграции экологических и социальных факторов в экономическую политику. Зеленая экономика и принципы ESG становятся важными ориентирами для стратегического планирования [14, с. 289].

В-четвертых, демографические изменения и трансформация рынка труда обуславливают необходимость адаптации социально-экономической политики. Вопросы занятости, профессионального образования [15, с. 223].

Несмотря на предпринимаемые усилия, реализация экономической политики сталкивается с рядом проблем. Ключевыми вызовами являются: ограниченность бюджетных ресурсов; институциональные барьеры; необходимость координации действий различных уровней власти.

Важной задачей остаётся повышение эффективности государственных расходов и снижение административных барьеров для бизнеса. Также необходимо усиление координации между различными направлениями экономической политики для обеспечения их синергетического эффекта.

Перспективы развития экономической политики связаны с углублением институциональных реформ, развитием инфраструктуры и повышением качества человеческого капитала. Особое значение приобретает создание благоприятного инвестиционного климата и стимулирование инновационной активности.

Экономическая политика на современном этапе развития страны характеризуется необходимостью адаптации к изменяющимся внешним

условиям и решению комплексных задач экономического развития. Ключевыми приоритетами являются: обеспечение экономической безопасности; технологический суверенитет; переход к устойчивому развитию.

Эффективность экономической политики во многом определяется способностью государства к координации различных направлений регулирования и адаптации инструментов к специфике решаемых задач. Важнейшим условием успеха является согласованность действий органов власти, бизнес-сообщества и гражданского общества.

Дальнейшее совершенствование экономической политики должно быть направлено на: повышение её гибкости и адаптивности; развитие институциональной среды; создание стимулов для инновационного развития экономики.

Только при условии системного подхода к экономическому регулированию возможно обеспечение устойчивого экономического роста и повышение качества жизни населения.

Литература:

1. Белова, О.С. и др. Зеленая экономика: мировой опыт и российская практика // Мировая экономика. – 2024. – № 1. – С. 285–301.
2. Волков, А.Н. и др. Технологический суверенитет: вызовы и возможности // Вопросы экономики. – 2024. – № 4. – С. 172–189.
3. Горбунова, Л.П. (ред.) Структурная политика и экономическая модернизация. – М.: ИЭПП, 2024. – 312 с.
4. Иванов, В.В. (ред.) Макроэкономическая политика в условиях неопределенности. – М.: Наука, 2023. – 456 с.
5. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. – М.: Гелеос, 2023. – 352 с.
6. Козлов, К.А. Дедолларизация экономики: теория и практика // Банковское дело. – 2023. – № 11. – С. 198–207.
7. Медведев, И.А. и др. Фискальная политика России: вызовы и перспективы // Финансы. – 2024. – № 5. – С. 85–92.
8. Маслова, Р.И. (ред.) Экономическая безопасность в условиях геополитической напряженности. – М.: Юрайт, 2024. – 398 с.
9. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. – М.: Фонд экономической книги, 2022. – 180 с.
10. Новикова, Е.П. Цифровая трансформация экономики: государственное регулирование // Экономическая политика. – 2023. – № 6. – С. 152–167.
11. Петров, А.В., Сидоров, С.М. Экономическая политика государства в условиях санкций // Экономический вестник. – 2024. – № 3. – С. 108–125.
12. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2022. – 960 с.
13. Соколов, М.В. Налоговая политика и экономический рост // Налоговый вестник. – 2023. – № 8. – С. 130–142.
14. Смирнова, И.К. Демографические изменения и рынок труда // Социология. – 2023. – № 9. – С. 218–231.

15. Ушаков, Д.Б. Монетарная политика в условиях волатильности // Деньги и кредит. – 2024. – № 2. – С. 163–175.

ДЕНЬГИ КАК ОСНОВНОЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ

*Ю. Ахметова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Д.С. Василина, канд.пед.н., доцент*

Аннотация. В исследовании рассматривается сущность денег как основного финансового инструмента, обеспечивающего функционирование хозяйственной системы. Анализируются классические функции денег и их трансформация под влиянием развития финансовых отношений и цифровизации.

Ключевые слова: деньги, функции денег, финансовый инструмент, денежное обращение, цифровые деньги, кредитные деньги, экономические отношения.

Деньги являются ключевым инструментом финансовой системы, обеспечивающим экономический рост страны. В условиях современного рынка, где динамика экономических процессов требует гибкости и адаптивности, понимание сущности и особенностей денег становится актуальным не только для специалистов в области финансов и кредита, но и для всех граждан страны. Зачастую деньги воспринимаются как самостоятельная ценность. Но такой подход не совсем точен. На теоретическом уровне деньги трактуются как средство выражения стоимости, фиксирующее общественное признание результатов труда [5, с.5]. Деньги показывают стоимость товара в системе обмена, но не заменяют его реальное содержание.

В массовом сознании можно увидеть смещение акцентов. Как отмечает А.А. Майборода, «деньги начинают восприниматься не как инструмент достижения целей, а как конечная цель человеческой деятельности, что ведёт к своеобразной подмене экономической логики» [4, с.177]. С одной стороны, экономическая теория настаивает на инструментальной природе денег, с другой – повседневная практика демонстрирует их превращение в символ успеха и власти. Впрочем, в отдельных ситуациях деньги действительно выступают универсальным ресурсом, позволяющим быстро достигать цели.

По мнению М.Э. Шкляевой, функция меры стоимости является базовой и определяет возможность сопоставления товаров и услуг [6, с.399]. Именно через неё формируется единая система цен, без которой рыночный обмен был бы крайне затруднён.

А.И. Колганов предлагает рассматривать деньги как особую форму существования стоимости, отделённую от конкретного товара и

закреплённую в общественных отношениях [3, с.18]. Деньги – это социальный договор, который работает на доверии участников обмена. Они выступают и измерителем стоимости.

Функции денег традиционно считаются устойчивыми. На ранних этапах развития экономической мысли закрепилось представление о четырёх базовых функциях – мера стоимости, средство обращения, средство накопления и средство платежа [5, с.4]. Однако их содержание меняется в зависимости от времени: функции остаются теми же по названию, но наполнение становится иным. Как отмечает М.А. Портной, «деньги формируются в процессе хозяйственной жизни и выполняют функции в зависимости от типа экономических операций – торговли или кредита» [5, с. 4]. Получается, что функции не заданы раз и навсегда, а подстраиваются под структуру экономики.

Функция меры стоимости лежит в основе рыночной системы, позволяет сравнивать товары и устанавливать цены. Деньги «как мера стоимости обеспечивают сравнение цен товаров и услуг» [6, с.399]. Однако в условиях инфляции и колебаний валют эта функция может видоизменяться.

А.В. Варфоломеева указывает, что «деньги участвуют в формировании экономических решений и обеспечивают движение финансовых ресурсов между субъектами экономики» [1, с.26]. Они перестают быть измерителем стоимости и начинают активно влиять на поведение участников рынка.

По мнению А.И. Колганова, «функции денег связаны с их природой как особой формой существования стоимости, отделённой от товара» [3, с.19]. Они не просто обеспечивают обмен, но и закрепляют социальные отношения между участниками рынка.

В цифровой экономике в настоящее время происходит слияние функций обращения и платежа, когда расчёты осуществляются мгновенно и без материального носителя. Так, «депозитные деньги выполняют функции меры стоимости, средства накопления и средства расчетов» [5, с. 8]. Это приводит к размыванию границ между функциями.

Исторически сложилось разделение на торговые и кредитные деньги, где первые имели материальную основу, а вторые существовали в виде обязательств и записей. Это разделение до сих пор сохраняется, хотя границы между формами постепенно стираются. По мнению М.А. Портнова, «чем более абстрактными становятся деньги, тем сильнее возрастает зависимость их устойчивости от доверия участников рынка» [5, с.4].

Переход от товарных и металлических денег к бумажным и электронным формам сопровождался ростом удобства расчётов, но одновременно снижением внутренней стоимости самих денег [6, с.399]. Деньги перестали быть ценностью сами по себе и стали лишь символом

стоимости. Однако это сделало их более уязвимыми к внешним факторам, таким как инфляция или финансовые кризисы. В последнее десятилетие появилась криптовалюта. А.А.Майборода обращает внимание на резкие колебания курса биткойна, например, «снижение его стоимости на 13% в ноябре 2018 г.» [4, с.179]. Такая волатильность ставит под сомнение способность подобных инструментов выполнять функцию меры стоимости.

А.А. Жук и Д.С. Захарова предлагают рассматривать деньги «как развивающуюся научную категорию, которая изменяется вместе с экономическими институтами» [2, с.110]. Появление новых форм денег – закономерный процесс.

Деньги выступают инструментом перераспределения ресурсов. Через денежные потоки осуществляется движение капитала между секторами экономики. Деньги связывают разрозненные хозяйственные решения в единую систему. Как отмечают В.А. Варфоломеева и А.В. Грибанов, «денежные отношения обеспечивают взаимодействие экономических субъектов и формирование финансовых результатов деятельности» [1, с.27]. При этом деньги начинают влиять не только на обмен, но и на распределение доходов.

Современная денежная система зависит от институциональной среды, включая государственное регулирование и финансовые институты [2, с.110]. Без участия государства устойчивость денег становится слабой. М.А. Портной подчёркивает, что «кредитные деньги требуют правового и организационного обеспечения со стороны государства, поскольку не обладают собственной стоимостью; Их устойчивость определяется не внутренними характеристиками, а внешними условиями.

Процесс глобализации приводит к выходу денежных потоков за пределы национальных экономик. Контроль становится менее эффективным. Как отмечает А.И. Колганов, «деньги представляют собой форму общественного признания стоимости, закреплённую в системе отношений» [3, с.20]. Однако эти отношения всё чаще приобретают транснациональный характер, что усложняет регулирование.

Деньги сохраняют инструментальный характер, хотя воспринимаются иначе. И в этом, пожалуй, главный вывод. Они не создают стоимость, а фиксируют и перераспределяют её, но в практике деньги всё чаще превращаются в самостоятельную цель. Устойчивость денег снижается. Чем выше степень абстракции, тем сильнее зависимость от доверия и институциональной среды, хотя это относится не ко всем типам денежных инструментов.

Развитие новых форм денег не отменяет их базовой природы. Но усложняет механизмы регулирования. Цифровые и кредитные формы расширяют возможности обращения и одновременно повышают уязвимость к кризисам и колебаниям, а глобализация усиливает эту

проблему. Деньги остаются основным финансовым инструментом, но их эффективность теперь определяется не только экономическими законами, а ещё и уровнем доверия, институциональной устойчивостью и способностью государства адаптироваться к изменениям.

Литература:

1. Варфоломеева, В.А. Значимость денег в системе экономических отношений / В.А. Варфоломеева, А.В. Грибанов // Путеводитель предпринимателя. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 25-29. – DOI 10.24182/2073-9885-2022-15-4-25-29.
2. Жук, А.А. Деньги в современной экономической науке: институциональный анализ эволюции научной категории / А.А. Жук, Д.С. Захарова // Экономический анализ: теория и практика. – 2023. – Т. 22, № 1 (532). – С. 105-123. – DOI 10.24891/ea.22.1.105.
3. Колганов, А.И. Что такое деньги? / А.И. Колганов // Экономическая наука современной России. – 2022. – № 1 (96). – С. 17–28. – DOI 10.33293/1609-1442-2022-1(96)-17-28.
4. Майборода, А.А. Деньги – цель или средство / А.А. Майборода // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 6. – С. 176–180. – DOI 10.5281/zenodo.5084557.
5. Портной, М.А. Доллар, евро и другие в новой концепции о деньгах / М.А. Портной // Страховое дело. – 2022. – № 2 (347). – С. 3-10.
6. Шкляева, М.Э. Деньги как мера стоимости / М.Э. Шкляева // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. – 2024. – № 2 (36). – С. 398-403.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ У ШКОЛЬНИКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

*Н. Аяшева,
Оренбургский государственный педагогический
университет (г. Оренбург)
Научный руководитель:
Сафонова В. Ю., профессор,
доктор биологических наук, доцент*

Аннотация. В статье анализируются современные подходы к формированию у школьников безопасного поведения в цифровой среде. Актуальность обусловлена ростом киберугроз, включая кибербуллинг и вовлечение в деструктивные сообщества. На примере опыта Оренбургской области рассматриваются интерактивные форматы профилактической работы: уроки цифры, квизы, встречи с экспертами. Выделены ключевые направления: развитие критического мышления, защита персональных данных, противодействие манипуляциям. Предложены рекомендации для педагогов и родителей.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибербуллинг, цифровая среда, профилактика, критическое мышление.

Цифровая среда сегодня стала для школьников не просто пространством для развлечений, но и важнейшей средой социализации, во многом определяющей их мировоззрение, круг общения и модели

поведения. Проблема заключается в том, что технологическая освоенность детей значительно опережает развитие у них критического мышления и навыков безопасного взаимодействия с информационными потоками.

Как справедливо отмечают исследователи, первыми новые технологии осваивают именно злоумышленники и дети, и этот разрыв создаёт благодатную почву для манипуляций и вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность [1, с. 12]. В связи с этим формирование у обучающихся безопасного поведения в цифровой среде становится не просто педагогической задачей, а вопросом национальной безопасности и требует принципиально новых подходов к организации воспитательной работы в общеобразовательных организациях.

Анализ современной ситуации показывает, что спектр угроз, с которыми сталкиваются дети в сети, постоянно эволюционирует. Если в 2010-х годах основную опасность представляли так называемые грумеры, пытавшиеся установить с детьми доверительные отношения с сексуальным подтекстом, то в последние годы ситуация существенно осложнилась.

Появились деструктивные сообщества, вовлекающие подростков в опасные челленджи, онлайн-шантаж, кибербуллинг, а в настоящее время фиксируется тревожная тенденция использования подростков для совершения диверсий и террористических актов. Только за 2024 год за диверсии на железных дорогах были задержаны 134 человека, из которых 50 – несовершеннолетние, причём все они получили указания от кураторов через мессенджеры [3, с. 25]. Эта статистика наглядно демонстрирует, что профилактическая работа в школах не может ограничиваться техническими аспектами защиты компьютеров и должна включать серьёзную психолого - педагогическую подготовку школьников к противодействию манипуляциям.

Важно понимать, что современные подростки обладают естественной потребностью в самоидентификации и принадлежности к референтной группе, что является нормальным этапом развития личности. Однако именно эта потребность активно эксплуатируется злоумышленниками, которые предлагают подросткам простые и понятные формы протестной активности, вовлекающие задания и ощущение причастности к тайному сообществу [6, с. 25].

Психологи отмечают, что у молодёжи старше 19 лет доверие к общественным институтам ниже, чем у подростков, поэтому старшие школьники оказываются особенно уязвимыми для вовлечения в противоправную деятельность через анонимные каналы в мессенджерах. Ответом на эти вызовы должно стать не ужесточение запретов, а формирование у школьников внутренних регуляторов поведения,

основанных на понимании последствий своих действий и способности критически оценивать любую поступающую информацию [2, с. 14].

Региональный опыт организации профилактической работы показывает, что наиболее эффективными являются комплексные программы, объединяющие усилия педагогов, родителей и профильных специалистов. В Оренбургской области, например, аппарат уполномоченного по правам ребёнка совместно с управлением Роскомнадзора по региону запустили масштабный проект по медиабезопасности для учащихся школ.

В рамках подписанного соглашения о сотрудничестве проводятся мероприятия по информационной грамотности, профилактике интернет-зависимости и кибербуллинга. Как отметила детский омбудсмен Анжелика Линькова, информационное пространство сегодня развивается огромными темпами, и школьники легко поглощают информацию, причиняющую вред их психическому здоровью, поэтому разговоры «без галстуков», уроки, квесты и экскурсии должны привлекать не только детей, но и их педагогов с родителями [3, с. 3].

Такие системные мероприятия позволяют не только повысить информированность школьников, но и наладить взаимодействие между различными ведомствами. Примечательно, что всего занятия в рамках этого проекта освоили уже более 213 тысяч оренбургских школьников, что составляет 91 % от всех учащихся региона [8, с. 10]. Проведение таких уроков позволяет не только повысить цифровую грамотность, но и сориентировать старшеклассников в выборе будущей профессии, показав им перспективные направления развития в сфере информационных технологий.

Активно включились в просветительскую работу и представители судебной системы региона. Так, помощник председателя Беляевского районного суда Оренбургской области Светлана Арькова в рамках проекта «Доступно о праве» провела для учеников 9-го класса Беляевской средней школы урок кибербезопасности, на котором разъяснила ребятам основные угрозы, подстерегающие их во всемирной паутине, и рассказала об ответственности за совершение правонарушений и преступлений в сети Интернет, подкрепляя рассказ примерами из судебной практики. В завершение урока школьники получили памятки о безопасности в сети.

Подобные встречи проходят и на других площадках: например, в областной библиотеке имени Крупской состоялась встреча старшего помощника прокурора Промышленного района Оренбурга Марии Антиповой с учащимися школы № 31 и автотранспортного колледжа, где обсуждались способы защиты от мошенничества, важность охраны персональных данных и юридическая ответственность за участие в киберпреступлениях.

Ключевая роль в формировании безопасного поведения принадлежит семье, однако многие родители оказываются не готовы к выполнению этой функции из-за недостаточной собственной компетентности или нехватки времени. Эксперты отмечают распространённую ситуацию, когда взрослые, не имея возможности заниматься ребёнком, выдают ему гаджет, который открывает доступ ко всему спектру цифровых рисков [4, с. 18].

Решением могло бы стать создание родительских объединений и привлечение социальных координаторов, которые помогали бы организовать досуг детей и выстроить систему разумного контроля без тотальных запретов. При этом важно понимать, что родительский контроль в виде специальных приложений должен сочетаться с разъяснительной работой, чтобы ребёнок понимал, почему не стоит публиковать определённую информацию или вступать в сомнительные группы [10, с. 45].

В контексте образования в области безопасности жизнедеятельности формирование безопасного поведения в информационной среде должно рассматриваться как полноценный компонент культуры безопасности, наравне с правилами дорожного движения или поведения при пожаре. Современные исследователи обоснованно включают информационно-психологическую безопасность в структуру общей безопасности жизнедеятельности, поскольку угрозы, исходящие из цифровой среды, могут наносить не меньший вред физическому и психическому здоровью, чем традиционные опасности [2, с. 16].

Соответственно, и методика преподавания должна интегрировать темы кибербезопасности в курс ОБЗР на всех уровнях образования, с постепенным усложнением материала в соответствии с возрастными особенностями учащихся.

Для младших школьников эффективным является обучение через сказки, мультфильмы и игровые ситуации, позволяющие в доступной форме объяснить правила безопасного общения в сети. Подросткам же необходимы более серьёзные аргументы, основанные на анализе реальных происшествий и правовых последствий противоправных действий [7, с. 51]. Старшеклассники должны не только знать о существующих угрозах, но и уметь применять методы защиты, включая технические средства, а также ориентироваться в законодательстве, регулирующем информационную сферу.

Значительную помощь педагогам могут оказать разработанные алгоритмы действий в типичных опасных ситуациях. Обобщая опыт практической работы, можно выделить универсальную последовательность шагов, которую должен усвоить каждый школьник:

- остановиться и не совершать поспешных действий;

- проверить информацию по официальным источникам или посоветоваться со взрослым;
- заблокировать подозрительного собеседника;
- обязательно сообщить о случившемся родителям или учителю.

Формирование такого алгоритма на уровне навыка позволяет ребёнку действовать автоматически в стрессовой ситуации, не поддаваясь панике или манипуляциям.

Перспективы развития данного направления связаны с углублением межведомственного взаимодействия и использованием возможностей искусственного интеллекта для мониторинга угроз и раннего выявления детей, находящихся в группе риска. Однако никакие технологические решения не заменят живого общения и доверительных отношений между детьми и взрослыми [9, с. 67]. Конечная цель всей профилактической работы – сформировать у школьников внутреннюю убеждённость в ценности собственной безопасности и ответственности за свои действия в цифровой среде, которая станет надёжной защитой от любых манипуляций.

Таким образом, формирование у школьников безопасного поведения в цифровой среде представляет собой комплексную педагогическую проблему, требующую интеграции усилий школы, семьи и профильных специалистов. Современные подходы к её решению должны основываться не на запретах и ограничениях, а на развитии критического мышления, обучении конкретным навыкам распознавания угроз и создании поддерживающей среды, в которой ребёнок не боится обратиться за помощью. Только такой подход позволит подготовить подрастающее поколение к безопасной и ответственной жизни в цифровом мире, где информационные технологии будут служить развитию, а не создавать неоправданные риски.

Литература:

1. Авербух Н. В. Различия в проявленности типов киберагрессии у представителей разных ролей (жертвы, преследователи, свидетели) внутришкольного и внешкольного кибербуллинга // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2025. – Т. 2, № 2. – С. 100–120.
2. Башмакова Е. А., Дегтярёв Е. А. Факторы и социальные причины буллинга и кибербуллинга в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-1. – С. 36–38.
3. Даниелян З. В. Информационная культура учителя как фактор профилактики подросткового кибербуллинга // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 1 (144). – С. 64–70.
4. Иванов И. И. Кибербуллинг как социально - педагогическая проблема современной школы // Вестник педагогических инноваций. – 2024. – № 3. – С. 45–52.
5. Макарова О. А., Панькина И. М., Волчецкая Т. С., Осипова Е. В. Методические рекомендации по профилактике травли (буллинга) и социализации детей. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. – 71 с.

6. Профилактика буллинга в образовательных организациях : методические рекомендации / сост. Л. В. Нетребенко. – Смоленск, 2022. – 48 с.
7. Скламина М. Ю. Обеспечение информационной безопасности учащихся в системе общего образования // Молодой учёный. – 2015. – № 6.4. – С. 52–55.
8. Смирнова Е. П. Методика преподавания основ кибербезопасности в общеобразовательной школе // Информатика и образование. – 2025. – № 2. – С. 22–30.
9. Троегубова С. Главное – не закрывать доступ: простые правила поведения в интернете для детей // Нижегородская правда. – 2025. – 15 марта. – С. 12.
10. Щепочкина Н. С. Комплексный подход к решению проблемы подросткового буллинга // Образование и воспитание. – 2023. – № 5 (46). – С. 67–69.

ВЛИЯНИЕ РОСТА ОДИНОЧНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

*Д. Балакаева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Баянова Л. Н., канд. экон. наук, доцент*

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния роста числа одиночных домохозяйств на экономическое развитие России. Рассматриваются социально - демографические факторы, способствующие увеличению доли граждан, проживающих отдельно, включая старение населения, изменение семейных моделей, урбанизацию и трансформацию жизненных стратегий. На основе статистических данных и результатов современных исследований анализируется влияние данной тенденции на структуру потребления, рынок жилья, развитие сферы услуг и финансовое поведение населения. Особое внимание уделяется экономическим последствиям распространения одиночных домохозяйств, включая изменение моделей спроса, снижение эффекта совместного потребления и рост нагрузки на социальные системы.

Ключевые слова: одиночные домохозяйства, структура потребления, демографические изменения, экономика домохозяйств, экономическое развитие России.

Домохозяйства выступают ключевыми экономическими агентами, формирующими решения в отношении потребления, сбережений и инвестиций. С позиций экономической теории трансформации в структурной композиции домохозяйств оказывают влияние на изменения паттернов экономической активности и конфигурации агрегированного потребительского спроса.

Рост числа граждан России, предпочитающих проживание в одиночку, представляет собой заметную социально - демографическую тенденцию, оказывающую влияние на экономические процессы в стране. Согласно исследованию НИУ «Высшая школа экономики», опубликованному в издании «Демоскоп Weekly», традиционные этапы жизненного цикла, такие как вступление в брак и рождение детей, всё чаще смещаются на более поздний возраст или утрачивают обязательный

характер. В результате увеличивается распространённость одиночных форм проживания [3].

Статистические данные подтверждают данную динамику. Если в 2006 году доля одиночных домохозяйств составляла около 15 %, то к 2023 году она увеличилась примерно на 10 процентных пунктов. По данным Всероссийской переписи населения 2021 года, показатель превысил 40 %, однако специалисты указывают на возможные статистические искажения, связанные с условиями проведения переписи в период пандемии [4].

По итогам Всероссийской переписи населения в Республике Башкортостан число частных домохозяйств, состоящих из одного человека, составило 270,7 тыс., что соответствует 42,4 % от общего числа таких домохозяйств. По сравнению с данными переписи 2010 года количество одиночных домохозяйств выросло на 65,4 % [5].

В данном контексте принципиально важно разграничивать два различных понятия: «одиночное домохозяйство» как экономико - социальную категорию и «одиночество» как субъективное психологическое состояние человека. Это различие наглядно проявляется в социологических опросах: исследовательские организации часто задают респондентам вопрос не о количестве проживающих с ними людей, а о том, испытывают ли они чувство одиночества. При такой формулировке доля людей, считающих себя одинокими, оказывается значительно ниже.

Современные исследования акцентируют внимание на поведенческих факторах экономического выбора. Концептуальные разработки поведенческой экономики (behavioral economics) позволяют аналитически описать механизмы, посредством которых социальные и психологические факторы модифицируют модели потребления и экономическое поведение индивидов.

Демографические сдвиги рассматриваются как значимый фактор, определяющий траектории долгосрочного экономического развития: реорганизация структуры домохозяйств влияет на распределение ресурсов, уровни потребления и динамику спроса в отдельных секторах экономики. Наблюдаемый рост доли одиночных домохозяйств обусловлен комплексом демографических, социальных и экономических факторов.

Одной из ключевых причин роста числа одиночных домохозяйств является старение населения. Увеличение средней продолжительности жизни приводит к расширению доли пожилых людей в структуре общества, многие из которых проживают отдельно. Это связано как с естественными демографическими процессами, например с утратой супруга или супруги, так и с изменениями в семейных моделях, когда взрослые дети живут отдельно от родителей.

Дополнительную роль играет увеличение периода жизни после выхода на пенсию. Если ранее пожилой возраст был относительно коротким этапом жизненного цикла, то в современных условиях он может

занимать несколько десятилетий. В результате формируются новые модели проживания: часть пожилых людей предпочитает сохранять самостоятельность и жить отдельно, даже при наличии родственников. Этому способствуют улучшение состояния здоровья в старших возрастах, развитие социальных услуг, а также повышение уровня материальной обеспеченности и доступности инфраструктуры в крупных городах.

Существенное влияние на распространение одиночных домохозяйств оказывают изменения в системе социальных ценностей и жизненных стратегий. В современных обществах всё более заметной становится тенденция к индивидуализации жизненного пути. Традиционные нормы, предполагавшие раннее вступление в брак и обязательное создание семьи, постепенно утрачивают свою безусловную значимость. В результате возраст вступления в брак увеличивается, а период самостоятельной жизни до создания семьи становится более продолжительным [2].

Одновременно наблюдается рост числа разводов, что также влияет на структуру домохозяйств. После распада брака бывшие супруги нередко продолжают жить отдельно, формируя новые одиночные домохозяйства. Кроме того, изменяется отношение общества к самостоятельному проживанию: оно всё чаще воспринимается не как вынужденная ситуация, а как допустимая и даже привлекательная форма организации повседневной жизни. В этих условиях многие люди сознательно выбирают независимый образ жизни, стремясь к большей автономии в принятии решений, профессиональной реализации и организации личного пространства.

Экономическая мобильность, технологический прогресс и развитие крупных городских агломераций также способствуют распространению одиночных домохозяйств. Процессы урбанизации и расширение возможностей на рынке труда стимулируют миграцию населения и нередко предполагают временное или длительное проживание вне семейных структур.

В традиционном обществе подобная модель была практически невозможна: сельская община исторически не поощряла уединённое существование и стремилась обеспечить вступление человека в брак. При этом речь шла не столько о поддержании института семьи, сколько о необходимости коллективного выживания в условиях ограниченных ресурсов. По мере социально-экономического развития и роста уровня благосостояния это давление постепенно ослабевало, что создало условия для более широкого распространения индивидуализированных форм проживания и позволило многим людям реализовать стремление к самостоятельной жизни.

Рост числа одиночных домохозяйств оказывает заметное влияние на различные сектора экономики. Домохозяйства, состоящие из одного

человека, характеризуются специфическими моделями потребления, что отражается на трансформации структуры спроса. В частности, снижается потребность в крупногабаритном жилье, тогда как возрастает интерес к аренде недвижимости и увеличивается распространённость содержания домашних животных. В крупных городах наблюдается рост стоимости недвижимости, а также развитие новых форм жилья, таких как компактные квартиры и микрожильё.

Кроме того, люди, проживающие в одиночку, чаще прибегают к различным сервисным услугам, включая доставку товаров и еды, такси, клининговые услуги и индустрию досуга. В совокупности такие изменения способствуют смещению экономической активности в сторону развития сферы услуг. Компании адаптируют свою продукцию и маркетинговые стратегии под потребителей, проживающих в одиночку.

Исследование Банка России показало, что «одиночки» в целом менее склонны к сбережениям, чем семейные. Кроме того, они меньше склонны заниматься долгосрочным финансовым планированием. Они предпочитают потратить деньги сейчас, чем отложить их, чтобы, например, иметь возможность не испытывать нужду на пенсии или приумножить капитал [1]. Одиночное домохозяйство тратит больше на одного человека из-за отсутствия эффекта совместного потребления (экономии от масштаба). Пример: продукты в малых упаковках дороже на единицу веса. Подобное явление может влиять на уровень ключевой ставки в стране.

Пожилые одинокие домохозяйства создают дополнительную нагрузку на систему социального обслуживания: услуги ухода на дому, дневные центры, медицинские услуги, помощь по дому. Муниципалитеты и региональные бюджеты сталкиваются с необходимостью увеличения расходов на социальные услуги и здравоохранение в конкретных районах с высокой долей одиночек.

В целом влияние роста числа одиночных домохозяйств на экономику оценивается скорее как нейтрально-смешанное, то есть оно содержит и позитивные, и проблемные эффекты. Экономисты обычно рассматривают это явление не как однозначно «хорошее» или «плохое», а как структурное изменение экономики и общества [2].

С одной стороны, увеличивается спрос на жильё, услуги и новые формы потребления, что стимулирует развитие отдельных отраслей экономики. С другой стороны, снижается экономия на масштабе, возрастает нагрузка на социальные системы. Рост одиночных домохозяйств часто связан с более поздними браками и меньшей рождаемостью. Это может ускорять старение населения и в долгосрочной перспективе создавать нагрузку на пенсионную систему и рынок труда.

Данная тенденция приводит к трансформации экономических процессов и требует адаптации как со стороны бизнеса, так и со стороны государства. Учёт изменений в структуре домохозяйств является важным

условием для формирования эффективной экономической политики и устойчивого развития современных экономик.

Литература:

1. В РФ всё больше одиночек и семей, где женщина главная: экономисты из ЦБ видят в этом проблему : электрон. ст. – Электрон. текстовые дан. // TJournal : веб-сайт. – Москва, 2023. – Режим доступа: [t-j.ruhttps://t-j.ru/single-households/](https://t-j.ru/single-households/) (дата обращения: 14.03.2026).
2. Демоскоп Weekly. Меняющиеся жизненные стратегии молодёжи : электрон. журн. – Электрон. текстовые дан. // Демоскоп Weekly : веб-сайт. – Москва, 2014. – № 619. – Режим доступа: [www.demoscope.ruhttps://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/tema01.php](https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/tema01.php) (дата обращения: 13.03.2026).
3. Гурко, Татьяна Александровна. Тенденции и социальные предпосылки одиночного проживания / Т. А. Гурко ; Ин-т социологии РАН. – Электрон. текстовые дан. // Социс : науч. - информ. портал. – Москва, 2023. – Режим доступа: [www.socis.isras.ruhttps://www.socis.isras.ru/article/10063](https://www.socis.isras.ru/article/10063) (дата обращения: 13.03.2026).
4. Одиночество в России: как меняется экономика под влиянием роста числа одиноких домохозяйств : электрон. ст. – Электрон. текстовые дан. // Сберометр : веб-сайт. – Москва, 2023. – Режим доступа: [www.sberometer.ruhttps://www.sberometer.ru/rvn/207517/kak-menyaetsya-ekonomika-pod-vliyaniem-rosta-chisla-odinokih](https://www.sberometer.ru/rvn/207517/kak-menyaetsya-ekonomika-pod-vliyaniem-rosta-chisla-odinokih) (дата обращения: 14.03.2026).
5. Росстат. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2020 года : электрон. дан. – Электрон. текстовые дан. // Росстат : сайт. – Москва, 2020. – Режим доступа: [02.rosstat.gov.ruhttps://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5-CHislo-i-sostav-domohozyaistv.pdf](https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5-CHislo-i-sostav-domohozyaistv.pdf) (дата обращения: 13.03.2026).

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: УСПЕХИ И ВЫЗОВЫ

А. Банникова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Баянова Л. Н., канд. экон. наук, доцент

Аннотация. В статье анализируются итоги политики импортозамещения в России спустя четыре года после введения масштабных санкций. Рассматриваются ключевые успехи стратегии, включая рекордное снижение параллельного импорта и высокие показатели самообеспеченности в агропромышленном комплексе, машиностроении и фармацевтике. Особое внимание уделяется системным вызовам, сдерживающим дальнейший рост: нежеланию частного бизнеса переходить на отечественное программное обеспечение, критической зависимости от импорта микроэлектроники и сложного медицинского оборудования. Делается вывод о завершении этапа экстренной адаптации и переходе к планомерному развитию собственных технологических экосистем.

Ключевые слова: политика импортозамещения, отечественное производство, поставки, санкции, иностранная зависимость.

Импортозамещение – это экономическая стратегия, направленная на замену импортируемых товаров и услуг отечественным производством или использование отечественных альтернатив. Цель этой стратегии – снижение зависимости национальной экономики от внешнего сектора, стимулирование внутреннего производства, создание новых рабочих мест, укрепление технологической базы и повышение конкурентоспособности отечественных производителей.

Спустя четыре года после введения масштабных санкций и ухода западных компаний российская экономика продолжает адаптироваться к новым условиям. Политика импортозамещения, активно реализуемая с 2022 года, демонстрирует первые стратегические результаты, однако по-прежнему сталкивается с серьёзными структурными вызовами.

Ключевые успехи импортозамещения:

Наиболее заметных успехов политика импортозамещения достигла в сегментах, где временной горизонт запуска производств минимален. Ярким индикатором перемен стало рекордное снижение объёмов параллельного импорта. Если в январе 2025 года объём поставленных товаров в стоимостном выражении составлял 2,39 миллиарда долларов, то в январе 2026 года этот показатель составил всего 1 млрд долларов. В Минпромторге такую динамику связывают именно с насыщением рынка отечественной продукцией. Список товаров, по которым Россия достигла высокой степени самообеспечения, постоянно расширяется [4].

1. Агропромышленный комплекс – безусловный лидер.

Наиболее впечатляющих результатов удалось добиться в сельском хозяйстве. Самообеспеченность России по ключевым категориям продукции в 2025 году достигла 102,1%, по зерну превысила 149%, по мясу и мясопродуктам – 102%. Россия из крупнейшего импортёра зерна превратилась в ведущего экспортёра, поставив на внешние рынки 60 млн тонн в 2024 г. Доля импорта в продовольственном обеспечении снизилась с 34% до примерно 25%. Прогресс наблюдается и в селекции: доля российских семян в агросекторе достигла почти 68% по таким культурам, как подсолнечник, соя и сахарная свёкла. Вместе с этим развивается локализация: российские производители предлагают упаковочные машины и пастеризаторы, которые по функционалу не уступают западным аналогам [2].

2. Машиностроение и станкостроение.

В станкостроении зафиксирован впечатляющий рост производства – 40% в 2024 году в стоимостном выражении. Продукция машиностроительной отрасли выросла на 15% за тот же период. К примеру, предприятие Татарстана «Компания машинных деталей» в октябре 2025 г. в 3,5 раза нарастило мощности по выпуску запчастей для грузовых автомобилей и прицепов – до 38 тыс. изделий ежегодно.

В автомобилестроении доля легковых автомобилей, собранных и проданных на территории России, достигла к середине 2025 года 51,7%. Производство автотранспортных средств выросло на 27,4%. Хотя премиальный сегмент по-прежнему зависит от поставок из Китая и параллельного импорта, массовый сегмент активно замещается.

3. Фармацевтика.

Доля отечественных препаратов в аптечном сегменте к 2025 году достигла 66%, объём фармацевтического рынка составил 2,85 трлн рублей. Производство медицинских изделий выросло на 14% за 2025 год. Основное ограничение – зависимость от импорта фармацевтических субстанций – 75%, из которых почти треть поставляется из стран Европы [5].

Системные вызовы и нерешённые проблемы:

1. Цифровое импортозамещение

В сфере ПО импортозамещение продвигается крайне медленно. Ключевыми драйверами перехода являются санкционные риски, создавшие вынужденную необходимость в поиске отечественных аналогов для обеспечения непрерывности бизнес-процессов. Законодательные требования, такие как Федеральный закон №152 «О персональных данных», обязывают хранить и обрабатывать данные граждан на территории РФ. Если госкомпаниям обязаны соблюдать требования по импортозамещению, то частный бизнес продолжает активно эксплуатировать иностранные корпоративные программы (CRM, ERP, системы управления проектами). К началу 2026 года доля таких компаний превышает 70%. Доля американской ОС Windows составляет 81,74%, тогда как отечественные ОС на ядре Linux – лишь 3,36%. Многие компании надеются на возвращение западных вендоров или используют «серые» лицензии, экономя на внедрении новых систем [1].

Причины нежелания частного сектора переходить на отечественное ПО:

Функциональный разрыв (32% компаний): западные решения (SAP, Oracle, Autodesk) развивались десятилетиями под запросы глобальных корпораций, в то время как российские аналоги создавались в сжатые сроки и пока не имеют достаточного количества настроек и интеграций.

Экономический фактор (16% компаний): разработка качественного софта с нуля требует значительных инвестиций, которые вендоры вынуждены закладывать в стоимость лицензий при меньшем объёме рынка.

2. Микроэлектроника и комплектующие.

Россия сохраняет высокую зависимость от импорта микрочипов, процессоров и компонентов. По данным на начало 2026 года, до 90% импортируемой микроэлектроники поступает из Китая. После введения санкций Тайвань прекратил выпуск российских процессоров («Эльбрус», «Байкал»), а собственные производственные мощности пока не могут обеспечить необходимый технологический уровень [3].

3. Медицинское оборудование.

Сохраняется значительная зависимость от иностранных поставщиков в сегменте высокотехнологичного медицинского оборудования, а также отдельных категорий лекарственных средств и фармацевтических субстанций. В связи с невозможностью быстрого полного импортозамещения в этой сфере приоритетным остаётся поддержание и диверсификация каналов поставок, включая механизмы параллельного импорта.

Выводы. Россия успешно завершила этап экстренной адаптации и перешла к планомерному развитию собственного производства. Прогресс в машиностроении и некоторых потребительских отраслях подтверждён статистическими данными. Однако дальнейший качественный рост сдерживается технологической зависимостью в сферах ИТ, микроэлектроники и фармацевтики.

Реализация политики импортозамещения требует значительных инвестиций и времени. Для преодоления критической зависимости потребуется несколько лет. При этом страна постепенно отходит от простого копирования зарубежных технологий, стремясь к созданию собственных технологических экосистем, которые станут фундаментом для будущего экономического роста.

Достигнутые результаты демонстрируют, что при правильной государственной поддержке и достаточном финансировании возможно создание конкурентоспособных отечественных решений даже в высокотехнологичных отраслях. Однако для полного достижения технологической независимости необходимо продолжение системного подхода и увеличение инвестиций в развитие собственных технологий.

Литература:

1. Каверин, А. С. Обеспечение экономической безопасности России через реализацию политики импортозамещения / А. С. Каверин, А. А. Карапетян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 3. – С. 283-287.
2. Крупнейший производитель полупроводников остановил поставки в Россию // Российская газета: сетевое издание. – 2022. – 27 февраля. – URL: [rg.ruhttps://rg.ru/](https://rg.ru/) (дата обращения: 18.03.2026).
3. Минпромторг России подвел предварительные итоги 2025 года: [официальное сообщение] // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2025. – 26 декабря. – URL: minpromtorg.gov.ruhttps://minpromtorg.gov.ru/ (дата обращения: 17.03.2026).
4. О развитии промышленности и итогах работы ОПК: стенограмма совещания // Правительство России: официальный сайт. – Москва, 2022. – 25 мая. – URL: government.ruhttp://government.ru/ (дата обращения: 17.03.2026).
5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: www.consultant.ruhttps://www.consultant.ru (дата обращения: 17.03.2026).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЛОВЫХ ИГР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

К. Биктимерова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

*Баянова Л. Н.,
канд. экон. наук, доцент*

Аннотация. Современные условия хозяйственной деятельности предъявляют новые, более строгие требования к качеству подготовки выпускников экономических специальностей. Работодатели ждут от молодых специалистов не просто владения теоретической базой, а способности принимать самостоятельные решения, работать в команде и быстро адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. В ответ на эти вызовы система высшего образования активно ищет эффективные методы обучения, и одним из наиболее перспективных подходов становятся деловые игры.

Ключевые слова: деловая игра, активные методы обучения, экономические дисциплины, мотивация, компетенции.

Деловая игра – метод имитации (подражания, изображения) принятия решений в различных искусственно созданных ситуациях путём разыгрывания соответствующих ролей – индивидуальных и групповых – по заданным и вырабатываемым самими участниками игры правилам.

В деловой игре каждый участник играет роль, выполняет действия, аналогичные поведению людей в жизни, но с учётом принятых правил игры. Деловые игры применяются в качестве метода и средства практического обучения экономике, бизнесу, служат средством познания норм экономического поведения, освоения процессов принятия экономических решений, формируют тип мышления [1, с. 23].

Экономика как наука об управлении ограниченными ресурсами является идеальной средой для такого моделирования. Здесь есть цель (максимизация прибыли, захват рынка), есть ресурсы (капитал, персонал, время), есть ограничения (конкуренты, налоги, спрос) и, что самое важное, есть последствия принятых решений. Но у данного метода активного обучения есть преимущества и недостатки.

Преимущества использования деловых игр

1. Повышение мотивации и вовлечённости. Экономические теории часто кажутся студентам абстрактными и оторванными от жизни. Деловая игра переводит эти абстракции в плоскость личного опыта. В научной литературе подчёркивается, что использование игровых методов позволяет активизировать творческое мышление студентов и поощряет принятие ими самостоятельных и мотивационно оправданных решений. Вместо заучивания формул студент начинает мыслить как

предприниматель или менеджер, для которого экономические законы – это инструменты достижения цели.

2. Развитие «гибких навыков» (soft skills). Современное экономическое образование сталкивается с проблемой недостаточных коммуникационных навыков выпускников и их неумения работать в команде. Деловая игра естественным образом решает эту задачу. В процессе игры студенты учатся договариваться, распределять роли, аргументировать свою позицию и находить компромиссы. Это развивает не только профессиональные, но и социально - коммуникативные способности личности, что особенно ценится работодателями.

3. Целостное понимание бизнес - процессов. Традиционное обучение часто разделяет экономику на отдельные дисциплины: бухгалтерский учёт, маркетинг, менеджмент, финансы. В реальной жизни эти сферы неразрывно связаны. Деловая игра позволяет студенту увидеть картину целиком. Студент начинает понимать, как решение, принятое в отделе маркетинга, влияет на производственные мощности и финансовые потоки компании.

4. Эффективность усвоения знаний. Психологи и педагоги давно доказали, что человек усваивает лишь 10 % прочитанного, но до 90 % того, что пробует в процессе имитации реальной деятельности. Деловая игра задействует не только слуховую и зрительную память, но и мышечную, а также эмоциональную. Прожитая ситуация запоминается гораздо лучше, чем прочитанная в учебнике.

5. Объективная обратная связь. В деловой игре результат действия виден немедленно. Принял правильное ценовое решение – компания получила прибыль, ошибся с прогнозом спроса – столкнулся с затовариванием склада. Такая мгновенная обратная связь помогает студентам быстрее корректировать свои действия и глубже понимать причинно - следственные связи в экономике [2, с. 58].

Недостатки и ограничения деловых игр

1. Высокие временные затраты на подготовку и проведение. Организация качественной деловой игры – процесс трудоёмкий. Преподавателю необходимо разработать сценарий, подготовить раздаточные материалы, продумать систему оценивания и распределить роли. Как отмечают практикующие педагоги, в начале реализации требуются значительные временные и финансовые затраты, особенно при изготовлении дидактического материала, который часто сопровождает процесс игры.

2. Риск упрощения реальности. Любая модель, в том числе и игровая, является упрощением действительности. Как указывают критики, допущения и упрощения могут исказить реальность, и у студента может сложиться неверное представление о том, как работает рынок.

3. Недостаточная компетентность преподавателя. Эффективное проведение деловой игры требует от преподавателя не только знания педагогики, но и понимания реальных бизнес-процессов. Если педагог не имеет практического опыта в экономике или менеджменте, он может допускать ошибки при обсуждении игровых ситуаций и не сможет дать студентам качественную обратную связь.

4. Сложность оценивания. Традиционная пятибалльная система плохо подходит для оценки действий студентов в деловой игре. Как оценить проигравшую команду, если она принимала экономически грамотные решения, но ей не повезло с рыночной конъюнктурой (смоделированной преподавателем)? Или как сравнить вклад разных игроков в общий результат? Отсутствие прозрачной системы оценивания может демотивировать студентов и создать у них ощущение несправедливости.

5. Неравномерное участие. В групповых играх всегда существует риск, что наиболее активные студенты «перетянут одеяло» на себя, а более пассивные отсилятся молча. Преподавателю приходится прилагать дополнительные усилия, чтобы вовлечь в работу всех участников и проконтролировать вклад каждого в общий результат [3, с. 98].

6. Ограниченность охвата материала. За время одной игры невозможно охватить весь объём экономической теории. Игры хороши для отработки конкретных навыков (ценообразование, управление запасами, маркетинг), но они не могут заменить систематического изучения теории.

Таким образом, деловые игры являются мощным, но не универсальным инструментом в преподавании экономических дисциплин. Их главная ценность заключается в способности формировать практическое мышление, развивать коммуникативные навыки и повышать мотивацию студентов. Однако успех применения этого метода напрямую зависит от квалификации преподавателя, качества подготовки игры и правильного выбора момента в учебном процессе.

Наиболее эффективным представляется не противопоставление игровых методов традиционным, а их разумное сочетание. Лекции дают систему знаний и теоретический каркас, а деловые игры наполняют этот каркас живым опытом и эмоциями. При соблюдении этого баланса деловые игры становятся незаменимым помощником в подготовке конкурентоспособных и думающих специалистов экономического профиля.

Литература:

1. Горелова, И. Н. Деловые игры в экономике и управлении : учебное пособие / И. Н. Горелова, Т. В. Телятникова. – Омск : ОмГТУ, 2023. – 127 с. – ISBN 978-5-8149-3664-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система.

2. Зельдович, Б. З. Активные методы обучения : учебник для вузов / Б. З. Зельдович, Н. М. Сперанская. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 201 с. – (Высшее образование). – ISBN 978 - 5 - 534 - 11754 - 7. – Текст : электронный // Образовательная платформа.
3. Кругликов, В. Н. Интерактивные образовательные технологии : учебник и практикум для вузов / В. Н. Кругликов, М. В. Оленникова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 355 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15331-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ О РИСКАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСНОВАХ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р. Валитова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

*Баянова Л. Н.,
канд. экон. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования у студентов среднего профессионального образования знаний о рисках предпринимательской деятельности и основах внутреннего контроля. Особое внимание уделяется методике изучения этих тем в рамках дисциплины «Основы предпринимательства» для специальности 38.02.08 «Торговое дело». Раскрываются основные понятия рисков и контроля, а также предлагаются простые формы работы с обучающимися: практические задания, разбор ситуаций, самостоятельная подготовка сообщений. Обосновывается важность использования активных методов обучения для развития у будущих специалистов умений выявлять угрозы и предотвращать потери на предприятии.

Ключевые слова: предпринимательские риски, внутренний контроль, практико-ориентированное обучение, среднее профессиональное образование, торговое дело, практические задания.

В современной динамичной экономике ни одно предприятие не застраховано от неожиданных потерь: от банальной недостачи на складе до крупных штрафов за нарушение законодательства. Умение вовремя увидеть угрозу, оценить её и выстроить защиту – это не просто полезный навык, а конкурентное преимущество и для компании, и для вас лично как специалистов. Работодатели готовы платить больше тем, кто умеет не только работать, но и обеспечивать безопасность бизнеса, предотвращать ошибки и минимизировать риски. Понимание принципов внутреннего контроля позволяет грамотно выстроить свои обязанности, избежать неприятных ситуаций и чувствовать себя уверенно на любом рабочем месте.

Предпринимательский риск – это вероятность того, что событие пойдёт не по плану и компания понесёт потери. Представим, что заказали товар, а поставщик не привёз его вовремя. Или менеджер ошибся в документах, и налоговая начислила штраф. Или сезонный спрос упал, а склад забит товаром, который никто не покупает. Всё это – предпринимательские риски. Они бывают разными: финансовые (потеря денег), операционные (сбои в работе), правовые (нарушение законов), репутационные (ухудшение имиджа).

При выявлении тех или иных рисков необходимо принять соответствующие решения по управлению ими, в том числе путём организации системы внутреннего контроля [3, с. 788].

Внутренний контроль – комплекс мер и процедур, которые организованы руководством предприятия для обеспечения достоверности показателей учёта (управленческого, оперативного, бухгалтерского), предотвращения искажения и неправомерных действий, а также для принятия наиболее оптимальных управленческих решений [5, с. 3]

Под практико-ориентированным обучением понимают освоение студентами образовательной программы в условиях, приближённых к реальным профессиональным, формирование у них необходимых компетенций с помощью выполнения реальных практических задач в учебное время [1, с. 123].

К задачам практико-ориентированного обучения относятся:

- формирование у выпускников отличного владения теоретическими и практическими навыками деятельности;
- расширение сотрудничества работодателей с учебными заведениями для получения студентами опыта работы и дальнейшего трудоустройства;
- повышение эффективности практики, проходимой студентами в процессе обучения [1, с. 123].

Эффективное освоение темы предполагает отказ от пассивного заучивания определений в пользу активных форм учебной работы, моделирующих профессиональную среду. При организации образовательного процесса целесообразно использовать наглядные презентации с понятными схемами и запоминающимися формулировками, так как просмотр слайдов, сопровождающих лекцию, на 20 % повышает уровень запоминания обучающихся [2, с. 50].

Одним из наиболее продуктивных приёмов выступает анализ ситуационных задач (кейсов), в которых описывается реальная или близкая к реальности проблема: например, выявление расхождений в учёте товарно - материальных ценностей, несанкционированный доступ к отчётности или сбой в договорной работе с контрагентом. Студенту предлагается не просто назвать вид риска, но и реконструировать цепочку причинно - следственных связей, а затем обосновать выбор конкретных

контрольных процедур – от разделения полномочий до внедрения регулярных сверок и автоматизации учёта.

Дополнительным инструментом выступает самостоятельная аналитическая работа: подготовка кратких обзоров, в которых студент выявляет потенциальные угрозы для типового торгового предприятия и предлагает регламент контрольных мероприятий. Такая организация обучения способствует не только усвоению понятийного аппарата, но и развитию системного мышления, профессиональной рефлексии и готовности принимать обоснованные управленческие решения в условиях неопределённости.

Эффективное формирование у студентов системы знаний о предпринимательских рисках и основах внутреннего контроля требует учёта ряда педагогических условий. Прежде всего, необходимо отказаться от преобладания пассивных методов обучения (лекции, пересказ определений) в пользу активных, вовлекающих обучающихся в самостоятельный поиск решений.

В условиях ограниченного количества аудиторных занятий и значительного объёма материала, выносимого на самостоятельное изучение, особую значимость приобретают методы, моделирующие реальные профессиональные ситуации. К их числу относятся:

- анализ конкретных кейсов;
- деловые игры;
- работа в малых группах;
- проблемные дискуссии.

Основная функция этих методов – не трансляция готовых знаний, а создание условий, в которых студент сам «открывает» алгоритмы выявления рисков и построения контрольных процедур. Такой подход обеспечивает развитие аналитического мышления, умения работать с неполной информацией и принимать обоснованные решения. Кроме того, активные методы способствуют формированию профессиональной рефлексии и ответственности, что особенно важно для будущих специалистов в сфере торговли, где цена ошибки может быть высокой.

Таким образом, ключевое педагогическое условие – это переход от репродуктивной модели обучения к деятельностной, ориентированной на практическое применение знаний в типовых и нестандартных ситуациях.

Для эффективного освоения студентами различных видов предпринимательских рисков целесообразно использовать соответствующие педагогические приёмы (табл. 1).

Таб. 1. Педагогические приёмы

Вид риска	Педагогический приём
Финансовые риски	Расчётная задача (оценка возможных потерь)

Операционные риски	Анализ кейса (поиск сбоев в процессе)
Правовые риски	Работа с нормативными документами (штрафы, законы)
Репутационные риски	Дискуссия / деловая игра (как вернуть доверие)

Системное использование вышеперечисленных педагогических приёмов позволяет сформировать у обучающихся целостное представление о том, как каждый вид риска связан с конкретными аспектами деятельности торгового предприятия. Выполняя расчётные задачи, обучающиеся учатся количественно оценивать последствия финансовых рисков. Анализируя кейсы, они осваивают алгоритмы выявления операционных сбоев и предлагают способы их устранения. Работа с нормативными документами развивает навыки правовой грамотности и понимание ответственности за нарушения. Дискуссии и деловые игры, в свою очередь, формируют умение действовать в нестандартных ситуациях, связанных с репутационными потерями. В итоге знания о рисках перестают быть абстрактными – они превращаются в набор практических инструментов, которые выпускник сможет применить в своей профессиональной деятельности.

Следовательно, формирование системы знаний о предпринимательских рисках и основах внутреннего контроля у студентов среднего профессионального образования требует целенаправленного педагогического сопровождения. Эффективность освоения данной темы напрямую зависит от выбора методов обучения. Пассивные формы (лекции, пересказ определений) не позволяют будущим специалистам в полной мере овладеть навыками выявления угроз и организации контрольных процедур. На смену им должны приходить активные методы: разбор ситуационных кейсов, деловые игры, работа с нормативными документами, решение расчётных задач и подготовка самостоятельных сообщений.

Каждый из этих приёмов ориентирован на конкретный вид риска и способствует не только усвоению теоретического материала, но и развитию профессионального мышления, аналитических способностей и ответственности за принимаемые решения. Важнейшим педагогическим условием выступает интеграция аудиторной и самостоятельной работы студентов, при которой обучающийся становится активным субъектом познавательной деятельности. Реализация такого подхода в образовательном процессе колледжа позволяет выпускнику специальности «Торговое дело» выйти на рынок труда не с абстрактным набором знаний, а с практическими инструментами управления рисками и построения внутреннего контроля, что составляет его конкурентное преимущество в реальной профессиональной деятельности.

В контексте современных педагогических исследований описанный подход полностью согласуется с реверсивной тактикой деятельности преподавателя СПО, которая предполагает перенос акцента с лекционной формы на практику. При изучении темы рисков и внутреннего контроля это означает, что теоретический материал (классификация рисков, нормативные основы) студенты осваивают самостоятельно, а аудиторное время посвящается разбору кейсов, деловым играм и проектным заданиям. Преподаватель при этом выступает не в роли транслятора знаний, а как тьютор и организатор познавательной деятельности. Такой подход показывает, как практика повышает уровень самостоятельности студентов, развивает навыки саморегуляции и ответственности за результаты обучения, что напрямую коррелирует с целями формирования профессиональных компетенций в области риск-менеджмента [4, с. 86–87].

Литература:

1. Лунева, Ю. Б. Практико - ориентированный подход в профессиональном образовании / Ю. Б. Лунева, О. И. Ваганова, Ж. В. Смирнова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 6(32). – С. 122–126. – EDN YNWHRR.
2. Мирошниченко, Т. В. Использование активных методов обучения в преподавании экономических дисциплин / Т. В. Мирошниченко // Сахалинское образование XXI век. – 2019. – № 1. – С. 48–52. – EDN QKDTWI.
3. Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации : материалы Международного научно - практического фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2023. – 1029 с. – ISBN 978-5-7807-1441-5. – EDN KCCXRZ.
4. Приходько, Е. В. Цифровой образовательный контент в рамках реализации реверсивной тактики преподавателя СПО / Е. В. Приходько // Калининградский вестник образования. – 2025. – № 2(26). – С. 79–91. – EDN RNMPXZ.
5. Фаритова, Д. Г. Проблемы внутреннего контроля в коммерческих организациях в России / Д. Г. Фаритова, В. И. Макарова // Дневник науки. – 2019. – № 6(30). – С. 52. – EDN QBCISO.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

И. Вильданова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Василина Д. С., к.п.н., доцент

Аннотация. В исследовании рассматриваются механизмы повышения конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой экономики. Анализируются причины, связанные с усилением неравенства доходов и их влиянием на рыночную среду. Особое внимание уделяется роли человеческого капитала, финансовых технологий и адаптивных стратегий управления. Предлагается подход к повышению конкурентоспособности, основанный на сочетании технологических, организационных и институциональных решений.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровая бедность, финансовые технологии, неравенство доходов, человеческий капитал.

Повышение конкурентоспособности предприятия в цифровой экономике напрямую связано с изменением структуры доходов. Цифровые технологии перераспределяют экономические результаты в пользу капитала, что усиливает позиции технологически развитых компаний и, по сути, закрепляет их рыночное превосходство. Как отмечает В. Клавдиенко, «наблюдается устойчивая тенденция снижения доли трудовых доходов при росте доходов от капитала» [3, с. 47].

Однако рост эффективности предприятий не сопровождается равномерным ростом доходов работников. Согласно исследованиям Д. А. Гучмазовой, в 2025 г. сохранялась высокая дифференциация доходов, несмотря на технологический прогресс [2, с. 224]. Цифровизация одновременно усиливает и развитие, и неравенство. Поэтому предприятия, не обладающие цифровыми ресурсами, фактически вытесняются с рынка. Причём это происходит не резко, а через постепенное снижение их конкурентоспособности. Ряд исследований показывает, что неравенство доходов закрепляется институционально и воспроизводится в новых условиях [2, с. 228; 3, с. 55]. Это означает, что конкурентная борьба становится неравной.

Цифровизация открывает возможности роста, но только для тех, кто способен инвестировать в технологии, поэтому доступ к капиталу становится определяющим. «Снижение доли трудовых доходов сопровождается ростом доходов от собственности» [3, с. 52]. Это иллюстрирует происходящее. Эти данные относятся к макроуровню. Хотя логика переносится и на уровень предприятия, но не всегда без искажений. Тем не менее конкурентоспособность всё больше зависит от способности аккумулировать и использовать цифровые ресурсы.

Рост конкурентоспособности предприятия в цифровой экономике всё чаще связывается с человеческим капиталом. Технологии сами по себе не дают устойчивого преимущества, если сотрудники не способны их эффективно использовать и адаптировать под реальные бизнес-процессы. Цифровизация требует постоянного повышения квалификации, а это увеличивает издержки предприятия, причём не всегда быстро окупаемые.

Как отмечает Н. С. Власов, «внедрение цифровых технологий сопровождается ростом доходов работников и увеличением их сбережений, однако этот эффект проявляется неравномерно» [1, с. 24]. Выигрывают те, кто уже обладает базовыми компетенциями. В реальности часть работников не успевает адаптироваться к новым требованиям, что снижает общую эффективность предприятия. Ряд исследований показывает, что цифровая трансформация усиливает дифференциацию внутри трудовых коллективов и формирует новые группы с разным уровнем доходов [1, с. 27; 5, с. 83]. Это влияет на устойчивость бизнеса.

Однако предприятия продолжают инвестировать в технологии, поскольку рассчитывают на рост производительности. По данным Л. К. Субраковой, «финансовые технологии расширяют доступ работников к финансовым ресурсам и способствуют изменению структуры доходов» [5, с. 82]. Цифровые инструменты ускоряют оборот средств и делают экономические процессы более гибкими. Однако повышение доходов работников не всегда приводит к росту конкурентоспособности предприятия. Иногда наблюдается обратный эффект: рост затрат на персонал снижает краткосрочную прибыль. И тот же автор в более поздней работе указывает, что «влияние финтеха на доходы неоднозначно и зависит от уровня цифровой грамотности пользователей» [5, с. 86].

И всё же связь прослеживается. Предприятия, активно внедряющие цифровые решения, демонстрируют более высокую адаптивность к изменениям внешней среды. Эти данные касаются в основном организаций со стабильным финансовым положением. Поэтому закономерен вывод: цифровизация усиливает сильных, но не всегда помогает слабым.

Конкурентоспособность предприятия в цифровой экономике ограничивается не только уровнем технологий. Спрос также меняется, причём не всегда в сторону повышения качества. Цифровые сервисы расширяют доступ к товарам, но одновременно формируют поведение экономии, которое снижает ценность продукта.

Как отмечает Д. Э. Коноплев, «значительная часть пользователей выбирает онлайн-услуги не из-за удобства, а из-за нехватки средств» [4, с. 145]. Цифровое потребление часто носит вынужденный характер, что влияет на рынок. По его данным, до 96,37 % пользователей социальных сетей могут в той или иной степени быть затронуты цифровой бедностью [4, с. 146]. Это цифра, которая заставляет задуматься.

Рост электронной коммерции – признак развития экономики, однако структура спроса при этом ухудшается. Так, увеличение онлайн-продаж сопровождается снижением среднего чека и переходом к более дешёвым товарам [4, с. 148; 5, с. 84]. Потребитель покупает больше, но тратит меньше на единицу продукции. Последствия ощутимы: за последние годы рост интернет-торговли составил около 16 % в год, тогда как офлайн-рынок сократился до 20,6 % по отдельным категориям [4, с. 148]. Это влияет на конкурентную среду. Предприятия, ориентированные на традиционные каналы, теряют позиции, даже если их продукт качественно выше.

Однако нельзя однозначно говорить о деградации спроса. Часть потребителей осознанно выбирает цифровые каналы. Но упомянутая выше закономерность показывает, что экономический фактор остаётся определяющим. «Цифровая бедность проявляется в вынужденном потреблении цифровых услуг» [4, с. 145]. Цифровая бедность влияет не только на спрос, но и на структуру издержек предприятия. Снижается маржинальность. Возникает необходимость адаптироваться под более дешёвые сегменты рынка. Хотя эти данные касаются в основном крупных городов, так как выборка была небольшой, тенденция прослеживается достаточно чётко [4, с. 141].

С одной стороны, цифровизация расширяет рынок. С другой – снижает его качественные характеристики. Предприятия оказываются в ситуации, когда рост объёмов не гарантирует роста прибыли. Конкурентоспособность начинает зависеть не только от эффективности производства, но и от способности работать с ограниченным спросом.

Повышение конкурентоспособности предприятия в цифровой экономике требует изменения подхода к управлению ресурсами. Уже недостаточно внедрить технологии. Необходимо выстраивание системы, где цифровые инструменты могут сочетаться с организационными и кадровыми решениями. Как отмечает Л. К. Субракова, «влияние финансовых технологий на доходы зависит от уровня цифровой грамотности и способности их использовать» [5, с. 85]. Получается, что доступ к инструментам ещё не гарантирует их эффективного применения.

Предприятия сталкиваются с необходимостью одновременно инвестировать в технологии и в персонал, что увеличивает нагрузку на бюджет. Ряд исследований показывает, что цифровая трансформация сопровождается ростом затрат и требует долгосрочного планирования, иначе эффект может оказаться отрицательным [1, с. 28; 5, с. 86]. Быстрых результатов ждать не приходится. Однако комплексный подход может привести к положительному результату.

Цифровая среда формирует новые модели поведения потребителей, которые предприятия должны учитывать при построении стратегии [4, с. 150]. И речь не о технологиях, а об адаптации к изменённому рынку.

Предприятие может внедрить инновации, но спрос на дорогие продукты останется ограниченным. «Онлайн-услуга приближается к офлайн-услуге, нивелируя различия» [4, с. 154]. На практике компании зачастую начинают адаптировать продукты под разные сегменты потребителей, включая тех, кто ориентирован на минимальные затраты. Хотя эти данные касаются преимущественно рынка электронной коммерции, тенденция прослеживается шире [4, с. 148].

Таким образом, конкурентоспособность предприятия в условиях цифровой экономики определяется не только уровнем внедрения технологий, но и способностью адаптировать бизнес-модель к условиям цифрового неравенства и изменённого потребительского поведения. Ключевым фактором стоит выделить не масштаб цифровизации, а её направленность – ориентация на снижение издержек, сегментацию спроса и гибкость предложения. Предприятия, учитывающие ограничения платёжеспособности потребителей и инвестирующие в развитие человеческого капитала, демонстрируют более устойчивые позиции на рынке. Следовательно, конкурентное преимущество достигается через сочетание технологических решений, управленческой адаптивности и работы с неоднородным спросом. Простого внедрения инноваций недостаточно.

Литература:

1. Власов, Н. С. Анализ факторов, влияющих на рост доходов и увеличение сбережений работников организаций в процессе цифровой трансформации экономики / Н. С. Власов, С. А. Карташов // Труд и социальные отношения. – 2022. – Т. 33, № 3. – С. 22–30. – DOI 10.20410/2073-7815-2022-33-3-22-30. – EDN TKLPVM.
2. Гучмазова, Д. А. Неравенство доходов: масштабы и тенденции / Д. А. Гучмазова // Новое в экономической кибернетике. – 2025. – № 1. – С. 222–232. – DOI 10.5281/zenodo.15165535. – EDN DODJAY.
3. Клавдиенко, В. Распределение первичных доходов между трудом и капиталом: новые тренды в мировой экономике / В. Клавдиенко // Общество и экономика. – 2022. – № 5. – С. 47–58. – DOI 10.31857/S020736760020121-2. – EDN GAPWDK.
4. Коноплев, Д. Э. Цифровая бедность: как онлайн-экономика фиксирует имущественное неравенство / Д. Э. Коноплев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 1(49). – С. 138–164. – DOI 10.31737/2221-2264-2021-49-1-5. – EDN JCHLDB.
5. Субракова, Л. К. Доходы и финансовые технологии: анализ взаимовлияния / Л. К. Субракова, В. Р. Запыкина // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2024. – № 1(47). – С. 80–88. – EDN OGVZHR

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В МИКРО- И МАКРОЭКОНОМИКЕ: ВЛИЯНИЕ НА МОТИВАЦИЮ И ГЛУБИНУ УСВОЕНИЯ СЛОЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Р. Гилимханов

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Бенин В. Л., профессор, д.п.н.

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности использования геймификации как эффективного методологического инструмента в процессе преподавания микро- и макроэкономики. Результаты исследования подтверждают, что интеграция игровых форматов способствует формированию целостного системного мышления и устойчивых профессиональных навыков прогнозирования.

Ключевые слова: геймификация, микроэкономика, макроэкономика, экономическое образование, мотивация, игровые механики, симуляторы, экономические модели, системное мышление, образовательные технологии, принятие решений.

Внедрение игровых механик в образовательные и профессиональные сферы перестало быть просто трендом, превратившись в методологический инструмент с измеримым эффектом. В контексте экономических дисциплин, где абстрактные модели и многофакторные зависимости часто становятся барьером для понимания, геймификация предлагает уникальный путь трансформации сложности в увлекательное исследование. Применение геймификации на микро- и макроуровне неодинаково, но преследует общую цель: создать глубокое, интуитивное понимание системных взаимосвязей через личный опыт и эмоциональную вовлечённость.

На уровне микроэкономики геймификация фокусируется на моделировании поведения отдельных агентов – потребителей и фирм. Классические концепции, такие как эластичность спроса, предельная полезность или издержки, обретают новое измерение в симуляторах. Студент или сотрудник, управляя виртуальным предприятием в конкурентной среде, сталкивается с необходимостью принимать решения в условиях ограниченных ресурсов. Каждый выбор – установить цену, увеличить объём производства, запустить рекламу – имеет немедленные и отдалённые последствия, визуализируемые в форме изменяющихся графиков, баланса и показателей рынка. Данный интерактивный цикл «действие – результат – анализ» формирует устойчивые нейронные связи, превращая пассивное знание формул в активный навык прогнозирования.

Мотивация в данном случае подпитывается не внешними наградами, а внутренним желанием оптимизировать систему, достичь эффективности

и превзойти собственные предыдущие результаты. Игровая среда снижает страх ошибки: неудачная стратегия, ведущая к банкротству виртуальной компании, становится ценным, но не катастрофичным уроком, что позволяет глубже усвоить причинно-следственные связи, например, как рост постоянных издержек влияет на точку безубыточности в долгосрочном периоде. Механики квестов и достижений могут направлять обучающегося через последовательное освоение тем – от простых рыночных взаимодействий до сложных вопросов олигополии или теории игр, где необходимо предугадывать действия конкурентов.

Макроэкономика, с её агрегированными показателями и глобальными процессами, представляет собой более сложный объект для игрового воплощения. В системе макроэкономики геймификация смещается от роли менеджера к роли регулятора или даже целого правительства. Симуляторы национальной экономики ставят пользователя перед необходимостью балансировать между инфляцией и безработицей, регулировать учётную ставку центрального банка, формировать госбюджет, реагируя на внешние шоки – например, изменение цен на энергоносители или глобальный кризис. Ключевым становится понимание временных лагов между принятием решения и его эффектом в экономике, а также непреднамеренных последствий интервенций. Такой подход раскрывает системность макроэкономики.

Игрок на собственном опыте убеждается, как меры фискального стимулирования могут привести к росту госдолга, а жёсткая монетарная политика – замедлить инвестиционную активность. Динамические диаграммы, отображающие движение ВВП, уровня цен и занятости в реальном времени, превращают абстрактные модели AD - AS или кругооборота доходов в наглядную и осязаемую реальность. Мотивация поддерживается масштабом решаемых задач: от стабилизации экономического цикла до обеспечения долгосрочного роста, что воспитывает макроэкономическое мышление – способность видеть картину в целом и оценивать компромиссы любого политического выбора [1, с. 46].

Глубина усвоения, достигаемая через такие методы, существенно отличается от той, что даёт лекционный формат. Активное экспериментирование в безопасной среде развивает критическое мышление и аналитические способности. Сложные концепции перестают быть набором утверждений; они становятся инструментами для достижения игровых, а впоследствии и реальных профессиональных целей.

Однако эффективность геймификации напрямую зависит от качества её дизайна. Механики должны быть тесно увязаны с фундаментальными экономическими принципами, избегая излишнего упрощения, которое может привести к формированию поверхностных или искажённых ментальных моделей. Представленная таблица «Анализ методов

геймификации в микро- и макроэкономике» служит наглядным инструментом для анализа трансформации сложных теоретических конструкций в интерактивный опыт.

Таблица 1 – Анализ методов геймификации в микро- и макроэкономике

Критерий	Микроэкономика (уровень отдельных агентов)	Макроэкономика (уровень систем и агрегированных показателей)
Основная игровая механика	Симуляторы управления/стратегии. Управление виртуальной фирмой или домохозяйством в конкурентной среде. Пример: изменение цены, объёма выпуска, маркетинговых стратегий.	Симуляторы государственного регулирования/стратегического планирования. Управление национальной экономикой через инструменты фискальной и монетарной политики. Пример: установка учётной ставки, формирование бюджета, контроль госдолга.
Цель игрового процесса	Максимизация прибыли, захват рыночной доли, оптимизация индивидуальных ресурсов.	Балансирование ключевых макроэкономических показателей (инфляция, безработица, рост ВВП), обеспечение устойчивого развития, реагирование на внешние шоки (кризисы, изменение цен на сырьё).
Ключевые усваиваемые концепции	Эластичность спроса и предложения, предельные издержки и доходы, теория полезности, типы рыночных структур (монополия, олигополия), точка безубыточности.	Совокупный спрос и совокупное предложение (AD-AS), мультипликаторы (инвестиционный, налоговый), экономические циклы, механизмы денежного обращения, взаимосвязь инфляции и безработицы (кривая Филлипса).
Формат обратной связи и оценки	Прямой и краткосрочный. Мгновенные изменения в показателях фирмы: прибыль, рыночная доля, уровень удовлетворённости потребителей. Динамические графики издержек и доходов.	Отложенный и системный. Эффекты политических решений проявляются с временным лагом. Оценка через изменение агрегированных показателей: уровень ВВП, индекс потребительских цен, уровень занятости, состояние госбюджета.
Мотивационный драйвер	Личный успех и эффективность. Внутреннее желание оптимизировать свою	Глобальное влияние и ответственность. Ощущение масштаба решаемых задач, понимание компромиссов и

	систему (фирму), превзойти конкурентов и собственные предыдущие результаты.	непреднамеренных последствий любого политического выбора для «населения» модели.
Примеры игровых форматов/платформ	1. Бизнес-симуляторы (например, «Virtonomics», «Capitalism 2»). 2. Квестовые задания на расчёт оптимального объёма выпуска при разных структурах рынка. 3. Интерактивные тренажёры по построению кривых безразличия или вычислению эластичности.	1. Стратегические симуляторы национальной экономики (например, «Economic Simulation»). 2. Ролевые игры в рамках модели кругооборота доходов, где каждый участник представляет сектор экономики. 3. Динамические модели-конструкторы индикаторов (инфляция, ВВП), реагирующие на ввод параметров политики.
Риски недостаточного дизайна	Формирование упрощённого представления о рынке как о механической системе; недооценка социальных, экологических факторов и долгосрочных стратегий.	Сведение сложных взаимосвязанных процессов к набору линейных реакций; потеря связи между абстрактными агрегированными показателями и жизненным уровнем отдельных домохозяйств (агентов).

Наиболее продвинутые форматы могут объединять микро- и макроуровни, демонстрируя, как решения миллионов отдельных фирм и домохозяйств формируют агрегированные показатели, а макроэкономическая политика, в свою очередь, меняет условия для микроэкономических агентов, что позволяет достичь наиболее глубокого уровня усвоения – системного понимания экономики как единого целого. Потенциал геймификации реализуется в полной мере лишь при условии её содержательного, а не поверхностного применения. Итоговым образовательным эффектом становится не только усиление мотивации, но и формирование многоуровневого понимания экономики: от конкретных действий отдельного агента до глобальных последствий коллективных решений и государственной политики [2, с. 25].

Таким образом, геймификация служит мостом между теоретической абстракцией экономической науки и практической действительностью. В микроэкономике она персонализирует законы рынка, а в макроэкономике – даёт ощущение ответственности за целые системы, что позволяет сделать обучение более интересным, перестраивает сам процесс познания, обеспечивая переход от запоминания к глубокому, интуитивному пониманию, которое сохраняется долгое время после завершения «игр».

Литература:

1. Лапыгин, Ю. Н. Методы активного обучения : учебник и практикум для вузов / Ю. Н. Лапыгин. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 248 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02216-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: [urait.ruhttps://urait.ru/bcode/583499](https://urait.ru/bcode/583499) (дата обращения: 03.04.2026).
2. Розанова, Н. М. Управленческая экономика : учебник для вузов / Н. М. Розанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 425 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17940-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: [urait.ruhttps://urait.ru/bcode/589489](https://urait.ru/bcode/589489) (дата обращения: 03.04.2026).

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

*У. Дмитриева,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Л. Н. Баянова, канд. экон. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается внедрение принципов циркулярной экономики на промышленных территориях в контексте глобального перехода к устойчивому развитию. Обосновывается необходимость отказа от линейной модели «ресурс – производство – отход» в пользу замкнутого цикла, позволяющего снизить затраты на сырьё и утилизацию, а также уменьшить экологическую нагрузку. Раскрываются ключевые компоненты циркулярного подхода для производственных предприятий: проектирование с учётом восстановления, эффективное использование материалов, управление отходами и сервисные бизнес-модели.

Ключевые слова: циркулярная экономика, экономика замкнутого цикла, промышленные территории, управление отходами, вторичные ресурсы.

В современных условиях развития глобальной экономики и усиливающегося внимания к вопросам устойчивого развития циркулярная экономика становится ключевым направлением для многих отраслей, особенно в сфере производства и поставок. Производственные предприятия оказываются под давлением не только экономических факторов, но и регуляторных требований, а также растущих ожиданий со стороны потребителей, которые всё чаще отдают предпочтение устойчивым и экологически чистым товарам. Внедрение методов циркулярной экономики помогает не только уменьшить воздействие на окружающую среду, но и оптимизировать логистику, уменьшить зависимость от ограниченных ресурсов и повысить эффективность производственных процессов.

Циркулярная экономика (циклическая экономика или «экономика замкнутого цикла») – модель производства и потребления, которая

подразумевает повторное использование, восстановление и переработку существующих материалов и продуктов как можно дольше.

Промышленные территории традиционно работают по линейной схеме: сырьё поступает на завод, часть его становится продукцией, а остальное отправляется на полигон. Такая модель приводит к росту затрат на закупку материалов и утилизацию отходов. Альтернативой выступает циркулярная экономика, при которой отходы перестают быть проблемой и вовлекаются в производство повторно. Для промышленных площадок это означает не только снижение экологической нагрузки, но и прямую экономическую выгоду.

Для компаний в сфере производства это не только экологический вызов, но и технологический драйвер. Внедрение циркулярных подходов стимулирует инновации, развитие технологий переработки, замену традиционных материалов на более устойчивые и многоразовые [4, с. 29].

Ключевые компоненты циркулярной экономики для производства можно условно разделить на:

- проектирование продуктов с учётом последующего восстановления;
- эффективное использование и возврат материалов
- управление отходами;
- создание новых сервисных моделей вместо продажи единичных товаров.

Исследования показывают, что компании, внедряющие циркулярные практики, могут снизить затраты на материалы до 20–30 % и увеличить прибыльность бизнеса благодаря созданию новых бизнес - моделей и повышению лояльности клиентов.

Промышленные территории (индустриальные парки, промышленные кластеры, зоны концентрации производственных мощностей) обладают уникальными характеристиками, делающими их оптимальной средой для внедрения циркулярной экономики.

1. Географическая концентрация производителей. На ограниченной территории сосредоточено несколько предприятий, часто принадлежащих к разным отраслям. Это создаёт предпосылки для организации обмена материальными и энергетическими потоками без значительных транспортных затрат. Отходы одного производства, которые при иных условиях пришлось бы вывозить на расстояние в десятки километров, могут быть переданы соседнему предприятию практически с нулевой логистической составляющей.

2. Возможность организации межзаводских потоков. На промышленной территории возможно формирование систем, в которых побочные продукты одного предприятия становятся сырьём для другого. Это касается не только твёрдых отходов, но и воды, пара, сжатого воздуха, тепловой энергии. Совместное использование инфраструктуры позволяет

реализовать проекты, которые были бы невыгодны для каждого отдельного предприятия.

3. Наличие управляющей компании. В индустриальных парках и организованных промзонах функции координации выполняет управляющая компания, которая может выступать интегратором циркулярных решений. Она способна:

- собирать данные о потоках отходов всех резидентов;
- проводить тендеры для выбора переработчиков;
- создавать общую инфраструктуру раздельного сбора и накопления вторсырья;
- разрабатывать единые правила обращения с ресурсами, обязательные для всех участников.

4. Эффект масштаба при создании инфраструктуры. Многие виды перерабатывающих мощностей (установки для сортировки, прессования, агломерации пластика, очистные сооружения) требуют значительных инвестиций. На одной промышленной территории можно аккумулировать объёмы отходов, достаточные для рентабельной эксплуатации такого оборудования, либо создать централизованные объекты, доступные для всех резидентов.

Таким образом, промышленные территории выступают естественными полигонами для отработки и масштабирования циркулярных моделей, а результаты, достигнутые на них, могут в дальнейшем распространяться на более широкие производственные системы [6, с. 218].

В мировой и российской практике сформировалось несколько типовых моделей, в рамках которых реализуются принципы циркулярной экономики на промышленных территориях.

1. Индустриальный симбиоз

Индустриальный симбиоз представляет собой форму сотрудничества между независимыми предприятиями, при которой побочные потоки (отходы, энергия, вода, материалы) одного участника используются другим в качестве ресурса. Ключевая особенность симбиоза – взаимная экономическая выгода: каждое предприятие получает доступ к более дешёвым ресурсам или снижает затраты на утилизацию отходов.

Наиболее известным и продолжительным примером индустриального симбиоза является промышленный кластер в городе Калуннборг (Дания). На протяжении нескольких десятилетий электростанция, нефтеперерабатывающий завод, фармацевтическое предприятие, производитель гипсокартона и другие компании сформировали сеть взаимных поставок. Пар от электростанции используется для отопления заводов и жилого сектора, сера, ранее выбрасывавшаяся в атмосферу, направляется на производство серной кислоты, зола и гипс применяются в строительной индустрии, очищенные

сточные воды одного предприятия становятся технической водой для другого. Экономический эффект от этого взаимодействия оценивается в десятки миллионов евро ежегодно.

Успех индустриального симбиоза определяется несколькими факторами: географической близостью участников, наличием доверия между компаниями, прозрачностью информации о материальных потоках, а также, во многих случаях, активной ролью муниципальных властей или управляющей организации в роли координатора.

2. Централизованная инфраструктура управления ресурсами

В данной модели управляющая компания индустриального парка или администрация промышленной зоны создаёт централизованные системы обращения с ресурсами, которые становятся доступными для всех резидентов. Это может включать:

- общепарковую систему раздельного сбора отходов с едиными контейнерными площадками и заключённым договором на вывоз вторсырья;
- централизованные очистные сооружения с возможностью повторного использования технической воды;
- общую энергетическую инфраструктуру, позволяющую использовать избыточное тепло одних производств для нужд других;
- площадки для временного накопления и сортировки отходов, оборудованные весовым и измерительным оборудованием.

Резиденты, пользующиеся такой инфраструктурой, получают экономию за счёт эффекта масштаба и освобождаются от необходимости самостоятельно решать вопросы обращения с отходами и ресурсами. Управляющая компания, в свою очередь, повышает качество управления территорией и создаёт дополнительные конкурентные преимущества для привлечения новых арендаторов.

3. Специализированные эко-индустриальные парки

Наиболее системный подход к циркулярной экономике реализуется в специализированных эко-индустриальных парках. Такие площадки создаются с нуля под циркулярную модель: резиденты подбираются по принципу совместимости материальных потоков, а требования к экологической эффективности закладываются на этапе проектирования инфраструктуры и правового режима

В Китае реализована государственная программа по созданию эко-индустриальных парков, в рамках которой более сотни промышленных зон прошли сертификацию по национальным стандартам циркулярной экономики. В этих парках действуют обязательные требования по замкнутому водоснабжению, переработке отходов и использованию вторичных ресурсов.

В Нидерландах промышленный парк Зволле (Zwolle) демонстрирует пример территории, где достигнута 100-процентная переработка отходов резидентов. Энергоснабжение парка осуществляется за счёт биогаза, вырабатываемого из органических отходов, образующихся на территории. В парке действует система обмена материалами, а управляющая компания ведёт постоянный мониторинг материальных потоков и оказывает консультационную поддержку предприятиям в вопросах экологической эффективности [2, с. 78].

Применение циркулярных принципов на промышленных территориях приводит к совокупности измеримых экономических и экологических результатов.

Экономические эффекты:

- снижение затрат на закупку первичного сырья. Использование вторичных материалов, получаемых от соседних производств или в результате переработки собственных отходов, позволяет заместить часть приобретаемых ресурсов. Особенно значительный эффект достигается для металлов, полимеров, макулатуры и строительных материалов;

- сокращение расходов на вывоз и захоронение отходов. Объёмы, направляемые на полигоны, уменьшаются пропорционально доле отходов, вовлечённых в переработку или используемых внутри территории. Учитывая устойчивый рост тарифов на размещение отходов, данная статья экономии приобретает всё большее значение;

- появление новых доходных статей. Лом чёрных и цветных металлов, вторичные полимеры, макулатура, стеклобой, отработанные масла, золошлаки – все эти позиции имеют рыночную цену. При организации централизованной реализации крупных партий возможно получение более выгодных ценовых условий по сравнению с разрозненной сдачей небольших объёмов;

- повышение инвестиционной привлекательности. Крупные инвесторы, банки и институты развития при оценке проектов уделяют всё большее внимание ESG - факторам (экологическая и социальная ответственность, качество управления). Промышленная территория, демонстрирующая замкнутые циклы и эффективное управление ресурсами, получает преимущества при привлечении финансирования, включая доступ к «зелёным» кредитам и облигациям с более низкой ставкой;

- снижение рисков, связанных с волатильностью цен на ресурсы. Зависимость от импортного сырья и колебаний цен на энергоносители уменьшается по мере роста доли вторичных ресурсов и локальных источников энергии. Это повышает предсказуемость финансовых показателей предприятий [3, с. 156].

Экологические эффекты:

Сокращение объёмов захоронения отходов. Переход от полигонного размещения к переработке и повторному использованию снижает нагрузку на объекты захоронения, многие из которых уже исчерпали свои мощности или находятся вблизи населённых пунктов.

Снижение выбросов парниковых газов. Производство материалов из вторичного сырья, как правило, требует значительно меньше энергии по сравнению с первичным производством. Например, выплавка алюминия из лома требует около 5 % энергии по сравнению с выплавкой из бокситов. Сокращение добычи и транспортировки первичного сырья также вносит вклад в снижение углеродного следа.

Уменьшение водопотребления и загрязнения водных объектов. Системы оборотного водоснабжения и повторного использования очищенных сточных вод позволяют существенно сократить забор свежей воды и снизить объём сбросов.

Сохранение невозобновляемых ресурсов. Увеличение доли вторичных материалов в производственном балансе отодвигает сроки истощения месторождений полезных ископаемых и снижает экологические последствия добычи [1, с. 35].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение циркулярных принципов на промышленных территориях сталкивается с рядом препятствий:

Недостаток информации о собственных материальных потоках. Многие предприятия не имеют полного и достоверного учёта образующихся отходов, не знают их точного состава и объёмов. Без такой информации невозможно выявить потенциал для переработки или передачи соседним производствам.

Юридическая неопределённость статуса отходов. В российском законодательстве процедура перевода отходов в статус вторичного сырья сопряжена с рядом требований, включая подтверждение их свойств и получение соответствующих лицензий. Передача материалов между юридическими лицами требует соблюдения экологического и санитарного законодательства, что создаёт административные барьеры.

Отсутствие на территории перерабатывающих мощностей. Даже при наличии объёмов отходов, достаточных для рентабельной переработки, на территории может отсутствовать необходимая инфраструктура. Строительство собственных перерабатывающих мощностей требует значительных инвестиций, а привлечение сторонних переработчиков сопряжено с транспортными издержками.

Инертность руководства и сопротивление изменениям. Сложившиеся схемы обращения с отходами и снабжения сырьём воспринимаются как данность. Изменение этих схем требует управленческих усилий, а иногда и пересмотра сложившихся отношений с поставщиками и подрядчиками. Сопротивление может возникать как со

стороны руководителей, так и со стороны персонала, привыкшего к определённому порядку работы.

Дефицит инвестиций в инфраструктуру. Создание систем раздельного сбора, очистных сооружений, перерабатывающих мощностей требует капитальных вложений, срок окупаемости которых может составлять несколько лет. В условиях ограниченного доступа к долгосрочному финансированию многие проекты остаются нереализованными.

Циркулярная экономика представляет собой закономерный этап развития промышленных территорий, обусловленный исчерпанием потенциала линейной модели производства. Для индустриальных парков, промышленных кластеров и крупных промзон переход к замкнутым циклам открывает возможность системного снижения издержек, повышения устойчивости бизнеса и улучшения экологических показателей.

Успешное внедрение циркулярной экономики требует системного подхода, включающего детальный учёт материальных потоков, развитие необходимой инфраструктуры и координацию взаимодействия между участниками. Преодоление существующих барьеров – от информационной недостаточности до инерционности управленческих решений – становится задачей, решение которой определяет конкурентоспособность промышленных территорий в долгосрочной перспективе.

Таким образом, циркулярная экономика перестаёт быть факультативной «зелёной» инициативой и превращается в базовый принцип эффективного управления промышленной территорией. Её внедрение позволяет достичь одновременно экономических и экологических результатов, создавая основу для устойчивого развития как отдельных предприятий, так и промышленных площадок в целом.

Литература:

1. Альхимович, И. Н. Зелёная экономика в парадигме устойчивого развития : монография / И. Н. Альхимович. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 248 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-020212-9.
2. Бобович, Б. Б. Обращение с отходами производства и потребления : учебное пособие / Б. Б. Бобович. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 242 с. – ISBN 978-5-16-018717-4.
3. Мудрова, С. В. Экономика замкнутого цикла: опыт, проблемы, пути решения : монография / С. В. Мудрова [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 229 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-020291-4.
4. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, М. А. Ветрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2017. – Т. 33, вып. 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: vestnik.spbu.ru/html17/s05/s05v2/03.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

5. Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон „Об отходах производства и потребления“, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». – 2016.

6. Циркулярная экономика в промышленности: новая реальность : сайт. – URL: [arzotdel.ruhttps://arzotdel.ru/tsirkulyarnaya-ekonomika-v-promyshlennosti-novaya-realnost/](https://arzotdel.ru/tsirkulyarnaya-ekonomika-v-promyshlennosti-novaya-realnost/) (дата обращения: 31.03.2026).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В. Ефремова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы
Научный руководитель:
Харисова А. З., канд. экон. наук, доцент

Аннотация. В работе рассматривается эволюция подходов к обеспечению экономической безопасности в период смены мироустройства. Переход от однополярной модели к полицентричной системе международных отношений порождает новые угрозы: фрагментацию цепочек создания стоимости, валютную нестабильность и ужесточение конкурентной борьбы за технологическое лидерство. На основе анализа исследований 2024–2026 гг. автор доказывает, что в многополярной конфигурации экономическая безопасность трансформируется из оборонительной стратегии в активную политику по формированию альтернативных кооперационных платформ и диверсификации внешнеэкономических связей. Ключевым условием устойчивости национальной экономики выступает способность государства сочетать участие в глобальных рынках с поддержанием суверенитета в финансовой, технологической и ресурсной сферах.

Ключевые слова: экономическая безопасность, многополярность, фрагментация экономики, технологический суверенитет, финансовые риски.

Современный этап развития международных отношений характеризуется разрушением устоявшейся архитектуры глобальной экономики, которая на протяжении десятилетий базировалась на доминировании ограниченного круга государств и универсальности либеральных институтов. В. В. Перская и М. А. Эскиндаров в своём исследовании 2024 года подчёркивают, что переход к многополярности сопровождается обострением противоречий между старыми и новыми центрами силы, что существенно осложняет прогнозирование экономических рисков [1, с. 12]. В этих условиях трактовка экономической безопасности как исключительно защиты от внешних воздействий утрачивает актуальность, уступая место более сложной модели, ориентированной на адаптацию к быстро меняющейся конъюнктуре.

Одним из наиболее значимых факторов, определяющих контуры новой системы, выступает геоэкономическая фрагментация. Согласно выводам совместного доклада Европейского центрального банка и Европейского совета по системным рискам (январь 2026 г.), рост геополитической напряжённости напрямую коррелирует с волатильностью финансовых рынков и ограничением доступа к капиталу для стран с развивающейся экономикой [2]. Практика последних лет свидетельствует: страны, чрезмерно интегрированные в прежние цепочки поставок, оказались наиболее уязвимы перед лицом санкционных ограничений и логистических кризисов.

В российской научной традиции переосмысление концепции экономической безопасности применительно к новым реалиям нашло отражение в работах В. И. Самарухи и А. В. Самарухи (2025). Авторы обосновывают необходимость отказа от доктрины «догоняющего развития», предполагавшей встраивание в западные финансовые институты, и перехода к модели, базирующейся на самообеспечении критически важными ресурсами и технологиями [3, с. 22]. Данный подход коррелирует с выводами О. С. Степченко (2025), которая акцентирует внимание на том, что технологическая независимость становится не просто фактором конкурентоспособности, но базовым элементом национальной безопасности в условиях, когда доступ к передовым разработкам монополизирован ограниченным числом игроков [4, с. 78].

Международные эксперты также фиксируют фундаментальный сдвиг в подходах к экономической политике. Выступая на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2026 г., президент ЕЦБ Кристин Лагард охарактеризовала современную ситуацию как эпоху «геоэкономической фрагментации», выделив три возможные стратегии адаптации: достижение полной независимости в критических секторах; формирование незаменимости в отдельных звеньях цепочек создания стоимости диверсификация торгово-экономических партнёров.

Расчёты ЕЦБ показывают, что резкое сокращение поставок от геополитически удалённых партнёров может снизить добавленную стоимость в обрабатывающей промышленности на 2–3 %, причём наибольшие потери понесут сектора электроники и химической промышленности [5].

Данные тенденции находят системное осмысление в ежегоднике ИМЭМО РАН «Год планеты» (вып. 2024, издан в 2025 г.), где под редакцией Э. С. Соловьёва и В. Г. Барановского отмечается, что секьюритизация экономической политики достигла уровня, при котором инструменты торговой и финансовой политики используются в качестве прямого средства геополитического давления [6, с. 9]. В стратегическом прогнозе, подготовленном Н. Гапоненко (2026), подчёркивается, что для стран, не входящих в ядро формирующихся блоков, главным риском

становится маргинализация – утрата влияния на формирование новых технологических и финансовых стандартов [7].

Коллективная монография под редакцией И. Н. Молчанова и Н. П. Молчановой (2025), объединившая исследователей из более чем 20 вузов России и Беларуси, детализирует институциональные механизмы обеспечения экономической безопасности в многополярной системе. Авторы приходят к выводу, что эффективная стратегия должна включать не только меры по нейтрализации текущих угроз, но и активную работу по созданию альтернативных платформ сотрудничества (расширение БРИКС, углубление интеграции в рамках ЕАЭС, развитие расчётов в национальных валютах) [8, с. 5].

Таким образом, в условиях формирования многополярного мира экономическая безопасность перестаёт быть статичной категорией. Она трансформируется в динамичный процесс управления сложной системой рисков, требующий от государства гибкости, способности к быстрой перестройке внешнеэкономических связей и поддержания высокого уровня суверенитета в ключевых секторах. Будущее за странами, которые смогут не только защитить себя от внешних шоков, но и предложить альтернативные модели взаимодействия, соответствующие логике полицентричного мироустройства.

Литература:

1. Amirkhanova, L. R. Management of university competitiveness based on image creating research / L. R. Amirkhanova, E. Y. Bikmetov, U. G. Zinnurov, A. Z. Kharisova // Banach Journal of Mathematical Analysis. – 2017. – Vol. 11, № 2. – P. 40–48.
2. European Central Bank, European Systemic Risk Board. Financial stability risks from geoeconomic fragmentation: joint report. – Frankfurt am Main: ECB, 2026. – 45 p. – URL: www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2026/html/ecb.pr260122~0b138afc39.en.html (дата обращения: 21.03.2026).
3. Lagarde, C. Preparing for geoeconomic fragmentation: opening remarks at the Munich Security Conference. – Munich, 14 February 2026. – URL: www.ecb.europa.eu/press/key/date/2026/html/ecb.sp260214~8944ba0feeen.html (дата обращения: 21.03.2026).
4. Год планеты: ежегодник ИМЭМО РАН. Выпуск 2024 / под ред. Э. С. Соловьёва, В. Г. Барановского. – Москва: Идея-Пресс, 2025. – 320 с.
5. Перская, В. В. Вхождение в многополярность. Очерки переходного этапа: монография / В. В. Перская, М. А. Эскиндаров. – Москва: КУРС, 2024. – 300 с. – ISBN 978-5-907228-05-4.
6. Самаруха, В. И. Проблемы обеспечения экономической и финансовой безопасности России при формировании многополярной мировой постглобалистской системы / В. И. Самаруха, А. В. Самаруха // Сибирская финансовая школа. – 2025. – № 4. – С. 18–28. – DOI: 10.34020/1993-4386-2025-4-18-28.
7. Степченкова, О. С. Глобальные тренды, стратегии и экономическая безопасность международного бизнеса: анализ и перспективы: монография / О. С. Степченкова; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2025. – 142 с.

8. Харисова, А. З. Развитие предпринимательства как усиление экономической безопасности / А. З. Харисова, Г. Г. Карачурина // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2 (129). – С. 430–431.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ РАБОЧЕЙ СТАНЦИИ

Я. Мельников

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

И. Р. Тагариева, д. п. н., профессор

Аннотация. Рассматривается перспектива создания отечественной музыкальной цифровой рабочей станции (DAW) в рамках цифровой трансформации образования и тенденций импортозамещения. Предлагаются к рассмотрению аргументы за и против, с ссылками на исследования последних лет и анализом текущих тенденций цифровизации педагогики. Выдвигается ряд требований к потенциально разрабатываемому продукту.

Ключевые слова: цифровая трансформация, импортозамещение, музыкальное образование, творческий процесс, музыкально - компьютерные технологии.

Цифровая трансформация музыкального искусства и образования в XXI веке стала одной из главных тенденций развития культуры и педагогики. На сегодняшний день создание, запись и аранжировка музыкальных произведений практически немыслимы без использования музыкальных цифровых рабочих станций (англ. digital audio workstation, DAW) – программно - аппаратных комплексов, объединяющих в себе функции многодорожечного магнитофона, микшерного пульта, библиотеки виртуальных инструментов и других средств цифровой обработки звука.

Как отмечают исследователи И. Б. Горбунова и Г. Г. Белов, «с набором разнообразных музыкально - редакторских программ сам становился довольно совершенным музыкальным инструментом» [1, с. 141].

Ключевая проблема заключается в том, что весь спектр профессиональных и любительских DAW, представленных на российском рынке, является продуктами иностранных компаний (Steinberg Cubase – Германия, Apple Logic Pro – США, Image-Line FL Studio – Бельгия и т. д.).

Ситуация усугубляется общей зависимостью отечественной ИТ - сферы от зарубежного ПО: по данным аналитики, доля иностранных программных продуктов на российском рынке достигает 75 % [2]. В музыкальном образовании и творческой практике это выражается в ещё более жёсткой монополии западных решений.

Исследования последних лет подтверждают, что преподаватели и музыканты в России используют «исключительно коммерческие нейросети», а создание специализированного целевого программного обеспечения для музыкальной деятельности «в данный момент не практикуется» [3, с. 77].

В этих условиях проблема разработки отечественной DAW приобретает не только технологический, но и стратегический характер. С одной стороны, данная проблема вписывается в государственную политику импортозамещения и цифрового суверенитета, закреплённую в Федеральном законе № 188 -ФЗ [4] и Постановлении Правительства № 1236 [5]. С другой стороны, она отвечает на реальный запрос профессионального сообщества музыкантов и педагогов, которое сталкивается с рисками ухода иностранных разработчиков, сложностями с лицензированием и невозможностью оплачивать некоторые виды подписок на иностранное ПО.

Сюда же можно отнести проблему отсутствия русскоязычной поддержки и методических материалов, а также «дефицит специфических компетенций» [6, с. 186] у педагогов и студентов, что в итоге значительно замедляет учебный и творческий процесс.

При этом зарубежные DAW развиваются по пути интеграции искусственного интеллекта, облачных сервисов и адаптивных систем обучения, что ещё больше увеличивает разрыв между существующими инструментами и возможностью их практической интеграции в российских образовательных и иных творческих учреждениях. Точечные проекты, например «Studio» от Пермского университета [7], лишь подтверждают наличие спроса и демонстрируют отсутствие системного подхода к решению данной проблемы.

Однако для бесшовной интеграции с уже имеющимися на российском рынке цифровыми решениями такая DAW должна обладать рядом технических и функциональных характеристик.

В первую очередь – это полноценная кроссплатформенность. На данный момент самыми популярными операционными системами в России являются Windows и семейство Linux, следовательно, проектируемая DAW должна работать на данных ОС, чтобы обеспечить совместимость и плавный переход для пользователей, отдающих предпочтение этим системам.

С другой стороны, в рамках реализации программ цифрового суверенитета разрабатываемая DAW должна поддерживаться и отечественными решениями, например, РЕД ОС, Astra Linux, ROSA Linux и другими. В продолжение интеграции с данными ОС можно отнести необходимость корректной работы с файловой системой и правами доступа, принятыми в отечественных ОС, без конфликтов при установке и обновлении.

Следующим важным требованием является поддержка стандартных общепринятых протоколов передачи данных, например, MIDI и USB, необходимых для подключения физических решений, таких как внешние цифровые интерфейсы, аудиокарты, MIDI-клавиатуры и т. д. В противном случае разрабатываемая DAW не будет располагать всеми возможностями для ввода и вывода звуковой информации, что существенно снизит функциональную полноту ПО, а также конкурентоспособность с иностранными решениями.

Продолжая тему требований DAW к аппаратной части ЭВМ, стоит отметить необходимость оптимизации ПО на этапе разработки. Такими требованиями являются, например, размер дистрибутива программы, возможность в полной мере использовать вычислительные ресурсы ЭВМ, на которой установлено ПО, а также тщательное тестирование и бета-тесты ПО с привлечением реальных пользователей. Данные требования необходимы в первую очередь для сопоставления разрабатываемой DAW с иностранными решениями.

Переходя к актуальным технологиям и тенденциям разработки ПО, стоит отметить возможность внедрения ИИ в разрабатываемую DAW: это могут быть совершенно различные функции, например интеллектуальное выравнивание громкости, генерация аранжировок по гармонической сетке, распознавание аккордов из аудио, «умный» мастеринг и т. д. Исследования Дубровского и Горбика подтверждают востребованность «автоматизированной системы оценки или анализа исполнительской техники» в образовательном контексте [6, с. 182].

Вышеперечисленные требования являются лишь частью функциональных, эргономических и пользовательских требований к потенциально разрабатываемой DAW. Данный перечень требований накладывает высокий уровень ответственности к разработке такого ПО, в том числе высокую стоимость создания продукта, что может существенно сказаться на принятии итогового решения о финансировании такого проекта и запуске разработки.

Однако уже сейчас существуют некоторые решения, которые могут стать хорошей базой для дальнейших разработок – например, бесплатное решение «Модулярис Ядро». Как пишет разработчик, «это свободный каркас модульного синтеза для создания свободных цифровых рабочих аудиостанций (DAW) и других свободных программ. На нём основана свободная модульная DAW „Модулярис“. Каркас обладает полной кроссплатформенностью между мобильными и стационарными устройствами, поддерживает различные языки программирования» [8].

Следующим аргументом в пользу необходимости создания отечественной DAW являются данные о постепенном переходе образовательных учреждений на отечественное программное обеспечение и операционные системы. По данным на 2025–2026 годы, процесс

перехода образовательных учреждений на отечественное ПО и ОС находится в активной фазе. В качестве примера: доля российского ПО на ЕГЭ по информатике выросла до 20 % в 2024 году с прогнозом 50–60 % регионов к 2026 году [9]. Полной системной статистики о количестве учебных заведений, полностью переведённых на российские ОС, в открытых источниках пока не представлено. Это позволяет предположить, что рынок находится в стадии формирования, и создание отечественной DAW с полноценной поддержкой российских ОС является не только технологически своевременным, но и стратегически перспективным шагом.

Создание отечественной музыкальной цифровой рабочей станции представляет собой не просто технологический проект, а стратегическую задачу, лежащую на пересечении цифрового суверенитета, музыкального образования и культурной политики. Такой продукт способен обеспечить независимость творческой и образовательной деятельности, создать единую среду для подготовки кадров в области музыкального искусства и звукорежиссуры, стимулировать развитие российского рынка музыкального программного обеспечения и смежных технологий.

Учитывая благоприятную нормативно - правовую среду, технологическую готовность и наличие явно выраженного общественного запроса, разработка и внедрение отечественной музыкальной цифровой рабочей станции является возможным и настоятельно необходимым решением. Дальнейшие исследования по данному вопросу должны быть направлены, с одной стороны, на конкретизацию архитектуры проекта, выбор технологического стека, разработку дорожной карты проекта, а с другой – на подготовку кадров для работы с новым инструментом и разработку методических материалов.

Литература:

1. 20:35 Университет: Studio. – URL: (дата обращения: 02.03.2026). – Текст: электронный.
2. АРПП Отечественный софт: Стимулирование спроса на российское ПО. – URL: (дата обращения: 02.03.2026). – Текст: электронный.
3. D-Russia.ru: Для проведения экзаменов по информатике в школах используют главным образом импортное ПО – АРПП. – URL: (дата обращения: 02.03.2026). – Текст: электронный.
4. GitHub: Modularis_Core. – URL: (дата обращения: 02.03.2026). – Текст: электронный.
5. Горбунова, И. Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы / И. Б. Горбунова, Г. Г. Белов // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 138–143. – EDN XHDDVR.
6. Дубровский, В. В. Изучение возможностей применения искусственного интеллекта в обучении музыке / В. В. Дубровский, Я. А. Горбик // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 4. – С. 74–79. – DOI 10.18137/RNU.HET.24.04.P.074. – EDN EVRNFJ.

7. Дубровский, В. В. Направления использования искусственного интеллекта в высшем музыкальном образовании / В. В. Дубровский, Я. А. Горбик // Современные наукоёмкие технологии. – 2025. – № 5. – С. 182–187. – DOI 10.17513/snt.40408. – EDN IGZBDP.
8. Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 (ред. от 09.12.2025) «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств – членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации».
9. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»» от 29.06.2015 № 188-ФЗ (последняя редакция).

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Л. Низамова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Нефёдова В. Н., старший преподаватель

Аннотация. В статье исследуются процессы трансформации бухгалтерского учёта под влиянием цифровизации экономики. Анализируются ключевые направления внедрения цифровых технологий: автоматизация, облачные системы, блокчейн и искусственный интеллект. Рассматривается изменение роли бухгалтера в цифровой среде, а также проблемы и перспективы развития профессии. Особое внимание уделяется государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и её влиянию на учётную практику.

Ключевые слова: цифровая экономика, бухгалтерский учёт, цифровизация, блокчейн, искусственный интеллект.

Современный этап экономического развития характеризуется стремительным внедрением цифровых технологий во все сферы общественно - экономической деятельности. Цифровая экономика, определяемая как экономическая деятельность, в которой ключевым фактором производства являются цифровые данные, становится драйвером роста конкурентоспособности и национальной безопасности.

Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, предусматривает создание благоприятных условий для разработки новых видов бухгалтерской отчётности и государственной статистики, а также повышение доли цифровой экономики в ВВП страны [1].

Бухгалтерский учёт, представляющий собой «язык бизнеса» и микроэкономическую модель цифровой экономики, претерпевает фундаментальные изменения. Если ранее учёт был ориентирован на фиксацию свершившихся фактов хозяйственной жизни, то сегодня он превращается в динамичную информационную систему, работающую в режиме реального времени [2].

Цель данной статьи – обобщить основные направления трансформации бухгалтерского учёта в условиях цифровой экономики, выявить возникающие проблемы и определить перспективы развития профессии.

Цифровая экономика в Российской Федерации официально определена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 как деятельность, в которой «цифровые данные являются ключевым фактором производства, обработка больших объёмов и использование результатов анализа которых позволяет значительно повысить эффективность различных видов производства» [3]. Эта трактовка задаёт вектор изменений для всех учётно-аналитических систем.

Под цифровизацией бухгалтерского учёта понимается не только перевод информации из бумажного в электронный формат, но и комплексная трансформация учётных процессов с помощью современных экономических, организационно-управленческих и институциональных направлений, IT-модернизация электронно-цифровых устройств и систем электронно-коммуникационного обмена [4]. Конечная цель такой модернизации – создание «смарт-учёта», то есть «умного» учёта хозяйственных операций с эффективными инструментами контроля и управления [4].

Правильно будет отметить, что автоматизация не заменяет бухгалтера, а освобождает его от монотонной рутинной работы. Как подчёркивается в исследовании Коржовой О. В. и Филимонова А. А., «программа бухгалтерского учёта повышает эффективность работы специалистов по бухгалтерскому учёту, а не берёт на себя их роли и не заменяет их» [5]. Это принципиальное положение отличает современный этап цифровизации от ранних представлений о полной автоматизации учёта.

Наиболее очевидным проявлением цифровизации стала автоматизация рутинных операций: проведение точных математических расчётов, формирование проводок, составление отчётности. Электронный документооборот позволяет отказаться от бумажных носителей, снизить затраты на обработку и хранение документов, повысить прозрачность финансовых потоков. Интеграция бухгалтерских систем с государственными информационными ресурсами (налоговыми службами, органами статистики) упрощает взаимодействие предприятий с

государством и минимизирует риск несоответствия отчётности законодательным требованиям.

Однако автоматизация первичного учёта – лишь первый шаг. Следующий логический этап цифровой трансформации связан с изменением способа хранения и доступа к данным, что приводит к необходимости использования облачных технологий.

Облачные системы хранения и обработки данных обеспечивают доступ к учётной информации в режиме реального времени независимо от местонахождения пользователя. Для малых предприятий облачные сервисы (QuickBooks, «Контур.Бухгалтерия», «Моё дело») предоставляют возможность использовать современные решения без значительных инвестиций в IT-инфраструктуру [6]. Облачные вычисления позволяют расширить возможности аналитики, ускорить разработку приложений и интеграцию данных [1].

При всех преимуществах облачных решений вопрос надёжности и защиты данных остаётся критически важным. Именно здесь на сцену выходит технология блокчейн.

Блокчейн – многофункциональная информационная технология, предназначенная для надёжного учёта различных активов. В бухгалтерском учёте блокчейн обеспечивает неизменность цепочки блоков, что предотвращает подделку информации, предоставляет высокую степень безопасности, надёжности и прозрачности транзакций [7]. Как отмечает Иремашвили Д. Р., «информация, созданная в блокчейне, достоверна и защищена от дальнейших изменений» [3]. Использование смарт-контрактов позволяет автоматически фиксировать и проверять финансовые операции без участия посредников, что особенно актуально для снижения транзакционных издержек.

Если блокчейн обеспечивает доверие и неизменность данных, то искусственный интеллект добавляет к этому способность анализировать огромные массивы информации и принимать прогнозные решения.

Искусственный интеллект (ИИ) и технологии машинного обучения открывают новые горизонты для бухгалтерского учёта. Они позволяют автоматизировать сложные аналитические задачи, прогнозировать финансовые показатели, выявлять аномалии в данных. Использование в расчётах повышает их эффективность, точность и скорость [4]. Программные боты и RPA-технологии (роботизированная автоматизация процессов) уже сегодня применяются для автоматизации бизнес-процессов на предприятиях [3]. В будущем роль бухгалтера будет смещаться от выполнения рутинных операций к аналитике, интерпретации данных и консультированию руководства по вопросам финансового планирования [6].

Цифровая трансформация кардинально меняет требования к профессиональным компетенциям бухгалтера. Если раньше основными навыками были знание методологии учёта и налогового законодательства, то сегодня востребованы ИТ-грамотность, умение работать с цифровыми платформами, анализировать большие массивы данных, применять профессиональное суждение в нетипичных ситуациях

Современный бухгалтер перестаёт быть простым «счетоводом». Его деятельность сосредоточена на формировании учётной политики, интерпретации и классификации фактов хозяйственной деятельности, проведении анализа и формировании отчётности по конечным показателям [3]. Контрольная функция уступает место информационной: бухгалтер становится поставщиком качественной, релевантной и своевременной информации для принятия управленческих решений [2].

При этом, вопреки опасениям, штат бухгалтеров не сокращается, а в некоторой степени увеличивается, поскольку автоматизация требует новых специалистов: бухгалтеров - операторов, вводящих данные, и бухгалтеров - контролёров, реализующих логические функции [4]. Как подчёркивается в исследовании Таймазовой Е. А., «86 % всех текущих задач, выполняемых аудиторами и бухгалтерами, имеют потенциал для автоматизации, но это не означает исчезновение профессии, а лишь её трансформацию» [1].

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации бухгалтерского учёта сталкивается с рядом серьёзных проблем. К основным барьерам относятся:

- Высокая стоимость внедрения цифровых решений, особенно для малых предприятий. Приобретение лицензий, обучение сотрудников, настройка процессов требуют значительных инвестиций [6].
- Нехватка квалифицированных кадров, обладающих одновременно глубокими знаниями в области бухгалтерского учёта и цифровыми компетенциями. Бухгалтеры малых предприятий часто имеют недостаточный уровень цифровой грамотности [6].
- Проблемы информационной безопасности. Переход на цифровой учёт увеличивает риски утечки данных, несанкционированного доступа и кибератак. Малые предприятия часто недооценивают важность защиты информации [6].
- Неравномерность цифровой трансформации по отраслям и регионам. Некоторые предприятия остаются в традиционном «офлайн - формате», другие работают исключительно в «онлайн» или используют смешанные модели.
- Отсутствие единого понимания терминов «цифровизация» и «цифровая экономика», а также недостаточная разработанность

нормативно - правовой базы для учёта новых цифровых активов (криптовалют, токенов).

Для преодоления этих проблем рекомендуется поэтапный подход к цифровизации: от внедрения базовых решений с минимальной стоимостью до более сложных систем по мере накопления опыта. Важно также участие в государственных и частных программах поддержки цифровизации малого бизнеса, предусматривающих субсидирование расходов на программное обеспечение и обучение [6].

Цифровая трансформация бухгалтерского учёта является объективной реальностью и необходимым условием эффективного функционирования предприятий в современной экономике. Автоматизация, облачные технологии, блокчейн и искусственный интеллект кардинально меняют методы сбора, обработки и представления учётной информации. Бухгалтерский учёт превращается в динамичную информационно-аналитическую среду, работающую в режиме реального времени.

При этом ключевым остаётся тезис о том, что цифровые технологии не заменяют бухгалтера, а освобождают его от рутины, позволяя сосредоточиться на аналитике, профессиональном суждении и стратегическом консультировании. Трансформация профессии требует постоянного обучения и повышения квалификации, развития новых компетенций на стыке учёта и информационных технологий.

Перспективы развития бухгалтерского учёта связаны с дальнейшей интеграцией искусственного интеллекта, расширением применения блокчейна для обеспечения прозрачности финансовых операций, а также с созданием единого цифрового информационного пространства предприятия, объединяющего бухгалтерский, налоговый и управленческий учёт. Конкурентоспособность российской экономики во многом зависит от успешности этой трансформации, а технологии будущего должны расширять возможности человека, а не ограничивать их.

Литература:

1. Иремашвили, Д. Р. Развитие бухгалтерского учёта в условиях цифровизации / Д. Р. Иремашвили // *Modern Science*. – 2022. – № 12-2. – С. 16–22.
2. Карпова, Т. П. Направления развития бухгалтерского учёта в цифровой экономике / Т. П. Карпова // *Известия СПбГЭУ*. – 2018. – № 3 (111). – С. 52–57.
3. Коржова, О. В. Цифровая экономика в бухгалтерском учёте / О. В. Коржова, А. А. Филимонов // *Научное обозрение. Педагогические науки*. – 2019. – № 4-4. – С. 53–57.
4. Лабынцев, Н. Т. Развитие бухгалтерского учёта в условиях цифровой экономики / Н. Т. Лабынцев, О. В. Чухрова // *Учёные записки*. – Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2020. – С. 200–207.

5. Макаренко, М. А. Финансовый (бухгалтерский) учёт в условиях цифровизации экономики / М. А. Макаренко, Р. Р. Дыганова. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – 4 с.
6. Нурбекова, Н. Адаптация бухгалтерского учёта для малых предприятий в условиях цифровой трансформации / Н. Нурбекова. – Нью-Йорк, 2025. – 7 с.
7. Таймазова, Е. А. Цифровизация бухгалтерского учёта: перспективы и направления развития / Е. А. Таймазова // Учёные записки Крымского инженерно - педагогического университета. – 2021. – № 3 (73). – С. 139–142.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ОПТОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

П. Парахин, С. Белошейкина
Уральский государственный педагогический
университет (г. Екатеринбург)
Научный руководитель: Е. И. Чучкалова,
канд. экон. наук, доцент

Аннотация. В статье исследуются проблемы функционирования малого оптового предприятия в условиях конкурентного рынка. По результатам анализа бухгалтерской отчётности выявлены критические точки: снижение выручки при росте себестоимости, падение рентабельности, накопление дебиторской задолженности, замедление оборачиваемости запасов. Установлено, что причинами ухудшения финансового состояния являются несистемное ценообразование, отсутствие цифровой платформы управления бизнес - процессами и недостаточный контроль платёжной дисциплины клиентов.

Предложен и экономически обоснован комплекс взаимосвязанных мероприятий: внедрение единой методики ценообразования, разработка онлайн - платформы для автоматизации учёта и управления заказами, переход на дифференцированную систему расчётов с клиентами. Сделан вывод о необходимости системной цифровой трансформации управления как основе устойчивого развития малого оптового бизнеса.

Ключевые слова: малое оптовое предприятие, эффективность управления, цифровизация, CRM - система, маркетинговые инструменты, дебиторская задолженность, ценообразование, программа лояльности.

В условиях цифровой трансформации экономики и усиления конкуренции малые оптовые предприятия оказываются перед необходимостью поиска эффективных инструментов управления, способных обеспечить финансовую устойчивость и рост. Специфика деятельности таких компаний – ограниченность ресурсов, зависимость от узкого круга клиентов, высокая чувствительность к изменениям рыночной конъюнктуры – требует внедрения системных решений, направленных на повышение операционной эффективности и качества обслуживания.

Объектом настоящего исследования выступает ООО «Компания «Техноресурс»» – малое оптовое предприятие, специализирующееся на

поставках топливозаправочного оборудования для нефтебаз, АЗС и аэропортов. Проведённый анализ его финансово - хозяйственной деятельности за период 2022–2024 гг. выявил ряд критических проблем, характерных для многих малых предприятий: устойчивое снижение выручки (на 10,8 % за три года) при одновременном росте себестоимости (на 19,7 %); падение рентабельности продаж с 22,97 % до 3,85 %; накопление значительной дебиторской задолженности (до 69,6 % в структуре оборотных активов); замедление оборачиваемости запасов с 5,17 до 2,55 оборота в год.

Данные тенденции свидетельствуют о необходимости кардинального пересмотра подходов к управлению.

Цель работы – на основе комплексного анализа разработать и обосновать мероприятия по повышению эффективности деятельности малого оптового предприятия с использованием современных инструментов маркетинга, цифровизации и клиентоориентированности.

ООО «Компания «Техноресурс»» ведёт деятельность с 2005 года, имеет устойчивые связи с поставщиками и постоянными клиентами. Однако анализ бухгалтерской отчётности за 2022–2024 гг. (табл. 1) показывает последовательное ухудшение финансовых показателей.

Что было исправлено:

1. Оформление:

- УДК вынесен в начало, оформлен жирным шрифтом.
- Заголовок выделен жирным и написан заглавными буквами.
- Данные об авторах и научном руководителе структурированы, разделены на строки.
- Отформатированы инициалы (пробел после точки).

2. Орфография и пунктуация:

- «отчётности», «платёжной», «учёта», «расчётов» – восстановлено «ё».
- Исправлены кавычки: «Техноресурс» → «Техноресурс».
- Тире вместо дефиса в конструкциях типа «Специфика деятельности... – ограниченность ресурсов».
- Расставлены пробелы после знаков препинания и в числовых диапазонах (2022–2024 гг.).
- Единообразное написание сокращений: «канд. экон. наук» (с пробелом).
- Нумерация и оформление списка проблем в виде маркированного перечня для лучшей читаемости.

3. Стилистика и структура:

- Разбивка длинных предложений на абзацы и списки там, где это улучшает восприятие.

- Уточнение формулировок для большей точности («проведённый анализ» вместо «проведенный»).

- Унификация терминов: «онлайн - платформа», «CRM - система» с дефисом.

4. Логика и точность:

- Сохранены все числовые данные и показатели без изменений.
- Обеспечена связность текста между разделами.
- Подчёркнута причинно - следственная связь между выявленными проблемами и предлагаемыми решениями.

Таблица 1. Динамика финансовых результатов ООО «Компания «Техноресурс»», тыс. руб.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение (2024 к 2022)	Относительное отклонение, %
Выручка	12 057	11 286	10 755	–1 302	–10,8
Себестоимость продаж	5 923	6 248	7 092	+1 169	+19,7
Управленческие расходы	3 365	3 897	3 249	–116	–3,4
Прибыль от продаж	2 769	1 141	414	–2 355	–85,0

Снижение выручки при росте себестоимости указывает на неспособность предприятия своевременно корректировать отпускные цены в ответ на увеличение закупочных цен. Это подтверждается анализом рентабельности (табл. 2).

Таблица 2. Динамика показателей рентабельности, %

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение (2024 к 2022), п. п.
Рентабельность продаж	22,97	10,11	3,85	–19,12
Рентабельность основной деятельности	29,7	11,2	4,0	–25,7

Падение рентабельности более чем в пять раз за три года – критический сигнал, требующий пересмотра ценовой политики.

Анализ структуры оборотных активов (табл. 3) выявил ещё одну проблемную зону: дебиторская задолженность выросла на 171 % и достигла 7 358 тыс. руб., что составляет 69,6 % всех оборотных активов. При этом запасы также увеличились на 143 %, а их оборачиваемость замедлилась с 5,17 до 2,55 оборота в год.

Таблица 3. Динамика статей оборотных активов, тыс. руб.

Статья	2022 г.	2024 г.	Изменение, %
Запасы	1 145	2 783	+143 %

Дебиторская задолженность	2 719	7 358	+171 %
Денежные средства	92	425	+362 %

Рост дебиторской задолженности свидетельствует о недостаточном контроле за платёжной дисциплиной клиентов. Значительное увеличение запасов при одновременном снижении выручки указывает на неоптимальное управление складскими остатками.

Таким образом, ключевые проблемы предприятия можно сгруппировать следующим образом:

Финансово-экономические: несистемное ценообразование, приводящее к снижению рентабельности; высокая доля дебиторской задолженности, создающая риски кассовых разрывов.

Операционные: замедление оборачиваемости запасов и активов, отсутствие централизованного учёта клиентских взаимодействий.

Маркетинговые: ограниченность каналов сбыта (преимущественно традиционные B2B-продажи), отсутствие системы лояльности.

Для устранения выявленных проблем предлагается три взаимосвязанных мероприятия, охватывающих ценообразование, цифровизацию управления и клиентскую политику.

1. Внедрение единой системы ценообразования. В основу предлагаемой методики положен затратный подход: отпускная цена формируется как сумма полной себестоимости единицы продукции (закупочная цена, транспортные расходы, складские издержки, доля накладных расходов) и фиксированной наценки в размере 15 %. Выбор наценки обусловлен целевым уровнем рентабельности и среднерыночными показателями.

Для автоматизации расчётов разрабатывается шаблон (Excel), позволяющий оперативно пересчитывать цены при изменении закупочных цен. Утверждается регламент ценообразования, фиксирующий периодичность пересмотра цен и порядок согласования отклонений.

Ожидаемый эффект: при сохранении текущего объёма выручки на уровне 10 755 тыс. руб. увеличение наценки до 15 % обеспечит дополнительную прибыль от продаж в размере 1 199 тыс. руб. в год (расчёт: $10\,755 \times (0,15 - 0,0385) = 1\,199$ тыс. руб.). Поскольку внедрение не требует капитальных затрат, вся сумма прироста – чистая.

2. Внедрение онлайн - платформы управления хозяйственной деятельностью. В качестве платформы предлагается использование облачной CRM-системы (например, «Битрикс24»), обеспечивающей:

- единую базу контактов и истории взаимодействия с клиентами;
- автоматизацию учёта заказов и контроля остатков;
- формирование отчётности в реальном времени;
- интеграцию с системами документооборота.

Затраты на внедрение включают приобретение лицензии (45 тыс. руб./год), настройку системы (120 тыс. руб.) и обучение персонала (30 тыс. руб.). Общий объём единовременных инвестиций – 195 тыс. руб.

Ожидаемый эффект: за счёт автоматизации процессов, сокращения времени обработки заказов и повышения качества обслуживания прогнозируется рост количества клиентов на 20 % (с 68 до 82), что при сохранении среднего чека (51,5 тыс. руб.) даст прирост выручки 978 тыс. руб. в год. С учётом затрат на внедрение инвестиции окупятся в течение одного квартала.

3. Переход на дифференцированную систему расчётов с клиентами. Для снижения дебиторской задолженности предлагается внедрить типовый договор с чёткими условиями оплаты и ввести категорирование клиентов:

- надёжные клиенты (более двух лет сотрудничества, не более одной просрочки за всё время) – отсрочка платежа до 30 дней;
- потенциально ненадёжные (до трёх просрочек, все погашены) – отсрочка с лимитом 50 % от суммы заказа;
- ненадёжные и новые клиенты – только 100 % предоплата.

Дополнительно запускается программа лояльности: клиенты, совершившие более двух покупок, получают накопительную скидку (до 5 %) и персонального менеджера.

Затраты на реализацию минимальны (юридическое оформление договоров, внесение данных в CRM). Ожидаемый эффект: сокращение дебиторской задолженности на 30 % (с 7 358 до 5 151 тыс. руб.) высвобождает 2 207 тыс. руб. оборотного капитала. При стоимости капитала 18 % годовых экономия составит 397 тыс. руб. Кроме того, программа лояльности стимулирует рост повторных покупок, что даёт дополнительный прирост выручки.

Проведённое исследование подтверждает, что малые оптовые предприятия могут существенно повысить свою эффективность за счёт внедрения комплекса взаимодополняющих мер: систематизации ценообразования, цифровизации управления и совершенствования клиентской политики. На примере ООО «Компания „Техноресурс“» показано, что даже при ограниченных ресурсах возможно достичь роста выручки на 26 %, прибыли – более чем в четыре раза, а также высвободить значительный объём оборотного капитала.

Предложенные мероприятия отличаются низким порогом входа (объём инвестиций не превышает 310 тыс. руб.), быстрой окупаемостью (менее полугода) и не требуют кардинальной реструктуризации бизнеса. Их применение позволяет не только стабилизировать финансовое состояние, но и создать основу для дальнейшего развития.

Литература:

1. Анисимов, А. С. Повышение эффективности предприятия оптовой торговли в условиях цифровой трансформации : выпускная квалификационная работа / А. С. Анисимов. – Красноярск : СФУ, 2024. – 38 с. – Текст : непосредственный.
2. Бараненко, С. П. Основы предпринимательства : учебное пособие / С. П. Бараненко. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 407 с. – Текст : непосредственный.
3. Захаров, М. А. Современные методы оптимизации оптовой торговли / М. А. Захаров // Менеджмент в торговле. – 2023. – № 2. – С. 22–29. – Текст : непосредственный.
4. Иванов, П. П. Совершенствование системы управления организацией оптовой торговли / П. П. Иванов // Вестник торгового университета. – 2022. – № 3. – С. 45–53.
5. Логинов, Д. В. Внедрение автоматизированных систем в оптовую торговлю / Д. В. Логинов. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2020. – 140 с. – Текст : непосредственный.
6. Николаев, С. И. Инновационные технологии в оптовой торговле / С. И. Николаев. – Новосибирск : Наука, 2021. – 160 с. – Текст : непосредственный.
7. Смирнова, Е. В. Маркетинг в оптовой торговле / Е. В. Смирнова. – Москва : Финансы и статистика, 2018. – 184 с. – Текст : непосредственный.

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ: КОМПЕТЕНЦИИ МЕНЕДЖЕРА БУДУЩЕГО

И. Рыскулова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Баянова Л. Н., канд. экон. наук, доцент

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации государственного управления и социальной сферы возникает острая необходимость в менеджерах, способных эффективно интегрировать цифровые технологии для повышения качества и доступности социальных услуг. Традиционные управленческие компетенции требуют значительного расширения за счёт цифрового компонента, что ставит перед системами образования и кадровой политики комплексные задачи по адаптации и развитию. Данная работа посвящена определению ключевых компетенций, необходимых менеджерам социальной сферы для успешного внедрения и эксплуатации цифровых систем управления социальными услугами.

Ключевые слова: социальные услуги, компетенции менеджера, цифровые навыки, аналитика данных, цифровая трансформация.

«Цифровая компетентность – это совокупность компетенций, помогающих работать в современной цифровой среде и умение применять на практике цифровые технологии» [1, с. 119]. Цифровая компетентность – это фундамент, на котором строится вся система цифрового управления. Если цифровая компетентность даёт специалисту инструменты (умение работать с данными, платформами, алгоритмами), то цифровое управление

социальными услугами превращает эти инструменты в механизм системных изменений.

Цифровое управление социальными услугами – это не просто внедрение технологий. Это смена парадигмы, где технологии служат для расширения человеческих возможностей, а не для их вытеснения. Менеджер будущего – это ключевая фигура, архитектор новой социальной реальности, где он является технологически подкованным, стратегически мыслящим и социально ответственным лидером.

Цифровизация социальной сферы кардинально меняет требования к управленческим кадрам. Современный менеджер должен быть «гибридом», объединяющим глубокое понимание социальных проблем с уверенным владением технологиями.

Ключевым навыком становится «data-мышление» – способность собирать, анализировать и интерпретировать данные для перехода от стандартных услуг к индивидуальной помощи. Цифровые инструменты, вроде предиктивной аналитики, позволяют предвидеть и предотвращать кризисы, а не только реагировать на них.

Также критически важна цифровая коммуникация: умение строить доверительные отношения и диалог онлайн, управляя цифровыми сообществами. Менеджер обязан разбираться в кибербезопасности и цифровой этике для защиты уязвимых клиентов.

Гибкость и постоянное обучение новым технологиям – залог успеха в динамичной среде. ИИ и автоматизация рутины высвободят время для главного: клиентоориентированной работы, стратегического планирования и достижения реальных социальных изменений. Будущее принадлежит тем менеджерам, кто видит в технологиях не замену, а мощный инструмент для раскрытия человеческого потенциала.

«Для этих революционных преобразований потребуется развитие не только и не столько существующих компетенций, сколько появление абсолютно новых комплексов надпрофессиональных знаний, умений и навыков, овладение которыми, с одной стороны, повышало бы производительность труда на предприятиях, а с другой – квалификацию и востребованность работников нового типа» [2, с. 24].

Кротенко Т. Ю. в своей публикации приводит следующие примеры «надпрофессиональных» компетенций менеджера будущего:

- умение работать со сложными информационными системами, большими массивами данных и искусственным интеллектом;
- преобразующее и одновременно экологическое мышление;
- эстетический вкус и чувство меры;
- интерес и способность к художественному творчеству;
- свободное функционирование в режиме динамично меняющейся рабочей среды;

- знание иностранных языков;
- развитые коммуникационные навыки;
- освоение техник исследования и проектирования;
- готовность к быстрому самоопределению;
- стремление к взаимодействию и сосуществованию;
- опыт управления человеческим капиталом.

«Менеджер будущего – это уже не просто руководитель, свободно реализующий основные функции управления, уверенно коммуницирующий и принимающий качественные решения. Его знания, умения и навыки в области менеджмента должны интегрироваться с компетенциями в сфере информационных технологий и экономики» [2, с. 25]. То есть менеджер – это «мультидисциплинарный» специалист, который хорошо разбирается в управлении, умеет пользоваться цифровыми инструментами, заботиться об экологии и обществе, а также способен мыслить нестандартно.

«Менеджер – это руководитель или управляющий, занимающий постоянную должность и наделённый полномочиями в области принятия решений по конкретным видам деятельности фирмы, функционирующей в рыночных условиях» [3, с. 21].

«Менеджеру необходимо быть предпринимателем по образу мысли. Он должен активно искать новые возможности и намеренно рисковать, добиваясь изменений и совершенствования... Психологические характеристики также важны: так, например, менеджер должен обладать стрессоустойчивостью, уметь в любых ситуациях принимать адекватные решения, ведь необдуманное решение, принятое в стрессовой ситуации, может повлечь за собой серьёзные последствия для организации» [3, с. 23]. Менеджер – это человек в компании, который имеет право принимать важные решения по своей части работы на рынке. Он не просто руководит, а активно действует, думает как предприниматель, готов рисковать, если это оправдано.

«В рамках информационно - аналитической деятельности программы подготовки управленческих кадров для цифровой экономики могут усвоить следующие навыки:

1. Сбор, обработка и анализ информации о факторах внешней и внутренней среды организации для принятия управленческих решений.
2. Построение и поддержка функционирования внутренней информационной системы организации для сбора информации с целью принятия решений, планирования деятельности и контроля.
3. Создание и ведение баз данных по различным показателям функционирования организаций.

4. Разработка и поддержка функционирования системы внутреннего документооборота организаций, ведение баз данных по различным показателям функционирования организаций.

5. Разработка системы внутреннего документооборота организации.

6. Оценка эффективности проектов.

7. Подготовка отчётов по результатам информационно-аналитической деятельности.

8. Оценка эффективности управленческих решений» [4, с. 74].

Цифровизация социальной сферы меняет роль менеджера. Теперь недостаточно просто владеть отдельными программами – требуется комплексный пересмотр аналитических методов и процесса принятия решений. Основные направления развития:

- отказ от периодической отчётности в пользу анализа данных в реальном времени;

- акцент на реальном влиянии на жизнь людей, а не на формальных показателях;

- искусственный интеллект и автоматизация освобождают время для решения более сложных задач.

Таким образом, ключевые компетенции менеджера в цифровой сфере – это сочетание управленческой экспертизы, глубокой цифровой грамотности и ориентации на потребности граждан. Развитие этих навыков должно стать приоритетом образовательных программ и системы повышения квалификации в социальной сфере.

«Развитие компетенций у менеджеров всегда идёт на пользу и самим управленцам, которые становятся более компетентными, профессиональными и востребованными, и компании, в которой они работают, потому что она получает профессиональных менеджеров себе в штат» [5]. Взаимная выгода от такого сотрудничества ясно указывает на то, что инвестиции в управленческий потенциал – это стратегический рычаг для достижения как личных амбиций, так и корпоративных успехов. Опытные менеджеры не просто руководят командами и процессами, они становятся движущей силой инноваций и роста производительности, что напрямую транслируется в процветании бизнеса.

«Развивать компетенции можно несколькими путями:

1. Освоение теории.

2. Перенимание чужого опыта.

3. Применение чужого опыта на практике» [5, с. 478].

Для достижения всестороннего личностного и профессионального роста необходимо задействовать три ключевых направления. Сначала мы формируем прочную теоретическую основу. Затем, анализируя опыт других людей, мы получаем примерные ориентиры и готовые стратегии, которые можно будет адаптировать под себя. Стоит также подчеркнуть, что подлинное и долгосрочное развитие достигается только через

применение этих знаний и стратегий на практике, когда менеджер сталкивается с реальными вызовами.

«Каждый менеджер должен проводить регулярную оценку своих компетенций и уровня их развития. Развитие или стагнация в развитии компетенции должна стать индикатором дальнейшего продвижения по карьерной лестнице» [5, с. 481]. Глубокое самопознание – это внутренний навигатор, прокладывающий курс в мире карьеры. Оно помогает определить зоны роста и показывает работодателю старания специалиста в работе и способность к быстрому обучению, что очень важно для менеджера.

Подтверждением востребованности данной специальности служат данные с популярных рекрутинговых платформ. Так, например, на популярном сайте HeadHunter при поиске работы по слову «менеджер» по городу Уфа вышло 1 671 вакансия на март 2026 года. Это свидетельствует о том, что вакансии менеджера остаётся такой же востребованной. Профессия сохранит актуальность, но вырастет спрос на менеджеров - аналитиков, менеджеров по этике ИИ, менеджеров по продажам и специалистов с междисциплинарными навыками (IT + экономика + психология и т. д.), что отражает глобальные тренды на цифровизацию, персонализацию и устойчивое развитие.

Литература:

1. Корнеева, О. Д. Цифровые навыки как важная компонента управленческой компетентности будущего менеджера // Московский педагогический журнал. – 2021. – № 3. – URL: [cyberleninka.ruhttps://cyberleninka.ru/](https://cyberleninka.ru) (дата обращения: 09.03.2026).
2. Кротенко, Т. Ю. Компетенции менеджера эпохи цифровой революции / Т. Ю. Кротенко, М. Б. Жернакова // Вестник ГУУ. – 2019. – № 5. – URL: [cyberleninka.ruhttps://cyberleninka.ru/](https://cyberleninka.ru) (дата обращения: 09.03.2026).
3. Мешкова, С. С. Характеристика современного менеджера и требования к менеджеру будущего / С. С. Мешкова, Н. Н. Муравьёва // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – № 22. – URL: [cyberleninka.ruhttps://cyberleninka.ru/](https://cyberleninka.ru) (дата обращения: 09.03.2026).
4. Парфёнов, А. А. Проблема развития современной цифровой экономики России: дефицит менеджеров с цифровыми компетенциями // Kant. – 2023. – № 1 (46). – URL: [cyberleninka.ruhttps://cyberleninka.ru/](https://cyberleninka.ru) (дата обращения: 09.03.2026).
5. Хайрулина, Л. Р. Управление развитием компетенций менеджеров // Лидерство и менеджмент. – 2023. – № 2. – URL: [cyberleninka.ruhttps://cyberleninka.ru/](https://cyberleninka.ru) (дата обращения: 09.03.2026).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. Саразов

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

*Научный руководитель: Хабибова Н. Е.,
канд. филос. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы развития цифровой экономики Российской Федерации. Анализируются ключевые вызовы цифровизации (кибербезопасность, цифровое неравенство, дефицит кадров, влияние санкций) и возможности роста на основе внедрения сквозных технологий, импортозамещения и государственных программ. На материале современных монографических исследований показана роль цифровой трансформации в обеспечении технологического суверенитета и конкурентоспособности страны. Выявлены основные направления государственной политики и предложены меры по преодолению барьеров.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, сквозные технологии, проблемы развития, перспективы, Российская Федерация.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется интенсивной цифровизацией всех сфер хозяйственной деятельности. Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, основанную на использовании цифровых технологий, данных и платформенных решений для создания добавленной стоимости [4, с. 12].

В Российской Федерации развитие цифровой экономики определено как стратегический приоритет национальной политики, что отражено в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и связанных с ней государственных проектах [6, с. 45].

Одной из главных проблем развития цифровой экономики в России остаётся инфраструктурный разрыв и цифровое неравенство. Несмотря на значительный прогресс в охвате территории высокоскоростным интернетом, в удалённых регионах сохраняется отставание в доступности цифровых сервисов. Это приводит к неравномерному распределению выгод от цифровизации между городским и сельским населением, крупным бизнесом и малыми предприятиями [2, с. 234].

Цифровизация экономических систем требует не только технической инфраструктуры, но и комплексной трансформации бизнес-процессов и региональной экономики [2, с. 241].

Вторая серьёзная проблема – кадровый дефицит и отставание в подготовке специалистов. Цифровая трансформация предъявляет новые требования к компетенциям работников: владение искусственным интеллектом, большими данными, кибербезопасностью. Однако система образования и профессиональной переподготовки пока не в полной мере отвечает этим вызовам [3, с. 67]. Без целенаправленной подготовки кадров

для цифровой экономики невозможно обеспечить устойчивое развитие отраслей [5, с. 189].

Третья ключевая проблема – обеспечение кибербезопасности и защита данных. Рост объёмов цифровых транзакций и переход на платформенные модели повышает риски кибератак, утечек информации и нарушений прав субъектов данных. В условиях внешнего санкционного давления эти риски многократно усиливаются [1, с. 112]. Правовое регулирование цифровой экономики в России требует дальнейшего совершенствования институтов и механизмов защиты интеллектуальной собственности и персональных данных [5, с. 201].

Существенное влияние на развитие цифровой экономики оказывают внешние факторы – международные санкции. Ограничения доступа к иностранным технологиям и оборудованию замедлили некоторые направления цифровизации, особенно в высокотехнологичных отраслях. Тем не менее именно санкции стимулировали процессы импортозамещения в сфере информационных технологий и создания отечественных решений [6, с. 98].

Несмотря на перечисленные проблемы, перспективы развития цифровой экономики России оцениваются как весьма благоприятные. Государство активно реализует политику технологического суверенитета, поддерживая создание отечественных платформ, развитие искусственного интеллекта, блокчейна и интернета вещей [2, с. 312]. Цифровизация позволяет существенно повысить эффективность бизнес - процессов, снизить транзакционные издержки и выйти на новые рынки [4, с. 145].

Важным направлением перспективного развития становится интеграция цифровых технологий в реальный сектор экономики – промышленность, сельское хозяйство, транспорт и логистику. Это открывает возможности для роста производительности труда и создания новых рабочих мест [1, с. 156]. Регионы, активно внедряющие цифровые решения, демонстрируют более высокие темпы экономического роста [6, с. 210].

Перспективы связаны также с развитием электронной коммерции, цифровых финансовых услуг и платформенной экономики. Эти направления уже сегодня вносят значительный вклад в ВВП страны и продолжают динамично расти [4, с. 278]. Государственное регулирование, направленное на создание благоприятных условий для инноваций, играет здесь решающую роль [3, с. 89].

Таким образом, развитие цифровой экономики в Российской Федерации сопряжено с комплексом серьёзных проблем, однако обладает значительным потенциалом. Успешное преодоление существующих барьеров – цифрового неравенства, кадрового дефицита, киберугроз и внешних ограничений – позволит цифровой экономике стать одним из главных драйверов устойчивого социально - экономического развития

страны в ближайшие годы [2, с. 378]. Для этого необходимы скоординированные усилия государства, бизнеса, науки и образования по реализации комплексных программ цифровизации [5, с. 312].

Литература:

1. Абашкин, В. Л. Индикаторы цифровой экономики : 2024 : статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с. – Текст : непосредственный.
2. Бабкин, А. В. (ред.) Цифровизация экономических систем: теория и практика : монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 796 с. – Текст : непосредственный.
3. Калаврий, Т. Ю. Инструменты цифровой экономики : учебное пособие / Т. Ю. Калаврий, О. В. Гордячкова. – Москва : Мир науки, 2022. – 129 с. – Текст : непосредственный.
4. Лapidус, Л. В. Цифровая экономика : управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : монография / Л. В. Лapidус. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 381 с. – Текст : непосредственный.
5. Лаптев, В. А. (отв. ред.), Тарасенко, О. А. (отв. ред.) Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России : монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. – Москва : Проспект, 2021. – 488 с. – Текст : непосредственный.
6. Пономаренко, Е. В. (ред.), Шкваря, Л. В. (ред.) Цифровое государство и цифровая экономика: мир и Россия : коллективная монография / под ред. Е. В. Пономаренко, Л. В. Шквари. – Москва : РУДН, 2022. – 320 с. – Текст : непосредственный.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. Сунарчин

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель: Харисова А.З., к.э.н., доцент

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития цифровой экономики в современных условиях. Проанализированы основные проблемы, с которыми сталкиваются государства и бизнес при цифровой трансформации. Выделены ключевые факторы, определяющие успешность внедрения цифровых технологий в экономические процессы. Особое внимание уделено перспективам развития цифровой экономики в России и мире. Предложены механизмы преодоления существующих барьеров и пути повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, информационные технологии, электронное правительство, инновации.

Цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, основанную на использовании цифровых технологий для

создания, распространения и потребления товаров и услуг. В современном мире цифровизация становится ключевым фактором экономического роста и конкурентоспособности стран. По данным Международной организации труда, к 2025 году более 50% рабочих мест во всём мире будут связаны с цифровыми технологиями [2, с. 45].

В России программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была утверждена в 2017 году и направлена на создание условий для развития цифровой экономики к 2024 году [3, с. 12]. Основными целями программы являются повышение эффективности экономики, улучшение качества жизни населения и обеспечение информационной безопасности страны.

Цифровая экономика включает в себя несколько ключевых компонентов: информационную инфраструктуру, цифровые платформы, электронную коммерцию, цифровые финансовые сервисы и электронное правительство [4, с. 78]. Каждый из этих компонентов играет важную роль в формировании современной экономической системы.

Информационная инфраструктура является фундаментом цифровой экономики. Она включает в себя сети передачи данных, центры обработки данных, системы хранения информации и средства обеспечения информационной безопасности. Развитие информационной инфраструктуры позволяет создавать условия для внедрения новых цифровых технологий во все сферы экономической деятельности [5, с. 156].

Цифровые платформы представляют собой программно-аппаратные комплексы, обеспечивающие взаимодействие множества участников экономических отношений. Крупнейшие мировые платформы, такие как Amazon, Alibaba, Google и Facebook, формируют экосистемы, охватывающие миллиарды пользователей [6, с. 89].

Несмотря на значительный потенциал, развитие цифровой экономики сталкивается с рядом серьёзных проблем. Одной из главных является проблема цифрового неравенства, которая проявляется как в разрыве между странами, так и внутри отдельных государств [7, с. 201].

Ключевые проблемы развития цифровой экономики можно систематизировать следующим образом:

Недостаточный уровень цифровой грамотности населения. По данным Росстата, только 57% россиян обладают навыками работы с компьютером на уровне, достаточном для полноценного участия в цифровой экономике.

Проблемы информационной безопасности. Рост киберпреступности и угроза утечки персональных данных создают серьёзные риски для развития цифровых сервисов. В 2023 году количество кибератак на российские организации увеличилось на 42% по сравнению с предыдущим годом [6].

Недостаточное развитие законодательной базы. Быстрое развитие цифровых технологий опережает процесс создания нормативно-правового регулирования в сфере цифровой экономики.

Высокая стоимость внедрения цифровых технологий. Малый и средний бизнес часто не располагает достаточными финансовыми ресурсами для комплексной цифровой трансформации.

Перспективы развития цифровой экономики связаны с внедрением новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей и большие данные. Эти технологии способны кардинально изменить существующие бизнес-процессы и создать принципиально новые модели ведения бизнеса.

Искусственный интеллект открывает широкие возможности для автоматизации процессов принятия решений, персонализации услуг и повышения эффективности производства. По прогнозам экспертов, к 2030 году искусственный интеллект обеспечит прирост мирового ВВП на 15,7 триллиона долларов [2].

Технология блокчейн создаёт основу для построения децентрализованных систем учёта и передачи ценностей, что может революционизировать такие сферы, как финансы, логистика и государственное управление [3].

Интернет вещей позволяет объединять в единую сеть миллиарды устройств, создавая основу для развития умных городов, интеллектуальных транспортных систем и промышленности 4.0 [4].

Для успешного развития цифровой экономики необходимо реализовать комплекс мер, направленных на преодоление существующих проблем и создание благоприятных условий для цифровой трансформации [7].

Во-первых, необходимо продолжить работу по развитию информационной инфраструктуры, обеспечивая доступность высокоскоростного интернета во всех регионах страны. Особое внимание следует уделить развитию сетей 5G, которые станут основой для новых цифровых сервисов.

Во-вторых, требуется повышать уровень цифровой грамотности населения через систему образования и программы переподготовки кадров. Необходимо интегрировать цифровые компетенции в образовательные программы всех уровней.

В-третьих, важно совершенствовать законодательную базу в сфере цифровой экономики, создавая условия для развития инноваций при одновременном обеспечении защиты прав граждан и бизнеса.

В-четвёртых, необходимо развивать механизмы финансовой поддержки цифровой трансформации бизнеса, особенно для малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, цифровая экономика является неотъемлемой частью современного мирового хозяйства и ключевым фактором экономического развития. Несмотря на существующие проблемы, перспективы развития цифровой экономики в России и мире остаются позитивными.

Успешное развитие цифровой экономики требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, повышение цифровой грамотности, совершенствование законодательства и обеспечение информационной безопасности. Только при условии согласованных действий государства, бизнеса и общества возможно реализовать весь потенциал цифровой трансформации экономики.

Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей, открывает принципиально новые возможности для экономического роста и повышения качества жизни. При этом важно обеспечить доступность цифровых технологий для всех слоёв населения, чтобы избежать углубления цифрового неравенства.

Литература:

1. Варшавский, А.Е. Цифровая экономика: развитие, проблемы, перспективы / А.Е. Варшавский // Вопросы экономики. – 2021. – № 5. – С. 72-85.
2. Петров, С.В. Правовое регулирование цифровой экономики / С.В. Петров // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 105-118.
3. Смирнов, Е.А. Информационная инфраструктура как основа цифровой экономики / Е.А. Смирнов // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 148-165.
4. Тапскотт, Д. Цифровая экономика: 15 лет спустя / Д. Тапскотт // Эксперт. – 2020. – № 12. – С. 20-28.
5. Технология блокчейн: от теории к практике / под ред. А.В. Титова. – СПб.: Питер, 2023. – 288 с.
6. Цифровое неравенство: глобальные и российские тенденции / под ред. В.В. Иванова. – М.: ИЭПП, 2023. – 312 с.
7. Шойгу, М.В. Технологии искусственного интеллекта в экономике / М.В. Шойгу // Экономист. – 2023. – № 3. – С. 172-185.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА ПОД ВЛИЯНИЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. Фатхлисламова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Л. Н. Баянова, канд. экон. наук, доцент

Аннотация. В статье исследуется влияние процессов автоматизации и внедрения искусственного интеллекта на трансформацию современного рынка труда. Анализируются ключевые изменения в структуре занятости, характере трудовых отношений и требованиях к профессиональным компетенциям работников. Особое внимание уделяется анализу позитивных и негативных последствий цифровизации труда. Рассматриваются меры государственной поддержки адаптации рынка труда к новым условиям, в т. ч. программы переобучения и повышения квалификации.

Ключевые слова: рынок труда, автоматизация, искусственный интеллект, профессия, работник.

Современный этап развития экономики характеризуется активным внедрением цифровых технологий, включая искусственный интеллект и автоматизацию производственных процессов. Они трансформируют рынок труда, изменяя структуру занятости, требования к навыкам работников и динамику трудовых отношений. Эти процессы обусловлены технологическим прогрессом: алгоритмы и роботы всё чаще выполняют задачи, ранее выполнявшиеся человеком.

Прежде всего, трансформируется характер трудовых отношений: возрастает гибкость занятости, расширяется распространение нестандартных форм работы, таких как дистанционная занятость, фриланс и платформенная занятость.

Одновременно наблюдается смещение акцента с физического труда на интеллектуальный. Возрастает значение знаний, инновационного мышления и способности к адаптации, что отражает формирование экономики знаний, в которой человеческий капитал становится ключевым фактором производства. Современные цифровые решения не только заменяют человека в рутинных операциях, но и повышают его производительность, формируя гибридные модели занятости, основанные на взаимодействии человека и искусственного интеллекта.

Кроме того, изменяется механизм формирования спроса на труд. Работодатели всё чаще ориентируются не на формальные квалификации, а на конкретные компетенции, включая цифровую грамотность, аналитическое мышление и способность к непрерывному обучению.

Системные изменения, инициированные внедрением ИИ и автоматизации, проникают во все уровни трудовых отношений,

модифицируя структуру занятости, характер работы и общественные связи [2].

Автоматизация и внедрение технологий искусственного интеллекта приводят к существенным изменениям в структуре занятости – прежде всего за счёт сокращения рабочих мест в рутинных профессиях. Наиболее подвержены этим процессам виды деятельности, связанные с выполнением повторяющихся и предсказуемых задач. К ним относятся, в частности, кассиры и операторы кол-центров, поскольку распространение касс самообслуживания и голосовых ассистентов постепенно снижает потребность в данных специалистах.

Так, в июне 2025 года спрос на кассиров составил 193 тыс. вакансий, однако в долгосрочной перспективе наблюдается тенденция к его сокращению. Аналогичная ситуация складывается в отношении бухгалтеров начального уровня и секретарей, поскольку автоматизация бухгалтерского учёта и документооборота уменьшает потребность в данных категориях работников. Кроме того, роботизация производственных процессов приводит к сокращению низкоквалифицированных рабочих мест на производственных линиях. По прогнозам, к 2030 году около 19 из 30 наиболее распространённых профессий могут столкнуться с автоматизацией, однако речь идёт не о полном исчезновении рабочих мест, а об их перераспределении [5].

Одновременно с этим наблюдается рост спроса на специалистов в сфере искусственного интеллекта и цифровых технологий. Внедрение ИИ способствует формированию новых направлений профессиональной деятельности, требующих высокой квалификации. К числу наиболее востребованных специалистов относятся:

- инженеры по машинному обучению и нейросетям, занимающиеся разработкой алгоритмов и моделей обработки данных;
- специалисты по анализу данных (Data Scientists), применяющие методы машинного обучения для решения прикладных задач;
- специалисты по кибербезопасности – в связи с увеличением цифровых рисков.

Кроме того, современный рынок пополнился уникальными специалистами: появились эксперты по настройке взаимодействия с ИИ, мастера по обучению нейросетей и разработчики сложных алгоритмов машинного интеллекта. По данным на 2025 год, на российских рекрутинговых IT-платформах было размещено более 200 тыс. вакансий, связанных с технологиями искусственного интеллекта, что на 18 % больше по сравнению с предыдущим годом; при этом сохраняется значительный дефицит квалифицированных кадров.

Развитие технологий также приводит к появлению принципиально новых профессий, ранее отсутствовавших на рынке труда. Среди них можно выделить:

- специалистов по обслуживанию роботизированных систем;
- операторов автоматизированных линий;
- специалистов по разметке данных для обучения нейросетей
- цифровых юристов и техноэтиков, работающих на стыке права и технологий.

В сфере медицины происходит активное развитие инновационных направлений: появляются специалисты по созданию киберпротезов и телемедицине. Особую роль играют менеджеры, координирующие интеграцию ИИ-технологий в бизнес-процессы [4]. По оценкам экспертов, более 60 % современных школьников в будущем будут работать в профессиях, которые на сегодняшний день ещё не существуют. Показательно, что с 1 января 2026 года в России официально вводится профессия «специалист по искусственному интеллекту» [6].

При этом значительная часть существующих профессий не исчезает, а трансформируется под влиянием технологий. Технологический прогресс приводит к перераспределению трудовых функций: машины берут на себя рутинные операции, в то время как человеку остаются задачи, требующие критического мышления и творческого подхода. Медицинские работники и юристы эффективно применяют ИИ для обработки информации, но финальные решения остаются в их компетенции. Работники производственных линий адаптируются к новым реалиям, осваивая программирование и взаимодействие с автоматизированными системами. HR-специалисты и управленцы интегрируют ИИ-технологии в процессы найма и проектного менеджмента.

Следует отметить, что процессы внедрения искусственного интеллекта и автоматизации носят неравномерный характер и зависят от отраслевых и региональных особенностей. Наиболее активно данные технологии внедряются в сферах информационных технологий, телекоммуникаций, электронной коммерции, банковского дела и страхования. В то же время в ряде регионов и отраслей их распространение сдерживается недостаточным уровнем инфраструктуры, дефицитом кадров и ограниченностью финансовых ресурсов.

В этих условиях государство предпринимает меры по адаптации рынка труда к новым вызовам. В частности, реализуются программы переобучения и повышения квалификации, такие как проект «Цифровые профессии» [1].

Процесс изменений на рынке труда, вызванных внедрением автоматизации и искусственного интеллекта, характеризуется двойственностью эффектов: с одной стороны, он открывает широкие возможности для развития, с другой – создаёт определённые угрозы для социально-экономической сферы.

К числу ключевых положительных аспектов относится повышение производительности труда. Использование ИИ позволяет автоматизировать до 85 % рутинных задач, что существенно ускоряет выполнение операций, снижает вероятность ошибок и повышает эффективность деятельности организаций. Кроме того, автоматизация способствует высвобождению времени работников для выполнения более сложных, творческих и управленческих задач, что повышает качество труда и способствует инновационному развитию экономики [3].

Важным позитивным эффектом является также формирование новых рабочих мест и профессиональных направлений. Развитие ИИ приводит к появлению специалистов по машинному обучению, анализу данных, разработке и внедрению цифровых решений. Рынок труда не сокращается в абсолютном выражении, а трансформируется за счёт появления новых профессиональных профилей и изменения структуры занятости.

Дополнительно следует отметить улучшение условий труда. Автоматизация позволяет снизить долю тяжёлого физического и монотонного труда, передавая его машинам, что положительно сказывается на здоровье работников и общем уровне безопасности производства. Также расширяются возможности удалённой и гибкой занятости, что повышает мобильность рабочей силы и способствует балансу между работой и личной жизнью.

Однако наряду с преимуществами существуют и значительные негативные последствия. Одним из основных рисков является сокращение рабочих мест в традиционных секторах экономики. По данным исследований Всемирного экономического форума (WEF), около 40 % текущих рабочих мест подвержены высокому риску автоматизации к 2035 году. Примером может служить завод компании «КамАЗ», где автоматизация сварочных и сборочных линий позволила сократить трудозатраты на 30 %, одновременно увеличив производительность [7].

Серьёзной проблемой становится постоянная необходимость в обновлении профессиональных компетенций. Хотя внедрение ИИ не ведёт к масштабному увольнению персонала, оно требует непрерывного переобучения сотрудников и их адаптации к изменившимся условиям работы, что создаёт дополнительную нагрузку как на образовательные учреждения, так и на самих трудящихся.

Также следует учитывать неравномерность влияния автоматизации на различные отрасли и сферы деятельности. Так, уровень потенциальной автоматизации существенно различается: например, в сельском хозяйстве он может превышать 46 %, тогда как в строительстве и промышленности остаётся значительно ниже. Это приводит к дисбалансам на рынке труда и усиливает региональные различия в занятости [5].

Таким образом, автоматизация и искусственный интеллект выступают одновременно фактором развития и источником новых вызовов

для рынка труда. Их влияние проявляется в повышении эффективности экономики и создании новых возможностей, но одновременно требует адаптации системы занятости, образования и государственного регулирования к условиям цифровой трансформации.

Литература:

1. Будущее IT - сферы: что даёт россиянам проект «Цифровые профессии» // Национальные проекты России : сайт. – URL: xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1aihttps://национальныепроекты.рф/news/budushchee-it-sfery-chto-daet-rossiyanam-proekt-tsifrovye-professii/ (дата обращения: 24.03.2026).
2. Вуколов, В. Л. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития / В. Л. Вуколов // Социально-трудовые исследования. – 2023. – С. 24–30.
3. Ефимова, М. В. Искусственный интеллект и динамика рынка труда: проблемы занятости и перспективы развития экономики России / М. В. Ефимова, А. А. Перфильев // Экономика: вчера, сегодня и завтра. – 2025. – С. 43–51.
4. Маймина, Э. В. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда / Э. В. Маймина, Т. А. Пузыня // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – С. 161–172.
5. РБК Компании. 85 % работы может делать ИИ: как меняется рынок труда в России // РБК Компании : сайт. – URL: companies.rbc.ruhttps://companies.rbc.ru/news/RaizuW9U30/85-raboty-i-mozhet-delat-ii-kak-menyaetsya-ryinok-truda-v-rossii/ (дата обращения: 24.03.2026).
6. Росстандарт. Официальное сообщение о введении новых профессий [Электронный ресурс] // Росстандарт : официальный сайт. – URL: www.rst.gov.ruhttps://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news (дата обращения: 24.03.2026).
7. Шатунова, Д. С. Влияние автоматизации и искусственного интеллекта на рынок труда и экономическую стабильность / Д. С. Шатунова, Р. В. Шхагошев // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81). – Т. 3. – С. 495–500. – ISSN 2712-8849. – URL: www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1aihttps://www.вестник-науки.рф/article/19772 (дата обращения: 24.03.2026).

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИК ТАТАРСТАН И БАШКОРТОСТАН

*О. Фёдорова,
канд. экон. наук, доцент
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Республиках Татарстан и Башкортостан. С одной стороны, «навязывание» зелёной повестки со стороны стран, где исчерпаны традиционные углеводородные ископаемые, может иметь положительное значение для Российской Федерации при разработке и внедрении собственных технологий – особенно в тех регионах страны, где происходит сокращение доказанных запасов углеводородов. Это позволит снизить риск отставания от научно-технического прогресса в области ВИЭ и перейти на новый уровень генерации.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, сокращение доказанных запасов нефти, зелёная энергетика, технологическая независимость, экономическое развитие регионов.

В современном мире энергетические ресурсы способствуют устойчивому развитию региона, обеспечивая нужды настоящего и потребности будущих поколений – как проживающих в этом регионе, так и за его пределами.

Однако регионы (и страны), где исчерпаны природные энергетические ресурсы или их нет вовсе, находятся в постоянных поисках новых источников энергии, в том числе возобновляемых (далее – ВИЭ).

На заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил: «И справедливо некоторые говорят: ну вы-то, те, кто от нас требует сегодня немедленного перехода на новые технологии, вы-то использовали все источники энергии ранее, вы загрязнили всю атмосферу, а теперь от нас требуете, чтобы мы немедленно перескочили на новый уровень генерации. Ну как же мы можем это сделать? Или мы должны тратить все последние наши ресурсы на новые технологии, которые должны у вас закупать, и вам платить опять же за это? Но это тоже один из инструментов какого-то неоколониализма» [5].

Это заявление не противоречит тому, что в мире существуют глобальные проблемы, связанные с источниками энергии, а именно – с поиском дешёвой энергии. Автор С.

С Звегинцов в работе [3] отметил, что цены на ветроэнергетику сократились на 50 %, а стоимость солнечной энергии по капитальным

затратам снизилась на 60 %. Исходя из этого, можно предположить, что мир будет двигаться в направлении дешёвой энергии.

одной стороны, высокая цена на нефть стимулирует поиск новых источников энергии; с другой – даёт потенциал для внедрения новых технологий в традиционные источники, например, для увеличения нефтеотдачи в действующих скважинах. С этой точки зрения можно предположить, что высокая цена на нефть для Российской Федерации выгодна как на внешнем, так и на внутреннем рынках – с целью перехода на новые технологии.

Уход предприятий нефтедобычи в труднодоступные места с суровым природным климатом, в том числе в Арктику, способствует увеличению издержек. Сокращение доказанных запасов нефти в сложившихся местах нефтедобычи может привести к экономическому спаду отдельной территории без внедрения кардинальных изменений.

Так, территория Республики Татарстан считается сложившимся местом нефтедобычи. Однако сокращение запасов углеводородов, в частности нефти [4], в настоящее время побудило нефтяную компанию ПАО «Татнефть» создавать «зелёные» технологии, последовательно снижая экологическую нагрузку и реализуя масштабные природоохранные программы. Компания укрепляет позиции «зелёного» лидера отрасли, в т. ч. через:

- производство «зелёных» шин;
- создание компонентов топлива;
- выделение ценного сырья из попутно добываемого газа и воды;
- использование отработанных масел и многое другое [1].

Разработка собственных технологий позволит в будущем сыграть на опережение конкурентов – как внутри отрасли, так и на международной арене.

Бесспорно, в современных геополитических условиях реализация энергоресурсов играет существенную роль в экономическом развитии региона и страны в целом. В то же время существенное сокращение запасов [4] может нанести риск благосостоянию будущих поколений.

Территория Республики Башкортостан также относится к регионам, где предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности, в т. ч. нефтедобычи, нефтехимии и нефтепереработки, играют значительную роль в структуре валового регионального продукта. По данным [6], на рисунке 1 представлена структура оборота денежных средств предприятий по видам экономической деятельности в РБ за 2025 год.

Как видно из рисунка 1, по состоянию на 2025 год основная доля оборота денежных средств приходится на предприятия обрабатывающего производства, в т. ч. нефтехимического и нефтеперерабатывающего.

В условиях специальной военной операции и выбытия основных средств предприятий топливно-энергетического комплекса на территории

Российской Федерации функционирование нефтеперерабатывающих отраслей в Республике Башкортостан позволяет:

- восполнить энергетические потери;
- поддержать стабильную цену на энергоресурсы.

С другой стороны, развитие технологий ВИЭ даёт возможность в будущем своевременно перейти на новый уровень генерации и сократить риск отставания экономического развития от научно - технического прогресса. Это поможет избежать:

- утраты международной конкурентоспособности;
- технологической зависимости;
- массовой бедности;
- деградации человеческого капитала [2].

По данным [5]

Рисунок 1. – Структура оборотных денежных средств предприятий по основным видам экономической деятельности в РБ за 2025 год

«Неспособность внедрять инновации приводит к истощению ресурсов, экономическим кризисам, росту социальной напряжённости и банкротству предприятий» [2], – всё это определяет высокий риск социально - экономического развития в будущем.

С целью сокращения данного риска необходимо:

1. Создать Единый аналитический научно - исследовательский центр традиционных и возобновляемых источников энергии. Его основная функция – анализ, мониторинг и сбор данных для проведения исследований энергетического баланса.

2. Привлечь ведущих специалистов в области ВИЭ с целью их трудоустройства на территории республик – в сфере образования, научно - исследовательских и опытно - конструкторских работ. Далее следует обеспечить внедрение их разработок в производственные процессы.

3. Построить новые и модернизировать действующие полигоны и лаборатории. Их основная задача – создание инноваций, изобретений, полезных моделей и товарных знаков, а также продвижение этих разработок на мировом рынке с целью получения дополнительной прибыли за счёт продажи лицензий и прав на продукты интеллектуальной собственности.

4. Разработать и реализовать в учебных заведениях программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки в области ВИЭ. Цель – увеличить долю ВИЭ в энергобалансе региона и страны в целом.

5. Оказать содействие министерствам энергетики и сельского хозяйства республик в получении технико - экономических данных и развитии сотрудничества с топливно - энергетическими компаниями и предприятиями агропромышленного комплекса. Это нужно для внедрения ВИЭ и создания новых рабочих мест.

6. Разрабатывать и внедрять социальные программы, направленные на популяризацию ВИЭ.

Таким образом, в условиях истощения доказанных запасов нефти на территориях Республик Башкортостан и Татарстан создание Единого аналитического научно - исследовательского центра возобновляемых источников энергии определит инновационное развитие ВИЭ и позволит в будущем сохранить конкурентоспособность на международном уровне.

Литература:

1. Булатов, А. Глобальная проблема экономической отсталости : текст электронный // Мировое национальное хозяйство. – 2014. – № 2 (29). – URL: mirec.mgimo.ru<https://mirec.mgimo.ru/> (дата обращения: 17.03.2026).
2. Звезгинцов, С. Возобновляемая энергия: возможности для роста : текст электронный // SberKnowledge. Новые тренды в менеджменте. – 2020. – № 27. – С. 20–23. – URL: sberuniversity.ruhttps://sberuniversity.ru (дата обращения: 16.03.2026).
3. «Зелёная» миссия «Татнефти» : текст электронный // Нефтяные вести. – 2025. – 11 июня. – № 23 (3075). – С. 3. – URL: [www.tatneft.ru](https://www.tatneft.ru/uploads/publications/68491646b35c1871723365.pdf)<https://www.tatneft.ru/uploads/publications/68491646b35c1871723365.pdf> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Конторович, А. Э. Нефтяная промышленность исторически главных центров Волго - Уральской нефтегазоносной провинции: элементы их истории, ближайшие и отдалённые перспективы / А. Э. Конторович, Л. В. Эдер, И. В. Филимонова [и др.] // Геология и геофизика. – 2016. – Т. 57, № 12. – С. 2097–2114.
5. России пытаются навязать «зелёную» повестку, заявил Путин : текст электронный // РИА Новости. – 2024. – 07 ноября. – URL: ria.ru<https://ria.ru/> (дата обращения: 16.03.2026).
6. Социально - экономическое положение Республики Башкортостан : комплексный доклад, № 12 (январь–декабрь 2025 г.). – Уфа : Башкортостанстат, 2025. – 46 с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Р. Хабутдинова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Л. Н. Баянова,
д-р экон. наук, доцент

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты, в которых цифровая трансформация общества влияет на национальные экономики. Отмечается, что новейшие цифровые технологии стимулируют экономический рост стран и макрорегионов. Автором описаны основные структурные сдвиги в социально - экономической системе, произошедшие из-за внедрения цифрового инструментария. Выявлены некоторые демографические и социальные изменения. Проанализированы изменения в бизнес - моделях и концепция e - commerce. Сделан вывод об исключительной важности цифровизации промышленного производства. Описаны характерные черты теневого сегмента цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, национальная экономика, «финансомика», народное хозяйство, большие данные, автоматизация, роботизация, рынок труда, образование, ИКТ.

Одной из наиболее актуальных и дискуссионных терминологических категорий в научной литературе последних лет является категория «цифровая экономика». При этом единой дефиниции термина «цифровая экономика» до сих пор выработано не было – ни в российской, ни в зарубежной науке.

Цифровую экономику, с одной стороны, можно понимать в качестве глобального пространства «экономической деятельности, коммерческих операций и профессиональных взаимодействий, которые поддерживаются информационно - коммуникационными технологиями» [4]. С другой стороны, можно сказать, что термин «цифровая экономика» отображает характер изменений в процессах взаимодействия людей, функционирования бизнес - единиц, в экономическом ландшафте каждой страны и мировой экономики в целом.

А. М. Люева и З. М. Казова говорят о том, что цифровая экономика представляет собой такой тип экономики, который ориентирован на генерацию новых научных исследований и технологических прорывов, что, в свою очередь, «подпитывает» рабочие места и стимулирует экономический рост [4].

А. А. Крюкова и И. О. Хватков предлагают определять цифровую экономику как совокупность инновационных бизнес - моделей, цифровых товаров и услуг, технологий, операций с цифровыми данными.

С точки зрения промышленного развития цифровизация представляет собой инновационный цикл производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, основанный на применении информационных технологий [3]. Авторы, кроме того, говорят о том, что цифровые трансформации имеют место на трёх уровнях: на уровне государства, на уровне компаний и на «уровне гражданина» [3].

Тот факт, что цифровой инструментарий оказывает существенное влияние на социально - экономические системы, можно считать аксиоматическим. Темпы роста цифровой экономики многократно превышают темпы роста традиционных экономических систем. Во многом это обусловлено информационно - телекоммуникационными технологиями (ИКТ).

Новейшие цифровые технологии, как показывают статистические данные официальных ведомств, стимулируют экономический рост стран и макрорегионов [4]. Обобщив существующие научные источники в рассматриваемой нами предметной области, можно выделить несколько основных направлений, по которым цифровизация оказывает влияние на экономическое развитие (табл. 1):

Таблица 1 Основные векторы влияния цифровизации на развитие экономики

Направление	Описание
Структурные сдвиги в социально - экономической системе	Смена принципов и механизмов хозяйственных отношений, отмирание некоторых отраслей, появление новых, изменение инвестиционного климата [6].
Демографические и социальные изменения	Улучшение качества жизни приводит к увеличению продолжительности жизни и старению населения. Развивающиеся экономики потребуют большего количества высококвалифицированных сотрудников, что повлечёт изменение системы образования и рынка труда..
Изменение бизнес - моделей за счёт инноваций	Внедрение компаниями прорывных разработок (искусственный интеллект, нанотехнологии, анализ больших данных, интернет вещей, нейросети и пр.); смена потребительских предпочтений, создание новых сегментов рынка [6].
Увеличение производительности труда и цифровизация промышленного производства	Робототехника, цифровые двойники и автоматизированные системы управления производством позволяют уменьшить вероятность ошибок и

	повышают производительность. Сенсоры и устройства IoT позволяют собирать данные в реальном времени о состоянии оборудования и процессах производства, что предотвращает сбои и оптимизирует расход ресурсов. Цифровые инструменты позволяют более эффективно управлять цепями поставок, отслеживать товары и оптимизировать процессы доставки.
Теневизация экономики	Увеличение доли неофициальных и нелегальных экономических активностей в общем объёме глобальной экономики, формирование неформальных рынков труда, рост киберпреступности и кибертерроризма.

Влияние цифровизации на развитие экономики: детальный анализ аспектов

Рассмотрим некоторые из описанных выше аспектов более подробно.

Структурные сдвиги в социально-экономической системе

Многие современные исследователи, анализируя последствия цифровизации для социально-экономических систем, отмечают: цифровой инструментарий не просто облегчает или ускоряет многие коммерческие, производственные и иные процессы – он способен коренным образом изменить саму сущность национальных экономических систем.

В. Я. Иохин, к примеру, говорит о том, что изначально экономической системы как таковой в человеческом обществе не существовало – имело место, скорее, хозяйство, а позднее – народное хозяйство [2]. Целью функционирования хозяйства было качественное воспроизводство жизни человека, а не получение выгоды, выраженной в количественных стоимостных сопоставлениях.

В доденежные эпохи человек прибегал к обмену товарами и сырьём; после введения денежных единиц меновой характер хозяйственных отношений несколько изменился, а хозяйство стало постепенно трансформироваться в экономику. В экономике циркулируют «реальные» и цифровые деньги, уже не имеющие прямой связи с их материальными эквивалентами – продуктами питания, строительными материалами, украшениями, одеждой и проч.

Апогей экономики – «финансомика» – представляет собой такой этап в развитии экономической системы, когда финансовая часть экономики неоправданно «разбухает», увеличивается и начинает доминировать над реальным сектором, превращаясь в господствующую экономическую силу общественной системы.

В. Я. Иохин пишет: технический прогресс и цифровые инновации подвели «финансомику» к таким условиям, при которых потенциально становится возможным состояние обратного перехода экономики в хозяйство. Создание баз больших данных и инструментов для обработки этих данных уже сегодня позволяет говорить о возможности представления всеобъемлющего описания объектов хозяйства «в разнообразных натуральных количественных параметрах и согласовать в мельчайших деталях производство, обмен и распределение материальных благ», что, собственно, сделает возможным переход экономики к количественно новому состоянию, близкому к хозяйству [2].

Возможно, инновации помогут устранить неоправданное доминирование финансовых систем над «реальными» системами производства и коммерции, что, несомненно, будет способствовать оздоровлению развитых и развивающихся экономик всего мира.

Даже если подобной цивилизационной трансформации и не суждено будет случиться, существенные структурные изменения в экономических системах произойдут в любом случае. Цифровизация уже сегодня приводит к созданию новых отраслей и формирует новые очертания национальных экономик. Она влияет на формирование новых глобальных и региональных центров экономической активности и ведёт к перераспределению ресурсов и финансовых потоков.

Демографические и социальные изменения

Как отмечено в таблице 1, цифровизация положительно сказывается на благосостоянии граждан и качестве их жизни. Во многом жизнь человека и его компетентностный спектр изменились из-за получения массового доступа в интернет. Именно свобода использования интернета является одним из главных факторов инновационного развития любой страны [7].

Кроме того, повышение общей грамотности и информированности людей, телемедицина и другие новации в скором времени приведут к увеличению продолжительности жизни во многих густонаселённых развивающихся странах. Всё это приведёт к тому, что текущая тенденция «омоложения» человечества постепенно сменится на тенденцию к старению, характерную сегодня только для развитых стран западного мира.

До сих пор нельзя точно определить, каковы будут последствия этих демографических изменений для экономики: с одной стороны, сократится количество трудоспособного населения, с другой – многие позиции на производстве, в коммерции и других сферах будут роботизированы.

Цифровая революция приводит к трансформациям в сфере образования и на рынке труда. Цифровизация приводит к созданию современных образовательных платформ, массовых открытых онлайн - курсов, виртуальных классов, благодаря которым люди получают доступ к образованию из любой точки мира. Она создаёт спрос на новые навыки,

связанные с информационными технологиями, аналитикой данных и программированием. Уже сегодня педагоги говорят о том, что любому современному специалисту, вне зависимости от сферы деятельности, необходимы развитые «цифровые компетенции».

Существуют также мнения о том, что цифровизация способна изменить традиционные представления о трудоустройстве в принципе. Цифровизация способствует развитию т. н. «гиг-экономики» – экономики, в которой основную долю рабочей силы составляют фрилансеры, выполняющие временные задания через онлайн - платформы. Текущая практика выдачи многими государствами виз «цифровых кочевников», отказ множества компаний от возвращения в офисы после завершения пандемии, закрытие физических представительств и филиалов компаний – всё это можно назвать индикаторами необратимых глобальных трансформаций сферы занятости.

Изменение бизнес-моделей за счёт инноваций

По имеющимся данным, уже в 2020 г. абсолютное большинство (93 %) российских компаний применяло интернет в управлении, производстве и сбыте [7].

Цифровая экономика, с одной стороны, облегчает ведение бизнеса, с другой – осложняет его: стоимость платежей снижается, появляются новые возможности для рекламы и продвижения; компании мелкого и среднего размера получают доступ к глобальному рынку. Как отмечает А. А. Зверева с соавт., интеграция цифровых услуг в бизнес «помогает компании расширить своё присутствие на локальных рынках <...> и способствует более лёгкому выходу на новые межрегиональные и международные рынки» [1].

По мере развития цифровых инструментов для бизнеса менялись и предпочтения потребителей. Современный потребитель имеет в доступе предложения от колоссального множества поставщиков, и сравнить качество их продукции и услуг можно мгновенно – по фотографиям и отзывам. Клиент стал более избирательным, и бизнесу пришлось перестроиться в сторону клиентоориентированности. Зачастую можно увидеть, как предлагаемый продукт практически мгновенно дорабатывается под новые ожидания или потребности потребителя. Цифровая среда, таким образом, стимулирует генерацию продукции, услуг и контента совершенно иного качества и по более низкой цене [4].

Одним из наиболее значимых институтов цифровой экономики становится e-commerce – электронная торговля. Развитие электронной торговли формирует благоприятные условия на внутреннем производственном рынке стран, улучшает конкурентную среду и общий деловой климат.

Несмотря на положительный в целом прогноз в отношении роли электронной коммерции в развитии национальных экономик, существуют некоторые опасения, связанные с рисками тотальной виртуализации сбыта. В частности, в виртуальной среде государственным ведомствам гораздо сложнее отслеживать недобросовестные бизнес - практики, случаи мошенничества, производство и продажу контрафактной продукции. Более того, требуется существенно модернизировать национальные законодательные массивы – таким образом, чтобы они отвечали современным цифровым реалиям.

На сегодняшний день большинство национальных законодательств имеют, скорее, «догоняющий характер» и не всегда успевают за фактической динамикой цифровизации бизнеса. Кроме того, правительства должны добиваться прозрачности функционирования платёжной и логистической инфраструктуры электронной торговли, чётко определить налоговые юрисдикции для отечественных и зарубежных участников виртуального рынка и во многом – деанонимизировать интернет [5].

Увеличение производительности труда и цифровизация промышленного производства

Как показывает мировой опыт и статистические данные, страны, которым удалось поставить промышленность на «цифровые рельсы» раньше других, добиваются колоссальных успехов в развитии национальной промышленности, а в конечном итоге – в экономике в целом. Мировыми лидерами цифровой трансформации промышленного сектора принято считать Китай, Японию, Южную Корею, страны Европы, США и Канаду.

Уровень цифровой зрелости российских предприятий, к сожалению, отстаёт от мирового. Следует, тем не менее, сказать, что по уровню цифровизации некоторые отрасли народного хозяйства всё же отличаются высокой степенью «оцифровки» (банки, образование, финансы) [5].

Следует отметить наличие нового типа производства – цифрового. Цифровое производство становится одной из ключевых разновидностей национального производственного сектора, ведь оно генерирует наиболее востребованный на сегодня продукт – цифровой. Электронный продукт, указывают Л. Н. Щербакова и Е. К. Евдокимова, отличается склонностью к лёгкости в изменении своих форм; он связан с квалификацией и знаниями потребителя и с наличием у него информационной техники; он используется в сопутствующих информационных услугах [9].

Теневизация экономики

Киберпреступность и кибертерроризм на сегодняшний день выступают главными негативными побочными эффектами развития цифровой экономики. В общей сложности за 2024 г. жертвами киберпреступников стало 422 млн человек; в мире фиксируется 2328

кибератак на личные, государственные или корпоративные аккаунты ежедневно [10].

Теневизация экономики представляет собой особую угрозу для экономической и социальной стабильности России. По некоторым данным, более 25 % совершаемых сделок в российском сегменте сети производятся вразрез с законодательными требованиями. Кроме того, Россия по использованию теневого сегмента сети Darknet занимает 2-е место в мире.

Правонарушители всё активнее переходят в онлайн – так гораздо удобнее работать: виртуальное пространство обеспечивает анонимность, можно выводить электронные деньги и криптовалюты в обход налоговых ведомств, продавать оружие, наркотические вещества и иные запрещённые к реализации материалы и объекты. Безусловно, теневая экономика со свободным выводом активов в теневую плоскость и за рубеж является серьёзной проблемой для государства [8].

Заключение

Подводя итог, отметим, что цифровизация экономики представляет собой определённый этап современного развития научно - технического процесса, который связан с широким внедрением интернет - сетей, роботов, цифровых двойников, e - commerce, компьютерно - информационных технологий, облачных сервисов в производственную, социальную, общественную и иные сферы деятельности, а также затрагивает все сектора экономики.

Литература:

1. Зверева, А. А. Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах / А. А. Зверева, Ж. С. Беляева // Экономика региона. – 2019. – № 4. – С. 1050–1062.
2. Иохин, В. Я. Влияние цифровизации на экономику, общество и государство / В. Я. Иохин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 3. – С. 62–67.
3. Крюкова, А. А. Влияние процесса цифровизации на российскую экономику / А. А. Крюкова, И. О. Хватков // АНИ: экономика и управление. – 2020. – № 2 (31). – С. 199–201.
4. Люева, А. М. Цифровизация и её влияние на российскую экономику / А. М. Люева, З. М. Казова // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. – 2020. – № 4 (30). – С. 141–146.
5. Мурсалян, А. В. Цифровизация экономики и её влияние на отдельные сектора экономики / А. В. Мурсалян, Т. А. Бочкова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 4-2. – С. 47–50.
6. Никитенкова, О. В. Влияние цифровизации на мировую экономику / О. В. Никитенкова // Экономический журнал. – 2020. – № 1 (57). – С. 84–98.
7. Пахарев, А. В. Влияние цифровизации теневой экономики на экономическую безопасность государства / А. В. Пахарев, С. Ю. Александрова // ТТПС. – 2022. – № 2 (60). – С. 85–92.

8. Парнышков, Г. К. Анализ влияния цифровизации на отрасли экономики России / Г. К. Парнышков, А. А. Фисенко // Экономика и социум. – 2023. – № 5-1 (108). – С. 695–702.
9. Щербакова, Л. Н. Влияние цифровизации на изменение структуры экономики / Л. Н. Щербакова, Е. К. Евдокимова // Вестник ВУиТ. – 2020. – № 1 (45). – С. 251–261.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

К. Хасанова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Баянова Л. Н., канд. экон. наук, доцент

Аннотация. В настоящей работе исследованы основные барьеры и потенциал развития цифровой экономики на текущем этапе. Рассмотрены такие препятствия, как дифференциация доступа к цифровым технологиям, угрозы кибербезопасности, нехватка квалифицированных ИТ-кадров и отставание нормативной базы. Акцент сделан на возможностях, связанных с ростом производительности, внедрением платформенных моделей и формированием новых рынков. По итогам анализа предложены векторы государственной политики для ускорения цифровой трансформации отечественной экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, кибербезопасность, цифровое неравенство, искусственный интеллект, платформенная занятость, нормативно-правовое регулирование.

Текущий этап эволюции мировой хозяйственной системы сопровождается масштабными структурными изменениями, вызванными активным внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества. Под цифровой экономикой сегодня понимается хозяйственная деятельность, базирующаяся на применении таких технологий, как интернет вещей, обработка больших массивов данных, искусственный интеллект и блокчейн. Она выступает не только в роли двигателя экономического роста, но и как инструмент трансформации традиционных секторов. Однако процесс цифровизации сталкивается с рядом системных проблем, требующих продуманных управленческих решений.

Одним из ключевых препятствий остаётся цифровое неравенство. При высоком уровне проникновения интернета в крупных городских агломерациях значительная доля сельской местности и отдалённых районов РФ до сих пор не обеспечена широкополосным доступом к сети и современными цифровыми сервисами. Согласно данным Минцифры России, разрыв в скорости и доступности цифровых услуг между регионами способен достигать пяти-семи раз [3, с. 44]. Это обстоятельство

ведёт к закреплению территориального дисбаланса в возможностях получения образования, медицинской помощи и доступа к электронной коммерции.

Второй серьёзный вызов – острый дефицит компетентных кадров. Переход к модели цифровой экономики требует массовой подготовки профессионалов, владеющих навыками программирования, анализа данных и кибербезопасности. В настоящее время образовательная система не поспевает за темпами технологических изменений. Многие вузы продолжают использовать устаревшие учебные программы, а мероприятия по переподготовке сотрудников старших возрастов носят бессистемный характер. Следствием этого становится кадровый голод, оцениваемый примерно в 1 миллион ИТ-специалистов, что тормозит инновационную активность бизнеса [2, с. 112].

Третья проблема связана с киберугрозами и растущей цифровой уязвимостью. По мере усиления зависимости экономики от информационных систем возрастают риски утечек конфиденциальных данных, атак на объекты критической инфраструктуры и кибермошенничества. Особую опасность представляют методы социальной инженерии и фишинговые схемы, от которых страдают не только граждане, но и компании среднего звена. Отсутствие унифицированных стандартов кибергигиены и низкая правовая осведомлённость пользователей только усугубляют ситуацию.

Кроме того, нельзя обойти вниманием нормативно – правовые барьеры. Действующее законодательство часто отстаёт от появления новых цифровых феноменов – таких как краудфандинг, смарт-контракты и токенизация активов. Неопределённость правового статуса цифровых платформ, а также размытая ответственность за результаты работы алгоритмов искусственного интеллекта создают риски для инвесторов и потребителей. Необходима планомерная работа по адаптации гражданского, налогового и трудового законодательства к реалиям цифровой эпохи.

В то же время перспективы развития цифровой экономики выглядят весьма многообещающими. В первую очередь цифровизация позволяет существенно повысить производительность труда за счёт автоматизации повторяющихся операций, оптимизации логистики и управления складскими запасами. Внедрение промышленного интернета вещей на предприятиях даёт возможность перейти к предиктивному обслуживанию оборудования, сокращая простои на 20–30 % [5, с. 67].

Второе важное направление – становление платформенной экономики. Цифровые платформы (маркетплейсы, агрегаторы такси, сервисы для удалённой работы) позволяют сократить транзакционные издержки, создают гибкие формы занятости и открывают малому бизнесу

доступ на глобальные рынки. Пандемия COVID - 19 наглядно продемонстрировала, что компании, обладавшие цифровыми каналами продаж и возможностью удалённой работы, оказались более устойчивыми к кризисным явлениям [4, с. 28]. Формирующаяся экосистема платформ становится фундаментом нового технологического уклада.

Третья перспектива связана с искусственным интеллектом и технологиями больших данных. Анализ больших объёмов информации позволяет прогнозировать покупательский спрос, персонализировать предложения и выявлять мошеннические схемы в реальном времени. В сфере государственного управления технологии Big Data применяются для оптимизации бюджетных расходов и борьбы с налоговыми нарушениями. По оценкам экспертов, активное внедрение ИИ может обеспечить дополнительный ежегодный прирост ВВП России в размере 1–1,5 % на протяжении ближайшего десятилетия [1, с. 90].

Для реализации указанных перспектив необходима целенаправленная государственная политика по следующим направлениям:

1) Устранение цифрового разрыва путём субсидирования спутникового интернета и развития публичных точек доступа.

2) Реформа образования с обязательным включением ИТ - модулей во все специальности.

3) Создание налоговых стимулов для НИОКР в области кибербезопасности.

4) Внедрение «регуляторных песочниц», позволяющих тестировать новые цифровые продукты без полного соблюдения общих норм.

Таким образом, цифровая экономика несёт в себе как серьёзные вызовы (неравенство доступа, кадровый голод, киберриски, правовое отставание), так и огромные возможности для повышения эффективности и создания новых рынков. Успех цифровой трансформации будет зависеть от способности государства и бизнеса действовать скоординированно, инвестируя одновременно в технологии, человеческий капитал и адаптивное законодательство.

Литература:

1. Бриджман, П. Искусственный интеллект и экономический рост / П. Бриджман. – СПб. : Питер, 2022. – 192 с. – URL: spbib.ru (дата обращения: [указать дату]).
2. Иванов, С. С. Цифровые кадры: вызовы и решения / С. С. Иванов, М. А. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 105–118. – URL: issek.hse.ru (дата обращения: [указать дату]).
3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Доклад о развитии цифровой экономики в России. – М., 2023. – 112 с. – URL: национальныепроекты.рф/upload/doklad-cifra-2025/doklad-cifra-2025.pdf (дата обращения: [указать дату]).

4. Смирнов, В. П. Влияние пандемии на цифровую трансформацию бизнеса / В. П. Смирнов // Экономические стратегии. – 2021. – № 3. – С. 24–33. – URL: cyberleninka.ruhttps://cyberleninka.ru/ (дата обращения: [указать дату]).
5. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2019. – 208 с. – URL: ncrao.rsvpu.ruhttps://ncrao.rsvpu.ru/ (дата обращения: [указать дату]).

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА РУКОВОДИТЕЛЯ

А. Чертова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Баянова Л. Н., канд. экон. наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается делегирование как ключевой инструмент тайм-менеджмента руководителя, позволяющий эффективно распределять задачи и оптимизировать использование рабочего времени. Подчеркивается, что грамотная делегация не только сокращает нагрузку на руководителя, но и повышает мотивацию и ответственность сотрудников, способствуя развитию команды. Обосновываются принципы и этапы делегирования, выделяются типичные ошибки руководителей и критерии успешного переноса задач на подчинённых. В заключение делается вывод, что умение делегировать – это необходимый элемент профессиональной компетентности современного руководителя и важное условие роста личной и командной эффективности.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, делегирование, руководитель, контроль, ответственность, продуктивность.

Современному руководителю приходится управлять огромным объёмом задач, встреч и решений, при этом физически и психологически невозможно справиться со всем самостоятельно [2, с. 156]. В этой ситуации делегирование становится не просто удобной практикой, а ключевым инструментом тайм-менеджмента, который позволяет перераспределять нагрузку, повышать вовлечённость команды и фокусироваться на стратегически важных направлениях [1, с. 40].

Основная суть делегирования в управлении временем заключается в передаче части задач, полномочий и ответственности от руководителя подчинённым с сохранением контроля за результатом [4, с. 178]. В контексте тайм-менеджмента это означает, что руководитель освобождает своё время для приоритетных вопросов, которые требуют высокой квалификации (стратегия, планирование, ключевые клиенты), а менее важные или рутинные задачи выполняются другими сотрудниками.

Эффективное делегирование напрямую связано с повышением личной и общей продуктивности: опросы показывают, что руководители, активно использующие делегирование, чаще отмечают снижение уровня стресса и улучшение общих результатов работы команды [3, с. 258].

Чтобы делегирование действительно работало как инструмент управления временем, важно следовать базовым принципам [4, с. 182]:

- Чёткая постановка задачи и ожидаемого результата. Руководитель должен не просто «передать дело», а обозначить, что именно нужно получить, какие показатели считать успешными, и установить сроки.

- Выбор подходящего исполнителя. Важно учитывать компетенции, опыт, мотивацию и текущую нагрузку сотрудника, чтобы задача соответствовала его возможностям [5, с. 95].

- Передача полномочий и ответственности. Сотрудник должен иметь право принимать решения и использовать необходимые ресурсы; при этом руководитель сохраняет общую ответственность за результат [4, с. 180].

- Система обратной связи и контроля. Регулярная отчётность и контроль позволяют корректировать процесс и избегать ситуаций, когда руководитель «перекладывает» задачу и забывает о ней.

Важно принимать к сведению, что руководитель не может делегировать ответственность за итоговый результат, а только обязанности и полномочия, поэтому культура делегирования всегда базируется на доверии и контроле [5, с. 98].

Типичный процесс делегирования можно разбить на несколько этапов [4, с. 185]:

1. Определение делегируемой задачи. Руководитель анализирует свой список дел (например, с помощью матрицы Эйзенхауэра) и отделяет то, что реально может выполнить подчинённый [1, с. 41].

2. Выбор исполнителя. Рассматривается набор кандидатов с точки зрения навыков, загрузки и мотивации.

3. Постановка задачи и согласование результата. Формулируются цели, критерии качества, сроки, ресурсы и границы полномочий.

4. Выполнение и контроль. Сотрудник выполняет задачу, руководитель периодически проверяет ход работы и оказывает поддержку при необходимости.

5. Оценка результата и обратная связь. Обсуждаются итоги, выявляются улучшения, фиксируются выводы для следующих случаев делегирования

Такой алгоритм превращает делегирование в управляемый процесс, а не в «случайное» переложение задач на кого-то другого.

Делегирование работает не только как техника управления временем руководителя, но и как инструмент развития сотрудников [5, с. 100]. Когда подчинённым поручают ответственные задачи, они чувствуют доверие, растёт чувство собственной значимости и заинтересованность в результате [6, с. 215].

Кроме того, грамотная делегация помогает выявлять лидеров внутри команды, распределять зоны ответственности и формировать более самостоятельную, устойчивую к перегрузкам структуру [4, с. 188]. В

долгосрочной перспективе это снижает зависимость всей организации от одного руководителя и повышает устойчивость управления [5, с. 103].

Несмотря на очевидные преимущества, многие руководители делегируют неэффективно или избегают этого вовсе [2, с. 160]. К распространённым ошибкам относятся [4, с. 190]:

- Передача задачи «и забыть» – без контроля и оценки результата.
- Неумение отпустить контроль – постоянное вмешательство, проверка каждого шага, что сводит смысл делегирования на нет.
- Выбор неподходящего исполнителя – из-за личных симпатий, привычки «тянуть» всё на себя или отсутствия анализа компетенций.
- Размытые формулировки цели и сроков, из-за чего исполнитель не понимает, чего именно ждут.

Преодоление этих ошибок напрямую связано с повышением личной дисциплины руководителя и осознанным использованием делегирования как инструмента тайм-менеджмента [3, с. 260].

Делегирование является неотъемлемой частью профессионального тайм-менеджмента руководителя, позволяя оптимизировать загрузку, сократить стресс и сосредоточиться на стратегических задачах [1, с. 42]. Вместе с тем эффективная делегация требует чётких правил, системного подхода и умения балансировать между доверием и контролем [5, с. 106]. Мастерство делегирования – это ключевой элемент компетентности современного управленца, обеспечивающий рост не только личной, но и командной эффективности [4, с. 192].

Литература:

1. Беспалова, О. А. Тайм-менеджмент, особенности планирования и управления временем / О. А. Беспалова // Молодёжь и XXI век – 2024: сборник научных статей 13-й Международной молодёжной научной конференции : в 3 томах. – Курск, 2024. – Т. 3. – С. 39–42.
2. Водопьянова, Н. Стресс - менеджмент: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. Водопьянова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2018. – 284 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс).
3. Ганина, С. А. Стресс - менеджмент как современная технология тайм-менеджмента и управления карьерой и эффективностью сотрудников организации / С. А. Ганина // Цифровая трансформация международной экономической системы: глобальные вызовы: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Москва, 2025. – С. 253–262.
4. Жуков, А. Л. Управление персоналом: аудит человеческих ресурсов организации: учебник / А. Л. Жуков, Д. В. Хабарова. – Москва: Инфра-Инженерия, 2025. – 312 с.
5. Пугачёв, В. П. Современные технологии управления персоналом: монография / В. П. Пугачёв, Е. А. Панова, Е. В. Батоврина [и др.] ; под ред. В. П. Пугачёва, Е. А. Пановой. – Москва: КДУ, 2025. – 210 с.

6. Уайт, Т. Вся правда о карьерном успехе: о доходе, карьерном росте и власти на рабочем месте / Тесса Уайт ; перевод с английского Оксаны Медведь. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2025. – 363 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК СУБЪЕКТОВ РФ

Я. Шакарян

*Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург)*

Аннотация. В статье рассматривается опыт субъектов Российской Федерации в части предоставления регионального материнского (семейного) капитала как меры социально-экономической поддержки семей. Автором проведён сравнительный анализ практик регионов по широкому спектру критериев (размер выплаты, условия получения, направления использования и др.). По результатам анализа нормативной базы имеющиеся подходы систематизированы и обобщены, представлены примеры наиболее комплексных и проработанных программ.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, социально-экономическая поддержка, социальные гарантии, семейная политика.

Демографический вызов является одной из наиболее острых и актуальных проблем в современной России. Государство предпринимает ряд усилий по предотвращению депопуляции населения и увеличению рождаемости, которые закреплены как на нормативном уровне, так и интегрированы в институциональную практику.

В Российской Федерации, согласно Конституции, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства [3]. Наряду с иными формами одно из ключевых мест занимает экономическая поддержка граждан. Одной из ключевых мер социально-экономической поддержки семьи является материнский (семейный) капитал (далее – МСК).

Программа МСК действует с 1 января 2007 года и регулируется Федеральным законом № 256 - ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». За годы своего существования правила и особенности его получения претерпевали постоянные изменения. На данный момент закон предполагает выдачу сертификата на определённую сумму при рождении первого и второго ребёнка. На 1 февраля 2026 года размер выплаты составляет: на первенца – 737 204 рубля, на второго ребёнка – 236 985 рублей и ежегодно подлежит индексации [7].

Согласно закону, направить средства федерального материнского капитала возможно на следующие цели:

1. улучшение жилищных условий;
2. получение образования ребёнком (детьми);
3. формирование накопительной пенсии;
4. приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов;
5. получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребёнка до достижения им возраста трёх лет [7].

Вместе с федеральной выплатой большинство субъектов РФ имеет аналогичную программу на региональном уровне. Региональный МСК в России начал активно внедряться с 2012 года. С каждым годом число регионов, которые ввели данную меру, возрастает, а законодательство дополняется и совершенствуется. При этом каждый субъект имеет собственный подход к порядку и условиям её предоставления, что также вызывает исследовательский интерес и актуализирует обращение к теме. Несмотря на достаточно большое внимание исследователей к проблеме материнского (семейного) капитала как меры социально-экономической поддержки и высокую степень разработанности в научной литературе, большинство исследований МСК посвящены федеральной выплате, региональный уровень встречается значительно реже. К заявленной проблематике обращались отдельные авторы, например, Баран О. И., Григорьев Ю. А., Гришина Е. Е., Мусин Э. Р., Соболева С. В., Цацура Е. А. и т. д. [1, 2, 4]. Тем не менее в основном работы анализируют практику одного субъекта и не являются сравнительными. В публикациях, где сравнение присутствует, авторы ограничиваются двумя, реже 3–7 субъектами либо регионами конкретного федерального округа. Отсутствует систематический обзор практик субъектов всей страны. Кроме того, ввиду динамичных изменений законодательства ряд публикаций закономерно устарели. Всё вышесказанное говорит о высокой актуальности темы и необходимости её дальнейшего осмысления.

Методология

Цель работы – провести сравнительный обзор практик социально-экономической поддержки семьи в форме регионального материнского (семейного) капитала.

В рамках достижения поставленной цели решается комплекс задач, среди которых:

- систематизировать нормативно-правовую базу регионального МСК по 73 субъектам РФ, где данная мера поддержки предусмотрена законодательством;
- классифицировать региональные подходы по ключевым параметрам (размер и механизм предоставления выплат; очередность рождения детей,

дающая право на капитал; наличие дополнительных условий (возраст матери, многоплодность, критерий нуждаемости, ценз оседлости и т. д.));

- выявить и обобщить лучшие практики – примеры наиболее комплексных и проработанных программ региональной поддержки семей;
- сформулировать некоторые рекомендации по совершенствованию механизмов предоставления регионального МСК в целях развития семейно - ориентированной социальной политики.

Методическую базу исследования составили формально - юридический и сравнительный методы, традиционный анализ документов, количественный контент - анализ. Теоретической рамкой выступает фамилистическая парадигма и семейно - ориентированный подход к социальной политике.

Выборка включает нормативные акты, регулирующие региональный МСК во всех субъектах РФ, в которых он предусмотрен законодательством (n=73). Отметим, что в части субъектов региональная выплата в законодательных актах напрямую не именуется как материнский (семейный) капитал, но имеет схожую или близкую по названию, цели и содержанию меру поддержки, называясь дополнительной мерой поддержки семей с детьми или иным способом. При этом в экспертном и общественном дискурсе, как правило, данный аспект редуцируется, в связи с чем для целей данной работы также допущено подобное обобщение.

Ввиду обширности нормативных актов по всем субъектам в список источников выносились только те из них, на формулировки из которых в тексте имеются прямые ссылки. Указанные документы вкупе с ранее изданными научными публикациями составили источниковую основу работы. В ходе анализа законодательства полученные данные заносятся в базу в формате таблицы, согласно выделенным критериям (размер выплаты, направления использования, наличие индексации и т. д.). После чего практики субъектов были обобщены, классифицированы и проанализированы.

Некоторым методологическим ограничением выступает динамичность изменений в законодательной базе субъектов, неравномерный уровень детализации и регламентации процедур в нормативных актах разных регионов, терминологическая разнородность формулировок схожих аспектов, что затрудняет их сопоставление или отнесение к тем или иным категориям при систематизации.

Результаты исследования. По состоянию на конец 2025 года региональный МСК и его разновидности имеются в 73 субъектах. В 16 субъектах материнский (семейный) капитал и его аналоги отсутствуют.

В 67 субъектах размер капитала фиксируется в твёрдой денежной сумме, в 6 устанавливается как доля (30 %) от суммарного размера федерального капитала.

В 47 субъектах предусмотрена ежегодная индексация размера материнского (семейного) капитала, в других размер установлен строго определённым значением и не подлежит регулярной индексации (при этом может изменяться точечным внесением поправок в законодательство). В 15 субъектах индексируется не только сумма капитала, но и остаток неиспользованных средств.

Размер выплат также существенно варьируется: от 50 до 99 тысяч рублей – 14 субъектов; от 100 до 149 тысяч рублей – 23; от 150 до 199 тысяч рублей – 11; от 200 до 249 тысяч рублей – 4; свыше 250 тысяч рублей – 10 субъектов.

Приведём практики некоторых субъектов, в которых установлены наиболее высокие суммы. К примеру, в Ненецком автономном округе МСК достигает 300 тыс. рублей [6]. В Республике Коми размер выплаты также составляет 300 000 рублей в случае рождения (усыновления) с 1 января 2024 года первого ребёнка с повышением до 500 000 рублей для женщин, не достигших возраста 25 лет на дату рождения ребёнка [9]. На Ямале сумма МСК составляет 150 000 рублей при рождении второго ребёнка и 500 000 рублей – на третьего [10]. Планируется увеличение размера до беспрецедентной в текущей практике суммы в 1 млн рублей [5].

Кроме того, в ряде субъектов существует несколько вариантов суммы капитала, выплаты отличаются в зависимости от дополнительных условий. Так, в 6 субъектах (Алтайский край; Брянская, Калининградская, Курская, Липецкая, Свердловская области) кроме основной выплаты введены повышенные суммы в случае многоплодной беременности и одновременного рождения нескольких детей. В Республике Хакасия надбавка предоставляется при рождении ребёнка для жителей малых сёл до 100 человек [8].

В 4 субъектах сумма варьируется в зависимости от возраста матери и повышается при рождении ребёнка до определённого значения, например до 25 лет, как было показано выше, что, на наш взгляд, призвано стимулировать рождение детей в более раннем возрасте (Красноярский край, Ленинградская область, Республика Коми, Тюменская область).

В 61 субъекте получить капитал можно только на одного ребёнка, в 12 – на двоих (например, второго и третьего) или нескольких детей. Из регионов, где выплата предоставляется на нескольких детей, в 6 субъектах выделяемая сумма капитала не зависит от последовательности рождений, в остальных 6 субъектах используется прогрессивная шкала стимулирования (Калининградская, Калужская, Ульяновская области; Камчатский край, Республика Мордовия, ЯНАО), когда размер капитала увеличивается на последующего ребёнка, что, на наш взгляд, наилучшим образом способствует повышению числа многодетных семей, а также защищает интересы семей с большим количеством детей.

Также в субъектах выплата материнского капитала различается по очередности рождений, с которых устанавливается право на получение выплаты: с первого ребёнка – в 6 субъектах (для молодых родителей); со второго ребёнка – в 14; с третьего – в 49; с четвертого – в 2; с пятого – в 2 субъектах.

В 57 региональных актах чётко прописаны направления использования МСК, в 16 они прямо не регламентированы. В региональной практике сложилось свыше 30 различных направлений использования материнского капитала. Наиболее частотные из них: улучшение жилищных условий (n=57); получение образования ребёнком (n=45); приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов (n=26).

Общая статистика по количеству направлений, на которые могут быть направлены средства материнского капитала, выглядит следующим образом: 1 направление использования – 4 субъекта; 2 – 4 субъекта; 3 – 14 субъектов; 4 – 10 субъектов; 5 – 6 субъектов; 6 – 4 субъекта; 7 – 7 субъектов; 8 – 2 субъекта; 9 – 1 субъект; 10 – 4 субъекта; 11 – 1 субъект.

По количеству направлений использования капитала среди лидеров: Ленинградская область (11 направлений); Санкт-Петербург, Иркутская, Нижегородская, Свердловская области (по 10 направлений).

Для получения материнского капитала в субъектах установлен ценз оседлости, предполагающий проживание на территории субъекта. При этом в 17 регионах введены дополнительные условия по сроку постоянного проживания на территории субъекта: в 12 субъектах ценз – не менее одного года до рождения ребёнка; в 3 субъектах – не менее трёх лет; по одному субъекту установили в качестве требования – не менее пяти и пятнадцати лет соответственно.

В большинстве субъектов МСК предусмотрен для всех семей вне зависимости от финансового положения семьи. Тем не менее в 5 субъектах право на получение ставится в зависимость от так называемого критерия нуждаемости, который детерминирован величиной прожиточного минимума в регионе: в Псковской области он предоставляется семьям, имеющим среднедушевой доход ниже 1 величины прожиточного минимума на душу населения; в Волгоградской – ниже его 1,5 величины; в Воронежской и Челябинской областях – 2; в г. Севастополь – 2,5.

При этом особо отметим, что в задачи работы не входит прямая оценка эффективности представленных практик, ввиду того что показатели рождаемости зависят от десятков факторов (традиции и ценности местности, экономическое положение в регионе, состояние образования, медицины, детской и иной инфраструктуры, наличие других мер поддержки и т. д.). Кроме того, практически все меры социально-экономической поддержки носят отсроченный характер, что не позволяет их оценивать на короткой дистанции.

Ввиду чего считаем некорректным обобщением и избыточным упрощением любые попытки сделать выводы о прямой детерминации между объёмом материнского капитала и показателями рождаемости – для этого требуется всесторонний комплексный анализ всех аспектов. В данном случае фокус автора направлен исключительно на изучение и оценку усилий региональных властей по экономической поддержке семей, систематизации практик и выявлении наиболее комплексных из них.

Тем не менее допустима статистическая проверка корреляционных связей. Корреляционный анализ попарно проводился между следующими показателями: показатели рождаемости в регионе и размер материнского капитала; размер ВВП и размер материнского капитала.

Статистическая обработка данных в программном обеспечении SPSS (а не PSPP, как ошибочно указано ранее) показала отсутствие как прямых, так и обратных корреляций. Первое объясняется уже упомянутой выше многофакторностью показателей рождаемости. Второй же показатель более интересен с точки зрения анализа социальной направленности политического и экономического курса региона и эффективности поддержки семей.

Гипотеза о том, что в наиболее обеспеченных субъектах существует более разветвлённая система мер экономической поддержки граждан ввиду наличия большего числа средств на эти цели, аналогично не подтверждается. Данное положение, хотя и может быть частично объяснено особенностями региона, спецификой его проблем и (как следствие) приоритетных направлений расходов, но в первую очередь, на наш взгляд, является отражением политического курса местных властей, его приоритетов и усилий, которые предпринимают власти по поддержке семьи и решению демографических проблем. Ввиду чего считаем крайне важной инициативой введённую практику включения в показатели оценки деятельности глав субъектов различных демографических показателей.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что в Российской Федерации сложилась обширная сеть регионального материнского (семейного) капитала, охватившая большую часть субъектов. Наблюдается как преемственность с программой федерального МСК, так и существенная дифференциация мер поддержки в зависимости от региона – по размеру выплат, направлениям целевого использования и условиям его получения.

Проведённое исследование демонстрирует, что региональный материнский капитал в России функционирует не как унифицированный инструмент социальной политики, а как дифференцированная система мер, отражающая различия в политических приоритетах, демографических вызовах и институциональных возможностях субъектов Федерации. Это ставит вопрос о воспроизводстве территориального неравенства в доступе к социальным гарантиям.

Значительная вариативность условий получения – от очередности рождения детей до ценза оседлости и критериев нуждаемости – указывает на концептуальную неоднородность подходов: в одних регионах доминирует универсалистская логика поддержки всех семей; в других – таргетированная модель, ориентированная на уязвимые группы и стимулирование конкретных демографических поведенческих паттернов.

При этом наиболее проработанными программами, по мнению автора, представляются такие, которые сочетают: прогрессивную шкалу выплат; широкий спектр направлений использования; высокий размер сертификата; механизм индексации.

Исходя из этого, к наиболее комплексным и проработанным практикам, близким к обозначенной идеальной модели, можно отнести примеры: Ленинградской области; Санкт-Петербурга; Камчатского края; Республики Коми; Ненецкого автономного округа; Ямало - Ненецкого автономного округа и т. д.

Представляется необходимым обобщение и дальнейшая диссеминация и тиражирование лучших практик по всей стране с целью совершенствования форм и механизма предоставления МСК, а также внедрение программы в субъектах, где данная форма поддержки пока отсутствует. Всё это, на наш взгляд, способствует дальнейшему формированию семейно-ориентированной социальной политики.

Литература:

1. Баран, О. И. [Работы по проблематике материнского (семейного) капитала] / О. И. Баран. – Текст : непосредственный.
2. Григорьев, Ю. А. [Работы по проблематике материнского (семейного) капитала] / Ю. А. Григорьев. – Текст : непосредственный.
3. Гришина, Е. Е. [Работы по проблематике материнского (семейного) капитала] / Е. Е. Гришина. – Текст : непосредственный.
4. Курумчина, А. Э. Социокультурные коммуникации. Проекты социальных трансформаций и всемирные выставки : учебник для вузов / А. Э. Курумчина. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 101 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19621-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: [urait.ruhttps://urait.ru/bcode/587026](https://urait.ru/bcode/587026) (дата обращения: 03.04.2026).
5. Мусин, Э. Р. [Работы по проблематике материнского (семейного) капитала] / Э. Р. Мусин. – Текст : непосредственный.
6. Соболева, С. В. [Работы по проблематике материнского (семейного) капитала] / С. В. Соболева. – Текст : непосредственный.
7. Цацура, Е. А. [Работы по проблематике материнского (семейного) капитала] / Е. А. Цацура. – Текст : непосредственный.
8. Юдина, А. И. Культурная политика: межкультурная коммуникация и международные культурные обмены : практическое пособие для вузов / А. И. Юдина, Л. С. Жукова. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 47 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11591-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: [urait.ruhttps://urait.ru/bcode/566446](https://urait.ru/bcode/566446) (дата обращения: 03.04.2026).

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ КОМАНДАХ: АДАПТАЦИЯ AGILE- И WATERFALL- МЕТОДОЛОГИЙ К ОСОБЕННОСТЯМ РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

*Э. Шафеева Э.,
Бакирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности адаптации классических методологий управления проектами (Agile и Waterfall) к специфике поликультурных команд, проанализировано влияние регионального культурного ландшафта, ценностных установок и норм коммуникации на эффективность применения проектных подходов, обоснована необходимость перехода к гибридным контекстуальным моделям управления.

Ключевые слова: управление проектами, поликультурные команды, Agile, Waterfall, межкультурная коммуникация, культурная адаптация, проектный менеджмент.

Современная проектная деятельность всё реже существует в рамках условно однородной культурной среды. Глобализация экономики и повсеместное распространение дистанционных форматов сотрудничества привели к формированию поликультурных команд, где пересекаются не только профессиональные компетенции, но и глубинные системы ценностей, коммуникативные коды и отношение к таким фундаментальным категориям, как время, иерархия, индивидуальность и неопределённость.

В данном контексте догматическое применение классических методологий управления проектами – будь то итеративно - инкрементальный Agile или линейно - последовательный Waterfall – чревато системными дисфункциями. Успех начинания определяется не столько формальным соблюдением процедур, сколько степенью адаптации этих рамок к особенностям регионального культурного ландшафта, в котором функционирует команда.

Waterfall в контексте культур с высокой дистанцией власти и избеганием неопределённости представляет собой каскадную модель. С её чёткой последовательностью этапов, строго определёнными ролями и акцентом на исчерпывающую документацию она изначально близка культурам, характеризующимся высоким индексом дистанции власти (по классификации Г. Хофстеде) и сильным избеганием неопределённости.

В таких регионах (например, в ряде стран Азии, Восточной Европы, Латинской Америки) чёткая иерархия и заранее утверждённый, неизменный план являются не ограничениями, а источниками

стабильности и легитимности. Менеджер проекта воспринимается как авторитетная фигура, чьи решения редко оспариваются публично. Подробное техническое задание и спецификации выполняют роль социального контракта, минимизирующего потенциальные конфликты и двусмысленности [1, с. 51].

Однако адаптация Waterfall в таких условиях требует утончённого подхода. Чрезмерный акцент на формальных регламентах может привести к «бумажному» фасаду, за которым скрывается нежелание сообщать о возникающих проблемах наверх из-за страха потерять лицо или нарушить субординацию. Значит, критически важным становится построение доверительных, часто неформальных каналов связи с ключевыми техническими специалистами, позволяющих получать обратную связь, не ставя под сомнение публичный статус руководителя. Кроме того, этап сдачи-приёмки работ требует особого внимания к культурным нормам ведения переговоров, где прямое указание на недостатки может быть воспринято как оскорбление.

Гибкие методологии, с их ставкой на самоорганизующиеся команды, плоские иерархии, открытое обсуждение проблем и готовность к изменениям, часто рассматриваются в Agile как продукт и отражение западных культур с низкой дистанцией власти, индивидуализмом и краткосрочной ориентацией. Их имплементация в коллективистских и долгосрочно ориентированных обществах (например, в Японии, Китае, странах арабского мира) сопряжена с комплексом вызовов.

Идея ежедневного стендапа, где каждый открыто сообщает о трудностях, может вступать в противоречие с принципами сохранения групповой гармонии и избегания публичного смущения. Критика результатов работы коллеги, даже в конструктивном ключе, может нарушить сложную сеть взаимных обязательств и уважения [2, с. 39].

Адаптация Agile в таком контексте заключается не в отказе от принципов, а в их культурной «рекалибровке». Ретроспективы и обсуждения могут требовать более деликатных, опосредованных форматов – например, анонимного сбора фидбека или предварительных индивидуальных бесед с тимлидом, который затем аккуратно агрегирует информацию для команды.

Роль скрам-мастера трансформируется: помимо фасилитации процессов, он должен выступать в роли культурного посредника, чутко отслеживая групповую динамику и невербальные сигналы. Акцент может смещаться с гипертрофированного индивидуализма («владелец продукта») на коллективную ответственность и достижение консенсуса, что, впрочем, требует дополнительного временного ресурса на этапах планирования спринта.

Наиболее продуктивным путём представляется отказ от поиска «идеально подходящей» методологии в пользу конструирования

гибридной, контекстуальной модели, синтезирующей элементы обеих парадигм с учётом культурного профиля команды. В поликультурной команде, объединяющей представителей разных регионов, это становится imperative (необходимым).

Возможным решением является создание структурного каркаса на основе адаптированного Waterfall, который определяет ключевые вехи, зоны ответственности и формальные отчётные точки, удовлетворяя потребность в предсказуемости и ясности. Внутри же этапов или крупных блоков работы внедряются Agile-практики, но в модифицированном виде. Например, спринты могут быть более длинными, а демонстрации результатов – менее публичными и направленными не на поиск недостатков, а на коллективное одобрение и утверждение. Принцип «рабочего продукта» может быть дополнен обязательной, но легковесной документацией, играющей роль институциональной памяти и инструмента согласования между разными культурными группами.

Краеугольным камнем любой адаптированной методологии становится развитие межкультурной компетентности всех участников проекта, особенно лидеров. Понимание базовых измерений культурных различий, особенностей невербальной коммуникации и паттернов принятия решений позволяет трансформировать потенциальные противоречия из источника конфликта в источник синергии и инновационных решений.

В условиях глобализации экономики и цифровой трансформации поликультурные проектные команды становятся нормой, а не исключением. Эффективность управления в таких коллективах напрямую зависит от способности методологий проектной работы соответствовать не только техническим требованиям, но и глубоким культурным особенностям их участников.

Канонические подходы, такие как Agile и Waterfall, часто рассматриваются как универсальные инструменты, однако их практическое применение без адаптации к региональному культурному ландшафту приводит к системным сбоям в коммуникации, планировании и исполнении. Далее представлен сравнительный анализ двух доминирующих парадигм, которые должны быть трансформированы для гармонизации с разнообразными культурными системами, определяющими восприятие времени, власти, неопределённости и групповой динамики.

Таблица 1. Сравнительная характеристика адаптации Agile - и Waterfall - методологий к особенностям регионального культурного ландшафта

Культурный параметр	Адаптация Waterfall-методологии	Адаптация Agile-методологии
Дистанция власти (высокая)	Чёткая иерархия и роли, фиксированный план соответствуют ожиданиям строгого подчинения и минимизации неопределённости. Руководитель проекта является единственным легитимным центром принятия решений. Формальная отчётность может маскировать реальные проблемы. Необходимо создавать доверительные, часто неформальные каналы для обратной связи от технических специалистов, чтобы получать информацию без публичного нарушения субординации.	Принципы самоорганизации и плоской структуры противоречат ожиданиям явного руководства. Открытые обсуждения и равный статус участников могут дестабилизировать команду. Роль лидера (например, Scrum Master) должна быть публично усилена и формализована. Планирование и приоритизация задач требуют активного и видимого участия традиционного «авторитетного» руководителя. Групповые дискуссии лучше проводить в формате предварительного согласования позиций и представления консолидированных мнений.

Культурный параметр	Адаптация Waterfall-методологии	Адаптация Agile-методологии
Избегание неопределённости (сильное)	Детальное, неизменное техническое задание и последовательность этапов создают ощущение стабильности и предсказуемости, снижая тревожность. Любое изменение требований воспринимается как кризис. Процесс внесения изменений должен быть максимально формализован, с повторным утверждением на высшем уровне, чтобы сохранить легитимность проекта.	Итеративность, постоянные изменения и нефиксированный конечный результат являются источником стресса. Необходимо увеличивать длительность спринтов для создания ощущения стабильности внутри цикла. Финальный продукт и долгосрочные цели должны быть описаны максимально чётко на старте, даже если детали будут меняться. Акцент в коммуникации смещается на уже достигнутые, завершённые результаты, а не на будущие перемены.

Культурный параметр	Адаптация Waterfall-методологии	Адаптация Agile-методологии
Индивидуализм / коллективизм	Централизованное принятие решений и групповая ответственность за этапы могут поддерживать гармонию. Индивидуальная ответственность за конкретные части проекта может привести к изоляции и чувству вины при сбоях. Акцентировать групповые достижения на каждом этапе, минимизировать публичное выделение индивидуальных ошибок.	Практики, основанные на личной ответственности (например, «владелец продукта»), и открытый фидбек могут нарушить групповую гармонию и вызвать конфликты. Сместить акцент на коллективное владение продуктом и ответственность команды. Ретроспективы и обсуждения проводить в форматах, ориентированных на групповые улучшения (например, анонимный сбор предложений или фасилитированные сессии поиска консенсуса). Критика должна быть направлена на процессы, а не на людей.

Культурный параметр	Адаптация Waterfall-методологии	Адаптация Agile-методологии
Ориентация на время	Waterfall с его финальным результатом в конце изначально более соответствует долгосрочной ориентации. Необходимо увязывать этапы проекта с долгосрочными целями компании или общества, регулярно демонстрировать эту связь.	Итеративная, краткосрочная природа Agile может восприниматься как бесцельная тактика. Каждый спринт и его результат должны быть явно вписаны в долгосрочную стратегическую рамку. Демонстрации результатов следует акцентировать на прогрессивном движении к этой глобальной цели, а не только на функциональности текущей инкременты.

Сравнительный анализ показывает, что ни Waterfall, ни Agile не являются культурно нейтральными. Их эффективность в поликультурной среде определяется степенью гибкой адаптации базовых принципов к ожиданиям и нормам, формируемым региональным культурным ландшафтом.

Waterfall – парадигма порядка и предопределённости – требует адаптации в области коммуникационных потоков и легитимации изменений в культурах с высокой дистанцией власти. Agile – парадигма гибкости и эмерджентности – нуждается в рекалибровке процессов групповой динамики и стратегического видения в коллективистских и долгосрочно ориентированных контекстах.

Значит, успешное управление проектами на глобальном уровне предполагает не выбор одной «правильной» методологии, а конструирование контекстуальной гибридной модели, где культурная компетентность менеджера становится ключевым навыком для синтеза методологической строгости и человеческого разнообразия.

Таким образом, управление проектами в поликультурных командах перестаёт быть сугубо технической дисциплиной, превращается в искусство контекстуального проектирования рабочих процессов, где региональный культурный ландшафт выступает не как внешнее ограничение, а как ключевой элемент проектной инфраструктуры.

Успешная адаптация Agile- и Waterfall-методологий заключается не в их упрощении или искажении, а в глубоком переосмыслении их практик через призму культурных ценностей команды, которое создаёт основу для устойчивого сотрудничества, в котором методологическая строгость сочетается с человеческой эмпатией, а разнообразие становится не вызовом для преодоления, а главным активом в достижении сложных проектных целей.

Литература:

1. Курумчина, А. Э. Социокультурные коммуникации. Проекты социальных трансформаций и всемирные выставки : учебник для вузов / А. Э. Курумчина. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 101 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19621-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: [urait.ruhttps://urait.ru/bcode/587026](https://urait.ru/bcode/587026) (дата обращения: 03.04.2026).
2. Юдина, А. И. Культурная политика: межкультурная коммуникация и международные культурные обмены : практическое пособие для вузов / А. И. Юдина, Л. С. Жукова. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 47 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11591-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: [urait.ruhttps://urait.ru/bcode/566446](https://urait.ru/bcode/566446) (дата обращения: 03.04.2026).

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В. Шубин

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Бенин В. Л., д. п. н., профессор

Аннотация. В статье рассматриваются особенности налогообложения организаций, осуществляющих социальное обслуживание граждан. Анализируются условия применения налоговой ставки 0 процентов по налогу на прибыль, предусмотренные статьёй 284.5 Налогового кодекса Российской Федерации. Выявляются проблемы правоприменения и формулируются предложения по совершенствованию налогового стимулирования социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, налог на прибыль организаций, налоговая ставка, нулевая ставка по налогу на прибыль, налоговое стимулирование, социальное обслуживание граждан.

Социальное предпринимательство в России за последнее десятилетие превратилось из точечной инициативы отдельных энтузиастов в значимый сегмент экономики, на который государство начинает обращать всё более пристальное внимание. Появление в 2014 году статьи 284.5 Налогового кодекса РФ, установившей возможность применения нулевой ставки по налогу на прибыль для организаций, занимающихся социальным обслуживанием граждан, стало важным сигналом: государство признаёт особую роль таких организаций и готово поддерживать их фискальными инструментами.

Смысл этой налоговой льготы, как справедливо отмечает В. Г. Пансков, заключается в стремлении государства обеспечить более справедливое распределение налогового бремени, хотя, как показывает анализ, далеко не все меры налогового стимулирования достигают заявленных целей в полной мере [5, с. 22]. Нулевая ставка по налогу на прибыль для социальных организаций – это не просто фискальное послабление, а попытка создать условия, при которых бизнес, ориентированный на решение общественно значимых задач, мог бы развиваться, не испытывая чрезмерного налогового давления.

Для того чтобы понять, насколько эта конструкция работает сегодня, необходимо обратиться к условиям, которые законодатель предъявляет к претендентам на льготу. Статья 284.5 НК РФ устанавливает четыре ключевых условия:

1. Организация должна быть включена в реестр поставщиков социальных услуг субъекта Российской Федерации.
2. Доля доходов от деятельности по предоставлению социальных услуг должна составлять не менее 90 процентов всех доходов организации, учитываемых при определении налоговой базы.
3. В штате организации непрерывно в течение налогового периода должно числиться не менее 15 работников.
4. Организация не должна совершать в налоговом периоде операций с векселями и производными финансовыми инструментами [3, ст. 284.5, п. 3].

На первый взгляд, набор требований выглядит вполне логичным. Включение в реестр обеспечивает определённый контроль качества услуг, высокая доля профильных доходов не позволяет использовать льготу компаниям, для которых социальная деятельность является лишь прикрытием, а минимальная численность персонала призвана отсеять микроорганизации, которые, возможно, не обладают достаточным ресурсом для качественного оказания социальных услуг. Однако практика применения этих норм выявляет ряд проблем, требующих осмысления и, вероятно, корректировки.

Порог в 90 процентов профильных доходов представляется чрезмерно жёстким. Социальное предпринимательство по своей природе

редко бывает моноактивным. Организации, оказывающие социальные услуги, часто вынуждены диверсифицировать свою деятельность, чтобы покрывать издержки, не финансируемые из бюджета или грантов. Г. Н. Семёнова в своём исследовании отмечает, что для малого бизнеса, к которому относится подавляющее большинство социальных предприятий, важна гибкость в выборе налогового режима и возможность адаптировать свою деятельность под меняющиеся условия [6, с. 146]. Требование, чтобы девять десятых всех доходов приходилось на социальные услуги, оставляет крайне узкое пространство для манёвра. Любое отклонение, даже временное, связанное, скажем, с привлечением внебюджетных средств на развитие материальной базы, может лишить организацию права на льготу. В результате руководитель социального предприятия оказывается перед дилеммой: либо ограничивать развитие, либо терять налоговые преференции.

Не менее дискуссионным выглядит и требование о наличии не менее 15 работников в штате. С одной стороны, это требование действительно может стимулировать создание рабочих мест. С другой – для многих видов социальных услуг, особенно в малых городах и сельской местности, пятнадцать штатных единиц – это серьёзная нагрузка. Е. А. Коваленко в своей работе справедливо указывает, что налоговое стимулирование должно учитывать реальные возможности субъектов малого предпринимательства, а не создавать для них дополнительные барьеры [2, с. 223]. Можно предположить, что небольшое социальное предприятие, оказывающее, например, услуги по уходу за пожилыми людьми в отдалённом районе, может эффективно работать с десятью сотрудниками, но из-за формального требования в 15 человек будет вынуждено либо искусственно раздувать штат, либо отказываться от льготы.

Особого внимания заслуживает четвёртое условие – запрет на операции с векселями и производными финансовыми инструментами. Это требование, как отмечает М. В. Васильев, отражает стремление законодателя оградить льготный режим от использования его компаниями, которые занимаются преимущественно финансовыми спекуляциями [1, с. 74]. Однако для социального предприятия, которое, к примеру, размещает временно свободные средства в консервативные финансовые инструменты с целью получения дополнительного дохода для развития, этот запрет может оказаться чрезмерным ограничением. Вряд ли такие операции можно считать спекулятивными в том смысле, который вкладывал в это понятие законодатель.

Порядок перехода на применение нулевой ставки также содержит ряд формальностей, которые могут быть затруднительными для организаций, особенно вновь создаваемых. Не позднее чем за месяц до начала налогового периода необходимо подать заявление и сведения, подтверждающие выполнение условий. В течение налогового периода,

если организация продолжает применять ставку 0 процентов, она обязана ежегодно представлять в налоговый орган выписку из реестра поставщиков социальных услуг, сведения о доле профильных доходов и о численности работников. Непредставление этих сведений в установленные сроки влечёт за собой применение общей ставки налога с начала налогового периода и восстановление ранее неуплаченных сумм с пенями [3, ст. 284.5, п. 6, 7].

С точки зрения административной нагрузки такая система не выглядит чрезмерно обременительной. Однако, как показывает опыт налогового администрирования, любая обязанность по представлению дополнительных сведений создаёт риск ошибок или пропусков сроков, что может обернуться для организации существенными финансовыми последствиями. В условиях, когда налоговое законодательство постоянно меняется, а сложность его восприятия, по мнению Е. А. Соколовой, остаётся одной из ключевых проблем налоговой системы [7, с. 204], даже добросовестный налогоплательщик может оказаться в ситуации, когда формальное нарушение приведёт к утрате льготы.

Показательно, что законодатель предусмотрел своего рода «ловушку» для организаций, которые, начав применять нулевую ставку, впоследствии по каким-либо причинам решают от неё отказаться или теряют право на её применение. Согласно пункту 9 статьи 284.5 НК РФ, организации, применявшие нулевую ставку и перешедшие на общий режим (в том числе в связи с несоблюдением условий), не вправе повторно перейти на применение ставки 0 процентов. Иными словами, право на льготу предоставляется только один раз. Если организация по какой-либо причине «слетела» с нулевой ставки, вернуться к ней уже невозможно.

Это положение представляется излишне жёстким. Жизненный цикл социального предприятия, как и любой коммерческой организации, предполагает периоды спадов и подъёмов, временные трудности, которые могут повлиять на выполнение условий льготного налогообложения. Возможно, организация могла бы восстановить свою деятельность и снова соответствовать всем требованиям, но законодатель такой возможности не предоставляет. Г. А. Польская в своих работах подчёркивает, что налоговая система должна быть не только фискальным инструментом, но и механизмом поддержки, особенно в отношении социально ориентированного бизнеса [5, с. 82]. В данном же случае конструкция налоговой льготы скорее напоминает систему «всё или ничего».

Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что статья 284.5 НК РФ не распространяется на налоговую базу, облагаемую по иным ставкам, установленным пунктами 3 и 4 статьи 284 Кодекса. Это, в частности, означает, что доходы в виде дивидендов, если таковые имеются у социальной организации, облагаются по обычным ставкам, а не по нулевой. С одной стороны, это логично: льгота предоставляется именно за

деятельность по социальному обслуживанию, а не за пассивные доходы. С другой – в условиях, когда уставная деятельность социального предприятия может быть убыточной, а дивиденды, например, от участия в капитале других организаций становятся важным источником финансирования, такая дифференциация создаёт дополнительные сложности в налоговом учёте.

Опыт применения нулевой ставки для социальных организаций показывает, что эффективность этой меры во многом зависит от того, насколько точно законодатель смог определить критерии, отделяющие действительно социально ориентированные предприятия от тех, кто стремится использовать льготу исключительно в целях минимизации налогообложения. Высокая доля профильных доходов, ограничения по численности персонала, запрет на финансовые операции – все эти условия призваны обеспечить адресность льготы. Но, как часто бывает в налоговом праве, чрезмерная детализация и жёсткость критериев могут привести к тому, что под действие льготы не попадут именно те организации, ради которых она создавалась.

Представляется, что перспективы совершенствования налогового стимулирования социального предпринимательства лежат в плоскости более гибкого подхода к определению критериев. Возможно, стоило бы рассмотреть возможность установления пониженных порогов для организаций, действующих в сельской местности или в моногородах, где объективно сложнее набрать штат в 15 человек. Возможно, следовало бы предусмотреть переходный период для организаций, утративших право на льготу, чтобы они могли восстановить своё соответствие требованиям без необратимой потери налоговых преференций.

Кроме того, требует осмысления сама конструкция налоговой льготы. Снижение ставки до нуля – это, безусловно, мощный стимул. Но, возможно, более гибким инструментом могло бы стать предоставление права на применение пониженных ставок или налоговых вычетов, которые позволяли бы постепенно наращивать социальную деятельность, не сталкиваясь с жёсткими пороговыми значениями.

В целом, как отмечает В. Г. Пансков, налоговая реформа в России ещё не завершена, и предстоит большая работа по настройке налоговых инструментов для достижения целей социальной справедливости и экономического развития [4, с. 30]. В этом контексте статья 284.5 НК РФ представляет собой важный, но требующий дальнейшего совершенствования инструмент поддержки социального предпринимательства. Созданная в 2014 году, она отражала представления законодателя того времени о том, каким должно быть социальное предприятие. Однако реальность социального предпринимательства оказалась более разнообразной и сложной. Организации, оказывающие социальные услуги, не всегда укладываются в жёсткие формальные

критерии, и чтобы эта налоговая льгота действительно работала, необходимо продолжать диалог между государством и социальными предпринимателями, анализировать практику применения и корректировать законодательство таким образом, чтобы оно, с одной стороны, обеспечивало защиту от недобросовестного использования льгот, а с другой – создавало реальные возможности для развития действительно социально ориентированного бизнеса.

Литература:

1. Васильев, М. В. Влияние основных инструментов оптимизации бизнес - процессов для выстраивания эффективной модели налогового менеджмента / М. В. Васильев // Актуальные проблемы экономики и управления: опыт России и Казахстана : сборник научных статей по материалам Международного круглого стола. – Москва, 2025. – С. 68–77.
2. Коваленко, Е. А. Основные направления совершенствования системы налогообложения субъектов малого предпринимательства / Е. А. Коваленко // Налоговая система в условиях современных трансформаций : материалы XXIII - й Всероссийской (с международным участием) научно - практической интернет - конференции. – Донецк, 2023. – С. 220–225.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.02.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.04.2026).
4. Пансков, В. Г. Налоговая реформа – 2025: продолжение следует / В. Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 18–31.
5. Польская, Г. А. Совершенствование системы налогообложения для субъектов малого бизнеса / Г. А. Польская // Экономика, управление и финансы в цифровом обществе : материалы международных научно-практических конференций. – Курск, 2025. – С. 80–83.
6. Семёнова, Г. Н. Малый бизнес в экономике России: критерии применения специальных налоговых режимов / Г. Н. Семёнова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 2. – С. 132–153.
7. Соколова, А. А. Социальные проблемы налогообложения доходов физических лиц / А. А. Соколова // Наука и образование в новых реалиях: проблемы, дискуссии, пути совершенствования : материалы XXXII Всероссийской научно - практической конференции. – Рязань, 2023. – С. 202–206.

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

*Т. Янгирова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Харисова А.З., к.э.н., доцент*

Аннотация. В статье рассматривается значение социально-гуманитарных дисциплин, в частности правовых знаний, в процессе профессионального становления и личностного развития студентов. Анализируется влияние изучения права на формирование правосознания, гражданской ответственности, критического мышления и профессиональной этики будущих специалистов вне зависимости от сферы их деятельности. Особое внимание уделяется роли правовых дисциплин в подготовке кадров для правоохранительной системы. Делается вывод о необходимости усиления гуманитарной составляющей в образовательных программах для гармоничного развития личности и профилактики девиантного поведения в профессиональной среде.

Ключевые слова: правовое образование, личность специалиста, социально-гуманитарные дисциплины, правосознание, профессиональная этика

Современное общество предъявляет высокие требования к выпускникам высших учебных заведений. Сегодня владеть набором профессиональных компетенций. Востребованным становится специалист с развитым критическим мышлением, высоким уровнем правовой культуры и сформированной гражданской позицией. В эпоху цифровизации, когда информация становится доступной каждому, особенно важным оказывается умение ориентироваться в правовом поле, отличать законные действия от противоправных и принимать решения, основанные на нормах действующего законодательства. В связи с этим возрастает роль социально-гуманитарных дисциплин, и особенно правовых знаний, в образовательном процессе. Цель данной статьи – проанализировать влияние правовых дисциплин на формирование личности современного специалиста, в том числе будущего сотрудника правоохранительных органов, а также выявить основные механизмы этого влияния.

Прежде всего, необходимо отметить, что право является неотъемлемой частью общей культуры человека. Изучение основ правоведения, конституционного, гражданского, трудового права позволяет студенту понять механизмы функционирования государства и общества, осознать границы собственных прав и обязанностей. Для будущих инженеров, педагогов, врачей правовые знания становятся инструментом защиты своих профессиональных интересов и основой для законного ведения деятельности. Так, например, педагог, знающий трудовое законодательство и права ребёнка, сможет избежать

конфликтных ситуаций и грамотно выстроить образовательный процесс, а врач, владеющий основами медицинского права, защитит себя от необоснованных претензий пациентов. Таким образом, правовые знания являются универсальным фундаментом, на котором строится профессиональная деятельность любого специалиста [1].

Особое значение правовые дисциплины приобретают в контексте формирования правосознания. Правосознание – это совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, в том числе к действующему и желаемому праву, к деятельности юридических органов и учреждений, а также к действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере [2, с. 112]. Именно в процессе изучения юридических норм у студента закладывается уважение к закону, понимание неизбежности ответственности за противоправные действия. Это напрямую связано с профилактикой правонарушений в молодёжной среде. Чем выше уровень правовой грамотности, тем ниже вероятность того, что человек станет участником противоправных действий, будь то мелкое хулиганство, распространение экстремистских материалов в сети Интернет или коррупционное преступление. Формирование устойчивого правосознания становится действенным инструментом профилактики девиантного поведения.

Для студентов, обучающихся по направлению «Право и правоохранительная деятельность», правовые дисциплины имеют ещё более глубокий смысл. Они формируют профессиональное правосознание, которое в дальнейшем станет основой их служебной деятельности. Будущий сотрудник полиции, следователь или судья должен быть способен применять законы в сложных жизненных ситуациях, сохраняя объективность и беспристрастность. На занятиях по уголовному, административному праву, криминологии закладываются такие качества, как справедливость, принципиальность и уважение к правам человека. Кроме того, будущие сотрудники правоохранительных органов должны понимать, что их собственная деятельность строго регламентирована законом, а любые отступления от процессуальных норм могут привести к нарушению прав граждан и дискредитации всей системы правосудия. Поэтому изучение правовых дисциплин для этой категории студентов становится не просто академической задачей, а вопросом профессиональной пригодности [6].

Изучение правовых дисциплин способствует развитию аналитических способностей. Работа с нормативными актами, решение правовых казусов, анализ судебной практики требуют от студента умения логически мыслить, выделять главное, сопоставлять факты и делать обоснованные выводы. Эти навыки являются универсальными и пригодятся специалисту любого профиля. В современном мире, где объём информации растёт, способность критически оценивать данные, выявлять

противоречия и находить законные способы решения проблем становится одним из преимуществ специалиста на рынке труда. Правовые дисциплины, которые построены на анализе конкретных ситуаций и поиске оптимальных решений в рамках закона, наилучшим образом развивают эти навыки [5].

Важной представляется роль правовых знаний в формировании профессиональной этики. Многие отрасли права содержат нормы, регулирующие поведение должностных лиц и специалистов в различных сферах. Изучение антикоррупционного законодательства, кодексов профессиональной этики помогает осознать границы допустимого поведения и сформировать внутренний запрет на злоупотребление своим положением. В условиях современных вызовов, когда общество требует от профессионалов нравственной чистоты, это становится особенно актуальным. Коррупционные скандалы, случаи превышения должностных полномочий, нарушение прав граждан – всё это следствия деформации профессиональной этики. Правовое образование призвано предотвратить такие деформации, формируя у будущих специалистов устойчивые нравственные ориентиры.

Знакомство с работой правоохранительных органов позволяет студентам увидеть, насколько важно сотруднику соблюдать процессуальные нормы и одновременно проявлять человечность по отношению к гражданам. Наблюдение за работой следователей, дознавателей, участковых уполномоченных даёт будущим юристам уникальный материал для размышлений о том, как право и мораль взаимодействуют в реальной жизни. Студенты видят, что формальное знание закона недостаточно – важно уметь применять его с учётом конкретных обстоятельств, сохраняя уважение к людям. Такой опыт показывает, что право и мораль дополняют друг друга в деятельности настоящего профессионала [3].

Эффективность правового образования во многом зависит от методов преподавания. Традиционные лекции и семинары, безусловно, важны, но они должны дополняться интерактивными формами обучения: разбором конкретных ситуаций, встречами с практикующими юристами, экскурсиями в суды и правоохранительные органы. Такие форматы позволяют студентам прочувствовать их значение, увидеть их работу в действии. Например, участие в моделировании судебного процесса даёт будущему юристу возможность примерить на себя роль судьи, адвоката или прокурора, понять логику их действий и ответственность принимаемых решений. Это формирует уважение к праву как к живому, развивающемуся явлению.

Таким образом, правовые дисциплины занимают ключевое место в системе образования, выполняя образовательную и воспитательную функцию. Они способствуют формированию целостной, ответственной и

законопослушной личности, способной к саморазвитию и эффективной профессиональной деятельности. В условиях современной России, где усиливается внимание к вопросам правопорядка, значение правовой подготовки специалистов всех профилей будет только возрастать. В связи с этим представляется целесообразным сохранять и усиливать присутствие социально-гуманитарного блока в учебных планах всех направлений подготовки, а также активнее использовать интерактивные методы обучения праву, которые позволяют студентам применять полученные знания на практике и осознавать их ценность для своей будущей профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.03.2026).
2. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 5 (109). С. 54-57.
3. Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 82-87.
4. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – Москва : Статут, 2019. – 712 с. – Текст: непосредственный.
5. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 464 с. – Текст: непосредственный.
6. Ташкент Н.А., Харисова А.З. Психологическая служба в системе занятости населения как новый уровень взаимодействия на рынке труда: гендерный аспект // В сборнике: Психологические и социологические исследования проблем современного управления. материалы Всероссийской научно-практической конференции. ГОУ ВПО "Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан", Кафедра психологии и социологии; Ответственный редактор Е. Н. Махмутова. 2008. С. 215-220.

СЕКЦИЯ 5. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

СИСТЕМНАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

*Э. Варикова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Трофимова Е. В., к.п.н., доцент*

Аннотация. Анализируются ключевые аспекты профессионального взаимодействия с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, такие как уважение культурных традиций, учет социально-экономического положения и адаптация стилей общения. Рассматриваются теоретические и практические аспекты оказания психолого-педагогической помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, описываются типичные виды семейных кризисов и необходимые компоненты эффективного вмешательства. Особое внимание уделяется алгоритмам работы с разными категориями семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также специфике профессиональной подготовки студентов психолого-педагогического профиля к данному направлению деятельности, подчеркивается значение этических принципов, междисциплинарных знаний и направленности на укрепление внутреннего потенциала семьи для повышения ее устойчивости и способности к самопомощи.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, психолого-педагогическое сопровождение, профессиональные компетенции, подготовка студентов.

Семьи по всему миру сталкиваются с разнообразными проблемами, которые варьируются в зависимости от культурного контекста, экономических условий и социальных трансформаций. Одними из наиболее острых являются экономические трудности, часто выступающие в качестве основного источника стресса. Для многих семей сохраняется проблема достижения гармоничного баланса между профессиональными обязанностями, семейными заботами и личной жизнью. Продолжительный рабочий день и необходимость работать на нескольких работах нередко сокращают время, отводимое на семейное взаимодействие. Одновременно с этим досуг все чаще заполняется телевизором и цифровыми устройствами, что снижает качество живого общения между членами семьи.

Дополнительные сложности создают процессы разводов и формирования новых семейных структур, таких как смешанные семьи и альтернативные формы брака, требующие значительной адаптации. Эти изменения, наряду с ростом тревожности, конфликтности, социальной

изоляции и чувства одиночества, способствуют ощущению разобщенности. Родители также испытывают трудности при попытках обеспечить качественное образование и воспитание детей в условиях стремительно меняющегося мира. Указанные проблемы выходят за рамки культурных и социальных границ, затрагивая практически все типы семей и подчеркивая острую потребность в специализированной поддержке.

Изучение моделей взаимодействия с семьями из различных культурных и социальных групп, а также соответствующая подготовка будущих специалистов психолого-педагогического профиля представляют собой сложную и исключительно важную задачу. Исследователи, такие как Т.А. Гурко [2], Т.В. Лодкина [5] и др., заложили основу для понимания разнообразия семейных структур и методов работы с ними. Вопросы формирования профессиональной компетентности во взаимодействии с семьей, в том числе с различными социальными группами, получили развитие в трудах И.А. Зимней [4]. Аксиологический (ценностно-ориентированный) подход, имеющий важное значение для данной области, представлен в работах С.П. Акутиной [11], А.Г. Асмолова [1] и других авторов.

Для эффективного понимания и поддержки таких семей специалисты должны учитывать множество факторов, влияющих на стили общения, ценности и убеждения в семье. Это требует серьезной подготовки в период обучения и прохождения практики. Можно выделить несколько ключевых аспектов, которые необходимо принимать во внимание:

1. Учет социально-экономического положения и ресурсов семьи. Семьи с более низким социально-экономическим статусом часто сталкиваются с дополнительными трудностями в доступе к образованию, здравоохранению, финансовой стабильности и организации досуга. Для преодоления системных барьеров необходимо учитывать индивидуальные особенности семейной системы, степень наличия трудностей в семейных, супружеских, детско-родительских отношениях, уровень психолого-педагогического просвещения родителей в вопросах воспитания – эти факторы в совокупности играют существенную роль в определении опоры семьи или ее ресурсности, а также задает вектор работы для специалистов психолого-педагогического профиля.

2. Адаптация к стилям общения. Эффективное взаимодействие требует оценки и адаптации к различным стилям общения, характерным для разных социальных групп. Одни семьи могут предпочитать прямое, открытое обсуждение конфликтов, в то время как другие – более косвенный, ориентированный на избегание конфликтов подход. Профессионал должен владеть гибкими коммуникативными стратегиями для установления доверия и продуктивного взаимодействия.

3. Психолого-педагогическая поддержка в трудных жизненных ситуациях. Трудные жизненные ситуации охватывают широкий спектр кризисов – от финансовых затруднений и разводов до внутрисемейных конфликтов и тяжелых заболеваний, – которые могут серьезно повлиять на психологическое благополучие семьи. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 25% семей в мире находятся в трудной жизненной ситуации, требующей психолого-педагогического вмешательства и сопровождения, что подтверждает остроту данной проблемы. Исследования неизменно показывают, что семьи, получающие психологическую поддержку, успешнее преодолевают кризисы и сохраняют сплоченность, что приводит к снижению уровня стресса и повышению общего благополучия.

Психолого-педагогическое сопровождение понимается как специализированная форма помощи, направленная на поддержку естественных механизмов преодоления трудностей и создание условий для личностного роста. Оно включает два ключевых направления:

1. Социальная поддержка: материальная и натуральная помощь, социально-правовые услуги.

2. Психолого-педагогические услуги: психологическое, психолого-педагогическое консультирование, семейная терапия.

3. Педагогические услуги: защита интересов детей, консультации для родителей, организация групповых занятий для развития коммуникативных навыков, коррекционная помощь детям с нарушениями развития, обучение родителей методам организации игровой и учебной деятельности [12, с. 68].

Важно, что такое сопровождение не ограничивается кризисным вмешательством, а направлено на укрепление семейных отношений, обеспечение эмоциональной поддержки и расширение возможностей семьи самостоятельно находить решения и опираться на собственные ресурсы.

1. Особенности и алгоритмы работы с различными категориями семей, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Эффективность поддержки семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, во многом определяется дифференцированным подходом, учитывающим специфику проблем, ресурсы и особенности каждой категории семей. В практике психолого-педагогического сопровождения сложились обобщенные алгоритмы, которые адаптируются под конкретный случай. Типовой алгоритм включает следующие этапы:

1. Диагностический этап: сбор информации, оценка ситуации, выявление ресурсов и рисков.

2. Этап планирования: определение целей и задач вмешательства, согласование плана с семьей.

3. Этап реализации: непосредственное оказание помощи (консультирование, коррекционные занятия, посредничество, патронаж).

4. Контрольно-оценочный этап: мониторинг динамики, оценка эффективности, коррекция плана, завершение сопровождения или переход к поддерживающему режиму.

Представим особенности работы с основными категориями семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

4.1. Семьи с детьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Психолого-педагогическая деятельность основывается на комплексной реабилитации, правовой поддержке и психологической помощи родителям:

- обучение родителей навыкам коррекционно-развивающего взаимодействия с ребенком (техники прикладного анализа поведения, сенсорной интеграции, альтернативной коммуникации);
- организация инклюзивного досуга и групп взаимопомощи;
- коррекция семейных и детско-родительских отношений;
- психологическая помощь родителям, направленная на принятие диагноза, преодоление чувства вины, гнева, стыда;
- профилактика эмоционального выгорания и гиперопеки, формирование адекватных родительских установок;
- работа с сиблингами (братьями и сестрами) ребенка с ОВЗ: коррекция чувства ревности, обделенности, повышенной ответственности;
- формирование в семье атмосферы принятия и сотрудничества, распределение обязанностей между всеми членами семьи [6, с. 103].

Семейная терапия:

- системная семейная терапия, направленная на перераспределение ролей и восстановление супружеской подсистемы, часто страдающей из-за концентрации на ребенке;
- терапия, ориентированная на ресурсы семьи, активизация собственных стратегий совладания;
- применение методов нарративной терапии для переосмысления опыта воспитания ребенка с инвалидностью, отделения идентичности семьи от диагноза.

4.2. Замещающие семьи.

Замещающие семьи представляют собой особую категорию, поскольку их функционирование сопряжено с комплексом специфических факторов: травматический опыт ребенка до помещения в семью, возможные нарушения привязанности, высокая психологическая нагрузка на приемных родителей, необходимость выстраивания отношений с кровной семьей (в ряде случаев) и органами опеки.

Особенности психолого-педагогической помощи:

- повышение психолого-педагогической грамотности приемных родителей по следующим вопросам: основы привязанности, возрастная психология, методы коррекции поведения детей с травматическим опытом;

- консультирование по вопросам адаптации, поведения, взаимодействия с кровной семьей;

- психологическая поддержка приемных родителей, профилактика выгорания, укрепление супружеской подсистемы.

Психолого-педагогическое сопровождение ребенка включает:

- помощь в адаптации к новой семье и образовательной среде;
- коррекцию последствий травмы и нарушений привязанности (игровая терапия, арт-терапия, работа с эмоциями);

- формирование позитивной идентичности, включая принятие истории своей жизни (при необходимости – с использованием метода «книга жизни»).

Коррекция семейных и детско-родительских отношений:

- работа над формированием безопасной привязанности между ребенком и приемными родителями (методы терапевтической игры, совместных занятий);

- коррекция поведенческих нарушений у ребенка (оппозиционное поведение, агрессия, провокации) через последовательные, поддерживающие стратегии воспитания;

- помощь в выстраивании границ общения с кровной семьей (если контакты сохранены) для защиты психологического благополучия ребенка;

- работа с детьми, пережившими жестокое обращение или пренебрежение: восстановление чувства безопасности, формирование доверия [8, с.142].

Семейная терапия:

- системная семейная терапия, направленная на интеграцию нового члена в семейную систему, перераспределение ролей и правил;

- поддержка детско-родительских отношений. Проведение совместных занятий, направленных на укрепление эмоциональной связи (терапия «родитель – ребенок», развивающие игры). При наличии конфликтов – семейное консультирование с акцентом на восстановление безопасной привязанности;

- взаимодействие с кровной семьей. В случаях, когда сохранены контакты с биологическими родителями, специалист помогает выстроить границы и формат общения, безопасный для ребенка, оказывает поддержку приемной семье в управлении сложными чувствами (ревность, тревога).

4.3. Семьи участников специальных военных операций.

Данная категория семей переживает специфические стрессоры, связанные с длительной разлукой, неопределенностью, угрозой ранения или гибели близкого человека, а также посттравматическими стрессовыми расстройствами у вернувшихся военнослужащих. Специалист устанавливает доверительный контакт, выявляет актуальные проблемы семьи: психологическое состояние членов семьи (уровень тревоги, депрессии), материально-бытовые трудности, социальную изоляцию, потребности детей. Оценивается наличие угрозы кризисного состояния (суицидальные риски, случаи насилия).

Психологическая помощь семье:

- проведение кризисного консультирования, направленного на снижение тревоги и стабилизацию состояния;
- обучение членов семьи приемам саморегуляции, навыкам совладания со стрессом;
- организация групп взаимопомощи для жен (матерей) участников СВО, что способствует снижению изоляции и обмену опытом.

Психолого-педагогическая помощь детям:

- психологическая помощь детям, проявляющим тревожность, страхи, регрессивное поведение (игровая терапия, песочная терапия, арт-терапия);
- консультирование родителей по вопросам общения с детьми о ситуации, помощи в сохранении чувства безопасности и опоры;
- организация коррекционных занятий при нарушениях поведения и эмоциональных расстройствах.

Работа с семьей в период реабилитации после возвращения участника СВО:

- оценка психологического состояния вернувшегося, выявление признаков ПТСР, изменений личности;
- психологическая помощь в восстановлении семейных ролей и отношений (например, трудности перераспределения обязанностей);
- проведение семейного консультирования, направленного на восстановление коммуникации, преодоление последствий длительной разлуки;
- при выявлении ПТСР или других психических расстройств – направление к психиатру, психотерапевту, координация помощи [10, с. 95].

Работа с семьей в случае ранения или гибели участника СВО:

- экстренная психологическая помощь (кризисная интервенция, поддержка в острой фазе горя).
- сопровождение в процессе горевания (индивидуальное и семейное консультирование, группы поддержки).

- долгосрочное сопровождение семьи (особое внимание – детям, утратившим родителя), помощь в адаптации к новым жизненным условиям, содействие в получении статуса семьи погибшего.

4.4. Неполные семьи

Неполные семьи (материнские, реже – отцовские) сталкиваются с повышенной нагрузкой на единственного родителя, риском бедности, сложностями совмещения работы и воспитания детей, возможными психологическими последствиями развода или утраты супруга.

Психологическая поддержка родителя:

- помощь в преодолении последствий развода или утраты супруга (работа с чувствами вины, обиды, одиночества);
- формирование адекватной родительской позиции, профилактика гиперопеки или эмоционального отвержения;
- обучение навыкам саморегуляции и самоподдержки, профилактика эмоционального выгорания.

Поддержка детско-родительских отношений:

- консультирование по вопросам воспитания, установления границ, сохранения авторитета родителя при отсутствии второго супруга.
- при необходимости – коррекция нарушений детско-родительских отношений (например, при формировании симбиотической связи или ролевой инверсии, когда ребенок становится «замещающим партнером»).
- помощь в выстраивании взаимодействия с бывшим супругом (в случае развода) в вопросах воспитания детей, если это безопасно и соответствует интересам ребенка.

Помощь детям в неполных семьях:

- психологическая поддержка детей, переживающих развод или утрату родителя (работа с чувствами утраты, тревоги, гнева).
- формирование адекватных представлений о семье и гендерных ролях.

Семейная терапия:

- системная терапия, направленная на реорганизацию семейной структуры, определение новых правил и границ;
- содействие в вовлечении семьи в ресурсы местного сообщества (клубы по месту жительства, семейные центры, группы взаимопомощи);
- терапия, ориентированная на расширение сети поддержки (вовлечение родственников, друзей, сообщества) для снижения нагрузки на одного родителя;
- при наличии конфликта с бывшим супругом применение методов восстановительных и медиативных технологий.

4.5. Многодетные семьи.

Коррекция семейных и детско-родительских отношений:

- помощь родителям в организации справедливого распределения внимания между детьми, профилактика невротических реакций у детей, испытывающих дефицит родительского внимания;
- поддержка в формировании здоровой иерархии и ролевой структуры в семье (предотвращение перекалывания родительских обязанностей на старших детей);
- работа с родительским выгоранием, формирование навыков саморегуляции и самоподдержки;
- психологическая помощь детям, особенно подросткам, в вопросах построения индивидуальных траекторий.

Семейная терапия:

- системная семейная терапия, направленная на оптимизацию семейной структуры, управление подсистемами (супружеская, детская, сиблинговая);
- работа с коалициями и альянсами внутри семьи, предотвращение изоляции отдельных членов;
- терапия, ориентированная на ресурсы, акцентирующая сильные стороны многодетной семьи (взаимопомощь, сплоченность).

4.6. Малообеспеченные семьи.

Коррекция семейных и детско-родительских отношений:

- психологическая помощь родителям, направленная на снижение стресса, повышение самооценки, преодоление чувства несостоятельности;
- профилактика жестокого обращения, связанного с фрустрацией и беспомощностью родителей в условиях хронического стресса;
- формирование у родителей навыков позитивного воспитания, альтернативных наказаний, связанным с эмоциональным напряжением;
- поддержка детей, сталкивающихся со стигматизацией по материальному признаку, формирование позитивной самооценки [3, с. 72].

Семейная терапия:

- системная терапия, направленная на мобилизацию внутренних и внешних ресурсов, активизацию родственных связей, применение сети социальных контактов;
- работа с хроническим стрессом и его влиянием на семейную динамику.

4.7. Семьи в ситуации развода или конфликтного расставания.

Особенности психолого-педагогической помощи:

- кризисное консультирование супругов, направленное на снижение эмоциональной напряженности;
- медиация и восстановительные технологии для урегулирования конфликтов, касающихся воспитания детей [7, с.147];
- психологическая помощь детям: работа с тревогой, чувством вины, страхами, последствиями вовлечения в родительский конфликт.

Коррекция семейных и детско-родительских отношений:

- формирование у родителей навыков конструктивного взаимодействия в вопросах воспитания: разделение ответственности, согласование правил воспитания, нейтральная коммуникация;
- профилактика вовлечения детей в родительский конфликт (родительского отчуждения, использования детей как «посредников» или «оружия»);
- помощь в восстановлении детско-родительских отношений, нарушенных в результате конфликтного расставания;
- поддержка в сохранении значимых отношений с обоими родителями.

Семейная терапия:

- системная терапия для работы с последствиями развода в расширенной семейной системе (включая новых партнеров, бабушек и дедушек).

4.8. Семьи, столкнувшиеся с зависимостью (алкогольной, наркотической) членов семьи.

Особенности психолого-педагогической помощи:

- мотивационное консультирование для вовлечения зависимого члена семьи в лечение и реабилитацию;
- сотрудничество с центрами реабилитации, включение семьи в программы поддержки;
- патронаж для оценки безопасности среды проживания детей, при необходимости – взаимодействие с органами опеки.

Коррекция семейных и детско-родительских отношений:

- психологическая поддержка созависимых родственников: информирование о феномене созависимости, восстановление личных границ, работа с чувствами вины, стыда, тревоги;
- коррекция нарушенных детско-родительских отношений: восстановление безопасной привязанности, формирование предсказуемой среды для ребенка;
- работа с детьми из семей с зависимостью: коррекция последствий психотравматизации, эмоциональная поддержка, формирование навыков безопасности;

- подготовка семьи к возвращению зависимого члена после реабилитации: перестройка семейных ролей, профилактика рецидива [9, с. 216].

Семейная терапия:

- системная семейная терапия зависимостей, направленная на изменение дезадаптивных паттернов взаимодействия, поддерживающих аддикцию;
- терапия, включающая работу с созависимостью, восстановление иерархии и границ.

4.9. Семьи, переживающие насилие (физическое, психологическое, сексуальное).

Особенности психолого-педагогической помощи:

- экстренная кризисная интервенция при угрозе жизни и здоровью: информирование органов опеки, полиции, обеспечение безопасного убежища (кризисные центры);
- психологическая помощь, ориентированная на восстановление чувства безопасности, стабилизацию состояния, работу с последствиями травмы;
- долгосрочное сопровождение с целью профилактики повторного насилия, помощи в самостоятельной жизни [9, с. 289].

Коррекция семейных и детско-родительских отношений:

- работа с пострадавшими (взрослыми и детьми), направленная на восстановление личных границ, чувства собственного достоинства, доверия к миру;
- коррекция нарушений привязанности у детей, переживших насилие (использование травма-ориентированных методов, игровой терапии);
- в случае сохранения семьи после прекращения насилия – восстановление детско-родительских отношений через формирование безопасного взаимодействия (при условии прохождения программ коррекции);
- работа с родителями-жертвами насилия: восстановление родительской позиции, поддержка в защите детей.

Семейная терапия:

- травма-ориентированная семейная терапия, приоритетом которой является безопасность всех членов семьи;
- модели, направленные на восстановление безопасной привязанности и доверия (например, терапия «ребенок – родитель» после насилия);
- в случаях, когда насилие не прекращено, – терапия, ориентированная на поддержку пострадавших и безопасное отделение семьи.

Таким образом, эффективное психолого-педагогическое сопровождение семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, невозможно без целенаправленной профессиональной подготовки будущих специалистов. Подготовка студентов психолого-педагогического профиля (педагогов-психологов, социальных педагогов, специалистов по работе с семьей) должна носить системный характер и включать теоретический, практический и личностно-развивающий компоненты.

В учебные планы включены дисциплины, формирующие фундаментальное понимание семьи как системы, кризисной психологии. Ключевые темы:

- Современные модели семьи и семейного воспитания, типология семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, их отличительные особенности.

- Психолого-педагогические особенности семейных, супружеских, детско-родительских отношений, появления семейных кризисов и травмы.

- Основы диагностики семейной, супружеской, детско-родительской подсистем (методики оценки детско-родительских отношений, уровня стресса, ресурсов семьи).

- Межведомственное взаимодействие в работе с семьей.

Практико-ориентированное обучение обеспечивает овладение студентами психолого-педагогического профиля конкретными технологиями и алгоритмами:

- проведение первичного интервью и оценки ситуации (скрининг рисков).

- освоение методов семейного консультирования, кризисной интервенции, медиации.

- составление и реализация коррекционно-развивающих программ, социально-педагогических и психолого-педагогических мероприятий, тренингов, лекториев для семей и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Работа с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, предъявляет высокие требования к личностной зрелости специалиста. В процессе подготовки студентов психолого-педагогического профиля необходимо уделять внимание:

- формированию эмоциональной устойчивости и профилактике профессионального выгорания (через тренинги, супервизию, группы самопомощи).

- развитию эмпатии, толерантности к неопределенности, рефлексии.

- осознанию собственных ценностных установок и их влияния на профессиональную позицию (профессионально-личностная рефлексия).

Обязательным элементом подготовки является супервизия – как групповая, так и индивидуальная. Супервизия позволяет студентам разбирать сложные случаи, анализировать собственные эмоциональные реакции, получать обратную связь от опытных практиков и корректировать профессиональное поведение. Особое внимание следует уделять этическим аспектам: соблюдение конфиденциальности, уважение автономии семьи, принцип «не навреди», границы профессиональной ответственности. Студенты должны осознавать возможные этические дилеммы (например, необходимость сообщения о жестоком обращении при сохранении доверительных отношений с семьей) и уметь разрешать их в соответствии с профессиональными кодексами.

Особую значимость приобретает системная подготовка студентов психолого-педагогического профиля, включающая освоение

дифференцированных алгоритмов работы с различными категориями семей в ТЖС, формирование практических навыков и личностной готовности к деятельности в сложных, нередко кризисных условиях. Интеграция теоретических знаний, интенсивной практики, супервизии и личностного развития позволит подготовить специалистов, способных реализовывать комплексное, гуманное и результативное сопровождение семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – Москва: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528 [1] с. – Текст : непосредственный.
2. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: монография / Т.А. Гурко. – Текст: электронный. // Москва: Институт социологии РАН. – 2016. – 210 с. – URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=4928> (дата обращения 17.03.2026).
3. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. – Москва: Гардарики, 2004. – 319 [1] с. – Текст: непосредственный.
4. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / Зимняя, И.А. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 22–27.
5. Лодкина, Т. В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства / Т.В. Лодкина. – Москва: Академия, 2008. – 206 [1] с. – Текст: непосредственный.
6. Мамайчук, И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии / И.И. Мамайчук. – Санкт-Петербург: Речь, 2017. – 224 [1] с. – Текст: непосредственный.
7. Олифинович, Н.И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – Москва; Обнинск: Соц. науки, 2005. – 355 [1] с. – Текст: непосредственный.
8. Ослон, В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В.Н. Ослон. – Москва: Генезис, 2018. – 368 [1] с. – Текст: непосредственный..
9. Старшенбаум, Г.В. Психологическая помощь в кризисных ситуациях и при зависимостях / Г.В. Старшенбаум. – Москва: АСТ, Прайм, 2018. – 471 [1] с. – Текст: непосредственный.
10. Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 268 [1] с. – Текст: непосредственный.
11. Ценностно-смысловое отношение к институту семьи современных студентов гуманитарного направления подготовки / С.П. Акутина. – Текст : непосредственный // Вестник практической психологии образования. – 2024. – № 2. – С. 86-93.
12. Шульга, Т.И. Психологическое сопровождение семьи / Т.И. Шульга. – Москва: Юрайт, 2026. – 141 [1] с. – Текст: непосредственный.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С УЧЁТОМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Д. Васин,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Асадуллин Р.М., д.п.н., профессор*

Аннотация. Исследуется педагогический дизайн проектной деятельности на уроках английского языка как условие формирования коммуникативных универсальных учебных действий. Рассматривается роль целенаправленного проектирования образовательного процесса с учетом социокультурных особенностей обучающихся, их интересов и коммуникативного опыта. Обосновывается значимость проектной деятельности как формы организации обучения, обеспечивающей включение учащихся в активное речевое взаимодействие, совместное решение задач и развитие навыков сотрудничества. Особое внимание уделяется структуре коммуникативных универсальных учебных действий и условиям их эффективного формирования в иноязычной среде. Подчеркивается, что учет социокультурного контекста способствует повышению мотивации обучающихся и делает образовательный процесс более значимым и результативным.

Ключевые слова: проектная деятельность, педагогический дизайн, коммуникативные УУД, социокультурный подход, обучение английскому языку

Актуальность педагогического дизайна проектной деятельности в обучении английскому языку связана с тем, что в условиях реализации ФГОС на первый план выходят не только предметные знания, но и метапредметные результаты, прежде всего коммуникативные универсальные учебные действия. Проектная деятельность в этом контексте позволяет соединить языковую подготовку с реальным речевым взаимодействием, однако ее развивающий потенциал раскрывается только тогда, когда учитель осмысленно проектирует цели, содержание, формы работы и способы представления результата.

Существенное значение в проектировании образовательного содержания имеют социокультурные особенности обучающихся, поскольку именно они во многом определяют, какие темы и формы работы вызывают подлинный интерес и речевую активность [1]. Современный школьник включен в цифровую и визуально насыщенную среду общения, поэтому проектная работа должна опираться на его опыт, интересы и привычные коммуникативные практики, а не игнорировать их [5]. Данный аспект необходимо учитывать в первую очередь, поскольку учебный проект с точки зрения учащегося – это деятельность, направленная на

решение интересной проблемы, сформулированной самими учащимися в виде цели и задачи, когда результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер, имеет важное прикладное значение и, что весьма важно, интересен и значим для самих открывателей [4, с.17].

Коммуникативные универсальные учебные действия представляют собой совокупность умений, обеспечивающих успешное участие обучающегося в учебном общении и совместной деятельности. Они включают не только способность вступать в диалог и поддерживать речевое взаимодействие, но и умение внимательно слушать и понимать собеседника, учитывать его позицию, задавать уточняющие вопросы, корректно выражать собственную точку зрения и аргументировать ее. Важную роль в структуре этих действий играют навыки сотрудничества: умение договариваться, распределять роли, согласовывать общие цели, координировать действия в группе и принимать ответственность за общий результат. Кроме того, коммуникативные УУД предполагают способность к рефлексии, то есть к осмыслению собственного вклада в общение, оценке эффективности взаимодействия и выявлению трудностей, возникающих в процессе совместной работы. Благодаря этому обучающийся учится не только передавать информацию, но и выстраивать продуктивное взаимодействие, основанное на взаимопонимании, уважении и совместном решении учебных задач.

Педагогический дизайн проектной деятельности должен строиться на принципах коммуникативной значимости, проблемности, доступности и социокультурной соотнесенности [3]. С нашей точки зрения, именно эти основания обеспечивают превращение проекта из формального учебного задания в действительно развивающую образовательную ситуацию. В то же время тема проекта должна задавать реальную проблему, побуждающую учащихся к обсуждению и совместному поиску решения, а формат работы – соответствовать возрастным и языковым возможностям школьников [2]. В этом случае учащиеся оказываются включенными в подлинное речевое взаимодействие, где английский язык выступает не как объект механического воспроизведения, а как средство достижения общей цели. Формат работы при этом должен соответствовать возрастным и языковым возможностям школьников: для младших учащихся более результативны наглядные, игровые и краткосрочные проекты с выраженной опорой на образец, тогда как для подростков и старшеклассников становятся более продуктивными проекты, требующие аргументации, самостоятельного распределения ролей, анализа информации и публичной защиты результата. Практика описания проектной деятельности в литературе показывает, что наиболее успешными оказываются те случаи, где учитель заранее продумывает этапы работы, речевые опоры и распределение функций, а сам проект

соотносится с жизненным опытом и интересами обучающихся; именно в таких условиях проектная работа действительно способствует развитию умения договариваться, задавать вопросы, выражать собственную позицию и презентовать результаты совместной деятельности.

Учет социокультурного опыта обучающихся при организации проектной работы на уроках английского языка предполагает опору на представления, интересы и коммуникативные привычки, которые складываются у подростков в семье, школе и цифровом пространстве. Если проектная тема не соотносится с этим опытом, она воспринимается формально и не вызывает речевой инициативы, тогда как обращение к темам повседневной жизни, молодежной культуры и межкультурного взаимодействия делает проект более личностно значимым и мотивирующим [6].

Проектная деятельность обладает значительным потенциалом для формирования коммуникативных универсальных учебных действий, поскольку сама ее структура требует постоянного взаимодействия, согласования и совместного поиска решения [5]. В ходе проекта обучающиеся используют английский язык не только как средство передачи информации, но и как инструмент диалога, уточнения, распределения ролей, обсуждения промежуточных результатов и публичного представления итогового продукта. Такая многоаспектная коммуникативная активность позволяет формировать не отдельные речевые навыки, а целостную систему коммуникативных универсальных учебных действий, включающую умения взаимодействовать, планировать совместную деятельность, достигать взаимопонимания и осуществлять рефлексию в отношении процесса и результата общения.

Методические рекомендации по проектированию социокультурно ориентированных проектов на уроках английского языка связаны прежде всего с необходимостью соотнесения темы проекта с интересами и опытом обучающихся при сохранении ее образовательной и развивающей ценности. Особенно продуктивны такие проектные ситуации, которые соединяют личностно значимое содержание, социальную актуальность и иноязычную практику; при этом учителю важно учитывать уровень языковой подготовки учащихся и сопровождать работу языковыми опорами, образцами высказываний и понятной структурой этапов.

Включение элементов межкультурного сравнения позволяет расширять кругозор обучающихся, развивать культурную рефлексию и переводить знакомый жизненный опыт в пространство иноязычного общения. Именно поэтому проектная деятельность на уроках английского языка становится не вспомогательной формой работы, а целостной педагогической технологией, в которой коммуникативные действия выступают необходимым условием достижения результата.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что педагогический дизайн проектной деятельности на уроках английского языка является важнейшим условием формирования коммуникативных универсальных учебных действий. Его эффективность определяется тем, насколько учитель способен учитывать социокультурные особенности обучающихся, их интересы, привычные способы коммуникации и опыт взаимодействия с цифровой средой, а также организовывать проект как личностно значимую и коммуникативно насыщенную деятельность.

Литература

1. Воробьева, А.И. Развитие социокультурной компетенции старших школьников через проектную деятельность на уроках английского языка / А.И. Воробьева. – Текст : электронный // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 1. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19511> (дата обращения: 02.04.2026)
2. Митрофанова Г. Г. Трудности использования проектной деятельности в обучении / Г. Г. Митрофанова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2011. – № 5 (28). – Т. 2. – С. 148-151.
3. Падикова М. В. Проектная деятельность в школе / М.В.Падикова. – Текст : электронный // Статьи Фестиваля «Открытый урок». – URL: <https://urok.1sept.ru/publication/126750> (дата обращения: 02.04.2026)
4. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении [Текст] : пособие для учителей и студентов педагогических вузов / Н. Ю. Пахомова. - 5-е изд., испр. и доп. - Москва : Изд-во АРКТИ, 2011. - 107, [4] с.
5. Райкул А. А. Роль метода проектов в формировании иноязычной коммуникативной компетенции / А. А. Райкул. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 24 (523). – С. 188-191.
6. Соловьева А. Г. Проектная деятельность на английском языке как средство реализации современных принципов обучения / А. Г. Соловьева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 11 (510). – С. 267-270.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ДИДАКТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ В XXI ВЕКЕ

*Т. Корчагина,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Дорофеев А.В., д.п.н., профессор*

Аннотация. Представлен педагогический потенциал интерактивной дидактической поддержки в системе подготовки студентов технических колледжей. Обосновывается её роль как ключевого фактора формирования профессиональных компетенций, обеспечивающих готовность будущих специалистов к практической деятельности. Раскрываются дидактические возможности интерактивных средств обучения, их влияние на развитие профессионального мышления, самостоятельности и

мотивации обучающихся. Сформулированы авторские выводы и практические рекомендации по внедрению интерактивной дидактической поддержки в образовательный процесс технических колледжей.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, интерактивная дидактическая поддержка, технические колледжи, цифровая образовательная среда, педагогические технологии.

Современный этап развития общества характеризуется стремительным ростом цифровых технологий, автоматизацией производства и повышенными требованиями к уровню профессиональной подготовки будущих специалистов. В условиях XXI века система технического и профессионального образования ориентирована на формирование у студентов профессиональных компетенций, обеспечивающих их конкурентоспособность и успешную адаптацию к быстро меняющимся условиям рынка труда [1].

Согласно данным требованиям особую актуальность приобретает поиск эффективных педагогических условий, обеспечивающих результативность образовательного процесса. Одним из таких условий является интерактивная дидактическая поддержка. Позволяющая активизировать познавательную деятельность студентов, усилить практическую направленность обучения и сформировать устойчивую мотивацию к профессиональному развитию [2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью модернизации традиционных педагогических подходов и поиска инновационных средств организации образовательного процесса в технических колледжах. Особое значение в данном контексте приобретает интерактивная дидактическая поддержка, ориентированная на активное включение студентов в учебно-познавательную и профессиональную деятельность. Использование интерактивных технологий позволяет существенно повысить качество подготовки специалистов за счёт усиления практической направленности обучения и развития субъектной позиции обучающихся.

Целью настоящей статьи является теоретическое обоснование и анализ педагогических возможностей интерактивной дидактической поддержки как фактора формирования профессиональных компетенций студентов технических колледжей.

Понятие «интерактивная дидактическая поддержка» рассматривается как совокупность педагогических средств, методов и технологий, обеспечивающих активное взаимодействие студентов и преподавателей в образовательном процессе. Направленных на достижение планируемых результатов обучения [3].

По мнению А. П. Панфиловой, интерактивные технологии обучения представляют собой особую организацию образовательного процесса, в рамках которой обучающиеся выступают активными участниками

совместной познавательной деятельности. Данный подход основывается на принципах коллективного взаимодействия и сотрудничества, обеспечивая включённость каждого участника в процесс учебного познания. Ключевой задачей интерактивного обучения является создание такой образовательной среды, которая способствует открытому обмену мнениями, диалогу и совместному поиску решений. Реализация интерактивных технологий предполагает использование методов моделирования жизненных и профессиональных ситуаций, ролевых и деловых игр, а также коллективного анализа проблемных ситуаций. [4].

Использование данных технологий позволяет создать условия для развития профессиональных умений, критического мышления и коммуникативных навыков, что соответствует современным требованиям к выпускникам технических колледжей.

И. В. Коняхина характеризует компетентностный подход как приоритетную ориентацию на цели -векторы образования: обучаемость, самоопределение (самодетерминация), самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности. [5].

В исследованиях И. А. Зимняя подчёркивается, что компетентностный подход ориентирован не только на усвоение знаний, но и на формирование способности применять их в реальных производственных ситуациях [6].

В условиях технического колледжа формирование профессиональных компетенций предполагает:

- интеграцию теоретической и практической подготовки;
- активное использование производственных кейсов;
- моделирование профессиональных ситуаций;
- внедрение интерактивных образовательных технологий.

Интерактивная дидактическая поддержка способствует реализации данных задач за счёт повышения степени вовлечённости студентов в учебный процесс и развития их самостоятельности [7].

Можно сделать вывод, что интерактивная дидактическая поддержка обладает значительным педагогическим потенциалом в формировании профессиональных компетенций студентов технических колледжей. Данная поддержка обеспечивает индивидуализацию обучения, позволяя учитывать уровень подготовки, темп усвоения материала и образовательные потребности каждого обучающегося. Использование интерактивных технологий способствует развитию практико-ориентированного мышления, формированию умений решать профессиональные задачи в условиях неопределённости и ограниченного времени. Развивает у студентов навыки самообразования и саморегуляции, что особенно важно в условиях непрерывного профессионального развития в XXI веке [11].

Таким образом, интерактивная дидактическая поддержка выступает значимым фактором повышения качества подготовки будущих специалистов среднего звена.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что интерактивная дидактическая поддержка является эффективным педагогическим фактором формирования профессиональных компетенций студентов технических колледжей в XXI веке.

Её применение способствует развитию профессиональной самостоятельности, практической направленности обучения и формированию устойчивой мотивации к профессиональному росту. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и экспериментальной проверкой моделей интерактивной дидактической поддержки в системе технического и профессионального образования.

Литература

1. Дорофеев А. В. Интерактивная дидактическая поддержка студентов в цифровой образовательной среде / А.В. Дорофеев, Т.Г. Корчагина. – Текст : электронный // Педагогика и психология образования. – 2023. – № 4 (64). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnaya-didakticheskaya-podderzhka-studentov-v-tsifrovooy-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования : учеб. пособие / Э.Ф. Зеер. – Москва : Академия, 2019. – 240 с.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя. – Текст : электронный // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya> (дата обращения: 10.02.2026).
4. Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе современного вуза / Д. К. Бейбалаева, З. М. Ахмадова, А. В. Тлупова. – Текст : электронный // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-obrazovatelnom-protsesse-sovremennogo-vuza-1> (дата обращения: 10.02.2026).
5. Коняхина И. В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании (теоретический аспект) / И.В. Коняхина. – Текст : электронный // Глобус: психология и педагогика. – 2020. – № 2 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-vysshem-professionalnom-obrazovanii-teoreticheskiy-aspekt-1> (дата обращения: 10.02.2026).
6. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение : учеб. пособие / А.П. Панфилова. – Москва : Академия, 2009. – 192 с.
7. Цифровые технологии в образовательном пространстве: направления внедрения / И. В. Виноградова, Т. А. Опарина, В. Г. Еремеев [и др.]. – Текст : электронный // Московский экономический журнал. – 2022. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovatelnom-prostranstve-napravleniya-vnedreniya> (дата обращения: 10.02.2026).

ИСТОРИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Ло Чэньхао

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)*

Научный руководитель:

Тагариева И.Р., д.п.н., профессор

Аннотация. Рассматривается историческая эволюция вокального образования в Китае – от древней ритуально-музыкальной традиции и народно-песенной практики до становления профессиональной системы подготовки вокалистов в XX веке и её модернизации в XXI столетии. Показано, что китайское вокальное образование формировалось не как прямое заимствование западной модели, а как сложный процесс взаимодействия традиционной культуры, школьной музыкальной педагогики, профессионального академического обучения и современных цифровых технологий. Особое внимание уделяется этапам институционализации вокального обучения, роли музыкальных учебных заведений, а также сочетанию европейских вокальных методик с китайской языковой и художественной спецификой. Делается вывод, что современная китайская система вокального образования развивается по логике культурной преемственности, институционального укрепления и китайско-западного синтеза.

Ключевые слова: вокальное образование Китая, история музыкального образования, школьные песни, музыкальные вузы, китайско-западный синтез.

История вокального образования в Китае представляет собой важное направление исследования в области музыкальной педагогики и истории культуры. Её специфика определяется тем, что вокальное обучение в китайской традиции возникло значительно раньше современной школы и на протяжении веков существовало в формах ритуально-музыкального воспитания, народного песенного бытования и театрально-сценической подготовки. В новое и новейшее время эта традиция была переосмыслена в условиях модернизации образования, развития музыкальных институтов и активного культурного взаимодействия с Европой и Россией. Поэтому анализ исторического становления китайского вокального образования позволяет выявить не только этапы его институционального развития, но и логику синтеза национальных и заимствованных педагогических принципов.

Истоки китайского вокального образования связаны прежде всего с древней ритуально-музыкальной культурой. Уже в эпоху доцинь музыка рассматривалась как важнейший инструмент нравственного воспитания, гармонизации чувств и упорядочения общественной жизни. В этой системе пение понималось не только как исполнительская практика, но и как средство формирования личности. Именно поэтому раннее обучение вокалу было тесно связано с нормами ритуала, этики и культурной дисциплины. Его задача заключалась не столько в выработке

индивидуальной сценической выразительности, сколько в достижении гармонии между звуком, словом, телесной сдержанностью и внутренним самоконтролем.

Особую роль сыграла придворная традиция яюэ, в рамках которой закреплялись нормы торжественного, уравновешенного и строго регламентированного исполнения. Хотя эта система не знала современной учебной программы, в ней уже присутствовали устойчивые педагогические механизмы: подражание образцу, длительное повторение, индивидуальная коррекция со стороны наставника, внимание к интонации, темпу, речевой артикуляции и общему стилю исполнения. Тем самым ещё в древности сформировалась одна из ключевых черт китайского вокального обучения – передача мастерства через устную традицию и личное наставничество.

Наряду с ритуально-дворцовой культурой важнейшей основой вокального образования стала народная песенность. Песни сопровождали труд, календарные праздники, свадебно-поминальные обряды и локальные религиозные практики. Передача вокального опыта в этих условиях осуществлялась естественным путём – через совместное пение, включённость в обрядовую ситуацию, слуховое запоминание и повторение. Такая форма обучения не была институционализирована, однако именно она обеспечивала живое сохранение региональных вокальных манер и сформировала богатый материал для позднейшего развития национальной вокальной школы.

Существенное влияние оказала и китайская традиционная опера. Театральная подготовка требовала единства пения, речи, жеста, сценического движения и эмоционального перевоплощения. Поэтому обучение в театральных труппах отличалось высокой степенью комплексности: внимание уделялось дыханию, дикции, тембровой окраске, резонаторной организации звука, стилю роли и жанровой норме исполнения. В совокупности ритуальная культура, народная песенность и оперная подготовка сформировали исторический фундамент китайского вокального образования, где главными ценностями стали культурная преемственность, образцовая имитация и органическая связь голоса с языком и художественной традицией.

На рубеже XIX–XX веков Китай вступил в период масштабных общественных и культурных преобразований. Реформа образования, распространение новой школы и активное освоение зарубежного опыта создали условия для включения музыки в систему современных учебных дисциплин. Именно в этот период вокальное обучение впервые стало развиваться не только в рамках традиционного культурного наследования, но и как часть школьной педагогики.

Наиболее показательным явлением этого этапа стало движение школьных песен. Его значение заключалось не просто в появлении новых

песенных текстов и мелодий, а в принципиальном изменении самой модели музыкального обучения. Пение из области стихийного бытового усвоения было перенесено в класс, где оно стало осуществляться в форме коллективного урока, опирающегося на нотную запись, элементарную теорию, ритмические упражнения и начальные навыки сольфеджирования. Тем самым вокальное образование в Китае впервые обрело черты предметности, целенаправленности и институциональной упорядоченности.

Следует подчеркнуть, что школьные песни начала XX века во многом опирались на японские и западные мелодические образцы, однако их содержание, воспитательные задачи и культурная функция были адаптированы к китайской социальной реальности. Уже на раннем этапе модернизации китайское вокальное образование развивалось не как механическое копирование внешней модели, а как процесс отбора и переосмысления. Важнейшим результатом этого периода стало признание того, что музыка и пение могут и должны преподаваться системно, а традиционная ученическая передача мастерства уже не отвечает задачам современного национального образования.

1920–1930-е годы стали переломным этапом в истории китайского вокального образования. Если прежде пение существовало преимущественно как элемент общего музыкального воспитания, то теперь оно всё более отчётливо оформлялось в самостоятельное профессиональное направление. Этот процесс был связан с деятельностью музыкантов, получивших образование за рубежом и стремившихся создать в Китае современную систему музыкальной подготовки.

В этот период в китайскую педагогическую практику последовательно вводились принципы западного академического обучения: систематическая работа над дыханием, звуковедением, резонансом, артикуляцией, художественной интерпретацией и сценическим поведением. Учреждение в 1927 году Шанхайской государственной консерватории стало знаковым событием: вокальная подготовка была включена в структуру высшего профессионального музыкального образования, получила учебные планы, экзаменационную систему и устойчивую кадровую базу.

Одновременно в Китае начали распространяться европейские, в том числе русско-европейские, вокальные методики. Особое значение имели принципы *bel canto* – опора на дыхание, ровность звуковедения, работа с резонаторной системой и целостностью вокальной фразы. Однако даже в условиях интенсивного заимствования китайские педагоги не отказывались от национальной специфики. Уже тогда велись дискуссии о соотношении западной вокальной техники с китайской фонетикой, национальной эстетикой и местным песенным материалом. Следовательно, профессионализация вокального образования в Китае с

самого начала сопровождалась поиском баланса между универсальными академическими стандартами и национально-культурной идентичностью.

После образования КНР вокальное образование вступило в стадию системного государственного развития. Музыкальные вузы и педагогические институты получили чётко определённые задачи в сфере подготовки исполнителей, учителей музыки и специалистов по художественному воспитанию. В результате структура вокального обучения стала более устойчивой, многоуровневой и функционально дифференцированной.

Одним из важнейших достижений данного периода стало расширение и усложнение учебных программ. Индивидуальные занятия по специальности начали сочетаться с курсами по музыкальной теории, сольфеджио, истории музыки, гармонии, сценическому движению, языковой подготовке и методике преподавания. Возникло различие между исполнительским и педагогическим профилями подготовки: первый был ориентирован преимущественно на сценическую практику и художественную интерпретацию, второй – на музыкально-педагогическую деятельность и организацию учебного процесса.

Значительную роль в повышении профессионального уровня китайской вокальной школы сыграли выдающиеся педагоги, в частности Чжоу Сяоянь. Представляемая ими академическая традиция основывалась на строгой технической дисциплине, научном понимании голосообразования и высоких требованиях к художественному качеству исполнения. Одновременно в сферу профессионального обучения всё активнее включались китайские народные песни, национальная опера, элементы традиционного театра и особенности китайской дикции. Это привело к формированию модели, в которой вокальная техника, языковая выразительность и культурная образность рассматривались как взаимосвязанные компоненты.

В конце XX – начале XXI века китайское вокальное образование, сохранив институциональную основу, перешло к этапу качественной модернизации. Для него характерны углубление международных контактов, расширение междисциплинарных связей и внедрение новых технологий в учебный процесс.

Прежде всего, существенно расширился круг международных взаимодействий. Китайские студенты и преподаватели получили возможность систематически обучаться за рубежом, а зарубежные специалисты стали активно участвовать в преподавании в китайских вузах. Это открыло доступ к различным школам вокального мастерства – итальянской, русской, немецко-австрийской, театрально-драматической, – что способствовало формированию более гибких и сравнительно ориентированных методик.

Одновременно усилился научный характер вокальной подготовки. В образовательный процесс всё активнее включаются данные акустики, физиологии голоса, психологии, педагогики и медицины голоса. Студент должен не только овладеть исполнительскими навыками, но и понимать механизмы дыхания, резонанса, голосовой нагрузки, психологической саморегуляции и стилевой интерпретации. Это повышает уровень осознанности и самостоятельности в профессиональном росте.

Серьёзные изменения связаны и с цифровизацией обучения. Запись и анализ звучания, видеонаблюдение за исполнительской техникой, дистанционные мастер-классы, онлайн-курсы и цифровые платформы сделали учебный процесс более наглядным, контролируемым и вариативным. Хотя непосредственное взаимодействие педагога и студента по-прежнему остаётся базовым, цифровые инструменты заметно расширили возможности обратной связи и самостоятельной работы.

В результате современное вокальное образование в Китае ориентируется уже не только на подготовку исполнителя в узком смысле слова, но и на формирование специалиста, способного сочетать сценические навыки, педагогический потенциал, культурную рефлексия и межкультурную коммуникативность.

Таким образом, история вокального образования в Китае представляет собой сложный и многоэтапный процесс. Его истоки восходят к ритуально-музыкальной культуре, народной песенной практике и театральному обучению; в начале XX века происходит переход к школьной форме музыкального воспитания; в 1920–1930-е годы складывается профессиональная система вокальной подготовки; после 1949 года эта система получает устойчивое институциональное оформление; а в новейшее время развивается в условиях научной модернизации, цифровизации и международного диалога.

Следовательно, развитие китайского вокального образования нельзя описать как линейное движение от «традиции» к «современности» или от «национального» к «западному». Оно представляет собой процесс постоянной адаптации, отбора и творческого синтеза. Именно эта способность соединять культурную преемственность с институциональным обновлением определяет устойчивость и перспективность современной китайской вокально-педагогической системы.

Литература:

1. Абдуллин, Э. Б. Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. – Москва : Академия, 2024. – 336 с.
2. Ван Ваныцзюнь. Исторические формы развития вокального музыкального образования в условиях глобализации / Ван Ваныцзюнь // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 10-1 (68).

3. Ван, Мэнюнь, Яковлева, Е. Н. Современное музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы / Ван Мэнюнь, Е.Н. Яковлева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 2 (58).
4. Ду, Я. Формирование системы музыкального образования в Китае во второй половине XX – начале XXI века / Ду Я // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 22–27.
5. Ли, Чао. История развития вокального искусства. / Ли Чао – Пекин : Центральная музыкальная консерватория, 2011. – 572 с.
6. Лу, Ваньжу. Психолого-педагогические аспекты обучения академическому вокалу в высших учебных заведениях /Лу Ваньжу // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 45–52.
7. Лу, Ваньжу. Проблемы музыкального воспитания в ходе обучения вокалу / Лу Ваньжу // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 40–48.
8. Сун, Чжиин. Особенности музыкального образования в России и Китае: сравнительный аспект /Сун Чжиин // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 56–67.
9. Сяньюй, Хуан. Система музыкального образования в Китае / Сяньюй Хуан // Вестник СПбГУКИ. – 2021. – № 2 (11). – С. 155–159.
10. Сяо, Бин. Анализ реформы преподавания высшей вокальной музыки / Сяо Бин // Художественное образование. – 2009. – № 6. – С. 34–35.
11. Сяо, Вэньлай. Обучение чистому интонированию в истории вокального образования / Сяо Вэньлай // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 5. – С. 56–67.
12. Цзян, Яньчжу. Особенности и проблемы профессионального вокального образования в современном Китае / Цзян Яньчжу // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 45–51.
13. Цзян, Яньчжу. Развитие и особенности китайской традиционной вокальной школы / Цзян Яньчжу // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 12. – С. 12–25.
14. Чжоу, Сяоянь. Основы вокала. / Чжоу Сяоянь – Пекин: Издательство высшего образования, 1990. – 207 с.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАБОТЫ С КАДЕТСКИМИ КЛАССАМИ (НА ПРИМЕРЕ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ МАОУ ШКОЛА № 41 Г.УФЫ)

*И. Мокшанцев,
Бакирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г.Уфа)
Научный руководитель:
Бенин В.Л., д.п.н., профессор*

Аннотация. Представлен методический опыт работы с кадетскими классами МАОУ Школа № 41 г. Уфы. Рассмотрены нормативно-правовые основы функционирования кадетских классов. Описана система управления, порядок приёма обучающихся, порядок присвоения кадетских званий. Раскрыто содержание учебной, внеурочной и дополнительной образовательной деятельности. Обоснована эффективность кадетского образования как средства формирования личностных компетенций и предпрофессиональной подготовки обучающихся к военной и государственной службе.

Ключевые слова: кадетское образование, кадетские классы, ФГОС основного общего образования, патриотическое воспитание, личностные компетенции

Новый ФГОС основного общего образования актуализирует необходимость формирования личностных компетенций с целью получения социально адаптированного выпускника с активной жизненной позицией. Современная система качества является одним из важных компонентов образования, дающий набор знаний и умений, способствующих развитию этих качеств [1].

Кадетские корпуса изначально были призваны готовить военную и гражданскую элиту России. Они представляли собой уникальное явление в военной истории России. В них получили военное образование многие прославленные полководцы и военачальники, видные учёные, деятели культуры и искусства, общественные деятели [9]. Воспитанников кадетских корпусов всегда отличали глубокие профессиональные знания, образованность и широкая эрудиция, высокоразвитые чувства патриотизма, воинского долга и чести, войскового товарищества.

Система кадетских корпусов современной России опирается на глубокие традиции. В начале 2000-х гг. широкое распространение получила практика создания отдельных кадетских классов на базе общеобразовательных учреждений [8, с.38].

В целях подготовки несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе по инициативе директора Школы № 41 города Уфы Фроловой Е.Б. и участников образовательных отношений, 1 сентября 2015 года был открыт первый в школе кадетский класс. За прошедшее время выпущено 6 кадетских классов и если изначально они

формировались в старшем звене, то сейчас их начинают формировать с пятого класса. Таким образом, на протяжении уже более 10 лет в уфимской школе № 41 имени Р.Р. Бабушкина функционируют и развиваются кадетские классы.

Правовую основу системы кадетских классов составляют нормативные акты Российской Федерации и Республики Башкортостан. Деятельность регламентируется Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, Концепцией развития кадетского образования в Российской Федерации, а также региональными документами, включая Государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Республики Башкортостан» и соглашения о сотрудничестве с УФСИН России по РБ. В целях систематизации работы и обеспечения качества образования в МАОУ Школа № 41 разработаны внутренние локальные акты. К ним относятся Положение о кадетских классах, Положение о присвоении кадетских званий, Кодекс чести кадета, Правила внутреннего распорядка.

За период существования кадетских классов в школе сформировалась четкая система управления обучением и воспитанием в них. Директор школы осуществляет общее руководство кадетской системой, утверждает нормативные документы, организует взаимодействие с социальными партнерами и прием в кадетские классы. Заместитель директора по воспитательной работе формирует программы внеурочной деятельности и дополнительного образования, составляет расписание дополнительных занятий, осуществляет взаимодействие с социальными партнерами, организует общешкольные кадетские мероприятия. Руководитель кадетских классов осуществляет контроль над проведением дополнительных занятий в классах, организует подготовку к патриотическим мероприятиям школьного, городского, республиканского и всероссийского уровней, проводит ежедневное утреннее построение, контролирует правила ношения кадетской формы. Непосредственное руководство кадетскими классами осуществляют классные руководители. Они контролируют посещаемость и успеваемость кадет, осуществляют взаимодействие с родителями, организуют двухразовое горячее питание.

Важнейшим инструментом регулирования отношений внутри кадетского коллектива и стимулирования личностного роста выступает система должностей и присвоения кадетских званий. После принятия присяги каждому обучающемуся присваивается звание «кадет». В первый месяц обучения кадетский класс делится на 2-3 отделения. С учетом мнения руководителя класса, администрацией школы назначаются командир взвода, заместитель командира взвода, командиры отделений и заместители командиров отделений.

По итогам первого и последующих лет, обучающимся за успехи в учебной и внеурочной деятельности, а также занимающим должности заместителя командира взвода, командиров отделений, заместителей командиров отделений присваиваются очередные кадетские звания в порядке очередности: «вице-ефрейтор», «вице-младший сержант», «вице-сержант», «вице-старший сержант», «вице-старшина». Но эти звания могут быть присвоены и ранее, по итогам промежуточной аттестации за первое полугодие.

Описанная система управления и иерархия званий создают организационные условия для реализации образовательного процесса, однако ключевым фактором становления личности обучающихся остается содержательное наполнение учебного процесса. Комплексный подход к образованию предполагает интеграцию учебной программы, внеурочной деятельности и дополнительного образования в единое воспитательное пространство. Особая роль при этом отводится системной воспитательной работе.

В соответствии с Законом «Об образовании в Российской Федерации», организации, осуществляющие образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию, самостоятельно разрабатывают и утверждают образовательные программы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и с учетом соответствующих примерных основных образовательных программ [2, с. 44]. При этом учебный план кадетских классов в части обязательной нагрузки не имеет отличий от учебных планов общеобразовательных классов [3, с. 12]. Такой подход обеспечивает получение всеми обучающимися качественного общего образования. Специфика кадетского компонента реализуется за счет системы внеурочной деятельности и дополнительного образования, поскольку «Образовательные программы основного общего и среднего общего образования могут быть интегрированы с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, в том числе к государственной службе российского казачества» [2]. Таким образом, федеральное законодательство позволяет организовать кадетское образование на уровне основного общего и среднего общего образования.

В целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся, основная образовательная программа предусматривает внеурочную деятельность. Она организуется по четырем направлениям развития личности: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общекультурное [4]. План внеурочной деятельности является организационным механизмом реализации основной образовательной программы. В 2025-2026 учебном году в кадетских классах нашей школы

реализуются следующие программы курсов внеурочной деятельности (таблица 1).

Таблица 1. План внеурочной деятельности учащихся кадетских классов МАОУ
Школа № 41 на 2025-2026 учебный год

Классы Направления	5в	6в	7в	8в
Спортивно-оздоровительное	Спортивная борьба <i>1 час</i>	Спортивная борьба <i>1 час</i>	Спортивная борьба <i>1 час</i>	Спортивная борьба <i>1 час</i>
Духовно-нравственное	«Разговор о важном» <i>1 час</i>	«Разговор о важном» <i>1 час</i>	«Разговор о важном» <i>1 час</i>	«Разговор о важном» <i>1 час</i>
Социальное	Основы правовых знаний <i>1 час</i>	Основы правовых знаний <i>1 час</i>	Основы правовых знаний <i>1 час</i>	Основы правовых знаний <i>1 час</i>
Общекультурное	Военная история <i>1 час</i>	Военная история <i>1 час</i>	Военная история <i>1 час</i>	Военная история <i>1 час</i>
Итого часов:	4 часа	4 часа	4 часа	4 часа

Часы, отведенные на внеурочную деятельность организованы в формах, отличных от урочных, и предусматривают проведение общественно полезных практик, исследовательской деятельности, реализации образовательных проектов, экскурсий, походов, соревнований, посещений театров, музеев и иные формы, согласно «Санитарно-эпидемиологическим требованиям к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» [5].

Система внеурочной деятельности и дополнительного образования кадет выстраивается на основе их интересов и собственного выбора. На основании Приказа Министерства образования и науки РФ от 29 августа 2013 г. № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» [6] и в соответствии с Программой дополнительного образования учащихся кадетских классов МАОУ Школа № 41 на 2025-2026 учебный год, утвержденной приказом директора, реализуются следующие программы дополнительного образования по направлениям деятельности (таблица 2).

Таблица 2. Программа дополнительного образования учащихся кадетских классов на
2025-2026 учебный год

Классы Направления	5в	6в	7в	8в
Патриотическое воспитание	Основы военной подготовки	Основы военной подготовки	Основы военной подготовки	Основы военной подготовки

	<i>1 час</i>	<i>1 час</i>	<i>1 час</i>	<i>1 час</i>
Духовно- нравственное воспитание	«Деловой этикет» <i>1 час</i>	«Деловой этикет» <i>1 час</i>	«Деловой этикет» <i>1 час</i>	«Деловой этикет» <i>1 час</i>
Художественно- эстетическое воспитание	Хор «Виват, кадеты!» <i>2 часа</i> «Кадетский бал» <i>2 часа</i>	Хор «Виват, кадеты!» <i>2 часа</i> «Кадетский бал» <i>2 часа</i>	Хор «Виват, кадеты!» <i>2 часа</i> «Кадетский бал» <i>2 часа</i>	Хор «Виват, кадеты!» <i>2 часа</i> «Кадетский бал» <i>2 часа</i>
Спортивно- оздоровительное воспитание	Рукопашный бой <i>1 час</i>	Рукопашный бой <i>1 час</i>	Рукопашный бой <i>1 час</i>	Рукопашный бой <i>1 час</i>
Профессиональн ая подготовка	Строевая подготовка <i>5 часов</i> Огневая подготовка <i>3 часа</i>	Строевая подготовка <i>5 часов</i> Огневая подготовка <i>3 часа</i>	Строевая подготовка <i>5 часов</i> Огневая подготовка <i>3 часа</i>	Строевая подготовка <i>5 часов</i> Огневая подготовка <i>3 часа</i>
Итого часов:	14 часов	14 часов	14 часов	14 часов

Знакомство с историей страны – одна из главных ступеней в становлении личности, в воспитании гражданственности и патриотизма. Одной из форм изучения страны, его истории и современного состояния являются выезды по патриотическим маршрутам Российской Федерации [7]. Изучаемый на уроках и внеурочных занятиях материал дополняется конкретными наблюдениями на экскурсиях, которые помогают выработать правильное представление об окружающей действительности, способствуют расширению кругозора учащихся. Изучение вещественных памятников позволяет увидеть быт и труд народа, воспроизвести крупные исторические события.

В соответствии с планом военно-патриотического воспитания учащихся кадетских классов и с целью воспитания гражданина, любящего свою Родину, а также воспитание уважения к культурному и историческому прошлому России, почитания мест воинской славы, учащиеся кадетских классов систематически выезжают на экскурсии в города Российской Федерации. Из числа последних экскурсий, это поездки в города-герои Москву, Санкт-Петербург и Волгоград, а также Екатеринбург и Верхнюю Пышму.

Таким образом, кадетское образование в МАОУ Школа № 41 г. Уфы представляет собой целостную педагогическую систему, обеспечивающую интеграцию учебного, внеурочного и дополнительного образования в единое воспитательное пространство. Реализуемая модель способствует формированию личностных компетенций, заявленных в ФГОС основного общего образования: гражданской идентичности, патриотизма, ответственности и готовности к служению Отечеству.

Опыт школы подтверждает, что кадетское образование является эффективным инструментом предпрофессиональной подготовки

несовершеннолетних к военной, правоохранительной и государственной службе. Системное управление, чёткая иерархия званий, интеграция с социальными партнёрами и насыщенная программа патриотических мероприятий создают условия для становления социально адаптированной личности с активной жизненной позицией.

Литература

1. Вазлеев, В. А. Содержание кадетского воспитания и образования / В. А. Вазлеев // Молодой ученый. – 2018. – № 3 (189). – С. 178–181.
2. Галанин, Ю. О возрождении кадетских корпусов в России: достижения и проблемы становления / Ю. Галанин // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2001. – № 2. – С. 38–39.
3. Министерство образования и науки Российской Федерации. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам : приказ от 29 августа 2013 г. № 1008 // Гарант : справочно-правовая система. – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70424884/#1000> (дата обращения: 21.04.2023).
4. Минпросвещения России. О направлении методических рекомендаций : письмо от 5 июля 2022 г. № ТВ-1290/03 : вместе с Информационно-методическим письмом об организации внеурочной деятельности в рамках реализации обновленных федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/351296491?marker=6500IL> (дата обращения: 21.04.2023).
5. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : [по состоянию на 2023 г.] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.04.2023).
6. Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» : постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 сентября 2020 г. № 28 : зарегистрировано в Минюсте России 18 декабря 2020 г. № 61573 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566085656?marker=64U0IK> (дата обращения: 21.04.2023).
7. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ от 31 мая 2021 г. № 287 : зарегистрировано в Минюсте России 2 июля 2021 г. № 64117 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – 5 июля. – Текст : электронный. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102648926> (дата обращения: 05.04.2026).
8. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федеральной основной образовательной программы основного общего образования : приказ от 18 марта 2024 г. № 370 : зарегистрировано в Минюсте России 24 апреля 2024 г. № 78156 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2024. – 25 апр. – Текст : электронный. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102713470> (дата обращения: 05.04.2026).

9. Трапезникова, А. М. Формирование гражданско-патриотических ценностей школьников на уроках истории России: формы и методы работы педагога / А. М. Трапезникова // Поволжский вестник науки. – 2024. – № 32. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdansko-patrioticheskikh-tsennostey-shkolnikov-na-urokah-istorii-rossii-formy-i-metody-raboty-pedagoga> (дата обращения: 05.04.2026).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОСВОЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКАМИ ОСНОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

*С. Семенов,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
Научный руководитель:
Шукина Т. И., д.п.н., профессор*

Аннотация. Обоснована актуальность поиска путей повышения мотивации освоения старшеклассниками основ военно-технических знаний. Представлена совокупность педагогических затруднений, возникающих у обучающихся в процессе изучения базовых принципов конструирования и функционирования военной техники. Автором выделены три составляющих педагогического инструментария (ценностно-ориентированная, познавательная, деятельностьная), способствующих повышению мотивации освоения старшеклассниками основ военно-технических знаний, а также приведены примеры их практической реализации.

Ключевые слова: старшеклассники, основы военно-технических знаний, мотивация, повышение мотивации, педагогический инструментарий

Динамика развития науки и технологий определяет новые стратегические приоритеты государства. Так, Министерство просвещения РФ инициировало масштабную программу развития школьной ступени инженерного образования, что особенно актуально для будущих выпускников.

Реализация инженерной подготовки старших школьников в соответствии с запросом государства и общества является актуальным проблемным вопросом развития современного образования [2]. Содержание инженерной подготовки, по мнению исследователей (А. Н. Кузнецов, Т. Ю. Ломакина, Д. А. Махотин, Н. А. Морозова, П. Н. Осипов, А. П. Усольцев, А. Т. Фаритов и др.), представляет собой сбалансированную совокупность теоретической (сформированность представлений, фактов, законов) и практической (сформированность инженерного мышления и изобретательских компетенций) подготовки, личностных результатов (готовность к созидательной деятельности, сформированность патриотических ценностно-смысловых установок и

гражданской идентичности). На наш взгляд, одним из конкретных направлений, реализующих данный запрос, является знакомство обучающихся с базовыми принципами конструирования и функционирования военной техники. Описываемый процесс может быть реализован как в рамках курса начальной военной подготовки и учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины», так и различных курсов внеурочной деятельности. Полноценная реализация каждого из обозначенных аспектов невозможна без сформированной мотивации, выступающей внутренним регулятором познавательной и созидательной активности обучающегося [1].

Однако стоит отметить, что образовательные организации, как показывают исследования (А. А. Баранников, В. О. Зинченко, С. Н. Ключникова, Л. И. Костюнина, А. Д. Кривуля, Ю. М. Постнов, Ю. П. Похолков и др.) сталкиваются с педагогическими затруднениями, снижающими эффективность данной работы в старших классах, среди которых:

- приоритет актуальных личных целей, ориентированных преимущественно на реализацию ведущих интересов и построение профессиональной траектории;
- высокая академическая нагрузка обучающихся, обусловленная необходимостью освоения большого объема учебного материала и подготовки к итоговой аттестации;
- снижение личной вовлеченности обучающихся в вопросы технико-технологического развития государства и защиты Родины;
- слабая связь содержания образовательных программ с реальными достижениями технико-технологического прогресса и интересами технически ориентированной молодежи;
- недостаточный уровень практико-ориентированности образовательных программ начальной военной подготовки, в контексте универсальности инженерных принципов и их востребованности в концепции «двойного назначения» [3; 6; 8].

Обозначенные педагогические затруднения обуславливают необходимость разработки и реализации педагогического инструментария, способного актуализировать личностный смысл освоения старшеклассниками базовых принципов конструирования и функционирования военной техники. Под педагогическим инструментарием понимаем, вслед за О. Б. Даутовой, совокупность форм, методов, приемов и средств педагогического взаимодействия субъектов и объектов, используемых преподавателем для достижения цели процесса обучения, т. е. отражающих процессуальную сторону обучения [5].

Характеристику педагогического инструментария в контексте описываемой проблемы логично начать с четкого ограничения предметного поля исследования. На основе анализа теоретических

источников выявлены ключевые характеристики категории «знание» (А. С. Анисимов, Н. Л. Караваев, А. О. Карпов, А. В. Хуторской, В. В. Краевский, А. О. Карпов, В. М. Полонский и др.) и особенности его военно-технического содержания (А. В. Барабанщиков, А. Н. Гостев, В. Ю. Микрюков, Е. А. Солодов и др.). Таким образом, определяем содержание понятия «основы военно-технических знаний старшеклассников» как результат познавательной деятельности старшеклассника, направленной на изучение и критическое осмысление междисциплинарной взаимообусловленной совокупности представлений, фактов, законов области субъективированного знания, включающей техническую составляющую, основанную на элементах тактической, огневой, инженерной и технической начальной военной подготовки и субъектно-личностную составляющую, характеризующуюся самостоятельностью представлений о личной и общественной значимости современной культуры безопасности жизнедеятельности и защиты Родины, способствующие успешной самореализации старшеклассника и осознанному восприятию ценностей национальной безопасности [7]. Данное понятие создает основу для описания педагогического инструментария повышения мотивации к его освоению.

На основе теоретического анализа подходов к мотивации познания (Л. И. Божович, Е. П. Ильин, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов и др.), методик формирования военного знания (В. И. Андреев, С. В. Костарев, В. В. Лихолетов и др.) были выявлены три составляющих (ценностно-ориентированная, познавательная и деятельностьная) педагогического инструментария повышения мотивации старшеклассников к освоению основ военно-технических знаний. Данная структура педагогического инструментария поддерживает идею необходимости сочетания механизмов познавательной мотивации, обеспечивающих как актуализацию отдельных побуждений обучающихся в определенных условиях деятельности, так и предложения обучающимся побуждений, идеалов, целей, которые у них, по замыслу взрослого, должны сформироваться [4].

Ценностно-ориентированная составляющая педагогического инструментария определяет основы военно-технического знания как личную потребность старшеклассника. Первоочередная ориентация на аксиологический базис обусловлена ведущей ролью смыслообразующих мотивов в структуре познавательной деятельности (Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев и др.). При практической реализации здесь, на наш взгляд, будут эффективны:

– этические дискуссии, например, в рамках курса «Разговоры о важном», которые актуализируют ценностную рефлексию примеров созидательного труда отечественных военных инженеров-конструкторов, чьи изобретения стали основой военно-технического потенциала России и примером служения Отечеству;

- встречи-диалоги с участниками специальной военной операции, которые обеспечивают идентификацию с образцом нравственного выбора героя и личной ответственности;

- приемы эмоционального заражения в условиях открытого общения в непринужденной обстановке со сверстниками, например, студентами образовательных организаций, подведомственных Министерству обороны РФ, которые создают эффект сопричастности к ценностям воинского служения через личный пример ровесников, чей выбор вызывает уважение и эмоциональный отклик;

- практика социально-полезной деятельности в рамках программы «Обучение служением» на базе мемориальных музеев, благотворительных организаций закрепляющая ценностные установки в опыте личного созидательного труда на благо Родины.

Познавательная составляющая педагогического инструментария определяет для старшеклассников основы военно-технического знаний как объект интереса. Познавательный интерес выступает инструментом содержательного наполнения образовательного процесса и практического воплощения ценностных ориентаций (И. А. Зимняя, Г. И. Щукина и др.), обеспечивая их конкретизацию через знакомство с реальными инженерными решениями и технологическими принципами. К познавательной составляющей педагогического инструментария отнесем:

- создание условий для свободного обмена мнениями и опыта позитивного сотрудничества в малых группах при подготовке проектных работ;

- создание ситуации успеха для закрепления положительного отношения к изучаемому материалу (личный рекорд, самостоятельное устранение неисправности, признание вклада старшеклассника при подведении итогов);

- использование приемов визуализации будущего, где особую роль играет трансляция применимости основ военно-технических знаний в гражданской сфере;

- индивидуализация образовательного процесса на основе свободного выбора направлений инженерного творчества в проектной деятельности, способствующая поиску личностно значимых смыслов в освоении основ военно-технических знаний и путей их практического воплощения.

Целостность предлагаемого педагогического инструментария обеспечивает деятельность составляющая, определяющая знание как инструмент преобразования действительности. Она включает:

- стимулирование развития деятельности старшеклассника от репродуктивного к творческому уровню при поддержке самоуправления и инициативы (участие в организации тематических мероприятий, реализация собственных проектов военно-технической направленности);

- свободу выбора тематики проектной деятельности, как способа представления результата освоения основ военно-технических знаний, которая позволяет старшеклассникам увидеть универсальность осваиваемых инженерных принципов и их применимость в различных сферах;
- организацию взаимодействия с профессиональным военным и конструкторским сообществом в формате экспертного консультирования проектной деятельности;
- участие в военно-технических конкурсах и состязаниях позволяет в условиях здоровой конкуренции актуализировать стремление старшеклассников к самореализации;
- рефлексию, которая позволяет старшеклассникам вернуться к ценностям и смыслам освоения основ военно-технических знаний на новом уровне понимания.

Таким образом, повышение мотивации освоения старшеклассниками основ военно-технических знаний обеспечивается комплексным применением ценностно-ориентированной, познавательной и деятельностной составляющих педагогического инструментария. Их практическая реализация была осуществлена в ходе опытно-экспериментальной работы на базе общеобразовательных организаций. Представленный педагогический инструментарий повышения мотивации освоения старшеклассниками основ военно-технических знаний позволяет преодолеть педагогические затруднения и обеспечить соответствие результатов подготовки современного выпускника школы ожиданиям социального и государственного запросов.

Литература

1. Барцайкин, А. В. Разработка программы опытно-экспериментальной работы по формированию готовности к самовоспитанию старшеклассников в дополнительном образовании физкультурно-спортивной направленности / А. В. Барцайкин, Т. И. Шукшина. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки и образование. – 2024. – Т. 15, № 4 (60). – С. 19–25.
2. Давлетшина, Л. Х. К вопросу об управлении формированием инженерного мышления старших школьников в условиях общеобразовательной организации / Л. Х. Давлетшина, М. М. Шубович. – Текст: непосредственный // Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Киров, 17 ноября 2022 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 26–31.
3. Зинченко, В. О. Организация начальной военной подготовки в общеобразовательной организации: опыт и проблемы современного этапа / В. О. Зинченко, А. Д. Кривуля // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Феодосия, 10–14 мая 2023 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2023. – С. 602–606.

4. Маркова, А. К. Мотивация учения в среднем и старшем школьном возрастах / А. К. Маркова. – Текст: непосредственный // Вестник практической психологии образования. – 2012. – Т. 9. № 4. – С. 104–106.
5. Педагогический словарь: Новейший этап развития терминологии / О. Б. Даутова, Н. А. Вершинина, М. Г. Ермолаева [и др.]. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфический центр «КАРО», 2020. – 328 с. – ISBN 978-5-9925-1484-1. – Текст : непосредственный.
6. Похолков, Ю. П. Инженерное образование России: проблемы и решения. Концепция развития инженерного образования в современных условиях / Ю. П. Похолков // Инженерное образование. – 2021. – № 30. – С. 96–107
7. Семенов, С. В. Сущность понятия «основы военно-технических знаний старшеклассников» в педагогической литературе / С. В. Семенов. – Текст : непосредственный // Проблемы образования в условиях инновационного развития. – 2024. – № 1. – С. 127-133.
8. Теоретико-методические подходы к формированию готовности учащихся старших классов к военной службе / Л. И. Костюнина, С. Н. Ключникова, Ю. М. Постнов, А. А. Баранников. – Текст: непосредственный // Поволжский педагогический поиск. – 2023. – № 4 (46). – С. 54–63.

ОРГАНИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ И ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА

*И. Харрасов,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель: Дайнова Г.З, к.п.н., доцент*

Аннотация. Рассматриваются особенности психолого-педагогического сопровождения процесса развития личности подростков на занятиях современного танца. К ним относятся способствующие факторы: активизация психомоторной деятельности; формирование адекватных эстетических представлений через красоту движений тела, грацию; родство внутреннего мира человека и танцевальных форм; формирование потребности в двигательной активности и здоровом образе жизни; а также принципы развития личности подростков в хореографическом коллективе современного танца: принцип формирования творческого потенциала, воспитания нравственных качеств, расширения сферы эмоционального познания, развитие умения работать в команде.

В совокупности данные педагогические механизмы представляют собой педагогическое сопровождение процесса личностного развития подростков на занятиях современной хореографией.

Ключевые слова: развитие личности подростков, хореографический коллектив, современный танец, факторы личностного развития, принципы развития личности

Развитию личности подростка на занятиях современной хореографией способствуют следующие факторы: активизация психомоторной деятельности; формирование адекватных эстетических представлений через красоту движений тела, грацию; родство внутреннего

мира человека и танцевальных форм; формирование потребности в двигательной активности и здоровом образе жизни.

Активизация психомоторной деятельности на занятиях современной хореографией способствует развитию личности подростка через комплексное влияние на физическое развитие, эмоциональное состояние, мышление и социальную адаптацию. Это влияние проявляется в разных аспектах. Активное вовлечение в психомоторную деятельность, включая разучивание хореографических связок, танцевальных элементов и соединений, а также импровизацию, напрямую способствует развитию творческих способностей, эмоциональной выразительности и навыков взаимодействия в коллективе.

В подтверждении практической реализации данного фактора отметим рекомендуемые творческие задания, когда педагога-хореограф даёт индивидуальные задания каждому танцору. Это могут быть задания на создание своей собственной интерпретации определённого танцевального движения или задание на выражение определённого чувства через современный танец.

Эффективной с этой точки зрения является, казалось бы, традиционная для танцевальных коллективов групповая работа, когда участники коллектива работают в группе над созданием хореографии для определённой композиции. Такой метод способствует развитию навыков сотрудничества, обмена идеями, сочетания индивидуальных стилей в общем произведении.

Другим рекомендованным примером является организация педагогом-хореографом так называемых импровизационных сессий. Это позволяет членам танцевального коллектива отточить свое умение взаимодействовать в коллективе и создавать уникальные танцевальные номера, импровизируя под заданные педагогом музыкальные композиции.

Использование игрового метода также выражает активизация психомоторной деятельности участников танцевального коллектива. Игровые задания развивают у детей способность к перевоплощению, импровизации, а также умение выражать свои эмоции и отношение к исполняемому образу. Приведем в пример некоторые игры, в которых наглядно показан фактор активизации психомоторной деятельности участников танцевального коллектива. В них активно используется импровизация, на ее основе развиваются навыки взаимодействия в коллективе, творческие способности и эмоциональная выразительность обучающихся. К ним относятся игры «Мимика и эмоции», «Живопись в воздухе», «Тело-писатель», «Интерпретация музыки».

Развитию личности подростка на занятиях современной хореографией способствуют фактор формирования адекватных эстетических представлений через красоту движений тела, грацию. Это связано с тем, что танцевальная практика развивает способность

воспринимать и отражать красоту мира через движение. Это подтверждается многими научными исследованиями К.В. Нестеровой и Р.А. Зюкиной. Так, последняя утверждает, что «занятия танцами развивают чувство прекрасного, учат не только видеть красоту, но и понимать и создавать её, образуют поле для развития образного мышления, развивают фантазию, грациозность движений» [1, с. 28]. Это и является подтверждением важности рассматриваемого фактора, проявляющегося на занятиях современной хореографии, и являющегося сопутствующим для развития личности подрастающего поколения.

С помощью наглядного метода, выражающегося просмотре картинок с изображением танцовщиков, их зафиксированных поз и положений, и дальнейшего их повторения уже самими участниками танцевального коллектива формируется эстетические представления, которые в свою очередь создают прочную основу для личностного развития молодых танцоров.

Кроме этого, отметим также разнообразные развивающие музыкальные игры или этюды, к которым относятся, например, такие упражнения, где подростки представляют, что по жилкам дерева сверху течёт сок, оживляя листья (пальцы), ветки (руки), ствол (корпус) и корни (ноги).

Еще одним важным методическим решением для прочного укоренения на занятиях современной хореографией фактора формирования адекватных эстетических представлений через красоту движений тела, грацию является само творчество танцоров, например, самостоятельное составление ими танцевальных и учебных комбинаций, простейших композиций и этюдов. Личное включение в процесс творчества, погружение в него и активное участие подростков в творческой деятельности углубляет и обогащает восприятие искусства и становится прочным фундаментом и сопутствующим фактором для развития личности.

Немаловажным предстает и тщательный подбор педагогом-хореографом музыкального сопровождения для танцевальных номеров. С позиции формирования адекватных эстетических представлений у подростков через красоту органически связанная с движением музыка создает ощущение гармонии искусства и мироздания в целом, придает каждому упражнению, игре или действию на занятиях современным танцем выразительность, законченность, гармоничность, а их исполнение делает приятным и вдохновенным.

Развитию личности подростка на занятиях современной хореографией способствуют фактор родства внутреннего мира человека и танцевальных форм. Здесь поясним, что современный танец является средством самовыражения танцора. Он позволяет раскрыть его внутренний мир, тонкие движения души, эмоциональное наполнение,

чувства, владеющие им. Сама природа современного танца способствует этому. Поскольку в современном танце отсутствуют жесткие нормативные правила и устоявшиеся строгие каноны. Он подобен свободному потоку, может воплощаться в непредсказуемых формах, принимать самые неожиданные очертания и раскрываться через непредсказуемые жесты и движения. В связи с этим современный танец дает возможность подросткам свободного раскрепощения своего творческого потенциала, выражать своё творческое начало, смело экспериментировать, создавать новые неповторимые ритмические рисунки, разрабатывать авторскую пластику движения и манеру исполнения, формировать совершенно новые хореографические формы.

Механизмом методических решения вновь предстает импровизация как неотъемлемый элемент современного танца, влияющий на развитие личности и индивидуальности подростка, поскольку требует глубокой внутренней работы, гибкого мышления, осознанности в отношении телесных ощущений, особого отношения к своему телу, переосмысление личного опыта и чуткость к внутренним импульсам и побуждениям.

Рассмотрим принципы развития личности подростков в хореографическом коллективе современного танца. Наиболее очевидными являются следующие: принцип формирования творческого потенциала, воспитания нравственных качеств, расширения сферы эмоционального познания, развитие умения работать в команде. Взяв данные педагогические принципы за основу данного исследования и проверив их в теории и практике, отметим, что каждый из них взаимодополняет друг друга и взаимообусловлен. В связи с этим рассматриваться они будут в комплексе, а методические формы и решения также предстают дополняющими друг друга, особенно ярко это коснется проблемной методики, наглядного метода, метода эмоционального стимулирования и др.

Так, принцип формирования творческого потенциала заключается в сбалансированное взаимодействие между освоенными подростком техниками и свободой личного самовыражения в современной хореографии. Сама природа современного танца, о которой уже неоднократно говорилось, объединяет импровизационные практики, техническую подготовку и эмоциональность. В таком сочетании современный танец изначально стимулирует развитие креативности у участников танцевального коллектива, нестандартного подхода к решению задач и способности к их самовыражению. Безусловно, педагог-хореограф играет ключевую роль в этом процессе, направляя подростков к раскрытию их индивидуальных талантов и поиску их уникального танцевального «я».

Для реализации данного принципа на занятиях используются творческие задания, направленные на разработку индивидуальной

трактовки заданного движения или эмоционального выражения посредством танца.

В рамках данного подхода, на занятиях современным танцем осуществляешь специально организованная групповая работа, в ходе которой участники коллектива совместно разрабатывают хореографию для заданного музыкального произведения. Данный процесс способствует развитию навыков кооперации, продуктивного обмена идеями и гармоничного синтеза индивидуальных творческих подходов в едином художественном произведении.

Большим потенциалом для реализации данного принципа обладают импровизационные сессии, которые были описаны выше.

Одним из эффективных способов развития творческого потенциала является использование реквизита в игровой форме. Предоставление участникам коллектива таких предметов, как ленты, шарфы или палки, и их интеграция в хореографические элементы стимулирует креативное мышление и поощряет эксперименты с различными материалами.

Принцип воспитания нравственных качеств личности участников танцевального коллектива заключается в интеграции нравственно-этических задач в процесс обучения современному танцу. С этой точки зрения, современная хореография становится мощным инструментом для формирования у участников коллектива моральных ценностей, укрепления уважения, дисциплины, чувства ответственности и достижения гармонии, как в командной работе, так и в личностном росте подростков. Через созерцание и исполнение танца подростки переживают глубокие эмоциональные отклики и обогащают свой внутренний мир. Этот опыт способствует их нравственному становлению, позволяя им лучше понимать природу добра и зла.

Реализация данного принципа воспитания осуществляется через трансляцию и объяснение педагогом-хореографом своим ученикам в соответствии с конкретными учебно-воспитательными ситуациями ценностей, морали, нравственности, добра, справедливости и ответственности. Он подчеркивает, что танец должен быть не просто набором движений, а выражением глубокого смысла и переживаемых эмоций.

Педагог-хореограф направляет участников танцевального коллектива в освоении современной хореографии передачи своих чувств через танец. Он помогает им наполнять каждое движение смыслом, соответствующим музыкальному настроению, и развивает их способность к образному мышлению, задействует воображение и фантазию.

Ключевым и определяющим реализацию данного принципа в учебно-воспитательном процессе в рамках танцевального коллектива является организация совместной деятельности его участников. Именно в процессе коллективного исполнительства воспитывается ответственность

перед товарищами-участниками одного коллектива и способность учитывать их интересы, что является неотъемлемой частью личностного развития подростков.

Принцип воспитания нравственных качеств личности подростков в коллективе современного танца основан на использовании разнообразного тщательно подобранного репертуара. Танцевальные этюды и постановки, входящие в программу, призваны оказывать благотворное влияние на эмоциональное и духовное состояние как самих участников, так и зрительской аудитории.

Педагог-хореограф тщательно отбирает музыкальное сопровождение танцевальных композиций. Это не просто технический процесс, а важный педагогический инструмент. Хореограф выбирает композиции, призванные обогатить музыкальный опыт подростков и раскрыть их эмоциональный потенциал, способствовать личностному развитию. При этом особое внимание уделяется произведениям российских композиторов на русском языке.

Приведем в пример некоторые упражнения, которые основаны на принципе воспитания нравственных качеств личности подростков на занятиях современным танцем. К ним относятся, например, разучивание движений, напрямую связанных с нормами этики. Так, навыки приглашения партнера, ответа на приглашение и выражения благодарности после танца – это элементы этикета, которые формируются посредством тренировок. Важно также, чтобы при разучивании танцевальных композиций акцентировались те моменты, которые транслируют идеи добра, красоты и человечности.

В данном процессе вновь акцентируем значение импровизации движений. Ее интеграция в учебно-воспитательную среду, призванную способствовать развитию личности подростка в этом ключе, осуществляется путем создания ситуаций, которые позволяют ему демонстрировать доброту, чуткость и развивать свои творческие способности.

Не умаляя значения практических методов, которые результативно направлены на реализацию в учебно-воспитательном процессе принципа воспитания нравственных качеств личности подростков, отметим роль специально организованных бесед педагога-хореографа с участниками хореографического коллектива. Такие диалоги стимулируют формирование нравственных представлений у подростков через обмен информацией и совместное осмысление (в том числе личного опыта), а также развивают навыки взаимодействия в группе и в социуме. Например, обсуждаются правила этикета, критерии оценки поступков как положительных или отрицательных. Воспитательные беседы также направлены на развитие культуры общения, привитие терпимости и эмпатии, помогая подросткам разбираться в сложных нравственных

вопросах, встречающихся в жизни. Так, можно исследовать, всегда ли справедливое решение является добрым.

Одним из педагогических принципов, которые взяты за основу данного исследования и проверены в теории и практике является принцип расширения сферы эмоционального познания. Он предопределен тем, что современное хореографическое искусство способно транслировать подросткам спектр чувств и переживаний, выходящих за рамки их текущего жизненного опыта. Этот принцип подчеркивает, что эмоции – это мощный инструмент в обучении.

Согласно концепции Я.А. Коменского и А.М. Новикова «чувства рассматриваются как исходные «проводники знания», которые влияют на познавательную деятельность, в ходе которой возникает эмоциональный отклик, проявляющийся в форме интеллектуальных чувств» [2, с. 180]. Мы считаем, что педагогам-хореографам необходимо активно внедрять в свою работу подходы, которые позволяют их воспитанникам-ученикам одновременно задействовать и разум, и чувства. Создание стимулирующих, творческих и эмоционально окрашенных учебных ситуаций является ключом к этому. Такой подход помогает молодым танцорам не просто запомнить информацию, но и глубоко ее осмыслить, связав логические выводы с яркими образами. В результате формируется комплексное понимание, где рациональное и эмоциональное сливаются воедино.

На занятиях современной хореографией можно использовать такие упражнения как «Смена ролей», «Этюд для закрепления освоенных эмоций», «Тренируем эмоции» и другие.

Отметим также, что музыка служит мощным инструментом для усиления эмоционального отклика, развития образного мышления и достижения необходимого психоэмоционального настроя.

Считаем, что музыку нужно отбирать следуя следующим принципам. Исходя из этого, мы считаем, что подбор музыкального материала должен основываться на принципе связи музыки и движения. Другими словами, характер музыки (веселый, грустный, спокойный и т.д.) напрямую определяет характер хореографических движений. Кроме того, музыка должна быть разнообразной, вариативной по темпу и жанру музыкальных произведений. Это предотвращает монотонность и механистичность в выполнении хореографических упражнений, в отличие от постоянного звучания одного и того же ритма. Помимо этого, музыкальное сопровождение важно с точки зрения формирования осознанного восприятия участников танцевального коллектива. Считаем необходимым воспитывать у подростков умение анализировать музыкальное произведение, улавливая его структуру, ритм и динамику.

Ключевым педагогическим принципом, который лег в основу нашего исследования и был успешно апробирован, является принцип

развития умения работать в команде. Участие в групповых перформансах и совместная разработка хореографических композиций способствует развитию у подростков навыков межличностного взаимодействия, включая умение слушать, эффективно распределять задачи и синхронизировать свои действия. Реализация этого принципа достигается посредством командообразования – подхода, который способствует формированию сплоченного коллектива, оттачивает умение эффективно взаимодействовать и обеспечивает успешное решение общих задач.

В пример реализации данного принципа на практике можно привести различные методы и технологии: среди них технология обучения в сотрудничестве. В рамках этой технологии обучающиеся объединяются в малые группы, которым поручается выполнение конкретного задания, например, самостоятельная разработка танцевального этюда.

Практическая реализация данного принципа находит отражение в такой форме работы с подростками на занятиях современной хореографии как индивидуальная работа в команде. Каждая сформированная группа разрабатывает собственный хореографический этюд, который затем презентуется остальным участникам танцевального коллектива. После просмотра проводится коллективное конструктивное обсуждение, в ходе которого выявляются и анализируются недочеты как в концептуальной составляющей, так и в технике исполнения.

На практике принцип развития умения работать в команде проявляется в коллективный вид сотрудничества подростков на занятиях современной хореографией. Данный принцип находит свое применение при организации сводных репетиций, работе над ансамблевыми номерами и постановке танцевальных композиций, объединяющих участников различных возрастных категорий.

В реальной хореографической деятельности по реализации принципа развития умения работать в команде применяются игровые упражнения, такие как «Муравьи», «Хлоп-стоп», игра на ускорение «Мы пойдём налево» и другие.

Используемые на занятиях современной хореографии средства представляют собой разнообразные упражнения, тренинги и игры, ориентированные на внутренний рост каждого подростка. Они строятся на фундаменте осмысления технических элементов, где важна не только правильность исполнения, но и его выразительность, достигаемая через гибкость тела и грацию движений. Не менее значимо прорабатывать художественный замысел танца, погружаясь во внутреннее переживание его смысла и танцевальных форм. Примером может служить разминка «Развитие мышц лица», проводимая под ритмичную музыку, в ходе которой подростки исследуют различные актерские «маски», то есть эмоции.

В заключении акцентируем внимание на значении импровизации. В современном танце она выступает как средство исследования, раскрытия творческих способностей, фантазии и воображения подростков.

Литература

1. Зюкина Р.А. Педагогические условия развития личности подростка на занятиях хореографией / Р.А. Зюкина. – Текст: непосредственный // Научные труды Московского гуманитарного университета. - 2020. - № 6. – С. 28-31.
2. Кузьмина И.Н. Теоретические подходы изучения проблемы развития эмоциональной сферы обучающихся в педагогической литературе / И.Н. Кузьмина. – Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. - 2023. - № 80-2.- С. 180-182.
3. Нестерова К.В. Современный танец как средство развития творческой индивидуальности подростка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / К.В. Нестерова; Ур. гос. пед. ун-т. – Текст: непосредственный. - Екатеринбург, 2011. – 23с.
4. Политаева, Т.И. Развитие личности участников детского хореографического коллектива / Т.И. Политаева, А.В. Салмин, С.Р. Бикбулатов. – Текст: непосредственный // Современные проблемы и перспективы развития естествознания. Материалы национальной научно-практической конференции. – Уфа: БГПУ, 2020. - С. 111-116.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В КИТАЕ

*Яо Лэ,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы (г. Уфа)
Научный руководитель:
Тагариева И. Р., д.п.н., профессор*

Аннотация. Предоставляется анализ современного состояния методической подготовки педагогов-музыкантов в системе высшего образования Китая. Рассматриваются ключевые направления реформирования музыкально-педагогического образования в условиях внедрения новых образовательных стандартов. Особое внимание уделяется реализации компетентностного и ОВЕ-подходов, интеграции традиционных культурных ценностей и инновационных методик. Выявляются основные проблемы профессиональной подготовки: разрыв между академическим обучением и школьной практикой, несовершенство системы оценивания, необходимость более активного использования цифровых технологий. На основе анализа научных источников и опыта педагогических вузов КНР определяются перспективные пути развития методической подготовки будущих учителей музыки.

Ключевые слова: педагог-музыкант, методическая подготовка, музыкальное образование Китая, профессиональные компетенции, ОВЕ-подход, школьное музыкальное образование.

Система подготовки педагогических кадров в Китае в последние десятилетия претерпевает значительные изменения, обусловленные как

глобальными образовательными тенденциями, так и внутренними социально-культурными преобразованиями. Особое место в этом процессе занимает подготовка педагогов-музыкантов, поскольку музыкальное образование рассматривается в КНР как важнейший компонент формирования гармоничной личности и сохранения национальной культурной идентичности.

Актуальность исследования методической подготовки педагогов-музыкантов в Китае связана с рядом факторов. Во-первых, реформы общего образования, включая внедрение новых образовательных стандартов (2022 г.), предъявляют качественно иные требования к профессиональным компетенциям учителя музыки [1]. Во-вторых, сохраняется разрыв между академической подготовкой в педагогических вузах и реальными потребностями школы, что отмечается многими исследователями [2; 3]. В-третьих, китайская система музыкального образования ищет пути органичного сочетания европейской академической традиции, национальных педагогических подходов и современных мировых методик.

Цель данной статьи – выявить особенности и основные направления развития методической подготовки педагога-музыканта в Китае, а также проблемы, требующие решения в этой сфере.

Современные исследования методологических основ подготовки педагогов-музыкантов в Китае демонстрируют многообразие подходов. Как отмечают Т. А. Старовойтова и Хуан Вэй, при подготовке музыкально-педагогических кадров в КНР активно применяется системно-синергетический подход, позволяющий рассматривать образовательный процесс как целостную, саморазвивающуюся систему, интегрирующую различные компоненты профессиональной подготовки [4].

Важной особенностью китайской системы является сохранение влияния конфуцианских педагогических идей на формирование профессиональной компетентности будущих учителей музыки. Как показывают исследователи, традиционные ценности – уважение к учителю, приоритет нравственного воспитания, значимость ритуала и эстетического начала – продолжают играть существенную роль в подготовке педагогов, определяя специфику китайской модели музыкального образования [5].

В то же время китайские педагогические вузы активно интегрируют современные международные подходы. Значительное распространение получил компетентностный подход, ориентированный на формирование у студентов не столько теоретических знаний, сколько практических умений и готовности к решению профессиональных задач [6; 5]. Особый интерес представляет реализация компетентностного подхода в таких ведущих педагогических центрах, как Хунаньский педагогический университет, где формирование теоретической и практической базы подготовки

осуществляется с учетом как инновационных методик, так и традиционных культурных ценностей [5].

Анализ учебных планов и программ педагогических вузов Китая позволяет выделить несколько ключевых компонентов методической подготовки будущих педагогов-музыкантов.

Первый компонент – теоретико-методологический. Он включает освоение фундаментальных основ музыкальной педагогики, психологии музыкального образования, истории музыкальной педагогики в Китае и за рубежом. Исследователи подчеркивают, что теоретическая подготовка в китайских вузах традиционно сильна, однако не всегда в достаточной мере связана с практической деятельностью [7, 8].

Второй компонент – предметно-методический. Студенты изучают частные методики преподавания музыки, включая методику вокального обучения, методику обучения игре на музыкальных инструментах, методику хоровой работы с детьми. Как отмечает Чжэн Чжэн, особое внимание в последние годы уделяется развитию педагогических компетенций будущих китайских учителей музыки в вокальном классе, что связано с высокой значимостью вокально-хорового воспитания в школьной практике [3].

Третий компонент – практико-ориентированный. Он включает различные виды педагогической практики, наблюдение и анализ уроков, разработку собственных методических материалов. Именно этот компонент вызывает наибольшую дискуссию среди исследователей, поскольку традиционная модель подготовки не всегда обеспечивает достаточную практическую включенность студентов в реальную школьную среду.

Внедрение ОВЕ-подхода в подготовку педагогов-музыкантов

Одной из наиболее значимых тенденций последних лет стало внедрение в китайских педагогических вузах ОВЕ-подхода (Outcome-Based Education) – образования, ориентированного на результаты. Этот подход, изначально разработанный в западной педагогике, активно адаптируется к китайской образовательной практике.

Как показывает опыт проведения в Китае конференций и семинаров, посвященных ОВЕ-подходу в музыкальном образовании, ключевым направлением становится приведение содержания подготовки будущих учителей музыки в соответствие с реальными потребностями школы [2]. На III Национальной конференции по реформе курса сольфеджио в педагогических вузах (2025 г.) особо подчеркивалась необходимость ориентации на "выходные результаты" – то есть на те компетенции, которые действительно необходимы выпускнику в работе с детьми [2].

Важным аспектом ОВЕ-подхода является пересмотр содержания учебных дисциплин. В частности, все большее распространение получает практика включения в курс сольфеджио и других музыкально-

теоретических дисциплин произведений из школьной программы. Как отмечают китайские педагоги, это позволяет будущим учителям не только совершенствовать собственные музыкальные навыки, но и осваивать репертуар, с которым им предстоит работать в школе [2].

Особого внимания заслуживает проблема "стыковки" высшего музыкально-педагогического образования и школьной практики. Исследователи указывают на существующий разрыв между тем, как готовят будущих учителей в вузах, и тем, какие требования предъявляет к ним современная школа [2; 9]. Преодоление этого разрыва видится, в частности, в более тесном взаимодействии педагогических вузов и общеобразовательных школ, а также в привлечении к преподаванию в вузах опытных школьных учителей.

Интеграция традиционных и инновационных подходов

Специфика китайской модели подготовки педагогов-музыкантов заключается в стремлении органично соединить национальные педагогические традиции с современными мировыми достижениями. Особенно ярко это проявляется в освоении будущими учителями музыки зарубежных методик – систем К. Орфа, З. Кодая, Э. Жак-Далькроза – при одновременном сохранении приверженности национальным музыкальным и педагогическим традициям.

В Шаньдунском педагогическом университете, например, созданы исследовательские группы по изучению трех основных зарубежных методик, при этом ведется активная работа по их адаптации к китайской музыкальной культуре. Разрабатываются уникальные учебные модули, сочетающие, например, методику относительной сольмизации З. Кодая с интонированием народных песен провинции Шаньдун, ритмику Э. Жак-Далькроза с ритмами традиционного танца цзяочжоу [9].

Значительное внимание уделяется также сохранению и передаче традиционных вокальных техник. Исследование Чжэн Чжэн показывает, что народное пение в китайской традиции активно применяется в обучении будущих учителей музыки, поскольку позволяет сохранить аутентичные исполнительские приемы и передать их следующим поколениям [3].

Проблемы и перспективы развития методической подготовки

Несмотря на очевидные достижения, система методической подготовки педагогов-музыкантов в Китае сталкивается с рядом проблем, требующих решения.

Во-первых, сохраняется противоречие между фундаментальной теоретической подготовкой и недостаточной практической включенностью студентов в реальный школьный процесс. Как отмечают исследователи, многие выпускники хорошо владеют инструментом и голосом, имеют глубокие теоретические знания, но испытывают затруднения при работе с детским коллективом, организации урока, объяснении учебного материала [6; 1].

Во-вторых, требует совершенствования система оценивания качества подготовки будущих учителей. Исследование, проведенное с использованием теории обобщаемости (G-теории), показывает, что оценка качества программ подготовки педагогов-музыкантов в китайских вузах нуждается в более четких критериях и более разнообразных формах контроля [6].

В-третьих, актуальной остается задача более полного использования цифровых технологий в методической подготовке. Хотя китайские вузы активно внедряют цифровые инструменты, их применение в музыкально-педагогическом образовании имеет свою специфику и требует разработки специализированных подходов [5].

Перспективными направлениями развития методической подготовки представляются: усиление практической составляющей обучения, в том числе через увеличение объема педагогической практики и ее более тесную связь с теоретическими курсами; развитие сетевого взаимодействия педагогических вузов и школ; создание "перевернутых классов" и использование других активных методов обучения; дальнейшая интеграция традиционных китайских педагогических подходов и современных мировых методик.

Методическая подготовка педагога-музыканта в Китае представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему, в которой переплетаются национальные педагогические традиции и современные международные подходы. Основными тенденциями развития этой системы являются: внедрение компетентностного и ОВЕ-подходов, ориентация на реальные потребности школы, интеграция теоретической и практической подготовки, сохранение культурной идентичности при освоении мирового педагогического опыта.

Вместе с тем сохраняются проблемы, связанные с разрывом между вузовской подготовкой и школьной практикой, недостаточной разработанностью критериев оценки качества подготовки, необходимостью более полного использования потенциала цифровых технологий. Решение этих проблем видится в продолжении реформ, направленных на сближение педагогического образования и реальной школьной практики, развитие сетевого взаимодействия образовательных учреждений, совершенствование методического сопровождения будущих учителей на всех этапах профессиональной подготовки.

Литература:

1. Лю, Цзюань Стратегии подготовки и оценки музыкальных кадров в вузах в контексте новых стандартов учебных программ / Лю Цзюань // Китайские экзамены. – 2024. – № 10. – С. 54–60.
2. Третий семинар по реформе курса сольфеджио в педагогических вузах на основе ОВЕ-подхода – Текст : электронный // Пекинская ассоциация музыкальных педагогов им. Кодая. – 2025. – URL: <https://www.bj-kodaly.com> (дата обращения: 05.03.2026).

3. Чжэн, Чжэн. Народное пение в китайской традиции и его применение в обучении будущих учителей музыки / Чжэн Чжэн. – Текст : электронный // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 5. – URL: <https://stolypin-vestnik.ru> (дата обращения: 05.03.2026).
4. Старовойтова, Т. А. Методологические основания профессиональной подготовки педагога-музыканта в Беларуси и Китае / Т.А. Старовойтова, Хуан Вэй // Романовские чтения – 17: сб. ст. Междунар. науч. конф. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2025. – С. 151–152.
5. Лю, Цзихань. Реализация компетентностного подхода в профессиональной подготовке музыкально-педагогических кадров в КНР (на примере Хунаньского педагогического университета) / Лю Цзихань, А.В. Устюгова // Искусство и образование. – 2025. – № 5. – С. 137–144.
6. Evaluating the Quality of Training Programs for Pre-Service Music Teachers in Chinese Higher Education Institutions / Core Academic Archive. – 2024. – URL: <https://core.ac.uk/outputs/622544270/> (дата обращения: 05.03.2026).
7. Чжэн, Чжэн. Народное пение в китайской традиции и его применение в обучении будущих учителей музыки / Чжэн Чжэн. – Текст : электронный // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 5. – URL: <https://stolypin-vestnik.ru> (дата обращения: 05.03.2026).
8. Zhoshi, Siui. Modeli professional'nogo vospitaniia budushchikh pedagogov-muzykantov: opyt Rossii i Kitaia // Publishing House "Sreda". – 2025. – URL: <https://phsreda.com> (дата обращения: 05.03.2026).
9. Чэнь, Синь. Основано на педагогических исследованиях, утверждено практикой, реализовано в творчестве: Шаньдунский педагогический университет развивает модель подготовки музыкальных кадров / Чэнь Синь, Вэй Фаньцзянь // China Education Daily. – 2025. – 13 августа.

СЕКЦИЯ 6. ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

КИНОПАНОРАМА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ, СНЯТЫХ В БАШКОРТОСТАНЕ

*Р. Василин,
МАОУ Школа № 61 (г. Уфа)
Научный руководитель: Ермолаева И.Р.,
заместитель директора по УВР,
учитель начальных классов*

Аннотация. В статье рассматриваются художественные фильмы, снятые на территории Республики Башкортостан с начала XX века. Автором проведена структуризация фильмов в кинопанораму по историческому принципу. Практическим результатом описан дайджест фильмов, содержащий название фильмов, год выпуска, а также активную ссылку для просмотра или загрузки.

Ключевые слова: кинофильмы, дайджест, кинопанорама, кинематограф Башкортостана

В наше время важно у подрастающего поколения привить любовь к Отечеству, уважение к своим истокам и глубокое понимание национальных традиций. Важнейшую роль в этом процессе играют художественные фильмы, способные ярко и эмоционально отразить дух родного края. Особенно это касается картин, снятых непосредственно в родном регионе зрителя, поскольку они погружают в уникальную атмосферу малой родины, демонстрируют его красоту и неповторимую историю, вызывая искреннее восхищение и чувство сопричастности. Именно такие фильмы помогают юным гражданам осмыслить свое происхождение, осознать ответственность перед будущим поколением. Кроме того, фильмы, снятые в родных регионах, выполняют целый ряд функций: сохраняют культурное наследие, формируют национальную и региональную идентичность, развивают туризм и поддерживают экономическое благополучие территории [11].

Башкортостан уже более 100 лет привлекает внимание отечественных кинематографистов как своей историей, так и природой. Не удивительно, что на территории республики систематически проходят съемки различных художественных фильмов и телесериалов. Однако не все жители и особенно школьники Башкортостана знают такие фильмы. При этом некоторые из них могут быть сняты рядом со школой!

В настоящий момент нет полноценных разработок по перечислению или описанию фильмов, снятых на территории Башкортостана. Отдельные элементы и информация для разработки исследования были взяты из:

- фондов и искусствоведческих порталов (материалы Фонда развития кинематографа [8], Фонда Киностудии «Башкортостан» им. А. Абдразакова [9], материалов сайта «Кино-театр.ру» [12], заметок Культурного портала РБ [14]);
- энциклопедических исследований и информационных сайтов (Культурный мир Башкортостана [10], Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан» [4], Национально-культурная автономия башкир – Курултай (конгресс) башкир [6]);
- исследований о башкирском кинематографе (Л.В. Аралбаевой [1], Д.У. Батуриной [2], Э.М. Бронниковой [5], Радм. М. Янгирова [3], Раш.М. Янгирова [3], Ю.М. Юсупова [15]).

Поэтому можно использовать следующие источники для исследования: материалы районной и школьной библиотек в области истории, регионоведения, искусствоведения, домашняя библиотека, интернет-источники. На их основе были разработаны кинопанорама и дйджест. Панорама – это многозначное слово, которое может иметь разные трактовки в зависимости от контекста. В данном случае, мы опираемся на широкое значение, связанное с обзором каких-либо современных явлений,

фактов, событий и т.п. Соответственно, кинопанорама рассматривается как обзорно-рекламное представление, презентация художественных фильмов.

Истоки кинематографа, связанного со съемками башкирских территорий, можно найти в начале XX века. В 1909 г. был снят первый документальный фильм «Виды Урала». В 1915 г. при создании первого художественного фильма «Много ли человеку земли нужно» по одноименному рассказу Л.Н. Толстого (реж. В.Р. Гардин) в массовых сценах были задействованы жители д. Янаул Бирского уезда Уфимской губернии (ныне г. Янаул) [6]. В Уфе и ее окрестностях проходили съемки художественного фильма «Города и годы» по одноименному роману К.А. Федина (1929 г.; сцен. Н.А. Зархи, реж. Е.В. Червяков), снятого на киностудии «Ленфильм» совместно с германской фирмой «Дерусса» [2].

Наибольший интерес отечественных кинематографистов вызывала личность Салавата Юлаева. Впервые его образ был создан московским актером К.М. Мухутдиновым в художественном фильме «Пугачёв» (1937 г., киностудия «Ленфильм»; сцен. О.Д. Форш, реж. П.П. Петров-Бытов, опер. А.М. Назаров), съемки которого велись в окрестностях Уфы. На киностудии «Союздетфильм» был снят художественный фильм «Салават Юлаев» по одноименному роману С.П. Злобина (1941 г.; сцен. С.П. Злобин, Г.С. Спевак, реж. Я.А. Протазанов, опер. А.В. Шеленков) [7].

Получается, что истоки кинематографа, связанного со съемками башкирских территорий, можно найти в начале XX века. В то время было снято почти 20 художественных фильмов [13]. Их список: «Много ли человеку земли нужно», «Города и годы», «Салават Юлаев», «Журавлиная песнь», «Гроза над Белой», «Страницы», «В ночь лунного затмения», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», «Пропавшая экспедиция», «Золотая речка», «Отец и сын», «Всадник на золотом коне», «Серая мышь», «День хомячка». Многие из них стали «культовыми» (например, «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов»). Из всех фильмов, к сожалению, только один предназначен для детского просмотра (фильм-сказка «Всадник на золотом коне»).

Башкортостан в XXI веке много раз становился местом съемок разных фильмов, в том числе известных на всю страну. Представим список таких фильмов: «Юра дворник», «Сестренка», «Отряд Таганок», «Из Уфы с любовью», «Семья года», «Счастье не за горами», «Бизон: дело манекенщицы», «Точка ноль», «Елки – 8», «Не обмани», «Сережки с сапфирами».

За последние годы прошли съемки различных новых фильмов, которые пока не вышли в широкий прокат. Состоялись лишь предпремьерные закрытые показы. Это следующие фильмы: «Черная коробка», «Камень батыров», «Однажды в Уфе», «Последнее интервью». Получается, что за последние 25 лет на территории Башкортостана было снято 15 художественных фильмов. Некоторые из них вещались

центральными каналами телевидения и стали известными на всю Россию. Из этих фильмов три для детского или семейного просмотра («Сестренка», «Отряд Таганок», «Семья года»).

В настоящее время в Башкортостане идут съемки различных художественных фильмов: «Стелы с одной тетивы», «Атайсал», «Бисура», «Бетеу». На ресурсах сети Интернет можно найти много объявлений о поиске людей, которые желают сняться в художественных фильмах. Получается, что каждый житель Башкортостана может принять участие в съемках художественных фильмов. Однако рассчитывать на главные роли могут только профессиональные актеры, а любой желающий может стать частью массовки.

Об этих фильмах важно знать каждому школьнику нашей республики, поскольку они не просто расширяют кругозор, но и развивают патриотические чувства. Поэтому были подготовлены для школьников кинопанорама (перечень фильмов) и дайджест фильмов. Дайджест включает в себя название фильмов, год выпуска, а также активную ссылку для просмотра или загрузки. Кинопанорама и дайджест включают в себя 26 художественных фильмов, снятых в Башкортостане начиная с 1929 года.

Таким образом, художественные фильмы, съемки которых проходят в родном регионе, позволяют школьникам углубляться в историю и культуру своего региона, развивать чувство привязанности к малой родине. И в этом процессе большую помощь может оказать кинопанорама художественных фильмов, созданных на территории Республики Башкортостан.

Литература

1. Аралбаева, Л.В. Чем живет национальный кинематограф Башкирии / Л.В. Аралбаева. – Текст: электронный // Башинформ. – URL:
2. Батурина, Д.У. Башкирский кинематограф как феномен национальной культуры / Д.У. Батурина. – Текст: непосредственный // Философия и культура. – 2022. - № 1. – С.15-19.
3. Башкортостан в кино. – Текст: электронный // Р.М. Янгиров, Р.М. Янгиров. – URL: <https://bashenc.online/ru/articles/82417/?ysclid=mfzflzdala399064450> (дата обращения: 25.09.2025).
4. Башкортостан в кино. – Текст: электронный // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». – URL: <https://bashenc.online/ru/articles/82417> (дата обращения: 26.02.2026).
5. Бронникова, Э.М. Сделано в Башкирии: обзор фильмов, которые скрасят праздники и больше расскажут о родной республике / Э.М. Бронникова. – Текст: электронный // Уфа 1. – URL: <https://ufa1.ru/text/entertainment/2023/01/03/71933645> (дата обращения: 26.09.2025).
6. В республике Башкортостан отмечают день создания киностудии «Башкортостан». – Текст: электронный// РОО Национально-культурная автономия

башкир - Курултай (конгресс) Башкир. – URL: <https://bash.addnt.ru/den-sozdaniya-kinostudii-bashkortost> (дата обращения: 26.02.2026).

7. Всё решает страх: в Уфе представили фильм «Чёрная коробка». Текст: электронный // Башинформ. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/culture/2025-08-4340117?ysclid=mfzqodtwv9302358945> (дата обращения: 25.09.2025).

8. История башкирского кино. – Текст: электронный // Фонд развития кинематографа. – URL: [id=4&lang=ru](https://fondkino.ru/id=4&lang=ru) (дата обращения: 26.02.2026).

9. История ГАУ РБ Киностудия «Башкортостан» им. А.Абдразакова. – Текст: электронный // Киностудия Башкортостан им. А.Абдразакова. – URL: <https://kinorb.ru/on-pas> (дата обращения: 26.02.2026).

10. История кинематографии. – Текст: электронный // Культурный мир Башкортостана. – URL: <https://kulturarb.ru/ru/kino/podrobnee-o-kinematografii> (дата обращения: 26.02.2026).

11. Кравченко, К.А. Региональное кино России: к проблеме определения / К.А. Кравченко. – Текст: непосредственный // Парадигма: философско-культурологический альманах. – 2022. – № 4. – С.128-134.

12. Республика Башкортостан: какие фильмы снимались [Электронный ресурс] // Кино-театр.ру. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/geo/region/61/movie> (дата обращения: 26.09.2025).

13. Шахов. С. Семь фильмов из Уфы, которые хорошо зашли в российском прокате [Электронный ресурс] / С. Шахов. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/geo/region/61/movie> (дата обращения: 26.09.2025).

14. Чем живет национальный кинематограф Башкирии [Электронный ресурс] // Культурный портал РБ. – URL: <https://bashportal02.ru/kultura/241-chem-zhivet-nacionalnyy-kinematograf-bashkirii.html> (дата обращения: 26.09.2025).

15. Юсупов, Ю.М. От зрителя в кинотеатр: феномен башкирского исторического кино / Ю.М. Юсупов. – Текст: электронный // Экспертный совет при Центре социокультурного моделирования по национально-религиозному, культурному и языковому развитию Республики Башкортостан. – URL: <https://sovet-ekspertov.ru/ot-zritelja-v-kinoteatr-fenomen-bashkirskogo-istoricheskogo-kino> (дата обращения: 26.09.2025).

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ ПРИГЛАШАЕТ

*Д. Гильмияров,
МАОУ Школа 70 им. Г. М. Подденежного (г. Уфа)
Научный руководитель: Габдракипова Э.И.*

Аннотация. В работе рассматривается жизненный и творческий путь выдающегося деятеля искусства Владимира Теодоровича Спивакова. Раскрыты его достижения в области музыкального исполнительского искусства.

Ключевые слова: профессиональное становление артиста, музыкант, дирижер, солист-скрипач

Уфа – столица Башкортостана. Очень много известных выдающихся людей искусства родом из Уфы. Один из таких – Владимир Спиваков.

Владимир Спиваков – это человек, сумевший стать настоящей легендой в своей профессии. Талантливый скрипач, виртуозный дирижер, основатель популярного оркестра... Но только ли это известно о нашем сегодняшнем герое? Конечно, нет. Ведь интересные страницы можно отыскать в биографии практически любого человека. И Владимир Спиваков является прекрасным подтверждением истинности этих слов.

Будущий известный музыкант родился в городке Черниковске 12 сентября 1944 года. С музыкой была связана его мать. До войны она жила и выступала в Ленинграде, появляясь на сцене преимущественно в качестве пианистки. Что касается отца Владимира Спивакова, то он всю свою жизнь работал инженером.

После окончания Великой Отечественной войны в СССР семья Спиваковых переехала в город над Невой. В Ленинграде будущий дирижер начал посещать специальную музыкальную школу, действующую при Ленинградской консерватории. Именно здесь Владимир Спиваков начал проявлять свои творческие способности. Уже в тринадцать лет он стал лауреатом премии «Белые ночи», а некоторое время спустя дебютировал в качестве скрипача на легендарной сцене Ленинградской консерватории. После окончания музыкальной школы он переехал в Москву, где много учился [2, с.10].

В 1975-м году Владимир Спиваков начал профессионально выступать на сцене в качестве солиста-скрипача. Но в какой-то момент Владимир Спиваков почувствовал, что способен на большее. Он начал учиться дирижерскому искусству и уже скоро предстал перед восторженными зрителями в новом амплуа.

В 1979-м году наш герой собрал вокруг себя группу единомышленников, вместе с которой впоследствии начал гастролировать по городам Европы и Америки. Коллектив получил название «Виртуозы Москвы». И сегодня Владимир Спиваков работает с ним в качестве дирижера, художественного руководителя и солиста. В январе 2003-го года

Владимир Спиваков возглавил Национальный филармонический оркестр России.

Владимир Спиваков – народный артист СССР, Армении, Украины, Северной Осетии, Республики Дагестан, Республики Башкортостан. В 2006 году за выдающийся вклад музыканта в мировое искусство, его деятельность во имя мира и развитие диалога между культурами был признан Артистом мира ЮНЕСКО [3, с.5].

Много лет Владимир Спиваков занимается общественной и благотворительной деятельностью. С 1994 года был создан фонд, деятельность которого направлена на профессиональную поддержку юных талантов в области искусства. В 2023 году в Уфе прошел уже VI Международный фестиваль «Владимир Спиваков приглашает...». Это значимое культурное событие стало традицией для Уфы и республики. Благодаря фестивалю мы имеем возможность послушать исполнение звезд исполнительского искусства. Любители высокого искусства ждут его с нетерпением.

Владимир Спиваков – это человек, сумевший стать настоящей легендой в своей профессии. Талантливый скрипач, виртуозный дирижер, основатель популярного оркестра.

Литература

1. Владимир Спиваков приглашает. – Текст: непосредственный // Театральная Уфа. – 2011. – с 12-13.
2. Выдающиеся исполнители современности. – Текст: непосредственный // Уфа,
3. Исполнители. – Текст: непосредственный // Рампа. – 2013. – с.6-7.

ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА УСПЕВАЕМОСТЬ В ШКОЛЕ

*А. Искандарова,
МАОУ Школа 147 (г.Уфа)
Научный руководитель:
Рахимова Э.Ф., преподаватель*

Аннотация. Рассматриваются составляющие здорового образа жизни, их положительное влияние на учебу школьника, социальные связи, активность и его здоровье. Предложены мероприятия, проведение которых позволит внедрить в жизнь школьника здоровый образ жизни (ЗОЖ) и даст ему необходимые знания об этом.

Ключевые слова: Здоровый образ жизни (ЗОЖ), успеваемость, здоровье, организм, школьники

Цель работы: показать, как ЗОЖ влияет на успеваемость, здоровье и социальную активность школьников, а также предложить задачи по формированию здорового образа жизни.

Тема здорового образа жизни (ЗОЖ) актуальна в современном мире, так как сохранение и укрепление здоровья становятся приоритетной задачей для каждого человека. Актуальность ЗОЖ вызвана также возрастанием нагрузок на организм, в том числе и в детском возрасте: увеличение негативного влияния техногенного, экологического, психологического фактора. Все это провоцирует сдвиги как в здоровье, так и в успеваемости детей. Необходимо создавать привлекательные и доступные программы по физической активности, здоровому питанию и профилактике вредных привычек.

Главная проблема – недостаточная осведомлённость школьников, отсутствие нужных знаний, при наличии которых можно было бы сформировать их правильный образ жизни.

Социальная значимость моей работы выражается в необходимости разработать простые действия, которые могут быть внедрены в повседневную жизнь школьников с целью повышения уровня успеваемости и их здоровья.

Построим план действий, благодаря которому покажем значимость ЗОЖ для школьников и сформируем интерес к нему:

- Проведем анкетирование учащихся 3 Н класса
- Будем проводить утреннюю зарядку для класса перед уроками
- Внедрим лыжные прогулки с классным руководителем на территории школы.
- Проведем классный час на тему правильного питания и вредных привычек, изучим меню в школьной столовой.
- Подготовлю доклад про сбалансированное питание в нашей семье и про мою социальную и спортивную активность.
- Подготовлю видео-ролик «ЗОЖ в моей семье» для большей наглядности и мотивации.
- Пригласим маму одноклассника -специалиста диетолога для проведения классного часа на тему «Правильное питание и спорт»

В результате проведенного исследования были сделаны выводы:

- 1) ЗОЖ напрямую влияет на успеваемость, социальную активность и здоровье.
- 2) Необходима популяризация ЗОЖ среди школьников.

Литература:

1. Большая энциклопедия для настоящих девчонок. – Минск: Современное слово, 2004. – 579 с. – Текст: непосредственный.
2. Марков, В.В. Основы здорового образа жизни и профилактика болезней: [Учебное пособие для педагогических вузов по специальности 033300 "Безопасность жизнедеятельности"] / В. В. Марков. – Москва: Академия, 2001. – 318 [1] с. – Текст: непосредственный.

3. Тимушкина, Н.В. Здоровый образ жизни; в 2 ч.: учебное пособие / Авторы-составители Тимушкина Н.В., Талагаева Ю.А. – Саратов: Саратовский источник, 2015. – 104 с. – Текст: непосредственный.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
АНСАМБЛЬ НАРОДНОГО ТАНЦА РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН ИМ. Ф. ГАСКАРОВА**

*К. Магазова,
МАОУ Школа №147 ГО (г. Уфа)
Научный руководитель: Рахимова Э.Ф.,*

Аннотация. В работе рассматривается жизненный и творческий путь выдающегося башкирского хореографа, основателя Государственного академического ансамбля народного танца Республики Башкортостан Файзи Адгамовича Гаскарова. Автор анализирует его вклад в становление профессионального хореографического искусства региона, создание самобытного репертуара и воспитание национальных танцевальных кадров. Особое внимание уделяется значению ансамбля в сохранении и популяризации башкирской народной культуры на всероссийской и международной арене. Работа имеет практическую значимость для использования на уроках музыки, истории и во внеклассной деятельности.

Ключевые слова: Файзи Гаскаров, ансамбль народного танца, хореография, башкирская культура, народный танец

Республика Башкортостан расположена в южной части Уральских гор и равнин Предуралья и Зауралья. На ее территории проживают более 70 национальностей: башкиры, русские, татары, чувашы, марийцы, украинцы, немцы и другие. Башкирский народный танец впитал в себя отголоски культуры всех народностей, живущих на ее живописных просторах. Нарядный костюм, музыка каждого танца, неповторимость сюжета – их главные отличительные черты. Возникновение профессионального хореографического искусства Башкортостана связано с деятельностью, создателя Государственного академического ансамбля народного танца.

Предмет исследования: жизнь и творческий путь известного башкирского хореографа Ф Гаскарова.

Объект исследования: значения творчества Ф Гаскарова в музыкальной культуре Башкортостана.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что материалы могут быть использованы в школе на уроках и во внеклассной деятельности

Файзи Адгамовича Гаскарова (родился 21 октября 1912 года – умер 18 июня 1984 года) называли великим башкирским хореографом. Он поставил перед собой цель - создать профессиональную труппу, достойную широко пропагандировать национальное искусство. И вместе с

тем, несмотря на свою академичность, она должна сохранить специфику народного творческого гения, бережно использовать самобытные формы народного танца, отшлифовать его до классического совершенства, отбросив все наносное, эклектичное. И он создал Башкирский ансамбль народного танца, который был признан в стране высокопрофессиональным хореографическим коллективом, его танцорам аплодировали Европа, Азия, Африка.

Трудно поверить, но до последнего времени не было даже известно, где родился Файзи Гаскаров. Сам он говорил: "Я не знаю своих родителей. Я даже не знаю, кто я по национальности - башкир, татарин или какой-нибудь тунгус. Но я стал сознавать себя человеком на башкирской земле, с детства полюбил искусство ее коренного народа, благодаря ему стал художником. Я всю жизнь служил этому искусству, стараясь сохранить первозданность башкирских танцев, и поэтому считаю себя башкиром".

Гаскарову запомнилось голодное детство, бродяжничество, первые выступления на сельских сабантуях, где танцами он мог заработать кусок хлеба.

В голодном 1921 году сотни сирот из Башкирии по воле Советской власти спасались от беды в детских домах западных районов страны. Файзи оказался в городе Дорогобуже Смоленской области. Окреп паренек, вернулся на родину. Воспитывался в Бирском детдоме, учился в педагогическом техникуме. В 1925 году поступил учеником в оркестр и танцевальный ансамбль театра в Уфе. Находил время и силы, чтобы параллельно учиться на музыкальном отделении Башкирского техникума искусств. На пути подростка часто оказывались добрые люди, которые помогли развить талант. В 1932 году Валиулла Муртазин-Иманский помог поступить в хореографический техникум при Большом театре СССР, где преподавателем Файзи стал Игорь Моисеев.

Ветеран ансамбля Гаскарова Хашим Мустаев, пишет: «Гаскаров дерзнул обивать пороги кабинетов высших московских начальников, дойдя до Надежды Константиновны Крупской, и «вырвать» согласие чиновников на открытие национального отделения в Ленинградском хореографическом училище для детей Башкирии».

В 1934 году Гаскаров везёт одарённых детей, прошедших конкурс (председателем которого был сам), в Ленинградское хореографическое училище им. Вагановой, где возглавляет башкирскую студию. Сам он берёт там уроки классического танца.

Игорь Моисеев оценил талант своего незаурядного ученика, и в 1937 году Файзи становится солистом Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством Моисеева, а позже его ассистентом.

Сокровенной мечтой Файзи Адгамовича было создание народного башкирского танцевального коллектива. Моисеев одобрил это стремление и посоветовал изучать быт, обряды и танцы в глухих, чисто башкирских

деревнях, и при этом большое внимание уделять народной музыке. Уже в поезде, по дороге домой, Гаскаров придумывает сценарии будущих танцев.

В республике он добивается организации этнографической экспедиции по деревням. Целью был поиск талантливой молодёжи для танцевальной группы и материала для создания танцев. Башкирский ансамбль народного танца создавался с трудом. Гаскарова поддержал депутат Верховного Совета СССР, гостивший в то время в Уфе. Он попросил выделить деньги на ансамбль. В его состав вошли сорок человек танцоров и двенадцать кураистов. Начались репетиции, контрольные выезды с концертами по районам. Выступления в глубинке принимали хорошо. И вот 5 мая 1939 года в Уфе состоялся первый концерт ансамбля на эстраде. Родился Башкирский ансамбль народного танца. Родился его художественный руководитель Файзи Гаскаров [1].

В 1940 г. коллектив становится Башкирским Государственным ансамблем народного танца. В июне 1941 года в Москве намечалось проведение Декады башкирского искусства и литературы. Ансамбль стал усиленно готовиться к участию в ней. Но началась Великая Отечественная война, которая спутала все планы. Ансамбль распался. Файзи Гаскаров попал на фронт, где создал солдатский фронтовой ансамбль.

В 1953 году Файзи Адгамович Гаскаров вернулся в Уфу и вновь возглавил ансамбль народного танца. По сути дела, коллектив нужно было создавать заново. Гаскаров открыл трехмесячные курсы по башкирскому танцу. Сформировав основной состав ансамбля, он приступил к работе над танцами, с которыми должен был выступить в Москве в 1955 году на Декаде башкирского искусства и литературы.

Успех Башкирского ансамбля народного танца был ошеломляющим. И это не было случайностью. За тридцать лет художественный руководитель ансамбля, изучив быт, этнографию, фольклор башкирского народа, создал множество шедевров. «Как подсчитали искусствоведы, - говорил он, - мною поставлено более ста танцев. В программе ансамбля есть танцы, которые стали подлинно народными. Искусство, если оно правдиво, талантливо, чистосердечно, отражает действительность, не стареет, и народ считает его своим, родным, близким».

Природная одаренность и трудолюбие позволили Файзи Адгамовичу создать целую галерею ярких образов. Достаточно назвать сочиненные и поставленные им танцы - "Зарифа", "Гульназира", "Три брата", "Баик", "Косари", хореографические картины "Северные амуры", "В гостях у друзей".

Современники Файзи Адгамовича вспоминали, что у него был трудный неуживчивый характер, от которого, прежде всего, страдал он сам. Он физически не переносил всего администрирования его работы, вмешательство в творческие дела. Не обладал даром дипломатии в разговорах с начальством, начинал нервничать, горячиться, дерзить. Это

задевало амбиции некоторых "вышестоящих". Файзи Гаскаров должен был расстаться с ансамблем, хотя творческие силы его не иссякли. Правда, стало подводить здоровье: катастрофически падало зрение. Но танцовщик и балетмейстер, заслуженный артист России и Башкортостана и после ухода из ансамбля продолжал работать в Абзелиловском, Учалинском районах, создав там замечательные танцевальные коллективы.

Он говорил своему товарищу Ильдусу Хабирову о заветной мечте: "После моего ухода в небытие вернуться бы мне через много-много лет и увидеть на сцене своих родных "Трех братьев". Исполнителей вижу впервые, а танец остался таким, каким я его создал, - целым и невредимым".

В 1957-1958 г. Файзи Адгамович Гаскаров руководил балетной труппой Башкирского Театра Оперы и Балета. Поставленные Гаскаровым танцы вошли в золотой фонд репертуара ансамбля:

1. «Гульназира», «Зарифа», «Загида» - они принесли коллективу первые победы на Всесоюзных и международных конкурсах, и фестивалях, золотые и серебряные медали;
2. «Дружба» – лирический танцевальный дуэт;
3. «Три брата» – о преемственности поколений;
4. «Баик» (Баик – мужское имя, танцор изображает то ловкого юношу, то наездника, то старика);
5. «Свидание у ручья», «Проказницы» – юмористическая композиции;
6. «Танец охотника» – в народе «Перовский»;
7. «Семь девушек» танец-легенда– (в старинном предании рассказывается о семи башкирских красавицах, которые не отличаются друг от друга, так схожи они лицом, станом, характером. танцуют плавно, сдержанно, с гордо поднятой головой и опущенным взглядом);
8. «Подарок».

Как человек весёлый, Файзи Адгамович создал ряд танцев, брызжащих юмором: «Укротители» - об укротителях необъезженных коней и лукавых девушках, укрощающих этих укротителей; «Весенний поток» - о жизни татарской деревни начала XX века; «Через улицу» - оригинальная народная игра.

Он внёс неоценимый вклад в развитие башкирской народной хореографии. Созданные им танцы вошли в историю Башкирии живой летописью. Файзи Адгамович написал единственную уникальную в своём роде книгу «Башкирские танцы» (Уфа, 1958 г.) Собирали и систематизировали танцы, бытовавшие в народе. Гаскаров удостоен республиканской премии им. Салавата Юлаева - 1967 год, награждён орденом Знак Почёта – 1967 год, Заслуженный Деятель Искусств Башкирии.

Творчество коллектива характеризуется утверждением новых танцевально-пластических тем, становлением выразительных художественных фигур и характеров, почерпнутых из современной истории и культуры народа. В программе ансамбля - варианты сложившихся миниатюр, премьеры самобытных композиций: «Азамат», «Башкирский воин», «Жених», «Проказницы», «Северные амуры», «Юность наших бабушек», «Влюблённые строители», «Весенний поток»; танцы народов, проживающих в Башкортостане, а также в России, в мире. В коллектив приходит новое поколение танцовщиков.

Конец 70-х - начало 80-х годов отмечены некоторой монотонностью репертуара. Заметный подъём определился с середины 80-х. Гаскарова ансамблем руководили его ученики. В ансамбль пришли молодые артисты - воспитанники хореографических училищ, прежде всего Уфимского.

Сложился оркестр классических и народных инструментов. Формируется репертуар, состоящий из многофигурных композиций: «Гуси-лебеди», «Цветущий курай», «На зов курая», хореографических миниатюр «Салават», «Охота на беркута», «Бурзяночка», «Песнь табунщика», «Медный каблук». Большое место занимают в репертуаре хореографические сюиты на темы танцев народов Башкортостана, России и мира.

Карта гастролей ансамбля охватывает все районы и города Башкортостана, большинство республик, краев и областей Российской Федерации. В период Великой Отечественной войны коллектив выезжал с концертами на фронт.

Первая гастрольная поездка ансамбля по регионам СССР состоялась в 1947 г. с выездом в Приморский край и на остров Сахалин. Крупные гастроли за рубежом проходили по странам Юго-Восточной Азии, Европы, Северной Америки. Артистические группы ансамбля народного танца принимали участие и стали лауреатами 4-ого, 5-ого, 7-ого, 11-ого всемирных фестивалей молодёжи и студентов, множества всесоюзных и всероссийских конкурсов. В 1988 году ансамблю присвоено имя.

В 1997 г. Государственному ансамблю народного танца им. Ф. Гаскарова было присвоено почётное звание «Академический». Ансамбль является одним из ведущих профессиональных коллективов в России и достойно представляет республику Башкортостан на международной арене

Государственный академический ансамбль народного танца имени Файзи Гаскарова является первым и единственным профессиональным танцевальным коллективом Республики Башкортостан. Он создан в 1939 году Файзи Адгамовичем Гаскаровым – учеником великого мэтра хореографии Игоря Моисеева.

Ф. Гаскаров разглядел национальную суть башкирского народного танца, сделал его близким и понятным людям разных национальностей. Опираясь на народное творчество, он создал уникальный художественный

метод обработки фольклора с позиции профессионального искусства. Его первые постановки разнообразные по жанрам и формам, названы именами башкирских девушек «Загида», «Зарифа», «Гульназира». Среди первых также танец-легенда «Семь девушек», композиции: «Три брата», «Жених», «Проказницы», «Северные амуры» и многие другие. С этими постановками связаны первые громкие успехи ансамбля. Победы на всесоюзных, международных конкурсах и фестивалях, золотые и серебряные медали, всемирное признание. Годы выступлений позволили коллективу сформировать свой неповторимый национальный гаскаровский стиль исполнения и особую башкирскую пластику.

С 1989 года коллектив носит имя Файзи Гаскарова, а в 1996 году ансамблю присвоено высокое звание академического.

За 80 лет своего существования ансамбль посетил более 60 стран мира, представляя культуру и искусство Башкортостана и России на мировой арене

Литература

1. Башкирские народные песни. Салават: [электронный ресурс] // Bashmusic.net. – pesni/view/playlist/id/74 (дата обращения: 12.03.2026). – Текст : электронный.
2. Башкирское народное творчество: песни и наигрыши / составитель, автор вступительной статьи и комментариев Р. Сулейманов. – Уфа, 2017. – 241 с. – Текст : непосредственный.
3. Галина, Г.С. Башкирская народная музыка : учебное пособие. – Уфа : БИРО, 2018. – 96 с. – Текст : непосредственный.
4. Мавлетов, В.С. Благословенный край : учебное пособие. – Уфа, 2015. – 185 с. – Текст : непосредственный.
5. Шабаетова, Л. Башкирская народная музыка. – Москва : Лабиринт, 2015. – 512 с. – Текст : непосредственный.

ЭТНО – РОК-ГРУППА «АРГЫМАК»

*А. Муратишина,
МАОУ школа №147 (г.Уфа)
Научный руководитель:
Рахимова Э.Ф., учитель музыки*

Аннотация. В работе рассматривается феномен популярности этно-рок-группы «Аргымак» как визитной карточки культуры Башкортостана. Автор анализирует составляющие образа коллектива, его творческий путь от первых выступлений до признания на федеральном уровне (участие в отборе на Олимпиаду в Сочи, выступление в Кремле). Особое внимание уделяется влиянию группы на формирование музыкального вкуса молодого поколения: в ходе исследования проводились творческие уроки и опросы. Работа включает теоретический обзор жанра этно-рок, характеристику участников коллектива и анализ причин, по которым «Аргымак» стал национальным музыкальным достоянием.

Ключевые слова: рок-группа, «Аргымак», музыкальная группа, концерт, исполнители

В наше время, когда в сфере музыки сосуществуют разнообразные музыкальные стили, жанры и направления, очень важным становится формирование у слушателя хорошего музыкального вкуса, способного отличать высокохудожественные образцы музыкального искусства от низкокачественных.

Этно-рок-группа «Аргымак» – это визитная карточка многонациональной культуры Башкортостана. Коллектив достойно представляет республику на фестивалях, пропагандирует исконные образцы народных талантов.

Объектом исследования являются составляющие образа этно-рок группы «Аргымак», обеспечивающие ей популярность. Предмет исследования – творческий портрет известного музыкального коллектива.

Цель работы – провести анализ составляющих популярности музыкальной группы, благодаря каким аспектам творчества коллектив стал национальным музыкальным достоянием Башкортостана и его визитной карточкой. Узнать, влияет ли Аргымак на новое поколение. Если влияет, то как?

Этно-рок-группа «Аргымак» маленькими шагами шла к успеху. На одном из концертов Айдар Зайдуллин пригласил группу на отбор номеров на Олимпиаду в Сочи – 2014. Это была первая поездка за пределы Башкортостана. Далее карьера исполнителей развивалась стремительно, даже довелось выступить в Кремле. Коллектив задумал испытать свою фестивальную программу на концерте в Уфе. Концерт группа посвятила своей десятилетней дате. Так, группа стала обладательницей Гран-при этого престижного фестиваля.

Было много трудностей, но они справились. Впоследствии, группа стала выступать чаще, и становилась известной. Вся работа была проделана упорным трудом, музыканты добились уважения, популярности и заслужили признание Министерством культуры. Они стали принимать участие в различных фестивалях, концертах в регионах России.

В данной работе дана характеристика творчества известной этно-рок группы «Аргымак», раскрыт и изучен стиль и музыкальный язык молодого коллектива, дана исчерпывающая характеристика участников этого популярного коллектива, проведены творческие уроки в школе и опросы (до и после них). Также, в работе дан теоретический анализ современного направления этно-рок, его известных представителей в мире и в России. Работа имеет теоретическую и практическую значимость. Материалы, полученные в ходе исследования обширны и интересны. Цели, поставленные в работе достигнуты, обозначенные задачи решены в полной мере.

Литература:

1. Бондаренко, В. В. История рок-музыки Европа. Америка. Австралия / В.В. Бондаренко, Ю.В. Дроздов. – Минск : Амалфея, 1997. – 175 с. – Текст: непосредственный.
2. В ритме эпохи : очерки истории музыки "рок" / А. П. Бурлака, А. С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 1994. – 85 с. – Текст: посредственный.
3. Голубева, Т.Л. Песня в общении молодежи : (на материале сов. рок-групп) / Т. Л. Голубева. – Москва : Знание, 1988. – 64 с. – Текст: непосредственный.
4. Запесоцкий, А.С. Музыка и молодежь / А.С. Запесоцкий. – Москва: Знание, 1988. – 64 с. – Текст: непосредственный.
5. На стороне подростка = La cause des adolescents / Франсуаза Дольто ; [пер. с фр. А. К. Борисовой ; авт. предисл. М. М. Безруких]. – Екатеринбург : Рама Паблишинг,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА МЕТОДОМ ЛИХЕНОИНДЕКАЦИИ

*С. Рахимов,
МАОУ Школа № 147 им. В. А. Томарова (г. Уфа)
Научный руководитель:
Каюмова М.Х., учитель географии и биологии*

Аннотация. В данной исследовательской работе определяется состояние воздушной среды окрестностей села Нагаево Октябрьского района города Уфы на основе биологических индикаторов и подтверждается взаимосвязь между наличием лишайников и чистотой воздуха. Основное содержание составляет изучение теоретических сведений по теме исследования и описание результатов биоиндикационных исследований. Предлагаются рекомендации по использованию результатов мониторинга.

Ключевые слова: биологические индикаторы, лишеноиндикация, чистота воздуха, загрязнения воздуха

Актуальность исследования связана с возрастающим антропогенным воздействием на природу. В нашем селе нет организаций, которые занимаются изучением этого вопроса, но экологический мониторинг окружающей среды села Нагаево необходим, так как происходит быстрое увеличение численности населения и в связи с этим растет нагрузка на природу. В данной исследовательской работе определяется состояние воздушной среды окрестностей села Нагаево Октябрьского района города Уфы на основе биологических индикаторов и подтверждается взаимосвязь между наличием лишайников и чистотой воздуха.

Цель работы определение состояния воздушной среды на основе биологических индикаторов.

Гипотеза: присутствие лишайников на территории села Нагаево связано с низким уровнем загрязнения воздуха.

Задачи исследования

1. изучить теоретический материал по теме исследования;
2. провести биоиндикационные исследования;
3. обработать результаты мониторинга;
4. подготовить рекомендации по их использованию.

Метод исследования: лишеноиндикация, который основан на изучении состояния биологических индикаторов – лишайников.

Объект исследования окружающая среда окрестностей села Нагаево.

Предмет исследования лишайники, как биологические индикаторы.

Новизна работы заключается в том, что изучение лишайников, их биологического разнообразия, оценка состояния воздушной среды при помощи лишеноиндикаторов окрестностей села Нагаево проводится впервые.

В ходе исследования было определено состояние воздушной среды на основе биологических индикаторов.

Для реализации поставленной цели был изучен теоретический материал по теме исследования; проведены биоиндикационные исследования, обработаны результаты мониторинга и подготовлены рекомендации по их использованию.

В ходе исследования были изучены различные районы окрестностей села Нагаево: центр поселка, берег реки Белой и озера Черное, район железнодорожного полотна и автомобильная дорога на наличие лишайников и их видовое разнообразие.

В Нагаево можно выделить следующие источники загрязнения атмосферы – выбросы от проходящих железнодорожных составов, автомобилей. Можно считать, что автомобильный транспорт является основным источником загрязнения воздуха. В селе наблюдаются

постоянные пробки, особенно в утренние и вечерние часы, что является основным источником загрязнения воздуха. На территории села Нагаево при проведении исследования нами были выявлены и определены накипные, листоватые и кустистые лишайники. При определении таксономической категории использовался справочник – определитель с иллюстрациями, на основании которых делалось заключение о виде лишайника.

Было установлено, что в окрестностях села Нагаево произрастают разнообразные лишайники: накипные, листоватые, меньше кустистых. Это подтверждает гипотезу о присутствии лишайников, связанное с низким уровнем загрязнения воздуха.

Литература:

1. Жизнь растений: энциклопедия: в 6 томах / под редакцией М. М. Голлербаха. – Москва: Просвещение, 1977. – Т. 3. – С. 61–78. – Текст : непосредственный.
2. Лиштва, А.В. Лихенология: учебно-методическое пособие. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, [год не указан]. – Текст : непосредственный.
3. Пчелкин, А.В. Популярная лихенология. – Москва : МГСЮН. – 36 с. – Текст : непосредственный.
4. Цуриков, А.Г., Храмченкова, О.М. Листоватые и кустистые городские лишайники : атлас-определитель : учебное пособие для студентов биологических специальностей вузов. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 123 с. – Текст : непосредственный.

РАЗРАБОТКА ПОДКАСТА АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК ДЛЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

*А. Топольникова,
МАОУ «Гимназия №39 им. Файзуллина А.Ш.» (г.Уфа)
Научный руководитель: Сафиуллина Э. Э.*

Аннотация. Работа посвящена созданию серии обучающих аудиоподкастов на основе адаптированных английских сказок, направленных на развитие навыков аудирования и повышение мотивации к изучению английского языка у учащихся начальных классов. С помощью теоретических, эмпирических и практико–ориентированных методов проводится изучение процесса обучения английскому языку учащихся начальной школы и выявляются особенности их восприятия аудиоматериала. Исследованы специфика, преимущества и методика создания подкастов. Разработаны сценарии и созданы пилотные выпуски подкаста английских сказок. Авторский подкаст является готовым учебно–методическим ресурсом, который может быть использован учителями английского языка на уроках в начальной школе, а также рекомендован учащимся и их родителям для самостоятельного прослушивания дома. Материалы проекта (тексты адаптированных сказок–сценариев) могут служить практическим пособием для студентов педагогических вузов и молодых специалистов.

Ключевые слова: младшие школьники, английский язык, сказки, аудирование, подкаст

Знание английского языка в современном мире является ключевым навыком, открывающим доступ к глобальным знаниям, карьерным возможностям и межкультурному общению. Будучи основным языком международной науки, бизнеса, цифровых технологий и массовой культуры, английский позволяет получать информацию из первоисточников – от актуальных научных статей и онлайн-курсов ведущих университетов до фильмов, литературы и профессиональных сообществ. В профессиональной сфере он становится пропуском в международные компании, повышает конкурентоспособность и позволяет участвовать в мировых проектах. Для путешествий и личного общения английский служит универсальным мостом между людьми разных стран, давая свободу взаимодействия и взаимопонимания. Таким образом, владение английским языком – это необходимое условие для полноценной жизни, непрерывного развития и успешной реализации в глобализованном обществе, где границы стираются, а возможности определяются, в том числе, и способностью свободно говорить на языке международного диалога.

Изучать язык необходимо с раннего возраста. Его изучению способствуют разные учебные материалы (ресурсы) как традиционные (бумажные носители), так и современные цифровые. К традиционным можно отнести бумажные учебники, рабочие тетради, карточки, плакаты, художественную литературу. К электронным (цифровым) ресурсам относятся аудио- и видеофайлы, фильмы, приложения, онлайн-курсы, интерактивные платформы, подкасты.

В школьной практике в настоящее время наблюдается определенный дефицит качественных, увлекательных и методически выверенных аудиоматериалов, адаптированных под психологические особенности детей 7-10 лет. Подкаст – формат, сочетающий в себе аутентичный языковой материал (сказки), удобство цифрового распространения и возможность многократного прослушивания, напрямую отвечает этой потребности, предлагая инновационный инструмент для формирования и совершенствования навыков восприятия английской речи на слух.

Подкаст (англ. podcasting, от iPod и broadcasting – повсеместное вещание, широко вещание) – аудиопередачи, синтезирующие радио- и интернет-технологии и транслирующие в Сети текстовый контент аудио- или видеоформата.

Ученые Института образовательных технологий в Открытом университете (Великобритания) в сотрудничестве с другими международными исследователями в публичном докладе о трендах в образовании: *Innovating Pedagogy* среди 10 тенденций в педагогике 2023

года выделяют подкасты как способ влияния на всю систему образования, который заслуживают пристального внимания практиков. По данным этого исследования подкасты как педагогическая технология – новый мировой тренд.

Журналисты отмечают, что в современном медиа-пространстве, когда потребитель «стремится выйти из оформленного теоретиками разряда «аудитория» и стать соучастником» информационного события, «традиционные медиа и инструменты – радио, телевидение, газета перестают удовлетворять читательский интерес», подкасты переживают этап стремительного развития и распространения [1, с.514].

Согласно исследованиям Mediascope [2], 51% потребителей аудиоконтента в России слушают подкасты. Технические особенности подкастов, с которыми в том числе связана высокая степень их востребованности у интернет-аудитории, сводятся к трем аспектам:

1. Бесплатный доступ, отсутствие рекламы или наличие рекламы, композиционно вписанной в контент и не вызывающей у слушателя отчуждения.

2. Регулируемая скорость воспроизведения материала, самостоятельно настраиваемая пользователем под индивидуальные предпочтения.

3. Онлайн- и офлайн-форматы, предоставляющие возможность скачать подкаст на мобильное устройство и слушать его в разнообразных условиях, как правило, в фоновом режиме, совмещая с другой деятельностью.

По формату подкасты делятся на аудио-подкасты, видео-подкасты или водкасты, а также скринкасты, транслирующие цифровой контент непосредственно с экранов устройств; по тематике подкасты отличаются самой многообразной жанровой палитрой, среди которой наибольшим спросом пользуются проекты, посвященные психологии саморазвития, игровой индустрии, культуре, рассказам из жизни, кино и сериалам, литературе, бизнесу, истории, путешествиям. Серии, как правило, оформленные по канонам сторителлинга, размещаются на специальных платформах: Apple Podcasts, Google Podcasts, Castbox, «Яндекс.Музыка» и др.

К наиболее частым примерам использования подкастов в образовании относится обучение иностранным языкам. Подкасты на иностранном языке позволяют ученикам окунуться в языковую среду, познакомиться с новой лексикой и грамматикой в естественном контексте.

Групповое создание подкаста требует от участников глубокого изучения темы, поиска информации, а также обсуждения и анализа материала. Это способствует более прочному усвоению знаний. Процесс создания подкаста развивает множество важных навыков: работа в команде, коммуникация, презентация информации, критическое мышление, редактирование и звукозапись.

Подкасты дают возможность ученикам проявить творческие способности, использовать разные форматы презентации информации: рассказы, интервью, дискуссии, музыку. Кроме того, совместная работа над подкастом укрепляет командный дух, способствует взаимопониманию и уважению друг к другу.

Повышается мотивация и интерес к учебе, ведь создание собственного подкаста делает учебный процесс более интересным и мотивирующим. Ученики становятся не просто пассивными получателями информации, а активными участниками образовательного процесса.

Проект нацелен на младших школьников. В связи с этим необходимо разобраться в их психолого–педагогических особенностях, так как успех разрабатываемого нами подкаста напрямую зависит от того, насколько он соответствует особенностям самих слушателей – учеников начальной школы.

Младший школьный возраст – этап развития ребёнка, который соответствует периоду обучения в начальной школе. Хронологические границы этого возраста различны в разных странах и в разных исторических условиях. Эти границы могут быть условно определены в интервале от 6-7 до 10-11 лет, их уточнение зависит от официально принятых сроков начального обучения [3, с.75].

Поступление в школу коренным образом меняет характер жизни ребёнка. С первых дней обучения в школе возникает главное противоречие – между постоянно растущими требованиями, которые предъявляются к личности ребёнка, его вниманию, памяти, мышлению, речи, и наличным уровнем развития. Это противоречие является движущей силой развития у младшего школьника.

Не сразу у младших школьников формируется правильное отношение к учению. Они пока не понимают, зачем нужно учиться. Но вскоре оказывается, что учение – труд, требующий волевых усилий, мобилизации внимания, интеллектуальной активности, самоограничений.

Восприятие аудиоматериала у учеников начальной школы имеет свои особенности, которые связаны с возрастом. Например:

1. Непосредственность и образность восприятия. Ученики не занимаются логической интерпретацией, а реагируют эмоционально и выразительно.
2. Понимание смыслового содержания текста не всегда совпадает с пониманием языковой обработки этого смысла. Это важно для точного понимания аудиотекста и успешного выполнения учебных заданий.
3. Запоминание материала зависит от принятой слушателем установки.

В младшем школьном возрасте очень важная мотивация, то есть интерес. Дети с искренним увлечением погружаются в сказочные миры, сопереживают героям и любят истории с чётким сюжетом. Поэтому сам

формат сказки для них идеален. Для создателей подкаста это означает, что каждая серия подкаста должна дарить положительные эмоции: ощущение чуда, радость от узнавания, чувство победы добра. Если слушать будет скучно или сложно, мотивация исчезнет.

Также нужно учитывать особенности восприятия иностранного языка. Младшие школьники обладают природной чувствительностью к звукам. Поэтому речь в подкасте должна быть чёткой, с хорошо проработанной артикуляцией, чтобы ребёнок мог уловить и повторить звуки правильно. Огромную смысловую нагрузку несёт интонация, так как с ее помощью автор подкаста передает характеры персонажей, напряжение или радость, даже если значение всех слов не будет понятно с первого раза.

Исходя из этого, можно сформулировать ключевые требования к подкасту для младших школьников:

1. Оптимальная длина - 5–10 минут. Этого достаточно, чтобы удержать произвольное внимание, рассказать законченную историю и не вызвать усталости.

2. Темп речи должен быть замедленным, но оставаться живым и эмоциональным. Необходимы паузы, чтобы дать время на осмысление.

3. Нужно использовать всю палитру голоса: разные регистры для персонажей, выразительные интонации, чтобы история «играла» в воображении.

4. Структура должна быть чёткая и предсказуемая. Вступление (знакомый зачин), основная часть с повторами, понятная развязка. Важно в начале дать установку на прослушивание (например, «Давай сегодня узнаем, как наш герой найдёт друзей...»), а в конце – кратко резюмировать или задать необязательный, но интересный вопрос на размышление.

Таким образом, подкаст – это не просто записанный текст, а специально сконструированная аудиосреда, которая через игру, эмоции и качественное звучание помогает ребёнку с удовольствием изучать английский язык.

Преподавать английский обучающимся начальной школы очень сложно. Они быстро устают, отвлекаются. Академический стиль работы здесь не подойдет. Внимание детей трудно привлечь текстовыми заданиями, гораздо лучше проводить занятия в игровой, ненавязчивой форме. Здесь на помощь педагогу может прийти сказка. Сказка задействует активное воображение детей, а через воображение легче и надежнее активизируется его память. При этом постепенно развивается логическое мышление.

Сказку ребёнок воспринимает как игру, которая заключается в развитии не только творческих возможностей, но и в отработке языковых навыков и умений.

Сказка способствует развитию творческих способностей учащихся, создаёт эмоционально положительную атмосферу сотрудничества.

В нашем проекте по разработке подкаста английских сказок для младших школьников мы исходили из того, что сказка – это не просто развлечение, а прекрасный инструмент обучения. Наша цель – создать аудиопродукт, который будет не только увлекательным, но и максимально полезным для формирования первых устойчивых навыков в английском языке.

Лингводидактический потенциал сказок идеально подходит для начинающих. В них используется простой, повторяющийся языковой материал: такие конструкции, как «Once upon a time», «They lived happily ever after», названия животных, цветов, базовых действий. Эта повторяемость помогает надежно запоминать слова и грамматические структуры. Кроме того, многие сказки обладают четким ритмом и рифмой, что развивает чувство языка и облегчает произношение. А поскольку сюжеты часто уже знакомы детям на родном языке (как, например, «Три поросенка» или «Красная Шапочка»), это снижает тревожность и позволяет сосредоточиться на восприятии новой лексики.

Другим важным аспектом является культурологический. Сказки – это кладезь культурных кодов нации. Через истории о джентльмене Робине Гуде, хитром Коте в сапогах, рождественских традициях младшие школьники знакомятся с элементами истории, ценностями и юмором стран изучаемого языка. Это выходит за рамки учебника и погружает в живой культурный контекст.

Наконец, сказки обладают огромным развивающим потенциалом. Они воспитывают важные моральные качества: доброту, смелость, честность, умение дружить. Они будят фантазию, унося слушателя в волшебные миры, и развивают эмоциональный интеллект, позволяя вместе с героями переживать разные чувства и ситуации. Таким образом, наш подкаст будет способствовать не только языковому, но и личностному росту ребёнка.

Исходя из этих задач, мы провели отбор сказок для подкаста.

Это будут народные сказки о животных, так как в них мало сложной лексики, много диалогов и звукоподражаний.

Затем короткие волшебные народные сказки, которым свойственны четкая структура и повторяющиеся события.

Наконец, авторские сказки с простым сюжетом, например, некоторые истории Д. Биссета или адаптированные версии сказок Г.Х. Андерсена.

В результате отбора сформирован перечень английских сказок для подкаста:

1. St George of Merrie England – Георгий – победитель дракона
2. The Story of the Three Bears – Три медведя
3. The Three Sillies – Три глупца
4. The Two Sisters – Две сестры
5. Jack and the Beanstalk – Джек и бобовый стебель

6. Tattercoats – Леди-Оборванка
7. The Three Feathers – Три пера
8. Tom–Tit–Tot – Том–Тит–Тот
9. Henny–Penny – Курочка-дурочка
- Ленивец Джек
11. The Golden Snuff-box – Золотая табакерка
12. The Three Heads of the Well – Три головы из колодца
13. Catskin – Кошачья шкурка
14. Master of all Masters – Господин всех господ
15. The Old Woman and her Pig – Старуха и ее поросенок
16. The Toasted Bread – Жареный хлеб
17. Mr and Mrs Vinegar – Мистер и миссис Уксус
18. The Black Bull of Norroway – Черный бык из Норувэя
19. The Laidly Worm – Червь ползучий
20. The Three Little Pigs – Три маленьких поросенка

Именно такие сказки, с их ясной моралью, повторами и увлекательным сюжетом, станут основой подкаста.

Важно отметить, что для создания качественного подкаста необходимо иметь некоторое оборудование (микрофон, наушники, программа для звукозаписи) и основы работы с ним. Важно заранее спланировать тему подкаста, разделить ответственность между членами группы, записать сценарий и согласовать стиль презентации.

После записи подкаста необходимо его отредактировать, удалить лишние звуки, оптимизировать звучание и дать обратную связь членам группы.

Тем не менее, создание подкастов в рамках групповой работы – это увлекательный и эффективный способ обучения, который развивает множество важных навыков и способствует укреплению командного духа. В современном образовательном мире подкасты становятся все более актуальным и перспективным инструментом.

Таким образом, подкасты – это инструмент, который может сделать обучение более эффективным, интересным и доступным. С их помощью ученики могут глубоко погрузиться в мир знаний и развивать новые навыки.

Литература

1. Витвинчук, В.В., Лаврищева, М.С. Особенности российских подкастов /В.В. Витвинчук, М.С. Лаврищева. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры и образования.– 2019.– № 5(78).– С. 544–546.
2. Данилов, М.А. Умственное воспитание / М.А. Данилов. – Текст: непосредственный // Сов. Педагогика. – 2004. – № 12. – С. 70–86.
3. Эффективность аудиорекламы в интернете. – Текст электронный // AIB Russia. Audio Ad Committee. – 2018. – URL: https://iabrus.ru/www/doc/audio_ad/IAB_Online_Audio_Mediascope_final.pdf (Дата

КУНИЦА – ЦАРИЦА СТОЛИЦЫ

*Р. Файзуллин,
МАОУ Школа 147 им.В.А.Томарова (г.Уфа)
Научный руководитель:*

Аннотация. В ходе исследования определено, что такое герб, выявлены правила построения герба, изучены материалы выбора куницы в геральдике. Установлено, что выбор куницы в качестве символа связан с историей города Уфы.

Ключевые слова: герб, культура края, геральдика, Родина, Башкортостан, столица

Мы живём в мире информационных технологий и гаджетов. Моим одноклассникам интересно лишь то, что модно, мы перенимаем культуру Запада. К сожалению, в погоне за модой, мы забываем культуру своего народа, его историю, становимся безликой массой и теряем свои народные корни. А это приводит к появлению бездуховности, чёрствости у подрастающего поколения. Именно поэтому мы считаем, что наша исследовательская работа актуальна.

Объект исследования: историческое наследие Башкортостана.

Предмет исследования: царица-куница на гербе города Уфы

Гипотеза исследования: сможет ли царица-куница заинтересовать ребят историей и культурой нашего края, воспитать в них чувство любви к Родине, гуманности, тёплого отношения к близким.

Цель работы: узнать, почему на гербе города Уфы изображена куница

Работая над проектом, мы задались несколькими вопросами:

1. Что такое герб и правила построения герба?
2. Почему куница изображена на гербе города Уфы?
3. Как с помощью куницы заинтересовать ребят историей и культурой нашего края?

Практическая значимость работы: материалы исследования можно использовать на уроках окружающего мира, классных часах, внеклассных мероприятиях по краеведению.

Наличие исследований, проведённых в ходе решения проблемы:

В ходе работы были проведены такие исследования как: поиск информации, изучение специальной литературы и интернет - ресурсов, обобщение результатов, опрос, анкетирование, личные наблюдения, практические действия, беседы с работниками музея, создание газеты класса «Вести куницы» и подарка к юбилею города Уфы, композиции куницы и медведя.

В процессе работы мы узнали, что такое герб, правила построения герба, изучили материалы выбора куницы в геральдике. Нами было

установлено, что выбор куницы в качестве символа связан с историей города Уфы. Символ Уфы (куница), изображена на гербе изначально как промысловое животное края. Башкиры платили ясак русскому царю мехами куницы. Добыча меха стала основой экономического развития нашего края, основным товаром были ценные меха куницы. В наши дни куница приобрела новое значение, более широкое: она напоминает нам о природных ресурсах Земли, которые нужно ценить, беречь и охранять всем жителям планеты.

Для того, чтобы заинтересовать ребят, мы стали выпускать газету «Вести куницы». В ней мы рассказывали об истории нашего города и края, об окружающей природе, об экологии, о знаменательных событиях в области культуры нашего города, о домике куницы в парке им.И.Якутова, о том, что куницу выбрали в качестве символа хоккейного клуба им. Салавата Юлаева, о социальной рекламе с изображением куницы.

В 2024 году Уфа отметит 450-летие, в честь юбилея нашего города, мы сделали композицию из двух символов животных: куницы и медведя и назвали ее «Мир, дружба и малина». Для композиции мы выбрали бросовый материал (остатки бумаг, синтепон, проволока, поролон.). также мы приступили к созданию игры МЕМО «Музеи города Уфы»

В ходе исследования нами была подтверждена гипотеза подтверждена, с помощью куницы мы смогли заинтересовать ребят историей и культурой нашего края.

Литература:

1. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с. – Текст: непосредственный.
2. Герб. – Текст: электронный // Wikipedia: свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Герб> (дата обращения: 20.03.2026).
3. История возникновения гербов. – Текст : электронный // Biofile.ru. – URL: <http://biofile.ru/his/27747.html> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Правила геральдики. – Текст: электронный // Геральдика.ру. – URL: <https://geraldika.ru/gov/> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Пермь великая. – Текст: электронный // School-science.ru. – URL: <https://school-science.ru/5/18/33979> (дата обращения: 20.03.2026).

СУДЬБА РОССИИ В НАДЕЖНЫХ РУКАХ» – НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ «ДОБРАЯ ПАМЯТЬ»

*В. Федоренко,
МАОУ «Школа №113 им. И.И. Рыбалко» (г.Уфа)
Научный руководитель: Самигуллина Е.Е.*

Аннотация. Рассматривается работа Школьного музея «Добрая память». Представлено описание основной и новой экспозиции музея, посвященные событиям Великой отечественной войны и Специальной Военной Операции. Особое внимание уделено этапам работы школьников по созданию экспозиции.

Ключевые слова: Специальная Военная Операция, экспозиция, школьный музей, экскурсионная деятельность

Школьный музей «Добрая память» работает в МАОУ «Школа №113 им. И.И. Рыбалко» с февраля 1986 г. С первых дней своей деятельности актив музея с помощниками собирал информацию об участниках Великой Отечественной войны, которые были учениками и учителями школы, а также простыми жителями Демского района города Уфа. Бережно хранятся в музее стенды об истории школы, о директорах школы с 1939 г., об учителях-ветеранах Великой Отечественной войны (ВОВ), о воспитаннике школы Герое Советского Союза Рыбалко Иване Игнатьевиче. Центральной экспозицией музея является экспозиция «Ради жизни на земле», рассказывающая о деятельности школы № 113 в годы войны, где расположен фотоматериал о возведении на школьном дворе обелиска в память о погибших на фронте Великой Отечественной войны (ВОВ) учителях и учениках школы. Также на стендах центральной экспозиции можно увидеть немногочисленные фотографии жителей Демского района, учителей и учеников школы №113, погибших на фронтах ВОВ.

Большой и весомый вклад в деятельность музея «Добрая память» внес отряд «Поиск», выезжающий на протяжении больше 12 лет в поисковую экспедицию в Ленинградскую и Волгоградскую области. С помощью привезенных экспонатов в музее появилась экспозиция «Имитация землянки времен Великой Отечественной войны», организуются выездные выставки найденных артефактов Великой Отечественной войны.

Основная цель деятельности школьного музея «Добрая память» – воспитание патриотов, знающих и уважающих историю своей Родины. Уроки Мужества, тематические классные часы, встречи с участниками СВО и локальных войн, уроки литературы и истории и др. Все, что организовывается и проводится в музее, направлено на формирование гармонично развитой личности, которая осознает себя лично сопричастной к судьбе российского народа, вместе с осознанным, уважительным и

доброжелательным отношением к истории, – это является одной из важнейших задач образовательного учреждения [3].

Постепенно экспозиции добавляются. Так, год назад началась подготовка к созданию экспозиции, посвященной Специальной Военной Операции. Идея увековечивания памяти защитников Отечества с самых давних времен появилась у актива школьного музея «Добрая память» в момент проводов со школьного двора мобилизованных призывников весной 2022 г., которая напомнила о том, как провожали на фронт в 1941 г. жителей станции Дема. Оба этих знаменательных события произошли во дворе школы №113 и указывали на прочную связь времен, когда Родина нуждалась в защите своих территорий и своих культурных и семейных ценностей. Затем актив музея начал собирать материал о выпускниках школы, которые стали участниками СВО. Актуальность такой работы заключается в необходимости сохранения нашей российской идентичности, которая находится в опасности из-за предпринимаемых действий и хорошо продуманной политики со стороны недружественных стран.

24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин объявил о начале специальной военной операции с целью демилитаризации и денацификации Украины. В своём выступлении он отметил: «Мы с вами знаем, что настоящая сила – в справедливости и правде, которые на нашей стороне» [2]. Но история СВО только пишется. И в написании новой страницы героической истории нашей страны помогают предметы, артефакты, привезенные в школьный музей с передовой для создания новой экспозиции. Экспозиция «Судьба России в надежных руках» – наша дань памяти героям, участникам специальной военной операции, выпускникам нашей школы, которые проявили и проявляют мужество, стойкость и самоотверженность, защищая нашу Родину. Ее идея: герои Отечества с былинных времен стояли на страже границ нашей Родины и, проходя через все исторические перепутья и испытания, сегодня защищают Родину от иноземных посягательств, сохраняя наш язык, традиции и культуру, защищая нашу идентичность.

Для создания экспозиции мы придерживались определенного плана. Его этапы:

1. Определение концепции всей композиции (показ прочной связи поколений защитников Отечества с былинных времен до современных Героев Специальной Военной Операции на реальных примерах жителей Демского района и школы). Стержнем экспозиции стал стенд, состоящий из трех пластов: первый изображает былинных богатырей, смотрящих на три стороны горизонта, второй стенд изображает бойца-красноармейца и солдата Красной Армии времен Великой Отечественной войны, на третьем стенде – фотографии бойцов СВО, учеников нашей школы, погибших при

защите Отечества. Это образ преемственности традиций и непреходящих ценностей нашего народа, оберегающего и защищающего Родину [1].

2. Отбор и систематизация имеющихся экспонатов. В самом начале исследования материалов было недостаточно, поэтому было решено создать модели современного вооружения Российской Армии. При поддержке Управляющего совета школы были закуплены наборы для моделирования, создана группа старшеклассников, занимающихся моделированием. В течение года были собраны и выставлены для экспонирования модель танка Т-190 и два самолета-истребителя СУ-57, находящихся на вооружении Российской Армии. Самолеты были расположены над экспозицией под потолком, чтобы показать недостижимость нашей техники и ее высокие боевые качества. Кроме того, волонтеры передали в дар школьному музею «Добрая память» фрагменты оружия, используемого на линии соприкосновения: обломки дронов, тубусы от гранатомета, предметы из аптечки бойца, рюкзаки и под сумки. В процессе работы над экспозицией все предметы было решено разделить на предметы отечественного производства и на предметы иностранного производства, что подчеркивает мужество и героизм наших бойцов, противостоящих силам всей Европы, как это было и в годы войны с Наполеоном, и в годы Великой Отечественной войны. Был составлен план экспозиции: в оконном проеме в центре помещения школьного музея вертикально расположился стенд, в горизонтальной витрине под стеклом – личные вещи бойцов Российской Армии, слева часть экспозиции на возвышении часть российского вооружения (фрагменты), с другой стороны на полу расположены фрагменты украинского вооружения. Для напоминания о главной идее экспозиции с обеих сторон ее установлены фигуры бойца Красной Армии и бойца СВО в человеческий рост и в полном обмундировании. Это дает ощущение реальности и яркую наглядность. В центре стенда была использована цитата И.В. Сталина из речи, которую он произнес на параде в Москве на Красной площади 7 ноября 1941 г., поднимая в критический момент дух советских бойцов: «Вы ведете войну освободительную, справедливую. Пусть в этой войне вдохновляет вас мужественный образ наших великих предков» [5].

3. Работа над этикетажем. Этикетки изготавливали с учетом проведения познавательных игр с посетителями [4]. В том числе были разработаны куар-коды для информации к экспонатам. Все экспонаты были систематизированы и описаны.

4. Проведение экскурсий по новой экспозиции. Совместно с учителями истории и русского языка был создан сценарий открытия новой экспозиции и разработаны тексты экскурсий. В процессе работы над тестами экскурсий

были налажены связи с родственниками бойцов, которые закончили школу №113. В дар музею для экспонирования передавались фотографии, личные вещи бойцов. Из личных бесед мы узнали, что у многих погибших бойцов прадеды героически сражались с фашистами в годы Великой Отечественной войны. В этих семьях бережно хранится память о герое, и сегодня эта память играет огромную роль для воспитания мужества и стойкости российских воинов.

Таким образом, работа по патриотическому воспитанию обучающихся школы продолжается. Рассказывая правду о событиях в современном мире, наш музей выполняет важную и необходимую работу, опираясь на реальные факты, фамилии и экспонаты.

Литература:

1. Алункачева, Г.О. Новое время. Новые герои: Методические рекомендации по созданию музея специальной военной операции в рамках реализации проекта «Новое время. Новые герои», в соответствии с грантом Президентского фонда культурных и
2. Архивные материалы школьного историко-краеведческого музея «Добрая память». – Текст: непосредственный.
3. Бикмеев, М.А. Школьные музеи Башкортостана, их задачи, роль и значение в совершенствовании образовательной системы республики: [учебно-методическое пособие] / М.А. Бикмеев. – Уфа: БИРО, 2006. – 82 с.
4. Сталин, И.В. Сочинения: в 18 т. / И. В. Сталин. – Москва; Тверь, 1946–2006. – Режим доступа: URL: <http://grachev62.narod.ru/stalin/index.htm> (дата обращения:
5. Ушакова, Д.А. Методика создания экспозиции школьного музея / Д.А. Ушакова.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РЯЗАНИ – «ДУШИ РОССИИ»

*Л. Федоров,
МБОУ Гимназия №2 им И.П. Павлова (г. Рязань)
Научный руководитель:
Пронина И.В., учитель начальных классов*

Аннотация. В статье рассматриваются археологические и литературные источники по изучению исторического прошлого Рязани. Автором описывается территория Старой Рязани, представляющая большой интерес для археологов. Основное внимание уделено описанию раскопок, найденные артефакты которых хранятся в музеях России.

Ключевые слова: археология, летопись, столица, раскопки, артефакты

Изучать и восстанавливать утраченные страницы истории, культуры и быта наших предков помогает археология. Изучение архивных материалов и раскопки ученых позволяют рассмотреть артефакты, письменные источники и архитектурные памятники прошлого [3]. Археологические находки представляют собой открытия, позволяющие прикоснуться к древности и проливающие свет на неразгаданные тысячелетиями и столетиями загадки. Одним из интересных мест с тысячелетней историей и богатым культурным наследием является город Рязань.

История Рязани – это повествование о двойственности города. Летописные упоминания о Рязани относятся к 1096 г. Однако город существовал значительно раньше. Основание современного города произошло в 1095 г. под первым названием Переяславль-Рязанский. Это была пограничная крепость на высоком холме у слияния рек Трубеж и Лыбедь (вблизи впадения Трубежа в Оку). Долгие годы город находился в тени своей «старшей сестры» (столицы Рязанского княжества, [2], известной как Старая Рязань).

Судьбоносные изменения города произошли под воздействием трагических событий 1237 г.: монгольское нашествие на Старую Рязань было разрушительным; город уже не смог восстановить свой былой статус. Описание этих трагических событий можно найти в произведении «О разорении Рязани Батыем», входящем в цикл рязанских повестей о Николе Заразском. «Князь Ингварь Ингваревич ... пришел из Чернигова в землю Рязанскую, в свою отчину, и увидел ее пусту, и услышал, что братья его все убиты нечестивым, законопреступным царем Батыем, и пришел во град Рязань, и увидел город разорен, а мать свою, и снох своих, и сродников своих, и многое множество людей, лежащих мертвыми, и церкви пожжены, и все узорочье из казны черниговской и рязанской взято. Увидел князь Ингварь Ингваревич великую последнюю погибель за грехи наши и жалостно воскричал, как труба, созывающая на рать, как орган звучащий. И от великого того кричания и вопля страшного пал на землю, как мертвый. И едва отлили его и отходили на ветру, И с трудом ожила душа

его в нем. Кто не восплачется о такой гибели? Кто не возрыдает о стольких, людях народа православного? Кто не пожалеет стольких убитых государей? Кто не застонет от такого пленения?» [6].

После такого нападения город смог восстановиться, но захваты татаро-монголов продолжались. Со временем «политический, духовный и экономический центр княжества переместился в уцелевший Переяславль-Рязанский, который в XIV веке официально стал новой столицей» [4]. Указ 1778 года императрицы Екатерины II гласит о переименовании Переяславль-Рязанского в Рязань (т.е. о передаче ему имени древней столицы).

Территория Старой Рязани представляет большой интерес для археологов. Не удивительно, что здесь проходят раскопки с 1822 г. В то время были найдены уникальные артефакты: золотые украшения с самоцветами и жемчугом (подвески, браслеты, медальоны, ожерелья). Более 40 предметов были доставлены в Петербург и переданы императору Александру I. Клад назвали «рязанские бармы», по названию нагрудных украшений для знати [7]. Сегодня их можно увидеть в Эрмитаже и Оружейной палате.

Согласно археологическим исследованиям А.Л. Монгайта, было несколько периодов заселения городища Старой Рязани от неолита до наших дней. Предшественниками славян можно считать мордовские племена. На смену им пришло славянское племя вятичей [5, с.12]. В этнографической литературе прослеживается «близость народного костюма русских в Рязанской губернии и соседней мордвы, что объясняется очень древними связями, длительным соседством в новое время» [5, с.18]. Встреча славян на Оке с мордвой и другими племенами привела к исчезновению мещеры, мери и муромы. Только мордва длительное время удержалась в соседстве с русскими землями на Оке.

Археологические исследования Старой Рязани до сих пор не позволяют точно установить дату ее возникновения как славянского города. Причина заключается в том, что лишь небольшая часть городища подверглась раскопкам, а культурный слой крайне тонок, в значительной мере перепахан и вследствие свойств почвы подвергся смыванию [8].

В 1926 г. масштабными раскопками занимался В.А. Городцов. Он установил даты возникновения Старой Рязани, изучил быт местных жителей и нашел древние предметы (железный наконечник стрелы, костяное шило, обломки шлакированных глиняных сосудов, вероятно, тиглей, бронзовые пряжки «восточно-финского типа») [1]. Городцов определил, что жилища в Старой Рязани представляли собой наземные бревенчатые избы с двускатной тесовой крышей, посреди которых стояли глинобитные печи. Однако плохая сохранность дерева в культурном слое не дала возможности полностью реконструировать жилища.

На месте столицы княжества и ее районов в настоящее время ведутся археологические работы. Даже сегодня археологи находят клады. Последний обнаружили в 2021 г. – Исадский клад (в районе села Исады Спасского района Рязанской области). находка датируется концом XI – первой половиной XII века, то есть относится к домонгольскому периоду. Это около 30 серебряных украшений и монет домонгольского периода. Многие из них можно увидеть в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике, а также познакомиться с их историей в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике.

Таким образом, изучать историю Рязани очень интересно через разные направления: археологические исследования, изучение летописей, экскурсии и литературу. Не удивительно, что это город называют «Душой России»: весь секрет этого в неповторимой атмосфере города и обилии памятников старины, которые стали символами страны.

Литература

1. Городцов, В.А. Типологический метод в археологии / В.А. Городцов. – Текст: электронный // Общество исследователей Рязанского края. Серия методическая. – 1927. – №6. – URL: https://vk.com/wall23056843_2973?ysclid=mlqoe87un0938791011 (дата обращения: 17.02.2026).
2. Дворянкин, О.А. Три «сакральных» города – подарок руссов славянам?! / О.А. Дворянкин. Текст: непосредственный // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – №5(74). – С. 18-26.
3. Демина, С.А. Историко-культурное наследие как фактор сохранения национально-культурной идентичности России / С.А. Демина. – Текст: электронный // История и археология. – 2014. – №4. – URL: <https://history.snauka.ru/2014/04/961> (дата обращения: 16.02.2026).
4. Земля ратной доблести. Рязанская область. – Текст: электронный // Главный исторический портал страны. История.рф. – URL: <https://history.ru/read/articles/zemlya-ratnoy-doblesti-ryazanskaya-oblast> (дата обращения: 17.02.2026).
5. Монгайт, А.Л. Старая Рязань / А.Л. Монгайт. – Текст: электронный // Вопросы истории. – 1947. – №4. – С. 88-98. – URL: <https://elibrary.gsu.by/handle/123456789/31190?mode=full> (дата обращения: 17.02.2026).
6. Повесть о разорении Рязани Батыем / Под ред. Д.С. Лихачева. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 12 с. – Текст: непосредственный.
7. Рязанские клады. 15 серебряных и два золотых [Электронный ресурс] // Исторический багаж. Некоммерческий информационный историко-просветительский проект. – Режим доступа: URL: <https://историческийбагаж.рф/post/ryazanskie-klady-15-serebryanyh-i-dva-zolotykh-466> (дата обращения: 17.02.2026).
8. Тенденции развития архитектуры на территории Республики Башкортостан / Д.С. Василина // Культура и образование: Сборник статей / сост. В.Л. Бенин, Д.С. Василина. – Уфа: БГПУ, 2014. – С.42-55.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ И СИМВОЛ БАШКОРТОСТАНА – КУРАЙ. «МНЕ ЖАЛЬ ТОГО, КОМУ НЕ ПЕЛ КУРАЙ»

*М. Хафизова,
МАОУ Школа №147 ГО (г. Уфа)
Научный руководитель: Рахимова Э.Ф.*

Аннотация. Рассматривается башкирский национальный инструмент курай в жизни современного ребёнка, история возникновения курая и его роль в культурной жизни башкирского народа.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, народное творчество, этнос, культура, этнокультура, традиции

Актуальность работы. Как и у других народов у башкир сложились определенный состав инструментария, тип исполнительства, традиции изготовления и условия бытования музыкальных инструментов, которые являются одной из доминант в музыкальной традиции башкир и представляют собой богатый пласт духовной культуры, уходящей корнями в глубокую древность.

Развиваясь в тесной взаимосвязи с другими видами народного творчества, они отражают самобытность национальной культуры, её исторические связи. В устоявшихся формах музыкального творчества содержится скрытая информация о материальной и духовной культуре башкирского этноса.

Изучение курая как башкирского национального инструмента, его роли и места в традиционной и современной музыкальной культуре определяет цель нашего исследования.

Задачи исследования:

1. собрать информацию и познакомить одноклассников с особенностями национального инструмента;
2. развивать умение увидеть красоту мелодии национального инструмента;
3. изучить литературу по данному вопросу;
4. побеседовать со взрослыми о происхождении и значении курая;
5. лучше узнать историю и культуру своего народа;
6. сделать выводы.

Гипотеза: изучив историю возникновения и значение курая, я буду лучше знать культуру и обычаи своего народа.

Объект исследования: традиционная музыкальная культура башкирского этноса.

Предмет исследования: курай как традиционный музыкальный инструмент в системе этнокультуры башкир, история происхождения курая, виды исполнительства. Следует подчеркнуть, что традиционные музыкальные инструменты уже в силу своей многомерности (с одной стороны, компонент материальной, с другой - духовной культуры) являются одним из сложных и многоплановых объектов изучения.

Они входят в сферу научных интересов искусствоведов, музыковедов, этноинструментоведов, историков, археологов, этнологов (этнографов), социологов, акустиков и многих других специалистов.

В первую очередь я решила узнать, что же обозначает понятие «культурное наследие». Культурное наследие – это предметы и свидетельства различных обычаев и исторических ценностей прошлого, которые так или иначе влияли на развитие народов и определяли дальнейшее развитие.

К свидетельствам культурного наследия относится всё, что когда-либо было создано человечеством и имело какую-либо ценность. Это и небольшие предметы утвари, и достижения мирового искусства (картины, статуи), а также наскальные рисунки, руины древних поселений, соборов, дворцов, замков.

Понятие культурного наследия включает не только объекты, созданные человеком, но и природные объекты, имеющие особое значение для народов: места древних ритуалов, пещеры, горы, водопады.

Кроме того, исторические ценности – это не только предметы, которые можно увидеть и потрогать. Это также знания и учения, передававшиеся из поколения в поколение устно, вероисповедания, обычаи, ритуалы и традиции. Все эти нематериальные свидетельства также являются частью культурного наследия, олицетворяя историю, самобытность и духовное единство народа.

Башкортостан – край великолепной природы и прекрасных людей. Многовековые леса, голубые реки, ковыльные раздолья, хлебные поля придают ему неописуемую красоту. Республику знают по уникальному башкирскому мёду, целебному кумысу, нефти, медной руде, стали, зерну и строевому лесу. Не напрасно наш край называют жемчужиной Урала.

Народный музыкальный инструмент курай с давних лет стал неотъемлемой принадлежностью любого башкира, увлекающегося музыкой. Курай настолько прост, что для его изготовления не требуется почти никакой работы. Это обыкновенная трубка, вырезанная из хрупкой тростинки. Всего метр длины, несколько отверстий – единственный в мире инструмент, который никто не мастерит: он сам растёт в горах Южного Урала.

На лесных полянах встречаются целые заросли высокой травы с пушистым желтоватым соцветием. Пчёлы кружат над цветком, ветер струится между упругих стеблей курай-травы, рядом журчит горный ручей. Всю эту музыку привольного края вобрала в себя мелодичная тростинка.

Звучание курая поэтичное и эпически возвышенное. Основная традиционная особенность игры – умение играть грудным голосом. Лёгкий свист прощается только начинающим. Профессионалы исполняют

мелодию проникновенно, нежно и звучно, пропуская её через грудь. Курай используется как сольный и ансамблевый инструмент.

Классический курай изготавливается из стебля зонтичного растения, имеет 4 игровых отверстия на лицевой стороне и одно на тыльной. Известны также кураи из металла (серебра, меди). В настоящее время широко распространён деревянный курай из шпона. Признанный мастер изготовления – Вакиль Шугаипов. Диапазон курая – около трёх октав.

Курай – это не только музыкальный инструмент, но и национальный символ Башкортостана. Корона с изображением семи лепестков-тычинок, обрамлённых золотым кругом, легла в основу Государственного флага, символизируя «Древо жизни». Семицветие курая означает единение многих народов. Башкортостан – многонациональная республика, поэтому такая эмблема становится символом дружной, единой, равноправной семьи народов.

Я учусь в музыкальной школе. У нас часто проводят концерты, и ученики играют на разных инструментах: фортепиано, скрипке, флейте, баяне, а также на национальных – курае и кубызе. Звук курая грудной, мягкий, проникающий, словно слышишь звуки самой природы. Мне очень понравилось!

Мне стало интересно, есть ли инструменты у других народов, похожие на курай. Оказалось, что их довольно много: русская свирель, армянский дудук, азербайджанский балабан, китайский гуань.

Свирель – русский духовой музыкальный инструмент, известный с древности. По материалу они различаются: классический курай делают из стебля реброплодника уральского, а современный – из тонкого шпона бука, граба или берёзы. Свирель же изготавливают из дерева с мягкой сердцевиной (бузина, ива, черёмуха), иногда из камыша, дягиля или тростника.

Существует несколько видов курая: классический, копшэ-курай, агач-курай, медный, казан-курай, ногойский. У свирели также есть разновидности, в том числе двойная свирель.

Оба инструмента – духовые, но диапазон курая составляет около трёх октав, а свирели – две октавы (от «ми» первой до «ми» третьей). Звучание курая поэтичное, возвышенное, с мягким тембром, часто сопровождается горловым пением. Звук свирели – «фольклорный», насыщенный обертонами, нежный, а в верхнем регистре яркий и светлый.

Конструктивно курай измеряется естественными мерами (ширина ладоней и пальцев кураиста). Обычная длина составляет 8–10 обхватов ладонями, на трубке вырезаются 5 игровых отверстий. Свирель же представляет собой трубку диаметром 1,5 см и длиной 35–40 см с 6 или 7 игровыми отверстиями.

Я хочу рассказать о некоторых выдающихся кураистах прошлого и настоящего.

Юмабай Исянбаев – яркий представитель башкирского народного искусства, виртуозный кураист, участник Великой Отечественной войны. В июне 1925 года он вошёл в делегацию советских артистов, направлявшуюся в Париж на Всемирную выставку декоративно-прикладного искусства. Юмабай покориł парижан своей игрой.

Ишмулла Ишгалиевич Дильмухаметов – кураист, певец, драматург, композитор. В 1943–1949 годах работал в Баймакском башкирском народном театре, а с 1966 года и до конца жизни был солистом и кураистом Башкирской государственной филармонии. Он стал ведущим артистом башкирской эстрады, виртуозным кураистом, певцом-импровизатором, знатоком фольклора. С его творчеством связано возрождение манеры игры на курае в сочетании с элементами узяу (горловое пение).

Современный кураист – Роберт Нажипович Юлдашев, российский музыкант, кураист-виртуоз, руководитель группы «Курайсы», народный артист Республики Башкортостан (2012), четырёхкратный обладатель гран-при конкурсов кураистов.

Также я провела анкетирование среди сверстников, чтобы изучить уровень знаний о курае. В опросе участвовали ученики 5-х классов школы №147.

Результаты показали, что в среднем 96% опрошенных знают о курае. Только 1% умеют играть на этом инструменте, но 88% хотели бы научиться. О том, что изображено на флаге и гербе Башкортостана, знают около 81% учеников. А вот из чего делают курай, знают лишь 14% (наибольший результат показал 5 «Н» класс – 40%). Анализируя результаты опроса, мы пришли к такому выводу, что многие ученики знают о музыкальном инструменте курай и хотят научиться играть на курае, меня это очень радует. Кто хочет научиться играть на курае, этому можно научиться в музыкальной школе.

1. Нужно обязательно воспитывать и развивать интерес школьников к древнему народному инструменту курай;

2. Развивать в детях чувство гордости за башкирский народ, который хранит и чтит традиции игры на музыкальном инструменте курай;

3. Игра на музыкальном инструменте курай развивает умение видеть красоту звучания мелодии и укрепляет здоровье лёгких. Очень прекрасны башкирские песни, народные танцы, хороши традиции и обычаи башкирского народа. А ещё прекраснее башкирский национальный музыкальный инструмент курай, оказавший сильное воздействие на культурное наследие башкирского народа.

Литература

1. Bashklip.ru : сайт. – URL: <https://bashklip.ru> (дата обращения: 20.03.2026). – Текст : электронный.

2. EOMI.ru : сайт. – URL: <https://eomi.ru> (дата обращения: 20.03.2026). – Текст : электронный.
3. Interlaws.ru : сайт. – URL: <http://interlaws.ru> (дата обращения: 20.03.2026). – Текст : электронный.
4. Wikipedia : свободная энциклопедия : сайт. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 20.03.2026). – Текст : электронный.
5. Башкиры : этническая история и традиционная культура : научное издание / под общей редакцией Р. М. Юсупова. – Уфа : Башкирская энциклопедия, 2002. – Текст : непосредственный.
6. Георги, И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. – Санкт-Петербург, 1776. – Ч. 1 : О народах финского племени. – Отдельный оттиск. – 101 с. – Текст : непосредственный.
7. Единый путь, Единая судьба : научно-популярное издание / составитель З. М. Тимербулатов, А. П. Филлипов. – Уфа : Китап, 2007. – Текст : непосредственный.
8. Железнов И. И. Уральцы : очерки быта уральских казаков. – Текст : непосредственный. // Полное собрание сочинений Иосифа Игнатьевича Железнова : в 3 томах / под редакцией Н. А. Бородина. – Санкт-Петербург, 1910. – Т. 1.
9. Лепехин, И.И. Продолжения дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. – Санкт-Петербург, 1772. – 114 с. – Текст : непосредственный.
10. Назаров, П.С. К этнографии башкир / П.С. Назаров. – Текст: непосредственный // Этнографическое обозрение. – Москва, 1890. – № 1.
11. Никольский Д. П. Башкиры : этнографическое и санитарно-антропологическое исследование / Д. П. Никольский. – Санкт-Петербург : тип. П. П. Сойкина, 1899. – 377 с. – Текст : непосредственный.
12. Паллас, П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – Санкт-Петербург, 1809. – Ч. 1. – Текст : непосредственный.
13. Черемшанский, В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. – Уфа, 1859. – Текст : непосредственный.

БАШКИРСКИЙ КОМПОЗИТОР, МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТВОРЕЦ МАСАЛИМ ВАЛЕЕВ

*В. Чудова,
МАОУ «Татарская гимназия №84» (г. Уфа)
Научный руководитель: Смольянинова Г. У.*

Аннотация. Рассматривается ключевая фигура башкирской музыкальной сцены, первый председатель Союза композиторов Масалим Валеев. На основе архивных материалов, автобиографии, воссоздана биография человека, стоявшего у истоков музыкальной культуры Республики Башкортостан. Проведено анкетирование обучающихся, прилагаются результаты опроса. Исследование показывает роль отдельной личности и вклад в музыкальную культуру региона. Работа призвана сохранить память и благодарность о выдающемся деятеле башкирского профессионального искусства, чья судьба отражает целую эпоху.

Ключевые слова: музыка, Союз композиторов, предметы художественного эстетического цикла

Республика Башкортостан является родиной многих выдающихся музыкантов, чьё творчество неразрывно связано с культурой и традициями региона. Башкирская земля породила немало известных деятелей музыкальной культуры, имена которых стали достоянием республики и всей России. В работе рассматривается ключевая фигура башкирской музыкальной сцены, первый председатель Союза композиторов Масалим Валеев.

70 лет как не стало композитора Масалима Валеева, который закладывал основы башкирской профессиональной музыки. Этому способствовали природное дарование, яркий талант, разносторонность. С его именем связано становление башкирской песни и романса, музыки в национальном драматическом театре, а также создание первой башкирской оперы.

Масалим Мушарапович Валеев – советский башкирский композитор, дирижёр, скрипач, музыкально-общественный деятель. Автор первых сочинений башкирской профессиональной хоровой, симфонической и оперной музыки.

Цель данной работы: изучить жизнь и творчество Масалима Валеева, его деятельность как композитора и председателя союза композиторов Башкирии. Его вклад в развитие музыкальной культуры. Оценить его влияние на музыкальную среду Башкортостана.

Задачи работы: Узнать факты биографии композитора, представить хронологию основных событий его жизни, факторы, повлиявшие на формирование мировоззрения и музыкального вкуса (семейные традиции, образование и культурная среда). Изучить историю создания некоторых произведений.

Оценить вклад Масалима Валеева в музыкальную культуру региона. Провести анкетирование учеников о знании композитора, исполнить его произведение.

Актуальность исследования заключается в том, что необходимо знать почему творчество Масалима Валеева важно для нашей Республики. Исследование выявило проблему: ученики мало информированы о жизни и деятельности М.Валеева, внёсшего огромный вклад в развитие музыкальной культуры, никто целенаправленно не занимался подробным изучением жизненного и творческого пути известного музыканта, композитора. Предмет исследования: жизненный и творческий путь Валеева Масалима Мушараповича

Масалим Мушарапович Валеев родился 26 марта 1888 года в Оренбурге, в семье музыканта-самоучки. Отец рано дал ему в руки скрипку, а в восемь лет мальчик начал заниматься у известного оренбургского скрипача и дирижёра Владимирова. С 14 лет Масалим играл вместе с отцом в кино и ресторанах, а в 1906 году поступил скрипачом в оркестр Оренбургского драматического театра – именно там родилась его любовь к театру, которую он пронёс через всю жизнь.

В разные годы Валеев работал учителем пения, руководил оркестром политотдела Туркестанского фронта, играл в театрах Казани. С 1932 года и до самой кончины (2 января 1956 года) жил в Уфе, заведовал музыкальной частью и был дирижёром Башкирского театра драмы. В 1940–1948 годах он занимал пост первого председателя Союза композиторов Башкирской АССР.

Валеев успешно работал в разных жанрах: музыка к драматическим спектаклям, массовые и лирические песни, романсы, инструментальные миниатюры. Примечательно, что к его творчеству постоянно добавляется слово «первый»:

- первые опыты в создании башкирской инструментальной миниатюры;
- первые талантливые обработки народных песен;
- первая башкирская опера («Хакмар», 1940, в соавторстве с Н. И. Пейко);
- первый председатель Союза композиторов Башкортостана.

Наиболее известные произведения: оперы «Хакмар» («Айхылу») и «Шаура», симфонии «Башкирская увертюра» (1940) и «Легенда» (1948), сюиты «Салават» и «Танцевальная», струнный квартет, пьесы для фортепиано, скрипки и виолончели. Также он написал музыку к драматическим спектаклям «Черноликие», «Салават» и другим, а всего создал свыше 50 хоров и песен на стихи башкирских и татарских поэтов («Белая береза», «Хороша Уфа-столица», «Песня Галимы»).

В годы Великой Отечественной войны композитор создал одну из первых баллад в башкирской музыке – «Баллада о человеке, смотревшем прямо», а также музыкальную комедию «Машдибад» и ряд симфонических произведений.

По воспоминаниям близких, в любую погоду Валеев подолгу гулял по окрестностям Уфы, особенно любил берега Демы. Ходил всегда молча. «Зачем разговаривать, надо слушать, дышать, видеть», – отвечал он спутникам. А чувства, переполнявшие душу, звучали в песнях, где композитор воспевал образы родной природы.

Масалим Валеев родился в Оренбурге, работал в Казани, но именно Уфа стала для него по-настоящему родным городом. Он сам признавался: «У меня такое чувство, что всё это моё, родное, как будто я сам всё строил, налаживал, растил, будто все музыканты, артисты – это одна моя большая семья».

За большой вклад в развитие музыкального искусства Масалим Валеев удостоен почётного звания «Заслуженный деятель искусств Башкирской АССР» (1940) и награждён орденом «Знак Почёта» (1955). Скончался 2 января 1956 года, похоронен в Уфе.

Анкетирование

К своей работе я прилагаю результаты опроса, который я провела среди учащихся своего класса (30 учеников).

Это позволяет выявить их мнения о значимости композитора и его роли в формировании музыкальной идентичности Башкортостана.

Вопросы анкетирования:

1. Знакомы ли вы с творчеством Масалима Валеева?
2. Известны ли вам какие-либо произведения М.Валеева?
3. Хотели бы вы узнать больше о Масалиме Валееве и других композиторах Республики Башкортостан?

Знакомы ли вы с творчеством М. Валеева?

Да - 4 ученика (13%)

Нет - 26 учеников (87%).

Известны ли вам какие-либо произведения М.Валеева?

Да - 2 ученика (6%)

Нет - 28 учеников (94%).

Хотели бы вы узнать больше о М. Валееве и других композиторах Республики Башкортостан?

Да - 25 учеников (84%)

Нет - 5 учеников (16%).

В год памяти со дня кончины композитора во многих классах прошли мероприятия, посвященные творчеству Масалима Валеева.

Педагоги освещали ученикам жизненный путь, профессиональные достижения и общественную деятельность композитора.

Произведения М. Валеева, помогали педагогу обогащать лучшими образцами башкирской музыкальной культуры темы, составляющие основу содержания всех действующих программ по предметам искусства: вечная тема любви, образ родного края, прошлое и настоящее народа, героические страницы отечества и т.д. С целью наиболее полного раскрытия творчества композитора, намеренно предложен довольно обширный материал, выходящий за рамки одного школьного урока. В зависимости от уровня развития учащихся, предмета и класса, учитель отбирал наиболее подходящие фрагменты, не нарушая при этом систему и тематику федеральных программ.

Предметы художественно-эстетического цикла носят интегративный характер и взаимосвязаны с другими предметами, следовательно, учителя проводили объединенные уроки искусства с уроками истории, башкирской и татарской литератур.

После проведенных мероприятий вновь был проведен опрос 30 учащихся.

Результаты анкетирования:

Знакомы ли вы с творчеством Масалима Валеева?

Да - 25 учеников (84%)

Нет - 5 учеников (16%).

Известны ли вам какие-либо произведения М.Валеева?

Да - 23 ученика (77%)

Нет - 7 ученика (23%).

Хотели бы вы узнать больше о Масалиме Валееве и других композиторах Республики Башкортостан?

Да - 28 учеников (94%)

Нет - 2 ученика (6%).

В ходе проведенных опросов до и после мероприятий можно сделать выводы, что большинство учащихся не знакомы с композитором и его творчеством. Поэтому необходимо рассказывать подрастающему поколению о знаменитых композиторах и их творчестве, прослушивать известные произведения, организовывать концерты, конкурсы рисунков, творческих и научно-исследовательских работ, а также проводить экскурсии в театры и музеи нашей республики. Это помогает понять историю и культуру родного края и познакомиться с выдающимися башкирскими композиторами.

Масалим Валеев оставил после себя значительное богатое наследие. Нет ни одного вида башкирской музыки, в котором композитор не попробовал бы свои силы. Обработки башкирских народных песен, музыка к драматическим спектаклям, массовые, сольные и хоровые песни, лирические песни, романсы, баллада, инструментальные и оркестровые миниатюры, две симфонические сюиты, струнный квартет, оперы – все это вошло в фонд башкирской музыкальной культуры. Это показатель огромного вклада, внесенного композитором в рождение, становление и

дальнейшее развитие башкирского профессионального музыкального искусства. Проходят годы, уходит одна эпоха, унося с собой целые события, приходит другая с новыми ценностями, взглядами, а песни М. Валеева по-прежнему волнуют людей самого разного возраста. Мелодичные, доходчивые, светлые, душевные, а порой овеянные элегической грустью, эти песни проникнуты любовью к родной земле, обращены к взрослым и детям, к людям, которые его окружали и для которых он творил.

Пройдут еще годы, все более далеко уводя от нас имя творца, но песни, как и прежде, будут звучать, а жизнь певца, как правило, продолжается в его песнях!

Эта работа – дань памяти и благодарности Масалиму Валееву за то великое служение своим искусством народу, родной республике.

Трудно найти песню, которая могла бы соперничать с популярностью «Хороша Уфа-столица». В середине 50-х годов ее пела вся Башкирия от мала до велика. Особенно полюбилась она молодежи, что очень радовало композитора. Я дополню свою работу исполнением этой песни.

Литература:

1. Атанова, Л.П. Композиторы Башкирии: краткая биографическая справка / Л. П. Атанова. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. – 124 с. – Текст: непосредственный.
2. Атанова, Л.П. Масалим Валеев, 1888–1956 гг. / Л. П. Атанова. – Уфа: Башкнигоиздат, 1970. – 27 с. – Текст: непосредственный.
3. Башкирская энциклопедия: в 7 т. / гл. ред. М. А. Ильгамов. – Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 2005. – Т. 1: А–Б. – 623 с. – Текст: непосредственный.
4. Композиторы и музыковеды Советской Башкирии: реклам. проспект / [сост. Л. П. Атанова]. – Уфа: Башкнигоиздат, 1987. – 40 с. – Текст: непосредственный.
5. Лебединский, Л. Н. Композиторы Башкирии / Л. Н. Лебединский. – Москва: Музыкальный фонд СССР, 1955. – 38 с. – Текст: непосредственный.

Научное издание

Человек. Общество. Культура. Социализация

**Материалы XXII Международной молодежной научно-
практической конференции: в 2-х частях**

Редакторы: В.Л. Бенин, Д.С. Василина, Р.А. Гильмиянова

ISBN 978-5-00251-121-1

Подписано в печать 20.05.2026

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 55,04. Уч.изд. л. 56,77.

Тираж 100 экз. Заказ №123.

БГПУ им. М. Акмуллы, 450077, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, За